МГИМО

ИСТОРИЯ РОССИИ

В четырех томах

Том 1

Т. В. Черникова

С древнейших времен до конца XVIII века

Учебное пособие для вузов

АСПЕКТ ПРЕСС

Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России

ИСТОРИЯ РОССИИ

В четырех томах

Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России

ИСТОРИЯ РОССИИ

В четырех томах

Том 1. С древнейших времен до конца XVIII века

Том 2. XIX — начало XX века

Том 3. 1914–1945 годы

Том 4. 1945–2000 годы

Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России

ИСТОРИЯ РОССИИ

В четырех томах

Том 1

Т. В. Черникова

С древнейших времен до конца XVIII века

Под общей редакцией
доктора исторических наук, профессора РАН *М. А. Липкина*
доктора исторических наук, профессора *В. И. Уколовой*

Учебное пособие для вузов

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2019

УДК 327
ББК 66.4
Ч49

Издание подготовлено при поддержке
Фонда развития (Эндаумента) МГИМО

Рецензенты
доктор исторических наук, профессор *А. В. Беспалов*
доктор исторических наук, доцент *В. А. Волков*

Черникова Т. В.
Ч49 История России: В четырех томах. Том 1: С древнейших времен до конца XVIII века: Учеб. пособие для вузов / Под общ. ред. М. А. Липкина, В. И. Уколовой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.— 668 с.

ISBN 978–5–7567–1051–9 (общий)

ISBN 978–5–7567–1052–6 (т. 1)

Первый том охватывает период от появления первых людей на территории будущей России до конца XVIII в. Основное внимание уделено развитию российской государственности, общественно-политическим событиям и, конечно, истории внешней политики.

Материал книги структурирован по проблемно-хронологическому принципу. К каждой теме дан методический алгоритм ее изучения, списки основных понятий, терминов, имен исторических деятелей, хронологические таблицы, перечень рекомендованной литературы и источников. В рубрике «Историческая мозаика» приведены фрагменты исторических документов и отрывки из научно-исторических исследований. Том хорошо иллюстрирован.

Для студентов вузов, учащихся старших классов, углубленно изучающих историю России и участвующих в исторических олимпиадах.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7567–1052–6 (т. 1)
ISBN 978–5–7567–1051–9 (общий)

© МГИМО МИД России, 2019
© ООО Издательство «Аспект Пресс», 2019

Все учебники издательства «Аспект Пресс»
на сайте **www.aspectpress.ru**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 11

Глава 1. **ТЕРРИТОРИЯ РОССИИ ОТ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ ДО КОНЦА I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ.** 13

§ 1. Палеолит и мезолит в Северной Евразии 13
1. Появление древнейших людей на территории России 14
2. Древнейший Homo sapiens sapiens (кроманьонец) на территории нашей страны 19

§ 2. Новый каменный век в Северной Евразии 21
1. Особенности неолита на территории России 21
2. Известные неолитические археологические культуры 23
3. Общественный строй жизни людей в каменном веке 28

§ 3. Начало века металлов. Оседлые и кочевые племена и народы на территории России 30
1. Энеолитические культуры и их носители 31
2. Экономическое и общественное развитие территории России в бронзовом веке 37
3. Конец бронзы — начало века железа. Кочевники на территории России 39

§ 4. Государства Северного Причерноморья в I тыс. до н.э. — начале I тыс. 49
1. Древнегреческая колонизация в Северном Причерноморье 50
2. Северное Причерноморье в I в. до н.э. — первых столетиях нашей эры 57

§ 5. Великое переселение народов. Восточная Европа и Северная Азия в I тыс. 64
1. Нарастание военной активности варварских племен 65
2. Славяне в середине I тыс. 70
3. Кочевые народы Азии. Великий тюркский каганат и другие тюркские государства в середине I тыс. 75
4. Финно-угорские и балтские народы в середине I тыс. 77

Глава 2. **ДРЕВНЯЯ РУСЬ** 79

§ 6. Восточные славяне и их соседи в VII–IX вв. 79
1. Население Восточно-Европейской равнины в IX в. 80
2. Хозяйство и общественный строй восточных славян 85
3. Религия и обычаи восточных славян 88
4. Центры зарождения государственности у восточных славян 89

§ 7. Образование Древнерусского государства. Русь при первых князьях 98
1. Правление Олега (879–912) 100
2. Русь в 912–964 гг. 104
3. «Иду на вы!» — походы Святослава 106

§ 8. Норманнская теория и споры вокруг нее 110
1. Суть дискуссий вокруг проблемы образования государства Русь 111
2. Возникновение норманнской теории 112
3. Спор норманистов с антинорманистами в XIX в. 114
4. Норманизм и антинорманизм в XX в. 114
5. О терминах «Русь» и «русы» 116

§ 9. Русь в княжение Владимира Святославича 119
1. Междоусобица сыновей Святослава 119
2. Дружина князя Владимира 120
3. Завершение объединения восточного славянства 121
4. Управление, налоги, суд 122

5. *Крещение Руси* ... 123
6. *Внешняя политика Владимира. Оборона от Великой степи* ... 126

§ 10. Русь при Ярославе Мудром ... 128
1. *Междоусобица сыновей Владимира (1015–1023)* ... 128
2. *Правление Ярослава Мудрого (1019–1054)* ... 132

§ 11. Древнерусское государство и общество в 1054–1132 гг. ... 142
1. *Государственное устройство Руси в 1054–1132 гг.* ... 142
2. *Характерные черты внутренней жизни Руси второй половины XI — начала XII в.* ... 146
3. *Вопрос о социально-политическом строе Древней Руси* ... 150

§ 12. Русь при Ярославичах. Владимир Мономах ... 151
1. *Междоусобные войны второй половины XI — начала XII в.* ... 151
2. *Половецкие набеги* ... 154
3. *Княжение Владимира Мономаха (1113–1125) и его сына Мстислава Великого (1125–1132) в Киеве* ... 160

Глава 3. **ДРЕВНЕРУССКИЕ ЗЕМЛИ В 1132–1237 ГОДАХ** ... 165

§ 13. Древнерусские земли в период политической раздробленности ... 165
1. *Распад Киевской Руси* ... 167
2. *Значение периода раздробленности* ... 169
3. *Место и роль различных земель в раздробленном древнерусском мире* ... 169

§ 14. Владимиро-Суздальское княжество в XII — начале XIII в. ... 179
1. *Возвышение Ростово-Суздальского княжества. Юрий Долгорукий* ... 181
2. *Княжение Андрея Боголюбского (1157–1174)* ... 186
3. *Всеволод Большое Гнездо* ... 191
4. *Владимиро-Суздальское княжество при преемниках Всеволода Большое Гнездо* ... 194

§ 15. Господин Великий Новгород ... 196
1. *Особенности территории, экономики и населения Новгорода* ... 198
2. *Хозяйство Новгородской земли* ... 201
3. *Вечевой строй Новгорода в 1136–1354 гг.* ... 206
4. *Реформа вечевого строя и ее последствия* ... 210

§ 16. Галицкая и Волынская земли ... 214
1. *Территория и население* ... 216
2. *Волынское княжество и его князья в X — середине XII в.* ... 217
3. *Создание Галицкого княжества* ... 218
4. *Галицко-Волынское княжество в конце XII — начале XIII в.* ... 221

Глава 4. **РУССКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД ОРДЫНСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ** ... 226

§ 17. «Сотрясатель вселенной» Чингисхан и его империя ... 229
1. *Монгольские племена* ... 229
2. *Рождение монгольской державы и ее завоевания* ... 230
3. *Последствия монгольской экспансии* ... 234
4. *Монгольское войско и устройство государства* ... 236

§ 18. Батыево нашествие ... 240
1. *Новые завоевательные походы монголов* ... 240
2. *Нашествие Батыя на Северо-Восточную Русь (1237–1238)* ... 240
3. *Поход Батыя на Южную и Юго-Западную Русь (1239–1241)* ... 245
4. *Нашествие на страны Центральной Европы (1241–1242)* ... 246
5. *Установление зависимости русских земель от державы Батыя* ... 250
6. *Причины побед монголо-татар* ... 251

§ 19. Русские земли под ордынской зависимостью в XIII в. 253
1. *Что принесло Батыево нашествие* 255
2. *Первые годы ордынской зависимости* 259
3. *Восстание 1252 г.* 262
4. *Великое княжение Александра Ярославича (1252–1263)* 263
5. *Усобицы сыновей Александра Ярославича и татарские рати конца XIII в.* 266

§ 20. Западноевропейский «натиск на Восток» и Русь 269
1. *Западноевропейская экспансия, «натиск на Восток»* 270
2. *Невская битва 1240 г.* 273
3. *Война Новгорода с Ливонским орденом (1240–1242)* 274
4. *О роли Александра Невского в русской истории* 277

§ 21. Начало объединения и центры объединения Руси 281
1. *Перелом на грани веков* 283
2. *Великое княжество Литовское в XIII–XVI вв. (краткий очерк)* 284
3. *Предпосылки консолидации земель Северо-Восточной Руси* 291
4. *Политика первых московских князей* 294

§ 22. Русь в княжение Дмитрия Донского 301
1. *Князь Дмитрий Московский в борьбе за ярлык на великое княжение владимирское* 302
2. *Начало борьбы Москвы с Ордой* 304
3. *Московское княжество и Орда после Куликовской битвы* 307

§ 23. Борьба князей московского дома за великокняжеский престол во второй четверти XV в. 311
1. *Княжение Василия I Дмитриевича* 312
2. *Междоусобие московских князей второй половины XV в.* 316
3. *Московское княжество в 1456–1462 гг.* 321
4. *Флорентийская уния и реакция на нее в Московской Руси* 322

Глава 5. **РОССИЯ В XV–XVI ВЕКАХ** 326

§ 24. Образование и политика единого Московского государства при Иване III и Василии III 326
1. *Образование единого Московского государства* 328
2. *Прекращение ордынской зависимости (1480)* 333
3. *Реформы Ивана III* 335
4. *Внешняя политика Московской Руси при Иване III и в начале XVI в.* 343

§ 25. Общество Московской Руси в XV — начале XVI в. 345
1. *Социальная лестница Руси* 346
2. *Церковь и духовенство* 350
3. *Власть духовная и светская* 352

§ 26. Русь в 1533–1549 гг. Регентство и реформы Елены Глинской 358
1. *Правление Василия III и его наследники* 358
2. *Правление Елены Глинской (1533–1538)* 359
3. *Боярское правление (1538–1547)* 363

§ 27. Начало самостоятельного царствования Ивана IV. Политика Избранной Рады 364
1. *Венчание Ивана IV на царство. Восстание в Москве* 364
2. *Реформы Избранной Рады* 366

§ 28. Внешняя политика Ивана IV и Избранной Рады в 1550-е годы 380
1. *Восточное направление в русской внешней политике* 380
2. *Западное направление во внешней политике Московского государства в 1550-е годы* 384

§ 29. Опричнина и окончание царствования Ивана Грозного 388
1. Падение Избранной Рады 388
2. Опричнина (1565–1572) 391
3. Великий князь Симеон Бекбулатович и удельный князь московский Иван Грозный 395

§ 30. Внешняя политика Ивана Грозного после падения Избранной Рады (1560–1584). Последние годы царствования Ивана Грозного 400
1. Ливонская война и ее окончание 400
2. Покорение Сибири 402
3. Итоги царствования Ивана Грозного 404
4. Личная трагедия царя Ивана 405

Глава 6. **СМУТНОЕ ВРЕМЯ** 408

§ 31. Внутреннее содержание, хронология и причины Смуты 408
1. Внутренняя сущность Смуты 408
2. Хронология Смутного времени 409
3. Причины Смуты 409

§ 32. Русь в конце XVI в. Борис Годунов 410
1. Внутренняя политика в конце XVI в. 412
2. Внешняя политика Руси в конце XVI в. 417
3. Смена династии 418

§ 33. Гражданская война в России. Дмитрий Самозванец 425
1. Начало гражданской войны 425
2. Царствование Лжедмитрия I (1605–1606) 429

§ 34. Царствование Василия Шуйского — апогей Смуты. События 1606–1610 гг. 434
1. Василий Шуйский и слухи о выжившем «царе Димитрии» 434
2. Политика Василия Шуйского 435
3. Восстание Ивана Болотникова 436
4. Борьба Василия IV с Тушинским вором 438
5. Свержение Шуйского. Семибоярщина 444

§ 35. Перерастание гражданской войны в России в освободительную. Конец Смуты 447
1. Изменения характера войны 449
2. Второе ополчение 453
3. Восшествие на престол Михаила Романова 456

Глава 7. **МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО В XVII ВЕКЕ** 464

§ 36. Русское хозяйство, общество и государство после Смуты 464
1. Новое в российском хозяйстве 465
2. Русское общество 468
3. Государственность и государственное управление 471

§ 37. Царствование Михаила Романова 473
1. Внутренняя политика и государственное управление в 1613–1645 гг. 474
2. Внешняя политика Михаила Романова 476

§ 38. Внутренняя жизнь России при царе Алексее Михайловиче (1645–1676) 479
1. Вступление на престол царя Алексея 480
2. Основные черты царствования Алексея Михайловича 480
3. Первые годы правления Алексея Михайловича 482
4. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. 484
5. Войско России в середине XVII в. Новшества, связанные с военным делом 487

§ 39. Церковные реформы Никона. Раскол 492
1. *Новое и старое* 493
2. *Раскол Русской православной церкви* 495

§ 40. «Бунташный век». Народные восстания в России 501
1. *Медный бунт (25–26 июля 1662 г.)* 502
2. *Восстание Василия Уса 1666 г.* 504
3. *Восстание под предводительством Степана Разина* 505

§ 41. Внешняя политика России во второй половине XVII в. 509
1. *Освободительная и религиозная борьба украинского и белорусского народов* 511
2. *Освободительная война под предводительством Богдана Хмельницкого* 513
3. *Присоединение части Украины к России. Войны с Речью Посполитой и со Швецией* 514
4. *Русско-турецкие отношения в конце XVII в.* 517
5. *Продвижение России в Восточную Сибирь* 519

Глава 8. **СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ** 523

§ 42. Борьба дворцовых группировок в конце XVII в. Начало царствования Петра I 525
1. *Борьба Петра и Софьи за власть* 525
2. *Петр I в 1689–1694 гг.* 530
3. *Азовские походы 1695 и 1696 г. Рождение российского регулярного флота* 531
4. *Великое посольство 1697–1698 гг.* 533

§ 43. Начало Северной войны и реформ Петра I 537
1. *Первый этап Северной войны* 537
2. *Начало преобразований (военные реформы, открытие мануфактур)* 539
3. *Первые военные победы* 543

§ 44. Народные восстания в петровское время 544
1. *Восстание в Астрахани* 545
2. *Восстание на Дону под предводительством Кондратия Булавина 1707–1708 гг.* 547
3. *Башкирское восстание 1705–1711 гг.* 548

§ 45. Внешняя политика России в 1705–1725 гг. 553
1. *Продолжение Северной войны* 553
2. *Восточное направление внешней политики России* 559

§ 46. Реформы Петра I в 1708–1725 гг. 562
1. *Реформы территориального деления России и органов власти на местах* 562
2. *Преобразования центральных органов власти* 563
3. *Шляхетское сословие (дворянство)* 568
4. *Налоговая реформа, введение подушной подати* 571
5. *Усиление крепостничества* 572
6. *Экономическая политика правительства* 572
7. *Окончательное оформление абсолютизма в России* 573

§ 47. Преобразования в области культуры и быта 578
1. *Характерные черты преобразований петровского времени в сфере культуры* 578
2. *Образование и просвещение* 578
3. *Публицистика петровского времени* 580
4. *Градостроение, живопись, театр* 582
5. *Новшества в быту* 584

§ 48. Значение петровской эпохи в российской истории 587
Материал к размышлению 587

Глава 9. **РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В 1725–1796 ГОДАХ** 591

§ 49. Общая характеристика развития России в 1725–1762 гг. 593
1. Эпоха дворцовых переворотов 593
2. Эпоха Екатерины II и ее связь с предшествующими периодами 595

§ 50. Борьба вокруг трона в 1725–1730 гг. 596
1. Царствование Екатерины I (1725–1727) 596
2. Царствование Петра II (1727–1730) 597
3. Попытка ограничения самодержавия. «Затейка верховников» 1730 г. 598

§ 51. Россия в 1730–1761 гг. 606
1. Царствование Анны Иоанновны (1730–1740) 606
2. Царствование Ивана Антоновича (1740–1741) 610
3. Царствование Елизаветы Петровны (1741–1761) 611
4. Перемены в культуре и жизни двора 613

§ 52. Внешняя политика России в 1730–1761 гг. 615
1. Общая характеристика внешней политики 617
2. Польская кампания 617
3. Русско-турецкая война 1735–1739 гг. 617
4. Русско-шведская война 1741–1743 гг. 620
5. Россия в Семилетней войне 620
6. Россия и Казахстан 623

§ 53. Царствование Петра III 626
1. Политический курс Петра III 626
2. Свержение Петра III 627

§ 54. Начало царствования Екатерины II 629
1. Просвещенная монархия 629
2. Начало «екатерининского века» 630

§ 55. Пугачевщина 640
1. Восстание на Яике 640
2. Разрастание восстания 641
3. Крестьянская война в Поволжье 643
4. Подавление пугачевского бунта 644

§ 56. Внутренняя политика Екатерины II после Пугачевщины 646
1. Областная реформа 1775 г. 646
2. Экономическая политика правительства 647
3. Жалованные грамоты благородному дворянству и городам 648
4. Путешествие Екатерины II по России 649
5. Развитие просвещения, науки и культуры 650
6. Наступление на свободомыслие в конце царствования Екатерины II 651

§ 57. Внешняя политика России при Екатерине II. Войны с Османской империей 657
1. Обострение польского вопроса в 1760-е годы 657
2. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. 658
3. Присоединение Крыма, протекторат над Грузией, Греческий проект 659
4. Русско-турецкая война 1787–1791 гг. 660

§ 58. Отношения России со Швецией и с Речью Посполитой. Подготовка к войне с революционной Францией 663
1. Русско-шведская война 1788–1790 гг. 663
2. Разделы Речи Посполитой 663
3. Участие России в борьбе с революционной Францией 665

ОБРАЗ ВРЕМЕНИ (вместо заключения) 667

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие в четырех томах «История России» выпущено к 75-летию МГИМО. Издание представляет собой переработанный и дополненный вариант прежнего трехтомного учебного пособия, востребованного как среди студентов-первокурсников МГИМО, изучающих курс «Отечественной истории», так и среди старшеклассников — участников Всероссийской исторической олимпиады, многие из победителей и призеров которой традиционно выбирают МГИМО для продолжения своего образования.

Настоящее учебное пособие также ориентировано на студентов гуманитарных факультетов различных вузов, желающих более основательно изучить основные события отечественной истории. Последнее актуально, т.к. базовые курсы истории России для неисторических факультетов включают сравнительно небольшое количество часов, отпущенных на аудиторные занятия (лекции, семинары), и предполагают большую самостоятельную работу студента. В целом книга предназначена для бакалавриата всех направлений и профилей в рамках обязательного изучения студентами базового курса «История» и требований Государственного стандарта.

В основу отбора содержания учебного пособия были положены принципы научности, системности, последовательности и доступности материала. История России рассматривается как часть всемирного исторического процесса. При этом также уделяется внимание анализу особенностей и характерных черт российской социокультурной системы в разные периоды ее становления и развития. Поскольку учебное пособие ориентировано прежде всего на подготовку специалистов-международников в бакалавриате МГИМО, в нем уделено большое внимание рассмотрению международного положения и внешней политики России, начиная со Средневековья и Нового времени и заканчивая современным этапом Новейшей истории. Взвешенное и объективное изучение прошлого во всей его противоречивости и сложности является одной из главных целей авторского коллектива. Последнее особенно важно в настоящее время, когда Россия, как и другие страны мира, сталкивается с новыми историческими вызовами и должна найти на них правильный и обдуманный ответ.

Настоящее учебное пособие позволяет не просто систематизировать ключевые факты и процессы в истории России, но и объяснить внутреннюю и внешнюю логику, которые важны для полноценного и многостороннего понимания отечественной социокультурной системы.

Большое место уделено анализу наиболее актуальных проблем и научных дискуссий, которые находятся в центре внимания современных российских и зарубежных ученых.

Каждый том учебного пособия содержит как основной, так и дополнительный материал, который помещен в отдельные рубрики.

Авторский подход к подаче фактологического материала для лучшего усвоения характеристик разных эпох выражается в выделении дополнительных рубрик (например, «Между тем в мире...»). Они позволяют расширить содержание параграфов, проводят параллели между отечественной историей и всемирным историческим процессом, знакомят читателя с частностями и малоизвестными фактами, биографиями исторических деятелей.

Рубрика «Историческая мозаика», помещаемая, как правило, после параграфов, содержит отрывки из различных исторических источников, а также из научных исследований. Осмысление содержания этой рубрики дает возможность студенту провести собственную интерпретацию документов различных эпох, познакомиться с оценками профессиональных историков, проанализировать мнение ученых.

Рубрика «Справочный материал» открывает изучение каждой большой исторической темы. Она содержит учебно-методические обобщения и рекомендации, полезные для освоения или повторения тех или иных тем. Открывает данную рубрику подробный *план раскрытия каждой темы*. Далее следуют:

- список основных для темы понятий и терминов;
- имена значимых исторических деятелей;
- перечень основных дат и событий.

Завершает рубрику список источников и литературы по теме.

Все четыре тома включают в себя большой иллюстративный материал (карты, схемы, статистические таблицы, исторические реконструкции, фотографии, портреты исторических деятелей, изображения памятников духовной и материальной культуры). Это позволяет облегчить понимание основного содержания параграфов и более детально представить себе те процессы и явления, о которых идет речь.

Учебное пособие имеет следующую структуру:

том 1 — «С древнейших времен до конца XVIII века»;

том 2 — «XIX — начало XX века»;

том 3 — «1914–1945 годы»;

том 4 — «1945–2000 годы».

Настоящее учебное пособие разработано под общим руководством д.и.н., профессора РАН, заведующего кафедрой Всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России, директора Института Всеобщей истории РАН М. А. Липкина и профессора кафедры Всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России, д.и.н. В. И. Уколовой. Каждый том писали профессора и доценты кафедры Всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России (1 том — д.и.н. Т. В. Черникова, 2 том — д.и.н. Я. В. Вишняков, 3 и 4 тома — д.и.н. М. Ю. Мягков, к.и.н. Н. А. Копылов, к.и.н. Н. А. Могилевский. В 3–4 тома включены также тексты д.и.н. О. Г. Обичкина, принимавшего участие в написании первых вариантов данного пособия и ушедшего из жизни).

Весь авторский коллектив надеется, что его труд будет полезен студентам МГИМО и других вузов, участникам Всероссийской исторической олимпиады, а также всем, кто интересуется историей России.

М. А. Липкин, В. И. Уколова

ГЛАВА 1

ТЕРРИТОРИЯ РОССИИ ОТ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ ДО КОНЦА I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

§ 1. Палеолит и мезолит в Северной Евразии

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Появление древнейших людей на территории России.
   - *Homo habilis, Homo erectus* на территории России.
   - *Homo sapiens* неандерталец на территории России.
   - *Homo sapiens* денисовский человек.
2. Древнейший *Homo sapiens sapiens* (кроманьонец) на территории России.
   - Наиболее известные стоянки кроманьонцев на территории России.
   - Достижения кроманьонцев в хозяйстве и духовной жизни.

Основные понятия и термины

Австралопитек, антропогенез, древний каменный век — палеолит, средний каменный век — мезолит, неолит, *Homo habilis*, *Homo erectus*, *Homo sapiens*, неандерталец, денисовский человек, *Homo sapiens sapiens*, кроманьонец, присваивающее хозяйство — охота, рыбная ловля, собирательство, стоянка первобытного человека.

Важные даты

4–3 млн лет назад	Появление австралопитека.
2,1–1,2 млн лет назад	Появление *Homo habilis* (человека умелого) на территории России.
730–350 тыс. лет назад	Появление *Homo erectus* (человека прямоходящего) на территории России.
300–250 тыс. лет назад	Резкое похолодание, начало ледникового периода.
600–60 тыс. лет назад	Время обитания *Homo sapiens* (человека разумного), неандертальцев, денисовских людей.
60–50 тыс. лет назад	Появление *Homo sapiens sapiens*, кроманьонца (человека современного типа).
47 тыс. лет назад	Древнейшие находки следов обитания кроманьонца на территории России (Зарайская стоянка).

Литература

Археология / Под ред. В. Л. Янина. М.: Издательство МГУ, 2006.

Авдусин Д. А. Основы археологии. М.: Высшая школа, 1989.

Беленицкая О. Денисовский человек известен во всем мире // В мире науки. № 9. Спецвыпуск: Российскому фонду фундаментальных исследований 25 лет. 2017. С. 62–73.

Деревянко А., Шуньков М. Откуда пришел Homo sapiens? // Наука из первых рук. № 5/6 (65/66). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2015. С. 36–55.

Добровольская М. В., Тиунов А. В. Неандертальцы пещеры Окладникова: среда обитания и особенности питания по данным изотопного анализа // Археология, этнография и антропология Евразии. № 1 (53). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2013. С. 78–88.

Саблин М. В., Гиря Е. Ю. К вопросу о древнейших следах появления человека на юге Восточной Европы (Россия) // Археология, этнография и антропология. № 2 (42). Новосибирск: СО РАН, 2010. С. 7–13.

Чубур А. А. Первоначальное заселение человеком Среднерусской возвышенности: к постановке проблемы // Успехи современного естествознания. № 7. 2007. С. 20–24.

Krause J., Fu Q., Good J. M., Viola B., Shunkov M. V., Derevianko A. P., Pääbo S. The complete mitochondrial DNA genome of an unknown hominin from southern Siberia // Nature. Vol. 464 (08 April 2010). Pp. 894–897. URL: https://www.nature.com/articles/nature08976.

Самый продолжительный период истории человечества приходится на первобытность. Если включать в него антропогенез (процесс становления человека от архаических видов к современному), то, по данным современной науки, он длился почти 4 млн лет.

Останки древнейшего предка человека — **австралопитека** («южной обезьяны») — были найдены на юго-востоке Африки в Олдовайском ущелье в 1925 г. Австралопитек появился 4–3 млн лет назад.

Со своей исторической прародины — Африки — древнейшие люди двинулись в Азию и Европу 2,5 млн лет назад. От мира животных древнейших людей отличало умение изготавливать орудия труда, постепенное развитие речи и абстрактного мышления.

Процесс антропогенеза не был прямолинейным. Он изучается на основе археологического материала, который часто неоднозначен. Это вызывает оживленные научные дискуссии. Все большую роль в установлении родства различных видов древнейших людей играет ДНК-анализ.

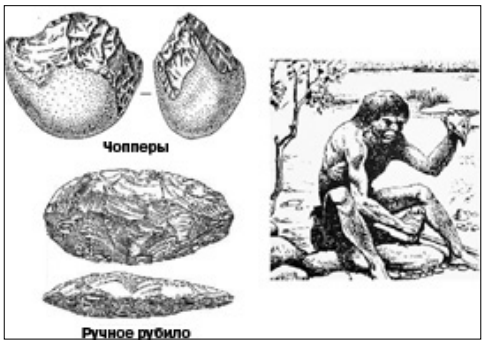
Для периодизации истории первобытного человека чаще всего в науке применяется выработанная археологами хронология, связанная с технологиями обработки человеком камня, качеством и разнообразием изготовленных из камня орудий труда.

1. Появление древнейших людей на территории России

***Homo habilis, Homo erectus, Homo sapiens* на территории России.** На европейской и азиатской территории современной России первобытные люди появились в глубокой древности. На сегодня археологами изучено несколько стоянок людей,

относящихся к виду *Homo habilis (человек умелый)*. Костных останков этих людей на стоянках не найдено, но обнаружены их орудия труда. Стоянки относятся к эпохе *древнего каменного века*, или *палеолита*. Наиболее известными являются палеолитические стоянки в Приазовье — *Кермек* (2,1–1,8 млн лет назад) и *Родники* (1,6–1,2 млн лет назад), а также стоянка *Жуковская* (ок. 2 млн лет назад) в Ставрополье и *Цимбал* на Тамани (1,5 млн лет назад).

В Воронежской, Тамбовской, Ростовской областях и на Тамани были найдены следы жизни древнейших людей, обитавших здесь 730–350 тыс. лет назад. Они принадлежали к более развитому виду, получившему в науке название *Homo erectus — человек прямоходящий*.



Древнейшие каменные орудия (2 млн лет назад) ученые назвали чопперами (от англ. *chopper* — рубщик), так как изготавливали их ударами камня по гальке, добиваясь сколами заострения ее с одной стороны. Чуть позже появились чоппинги — орудия труда, заостренные с двух сторон. Размер галичных чопперов и чоппингов — от 7 до 10 см.

Примерно 1,5 млн лет назад *Homo erectus* научился делать более совершенные ручные рубила, причем разного размера. Самое большое из найденных достигало 20 см и весило 2,5 кг, отчего его назвали каменным топором.

Найдены также каменные ножи-отщепы, скрёбла, круглые камни — метательные ядра. Очевидно, люди умели, заостряя палки, делать копья.

Предполагают, что *Homo erectus* отечественных стоянок раннего палеолита был аналогичен африканским зинджантропам, презинджантропам и олдувайскому питекантропу. У людей этого типа мозг был более развит, нежели у австралопитеков. *Homo erectus* умел изготавливать простейшие орудия труда из камня, возможно, у него были и зачатки речи.

Считается, что древнейшие обитатели названных выше стоянок жили в основном собирательством, но могли и охотиться. На стоянке *Ливенцовка* (1,97 млн лет назад) в Ростовской области нашли кости верблюда со следами рубки и пиления — резания древним каменным орудием труда. Не исключено, что иногда архантропы пользовались огнем, хотя и не умели его разжигать самостоятельно. Следы кострища найдены на стоянке Айникаб.

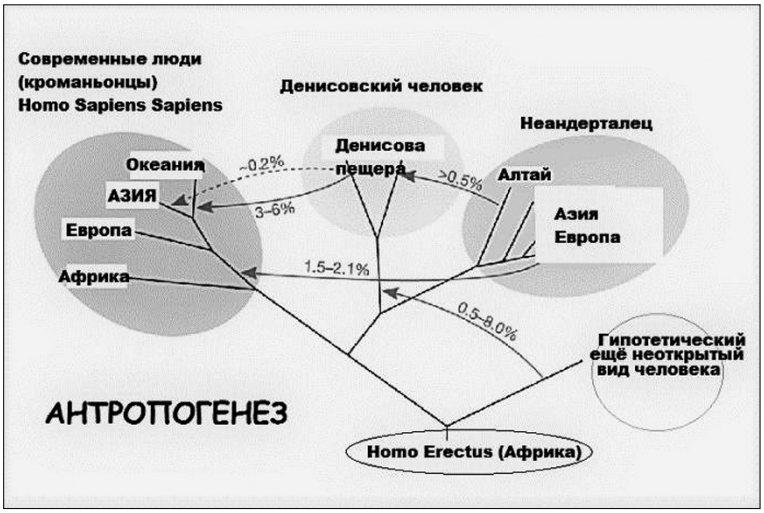
300–250 тыс. лет назад в результате резкого похолодания наступил ледниковый период. В это время начался массовый исход *Homo erectus* с различных территорий Европы в Африку.

***Homo sapiens* неандерталец на территории России.** В эпоху оледенения (110 тыс. — 17 тыс. лет назад) Европу заселил более прогрессивный вид чело-

века. По месту первой находки на территории Германии в долине Неандерталь его назвали *неандертальцем*, а также *Homo sapiens — человек разумный*. Этот вид человека существовал на Земле 600 тыс. — 30 тыс. лет назад.

Ученые предполагают, что неандерталец имел сравнительно развитую речь, использовал огонь, взятый из случайных источников. Огонь горел в пещерах непрерывно годами, десятилетиями и столетиями. Из шкур животных неандертальцы изготавливали себе одежду, делали из камня, кости и дерева различные орудия труда. Судя по хорошо изученным захоронениям неандертальцев, найденным в 1860-х годах археологом Г. Мортилье рядом с пещерой Ле Мустье во Франции, неандертальцы имели зачатки религии.

Свидетельствами жизни неандертальцев на территории нашей страны стали открытия их стоянок в пещерах Северного Кавказа, Урала и Алтая. Самыми знаменитыми являются *Мезмайская пещера* в Краснодарском крае, стоянки *Бызовая* на реке Печоре, *Мамонтовая курья*, *пещера Окладникова* на Алтае, *Чагырьская пещера* и *пещера Аю-Таш*, она же *Денисова пещера*.

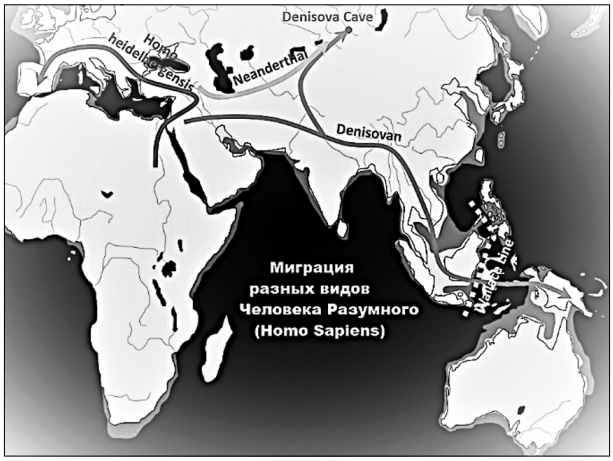


***Homo sapiens* денисовский человек**[1]. Настоящую революцию в изучении антропогенеза совершила генетика. До середины XX в. считалось, что каждый предыдущий вид человека был предком последующего. Потом генетики опровергли эту гипотезу. С точки зрения ДНК архантропы не могли быть прямыми предками неандертальцев, как и последние не оказались прямыми предками людей современного типа (кроманьонцев — *Homo sapiens sapiens*). Однако в связи с развитием ДНК-анализа в 2010-х годах обнаружилось, что изредка разные виды человека могли смешиваться. На археологическом материале доказано, что неандертальцы и кроманьонцы существовали одновременно и достаточно долго (60–30 тыс. лет назад).

Кроме того, выяснилось, что к *Homo sapiens* относятся не только неандертальцы и гейдельбергский человек (впервые открыт в 1907 г. около немецкого города Гейдельберга), но и обнаруженный при раскопках Денисовой пещеры на Алтае отличный от них вид человека. Его назвали по месту открытия *денисовским человеком*. Это открытие стало настоящей сенсацией в науке, как и ДНК-анализ останков трех денисовских людей, которые были обнаружены в 2008–2012 гг.

В Денисовой пещере были найдены: один зуб взрослого человека, три коренных зуба юноши, фаланга пальца руки девочки и часть пальца ноги взрослого. Благодаря ДНК-анализу выяснилось, что появились денисовцы на Алтае 170 тыс.

[1] Денисовский человек был обнаружен в 1980-е годы экспедицией под руководством директора Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН А. П. Деревянко. Геном денисовского человека секвенирован в Институте эволюционной антропологии в 2008 г. в Лейпциге группой ученых под руководством шведа С. Пеэбо. Сторонник мультирегиональной теории происхождения рас современного вида человека (*Homo sapiens sapiens*) А. П. Деревянко считает, что вид *Homo sapiens* имел предка *Homo erectus*, от которого эволюционировали независимо друг от друга четыре подвида человека разумного: в Африке (*Homo sapiens afrikanensis*), в Европе — неандерталец (*Homo sapiens neanderthalensis*), в Северной и Центральной Азии — денисовский человек и алтайский неандерталец (*Homo sapiens altaiensis*), в Восточной и Юго-Восточной Азии (*Homo sapiens orientalensis).*



лет назад. Причем в пещере обитали два вида денисовских людей, разделенных во времени 65 тыс. лет. Все денисовцы были темнокожи, кареглазы и темноволосы.

В глубоком прошлом денисовцы имели общего предка и с гейдельбергским человеком, и с неандертальцем. Генетики пришли к выводу, что популяция общих предков денисовского человека и неандертальца, покинувшая Африку, была крайне небольшой и примерно 770 тыс. лет назад разделилась на неандертальцев и денисовцев.

В 2018 г. ДНК-анализ части пальца девочки 8–13 лет, жившей 90 тыс. лет назад, показал, что ее мать была неандерталкой, а отец денисовцем. Это научно доказанный случай обнаружения потомка неандертальца и денисовца в первом поколении! Было установлено также, что денисовец — отец девочки — имел среди предков неандертальца, который жил за 300–600 лет до него. (Продолжительность жизни первобытных людей — 20–25 лет. Неандертальцы и денисовцы умирали в среднем в возрасте 21 года.)

Фрагменты генома денисовского человека обнаружены только у современных тибетцев и меланезийцев. Причем у последних в геноме есть 5% генов, совпадающих с денисовцами. Генов неандертальца в геноме современных людей не более 1–2%.

Судя по найденным около Денисовой пещеры орудиям труда (иглы для шитья из кости птицы с просверленным ушком) и украшениям (подвески из ракушек, ожерелья из зубов животных и др.), в технологиях обработки кости и камня (шлифование, полировка, сверление) денисовцы опережали не только современников неандертальцев, но и более поздних кроманьонцев (древнейших людей современного типа). В Денисовой пещере найдены самые древние из известных ныне женские украшения — браслет из полированного камня хлоритолита, меняющего цвет в зависимости от освещения, и подвеска к нему из полированной мраморной гальки.

Как и неандертальцы, денисовские люди — вымерший вид человека. Возможно, смутная память о них сохранилась в тибетских сказаниях о снежном человеке.

2. *Древнейший Homo sapiens sapiens (кроманьонец) на территории нашей страны*

Наиболее известные стоянки. *Homo sapiens sapiens* вытеснял неандертальцев и денисовских людей в места, менее выгодные для жизни, где они в конце концов и вымерли. На территории России самыми старыми стоянками кроманьонцев позднего палеолита являются *Костёнки, Зарайская стоянка* (47–17 тыс. лет назад), *Сунгирь* (25 тыс. лет назад), *Хотылёво 2* (26–23 тыс. лет назад), *Авдеевская стоянка* (25–24 тыс. лет назад), *Гагаринская стоянка* (24 тыс. лет назад). К стоянкам среднекаменного века — мезолита (на территории России 8–5,5 тыс. лет назад) относятся *Мурзак-Коба* в Крыму, *Попово* в Каргополе, *Оленеостровский могильник* в Карелии.

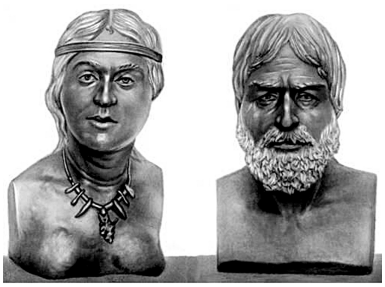
Археологический материал, найденный на этих стоянках, куда обширнее находок, связанных с более древними видами человека. На местах жизни кроманьонцев находят разнообразные орудия труда из камня и кости, остатки жилищ, погребения, подробный антропологический материал. На основе всего этого историки могут реконструировать достаточно подробно образ жизни кроманьонцев.

Достижения кроманьонцев. Великим достижением *кроманьонцев* было умение разжигать огонь, а не просто постоянно поддерживать его, взяв из случайных источников, как это делал человек прямоходящий (*Homo erectus*) и большинство неандертальцев.

Кроманьонцы изобрели лук и стрелы, приручили собаку, научились делать плоты и лодки. Кроманьонцы жили не только в пещерах, они строили разные жилища. Человек типа кроманьонца рисовал на стенах пещер. Самая известная из пещер с настенными рисунками на территории нашей страны — *Капова пещера*. Также кроманьонец начал вырезать из кости, дерева и камня фигурки животных и людей. Несколько таких первобытных скульптур нашли на месте древней стоянки у современного Зарайска. Всемирно известен «зарайский бизон». Это вырезанное из мамонтового бивня изображение зубра — одна из самых старых скульптур животного.

Палеолитическая стоянка человека современного вида обнаружена в Липецкой области около села Гагарино (север Задонского района) на берегу Верхнего Дона. Стоянка была открыта археологом С. Н. Замятиным в 1927–1929 гг.

Палеолитические охотники обитали здесь 22 тыс. лет назад. Они строили жилища в виде землянок круглой формы, диаметром около 5,5 м с углублением в землю на 50 см и очагом у входа. Ученые предполагают, что жилище имело крышу конической формы. Внутри этот дом был обложен каменными плитами. На стоянке Гагарино найдены произведения доисторического искусства — шесть женских фигурок (так называемых палеолитических венер), вырезанных из бивня мамонта.



Женщина и мужчина из парного захоронения в Мурзак-Кобе

Homo sapiens sapiens верил в загробную жизнь и в соответствии со своими представлениями имел особый ритуал похорон. Благодаря археологическим раскопкам мы знаем, что недалеко от Севастополя в горной пещере Мурзак-Коба в эпоху мезолита (14–7 тыс. лет назад) обитали люди. Удалось реконструировать облик людей из парного захоронения. Мужчина, умерший в 40 лет, был высокого роста — 180 см. Женщина 20 лет имела рост 160–170 см. Парное захоронение может свидетельствовать о возникновении парного брака. В могилу было положено много каменных и костяных орудий труда, значит, обитатели пещеры Мурзак-Коба верили, что в загробной жизни эти орудия пригодятся своим владельцам. С каким-то религиозным ритуалом был связан, видимо, и обычай прижизненной ампутации мизинцев.

Главным хозяйственным занятием жителей этой пещеры была рыбная ловля с помощью костяных гарпунов, а также собирательство улиток и моллюсков.

Еще одним хорошо изученным памятником является большой могильник на Южном Оленьем острове на Онежском озере. Обнаружен он был в 1930-е годы. Насчитывает сотни захоронений, из которых 177 изучено. Установлено, что захороненные на острове люди жили 10–7 тыс. лет назад. Они относились к европеоидному типу с небольшой примесью монголоидных черт. Отличались высоким ростом. Обитали в землянках с печами. Шили костяными иголками из шкур животных штаны, куртки с капюшонами и обувь. Охотились с луком и стрелами, рыбу ловили с помощью костяных гарпунов. Мигрировали они на территорию Карелии с Урала.

Более древний мезолитический могильник, где были захоронены люди, родственные по происхождению обитателям Онежского побережья, найден у села Попово под Каргополем. Ученые предполагают, что пришли они с Урала. Часть исследователей считает, что их дальними потомками являются современные саамы. (В России XVIII–XIX вв. этот народ называли самоедами. Он обитал у Архангельска, а также на территории Финляндии и Норвегии.)

К числу открытий археологии, имеющих мировое значение, относится находка в Московской области около Сергиева Посада остатков моста, который 7,5 тыс. лет назад соорудили здешние *Homo sapiens sapiens*. При помощи каменных топоров они сложили его из березовых бревен, соединив их без единого гвоздя. Ширина моста была 2 м, а длина 5 м. На данный момент этот мост самый древний из известных историкам.

§ 2. Новый каменный век в Северной Евразии

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Особенности неолита на территории России.
   - Неолитическая революция.
   - Неравномерность развития в неолите.
2. Известные неолитические археологические культуры.
   - Неолитические охотники и собиратели Восточно-Европейской равнины.
   - Начало земледелия на Урале и в Зауралье.
   - Охотники и рыболовы Прибайкалья.
   - Первые опыты скотоводства в европейской части России.
   - Рыболовы и земледельцы Приамурья и Приморья.
   - Поздний и долгий неолит Камчатки и Чукотки.
3. Общественный строй жизни людей в каменном веке.

Основные понятия и термины

Новый каменный век — неолит, присваивающее хозяйство — охота, рыбная ловля, собирательство, производящее хозяйство — земледелие, скотоводство, неолитическая революция, археологические культуры, неравномерность исторического развития в эпоху неолита.

Важные даты

10 тыс. лет назад (VIII тыс. до н.э.)	Зарождение земледелия на территории «Плодородного полумесяца» (Египет — Месопотамия).
V–III тыс. до н.э.	Начало неолита на территории будущей России.

Литература

Археология / Под ред. В. Л. Янина. М.: Издательство МГУ, 2006.

Основы археологии. М.: Высшая школа, 1989.

Алексеева Т. И. Неолит лесной полосы Восточной Европы. М.: Научный мир, 1997.

Третьяков В. П. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе европейской части СССР. Л.: Наука, 1972.

1. Особенности неолита на территории России

Неолитическая революция. Первобытные охотники, рыболовы и собиратели жили тем, что давала природа. Их хозяйство ученые называют присваивающим. 10 тыс. лет назад в неолите человек постепенно начал осваивать земледелие и скотоводство, его хозяйство превращалось в *производящее*.

В неолите все более совершенной и разнообразной становилась техника обработки камня. Его умели шлифовать, пилить, сверлить, точить. Для изготовления топоров, ножей, скребков, разного рода наконечников для стрел и копий, долот и других каменных орудий труда использовались разные виды камня. Много орудий изготовлялось из кости — гарпуны, рыболовные крючки, шила, иголки и т.д.

Зарождалось ткачество. Для рыбной ловли изобрели сети. В большом количестве изготовлялась глиняная посуда (*керамика*). Ее лепили от руки, а в конце

неолита в некоторых местах появился гончарный круг. С переходом к земледелию или скотоводству появился инвентарь, свойственный этим видам хозяйственных занятий человека, — мотыги, сошники, серпы, косы, уздечки и т.д.

Для истории территории современной России понятие «неолитическая революция» весьма условно. К эпохе неолита здесь относятся только первые попытки приручать скот и засевать поля. Реальный переход к производящим формам хозяйства на большей части европейской территории будущей России случился на грани бронзового и железного веков во второй половине I тыс. до н.э. (дьяковская культура).

Наиболее ранние опыты земледелия относятся к территории современного Краснодарского края (IV тыс. до н.э.). На землях от Поднепровья до Балтики первые земледельческие опыты пришлись на конец неолита, эпоху энеолита и бронзы (конец III — II тыс. до н.э.).

Неравномерность развития в неолите. В разных районах Земли неолит начался в разное время. *На территории нашей страны — в V—III тыс. до н.э.* В неолите обозначилась *неравномерность исторического развития севера и юга*, что ярко проявилось и на территории будущей России.

На европейских землях и в Сибири климат и природа существенно разнились, поэтому и жизнь неолитических людей разных регионов имела серьезные различия.

В изучении жизни людей в неолите по-прежнему главную роль играет археология. Сравнивая хорошо сохраняющиеся в земле каменные, костяные орудия труда и керамику, ученые находят родство, преемственность или разницу между открытыми *археологическими культурами*.

Археологическая культура — это совокупность вещественных памятников, относящихся к одной территории, эпохе со свойственными ей характерными чертами в технологиях и материалах изготовления орудий труда, керамики, предметов быта, ритуальных вещей и украшений.

Изучая артефакты археологических культур, можно реконструировать с большей или меньшей точностью образ жизни, общественный строй, религиозные представления людей, уровень развития их социума.

В лесных областях европейской части России и в неолите жили охотники, рыболовы и собиратели. Их образ жизни мало отличался от образа жизни мезолитических предков.

2. *Известные неолитические археологические культуры*

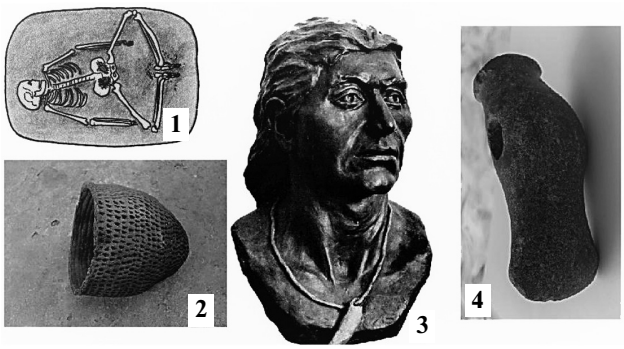
Неолитические охотники и собиратели Восточно-Европейской равнины. Главным занятием жителей являлась охота на лосей, оленей, водоплавающую птицу, а также собирательство диких злаков, орехов, грибов и ягод. Стоянки лесных жителей всегда находились у озер или около устьев малых рек. Для зимнего проживания строилось несколько землянок с очагом в центре. В теплое время люди обитали в шалашах. Археологические культуры лесных охотников и собирателей по орнаменту на керамической утвари называют *культурами ямочно-гребенчатой керамики*. К этой группе относятся Льяловская близ Москвы, Рязанская, Карельская, Беломорская, Каргопольская и ряд других.

К настоящему времени собрано огромное количество ямочно-гребенчатой керамики. В поселениях лепили от руки большие закругленные или заостренные сосуды (внутренний объем — 40–60 л). Форма этих горшков не менялась столетиями, орнаменты же различались и по времени изготовления, и по месту. Орудия труда производились из сланца и кварца, причем часть камня была неместного происхождения, что говорит о наличии меновой торговли. Зеленый сланец поступал с Онежского побережья, красный — из Северной Скандинавии, кремень — с Валдая, янтарь — с Южной Балтики.

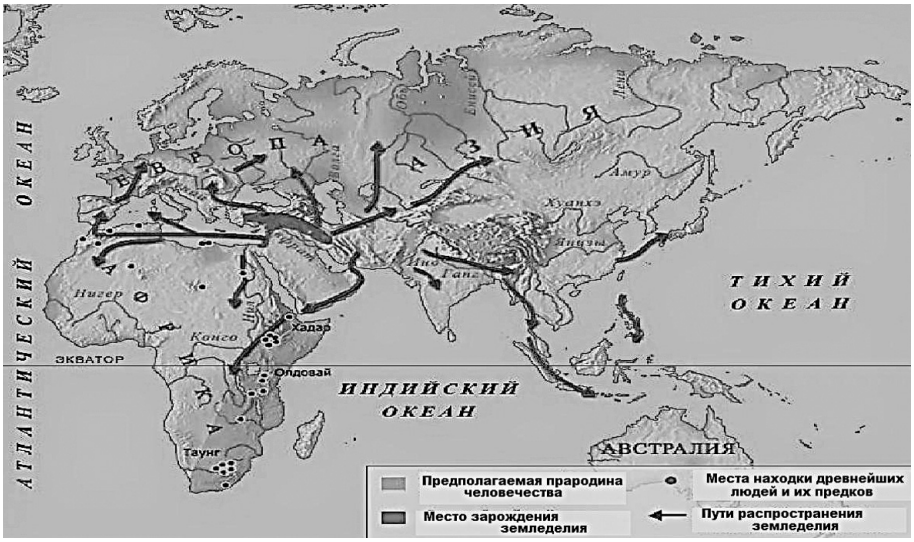
Ритуальное искусство носителей ямочно-гребенчатой культуры представлено наскальными изображениями, лепными обожженными фигурками из глины и вырезанными из камня головами животных (лося, медведя).

Судя по костным остаткам, население было европеоидном, но с большей или меньшей примесью монголоидности.

До начала активного генетического изучения антропологического материала, открытого при раскопках, финские археологи и лингвисты полагали, что носители ямочно-гребенчатой культуры, расселявшиеся из района Урала, говорили на прауральском языке и принесли его на территорию Эстонии и Финляндии, где впоследствии он развивался в сторону более поздних финно-угорских языков. После ДНК-анализа костных останков установили, что свойственная жителям поселений ямочно-гребенчатой культуры Y-гаплогруппа R-YP1272 является автохтонной и практически исчезнувшей у современных северо-западных финно-угорских народов, а также, что эта гаплогруппа имела мало общего с основной индоевропейской гаплогруппой. Поэтому современные археологи и лингвисты полагают,



1. Прорисовка захоронения (ямочно-гребенчатая культура)
2. Характерный для ямочно-гребенчатой культуры лепной керамический сосуд
3. Научная реконструкция по костям черепа облика человека из поселения ямочно-гребенчатой культуры
4. Полированный каменный топор (ямочно-гребенчатая культура)



что носители ямочно-гребенчатой культуры говорили на неизвестном вымершем языке. Он не относился ни к уральской семье языков, ни к индоевропейской. Возможно, часть населения неолитической ямочно-гребенчатой культуры приняла участие в формировании этноса саамов, так как в их финно-угорском языке есть включения неизвестного происхождения.

Общественный строй охотников и собирателей лесной полосы представлен родовыми общинами, которые, вероятно, уже стали объединяться в отдельные племена. Известный археолог Д. А. Авдусин считает, что «концентрация одновременных поселений в строгих пределах небольших территорий... отражает родовую структуру общества. Совокупность таких ограниченных комплексов, как предполагают, соответствует племенной организации общества»[1].

Начало земледелия на Урале и в Зауралье. В эпоху неолита в IV тыс. до н.э. началось распространение земледелия у уральских и зауральских охотников.

Об этом свидетельствуют находки мотыг из рога и кости и остатков зерен и жома (плевел и соломы) на стоянке Стрелка близ Нижнего Тагила. Но главными занятиями для неолитических обитателей Урала и Зауралья по-прежнему оставались охота, рыбная ловля и собирательство.

Стоянки уральских и зауральских охотников располагались по берегам рек и озер. Домами служили квадратные полуземлянки. Местная керамика — закругленные снизу или с остроугольным дном горшки, которые украшались вертикальными волнистыми линиями. Очень часто встречаются костяные гарпуны, что свидетельствует о большой роли рыболовства в хозяйстве. Находка весел говорит о наличии плотов или лодок, а найденные лыжи свидетельствуют о способе передвижения на охоте зимой. Обнаруженные полозья для нарт позволяют сделать вывод о наличии у обитателей Стрелки повозок на лыжах. В Горбуновском тор-

[1] *Авдусин Д. А.* Археология СССР. М.: Высшая школа, 1977. С. 4–5.

фяннике сохранились многие деревянные вещи, созданные жителями стоянки Стрелка с поразительным мастерством. Местные обитатели также изготавливали наконечники стрел из кости характерной биконической формы.

Охотники и рыболовы Прибайкалья. Земли, тянущиеся на западе от Енисея, на юге доходящие до Восточного Саяна, а на севере и востоке упирающиеся в Северный Ледовитый и Тихий океаны, покрывала тайга. В момент наибольшего потепления (климатического максимума) здесь было теплее, чем ныне, и лес порой доходил до побережья Северного Ледовитого океана.

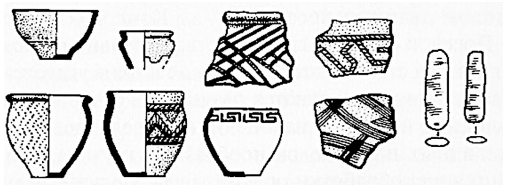
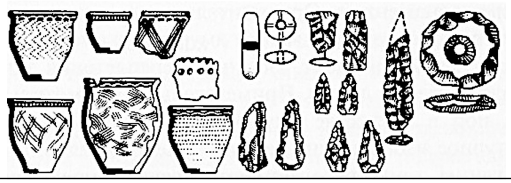
Об образе жизни неолитических обитателей Сибири можно судить на материале хорошо изученных культур Прибайкалья V–III тыс. до н.э. Их исследование началось еще в XIX в. В 1880–1881 гг. археолог Н. И. Витковский приступил к раскопкам Китойского могильника. Позже А. П. Окладниковым (1938, 1950, 1953) была произведена классификация могильников Прибайкалья, расположенных вдоль Ангары от Иркутска до Братска. Окладников отстаивал гипотезу единства неолитических культур, представленных хиньской, исаковской, серовской, китойской археологическими культурами (имеющими в дальнейшем родство с глазковской и шиверской эпохами бронзового века). Иное мнение высказал М. М. Герасимов (1955), который считал, что серовская и глазковская культуры родственны, в то время как между серовскими и китойскими захоронениями нет общности. Последнее пытался опровергать А. К. Конопацкий (1982).

Стоит отметить, что для археологии ввиду специфики изучаемых ею источников характерна дискуссионность в выводах. На данном этапе значительный вклад вносят генетические исследования в случае, если есть большой массив костных останков людей. ДНК-анализ материала из могильника Локомотив на территории современного Иркутска установил родство людей ранненеолитической китойской культуры с населением исаковской культуры развитого неолита (могильник Усть-Ида 1 на средней Ангаре).

Возраст археологических культур Прибайкалья установлен с помощью радиоуглеродного анализа костных останков людей в могильниках разных культур. Китойская культура приходится на конец мезолита — самое начало неолита (конец VI — середина V тыс. до н.э.). Исаковская — на конец IV тыс. до н.э. Серовская — на конец IV — середину III тыс. до н.э. Глазковская — на первую половину III — начало II тыс. до н.э.

В целом о неолите Прибайкалья можно сказать следующее. Численность общин охотников и рыболовов возросла к III тыс. до н.э. К этому времени относятся многочисленные поселки, для жителей которых было характерно изготовление орудий труда из полудрагоценного камня нефрита. Керамика была яйцевидной или круглодонной. Одежду шили из шкур. Найдены шилья и иглы в костяных футлярах. В захоронениях обнаружены фрагменты больших (почти в рост человека) луков и многочисленные каменные наконечники стрел, а также шлифованные каменные фигурки омуля, сига, налима, осетра и других рыб здешнего региона. Интересно, что в женских захоронениях также находится оружие, как и в мужских.

Керамика Прибайкалья изготовлялась с помощью твердой формы и сетки, а позднее способом выколачивания. Распространены были круглодонные сосуды с отпечатками сетки-плетенки.

Памятники, слой	Материальная культура Приморья
Зайсановка II Синий Гай II Кировка I **3500 лет назад**	
Рудная II Синий Гай I **4000 лет назад**	

В степях, протянувшихся от Алтая до нижнего течения Днепра, появились племена скотоводов-кочевников, а в лесостепи Южной Сибири и Среднего Поднепровья жили земледельцы. Земледельческие племена вели оседлый образ жизни, а скотоводы постоянно передвигались. Между оседлыми и кочевыми народами шла борьба.

Первые опыты скотоводства в европейской части России. О попытках приручения и культивирования домашних животных свидетельствуют находки, сделанные на неолитических стоянках Крыма, в частности в поселениях *Таш-Аир (1) и Замиль-Коба.* Обе стоянки относятся к IV — середине III тыс. до н.э. Здесь обнаружены кости домашних свиней, овец и коров. Очевидно, что скотоводство играло вспомогательную роль в хозяйстве жителей. Главное значение оставалось за промыслами — морской рыбной ловлей и охотой.

Иногда в Крыму в эпоху неолита люди продолжали жить в пещерах. Но более распространенными уже являлись поселения вне их с постройкой жилищ человеком. Все они располагались в горах или в предгорной местности.

Толщина культурного слоя (т.е. земли, где находят артефакты, оставленные неолитическими жителями) очень велика, что говорит о прочной и давней оседлости.

Обитатели крымских неолитических стоянок изготавливали грубую толстостенную лепную керамику. Изделия из кремня такие же, как в мезолите, но имеют куда более совершенную обработку. В большем числе присутствуют топоры, а также орудия труда из кости.

Другим очагом, где началось приручение коров и свиней, был ареал распространения *днепро-донецкой культуры* конца V — середины III тыс. до н.э. Давно была приручена собака. В период расцвета днепро-донецкая культура занимала области Юга России, лесостепной Украины, Южной Белоруссии и районов Верхнего Поднепровья. В целом господствовало охотничье-рыболовецкое хозяйство.

Рыболовы и земледельцы Приамурья и Приморья. На Дальнем Востоке в Приамурье основным занятием людей неолита оказалась рыбная ловля. Здесь использовали сети и неводы и изобрели первую в мире из известных на данный момент блесну. Она представляла собой вогнутую нефритовую пластинку.

Рыболовы Приамурья вели оседлый образ жизни. Их родовые общины жили в больших круглых землянках, окружность которых достигала 100 м. Высокопроизводительное рыболовство способствовало быстрому росту населения, а наличие плодородных земель — постепенному освоению местными жителями земледелия, занесенного сюда с юга. В поздненеолитических поселках Приамурья и Приморья находят зернотерки, мотыжки, шиферные серпы.

Поздний и долгий неолит Камчатки и Чукотки. На северо-востоке Сибири, на Чукотке и Камчатке, неолит начался только во II–I тыс. до н.э. и длился фактически до XVIII в. В это время местные охотники и рыболовы стали изготавливать шлифованные каменные топоры, ножи, скребки, наконечники в технике сплошной ретуши. Появились керамические сосуды ручной лепки.

В I тыс. до н.э. произошло формирование двух разных вариантов неолитического хозяйства — Камчатского с преобладанием рыбной ловли у предков ительменов и Чукотского с охотой на северного оленя у предков чукчей и коряков.

На Камчатке хорошо изучена *Ушковская стоянка*. Ее жители ловили кету, кижуча и другие виды крупных лососевых. Археологический материал I тыс. до н.э. и этнологический XVIII в. новой эры позволяют реконструировать религиозные обряды населения. Приносились жертвы божеству-покровителю рыболовов, очевидно, похожему на божество ительменов, описанное русским исследователем Камчатки XVIII в. С. Крашенинниковым. Божество представляло собой полурыбу-получеловека. Скорее всего, остатки такого идола, сооруженного из кусков дерева и бересты, были обнаружены на Ушковской стоянке в особой яме под развалинами сооруженного над ней шатра. Здесь нашли также следы жертвенных костров и косточки от принесенных в жертву рыбьих голов.

К позднему неолиту относятся стоянки в Доярках, возле Ключей, на Домашнем озере и др. Найдено много прямоугольных в сечении каменных тёсел, нуклеусы, с которых скалывались ножевидные пластинки, сами ножи, скребки, наконечники стрел. Предполагается, что на всех этих стоянках жили предки ительменов-рыболовов, густо населявших берега реки Камчатки до прихода туда к концу XVIII–XIX вв. русского населения.

Для археологического изучения Чукотки времен неолита важны два памятника — *Эквенский и Уэленский могильники*, находящиеся на самой восточной точке современной России. В Эквенском могильнике обнаружены свидетельства существования в неолите у предков чукчей и эскимосов женщин-шаманов. В Уэленском могильнике (древнеберенгоморской культуры III в. до н.э. — VIII в. н.э.) найдены артефакты, отражающие большие сдвиги в общественном развитии. На кладбище были погребены бедные и богатые. Присутствует имущественное неравенство. К верхушке общин, видимо, относились шаманы.

Для днепро-донецкой культуры были характерны дома столбовой конструкции, немного углубленные в землю. В этих жилищах находились хозяйственные ямы. В центре дома располагался открытый очаг.

Лепная керамика остродонная, хотя в черкасской группе поселений встречается и плоскодонная. Орнаментирована отпечатками гребенчатого штампа и наколами, нанесенными острой палочкой. Найдено много каменных топоров, костяных гарпунов, крючков и наконечников стрел.

3. Общественный строй жизни людей в каменном веке

В реконструкции устройства доисторического общества большую роль играют этнология и история. Этнологи изучали жизнь племен, сохранивших свое устройство с каменного века до современности. (До сих пор такие племена находят в джунглях Южной Америки, в XVIII–XIX вв. первобытный образ жизни вели коренные народы Австралии, Новой Зеландии, Северной Америки, островов Океании.) Историки имеют для анализа труды античных авторов, которые описывали внутреннюю жизнь варварских племен. Обобщая полученную таким образом информацию, можно предположить социальное устройство *Homo sapiens sapiens* в давно ушедшие века.

Современная наука считает, что в палеолите и мезолите основной социальной ячейкой являлся род (родовая община). Это был коллектив кровных родственников, считавших своей определенную территорию, на которой располагалось их жилище и охотничьи угодья. Родичи совместно владели имуществом, орудиями труда и запасами продовольствия. Внутри родовой общины было разделение труда по полу и возрасту. У палеолитических и мезолитических охотников и собирателей (как у современных первобытных на Амазонке) довольно часто главой рода являлась женщина. В XIX в. вообще полагали, что матриархат был распространен в каменном веке повсеместно. Сейчас высказываются на данный счет осторожнее.

Формы брака менялись со временем. Постепенно от группового брака (полигамии) первобытные люди перешли к парной семье. В эпоху неолита и энеолита парный брак трансформировался в моногамный (прежде всего в Европе), в большинстве иных регионов (80% обитаемых территорий) дозволительным и престижным считалось многоженство, но на деле его могли себе позволить только состоятельные члены общин.

Историческая мозаика

Неолитическое искусство

В лесной полосе Евразии отмечают несколько очагов неолитического искусства.

Первый из них охватывает север Восточно-Европейской равнины. На береговых гранитных скалах Онежского озера, на берегах реки Выг близ Беломорска точечной техникой выбиты силуэтные изображения людей, лосей, лодок. Одни лодки короткие и широкие, другие — узкие и длинные. Часто встречаются сцены охоты, из которых выделяется охота на белуг с лодок с гарпуном. Имеются картины сражений.

В наскальных рисунках Белого моря есть древнейшие в мире изображения лыжников. Несколько раз выбита лыжня, причем в трех случаях она сплошная, обозначающая скользящий след. Наиболее ранние из наскальных рисунков находятся в урочище Бесовы Следки — они датируются III тысячелетием до н.э.

Наряду с монументальным искусством в этом же районе следует отметить мелкую пластику, к которой относятся некоторые находки из Оленеостровского могильника. Таковы резная, в виде головы лося, рукоять кинжала, фигурки людей. На стоянках Сарнате и Модлона сохранились скульптуры из дерева.

Второй очаг искусства расположен на Урале. Здесь тоже есть наскальные изображения, но они нанесены краской. Изображены лоси, птицы, люди, солярные знаки. Рисунки чаще контурные, чем силуэтные, а рядом с ними немало орнаментальных композиций. Кремневые фигурки здесь редки, а деревянная скульптура хорошо известна благодаря находкам в торфяниках, откуда происходят огромные грубые идолы и изящные деревянные сосуды в виде птиц и животных (Горбуновский и Шигирский торфяники).

Третий очаг неолитического искусства находится в Сибири — на Среднем Енисее, Ангаре, Верхней Лене. Там в поздненеолитическое время делали каменные фигурки рыб, а также наскальные рисунки. Одни выполнены краской, другие — гравировкой. Композиции и фигуры людей здесь меньше, чем на Белом море.

Как в палеолите, так и в неолитическое время имелись области, где росписи и скульптура отсутствовали. Вероятно, искусство здесь приняло иные формы, например, отразилось в росписи сосудов, которая нам хорошо известна, или в вышивках, прослеживаемых крайне редко.

Считают, что возникновение росписей или статуэток отражает представление о полезности данного действия для общества, т.е. искусство по-прежнему теснейшим образом связано с магией, с производственной деятельностью людей. «Картинные галереи» под открытым небом, видимо, играли роль святилищ.

Авдусин Д. А. Основы археологии. М.: Высшая школа, 1989. С. 74–75.

§ 3. Начало века металлов. Оседлые и кочевые племена и народы на территории России

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Энеолитические культуры и их носители.
   - Трипольская культура.
   - Формирование языковых семей.
   - Индоевропейские археологические культуры.
2. Экономическое и общественное развитие территории России в бронзовом веке.
   - Территориальные общины и общественное разделение труда.
   - Зарождение общественного неравенства.
   - Кровная месть в обычном праве.
3. Конец бронзы — начало века железа. Кочевники на территории России.
   - Киммерийцы.
   - Происхождение скифов.
   - Нашествие скифов на Переднюю Азию.
   - Скифские царства.
   - Сарматы.

Основные понятия и термины

Энеолит, бронзовый век, железный век, неолитическая революция, производящее хозяйство, замледелие, скотоводство, ремесло, первое и второе общественное разделение труда, территориальная община, племена, имущественное и социальное неравенство, обычное право, кровная месть, языковые семьи, индоевропейцы, финно-угры, тюрки, киммерийцы, скифы, сарматы.

Важные даты

VI–III тыс. до н.э.	Земледельческая трипольская культура, территория Среднего Поднепровья и современных территорий Молдавии и Румынии.
IV–III тыс. до н.э.	Древнеямная культура энеолита и раннего бронзового века, территория от Черного и Азовского морей до Урала.
Конец III — начало II тыс. до н.э.	Синташтинская культура бронзового века на Южном Урале и в Зауралье.
XVIII–XII вв. до н.э.	Срубная культура бронзового века, территория степи и лесостепи Восточной Европы, от Днепра до Урала.
XVII–IX вв.	Андроновская культура бронзового века, территория от Нижней Волги и Южного Урала до Западной Сибири и Северо-Западной Средней Азии.
Конец II — I тыс. до н.э.	Конец бронзового века, начало железного века на территории России.

VII в. до н.э. – III в.	Существование скифской этнической общности и культуры в Северном Причерноморье.
V–II вв. до н.э.	Переселение сарматов в скифские владения в Причерноморье.

Литература

Авдусин Д. А. Основы археологии. М.: Высшая школа, 1989.

Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы: От появления на исторической арене до IV в. до н. э. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974.

Зайцев Ю. П. Неаполь скифский (II в. до н.э. — III в. н.э.). Симферополь: Универсум, 2013.

Иванчик А. И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н.э. М.: Институт всеобщей истории, 1996.

Иванчик А. И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература, история, М.; Берлин: Палеограф, 2005.

Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. М.: Центрполиграф, 2008.

1. Энеолитические культуры и их носители

В IV–III тыс. до н.э. древние обитатели различных земель нашей страны уже использовали медные украшения, посуду, орудия труда и оружие. Наступило время энеолита.

Трипольская культура. Одна из самых развитых энеолитических археологических культур, находившихся на территории будущей Древней Руси, — трипольская — располагалась от Правобережья Днепра до Прута. Первые раскопки были произведены у села Триполье южнее Киева археологом В. В. Хвойко, который доложил об открытии на XI Российском археологическом съезде в 1899 г. Дальнейшие исследования продолжаются вплоть до наших дней.

Ученые предполагают, что начало земледелия и скотоводства было положено волной мигрантов из неолитической Малой Азии (Анатолии) в Балкано-Дунайский регион, откуда шло их дальнейшее распространение в Прикарпатье, к Поднепровью и Причерноморью.

Антропологические исследования показали *смешанный тип населения*. Трипольцы были как узколицы, так и широколицы.

В конце XIX — середине XX в. отечественные историки видели в трипольцах предков праславян. На сегодняшний день эта гипотеза отвергнута. Известный советский исследователь трипольской культуры Т. С. Пассек в середине XX в. относила их к арменоидному индоевропейскому типу. Ее выводы опровергали современники антропологи М. М. Герасимов (знаменитый разработчик методов научной реконструкции облика человека по костным останкам) и Г. Ф. Дебельц, а также современный украинский ученый С. П. Сегеда. Российский историк и антрополог Т. А. Алексеева также отвергает взгляд на трипольцев как предков праславян и относит узколицых носителей трипольской культуры к южноевропеоидному населению, предки которого мигрировали из Малой Азии. ДНК-анализ, проведенный в 2017 г., подтверждает этот вывод.

Археологи установили, что трипольцы были оседлыми земледельцами, но вспомогательное значение не утратили охота и рыболовство. Из земледельческих орудий труда найдены мотыги из камня, рога и меди, каменные и медные серпы, каменные зернотерки. Культивировали трипольцы ячмень, просо (пшено), а также овощи. Высаживали вишневые сады. У трипольцев уже существовало *стойловое скотоводство*. Выращивали коров, овец и свиней. К концу существования культуры появились лошади. Днем скот находился на выпасе рядом с поселками, ночью его держали в загонах. Было развито ремесло — ткачество (обнаружены ткацкие станки), гончарное дело и производство медных изделий. Установлено, что медь балканского происхождения, что свидетельствует о присутствии меновой торговли. В Поднестровье обнаружены целые мастерские по добыче и обработке кремня. Найдены также бусы из ракушек, камня и меди, украшения из золота и серебра.

Роль эры металлов во Всемирной истории

Случаи древнейшей обработки меди

Древнейшие в истории человечества предметы из меди были изготовлены не путем литья, а методом ковки самородной меди. Это произошло в неолите на территории Малой Азии на рубеже VII–VI тыс. до н.э. Очевидно, неолитические мастера заметили, что некоторые «камни» при ударах по ним камнем не раскалываются, а сплющиваются, и ковкой можно придать им желаемую форму. Древнейшие кованые вещи из меди были украшениями.

В VI тыс. до н.э. кованые медные украшения появились в Междуречье Тигра и Евфрата, а также на территории Индии. В V тыс. до н.э. их стали изготавливать в Южной Европе на Балканах, в Китае. На американском континенте у жителей Анд кованая самородная медь стала появляться во II тыс. до н.э. К этому времени жители Старого Света уже умели плавить медь. А впервые это произошло на Ближнем Востоке.

Энеолит — время больших перемен

Медь — мягкий металл, поэтому она не смогла вытеснить камень. Люди пользовались как медными орудиями труда (сначала их форма повторяла каменные), так и прекрасно обработанными орудиями из камня. Наступил медно-каменный век, или энеолит.

В эту эпоху во многих местах появились мегалиты (сооружения из огромных каменных глыб). Одним из известнейших является Стоунхендж в Англии. О назначении этих построек в науке нет общего мнения. Скорее всего, это были храмовые строения.

Другим достижением энеолита стало изобретение плуга, который пришел на смену неолитической мотыги. Появилось пашенное земледелие с использованием тягловых животных — волов. Это позволило обрабатывать не только мягкие, но и плотные, и даже каменистые почвы.

Однако пахота на волах и плугом требовала больших физических усилий, что привело к повышению статуса мужчины как главной «добывающей хлеб насущный» силы. Древнее равноправие полов уступало место патриархальности, более низкому положению женщин и в семье, и в обществе. Еще раньше подобный процесс произошел у народов, занятых кочевым скотоводством, которое также требовало огромных физических затрат.

Открытие бронзы

Лить бронзу (сплав меди и олова) научились впервые на Ближнем Востоке в III–II тыс. до н.э. С началом бронзового века развитие человечества еще сильнее ускорилось. В Египте и Месопотамии на рубеже IV–III тыс. до н.э. появились первые цивилизации. В III–II тыс. до н.э. очаги цивилизации возникли в Индии, Китае, Малой Азии, Греции. На фоне заселенных территорий Земли, где продолжалась первобытная история, цивилизации занимали минимальные площади. Однако влияние их на окрестный первобытный мир было колоссальным. Как бегут круги по воде от брошенного в нее камня, так из очагов цивилизации распространялись по миру новые хозяйственные и технические навыки, культурные достижения.

Наступление железного века

Первые железные изделия, изготовленные из метеоритного железа, появились в разных регионах мира еще в неолите и энеолите. В Персии, Египте, Месопотамии — в VI–III тыс. до н.э. **На территории России, по археологическим данным, вещи из метеоритного железа имелись у носителей ямной культуры на Южном Урале и афанасьевской культуры в Южной Сибири в III тыс. до н.э.**

Везде первые железные вещи являлись предметом роскоши. Но время шло, и был открыт *сыродутный способ обработки,* позволявший при сравнительно низкой температуре в 900 градусов получать железную крицу (пористый кусок железа с пустотами и шлаком внутри). Из крицы выковывали орудия труда и оружие, закаляя их в холодной воде.

Сейчас историки полагают, что железо вытеснило бронзу в силу двух обстоятельств.

Во-первых, массовое литье бронзы привело к истощению запасов олова.

Во-вторых, железное оружие оказалось куда более прочным и эффективным в сравнении с бронзовым.

Это обстоятельство предопределило крушение многих цивилизаций бронзового века народами, менее развитыми в социально-политическом, экономическом и культурном плане. Жители древних цивилизаций считали их варварами.

Однако железный меч варваров решал все в их пользу.

О терминологии

Археологическую периодизацию трех веков — каменного, бронзового и железного (закончившегося в середине V в. н.э. с началом Средних веков) — ввел датский историк и археолог К. Томсен (1788–1865), а развил его ученик, также известный археолог Й. Ворсо (1821–1885).

Трипольцы имели развитые религиозные представления. Строили небольшие расписанные орнаментом храмы с аркой, алтарем и жертвенной чащей. Отличительной чертой культуры являются статуэтки из глины с примесью муки и зерна (предположительно изображения богинь плодородия). Такие фигурки, как и глиняные скульптурки быка, имелись в каждом доме. (Культ быка был широко распространен в тогдашнем мире от Месопотамии до Средиземноморья и Причерноморья, что связано с огромной ролью коров в хозяйственной жизни неолита и энеолита.)

Родовые общины трипольцев были многолюдны. В качестве жилищ использовались большие обмазанные глиной дома.

1–3, 5–7, 9–14, 17–18 — трипольские керамические сосуды; 4, 6, 15 — глиняные женские фигурки; 8, 16 — крышки; 19 — медный нож; 20 — каменный топор

«Советский археолог Татьяна Сергеевна Пассек разделила трипольскую культуру на три этапа развития:

Ранний этап — вторая половина VI — начало первой половины V тысячелетия до н.э. В роли домов выступали землянки, также были обнаружены маленькие “площадки” из глины.

Средний этап — вторая половина V тысячелетия до н.э. — 3200/3150 гг. до н.э. Поселения в районах мысов укреплялись при помощи валов и рвов, площадь поселений возрастала, жилища начали располагать по кругу. Иногда можно было встретить дома, имеющие два этажа, двускатную крышу и окна круглой формы.

Поздний этап — 3150–2650 до н.э. Территория культуры Триполья разрастается на север и восток путем расселения племен на укрепленных местах. Встречаются как некрупные наземные жилища, так и простые землянки...

Типичное трипольское поселение имело довольно интересный план организации. Дома располагались в два круга, чтобы усилить защиту населения в случае возможной атаки. Иногда в середине малого круга домов не строили, так как эта территория представляла собой городскую площадь»[1].

Трипольская культура относится к VI–III тыс. до н.э. Она развивалась в течение 1500 лет, а в последующие 500–600 лет начался ее упадок. Сначала ученые предполагали, что трипольскую культуру уничтожили кочевники, пришедшие из соседних степей. Но изучение степных археологических культур выявило, что численность скотоводов-кочевников была недостаточной для штурма хорошо укрепленных и многолюдных селений-протогородов трипольского мира.

Сейчас господствует гипотеза природной катастрофы. Археологические находки свидетельствуют, что в конце IV тыс. до н.э. начался явный упадок трипольского хозяйства. Дендрологические исследования спилов древних деревьев, сохранившихся в торфяниках, а также изучение льдов Гренландии указывают, что где-то между 3200–3150 гг. до н.э. в древесине и во льдах накопилось сверхвысокое количество метана. Геологические исследования свидетельствуют, что это было следствием двух грандиозных извержений вулканов в Северном полушарии.

Небо над трипольским миром заволокло пеплом, резко упала температура, пошли кислотные дожди, что привело к неоднократной гибели урожаев. Запасы зерна

[1] Новости археологии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://archeonews.ru/istoriya-tripolskoj-kultury/.

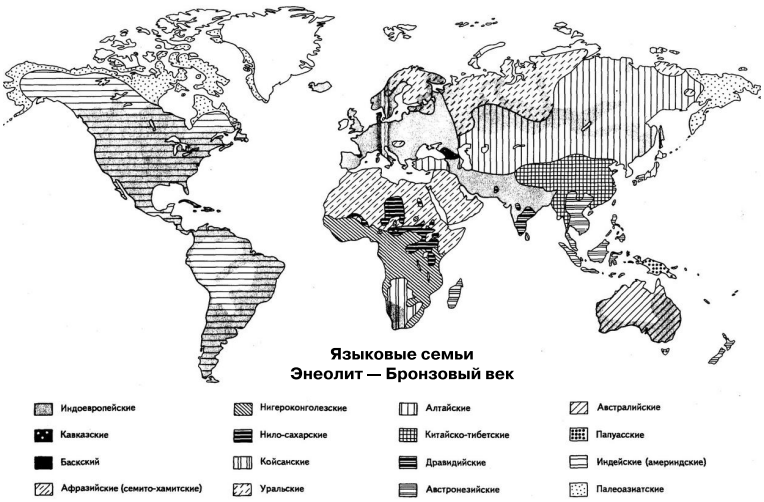
скоро истощились, а новые посевы давали скудные результаты. Голод и сражения за остатки продовольствия стали обычным явлением. Население стало уходить на запад. Поднепровье обезлюдело. У Днестра и Южного Буга еще некоторое время существовали поселения трипольской культуры, последнее из найденных датируется 2750-ми годами до н.э. Но и его трипольцы оставили, совершив, видимо, особый религиозный обряд, сопровождавшийся огромным жертвенным пожаром.

Часть трипольцев в конце IV тыс. до н.э. ушла в степи. В усатовской культуре IV тыс. до н.э. (открыта на территории Румынии, Молдавии и юга Украины) находят трипольское влияние в керамике. Усатовская культура была гибридной. Она объединяла как доиндоевропейское население — трипольцев и носителей культуры Чернаводэ, так и, скорее всего, индоевропейцев, носителей древнеямной культуры, о которой речь пойдет ниже.

Американский исследователь литовского происхождения М. Гимбутас (Гимбутéне) выдвинула весьма дискуссионную «курганную гипотезу», предполагающую, что носители усатовской культуры являлись предками индоевропейцев — греков и фригийцев. Российский ученый Л. С. Клейн считал усатовцев связанными с носителями анатолийских языков. К предкам индоевропейцев часть ученых причисляет носителей более древних в сравнении с усатовской *самарской* (V тыс. до н.э., Среднее Поволжье) и *среднестоговской* (конец VI–IV тыс. до н.э., бассейн Нижнего Дона и Северного Донца) культур. Носителями обеих были кочевники-скотоводы.

Формирование языковых семей. По данным лингвистики, в энеолите формировались разные мировые языковые семьи, из которых позже выделились отдельные народы, носители языков, связанных с праотеческой языковой семьей.

Семито-хамиты обитали на севере Африки и в междуречье Тигра и Евфрата. Там складывалась семитская языковая семья. К этой семье относились языки древних египтян, аккадцев, вавилонян, ассирийцев, средневековых и современных евреев и арабов. В других районах земного шара формировались другие языковые семьи.



Для отечественной истории важно образование на территориях будущей России:

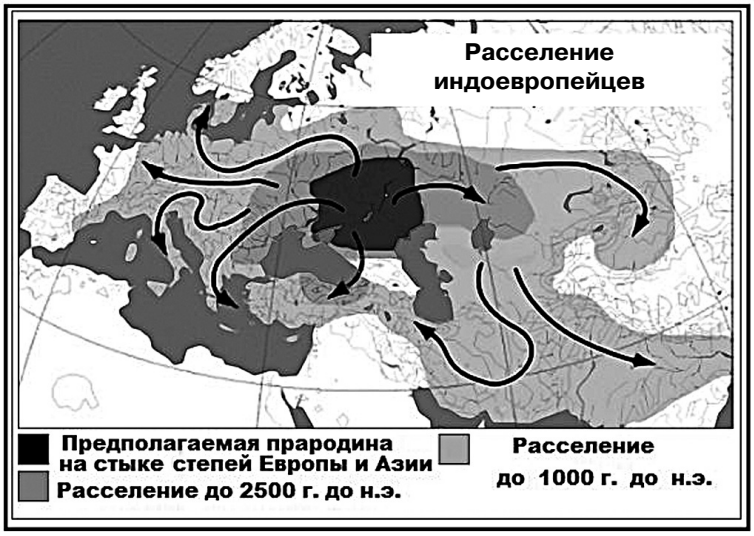
- *уральской языковой семьи* в районе Урала и Приуралья, включающей две ветви — *финно-угорскую и самодийскую*;
- *алтайской языковой семьи,* из которой вышли различные *тюркские языки*;
- *индоевропейской языковой семьи*.

Носители диалектов индоевропейской языковой семьи начали свое расселение по Европе и Азии в IV–III тыс. до н.э. О прародине индоевропейцев в науке идут споры.

Значительная часть археологов, лингвистов и историков сходится во мнении, что одной из индоевропейских археологических культур являлась древнеямная культура.

Индоевропейские археологические культуры. Древнеямная культура существовала в энеолите и раннем бронзовом веке (3600–2300 гг. до н.э.). Ареол распространения культуры протянулся от Южного Приуралья, Поволжских степей до Днестра и Северного Кавказа.

Носители древнеямной культуры занимались преимущественно кочевым скотоводством, но также знали мотыжное земледелие. Археологи нашли рабочие ча-



сти мотыг, изготовленные из рога. По костям животных, найденных в местах захоронений, можно заключить, что древнеямцы разводили лошадей, коров, овец, коз и свиней.

Название свое культура получила от типа захоронений. Умерших хоронили в ямах, над которыми насыпали курган. Покойники лежали на спине с подогнутыми ногами. Сверху их покрывали охрой. В более чем ста захоронений обнаружены остатки колесного транспорта. В разных местах были также найдены остатки четырехколесных телег и двухколесной арбы.

В одном из захоронений начала IV тыс. до н.э. были найдены два покойника, лежащие лицом друг к другу. Генетическое исследование определило, что эти люди скончались от чумы (вариант мутации палочки Юстиниановской чумы[1]). В дальнейшем исследование чумной палочки, обнаруженной в костных останках людей в других захоронениях и других регионах, позволило подтвердить гипотезу о массовой миграции носителей древнеямной культуры на запад — от Поволжья в Европу и на восток — к степям Центральной Азии и Алтая. В первом случае древнеямная культура трансформировалась в культуру *шнуровой керамики*, а в азиатском направлении — в *афанасьевскую*.

2. Экономическое и общественное развитие территории России в бронзовом веке

Изучение вещественных археологических памятников и генетического материала (в том числе чумной палочки) доказало наличие и обратной миграции в эпоху бронзового века, связанной с появлением *синташтинской культуры* конца III — начала II тыс. до н.э. (изучены 22 укрепленных поселения на Южном Урале и в Зауралье, на территории современных Челябинской и Оренбургской областей) и *срубной культуры* в степной и лесостепной части Восточной Европы,

[1] *Юстиниановская чума* — первая из описанных современниками пандемий чумы. Включала несколько эпидемий, разразившихся в 541–750 гг. Название происходит от имени византийского императора Юстиниана I Великого (527–565).

протянувшейся от Урала до Днепра в XVIII–XII вв. до н.э. Хорошо изучены поселения носителей срубной культуры с жилищами в виде землянок, полуземлянок и наземных построек. Захоронения совершались в ямах и срубах с насыпкой курганов или без нее. Мертвых клали на левый бок с руками, сложенными у лица. Относят все названные культуры к бронзовому веку, так как обнаружены литейные мастерские и большое количество орудий труда и оружие из бронзы.

К востоку от срубной культуры существовала *андроновская культура* (бронзовый век, XVII–IX вв.). Она охватывала пространства от Нижней Волги и Южного Урала, занимала Западную Сибирь и Северо-Западную часть Средней Азии.

Территориальные общины и общественное разделение труда. Использование бронзы произвело настоящую революцию в экономической и общественной жизни. Бронзовый топор у населения, развивающего земледелие, позволил быстрее расчищать от леса поля. Пахота с помощью плуга, который тянули волы, приносила большие урожаи, чем прежние мотыжные или подсечно-огневые способы земледелия. Новые технологии вкупе с переходом от парной семьи к моногамной способствовали возникновению семейного хозяйства. Шел процесс раздела родового поля у земледельцев на пашенные семейные наделы. У скотоводов-кочевников из общего для всего рода стада и выпасов выделялись кочевья и стада отдельных больших семей.

Родовые общины распадались. Им на смену шла *соседская или территориальная община*, где большинство ее членов уже не были близкими кровными родственниками.

Внутри общин началось формирование процессов общественного разделения труда. *Первым таким общественным разделением труда оказалось отделение скотоводства от земледелия в рамках одного сообщества. (Не путать с распадом бывших охотников и собирателей на земледельцев и скотоводов.) Вторым было отделение ремесла от земледелия и скотоводства.*

Обжиг керамики и кузнечное дело отличались большой пожароопасностью, что было небезразлично для жителей в основном деревянных жилищ оседлого населения. Невозможна хорошая выплавка и обработка бронзы, как и производство керамических изделий, при постоянном движении. Литейщики, кузнецы и гончары первыми стали жить поодаль от основного поселения и добывать себе пропитание, обменивая произведенные ими вещи на продовольственные и иные товары, изготовленные другими общинниками.

Зарождение общественного неравенства. У некоторых семей и у отдельных лиц стали накапливаться богатства — запасы продовольствия, скота и другого полезного имущества. Возникало имущественное и общественное неравенство. Появилась родоплеменная знать — главы родов, старейшины территориальных общин, отличившиеся воины, военные предводители и другие авторитетные люди. Захваченных чужаков теперь нередко не убивали. Их могли порой поселить рядом как полноправных или неполноправных членов общины, но чаще обращали в рабство.

Древние охотники порой жестоко боролись за территорию и ресурсы. Накопление богатств в энеолите и бронзовом веке сделало войну постоянным заняти-

ем и делом, воспринимаемым как весьма достойное. Все мужчины, а в ряде сообществ и женщины, способные носить оружие, являлись воинами. Для обороны и нападения роды и территориальные общины сплачивались в племена и союзы племен. Во главе их встали вожди, выбираемые на народных собраниях. Вожди были не только боевыми предводителями, они также координировали внутреннюю жизнь соплеменников, выступали третейскими судьями, руководствуясь стихийно сложившимися в течение веков судебными обычаями.

Кровная месть в обычном праве. В основе устного обычного права лежала традиция кровной мести. В обществе без государства лишь угроза воздаяния родственниками за зло, нанесенное человеку на чужой территории, гарантировала хоть какую-то безопасность. Из глубины веков пришел в Библию ветхозаветный принцип — «око за око, зуб за зуб», т.е. принцип равнозначности за нанесенный вред, прежде всего за убийство.

Отмщение было святой обязанностью семьи, рода или территориальной общины в случае отсутствия у убитого прямых кровных родственников. Оно лежало в основе судебной традиции, особенно при привлечении третейского суда, вождя или иного лица, авторитетного для обеих участвующих в споре сторон. За хищение или уничтожение имущества виновные должны были отвечать своим добром. За членовредительство — аналогичным нанесением ущерба здоровью виновного. В случае невозможности найти прямого виновника месть падала на головы и имущество его родственников.

Итоги неолитической революции и ее развития в энеолите и бронзовом веке

1. Появление производящего хозяйства (переход от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству).
2. Появление соседской общины.
3. Зарождение разделения труда.
4. Зарождение торговли.
5. Зарождение частной собственности.
6. Появление имущественного и общественного неравенства.

3. Конец бронзы — начало века железа. Кочевники на территории России

В конце бронзового века и в раннем железном веке (конец II — I тыс. до н.э.) мир снова меняется. Старые патриархально-родовые отношения продолжают разрушаться, но на смену им приходит объединение значительных групп населения в племена и огромные союзы племен, в рамках которых идет становление этносов с определенной языковой, культурно-религиозной, общественной и хозяйственной традицией. Окончательно определяются земледельческие и кочевые народы.

О жизни первобытных народов и народов, вступающих в железном веке в цивилизационную стадию развития, ученые могут получать информацию не только из археологических, лингвистических, палеогенетических исследований, но и анализируя сочинения античных авторов и другие исторические источники, оставленные нам древними цивилизациями Востока и Европы.

Киммерийцы. Нимрудский рельеф

Киммерийские всадники. Изображение на этрусской вазе

Киммерийцы. Одним из самых загадочных и малоизученных до сих пор народов являются киммерийцы. Это был кочевой степной народ. Он обитал в Причерноморских и Прикаспийских степях до прихода туда скифов. Многие исследователи склонны связывать происхождение киммерийцев со срубной археологической культурой. Древние греки полагали, что киммерийцев с их родины прогнали скифские племена, которых в свою очередь потеснили массагеты и исседоны.

В конце VIII в. до н.э. под натиском скифов киммерийцы начали свой уход-прорыв в Закавказье, где воевали с жителями Колхиды и Урарту, а потом двинулись на территорию Малой Азии. Этот момент их истории зафиксировали ассирийские источники времен царей Саргона II, Асаргаддона, Ашшурбанипала. Из них следует, что киммерийцы разбили царя государства Урарту в Закавказье. Возможно, в битве с ними погиб в 705 г. до н.э. ассирийский царь Саргон II. В царствование Асаргаддона (681–668) киммерийцы уже вместе со скифами и народами Передней Азии участвуют в войнах слабеющей Ассирийской державы. Одни киммерийцы выступали на ее стороне, другие, как скифы, на стороне ее противников. По вещам, найденным археологами в киммерийских могилах, установлено, что киммерийцы были легковооруженными всадниками, имевшими меч, булаву с каменным, реже бронзовым навершием, иногда бронзовую секиру, никогда не носили доспехов. Главным их оружием был сложный лук и стрелы с втульчатыми костяными, бронзовыми, позже железными наконечниками. Этот лук ничем не уступал грозному скифскому луку, описанному древнегреческими авторами.

Существует несколько точек зрения на происхождение языка киммерийцев. Первая, наиболее распространенная в научном мире, относит их к группе иранских языков (отечественный историк-востоковед, лингвист XX в. И. М. Дьяконов и др.). Согласно другой, они были родственниками фракийцев. Известный немецкий ассиролог конца XIX — начала XX в. К. Ф. Леманн-Хаупт считал киммерийский язык переходной формой от иранского к фракийскому, а современный лингвист профессор Венского университета Г. Хольцер полагает, что киммерийцы представляли собой особую ветвь индоевропейцев, говоривших на особом языке, отличном от иранского и фракийского наречий.

О киммерийцах упоминали древнегреческий поэт Гомер и древнегреческий ученый V в. до н.э., «отец истории» Геродот. У Гомера реальные факты о киммерийском народе перемежались с мифологическими сюжетами. В «Илиаде» (песнь XIII, 5) к киммерийцам применимо описание народа «удивительных доильщиков кобыл — млекоедов, бедных и справедливейших из смертных», которые живут к северу от Трои, за «конеборными фракийцами и сражающимися в рукопашную мисийцами», что соответствует Северному Причерноморью. «Доильщиками кобылиц» называл киммерийцев и древнегреческий автор конца IV — начала III в. Каллимах. В «Одиссее» (песнь XI, 14) Гомер рассказывал, что киммерийцы — это жители города, стоящего на берегу океана у самого входа в подземное царство Аида. У некоторых древнегреческих авторов этот город стоял у Боспора Киммерийского (Керченского пролива, выводящего из Черного моря в Азовское). Впоследствии древнегреческие авторы часто употребляли имя киммерийцев в образном собирательном смысле, называя так все варварские степные народы Причерноморья.

Геродот черпал свои сведения о киммерийцах от эллинов и скифов в Северном Причерноморье. Геродот писал: «И теперь есть в Скифии киммерийские стены, киммерийские переправы, есть и область, называемая Киммерией, есть и так называемый Киммерийский Боспор» (История, IV, 12). Геродот видел курган в низовьях Днестра, где, по преданию, погребены последние киммерийские «цари». Когда пришли скифы, рассказывает переданная Геродотом легенда, киммерийцы ушли через Кавказ в Малую Азию. Но «цари» отказались покидать свою родину и перебили друг друга в ритуальной битве.

На киммерийских могилах устанавливали антропоморфные стелы. На захоронениях воинов сверху вырезались изображения ожерелий, посередине широкий пояс с кинжалом или мечом, лук в горите (чехле) и точильный брусок.

Происхождение скифов. Гораздо лучше по сравнению с киммерийцами эллинам были известны скифы. Скифская культура сформировалась к началу VII в. до н.э. О происхождении скифов существует два предположения. Согласно одному, скифы были потомками жителей европейской степи и лесостепи, которых археологи относят к срубной культуре, и, следовательно, скифы *автохтонное (коренное)* население этих мест. Подтверждает эту теорию и записанное Геродотом так называемое «Третье сказание» скифов. Правда, другие скифские легенды, отраженные в повествовании Геродота, рассказывают, что скифы пришли в Причерноморье с Востока, как и полагает ряд историков.

Отечественный историк Б. А. Рыбаков в середине XX в. предположил, что «скифы-пахари» Геродота на самом деле являлись праславянами, предками антов, венедов и склавинов, а следовательно, и современных славян. Однако большинство ученых не поддержало эту гипотезу.

Впрочем, исследования известного антрополога А. Г. Козинцева примиряют обе версии. Он обнаружил, что с точки зрения антропологического строения внутри скифского сообщества можно выделить две группы — лесостепную и степную. Лесостепные скифы имели антропологическое сходство с носителями древней срубной археологической культуры, которая существовала от Днепра до Урала в XVIII–XII вв. до н.э. Степные скифы сходны по антропологическому типу с но-

сителями южно-сибирской окуневской культуры скотоводов-кочевников II тыс. до н.э. ДНК-анализ обеих групп выявил их родственность в отношении друг друга.

Нашествие скифов на Переднюю Азию. Очевидно, в конце VIII — начале VII в. до н.э. скифы вступили в войну с киммерийцами и, преследуя их, двинулись в Закавказье. Вслед за киммерийцами они прошли по прибрежному каспийскому коридору мимо Дербента и двинулись в страны Передней Азии. Это произошло в VII в. до н.э. Из ветхозаветных текстов Библии можно понять, какой ужас наводили скифы на цивилизованных жителей Древнего Востока:

> «Вот идет народ из северной страны... держит лук и короткие копья, жесток он!..
> Они не сжалятся! Голос их ревет, как море, скачут на конях,
> выстроились как один человек...
> Народ издалека... Народ древний, языка которого ты не знаешь.
> Колчан его как открытый гроб, все они люди храбрые...
> Он пожрет твою жатву и хлеб твой.
> Истребит сынов и дочерей твоих.
> Пожрет виноград твой и смоковницы твои.
> И разрушит мечом города твои, на которые ты надеешься!»[1]

Скифские походы в Переднюю Азию длились почти столетие. В них приняли участие как минимум два поколения. При раскопках поселений Кавказа, Вавилонии, Ассирии, Сирии и Палестины находят скифское конное снаряжение и оружие. Предполагают, что опорной базой степняков в этих походах являлся Иранский Курдистан. Там открыто богатое погребение скифского вождя («царя») около города Сакказа. Оно относится к VII в. до н.э. В захоронениях знатных скифских воинов конца VII — начала VI вв. до н.э. на Кубани и в Причерноморье были обнаружены поистине царские древневосточные сокровища: предметы из золота и серебра, драгоценная посуда.

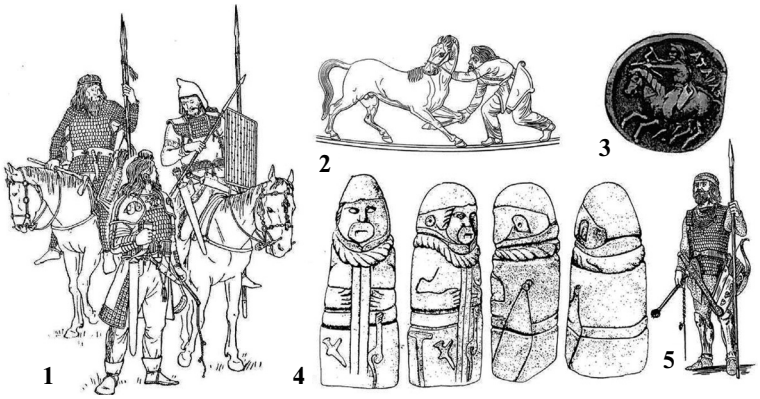
Судя по археологическим данным, скифы были конными воинами. В отличие от киммерийцев они имели доспехи из железных или бронзовых пластин, которые позаимствовали вместе со шлемами из военной практики народов Передней Азии. Скифы были вооружены железными мечами и кинжалами, копьями с железными наконечниками. Скифский лук был лучшим в мире того времени по дальнобойности, пробивной силе и меткости стрельбы. У кавказских воинов скифы переняли железные боевые топоры. Украшали скифы свое оружие и одежду излюбленными образами в раннем скифском зверином стиле — фигурками коней, орлов, оленей, пантер, а также позаимствованными на Древнем Востоке грифонами, львами и всякими мифическими животными.

Не без ударов скифов ослабли, а потом и пали некогда мощные державы — Урарту в Закавказье и Ассирия в Северной Месопотамии.

В VI в. до н.э. постоянное военное скифское присутствие в Передней Азии прекратилось. Воинственные всадники вернулись в родные степи.

Скифские земли простирались от Причерноморья и Среднего Днепра в Европе до Алтайских гор в Сибири и Среднеазиатских степей. По сведениям Геродота,

[1] Цит. по: История Украинской ССР в 9 томах. Т. 1. Киев, 1981. С. 133–134.



1. Вооруженные скифы. Научная реконструкция по материалам захоронений. 2. Прорисовка изображения скифа с конем на амфоре из кургана Чертомлык. 3. Золотая монета скифского царя Атея (около 429–339 гг. до н.э.). 4. Каменные скифские изваяния, найденные в Донецкой области. 5. Научная реконструкция М. В. Горелика вооружения скифского вождя по материалам кургана Толстая могила IV в. до н.э. (исследован в 1971 г.)

относящимся к V в. до н.э., большинство скифов вело кочевой образ жизни, занимаясь в степях скотоводством, перегоняя с пастбища на пастбище большие табуны лошадей, стада коз, овец, коров. Но одна группа скифов, жившая на среднем течении Борисфена (древнегреческое название Днепра), была названа Геродотом «скифы-пахари», т.е. земледельцы.

Скифские царства. Третью группу скифов Геродот называет «царские скифы». Это были скифы, которые в VI в. до н.э. создали государство. Помимо растущего имущественного и социального неравенства, сформировавшейся власти потомственных вождей-«царей», важной причиной объединения скифских племен являлась попытка персидского царя Дария I (522–486 до н.э.) подчинить в 512 г. Скифию. Древнегреческие авторы Геродот и Ктесий Книдский по-разному излагают подробности войны персов со скифами, но сходятся в том, что победителями вышли скифы.

По более распространенной в исторической литературе версии Геродота, источником которой были скифские информаторы, поход длился 60 дней. За первые 15 завоеватели, преследуя отходивших вглубь своих владений скифов, дошли по выжженной кочевниками степи до Танаиса (Дона), переправились на другой берег и вступили на землю родственных скифам ираноязычных кочевников савроматов (сарматов). Жара, отсутствие хорошей питьевой воды и продовольствия истощили силы персов. Скифская конница совершала «партизанские» рейды на отдельные пехотные части персидского войска. Потери персов росли. В конце концов, так и не победив скифов в бою, персы вынуждены были ретироваться восвояси.

Ктесий Книдский черпал свои сведения у персов, находясь у них в плену в 414–398 гг. до н.э. Персы называли скифов саками. Во времена основателя Пер-

сидской империи Кира II Великого (559–530 до н.э.) персы пытались подчинить среднеазиатских саков, но были разгромлены, а Кир II погиб. По его версии, причиной персидского вторжения было оскорбительное письмо, посланное одним из скифских вождей «царю царей» Дарию I. Войско последнего в 800 тыс. человек (явное преувеличение) вошло в Скифию по мостам, наведенным через Истр (Дунай) и Босфор (Керченский пролив). Противники отправили друг другу луки. Скифский оказался лучше. Дарий счел это за знак, предрекающий ему неудачу, и вернулся на родину, приказав уничтожить мосты. В итоге значительная часть его войска, не успевшего переправиться, погибла.

Первоначальное Скифское царство включало в себя земли от Азовского моря и Крыма до Дуная. Это было раннерабовладельческое государство. Его жители вели оживленную торговлю с древнегреческими колониями в Причерноморье. Продавали скот, хлеб, меха, рабов.

Над основной массой свободных жителей царства возвышались служители культов, знать и окружающие ее воины. Курганные скифские погребения Северного Причерноморья IV в. до н.э. отражают социальную дифференциацию в скифском обществе. В захоронениях знати много дорогих вещей и оружия. Умерших сопровождают в загробный мир убитые наложницы, слуги-рабы и боевые кони. Еще богаче «царские курганы», насыпь которых поднималась в высоту до 20 м. Погребения рядовых скифов совершались по тому же обряду, но захоронения были куда беднее по положенным в могилы вещам. От скифской эпохи до нас дошло множество красивых вещей (ваз, оружия, ювелирных украшений), найденных при раскопках древних курганов.

Верховная власть в Скифском царстве находилась в руках наследственного царя. Его личность обожествлялась, но при этом царская власть была ограничена советом знати (глав племен, вошедших в скифскую державу) и народным собранием.

В Скифском государстве возникли города. Столица сначала находилась в низовьях Днепра. Название ее неизвестно. Археологи именуют ее Каменским городищем.

При царе Атее (ок. 429 года до н.э. — 339 г. до н.э.) скифы двинулись на Фракию, но вернулись после гибели в 339 г. до н.э. своего знаменитого, к тому времени уже 90-летнего, царя Атея в бою с македонским царем Филиппом II (382–336 до н.э.). Чуть позже сын Филиппа II Александр Македонский (336–323 до н.э.) воевал со скифами, и те уничтожили 30-тысячное войско его военачальника Зопириона.

В конце III в. до н.э. территория Скифского государства сократилась под натиском родственного им народа — *сарматов*, пришедших из-за Дона. Скифы удержались лишь в Крыму и на нижнем течении Днепра. Много скифов погибло в боях с сарматами, другие бежали к Дунаю, третьи смешались с завоевателями.

Во II в. до н.э. царь Скилур (ок. 130 — 114/113 до н.э.) сделал своей резиденцией город, находившийся на месте современного Симферополя, и возвел здесь крепость Неаполь («Новый город»). Этот Неаполь Скифский стал столицей *Позднескифского царства*, существовавшего в III в. до н.э. — III в. н.э. Об этом царстве писал в своей «Географии» римский ученый Страбон (63/64 до н.э. — 23/24 н.э.).

Позднескифское царство в Крыму было уничтожено германским племенем готов в III в., после этого скифы потеряли свою этническую идентичность, растворившись в волнах разноплеменного великого переселения народов.

Сарматы. Обитавшие к востоку от скифов и родственные им по языку сарматы начали свое проникновение в Скифию в V в. до н.э. Это было мирное переселение, хотя случались и грабительские набеги. В IV в. до н.э. афинянин Псевдо-Скилак[1] указывал, что сарматы живут у Меотиды (Азовского моря) и на правом берегу Дона. Здесь, по мнению древних греков, проходила граница Европы и Азии. В III в. до н.э. один из декретов древнегреческой колонии Ольвии, располагавшейся на правом берегу Днепро-Бугского лимана, упоминает набег «варваров», среди которых названы фисоматы и сайи. Ученые считают их сарматскими племенами. Значит, в это время сарматы проникли уже в Северо-Западное Причерноморье. С II в. до н.э. начались скифо-сарматские войны.

Среди сарматских племен можно выделить западных сарматов, земли которых позднеантичные авторы именовали Европейской Сарматией, и восточносарматские племена, жившие в Азиатской Сарматии. О Европейской и Азиатской Сарматиях, разделенных рекой Танаис (Дон), писал Птолемей (100–170 гг.). Его предшественник римский ученый Страбон происходил из семьи, близкой к понтийскому царю Митридату, и хорошо знал население Причерноморья. К числу «европейских» сарматов он отнес кочевников языгов и роксоланов. Первые обитали между Дунаем и Днестром, вторые — между Днепром и Доном. В числе «азиатских» сарматов, живших между Азовским и Каспийским морями и у Северного Кавказа, назывались аланы, сираки и аорсы. Аланы были кочевниками, а сираки и аорсы кроме кочевого скотоводства знали и земледелие.

Западные сарматы в I–II вв. в союзе с даками воевали с римлянами. Это не помешало превращению Дакии в римскую провинцию, но, чтобы прекратить набеги языгов и роксоланов, Рим согласился платить им дань. Страбон рассказывает о разгроме роксаланами двух римских легионов в провинции Мезии в 68 г. н.э. В это время у языгов и роксоланов уже существовали протогосударственные объединения. Царь роксоланов Фарзой в 60–70 гг. контролировал территорию

[1] Афинский автор середины — третьей четверти IV в. до н.э. описал Северное Причерноморье. Одно время его сочинения приписывали Скилаку из Карии, который по приказу Дария I описал берега Аравийского залива.

Переселение сарматов в III в. до н.э. – II в. н.э.

Скульптурная реконструкция Т. С. Балуевой облика сармата из Старо-Лыбаевского могильника. Западная Сибирь. 75 км от Тюмени. Раскопки 1999–2001 гг.

от Карпат, Днестра, части Крыма до Приазовья. Ему подчинялась Ольвия, где Фарзой чеканил золотую монету с собственным профилем и тамгой (знаком) на обороте.

Сам Фарзой пользовался громкой славой не только среди сарматов, но и в других варварских племенах. Об этом свидетельствуют изображения его тамги далеко за пределами Европейской Сарматии. Советский археолог С. В. Драчук обнаружил тамгу Фарзоя на серебряном блюде, найденном в Воронежской области, а также на инкрустированном серебром наконечнике копья, найденном на западе Польши в Мазовецком воеводстве. Это была область распространения пшеворской культуры (II в. до н.э. — IV в. н.э.), которую многие историки относят к праславянам, венедам в поздних римских источниках. Оба наконечника датируются 70–170 гг., имеют так называемую германскую форму, которая резко отличается от форм сарматских наконечников копий.

Возможно, в ходе войны с Римом в 117–119 гг. роксоланы и языги уже управлялись одним царем Распараганом. В римско-сарматском договоре о дани он назван царем языгов и роксоланов. В 179 г. царь Зантик и император Марк Аврелий договорились о мире. Сарматов стали нанимать на римскую военную службу. Один конный отряд языгов был даже отправлен служить в Британию. Многие из западных сарматов переселились в Италию, Галию, на территории римских провинций в Адриатике и на Дунае.

Очень удачливы в бранях начала I тыс. новой эры были восточные сарматы. Они участвовали в войнах Рима с царем Боспорского царства Митридатом VIII. Причем сираки поддерживали Митридата, а аорсы — римлян. Позднеантичные авторы писали о «вечно воинственных», «неукротимых» аланах. К III в. н.э. всю территорию Азиатской Сарматии называли Аланией, о которой писали даже китайские ученые этого времени.

Средневековыми потомками аланов являлись ясы, которых упоминает древнерусская летопись «Повесть временных лет». Ясы Северного Кавказа являются предками современных осетин. Осетинский язык ныне единственный живой язык, восходящий к древнему сарматскому наречию.

Историческая мозаика

Геродот о Скифии

<...>

17. От торгового города борисфенитов, составляющего наиболее срединный пункт во всей приморской Скифии, первыми живут каллипиды, представляющие собою эллинов-скифов, выше их живет другой народ, именуемый алазонами. Как эти последние, так и каллипиды во всем ведут такой же образ жизни, как и скифы, но хлеб они сеют и употребляют в пищу, равно как лук, чеснок, чечевицу и просо. Над алазонами обитают скифы-пахари, сеющие хлеб не для собственного употребления в пищу, но для продажи. Выше их живут невры. К северу от невров, насколько мы знаем, лежит пустыня. Народы эти живут вдоль реки Гипаниса (Южного Буга) к западу от Борисфена.

18. С переходом через Борисфен вступаем в ближайшую от моря землю, Гилею (лес в низовьях Борисфена); выше ее живут скифы-земледельцы... у Гипаниса, которых еллины называют борисфенитами; самих себя тамошние еллины называют ольвиополитами... вверх по течению Борисфена... простирается обширная пустыня. За пустыней обитают андрофаги — народ особенный, вовсе не скифский.

19. К востоку от скифов-земледельцев... обитают скифы-кочевники, не сеющие ничего и не пашущие. Вся эта страна, за исключением Гилей, безлесна. Кочевники занимают область к востоку на четырнадцать дней пути, простирающуюся до реки Герра.

20. По ту сторону реки Герра находятся так называемые царские владения и живут храбрейшие и многочисленнейшие скифы, прочих скифов почитающие своими рабами. На юге они простираются до Таврики, на востоке до того рва, который выкопали потомки слепых, и до торжища на Меотидском озере (Азовском море), называющегося Кремнами; владения их частью доходят и до реки Танаиса (Дона). Земли, лежащие к северу от царственных скифов, заняты меланхленами, народом особым, не скифским. Выше меланхленов, насколько нам известно, лежат озера и безлюдная пустыня.

21. По ту сторону Танаиса нет более Скифии; первая из тамошних областей принадлежит савроматам, которые занимают пространство в пятнадцать дней пути, начиная от угла Меотидского озера по направлению к северу. Вся страна лишена диких и садовых деревьев.

Геродот. История. Хрестоматия по истории СССР / Сост. М. Н. Тихомиров, В. И. Лебедев и др. Т. 1. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1951. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://history.wikireading.ru/30018.

<...>

Раскопки кургана Толстая могила начались в феврале 1971 г., когда шурф, пробуренный киевским археологом Н. Мозолевским на глубину 7 м, обнаружил слой глины, типичный признак скифского захоронения. Толстая могила представляла собой огромный, высотой 9 и диаметром 70 м, курган. Размеры наводили на мысль, что перед археологами царское захоронение. Курган был окружен широким рвом, в котором после частичной расчистки были обнаружены следы грандиозной заупокойной тризны: множество костей лошадей, диких свиней, оленей, десятки разбитых винных амфор. По этим остаткам удалось установить, что общий вес съеденного на поминках мяса со-

ставлял около 6500 кг, а если принять очень вероятное допущение, что в нераскопанную часть рва были сброшены кости примерно такого же числа животных, что и в исследованную, — то целых 13 т. Такого количества мяса должно было хватить примерно на 3 тыс. человек.

В ходе раскопок было удалено 15 тыс. кубометров земли. Под ними обнаружили две могилы: центральная являлась захоронением правителя, боковая — гробницей его наложницы и 2-летнего царевича. До боковой гробницы расхитители курганов не добрались. В склепе оказалось совершенно не потревоженное погребение молодой женщины в усыпанном золотом наряде: головной убор был расшит крупными золотыми пластинами, золотые бляхи украшали всю одежду и башмачки, на шее «царицы» покоилась массивная золотая гривна весом в 478 г, украшенная на концах семью фигурками львов, крадущихся за молодым оленем. На висках царицы лежали крупные золотые подвески с изображением сидящей с поднятыми руками богини; на руках — три широких золотых браслета. Каждый палец был унизан золотым перстнем, а на одном их было даже два.

Рядом с царицей был погребен ребенок, которому в момент смерти было не больше двух лет. По-видимому, это был наследник престола. Он был погребен позже матери, для чего в гробницу был прокопан второй вход. Похоронен царевич был в отделанном алебастром деревянном саркофаге.

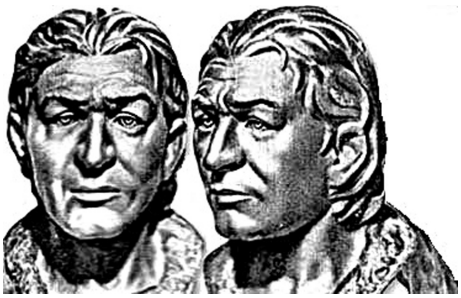
Вместе с царицей и царевичем были похоронены их убитые слуги: девочка-служанка, «кухарка», воин-«охранник» и «возничий» (так они названы по сопровождавшим их атрибутам). Картина их расположения в могиле ужасна: руки — неестественно вывернуты, словно выкручены, ноги — неестественно раскинуты. Особенно потрясает рука воина: пальцы судорожно сжаты и впились в землю — очевидно, он был еще жив, когда его бросили в могилу.

Центральное погребение, где нашел последнее пристанище скифский царь, было разграблено давно, но расхитители не смогли найти многие сокровища. В частности, они не докопали всего 10 см до знаменитого ныне на весь мир нашейного золотого украшения — пекторали. Ее вес равен 1150 г, диаметр — 30,6 см. Пектораль имеет три полукруглых фриза, заполненных растительным орнаментом, многочисленными, литыми из золота изображениями людей и животных. Изготовил этот шедевр ювелирного искусства гениальный греческий мастер, но сюжеты отвечали вкусам степного скифского народа.

Кроме пекторали археологи нашли немало золотых нашивных бляшек и пуговок от парадной одежды царя. И хотя остальные ценные вещи — парадная утварь, украшения, оружие и т.д. — были унесены грабителями, Толстая могила оказалась богатейшим из всех известных в настоящее время скифских царских курганов. Вес золотых изделий, найденных здесь, — 4,5 кг, — намного превышает вес золота, найденного в Куль-Обе, до того считавшемся самым богатым курганом.

Пешкова М. Сокровища великих цивилизаций: скифское золото. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.liveinternet.ru/users/3287612/post250515180/.

<...>



В Никопольском районе близ села Сулицкого расположена одна из многочисленных скифских курганных групп — группа «Сирко». В течение ряда лет Б. Н. Граков проводил раскопки этой курганной группы. В результате раскопок 1945 г. в кургане № 2 был обнаружен целый череп, переданный мне для создания по нему портретной реконструкции. Типические находки позволяют Б. Н. Гракову датировать данное захоронение V–IV вв. до н.э. Череп принадлежал зрелому мужчине (43–45 лет). Нижняя челюсть имеет отчетливо видимый след старого ранения, вероятнее всего стрелой. Стрела попала в тело нижней челюсти с правой стороны. Длина пораженного участка — 33 мм. Состояние скола свидетельствует о том, что с момента ранения и до смерти прошло достаточно много времени. Никакого особенного обезображивания в результате этого ранения в лицо не было. Портрет выполнен без бороды... нам известно, что скифы умели бриться, о чем свидетельствуют достаточно многочисленные изображения.

Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу.
М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 113–115.

§ 4. Государства Северного Причерноморья в I тыс. до н.э. — начале I тыс.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1 Древнегреческая колонизация в Северном Причерноморье.
- Херсонес.
- Феодосия.
- Боспорское царство.

2. Северное Причерноморье в I в. до н.э. — первых столетиях нашей эры.
- Понтийское влияние.
- Римское присутствие и натиск варваров.
- Дербент — Каспийский проход.

Основные понятия и термины

Эллины, древнегреческий полис, демократия, тирания, монархия, древнегреческая колонизация, варвары, скифы, тавры, сарматы, аланы, готы, гунны, эллинистические государства, земледелие, торговля, ремесло, рабовладение, натурализация хозяйства, упадок, экспансия, Понт Эвксинский, Меотида, Босфор Киммерийский, Римская империя, Ромейская империя (Византия).

Важные имена

«Отец истории» Геродот, царь Понта Митридат VI Евпатор, боспорская династия Спартокидов, Спарток, Сатир I, Левкон I, Савмак, византийский император и историк X в. Константин Багрянородный.

Важные даты

VIII–VI вв. до н.э.	Начало и развитие древнегреческой колонизации.
VI–III вв. до н.э.	Появление, развитие и расцвет древнегреческих городов-колоний в Северном Причерноморье.
480 г. до н.э.	Создание Боспорского государства.
108–107 гг. до н.э.	Переворот Савмака в Боспорском царстве.
I в. до н.э.	Подчинение Боспорского царства Понтийскому царству.
I в. до н.э.	Римское присутствие в Причерноморье, усиление активности варваров (III в. — приход готов, IV в. — гунны).

Литература

Буйских А. В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь: МАИЭТ, 2008.

Доманский Я. В., Фролов Э. Д. Развитие межполисных отношений в Античном Причерноморье в VI–I вв. до н.э. (принципиальный обзор) // Античный полис. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. С. 103–111.

Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. Киев: Институт археологии НАНУ, 1994.

Катюшин Е. А. Феодосия. Каффа. Кефе: Исторический очерк. Феодосия: Коктебель, 1998.

Молев Е. А. Эллины и варвары на северной окраине античного мира. М.: Центрполиграф, 2003.

Сапрыкин С. Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М.: Наука, 2002.

Чернявский С. Н. Митридат Великий, последний эллин. М.: Ломоносовъ, 2016.

1. Древнегреческая колонизация в Северном Причерноморье

В I тыс. до н.э. в Причерноморье и Приазовье появились древнегреческие города-колонии: Ольвия на правом берегу Днепро-Бугского лимана, Горгиппия (совр. Анапа), Херсонес (совр. Севастополь), Керкинитида (совр. Евпатория), Феодосия (Крым), Пантикапей (совр. Керчь), Танаис (устье Дона) и др. По своему общественному устройству они соответствовали греческим полисам, государственная власть была представлена в городах-колониях преимущественно тиранией.

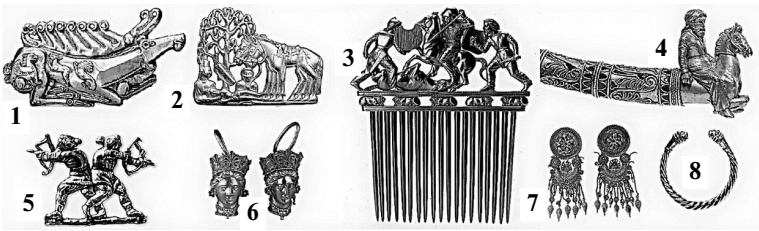
Древнегреческие переселенцы называли Черное море Понт Евксинский (море Гостеприимное). Действительно, они не встретили мощного сопротивления со стороны местных жителей. Эллины селились на побережье, где не было варварских поселений. Так образовались, к примеру, крымские колонии греков. Местное крымское племя тавров жило в горах, скифы кочевали в степях, по другую сторону Босфора Киммерийского, в степной Кубани, обитали полукочевые меоты и земледельцы синды.

Греки называли местных варварами, т.е. людьми нецивилизованными. Слово «скифы» у эллинов часто выступало синонимом слова «варвары». Однако подобный взгляд на соседей не мешал вести с ними торговлю. Греки покупали у скифов рабов, зерно, скот, кожи, молоко, сыр. Причерноморский хлеб вывозили в Элладу,

откуда в Причерноморье поступало вино, оливковое масло, ремесленные изделия. В колониях процветали ремесло и садоводство.

Скифы любили покупать у греков красивые вещи. В могилах-курганах скифской знати археологи нашли много замечательных ваз, ожерелий, пряжек, гребней, сделанных греками, но во вкусе степных жителей. Скифам нравились украшения в зверином стиле. Изображения животных (львов, кабанов, хищных птиц, коней и заимствованных в Передней Азии в ходе скифских походов туда фантастических грифонов и пр.) часто помещались на драгоценную посуду, накладки на колчаны, бляшки. Впрочем, часты были и сценки битв или мирной жизни скотоводов.

Во времена расцвета Рима греческие колонии находились под его властью, а после раскола Римской империи ряд колоний подчинились его Восточной Римской империи (например, Херсонес, Судак в Крыму).



Скифские золотые вещи, изготовленные древнегреческими мастерами, из коллекции Эрмитажа:

1 — бляшка «Олень» с копытами в виде голов птиц (IV в. до н.э.) из кургана Куль-Оба («Холм пепла»); 2 — застежка «Отдых в пути» (V—IV в до н.э.), найдена в Сибири; 3 — гребень из царского кургана Салоха в Запорожье; 4 — завершение шейной гривны из кургана Куль-Оба; 5 — золотая бляшка из кургана Куль-Оба; 6, 7 — серьги из кургана Куль-Оба; 8 — браслет из кургана Куль-Оба.

Древнегреческая одежда.
Реконструкция *В. Бруна*

Верхний ряд: первая половина VI в. до н.э.
Нижний ряд: вторая половина VI—V вв до н.э.

Херсонес. Самой влиятельной колонией эллинов в Крыму был Херсонес Таврический (в переводе с греческого — полуостров Таврический). Он располагался на юго-западе Крыма на месте современного Севастополя. Херсонес в 422—421 гг. до н.э. основали выходцы с южного побережья Черного моря, из Гераклеи Понтийской, которая в свою очередь была колонией дорийского города Мегары, расположенного в 42 км от ионийских Афин. Херсонес окружали удобные бухты, что способствовало морской торговле. Сам город располагался на скале, это обеспечивало его безопасность. Возможно, что до прихода гераклийцев здесь была ионийская колония, так как археологи находят много черепков ионической керамики VI в. до н.э.

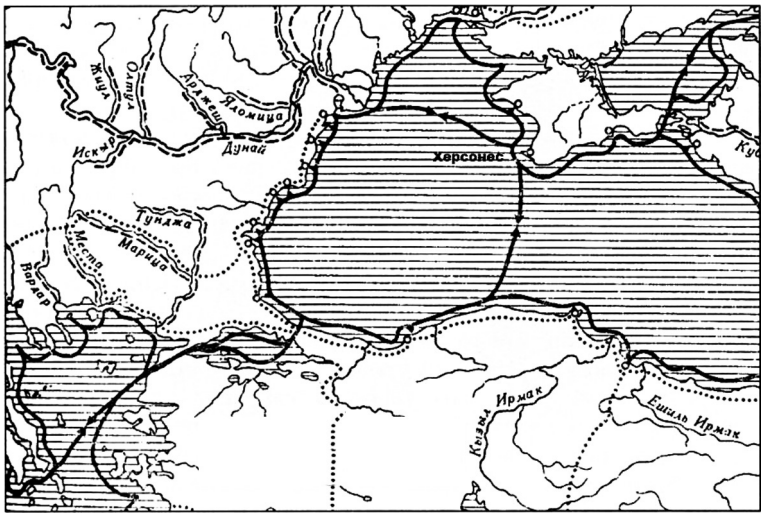
После гибели знаменитого скифского царя Атея в 339 г. до н.э. и распада его Скифского царства многие ранее подчиненные скифам земли Северо-Западного Крыма вошли в Херсонесский полис. В их числе был эллинский город Керкинитида, недалеко от которого вскоре вырос новый укрепленный центр Калос Лимен.

Жители Херсонеса были заняты не только ремеслом и торговлей. На окрестных плодородных землях находились клеры (земельные наделы) граждан Херсонесского полиса. Вначале был освоен под клеры Маячковый полуостров. Средний размер земельного участка здесь составлял 4,5 га. Чуть позже появились большие клеры (по 26,4 га каждый) на Гераклейском полуострове. Здесь хозяева клеров активно использовали рабский труд. Больше половины обрабатываемой земли занимали виноградники, однако для собственных нужд выращивали и хлеб.

Другим процветавшим хозяйственным занятием была рыбная ловля. Значительная часть рыбы заготавливалась впрок, ее засаливали. Добыча соли также являлась одним из занятий жителей Херсонеса.

Торговая деятельность связывала Херсонес с греческими городами южного побережья Черного моря — Гераклеей Понтийской и Синопой. Также существовали торговые отношения с Ольвией.

В отличие от большинства древнегреческих полисов-колоний, которые являлись по своему политическому устройству тираниями, Херсонес был демократическим полисом. Наиболее влиятельными его гражданами были богатые, имеющие рабов хозяева, которых исторические источники называют природными гражданами. Высшими органами управления являлись народное собрание и избираемый на нем Совет. В исполнительной власти главную роль играла коллегия демиургов



Морские пути и торговые связи Херсонеса

(по другой версии, архонтов). Очень важна была также коллегия «стражей закона» — номофилаков, которые следили за исполнением декретов и других решений, принятых народным собранием.

Отличительной чертой государственного устройства Херсонесского полиса было существование чисто номинальной должности базилевса (царя). Он исполнял некие религиозные функции, и по его имени назывались годы. Позже базилевс-человек исчез, его «роль» перешла к богине Артемиде, покровительнице Херсонеса, которую херсонесские источники называют царствующей девой.

Расцвет Херсонеса и его крымских областей пришелся на III в. до н.э. Позже начались столкновения со скифами.

Скифское царство с центром в Неаполе Скифском и другими своими городами (Напит, Хабеи, Палакий) находилось в экономической зависимости от Херсонеса и Пантикапея, так как те полностью контролировали экспорт скифского хлеба в Элладу. Крушение торговой монополии греческих колоний являлось одной из главных задач внешней политики позднескифского царства. Уже в середине III в. до н.э. скифы попытались завладеть территориями Херсонесского полиса в Северо-Западном и даже Юго-Западном Крыму. Херсонес тогда выдержал удар, но во всех поселениях полиса археологи находят следы пожарищ и разрушений. Со II в. до н.э. площадь обрабатываемых гражданами Херсонеса земель стала неуклонно сокращаться.

Во II в. до н.э. скифы разрушили Калос Лимен, отвоевали Керкинитиду, не раз подходили к стенам Херсонеса. В 179 г. до н.э. полис заключил договор о военной помощи с Фарнаком I, царем Понтийского царства, одного из крупных эллинистических государств Малой Азии со столицей в Синопе на южном побережье Черного моря. Это какое-то время помогало противостоять скифам, которые в свою очередь опирались на помощь сарматов и роксоланов. Новый договор с Понтом был заключен уже во времена знаменитого борца с Римской экспансией понтийского

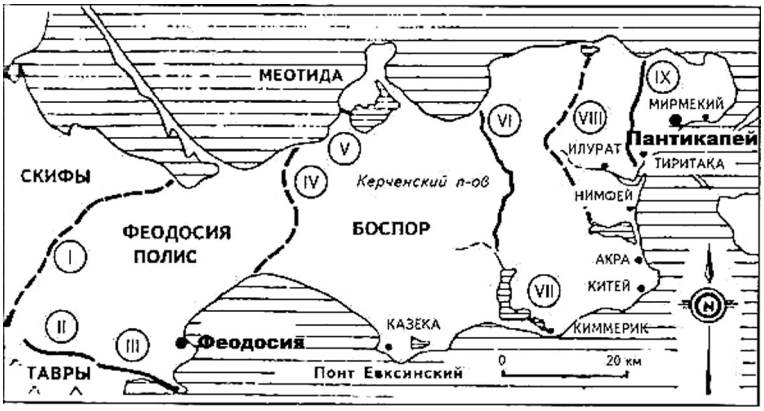
Керамика и монеты Феодосии IV в. до н.э.

царя Митридата VI Евпатора. Тот прислал войско во главе с полководцем Диофантом, который в 110–107 гг. до н.э. нанес скифам тяжелое поражение. Однако понтийская помощь привела Херсонес к подчинению Понтийскому царству. Далее Понт начал войну с расположенным в Восточном Крыму Боспорским царством. Оно объединяло древнегреческие колонии на территории Боспорского (Керченского) полуострова и подвластное им местное население.

Феодосия[1]. В отличие от Херсонеса, стоявшего на юго-западном побережье Крыма, Феодосия была основана в середине VI века до н.э. выходцами из греческого побережья Малой Азии, а именно из Милета. Название города — «Богом данная», как полагали еще античные авторы, происходило от имени некой женщины, скорее всего, жены или сестры главы переселенцев. Город основали на берегу залива, который стали называть Феодосийским. Археологические раскопки эллинских городов-колоний дают основание предполагать, что древнегреческие колонисты выбирали для поселения уже обжитое место. Советские археологи И. Б. Зеест, Б. Г. Петерс и А. С. Голенцов, проводившие раскопки в Феодосии, нашли осколки явно не греческой лепной керамики с лощеной поверхностью и резным орнаментом, которые принадлежали местным крымским жителям, обитавшим на Карантинном холме до прихода греков. Эллинская Феодосия первоначально возникла не на этом холме, а ниже, недалеко от кромки моря. Ученые полагают, что VI–V вв. до н.э. уровень Черного моря был более низким. В первых веках нашей эры море затопило более 100 м прежней береговой суши, отчего наиболее древняя часть Феодосии оказалась под водой.

Основав город, греки принялись возделывать окрестные поля и выращивать зерновые культуры. Это потребовало большого труда и мужества, так как местный климат резко отличался от малоазийского Милета и должен был казаться переселенцам страшно холодным. Здесь зимой можно было видеть снег и лед. Геродот писал о причерноморских землях: «...в продолжение восьми месяцев там стоят нестерпимые холода; ...море и весь Боспор Киммерийский замерзают, ...но и в остальные четыре месяца там стоят холода». Однако усилия переселенцев не пропали даром. Крымская земля приносила хорошие урожаи хлеба, который стал со временем главным предметом экспорта в Элладу. С запада и вос-

[1] При написании этого раздела, а также последних разделов параграфа использован материал: *Катюшин Е. А.* Феодосия. Каффа. Кефе: Исторический очерк. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.krimoved-library.ru/books/feodosia-kafa-kefe4.html.



Оборонительные линии Босфорского полуострова (восток Крыма):
I — ров «незаконнорожденных потомков скифских рабов»; II — горный хребет Узун-Сырт; III — хребет Биюк-Янышар; IV — Асандров вал; V — Акташский вал; VI — Узунларский вал; VII — Элькенский вал; VIII — Тиритакский вал ; IX — Пантикапейские укрепления.

тока от Феодосии тянулись степи, куда лишь изредка заходили со своими стадами кочевники-скифы. С ними жители Феодосии наладили торговлю.

В VI–V вв. до н.э. Феодосия стойко держалась традиции, являясь обособленным самостоятельным полисом, в то время как иные древнегреческие города-колонии Восточного Крыма — Казека, Китей, Акра, Пантикапей, Илурат, Мирмекий — стали объединяться, создав к 480 г. до н.э. единое Боспорское государство. Название свое оно получило от имени пролива Боспора Киммерийского (Керчинского пролива).

Феодосия и еще один самостоятельный эллинский полис, Нимфеи, оказались торговыми конкурентами Боспора, что сулило в скором времени начало войны.

Боспорское царство. Столица Боспорского царства находилась в Пантикапее, колонии, основанной ионийцами, выходцами из малоазийского Милета. Пантикапей располагался на месте современной Керчи. В IV–III в. до н.э. к Боспору присоединились земли, расположенные по восточному побережью Меотиды (Азовского моря) вплоть до устья Танаиса (Дона). Многие племена Восточного Крыма и Меотиды оказались под властью или влиянием Боспора, противоречивые отношения греков с «варварами» сохранялись в течение веков.

По государственному устройству в начале своего существования Боспорское государство являлось тиранией. Верховная власть находилась в руках выходцев из знатного пантикапейского рода Археанактидов.

В 430 г. до н.э. Археанактидам пришлось уступить власть новому тирану, Спартоку. Судя по имени, он мог быть фракийцем. При Спартоке Боспор из тирании превратился в наследственную монархию. Расцвет Боспорского могущества пришелся на правление его сына и внука — царей Сатира I (433–389 до н.э.) и Левкона I (389–348 до н.э.). Они покорили весь Восточный Крым, а также местные племена Тамани и Прикубанья (синдов, торетов и др.)

Сатир I наследовал своему отцу Спартоку и сразу начал завоевания в восточной части Крыма, на Тамани и на северо-восточном побережье Черного моря. Ему удалось посадить на трон страны синдов своего ставленника грека Гекатея. Интересно, что бывшая жена Гекатея, Тиргатао, происходившая из местного племени меотов, возглавила борьбу своего народа с Боспорской экспансией. Желая взять Феодосию, Сатир I заключил с Тиргатао перемирие, отдав в заложники своего младшего сына Метродора. Взять Феодосию Сатир I не смог и, по сведениям античного автора Ульпиана, погиб под ее стенами в бою. По другой версии, он умер от горя, узнав, что Тиргатао приказала убить его младшего сына.

По смерти Сатира I на боспорский трон сел его старший сын Левкон I. Он закончил присоединение к Боспорскому царству Восточного Крыма. Во внешней политике Левкон I опирался в основном на оружие. Когда в союзном Боспору царстве синдов произошел переворот и престол захватил царевич Октамасад, сын царя Гекатея и Тиргатао, Левкон I силой прогнал его, вернул власть Гекатею, но ненадолго. Вскоре боспорским наместником в городе Синде стал брат Левкона I — Горгиппа. В его честь столица Синдика была переименована в Горгиппию (современная Анапа).

Важным достижением Левкона I было завоевание Феодосии, важнейшего порта, через который в основном в Афины шел вывоз причерноморского хлеба и соленой рыбы. Штурмовали хорошо укрепленную Феодосию древнегреческие тяжеловооруженные пехотинцы гоплиты, а за их спиной боспорский царь поставил конный отряд наемных скифских лучников, приказав им стрелять по гоплитам, если те вздумают отступать. Скифский лук бил прицельно на 90 шагов, что гарантировало невозможность гоплитам, отступая, пробиться через строй конных скифов, расположившихся в их тылу.

Во II в. до н.э., как уже говорилось выше, началась война Боспора с Понтом. Изнутри силы Боспора подорвало восстание Савмака, знатного скифа из Тавроскифии, который в 108–107 гг. до н.э. умертвил последнего боспорского царя из династии Спартокидов Перисада V. Понтийский полководец Диофант во главе морских и сухопутных сил взял Феодосию и разгромил Савмака. Предводитель восстания в Боспоре попал в плен и был отправлен в Синоп.

Кем был Савмак?

О том, кем был Савмак, в исторической литературе высказано несколько точек зрения. В 1930-е годы советский историк С. А. Жебелёв предположил, что Савмак возглавил восстание рабов. Эта гипотеза отвергнута современной наукой. Большинство историков, исходя из информации херсонесского декрета, считают Савмака придворным боспорского царя, может быть, даже его воспитанником. Ю. Г. Виноградов предположил, что Савмак был близок к царю Перисаду: «Его [Савмака] появление при дворе последнего Спартокиды не обязательно было связано с усыновлением или воспитанием его Перисадом... он мог вступить в брак с одной из дочерей Перисада или с любой из представительниц боспорской верхушки... Не исключено, что в результате неизвестных нам причин ему был завещан боспорский трон...» Другой современный историк А. К. Гаврилов полагает, что было не восстание Савмака, а вторжение извне тавроскифов во главе с Савмаком с целью завоевания Боспорского царства.

2. *Северное Причерноморье в I в. до н.э. — первых столетиях нашей эры*

Понтийское влияние. Понтийское государство присоединило к себе Боспорское царство. Понтийский царь Митридат VI Евпатор (132–63 до н.э.) провел три войны с Римом. В первых двух ему сопутствовал успех, но третья закончилась полным крахом.

Бюст царя Митридата VI

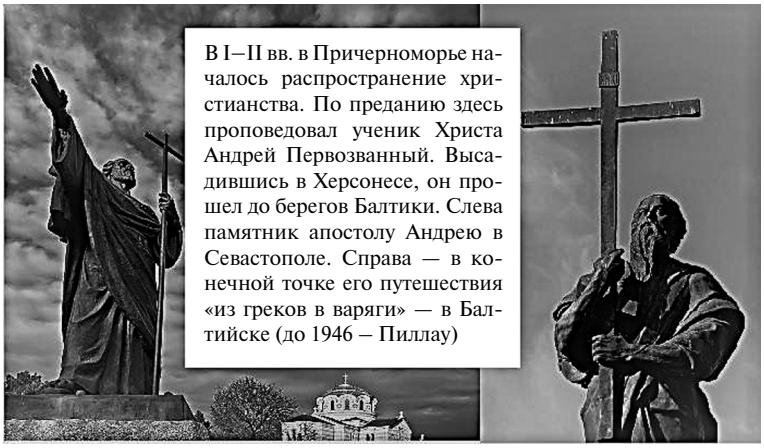
В конце третьей войны Митридат VI прибыл в Боспорское царство, намереваясь набрать здесь 30 тыс. воинов для вторжения в Италию. В его планы входило также привлечение к этому походу сарматов и даков. Сын Митридата, Махара, наместник в Боспорском царстве, выступил против отца. Митридат лишил его наместничества и заставил покончить жизнь самоубийством. Однако тягости войны и поборы на нее вывели из повиновения боспорских жителей. Их восстание возглавил любимый сын Митридата, Фарнак. Поняв, что проиграл, Митридат VI, как говорили римляне, «принял философскую смерть» — приказал своему телохранителю-галлу убить его.

С этого времени Боспор находился в зависимости от Рима, но внутреннего спокойствия не было. Жители Феодосии, сохранявшие чисто эллинское самосознание, время от времени пытались обособиться от Боспора с его смешанным населением. Временный успех сопутствовал Феодосии. После смерти в 38 г. до н.э. боспорского монарха Асандра, названного в источниках царствующим «над всем Боспором, Феодосией, синдами, маитами, тарпитами, торетами, псесами, танаитами, скифами и таврами», Феодосия отвоевала автономию от Боспорского царства.

Римское присутствие и натиск варваров. Римляне для усиления своего присутствия в Северном Причерноморье возвели на месте современной Ялты крепость Харакс. Это оказалось своевременным, боспорский царь I в. н.э. Митридат VIII попытался освободиться от Рима, но, как сообщает Тацит, был побежден в 44 г. Причем союзником римлян выступил его брат Котис I.

В последнем сражении Митридата VIII и Котиса, которое происходило на «азиатском» берегу Боспора, участвовали сарматы. В I в. они уже появились на юго-востоке Крыма. Археологическая экспедиция сотрудников Феодосийского исторического музея обнаружила в 1976 г. у села Льговское аланский курган. Внутри находился склеп с наклоненными внутрь стенами, где покоились останки пяти знатных аланов, почивших в конце I — начале II в.

Начало новой эры стало временем военной активности варваров. Они уже научились строить корабли, имели свои гавани (к примеру, тавро-скифский порт Афинеон, который находился на побережье горного Крыма в 40 км к югу от Феодосии).



В I–II вв. в Причерноморье началось распространение христианства. По преданию здесь проповедовал ученик Христа Андрей Первозванный. Высадившись в Херсонесе, он прошел до берегов Балтики. Слева памятник апостолу Андрею в Севастополе. Справа — в конечной точке его путешествия «из греков в варяги» — в Балтийске (до 1946 – Пиллау)

Христианство

Пока Рим боролся с Митридатом VI, произошло событие огромного культурно-цивилизационного значения, без которого дальнейшая история человечества выглядела бы совершенно по-другому. Началось распространение христианства. В I–III вв. Рим встретил первых христиан гонениями, но новая вера все равно быстро распространялась по империи и за ее пределами. В IV в. она стала государственной религией империи. Сначала Миланский Эдикт 313 г. императора Константина I утвердил право христиан исповедовать свою веру и быть полноправными подданными Римской империи. В 325 г. состоялся Первый Вселенский христианский собор в Никее, принявший символ веры и осудивший ариан как еретиков. В 332 г. Константин уже издает указ о разрушении языческих храмов.

В 63 г. римский император Нерон использовал военные затруднения боспорских городов в борьбе с варварами для размещения в них своих гарнизонов. На время Риму опять удалось усилить свое влияние в Причерноморье, но во II–III вв. оно ослабло. Боспорские цари Савромат I в самом начале II в. и Котис II в 123–124 гг. пытались подчинить скифов и Херсонес. Эту войну в X в. описал византийский император и историк Константин Багрянородный. Он черпал сведения из Херсонесской хроники V–VI вв. Она сообщала о двух победах Херсонеса над Савроматом I в районе, где некогда располагался полис Феодосии. Константин вслед за хроникой называет этот район Кафой. Очевидно, что полис Феодосия к этому времени рухнул в череде войн[1].

В III в. на Северное Причерноморье обрушился германский народ — готы. В Северном Приазовье они объединились с местными аланскими племенами и произвели полный разгром эллинских портовых городов в Крыму. Чуть позже

[1] На его месте не найдено никаких археологических материалов, которые бы рассказывали о жизни города в III–IV вв., хотя в письменных источниках второй половины III в. упомянут один боспорский наместник в Феодосии.

готы опустошили города — Синопу, Гераклею, Трапезунду и даже Грецию, включая Афины и Коринф.

Новые бедствия в Причерноморье принесли азиатские степняки гунны в IV в. Они заставили готов покинуть Причерноморье и двигаться на запад. Готы со временем приняли христианство, распространявшееся по варварскому миру из Римской империи, и их историю описал готский епископ Иордан, по происхождению наполовину гот, наполовину алан.

Бесконечные войны, внутренние смуты и нашествия варварских племен привели к затуханию греческой торговли, которая развивалась в Причерноморье в предшествующую тысячу лет. В Крыму, как и по всему Северному Причерноморью и Приазовью, стало господствовать патриархальное натуральное хозяйство, наблюдался упадок ремесла.

Возрождение крымских торговых городов произойдет позже, когда они окажутся под покровительством Восточно-Римской империи. Ее жители говорили преимущественно на греческом языке и называли свой Восточный Рим по-гречески — *Ромейской империей*. Для средневековой истории этой страны ученые также применяют название Византия.

Дербент — Каспийский проход. Причерноморский регион отделен от Малой Азии и Закавказья водами Черного моря и высокими горами Кавказа. Однако существовал путь, позволявший миновать и морскую пучину, и трудные перевалы. Он шел узкой полосой вдоль восточных предгорий Кавказа по западному побережью Каспийского моря. И естественно, что на этой стратегически важной и для торговцев, и для военных дороге, прозванной Кавказскими воротами, или Каспийским проходом, возник город-крепость — Дербент. Он был построен в устье рек Суходол и Рубас. Важность положения Дербента осознавали и древние греки, и римляне. Об этом писали в VI в. до н.э. Гекатей Милетский, в V в. до н.э. — Геродот, в IV в. до н.э. — Харес Мителенский.

Вокруг Дербента постоянно кипели битвы. Он знал и победы над пришельцами, и поражения. Под его стенами побывали в III в. до н.э. воины эллинистической державы Селевкидов, образовавшейся после распада империи Александра Македонского. В I в. до н.э. сюда совершили походы римляне во главе с Лукуллой и Помпеем. Штурмовали город также скифы, сарматы, аланы, а позже гунны.

Историческая мозаика

Декрет Совета и народа Херсонеса в честь Диофанта[1]

<...>

Диофант, сын Асклепиодора, синопеец, будучи нашим другом и благодетелем, а со стороны царя Митридата Евпатора пользуясь доверием и почетом не менее всякого другого, постоянно является виновником блага для каждого из нас, склоняя царя к прекра-

[1] Представленный отрывок из декрета включает практически весь текст надписи, которая была высечена на оборотной стороне пьедестала статуи Диофанта в Херсонесе. Разбитый на две части постамент с надписью был найден в 1878 г. С 1898 г. и до сих пор хранится в Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

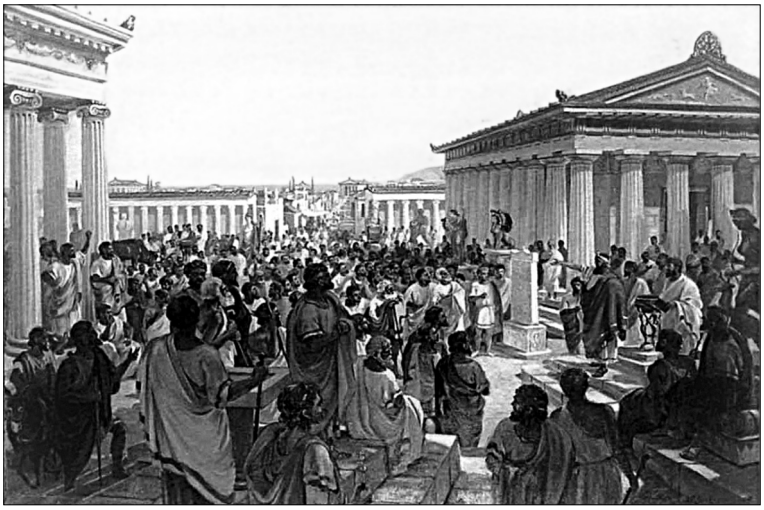
снейшим и славнейшим деяниям; будучи же приглашен им и приняв на себя (ведение) войны со скифами, он, прибыв в наш город, отважно совершил со всем войском переправу на ту сторону; когда же скифский царь Палак внезапно напал на него с большим полчищем, он, поневоле приняв битву, обратил в бегство скифов, считавшихся непобедимыми, и (таким образом) сделал то, что царь Митридат Евпатор первый поставил над ними трофей; подчинив себе окрестных тавров и основав город на (том) месте, он отправился в Боспорские местности и, совершив в короткое время много важных подвигов, снова воротился в наши места и, взяв с собою граждан цветущего возраста, проник в середину Скифии. Когда же скифы сдали ему царские крепости Хабеи и Неаполь, вышло то, что почти все сделались подвластными царю Митридату Евпатору; за что благодарный народ почтил его приличными почестями, как освобожденный уже от владычества варваров. Когда же скифы обнаружили врожденное им вероломство, отложились от царя и изменили положение дел и когда царь Митридат Евпатор по этой причине снова выслал с войском Диофанта, хотя время склонялось к зиме, Диофант со своими воинами и сильнейшими из граждан двинулся против самых крепостей скифов, но, будучи задержан непогодами и поворотив в приморские местности, овладел Керкинитидой и Стенами и приступил к осаде жителей Прекрасного порта; когда же Палак, полагая, что время ему благоприятствует, собрал всех своих и, кроме того, привлек на свою сторону народ ревксиналов, постоянная покровительница херсонесцев Дева, и тогда содействуя Диофанту, посредством случившихся в храме знамений предзнаменовала имеющее свершиться деяние и вдохнула смелость и отвагу всему войску; когда Диофант сделал разумную диспозицию, воспоследовала для царя Митридата Евпатора победа славная и достопамятная на все времена: ибо из пехоты почти никто не спасся, а из всадников ускользнули (лишь) немногие. Не теряя (затем) ни минуты в бездействии, (Диофант), взяв войско, пойдя в начале весны на Хабеи и Неаполь со всей тяжестью <...> бежать, а остальных скифов совещаться о <...> Отправившись в Боспорские местности, он устроил тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора.

Когда же скифы с Савмаком во главе подняли восстание и убили воспитавшего его (Савмака?) боспорского царя Перисада, а против Диофанта составили заговор, он, избежав опасности, сел на отправленный за ним гражданами корабль и, прибыв (к нам) и упросив граждан, а (также) имея ревностное содействие (со стороны) пославшего его царя Митридата Евпатора, в начале весны явился с сухопутным и морским войском, а кроме того, взял и отборных из граждан на трех судах и, отправившись из нашего города, взял Феодосию и Пантикапей, виновников восстания наказал, а Савмака, убийцу царя Перисада, захватив в свои руки, выслал в царство (Митридата) и (таким образом) восстановил власть царя Митридата Евпатора. Кроме того, он, содействуя отправляемым народом посольствам, во всем полезном херсонесцам, является благосклонным и ревностным.

Перевод с древнегреческого *В. В. Латышева*

Текст присяги граждан Херсонеса

Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девою, богами и богинями Олимпийскими и героями, кои владеют городом, областью и укреплениями херсонеситов: я буду единомыслен относительно благосостояния города и граждан и не предам Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной Гавани, ни прочих укреплений, ни из остальной области, которою херсонеситы владеют или владели, ничего никому — ни эллину, ни варвару, но буду охранять для народа херсонеситов; не нарушу демократии и желающему предать или нарушить не дозволю и не утаю вместе с ним, но заявлю демиургам, правящим в городе; буду врагом злоумышляющему и предающему или склоняющему к отпадению Херсонес, или Кер-



Присяга в античном Херсонесе Таврическом. Художник *В. Воскресенский*

На картине изображена подлинная стела, на которой выбит текст присяги. Фрагменты стелы были найдены в 1890, 1891, 1899 гг., собраны в единый монумент, который находится на территории древнего Херсонеса в современном Севастополе.

кинитиду, или Прекрасную Гавань, или укрепления и область херсонеситов; буду служить демиургом, и членом совета как можно лучше и справедливее для города и граждан; и ΣΑΣΤΗΡΑ [*перевод слова неизвестен*] народу охраню и не передам на словах ни эллину, ни варвару ничего тайного, что может повредить городу; не дам и не приму дара ко вреду города и сограждан; не замыслю никакого неправедного деяния против кого-либо из граждан не отпавших и никому злоумышляющему не дозволю и не утаю вместе с ним, но заявлю и на суде подам голос по законам; не вступлю в заговор ни против общины херсонеситов, ни против кого-либо из сограждан, кто не объявлен врагом народу; если же я с кем-либо вступил в заговор или связан какою-либо клятвою или обетом, то нарушившему да будет лучше и мне и моим, а пребывающему — обратное; и если я узнаю какой-либо заговор, существующий или составляющийся, то заявлю демиургам; и хлеба вывозного с равнины не буду продавать и вывозить с равнины в другое место, но только в Херсонес. Зевс, Гея, Гелиос, Дева и боги Олимпийские, пребывающему мне в этом да будет благо и самому и роду и моим, а не пребывающему — зло и самому и роду и моим; да не приносит мне плода ни земля ни море, женщины да не рождают прекрасных детей и да не... [*далее текст утрачен*].

Перевод с древнегреческого *В. В. Латышева*

Боспорское царство после гибели Митридата IV

Боспор. После победы над Митридатом VI Евпатором Римское государство особенно большое внимание уделяло Боспору, назначало туда царей (по Страбону). Первым таким царем был Фарнак (63–47 гг. до н.э.), которого Рим провозгласил своим «другом и союзником». Под властью Фарнака находились Боспор и Херсонес. Позднее Фарнак покорил и Фанагорию, его владения в азиатской части Боспора доходили до Танаиса и включали всю Таврику.

Но Фарнак мечтал возродить Понтийское царство. Для этого он, оставив своим наместником в Боспорском государстве Асандра, осуществил поход в Малую Азию, где начал борьбу против римлян. Асандр, получив власть, провозгласил себя независимым правителем Боспора. Это был тяжелый удар для Фарнака. Одновременно римская армия во главе с Юлием Цезарем в 47 г. до н.э. нанесла Фарнаку поражение вблизи города Зелы (Малая Азия). Фарнак бежал в Синопу, где попал в плен к римлянам. Вскоре римляне его отпустили. Фарнак вернулся в Боспор, с помощью скифов и сарматов захватил Феодосию и начал наступление на Пантикапей. В бою с войском Асандра Фарнак погиб.

Активность Асандра вызвала недовольство в Риме. Юлий Цезарь хотел заменить его сыном Митридата VI Евпатора — пергамцем Митридатом, но последний также погиб в битве с Асандром. Асандр остался правителем Боспора; на престоле он был 30 лет (47–17 гг. до н.э.). Сначала Асандр назывался архонтом, а вскоре, после гибели Цезаря в 44 г. до н.э., стал царем. Чтобы еще больше укрепить свое положение, он женился на дочери Фарнака — Динамии.

В годы своего правления Асандр осуществил ряд мероприятий, способствовавших росту экономики Боспора, укреплению обороны государства. В частности, он возродил боспорский флот, соорудил новый оборонный вал для защиты от кочевников, находившийся, очевидно, в районе современного Перекопа.

После смерти Асандра власть перешла к его жене Динамии. Однако уже в 14 г. до н.э. римляне посадили в Боспоре своего ставленника, правившего частью Понтийского царства, Полемона I, который в том же году захватил престол и женился на Динамии. Правление Полемона, который даже переименовал древние боспорские города Пантикапей и Фанагорию в Кесарию и Агриппию, означало усиление зависимости царства от Рима. Такое положение вызвало недовольство среди населения Боспора. На стороне недовольных выступила Динамия. Она порвала отношения с Полемоном и стала подстрекать против него местные племена азиатской части Боспора. В 8 г. до н.э. в борьбе с одним из племен Полемон погиб. После его гибели Рим признал Динамию правительницей Боспора. После смерти Динамии боспорским царем стал Аспург, очевидно, сын Асандра. При Аспурге, принявшем имя Рескупорида (приблизительно 8–38 гг. н.э.), Боспорское царство значительно окрепло (от него фактически стал зависеть и Херсонес).

В политическом отношении Боспор в определенной степени зависел от Рима. Об этом свидетельствуют, в частности, слова «друг римлян», входившие в титул Аспурга, и портреты императоров на золотых боспорских монетах. Эта зависимость оставалась в силе и в более позднее время. В 39 г. н.э. власть Аспурга, вопреки желанию римлян, унаследовал его сын Митридат III (39–45). Римляне, опасаясь, что Митридат в случае военного конфликта сможет поднять против империи местные племена, были вынуждены смириться с его властью. Признавая официально зависимость от Рима, Митридат III в то же время стал готовиться к тому, чтобы отделиться от него. Об этих тайных планах донес императору Клавдию брат Митридата III Котис. В Северное Причерноморье были направлены римские легионы. Митридат III бежал; вместо него престол занял Котис I под именем Тиберия Юлия — в честь римского императора, установил культ римских императоров и стал его жрецом. Вслед за Котисом I имя римского императора носили и другие боспорские цари. Но Рим это не могло удовлетворить. При Нероне, когда разрабатывались планы завоевания Кавказа и выхода к Каспийскому морю, была сделана попытка превратить Боспор в римскую провинцию. В Боспорское государство

ввели войска, боспорских царей стали утверждать императоры, на монетах Боспора 60-х годов н.э. чеканились изображения Нерона (позднее — последующих императоров), его имя или монограмма без каких-либо упоминаний о боспорском царе.

После смерти Нерона положение несколько изменилось. Возобновился в общих чертах статус, существовавший ранее...

В I–III в. н.э. Боспор настолько окреп, что смог начать наступление на значительную часть Крыма. Успешные походы против скифов осуществлялись не только при Аспурге, но и позднее, при Котисе II (123–132) и Савромате II (174 (?)–210). В надписи первой половины III в. н.э. один из Рескупоридов уже называется царем не только Боспора, но и тавро — скифов. В составе Боспорского государства среди других племен, как и раньше, оставались синды и меоты...

Укрепление политического положения Боспора в последний период его существования совпало с экономическим подъемом. В Пантикапее и на периферии развернулось большое строительство. В I в. н.э. был построен город-крепость Илурат и ряд других укрепленных пунктов. На большой сельской территории, главным образом на новых местах, возникло значительное количество укрепленных поселений... Основой экономики оставалось сельское хозяйство. Увеличивался экспорт хлеба и других видов сельскохозяйственной продукции преимущественно в южнопонтийские города. Особенно оживленные торговые связи поддерживались с Синопой. Продовольствием снабжалась и римская армия.

Боспор, как и раньше, оставался рабовладельческим государством. Но в его социально-экономической жизни прослеживаются новые черты, особенно усилившиеся в III–IV вв. н.э. Так, наряду с широким использованием рабского труда растет роль сельского полузависимого населения, занимавшегося земледелием, животноводством, рыболовством. Одновременно происходил распад рабовладельческого хозяйства, началось освобождение рабов (манумиссия), что было связано с недостаточной эффективностью рабского труда.

Значительно изменились по сравнению с временами Спартокидов и формы политической жизни. Автономия и полисные формы управления городов были ликвидированы. Бразды правления полностью находились в руках боспорского царя, который осуществлял верховную власть, командовал войсками, занимался судебными и религиозными делами. Цари окружали себя знатью, из ее среды назначали людей на разные должности...

В середине III в. н.э. в Боспорском царстве начался общий кризис, выйти из которого ему уже не удалось. Нашествие во время правления Рескупорида IV (239–261 (?) боранов, герулов и других племен, требовавших у Боспора флот для перехода в Малую Азию, походы в 267 и 275 г. через Боспор готов — все это не могло не сказаться отрицательно на положении Боспорского государства...

Города все больше теряли черты, характерные для городских центров, усиливалась натурализация хозяйства. Приблизительно к 332 г., при царе Рескупориде VI, окончательно прекратилась чеканка боспорской монеты. После гуннского нашествия в 375–376 гг. Боспорское государство, очевидно, прекратило свое существование. Была частично разрушена гуннами и столица Боспора — Пантикапей, но он все-таки выстоял и в VI в., при императоре Юстиниане I, был включен в состав Византийской империи.

История Украинской СССР. Т. I. Киев: Наукова думка, 1981. С. 229–233.

§ 5. Великое переселение народов. Восточная Европа и Северная Азия в I тыс.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Нарастание военной активности варварских племен.
   - Великое переселение народов.
   - Гибель Рима и новые государства на карте Европы.
   - Византия и варвары.
2. Славяне в середине I тыс.
   - Дискуссии о прародине славян.
   - Анты, венеды и склавины.
   - Славянские археологические культуры.
   - Славяне и Аварский каганат.
   - Первое в истории славянское государство Само.
3. Кочевые народы Азии. Великий тюркский каганат и другие тюркские государства.
4. Финно-угорские и балтские народы в середине I тыс.
   - Балты.
   - Древние финно-угры.
   - Особенности переселения финно-угорских народов и балтов.
   - Воинственные венгры-кочевники.

Основные понятия и термины

Великое переселение народов, германцы, готы, тюрки, гунны, балты, славяне, анты, венеды, склавины, финно-угры, этногенез, варварские королевства, Ромейская империя (Византия), Великий тюркский каганат, Аварский каганат, Булгарский каганат, Хазарский каганат, государство Само, Средние века.

Важные имена

Константин I Великий, Аттила, Само, историки — Тацит, Прокопий Кесарийский, Иордан, хан Аспарух.

Важные даты

I–IV вв.	Распространение христианства, превращение его в государственную религию Рима.
III–IV вв.	Пребывание в Причерноморье готов.
IV–VII вв.	Наиболее распространенная в науке хронология Великого переселения народов в Европе.
IV в.	Нашествие гуннов.
395 г.	Раскол Римской империи на Западную и Восточную.

V–VI вв.	Начало широкого расселения славян по Европе, существование первой признаваемой всеми учеными безусловной славянской пражско-корчакской археологической культуры.
VI–VII вв.	Существование Аварского каганата, войны славян с аварами.
VII в.	Создание первого в истории славянского государства во главе с Само.
VII в.	Начало формирования современных ветвей славянства (южных, восточных и западных славян).

Литература

Зайцев Ю. П. Неаполь скифский (II в. до н.э. — III в. н.э.). Симферополь: Универсум, 2013.

Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб.: Алетейя, 1999.

Мартынов В. В. Славянский, италийский, балтийский (глоттогенез и его верификации) // Славяне. Этногенез и этническая история. Л.: Издательство ЛГУ, 1989.

Седов В. В. Славяне в раннем средневековье. М.: Фонд археологии, 1995.

Седов В. В. Этногенез ранних славян // Вестник РАН. 2003. Т. 73. № 7. С. 594–605.

Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. М.: Центрполиграф, 2008.

Трубачев О. Н. Этногенез славян и индоевропейская проблема // Этимология. 1988–1990. М.: Наука, 1992. С. 12–28.

Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М.: Наука, 1984.

Щукин М. Б. Готский путь (Готы, Рим и Черняховская культура). СПб.: Издательство СПбГУ, 2005.

Щукин М. Б. Рождение славян. М.: Stratum Plus, 2001.

Генетические исследования в области этногенеза

Two Sources of the Russian Patuilineal Heritage in Their Eurasian Context: Am. J. Hum. Genet., Vol. 82, Is. 1, 236–250, 10 January, 2008.

Rebala K. et al. Y-STR variation among Slavs: evidence for the Slavic homeland in yhe middle Dniper basin: J. of Hum. Gen., Vol. 52. No. 5. (May 2007). Pp. 406–414.

URL: https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10038-007-0125-6.

1. Нарастание военной активности варварских племен

Великое переселение народов. В начале нашей эры многие народы, еще не знающие государственного объединения, сплачивались в огромные общественно-политические группировки и начинали сопряженное с постоянной войной переселение на новые для них территории. Ранее всех в путь двинулось германское племя готов. Судя по готским эпическим преданиям, они покинули Скандинавию еще до н.э., через остров Готланд, земли Прибалтики готы пришли в Восточную Европу и в III в. уже находились в Причерноморье, откуда под напором явившегося из Центральноазиатских степей военного объединения гуннов двинулись дальше на Запад. Воевали и с гуннами, и с Римом. Остготы на какое-то время задержались в Северной Италии. Вестготы заняли римскую провинцию Иберию (совр. Испания). Вслед за готами в движение пришли другие германские, а также славянские племена. Область кельтских племен, которые во времена Древнего мира господствовали в Центральной и Западной Европе, располагаясь на север и запад от греков и римлян, стремительно сокращалась.

В науке для передвижений варварских народов был предложен специальный термин — «великое переселение народов». Однако хронологические рамки этого исторического явления, его причины до сих пор остаются предметом научных дисскусий.

Ниже мы приведем общее представление о великом переселении народов, которое дает «Большая Российская энциклопедия», ориентируясь на наиболее принятые современными историками воззрения.

«Великое переселение народов, принятое в исторической науке обозначение массовых миграций в Европе в кон. 4–7 вв., явившихся одной из гл. причин падения Зап. Римской империи (см. *Рим Древний*) и основой для формирования совр. этнокультурной карты Европы. Термин «В. п. н.» (франц. les Grandes invasions, нем. Völkerwanderung) вошел в науч. оборот в 1-й пол. 19 в. прежде всего благодаря франц. и нем. исследователям, занимавшимся поисками исторических корней своих наций. С тех пор изучением В. п. н. занимались различные науч. школы историков, археологов, лингвистов, этнологов и ученых др. специальностей. Но мн. проблемы, связанные с исследованием феномена В. п. н., остаются дискуссионными.

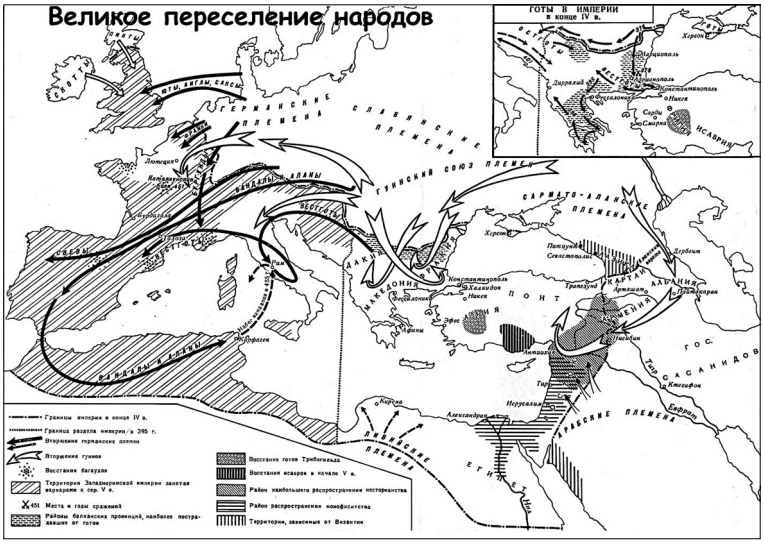
К числу причин В. п. н. обычно относят социально-экономические и социально-психологические изменения в евразийском варварском мире, который был уже не способен обеспечить потребности растущего населения и выделявшейся верхушки, затронутых влиянием цивилизации и стремившихся к быстрому обогащению за счет грабежа. Важны также процессы, протекавшие внутри Рим. империи и делавшие ее все более уязвимой со стороны варваров. Предлагаются также специфич. объяснения причин В. п. н., такие, как воздействие на социально-этническую сферу климатических изменений, циклов солнечной активности или выплески пассионарности.

Одной из наиболее спорных остается проблема пространственно-временнóго континуума В. п. н. Осн. традиция была заложена в трудах западноевропейских историков 19 в., исследовавших обстоятельства крушения Рима, истоки совр. европ. народов и государств. Начальной точкой отсчета В. п. н. многие из них считали 375; приблизительно в это время гунны разгромили остготов (остроготов), вызвав переселения вестготов (визиготов) и др. варваров, наводнивших провинции Рим. империи. Завершение В. п. н. они относили к сер. 6 в., когда завершилось становление Франкского государства. Позднее часть историков стала включать в В. п. н. миграции славян и тюрок, завершившиеся к кон. 7 в. Становлением Хазарского каганата и Первого Болгарского царства. В совр. историографии прослеживается тенденция к расширению хронологич. границ как в глубь веков, так и к позднейшим временам. Часть исследователей относит начало В. п. н. ко 2-й пол. 2 в. (см. Маркоманские войны, Вельбарская культура, Алеманны, Готы).

Некоторые историографические школы завершением В. п. н. считают переселение в Карпатскую котловину венгров в кон. 10 в. и последний период викингов эпохи. Предприняты и попытки к рассмотрению В. п. н. в глобальном контексте, включающем, кроме Европы, Центр. Азию, Азиатско-Тихоокеанский регион, Сев. Африку и Ближний Восток и охватывающем огромный временной промежуток от 3-го тыс. до н. э. до 1-го тыс. н. э.

По составу важнейших участников и характеру их действий, направлению миграций (см. карты) и их результатам в В. п. н. можно выделить неск. периодов: «пролог» (2-я пол. 2 — сер. 3 вв.), «гунно-восточногерманский» (кон. 4 — сер. 5 вв.), «остгото-западногерманский» (2-я пол. 5 – 1-я треть 6 вв.) и «славяно-тюркский» (6–7 вв.). В свою очередь, внутри этих периодов выделяют этапы, связанные с ключевыми событиями европейской истории 1-го тыс. н. э.»[1].

[1] Великое переселение народов // Большая российская энциклопедия. Т. 5. М.: БРЭ, 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: БРЭ URL: https://bigenc.ru/text/5019629#.



Гибель Рима и новые государства на карте Европы. Даже величайшая из античных европейских империй — Римская не смогла сдержать натиск варваров. С 395 г. единой империи уже не было. Существовали Западная Римская империя, фактической столицей которой была Ровенна, и Восточная Римская империя с центром в Константинополе, городе, построенном в 324–330 гг. императором Константином I Великим (306–337) на месте древнегреческой колонии Византии.

Колоссальный урон Риму нанесли азиатские кочевники тюркского происхождения — *гунны*. Их вторжение началось в 370-е годы. Аттила, предводитель гуннов, прозванный в христианской части Европы Бичем божьим, в 434–450 гг. сумел овладеть Галлией и Северной Италией. Решающее сражение с гуннами Аттилы произошло на Каталаунских полях 20 июня 451 г. Римские войска во главе с Аэцием и союзные им вестготы нанесли поражение Аттиле. Он покинул Галлию, но до смерти Аттилы в 453 г. гуны еще бесчинствовали в Северной Италии, Галлии и на

1. Монета Ромула Августула
2. Император Ромул Августул
3. Одоакр (слева) и убивший его на примирительном пиру король вестготов Теодорих

Дунае. После смерти Аттилы гуннский союз распался. Западная империя устояла, однако на ее границы усилили натиск германцы.

К V в. одни германцы находились у границ империи, другие в качестве союзников уже расселились в ее пределах. Еще в 410 г. Рим был разграблен готами во главе с Аларихом, а в 455 г. «вечный город» подвергся более мощному разрушению со стороны вандалов. С тех пор слово «вандализм» получило значение апогея варварского и невежественного поведения.

В конце концов под натиском германцев западная часть Римской империи рухнула. Условной датой ее падения считается 4 сентября 476 г. Варварский военачальник Одоакр, служивший в римской армии, сверг последнего западного римского императора 15-летнего Ромула Августула и отослал регалии его власти в Константинополь.

В Италии и других западно-римских провинциях возникли различные германские варварские королевства: Вестготское в Иберии (совр. Испания), Остготское в Италии, Франкское и др. Самым мощным из них оказалось Франкское королевство, образовавшееся в V — начале VI в. в Галлии (совр. Франция) во главе с Хлодвигом. На новых землях германцы переняли множество общественных и хозяйственных достижений античной Римской цивилизации, познакомились с римским правом, сменили свои традиционные верования на христианство.

Византия и варвары. Восточная Римская империя устояла и существовала еще тысячу лет до 1453 г. Это было многонациональное государство, официальным языком которого являлся греческий. Античная культурная традиция здесь не рухнула, как на территориях бывшего Западного Рима, а продолжалась, хотя и значительно трансформировалась в рамках христианства. Идея преемственности с Древним Римом была очень важна для жителей Восточно-Римской империи. Себя они считали по-прежнему ромеями (т.е. римлянами), страну называли Ромейской империей, а столицу Константинополь — Вторым Римом. (Название «Византия» появилось в Западной Европе в эпоху Возрождения и прижилось позже в научной лексике.)

В хозяйстве Ромейской империи в первые века новой эры шли большие перемены. На территории Греции разразился кризис рабовладения и постепенно устанавливались новые присущие византийскому средневековью социально-экономические формы. Достаточно производительным было земледельческое хозяйство Фракии, а также Египта, который снабжал всю империю хлебом. Не замирала торговля с развитым Востоком. Византия оказалась на пересечении многих средневековых торговых связей, в частности, через нее проходил знаменитый Шелковый путь, связывающий Европу и Китай, а также Путь благовоний, идущий к берегам Красного моря, Персидского залива и Индийского океана.

В середине I тыс. Ромейская империя была не только одной из самых развитых в экономическом, социально-политическом и культурном плане страной Европы, представляющей альтернативную западноевропейскому феодализму перспективу цивилизационного развития, но еще и огромной по территории державой. Константинополь удержал за собой Балканский полуостров, острова Эгейского моря, включая Крит, большой остров Кипр и некоторые другие острова в Восточном Средиземноморье, всю Малую Азию, Сирию, Палестину, Еги-

Варварские королевства и Византия в VI в.

пет, часть Месопотамии, Херсонес и некоторые другие города в Причерноморье, Лазику на Кавказе.

В эпоху великого переселения народов Ромейская империя испытывала сильнейший напор варваров на свои границы. Сначала это были германцы-готы и азиатские степняки-кочевники гунны, с V в. границы империи стали штурмовать славяне. Империи пришлось расселить значительную часть славян-пришельцев на своей северо-западной территории, особенно на севере Балкан и по Дунаю. Страна «ославянилась», как писали византийские авторы. Во многих городах установилось греко-славянское двуязычие, как, к примеру, в Фессалониках, родине знаменитых создателей славянской письменности Кирилла и Мефодия.

Часть славянских племен в VI–VII вв. пыталась, заняв византийские территории на Балканах и в Адриатике, сохранять независимость от Византии.

Помимо славян с империей воевали явившиеся в Европу из Великой Степи тюрки-авары, а также тюрки-булгары.

В последнее время все больший вклад в изучение ранней истории народов вносит генетика. В основе методики лежит сравнение галлогрупп, отражающих медленные, идущие в течение тысячелетий мутации в мужской Y-хромосоме, и и тандемных повторов (Y-STRs), показывающих изменения на протяжении сотен лет. В результате оказалось, ***что южные славяне на Балканах*** отличаются от западных и восточных славян распространением гаплогруппы 12а, которая характерна для античных фракийцев Подунавья и Карпат, и галлогруппы E1b1b1, типичной для греков, албанцев и берберов. У восточных и западных славян этих галлогрупп практически нет.

У западных и восточных славян присутствует гаплогруппа R1a (50%). Это указывает на генетическую родственность с балтами. У латышей эта галлогруппа встречается у 41% исследованных, у литовцев — у 34 %.

Гаплогруппа R1a появилась 23 тыс. лет назад, мутируя из галлогруппы R1, носители которой жили в степях Средней и Центральной Азии. ДНК-анализ древних костных останков свидетельствует, что в течение оледенения дальние общие предки восточных и западных славян, как и балтов, носители гаплогруппы R1a, откочевали на запад и заняли территорию Крыма, а 10 тыс. лет назад начали расселение по Северному Причерноморью. Сторонники курганной гипотезы М. Гимбутас предполагают, что именно они были носителями праиндоевропейского языка.

У западных славян велика доля гаплогруппы R1b1b2, характерной для носителей кельтских языков на Западе Европы.

У восточных славян — русских, проживающих на севере и северо-западе России, высокая доля гаплогруппы N1a1, которая распространена среди балтов (литовцев, латышей) и финно-угров. При этом встречаются, но крайне редки гаплогруппы Q и C, присущие монголоидным народам Восточной Азии.

Сравнение медленных и быстрых мутаций (Y-STRs) выявило: к восточным славянам-украинцам в наибольшей генетической близости находятся словаки, далее в порядке роста убывания — русские-москвичи, словенцы, русские-новгородцы, северные белорусы, центральные белорусы, поляки.

Интересно, что западные славяне-поляки и южные славяне-словенцы наиболее генетически близки только к украинцам. Наблюдается тесное генетическое родство словенцев со словаками. Отсюда можно сделать вывод, что территория от Верховьев Днестра до Среднего Поднепровья являлась прародиной восточных и западных славян, а также южных славян-словенцев.

Этот вывод генетиков солидаризуется с распространением в V–VI вв. пражско-корчакской археологической славянской культуры.

Носители пражско-корчакской культуры двинулись от бассейна Верхнего Днестра и Среднего Днепра на запад вдоль предгорий Карпат, расселяясь по землям будущей Словакии. Оттуда проникли к Висле и верховьям Одера, а затем повернули к Дунаю, откуда часть носителей этой культуры расселилась южнее на севере Адриатике в Словении.

В междуречье Вислы и Верхнего Одера пражско-корчакская культура развилась в родственную ей суковско-дзедзицкую культуру VI–VII вв., которая частично находится на территории современной Польши.

В начале XXI в. большой вклад в изучение ранней истории славян вносит генетика. К сожалению, пока исследования проведены на основе малой выборки генетического материала, взятого у представителей западной, южной и восточной ветвей современного славянства.

В основе методики лежит сравнение галлогрупп, отражающих медленные (в течение десятков тыс. лет) мутации в Y-хромосоме, и тандемных повторов.

2. *Славяне в середине I тыс.*

Славяне, как германские и балтские (летто-литовские) народы, как древние хетты, армяне, греки, латины, кельты, принадлежали к индоевропейской языковой семье. Историки спорят о том, где находилась прародина предков славян в I тыс. до н.э. — первых столетиях н.э. Одни, вслед за сведениями древнерусской

летописи «Повесть временных лет», считают, что она лежала на Нижнем Дунае в римских провинциях Панонии и Нореке. Другие, исходя из древнейших археологических памятников славян, помещают ее на большой территории от бассейна реки Вислы до Среднего Днепра. Есть и иные предположения.

Дискуссии о прародине славян. Изучение ранней истории славян было начато в XIX в. В 1830 г. увидел свет труд чешского историка-слависта П. Шафарика «Славянские древности». Анализ сообщений позднеримских и византийских авторов привел Шафарика к заключению, что прародина славян находилась в Восточной Европе на землях Волыни, Галиции и Подолии. Чешский славист начала XX в. Л. Нидерле располагал прародину в конце I тыс. до н. э. в бассейне рек Эльбы и Десны. На востоке этой обширной территории в скифах-пахарях Геродота, а также в племени невров он видел праславян.

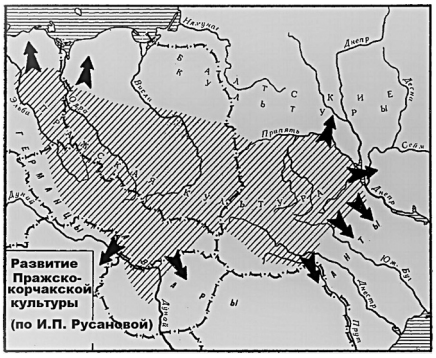
Теория Висло-Одерской прародины. В 1930–1940 гг. теорию Л. Нидерле подвергли критике польские ученые. Они опирались в основном на новые археологические данные и расположили прародину славян западнее, а именно в Висло-Одерском междуречье. Родоначальником этой новой теории Висло-Одерского происхождения славян стал польский археолог Ю. Костшевский. Его поддержали многие польские ученые, в частности известный антрополог Я. Чекановский и не менее известный славист Т. Лер-Сплавинский, а также чешский историк Я. Филип.

Теория прародины в бассейне рек Эльбы — Одера — Среднего Днепра. Данная теория не отрицает, а дополняет Висло-Одерскую теорию, ставя по-иному акценты. В отечественной историографии середины — конца XX в. Висло-Одерская теория рассматривалась как описывающая только западную часть древнейшей прародины славян, а территорию славянской прародины распространяли на западе до Эльбы и на востоке до левобережья Среднего Поднепровья (Б. А. Рыбаков, П. Н. Третьяков, А. И. Тереножкин, А. И. Мелюкова, Б. Н. Граков, Е. Ф. Покровская и др.). Данный взгляд имеет много сторонников и среди современных археологов и историков. При этом ираноязычные скифы-пахари не рассматриваются на сегодняшний день в качестве праславян.

Дунайская прародина и теория выделения праславянского языка из изначального индоевропейского. Поскольку история народа тесно связана с историей языка, то проблемой славянской прародины занимаются не только археологи и историки, но и лингвисты.

Крупнейший отечественный лингвист О. Н. Трубачев пришел к выводу, что в период формирования раннеславянских диалектов и отделения их от общей индоевропейской основы праславяне (предки славян) находились в тесном контакте с индоевропейцами Центральной Европы — германцами и италиками. Праславяне тогда жили на севере Балкан в Подунавье, откуда потом мигрировали, смешиваясь с другими этносами, в частности с индоевропейцами балтами. Время, когда произошло рождение самостоятельного праславянского языка, по мнению академика О. Н. Трубачева, определить лингвистическими методами невозможно ввиду большого сходства праславянской речи с индоевропейской.

Теория выделения праславянского языка из прабалтийского. Не все лингвисты разделяют теорию Трубачева. Иное мнение заключается в том, что славянский



Формирование трех ветвей современного славянства в VII–XI вв.

язык выделялся не из общей индоевропейской основы, а из уже отделившегося от нее прабалтийского языка. В. В. Мартынов полагает, что прабалтийский язык появился на рубеже II и I тыс. до н.э. (в XII–X вв. до н.э.) в Центральной Европе. Чуть позже он разделился на западный и восточный диалекты. В V в. до н.э. носители западного прабалтийского языка вступили в контакты с носителями иранских языков, что дало толчок к образованию самостоятельного праславянского языка. Сам прабалтийский западный диалект без иранского влияния развился в древнепрусский язык, на котором общались пруссы и ятвяги.

Анты, венеды и склавины. Ученые предполагают, что историю ранних славян IV–VI вв. следует связывать с народами, которые письменные источники I–VI вв. называют *венедами, склавинами и антами*.

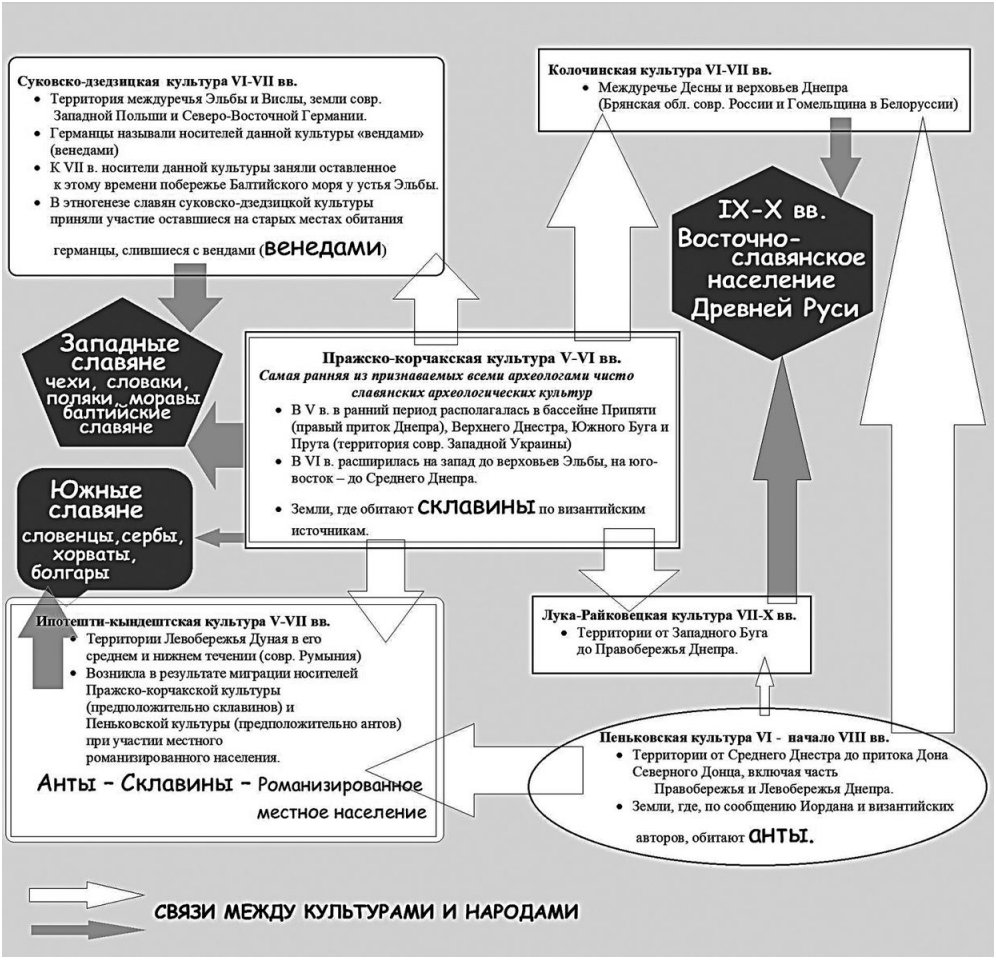
Венеды (*Venethae*) впервые упомянуты в середине I в. римским автором Плинием Старшим в его «Естественной истории». Плиний расположил венедов между бассейном Вислы и Финляндией и назвал соседями сарматов и германцев (скиров и гиров). Интересно, что германцы в Средние века западных славян именовали вендами, а эстонцы называли восточных славян (а позже русских) «венёве». Римлянин Корнелий Тацит в конце I столетия в труде «О происхождении германцев» не определил, к кому венеды ближе (к сарматам или германцам), но предположил, что к германцам:

«Венеды переняли многое из их нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами [бастарны] и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне».

Земля венедов, по Тациту, граничила на западе с германцами, на северо-востоке — с балтами, на юго-востоке — с сарматами.

Авторы VI в. византийский историк Прокопий Кесарийский и историк готов епископ Иордан назвали еще два народа — склавинов (Σκλαβηνοί) и антов (Ἄνται). Византиец утверждал родственность антов и склавинов:

«У обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы... У тех и других один и тот же язык... И по внешнему виду они не отличаются друг от друга... некогда даже имя



Славянские археологические культуры V–X вв.

у склавен и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли “рассеянными” (по-гречески “спорами”), думаю, потому, что они жили рассеянно, отдельными поселками».

Прокопий расположил склавинов и антов около германцев и сарматов на территории от Эльбы и Одера до Северного Приазовья. Прокопий описывает склавинов и антов как высокорослых, сильных людей со светлой кожей, золотистыми или рыжими волосами.

Иордан, чей готский народ много воевал с антами, считал последних сильнейшими в сравнении со склавинами. При этом он утверждал, что в прошлом склавины и анты носили имя «венеды».

«Начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным и родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами».

Славяне и Аварский каганат. В середине VI в. тюркоязычные авары (обры), кочевавшие прежде на просторах современного Казахстана, переселились в степи Поволжья и Северного Кавказа, а потом отправились на Запад. В 560-е годы они уже совершали набеги на земли германцев-франков. Заняв Дунайские степи, кочевники авары то совершали рейды в византийские пределы, то, получив от греков дань, воевали в союзе с ними против славян, тесня антов, венедов и склавинов, нанося им тяжелые поражения.

На Среднем Дунае в Панонии авары создали свое государство — Аварский каганат, который держал под своей властью оставшихся здесь славян и другие племена. Могущество Аварского каганата длилось более столетия. Потом он распался вследствие внутренних усобиц и под ударами восставших славян, а также походов на аваров византийцев и франков.

Первое в истории славянское государство Само. Первым в истории государством славян явилось государство в Центральной Европе во главе с Само. Это был талантливый вождь, о происхождении которого историки не имеют общего мнения. Одни считают его франком, другие галло-римлянином или славянином. О государстве Само рассказывает хроника Фредегарда.

«...На 40-м году правления Хлотаря (623 г.) некий человек по имени Само, франк родом из Санса, вместе с другими купцами отправился к тем славянам, которые известны как венды (венеды). Славяне уже подняли восстание против авар... и против их правителя-кагана. Сыновья, рожденные от гуннов славянскими женами и дочерьми, однажды нашли это постыдное унижение нестерпимым, и поэтому, как я сказал, они отказались подчиняться своим господам. Когда они выступили против аваров, Само, о котором я говорил, пошел с ними, и его храбрость вызвала их восхищение: удивительно много гуннов [имеются в виду авары] пало от меча вендов. Признав его заслуги, венды сделали Само своим королем, и он правил ими 35 лет. Несколько раз они, под его руководством, воевали с гуннами, и его благоразумие и храбрость всегда доставляли вендам победу»[1].

Однако, как часто это случается с ранними государствами, после смерти своего основателя в 658 г. государство Само распалось. Впрочем, на части его территории вскоре возникло новое западнославянское государство — Великая Моравия.

Ослабевший от ударов Само Аварский каганат сжимался под натиском франков, византийцев и прочих соседних народов. В 791–797 гг. франкский король Карл Великий нанес каганату сокрушительный удар. Последний раз имя авар упоминается в средневековых хрониках в 882 г.

Нашествие аваров, или обров, как называет их «Повесть временных лет», раскололо древнеславянские племена. Многие из них распались. Части их расселялись широко по Европе, занимая земли на южных берегах Балтики, у реки Эльба, осваивая просторы между Вислой и Днепром, Восточно-Европейскую равнину и Северо-Западное Причерноморье. В ходе этого расселения в VII в. сформировались три главные ветви славян — *южная, западная и восточная,* ко-

[1] Фредегар. Хроника / Пер. с англ. Д. Н. Ракова. Текст переведен по изданию: The fourth book of the Chronicle of Fredegar. Greenwood Press, 1981. С. 49. Электронная библиотека текстов «Восточная литература. Средневековые источники Востока и Запада».

торые существуют и поныне. Современные славянские нации — чехи, поляки, словаки относятся к западным славянам; болгары, словенцы, сербы, хорваты, черногорцы, македонцы, боснийцы — к южным; русские, украинцы, русины и белорусы — к восточным.

Славянские государства

Постепенно стали образовываться государства славян. Первыми сформировались государства южных славян. В VII в. (после распада государства Само, после 658 г.) словенцы в Веховьях Дравы в Восточных Альпах создали княжество Карантанию. В 679 г. на землях у Дуная появилось славяно-тюркское Болгарское царство (*Дунайская Болгария*). Большую роль в создании последнего сыграл хан Аспарух, предводитель одного из племенных союзов тюрок-булгар, ставший союзником балканских славян и родоначальником царской династии Дунайской Болгарии. Позже появились другие южнославянские княжества, в частности *Сербия и Хорватия*.

У восточных славян в конце IX в. образовалось государство *Русь*, самое большое по площади не только среди славянских, но и вообще европейских государств того времени. В землях западных славян возникли *Великоморавская держава* (IX), *Чехия* (X в.), *Польша* (X в.)

3. *Кочевые народы Азии. Великий тюркский каганат и другие тюркские государства в середине I тыс.*

Часть булгар в VI–VII вв. входила в *Аварский каганат*, а большая их часть находилась в VI столетии в *Великом тюркском каганате*, который образовался в 552 г. Собственно авары были выходцами из Великого тюркского каганата. Этноним (название народа) «*тюрки*» впервые появился в китайских хрониках в 542 г. Дословно «тюрк» переводится как «сильный». *Ученые используют термин «тюрки» как обобщенное имя всех народов, говорящих на родственных языках алтайской языковой семьи.*

Могущество Великого тюркского каганата держалось недолго. Уже в 603 г. под напором китайцев и из-за внутренних усобиц между тюркскими племенами Великий тюркский каганат (Великий эль тюрок) распался на Западный и Восточный тюркские каганаты. Западный был оккупирован Китайской империей в 658–659 гг., а Восточный был подорван изнутри тюрками-уйгурами, создавшими на его развалинах свое особое государство, просуществовавшее в степях Центральной Азии с 744 по 840 г.

Тюрки-булгары создали свой *Великий булгарский каганат* в Поволжье. Булгарский хан Кубрат сумел сплотить все разрозненные булгарские племена. Но у булгар появился серьезный противник — хазары. Это был тюркоязычный народ, входивший некогда вместе с булгарами в Великий эль тюрок. В начале VII в. хазары создали на Северном Кавказе свой *Хазарский каганат* со столицей в городе Беленджер. Союзниками хазар в борьбе с булгарами выступили аланы. В 668 г. булгары были разбиты.

Их держава распалась на три части. Орда Батбая, старшего сына хана Кубрата, покорилась хазарам и кочевала в Нижнем Поволжье. Средний сын Котраг

увел своих людей на Среднюю Волгу и Каму, где возникло новое царство — *Волжская Булгария*. Жители Волжской Булгарии явились прямыми предками казанских татар. Третий сын Кубрата — Аспарух — хан булгар и тюркоязычных мадьяр, двинулся на запад к Дунаю, где в 679 г. вместе с южными славянами основал свое государство, в котором его народ быстро ославянился. Однако он дал славянам свою царскую династию, свое имя — болгары и название страны — *Дунайская Болгария*. (Об этом государстве уже шла речь выше в контексте славянской истории.)

Орда Кубера, четвертого сына Кубрата, ушла в Панонию на службу к аварам. Дальше всех от родных степей оказался младший сын Кубрата Альцек. В 662 г. он со своей ордой получил приют у лангобардов в Северной Италии, начав служить королю Гримуальду и его сыну Ромуальду. Византийский историк X в. Лев Диакон рассказывал о потомках переселенцев-булгар в Италии и отмечал, что хотя они уже говорят на латыни, «*но все-таки еще до конца не отказались от использования своего языка*». Так причудливо сложилась судьба древнего булгарского племени, которое поучаствовало в этногенезе многих европейских народов.

А в степях Поволжья и Причерноморья после разгрома Великого булгарского каганата сильно возросло влияние хазар. Но и у них вскоре появились опасные враги-завоеватели — арабы. Покорив Закавказье, арабы в VIII в. вытеснили хазар с территории Дагестана. Хазары ушли в степи Нижней Волги. Большая часть их вернулась к кочевому скотоводству и стала вести, как их древние предки, кочевой образ жизни. На Нижней Волге возникла новая столица Хазарского каганата — Итиль. (По-хазарски — Атиль, что в переводе означает «река». Так хазары именовали Волгу.)

4. Финно-угорские и балтские народы в середине I тыс.

Балты. Балтами (или летто-литовскими племенами) называют группу индоевропейских народов. С отделением германцев, балтов и славян от индоевропейской языковой общности закончился распад на самостоятельные языки древней индоевропейской языковой общности. Прародиной балтов являлось побережье Балтийского моря, где продолжали жить балтские племена — ливы, латгалы, жемайты, литва, пруссы, ятвяги и др.

Часть балтских племен уже с первых веков н.э. продвинулись вглубь материка и жили на территориях современных Польши, Белоруссии и России. Археологические свидетельства жизни балтских народов находят на территориях современных Псковской, Смоленской, Московской, Брянской, Курской и Орловской областей России. Археологи относят к балтским днепро-двинскую, тушемлинскую, колочинскую археологические культуры. Балтские племена на Восточно-Европейской равнине были потеснены расселявшимися здесь с VII в. славянами, были подвержены ассимиляции, но многие долго сохраняли этническую идентичность. Древнерусская летопись начала XII в. «Повесть временных лет» знает балтский народ *голядь*. Летописная голядь проживала в верховьях Оки и у ее притоков, в частности в верховьях Протвы.

Древние финно-угры. Относительно прародины и времени формирования народов финно-угорской языковой семьи в науке идут споры. Но большинство ученых предполагает, что прародина финно-угров находилась на территории Урала и Западной Сибири. Оттуда еще в мезолите и неолите носители древнейших финно-угорских наречий начали свое расселение по азиатским просторам современной территории России, а также дошли и до ее европейских земель на западе от Урала, в бассейне рек Волги и Оки, добрались до побережья Финского залива Балтийского моря. Даже в неолите финно-угорские племена были в основном охотниками и собирателями. Для внешнего облика древних финно-угров было характерно присутствие как европеоидных, так и монголоидных черт. Очевидно, в энеолите произошел распад финно-угорской этнической общности, из нее выделились разные племена.

Особенности расселения финно-угорских народов и балтов. Большая часть финно-угорских народов не предприняла разорительных завоевательных походов в Центральную, Южную и Западную Европу, продолжая свое мирное расселение по Северо-Восточной Европе. На севере Европы финно-угры, предки современных карелов, эстонцев, саамов и финнов, колонизировали прибалтийские земли, продвигаясь в сторону современной Финляндии. Аналогично им действовала и часть индоевропейцев балтов.

Финно-угорские и балтские племена широко расселились в лесах Восточно-Европейской равнины, но не были ни многочисленны, ни объединены. Вели преимущественно промысловое хозяйство, где большую роль играли охота, рыболовство и собирательство. В VII–X вв. на территории Восточно-Европейской равнины, заселенные балтами и финно-уграми (летописной весью, наровой, емью, муромой, мещерой, чудью и предками современных мери и мордвы), стали проникать восточнославянские племена. Они были более многочисленные в сравнении со здешними финно-угорскими и балтскими племенами.

Воинственные венгры-кочевники. Исключением из «мирных» финно-угорских народов эпохи Великого переселения народов стали племена скотоводов-кочевников венгров (мадьяр). В отличие от своих соседей по уральской прародине хантов и манси, венгры ушли в степи и стали скотоводами-кочевниками. В I тыс. н.э. венгры откочевали на Нижнюю Каму.

Первые отряды венгров ворвались в Европу вместе с гуннами Аттилы. Часть венгров, смешавшаяся с тюрками и говорившая уже на тюркских диалектах, присутствовала среди авар и воинов булгарского хана Аспаруха.

Основная же масса венгров начала свое переселение в Европу в конце IX в. Древнерусская «Повесть временных лет» отметила их стояние на юге от Киева, но войны с жителями Древней Руси не случилось. Около 900 г. венгры обрели свою новую родину в Придунайских степях и стали оттуда тревожить своими набегами западноевропейские страны, доходя до Парижа. Постепенно венгры освоили земледелие и стали вести оседлый образ жизни, в X в. приняли христианство.

Итак, в результате Великого переселения народов этническая и политическая карта Европы, а отчасти и Азии, совершенно изменилась. С падением Западного Рима в V в. завершилась эпоха Античности (Древнего мира). Историю творили уже новые народы и государства. Отрезок мировой истории с V по XV столетие ученые выделяют как новую историческую эпоху — эпоху Средних веков.

ГЛАВА 2

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

§ 6. Восточные славяне и их соседи в VII–IX вв.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Восточнославянская колонизация.
   - Направления и этапы восточнославянской колонизации.
   - Особенности колонизации.
   - Восточнославянские племена по «Повести временных лет».
2. Хозяйство и общественный строй славян.
   - Хозяйство — земледелие, скотоводство, промыслы.
   - Общественный строй.
   - Обычаи и нравы.
3. Центры зарождения славянской государственности.
   - Северная «Славия».
   - Южная «Куяба».
   - Роль международной торговли и варягов в процессе консолидации восточнославянских племен.
   - Летопись боярина Петра Бориславича.
   - Вопрос о киевском летописании начала XIII в.
4. Новгородское летописание.
   - Начало новгородского летописания.
   - Новгородская первая летопись.
   - Владычное летописание как источник Новгородской первой летописи.
   - Другие источники Новгородской первой летописи.
   - Новгородские поздние летописные легенды о Гостомысле и Вадиме Храбром.
5. Владимиро-Суздальское летописание.
   - Идейная направленность Владимиро-Суздальского летописания.
   - Владимирский свод 1212 г. Лицевые своды.
   - Миниатюры Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи.

Основные понятия и термины

«Повесть временных лет», Новгородская первая летопись, скандинавские саги, труды византийских историков, западноевропейские и восточные хроники.

Этногенез, прародина, ассимиляция, колонизация, Великое переселение народов, славяне, финно-угры, балты (народы летто-летовской языковой группы), тюрки, хазары, волжские булгары, германцы, варяги, русь.

Подсечно-огневое земледелие, перелог, промыслы, бортничество, скотоводство, торговый путь «Из варяг в греки».
Род, вервь, соседская община, племя, союз племен, имущественное и социальное неравенство.
Свободные общинники, челядь (рабы), князь, дружина, нарочитая чадь (родоплеменная знать), старейшины, дань, вече, обычное право — Закон Русский.
Политеизм, язычество, кровная месть.

Важные имена
Кий, Щек, Хорив, Лыбедь, Рюрик, Синеус, Трувор, летописец Нестор.

Важные даты

VII в.	Формирование трех ветвей славянства.
VII–XIII вв.	Расселение восточных славян по Восточно-Европейской равнине.
859–862	Взимание варягами дани с ильменских словен, кривичей, финно-угорских племен.
862	Изгнание варягов, призвание Рюрика.

Литература

Источники

Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1999.

Научные исследования

Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М.: Аспект Пресс, 1998.

Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М.: Наука, 1982.

Седов В. В. Славяне в раннем средневековье. М.: Фонд археологии, 1995.

Между тем в мире...

К концу VII в. на землях Западной и Центральной Европы закончился процесс Великого переселения народов. В VIII–IX вв. из обломков Западной Римской империи и варварских королевств сложились очертания новых европейских государств — Франции, Англии, Австрии и др. Крупнейшей средневековой державой являлась Византийская империя. На Севере и Востоке Европы предыстория себя тоже изжила. Здесь с IX в. стали возникать государства. Крупнейшим из них стало Древнерусское государство. В этом параграфе рассказывается о народах, заселявших в VII–IX вв. просторы Восточно-Европейской равнины и имевших отношение к рождению Древнерусского государства.

1. Население Восточно-Европейской равнины в IX в.

Лесостепные и лесные земли до прихода славян. Лесостепные земли на Среднем течении Днепра отличало высокое природное плодородие. Климат был умеренный, но сравнительно теплый и мягкий, с достаточным количеством осадков.

До массового расселения славян на бескрайних просторах лесостепной и степной части Приднепровья господствовали ираноязычные народы, границы расселения которых в III–VIII вв. постоянно менялись. В начале нашей эры у Южного Днепра, в степных районах Крыма и Северного Причерноморья кочевали потомки скифов и сарматы. В городах Северного Причерноморья жили греки. В III–IV вв. германцы-готы потеснили прежних хозяев Причерноморских степей, но вскоре сами были выброшены в Западную Европу натиском гуннов с востока. В VI–VII вв. через Причерноморье прошли новые тюркские завоеватели — авары.

Нашествие аваров оказалось тяжелым ударом для славянского мира. Многие славянские племена погибли, другие распались, третьи снимались с насиженных мест и уходили от опасных соседей. Сказание о насилии аваров над славянским племенем дулебов сохранилось в древнерусской летописи «Повесть временных лет».

Самые большие по площади лесные территории Восточно-Европейской равнины, включая Волго-Окское междуречье и районы, примыкающие к Чудскому, Ладожскому, Онежскому озерам, занимали финно-угорские племена: чудь, нарова, ижора, ямь, корела, весь, пермь, меря, мурома, черемисы, мордва и др. Вглубь лесной части Восточно-Европейской равнины проникли также балтские (летто-литовские) племена. Плотность финно-угорского и балтского населения была крайне низкой. Огромные территории остались незаселенными вообще. Малолюдные села ютились у берегов озер и рек и отстояли друг от друга на десятки километров. Их обитатели жили первобытным родовым строем. Основу их хозяйства составляли промыслы.

Природа лесных районов Восточно-Европейской равнины. Лесные земли Восточно-Европейской равнины, лежащие на запад, север, северо-восток от Днепра, были покрыты болотами, паутиной крупных и мелких рек. Передвигаться здесь можно было по водным путям на ладьях и лодках. Сухопутные тропы терялись в чащобах и дебрях (поросших деревьями и кустарником оврагах).

Лесной край был по-своему богат. Здесь водились волки, рыси, медведи, лисицы, бобры, белки, куницы, соболи и другие звери с ценным мехом, которые ныне уже не обитают в этих местах. Воды были полны ценной рыбой. Археологические и палеоихтиологические исследования вкупе с анализом письменных источников установили, что жители лесного края в VII–XII вв. ловили 29 видов рыб: осетра «немецкого» (атлантического), осетра русского, севрюгу, белугу, стерлядь, лосося и др. Кости наиболее ценной красной рыбы осетровых пород, к примеру, составляли 50% обнаруженных археологами рыбных костей в культурных слоях VII–XI вв. нижневолховских поселений. Осетровые ловились также на Волге, Оке, реже в Днепре и Доне. В северных ручьях находили раковины-жемчужницы. Из бортей диких пчел можно было добыть мед и воск. Мед до конца XV в. за недостатком в Европе сахара являлся ценнейшим продуктом, с помощью которого можно было консервировать другие продукты, заготавливая их впрок.

Но для земледельца и скотовода природа была скупа. Климат лесной части Восточно-Европейской равнины суров. Длительная снежная зима сокращала сроки выпаса скота. К тому же домашним животным (коровам, овцам, козам, свиньям, коням) на лугах большую угрозу представляли многочисленные хищные звери, особенно волки. Период, пригодный для сельскохозяйственных работ, составлял 4–6 месяцев против 9 месяцев в Западной Европе. Лесные суглинки, пески

и подзолистые почвы не отличались плодородием. Участки для пашни необходимо было отвоевывать у леса. Иногда на северо-западе Восточно-Европейской равнины шли обильные затяжные дожди, вызывающие наводнения, а на юге, на границе леса и лесостепи, там, где начинается плодородный чернозем, могли случиться засухи. Все это угрожало неурожаем и голодом.

Жизнь лесных обитателей текла размеренно и без грандиозных потрясений, которыми отличался южный степной коридор, которым в эпоху Великого переселения народов двигались с востока на запад бесчисленные орды воинственных тюркских кочевников.

Славянская колонизация земель Восточно-Европейской равнины. В. О. Ключевский назвал Россию «страной колонизующейся». Действительно, с прихода славян на Восточно-Европейскую равнину, с момента образования Древнерусского государства во второй половине IX в. и по конец XIX в. границы России постепенно расширялись. Россия всегда была многонациональной страной, с историей которой оказались связаны судьбы не только потомков восточных славян, но и великого числа других народов. В VII в. с запада (с верховьев Вислы, Одера, Эльбы) и с юга (от Дуная и со Среднего Поднепровья) в лесной край двинулись славяне, теснимые сородичами или другими народами. Славянская колонизация Восточно-Европейской равнины растянулась более чем на 500 лет (с VII по XIII в.) и шла неравномерно.

ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»

Путь начинался у Финского залива, далее шли Нева и Ладожское озеро, далее Волхов, Ловать, Днепр и Черное море. Путь насчитывал 3 тыс. км. Особенно сложными его участками были волоки – места водораздела северных и южных рек. Северные реки текут на север, а южные на юг, поэтому водной связи между ними нет, путешественникам приходилось вытаскивать корабли на сушу и на специальных колесах или бревнах волочь 20–30 км. Не менее опасным был район порогов в нижнем течении Днепра. Некоторые пороги приходилось «обходить» по суше, другие были очень опасны и требовали от плывущих на судах мастерства и смелости, кроме того, торговцев поджидали у порогов искатели военной добычи — кочевники.

Вначале восточные славяне заселили территории, протянувшиеся с севера на юг вдоль великого речного пути *«Из варяг в греки»*, который шел от Балтийского моря до Черного и в IX–XI вв. стал играть огромную роль в международной торговле Европы с Византией и развитыми странами Востока. Потом славянские переселенцы двинулись на восток, запад и юго-запад.

Древнерусская летопись о восточных славянах. Предполагаемый автор «Повести временных лет» — Нестор — так описывает раннюю историю славянского расселения:

«Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели... Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью

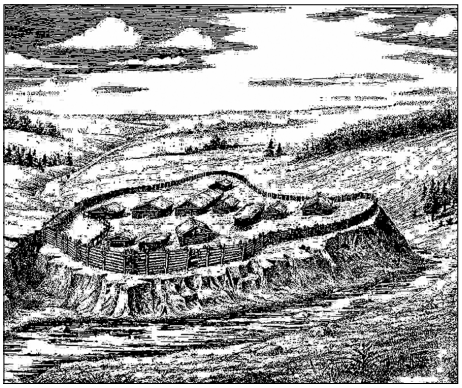
и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — словенами... А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. Были два брата у ляхов — Радим, а другой Вятко: и пришли, и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим на Оке, от него получили свое название вятичи... И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской».

Каждое племя жило «своим княжением», имело свой центр, представлявший собой укрепленное частоколом и валом поселение — *городище*. Со временем многие городища превратились в настоящие города. Так у полян появился Киев, у ильменских словен — Новгород, у кривичей — Изборск и т.д.

Всего «Повесть временных лет» называет 14 славянских племен, которые так или иначе приняли участие в истории Древнерусского государства и на основе которых, по предположению ученых, в X–XI вв. возникла древнерусская народность.

Особенности славянской колонизации. Процесс Великого переселения народов затронул славян иначе, нежели германские племена. Особенности переселения восточных славян наложили существенный отпечаток на всю последующую русскую историю. Каковы же эти особенности?

1. В отличие от германцев, завоевавших в ходе Великого переселения народов земли Римской империи, благоприятные по природным условиям, обладавшие к тому же развитым хозяйственным, общественным, политическим и культурным античным опытом, восточные славяне попали на территории с суровым климатом и без каких-либо достижений древней цивилизации. В итоге изначально было «запрограммировано» более медленное социально-экономическое и политическое развитие восточнославянского мира по сравнению со странами Западной Европы.



ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ ГОРОДИЩЕ БЕРЕЗНЯКИ

Центр городища занимал большой общественный дом с очагом в середине помещения. Вокруг располагались пять жилищ площадью 15–20 кв. м — это были также бревенчатые дома с земляным полом и каменным очагом у задней стены; внутри левая половина дома занималась женщинами, правая – мужчинами. Каждый из шести домов принадлежал одной из шести брачных пар, образовавших патриархальную большую семью. Рядом с центральным общественным домом была небольшая деревянная постройка, служившая для хранения общинного хлеба и его размола. Поодаль находился большой навес, служивший кузницей. Одна из построек служила специально для женских работ — пряденья, шитья, ткачества. Здесь же, на территории, занятой описанными постройками, помещалось деревянное сооружение в виде маленького бревенчатого домика, являвшегося своеобразной коллективной погребальной урной этого поселка, — в него складывались останки умерших, подвергнутых сожжению где-то вне поселка. Так выглядел жилищно-хозяйственный комплекс построек северной патриархальной общины.

Славяне и их соседи в VII–VIII вв.

2. Сами колонизуемые восточными славянами просторы характеризовались неравномерностью природных условий и уровнем развития населения. В районе северных озер, в Волго-Окском междуречье население отличалось меньшей плотностью по сравнению с южными районами. Более богатые и развитые с точки зрения хозяйства и общественных отношений районы располагались на юге в Поднепровье. Такое положение сохранялось до XII–XIII вв. Со второй половины XI в. жители южных областей Руси, уходя от нашествий степняков, сделали северо-восточные и юго-западные окраины восточнославянского мира более развитыми и заселенными.

3. Восточнославянская колонизация носила скорее мирный характер, поскольку незанятых территорий вдоволь хватало всем — и коренному населению, и пришельцам.

4. Однако славяне, пришедшие из районов с более благоприятными условиями, превосходили местных жителей численностью и уровнем социально-экономического развития. Славяне постепенно обложили данью многих своих финно-угорских и балтских соседей.

5. Балтское и финно-угорское население у Волхова и Ильмень-озера, в Волго-Окском междуречье, оказавшееся в зоне массового расселения славян, подвер-

глось *ассимиляции*[1]. То же самое произошло с потомками аланов и других ираноязычных племен, остававшихся на Среднем Днепре.

6. Постоянно шел процесс культурных заимствований. Славяне и их соседи перенимали друг у друга хозяйственные навыки, отдельные обычаи, названия местностей, рек и озер. Славяне познакомили финно-угров с земледелием, а сами освоили местные промысловые навыки. Многие топонимы (названия местностей) и гидронимы (названия рек и озер) пришли в славянский язык извне. Например, гидронимы — Москва, Протва, Ока, Ильмень — это финно-угорские слова, а Дон, Днепр, Днестр — североиранские.

2. *Хозяйство и общественный строй восточных славян*

Хозяйство славян было *натуральным*[2], *скотоводство, промыслы и ремесло* играли важную, но подсобную роль. Славяне разводили коров, овец, свиней и домашнюю птицу, ловили рыбу, собирали мед из лесных пчелиных ульев — бортей, охотились на пушного зверя, изготавливали одежду, утварь, орудия труда, оружие, украшения.

Главным их занятием являлось *земледелие.* На севере восточнославянского мира было распространено *подсечно-огневое земледелие*, на юге в лесостепи Среднего Поднепровья появилось *пашенное земледелие с перелогом*.

По мере распространения плужного земледелия, улучшения инвентаря (применение железных сошников к плугу, появление изогнутой косы «горбуши» и т.д.) урожаи становились богаче, и люди получали не только необходимый для жизни и поддержания хозяйства продукт, но и излишки. Перераспределение излишков провоцировало войны, грабежи, обращение пленников в рабство. Добыча войны — скорая, обильная, стала цениться выше плодов мирного труда, несмотря на то, что за нее часто платили жизнью.

ПОДСЕЧНО-ОГНЕВОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Зимой подсекали деревья, летом выжигали засохший лес, корчевали пни. Вспахивали поле бревном с сучками (бороной-суковаткой), которое волокли мужчины. Использовали участок, пока почва не истощалась. Потом его забрасывали и расчищали новый. Такое подсечное земледелие требовало совместной работы родичей и приносило урожаи, достаточные лишь для воспроизводства хозяйства.

Борона–суковатка

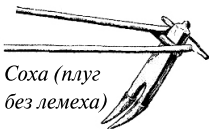
Родовая община. В VI–IX вв. славяне жили первобытнообщинным строем. Несколько поколений: деды, отцы, дети, внуки, а иногда и правнуки — составляли *большую семью*. «Повесть временных лет» называла такую семью *родом,* а исто-

[1] *Ассимиляция* — процесс поглощения одним народом другого. Ассимилируемый народ постепенно утрачивает свой родной язык, образ жизни, обычаи, начинает воспринимать себя частью другого народа. При этом в господствующий народ проникает часть бытовой и духовной культуры ассимилируемого населения.

[2] *Натуральное хозяйство* — это хозяйство, при котором всё необходимое для жизни производится и потребляется на месте.

ПЕРЕЛОГ

Роды, поселившиеся на границе леса и степи, чувствовали себя привольней. Они не корчевали лес, а находили свободные черно-земные опушки. Их обрабатывали с помощью плуга, который тянули волы. По мере сокращения урожайности пашню переносили на новое место. С восстановлением плодородия возвращались на старое поле. Эту систему называли перелогом.



Соха (плуг без лемеха)

Пахота на волах

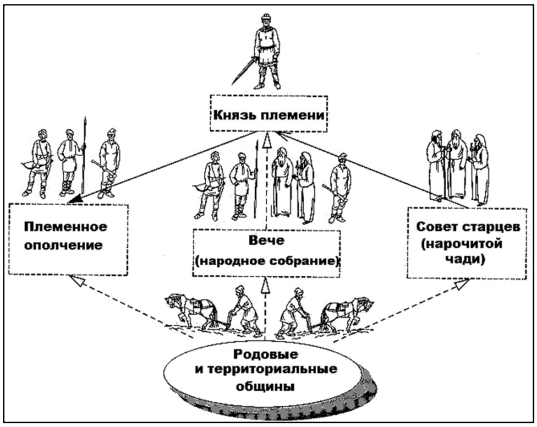
рики — *родовой общиной*. Род имел землю, на которой располагались поселок, пашня, выпасы, водопои, рыбные ловли, охотничьи и промысловые угодья. Родичи всем владели сообща, жили скорее в нужде, чем в достатке, но сплоченно, помогая во всем друг другу. Во главе рода стоял старейшина, один из старших, сильных и авторитетных родичей. Власть его была непререкаемой, хотя по многим важным вопросам он совещался с членами рода.

Соседская (территориальная) община. С VII в. по мере развития хозяйства первобытное равенство стало уходить в прошлое. Родовая община у восточных славян постепенно сменялась соседской, территориальной, которая в старинных документах называется вервью. Во главе соседской общины стояли выборные старейшины. Несколько общин, живших рядом и часто считавших, что происходят от одного предка, объединялись в племя. Родственные племена составляли племенные союзы. Именно племенные союзы имеет в виду «Повесть временных лет», перечисляя племена восточных славян.

В соседской общине жили и родственники, и просто соседи. Земля и угодья по-прежнему принадлежали всей общине, но каждая семья имела свой надел на общинном поле и вела на нем индивидуальное хозяйство. Очевидно, община время от времени проводила переделы земли. Собранный с пахотного надела урожай и припасы, заготовленные во время промысловой деятельности, являлись *частной собственностью* семьи.

Имущественное и общественное неравенство. Организация управления. Появление прибавочного продукта постепенно привело к возникновению *имущественного неравенства.* Параллельно шел процесс формирования *общественного неравенства*. Основную массу населения составляли *свободные общинники*, но имелись также и рабы (*челядь*). Рабами чаще всего становились военнопленные и дети несвободных людей. Была распространена торговля рабами и рабынями. Челядь наряду с мехом, воском и медом постоянно упоминается источниками как ходовой товар, поступающий из земель восточных славян.

К IX в. во всех восточнославянских племенах сформировалась своя социальная элита — родоплеменная знать. Летопись называет ее *нарочитой чадью*. К знати относились вожди племен — *князья,* их родичи, воины-*дружинники* из княжеского окружения, «старцы» (*старейшины)* родов и вервей.



Система власти в родо-племенных объединениях VII — начала IX в.

Нарочитая чадь возвышалась над соплеменниками. Князь и дружина совершали рискованные набеги на соседние народы и в дальние страны, например к рубежам Ромейской империи. В случае удачи они возвращались с рабами, дорогими тканями, золотом, серебром, драгоценными камнями. Эту добычу именовали *данью*, как и регулярные выплаты покоренных племен. Такого рода дань напоминала *контрибуции*, которые выплачивают победителям стороны, проигравшие войну или желающие откупиться от войны. Большая часть захваченных богатств оседала у знати, однако что-то перепадало и рядовым соплеменникам.

Князья и нарочитая чадь играли важную роль во внутриплеменной жизни. Они поддерживали порядок и безопасность: разрешали споры между общинами, судили людей, вступали в переговоры с соседями и первыми отражали натиск иноплеменников. За это соплеменники платили своему князю дань, прообраз будущих государственных *налогов*. (Применительно к IX в. летопись говорит о сборе *дани* князьями с соплеменников как о чем-то привычном.) Все виды дани, концентрируясь у князя, позволяли ему содержать дружину и выполнять разнообразные общественные функции.

Главным органом власти в племенах являлось *вече (народное собрание)*. На вече допускались все свободные мужчины. Но слово князей, подкрепленное силой княжеских дружин и личными достоинствами предводителей, соперничало на вече с мнением большинства рядовых соплеменников и авторитетом родовой знати.

В IX–XI вв. восточные славяне не имели записанных законов. Князья и старейшины вершили суд, опираясь на традиции, которые составляли так называемое *обычное право*. Обычное право (упоминается в «Повести временных лет» как «*Закон Русский*») действовало и в первые века существования Древнерусского государства.

Имущественное и общественное расслоение, формирование у восточных славян племенных институтов власти (князь, дружина, дань) и правовых норм — все это являлось объективными внутренними предпосылками возникновения в недалеком будущем у восточных славян государства.

3. *Религия и обычаи восточных славян*

Верования. В верованиях славян господствовал *политеизм (многобожие*). Наиболее древними были культы предков (чуров), пращура (прародителя рода — тотема), а также бога Огня небесного — Сварога. Славяне имели анимистические представления. Верили в существование души и различных духов — лесных, болотных, речных. Духи делились на злых — упырей и добрых — берегинь. С появлением земледелия на первые места стали выдвигаться боги, олицетворяющие силы природы, от которых зависел успех хлебопашца. Обожествлялась мать Сыра-земля, солнце (боги Сварог, Дажбог, Хорс, Ярило), ветер — Стрибог. Покровителем домашних животных считался «скотий бог» Велес. Именем этого бога чаще всего клялись *вои* (рядовые воины из племенного ополчения). Князья и нарочитая чадь больше почитали бога грома и молнии — Перуна.

Многие божества из восточнославянского пантеона были «заимствованы» славянами у ассимилированных ими народов. Так, солнечный бог Хорс и подземный бог Симаргл являлись прежде божествами ираноязычных народов.

Многие языческие представления и обряды были жестоки. Убийца чувствовал себя чаще всего героем, победителем. С умершими знатными людьми часто хоронили их наложниц-рабынь, а возможно, и жен. Правда, все старинные документы свидетельствуют, что в отличие от наложниц жены сопровождали супругов в загробный мир добровольно. Перуну приносили в жертву (требу) людей. Различные дары (хлеб, животных, цветы, мед и т.д.) оставляли славяне у деревянных идолов богов и духов. Имелись и другие фетиши (священные предметы), без которых не мыслились магические ритуалы и молитвы.

Религиозные службы совершались у рек и в священных рощах. Археологи обнаруживают остатки таких славянских языческих святилищ — *капищ и требищ*. Главную роль здесь играли *волхвы,* восточнославянские языческие жрецы. Одним из языческих праздников, дошедших до нашего времени, является Масленица. Этот праздник был посвящен солнцу и олицетворял скорый приход весны. Справлялся он в конце зимы в феврале.

Обычаи. В семейных отношениях у восточных славян господствовало *многоженство*, от которого отказались только в X в. после крещения Руси. Правда, одно из летописных восточнославянских племен — поляне, по свидетельству Нестора, и до принятия христианства имело, подобно скандинавам, моногамный брак.

Судя по тому, что у восточных славян во времена Киевской Руси были в ходу имена, заимствованные у других народов (скандинавов, западных славян, греков, римлян, евреев), можно предположить, что в древности обычай называть соплеменников по личным именам не был в ходу. Родичи обращались друг к другу по степени родства — отец, дед, сын и т.д. Этим объясняется многочисленность русских терминов, передающих различные нюансы родства. Так, племянник в древнерусском языке — это сын сестры; сын брата будет уже сыновец. Брат матери — это дядя, а брат отца — стрый. Если в романо-германских языках мать мужа или жены имеет одно название («мать в законе» — в переводе с английского, «красивая мать» — в переводе с французского), то в русском есть два слова. Мать мужа — свекровь, а мать жены —

теща. Помимо степеней родства роль имен в древности играли также клички. Некоторые из них известны из «Повести временных лет». Так, одного из воевод князя Владимира зовут Волчий хвост. Очевидно, и за былинным Соловьем Разбойником скрывается некий реальный князь вятичей, прозванный Соловьем.

Свято почитали древние славяне *обычай кровной мести*. За убитого родича мстил весь род. Хотя кровная месть часто была причиной столкновения общин и племен, она, как это ни покажется странным современному человеку, была позитивным обычаем, который помогал сдерживать жестокость и произвол в обществе, лишенном центральной власти. Все знали, что за любой вред, нанесенный человеку, обязательно последует месть его рода. «Око — за око, зуб — за зуб» — таков был основополагающий принцип мести. За убийство своего родичи всегда мстили убийством виновного или его соплеменника. В те времена данный обычай был гарантией хоть какой-то безопасности человека в пути, а также средством поддержания справедливости. Месть почиталась долгом. Человек, не отомстивший за обиду, нанесенную родне, был презираем всеми.

4. *Центры зарождения государственности у восточных славян*

Борьба с кочевыми народами. Славяне, покорявшие балтских и финно-угорских соседей, сами порой оказывались объектом агрессии. «Повесть временных лет» сообщает, что поляне, северяне, радимичи и вятичи платили дань хазарам. Дань составляла белку и серебряную монету с «дыма» (дома). Причем эта дань выплачивалась регулярно в течение, возможно, двух столетий.

Мирно прошли по границе славянских земель у Днепра воинственные финно-угорские племена кочевых скотоводов мадьяр (венгров), когда переселялись из Предуралья к Дунаю в Центральную Европу.

Северные пришельцы. Ладога. В VII–VIII вв. на северо-восточных берегах Балтики у Ладожского озера появились выходцы из Скандинавии. Норманны обнаружили, что у местных жителей есть серебряные арабские монеты дирхемы, а также другие диковинные вещи, и искали источник этих богатств. Постепенно варяги по речным путям и волокам продвигались все дальше на юг и юго-восток и открыли путь «Из варяг в греки» и Великий Волжский путь.

По археологическим данным, в 753 г. пришельцы с острова Готланд основали земляное городище чуть выше впадения Волхова в Ладожское озеро в месте слияния Волхова и его притока реки Ладожки. Посреди городища стояли три «большие дома» столбчато-каркасной конструкции с очагами по центру. Рядом располагалась мастерская для ремонта судов. Так возникла Ладога (Старая Ладога). Варяги называли город Альдейгья

или Айдейгьюборг. На письме это название впервые упомянуто в саге об Эйрике в 1010 г. Отношения с местными, особенно славянами, складывались по-разному. Явно велась торговля, но в конце 760-х — начале 770-х годов варяжское городище было разрушено славянами.

Их каменно-земляная крепость стояла в 2 км от варяжской Ладоги и была построена около 700 г. на месте прежнего финно-угорского городища. Археологи дали славянской крепости условное название Любшанская, по речке Любше, притоку Волхова. Славянское население Любшанской крепости было смешанным. Судя по вещам, найденным археологами, часть этих славян пришла с Левобережья Днепра, другие явились с Дуная, третьи были западными балтийскими славянами.

К 780-м годам Ладожское городище восстановилось, имея скандинаво-славянское население числом до 100 жителей. Варяги производили здесь по арабской низкотемпературной технологии стеклянные бусы «глазки», которые играли роль местных денег. На «глазки» скупались у славян и финно-угров меха. Варяжские купцы везли их на Волгу, где продавали арабам за дирхемы. Первый клад арабских дирхемов, обнаруженный в Ладоге, относится к 786 г. Один арабский источник сообщает, что за «глазок» можно было купить рабыню. К концу первой трети IX в. Ладога превратилась в крупнейший торговый центр северо-восточной Балтики, равный по значению Хадебю в Ютландии, Бирке в земле свеев (шведов), Павикену на Готланде и южно-балтийскому Воллину. В культурном слое Ладоги первой трети IX в. найдены предметы, изготовленные в Великой Моравии, Скандинавии, Булгарии и других регионах, что свидетельствует о широкой географии торговых связей Ладоги.

В начале 840-х годов Ладогу захватили норманны под предводительством, как предполагают ученые, конунга свеев (шведов) Эйрика. (Смерть этого варяжского конунга, по западноевропейским источникам, приходится на 871 г.) Значительная часть Ладожского городища обезлюдела. В другой части появилось чисто варяжское торгово-ремесленное поселение, существовавшее до пожара 865 г.

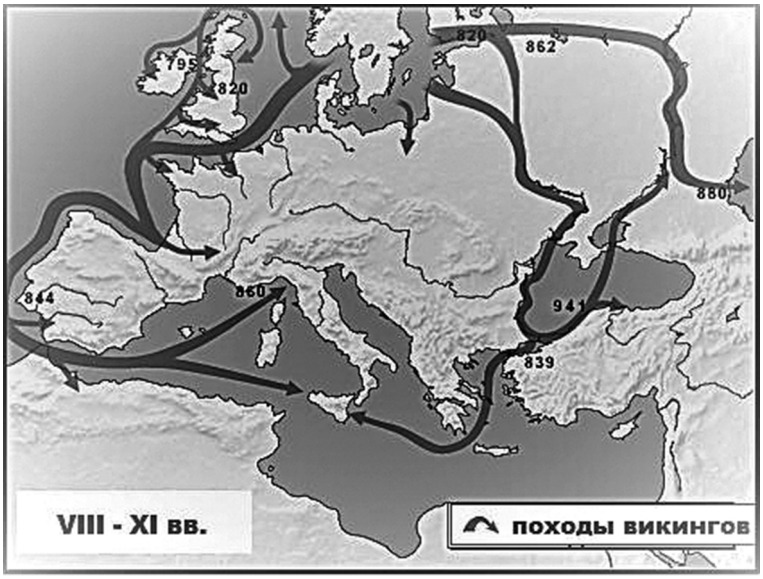
С варяжской Ладогой и прибытием в нее нового норманнского подкрепления «из-за моря» ученые связывают рассказы «Повести временных лет» и Новгородской первой летописи об обложении варягами данью ильменских словен, кривичей, чуди и веси (859 г.).

В начале 860-х годов Ладогу уничтожает огромный пожар, следствие вражеского штурма. Это согласуется с упомянутым «Повестью временных лет» изгнанием варягов за море (862). Второй колоссальный разгром Ладоги произошел около 865 г. Его историки связывают уже с сообщением о междоусобной войне («и встал род на род»), которая началась среди племен, изгнавших норманнов.

Как все эти события соотносятся с происходящим в Европе?

Между тем в мире...

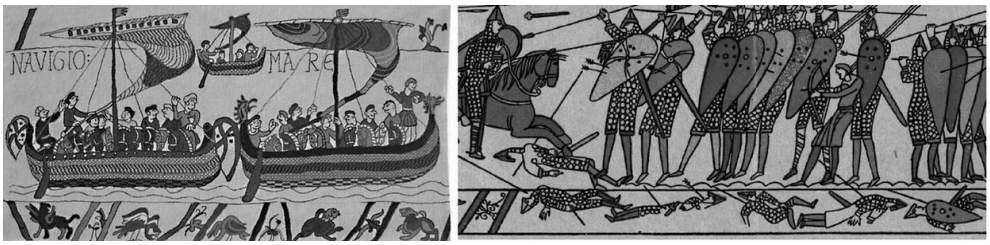
VIII–IX вв. являлись эпохой викингов в Европе. На жителей приморских западноевропейских районов в это время постоянно нападали скандинавские дружины. Западноевропейские хроники выходцев из Скандинавии называли варварами, норманнами



(северными людьми), а также викингами. У себя на родине эти северные германцы, предки современных датчан, норвежцев и шведов, жили морским промыслом, охотой, скотоводством, где позволяла природа, возделывали поля. Из ремесел хорошо знали оружейное дело, а главное — умели строить быстроходные ладьи (драккары), носы которых украшали головы драконов. Государства у норманнов не было, но существовало много племенных объединений во главе с вождями-конунгами, окруженными дружинами воинов. Последние мечом и секирой добывали себе славу и достаток за морем.

К концу VIII в. англосаксонские государства в Британии, королевство Франция, арабские государства на Иберийском полуострове добились больших успехов в развитии экономики, общества и культуры. Норманнам западные города казались миром удивительных богатств, и викинги намеревались взять их часть себе силой. Начали викинги свою экспансию на Запад Европы как морские разбойники, но потом они втянулись также в торговые операции Западной Европы с Византией и странами Востока, стали наемными воинами у многих властителей (к примеру, у византийских императоров), играли роль первопроходцев. Сейчас доказано, что именно викинги первыми из европейцев достигли берегов Северной Америки и даже попытались основать там поселения. Однако вскоре эти поселения погибли, а вот Исландия и побережье Гренландии были колонизированы норманнами. Появились норманнские поселки и на Британских островах (так называемая область «ден-ло» — область датского права), селились викинги в Южной и Восточной Прибалтике. Норманнские династии возглавили Ирландское королевство и Сицилийское герцогство.

В 911 г. по договору с французским королем Карлом Простоватым викинги конунга Роллона поселились на севере Франции, отчего этот район получил имя Нормандия. Как в Ирландии и Сицилии, норманны во Франции быстро ассимилировались с местным населением. Потомок Роллона герцог Вильгельм Бастард (Незаконнорожденный) покорением всей Англии заслужил себе новое прозвание — Завоеватель. В 1066 г. он разгромил в битве при Гастингсе войска англосаксонского короля Гарольда. Вслед за



Фрагменты гобелена из Байе

Гобелен представляет собой вышитое льняное полотно шириной около полуметра и длиной 68,38 метра

этим почти вся англосаксонская знать утеряла свой благородный статус. Новая аристократия Англии состояла из нормандских рыцарей.

В память о победе при Гастингсе жена Вильгельма Завоевателя королева Матильда приказала вышить знаменитый гобелен из Байе.

Центры консолидации племен Восточно-Европейской равнины. Тем временем процесс славянской колонизации Восточно-Европейской равнины, отношения славян с соседями (финно-уграми, балтами, варягами, хазарами) ускорили объединение восточнославянских племен в большие территориально-политические союзы. Арабские авторы называют три центра консолидации восточных славян: *Куябу, Славию и Арксанию (Артанию*). Под Куябой современные историки предполагают область расселения полян у Киева. В легендарной Славии видят территорию ильменских словен и части тяготеющих к ним северных кривичей. Где находилась Арксания, ученым не известно. Ясно только, что этот центр «не сыграл» в ходе становления государства Русь.

Западноевропейские и византийские хронисты IX в. наиболее значимыми считали объединения племен с центрами в Киеве и на севере восточнославянского расселения.

Северная «Славия». «Повесть временных лет» утверждает, что в 862 г. на севере в землях ильменских словен, кривичей, веси и чуди утвердилась варяжская династия. Не последнюю роль в этом сыграла необходимость прекратить здесь междоусобную войну. Трайбализм (пережитки родо-племенного сознания) мешал племенам сплотиться вокруг одного из местных вождей, ибо его племя сразу становилось господствующим, ставя остальных в положение покоренных данников. Племена оспаривали друг у друга старшинство и власть, и только некая третейская сила, нейтральная по отношению ко всем, могла установить мир и консолидировать вокруг себя и словен, и кривичей, и чудь с весью. Роль такой силы сыграли приглашенные варяги — Рюрик, Синеус и Трувор. Рассказ о призвании варягов содержится в «Повести временных лет». В Лаврентьевской редакции «Повести» он звучит так:

«В год 6370 (862)[1] изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать

[1] Древнерусские летописи вели счет времени от сотворения мира. Чтобы перевести дату в наше летоисчисление (от рождества Христова, н.э.), необходимо отнять 5508 лет.

друг с другом. И сказали себе: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются свеи (шведы), и иные мурмане (норвежцы), иные готы. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а наряда (системы управления) в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”. И собрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, на Белоозере, а третий, Трувор — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов. Варяги в этих городах находники (пришельцы), а коренное население в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря. И над теми всеми властвовал Рюрик».

В рассказе о призвании варягов впервые употреблен термин «русь». Часть историков полагает, что слово это произошло от финского «руотси» (*Ruotsi*), означавшего воинов-гребцов и относившегося к скандинавам (сейчас так финны называют шведов).

Историки считают, что *Рюрик* был историческим лицом, а вот его братья, по мнению ряда исследователей, возможно, являлись персонажами вымышленными[1].

Ипатьевская редакция «Повести временных лет» «сажает» Рюрика на княжение не в Новгороде, а в Ладоге: «и придоша къ словѣномъ... и срубиша городъ Ладогѫ и сѣде въ Ладозѣ старѣишии Рюрикъ...» Археологические раскопки ясно продемонстрировали, что в IX в. Новгорода еще не было. Да и само название Новгород — «Новый Город» — свидетельствует, что прежде существовал некий «Старгород». Ладога очень подходит на его роль применительно к IX в.

После погрома 865 г. Ладога опять стала расти. При Рюрике население ее было разноэтническим с ярко выраженным присутствием скандинавов. О последнем свидетельствуют многочисленные находки норманнских вещей — «молоточков Тора» и пр. В 870-х годах в Ладоге была построена первая деревянная крепость, а городская территория в целом уже достигла 12 га. На рубеже IX и X вв. появится в Ладоге каменная крепость. Обширнейшие торговые связи Ладоги этого времени иллюстрируются находками остатков месопотамской и другой ближневосточной керамики, арабских, греческих вещей, а также предметов, произведенных в Западной, Центральной и Северной Европе. По археологическим данным, серебро из Восточной Европы исправно поступает в Скандинавию, и до конца X в. викинги не нападают на Ладогу.

Старый конкурент Ладоги, славянская Любшанская крепость, во времена Рюрика прекращает свое существование. Причиной стало обмеление Ладожского озера и реки Любши. От этого крепость оказалась далеко от большой воды и не могла более охранять акваторию устья Волхова.

Другой резиденцией Рюрика могло быть Рюриково городище. Оно располагалось на Волхове южнее Новгорода, недалеко от истока Волхова из Ильмень-озера. Как и Ладога, Рюриково городище контролировало судоходство по Волхову.

[1] Имена «братьев» можно перевести с древнешведского языка как «верные воины» (Трувор) и «род его» (Синеус).

Часть мужей Рюрика, посаженных наместниками в разные земли, со временем превратилась в независимых правителей. В X в. летописец сообщает о самостоятельном правителе варяге Рогволоде. Он сидел в Полоцке, столице земли славянского племени кривичей-полочан. По археологическим изысканиям известно большое городище Гнёздово со смешанным населением, где дружинный варяжский слой был значителен. Это городище располагалось недалеко от места, где возникнет у славян-кривичей Смоленск.

На юге у Киева. К середине IX в. на юге у полян властвовали коренные князья — потомки легендарных основателей Киева — Кия, Хорива и Щека. Вот что можно прочитать в «Повести временных лет» об основании Киева.

«Когда (апостол) Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, он узнал, что недалеко от Корсуни — устье Днепра... и проплыл в устье... и оттуда направился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: "Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий..." И взошел на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии возник Киев...

Поляне же жили особо и владели своими родами... И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек, и третий — Хорив, а сестра их была Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековицей, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривецей. И построили городок во имя старшего брата, и назвали его Киев...

Иные же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком, был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: "На перевоз на Киев". Однако, если бы Кий был перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду (Константинополю). А Кий тот княжил в роде своем, и ходил он к царю (византийскому императору)... великие почести воздал ему тот царь... Когда же он возвращался, пришел он на Дунай, и облюбовал место, и срубил небольшой город и хотел обосноваться в нем со своим родом, но не дали ему близ живущие. Так и доныне называют придунайские жители городище то — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер, и братья его... и сестра их... тут же скончались.

И по смерти братьев этих потомство их стало держать княжение у полян... После... были поляне обижаемы древлянами и иными окольными».

«Держава» полян первой половины IX в. была известна и восточным авторам: один документ, написанный на персидском языке, сообщает:

«Это обширная страна, а ее жители непокорны, держатся вызывающе, воинственны... Эта страна чрезвычайно богато одарена природой всем, что необходимо. Одна часть их — рыцарство. Жрецы пользуются у них уважением. Они ежегодно платят правительству девятую часть своих доходов и торговой прибыли. Город Куяба (Киев)... — место пребывания царя. Там выделывают разнообразные меха и ценные мечи...»

Около 863 г. в Киеве появились *Аскольд и Дир,* по летописи — бывшие мужи (старшие дружинники) Рюрика. Он не дал им городов в управление, и они со своими воинами решили плыть в Византию, но по дороге осели в Киеве. При Аскольде и Дире поляне прекратили платить дань хазарам. Аскольд и Дир успешно воевали с кочевниками и даже совершили набег к рубежам Византии. Правда, этот поход оказался неудачным.

Европа в VIII–IX вв.

Роль международной торговли и варягов в процессе консолидации восточных славян. Киев и северный центр имели примерно равные шансы сплотить вокруг себя все восточнославянские земли. Исход борьбы между ними во многом зависел от случая. При этом стоит учитывать, что огромную роль в консолидации восточных славян с IX в. стал играть торговый путь «Из варяг в греки». По этому пути в IX–XI вв. шла международная торговля, которая связывала страны Западной Европы, с одной стороны, с Византией и государствами развитого Востока — с другой. Роль посредников в этой торговле играли варяги (викинги), совершавшие отчаянные торгово-военные экспедиции в Византию и восточные страны. Попутно варяги основывали множество торговых форпостов и факторий. Они располагались в Восточной Прибалтике и в землях, колонизуемых восточными славянами. Одно время варягам принадлежала Старая Ладога, крупнейший город Восточной Балтии в VIII–IX вв., под Смоленском викинги основали поселок в Гнездово, под Ростовом находилось варяжское городище у Тимерева и др.

При посредничестве хазар и варягов восточные славяне постепенно втягивались в международную торговлю. На востоке и западе оказались востребованными многие товары, которые в избытке имелись в восточнославянских землях. Прежде всего, это были ценные меха, воск, мед и челядь (рабы). Торговля принесла на восточнославянские территории восточное серебро (арабские монеты), ценные ткани (паволоки, парча), драгоценные ювелирные изделия, фрукты, вина и многое другое. Развитие восточнославянских племен, живших вдоль торгового пути «Из варяг в греки», пошло быстрее. Между тем для безопасного функционирования торговых дорог необходим порядок, который в силах обеспечить только государственная власть. И восточные славяне, и варяги были объективно заинтересованы в создании такой власти и в ее контроле на максимально обширном участке великого торгового пути «Из варяг в греки». Новгород мог контролировать начало пути. Киев находился на середине пути, здесь можно было починить корабли и на-

копить силы для прохождения нижнего течения Днепра с его порогами и постоянными нападениями кочевников.

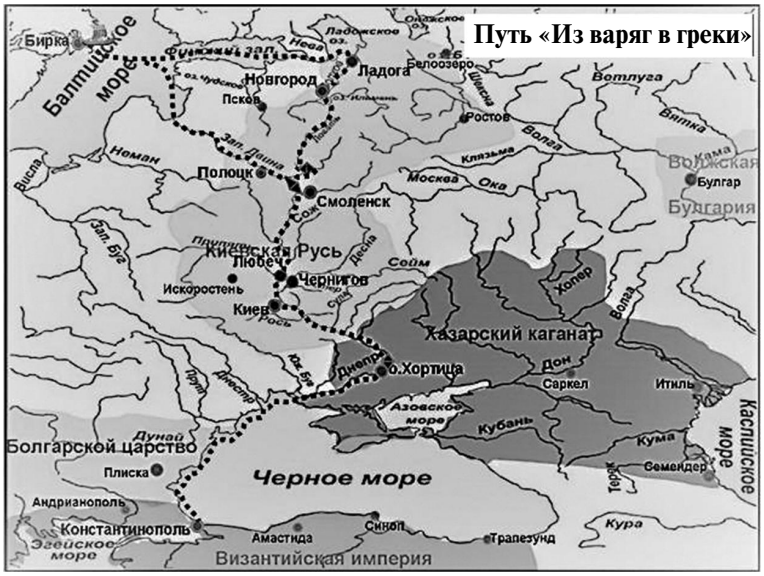
Все эти обстоятельства привели к активной роли варягов в процессе создания государства в землях восточных славян. Судьбы восточных славян и варягов оказались тесно связанными до середины XI в., т.е. до того времени, когда путь «Из варяг в греки» имел международное значение в торговых отношениях Запада и Востока.

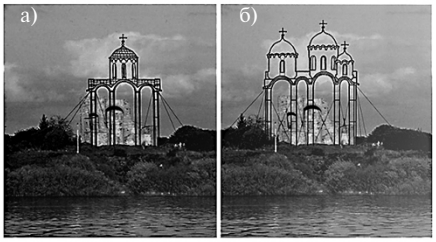
Историческая мозаика

Археологические исследования в Рюриковом городище

<...>

Систематическое изучение Рюрикова городища было начато в 1975 г. экспедицией Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) под руководством члена-корреспондента РАН Е. Н. Носова. Основной интерес, в силу сохранности материала и его характера, представляют остатки, относящиеся к эпохе викингов, т.е. IX–XI вв. За последние три десятилетия Рюриково городище стало местом прохождения практики для студентов-археологов из Санкт-Петербургского университета, а также Швеции, Финляндии, Норвегии, Германии. В обработке материалов, наряду с российскими коллегами, принимают участие ученые из Швеции, Германии, Великобритании. За более чем 35 лет раскопок удалось достоверно установить наличие на Городищенском холме поселения со второй половины IX в., хотя здесь обнаружены и более ранние культурные слои — остатки неолитической стоянки (II–III тыс. до н. э.) и поселение железного века (I тыс. до н. э.).





Реконструкция храма Благовещения:

а) вид XIV в.; б) вид XII в.

Очина И. Контурная модель как этап реконструкции древних храмов (на примере церкви Благовещения в Рюриковом городище) // Архитектурно-археологический отряд Новгородской археологической экспедиции. URL: Drevneru.ru.

В 2003 г. на Городище впервые обнаружена берестяная грамота, получившая № 950 — фрагмент письма (предположительно, нескольких братьев родителям) с упоминанием князя в тексте.

При археологических исследованиях слоев IX–XII вв. найдено значительное количество военного снаряжения и одежды викингов, обнаружены берестяные грамоты, множество свинцовых княжеских печатей, арабских, византийских и западноевропейских монет (в том числе три клада дирхемов), стеклянные, сердоликовые и хрустальные бусы, грецкие орехи, предметы скандинавских и общебалтийских типов (равноплечные, скорлупообразные и кольцевидные фибулы, железные гривны с «молоточками Тора», бронзовые подвески с руническими надписями, серебряная фигурка валькирии и др.), части весов, весовые гирьки.

С территории Городища происходит самая крупная (свыше 2 тыс. экземпляров) коллекция свинцовых вислых печатей, которыми в средневековом Новгороде скреплялись различные документы. Это позволяет предполагать, что на Городище долгое время под юрисдикцией князя формировался городской архив, в котором хранились документы по обороту земель и недвижимости новгородской республики. Гибель Рюрикова городища связывают с опричным разгромом Новгорода Иваном Грозным в 1570 г.

Рюриково городище — древнейший центр русской государственности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://culture.novreg.ru.

§ 7. Образование Древнерусского государства. Русь при первых князьях

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Объединение Новгорода и Киева под властью князя Олега.
   - Поход новгородского правителя на юг вдоль торгового пути «Из варяг в греки». Покорение Киева.
   - Начало государства Русь.
2. Начало объединения восточных славян в государство с центром в Киеве.
   - Дань и полюдье.
   - Центральное и местное управление на Руси в IX–X вв.
   - Торговые экспедиции.
3. Отношения Руси с Византией в княжение Олега.
   - Поход на Царьград.
   - Торговый договор с Византией.
4. Княжение Игоря.
   - Походы на Византию.
   - Новый торговый договор.
   - Восстание древлян.
5. Правление (регентство) княгини Ольги.
   - Регламентация дани (налогов) — уроки, погосты, повоз.
   - Отношения Руси с Византией. Крещение Ольги.
6. Княжение Святослава.
   - Характеристика Святослава.
   - Походы Святослава на Волгу. Разгром Хазарии.
   - Дунайские походы Святослава — причины, ход, итоги.
   - Внутреннее управление Русью в конце княжения Святослава.

Основные понятия и термины

Дань, полюдье, повоз, урок, погост, Закон Русский, обычное право. Князь, дружина (старшая и младшая), отрок, боярин, воевода.
Христианство, крещение.
Торговый путь «Из варяг в греки», Царьград, Византия. Греки, хазары, печенеги, волжские булгары, дунайские болгары.

Важные имена

Рюрик, Олег, Аскольд, Дир, Игорь, Ольга, Святослав и его сыновья — Ярополк, Олег, Владимир.

Важные даты

862	Призвание варягов.
862–879	Правление Рюрика.

882	Объединение Новгорода и Киева под властью Олега.
882–912	Правление Олега в Киеве.
907	Поход на Царьград.
911	Торговый договор Руси с Византией.
912–945	Княжение Игоря.
941, 944	Походы Игоря на греков.
944	Новый торговый договор с Византией.
945	Восстание древлян.
945–962	Регентство Ольги.
955 (957)	Крещение Ольги.
962–972	Самостоятельное княжение Святослава.
965–967	Походы на Волгу, разгром Хазарии.
967–968, 970–971	Дунайские походы Святослава.
968	Первое нападение печенегов на Киев.
969	Раздел Руси между сыновьями Святослава.
972	Гибель Святослава у днепровских порогов.

Литература

Источники

Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1999.

Древняя Русь в свете иностранных источников. Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009.

Научные исследования

Вернадский Г. В. Золотой век Киевской Руси. М.: Алгоритм, 2012.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.). М.: Аспект Пресс, 1998.

Древняя Русь в свете иностранных источников. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2013.

Древняя Русь // Родина. № 11–12. 2002.

Петрухин В. Я. Древняя Русь, IX в. — 1263 г. М.: АСТ, 2005.

Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М.: ФОРУМ: Неолит, 2013.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть: Учеб. пособие. М.: Русский издательский центр, 2012.

Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М.: Наука, 1982.

1. *Правление Олега (879–912)*

Кем был Вещий Олег. Историки узнают о первых правителях Древней Руси из «Повести временных лет». Большинство дат там до середины X в. условны, так как Нестор домысливал их, соотнося устные предания своего народа с упоминаниями дел первых князей в византийских хрониках.

«Повесть временных лет» сообщает, что в ***879*** г. Рюрик умер, оставив малолетнего сына Игоря. Князем стал его родич, названный «Повестью временных лет» Олегом. Имя Олег, по мнению историка Е. А. Мельниковой, происходит от скандинавского *Helgi* (Хельги), имени, производного от прилагательных *heigi* и *heilagr* — «священный», «сакральный», близких в своем значении к смыслу древнерусского слова «вещий». Впрочем, отечественный историк и археолог В. Я. Петрухин полагает, что прозвище «Вещий» внесено в рассказ о гибели Олега летописцем-христианином с целью показать невозможность для человека-мирянина предвидеть будущее.

В Новгородской летописи Олег фигурирует скорее не как князь, а как регент малолетнего князя Игоря.

Вещий Олег

Историк XVIII в. В. Н. Татищев сообщает, что, по Иоакимовской летописи, Олег был братом жены Рюрика Ефанды (*Татищев В. Н.* История Российская. М., 1768. Т. 1. С. 113.)

Однако современные исследователи не склонны верить в подлинность Иоакимовской летописи, написанной якобы в первой трети XI в. первым новгородским епископом Иоакимом. Татищев утверждал, что списал летопись с древней рукописи, предоставленной ему игуменом Бизюкова монастыря Мелхисидеком (Борщовым). После смерти игумена Мелхисидека в 1748 г. оригинал Иоакимовской летописи исчез.

Историки-скандинависты полагают, что о древнерусском князе Олеге рассказывает скандинавская сага об Одде Орваре (Стреле).

Подробнее см.: *Мельникова Е. А.* Олег // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М.: Ладомир, 2017. С. 571; *Пчелов Е. В.* Рюриковичи. История династии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 48–50.

Так или иначе, но именно Вещий Олег стал основателем Древнерусского государства. По смерти Рюрика он замыслил расширить границы своих владений. Перед Олегом лежало два направления: южное — вдоль рек и волоков пути «Из варяг в греки» и восточное — по Волге. В IX в. к Волге двигались славянские переселенцы и варяжские военно-торговые отряды. Через Верхнюю Волгу текло в Европу восточное серебро. Но князь Олег не пошел волжским путем, потому что здесь его территориально-объединительным планам мешал сильный противник — Волжская Булгария. Зато на юге вдоль речного пути «Из варяг в греки» государств не было. Здесь жили родственные ильменским словенам и кривичам племена, многие из которых тяготились зависимостью от Хазарского каганата и могли воспринять пришельцев с севера как союзников. Олег двинулся на юг.

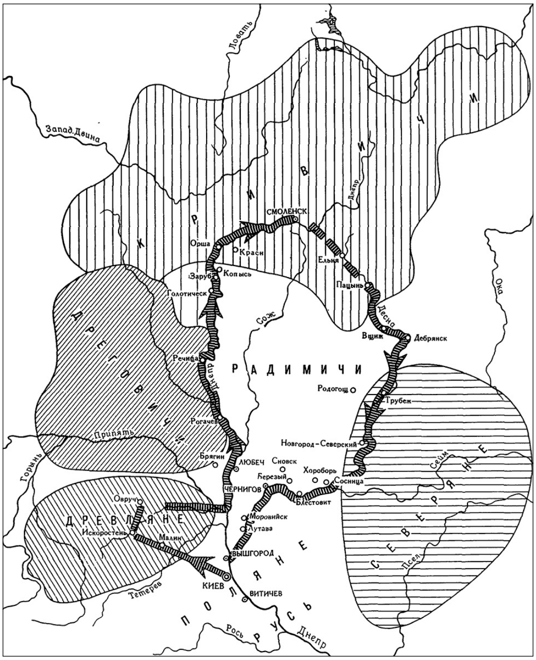
Объединение северной «Славии» и Киева под властью Олега. Он вел воинов из кривичей, ильменских словен, веси и других финно-угорских племен. Взял с собой русь и варягов «из-за моря». Олегу покорились кривичи, жившие в верховьях Днепра (их главным городом впоследствии станет Смоленск). Признал власть Олега северский Любеч и еще многие другие области. Племенных князей, кто сам признал власть Олега, он считал союзниками и брал с них малую дань. Непокорных вождей убивал и сажал в их земли своих наместников.

В ***882 г.*** Олег подошел к Киеву. Стоящий на горе Киев был хорошо укреплен, поэтому покорять его князь Олег решил хитростью. Он оставил свой флот в излучине Днепра, так, что он не был виден из Киева, и, переодетый купцом, приплыл на одной ладье под стены города. С ребенком на руках (летопись говорит, что это был сын Рюрика — Игорь) Олег поднялся к воротам Киева, призывая Аскольда и Дира выйти к гостям-соплеменникам. Не заподозрив обмана, киевские правители спустились к реке. Здесь по знаку Олега его дружинники, прятавшиеся под лавками гребцов, выскочили на берег и убили Аскольда и Дира. «Не князья вы и не княжеского рода», — молвил при этом Олег.

Победителю приглянулась южная земля. «Пусть Киев будет матерью городам русским», — заявил Олег и перенес сюда столицу. В итоге не Новгород покорил Киев, а произошла смена политического центра и переориентация державы Олега. Главные дела теперь вершились на юге восточнославянского мира. Поэтому историки, вслед за В. О. Ключевским, часто называют возникшую в ***882 г.*** страну *Киевской Русью*. Ключевский составил периодизацию русской истории, выделив для каждого этапа характерные черты экономики, географические и политические центры. Русь конца IX — начала XIII в. историк характеризовал как «Русь Днепровскую, городовую, торговую, днепровскую, Киевскую».

Внутренняя жизнь Руси при Олеге. Утвердившись в Киеве, Олег покорил древлян, северян, радимичей, воевал с уличами и тиверцами и принудил их быть его «союзниками». Древляне, радимичи, вятичи, северяне прежде платили дань хазарам, но Олег освободил их от этой обязанности, однако киевский и новгородский правитель заставил бывших хазарских данников почитать себя их верховным князем и платить дань Киеву. Хазары враждебно воспринимали деятельность Олега, но их внимание было приковано к противнику, наседавшему на их границы с востока. Это были кочевники-печенеги. Часть этого тюркского народа сумела уже прорваться через хазарские владения в причерноморские степи. Славян, однако, печенеги не трогали и с Олегом не воевали.

Олег был главой Древнерусского государства. Он не был самодержавным монархом. По чрезвычайным событиям по-прежнему собиралось вече. Князь был ограничен также советом с дружиной — старшей и младшей. В *младшую дружину* входили рядовые воины. «Повесть временных лет» называет их *мечниками, гридьнями, отроками, детскими*. Эти воины жили в доме князя, делили с ним трапезу, отправлялись на охоту и выполняли роль княжеских слуг. Многие младшие дружинники являлись несвободными людьми. *Старшую дружину* составляли *мужи (бояре)*. Это были воеводы, послы, наместники и советники князя. Княжеские мужи сами имели отряды воинов. Мужи были весьма состоятельны, князь часто



Путь полюдья при первых русских князьях IX–X вв.

давал им не только богатые дары, но и право собирать в свою пользу дань в отдельных частях страны.

Каждый год, когда наступали холода, отправлялся киевский князь Олег в *полюдье*: объезжал своих подданных, двигаясь вдоль рек. В теплое время шли на ладьях, зимой перемещались на санях по льду. Посуху через дебри пробираться было трудно и опасно, так как не сразу отдаленные территории признавали власть Киева. В ходе полюдья Олег собирал *дань* и судил по *Закону русскому* (устным правовым обычаям). *Кровная месть* сохранялась и была главной гарантией безопасности людей, оказавшихся за пределами своей сельской или городской общины.

Дань брали зерном, различными продуктами, скотом, тканями, но главное — *пушниной, медом и воском, а также невольниками-холопами.* Часть данников строила корабли. Византийцы называли их «моноксилы» (однодеревки), потому что киль судна вытесывался из одного ствола. Дань позволяла князю содержать дружину, награждать мужей-наместников. Излишки дани можно было продать на внешних рынках, особенно в Царьграде (Константинополе). Но за свои торговые интересы еще предстояло бороться.

Внешняя политика Олега. Это стало главной причиной похода Олега на Царьград в 907 г. По сообщению Русской летописи, в тот год к византийской столице шло 2 тыс. судов с 40 воинами на каждом. (Ученые полагают, что в летописи численность войска завышена.) В походе участвовали варяги и русь, ильменские словене,

чудь, кривичи, меря, древляне, радимичи, поляне, северяне, вятичи, тиверцы. «Скифы», так греки называли воинство Олега, все сметали на своем пути, грабили дома и храмы, убивали и брали в плен людей. Вскоре они уже были под стенами Царьграда. Византийских императоров-соправителей в столице тогда не было. Они с войсками сражались на восточных рубежах. Жители Константинополя затворили ворота и перетянули бухту Золотой Рог цепью, чтобы ладьи варваров не подошли к стенам города. По преданию, Вещий Олег приказал вытащить ладьи на сушу, поставить их на колеса, поднять паруса, а ветер погнал их к городу. Устрашенные греки согласились дать дань по 12 гривен серебра на каждого воина, а также выделить дань на города, подвластные или союзные Олегу: Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и т.д. Отдельно было оговорено, что Русь заключит мирный и торговый договоры с Византией.

Щит Олега на вратах Царьграда
Закрепление щита на ворота являлось символическим жестом, говорящим о желании быть не врагом, а союзником и даже защитником

Прибив щит на врата Царьграда, Олег вернулся в Киев с серебром, золотом, парчовыми и шелковыми тканями, вином, фруктами и прочей добычей. Поход Олега на Царьград произвел большое впечатление на современников. Успех похода заявил о рождении новой мощной державы с центром в Киеве. Теперь греки вынуждены были учитывать русские интересы. Ромейская империя стремились заключить с Русью договор о союзе. Мирный и торговый русско-византийские договоры были заключены в 909 и 911 гг.

Торговый договор. Особое значение для Руси имел торговый договор. Он был очень выгоден Руси, так как предполагал беспошлинную торговлю для русских купцов. Русские гости могли полгода находиться в Царьграде. Для жительства им выделялось предместье возле монастыря Св. Мамонта. Греки снабжали их едой, чинили за свой счет русские корабли, давали запас еды на обратный путь. Русы обязывались прибывать в Царьград с грамотой от киевского князя, входить в город без оружия через одни ворота, группами не более 50 человек и в сопровождении чиновника. Стороны несли ответственность за совершенные преступления и обязывались оказывать помощь потерпевшим кораблекрушение. Удачный поход Олега на Царьград, договоры с Византией упрочили авторитет центральной княжеской власти внутри страны.

Смерть Олега. Умер Олег в 912 г. По древней легенде, попавшей в «Повесть временных лет» и Новгородскую первую летопись, некий волхв предсказал, что Олег примет смерть от коня. Князь перестал ездить на своем любимом коне, но не избежал предсказанной судьбы. Он погиб, укушенный змеей, которая выползла из черепа умершего княжеского коня. «Повесть временных лет» рассказывает, что

это произошло под Киевом, а Новгородская первая летопись — что у Ладоги или даже «за морем».

Одд Орвар — скандинавский двойник Олега. Ученые установили, что изначально сюжет о гибели князя возник в скандинавской саге об Одде Орваре (Стреле). Одд пытался избежать предназначенной ему смерти от коня и еще в юности убил его. Он завалил могилу большими валунами и насыпал над ними огромный курган. В скандинавской мифологии образ коня тесно связан с непобедимым роком, судьбой. Далее жизнь Одда происходит в Гардах («Городах», так норманны называли Русь). Одд становится великим вождем, но после многих лет решает посетить родину и обнаруживает, что захоронение его коня размыто так, что видны его кости. Думая, что осилил судьбу, Одд наступает на череп коня. Оттуда выползает змея, и от ее укуса великий герой слабеет и погибает.

Летописное предание о гибели Вещего Олега вдохновило А. С. Пушкина на создание исторической баллады «Песнь о Вещем Олеге». Предполагается, что смутная память об Олеге сохранилась в древнерусских былинах о князе Вольге.

2. Русь в 912–964 гг.

Княжение Игоря. После кончины Олега правил на Руси Игорь. Его княжению предполагаемый автор «Повести временных лет» Нестор отвел 33 года – с 912 по 945 г. Игорь тоже ходил в полюдье и собирал государственный налог — дань. Своему воеводе Свенельду Игорь пожаловал сбор дани с части древлянской земли. Наверное, и другим мужам из старшей дружины князь мог жаловать аналогичные дани. Воины младшей дружины (отроки, гридни, мечники) «кормились» на княжеском дворе.

В 941 и 944 гг. Игорь ходил на греков. О причинах похода 941 г. «Повесть временных лет» ничего не сообщает. Может, Византия нарушила договоры или князь погнался за славой и добычей? Поход 941 г. оказался неудачным. Византийцы сожгли русские ладьи «греческим огнем». В 944 г. Игорь, «желая мстить за себя», двинулся вновь. У византийского города в Крыму — Херсонеса — встретили русскую рать ромейские послы и предложили дань. Игорь советовался со своей дружиной и варягами. Нестор передает слова варягов: «Княже, не по суху ходим, по морю! Кто с морем в союзе? Соглашайся...»

В 944 г. был заключен новый договор. Он повторял текст прежнего, но устанавливал пошлины для русских гостей и не разрешал им зимовать в Царьграде.

Княжение Игоря оборвалось в 945 г. «Повесть временных лет» так описывает его гибель:

«В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: “Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам”. И послушал их Игорь — пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, — поразмыслив, сказал своей дружине: “«Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще”. И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: “Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если

не убьем его, то всех нас погубит". И послали к нему, говоря: "Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань". И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом, и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд — отец Мстиши. Сказали же древляне: "Вот убили мы князя русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим"».

Княгиня Ольга
Фрагмент картины
В. М. Васнецова

Византийская хроника содержит детали гибели киевского князя. Очевидно, древляне принесли его в жертву своим лесным божествам. Игорь был привязан к двум опущенным березам и разорван ими на части.

Регентство Ольги (945–964). На киевском столе оказался сын Игоря Святослав. Но ему было всего 4 года, и бразды правления сосредоточились в руках его матери — княгини Ольги. «Повесть временных лет» сообщает, что родом она была из Пскова. Передает летопись и легенду о мести Ольга древлянам. Первое их посольство закопали в Киеве живьем, второе спалили в бане, потом истребили древлянскую знать на тризне (поминальном пиру) у кургана-могилы Игоря, а после победы в войне сожгла Ольга еще и город Искоростень.

Историки полагают, что так подробно описана месть, чтобы противопоставить образ Ольги-язычницы, образу Вещей Ольги, мудрой правительницы после крещения. В 955 (или 957) г., будучи в Константинополе, Ольга приняла христианство, взяв новое имя Елена. Крестным отцом русской княгини стал сам император Константин Багрянородный.

В Киеве по возвращении Ольги срубили деревянную церковь Ильи Пророка. Но Ольга не крестила Русь, даже ее сын Святослав не принял христианства, говорил, что будут смеяться над ним дружинники.

При Ольге в 961 г. на Русь приезжали посланцы германского императора.

Ольгу отличал государственный ум. Чтобы впредь избежать восстаний, подобных древлянскому, княгиня для древлян и жителей Русского Севера (возможно, и для других территорий) ввела *уроки,* которые определяли, сколько дани должны платить подданные. Кроме того, были выделены места — *погосты,* куда княжеским людям привозили дань сами данники. Так появилась вторая форма сбора налога — *повоз.* Повоз, однако, не вытеснил полюдье. Большинство князей после Ольги продолжали регулярно объезжать своих подданных, собирая дань и одновременно творя суд. Замечательный отечественный ученый XIX в. С. М. Соловьев видел в преобразованиях Ольги государственный шаг, упрочивший единство страны и центральную власть.

3. «Иду на вы!» — походы Святослава

Поход на вятичей, булгар и хазар. Самостоятельное правление Святослава обычно начинают с даты первого его похода в 964 г. Впрочем, Ольга до своей смерти в 969 г. управляла внутренними делами, а сын ее был на брани. Летопись так описывает Святослава:

«...Стал он собирать много воинов храбрых. И легко ходил в походах, как пардус (гепард), и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал, подостлав потник, с седлом в головах... И посылал в иные земли со словами: “Иду на вы!”»

В 964 г., пройдя «сквозь вятичи», Святослав взял дань с волжских булгар и обрушился на хазар. Хазария была ослаблена печенегами, прорвавшимися через нее в Причерноморье. Святослав нанес каганату смертельный удар. Он разорил все хазарские города — Саркел (Белую Вежу), стольный Итиль и др. В Белой Веже на Дону и в Тмутаракани на Тамани возникли русские колонии. Богатейших купцов-хазар, по вере иудеев, переселили в Киев, а хазарские кочевья отошли печенегам.

Дунайский поход 967 г.

Разгром Хазарии произвел впечатление на окрестные страны. Византийский император Никифор Фока решил нанять киевского князя и его 60-тысячное русское войско для подчинения Дунайской Болгарии Византии. В 967 г. летописцы видят Святослава на Нижнем Дунае, где он занял 80 городов, разбив под Доростолом 30 тыс. болгарских воинов. Болгарский царь Петр и его сын Борис оказались пленниками русского князя.

Князь Святослав замыслил создать огромное русско-болгарское царство со столицей в Переяславце на Дунае.

Ромейская империя вместо покорения себе Болгарии получила еще более опасного соседа. Этот провал не прошел даром для Никифора Фоки. Во дворце его мечом заколол собственный кузен Иоанн Цимисхий. Опытный полководец Иоанн, заняв престол, стал готовиться к войне.

Осада печенегами Киева

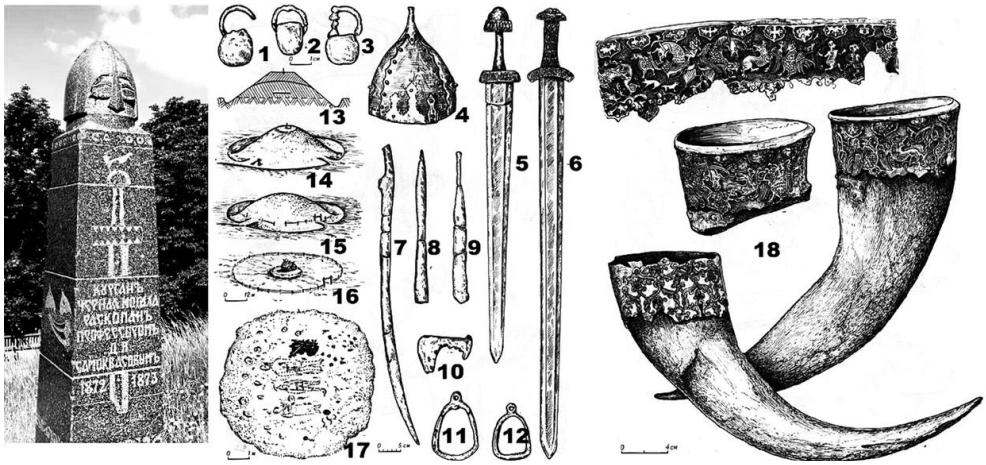
Возможно, не без наводки греков печенеги в 968 г. осадили Киев, отрезав его обитателей от днепровской воды. В X в. на Подоле киевской горы люди не жили. Город стоял на вершине холма, и там не было колодцев. В Киеве в этот момент находилась княгиня Ольга с тремя своими внуками — Ярополком и Олегом (детьми Святослава от его жены) и их единокровным братом Владимиром, рожденным от ключницы Ольги Малуши Любечанки, наложницы князя Святослава.

Вскоре в Киеве все стали испытывать жажду. На левой стороне Днепра стоял отряд славян из племени Север во главе с их воеводой Претичем. Но северяне бездействовали, опасались переходить Днепр. Киевляне, изнемогавшие от недостатка воды, решили на вече послать гонца к Претичу с вестью: если не поможет, сдадут город. Один молодой киевлянин, говоривший по-печенежски, вызвался быть гонцом. Пробежал он через печенежский стан, держа уздечку и говоря, что ищет коня. Добрался до Днепра, где стояли на водопое лошади кочевников, бросился

в реку и поплыл. Степняки стреляли из луков, но гонца невредимым подобрала северская ладья.

Претич форсировал Днепр, а печенежский хан, приняв его отряд за подошедший авангард Святослава, предпочел вступить в переговоры. На вопрос хана «Не Святослав ли он?» сообразительный северский воевода ответил, что нет, он только воевода при Святославе, а князь идет сзади. Услышав это, печенежский хан предложил мир, подарил Претичу коня и саблю. Претич в знак дружбы отдал хану свой доспех и оружие. После печенеги ушли в степи.

Черная могила — захоронение Претича? Есть предположение, что в кургане Черная могила, расположенном под Черниговом, захоронен воевода Претич. На эту мысль навела находка в кургане восточной сабли. Это было оружие кочевников, древнерусские воины саблями не пользовались. Как известно из летописи, Претич получил в подарок от печенежского хана его оружие и коня. Раскопки 7-метрового кургана Черная могила были произведены еще в конце XIX в. В честь этого на вершине кургана установили памятный знак. При раскопках нашли следы большого погребального костра. На нем сожгли тела двух знатных воинов, возможно, отца и сына, вместе с их невольниками и рабынями (обнаружены женские украшения). Были найдены также мечи, кольчуги, наконечники копий и стрел, металлические сосуды, керамика, орудия труда. Наверху, на высоте 7 м от основания, лежали два шлема, кольчуги, две золотые византийские монеты времен Василия I Македонянина и ритуальные предметы (железный котел с костями барана, два жертвенных ножа, бронзовый идол и два турьих рога в серебряной чеканной оправе). Эти вещи были положены уже в ходе тризны, когда в два приема насыпали курган. Все находки из Черной могилы хранятся в Государственном историческом музее в Москве.



Памятный камень на кургане Черная могила:

Вещи из кургана: 1–3, 5–8, 10–12 — предметы с кострища; 7 — лезвие восточной сабли; 4, 9 — предметы, снятые с кострища и положенные во время тризны в верхнюю часть насыпи; 13 — разрез кургана; 14–16 — реконструкция стадий сооружения кургана (по Б. А. Рыбакову); 17 — план кострища, пунктиром нанесены погребенные; 18 — два рога в серебряной оправе.

Раздел Руси между сыновьями Святослава. Вскоре после снятия северянами печенежской осады с Киева вернулся в свою столицу Святослав. Укоры бояр, что он ищет чужой земли, а свою забросил, не тронули князя. «Не любо мне сидеть в Киеве, — передает ответ Святослава «Повесть временных лет», — хочу жить в Переяславце на Дунае — ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы».

Из этой фразы некоторые ученые делают вывод о наличии у Святослава планов создать из Руси и Дунайской Болгарии свою империю, способную конкурировать с самой Византией.

Уговоры престарелой матери задержали Святослава на какое-то время в Киеве. Но как умерла Ольга (969), Святослав решил по-новому устроить управление Русью, чтобы внутренние дела не отвлекали его от войны за Дунайскую Болгарию. Князь передал Киев в руки своего старшего сына Ярополка. Второго сына Олега посадил у древлян. Требование новгородцев тоже дать им князя, как и их угроза, если не даст, поискать князя самим, поставили Святослава в тупик. Никто из его законных сыновей не выразил желания идти в Новгород. Разрешило дело предложение Добрыни Малковича, новгородского посадника и брата Малуши Любечанки. Он посоветовал новгородцам просить за его племянника, побочного сына Святослава и Малуши Владимира. Святослав согласился отправить Владимира в Новгород. В итоге в трех волостях Руси появились князья-наместники, а сам Святослав умчался к Дунаю.

Дунайский поход 969–971 гг. Святослав и его союзник Борис, ставший болгарским царем, привлекли к войне с Ромейской империей печенегов. Византия потеряла Филиппополь. Ее враги шли к Аркадиополю, думая через него добраться до Царьграда. Но под Аркадиополем русско-болгарское войско было разбито. Печенеги ушли в степи. Цимисхий вызвал войска из Сирии и весной 971 г. с 30 тыс. пехотинцев и 15 тыс. всадников три месяца осаждал 10 тыс. русских в Доростоле.

Несколько раз русские пробовали пробиться из Доростола. Святослав обращался к воинам: «Выбирать нам не из чего! Волей или неволей мы должны драться. Не посрамим же земли русской, но ляжем костьми, мертвые бо срама не имут. Станем крепко. Я пойду впереди вас, и, если голава моя ляжет, сами о себе помыслите!» «Где твоя голова ляжет, там и мы свои положим» — таков был ответ дружинников.

Греческий историк Лев Диакон, очевидец осады Доростола, так описал бои между руссами и византийцами:

«Войска сошлись, и началась сильная битва, которая долго с обеих сторон была в равновесии. Россы, приобретшие славу победителей у соседних народов, почитая ужасным бедствием лишиться оной и быть побежденными, сражались отчаянно. Римляне (византийцы), побеждавшие всех врагов своих оружием и своею доблестью, также стыдились быть побежденными... При заходе солнца россы вышли из города, построились в твердую фалангу и, простерши копья свои, решились идти на подвиг. Открылось сражение. Скифы сильно напали на римлян, кололи их копьями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю. Тогда Анемас (один из знаменитых греческих воинов), увидев Святослава, с бешенством и яростью стремящегося на наших воинов и ободряющего полки свои,

поскакал прямо на него, поразил его в самую ключевую кость и повергнул ниц на землю. Но не смог умертвить: кольчужная броня и щит, которыми он вооружался от римских мечей, его защитили. Конь Анемаса частыми ударами копий сражен был на землю, тогда, окруженный фалангою скифов, упал сей муж, превосходивший всех своих сверстников воинскими подвигами.

Итак, россы, ободренные его падением, с громким и диким криком бросились на римлян. Устрашенные необыкновенным их натиском, римляне начали отступать. Император Иоанн Цимисхий бросил в бой отборный конный отряд — "бессмертных". Внезапно восставшая и разлившаяся по воздуху буря с дождем расстроила россов, ибо поднявшаяся пыль вредила их глазам».

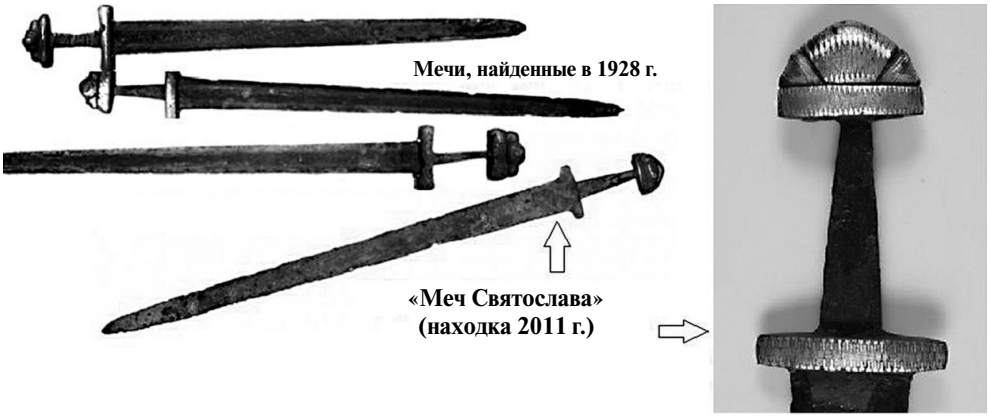
Греки ударили во фланги и тыл. Святослав с большим трудом пробился в Доростол и укрылся в нем вновь. Стороны пошли на переговоры. В итоге Святослав отказывался от претензий на Дунайскую Болгарию, а император согласился выплатить ему дань на живых и погибших русских воинов. Лев Диакон сообщает также, что состоялась личная встреча киевского князя с императором Иоанном Цимисхием. На ней присутствовал и Лев Диакон и оставил нам описание внешности 30-летнего князя Святослава.

«После утверждения мирного договора Сфендослав попросил у императора позволения встретиться с ним для беседы. Государь не уклонился и, покрытый вызолоченными доспехами, подъехал верхом к берегу Истра, ведя за собою многочисленный отряд сверкавших золотом вооруженных всадников. Показался и Сфендослав, приплывший по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе с его приближенными, ничем не отличаясь от них. Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдета золотая серьга; она была украшена карбункулом (рубином), обрамленным двумя жемчужинами. Одеяние его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой. Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал».

Гибель Святослава. Осенью 971 г. добрался Святослав до днепровских порогов. Да только здесь поджидали его печенеги, надеясь отнять византийскую дань. Святослав отпустил конную дружину со Свенельдом в Киев, а сам зимовал на порогах. Весной 972 г. в бою с печенегами князь и его воины погибли. Из черепа Святослава печенежский хан Куря приказал сделать чашу для пиров и оковать ее серебром.

Святослав и Иоанн Цимисхий у Доростола

Ученые предполагают, что обрывки народных воспоминаний о князе-



В 1928 г. у Днепровских порогов в предполагаемом районе гибели Святослава и его воинов были у Кичкасской переправы найдены мечи X в. 7 ноября 2011 г. там же местный житель нашел еще один меч с богатой отделкой рукояти и навершия. По заключению экспертов меч был изготовлен в середине X в. и мог принадлежать князю Святославу.
Длина меча – 947 мм, вес – 952,4 г. Рукоять меча с коротким перекрестием относится к варяжскому типу. Навершие трехдольное, украшено узором, выполненным методом врезной инструкции с применением серебра, меди и латуни. На лезвии есть клеймо «+ULFBRH+T»

воителе Святославе сохранились в былинах о богатыре Святогоре, блуждающем в Карпатских горах, ибо не держит его мощь «мать-сыра-земля».

В связи с нахождением в 1928 и 2011 гг. мечей X в. у Кичкасской переправы, расположенной недалеко от острова Хортица, историки М. Остапенко, В. Нефедов и В. Сырычёв выдвинули гипотезу, что именно здесь принял свой последний бой Святослав. Также предположили, что в этом месте находился русский форпост, контролирующий наиболее уязвимое место для перевалки ладей у порогов. Его и пытался удержать Святослав зимой 971/972 г. Данное предположение объясняет, почему Святослав не ушел в Киев. Захват печенегами форпоста у Кичкасской переправы остановил бы на время возможность прохождения караванов судов в Черное море.

§ 8. Норманнская теория и споры вокруг нее

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Суть дискуссий вокруг проблемы образования государства Русь.
2. Возникновение дискуссии по проблеме образования государства Русь.
3. Норманизм и антинорманизм в XVIII в.
4. Развитие дискуссии в XIX в.
5. Идеологические спекуляции вокруг проблемы в 1930–1950 гг.
6. Современное состояние проблемы происхождения государства Русь.
7. Ученые о происхождении терминов «Русь» и «русы».

Основные понятия и термины

Русь, Русская земля, норманны, викинги, варяги, русы (россы), славяне. Князь, дружина, торговый путь «Из варяг в греки», Царьград, Византия.

Литература

Источники

Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1999.

Древняя Русь в свете иностранных источников. Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009.

Научные исследования

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М.: Аспект Пресс, 1998.

Древняя Русь в свете иностранных источников. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2013.

Древняя Русь // Родина. № 11–12. 2002.

Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М.: Издательство МГУ, 1977.

Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М.: ФОРУМ; Неолит, 2013.

Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама, 2005.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть: Учеб. пособие. М.: Русский издательский центр, 2012.

Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М.: Наука, 1982.

1. *Суть дискуссий вокруг проблемы образования государства Русь*

Условной датой возникновения Древнерусского государства можно считать 882 г. — год объединения Киева и северной «Славии» под властью одного князя. Однако многие ученые начинают историю Руси с 862 г., даты становления княжеской династии. Вокруг вопроса о начале русской государственности с давних пор идут споры.

Главная проблема. Главной проблемой является вопрос о причинах возникновения государства Русь. Часть ученых полагает, что главную роль сыграло наличие у восточных славян к середине IX в. комплекса внутренних объективных социально-экономических предпосылок. Государство Русь эти ученые воспринимают *как продукт исключительно внутреннего развития славянского мира*. Родоначальником этого подхода считают М. В. Ломоносова. В XIX в. эти воззрения развивала группа отечественных историков, в советской историографии 1930—1970-х годов такое решение проблемы было единственно допустимым.

Однако с XVIII в. существовал и иной подход к решению проблемы возникновения государства Русь. Современные воззрения данной группы историков

можно свести к следующей схеме. Наличие объективных внутренних предпосылок — необходимое, но еще не достаточное условие для образования государства. Так, западнославянские польские племена были в экономическом и социальном отношении развиты не меньше восточнославянских, но государство у них сложилось в X в., т.е. почти сто лет спустя рождения государства Русь. Скандинавские народы также не уступали восточным славянам в развитии, но ранние королевства в Норвегии и Швеции возникли позже Руси. Все это наводит на мысль, что для появления государства необходим какой-то особый толчок.

Применительно к Руси IX в. этим толчком оказался внешний фактор — интерес международной торговли в IX–XI вв. к торговым путям, проходившим через земли, колонизуемые восточными славянами. Старая привычная для Западной Европы дорога на Восток через Средиземное море и византийскую провинцию Левант (Восточное побережье Средиземного моря) оказалась закрытой вследствие завоевания Леванта арабами. Это сделало востребованными длинные, трудные и опасные преимущественно речные дороги из Европы на Восток: Великий Волжский путь и путь «Из варяг в греки». Торговыми посредниками Европы по воле обстоятельств оказались норманны викинги (варяги), хотя сами они начали свою бурную деятельность в Западной Европе с грабежей и морского пиратства.

На Волжском пути у этих европейских воинов-купцов имелся серьезный конкурент — Волжская Булгария, поэтому в середине IX в. внимание варягов приковал к себе путь «Из варяг в греки». Активность варягов вдоль этого пути, их заинтересованность в безопасном функционировании этой теперь международной по значению торговой артерии повысили роль норманнов в ходе консолидации восточнославянских племен и образования в их землях центральной власти, т.е. государства.

Таким образом, международная торговля Запада и Востока и занятые ею варяги сыграли роль катализатора процесса государствообразования у восточных славян.

Надо отметить, что в зарубежной историографии данный подход является господствующим. Был он доминирующим и в отечественной историографии XVIII–XIX — начала XX в. Значительная группа российских археологов и историков разделяет его вновь с конца XX — начала XXI в.

Русский и варяжский вопросы. Помимо вопроса о причинах возникновения государства Русь существуют еще очень важные (хотя и более частные) проблемы. Это вопрос о том, кто такие «русы» и откуда взялось название страны «Русь». Подробнее этот вопрос будет рассмотрен ниже.

Так же интересен вопрос о том, кем были варяги. Большинство ученых склонно видеть в варягах выходцев из Скандинавии, норманнов (шведов, норвежцев, датчан). Однако некоторые историки сомневаются в однозначности такого решения, полагая, что часть варягов имела балто-славянское или полиэтническое происхождение.

2. Возникновение норманнской теории

В 1724 г. Петр I издал указ о создании Российской Академии наук и пригласил для работы в ней ряд зарубежных ученых, в том числе и историков. В 1730–1760 гг. двое немецких, как тогда говорили, историографов, И. Г. Байер и Г. Ф. Миллер, нашли в летописях рассказ о призвании варягов и, исходя из него, заявили в своих

диссертациях, что слово «Русь»» означало название варяжского племени, которое пришло с Рюриком. Далее Байер и Миллер на основе анализа западноевропейских, византийских и восточных источников предположили, что само древнерусское государство было создано норманнами-варягами. Выводы профессоров поддержал еще один немецкий историк «на русской службе» А. Л. Шлёцер.

В начале XIX в. на русском и немецком языках вышел фундаментальный труд Шлёцера «Нестор». В отличие от Байера и Миллера, которые прежде всего анализировали иностранные источники, Шлёцер рассматривал именно «Повесть временных лет».

Но россиянину М. В. Ломоносову, которому императрица Елизавета также поручила писать труд по истории России, такой взгляд казался неверным и даже обидным. Михаил Васильевич в сердцах сжег диссертацию Миллера. Название страны «Русь» Ломоносов связал с древним народом — сарматами-роксоланами и с названием притока Днепра — рекой Рось. У россов-славян была своя история до прихода варягов, что же касается Рюрика, то он, по мнению Ломоносова, пришел из Пруссии, а Пруссия — это «Поруссия». Древние исконные жители этой страны — пруссы были позже, в XIII в., истреблены немцами-крестоносцами. По мнению современных историков, древние пруссы являлись летто-литовским племенем, Ломоносов же ошибочно предполагал, что пруссы были балтийскими славянами. Ломоносов утверждал, что русы Рюрика являлись частью древних пруссов-славян.

В XVIII — начале XIX в. вопрос о происхождении государства Русь звучал так: кто создал государство Русь? Немецкие историки отвечали: Рюрик. А кто был Рюрик? Он был из варяжского (норманнского) племени русь. Следовательно, Русское государство создали норманны. Ломоносов ставил вопрос аналогично, но поскольку считал Рюрика славянином, то и государство Русь, по Ломоносову, создали славяне.

Теория Ломоносова имела не только научно-историческую подоплеку, но и политический подтекст. Занявшей в результате дворцового переворота престол Елизавете Петровне требовалось «высокое» оправдание ее «революции». Свержение «чужой», «иностранной Брауншвейгской фамилии» (императора-ребенка Ивана VI Антоновича и его матери правительницы Анны Леопольдовны, внучки царя Ивана V) вполне удовлетворяло целям пропаганды Елизаветы. Научные построения Миллера о варягах, создавших Древнерусское государство, смотрелись на этом фоне почти как «немецкая политическая фронда», в отличие от исторической концепции Ломоносова. Дополнительное масло в огонь подливала идущая в Академии наук борьба «немецкой партии» (приглашенных из-за рубежа ученых) и «русской партии» (российских по происхождению ученых) за руководство Академией.

В дальнейшем в научном мире тех историков, кто развивал взгляды Байера и Миллера, прозвали *норманистами*. Историков, продолживших линию Ломоносова, — *антинорманистами*.

Во второй половине XVIII в. дискуссия потеряла политическую остроту и подоплеку. На престоле сидела матушка Екатерина II (по происхождению немецкая принцесса Софья Ангальт-Цербская), и вопрос: «Хорошо или плохо приглашать иноземцев на российский трон?» не стоял.

3. Спор норманистов с антинорманистами в XIX в.

Норманизм. В XIX в. спор возобновился. Классики отечественной исторической мысли С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и ряд иных авторов отстаивали позиции норманизма. «До половины IX в., т.е. до прихода варягов, — писал В. О. Ключевский, — на обширном пространстве нашей равнины, от Новгорода до Киева... все было дико и пусто, покрыто мраком: жили здесь люди, но без правления, подобно зверям и птицам, наполнявшим их леса. В эту обширную пустыню, заселенную бедными, разбросано жившими дикарями, славянами и финнами, начатки гражданственности были принесены пришельцами из Скандинавии — варягами».

Антинорманизм. В противовес норманистам И. Е. Забелин, И. Д. Беляев и некоторые другие историки изображали долгий процесс, в ходе которого из мелких первобытных племен у восточных славян возникли крупные племенные союзы, зародились города, стала формироваться своя государственность. Варяги-норманны лишь воспользовались этим. Создание же Древнерусского государства явилось закономерным итогом многовекового развития восточных славян.

В. О. Ключевский отдал должное логике рассуждений своих научных оппонентов, но отметил с изрядной долей иронии, ему всегда присущей, что в письменных источниках нет доказательств этой гипотезе. Ввод впоследствии в XX в. огромного числа археологических источников подвел научную базу под предположения Забелина и Беляева.

4. Норманизм и антинорманизм в XX в.

Идеологические спекуляции вокруг дискуссии норманистов и антинорманистов. В 1930-е годы споры о начале русской истории разгорелись с новой силой. Это было вызвано не научными, а политическими причинами. В нацистской Германии пангерманизм стал основой идеологии. Негерманские народы, в частности славяне, рисовались народами второго сорта, не способными к самостоятельному развитию. Немецкие историки на примере германского начала в Польше, Чехии, Словакии, а также роли варягов-германцев на Руси обосновывали свои далекие от науки взгляды. Даже памятка немецкому солдату, вступившему в 1941 г. на советскую землю, открывалась цитатой из «Повести временных лет»: «Придите и владейте нами...»

Советская историческая наука при активной поддержке Советского государства подняла «священное знамя» воинствующего антинорманизма, который стал единственной дозволенной теорией. Отечественные ученые доказывали, что Рюрика вообще не существовало, а если какие-то варяги и появлялись на Руси, то играли роль второстепенную и почти незаметную. Академик Б. А. Рыбаков, признанный глава антинорманистов, полагал, что государство Русь возникло в середине IX в. вокруг Киева. Вещий Олег — проходящий персонаж — варяг, возглавивший набег на Византию и сгинувший без существенного следа в русской истории. Не случайно летописцы не смогли даже точно указать место гибели Олега, сказав, что князь умер или под Киевом, или в Ладоге. «Настоящими» русскими князьями были, по Б. А. Рыбакову, Кий и его потомки Оскол (Аскольд) и Игорь, которых древнерусские летописцы по ошибке или в силу политических соображений сво-

его времени связали с варягами. Основателем династии русских князей был славянский по происхождению князь Игорь, и саму династию правильнее было бы называть не Рюриковичами, а Игоревичами.

Современное состояние проблемы. Антинорманизм 1930–1960 гг., однако, серьезно разработал вопрос о наличии у восточных славян к IX в. внутренних социальных и экономических предпосылок для создания государства. Было показано, что уровень социально-экономического развития восточнославянских земель был в IX в. не ниже скандинавского. Указано было и на то, что происхождение названия страны и народа не является главным при выяснении вопроса происхождения государственности.

В 1970–1980 гг. споры вокруг начала русской истории постепенно стали очищаться от политического и идеологического контекста.

Зарубежный норманизм стал далек от мысли о том, что славяне не способны были сами создать свою государственность. Однако современные историки-норманисты подчеркивают активную роль варягов в русской истории и тесную связь восточнославянского и норманнского миров в IX–XI вв. Последний тезис находит подтверждение у археологов. Следы пребывания варягов обнаружены в Старой Ладоге, Приильменье, недалеко от Смоленска в Поднепровье и многих других местах. При раскопках Гнёздовских курганов под Смоленском, Тимирёвских под Ростовом, Михайловских под Ярославлем археологи обнаружили типичные норманнские захоронения, известные историкам по европейским и восточным источникам, а читателю, возможно, по впечатляющей картине Семирадского «Похороны русса». Интересно, что многие скандинавские вещи — мечи, застежки плащей, пряжки, амулеты — «молоточки Тора» (скандинавского бога грома и молнии) были сделаны на месте, а не привезены из Скандинавии. Все это говорило о высоком проценте выходцев с варяжского севера среди жителей, особенно среди дружинной знати. Отечественные историки стали допускать мысль об историчности Рюрика. Б. А. Рыбаков изменил своим прежним взглядам и даже отождествил летописного Рюрика с датским конунгом Рориком Фрисландским, известным по ряду набегов на Западную Европу.

Западные ученые рассматривают проблему возникновения государства Русь в контексте всемирной истории, в частности, в контексте торговых связей Западной Европы со странами Востока и с Византией. Чтобы беспрепятственно плавать «из варяг в греки», надо было поддерживать порядок на территории, протянувшейся с севера на юг почти на 3 тыс. км. Кроме государственной власти с этой задачей никто справиться не мог. Поэтому варяги (династия Рюриковичей, норманнские дружинники и купцы) приняли активное участие в создании государства в землях восточных славян, контролировавших большую часть торговой дороги из Балтийского моря в Черное. По словам американского историка Р. Пайпса, государство Русь в землях восточных славян явилось плодом торговли двух чуждых славянам народов — варягов и византийцев. Но в дальнейшем, к середине XI в., по мере восстановления прежних средиземноморских торговых путей, путь «Из варяг в греки» потерял для Европы первостепенное значение. Русь стала «настоящим» восточнославянским государством, а жившие здесь варяги ассимилировались и слились с местным населением.

Сейчас спор норманистов с антинорманистами продолжается, но уже без эмоций, не имеющих ничего общего с наукой.

Ученые, анализируя археологические находки, сообщения хроник, летописей, саг и легенд, труды восточных и византийских авторов, пытаются воссоздать истину. Иногда они приходят к разным выводам.

5. О терминах «Русь» и «русы»

В «Повести временных лет» эти термины используются часто, но очень противоречиво. В одних местах летописи «русью» называют варягов (вспомним хотя бы рассказ о призвании варягов). В других — «варяги» и «русь» противопоставлены друг другу (например, когда перечисляются племена, отправившиеся с Олегом в поход на Царьград: Олег ведет чудь, мерю, словен, кривичей, варягов «из-за моря» и «всю русь»). Еще одной загадкой является употребление в «Повести временных лет» термина «Русская земля» в узком смысле, как названия Киевщины. Здесь же норманнского археологического материала значительно меньше, чем на Русском Севере у Ладоги, Новгорода и Гнёздова. Язык русский, по повести, — это не варяжский, а славянский язык.

Противоречивые сведения породили споры между историками. Одни считают русью варягов. Ссылаются на то, что корень «рус» широко распространен в скандинавских языках. Следы пребывания варягов в восточнославянских краях в IX в. и позже постоянно находят археологи. Как мы уже сообщали, соседи славян на севере финны называли викингов «руотси», что означало воины-гребцы. Современные финны этим термином называют современных шведов, а русских именуют «вене».

Другие историки полагают, что первоначально «русью» звали воинов-разбойников, сплоченных в полиэтнические дружины, которые бродили по северо-востоку Европы в поисках добычи. В тех вооруженных ватагах были и норманны, и финны, и славяне, и выходцы из других народов. Такую дружину и привел Рюрик, поэтому название его воинов «русь» — внеэтническое. Постепенно Русью стали называть все государство потомков Рюрика, и русами, или русскими, стали все его преимущественно восточнославянские жители.

Современный историк А. Г. Кузьмин предположил, что призванные к нам «варяги» были не скандинавами, а потомками древнейшего кельтского населения Прибалтики, которое оказалось под сильным влиянием германцев и славян. От славян эти кельты восприняли язык и в момент призвания являлись уже славяноязычным народом. Ряд других исследователей склонен видеть в варягах (руси) Рюрика прибалтийских славян или одно из летто-литовских племен.

Еще есть точка зрения, что русами, а точнее росами, звали южных восточных славян. Греческие историки знали какой-то народ рос в Северном Причерноморье. Там же располагался в первой половине IX в. таинственный «русский каганат», послы которого, по сообщению Бертинских анналов, ездили к византийскому императору Феофилу (829–242), а потом возвращались домой обходным путем через Франкское королевство. Франкский король и император Людовик I Благочестивый (814–840) приказал разузнать, что за люди эти послы народа рос, и выявилось, что они свеи, т.е. шведы. Но скандинавских памятников первой полови-

ны IX в., таких, как находят в Гнёздовских курганах под Смоленском или в Ладоге, на Киевщине, где, очевидно, и располагался «Русский каганат», не выявлено.

Б. А. Рыбаков предполагал, что в племенном союзе днепровских полян господствовало племя, жившее на притоке Днепра реке Роси и потому, возможно, тоже носившее название рось. Корни «рос» и «рус» часто чередуются в русском языке. В последнее время, однако, эта гипотеза не пользуется доверием у исследователей, прежде всего потому, что вышеуказанное чередование гласных «у» и «о» характерно для более позднего периода существования русского языка — во времена Олега и Древней Руси такого чередования не было. Все соглашаются при этом, что в «Повести временных лет» и более поздних летописях фигурирует термин «русская земля» в узком смысле слова, и помещается она не где-нибудь, а именно на Киевщине, на Среднем течении Днепра.

Современное прочтение проблемы происхождения государства Русь читатель может найти в проекте «Древняя Русь», который осуществил отечественный исторический журнал «Родина». Объединенный выпуск журнала за ноябрь–декабрь 2002 г. (№ 11–12) включил в себя статьи ведущих российских и зарубежных специалистов, исследующих Древнюю Русь.

§ 9–10. План к теме «Расцвет Киевской Руси при Владимире I Святом и Ярославе Мудром»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Междоусобие сыновей Святослава.
2. Завершение объединения восточных славян под властью Киева.
3. Государственное управление, суд, налоги в княжение Владимира I.
4. Принятие на Руси христианства.
   - Реформа язычества.
   - Причины обращения к христианству.
   - Поход на Херсонес и крещение Руси.
   - Значение принятия христианства.
5. Внешняя политика Владимира I.
   - Отношения Руси со странами Европы и Византией.
   - Оборона Руси от кочевников.
6. Междоусобие сыновей Владимира I.
   - Борьба Ярослава со Святополком.
   - Борьба Ярослава с Мстиславом.
7. Эпоха Ярослава Мудрого.
   - Соправительство Ярослава и Мстислава.
   - Внутренняя политика Ярослава.
   - Внешняя политика Ярослава.

Основные понятия и термины

Княжество, междоусобие, князь, князь-наместник, боярин-наместник, старшая и младшая дружины, вои, дань, полюдье, повоз, династический брак, древнерусская народность, междоусобная борьба.

Язычество. Мировые религии. Иудаизм, ислам. Христианство, крещение.

Закон Русский, кодификация права, «Правда Ярослава» («Устав Ярослава Владимировича»), ограничение кровной мести, вира (судебный штраф).

Церковный устав, константинопольский патриарх, киевский митрополит, епископ, монастырь, собор, книжная мастерская, схизма, православие, католицизм.

Кочевники, печенеги, засечная черта, половцы (кипчаки или куманы), черные клобуки.

Важные имена

Владимир I, Ярослав Мудрый, Святополк Окаянный, Мстислав Тмутараканский, митрополит Иларион.

Важные даты

972–980	Правление и междоусобие сыновей Святослава.
980–1015	Княжение Владимира, время объединения всех восточнославянских племен, период формирования древнерусской народности.
988	Принятие христианства как государственной религии Руси.
1015–1023	Междоусобицы сыновей Владимира.
1016	«Правда Ярослава», начало кодификации древнерусского права.
1019–1054	Правление Ярослава Мудрого (в 1024–1035 гг. совместное с Мстиславом Тмутараканским).
1030-е	Война с Польшей за возвращение Червенских городов, присоединение к Руси земли ятвягов, строительство новой оборонительной черты по р. Роси.
1036	Окончательный разгром печенегов под Киевом.
1037	Начало строительства собора Св. Софии в Киеве.
1043	Неудачный поход сына Ярослава, Владимира, на Византию.
1046	Урегулирование отношений с Византией.
105	Назначение первого митрополита из русских Илариона.

Литература

Источники

Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1999.

Древняя Русь в свете иностранных источников. Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009.

Научные исследования

Вернадский Г. В. Золотой век Киевской Руси. М.: Алгоритм, 2012.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М.: Аспект Пресс, 1998.

Древняя Русь в свете иностранных источников. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2013.

Древняя Русь // Родина. № 11–12. 2002.

Петрухин В. Я. Древняя Русь, IX в. — 1263 г. М.: АСТ, 2005.

Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М.: ФОРУМ; Неолит, 2013.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть: Учеб. пособие. М.: Русский издательский центр, 2012.

Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М.: Наука, 1982.

§ 9. Русь в княжение Владимира Святославича

Государственная власть на Руси после смерти Святослава оставалась некоторое время такой, какой она сложилась в последние годы жизни князя. Русью правили три сына Святослава: в Киеве сидел старший — Ярополк, у древлян в Овруче — Олег, а в Новгороде — младший Владимир. Возможно, каждый из этих князей помышлял об «одиначестве», т.е. о сосредоточении в своих руках власти над всей Русью. Порядок престолонаследия еще не установился, и все потомки великого князя, по обычаю, претендовали на трон отца.

1. Междоусобица сыновей Святослава

Начало междоусобицы. В 977 г. началась война между Ярополком Киевским и Олегом Древлянским. Поводом к ней послужило убийство Олегом сына киевского воеводы Свенельда — Люта в 975 г. Лют охотился в той части древлянской земли, какую пожаловал его отцу еще князь Игорь, но князь Олег, получивший все «дерева» от Святослава, усмотрел в том нарушение его княжеской власти и приказал убить Люта Свенельдича. Свенельд, желая отомстить за гибель сына, стал подговаривать своего господина, киевского князя Ярополка, напасть на Олега Древлянского.

Ярополк двинул полки против брата и под Овручем разбил его. Древляне Олега бежали к городу, желая укрыться за его стенами. На мосту через ров возникла давка. Многих, в том числе и князя Олега, сшибли в ров. «Повесть временных лет» сообщает, что Ярополк плакал над телом погибшего брата и корил Свенельда: «Ты этого и хотел». После гибели Олега Древлянского имя воеводы Свенельда уже не встречается в русских летописях.

Приход к власти Владимира. Узнав о битве между Ярополком и Олегом, новгородский князь Владимир стал опасаться за свою жизнь и бежал за море к варягам. Его дядя по матери новгородский посадник Добрыня Малкович собрал для Владимира средства, чтобы князь мог нанять варяжскую дружину.

Ярополк тем временем прислал в Новгород своего наместника. Но в 980 г. Владимир вернулся с варяжским отрядом и изгнал людей Ярополка из Новгорода. Завладев Новгородом, юный князь Владимир затеял сватовство к дочери полоцкого правителя варяга Рогволода. Породнившись с Рогволодом, Владимир надеялся приобрести в его лице союзника для противостояния с Ярополком Киевским. Но сватовство не заладилось. Дочь Рогволода Рогнеда заявила: «Не хочу разути робичича![1] Но хочу пойти за Ярополка!» Это был отказ обидный и опасный, потому что брат-соперник мог получить союзника.

Владимир с дядей своим Добрыней (историческим прототипом былинного Добрыни Никитича) поспешил захватить Полоцк. Силой взял в жены Рогнеду, а отца ее и братьев убил. Во главе варягов, новгородцев и полочан двинулся Владимир на юг и в битве под Любечем разбил киевлян. Ярополк по совету своего воеводы Блуда бежал из Киева в маленький городок Родню, надеясь нанять себе в помощь печенегов. Совет был плохой, ибо Блуд тайно сговорился с новгородским князем. Владимир осадил Родню, и там начался сильный голод. По совету Блуда Ярополк решился идти к Владимиру на переговоры, где и был убит. Два варяга по приказу Владимира подняли Ярополка на мечи. «Не я стал первым убивать братьев», — произнес при этом Владимир. Так младший сын Святослава стал единственным правителем Руси.

Он был человеком решительным и жестоким, но по-своему справедливым, ценившим верную службу и готовым щедро за нее платить. Из летописи известно, что лишь один слуга Ярополка — некий Варяжко — бежал к печенегам и принялся мстить за своего господина. Владимир же не хотел гибели Варяжко. Как пишет летописец, князь не пожалел сил и средств, чтобы перетянуть Варяжко на свою сторону.

2. *Дружина князя Владимира*

Заняв Киев, Владимир поспешил выдворить в Константинополь варягов. Они вели себя дерзко, обижали славян и требовали наложить на киевлян контрибуцию: по две гривны[2] на варяга. Вместо прежних мятежных норманнов Владимир стал собирать новую дружину. Брал выходцев из различных славянских и финно-угорских племен. Принимал и обрусевших норманнов, и тех варягов, которые служили киевскому князю, а не навязывали ему свою волю. Среди дружинников Владимира встречались как дети нарочито чади, так и сыновья про-

[1] На Руси действовал обычай — невеста в знак согласия на брак разувала жениха. Слова «не хочу разути робичича!» означали отказ и были оскорбительны для Владимира, которого Рогнеда не назвала ни князем, ни по имени, но подчеркнула, что он сын рабыни.

[2] Киевская гривна составляла около 90–100 г серебра, а новгородская около 200 г.

столюдинов, что хорошо запечатлелось в былинах о боярине Добрыне, крестьянском сыне Илье Муромце и поповиче Алеше. Старшую дружину Владимира составляли мужи — советники, воеводы, наместники. Они сами имели вооруженные отряды из свободных воинов и воинов-холопов (рабов). Со временем старших дружинников стали именовать *боярами*. С ними князь Владимир держал *Думу (*совет по важнейшим делам).

С дружиной Владимир охотился и пировал. Пиры киевского князя вошли в историю, потому что, помимо княжеского терема, пировал весь Киев: Владимир приказывал выносить меды и снедь для простого народа. Больным и немощным киевлянам угощение доставлялось прямо на дом.

Дружину старшую и младшую Владимир щедро награждал, делился с ней данью и военной добычей. «Повесть временных лет» описывает случай, как на пиру подвыпившие княжеские отроки завидовали боярам, которые ели не деревянными, а серебряными ложками. Когда Владимиру донесли об этом, он рассудил: «На золото и серебро не добуду такой дружины, а с ней добуду и золото, и серебро!» И приказал сковать младшим дружинникам серебряные ложки. Бояре, конечно, могли не только рассчитывать на дорогую утварь за княжеским столом и подарки, но и получать право сбора дани в свою пользу с определенной территории. Благосостояние дружины зависело от могущества князя, и дружина всячески поддерживала авторитет центральной власти.

Войско Древней Руси

В большие походы князь выводил не только дружину, но и воев-ополченцев, происходивших из «людей», так на Руси X–XII вв. называли свободных горожан и крестьян-общинников, членов верви.

3. Завершение объединения восточного славянства

На протяжении первых лет своего правления Владимир объединил все восточнославянские земли. В 981 г. он отнял у Польши Перемышль и другие Червенские города. Дважды, в 981 и 982 г., побеждал вятичей, в 984 г. привел к покорности радимичей, в 993 г. совершил поход на хорватов. Владимир победил хорватов и присоединил их владения к своему княжеству. Однако большинство хорватов

так и не смирилось с властью киевского князя и ушло к берегам Адриатического моря. Там жила другая часть хорватов, покинувших родные Карпатские горы еще в VII–IX вв. в момент аварского нашествия.

Постепенно из многочисленных племен, признавших власть Киева, стал складываться единый *древнерусский народ*, который говорил на одном языке, имел общую культуру и территорию всей Руси считал своею землей.

Вопрос о наличии в Киевской Руси единой древнерусской народности является спорным в современной исторической науке. Ряд авторов, например советский и украинский исследователь П. Толочко и известный отечественный археолог В. Седов, полагают, что единая древнерусская народность существовала, по крайней мере, на уровне социальной элиты (княжеско-дружинной и городской части общества). Другие ученые, например В. Кучкин, Н. Котляр, считают, что население Древней Руси так и осталось конгломератом отдельных племен и народов, лишь временно сплоченных центральной киевской властью.

Границы Киевской Руси при Владимире совпали с этническими границами расселения восточных славян. Кроме того, в Древнерусское государство при Владимире вошли также земли северных финно-угров: чуди, мери, веси. В княжение сына и внуков Владимира территория Руси продолжит расти, и все великие князья киевские по примеру Владимира будут поддерживать дальнейшую русскую колонизацию земель, примыкающих к северо-восточным и северо-западным границам Руси.

4. Управление, налоги, суд

При Владимире Святославиче из летописи исчезают упоминания о племенных великих и светлых князьях, которые правят отдельными частями русской земли как союзники или подчиненные киевского князя. Владимир сажал по городам своих бояр-наместников. Они вершили в окрестной городу волости суд, поддерживали порядок, собирали налоги. Когда подросли сыновья Владимира (князь имел от разных жен 12 сыновей), киевский правитель отправил их князьями-наместниками в Новгород, Полоцк, Туров, Ростов, Муром, Псков, Смоленск, Искоростень, Владимир-на-Волыни, Тмутаракань и некоторые другие города. Князья-наместники и бояре-наместники во всем слушали киевского князя. Они правили на местах от его имени. Владимир мог в любой момент сместить их и заменить другими людьми. Порой он переводил своих сыновей из одной волости в другую. Так, к примеру, его второй сын от Рогнеды Ярослав был одно время ростовским князем-наместником, а потом отец послал его править в Новгороде. Местные племенные династии исчезли — везде сели Рюриковичи или их бояре. Центральная власть от этого упрочилась.

Судили князья и наместники, опираясь на обычное право — Закон Русский. К сожалению, мы не знаем конкретных положений этого права, ведь это был устный закон. По-видимому, он сохранил много первобытных обычаев, в частности кровную месть. Налоги (дань) Владимир собирал «от плуга» (т.е. с каждой семьи). Формами сбора дани оставались полюдье и повоз.

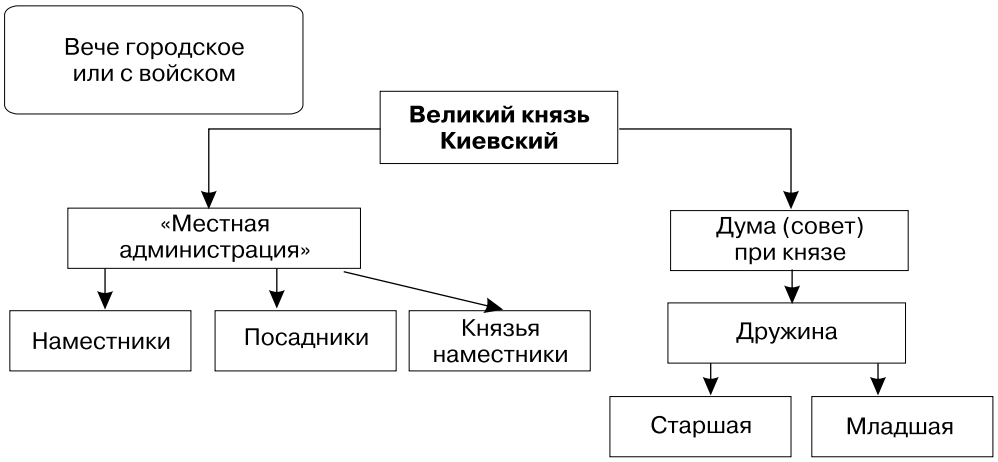
5. *Крещение Руси*

Важнейшим нововведением X в. явилось принятие в ***988 г.*** *христианства*. За это свершение князя Владимира, прозванного в былинах ласковым князем и Красным Солнышком, после кончины причислили к лику святых в чине равноапостольных святых.

Великий князь Киевский Владимир Святославич и его сыновья

Реформа язычества. До 988 г. русские были язычниками, поклонялись многим богам, среди которых особым уважением пользовались бог молнии Перун (у дружинников) и бог скота Велес (у рядовых людей). В договорах с Византией «дружина и вои» клялись именно этими божествами. Но каждое племя почитало еще какого-нибудь местного духа бога. Последнее разъединяло людей, мешало рождению общенародных представлений.

Сразу после войны с Ярополком Владимир задумал сделать Киев религиозным центром всех восточных славян. Князь приказал чтить шесть главных богов. Идолов Перуна (с серебряной головой и золотыми усами), солнечных богов — Даждьбога и Хорса, бога ветра Стрибога, подземного бога Семаргла и покровительницы очага Макоши поставили на капище, устроенном в центре Киева на вершине киевской горы. Летопись сообщает, что после победы над печенегами жребий стать жертвой Перуну выпал на варяга Иоанна. Он и его отец Федор были христианами и отказались подчиниться, но были убиты, став первыми христианскими мучениками на Руси.



Организация управления на Руси в X — середине XI в.

Причины обращения к христианству. Результатами своей религиозной реформы Владимир был недоволен. На местах люди по-прежнему чтили традиционных богов. Перун остался главным богом лишь для социальной элиты, дружинников. Кроме того, язычество затрудняло международные контакты Руси с развитым христианским миром, что мешало политическому и культурному становлению государства. Дунайская Болгария, Византия, королевства Западной Европы были христианскими государствами, на язычников они смотрели свысока и с недоверием. Да и для внутреннего порядка языческие нравы, зародившиеся еще при первобытнообщинном равенстве и племенной разрозненности, были препятствием, ибо они не сдерживали агрессии и алчности, не разрушали трайбализм, не заставляли преклоняться перед верховной княжеской властью.

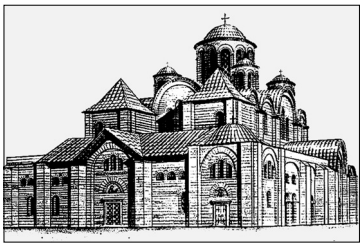
Христианство с его единобожием (монотеизмом), иерархией святых, учением о терпении и подчинении, обещанием рая страдальцам, проповедью непротивления злу насилием, освящением власти монарха значительно более подходило уровню развития древнерусского общества X в., нежели первобытное язычество.

Христианство не было единственной развитой религией того времени. На Руси знали об иудаизме (иудеями являлась верхушка хазарского общества), об исламе (волжские булгары были мусульманами). Но отношения с иудеями-хазарами и мусульманами-булгарами были скорее враждебные, а с Византией, несмотря на все противоречия, — взаимовыгодными, что вело к ориентации на христианство, причем в его восточном, греческом, варианте. Последнее нашло отражение в летописном рассказе об избрании Владимиром веры. Выслушав иудея, мусульманина, христианина, сравнив церковную службу в западной римской и в греческой церкви, русские мужи во главе с Владимиром остановились на греческом варианте христианства.

В конце X в. константинопольские патриархи соперничали с главами западных христиан папами римскими. В 1054 г. патриарх и папа, рассорившись, прокляли друг друга. Произошел окончательный раскол церквей — схизма. Восточная греческая церковь стала именовать себя ортодоксальной, т.е. «правильной» или в русском переводе — *православной*. Западная церковь прозвалась *католической*, т.е. всемирной в переводе с латыни. Русь осталась верна греческому православию.

Поход на Корсунь. Принятию Владимиром христианства предшествовали любопытные события. В 987 г. в Византии вспыхнуло восстание против братьев-соправителей императоров Василия и Константина. Они обратились к Владимиру за военной помощью. Князь согласился, но оговорил свое условие — он женится на сестре императоров Анне. Этот брак ставил киевского князя в один ранг с византийскими монархами, укреплял его престиж. Обычно греческие монархи уклонялись от династических связей с варварскими и языческими правителями, чтобы не подрывать свой высокий статус. («Рожденная в пурпуре не может быть женой варвара!» Такой ответ получил в 968 г. сын германского императора христианин Оттон, когда пожаловался в Костантинополь, что вместо обещанной свадьбы с дочерью византийского императора его женили на греческой архонтесе, удочеренной императором.)

Когда мятеж миновал, император Василий III забыл о договоре, а Владимир в 988 г. осадил Корсунь. Грек Анастас посоветовал русским перекрыть трубы, подающие в город пресную воду. Жажда заставила Корсунь сдаться. Владимир обласкал Анастаса, а императору и его соправителю-брату послал весть: если не пришлют Анну, он возьмет Константинополь. Греки отвечали: не принято у них отдавать христианок язычникам. Владимир обещал креститься. Вскоре в Херсонес прибыла Анна в сопровождении духовенства, и Владимир обратился в христианство, приняв в крещении имя Василий.



Десятинная церковь.
Реконструкция *П. П. Толочко*

Крещение Руси. Вслед за князем крестилась его дружина. Владимир велел уничтожить идолов. Н. М. Карамзин, пересказывая сообщение «Повести временных лет», писал: «Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли они еще святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: “Если пристанет где к берегу, отпихивайте его. А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его...” Затем послал Владимир по всему Киеву сказать: “Если не придет кто завтра на реку — будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, — будет мне врагом”». Вторым городом, где христианизация населения произошла при непосредственном участии князя, стал Ростов.

Вскоре в столице была сооружена деревянная церковь Св. Василия, небесного патрона Владимира. Позже была построена *церковь Богородицы*, которую еще называли *Десятинной*, потому что князь выделил на ее содержание десятую часть своих доходов. Служил в этой церкви корсунянин Анастас, который помог Владимиру овладеть Херсонесом. Строили Десятинную церковь византийские мастера. Церковь стала первым каменным храмом Руси. С создания его началась история древнерусской архитектуры, опиравшейся на традиции византийского зодчества.

Тем временем шло крещение людей в разных городах Руси. Но напутствуемые волхвами язычники сопротивлялись. В Новгороде жители вступили в бой с дружинниками посадника Добрыни и тысяцкого Путяты. Пытались спасти от разрушения своих идолов. «Лучше нам умереть, нежели богов наших дать на поругание!» — говорили новгородцы-язычники. По словам летописца, «Путята крестил Новгород мечом, а Добрыня огнем». Идолы были уничтожены. Каменного Перуна утопили в Волхове, но память о нем сохранялась долго: даже в начале XX в. купцы, проплывая над местом, где был затоплен кумир, кидали «подводному царю» в дань монетку.

К концу X–XI вв. большинство жителей Руси приняло христианство, но в северо-восточных вятических лесах еще до XIII в. было немало язычников. Волхвы и после смерти Владимира поднимали своих сторонников на восстания. Они возглавили восстание во время голода в Суздальской земле в 1024 г., в Ростовской земле в 1070-х годах. У многих новообращенных христианские представления сли-

вались с языческими. Греческие священники, приезжающие на Русь, часто упрекали русских в *двоеверии*.

Значение крещения Руси. И все же принятие христианства кардинально изменило внутреннюю жизнь Руси. Смягчились нравы. Христианские проповедники поучали людей: «не убий!», «люби ближнего как самого себя». Страх перед Божьим наказанием удерживал многих от того, чтобы жить грабежом, убийствами, воровством. Он ограничивал власть господина над рабом, заставляя и в «убогих» тоже видеть людей. По христианской вере, бедный и богатый, простой человек и знатный были равны перед Богом.

Освящало христианство и власть монарха. *«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога»*.

С византийскими священниками прибыли на Русь греческие и болгарские книги. Византийцы и болгары начали переводить на церковнославянский язык Священное Писание, труды римских, греческих авторов. Было положено начало обучению грамоте русских людей. К Владимиру прибыли греческие зодчие, художники, мастера-камнерезы и каменщики. Они построили и украсили первые русские храмы, передали секреты искусства и ремесла местным ученикам. Русские люди освоили кириллицу, придуманный византийскими миссионерами Константином Философом (Кириллом) и его братом Мефодием для славян алфавит.

В Западной Европе и Византии русских послов теперь встречали как единоверных, внешнеполитическое положение Руси упрочилось.

6. *Внешняя политика Владимира. Оборона от Великой степи*

Отношения с западными соседями и Византией. С европейскими западными государствами Русь при Владимире поддерживала в основном мирные отношения. Летописец так говорит о внешней политике Владимира на Западе: «И бе живя с князьями окольными миром, с Болеславом Лядским (Польским), и со Стефаном Угорским (Венгерским), и с Андрихом Чешским». Дружеские отношения между государствами в ту пору укрепляли династические браки. Владимир женил Святополка (своего старшего сына от жены-гречанки, вдовы Ярополка) на дочери польского князя Болеслава Храброго.

С Византией Русь вела выгодную торговлю, но одновременно Русь и Ромейская империя соперничали за влияние в Северном Причерноморье. Византийскими форпостами были Херсонес и другие греческие города в Крыму. Русское влияние распространялось через Тмутараканское княжество. При Владимире к Тмутаракани присоединили восточную оконечность Крымского полуострова, главный город которой получил русское название Корчев. Кварталы, заселенные русскими гостями (купцами), появились в византийских городах Херсонесе и Суроже. Попытки Византии вытеснить русских из Крыма не имели успеха.

Однако бывало, что Владимир выступал военным союзником Византии. В 989 г. он послал русские войска для подавления восстания дунайских болгар и разгрома мятежа византийского полководца Варды Фоки. В 1000 г. русский от-

ряд в 6 тыс. воинов участвовал в походе греков на Армению, а сам князь Владимир в это время совершил поход на Дунайскую Болгарию.

Очень важны и полезны для Руси были культурные связи с Ромейской империей. После принятия христианства от Византии на Русь прибыло византийское духовенство, которое создавало Русскую церковь.

Борьба с кочевниками. Степи Нижнего Поднепровья во второй половине X в. превратились во враждебную Руси территорию. Оттуда на русские села и города нападали печенеги. Кочевники захватывали людей, скот, имущество, жгли дома. В 992 г. они опустошали земли на юг от Киева. Русские разбили печенегов у реки Трубеж и на месте битвы построили крепость Переяславль.

По сказанию, попавшему в летопись, перед битвой огромный печенежский богатырь вызывал на поединок русского воина. Однако никто из воинов Владимира не решился принять вызов, и тогда один ополченец, старик-киевлянин, посоветовал князю послать за своим младшим сыном. Однажды, поведал старик, он ругал своего младшего сына, а тот мял сырую кожу и от обиды порвал ее голыми руками. Когда Кожемяка прибыл, ему устроили испытание: Кожемяка остановил на бегу быка, схватив его за бок. Молодой киевлянин победил печенежского богатыря, после чего все печенежское войско разбежалось. Владимир взял Кожемяку в свою дружину, его отца ввел в совет мужей, а на месте, где русский одолел печенега и перенял у него воинскую славу, велел заложить город и назвать его Переяславль.

Но в 996 г. печенеги опять напали на Русь, в плен к степнякам чуть было не попал сам князь Владимир. В 997 г. кочевники осадили город Белгород, стоящий совсем недалеко от Киева.

Оборона Руси от печенегов стала важнейшей задачей государства. Для защиты южных рубежей Владимир начал строительство городов-крепостей по притокам Днепра — Десне, Остру, Суде, Стугне, Трубежу. *Создали четыре линии укреплений.* Три тянулись вдоль левых притоков Днепра. Главным форпостом левобережных линий служил город Воинь на Суле. В нем помимо крепости — детинца имелась укрепленная гавань, где могли укрыться корабли. Четвертая линия обороны пролегла по правому притоку Днепра — Стугне. Здесь основной крепостью стал Витичев. Все оборонные черты включали в себя крепости, окруженные валами и частоколами, сторожевые башни, засеки и завалы на дорогах. Вся Русь участвовала в строительстве оборонительных черт, собирая деньги, людей и иные средства. Гарнизоны крепостей состояли из славян, чудинов и представителей иных народов.

Построенные крепости располагались так, что с высокой деревянной башни каждой из них была видна вежа соседнего городка. Дозор на башне крайнего южного города, когда видел приближение врага (а в степи видно на 40—50 км), разжигал на верхней башенной площадке костер. Дым и огонь видели соседи и поступали так же. Огненный «телеграф» доносил тревожную весть до столицы, и дружина князя Владимира спешила навстречу печенегам. Борьба с Диким полем пошла успешнее, и русские стали одолевать печенегов.

Таким образом, важнейшая внешнеполитическая задача Руси — оборона южных границ от печенегов, была успешно решаема Владимиром. Наверное, поэтому

Серебряная монета князя Владимира
На оборотной стороне изображен фамильный знак Рюриковичей – сокол

народ сохранил в былинах добрую память о киевском князе и величал его не иначе как Ласковым князем Владимиром Красным Солнышком.

§ 10. Русь при Ярославе Мудром

Последний год жизни князя Владимира омрачил мятеж его сына — Ярослава, наместника Новгорода. Ярослав собирал в новгородской земле дань в 3 тыс. гривен, из них 2 тыс. он должен был отсылать в Киев. Но в 1014 г. сын Рогнеды не отправил дани в Киев. Владимир решил двинуть свои дружины на Новгород, но Ярослав был готов к такому повороту событий, он заранее нанял отряд варягов. Весть о возможном набеге печенегов задержала великокняжескую дружину во главе с любимым сыном Владимира Борисом на юге. Поджидая возвращения своих войск, Владимир умер 15 июля 1015 г.

1. Междоусобица сыновей Владимира (1015–1023)

Убийство Бориса и Глеба. В то время, когда умер князь Владимир, в Киеве оказался старший из его детей князь Туровский — Святополк. По дошедшей до нас редакции «Повести временных лет», киевляне не любили Святополка, как и старый князь Владимир.

Матерью Святополка была гречанка, в прошлом монахиня, которую за красоту привез из Дунайского похода еще князь Святослав и подарил своему старшему сыну Ярополку. Убив Ярополка, Владимир взял его жену себе. Рожденного этой женщиной Святополка Владимир признал своим сыном, но, видимо, имел и сомнения на данный счет, источники иногда заявляют, что Святополк был «рожден от двух отцов». Западноевропейский хронист Титмар Мерзербургский сообщил, что незадолго до своей смерти Владимир вызвал Святополка в Киев и держал под арестом, подозревая «в измене». Скорее всего, первенец Владимира готовился постоять за свое право быть наследником киевского престола, в то время как его отец явно отдавал предпочтение другому сыну — Борису, князю Ростовскому, и держал при себе в последние годы жизни.

Летопись называет матерью Бориса одну из жен Владимира — болгарку, но ряд историков склонны считать, что Бориса родила византийская принцесса Анна. Она считалась единственной законной супругой князя Владимира после принятия им христианства, и, возможно, именно этим объяснялось особое расположение Владимира к Борису. Борис слыл также любимцем киевской дружины.

Гибель князя Бориса и его отрока (дружинника).
Фрагмент древнерусской иконы

Весть о смерти отца застигла Бориса в степи, где молодой князь с киевским войском поджидал печенегов. Киевские дружинники посоветовали Борису начать борьбу со Святополком, но Борис, как истинный христианин, не решился поднять руку на старшего брата. Видя нерешительность Бориса, дружина его отца ушла в Киев, боясь мести Святополка своим семьям, оставшимся в Киеве. Борис остался в степи с ближней дружиной и вскоре пал от рук варягов-убийц. «Повесть временных лет» и «Житие Бориса и Глеба» сообщают, что убийц подослал Святополк, но в исторической литературе давно существует гипотеза о том, что истинным виновником гибели Бориса являлся новгородский князь Ярослав[1].

Муромский князь Глеб был родным братом Бориса, поэтому убийца Бориса, кем бы он ни был, мог опасаться мести Глеба за брата. Летопись сообщает, что Святополк вызвал 15-летнего Глеба на юг письмом: «Отец твой при смерти и хочет тебя видеть!» Когда Глеб проплывал в ладье недалеко от Смоленска, его зарезал, по научению Святополка, собственный повар. Позже, уже после княжения Ярослава, Русская православная церковь причислила Бориса и Глеба к лику святых. Князья стали первыми русскими святыми великомучениками. Святополк же заслужил прозвище Окаянного. Первые русские святые Борис и Глеб были очень почитаемы на Руси XI–XIII вв., к их памяти апеллировали русские люди, желая призвать князей к миру и согласию в момент междоусобных войн.

Борьба Святополка и Ярослава. Можно предположить, что Святополк рассчитывал истребить всех своих братьев и остаться в «одиначестве», как когда-то Владимир. Традиция возлагает на Святополка вину за гибель еще одного Владимировича — Святослава, князя Древлянского. Однако у Святополка нашелся достойный противник. Новгородский князь Ярослав не для того затеял мятеж против отца, чтобы уступить киевский престол Святополку.

[1] Гипотеза основана на сообщении скандинавской Саги об Эймунде. Эймунд был предводителем варяжской дружины, нанятой Ярославом для противостояния отцу. В саге есть информация о подвигах двух варягов, служивших Яруслейфу (т.е. Ярославу). По приказу Ярослава они убили его брата Бориса — соперника в борьбе за киевский трон. Существуют и некоторые косвенные обстоятельства, которые могут подтверждать данное предположение. Более подробно можно ознакомиться с данной версией в работах П. Толочко. Летописная версия, по мнению историка, возникла позже, и она искусственно оправдывала победителя междоусобной борьбы Ярослава.

Прорисовка печати кн. Ярослава Владимировича

Найдена в Новгороде в 1994 г. *На одной стороне* изображен сам князь. Как и его дед, Ярослав в юности явно не носил бороду, только усы. Надпись вокруг портрета князя гласит: «Ярослав князь русский». *На другой стороне* печати изображен небесный патрон Ярослава – Св. Георгий (при крещении князь получил имя Георгий). Надпись выполнена по-гречески — ОГЕWРГИWС

Войне Ярослава со Святополком предшествовали бурные событии в Новгороде. Княжеские варяги творили насилие над новгородскими женщинами. Терпение горожан истощилось, и они перебили всех скандинавских воинов. Мстя за гибель своих дружинников, Ярослав собрал на своем дворе знатных новгородцев, якобы на совет, и тоже перебил. В этот момент явился гонец из Киева от сестры Ярослава Предславы с известием о смерти отца и об убийствах Святополком братьев. Ярослав собрал вече и сказал: «О, моя любимая и честная дружина, которую я вчера в безумии моем изрубил! ...Братья! Отец мой Владимир умер; в Киеве княжит Святополк. Я хочу идти на него войной — поддержите меня!»

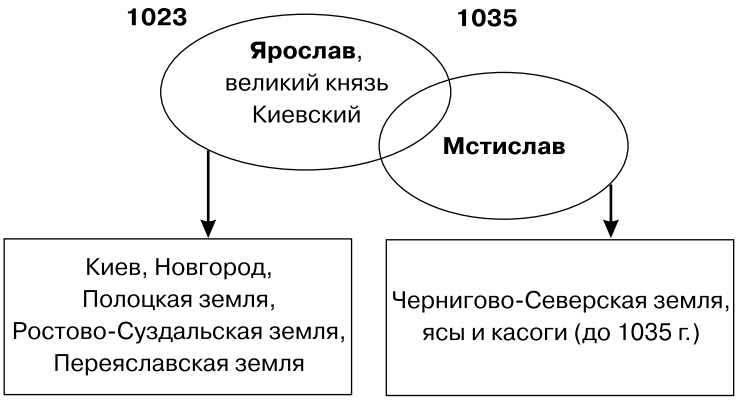
Новгородцы во главе с двоюродным дядей Ярослава посадником Константином Добрыничем согласились помочь, но с условием, что даст им князь Устав, с узаконением их вольностей и прав. Собрали новгородцы дань, и князь нанял на нее за морем варягов. Сделать это было нетрудно, так как первая жена Ярослава была родом норвежка. Исполчились и сами новгородцы.

С новгородцами и варяжскими наемниками Ярослав в 1016 г. разбил около города Любеча Святополка. Святополк бежал в Польшу к своему тестю князю Болеславу Храброму, а Ярослав занял Киев. В награду за помощь он дал новгородцам Устав Ярослава Владимировича.

Устав ***1016 г.*** уравнивал новгородцев в правах с жителями юга (русинами) и узаконил древние вольности Новгорода. С *этого Устава, или «Правды Ярослава», начался процесс кодификации, т.е. записи русского права.*

Получив Устав Ярослава Владимировича, новгородцы вернулись домой. В 1018 г. Святополк с поляками отбил Киев. Ярослав бежал в Новгород. Он намеривался идти за море, но посадник Константин приказал пробить днища княжеских ладей. На вече Константин призвал горожан снова собрать дань и нанять больше варягов, чтобы Ярослав сумел изгнать своего брата-врага из Киева. Так и поступили.

Дуумвират Ярослава и Мстислава



Тем временем Болеслав Храбрый творил произвол в Киеве, и Святополк приказал перебить польских рыцарей, расставленных по селам на прокорм. Болеславу пришлось бежать. При этом он увез навсегда в Польшу княжну Предславу, обращенную им в наложницу, а также священника Десятинной церкви Анастаса и многих других киевлян. Среди пленников была и первая жена Ярослава. Позже Ярослав женился на Ингегерде (в крещении Ирине), дочери Олафа Шётконунга, первого христианского короля Швеции. Лишившись поддержки поляков, Святополк нанял печенегов.

В 1119 г. Ярослав с варяжским воеводой Якуном разгромили силы Святополка в бою на берегу реки Альты, в том самом месте, где погиб Борис. Святополк, одержимый манией преследования, бежал на запад, где и сгинул.

Борьба Ярослава и Мстислава. Однако усобица не прекратилась. В 1023 г. против Ярослава выступил его младший брат[1], Мстислав Тмутараканский, известный своей храбростью.

«Повесть временных лет» рассказывает, как во время войны с ясами и касогами Мстислав, еще юный князь, вступил в личный поединок с правителем ясов и касогов богатырем Редедей. Последний поставил условие: кто победит, тот и будет владеть войском, землей и богатствами проигравшего. Сначала в поединке одерживал верх Редедя, но Мстислав взмолился Богородице, обещал построить в честь нее храм, и победа пришла к нему. Бросил он на землю противника и зарезал его «перед полками касожскими» и впоследствии до смерти своей управлял не только Тмутараканью, но и касогами и ясами.

В 1024 г. у Листвена под Черниговом в грозовую ночь Мстислав неожиданно атаковал превосходящее его силы войско Ярослава. Киевляне и варяги Ярослава были разгромлены. Ярослав вынужден был снова укрываться в Новгороде. Но Киев не принял Мстислава, и тот вскоре предложил брату разделить Русь: себе Мстислав брал Тмутаракань, Чернигов и Левобережье Днепра, а Киев с остальными владениями уступал Ярославу. В дальнейшем братья ладили и государственные

[1] Надо отметить, что часть историков полагает, что Мстислав был старшим братом Ярослава и не родным, а единокровным.

дела решали совместно. Умер Мстислав, пережив своих сыновей, в 1035 г., и вся Русь отошла Ярославу.

2. *Правление Ярослава Мудрого (1019–1054)*

Ярослав, в отличие от отца своего, не заслужил любви в народе. Скандинавские саги называют его скупым. Новгородская первая летопись дает князю двусмысленную характеристику, упоминает его хромоту (упав в детстве с коня, князь повредил ногу), подмечает все недостойные поступки и проявления его коварства. Своего родича посадника Константина он вызвал в Ростов и посадил в 1119 г. на 3 года в поруб (тюремную избу, опущенную в землю). В 1022 г. перевел в Муром, где Константина и убили. Однако автор «Повести временных лет», летописцы XII–XIII вв., а также историки высоко оценили большинство государственных деяний Ярослава Владимировича. В историю он вошел с прозвищем Мудрый, правда, дали его князю не современники, а потомки.

Расширение границ. Во внешней политике Ярослав действовал как Владимир. Он стремился расширить границы Руси. Благожелательно смотрел на колонизацию русскими северных, северо-восточных и северо-западных земель. В тех краях князь основывал новые города: Юрьев — за Чудским озером в земле эстов; Ярославль — на Верхней Волге. (Оба города названы в честь Ярослава, чье христианское имя было Юрий (Георгий.)

В 1030-е годы Ярослав с братом Мстиславом отвоевал Червенские города, захваченные было Польшей в правление Святополка в Киеве. В дальнейшем у Руси с польским королевством установились добрые отношения. Русские войска оказывали помощь полякам в борьбе с чехами и балтийскими славянами.

При Ярославе был предпринят поход на летто-литовский народ — ятвягов. Часть владений ятвягов была включена в киевскую державу. В будущем эти земли получили наименование Черной Руси (запад современной Белоруссии). Балтское население данных территорий слилось с западнорусским населением.

На юге по реке Роси Ярослав создал новый оборонительный рубеж, построив городки, в которых он поселил пленников, захваченных в войне с Польшей и ятвягами.

Русь и Степь. Укрепление южных границ пришлось весьма кстати. Теснимые половцами печенеги устремились в русское Поднепровье. Решительная битва произошла в 1036 г. под стенами Киева. Степняки были разбиты, и в ознаменование этой победы Ярослав приказал на месте сражения заложить собор.

В ***1037 г.*** греческие мастера стали строить Св. Софию. Разбитые печенеги частью ушли в Венгрию, где король пожаловал им землю. Другая часть печенегов смешалась с половцами, третья поселилась на русском юге среди верных Руси степняков, став своеобразной пограничной стражей Руси. Эту дружественную Руси кочевую стражу называли *черными клобуками* (по черным войлочным шапкам, которые носили эти кочевники). Кроме печенегов среди черных клобуков были торки, берендеи и некоторые иные кочевники[1].

[1] К черным клобукам впервые применили иранское слово «казаки», означавшее вольных людей, бродяг, живущих военной добычей и военной службой.

Причерноморские степи постепенно заселил новый тюркский народ — *кипчаки (кыпчаки, куманы)*. Русские называли их *половцами* за необычный для тюрок светлый цвет волос, похожий на цвет свежей соломы — половы. Половцы оказались не менее опасными, чем печенеги. К началу XIII в. половцы захватят древние земли восточных славян уличей и тиверцов, лишив Русь непосредственного выхода к Черному морю, также они обратят в Дикое поле некогда русские владения на юг от Переяславля и завладеют Тмутараканью. Но все это случится в будущем, а до 1060-х годов кипчаки совершенно не тревожили русские владения, осваиваясь в новых для них Причерноморских степях.

Русь и Византия. В княжение Ярослава Мудрого отношения Руси с Византией были сложными. В 1040-е годы они обострились. Старший сын Ярослава Владимир даже отправился в поход на Византию в 1043 г. Поход не удался.

Реконструкция шлемов и облика черных клобуков по материалам раскопок курганов

1. Шлем с личиной из кургана черных клобуков у с. Ковали (раскопки Е. А. Зноско-Боровского). Маска, снабженная прорезями для глаз и носовыми отверстиями, реалистически изображает лицо горбоносого усатого человека без восточных признаков. Шлемы с личиной являются самым поздним вариантом развития шишака кочевников. Позднее шлемы с маской унаследует ордынское войско.
2. Полушарный шлем черных клобуков (раскопки Н. Е. Бранденбурга близ с. Пешки Каневского уезда). Для XII–XIII вв. полусферические наголовья известны также на Западе Европы и еще раньше — в Византии.

Первые успехи войска Владимира Ярославича прервал византийский флот, применивший греческий огонь. Буря довершила разгром флотилии Владимира. Многие русские, чьи ладьи затонули, оказались на берегу. Варяги из дружины Владимира бросили их, уйдя морем вместе с князем к русским границам. Возглавить несчастных вызвался потомок легендарного Добрыни, внук новгородского посадника Константина Добрынича — Вышата Остомирович. Пробиться берегом к своим войску Вышаты не удалось. Захваченные в плен русские воины были ослеплены. Вышате за храбрость греки сохранили жизнь и зрение. После заключения мира он и другие знатные пленники вернулись на родину.

В ***1046 г.*** русско-византийские отношения нормализовались. Дочь византийского императора Константина IX Мономаха Мария вышла замуж за любимого четвертого сына Ярослава Мудрого — Всеволода. Княжич Владимир, рожденный от этого брака, получил прозвание Мономах.

Легенда рассказывала о получении им позже в 1113 г. подарка от деда-императора — царского ожерелья (барм) и венца (шапки Мономаха). В действительности в 1113 г. Константина Мономаха уже давно не было в живых.

Династические связи. Ярослав придавал династическим связям с европейскими дворами большое значение. Он устроил браки своих детей с отпрысками королевских семей Европы. Например, второй сын Ярослава, Изяслав, женился на сестре польского короля Казамира, дочь Ярослава Анна вышла замуж за французского короля Генриха I, другая дочь киевского князя Елизавета — стала женой норвежского короля Гаральда, а дочь Ярослава Анастасия — супругой венгерского короля Андрея. Внучка Ярослава Евпраксия (Адельгейда) одно время была супругой германского императора Генриха IV. Правда, брак этот оказался крайне несчастливым. С большим трудом Евпраксия вернулась на родину. Внук Ярослава Мудрого Владимир Всеволодович Мономах был женат первым браком на Гите (Гиде), дочери последнего англосаксонского короля Гарольда II, погибшего в битве с нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем при Гастингсе.

Распространение христианства, упрочение Церкви. Ярослав был князем не только в значении вождя дружины, стремящегося, подобно князю Святославу, в дальние страны за славой и добычей. Ярослав, как и его отец Владимир, хотел лучше устроить внутренние дела. По словам древнерусского автора, при Ярославе «начала вера христианская плодиться и шириться».

В русских городах возводили храмы и монастыри. Недалеко от Киева подле пещеры, в которой жил знаменитый русский подвижник Антоний, вскоре возник целый Печерский монастырь. Игумен этой обители Феодосий, а также многие другие иноки Печерского монастыря прославились святостью и средневековыми духовными подвигами. В подражание Константинопольской Св. Софии Софийскими соборами украсились Киев, Новгород, Полоцк. В Чернигове был построен Спасский собор. Каменные храмы были созданы в Тмутаракани. Церкви был дан устав. Церковь могла судить верующих за нарушение норм морали в семейной жизни.

В организационном плане Русская церковь являлась частью Константинопольской церкви. Константинопольский патриарх назначал главу древнерусской церкви —

киевского *митрополита*. Митрополиту подчинялись епископы. При Владимире на Руси было создано восемь епископств. При Ярославе Мудром их число возросло. В ***1051 г.*** князь добился назначения киевским митрополитом русского по происхождению — Илариона. Иларион был ранее священником великокняжеской церкви в селе Берестове. Много времени проводил он в уединении, молясь в маленькой пещерке, вырытой им собственными руками на берегу Днепра. (Позже в этой пещере поселился Антоний.) Иларион стал первым русским писателем. В *«Слове о законе и благодати»* он, восхваляя дела князя Владимира, проводил мысль о самостоятельности молодых народов. Князь Ярослав возвел Илариона в митрополиты без ведома константинопольского патриарха. Многие историки видят в этом жесте желание Руси продемонстрировать свою автономию от Константинополя в церковных делах. Но не все на Руси одобрили выбор Илариона митрополитом. После смерти Ярослава Иларион вынужден был оставить митрополичью кафедру.

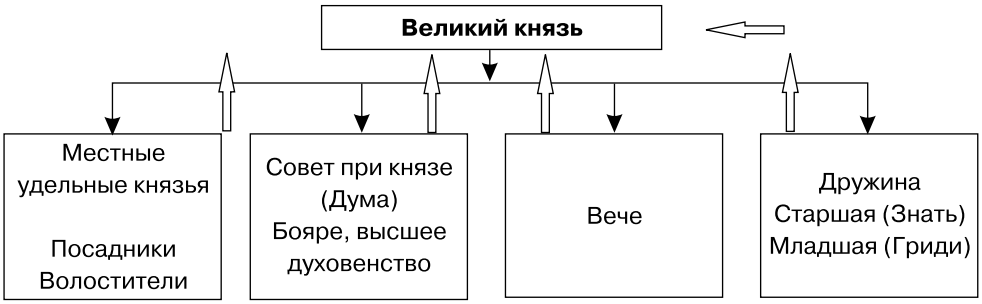
В целом, говоря о церковных делах, не стоит акцентировать внимание на русско-византийских противоречиях. Во времена Древней Руси Русская церковь являлась «духовной дочерью» Византийской церкви, черпала у греков идеи и навыки, хранила верность греческим канонам веры. Греческие и южнославянские (болгарские, сербские) проповедники, книжники, церковные иерархи, архитекторы, иконописцы постоянно прибывали на Русь в X–XV вв. Когда в ***1054 г.*** произошел окончательный раскол (*схизма*) Римской и Греческой церквей, Русская церковь осталась в лоне византийского *православия и* в дальнейшем оказывала существенное противодействие *католицизму*.

Просвещение и культура. В годы княжения Ярослава Мудрого просвещение на Руси сделало большие успехи. Ярослав ценил грамотных людей, сам читал книги. Князь привил любовь к «учености» своим детям. Известно, что его любимый сын Всеволод, «сидя дома», выучил пять иностранных языков. В данном случае очевидно безусловное культурное влияние византийской традиции. В Западной Европе в то время многие монархи и знать были неграмотны, и это считалось совершенно нормальным.

При Ярославе при монастырях и соборах стали открывать школы для мальчиков, несколько позже Янка, внучка Ярослава и сестра Владимира Мономаха, создала первую в Европе школу и для девочек. При Софийском соборе в Киеве возникла *книжная мастерская,* где переводились и переписывались книги. Материалом для письма служила телячья кожа — пергамент (пергамен), но не только. В обиходе писали на *церах,* деревянных табличках, покры-

«Новгородский кодекс», или «Новгородская псалтырь». 999 г. — начало XI в.

В 2000 г. найдены 4 липовые дощечки, покрытые воском для письма (церы). Содержат текст 75, 76 псалма и частично текст 67 псалма. Часть затертого текста относится к 999 г.



Ограничения великокняжеской власти в Древней Руси

тых воском, и на *берестяной коре*[1]. Появились сочинения, написанные русскими авторами. Храмы Св. Софии в Киеве и Новгороде стали центрами зарождения древнерусского летописания. Очевидно, первые попытки фиксировать исторические события были сделаны еще в X в., но при Ярославе Мудром летописные записи стали вести регулярнее.

Столица русского государства переживала в XI в. расцвет. Киев расширился до 80 кв. га. Город «спустился» со Старокиевской горы на Подол. Вокруг города были возведены новые укрепления: ров, вал, дубовые стены, которые тянулись на 3,5 км и имели трое ворот — Золотые, Лядские (польские) и Жидовские (еврейские). До наших дней от того Киева сохранились лишь Святая София и руины Золотых ворот.

Управление государством и древнерусское право. Княжил Ярослав, советуясь в важнейших делах со старшей дружиной и духовенством. По городам сажал наместниками своих бояр и своих сыновей. (Лишь в Полоцке правили Рогволожьи внуки, потомки старшего родного брата Ярослава — Изяслава, признававшие верховную власть киевского князя. Все братья Ярослава, кроме Судислава Псковского, умерли к 1035 г. Судислава Ярослав держал в тюрьме, и лишь 24 года спустя дети Ярослава выпустили его, чтобы постричь в монахи.)

Великий князь Ярослав, как и его предшественники, не был самодержцем. Его власть ограничивалась не только *советом («думой»)* с боярами («княжескими мужами»), дружиной вообще, представителями духовенства, но и элементами сохранившегося народного собрания — *вече*. «Повесть временных лет» и другие источники по истории Древней Руси позволяют говорить о том, что в IX–XI вв. вече в городах еще действовали, особым авторитетом на вече пользовались старейшины — «старцы градские», которые позже вольются в состав местного боярства.

Как уже отмечалось, при Ярославе, наряду с обычным правом (Законом Русским), действовало и новое законодательство — «Правда Ярослава». Хотя она

[1] Письмо на бересте найдено не только на Руси. Открыты индийские берестяные грамоты, санскритская рукопись из Байрам-Али и буддийские тексты, тибетские буддийские рукописи, обнаруженные в Туве, шведские берестяные грамоты XV в. и одна берестяная грамота XVI в. на немецком языке, найденная в Эстонии.

адресовалась в 1016 г. новгородцам, но можно предположить, что ее статьи распространялись на территории большие, чем новгородская земля.

«Правда Ярослава» фиксировала старые судебные обычаи, однако, она *ограничила кровную месть.* За убийства могли теперь мстить только ближайшие родственники (отец, сын, брат, дядя). Если их не было, месть заменялась судебным штрафом — *вирой.*

При Ярославе Владимировиче Мудром Древнерусское государство добилось успехов как в социально-экономической и политической сферах, так и в области культуры. Поэтому историки часто называют княжение Ярослава Мудрого эпохой расцвета Киевской Руси.

Историческая мозаика

Загадки захоронения Ярослава Мудрого в Софийском соборе Киева

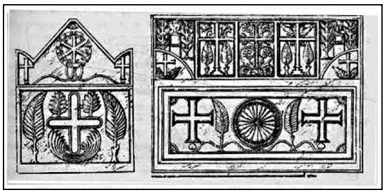
Саркофаг Ярослава Мудрого в Софийском соборе — одна из самых значимых и чтимых реликвий Киевской Руси. В этой гробнице в XI в. были похоронены великий киевский князь Ярослав Владимирович и его жена — шведская принцесса Ингигерда (в крещении Ирина). В сентябре 2009 г. ученые национального заповедника «София Киевская»

вскрыли саркофаг, чтобы исследовать останки Ярослава Мудрого с помощью новейших технологий. Прежде всего они хотели провести анализ ДНК. Но сделать этого не удалось — скелет Ярослава таинственным образом исчез из саркофага.

По материалам электронного ресурса «Миссия ИНФОРМАТУС» и статьи: *Медников В.* Захоронение Ярослава Мудрого в Софийском соборе в Киеве // Тайны 20-го века. № 14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://salik.biz/articles/44900-sarkofag-jaroslava-mudrogo-dom-bez-hozjaina.html.

История саркофага. В гробнице находилась только куча костей, которую впоследствии идентифицировали как останки, принадлежавшие двум разным женщинам. А еще там нашли газеты «Правда» и «Известия» за 1964 г. Но где же сам великий князь?

Он точно был на месте в 1936 г., когда впервые вскрыли шеститонный прямоугольный ящик с двускатной крышкой, украшенный резными изображениями виноградной лозы, пальмы, кипариса, рыб, птиц, крестов и других древнехристианских символов. Эта гробница была сделана византийскими мастерами из проконесского мрамора для мощей святого Климента в Херсонесе. Когда в 988 или 989 г. Владимир Креститель захватил этот город, он приказал перенести мощи святого Климента вместе с саркофагом в Киев. После трудного пути они обрели покой в Десятинной церкви — первом каменном храме Киевской Руси. В этой же гробнице был похоронен Ярослав Мудрый в 1054 г. (святому Клименту, очевидно, предоставили другую раку).



Саркофаг Ярослава Мудрого

Загадал ученым загадки и сам саркофаг. К примеру, армянский ученый Ж. Тер-Карапетян считает, что на крышке усыпальницы есть и армянские буквы, с которых начинаются слова фразы «Аменаимастун мец такавори Киеви бнакчутюниц», которая переводится как «Всезнающему великому царю от жителей Киева». Может быть, саркофаг не привезен из Херсонеса, а изготовлен в Киеве армянскими мастерами[1]?

Рядом с ним упокоились останки жены Ирины... По одним данным, Ирина умерла раньше мужа, в 1050 г., и в саркофаг перенесли ее скелет из другого склепа. По другой версии, сия супружеская чета в последние годы жила не слишком дружно, и властолюбивая княгиня переехала в Новгород к сыну Владимиру, где якобы и находится ее могила.

В 1936 г. ученые обнаружили во вскрытом саркофаге два скелета — мужской и женский и несколько детских косточек (откуда взялись последние, вообще непонятно).

[1] «Считалось, что саркофаг этот изготовлен в VI–VII веках, а при захоронении Ярослава использовался вторично. Однако недавние исследования показали, что это маловероятно, поскольку саркофаг, оказывается, изготовлен в Византии в первой половине XI в. Учитывая тесные контакты между Русью и Византией в этот период и достаточно высокие амбиции первых русских князей, можно предположить, что Ярослав, подобно византийским императорам, еще при жизни заказал себе личный саркофаг».

Архипова В. О месте погребения Ярослава Мудрого (проблема княжеской усыпальницы) // Российская археология. 2001. № 1. С. 37–44.

Судя по отсутствию на останках каких-либо украшений, гробница была разграблена. Скорее всего, это произошло в 1240 г., во время захвата Киева монголо-татарами. Тогда же в нее могли попасть «посторонние» кости.

Ярослав Мудрый
Реконструкция
М. М. Герасимова

Анализ останков. В 1939 г. останки были отправлены в Ленинград, в Институт антропологии и этнографии АН СССР. Ученые с высокой долей вероятности установили, что один из скелетов действительно принадлежит Ярославу Мудрому. При этом они опирались на летописи, в которых сказано, что князь прожил 70–75 лет, был хромым от рождения, в боях получил ранения в ногу и голову.

Все эти повреждения были найдены на мужском скелете. Тогда же великий советский антрополог и археолог Михаил Герасимов восстановил по черепу предполагаемый облик Ярослава Мудрого, ныне известный всем, кто изучает историю. Женский скелет идентифицировать не удалось.

В 1940 г. останки были возвращены из Ленинграда в Киев. Но почему-то сотрудники музея не сумели поместить их в саркофаг. Якобы не хватило сил поднять двухтонную крышку мраморной усыпальницы — для этого нужна была специальная техника. Кости положили на полку в хранилище. А потом началась война, и стало не до них. Вспомнили об останках только в 1964 г. и решили возвратить их на законное место. Саркофаг к тому времени был порядочно засорен. Его крышка неплотно прилегала к нижней части, и богомольные посетители, почитавшие князя святым, бросали туда записки с просьбами о помощи и поддержке и фотографии. А кое-кто из неверующих, но очень любопытных, бросал в саркофаг зажженные спички, пытаясь рассмотреть, что там находится. И периодически все, что попадало внутрь, загоралось.

Поэтому, сняв крышку, прежде всего вычистили саркофаг. А затем достали с полки скелет и положили в усыпальницу (при этом какой-то шутник оставил там советские газеты). И вплоть до 2009 г. сотрудники «Софии Киевской» были уверены, что Ярослав Мудрый благополучно покоится на своем законном месте. Можно представить себе их ужас и недоумение, когда выяснилось, что скелет в саркофаге вовсе не мужской, а составлен из останков двух разных женщин! Началось расследование.

Расследование о пропаже останков Ярослава Мудрого. В ходе расследования одна пожилая сотрудница музея вспомнила, как в перестройку здесь побывала американская делегация. В ее составе была украинка, эмигрировавшая в США. И она будто бы заявила: «Ярослав Мудрый не здесь, а в Америке». Тогда ее словам не придали значения. Но теперь решили разыскать эту даму, и с помощью украинской диаспоры в США это удалось сделать.

Нина Николаевна Булавицкая во время Великой Отечественной войны работала в оккупированном Киеве секретарем Олекса Постенко — тогдашнего директора музея. Она рассказала, что в 1943 г. вместе с отступающими немцами Киев

покинули и некоторые представители Украинской автокефальной православной церкви. При этом архиепископ Никанор забрал из Софийского собора мощи князя Ярослава и чудотворную икону XIV в. Николы Мокрого. Помочь архиепископу вывезти реликвии из Киева взялся полковник немецкой жандармерии Пауль фон Денбах (он же Павел Дмитренко). По одной из версий, он должен был подвезти икону и ящик с мощами к эшелону, в котором уезжал Никанор, но опоздал к его отправлению. По другой версии, подельники договаривались, что полковник вернет архиепископу реликвии в Варшаве. Но в условленное время Никанор в польской столице не появился, и фон Денбах вынужден был передать останки князя и чудотворную икону архиепископу Украинской православной церкви Палладию. Тот увез их сначала в Германию, а затем в Соединенные Штаты Америки. Там он передал ящик с мощами одному из священников — Ивану Ткачуку, который зачем-то 20 лет хранил реликвию в своей крошечной комнатке в Нью-Йорке под кроватью. В 1990 г. Ткачук умер, и следы останков Ярослава Мудрого потерялись.

В настоящее время чудотворная икона Николы Мокрого, вывезенная вместе с мощами, находится в храме Святой Троицы в Бруклине. Представители украинской диаспоры, с которыми сотрудники «Софии Киевской» поддерживают связь, утверждают, что в этом же храме покоятся и многострадальные княжеские кости. Однако настоятель храма Владимир Вронский и глава Украинской православной церкви в США митрополит Антоний факт нахождения у них мощей Ярослава Мудрого категорически отрицают...

§ 11–12. План к теме «Древняя Русь в 1054–1132 гг.»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Завещание Ярослава Мудрого. Очередной порядок престолонаследия.
2. Характерные черты внутренней жизни Руси второй половины XI — начала XII в.
   - Окняжение земель.
   - Местное боярство.
   - Вотчины.
   - «Русская Правда».
   - «Каждый держит отчину свою».
3. Социальная лестница Древней Руси.
4. Вопрос о социально-политическом строе Древней Руси.
5. Княжеские междоусобицы второй половины XI — начала XII в.
6. Борьба с половцами.
7. Великое княжение Владимира Мономаха и его сына Мстислава Великого.

Основные понятия и термины

Княжество, отчина, волости, уделы, очередной, или лествичный, порядок престолонаследия, «братья старейшие» и «братья молодшие», междоусобные войны, княжеские съезды, «каждый

держит отчину свою», окняжение земель, местные династии, князь-изгой, местное боярство, «Русская Правда» («Устав Ярослава Владимировича», «Правда Ярославичей», «Закон о резах» Владимира Мономаха), запрет кровной мести, вира, люди, смерды, сироты, закупы, рядовичи, холопы (челядь).
Кочевники, половцы (кипчаки или куманы), черные клобуки.

Важные имена

Ярослав Мудрый, Ярославичи — Изяслав, Святослав, Всеволод, князь-изгой Ростислав Владимирович (старший внук Ярослава Мудрого), полоцкий князь Всеслав Волхв, внуки Ярослава Мудрого — Святополк II Изяславич, Олег и Давыд Святославичи, Владимир Всеволодович Мономах, сыновья Владимира Мономаха — Мстислав Великий (старший сын Владимира Мономаха и его жены Гиты), Юрий Долгорукий (один из младших сыновей Владимира Мономаха).

Важные даты

1054	Завещание Ярослава Мудрого, введение правления и междоусобия сыновей Святослава.
1054–1072, 1076–1078	Великое княжение в Киеве Изяслава Ярославича.
1068	Поражение Ярославичей от половцев, восстание в Киеве.
1068–1095	Натиск половцев на Русь.
1072	Предполагаемая дата составления «Правды Ярославичей».
1072–1076	Великое княжение в Киеве Святослава Ярославича.
1078–1093	Великое княжение в Киеве Всеволода Ярославича.
1093–1113	Великое княжение в Киеве Святополка II Изяславича.
1095–1113	Общерусские походы против половцев.
1097	Любечевский съезд, юридическое закрепление автономии княжеств-отчин и местного суверенитета местных династий.
1113–1125	Великое княжение в Киеве Владимира Мономаха.
1125–1132	Ввеликое княжение в Киеве Мстислава Владимировича.

Литература

Источники

Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1999.

Русская Правда // Хрестоматия по истории русского литературного языка (Памятники X–XIV веков по рукописям X–XVII веков) / Сост. А. М. Камчатнов. М.: EBook, 2009. Электронная версия: URL: www.bsu.ru. А. М. Камчатнов. Хрестоматия по истории русского литературного языка. (Памятники X–XIV веков по рукописям X–XVII веков.)

Научные исследования

Алексеев Л. В. Полоцкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975.

Вернадский Г. В. Золотой век Киевской Руси. М.: Алгоритм, 2012.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М.: Аспект Пресс, 1998.

Древняя Русь в свете иностранных источников. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2013.

Каргалов В. В., Сахаров А. Н. Полководцы Древней Руси. М.: Молодая гвардия, 1986.

Карпов А. Ю. Великий князь Владимир Мономах. М.: Молодая гвардия, 2015.

Князь полоцкий Всеслав по прозванию Чародей. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2017.

Назаренко А. В. Владимир Всеволодович Мономах // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. 2-е изд. М.: Ладомир, 2017.

Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М.: Наука, 1982.

Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993.

Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М.: МГУ, 1977.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012.

§ 11. Древнерусское государство и общество в 1054–1132 гг.

1. Государственное устройство Руси в 1054–1132 гг.

Очередной порядок престолонаследия. Ярослав Мудрый умер 20 февраля 1054 г. в Вышгороде под Киевом в возрасте 76 лет. Перед смертью он составил завещание, которое во многом определило новый государственный порядок на Руси. Некоторые принципы, введенные завещанием Ярослава, продержались вплоть до второй четверти XV в. В отличие от большинства западноевропейских монархий, на Руси с 1054 г. стал действовать *не прямой — от отца к старшему сыну, а очередной порядок престолонаследия.* Очередной, или лествичный, порядок предполагал переход престола к старшему по родовой лестнице члену княжеского рода Рюриковичей. Если у почившего великого князя были братья, то трон должен был отойти старшему из них, а после его смерти следующему. Если живых братьев уже не было, престол занимал сын старшего брата и т.д. В итоге члены великокняжеской семьи словно выстраивались в очередь, ожидая своего часа. В основе очередного порядка лежало признание права на государственную власть как «отчины» (собственности) всего княжеского рода, и в этом смысле очередной порядок был своеобразным пережитком времен родового строя.

Ярослав Мудрый *ограничил очередь наследников* киевского великокняжеского стола тремя своими старшими сыновьями: Изяславом[1], Святославом и Всеволодом. Только они, а потом только их дети могли наследовать киевский трон. Младшие сыны Ярослава, Вячеслав и Игорь, как и старший его внук Ростислав Владимирович, были лишены в завещании права наследовать Киев. В дальнейшем на Руси утвердилось правило, что Рюриковичи, чьи отцы не занимали киевский великокняжеский престол, тоже не могли претендовать на него. Они «выбывали из очереди».

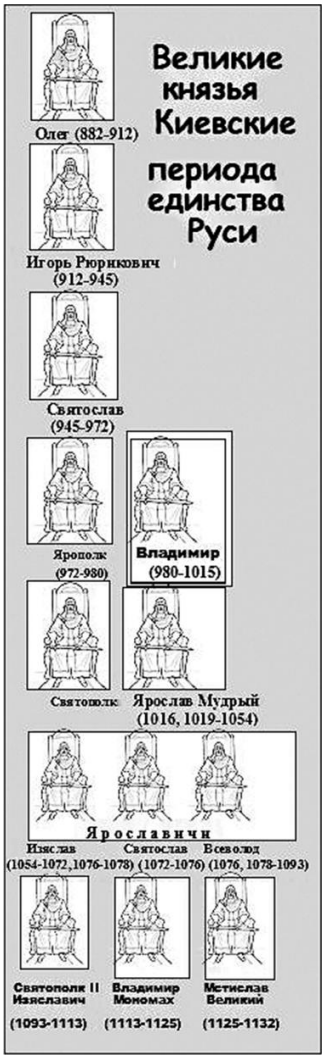
[1] Два старших сына Ярослава — Илья (от первой жены норвежки) и Владимир (первенец Ингигерды) умерли раньше отца.

Раздел Руси на волости. Завещание Ярослава Мудрого разделило русскую землю на отдельные *волости* (территории с органами государственной власти) — города, выстроенные в определенное старшинство. Старшему Изяславу Ярославичу достался Киев, следующему — Святославу Ярославичу — Чернигов (второй по старшинству городов), Всеволоду Ярославичу — Переяславль Русский (Южный) и Ростово-Суздальская земля, Игорю Ярославичу — Волынь, внуку Ростиславу Владимировичу — почти безлюдная после ухода хорватов юго-западная окраина, которая позже по появившемуся здесь городу Галичу будет прозвана Галицией, Рогволожьему внуку[1], троюродному внучатому племяннику Ярослава Мудрого, Всеславу Брячиславичу, — Полоцк.

Новгород не входил в перечень старшинства городов, являясь по «гамбургскому счету» вторым по политической значимости после Киева. Здесь обычно сидели сыновья великих князей Киевских.

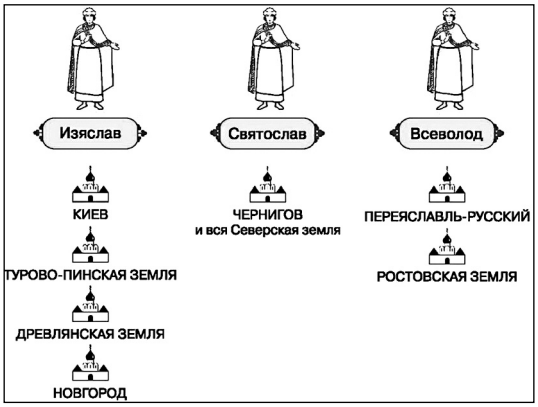
Ослабление великокняжеской власти во второй половине XI в. Выпал из старшинства городов и Полоцк. Здесь власть переходила тоже по очередному принципу, но только в роду потомков Изяслава Рогволожьего внука. Полоцк раньше всех обособился от центральной власти и к 1070-м годам в княжение внука Изяслава Всеслава Брячиславича (1044–1101) являлся фактически независимым от Киева княжеством.

Великий князь Киевский Изяслав (1054–1072, 1076–1078) считался *«братом старейшим»* (сеньором) для всех остальных князей, которых юридический язык Древней Руси называл *«братьями молодшими»* (вассалами). Они обязаны были ему повиноваться.



[1] *Рогволожий внук* — так прозвал своего старшего сына от Рогнеды князь Владимир I. Летопись сообщает, что Рогнеда, имея во Владимире убийцу ее отца и братьев, а также видя склонность мужа к другим женщинам, решила отомстить Владимиру и убить его. Рогнеда была дочерью варяга и выросла в среде, где признавался парный моногамный брак. Сын же Малуши Любечанки князь Владимир предпочитал брачные обычаи славянской среды, где было распространено многоженство. Большой гарем слыл признаком высокого статуса мужчины. Кроме восьми жен, Владимир до крещения имел гарем в несколько сотен наложниц.

Рогнеда решила заколоть спящего мужа его собственным мечом. Однако князь проснулся. Он судил Рогнеду, приговорил к смерти и решил собственноручно казнить ее. Свершиться тому помешал малолетний сын Владимира и Рогнеды — Изяслав. Он вступился за мать, сказав: «Отец, ты здесь не один!» Владимир оставил Рогнеду и ее сына Изяслава в Полоцке, не желая больше видеть их подле себя. Преданность Изяслава матери, дочери Рогволода, и послужила основанием дать ему прозвище Рогволожий внук. Изяслав стал родоначальником местной полоцкой династии князей Рюриковичей.



Триумвират Ярославичей

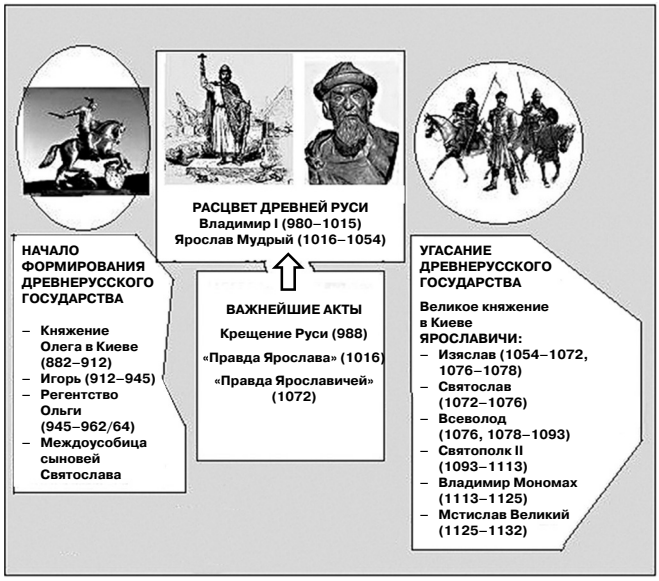
Однако на практике Изяслав постоянно считался с мнением двух своих братьев — Святослава Черниговского и Всеволода Переяславского. Поэтому историки часто говорят о *триумвирате Ярославичей до 1072 г.*

Киев и другие города считались собственностью всего рода Рюриковичей, и наследоваться они должны были по родовому старшинству: по смерти Изяслава Киев переходил к его брату Святославу, а Чернигов, где прежде сидел Святослав, — к Всеволоду, Переяславль — к Игорю и т.д. Но в действительности такой порядок сразу нарушился.

Старшие князья стремились не допустить перемещения племянников и дальней своей родни на более высокие столы. Так, по смерти Вячеслава и Игоря Ярославичей старшие Ярославичи не уступили их уделы Смоленск и Волынь по очереди своему племяннику Ростиславу Владимировичу. Тот убежал в Тмутаракань, стал князем-изгоем и принялся воевать с дядьями.

Факторы, ослабляющие центральную власть. Очередная система престолонаследия постоянно провоцировала споры вокруг уделов. Княжеские междоусобицы стали обычным явлением на Руси второй половины XI — начала XII в. Постепенно род Рюриковичей распался на отдельные ветви, которые удерживали за собой определенные волости. Здесь часто сыновья наследовали отцам, поэтому такие волости стали называть отчинами. Местные князья пользовались большой автономией. Великий князь киевский постепенно утрачивал возможность влиять на внутреннюю жизнь волостей-отчин.

Способствовала этому и очень важная перемена в ситуации с международной торговлей по пути «Из варяг в греки». Половцы, как писал В. О. Ключевский, «засорили» южный степной участок днепровской дороги. Из-за половецких нападений переволочка судов через пороги стала делом весьма затруднительным. Эффективность транзитной торговли падала, а издержки росли. Княжеско-дружинная аристократия стала «оседать на землю», т.е. заводить свои вотчины (частные безусловные землевладения), видя в оброках и барщине постоянный источник своего благосостояния. По мере роста вотчинного дохода интерес держаться возле киевского князя, главного координатора и защитника торговли по пути «Из варяг в греки», падал. А именно этот путь был своеобразной осью общественно-полити-



Этапы развития Древнерусского государства 882–1132 гг.

ческого единства Древней Руси прежде. Международная востребованность пути «Из варяг в греки» окончательно рухнет, когда в ходе Первого крестового похода 1096–1099 гг. будет отвоеван Левант и возникнет Иерусалимское королевство крестоносцев. Короткая средиземноморская дорога на восток окажется вновь открытой для Западной Европы.

«Каждый держит отчину свою». Желая прекратить междоусобные войны, князья собирались на съезды. На *Любеческом съезде 1097 г. князья постановили:* «*Каждый держит отчину свою*», т.е. сидит там, где сидел его отец по завещанию Ярослава Мудрого. Это означало окончательный распад Руси на отдельные княжества и закрепление их за разными ветвями рода Рюриковичей. Последнее вскоре привело к полному обособлению княжеств-отчин, постепенному превращению их в независимые от Киева государства. Из «братье молодших», вассалов великого киевского князя, местные князья стали превращаться в самостоятельных монархов.

Как оценивать перемены в политическом устройстве Руси 1054–1132 гг. Историки по-разному оценивают последствия раздела Руси на княжества-отчины. В. О. Ключевский считал, что после 1054 г. начался упадок Руси Днепровской, городовой, торговой, Киевской. Со второй трети XIII в., по мнению ученого, начнется новый период русской истории — Удельный, который продлится до середины XV в. С XIII в. в летописях появится упоминание княжеств-уделов. На северо-востоке Руси удельные князья будут видеть в своих княжествах свою вотчину, родовую частную собственность.

Для советской исторической школы было характерно также относить период 1054–1132 гг. к упадку центральной власти. В появлении княжеских, а с начала XII в. и боярских сел-вотчин видели развитие феодальных отношений, подобных

западноевропейским. Условной датой начала периода феодальной раздробленности на Руси выступал 1132 г. (год смерти великого князя Киевского Мстислава, старшего сына Владимира Мономаха).

Современная российская историография не склонна, как и историческая российская наука XIX — начала XX в., рассматривать социокультурное развитие Руси в рамках западноевропейского феодализма, тем более что древнерусская вотчина была не условной, как феод, а безусловной, как ранний западноевропейский аллод, частной собственностью. Социально-экономические и общественно-политические отношения на Руси во второй половине XI — начале XIII в. отличались значительной спецификой. С 1132 г. начался период политической раздробленности. С 1054 по 1132 г. продолжался процесс развития древнерусского хозяйства, особенно земледелия и ремесла, шло оседание элиты на землю, сокращалась роль международной торговли в древнерусском хозяйстве, выравнивались уровни развития окраин и прежде центральных областей, бурно развивалась культура и политическая жизнь на местах. Что же касается центральной власти, то было видно прогрессирующее ее ослабление. Лишь государственный талант и харизма Владимира Мономаха и его сына Мстислава на время затормозили распад единого Древнерусского государства.

2. *Характерные черты внутренней жизни Руси второй половины XI — начала XII в.*

Окняжение земель. Во второй половине XI в. началось *окняжение земель*: почти в каждом большом городе Руси сидел князь. Подражая киевскому правителю, он строил оборонительные укрепления и храмы, привлекал в подвластный ему край переселенцев, бежавших от половецких набегов с юга Руси, селил захваченных в войнах пленников. Переселенцы и пленники часто знакомили местных жителей с более совершенными приемами ведения хозяйства, например, пашенным земледелием, двупольем или трехпольем вместо подсечного земледелия. Князья заводили свои села, где княжеское хозяйство вели холопы (рабы) и иные зависимые люди под присмотром огнищанина (управляющего). В городах подле князей и их дружины селились ремесленники, которые на заказ изготовляли оружие, украшения, одежду и иные нужные вещи. Купцы везли сюда заморские редкие товары. Князья поддерживали внутренний порядок, собирали налоги, вершили суд, обеспечивали оборону от внешних врагов. *В итоге малонаселенные, порой дикие окраины, подобные Ростово-Суздальской земле, постепенно стали превращаться в цветущие и сильные волости.*

В них утвердились отдельные ветви рода Рюриковичей. Так, после ряда переходов Черниговская земля и Рязань закрепились за потомками Святослава Ярославича. Переяславская и Ростово-Суздальская земли отошли к сыну Всеволода Ярославича — Владимиру Мономаху. Его потомков прозвали Мономаховичами. Мономаховичи сумели со временем утвердиться также на Волыни, в Смоленске и в некоторых мелких уделах Киевской земли. Рогволожьи внуки до пресечения их линии удерживали за собой Полоцкое княжество. Процесс утверждения местных династий протекал в постоянной междоусобной борьбе князей.

Общерусские и местные интересы. Местные князья и окружавшее их боярство середины XI–XII вв. были куда сильнее, чем прежние князья-наместники, связаны со своими княжествами-отчинами. Много внимания они уделяли своему частному хозяйству, заводя новые села-вотчины, опекая города. Удельные правители не рвались, как Олег и Святослав, в дальние походы. Часто они с неохотой участвовали в общерусских делах. Зачем, думал иной местный правитель, мне идти по призыву великого князя киевского в поход против половцев, которые разоряют его южные земли, но мое владение не трогают. Такой взгляд на вещи полностью разделяло местное боярское окружение князя.

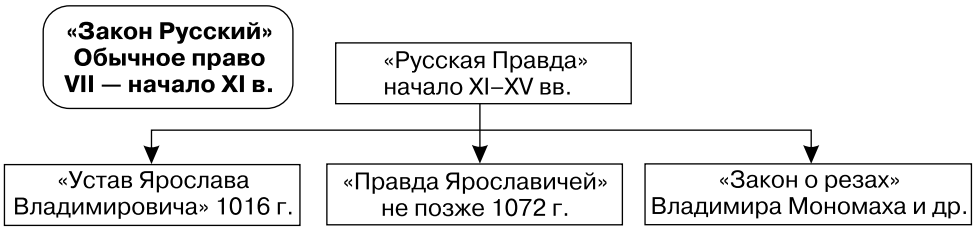
Местное боярство. Князь приходил в удел со своей дружиной. Но, живя подолгу на одном месте, пришлая дружина сближалась и роднилась с местными нарочитыми людьми. Местная знать проникала в дружину князя. Постепенно из местной знати и княжеских мужей стал складываться слой *местного боярства*. Основным источником благосостояния местных бояр являлись уже не военная добыча, княжеские подарки или дани, а собственное землевладельческое хозяйство.

Вотчины. В конце XI–XII вв. князья стали жаловать землю монастырям и боярам. На этой земле боярин организовывал хозяйство, подобное княжескому в княжеских селах. Села и деревни, принадлежащие боярам, переходили по наследству от отца к детям, вне зависимости служил ли наследник князю или нет. Отсюда и название частных земельных владений — *вотчины (отцовское наследство)*.

Древнерусские вотчины существенно отличались от западноевропейских феодов. Феод был частным, *условным* землевладением. Сеньор давал вассалу землю на определенных условиях, причем права и обязанности по поводу феода возникали и у вассала, и у сеньора. Например, феодал был обязан выходить на военную службу к сеньору, вызволять сеньора из плена, опекать малолетних наследников сеньора и т.д. Но феодал мог требовать от сеньора военной помощи в случае нападения на его феод, сеньор должен был выкупать своих вассалов из плена, опекать их сирот-наследников и т.д. В итоге на базе феодального землевладения возникала целая система вассально-ленных связей, рыцарское сословие было выстроено в строгую феодальную лестницу. Все это, вместе взятое, не позволяло раздробленному феодальному миру Западной Европы погрузиться в социально-политический хаос.

Древнерусская вотчина являлась *безусловным* наследственным частным землевладением. Аналогом древнерусской вотчины в Западной Европе служил раннесредневековый аллод, который фактически исчез позже. Никаких вассально-ленных связей вотчина не предполагала. В свете этого следует весьма осторожно применять термины «феодализм», «феодальный» к русской истории. Чаще всего под данными терминами скрывается лишь синоним понятиям «средневековье», «средневековый», а не качественное родство социально-экономических институтов средневекового Запада и Древней Руси.

Вотчинник использовал труд полностью несвободных людей — *холопов*. Холопами становились рожденные в рабстве, пленники, проданные в рабство за долги (обычно это были не сами должники, а члены их семей — дети, жена). Кро-



Этапы развития древнерусского права

ме холопов, в вотчинном хозяйстве работали *рядовичи и закупы*. Первые заключали с господином договор (ряд) на определенных условиях. Будучи зависимыми людьми, они взамен утраченной свободы получали покровительство, которое могло спасти от мести или иных несчастий. Рядовичи обычно являлись старостами или надсмотрщиками за выполнением работ. Закупы утрачивали свободу, потому что брали в долг (купу). По выплате долга и процентов по нему закуп мог получить независимость, но многие были не в состоянии уплатить.

Холопы и закупы трудились на *барщине*, т.е. обрабатывали запашку боярина, пасли его скот и выполняли другие работы непосредственно в его хозяйстве. Часто боярин «сажал» своих людей на землю, выделяя им в пользование надел. За это полагалось платить *оброк* натурой: отдавать часть урожая, приплода скота, продуктов, добытых промыслами, — меда, воска, мехов, рыбы.

Среди категорий зависимого древнерусского населения ученые знают еще и *смердов*. Смерды — это лично вольные крестьяне, которые в силу каких-то обстоятельств вынуждены были жить на земле господина, чаще всего князя. За пользование наделом и угодьями смерды платили хозяину земли оброк. Однако смерды не везде были зависимыми людьми. В Новгороде, например, смердами называли свободных крестьян-общинников, а зависимых от вотчинников крестьян именовали *сиротами*.

«Русская Правда» и русское общество второй половины XI — начала XII в. Князья Ярославичи, должно быть, ощущали недостаток законов, которые отвечали запросам их времени. Древнее обычное право («Закон Русский») устарело, оно возникло еще в первобытном обществе и, например, не говорило, как наказывать воров — татей, посягавших на имущество, хранящееся в княжеской или боярской вотчине, что делать со сбежавшим закупом. Ярослав Мудрый «Уставом» 1016 г. начал кодификацию нового права. Ярославичи не позже ***1072 г.*** составили более обширный кодекс законов — *«Правду Ярославичей»*. В дальнейшем «Правда Ярославичей» дополнялась законами Владимира Мономаха и других князей. Все эти законы вместе составили древнерусский кодекс — *«Русскую Правду»*. «Русская Правда» дошла до нас в трех редакциях: Краткой, самой древней, Пространной, составленной во второй половине XII в., и Сокращенной, которая содержит в себе материал Пространной редакции и более ранние статьи.

«Русская Правда» защищала имущество жителей Руси, особенно собственность князей. Если «Правда Ярослава» ограничила кровную месть, то «Правда

Ярославичей» вообще *отменила кровную месть*. Теперь виновные уплачивали *виры* — судебные штрафы. Жизнь людей из разных социальных слоев оценивалась разными вирами. Данное обстоятельство отражало социальную стратификацию древнерусского общества. Текст «Русской Правды» позволяет историкам воссоздать социальную лестницу древнерусского населения.

Верхнюю ступень русского общества составляли князья Рюриковичи. Далее следовали бояре (княжеские мужи, нарочитая чадь, купцы-гости). Жизнь бояр охранялась вирой в 80 гривен серебра. Меньшим социальным статусом обладали младшие дружинники. Их жизнь оценивалась в 40 гривен. Самым многочисленным слоем древнерусского общества были *люди*. Под людьми «Русская Правда» подразумевала свободных крестьян-общинников, объединенных в верви, а также свободное торгово-ремесленное население городов. За убийство данных категорий жителей Руси взималась та же вира, что и за княжеского отрока, — 40 гривен.

Ниже людей находились полусвободные слои населения — смерды, закупы и рядовичи. Их жизнь оценивалась в 5 гривен серебра. Для сравнения: виновный в гибели чужого коня или человек, укравший коня, платил 3 гривны. Княжеский конь оценивался в 5 гривен. Столько же стоила жизнь чужого раба (холопа). Убийство собственного холопа не считалось преступлением. Наказание за это предусматривала только Церковь, накладывающая на хозяина-убийцу покаяние.

Суд по «Русской Правде» вершил князь или его люди (бояре, отроки). Однако большую роль в поддержании порядка играли городские и сельские общины.

Община — вервь — несла ответственность за порядок на земле, которой обладала. Если на территории общины находили убитого, то вервь либо отыскивала убийцу, либо платила дикую (чужую) виру. В том случае, когда убийцей был член общины, вервь помогала ему заплатить виру, конечно, если убийца не был закостенелым разбойником. Разбойника вервь выдавала княжеским людям, творившим суд, на «поток и разграбление». Изгой — человек, покинувший общину или изгнанный из нее, сам должен был платить штрафы за преступления.

Часто, однако, на суде было трудно установить, справедливы ли обвинения. Скажем, послухи (свидетели) говорили разное и сбивчиво, или вообще не было свидетелей. Тогда прибегали к *«Божьему суду»*: устраивали поединок между судящимися (кто виноват, тот, по воле Бога, и проиграет); или испытывали подсудимого, заставляя его рукой вытащить из огня кусок раскаленного металла. Если ожоги были тяжелые, то человека признавали виновным, если раны затягивались быстро, то подсудимый был оправдан.

Виры уплачивались в пользу князя, а жертве преступления или его родственникам виновный платил дополнительные деньги, которые были, однако, меньше виры.

3. Вопрос о социально-политическом строе Древней Руси

Вопрос о социально-политическом строе Древней Руси является дискуссионным в науке. Такие историки, как С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, П. Н. Милюков, описывали Русь как достаточно развитое и цивилизованное, по средневековым понятиям, общество. При этом Соловьев и Ключевский подчеркивали отличия древнерусского общества от западноевропейского и выделяли черты, которые отличали историю Древней Руси от последующих периодов российской истории. По мнению В. О. Ключевского, с XIII в. центр политической и культурной русской жизни переместился со Среднего Днепра на Верхнюю Волгу. Русь стала Верхневолжской, удельной, вольно-земледельческой, Владимирской.

Современная отечественная историография развивает идеи названных выше классиков российской исторической науки.

Дореволюционный историк Н. П. Павлов-Сильванский первым в отечественной науке высказал мысль о тождественности русского средневекового общества и государства феодальному строю Западной Европы.

Марксистская советская наука сделала такой подход господствующим до конца 1980-х годов. В работах Б. Д. Грекова, Б. А. Рыбакова, М. Н. Тихомирова и других крупных советских историков Древнерусское государство и общество стали рассматривать как *раннефеодальные*. Данный термин предполагал, что основные социально-экономические и политические институты Древней Руси развивались в сторону феодализма, но при этом имелись элементы, характерные и для других формаций, в частности первобытнообщинной и рабовладельческой.

С этим мнением был не согласен ленинградский, потом петербургский историк И. Я. Фроянов. По мнению Фроянова, нет достаточных оснований для трактовки древнерусского строя как раннефеодального. Древняя Русь виделась ученому обществом, еще не определившимся в социально-политическом плане. Русь напоминала варварские раннесредневековые державы, границы которых, а также племенной состав и формы управления постоянно менялись. Образ жизни Древней Руси включал элементы разных укладов. Особенно был силен патриархальный родовой уклад. Идеи И. Я. Фроянова успешно развивает современная петербургская школа исследователей древнерусской истории.

§ 12. Русь при Ярославичах. Владимир Мономах

1. Междоусобные войны второй половины XI — начала XII в.

«Сынове мои, — писал в завещании Ярослав Мудрый, — имейте в себе любовь... если будете в любви между собою, Бог будет за вас, и покорятся вам противники, и будете мирно жить..., а будете жить в распрях, ссорясь, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих...» Но наследники Ярослава недолго жили в мире. Они часто ссорились, соперничали, претендовали на волости друг друга и воевали.

Усобицы Ярославичей с племянником Ростиславом и полоцким князем Всеславом (1060-е годы). Обиженный Ярославичами Ростислав Владимирович из Тмутаракани воевал с Ярославичами. Впрочем, вскоре он был отравлен византийцами. Сыновья Ростислава не смогли обосноваться в Тмутаракани. Они стали князьями-изгоями и только силой оружия утвердились в Галицкой земле, в которой некогда начал свое самостоятельное княжение их отец.

Тем временем князь Всеслав Полоцкий враждовал с Изяславом Киевским. Всеслав слыл хорошим воеводой, был любим подданными. А за пределами Полоцкой земли о нем рассказывали небылицы. Говорили, что князь — чародей. Может обернуться волком или птицей и за одну ночь домчаться от Полоцка до Киева. Таким, волхвом-оборотнем, упомянул Всеслава Брячеславича и автор «Слова о полку Игореве»[1]. В 1065 г. Всеслав попытался захватить у Ярославичей Псков и Новгород. В ответ Ярославичи в 1067 г. захватили у Всеслава Минск. Перебили там всех мужчин, а женщин и детей увели в плен. Полоцкий князь дал Ярославичам сражение на реке Немиге, но потерпел поражение и вынужден был пойти на переговоры. Хотя Ярославичи гарантировали ему безопасность, как только Всеслав с двумя сыновьями прибыл в стан Ярославичей, он был схвачен, отвезен в Киев и посажен там в поруб.

Раздоры среди Ярославичей. В 1073 г. пришел раздор к самим Ярославичам. Святослав и Всеволод прогнали Изяслава с престола. Святослав сел в Киеве, Всеволод в Чернигове. В благодарность за помощь Святослав оставил за Всеволодом его прежние владения: Переяславль, Ростово-Суздальскую землю, Белоозеро. Князь Изяслав был вынужден искать приют в Польше у родственников своей жены.

В 1076 г. киевский князь Святослав умер, в русскую столицу въехал Всеволод. Но великим киевским князем он побыл недолго. Из Польши вернулся Изяслав. Всеволод без сопротивления уступил старшему брату великокняжеский стол, а сам собирался вернуться в Чернигов. Однако там засели сыновья Святослава и не пустили дядю в причитавшийся ему по очереди город. Великий князь киевский Изяс-

[1] *«Слово о полку Игореве»* — древнерусская поэма, которую большинство исследователей относят к концу XII в. Поэма посвящена неудачному походу на половцев новгород-северского князя Игоря Святославича. Князь Игорь приходился правнуком Святославу Ярославичу и был внуком его сына Олега — соперника Владимира Мономаха.

лав принял сторону Всеволода. Началась война. 3 октября 1078 г. в битве на Нежатиной Ниве погибли великий князь киевский Изяслав и несколько князей его противников. Оставшиеся в живых Святославичи бежали. Князю Олегу Святославичу пришлось провести долгие годы в Тмутаракани. А Всеволод Ярославич вступил в ***1078 г.*** в Киев и являлся великим князем киевским до своей смерти в ***1093 г.***

Фактическим соправителем Всеволода был его старший сын Владимир Мономах. Он же являлся правителем Черниговского удела, в Переяславле сидел князем его младший единокровный брат, совсем еще ребенок. С 1068 г. Русь сотрясали опустошительные набеги половцев. Всеволод и Владимир Мономах не смогли найти способ эффективной борьбы с кочевниками. Поэтому, когда Всеволод скончался, Владимир Мономах не сумел занять отцовский трон. Киевляне предпочли законного с точки зрения очередного порядка наследника, двоюродного брата Владимира Мономаха — туровского князя Святополка Изяславича.

Борьба Владимира Мономаха с Олегом Святославичем. В годы правления в Киеве Святополка (1093–1113) продолжились княжеские междоусобицы. Из Тмутаракани прискакал Олег Святославич. Он стал воевать с Владимиром Мономахом, требуя причитающийся ему по очереди Чернигов. Владимир Мономах не имел очередных прав на Чернигов, но он был черниговским князем 15 лет и пытался удержать за собой эту волость. Олег, не имея большой собственной дружины, привлек к борьбе с противником наемные половецкие отряды. Кочевники безжалостно выжигали села, убивали мужчин, уводили женщин, детей, забирали скот и другое имущество жителей черниговской и переяславской земли. Междоусобица опустошала юг Руси. В итоге Владимир Мономах решил уступить кузену Чернигов.

Однако этот шаг не привел к окончанию усобицы. В 1096 г. Олег не явился на переговоры к Владимиру Мономаху и его союзнику великому князю киевскому Святополку II. Те в свою очередь выбили Олега из Чернигова и осадили Стародуб, небольшой город, в котором укрылся Олег. По требованию жителей Стародуба Олег начал переговоры с противниками. Княжеский съезд с участием Владимира Мономаха, Святополка Изяславича и примкнувшего к ним Давыда Игоревича Волынского передал Чернигов родным братьям Олега. Очевидно, это было сделано, чтобы разрушить коалицию Святославичей. Олегу дали Муром из владений Владимира Мономаха, но Олег мог въехать туда только после того, как город покинет сын Мономаха Изяслав.

Олег счел себя оскорбленным и вскоре напал на Муром и Изяслава. Изяслав пал в бою. Олег занял Муром, а вскоре захватил у Мономаха еще и Суздаль с Ростовом. Владимир Мономах не мог приехать и защитить свою ростово-суздальскую отчину, так как вместе с великим киевским князем Святополком Изяславичем бился на юге Руси с половцами.

В то время в Новгороде сидел князем старший сын Владимира Мономаха Мстислав. Он приходился крестником князю Олегу. Мстислав предложил Олегу себя в качестве посредника на переговорах с отцом. Олег отказался. Тогда сам Владимир Мономах, несмотря на гибель Изяслава, написал Олегу, предлагая мир, осуждая разграбление Олегом русской земли и привлечение к тому внешнего врага Руси — половцев. *«Письмо Владимира Мономаха к князю Олегу»* стало ярким со-

Завершение усобицы Владимира Мономаха с Олегом Святославичем:

1 — граница Руси; 2 — владение Олега и его брата Давыда; 3 — владение Владимира Мономаха

чинением древнерусской публицистики. В списках «Письмо» ходило по стране. Автор письма Владимир Мономах хоть и потерял Чернигов, но приобрел большой моральный авторитет. Он выступил, как тогда говорили, «страдальцем» за землю русскую, а Олег превратился в «Гориславича», как назвал его автор «Слова о полку Игореве». Олег не внял «Письму» Владимира Мономаха. Напротив, он стал готовиться к походу на Новгород. Новгородцы во главе с Мстиславом и войсками Владимира Мономаха, пришедшими к ним на помощь, выбили людей Олега из северо-восточных городов. Олег, уходя из Суздаля, сжег город дотла. Вскоре Олег был вынужден сдать Мономаховичам Муром и Рязань и принести клятву, что явится на княжеский съезд для мирного решения спора.

Князья осознавали вред междоусобных войн. «Почто губим Русскую землю ссорами? А половцы оттого землю нашу несут... Да ныне соединимся и вместе защитим Русскую землю...» — говорили они друг другу на княжеских съездах. В 1097 г. в Любече собрались Святополк Изяславич Киевский, Владимир Мономах Переяславский и Ростово-Суздальский князь, Олег Святославич Черниговский, Давыд Святославич Смоленский, Давыд Игоревич Волынский и Василько Ростиславич Теребовльский и решили: *«Каждый держит отчину свою»*. Это означало, что за каждым из потомков Ярославичей остались те земли, которые в 1054 г. завещал их отцам Ярослав Мудрый. В частности, за Олегом и его братьями Святославичами были закреплены Чернигово-Северская земля и Рязань. Прямые потомки Олега «Гореславича», в том числе его внук знаменитый герой «Слова о полку Игореве» князь Игорь Святославич, правили в Новгороде Северском. Этот удел выделился из Черниговской земли.

Поклявшись жить в мире, князья–участники Любеческого съезда разъехались по домам, и тут же началась новая усобица.

Ослепление Василька Теребовльского. Усобица 1097 г. Волынский князь Давыд и великий князь киевский Святополк подозревали в тайном союзе против себя теребовльского князя Василька Ростиславича и Владимира Мономаха. Думали, что Василько хочет отнять у Давыда Волынь, а Владимир у Святополка — Киев. Сейчас уже невозможно установить, являлись ли подозрения оправданными. Давыд и Святополк решили действовать вероломно и первыми. С согласия Святополка Давыд захватил в киевской земле Васильку и ослепил его. Дружина Давыда заняла город Василька — Теребовль. «Никогда еще не происходило такого зла в русской земле», — сокрушаясь, написал летописец. Владимир Мономах обратился к «братии» с призывом защитить права Василька, осуждал он и позицию Святополка. В итоге Святополк оставил Давыда и перебежал в коалицию сторонников Владимира Мономаха. Это помогло ему удержаться на великокняжеском престоле. Давыд Игоревич потерпел поражение. На княжеском съезде в Ветичеве (Уветичах) в 1110 г. князья заявили Давыду: «Не хотим тебе дать стола Владимирского, ибо вверг ты нож в нас, чего не бывало еще в Русской земле». Волынь перешла к сыну Святополка Ярославу, а Давыду великий князь киевский дал малые города Бужский Острог, Дубен, Чарторыйск и Дорогобуж. Слепому Васильке отдавать Теребовль не торопились, но, видимо, под нажимом своих братьев слепец вернулся в Теребовль и княжил там до смерти. Справедливость восторжествовала, но, к сожалению, княжеские междоусобицы продолжались и далее.

2. Половецкие набеги

Во второй половине XI в. междоусобные войны стали страшным несчастьем Руси, но *еще большую опасность представлял натиск на русские пределы половцев*.

С 1068 г. и до 1090-х годов кочевники победоносно теснили русских. С наступлением весны орды половцев обрушивались на русское порубежье, истребляя и опустошая все на своем пути. Степняки сделали южный участок торгового пути «Из варяг в греки» почти не проходимым, что лишило данный путь международного значения. Ослабела, а потом была утрачена Русью Тмутаракань. Великой Степью стали старинные восточнославянские земли по северо-западному берегу Черного моря. Славянское население этих регионов было либо порабощено половцами, либо бежало на юго-запад, север и северо-восток Руси, недоступные набегам кочевников. В кочевья половцев превратились южные степные районы Переяславского удела.

Главная национальная внешнеполитическая задача Руси второй половины XI — начала XII в. свелась к необходимости остановить половецкий натиск. В 1068 — начале 1090-х годов князьям никак не удавалось ее решить. Позже произошел перелом. Неоспоримым лидером в деле сплочения русских сил для борьбы с половцами стал князь Владимир Мономах. К концу столетия он являлся сильнейшим русским правителем, так как под контролем его семьи находились значительные территории Руси — Переяславльский удел, Владимиро-Суздальская и Смоленская земли, Волынь и Новгород.

Начало войн с половцами. Впервые половцы вторглись на Русь в 1061 г. и нанесли поражение войскам переяславского князя Всеволода (отца Владимира Мономаха). В 1068 г. огромное войско кочевников опять вторглось в русские пределы. Ярославичи (Изяслав Киевский, Святослав Черниговский, Всеволод Переяславский) объединили дружины для противостояния врагу. Однако в сражении на реке Альте их силы были обращены в бегство. Каждый из князей поспешил укрыться за стенами своих столиц.

Как потом оказалось, эта тактика была не лишена смысла: кипчаки не умели штурмовать крепостные сооружения больших городов. Мелкие города они захватывали либо *«измором»* — длительной осадой, истощавшей съестные запасы горожан, либо *«изъездом»* — неожиданным нападением, когда горожане не успевали затвориться в крепости. Но для сельского населения, которое составляло основную часть жителей Руси, спасения почти не оставалось. Мало кто успевал увести семью и перенести часть имущества за городские стены. Беззащитная сельская округа подвергалась сплошному разграблению. Найти компромисс с половцами было невозможно. Их племена не знали центральной власти. Договор о мире с одними степняками не гарантировал от нападения других.

Киевское восстание 1068 г. Поражение 1068 г. на реке Альте отозвалось восстанием в столичном Киеве. Великий князь Изяслав затворился в Киеве, а степняки принялись опустошать земли по обоим днепровским берегам и приблизились к Киеву. В городе стихийно собралось вече. «Дай нам оружие и коней!» — требовали киевляне от Изяслава. Однако Изяслав медлил. Он держал совет с дружиной, которая предлагала явно не лучшее решение. Дружинники больше всего боялись, что толпа освободит из тюрьмы плененного полоцкого князя Всеслава Брячеславича. Князь-волхв и оборотень мог показаться отчаявшемуся народу лучшим предводителем, чем законный властитель Киева Изяслав. «Подзовем к окошку Всеслава, — говорили отроки, — и пронзим его мечом!» К чести Изяслава он не пошел на убийство родича, а выехал из города и побежал в Польшу[1].

Киевляне тем временем освободили из поруба Всеслава Полоцкого, провозгласили его великим князем и под его началом наладили оборону Киева. Половцы, захватив немало добычи, вскоре покинули русские земли.

[1] Изяслав был женат на сестре польского короля Казимира.

Всеслав правил в Киеве семь месяцев. Этот западнорусский князь не стремился удержать за собой случайно доставшийся ему великокняжеский престол, но киевляне не желали отпускать Всеслава восвояси. Наконец, с польской подмогой вернулся Изяслав, заручившийся поддержкой польского короля Болеслава II. Всеслав предложил горожанам добровольно принять Изяслава, но киевляне решили биться с Ярославичем, встали лагерем под стенами Киева, а собственного предводителя — князя Всеслава держали в шатре под охраной. Утром же случилось непредвиденное: князь-оборотень бежал из шатра и вскоре объявился в своем родном Полоцке. Киевляне обратились к младшим братьям Изяслава — Святославу Черниговскому и Всеволоду Переяславскому за помощью. Братья сообщили Изяславу, что, если он решиться штурмовать Киев и совершит много зла киевлянам, они будут воевать с ним за отчину. В итоге пришли к компромиссу: Изяслав обещал простить большинство участников восстания 1068 г., если киевляне выдадут на казнь «заводчиков». Тем дело и кончилось.

Борьба с половцами в 1069–1094 гг. Между тем набеги кипчаков на Русь продолжались. «Повесть временных лет» упоминает 46 половецких нападений. «Начнут люди орати (пахать) и придут половцы, самих убьют, а лошадей их возьмут, а въехавши в село, захватят жен и детей, а села пожгут». Княжеские распри и усобицы осложняли борьбу с Великой Степью.

В 1093 г. после смерти великого князя Всеволода вокняжившийся в Киеве его племянник туровский князь Святополк Изяславич решил дать кипчакам сражение. Напрасно опытный воевода Владимир Всеволодович Мономах убеждал Святополка и киевлян, что сил для победы над половцами нет. Весной в разлив рек большое русское войско под предводительством Святополка двинулось на юг. В сражении у Треполя на берегу притока Днепра — *Стугны* участвовали киевские полки, туровская дружина Святополка, черниговские силы Владимира Мономаха и переяславские войска его 18-летнего сводного брата Ростислава.

Перед началом боя Владимир Мономах еще раз предложил вступить в переговоры с кочевниками, но киевляне настояли на битве. Русские войска с трудом перешли разлившуюся Стугну и встали в боевой порядок: Святополк с туровской дружиной и киевлянами справа, Ростислав с переяславцами в центре, Владимир с черниговцами на левом фланге. Летописец отмечал, что отроки Святополка «бились крепко», стойко держались и черниговцы с переяславскими. Первыми дрогнули в русском войске киевляне, на правое крыло русского войска обрушился главный удар конной орды кочевников. Вскоре строй русских распался, и все русское воинство было обращено в бегство. Поражение русских было жестоким. Погибло много воинов. В Стугне утонул юный князь Ростислав, чуть было не погиб, пытаясь спасти брата, Владимир Мономах. Остатки русских войск укрылись по разным городам. Половцы рассыпались по русской земле, взяли большой полон и добычу. Были стерты с карты Руси десятки сел и небольших городков.

В 1094 г. половцы снова опустошали Южную Русь, теперь уже как союзники князя Олега Святославича, который оспаривал у своего двоюродного брата Владимира Мономаха Черниговский удел. Владимир заперся с дружиной в Чернигове. Олег не сумел взять город, но приказал половцам выжечь все черниговские пригороды и монастыри. Не встречая сопротивления, половцы разграбили все Черниговское княжество.

Убийство половецких ханов в Переяславле
Миниатюра Радзивилловской летописи

Первые успехи русских войск во главе с Владимиром Мономахом. Успешной борьба с половцами стала лишь со второй половины 1090-х годов. Большая заслуга в том была Владимира Мономаха. В 1095 г. на Переяславский удел Владимира напали половецкие ханы Итларь и Китан. Это было явное вероломство с их стороны, потому что с великим князем киевским Святополком они заключили мир и клялись не грабить русские пределы. От переяславского князя половецкие ханы требовали даров и дани. Владимир пошел на переговоры и вынужден был отдать степнякам в заложники своего 10-летнего сына Святослава. Орда Китана стояла под стенами Переяславля, а хан Итларь расположился в самом Переяславле на дворе воеводы Ратибора.

Владимир Мономах держал совет со своей дружиной и прибывшим киевским послом Славятой. Мужи склоняли князя к неожиданному нападению на половецких «гостей», оправдывая нарушение князем слова, данного половцам, тем, что сами степняки никогда не выполняют клятв. В конце концов Владимир согласился.

Отряд Славяты освободил из плена малолетнего заложника княжича Святослава, а дружинники Владимира Мономаха перебили из луков через потолочное оконце запертых в избе людей Итларя. Сын воеводы Ратибора Ольбег убил самого хана.

Гонцы Владимира Мономаха поскакали в Киев и Чернигов, призывая князей Святополка и Олега к совместному походу на половцев. Олег обещал помощь, но не оказал ее. Дружины Святополка Киевского пришли к Переяславлю, и объединенное под командованием Владимира Мономаха киевско-переяславское войско одолело половецкую рать. Впервые русские полки углубились в половецкую степь, разгромили несколько кочевий кипчаков и захватили богатую добычу — людей, скот, коней, верблюдов, другое имущество половцев. Были освобождены русские пленники.

В 1096 г. Владимир сумел снова уговорить Святополка и ряд младших князей на выступление против половцев. Олег опять не принял участия в совместном походе, более того, он захватывал города Владимира Мономаха в Ростово-Суздальской земле. Тем временем Владимир Мономах разбил силы хана Тугоркана, погиб и сам Тугоркан. О победе над Тугорканом (Тугариным Змеевичем) народ сложил былину. Образ Владимира Мономаха — князя-защитника от «поганых»[1] вошел в древнерусский эпос, где, по сути, слился с образом его прадеда Ласкового князя Владимира Красное Солнышко.

Половецкая степь к концу XI в. К концу 1090-х годов мир Великой Степи, прилегающей к русским границам, контролировали две половецкие Орды. Орда хана Боняка кочевала в низовьях Днепра. Орда хана Шурукана занимала степи у Дона. Оба хана возглавляли многочисленные половецкие союзы племен. Оба хана являлись опытными и удачливыми полководцами, поэтому их многочислен-

[1] Термин «поганые» означал в древнерусском языке язычников.

ные родственники, мелкие ханы, слушались и подчинялись Боняку и Шурукану. Русь неоднократно терпела поражения от войск Боняка и Шурукана.

Часто князья южнорусских уделов платили степнякам большую дань, чтобы избежать их нападения. Некоторые князья, например Олег Святославич, слывший кунаком[1] хана Боняка, стремились заключить союз со степными правителями и тем обезопасить свои владения.

Половцы нападали на Русь весной, летом и осенью. Никогда они не воевали зимой. Самые опасные половецкие набеги случались в конце лета и осенью, когда половецкие кони хорошо нагуляли силы на сочных и богатых травой пастбищах. Весной степняки нападали скорее из-за собственных несчастий: иссякал запас продовольствия, гололедица могла вызвать падеж скота. Однако в целом весной, выходя из зимовки, кочевники не были готовы к значительным военным предприятиям.

Главным козырем степняков являлась неожиданность, они плохо умели сражаться с большими силами противника, заранее приготовившегося к бою. Крупных городов, как мы уже отмечали, половцы вообще брать не умели.

Русские походы в Степь в 1103–1107 гг. В ***1103 г.*** по весне князья встретились недалеко от Киева у Долобского озера, чтобы обсудить план возможных действий против половцев. Владимир Мономах призвал свою «братию» к немедленному походу. Великий князь киевский Святополк возражал ему, говоря, что это оторвет русских землепашцев от полевых работ, а главное, истощит или вообще погубит коней смердов. «Дивлюсь я, дружина, — ответил Владимир, — что лошадей жалеете, на которых пашут! А почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд, и, приехав, половчанин застрелит его из лука, а коня его возьмет, а в село его приехав, возьмет жену его и детей его и все его имущество?» В итоге «братия» решилась выступить в Степь под началом Владимира Мономаха.

Нападению русских подверглись племена половцев, кочевавшие между Днепром и Азовским морем. В местечке Сутень близ Азовского моря русские разгромили войско 20 половецких ханов. Многих ханов, попавших в плен, убили. Владимир Мономах запретил отпускать их за выкуп. Русские воины разорили множество «веж» (кочевий) половцев, взяли большую добычу, отпустили на волю русских пленников, но обратили в рабов огромное число захваченных половецких женщин и детей.

В 1103–1104 гг. впервые за много лет русская земля не знала нашествий степняков. В 1105 г. ослабевшие кочевники пытались совершить набеги, но были остановлены в приграничных территориях.

В ***1107 г.*** Боняк и Шурукан объединили свои силы и двинулись на Русь. Неожиданно на реке Хорол их встретил Владимир Мономах с объединенными русскими полками. Половцы проиграли сражение, в бою пал брат хана Боняка. Бросив обоз, степняки спаслись бегством. Русским опять досталась богатая добыча и рабы. До 1111 г. на границах Руси и Степи стояла тишина.

Поход русских войск в Степь в 1111 г. В 1110 г. русские князья съехались *на княжеский съезд в Вятичев,* небольшой город у Киева. Они должны были урегу-

[1] *Кунак* — друг, приятель.

лировать свои междоусобные споры и договориться о новом большом походе на Великую Степь. К тому времени русские князья стремились расколоть единство половцев. С отдельными племенами и половецкими вождями русские князья заключили мир и создавали династические союзы. Так, сын князя Олега — Святослав и сын Владимира Мономаха — Юрий (впоследствии прозванный Долгоруким) взяли в жены дочерей половецких ханов.

Русские дружинники XI–XII вв.
Реконструкция *Е. Емельянова*

Князья Святополк Киевский, Владимир Мономах, Давыд Святославич Черниговский договорились вместе выступить из Переяславля. Старшие князья взяли в поход многих своих сыновей. С Владимиром Мономахом, возглавившим русские войска, ехали четыре его сына — Ярополк, Вячеслав, Юрий и 9-летний Андрей. Весь поход воинов сопровождало русское духовенство. Возможно, Владимир Мономах с «братией» вдохновлялись примером западноевропейских рыцарей-крестоносцев[1].

Половцы не решились дать сражение на границе и отступали вглубь степей, концентрируясь у своей «степной столицы» города Шаруканя[2]. Шарукань сдался без боя, а другой город (хана Сугрова) был взят штурмом, и все его защитники были истреблены. 24 марта 1111 г. на берегу Дона завязался бой со значительными силами кипчаков. Под натиском русских половцы отступили.

Решающее сражение произошло ***27 марта 1111 г.*** на притоке Дона реке Стольнице. Обычно русские полки строились в боевой порядок и, стоя на месте, ожидали удара конной лавы степняков. На этот раз Владимир Мономах приказал русской пехоте и коннице двигаться на половцев. Противники сошлись во встречном движении. В рукопашном бою русские начали одолевать. В этот момент разразилась буря. Владимир перестроил свои войска так, чтобы сильный ветер и дождь хлестали в лицо кочевникам. Половцы продолжали яростно биться и даже потеснили центр русского войска, где находились киевляне. Тогда Владимир Мономах оставил на сына Ярополка свой правый фланг и устремился на помощь киевлянам. Половцы не выдержали его натиска и побежали к Дону, к бродам, но уйти на другой берег сумел лишь небольшой отряд под начальством хана Шарукана. Русские всадники преследовали бегущих и секли их. Общие потери степняков составили 10 тыс. человек.

После похода 1111 г. набеги половцев на Русь прекратились. Теперь половцы были вынуждены оборонять свои кочевья. Многие половецкие орды откочевали

[1] В 1096 г. во время первого рыцарского крестового похода был освобожден Иерусалим. Участником данного похода был двоюродный брат Владимира Мономаха — граф Гуго Вермандуа. Другой брат Мономаха Филипп I являлся королем Франции. (Матерью Филиппа и Гуго была тетка Владимира Мономаха, дочь Ярослава Мудрого — Анна.) На Руси о свершениях крестоносцев знали из сочинения игумена Даниила, посетившего Иерусалимское королевство крестоносцев в начале XII в.

[2] Шарукань представляла собой сотни кибиток и глинобитных мазанок, окруженных земляным валом.

подальше от русского порубежья. Подвиги русских воинов во главе с Владимиром Мономахом прославляли русские былины, а в фольклоре половцев Владимир занял место русского «Тугарина Змеевича», его именем пугали половецких детей.

3. *Княжение Владимира Мономаха (1113–1125) и его сына Мстислава Великого (1125–1132) в Киеве*

16 апреля 1113 г. умер великий киевский князь Святополк Изяславич. «Повесть временных лет» рисует портрет этого князя в критических тонах. Он часто выступал неумелым воеводой, слыл человеком «сребролюбивым» — жадным до денег. Из всего он желал получать выгоду. Например, князь покровительствовал потомкам хазарских купцов, выселенных некогда князем Святославом из хазарских степей в Киев. Они были иудеями по вероисповеданию, поэтому на Руси их звали евреями. Занимались хазары не только торговлей, но и ростовщичеством. Святополк покровительствовал ростовщикам, вымогая с них мзду. В то время в долг давали под 100–200%, и многие в Киеве, не сумев расплатиться, стали рабами. Еще князь Святополк участвовал в спекуляциях солью. Соль в то время была единственным консервантом, позволявшим долго хранить мясо, рыбу, овощи. Без соли никто не мог обойтись, оттого торговля солью сулила большой барыш. Наконец, по свидетельству «Повести временных лет», Святополк «много насилие сотвори и домы сильных искорени без вины, имения многим отьим».

Не все в этих сообщениях является безусловной правдой. *«Повесть временных лет»* писалась монахом Киево-Печерского монастыря *Нестором* по заказу Святополка Киевского, и ясно, что в первоначальном ее варианте всех этих сообщений не было. Они появились позже, когда великим князем киевским стал Владимир Мономах, в прежние годы часто выступавший конкурентом и соперником Святополка. По приказу Владимира «Повесть временных лет» дважды редактировали, подчеркивая негативные черты предшественника Владимира Мономаха на великокняжеском киевском столе. Однако факт нелюбви части киевлян к Святополку Изяславичу отрицать нельзя.

Киевское восстание 1113 г. Смерть Святополка в 1113 г. спровоцировала в Киеве бунт. Городские низы начали громить дома ненавистных ростовщиков, убивать их, попутно избивали людей умершего князя Святополка. Так, киевляне разметали двор известного боярина Путяты, потомка легендарного новгородского посадника Добрыни.

После смерти Святополка в киевском боярстве не было единства по поводу того, кто из Рюриковичей должен был занять киевский великокняжеский стол. Ряд бояр во главе с Путятой желали видеть на престоле Олега Святославича. Он был старшим по родовой очереди среди внуков Ярослава Мудрого, но не имел большой популярности в народе из-за связей с половцами, к тому же Олег постоянно болел. Некоторые бояре были не против родного брата Олега — Давыда Черниговского, но Давыд сам не претендовал на великокняжеский престол. Следующим по родовой очереди стоял Владимир Мономах. «Партия» его сторонников составляла большинство среди киевлян. Сторонники Владимира Мономаха поскакали звать его на киевский престол.

Тем временем народный бунт ширился. Толпа осадила великокняжеский терем, двинулась в сторону Печерского и Выдубицкого монастырей. В Софийском соборе на совет собралось духовенство и бояре. Решили звать Владимира Мономаха. «Если не придешь, — говорили гонцы Владимиру, — много зла будет, и княгиню Святополкову, и бояр, и монастыри ограбят!» Владимир сперва отказался, возможно, для вида, а потом явился в столицу со своей переяславской дружиной.

Он успокоил народ, дав новый закон «О резах», где запрещалось брать с закупов (должников) резы (проценты) более 50%. Закупа, не уплатившего в срок, нельзя было удерживать на дворе кредитора, если он шел искать средства для расплаты. Всех закупов, которые несколько лет работали на кредитора, Владимир Мономах велел отпустить на свободу. Волнения в Киеве быстро улеглись, на время был достигнут социальный мир.

Внутренняя политика Владимира Мономаха (1113–1125 гг.). Владимир II Мономах занял киевский трон старым человеком, ему минуло 60 лет, но возраст не помешал князю проводить решительную внутреннюю политику. Целью Владимира стало восстановление былого единства Киевской Руси. Великий князь решительно пресекал своеволия удельных князей. Многие уделы Руси сконцентрировал он в руках своих сыновей. Они сидели в Новгороде, Смоленске, Ростове и Суздале. У сына Святополка Изяславича — Ярослава, решившегося перечить великому киевскому князю Владимиру, была отобрана Волынь. Здесь тоже утвердились Мономашичи. Олег и Давыд Святославичи смирились с властью Владимира и послушно посылали свои дружины для военных предприятий Мономаха. В 1115 г. Олег Святославич скончался, киевский князь держал под контролем его наследников — новгород-северских князей Ольговичей. Воевал Владимир и с полоцкими князьями, потомками князя-волхва Всеслава, добиваясь от Рогволожьих внуков признания старшинства Киева.

Много было сделано в 1113–1125 гг. для развития русских городов. В Киеве и в других областях Владимир Мономах покровительствовал строительству. Возводились крепостные сооружения, соборы, дома. Некогда в годы половецкого натиска Владимир Мономах расселял пленников и беженцев с юга Руси по своей Ростово-Суздальской земле, недоступной для набегов кочевников. Став великим князем, Владимир продолжал эту политику. В городах при церквях и монастырях заводили школы и книжные мастерские.

Сам Владимир Мономах вошел в историю не только как волевой политик, но и как известный писатель. Особым уважением у современников и потомков пользовалось *«Поучение Владимира Мономаха детям»*. Написано оно было в форме напутствия отца сыновьям, но изначально Мономах предполагал более широкую читательскую аудиторию. Владимир вспоминал 83 битвы, в которых участвовал, причем разбит был всего однажды. Своим сыновьям Владимир советовал во все вникать самим, не перепоручая дела мужам и отрокам, особенно в военных походах. Дружину князья должны были любить, не жалеть для нее богатства, устраивать пиры и охоты. С умными людьми из духовенства и дружины князьям следовало держать совет. Призывал старый Владимир своих наследников печься о простом народе. «Всего же более убогих не забывайте, — указывал он сыновьям, — насколь-

ко можете по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виноватого не убивайте и не повелевайте убить его».

Внешняя политика Владимира Мономаха. Став великим киевским князем, Владимир продолжал теснить половцев. В 1116 г. русские полки вновь разбили кипчаков. 40 тыс. кипчаков во главе с сыном хана Шарукана Отроком откочевали на Северный Кавказ, а потом поступили на службу к грузинскому царю Давиду Строителю. Оставшиеся у русских границ кипчаки не тревожили Русь.

В 1116–1118 гг. Владимир Мономах вмешивался в дела Ромейской империи. Он поддерживал претензии на константинопольский престол своего зятя Леона — самозванца, выдававшего себя за сына императора Романа IV — Диогена. Когда Леон погиб, великий киевский князь выдвинул кандидатом на царьградский престол своего внука (сына Леона и дочери Владимира Мономаха) — Василия. Поскольку Владимир Мономах сам приходился внуком византийскому императору Константину Мономаху, претензии на византийскую корону его внука имели под собой некоторые династические обоснования.

Русское войско было послано на Дунай. Однако византийцы преподнесли дары и выдвинули контрпредложение: обручить внучку Владимира Мономаха Добронегу (дочь любимого старшего сына Владимира — Мстислава) с сыном византийского императора. Это была высокая честь, и Владимир заключил с империей мир и союз.

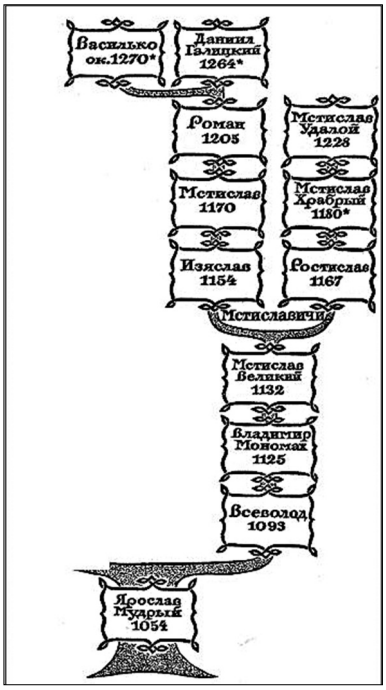
Сын Мономаха — Мстислав на киевском столе (1125–1132). Умер Владимир Мономах на 73-м году жизни 19 мая 1125 г. Однако его курс продолжил достойный преемник — старший сын Мстислав.

Матерью Мстислава (в крещении Федора) была Гита, дочь англосаксонского короля Гарольда II, погибшего при Гастингсе в 1066 г. Гарольд было вторым родовым именем Мстислава. Как Гарольд он известен в западных хрониках. Часто Мстислава называют Великим, но ни при жизни, ни в летописях он не носил это прозвание. Прозвище Великий дал Мстиславу историк XVIII в. В. Н. Татищев, и оно укоренилось впоследствии.

Он сел на киевский престол не по очереди, а по завещанию своего отца. Дяди Мстислава и его старшие двоюродные братья не осмелились предъявить свои права на престол. По воле Владимира Мономаха по смерти Мстислава Киев должен был отойти следующему Мономаховичу. Однако своих детей от второго брака (Юрия и его младших братьев) Владимир Всеволодович отстранял от наследования Киева.

Мстислав правил Киевом в 1125–1132 гг. и заслужил прозвание Великого. В последние годы жизни отца Мстислав все время находился в Киеве, являясь правой рукой старого Владимира. Мстислав постарался оставить большинство русских уделов в руках Мономаховичей. В Переяславле он посадил своего родного брата Ярополка, в Ростово-Суздальскую землю отправил сводного брата Юрия. Другой сводный брат Мстислава, Андрей, сидел на Волыни. На новгородский престол возвел своего старшего сына Всеволода, а в Смоленск отправил другого сына.

Только в Чернигово-Северской земле сидели потомки Святослава Ярославича (Ольговичи, Давыдовичи), на Галиции закрепились Ростиславичи (потомки старшего внука Ярослава Мудрого — Ростислава Владимировича), да Полоцк находился в руках потомков Рогволожьих внуков. Впрочем, вскоре к Полоцку были направлены дружины Мстислава, которые прогнали полоцких князей. По городам Западной Руси были рассажены киевские наместники. С черниговосеверскими князьями Мстислав достиг компромисса. На черниговском столе утвердился сын Олега Святославича — Всеволод.



Князья Волынские
Потомки Мстислава Великого

Во внешней политике Мстислав также продолжил дела отца. Надежды половцев на то, что со смертью Владимира Мономаха они вернут себе былую силу, разбились. Половецкий поход на Русь 1129 г. был успешно отбит. Русские полки стали регулярно проводить рейды в Степь. Здесь прославился второй сын Мономаха переяславский князь Ярополк, талантливый полководец.

На северо-западе Руси Мстислав провел несколько победоносных походов на чудь и литовские племена, которые было начали свои набеги в псковско-новгородские пределы. Казалось, внешняя и внутренняя прочность русской державы вне сомнения. Однако время показало, что это была иллюзия. Неординарные личности Владимира Мономаха и Мстислава отодвинули лишь на короткий срок дату распада единого древнерусского государства.

Историческая мозаика

Из «Поучения Владимира Мономаха»[1]

<...>

Дети мои или кто иной, эту грамотку читая, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет люба, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться.

Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем...

Поистине, дети мои, разумейте, что Человеколюбец Бог милостив... Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам сотворит зло, то мы хотим его поглотить и поскорее пролить его кровь, а Господь наш, владея и жизнью, и смертью, согрешения наши... терпит всю нашу жизнь...

Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни

[1] Текст переведен на современный русский язык и сокращен.

правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен в смерти, то не губите никакой христианской души...

Если же вам придется крест целовать (т.е. если клянетесь в чем-то, заключаете договор), на чем можете устоять, на том и целуйте, а поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей. Епископов, попов и игуменов чтите... Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев.

В дому своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам, ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряживайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь...

Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда... Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не проклинали вас... Вольного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жен своих любите, но не давайте им власти над собой. А вот вам и основа всему: Божий страх имейте превыше всего.

Древнерусская литература. М.: Школа-Пресс, 1993. С. 80–84.

ГЛАВА 3

ДРЕВНЕРУССКИЕ ЗЕМЛИ В 1132–1237 ГОДАХ

§ 13. Древнерусские земли в период политической раздробленности

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Политическая раздробленность и ее причины.
2. Этапы раздробленности.
   - Прогрессивное значение раздробленности.
   - Отрицательные стороны раздробленности.
3. Общая характеристика древнерусских земель в XII — начале XIII в.
   - Распад единства русских земель в 1130–1150 гг.
   - Государственное устройство и его особенности в разных областях Руси.
   - Внутренняя социально-политическая жизнь княжеств: особенности социальной градации населения и отношения князей и боярства в разных частях Руси.
   - Князья великие и князья удельные.
   - Борьба князей за старшинство.
   - Русские земли в Великой Степи в XII — начале XIII в.
   - Постепенное запустение юга Руси. Этнические процессы в XII–XIII вв.

Основные понятия и термины

Политическая раздробленность, удельный период, натуральное хозяйство, вотчина, местная торговля, города как центры политической и социально-экономической жизни, окняжение земель, волости, уделы. Монархия, княжество, республика, вечевой строй.

Новгородская земля, Псковская земля, Ростово-Суздальская земля (она же Залесский край, Суздальская земля, Владимиро-Суздальское княжество), Рязанско-Муромская земля, Полоцкая земля, Галицкая и Волынская земли, Киевское, Переяславское, Черниговское, Новгород-Северское княжества.

Князья великие, князья удельные, «братья старейшие и молодшие», местное боярство, старшинство, борьба князей за старшинство.

Важные имена

Ветви Рюриковичей — Мономаховичи, черниговские Святославичи (Давыдовичи и Ольговичи), Мстислав Великий, его сын Изяслав Волынский, Ярослав Осмомысл Галицкий, его сын Владимир, Юрий Долгорукий, его сыновья: Андрей Боголюбский, Михаил, Всеволод Большое Гнездо,

Константин Всеволодович, Юрий Всеволодович, Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского), смоленские князья Мстислав Ростиславич Храбрый, и его сын Мстислав Мстиславич Удалой, галицко-волынские князья Роман и его сыновья Даниил и Василько.

Важные даты

1054	Завещание Ярослава Мудрого, появление уделов на Руси.
1132	Смерть Мстислава Великого, условная дата начала раздробленности.
1136	Начало независимости Новгорода, установление республики в Новгороде.
Начало XII — вторая половина XIV в.	Период раздробленности на Руси.

Литература

Источники

Лаврентьевская и Троицкая летописи // ПСРЛ. Т. I. Л.: Издательство АН СССР, 1926–1928. Переиздания: М.: Издательство АН СССР, 1961; М., 1997, с новым предисловием Б. М. Клосса; М.: Языки русской культуры, 2001.

Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. 2-е изд. СПб.: Издательство Археогр. ком., 1908. М.: Языки русской культуры.

Русская Правда // Хрестоматия по истории русского литературного языка (Памятники X–XIV веков по рукописям X–XVII веков) / Сост. А. М. Камчатнов. М.: EBook, 2009.

Древняя Русь в свете иностранных источников. Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009.

Научные исследования

Алексеев Л. В. Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975.

Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980.

Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М.: Институт Российской истории РАН, 1996.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) М.: Аспект Пресс, 2001.

Кучкин В. А. Формирование и развитие государственной территории восточных славян в IX–XIII веках // Отечественная история. № 3. 2003.

Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Наука, 1987.

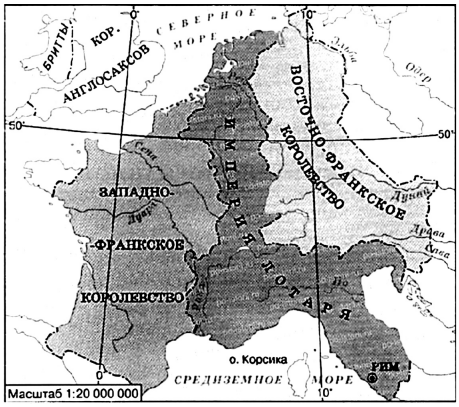
Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1982.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012.

Между тем в мире...

Самое большое по территории в Европе Древнерусское государство IX — начала XII в. выглядело сравнительно монолитным на остальном европейском фоне. В X–XI вв. недавно возникшие королевства — Венгрию, Чехию, Польшу, Данию, Норвегию, англосаксонские государства в Британии сотрясали внутренние и внешние войны.

Франкское государство, достигшее своего расцвета при Карле Великом (768–814) и назвавшееся Римской империей в 800 г., вообще раскололось. Сын и преемник Карла Великого Людовик Благочестивый (814–840) уже в 817 г. поручил своим сыновьям управлять отдельными частями империи, а через три года после его смерти, в 843 г., сыновья разделили империю окончательно. Младший брат Карл Лысый получил Западно-Франкские земли, на которых сложится будущая Франция. Средний брат — Людовик Немецкий — сел к востоку от Рейна. Его земли называли сначала Восточно-Франкским королевством, потом — Германией. Старший брат Лотарь получил земли, разделявшие владения его братьев. В его Лотарингию вошли народы, говорившие на разных языках, более едиными среди них в этническом и языковом плане были лишь территории в Италии. В дальнейшем здесь сложится итальянская народность.



Раздел Франкской империи между внуками Карла Великого

Все три названных выше королевства внуков Карла Великого стали быстро дробиться внутри. Во Франции новая династия Капетингов (987–1328) была слаба и не могла противодействовать крупным феодалам — герцогам, графам, баронам. Те вместе со своими вассалами вели с королем и друг другом бесконечные войны. В XII — начале XIII в. везде в Европе политическая раздробленность являлась нормой политической жизни.

1. Распад Киевской Руси

Условной датой начала раздробленности на Руси считают 1132 г. В этот год умер великий князь киевский Мстислав Владимирович, и, как пишет летописец, «раздрася вся русская земля».

Княжеские усобицы 1130–1150-х годов. Сын Мономаха — переяславский князь Ярополк Владимирович был блестящим полководцем, но государственным талантом он уступал и отцу, и старшему брату. Великий князь Ярополк не сумел заставить считаться с собственной волей даже ближайшую родню. Раздор начался между его младшими братьями и племянниками. Некогда Ярополк обещал умирающему Мстиславу Великому, что, когда он пересядет из Переяславля в Киев, на переяславский престол сядет сын Мстислава Всеволод, князь новгородский. Однако с этим не согласился брат Ярополка — Юрий Долгорукий. Юрий владел обширной и ставшей за вторую половину XI — начало XII в. мощной Ростово-Суздальской землей. Союзником Юрия выступил его брат князь волынский Андрей Владимирович. В итоге Переяславль достался Юрию Долгорукому.

Видя несогласие в Мономаховичах, о родовом старшинстве вспомнили черниговские князья. Вместе с половцами черниговский князь Всеволод Ольгович пытался захватить Киев. Города он не взял, но началась междоусобица, в которой

Ярополк Киевский и его братья боролись с черниговскими Ольговичами и своими племянниками Мстиславичами.

После смерти Ярополка (1139) на киевский трон сел следующий сын Мономаха, Вячеслав, но его через несколько дней прогнал Всеволод Ольгович Черниговский. Он занимал Киев до своей смерти (1146). Дальше киевский престол оспаривали ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий и его племянник князь Изяслав Мстиславич Волынский. Тем временем на месте единой киевской державы постепенно возникло более десятка самобытных независимых государств, причем территории многих из них были больше территорий иных европейских королевств.

Причины раздробленности. Что привело Древнюю Русь к распаду?

Экономическими причинами раздробленности можно считать:

- упадок транзитной международной торговли по пути «Из варяг в греки»;
- натуральное хозяйство, которое по-прежнему господствовало в экономике страны;
- рост княжеской и появление боярской частной собственности на землю (развитие вотчин);
- выравнивание уровней развития хозяйства центра и бывших окраин Руси;
- развитие городов — центров местного ремесла и местной торговли.

Социальными причинами раздробленности являлись:

- формирование местного боярства в процессе слияния нарочитой чади с княжескими мужами;
- «оседание» бояр на землю. Став вотчинниками, бояре более всего были заинтересованы решением местных проблем.

Политическими предпосылками распада единого государства на Руси были:

- появление княжеств-отчин: Черниговского, Переяславского, Ростово-Суздальского, Полоцкого и др.;
- возвышение городов этих земель как политико-административных и культурных центров;
- организация в княжествах аппарата государственной власти, который справлялся с задачей управления и развития удела не хуже, чем далекий Киев, к тому же был ориентирован на защиту местных интересов;
- рождение местных династий.

Этапы политической раздробленности. Время раздробленности на Руси тянулось с начала XII столетия по 1470–1480 гг. Преодоление раздробленности в северо-восточных и северо-западных русских землях обычно связывают с княжением Ивана III (1462–1505), когда возникло единое Московское государство.

Первый период раздробленности (начало XII — начало XIII в.) иногда называют периодом домонгольской Руси. Это было время поступательного развития древнерусских земель. Хозяйство, общественно-политические институты и культура древнерусских земель совершенствовались.

После монгольского нашествия и покорения ханом Батыем большей части древнерусских земель политическая раздробленность соответствовала уровню экономического и социально-политического развития Руси. Однако раздробленность превратилась в фактор, мешающий свержению иностранного ига, которое тормозило развитие страны, усиливало ее отставание от государств Западной Европы.

2. *Значение периода раздробленности*

У политической раздробленности, как у любого исторического явления, есть и положительные, и отрицательные стороны.

Безусловно положительным моментом явилось бурное развитие экономической и социально-политической жизни на местах. Бывшие окраинные «медвежие углы» теперь заселялись, развивали свое хозяйство и не только догнали в своем развитии Поднепровье и Новгород, но стали их политическими противовесами. Особенно это касается Галицко-Волынской земли на юго-западе и Ростово-Суздальской (Владимиро-Суздальской) земли на северо-востоке Древней Руси. Везде наблюдался подъем культуры. Строили каменные храмы, распространялась грамотность и книгописание, вместо двух центров летописания в Киеве и Новгороде появилось 14 городов, где регулярно составлялись летописи.

Однако расцвет древнерусских княжеств XII — начала XIII в. омрачался их постоянными конфликтами и войнами. Дальнейшее дробление земель внутри княжеств (к концу XIII в. насчитывалось до 250 уделов) умножало число междоусобиц. С. М. Соловьев насчитал с 1055 по 1228 г. 93 мирных года и 80 лет, в которые происходили княжеские войны. Причем страшны были не столько битвы, а то, что победители грабили села и города, захватывали множество пленников, обращали их в рабство, переселяли на свои земли.

Политическая раздробленность разделила единство вооруженных сил Древней Руси. Хотя суммарно ее военный потенциал вырос за счет наличия у всех старших и младших князей дружин, однако вести совместные боевые действия под единым руководством стало невозможно.

3. *Место и роль различных земель в раздробленном древнерусском мире*

В XII — начале XIII в. экономические ресурсы, военно-политическая мощь у каждой из независимых древнерусских земель были разные.

Среди лидеров оказалось северо-восточное Ростово-Суздальское княжество. С правления Андрея Боголюбского (1157–1174), который перенес столицу из Суздаля во Владимир, историки называют его чаще *Владимиро-Суздальским княжеством,* а летописцы именовали Залесской или Суздальской землей. Это княжество не раз высказывало намерение собрать вокруг себя распавшийся русский мир.

Не меньшие амбиции в моменты объединения в единое княжество имели юго-западные области Древней Руси — *Галиция и Волынь.*

А вот *Господин Великий Новгород* — самое большое по площади и одно из самых богатых древнерусских государств XII–XIII вв. — никогда не стремился объ-

Наиболее влиятельные древнерусские земли XII–XIII вв.

единить вокруг себя прочие княжества. Новгород оказался главным наследником торгово-городового уклада прежней Руси. Его промыслово-торговая экономика, фундаментом которой был только здесь распространенный тип боярской родовой вотчины-патронимии[1], резко отличалась от натурального земледельческого хозяйства, которое монопольно господствовало во всех остальных Низовых, как говорили новгородцы, древнерусских землях. Кроме того, с 1136 г. в Новгороде установился вечевой строй, и политическая власть сконцентрировалась не у князей, а у выбираемого на вече посадника. При этом главной политической силой в Новгороде выступало местное боярство. Многие историки определяют Новгородскую землю как боярскую республику.

Владимиро-Суздальское княжество, Галицко-Волынская земля и вечевой Новгород обладали наибольшим политическим весом в древнерусском мире XII — начала XIII в.

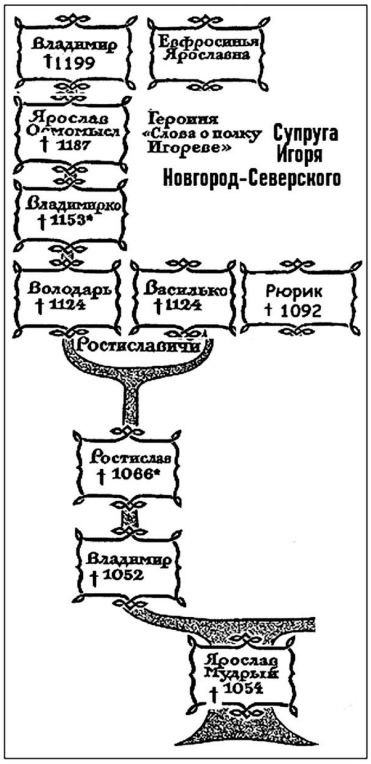
Местные династии Рюриковичей и положение их княжеств. В удельный период древнерусской истории (XIII — середина XV в.) сложилась иерархия князей. Были старшие или великие князья, правители фактически независимых княжеств. Были зависимые от них властители автономных уделов внутри княжеств. Были князья третьего ряда, выполняющие по молодости различные поручения старших родичей. Были и князья-изгои, выпавшие из «очереди», не имевшие постоянного удела.

К XII в. из многочисленных Рюриковичей сформировались местные династии. Суздальские и волынские князья являлись потомками Владимира Мономаха, но происходили от разных его сыновей. Южнорусские волынские князья вели свой род от Мстислава, старшего сына Владимира Мономаха и его первой жены англосаксонской принцессы Гиты. Суздальские князья были потомками Юрия Долгорукого, одного из младших сыновей Владимира Мономаха и его второй супруги, скорее всего, знатной гречанки. Один из внуков Мономаха — Ростислав Мстиславич стал предком смоленских князей Ростиславичей-Мономаховичей.

На Западе Руси в Полоцком княжестве в XI в. сидели потомки Изяслава, Рогволожьего внука, старшего сына Рогнеды и Владимира I. Полоцкое княжество одним из первых еще при Ярославичах выказало стремление к независимости.

[1] *Патронимия* — частная безусловная земельная собственность, владельцем которой был не один человек, а целый боярский род.

При князе Всеславе Брячиславиче, правившем Полоцкой землей с 1044 по 1101 г. (с перерывом в 1067–1071), княжество достигло пика своего могущества. Дань Полоцку платили прибалтийские племена — ливы, литва, земгала, курши, латгалы. Для контроля за торговым путем, идущим от Балтийского моря по Западной Двине, были построены полоцкие крепости Кукейнойс, Лоск и Герцике. В 1129 г. праправнуки Рогволожьего внука были согнаны великим киевским князем Мстиславом Владимировичем со столов Полоцкой земли и отправлены в Византию. Но уже через три года они вернулись. В XII в. Полоцкое княжество переживало процесс быстрого внутреннего деления и ослабления. К XIII в. из него выделились более десяти уделов — Минский, Витебский, Друцкий и др.



Галицкие князья Ростиславичи

Самостоятельная династия существовала на юго-западе Руси в Галиции со второй половины XI в. по 1199 г. Ее родоначальником был князь-изгой Ростислав Владимирович Тмутараканский, старший по возрасту и родовому счету из внуков Ярослава Мудрого. Трое Ростиславичей — Рюрик, Володарь и Василько мечом создали свои княжества — Перемышльское, Звенигородское и Теребовльское. Сын Володаря Ростиславича Владимирко объединил все три княжества в одно, столицей которого стал Галич. Так возникло единое Галицкое княжество. Период наивысшего его расцвета пришелся на правление Ярослава Владимировича Осмомысла (1152–1187), однако уже при его сыне Владимире (1187–1199) княжество погрязло во внутреннем противостоянии великого князя и местной мощной аристократии. После смерти Владимира Ярославича в 1199 г. галицким столом овладел могущественный Роман Мстиславич Волынский, праправнук Владимира Мономаха. При Романе Галицкое княжество впервые объединилось с Владимиро-Волынским княжеством. Для Галицко-Волынского, как и для прежней Галиции, было характерно вмешательство здешних русских князей во внутренние дела Венгрии и Польши, как и обратное польско-венгерское участие во внутренних галицко-волынских распрях. И галицкие князья Ростиславичи, и южные Мономаховичи были связаны династическими браками с венгерскими и польскими монархами.

Среди княжеств Южной Руси находилось Переяславское княжество. В его столице Переяславле Русском чаще всего сидели разные Мономаховичи. В XII — начале XIII в. влияние этого княжества упало ввиду потери им своих степных земель и сокращения населения. Многие жители погибли либо были угнаны в половецкую степь или бежали в другие земли.

Семья Святослава Ярославича

Миниатюра «Изборника 1073 г.». В центре рядом с матерью Ярослав, родоначальник рязанских князей

Наибольшим влиянием среди уделов Южной Руси пользовались Черниговское и Новгород-Северское княжества. Они стремились поддерживать союз друг с другом. Их князья — Ольговичи и Давыдовичи — восходили к общему предку, одному из старших сыновей Ярослава Мудрого — Святославу, великому князю киевскому в 1073–1076 гг.

Младший сын этого князя — Ярослав Святославич стал прародителем династии рязанских князей. К Рязанскому княжеству тяготели уделы Муромской земли. В целом рязанские и муромские князья не имели того авторитета, который отличал разных Мономаховичей и Чернигово-Северских Ольговичей с Давыдовичами. В XII — начале XIII в. борьба за киевский престол разворачивалась именно между Мономаховичами и Ольговичами с Давыдовичами.

Время альтернатив. В целом период домонгольской раздробленности был временем состязания разных социально-политических альтернатив. Можно насчитать пять социально-политических моделей этого времени: юго-западную Галицко-Волынскую, западную Полоцкую и Смоленскую, южную, распространенную на Киевщине, в Переяславском, Черниговском и Новгород-Северском княжествах, вечевую северную в Новгороде и Пскове, северо-восточную Владимиро-Суздальскую.

Из этих альтернатив в будущем истоком государственности России конца XV — XVII в. явилась Владимиро-Суздальская модель, отчего В. О. Ключевский и предложил весь Удельный период XIII–XV вв. назвать Верхневолжской Русью.

На северо-востоке Руси власть великих князей была значительна, что объяснялось их большой ролью в освоении Залесского края, который во времена расцвета Руси был малозаселенным и малоразвитым во всех отношениях. Строя здесь города и села, населяя их пленниками, взятыми в ходе междоусобных войн, и переселенцами, бегущими от половецкой опасности, северо-восточные князья стали смотреть на свое княжество как на собственную вотчину. Местное боярство обладало сравнительно небольшими оброчными вотчинами, не шедшими в сравнение с землевладением галицких или южнорусских бояр, и не могло быть противовесом княжеской власти.

На юге и юго-востоке Руси дело обстояло не так. Здешние великие князья вынуждены были считаться с мнением местной знати, позицией своей дружины и настроениями собиравшегося стихийно по чрезвычайным поводам городского веча. В Киевском княжестве не сформировалось даже собственной местной дина-

стии Рюриковичей. Поэтому занятие киевского престола всякий раз обуславливалось сочетанием борьбы за него многочисленных Мономаховичей и черниговских Святославичей с предпочтениями самих киевлян.

В Западной Руси в княжествах Полоцкой и Смоленской земель сильны были федеративные тенденции. Западнорусские властители учитывали местные интересы и особенности входивших в их уделы территорий, постоянно держали совет с младшими родственниками, местной знатью, дружиной, горожанами. Эти черты в дальнейшем будут отличать Великое княжество Литовское и Русское. Это государство сложится в XIII в. в результате сплочения литовских и западнорусских земель на почве совместной их борьбы с внешними агрессорами — крестоносцами на западе и ордынцами на юго-востоке.

На юго-западе Руси в Волынской и Галицкой землях возникнет постоянное противостояние сильной княжеской власти, опиравшейся на княжескую дружину и города, с не менее влиятельным богатейшим местным боярством. Особую остроту это противостояние приобретет в Галиции. Политическая жизнь Галицкого княжества будет сводиться к череде почти бесконечных внутренних заговоров, интриг, усобиц, изгнаний и приглашений князей на галицкий стол.

На примере Юго-Западной Руси особенно заметно, что степень централизации княжества и независимости великокняжеской власти зависела в первую очередь от взаимоотношений социальной элиты с носителем высшей государственной власти.

На юге Руси осталось мало *людей,* т.е. свободных крестьян-общинников. Зато здесь сформировался *значительный слой влиятельного и богатого боярства*. Юж-

норусские бояре являлись владельцами многочисленных вотчин. В черноземных южных вотчинах преобладало барщинное хозяйство. Труд холопов, закупов и рядовичей позволял боярам концентрировать в своих руках огромные средства, но которые они содержали личные дружины. На юге часты были войны и с половцами, и междоусобные. Без дружины отстоять свое имущество и статус было невозможно. Боярские дружины составляли основную часть вооруженных сил киевских, переяславских, черниговских князей. Боярские роды имели большое влияние в городах. Поэтому править на юге Руси, не учитывая мнения боярства, было невозможно. Южнорусские князья постоянно советовались с боярами и дружиной, щедро награждали их. Старшая и младшая дружины, в свою очередь, ценили благодарных и справедливых правителей, князей-воевод, князей-храбрецов. Таковыми были многие южнорусские князья — потомки сынов Владимира Мономаха, Мстислава Великого и Ростислава Владимировича: Изяслав Мстиславич, Мстислав Ростиславич Храбрый, его братья и сын Мстислав Мстиславич Удалой. Эти князья олицетворяли собой древнерусский идеал правителя.

Но даже такие князья были вынуждены иногда бежать из Киева, лишенные поддержки бояр, которые на возродившихся в XII — начале XIII в. южнорусских городских вече играли решающую роль. «Поиде, княже, прочь, ныне не твое время! Ты люб нам в силе!» Такие обидные слова приходилось иной раз выслушивать южнорусским монархам.

Чтобы не попасть в полную зависимость от южнорусской аристократии, князья вступали в особые соглашения с автономными жителями южнорусского порубежья, кочевниками, союзными Руси, — черными клобуками.

Опираясь на собственную дружину, лавируя между боярством и черными клобуками, правители Киевщины пытались удержать за собой громкий титул великого князя киевского.

Князь с боярами
Реконструкция древнерусской одежды *З. Васиной*

Князья великие и князья удельные. Основной причиной дробления княжеств на уделы был рост княжеских семей. Старшие князья выделяли своим сыновьям и младшим родственникам уделы внутри княжеств. Удельные князья были вассалами, обязанными чтить волю старших, но на деле они нередко спорили и даже воевали и со своими сюзеренами, и между собой. Удельные князья были сильны: у них имелись дружина и казна, куда поступали местные налоги, судебные виры, торговые пошлины. Младшие князья часто опирались на авторитетное боярство (особенно в старых городах и их окрестностях). Некоторые удельные монархи даже добились независимости. Так, к началу XIII в. из части земель Киевского и Полоцкого княжеств сложилось самостоятельное Турово-Пинское княжество; из Черниговского княжества выделилось Новгород-Северское княжество.

Лишь одна земля не делилась на уделы. Это был Новгород. Он «царствовал» над пятью сельскими округами (пятинами), являясь, по сути, единственным крупным городским центром Русского Севера. Его пригородам[1] — Пскову и Торжку была предоставлена большая автономия.

Внутренняя жизнь самостоятельных земель. Основу внутренней политической жизни княжеств в XII — начале XIII в. составляла борьба двух тенденций: стремления к единству и укреплению центральной власти и тенденции к обособлению уделов.

За укрепление центральной власти выступали старшие князья. Они находили поддержку своей объединительной политике в ближней (младшей) дружине, в торгово-ремесленном населении городов и часто в столичном боярстве. Удельные князья и удельные бояре, напротив, желали независимости уделов. Это было им выгодно: удельный князь рассчитывал стать независимым монархом, а его советники надеялись, что они еще более возвысятся и будут награждены.

Борьба за Киев. Постепенное запустение юга Руси. Однако последнее вовсе не ослабило желание князей обладать киевским престолом. Престиж титула великого киевского князя был высок: формально он считался старейшим среди прочих князей. Кроме того, Киев оставался богатым, многолюдным, хорошо укрепленным городом, центром культуры, ремесла и торговли. В городе имелось восемь торгов, 600 церквей, книжные и иконописные мастерские, прекрасные оборонительные сооружения. В Киеве находилась кафедра русского митрополита. Все это делало Киев желанным для многих Рюриковичей. Из-за их соперничества Киевское княжество утопало в междоусобицах. Разоренное сельское население бежало в более спокойные места. Киевское княжество теряло территории, которые захватывали соседи.

С середины XII в. возобновились половецкие нападения на Южную Русь. Это обстоятельство также способствовало постепенному запустению южных земель. Поднепровье неуклонно теряло роль главного экономического и социально-политического центра[2].

Великая Степь и Русь. Юго-восточные черниговские и новгород северские князья научились дружить с половецкими ханами. Они женились на дочерях половецких ханов, правители кипчаков брали в жены русских княжон. Некоторые ханы принимали христианство и носили принятые на Руси имена.

Князья Юго-Восточной Руси часто использовали половецкую конницу в междоусобных войнах, давали степным всадникам часть захваченной добычи.

Черниговские и новгород-северские князья часто уклонялись от совместных походов князей на Великую Степь. «Слово о полку Игореве» повествует о походе на половцев в 1185 г. новгород-северского князя Игоря, праправнука Олега Черниговского, соперника Владимира Мономаха. Не случайно этот эпизод привлек внимание автора «Слова о полку Игореве», сторонника совместных выступлений

[1] Так в Новгородской земле назывались города, за исключением самого Новгорода.

[2] После монгольского нашествия в 1239–1240-х годах запустение Южной Руси усилится. Оживление южных окраин Руси (Украины) начнется лишь в конце XIV — XV в. после вхождения Украины в Литовское государство. Независимость Южной Руси от Орды принесет битва у Синих Вод 1362 г., где войска великого князя Литовского и Русского Ольгерда разбили ордынцев.

Центры половецких веж (кочевий) в XII в.

русских князей против Степи. Для новгород-северских князей поход против кочевников был редким явлением. Надо сказать, что до 1185 г. Игорь не участвовал в военных экспедициях в Степь.

Эти походы организовывал великий князь киевский Святослав, происходивший из черниговских князей. Походы Святослава были удачны. Князья вернулись с добычей и славой. Очевидно, надежда на легкую победу подтолкнула Игоря на собственный поход, но в итоге он был разбит и попал в плен. Завершилась история Игоря в духе половецко-северских отношений. Игорь примирился с половецкими ханами, женил на дочери хана Кончака своего старшего сына Владимира.

Политика, направленная на дружественные отношения с половцами, давала юго-восточным правителям положительные результаты. Половцы атаковали земли юго-востока реже, чем юг Руси. Здешние княжества сохранили свои территории и население. К тому же сами половцы часто селились в чернигово-северских землях, становясь подданными местных князей.

Киевское и особенно Переяславское княжества находились в частых конфликтах с кочевниками.

Князья северо-восточных и западных земель, Господин Великий Новгород не принимали участия в борьбе с половцами. Эти русские владения не подвергались агрессии кочевников. Ростово-суздальские князья часто заключали с половецкими ханами династические союзы и использовали военные силы степняков в войнах против своих соперников. Так поступал, к примеру, Юрий Долгорукий, женатый на половецкой княжне, так поступал и его сын Андрей Боголюбский.

Этнические процессы в XII–XIII вв. В XII–XIII вв. мысль об общерусском единстве не умерла. Общее прошлое в разных княжествах описывали летописи, которые в XII–XIII вв. все открывались «Повестью временных лет». Идее единства служила и православная вера. Киевская митрополия продолжала сплачивать жителей древнерусских земель в рамках общей церковной организации.

Но в разных концах Руси появилась специфика в образе жизни и языке людей. Начали формироваться предпосылки, которые впоследствии к XV–XVII вв. приведут к формированию трех самостоятельных народов: русского (или великорусского, как говорили в XVIII–XIX вв.) на севере и северо-востоке Руси, украинского (или малороссийского) на юге и юго-западе и белорусского — на западе Руси.

Историческая мозаика

Богатырь Демьян Куденевич[1]

<...> В описываемые времена [XII в.] встречаем известия о богатырях... К богатырям, как видно, питали особое уважение, называли их *людьми божьими*. Замечателен рассказ летописи под 1148 годом о богатыре Демьяне Куденевиче. Это богатырь жил в Переяславе Южном у князя Мстислава Изяславича в то время, когда сын Юрия Долгорукого, Глеб, хотел врасплох напасть на Переяславль. Узнавши о приближении Глеба, князь Мстислав[2] отправился незамедлительно к Демьяну и сказал ему: «Человек божий! Теперь время божьей помощи и твоего мужества и крепости». Демьян тотчас же сел на коня со слугой своим Тарасом и пятью молодыми отроками, потому что остальные разошлись неизвестно куда. Богатырь выехал из города, встретил князя Глеба Юрьевича на поле у посада, с яростью напал на его войско и многих убил нещадно. Князь Глеб испугался, побежал назад, а Демьяну Куденевичу послал сказать: «Я приходил на любовь и на мир, а не на рать».

Но скоро Глеб с половцами пришел опять к Переяславлю. Демьян один выехал из города без доспехов, перебил много неприятелей, но сам был пострелян во многих местах от половцев и в изнеможении возвратился в город.

Князь Мстислав пришел к нему, принес много даров, обещал дать волости; богатырь сказал ему: «О суета человеческая! Кто, будучи мертв, желает даров тленных и власти погибающей!» С этими словами Демьян уснул вечным сном, и был по нем плач великий во всем городе

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 2. М.: Мысль, 1988. С. 24

Ламеллярный (из пластин) доспех древнерусского воина начала XIII в.

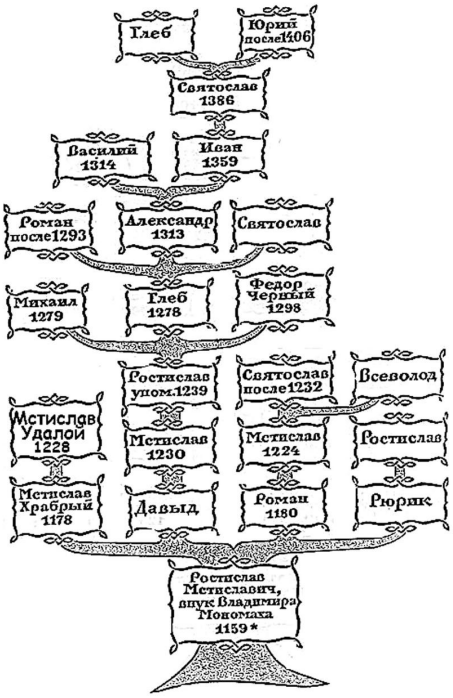
По материалам раскопок в Гомеле.

Боярин вооружен мечом романского типа и луком. Рядом с боярином — изображение младшего дружинника (гридня), его оруженосца. Он одет в кольчугу и ламеллярную кирасу, шинные наручи и шлем степного (кочевнического) типа с бармицей. Он вооружен саблей и кистенем. Из-под кольчуги видна набитая пенькой стеганая одежда. Оруженосец держит щит и копье боярина.

[1] Текст сокращен.

[2] *Князь Мстислав* — сын волынского князя Изяслава Мстиславича, старшего внука Владимира Мономаха. Изяслав Волынский был тогда великим киевским князем, а сына своего посадил в Переяславле Русском (Южном). Отнять у Изяслава Киев хотел его дядя Юрий Долгорукий.

Летопись о Мстиславе Удалом, новгородцах и «Русской земле» в узком смысле слова[1]



Смоленские Ростиславичи

<...>

В лето 1210 зимой пришел князь Мстислав Мстиславич в Торжок, а в Новгород послал со словами:

— Кланяйтесь Святой Софии и гробу отца моего[2] и всем новгородцам. Пришел я к вам, слышал о насилиях от князей, и жаль мне стало своей отчины.

Услышав это, новгородцы послали за ним с великой честью:

— Приходи, княже, на стол.

Пришел Мстислав в Новгород, и посадили его на столе отца, и рады были новгородцы.

В лето 1211 послал князь Мстислав посадника Дмитра Якуница на Луки с новгородцами города ставить, а сам пошел на Торжок охранять волости, из Торжка пошел на Торопец, из Торопца на Луки и соединился с новгородцами.

В лето 1214 пошел князь Мстислав с новгородцами на чудь и прошел Чудскую землю к морю. Села их пожег и укрепления взял. И чудь поклонилась ему. И взял князь Мстислав дань и дал новгородцам две части дани, а третью часть своей дружине. Того же лета прислали внуки Ростислава (родные и двоюродные братья Мстислава Удалого) в Новгород к Мстиславу:

— Не дает нам великий киевский князь Всеволод Святославич[3] части в Русской земле. Приходи, поищем своей отчины.

Мстислав же собрал вече на Ярославлем дворе и стал звать новгородцев к Киеву на Всеволода Святославича.

Отвечали ему новгородцы:

— Куда, княже, ты очами взглянешь, туда мы бросимся головами своими.

Князь Мстислав пошел с новгородцами к Киеву. И сказал Твердислав-посадник:

— Братья, как страдали деды и отцы наши за Русскую землю, так и мы пойдем за своим князем!

И начали воевать по Днепру, и взяли на щит многие города черниговские. И пришли под Вышгород и стали биться, и одолел Мстислав с братьями и с новгородцами, а выш-

[1] Текст переведен на современный русский язык, сокращен.

[2] Отец Мстислава Удалого Мстислав Ростиславич Храбрый умер в 1178 г., будучи новгородским князем, и был похоронен в новгородском Софийском соборе рядом с захоронением другого новгородского князя — старшего сына Ярослава Мудрого Владимира.

[3] Один из князей черниговских, занимавший тогда престол в Киеве.

городцы поклонилися и открыли ворота. Всеволод же Святославич бежал из Киева за Днепр. И вошел Мстислав с братьями и с новгородцами в Киев, и поклонились ему киевляне, и посадил он в Киеве на стол (своего старшего двоюродного брата) Мстислава Романовича, внука Ростислава. И пришли в Новгород все здоровые.

В лето 1215 Мстислав сотворил вече на Ярославлевом дворе и сказал новгородцам:

— Есть у меня дела в Руси, а вы вольны в князьях.

И пошел Мстислав по воле своей в Киев. Того же лета новгородцы, долго думая, послали посадника Юрия Иванковича и тысяцкого Якуна Намнежича и десять мужей старейших купцов до Ярослава Всеволодовича, Юрьева внука (внука Юрия Долгорукого, удельного князя Переяславль-Залесского из Владимиро-Суздальской Руси).

Рассказы русских летописей XII–XIV веков. М.: Русское слово, 2001. С. 58–59.

§ 14. Владимиро-Суздальское княжество в XII — начале XIII в.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Территория. Население.
2. Постепенное возвышение княжества.
3. Основные направления внешней политики Владимиро-Суздальского княжества.
   - Отношения с Новгородом.
   - Отношения с Волжской Булгарией.
   - Борьба за Киев.
4. Юрий Долгорукий в борьбе за Киев.
5. Княжение Андрея Боголюбского.
   - Внутренняя политика: заселение земли, строительство городов и сел.
   - Внешняя политика Андрея. Борьба за старшинство среди прочих князей.
   - Самовластие Андрея и его гибель.
6. Княжение Всеволода Большое Гнездо.
7. Междоусобие после смерти Андрея Боголюбского. Победа Всеволода.
8. Внутренняя и внешняя политика Всеволода.
9. Раздел Всеволодом владимиро-суздальской земли.
10. Княжество при преемниках Всеволода.
    - Междоусобица сыновей Всеволода 1212–1216 гг.
    - Конфликт с Новгородом. Липицкая битва 1216 г.
    - Владимиро-Суздальское княжество после усобицы Всеволодовичей.

Основные понятия и термины

Северо-восток Руси, Ростово-Суздальская / Владимиро-Суздальская земля, Суздальское ополье, промыслы, подсечно-огневое и пашенное земледелие, скотоводство, суздальцы (потомки фин-

но-угров, первых восточнославянских переселенцев и второй волны славянского переселения), расселение беженцев и пленников, старые и новые города, подъем княжества, борьба суздальских князей за старшинство, относительная слабость ростово-суздальского боярства, самовластие, вече, уделы, междоусобицы, Липицкая битва.
Икона Владимирской Богоматери, Успенский собор, Дмитровский собор, храм Покрова на Нерли, Золотые ворота во Владимире.

Важные имена

Юрий Долгорукий и его сыновья: Ростислав, Андрей Боголюбский, Михаил, Всеволод Большое Гнездо; сыновья Всеволода: Константин Ростовский, Юрий, Ярослав, торопецкий князь Мстислав Удалой; боярин Степан Кучка, Кучковичи.

Важные даты

1125–1157	Княжение Юрия Долгорукого в Ростово-Суздальском княжестве.
1132	Условная дата начала независимости княжества.
1155–1157	Княжение Юрия Долгорукого в Киеве.
1157–1174	Княжение Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальском княжестве.
1169	Взятие Киева «на щит» войсками Андрея Боголюбского.
1174	Убийство Андрея Боголюбского.
1174–1176	Междоусобица во Владимиро-Суздальской земле.
1176–1212	Правление Всеволода Большое Гнездо.
1212–1216	Междоусобица сыновей Всеволода.
1215–1216	Конфликт Ярослава Всеволодовича с Новгородом.
1216	Липицкая битва.
1216–1218	Великое княжение Константина Всеволодовича.
1218–1238	Великое княжение Юрия Всеволодовича.

Литература

Источники

Лаврентьевская и Троицкая летописи // ПСРЛ. Т. I. Л. Издательство АН СССР, 1926–1928. Переиздания: М.: Издательство АН СССР, 1961; М., 1997, с новым предисловием Б. М. Клосса; М.: Языки русской культуры, 2001.

Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. 2-е изд. СПб.: Издательство Археогр. ком., 1908. М.: Языки русской культуры, 1998, 2001.

Русская Правда // Хрестоматия по истории русского литературного языка (Памятники X–XIV веков по рукописям X–XVII веков) / Сост. А. М. Камчатнов. М.: EBook, 2009.

Древняя Русь в свете иностранных источников. Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009.

Научные исследования

Алексеев Л. В. Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975.
Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский. М.: Водолей *Publishers*, 2007.

Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М.: Институт Российской истории РАН, 1996.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) М.: Аспект Пресс, 2001.

Карпов А. Ю. Юрий Долгорукий. М.: Молодая гвардия, 2006.

Кучкин В. А. Формирование и развитие государственной территории восточных славян в IX–XIII веках // Отечественная история. № 3. 2003.

Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Наука, 1987.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1982.

Селезнев Ф. А. Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский в древней истории Городца // История Нижегородского края (с древнейших времен до конца XV века). Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2017.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012.

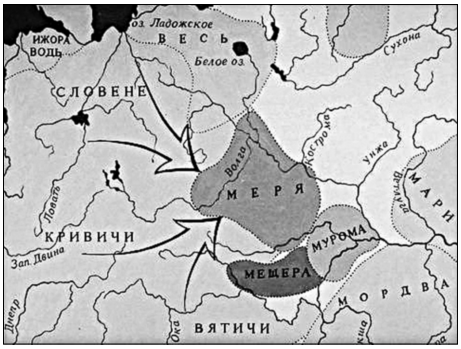
1. *Возвышение Ростово-Суздальского княжества. Юрий Долгорукий*

Территория и население. Княжество, о котором пойдет речь, лежало в обширных лесах в междуречье Волги и Оки. Многочисленные здешние речки, ручьи и озера были полны ценной рыбой. В лесах водились пчелы, звери с ценным мехом, в изобилии росли грибы, ягоды, целебные травы и коренья. Земли были малоплодородны, за исключением одного лесостепного участка, прозванного Суздальским опольем, где имелась в избытке плодородная почва, позволявшая земледельцам получать хорошие урожаи.

Но местные финно-угорские народы, мурома, меря, весь, земледелием не занимались, вели промысловое хозяйство.

Славяне осваивали этот край в VII–XIII вв. Ими были основаны Ростов и Суздаль, впервые упомянутые «Повестью временных лет» соответственно в 862 и 1024 гг. Летописцы XII — начала XIII в. называли здешние земли Залесским краем, Белой Русью и Суздальской землей. Жителей именовали суздальцами. Историки по старшим городам и стольному с середины XII в. Владимиру называют княжество Ростово-Суздальским или Владимиро-Суздальским.

В IX–X вв. Киев не мог подчинить себе по-настоящему племя вятичей. Признав верховенство одного киевского князя, вятичи не принимали его наследника. Вновь и вновь Киеву приходилось



Расселение восточно-славянских племен в Волго-Окском междуречье в VII–X вв.

доказывать свою силу и права. Так поступали и Игорь, и Святослав, но при Ласковом князе Владимире непокорные вятичи, как и радимичи, были подчинены. Победителем последних «Повесть временных лет» называет воеводу с именем Волчий Хвост.

Причины подъема княжества. В конце X в. в землю вятичей стали двигаться люди с бедных хлебом новгородских равнин. Но по-настоящему славянским край стал во второй половине XI — XII в., когда сюда хлынули южнорусские переселенцы, спасаясь от набегов половцев. Они принесли на северо-восток Руси пашенное земледелие и развитые ремесла. Наиболее многолюдным стало Суздальское ополье, куда от Ростова сместился и общественно-политический центр Залесского края.

С середины XI в. Ростово-Суздальская земля находилась во владении Всеволода Ярославича и его сына Владимира Мономаха. 12-летним отроком Владимир Всеволодович был отправлен в Ростов на княжение, проезжал, как сам он потом писал, «сквозь вятичей», видел костры язычников. Во многом заботами повзрослевшего Мономаха начался подъем Залесского края. Князь устраивал здесь южнорусских беженцев, согнанных с родины половцами. Селил пленников, захваченных им в междоусобиях. И вольным, и невольным переселенцам давали льготы, помогали обустроиться на новом месте. Для переселенцев по приказу Владимира Мономаха возводили села и новые города. Так возник Клещин городок на Плещееве озере и Владимир-на-Клязьме[1]. Были расширены Ростов и Суздаль, укреплен Ярославль, заложенный еще дедом Мономаха Ярославом Мудрым. Не старые дружинно-княжеские и вечевые традиции, а *патернализм* стал идеалом правления в глазах как местного населения, так и самих владимиро-суздальских князей.

Такому повороту событий способствовало и падение социального статуса переселенцев. На новом месте бывшие южнорусские крестьяне-общинники — «люди» (по «Русской Правде») — становились смердами. Их вервь была уже не владельцем земли и угодий, а только их пользователем из рук князя. За это полагалось нести многие повинности. Лично смерд был человек вольный, но отсутствие собственности на землю делало его зависимым от князя. Вира за убийство такого смерда составляла 5 гривен серебра (как за рядовича, закупа и холопа), а жизнь «людей» охраняла вира в 40 гривен, равная вире за жизнь младшего дружинника.

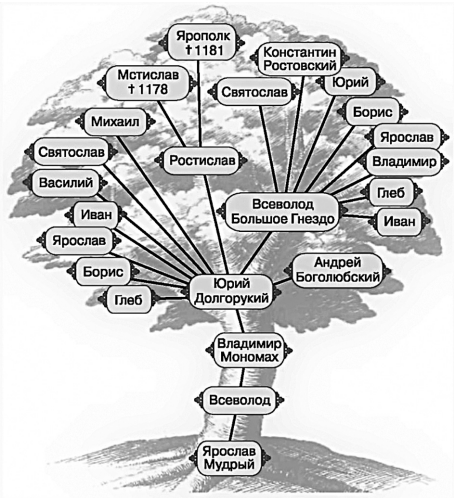
Помимо массового притока южнорусского населения подъему княжества во второй половине XI–XII вв. способствовал еще ряд обстоятельств. *Во-первых*, Владимиро-Суздальская земля была недоступна половцам. Леса являлись непреодолимым барьером на пути их конницы. К тому же владимиро-суздальские земли были прикрыты от Великой Степи Рязанским, Черниговским и Новгород-Северским княжествами.

Во-вторых, княжеская власть здесь была сильна и не имела действенной оппозиции ни в среде местного боярства, ни в вечевых традициях, которые забывались в новых, основанных князьями, городах.

[1] По другой версии, Владимир-на-Клязьме основал в 990 г. Владимир I, а Мономах расширил и укрепил город.

В-третьих, местные князья, начиная от Владимира Мономаха и его сына Юрия Долгорукого, ревностно заботились о своей вотчине.

Юрий Долгорукий получил Ростово-Суздальскую землю в удел в 1125 г., а после смерти брата Мстислава, великого князя киевского, превратился в полностью независимого от Киева правителя. Столица княжества при Юрии Долгоруком (1125–1157) была переведена из Ростова в Суздаль. Рядом в селе Кидекша располагалась княжеская резиденция с деревянным дворцом и большим каменным храмом Бориса и Глеба. Из Кидекши было удобно контролировать речной путь, собирать пошлины с проплывающих мимо гостей (купцов).



Князья владимиро-суздальские, потомки Юрия Долгорукого

Юрий перенес в 1052 г. Клещин городок, заселенный переселенцами из Переяславля Русского (Южного), на новое более удобное место и переименовал в Переяславль-Залесский. При Юрии Долгоруком были основаны Москва (1147), Зарайск (1146), Городец-на-Волге (1152), Городец-Мещерский на Оке (совр. Касимов), Юрьев-Польскóй (1152), Кострома (1152), Дмитров (1154).

Первое упоминание о Москве. Первое летописное упоминание о Москве относится к 1147 г. Оно связано с приглашением Юрием Долгоруким на пир («обед силен») «в Москов» своего союзника князя Новгород-Северского Святослава Ольговича. (Этот князь был сыном Олега Святославича, воевавшего в свое время за Чернигов с Владимиром Мономахом, а сам Святослав приходился отцом знаменитому по «Слову о полку Игореве» князю Игорю.) Юрий Долгорукий и Святослав Ольгович успешно повоевали в Смоленской земле, ополонились, как замечает летописец, и, прежде чем разъехаться по домам, отмечали в Москве свои победы. Юрий получил в дар от гостей пардуса (охотничьего гепарда). К 1147 г. Москва была уже достаточно большим городом, раз в ней поместились дружины двух независимых старших князей.

Первый Московский кремль. 1150-е годы

О более ранней истории Москвы рассказывает легенда. Прежде на Боровицком холме располагалось село Красное — собственность боярина Кучки, происходившего, скорее всего, из местной нарочитой чади. Этот боярин чем-то прогневил князя Юрия

и был убит. При этом сыновья казненного были взяты в княжескую дружину, а дочь была выдана за второго сына Юрия — Андрея Боголюбского. Этот князь по приказу отца велел построить в середине 1150-х годов первый деревянный Кремль.

Основные направления внешней политики Юрия. Юрий Долгорукий вел активную внешнюю политику, часто вмешивался в дела земель, находящихся далеко от его княжества, за что и получил прозвище Долгорукий. К примеру, уже в 1132 г. он вступил в спор с новым великим киевским князем Ярополком, своим старшим единокровным братом, не дал тому посадить в Переяславле-Русском их племянника Всеволода Мстиславича, взял город себе. *При Юрии сложились основные направления суздальской внешней политики. Их было три: отношения с Волжской Булгарией, с Новгородом, с Киевом.*

Волжская Булгария стремилась ограничить русскую торговлю на Волге. Русская колонизация финно-угорских земель на Верхней Волге также была причиной напряжения суздальско-булгарских отношений. Булгары нападали на пограничные русские волости, суздальские князья часто совершали походы на Булгарию. Победы не всегда сопутствовали им, но успешные походы приносили добычу и выгодные условия мирных договоров.

Новгород и Владимиро-Суздальское княжество соперничали при освоении пограничных территорий на северо-востоке. Но обе земли были заинтересованы друг в друге. Новгород покупал суздальский хлеб, а Залесская Русь — новгородские ремесленные изделия и товары, завезенные в Новгород из Западной Европы.

Владимиро-суздальские монархи стремились посадить в Новгород князем кого-либо из своих сыновей. После 1136 г. князья в Новгороде не являлись правителями, они играли роль воевод, однако княжество, откуда новгородцы приглашали князя, рассматривалось Новгородом как союзная земля. Суздальские князья в XII–XIII вв. чаще других «сидели» в Новгороде. Порой для этого приходилось воевать. Эффективным способом давления на Новгород являлся захват новгородского пригорода Торжка, через который осуществлялась доставка хлеба в Новгородскую землю. В Новгороде начинался голод, и вольный город соглашался на суздальского князя.

Борьба владимиро-суздальских князей за Киев была тесно связана с их желанием стать главными (старейшими) князьями на Руси. Еще долго старшинство на Руси в умах людей связывалось с обладанием Киевом. Поэтому Юрий Долгорукий стремился сам стать великим киевским князем. Сын Юрия Андрей Боголюбский уже сажал в Киев «братьев молодших» — «подручных» (подвластных) ему князей. Сам же считался великим князем, сидя у себя во Владимире. Младший брат Андрея, великий князь владимиро-суздальский Всеволод Большое Гнездо, довольствовался каким-нибудь уделом на Киевщине, а старшинство навязывал соседям силой, союзами, договорами.

Юрий Долгорукий в борьбе за Киев. Историк XVIII в. В. Н. Татищев, ссылаясь на Иоакимовскую летопись[1], приводил следующую характеристику Юрия Долгорукого:

«Сей великий князь был роста немалого, толстый; брада малая, великий любитель жен, сладких пищ и пития; более всего о веселиях нежели о расправе и воинстве прилежал, но все оное состояло во власти и смотрении вельмож его и любимцев».

Эта характеристика плохо согласуется с описанием дел Юрия в других летописях, из которых князь предстает как решительный и жесткий политик.

Хотя Владимир Мономах не отметил в своем завещании Юрия как одного из наследников Киева, со временем Юрий Владимирович втянулся в борьбу за киевский великокняжеский престол. Его соперником оказался собственный племянник Изяслав, князь Волынский, второй сын Мстислава Великого.

Дважды — в 1149 и 1151 гг. — Юрий являлся на юг с огромным войском[2] и занимал Киев. Дважды Изяслав сгонял дядю с киевского трона. Изяслав, воспитанный в южнорусских традициях, хранящих остатки былого княжеско-дружинного духа, был ближе киевлянам, чем Юрий, привыкший к безоговорочному подчинению своих слуг. Юрий, женатый первым браком на дочери половецкого хана Аепы, не стеснялся прибегать к помощи ненавистных в Южной Руси степняков. Изяслав Мстиславич противопоставлял полоцким союзникам дяди своих сторонников — черных клобуков.

Правой рукой Юрия в борьбе за Киев оказался его второй сын Андрей, храбрый воин и хороший полководец. Со старшим своим сыном Ростиславом Юрий Владимирович находился в сложных отношениях. Ростислав часто выступал против воли отца. Андрей исправно выполнял приказы отца, но не разделял его любви к «русской земле» (Киевщине).

Лишь после смерти Изяслава (1154) Юрий Долгорукий сумел утвердиться в Киеве. Он приехал туда в 1155 г. со своими суздальскими любимцами и раздал им на Киевщине вотчины. Его сыновья — Андрей, Борис, Глеб — заняли Вышгород, Туров, Переяславль-Русский. Пробыл великим князем Юрий недолго. После пира в доме киевского боярина-осменика[3] Петрилы старый князь разболелся и через пять дней 15 мая 1157 г. умер. Киевляне тут же принялись грабить и избивать суздальцев. Немногим из них удалось вернуться на родину. Они принесли домой слух о том, что их князя в Киеве отравили[4].

---

[1] Многие историки сомневаются в существовании исчезнувшей Иоакимовской летописи и подлинности некоторых выписок Татищева из других не дошедших до нас летописей.

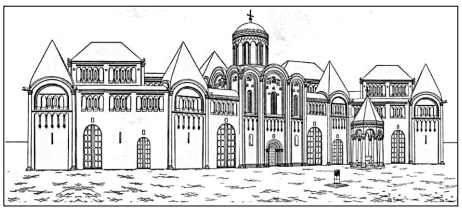
[2] В Ростово-Суздальской земле было много смердов, вольных крестьян-общинников, живущих на княжеской земле. За это они несли в пользу князя ряд повинностей, одной из которых был выход крестьян-ополченцев на войну. Князь Юрий, кроме конной дружины и отрядов, ведомых боярами, набирал большое ополчение смердов — воев-копейщиков. За счет числа воинов это была грозная сила, но рать Юрия не могла долго находиться в походе, это повредило бы хозяйству.

[3] *Осменик* — сборщик торговых пошлин, член княжеско-церковного суда.

[4] Некоторые ученые (например, А. Н. Сахаров) склонны думать, что Юрия отравили, но надо признать, что летописи не дают материала, подтверждающего это. Похоронен Юрий был в церкви села Берестово под Киевом рядом с Киево-Печерским монастырем.

2. Княжение Андрея Боголюбского (1157–1174)

Князь Андрей. Новым правителем Залесского края после кончины Юрия Долгорукого стал его сын Андрей. Он перенес столицу княжества из Суздаля во Владимир-на-Клязьме. Рядом построил свою резиденцию Боголюбово, по которой Андрея и прозвали Боголюбским. Боголюбово при Андрее было настоящим небольшим городом с белокаменным княжеским дворцом и храмом, богатыми домами ближних слуг и посадом.



Белокаменный дворец князя Андрея Юрьевича с храмом Рождества Богородицы в Боголюбово
Реконструкция *Н. Н. Воронина*

Андрей был уже «природный» владимиро-суздальский князь. Он родился в 1111[1] г., еще при жизни своего знаменитого деда Владимира Мономаха. Но детство и юность Андрея протекали вдали от киевских кручей. До 30 лет он почти не бывал на юге Руси, сидел князем-наместником в одном из новых городов Залесского края — Владимире-на-Клязьме. Здесь сформировались его политические взгляды. Историк Н. И. Костомаров пишет:

«Андрея не пленяли никакие надежды в Южной Руси. Андрей был столько же храбр, сколько и умен, столько же расчетлив в своих намерениях, сколько и решителен в исполнении. Он был слишком властолюбив, чтобы поладить с тогдашним складом условий в Южной Руси, где судьба князя постоянно зависела и от покушения других князей, и от своенравия дружин и городов».

Когда Юрий Долгорукий утвердился в Киеве, он оставил в Суздале младших сыновей от своего второго брака, а старших, Андрея и Глеба, желал иметь под рукой на Киевщине. Андрея великий князь Юрий посадил в Вышгороде под Киевом. Но Андрей *бежал из* Вышгорода на родину, куда его звали ростово-суздальские бояре, стремившиеся утвердить здесь взрослого и сильного князя.

Икона Владимирской Богоматери. Андрей привез из Вышгорода в Суздальскую землю христианскую реликвию — икону, которую потом стали называть иконой Владимирской Богоматери. Это была икона константинопольского письма XII в. По понятиям того времени, обладание подобной реликвией значительно повышало духовный престиж земли, в которой она пребывала.

По легенде, кони, которые везли повозку с иконой, встали недалеко от Владимира. Никто не мог заставить их сдвинуться с места. Пришлось князю Андрею и его окружению заночевать в чистом поле. Во сне явилась Андрею сама Богородица и сказала, что ей любо это место и она хочет, чтобы икона с ее образом осталась во Владимире. Наутро князь рассказал о своем видении спутникам. Позже князь Андрей построил на месте своей вынужденной ночевки резиденцию — Боголюбово. Князь описал художнику виденную им во сне Богородицу и заказал икону. Эта икона хранилась в Боголюбской церкви.

А константинопольская святыня была поставлена в новом выстроенном для нее владимирском *соборе Успения Богоматери*. Храм строили мастера из Се-

[1] Точная дата рождения Андрея неизвестна. Есть версия, что он родился в 1120 г.

верной Италии, присланные к князю германским императором Фридрихом Барбароссой. Андрей не мог обратиться с просьбой прислать опытных зодчих к Византии, так как находился в разладе с киевским митрополитом. Андрей мечтал об учреждении в его княжестве особой Владимиро-Суздальской митрополии, не подчинявшейся киевской кафедре, но константинопольский патриарх не склонен был дробить русскую митрополию.

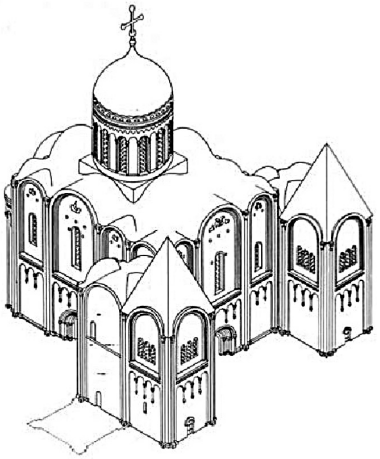
Моление иконе Владимирской Богоматери, взятой Андреем Боголюбским в поход на Волжскую Булгарию

При Андрее Успенский собор был одноглавым. Его стены изнутри и снаружи украшали фрески. Икона Владимирской Богоматери была установлена на почетном месте, ее покрыл драгоценный оклад. Культ Успения Богородицы стал особо почитаемым на северо-востоке Руси и был впоследствии унаследован Московской Русью.

Наличие величественного собора и иконы, почитаемой всем православным миром, повысило престиж Суздальской земли за ее пределами, а внутри княжества оправдывало перенос столицы из старинного боярского Суздаля в новый Владимир. Князь Андрей свободнее чувствовал себя во Владимире, где не существовало древнего боярства и все привыкли видеть в князе хозяина-вотчинника.

Владимир и его окрестности при Андрее. Андрей заботился о своей новой столице. Город был расширен. Возвели новую крепость. Владимир украсили каменные Золотые ворота с надвратной церковью. Створы ворот были обиты позолоченными медными листами. Возводить их, правда, пришлось дважды. Первые из-за неопытности местных строителей рухнули как раз в тот момент, когда под их своды вошло несколько горожан. Князь бросил дружину и прочих людей откапывать жертв обрушения, а сам молился об их спасении. Всех достали невредимыми, а вторую проездную башню построили надежней. Она стоит до сих пор, хотя и в сильно перестроенном виде. Кроме Золотых ворот в городе имелись еще Серебряные, Медные и Волжские.

Население Владимира в значительной степени состояло из размещенных здесь пленников и беженцев из Южной Руси. Они принесли с собой на новую родину некоторые из названий местностей и рек старой родины. Так, приток Клязьмы получил название Лебедь, а наиболее старая часть Владимира называлась, как и в Киеве, Печерний город.



Успенский собор во Владимире. Первоначальный вид
Реконструкция *Н. Н. Воронина*

Золотые ворота. Реконструкция

Серебряные ворота. Реконструкция

В 1171 г., согласно летописям, князь Андрей заложил в южных пределах Мещеры Андреев городок, чтобы содействовать развитию нового речного торгового пути по рекам Колпь и Гусь. Через Андреев городок стольный Владимир был связан с Городцом-Мещерским, основанным еще при Юрии Долгоруком.

В селах и городах своей земли князь возводил церкви, и сам часто зажигал в них свечи. У места слияния рек Нерли и Клязьмы была поставлена Покровская церковь, двойник Боголюбского храма. (В отличие от Боголюбского храма XII в. она стоит до сих пор.)

Церковь Покрова Богородицы на Нерли
Реконструкция *Н. Н. Воронина*

Покрова на Нерли являлась поминальным памятником умершему старшему сыну Андрея Изяславу. Храм стоит в открытом поле на рукотворном холме, возвышающемся на берегу речки Нерли. Весной Нерль, широко разливаясь, затопляет все окрестности. Церковь стоит среди водной глади, но ни разу за восемь веков существования храма вода не проникала внутрь. Во времена Андрея Боголюбского холм имел белокаменную облицовку и лестницу к реке, венчал храм шлемообразный купол. Ныне облицовка и лестница утрачены, а барабан венчает «луковка».

Самовластие Андрея. Став владимиро-суздальским князем, Андрей сразу заявил о себе как о самовласце. Он выгнал из владимиро-суздальских волостей свою мачеху и всех своих братьев. Вторая супруга Юрия, очевидно, по происхождению знатная гречанка, вынуждена была бежать с детьми в Византию, где и нашла приют. Собственным сыновьям Андрей тоже не дал уделов, а держал их при себе. Бояр отца, некогда пригласивших Андрея на княжение, он отстранил от дел, а дружину Юрия распустил. С воеводами и прочими княжескими мужами поступал князь как со слугами, требуя не советов, а исполнения приказов. Ослушников карал, сажая в тюрьму и лишая имущества. Себя Андрей Боголюбский окружил рядовыми дружинниками, которым, как предполагает ряд историков, начал жаловать поместья[1]. Самовластие Андрея неприятно поражало современников.

[1] Например, так считал Б. А. Рыбаков. Поместье — условная частная собственность на земельное владение. Дается за службу при условии ее продолжения, может передаваться по наследству, но при условии, что наследник продолжит службу, иначе господин забирает землю назад.

Внешняя политика Андрея Боголюбского. Как и его отец, Андрей воевал с Волжской Булгарией, добился того, чтобы в Новгороде сидел князем его сын.

Князь также боролся за свое *старшинство среди прочих русских князей* и заставил многих князей за пределами своего княжества признать его «братом старейшим» и даже «вместо отца».

В контексте борьбы за старшинство Андрей Боголюбский втянулся в войну за Киев. В ***1169 г.*** он приказал своему сыну Мстиславу и воеводе Борису Жидиславичу идти в поход на Киев. Мстислава сопровождали полки 11 князей-подручников[1] Андрея и союзная ему половецкая конница.

Взятие Киева войсками Андрея Боголюбского. Пленение в Киеве жены князя Мстислава Изяславича Волынского Агнессы Болеславны
Миниатюра Радзивилловской летописи

Поводом к походу стало приглашение киевскими боярами на киевский престол «не в очередь» волынского князя Мстислава Изяславича.

Сын Боголюбского Мстислав взял Киев «на щит», т.е. штурмом, и отдал его на разграбление своим войскам и половцам. Такого пренебрежения к «матери городам русским» еще не знала Русь. Половцы без стеснения грабили церкви и киевские монастыри, захватывали в плен молодых монахинь и черницов, старых убивали. Не отставали от степняков и их русские союзники.

Князь Андрей не польстился на великокняжеский киевский престол. Он назначил киевским князем своего младшего брата переяславского князя Глеба, а титул «великий князь» взял себе. Так впервые в русской истории было разделено понятие «великий князь киевский». Великим князем стал владимиро-суздальский монарх, а в Киеве сидел его вассал («подручник» и «брат молодший»).

Глеб правил в Киеве два года. Потом неожиданно скончался. Толковали, что князя отравили. В Киев въехал волынский князь Владимир Мстиславич, что не понравилось Андрею Боголюбскому. Он собирался отдать Киевскую землю своим смоленским родичам — князьям Ростиславичам, участникам похода на Киев в 1169 г. Отец смоленских Ростиславичей был великим князем киевским в 1161–1167 гг. Сами Ростиславичи признавали Боголюбского «вместо отца». Летом 1173 г. киевский князь Владимир Мстиславич разболелся и умер. В Киеве, как того и хотел Андрей Боголюбский, сел Роман Ростиславич Смоленский, а в соседних Вышгороде и Белгороде появились его младшие братья — Рюрик, Давыд и Мстислав. Старшинство Андрея Боголюбского по-прежнему признавали 11 князей за пределами Владимиро-Суздальского княжества. Андрей первым в истории назвал себя *государем всея Руси*.

[1] Младшие братья Андрея Глеб Юрьевич, князь Переяславля-Русского, и Всеволод Юрьевич; сын старшего брата Андрея Мстислав Ростиславич; смоленские князья сыновья Ростислава Мстиславича, внука Владимира Мономаха: Роман Смоленский, Рюрик Овручский, Давыд Вышгородский и их младший брат Мстислав Храбрый; чернигово-северские Ольговичи: Олег Святославич Новгород-Северский с сыном Игорем Курским и Путивльским; дорогобужский князь Владимир Андреевич.

Неудачи Андрея. Однако князь преувеличивал масштабы своего могущества. Он не знал чувства меры и тем погубил собственные успехи в борьбе за старшинство в русских землях. Еще в 1170 г. Андрей двинул владимиро-суздальские, смоленские, рязанские и полоцкие дружины на Новгород, чтобы прогнать оттуда Романа, сына свергнутого с киевского княжения в 1169 г. Мстислава Волынского. Но неожиданно великая рать Боголюбского потерпела в ходе осады Новгорода сокрушительное поражение. Новгородцы приписали это заступничеству новгородской иконы Богоматерь Знамение. Историки полагают, что причиной поражения стала эпидемия дизентерии, поразившая суздальские войска. В итоге пленных суздальцев продавали на новгородском торгу по цене овец. Однако вскоре прагматичные новгородцы сменили своего князя Романа на малолетнего сына Андрея Боголюбского Юрия.

Настоящие неприятности для великого владимиро-суздальского князя Андрея начались, когда он поссорился со смоленскими Ростиславичами в 1173 г.

Слухи о том, что князь Глеб умер в Киеве не своей смертью, быстро долетели до Владимира. Андрей Боголюбский приказал Ростиславичам выдать киевских бояр Григория Хотовича, Степанца и Олексу Святословца, которых он подозревал в отравлении своего брата. Ростиславичи, боясь потерять столь важную на юге Руси поддержку местного боярства, ответили вежливым отказом. Тогда Андрей, по словам киевского летописца, «исполнившись высокоумия, возгордясь, надеясь на множество воинов своих», послал к Ростиславичам мечника Михну со словами: «Не ходите вы в моей воле, так пошли вон из Киева! Идите в Смоленск и делитесь там, как знаете!» Старшие Ростиславичи решили оставить Киевскую землю, но младший их брат Мстислав, прозванный Храбрым, велел схватить суздальского посла, обрить ему волосы на голове и бороду и в таком обезображенном виде отослать к Андрею с ответом: «Мы чтили тебя вместо отца, а ты с нами обращаешься не как с князьями, а как с подручниками своими или простыми людьми. Так суди нас Бог!» Это означало объявление войны.

Вновь на Киев двинулась рать уже из 12 князей-подручников Андрея Боголюбского. Пришли и новгородцы во главе со своим малолетним князем Юрием (родился между 1160 и 1165), младшим сыном Боголюбского. Реально новгородцами командовал воевода Борис Жидиславич. Девять недель союзники осаждали Мстислава Храброго, который заперся в Вышгороде. Потом новгородцы ушли восвояси. Тем временем братья Мстислава Храброго договорились о союзе с Ярославом Изяславичем Луцким[1] из волынских Мономаховичей. За помощь они обещали луцкому князю Киев. Ярослав привел волынские войска и черных клобуков. Ипатьевская летопись сообщает, что полки подручников Андрея Боголюбского начали спешно отступать, а Мстислав Храбрый успешно их атаковал, потом долго преследовал, разграбил обозы и взял большой полон.

Поражение под Киевом сильно подорвало авторитет Андрея Боголюбского внутри его земли и за ее пределами.

Гибель Андрея Боголюбского. В Суздальской земле зрело недовольство самовластием Андрея в среде его собственных приближенных. Князь пытался его

[1] *Луцк* — город на Волыни на реке Стыри.

сурово пресекать. Он заточил в тюрьму одного Кучковича, намереваясь его казнить. Это спровоцировало возникновение заговора. В нем участвовали, по сообщению летописной повести, 20 человек. Среди них были Яким Кучкович, брат арестованного, княжеский ключник осетин Анбал, Петр — Кучков зять и др. Возглавлял заговор Петр. Одни историки видят в этом заговоре боярский мятеж, другие справедливо указывают, что после казни Степана Кучки его дети и родня были скорее княжеской дворней, а не боярами. И заговор возник не в среде сохранявших свой высокий статус ростово-суздальских бояр, а в кругу ближних боголюбских слуг князя Андрея.

Андрей Боголюбский
Реконструкция
М. М. Герасимова

В ночь на 29 июня 1174 г. Андрей был убит в собственном замке в Боголюбове. Когда весть о смерти великого князя облетела округу, народ Боголюбова и окрестных сел поднял восстания. Смерды и челядь принялись убивать княжеских тиунов, посадников, сборщиков налогов. Разграбили княжеский терем, дворы бояр и зажиточных горожан. Бунт не утихал несколько дней, пока из Владимира не пришли вооруженные люди.

Дети Боголюбского. Старший сын Андрея Боголюбского Изяслав умер в 1165 г. В его память, как говорилось выше, отец возвел храм Покрова на Нерли. Средний сын Мстислав умер в 1172 г., возвратясь из похода на Волжскую Булгарию. Последний из детей Андрея Боголюбского, подросток Юрий, сидел в Новгороде. Он был изгнан, как узнали о гибели его отца. Княжич-изгой Юрий нашел кров у половецких родственников. Позже Юрий станет супругом грузинской царицы Тамары, но быстро лишится всего, вступив в борьбу за реальную царскую власть в Грузии.

3. Всеволод Большое Гнездо

Междоусобица 1174–1176 гг. Гибель Андрея повлекла за собой междоусобную войну внутри Владимиро-Суздальской земли. Бояре Ростова и Суздаля позвали на княжение племянников Андрея Боголюбского — Мстислава и Ярополка Ростиславичей[1]. Жители стольного Владимира и простые горожане Суздаля, Переяславля-Залесского и других новых городов кликнули младших братьев Андрея — Михаила и Всеволода[2] Юрьевичей.

[1] Это были сыновья Ростислава, умершего в 1151 г. старшего сына Юрия Долгорукого и его первой жены, дочери половецкого хана Аепы.

[2] Всеволод был последним сыном Юрия Долгорукого. Он родился в 1154 г. от второго брака Юрия Долгорукого и был моложе своего единокровного старшего брата Андрея Боголюбского более чем на 40 лет. С рождением Всеволода (в крещении ему дано было имя Дмитрий) связана история города Дмитрова. Всеволод-Дмитрий родился, когда Юрий Долгорукий был в полюдье. В честь рождения сына Юрий заложил новый город и назвал его Дмитров.

Началась усобица. В 1174—1175 гг. великими князьями владимиро-суздальскими считались Мстислав и Ярополк Ростиславичи, но Михаил и Всеволод Юрьевичи, получив помощь от черниговских князей, победили племянников в сражении на Белеховом поле у реки Колокши 15 июля 1175 г. Мстислав и Ярополк Ростиславичи привлекли к войне с дядьями рязанского князя Глеба, но были окончательно разгромлены 7 марта 1176 г. в битве у Прусковой горы.

Михаил был провозглашен великим князем владимиро-суздальским, но он уже тяжко болел и умер 19 июня 1176 г. Владимирский престол достался Всеволоду Юрьевичу. По требованию веча своих сторонников он приказал ослепить Ростиславичей[1]. Их сподвижники были заточены в темницы, лишены вотчин, а многие жизни. Еще при жизни Михаила были наказаны и убийцы Андрея Боголюбского.

В историю Всеволод (Дмитрий в крещении) вошел с прозвищем Большое Гнездо. Это не было его прижизненное прозвание. Так уже после смерти Всеволода прозвали его летописцы, обнаружившие на всех владимиро-суздальских удельных столах только его потомков.

Внутренняя и внешняя политика Всеволода в 1176–1212 гг. Всеволод слыл осторожным и мудрым правителем. После того как Андрей Боголюбский в 1162 г. изгнал из Залесского края всех своих родственников и мачеху, дети Юрия Долгорукого от второго брака (Василько, Мстислав, Всеволод) оказались в Византии. Там юный Всеволод получил образование. Изгнание не только научило его осторожности, но и расширило его кругозор.

В 15 лет Всеволод вернулся на родину, присягнул Андрею Боголюбскому и сразу поучаствовал в походе на Киев в 1169 г. В 1173 г. он даже по воле князя Андрея 35 дней правил Киевом.

Став великим князем владимиро-суздальским, Всеволод увеличил свою ближнюю дружину. Она кормилась за счет розданных им небольших вотчин, а возможно, и поместий. Меньшие дружинники — «гридни», «отроки», «мечники» — выполняли различные поручения. Они судили людей, собирали налоги, смотрели за княжеским хозяйством, ездили послами. С ними порой советовался великий князь. Рядовые дружинники составляли регулярную основу владимиро-суздальского войска.

Всеволод был одним из сильнейших древнерусских правителей. «Великий князь Всеволод! Не помыслишь ли ты прилететь издалека, отцовский золотой престол поберечь? Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать», — так обращался к Всеволоду автор «Слова о полку Игореве». Кроме своей большой дружины и ополчения своего княжества выводил князь на брань полки зависимых от него князей — «братьев молодших» из других земель. Всеволод сумел утвердиться за пределами Суздальской Руси.

[1] Скорее всего, полностью лишился зрения только Мстислав (умер в 1178). Новгородская летопись сообщает о чудесном возвращении зрения к Ярополку в ходе его молитвы в церкви Св. Бориса и Глеба в Смоленске. До конца жизни Ярополк враждовал со своим дядей Всеволодом. В 1178—1180 гг. он был новгородским князем, но Всеволод изгнал его из Новгорода. Однако Ярополк укрепился в новгородском пригороде Торжке и оттуда совершал набеги на земли Всеволода, поддерживая черниговского князя Святослава Всеволодовича, который воевал с Всеволодом. В том же 1180 г. после пятинедельной осады Всеволод взял Торжок. Раненный стрелой Ярополк попал в плен и умер в заточении в 1180 г. (по другой версии, в 1196).

Рязанского князя Глеба, союзника племянников, он держал в неволе до смерти (1177). Дети Глеба были вынуждены стать его «подручниками». Участие Всеволода в рязанских делах в 1180, 1186, 1207 и 1209 гг., как и успешные его войны с черниговцами в 1207 и 1209 г., привели к расширению территории Владимиро-Суздальского княжества на юге вплоть до реки Оки. Защищая границы рязанских князей, Всеволод совершил удачный поход против половцев в 1198 г.

Поход князя Всеволода на булгар
Миниатюра Радзивилловской летописи

В Новгороде в 1182–1184 гг. и 1187–1210 гг. беспрерывно сидели князьями его ставленники. На Киевщине Всеволод имел удел.

Успешно воевал Всеволод с Волжской Булгарией. В его речной рати на Волжскую Булгарию в 1183 г. приняли участие также рязанские, муромские, смоленские и киевские полки. Поход закончился крупной победой. Русские войска вернулись с добычей и полоном. Потом были предприняты еще два похода на Булгарию.

Всеволод продолжил политику привлечения в Залесский край переселенцев и беженцев со всех краев Руси, особенно с юга. Новые и старые города Владимиро-Суздальской Руси продолжали расти. В 1178 г. у слияния рек Сухона и Юг по приказу Всеволода был поставлен город Гледен, впоследствии переименованный в Великий Устюг. Этот город защищал торговые дороги Владимиро-Суздальского княжества в Новгородские, Двинские и Волжские земли. Чтобы обезопасить свои северо-западные границы от возможных вторжений новгородцев, а также для успешных походов на новгородский пригород Торжок на реке Тверце у места впадения ее в Волгу срубили крепость Твердь (Тверь).

В стольном городе Владимире князь заложил новый каменный собор — Дмитровский. По приказу великого князя Всеволода перестроили Успенский собор: вокруг одноглавого храма Андрея возвели новые стены и увенчали их своды дополнительными четырьмя барабанами, увенчанными шлемовидными куполами. Так Успенский собор стал пятиглавым. Успенский собор перестраивали, очевидно, североитальянские зодчие, а Дмитровский собор, как с гордостью заметил летописец, подняли свои русские мастера.

Княжение Всеволода Большое Гнездо (1176–1212) стало периодом наивысшего подъема Владимиро-Суздальской земли и усиления в ней великокняжеской власти. Практически все Мономаховичи, а также многие Рюриковичи других ветвей считали Всеволода «братом старейшим».

Со времен Всеволода Большое Гнездо дошла до нас и замечательная икона с изображением небесного покровителя великого князя — Св. Дмитрия Солунского. Есть предположение, что чертам святого было придано портретное сходство с обликом Всеволода Большое Гнездо.

Раздел земель по воле Всеволода. Дети и внуки Всеволода, — а у князя было восемь сыновей: Константин, Борис (умер в 1188), Глеб (умер в 1189), Юрий, Ярослав, Владимир, Святослав, Иван и восемь внуков, — подчинялись во всем родителю и тем укрепляли его расположение к ним. Старшим среди наследников Всеволода являлся Константин, сидевший в старейшем городе Залесской земли —

Ростове. Константин был любителем книг и ученых людей, при его дворе составлялись владимиро-суздальские летописи.

Перед смертью Всеволод решил разделить княжество на уделы между сыновьями и внуками. При этом сыны Всеволода получили примерно равные доли, что лишало в дальнейшем старшего наследника — великого князя Константина — большой доли власти над братьями. Вероятно, в преддверии кончины 58-летним Всеволодом руководили отцовские чувства, а не расчет политика. Константин Ростовский оказался недоволен волей отца и потребовал увеличить свою долю. Всеволод пришел в ярость и передал старшинство следующему по старшинству сыну Юрию, которому, кстати, завещал до этого и столичный Владимир с округой.

4. Владимиро-Суздальское княжество при преемниках Всеволода Большое Гнездо

Ссора Всеволодовичей и конфликт с Новгородом. Всеволод скончался 15 апреля 1212 г. Вскоре вспыхнула ссора среди его наследников. Константин Ростовский стал требовать себе старшинство. Юрия же поддерживали все его младшие братья, надеясь при нем сохранить свои большие уделы. Одновременно у Владимиро-Суздальского княжества случилось осложнение в отношениях с Новгородом.

Князем в Новгороде с 1215 г. являлся третий по старшинству сын Всеволода Большое Гнездо — Ярослав (в будущем отец Александра Невского). Во Владимиро-Суздальской земле Ярослав управлял Переяславлем-Залесским. Ярослав поссорился с новгородцами, захватил Торжок и взял в плен 2 тыс. видных новгородцев. В Новгородской земле был тогда голод, а Ярослав прекратил подвоз хлеба Низовой Руси из Торжка в Новгород. «Люди ели сосновую кору, и липовый лист, и мох, — свидетельствует Новгородская первая летопись. — О, горе тогда было, братья. И сделали новую скудельницу (братскую могилу). И наметали новую. На торгу лежали трупы, по улицам — трупы, по полю — трупы». Новгородцы позвали к себе с юга Руси торопецкого князя Мстислава Удалого. Он был из смоленских Ростиславичей, приходился сыном знаменитому Мстиславу Храброму, который разбил некогда подручников Андрея Боголюбского у Киева. Мстислав Удалой уже сидел в Новгороде в 1210–1215 гг. и удачно воевал за интересы Новгорода. Новгородцы любили этого князя и встретили его радостно. Была надежда на мирное разрешение конфликта с Ярославом Всеволодовичем, который был женат на дочери Мстислава Удалого.

Но Ярослав на мир не пошел, надеясь на поддержку старшего брата Юрия, великого князя владимиро-суздальского. «Мира не хочу, — заявил Ярослав послу Мстислава Удалого. — Пошли — так идите. На одного вашего придется сто наших». «Ты, Ярослав, с силою, а мы с крестом», — ответил Мстислав и вступил в союз с противником Юрия и Ярослава — Константином Ростовским.

Липицкая битва 1216 г. Все решила битва, случившаяся 27 июня 1216 г. на берегу речки Липицы. В этой битве определялась судьба многих русских земель. Великий князь владимиро-суздальский Юрий собирался в случае победы перекроить политическую карту Руси. Себе он хотел забрать Ростовский удел Констан-

1 — шлем из с. Бабичи; 1а — то же, вид сверху.
2 — шлем из тайника Десятинной церкви в Киеве.

3 — шлем из с. Лыково.
4 — шлем из Киева.
5 — шлем из с. Никольское.

Шлем Ярослава Всеволодовича, потерянный в битве на Липице в 1216 г.

Древнерусские шлемы XII — начала XIII в.

Крутобокие боевые наголовья появились в ходе княжеских междоусобиц. Новые шлемы, самые крупные в истории домонгольского русского доспеха, полностью закрывали голову и лицо, что свидетельствовало об утяжелении предохранительного вооружения. (Процесс этот в более ощутимой форме протекал в Западной Европе).

К упомянутому выше типу относится хранящийся в Оружейной палате Московского Кремля шлем Ярослава Всеволодовича, найденный близ с. Лыкова в 20 верстах от места Липицкой битвы (1216 г.). Шлем обит серебряным листом и украшен позолоченными серебряными чеканными накладками: на вершине — звездчатой пластиной с изображением Спаса, Св. Георгия, Василия, Федора и на челе — образом архангела Михаила с черневой посвятительной надписью. По краю проходит орнаментная кайма с изображением грифонов, птиц, барсов, лилий и листьев.

Кирпичников А. Н. Русские шлемы X–XIII вв. // Советская археология. 1958. № 4.

тина и далекий юго-западный Галич, брату Ярославу вернуть Новгород в придачу к его Переяславлю-Залесскому, в Смоленске утвердить следующего своего брата — Святослава, а Киев, где правили близкие родичи Мстислава Удалого, отдать черниговским князьям.

Войско Юрия Владимиро-Суздальского и его младших братьев сильно превосходило численностью войско Мстислава Удалого. На стороне Мстислава выступили его торопецкая дружина, дружины его сыновей, новгородцы, смоляне во главе с его двоюродным братом Владимиром Рюриковичем и ростовская дружина Константина. Благодаря полководческому дару Мстислава Удалого и дерзости его

войска Всеволодовичи были разбиты на голову. Тысячи суздальцев пали в этой необычайно кровопролитной для междоусобных сражений того времени битве. Князья Всеволодовичи в панике бежали с поля боя. Ярослав потерял свой шлем (знаменитую ныне реликвию, хранящуюся в Оружейной палате). Прибыл Ярослав в свой Переяславль-Залесский на пятом коне. Брат его Юрий прискакал во Владимир в одной сорочке, загнав трех лошадей.

Мстислав Удалой вместе с Константином подошел к Владимиру, но не позволил грабить окрестное население. На владимирском великокняжеском столе оказался Константин Всеволодович. Юрию дали Радилов Городец на Волге. Ярослава Мстислав примирил с новгородцами.

После усобицы Всеволодовичей. Константин Ростовский был великим князем всего два года. 2 февраля 1218 г. он умер. Его сыновья унаследовали ростовский удел.

Великокняжеский престол перешел, как того и хотел Всеволод Большое Гнездо, к Юрию. Юрий Всеволодович княжил в стольном Владимире до своей гибели в битве с монголо-татарами на Сити (4 марта 1238). Великий князь Юрий пытался подражать в правлении отцу своему, но он вынужден был уважать права своих братьев, каждый из которых имел во Владимиро-Суздальской земле свой удел. С именем Юрия Всеволодовича связано основание Нижнего Новгорода. Этот русский форпост встал у места слияния Оки и Волги.

§ 15. Господин Великий Новгород

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Особенности территории, экономики и населения Новгородской земли.
   - Население древнерусского Севера и Новгород.
   - Финно-угорское население.
   - Славянская колонизация — ильменские словени и кривичи.
   - Варяги.
   - Как появился Новгород? Облик Новгорода.
   - Происхождение и нрав новгородцев.
2. Хозяйство Новгородской земли.
   - «Денежный» и «вотчинный» периоды в развитии новгородского хозяйства.
   - Торговля. Ушкуйники.
   - Ремесло.
   - Промыслы.
   - Боярская вотчина.
3. Вечевой строй Новгорода в 1136–1354 гг. (Государственное устройство Новгорода.)
   - Установление республики.
   - Вече.
   - Посадник, тысяцкий, архиепископ, архимандрит, князь.

- Местное управление.
- Восстания в Новгороде.

4. Реформа вечевого строя Новгорода 1354 г. и ее последствия.

Основные понятия и термины

Княжество, республика, вечевой строй. «Указать путь из города». Господин Великий Новгород, пригороды Новгорода — Псков и Торжок, вече, посадник, тысяцкий, архиепископ Новгородский, архимандрит, князь в Новгороде, концы, пятины, кончатские веча, кончатские старосты, сотские. Реформа вечевого строя 1354 г.

Ушкуйники, дань. Внешняя торговля, готландские гости, Ганза, Низовая земля.

Особенности новгородского хозяйства, промыслы, торговля, ремесла. Новгородские бояре, патронимия (новгородская вотчина). Купцы, братчины. Люди лучшие и люди черные. Сироты (зависимые крестьяне в Новгороде), смерды (свободные общинники в Новгородской земле).

Важные имена

Посадник Онцифор Лукич, князь Всеволод Мстиславич, герои новгородских былин Садко, Василий Буслаев.

Важные даты

1136	Установление вечевого строя в Новгороде.
1170	Поход суздальских войск на Новгород.
1216	Участие новгородцев в Липицкой битве.
1354	Реформа посадника Онцифора Лукича.

Литература

Источники

Лаврентьевская и Троицкая летописи // ПСРЛ. Т. I. Л., 1926–1928. Переиздания: М., 1961; М., 1997, с новым предисловием Б. М. Клосса; М., 2001.

Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. 2-е изд. СПб., 1908. СПб., 1998.

Новгородская харатейная летопись / Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1964

Новгородская Первая летопись. Берлинский список / Предисловие А. В. Майорова. СПб., 2010.

Древняя Русь в свете иностранных источников. Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.

Научные исследования

Алексеев Л. В. Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975.

Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М.: Институт Российской истории РАН, 1996.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.

Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) М.: Аспект Пресс, 2001.

Средневековая Русь // Родина. 2003. № 11.

Средневековая Русь // Родина. 2003. № 12.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012.

Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2014.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту. М.: Издательство Московского университета, 1975.

1. *Особенности территории, экономики и населения Новгорода*

Древнерусский северо-запад существенно отличался от всех остальных земель Руси. Большинство особенностей было вызвано географическим положением региона и его природно-климатическими факторами. Это повлияло и на хозяйство, и на тип людей древнерусского Севера.

В XII–XIII вв. в Низовой, по отношению к Новгороду, Руси господствовало земледельческое хозяйство. После «засорения» южных торговых путей возрастал его натуральный характер. А на севере Руси по-прежнему процветала международная торговля, в которой основную массу русских товаров обеспечивали промыслы. Земледелие из-за скудности почв и холодного климата не могло прокормить северных жителей. Продолжительная морозная зима свела к вспомогательной роли скотоводство. Зато успешно развивалось ремесло. Новгородское население отличал независимый нрав, предприимчивость и практичность. Некоторые историки даже считают, что в Новгородской земле сформировался самостоятельный субэтнос (особый культурно-психологический тип населения), существенно отличавшийся от остальных жителей Руси.

Новгород поощрял славянскую колонизацию. Его территория росла гораздо быстрее, чем владения прочих русских княжеств. Однако новгородская колонизация не являлась интенсивным освоением края. Она сводилась к принуждению финно-угорских племен платить Новгороду дань промысловыми товарами, а также к простой эксплуатации природных богатств колонизируемых просторов. Степень заселения обширных владений Новгорода была низка.

Население древнерусского Севера и Новгород. Древнейшим населением Приильменья, земель около Ладоги и Чудского озера являлись финно-угорские народы. С VII в. здесь появились восточнославянские поселенцы — ильменские словене и часть северных кривичей. По современным научным представлениям, славянское население пришло сюда из западных, а возможно, и юго-западных регионов Европы. Долгое время единственным настоящим городом Восточной Балтики была Ладога (Старая Ладога), основанная варягами в начале IX в. Через Ладогу шла торговля северного края Восточной Европы с Прибалтикой и Северной Европой в IX–X вв. В середине IX в., по археологическим данным, Старую Ладогу поглотил страшный пожар — следствие войны, но потом город опять восстановился, и здесь, как предполагают историки, мог сидеть легендарный Рюрик. Стали возникать и другие города: Изборск у кривичей, Белоозеро у чуди. К X в. появился Новгород, расположенный в земле ильменских словен на Волхове, немного ниже истока этой реки из Ильмень-озера. Именно Новгороду суждена была великая судьба.

Как появился Новгород. По предположению ученых, возник Новгород не так, как большинство русских городов. Обычно город рос вокруг крепости. На месте же Новгорода в древности (в начале X в.) располагалось два не соприкасавшихся друг с другом поселка. Они лежали на землях будущих Неревского и Людина концов Новгорода. Судя по названиям, на месте Неревского конца жило финно-угорское

Общая схема древнерусских земель в XII в.

население, возможно, меря. На месте Людина конца стояло славянское поселение. Позже рядом с ними была возведена деревянная крепость (детинец). Именно детинец в ранних летописях и назывался Новгородом. По отношению к старым поселкам он был «новым городом». Крепость сплотила в единый город Неревское (Меревское) и Людина поселения, а также возникший на противоположном берегу Волхова Славенский конец.

Новым городом детинец стал и по отношению к Старой Ладоге, и по отношению к Рюрикову городищу.

Волхов делил Новгород на две части — Софийскую и Торговую. Торговую сторону прозвали так по расположенному там рынку. На Софийской стороне стоял детинец и Софийский собор, построенный в середине XI в. при Ярославе Мудром и его сыне, новгородском наместнике Владимире Ярославиче. Софийский собор стал символом Новгорода. Новгородец клялся «умереть за Святую Софию».

Облик Новгорода в XI–XIV вв. Со временем Новгород рос. Появились новые концы: Загородний и Плотницкий. Концы разделялись улицами, вдоль которых располагались усадьбы горожан. Дома, хлевы, подсобные постройки, колодцы, огороды были обнесены глухими заборами в рост человека, а то и выше. На ули-

План Новгорода в XII–XIII вв.

цу смотрели ворота да задние стены без окон. Городские дворы были деревянные, лишь у некоторых бояр в XIV–XV вв. появились каменные терема.

Гордостью жителей являлись каменные церкви, построенные часто в складчину обитателями той или иной улицы. Толстостенные, небольшие, со строгими формами, почти лишенные украшений, эти храмы напоминали самих новгородцев — решительных и надежных. Самыми известными храмами Новгородской земли считаются Софийский собор, храмы Антониева и Юрьева монастыря, церковь Спаса на реке Нередице, церковь Федора Стратилата.

Названия улиц Новгорода: Гончарная, Кузнечная — часто указывали на ремесленные специальности. Ученые было предположили, что на таких улицах жили мастера определенной профессии. Но археологические раскопки не подтвердили этого. На всех улицах города жили и бояре, и духовенство, и купцы, и черный люд.

Улицы и переулки Новгорода мостили деревянными плахами. Когда мостовая зарастала грязью или приходила в негодность от пожара, поверх нее клали бревна, и на них крепили новые доски. Археологи открыли в Новгороде многометровые слои последовательно положенных мостовых.

Происхождение и нрав новгородцев. Новгородцы являлись потомками нескольких народов. По свидетельству «Повести временных лет», кроме финно-угров и славян, поселились в Новгороде и варяги-русь, прибывшие вместе с Рюриком. «От тех варягов люди новгородские, а прежде были словене», — замечает Нестор. В XI–XII вв. в Новгород стали прибывать беженцы с юга Руси.

Нрав новгородцы имели вспыльчивый. Часто их споры перерастали в потасовки и драки. Бытовала в Новгороде даже легенда, что в драчливости новгородцев виноват низвергнутый Перун. Дескать, при крещении Новгорода в X в., когда тащили кумира Перуна топить в Волхове, бросил он в новгородцев свой посох и провозгласил, что будут вечно бить друг друга палками новгородцы. Новгородцы не прощали обид и были скоры на расправу. Так, истребили они в 1015 г. всех наемных варягов князя Ярослава, потому что те стали чинить насилия их женам и девам.

Новгородцы гордились своим городом. В одной новгородской былине рассказывалось, как новгородский боярин Ставр, не стесняясь, заявил великому киевскому князю Владимиру Красное Солнышко, что крепостные стены Киева не идут ни в какое сравнение с оградой его новгородской усадьбы, да и великокняжеская казна беднее казны Ставра.

Новгородцам постоянно приходилось рисковать в промысловых и торговых экспедициях. Часто доводилось преодолевать последствия природных бедствий — пожаров, наводнений, эпидемий, неурожаев. Голод мог начаться также из-за противоречий Новгорода с соседними княжествами. К примеру, владимиро-суздальские князья, отстаивая свои интересы, могли перекрыть доступ низового хлеба в Новгород, захватив Торжок. Тогда приходилось либо проявлять политическую гибкость, либо искать сильного союзника и воевать.

Последнее новгородцы умели. Зажиточность горожан позволяла им приобретать хорошие доспехи, мечи и прочее вооружение. В Новгороде и в Смоленске рано появилась тяжеловооруженная пехота, строй которой мог остановить конницу. В бою новгородцы были смышлены и дерзки, что прекрасно продемонстрировали в ходе знаменитой Липицкой битвы (1216). Их атака во многом обеспечила исход битвы в пользу князя Мстислава Удалого и его союзников. «Как хотите сражаться — пешими или на конях?» — спросил новгородцев Мстислав. «Не хотим умирать на конях, но хотим биться пешими, как делали наши отцы», — ответили новгородцы и, невзирая на огромное численное превосходство суздальцев, сбросили сапоги и бегом устремились на врагов. Неожиданный и отчаянный их удар поверг в замешательство владимиро-суздальские полки и вдохновил княжеские дружины Мстислава и его союзников — смоленского и ростовского князей.

В Новгороде широко была распространена грамотность. Археологи нашли здесь более 800 берестяных грамот[1] X–XIV вв. Писали их люди из всех социальных слоев — от холопов до господ.

Как и все жители Древней Руси, новгородцы являлись «детьми своего времени». Они равнодушно взирали на несчастья соседей, торговали русскими пленниками, взятыми в междоусобных войнах, силой принуждали окрестные народы платить им дань. Готовы новгородцы были бить и «собственную братию» в ходе многих внутренних противостояний.

2. *Хозяйство Новгородской земли*

«Денежный» и «вотчинный» периоды. Новгородская экономика прошла в своем развитии два периода. На протяжении X–XII вв. — так называемого *денежного периода* — происходило накопление ресурсов в руках нарочитой чади, младших дружинников, княжеских мужей, купцов, состоятельных ремесленников. Деньги во всех их видах и формах (гривны серебра, восточные монеты, ценные меха, вещи и т.д.) присутствуют во многих берестяных грамотах той поры. В XII–XIV вв. начался *вотчинный период.* Самым ценным и часто упоминаемым

[1] Новгородская земля насыщена болотной водой, которая бедна кислородом. Деревянные предметы, кожа, береста, попавшие в такую почву, не гниют, а сохраняются.

ВЫВОЗ

Меха, кожи
Мед
Воск
«Питный мед» (напиток из меда и сока ягод)
Лен
Лес
Пенька (с конца XIV в.)
Оружие
Моржовая кость
Ворвань
Соленая рыба
Пух
Охотничьи соколы
Драгоценные и полудрагоценные камни

ВВОЗ

ИЗ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
Железо
Серебро
Золото
Свинец
Медь
Бронза
Янтарь

С ВОСТОКА И ЗАПАДА
Ремесленные изделия
Хлеб
Сукно
Оружие
Голландские сыры и сельдь
Вина

стала земля. На ней можно было вести промысловое хозяйство, попутно занимаясь подсобным земледелием и скотоводством.

Торговля. Ни один древнерусский город не имел в XII–XV вв. такой обширной торговли, как Новгород. Новгородские гости постоянно ездили вниз по Днепру, торговали с Низовой Русью и Византией. Велась новгородская коммерция также на побережьях Балтийского моря. На острове Готланд новгородские купцы имели свой торговый двор, а готские гости завели такой же двор в Новгороде. *Купцы Готланда в XI–XII вв. были основными партнерами новгородцев на Балтике, потом эта роль перешла к северогерманскому союзу городов (Ганзе), возглавляемому городом Любеком.*

В Западную Европу новгородцы поставляли товары своего производства: меха, мед, воск, моржовую кость, засоленную рыбу, жемчуг северных рек, лен, коноплю, ремесленные изделия (в частности булатные русские мечи). Кроме этого, на Запад шли транзитные византийские и восточные товары: шелковые ткани, паволоки[1], парча, ювелирные украшения, предметы роскоши, оружие. Покупали новгородцы у европейцев вино, пиво, серебряную и оловянную посуду, замки, различную металлическую утварь и другую ремесленную продукцию — кожи, пергамент, стекло, сукна разных сортов (особенной популярностью у русских пользовались ткани красного цвета). Европейские гости в Новгороде имели некоторые ограничения в пользу местного купечества: они могли продавать свои товары только оптом и только новгородским купцам. Заниматься выгодной розничной торговлей и заключать сделки с купцами из других русских земель иноземцам не разрешалось.

Западные товары новгородцы везли в низовые княжества: Полоцкое, Смоленское, Владимиро-Суздальское, Киевское, Черниговское, чтобы взамен получить хлеб. В случаях неурожаев и перебоев в поставках низового зерна наступал голод. Новгородские летописи пестрят упоминаниями о нем: «На осень уби мороз верше всю и озимице, и бы

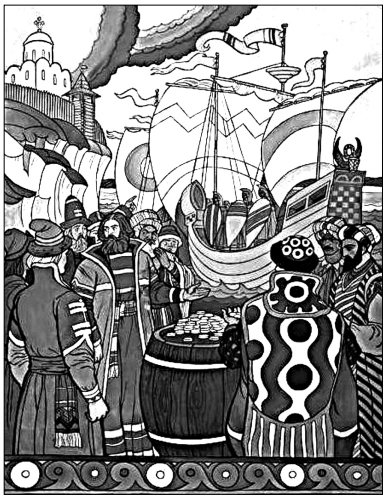
[1] *Паволоки* — шелковые ткани, расшитые серебряной и золотой нитью.

голод». «Стоя все лето ведром, и пригоре все жито, и на осень уби всю ярь мороз... О, велика скорбь бяше в людех нужда». Кроме продовольствия, в низовых землях новгородцы закупали кожи и меха, главным образом для перепродажи «немцам»[1].

Новгородская торговля отражена в местных былинах о купце-гусляре Садко.

Садко — торговый гость

Вариант былины, записанный А. Сорокиным и изданный в книге «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» (Т. II. М.: Сотрудник школ, 1910. № 134), рассказывает, что сначала Садко был гусляром, играл на пирах и свадьбах. Однажды, когда он долго был невостребован, Садко в грусти пошел к Ильмень-озеру, сел и стал музицировать. Подводный царь, услышавший его игру, решил наградить музыканта. Царь велел гусляру побиться с новгородцами о заклад, что в Ильмень-озере живет «рыба–золотые перья». Садко выиграл заклад, купил товары и стал купцом. Вскоре он разбогател так, что заявил новгородцам, что может скупить все их товары. Этот спор Садко проиграл и вынужден был признать, что побогаче его будет «славный Новгород». Ходил Садко с товарами по морю много лет благополучно. Но однажды 30 его ладей попали в долгий штиль. Понял Садко, что требует подводный царь дани. Но, что из товаров ни бросали в море, корабли все равно стояли. Кинули жребий на человека, и выпал жребий на Садко. Так Садко оказался на дне морском со своими гуслями и только с помощью св. Николая, заступника мореплавателей, вернулся на землю, в Новгород, как раз в тот момент, когда его суда достигли Новгорода.



Садко — торговый гость
Худ. *В. Лукьянец*

Есть несколько вариантов былины о Садко. В одной из них купца-гусляра отпускают из подводного мира после того, как он разрешает спор подводного царя с его царицей о том, что на Руси дороже – золото или булат.

Новгородские купцы были объединены в торговые товарищества (*братчины*): купцов-суконников, купцов, торгующих воском, купцов-рыбников, «заморских купцов» и т.д. Каждая такая гильдия имела казну и устав, находилась под покровительством святого какой-нибудь церкви. Например, известна влиятельная гильдия торговцев воском при церкви Иоанна на Опоках. Чтобы стать настоящим — «пошлым» новгородским купцом, надо было внести вклад на церковь и в казну братчины. В церковных подвалах купцы хранили товары и записи сделок. В путь гости уходили не в одиночку, а торговыми караванами с вооруженной охраной.

[1] Немцами — «немыми» — на Руси именовали большинство западноевропейцев.

Новгородские ушкуйники
Средневековая гравюра

Ушкуйники. На север, запад и восток от Новгорода простирались земли финно-угорских племен, не знавших государственного объединения. Новгородцы постепенно подчиняли себе эти разрозненные племена, заставляли платить дань.

Немалую роль в расширении новгородских границ играли *ушкуйники*. На легких лодках, ушкуях, ватаги вооруженных молодцов шли за рубежи Новгорода в поисках добычи и новых данников. Ушкуйники везли с собой ремесленные товары, например железные топоры, ножи, чтобы обменять их на пушнину. На востоке ушкуйники добрались даже до Приуралья, богатого мехами, драгоценными камнями и серебром. В XIII–XIV вв. эти первопроходцы полуразбойники-полуторговцы принялись нападать и на русские земли на Верхней Волге. Они грабили русских людей и торговые суда, что вызывало гнев соседей. Впрочем, владимиро-суздальские, а потом и московские удальцы тоже позволяли себе аналогичные вылазки в новгородские пределы.

Ремесло. Новгород являлся крупным ремесленным центром. Здесь располагались мастерские гончаров, оружейников, ювелиров (златокузнецов и серебряных дел мастеров), кожевенников, кузнецов, ткачей, столяров.

По всей Руси было известно искусство северных плотников и каменщиков. Новгород долгое время был единственным городом, имевшим каменную крепость — детинец.

Новгородские кузнецы умели делать «самозатачивающиеся» ножи. Мастер брал тонкую пластику из прочного железа, сверху оковывал ее мягким железом, затачивал острие. По мере резки таким ножом мягкое железо по краям лезвия стиралось, а прочное оставалось, нож всегда был наточен.

Оружейники Новгорода ковали булатные мечи, которые отличала необычайная прочность. Сломать или согнуть булатный меч было практически невозможно. К сожалению, позже (после Батыева нашествия) секрет изготовления булата был утрачен.

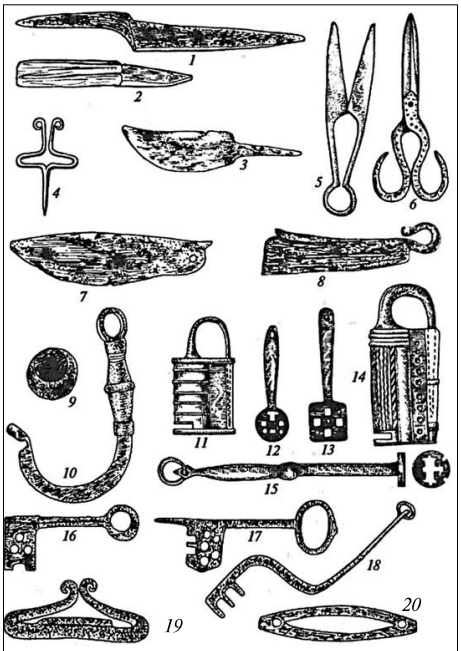
В XII–XIII вв. новгородцы изготавливали несколько типов кораблей. Кроме легких ушкуев, которые можно было переносить на руках, строились большие морские и речные торговые ладьи, управляемые командой в 5–6 человек. Такие суда способны были брать много груза, ходить под прямым парусом и на веслах. Они имели малую осадку и могли двигаться по мелководью. В XIV в. новгородцы уже перестали сами отправляться в морские торговые вояжи, предпочитая вести дело через западных посредников — ганзейских купцов.

Ремесленники Новгорода в XII–XV вв. работали на заказ и на рынок. Объединений мастеров, подобных западноевропейским ремесленным цехам, в Новгороде не существовало.

Промыслы и вотчины новгородских бояр. Однако и торговля, и ремесло являлись лишь вершиной айсберга новгородского хозяйства. *Основу хозяйственной*

жизни Новгорода, его богатства составляли боярские вотчины, в которых накапливались добытые промыслами товары.

Владели вотчинами в Новгородской земле не отдельные люди, а целые боярские роды — такие вотчины ученые называют *патронимиями*. Вотчины были разбросаны по лесной округе. Каждое поколение боярского рода приращивало к патронимии новые земельные владения. В итоге патронимии не дробились, а только росли. Ценилась в них не пахотная малоплодородная земля, а промысловые угодья: чащи, где водился пушной зверь; деревья, на которых жили дикие пчелы, и можно было культивировать бортничество; речные и озерные ловли рыбы. Зависимые крестьяне, в Новгороде называемые *сиротами*, платили большую часть оброка промысловыми товарами: мехом, кожей, воском, медом, рыбой и др.



Бытовые кузнечные изделия:
1 — многослойный нож;
2 — нож для деревообработки;
3 — сапожный нож;
4 — светец (лучинодержатель);
5 — пружинные ножницы;
6 — шарнирные ножницы;
7, 8 — бритвы; 9 — весовая гирька;
10 — крюк безмена;
11, 14 — навесные замки;
12, 13, 15 — ключи к замкам;
16, 17 — ключи к нутряным замкам;
18 — ключ к замку с запором;
19, 20 — кресала

Новгородские свободные простолюдины, по-здешнему — *смерды*, арендовали у бояр промысловые участки, отдавая в счет арендной платы часть своей промысловой добычи. В итоге основная масса товаров, которыми торговал Новгород с зарубежьем и русскими княжествами, производилась в вотчинах-патронимиях и концентрировалась у бояр. *Бояре оптом продавали промысловые товары купцам, а те уже вели розничный торг, являясь лишь посредниками между вотчиной и покупателями.* У бояр приобретали или получали в долг под будущую продукцию сырье ремесленники. Бояре часто выступали организаторами экспедиций ушкуйников и купцов, снабжали их продовольствием, оружием, деньгами. Некоторые бояре не ограничивались оптовой торговлей, а вели через своих людей и розничную торговлю.

Надо сказать, что иногда купцы, разбогатев, покупали землю, заводили вотчины и превращались в бояр. Богатые люди Новгорода, купцы и бояре могли заниматься *ростовщичеством*. Это было выгодное занятие, так как в те времена устанавливали очень высокие проценты (резы). Если человек взял в долг одну новгородскую гривну (196 г серебра), то от него могли потребовать от полутора до двух с половиной гривен при возвращении долга. Археологи нашли берестяные

расписки, принадлежавшие одному боярину-ростовщику, который ссужал рыбаков, и те оказались ему должны 360 кг лососины. Масштабы долга станут понятны современному читателю, если сообщить, что в те времена годовой оброк с целой волости равнялся обычно 24–26 кг лососины.

Почти вся городская земля Новгорода также принадлежала боярам. Они строили на ней городские усадьбы. В одних усадьбах жили сами бояре, другие сдавались купцам, ремесленникам, духовенству, черному люду. Естественно, что арендаторы усадеб сильно зависели от хозяев, особенно после того, как в голод или после пожара брали у бояр в долг.

Таким образом, в боярскую вотчину (патронимию) упиралась вся новгородская экономика. Стоило разрушить в Новгороде патронимии, сразу пришли бы в упадок и торговля, и ремесло.

3. *Вечевой строй Новгорода в 1136–1354 гг.*

Со времен Ярослава Мудрого Новгород имел вольности: князья должны были здесь править по обычаям и вольностям новгородским. В XI–XII вв. все знали, что это за обычаи, потому летописцы не сочли нужным их подробно описывать. Сейчас же, к сожалению, можно только гадать, какие конкретно это были обычаи и вольности.

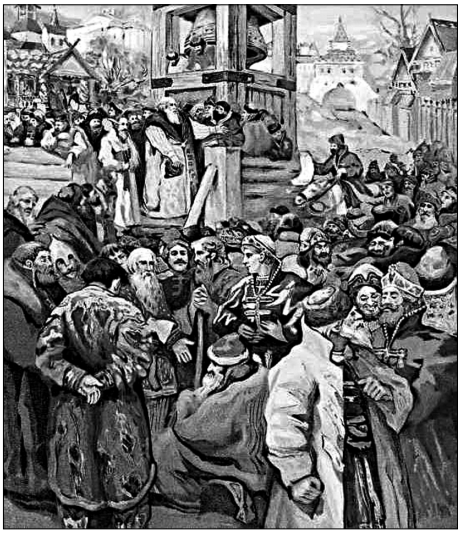
Очень рано Новгород стал проявлять стремление к самостоятельности. Новгородцы покорили множество финно-угров и считали себя господами, вольными решать, что и как им делать. Показателен здесь один случай. В 1093–1113 гг. в Киеве правил великий князь Святополк. Он решил направить в Новгород своего старшего сына. Так поступал Владимир Красное Солнышко, Ярослав Мудрый и другие великие князья. В Новгороде в то время князем сидел сын Владимира Мономаха — Мстислав. Получив приказ принять великокняжеского сына, новгородцы ответили Святополку: «Если у твоего сына две головы, то присылай его нам». Пришлось великому князю киевскому Святополку уступить.

Установление республики. В ***1136 г.*** новгородцы решили отослать из города князя Всеволода, сына их любимого Мстислава. Он хотел добиться княжения в Переяславле-Русском (Южном), втянул новгородцев в войну, первый бежал с поля битвы, не берег смердов — такие обвинения предъявили Всеволоду на вече. Ни бояре, ни черные люди, ни архиепископ Новгородский не поддержали князя. Ему *«был указан путь из Новгорода»*, т.е. князя попросту выгнали. *Так в Новгороде вместо княжеского правления установился вечевой строй. Стал Новгород Господином Великим Новгородом*[1].

Вече. Все важнейшие вопросы: войны и мира, выбора властей — решались теперь на народном собрании (вече), куда допускались свободные и женатые мужчины, самостоятельные хозяева. Удары особого вечевого колокола собирали новгородцев на вече.

[1] Это название говорит о многом. Раньше «господином» в самом значительном смысле этого слова был князь, носитель государственной власти, — теперь Новгород сам решал свои дела, т.е. сам был «господином». Высшим правителем Руси ранее был великий князь киевский — теперь Новгород сам был «великий», т.е. независимый от Киева, равный ему.

Проходило вече бурно. Говорящие поднимались на ступенчатую трибуну и обращались к людям. Голосовали в прямом смысле голосом — народ криками выражал одобрение или неудовольствие. Результаты голосования при этом не всегда можно было определить правильно. Это приводило к спорам. Иногда дело доходило до кулаков. Победившая в драке сторона кидалась на дворы своих противников, особенно их вождей, которые всегда были боярами. Те бежали из города, опасаясь за жизнь, ибо доходило и до убийств. Имущество бояр растаскивалось и делилось «на зуб».



Новгородское вече
Художник *Н. Некрасов*

Вече собиралось обычно на Торговой площади. Иногда случалось, что районы Новгорода объединялись по 2–3 конца, устраивая союзы. Чаще всего Софийская сторона выступала против Торговой. К XII в. на Торговой стороне города находилось два конца — Славенский и Плотницкий, а на Софийской три — Неревский, Людин и Загородский.

Бояре, купцы, ремесленники и черный люд каждого конца в XII — первой половине XIV в. выступали совместно. Целью разных социальных слоев каждого конца было добиться выбора в посадники ставленника — боярина их конца. Он перераспределял блага в пользу людей своего конца, назначал выходцев из своего конца на выгодные должности. Конечно, через определенное время это вызывало недовольство в иных концах. Недовольные требовали созыва нового веча и добивались перевыборов посадника. Иногда собиралось два, а то и три веча в разных концах. Противники сходились на мосту через Волхов и бились так, что и мост порой разметывали. Власть постоянно переходила от бояр одного конца к боярам другого. Так своеобразно поддерживался социально-политический компромисс между разными общественными слоями Новгорода.

Конечно, не все веча протекали бурно. Некоторые историки считают, что в XIII–XIV вв. в вече участвовали только именитые горожане. Не случайно в немецких документах вече именуется «Совет 500 золотых поясов». Кстати, вечевая площадь на Торговой стороне Новгорода имеет размер около 1500 кв. м и не может вместить более 500 человек.

Возможно, на вече люди не стояли, а сидели на скамьях. Возможно, в XIII–XIV вв. голосовали уже не криком, а записывая на бересте имена кандидатов. По крайней мере, археологи нашли ровно обрезанные кусочки бересты с выцарапанными на них именами в родительном падеже.

Кроме городского веча в Новгороде собирались *кончатские народные собрания*. Там выбирали местное самоуправление — *кончатских старост* и их помощни-

ков — *сотских*. На кончатских собраниях, как и на городском вече, ведущую роль играли бояре. Только они становились новгородскими начальниками.

Посадник, тысяцкий, архиепископ, архимандрит, князь. Главной фигурой новгородского государства был посадник. Атрибуты власти посадника — вечевая трибуна (степень) и посох служили гербом Новгорода XII–XV вв., стояли на его печатях. Посадник управлял Новгородом, определял внешнюю политику, мог созывать вече по важнейшим делам, распоряжался казной.

Печать новгородского посадника

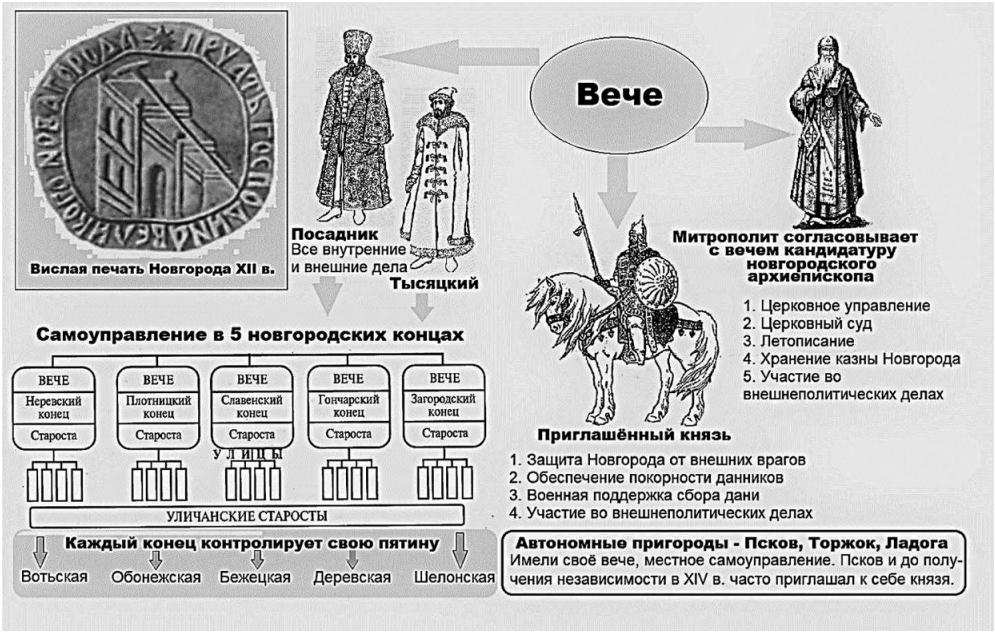
Помощником посадника являлся *тысяцкий*. Когда-то тысяцкие возглавляли ополчение. Теперь тысяцкий тоже командовал новгородскими отрядами, но, кроме того, он вел повседневный суд, смотрел за сбором налогов и помогал посаднику в прочих делах.

Большую роль в Новгороде играл *епископ* (потом архиепископ). Он хранил новгородскую казну. Под его опекой находилось новгородское летописание, которое велось при Софийском соборе. Архиепископ творил церковный суд. Часто архиепископ брал на себя функции новгородского посла. Новгородский архиепископ управлял вотчинами Святой Софии. На средства епархии снаряжался особый полк, подчинявшийся архиепископу. Только новгородского владыку (архиепископа) киевский митрополит назначал с учетом мнения жителей. Посылать новгородцам неугодного кандидата было бесполезно и небезопасно. В Новгороде изредка бывали случаи смещения владык. Например, в 1228 г. новгородцы архиепископа Арсения «аки злодея пхающе за ворот, выгнаша».

На рубеже XII–XIII вв. у архиепископа появился своеобразный «противовес» — новгородский архимандрит. Он возглавлял черное новгородское духовенство — монахов. Резиденцией архимандрита служил Юрьев монастырь, расположенный недалеко от Новгорода.

Был в Новгороде и *князь*. Его приглашали вместе с дружиной и содержали за новгородский счет. Князь играл роль главного воеводы. В случае большой войны он выводил на бой свою дружину и новгородское ополчение. В малых войнах новгородцы, занятые хозяйством, не участвовали, полагаясь на княжескую дружину. Князь не имел права вмешиваться во внутреннюю жизнь Новгорода. Он и его мужи не могли приобретать вотчины в новгородской земле. Князь не мог даже постоянно жить в городе и обитал в специальной резиденции под Новгородом. Строптивых князей горожане выгоняли или, как писали летописцы, «указывали им путь из Новгорода».

Восстания в Новгороде. Нелегко приходилось в Новгороде и посадникам с тысяцкими. Неугодных правителей решительные новгородцы свергали. В городе часто случались восстания. Например, в 1207 г. вспыхнул мятеж против посадника Дмитра Мирошкинича. Вече обвинило посадника во введении новых налогов и отягощении народа повинностями. Двор посадника Дмитра Мирошкинича, а также двор его отца зажгли, а имущество их разобрали. Села Дмитра и челядь



распродали, а остаток разделили среди всех горожан — «на зуб» по 3 гривны. Еще одно вече-восстание произошло в 1229 г. Опять взметнулся весь Новгород.

Местное управление. Новгородские владения размером превосходили все другие русские земли. В Европе не сыскать было более обширной страны, чем Господин Великий Новгород. Рубежи его постоянно расширялись за счет включения финно-угорских земель на северо-западе, севере и востоке.

Владения Новгорода делились на *5 пятин*. В каждой имелся *староста*. Он часто происходил из местных жителей, но обязательно из крещеных. За данью для Новгорода приезжали люди из столицы, причем определенная часть налогов из пятин поступала в кончатские «бюджеты». Каждый новгородский конец «курировал» свою пятину. Неславянское население пятин платило дань ценной пушниной, продуктами морского и речного промысла, мелким речным жемчугом, охотничьими соколами, гагачьим и лебяжьим пухом, драгоценными камнями и металлами (районы Приуралья).

Время от времени покоренные племена восставали, случались грабежи и убийства русских поселенцев, а также крещеных финно-угров. Порой карелы, как указывает летопись, «наводили немцев» (шведов). Новгородцы отвечали карательными ратями, воевали против Швеции.

В новгородских *пригородах* — Пскове, Ладоге, Изборске, Торжке — установились порядки, похожие на новгородские. Эти города, являясь частью новгородских владений, имели значительную автономию. Впоследствии в XIV в. Псковская земля выделилась из Новгородской. Возникла самостоятельная Псковская республика с вечевым строем, при котором верховенство имели местные боярско-купеческие кланы. Представители пригородов иногда участвовали в новгородском вече.

4. *Реформа вечевого строя и ее последствия*

Бурная политическая жизнь Новгорода, распри концов воспринимались современниками как несчастье, а не благо Новгорода. В 1354 г. один из благороднейших и справедливых новгородских посадников Онцифор Лукич решил так реформировать вечевой строй, чтобы в будущем избежать столкновений между городскими концами.

Он предложил выбирать не одного посадника, а сразу пятерых — по числу концов. Позже число посадников увеличилось. Править посадники должны были пожизненно и сообща, выбирая каждый год из своей среды старшего — *степенного посадника.* Сам Онцифор Лукич отказался от посадничества, чтобы избежать обвинений в корысти. И вечу он советовал выбирать в посадники молодых бояр — и жизнь у них впереди, и не связаны они старой враждой. Предложение Онцифора всем пришлось по сердцу. Так и поступили.

Рассматривая социально-политические последствия данного шага, невольно вспомнишь крылатое выражение — «благими намерениями вымощена дорога в ад». Онцифор Лукич не мог представить даже в страшном сне, какую «яму» выкопал он под вечевым строем Новгорода. *Сложный, противоречивый, стихийно действовавший механизм достижения социального компромисса между элитой и низами (лучшими людьми — боярами, купцами, зажиточными горожанами и черными людьми — рядовыми ремесленниками, городской беднотой и холопами) был разрушен.*

До реформы 1354 г. *черные люди* одного конца, поддерживая «своего боярина», получали в случае его посадничества на короткий срок льготы и выгоды. Недовольство черных людей срывалось на «чужом посаднике» и лучших людях «чужого конца». Когда в 1354 г. бояре объединились, у них исчез резон искать помощи у «своих черных людей» и тем более учитывать какие-либо их интересы. Чернь увидела в знати своего истинного врага, а особо ненавистны стали пятеро посадников из *Совета господ,* заседавшего в Грановитой палате новгородского детинца. Теперь их нельзя было переизбрать на вече, посадники избирались пожизненно. Раньше соперники-бояре замечали все промахи и грехи посадника, поднимали народ, обещая исправить (и часто исправляли) несправедливости, допущенные их политическим конкурентом. Раньше черный человек чувствовал свою значимость в Новгороде, готов был умереть за «вольности (читай — вечевой строй) и Святую Софию». Теперь истинные властители всех богатств Новгородской земли объединились и вместе выжимали соки из черного люда. Вольный, гордый новгородец чувствовал себя поденщиком.

В 1418 г. архиепископ Симеон остановил начавшуюся из-за несогласия на вече битву на мосту через Волхов между Софийской и Торговой сторонами Новгорода. Этот эпизод отражен на картине К.В. Лебедева.

С XIV в. прекращается частая смена князей на новгородском столе, вместе с этим изменяется и характер политической жизни в Новгороде. Читая рассказ местной летописи, легко заметить эту перемену. Со смерти Ярослава I до татарского нашествия новгородская летопись, по счету С. М. Соловьева, описывает до 12 смут в городе; из

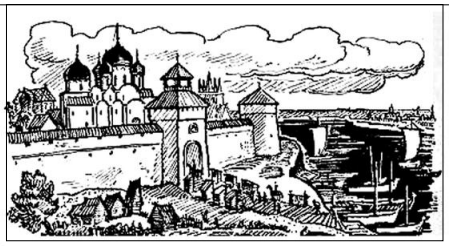
них только две не были связаны с княжескими сменами, т.е. не были вызваны борьбой местных политических кругов за того или другого князя. С татарского нашествия до вступления Ивана III на великокняжеский стол в местной летописи описано более 20 смут; из них всего четыре связаны с княжескими сменами, вызваны были борьбой новгородских партий за того или другого князя; все остальные имели совсем другой источник. Этим новым источником смут, заметно обнаруживающимся с XIV в., была социальная рознь, борьба низших, бедных классов новгородского общества с высшими, богатыми.

Отрывок из «Русской истории» // www.redov.ru.

Плохие времена настали в Новгороде. «Нет у нас в Новгороде правды и правого суда, — жаловался летописец, — встали ябедники (судебные приставы) с сообщниками, поклялись в верности друг другу и пошли на неверные дела. Стали грабить, поборы и мзду брать по селам, и по волостям, и по городу... И были крик, и рыдания, и вопли на старейшин наших и на град наш, потому что не было милости и суда праведного».

Черные люди разных концов, составлявшие большинство жителей Новгорода, перестали дорожить вольностями Великого Новгорода. Ведь это были не их вольности, а права «неправдивых» бояр. Восстания в Новгороде после 1354 г. не прекратились. Они приняли теперь ярко выраженный социальный характер борьбы бедных с богатыми. В конце XIV — XV в. непобедимый прежде во внешних войнах Новгород начал терпеть поражения от поднимающихся московский князей. Простолюдины отказывались «умирать за Святую Софию». Все большие права в первой половине XV в. отвоевывали наместники московского правителя, часто считавшегося князем в Новгороде. Новгородские черные люди связывали надежды на избавление от притеснений с именем, как тогда говорили, правителя от Бога — с великим князем московским, а не своим Советом господ, выбранных боярами. В 1477–1478 гг. москвичи осадили Новгород, и большинство новгородцев решило сдаться и отказаться от вечевого строя.

Внешне Москва победила Новгород. Но на самом деле это было не так. Новгород был разрушен изнутри. Роковое предложение посадника Онцифора Лукича послужило только поводом к негативному развитию новгородской модели социально-политического устройства. Глубинная причина таилась в том, что новгородское боярство, задававшее тон в Новгороде во все предшествующие века, не захотело, а точнее, оказалось неспособным найти меру в своем отношении к черни. Со своей стороны, небоярские слои новгородского населения, разделенные прежде границами концов и видевшие в «своих кончатских боярах» своих вождей, не сумели создать собственные корпоративные организации, которые отстаивали бы их социально-экономические и политические права. Вместо этого в 1354–1478 гг. в Новгородской республике нарастало общественное несогласие. Разрушив социальный компромисс, достигнутый в течение бурной истории XII — середины



До 1333 г. новгородский детинец был деревянным, много раз горел и отстраивался заново. В 1333 г. по предложению архиепископа Василия Калики начали возводить каменные стены. Полная замена деревянных укреплений на каменные в Новгороде завершилась сто лет спустя. После присоединения Новгорода к Московскому княжеству (1478) на месте старых стен и башен из камня–плитняка были возведены кирпичные, пригодные для размещения пушек.

XIV в., новгородская модель социально-политического развития зашла в тупик. И в 1478 г. Новгородская вечевая боярская республика умерла.

Боярские патронимии были конфискованы московским великим князем Иваном III в 1480-е годы. Новгородские бояре оказались выселены за новгородские пределы. Земли патронимий были розданы московским служилым людям в мелкие поместья, где доминировало патриархальное натуральное хозяйство. Весь механизм торгово-промысловой экономики Новгорода оказался разлажен. Вслед за этим исчез самобытный торгово-промысловый тип новгородского хозяйства.

Надо также заметить, что одной из негативных особенностей самого торгово-промыслового уклада Новгорода в XII–XV вв. являлась консервация форм, возникших еще на заре становления Древней Руси в X–XI вв. Сами патронимии были в значительной мере пережитками родовых отношений. Новгородская экономика развивалась вширь, но качественных внутренних преобразований ее практически не происходило. Этим, наверное, и объяснялась несамостоятельность и неразвитость социально-политической организации средних и бедных слоев жителей Новгорода. Провинциальное сельское население, и русское, и финно-угорское, вообще никак не было задействовано в политической жизни Новгородской республики.

Историческая мозаика

О Василии Буслаеве

<...>

В славном Великом Новгороде, говорится в былине, жил старый Буслай девяносто лет, жил он со всеми в мире-согласии, ладил с чернью новгородской, поперек ей слова не говаривал. Умер он, и остались по нем имение великое, вдова его да чадо малое, Васень-

ка. Отдавала мать сына своего учить грамоте, письму да пению церковному. Ученье ему впрок пошло, и нет во всем Новгороде такого певца, как Васенька; да на беду повадился он пир пировать с веселыми удалыми молодцами. Пьет он, — допьяна напивается, по улицам похаживает да шуточки недобрые пошучивает: кого за руку возьмет — руку вывихнет, кого за ногу хватит — ногу вывернет... Идут мужики новгородские жаловаться Васиной матушке. «Честная вдова, — говорят ей, — уйми ты свое чадо милое! Нехорошие шутки стал он пошучивать! А то ведь с такой удачей молодецкой быть ему в реке Волхове!» Стала мать журить сына. Не по душе это пришлось Васеньке: обозлился он на мужиков, что жаловались на него да грозили потопить его на Волхове. Задумал он собрать себе дружину храбрую. Пишет он «ярлыки (записки) скорописчаты»: «Кто хочет пить и есть из готового, валися к Ваське на широкий двор, — тот пей и ешь готовое и носи платье разноцветное». Рассылает он эти ярлыки по улицам и проулочкам новгородским. Собираются к нему удальцы со всех концов: пришел Костя Новоторженин, пришли Потанюшка Хроменький, Хомушка Горбатый и другие. Пробует их силу Васенька Баслаевич, — заставляет выпить чару зелена вина на полтора ведра, бьет каждого из них палицей в двенадцать пуд. Коли молодец стоит при этом, не шелохнется, братается Васенька с ним и принимает его в «свою дружину храбрую». Набрал себе он тридцать удальцов.

Василий Дмитриевич Сиповский (1844–1895)

Выдающийся педагог и популяризатор исторических знаний. Юношество второй половины XIX в. начинало изучение отечественной истории именно с книги Сиповского «Родная старина». Лишь потом брались за научные труды С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского и других историков.

Вызывает тогда он всех мужиков новгородских на бой. Те принимают вызов. Начинается свалка на Волховском мосту. Плохо мужикам новгородским, — много их избито, изранено; дружина Васильева одолевает их. Видят они — дело плохо, — на хитрости пускаются. Побежали к матери Василия, принесли подарки и просят: «Прими у нас дорогие подарочки и уйми свое чадо милое!» Мать унимает сына, сажает в глубокий погреб; покоряется ей Васенька, — не смеет он ослушаться родимой матушки. Плохо пришлось и дружине без него; стали одолевать ее мужики новгородские. Выпускают тогда Василия из погреба.

Разгорелось его сердце богатырское, схватил он ось тележную и бросается своим на помощь, — мужиков так валом и валит. Стали снова они просить матушку вступиться за них. Посылает она Васильева крестового батюшку унять сынка. Одевает старчище-пилигримище колпак на голову в двадцать пуд, берет клюку в руки в десять пуд, приходит на мост к Василию, глядит ему прямо в ясны очи и говорит ему: «Ай же ты, мое чадо крестное! Укроти свое сердце богатырское, оставь мужичков хоть малую часть».

Расходилось сердце у Васеньки: нет на него ни уйму ни удержу. «Ай же ты, крестный мой батюшка! — говорит он в ответ. — Не дал я тебе яичко во Христов день, дам я тебе яичко в Петров день!» Щелкнул он крестного батюшку осью железною, — тут кресто-

вому батюшке и славу поют. Сама мать приходит унимать расходившегося Васеньку; зашла сзади и пала на плечи его могучие. «Ай же ты, чадо мое милое, — говорит она, — укроти свое сердце богатырское, оставь мужичков хоть малую часть!»

Тут Васильюшка Буслаевич опускает руки свои могучие к сырой земле, выпадает ось железная из белых рук. «Ай ты, свет-государыня-матушка, — говорит он, — умела ты унять мою силу великую, догадалась зайти позади меня, и если бы зашла ты спереди, то не спустил бы тебе государыне-матушке, убил бы тебя заместо мужика новгородского». Оставляет тогда Васенька побоище. Оставил он мужиков малую часть, а набил их, что пройти нельзя.

Много беды да грехов натворил Василий Буслаевич. «Смолоду бито много, граблено, под старость надо душу спасти», — говорит он и просит у своей государыни-матушки благословенья великого «итти в Иерусалим-град со своей дружиною храброю, Господу Богу помолитися, ко святой святыне приложитися, в Ердане-реке искупатися». — «Чадо мое милое, — отвечает ему мать, — коли ты пойдешь на добрые дела, дам тебе благословение великое, а коли ты, дитя, на разбой пойдешь, и не дам тебе благословения, а и не носи Василья сыра земля!..» Пускается Василий со своей дружиной в путь далекий по рекам и морям. Приезжает он наконец в Иерусалим, служит обедню за матушку, за себя, служит панихиду по батюшке, купается в Иордане. На возвратном пути Василий гибнет. Увидел он большой камень на горе; написано на нем: «Кто перескочит через камень поперек — тому ничего не будет, а кто станет вдоль скакать — сломать тому буйну голову». Загорелось у Василия сердце неразумное, заговорила удаль буйная, — стал он вдоль скакать и убился до смерти.

Сиповский В. Д. Родная старина. М.: СТД, 2017;
Авдусин Д. А. Основы археологии. М.: Современник, 1993. С. 41–43.

§ 16. Галицкая и Волынская земли

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Территория и население.
   - Червонная Русь — Волынь и Галиция.
   - Спорное пограничье.
   - Особенности развития Волынской земли.
   - Характерные черты развития Галиции.
2. Волынское княжество и его князья в X — середине XII в.
3. Галицкое княжество в XII в.
   - Княжение Владимира Володаревича (1141–1153).
   - Княжение Ярослава Осмомысла (1153–1187).
   - Владимир Ярославич на галицком столе (1187–1199).
4. Галицко-Волынское княжество в конце XII — начале XIII в.
   - Княжение Романа Мстиславича князя галицко-волынского (1199–1205).
   - Галиция, Волынь и князь Даниил Романович.

Основные понятия и термины

Юго-запад Руси, Червонная Русь, Волынь, Галиция, Галицкое княжество, Волынское княжество, единое Галицко-Волынское княжество, мощное боярство, противостояние княжеской власти и боярства.

Важные имена

Князья Ростиславичи, Ярослав Осмомысл, Роман Мстиславич, Мстислав Удалой, Даниил Романович.

Важные даты

VII в.	Разгром аварами дулебского племенного союза.
X в.	Появление стола князя-наместника на Волыни.
Вторая половина XI – начало XII в.	Утверждение в Галиции Ростиславичей.
1141	Создание единого Галицкого княжества.
1144–1153	Княжение в Галиции Владимира Володаревича.
1153–1187	Княжение в Галиции Ярослава Осмомысла.
1187–1199	Княжение в Галиции Владимира Ярославича.
1199	Объединение Волыни и Галиции под властью волынского князя Романа Мстиславича.
1199–1205	Княжение Романа Мстиславича в Галицко-Волынском княжестве.
1203	Приобретение Романом власти над Киевом.
1205	Гибель Романа в Польше, распад единого Галицко-Волынского княжества.
1205–1219	Период усобиц в Галицкой земле.
1219	Утверждение в Галиции князя Мстислава Удалого.
1221	Утверждение на Волыни Даниила Романовича.
1234	Объединение Волыни и Галиции под властью Даниила, начало нового периода расцвета и централизации Галицко-Волынского княжества.

Литература

Источники

Лаврентьевская и Троицкая летописи // ПСРЛ. Т. I. Л.: Издательство АН СССР, 1926–1928. Переиздания: М.: Издательство АН СССР, 1961; М., 1997, с новым предисловием Б. М. Клосса; М.: Языки русской культуры, 2001.

Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. 2-е изд. СПб.: Издательство Археогр. ком., 1908. СПб, 1998. Новгородская харатейная летопись / Под ред. М. Н. Тихомирова. М.: Наука, 1964.

Новгородская первая летопись. Берлинский список / Предисловие А. В. Майорова. СПб.: Скрипториум, 2010.

Древняя Русь в свете иностранных источников. Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009.

Научные исследования

Алексеев Л. В. Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975.

Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М.: Институт Российской истории РАН, 1996.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М.: Аспект Пресс, 2001.

Средневековая Русь // Родина. № 11. 2003.

Средневековая Русь // Родина. № 12. 2003.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012.

Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2014.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту. М.: Издательство Московского университета, 1975.

1. Территория и население

Древнерусские юго-западные земли тянулись вдоль Прута, Днестра, Нижнего Дуная и верховьев Буга к склонам Карпатских гор. Благоприятный климат, плодородные земли, природные богатства, относительная удаленность от кочевников и близость к центральноевропейским странам способствовали развитию Юго-Западной Руси.

Червонная Русь — Волынь и Галиция. В древнерусских летописях земли, лежащие на юго-западе Киевской Руси, часто называли Червонной (т.е. Красной) Русью[1]. *Северная часть Червонной Руси называлась Волынской землей.* Ко времени образования государства Русь это были владения племени волынян, северного края бужан, частично древлян. *Южнее Волыни у Карпатских гор простиралась Галицкая земля.* Правда, такое название она получила только в середине XII в., когда здешний город Галич стал столицей единого Галицкого княжества. Земли у Карпат до конца X в. заселяли преимущественно белые хорваты. Южнее их у рек Прут, Днестр и Южный Буг обитали восточнославянские племена — тиверцы, уличи и бужане.

Спорное пограничье. Волынско-польское пограничье между Бугом и Вислой и галицко-венгерское порубежье у Карпат в X–XIII вв. часто переходили из рук в руки. После завоевания Владимиром Красное Солнышко земель белых хорват (X в.) большая часть хорват ушла к Адриатике. Бывшие хорватские владения оказались заселены неплотно, а в этническом плане не определенны. Русь, Польша и Венгрия оспаривали их друг у друга.

Особенности развития Волынской земли. Во времена Киевской Руси (середине IX — начале XII в.) более освоенным краем являлась Волынь. Еще в конце VI в. здесь возник один из древнейших очагов зарождения славянской государственности — дулебский племенной союз. Но разгром в VII в. дулебов аварами

[1] Название Червонная Русь происходит от города Червень в Галиции. Иногда, говоря о Червонной Руси, летописцы имели в виду только Галицию.

(обрами) превратил Волынь в окраину восточнославянского мира. Угас старинный град Волынь, и центр края переместился в новый город — Владимир на Волыни. Его основал Владимир Красное Солнышко на берегах реки Луги. Во времена Ярослава Мудрого, Ярославичей и их преемников в Волынской земле появилось много быстро растущих городов. Торговля и ремесло развивались — во Владимире, в Кременце, Холме, Луцке, Бужске, Дорогобуже. Волынские купцы — «гречники» через Южный Буг выходили в Черное море и добирались до Константинополя.

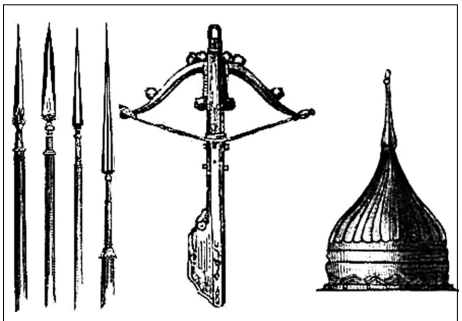
С началом половецкого натиска на южные районы Руси (вторая половина XI в.) на Волынь устремился поток беженцев. Переселенцы оседали в княжеских и боярских вотчинах, становясь зависимыми крестьянами. Постоянно пополнялись вотчины также пленниками, захваченными волынскими князьями и боярами во время многочисленных русских усобиц второй половины XI — начала XIII в. и порубежных войн с Польшей и Венгрией. Волынское население впитало в себя разноэтнические элементы — восточнославянские и западнославянские, литовские, венгерские, тюрские.

Характерные черты развития Галиции. Еще более сильные этнические смешения происходили в Галиции. Древнее восточнославянское население (остатки хорват, уличи, тиверцы, бужане) смешивались с переселенцами из Южной Руси, насильно расселенными здесь пленниками — литовцами, поляками, венграми, половцами и др. В X–XI вв. Галиция отставала в развитии от Волынской земли, но в XII–XIII вв. она превзошла соседку. К середине XII в. в Галицкой земле почти не осталось свободного сельского населения. Зато многочисленное галицкое боярство выделялось богатством, основу которого составляли крупные и плотно населенные вотчины. Галицкие бояре были настоящими земельными магнатами. Они содержали собственные дружины, строили на западноевропейский манер каменные замки.

Социальным противовесом галицкому боярству служило торгово-ремесленное население процветающих городов Галиции, а также ближние дружинники местных князей. Росту и процветанию галицких городов способствовало их географическое положение. Они лежали на перекрестке сухопутных торговых путей, идущих из Западной и Центральной Европы в Византию. Также в Галиции были развиты многочисленные лесные и рыболовецкие промыслы, имелись соляные месторождения, залежи розового шифера (материала, из которого изготавливались разные ремесленные изделия, в частности, знаменитые на всю Русь пряслица).

2. Волынское княжество и его князья в X — середине XII в.

Раньше всех на юго-западе Руси стала обособляться Волынская земля. Ее столицей был Владимир-на-Волыни. Уже при Владимире (980–1015) здесь появился князь-наместник. Им стал один из 12 сыновей Владимира — Всеволод. В дальнейшем волынский стол переходил от князя к князю. По завещанию Ярослава Мудрого (1054) Волынский удел достался одному из его младших сыновей — Игорю. По смерти Игоря во Владимире-Волынском утвердился его сын — Давыд Игоревич. Не начни Давыд Игоревич в 1097 г. усобицу, может быть, Волынский удел так и закрепился бы навсегда за потомками Игоря Ярославича. Игоревичи стали бы



Реконструкция вооружения XII—XIII вв. по археологическим материалам из Волыни

Борьба за Киев. Миниатюра Радзивилловской летописи. Предположительно, копия рисунка из лицевой Галицко-Волынской летописи XII в.

местной династией, как Ольговичи и Давыдовичи в Чернигово-Северских землях или Мономашичи в разных других областях Руси. Но злодейское ослепление волынским князем Давыдом Василька Теребовльского восстановило против него почти всех влиятельных князей Руси. Давыд был разбит, и княжеский съезд отнял у него Волынь.

Княжество опять стало переходить из рук в руки, пока в 1134 г. здесь не обосновался сын Мстислава Великого (внук Владимира Мономаха) — Изяслав. Он и стал основателем местной династии. В дальнейшем (вплоть до XIV в.) старшая ветвь Мономашичей не выпускала Волынь из своих рук.

Опираясь на могущество своего Волынского удела, Изяслав Мстиславич вел борьбу за великокняжеский киевский престол. Его противником был собственный дядя Юрий Долгорукий. Несмотря на военную мощь суздальцев, Изяслав чаще дяди сидел на киевском столе. Юрий Долгорукий утвердился в Киеве, как уже говорилось, после смерти Изяслава (1154).

3. Создание Галицкого княжества

Самостоятельная политическая история Галицкой Руси началась, когда три старших правнука Ярослава Мудрого — князья Рюрик, Володарь и Василько Ростиславичи оказались в положении князей-изгоев. Их отец убежал в свое время из Галиции в Тмутаракань, обидевшись на дядей Ярославичей, не пустивших его в причитавшийся ему по родовой очереди Смоленск. В Тмутаракани Ростислав был отравлен византийцами. Ярославичи ничего не предложили детям своего врага Ростислава.

Тогда три брата, сплоченные крепкой дружбой, вернулись в прикарпатское русско-польско-венгерское порубежье. Мечом они отвоевали местные городки — Перемышль, Теребовль, Звенигород. Правда, в городках почти не было жителей. Но Ростиславичи много и успешно воевали, захватывали полоны и селили разноэтнических пленников в своих владениях. Со временем на политической карте Руси появилось два довольно сильных удельных княжества: Перемышельско-Звенигородское, где сидел Володарь, и Теребовльское, где правил Василько. Рюрик отошел от мирских дел, постригся в монахи.

Долго княжили братья, не зная размолвок. Поддержка Володаря и Владимира Мономаха позволила Васильку Теребовльскому, ослепленному волынским князем Давыдом в 1097 г., не потерять свой удел.

Дети Володаря и Василька не унаследовали дружбу отцов. В 1124 г. они затеяли междоусобицу, в которой удача улыбнулась Владимиру (Владимирко) Володаревичу.

Княжение Владимира Володаревича (1141–1153). Владимир отнял владения братьев и объединил их в одно княжество. Столицей его стал город Галич. По нему княжество и называлось Галицким. Чтобы отстоять свои права, Владимир воевал с волынским князем и великим князем киевским. Человеком он был хитрым, неразборчивым в средствах, склонным к обману. Это не всем нравилось в его княжестве. Владимир Володаревич первым из галицких князей столкнулся с противодействием собственного мощного боярства. При Ростиславичах местное боярство только формировалось. Ростиславичи щедро одаряли своих мужей вотчинами, делились военной добычей. Бояре «кормились» из рук князей и были верны им. Второе поколение галицких бояр уже крепко стояло на ногах. Бояре жили со своих вотчин и желали, чтобы князья учитывали их мнение. Коварный и скорый на расправу Владимир не очень подходил для этого.

В 1144 г., воспользовавшись отъездом князя на охоту, галицкие бояре созвали в столице вече, и оно пригласило в Галич племянника Владимира — Ивана Ростиславича. Иван ранее сидел в подчиненном Галичу Звенигороде. Иван не желал зависеть только от бояр. Он обещал покровительствовать широким городским слоям, опекать ремесло и торговлю, чем снискал любовь большинства галичан.

Владимир осадил Галич, но горожане крепко бились из города. Лишь недостаток продовольствия и сил вынудил Ивана бежать из Галича в Берладь (город на Нижнем Дунае). Владимир жестоко расправился со сторонниками Ивана. Князь Иван, прозванный Берладником, продолжил попытки борьбы за галицкий престол.

Борьба с Иваном Берладником, а также войны с волынским и киевским князьями заставили Владимира Володаревича искать надежного и сильного союзника. Им стал ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий. Чтобы скрепить союз, Владимир женил своего юного сына Ярослава на дочери Юрия — Ольге. Тесть помог Ярославу, вступившему на галицкий престол по смерти отца в 1153 г., одержать верх над Берладником.

Княжение Ярослава Осмомысла (1153–1187). Ярослав Владимирович стал самым известным и могущественным князем Галицким. Ярослава прозвали Осмомыслом. Это прозвище можно перевести как синоним понятию «мудрый». По другой версии, его прозвище возникло, так как князь знал восемь языков.

В годы правления Ярослава (1153–1187) Галицкое княжество быстро поднималось, развивалось его хозяйство. Галицкая земля стала самой богатой и одной из самых развитых в культурном плане частей Руси. Во многом это объяснялось покровительством князя городам. Князь строил крепости, в том числе и каменные, на его средства возводили и украшали храмы. Ярослав собирал подле себя книжных людей. При нем развивалось галицкое летописание.

Вырос при Ярославе и политический статус Галиции. Ярослав считался великим князем, он «отворял ворота Киеву», решая, кого посадить на киевский престол. Ярослав содержал огромную собственную дружину. Это позволило ему успешно воевать с Венгрией, вмешиваться в дела Польского королевства. Неизвестный автор «Слова о полку Игореве» дает Ярославу очень лестную характеристику:

«Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь ты на своем златокованом престоле, подпер горы Венгерские своими железными полками, заступив королю путь, затворив Дунаю ворота, меча бремена через облака, суды рядя до Дуная. Грозы твои по землям текут, отворяешь Киеву ворота, стреляешь с отчего золотого престола салтанов за землями».

Великокняжеская власть при Ярославе укрепилась. Ее верными союзниками выступали княжеские дружинники, часто на стороне великого князя оказывались горожане. Однако параллельно в XII в. росла мощь и галицкого боярства. Боярские «партии» враждовали между собой, а также часто не сходились во взглядах на внутренние и внешние дела с великим князем. Галицкий князь не мог игнорировать мнение бояр. Они имели авторитет в городах, а главное, их дружины составляли добрую половину военной мощи Галицкого княжества.

Так со времен Ярослава Осмомысла сформировалась основная особенность политической жизни Галиции — хроническое соперничество великокняжеской власти и бояр, сопровождаемое постоянными обострениями и конфликтами.

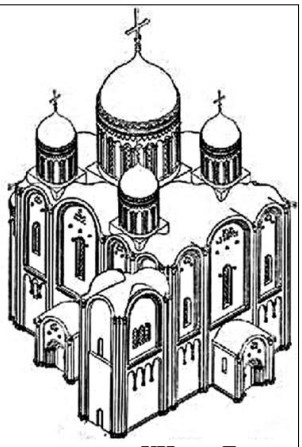
Примером такого обострения княжеско-боярских отношений был кризис из-за вопроса о наследнике Ярослава Осмомысла, жертвой которого стала любимая женщина Ярослава Настасья, а сам Ярослав оказался в плену у собственных бояр. Кризис разрешился победой князя. Многие из знати были казнены, остальные дали клятву считать наследником Осмомысла его сына от Настасьи Олега, а не Владимира, отпрыска законной жены Ольги (дочери Юрия Долгорукого). Княжичу Владимиру пришлось бежать к сестре Ефросинье Ярославне, супруге великого новгород-северского князя Игоря Святославича (героя «Слова о полку Игореве). Но стоило Ярославу Осмомыслу отойти в иной мир, бояре «с честью» посадили на галицкий трон законного Владимира (1187). Олега «Настасьича» отправили в Овруч, потом изгнали, и, по сообщениям польских хроник, он вскоре был убит.

Владимир Ярославич на галицком столе (1187–1199). Владимир оказался недостойным преемником великого отца. Он запустил военно-политические и государственные дела. Княжество стало превращаться в объект посягательств соседних Волыни, Венгрии и Польши. Князь же продолжал проводить время в кутежах. Владимир врывался в дома галичан, пировал там и «умыкал насилием» жен и дочерей, не щадя женщин даже духовного сословия. Великий князь Галицкий заслужил такую ненависть подданных, что вскоре вынужден был бежать из Галича.

Дальнейшие события напоминают приключенческий роман. Владимир просил помощи у венгерского короля, но тот заключил князя в тюрьму, а в Галич отправил своего сына. Венгерский королевич и его мадьяры быстро надоели галицким боярам, и те составили заговор и стали сноситься с волынским князем. Тем временем Владимир коротал свои дни в шатре, установленном на верхней площадке высокой каменной башни. Спуск вниз был замурован. Еду пленнику поднимали в корзинах на веревках. Одной грозовой ночью, под раскаты грома и свет молний, Владимир разрезал полотно шатра на полосы, свил из них веревку и спустился вниз.

Ярослав Осмомысл
Реконструкция
по костям черепа

Ярослав Осмомысл был похоронен в главном храме Галича — Успенском соборе, который был построен по его приказу в 1157 г. Перед кончиной князь выдал огромную сумму денег для раздачи милостыни нищим. Слуги раздавали пожертвование целых три дня.
Фундамент Успенского собора XII в. был обнаружен в 1936 г. в селе Крылосе, которое находится на территории древнего Галича. Раскопки были проведены под руководством археолога Ярослава Пастернака. Храм был разрушен в 1241 г. при взятии города Батыем. Под его руинами и обнаружили саркофаг с останками Ярослава Осмомысла.



Успенский храм XII в. в Галиче
Реконструкция

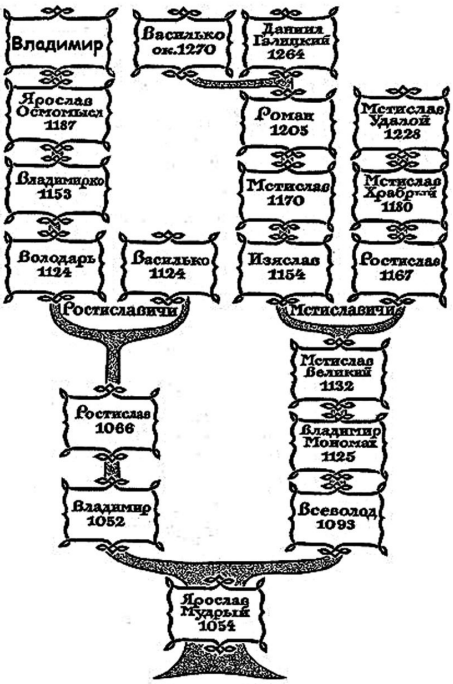
Обретя ненадежную свободу, князь устремился к германскому императору Фридриху Барбароссе, просил у него помощи для возвращения в Галич, обещая потом ежегодно выплачивать дань в 2 тыс. серебряных гривен. В 1189 г. Владимир стоял у Галича в сопровождении польских и немецких рыцарей. Князь был принят галичанами, но вскоре он опять потерял взаимопонимание с боярами. «Господине, — писал Владимир своему дяде великому владимиро-суздальскому князю Всеволоду Большое Гнездо, — удержи подо мной Галич, а я верным подручником твоим буду!» Так и «промаялся» князь Галицкий еще 10 лет. По смерти Владимира в 1199 г. пресеклась местная галицкая династия Ростиславичей. Галичане пригласили на галицкий стол могущественного князя из соседней Волыни — Романа Мстиславича.

4. Галицко-Волынское княжество в конце XII — начале XIII в.

Со вступления на галицкий престол Романа Мстиславича из ветви южных Мономашичей возникло единое Галицко-Волынское княжество. Это княжество стало достойным конкурентом Владимиро-Суздальскому княжеству в борьбе за старшинство в мире русских независимых государств.

Княжение Романа Мстиславича князя Галицко-Волынского (1199–1205). Роман был энергичным и воинственным князем. Он не терпел противодействия себе. В родной Волынской земле Роман, опираясь на поддержку горожан и дружинников — мелких землевладельцев, пресек своеволие крупного боярства и удельных князей. Волынь превратилась в довольно централизованное государство. Вокняжившись в Галиче, Роман стал решительно пресекать боярский произвол и проявления сепаратизма. При Романе Галицко-Волынское княжество быстро стало мощной державой. Роман стал претендовать на роль старшего князя Руси.

В 1202 г. Роман Галицко-Волынский воевал против своего тестя князя киевского Рюрика Ростиславича. Рюрик потерял престол, на который Роман «опре-



Князья Галицкие (Ростиславичи)
Князья Волынские (Мономаховичи)

делил» своего двоюродного брата. Но в 1203 г. Рюрик вернулся под Киев. В союзе с Ольговичами и половцами он взял Киев и отдал его на поругание. Половцы пожгли посады, разграбили Десятинную церковь и Софийский собор, в окрестных монастырях содрали с икон драгоценные оклады, изрубили монахов, а молодых киевлянок увели в степь. Рюрик не сел в Киеве, а ушел в Овруч, где был осажден галицко-волынскими полками. Правда, на этот раз Роман и Рюрик примирились и вместе отправились в поход на половцев. Но вскоре князья опять поссорились. Рюрик пытался интриговать против Романа. В гневе Роман велел схватить Рюрика и постричь в монахи вместе с супругой и дочерью (женой Романа). Киев остался во власти Романа Галицко-Волынского.

Вскоре Роман уже вмешался во внутренние дела Польши. В 1205 г. великий князь Роман поссорился со своим давним союзником и кузеном краковским князем Лешеком Белым. Началась война. Ни одна сторона не могла взять верх. Решено было начать переговоры. Воспользовавшись перемирием, Роман отправился на охоту, где и был убит поляками.

Галиция, Волынь и князь Даниил Романович. Когда великий князь Роман погиб, его старшему сыну Даниилу было 4 года, а младшему Васильку — 2. Единство Галицко-Волынской земли было нарушено, наступили смутные времена. Вдова Романа, боясь за жизнь сыновей, бежала на Волынь. Бояре пригласили в Галич Игоревичей, сыновей Игоря Новгород-Северского, внуков Ярослава Осмомысла по матери. Игоревичи стали донимать малолетних наследников Романа даже на Волыни. Пришлось несчастным бежать в Польшу. Заносчивые Игоревичи совершенно не привыкли к обычаю галицкого боярства «давать советы князьм». Вскоре северские внуки Осмомысла начали враждовать с галицкими боярами. В усобице погибли несколько сот видных галицких аристократов. Но последнее слово осталось за галицкими боярами. Игоревичи не удержались в Галиции, а двое из них были повешены на воротах Галича.

В 1211 г. на галицкий престол бояре возвели 10-летнего Даниила Романовича, насильно разлученного с матерью. Но вскоре мальчик-князь вынужден был бежать из Галича. И случилось невиданное на Руси — на княжеский трон сел боярин Владислав Кормиличич. Но власть собрата бояре терпеть тоже не стали. Жизнь свою боярин Владислав кончил в венгерской тюрьме. А Галичем с 1212 г. стал править

малолетний венгерский королевич Коломан Андреевич. Папа римский венчал его как «галицкого короля». Правление Коломана завершилось в ***1219 г.*** *Уставшие от внутренних усобиц и вмешательства мадьяр галичане позвали к себе Мстислава Мстиславича Удалого*[1].

Мстислав Удалой покровительствовал детям Романа — Даниилу и Васильку. За Даниила он отдал свою дочь и помог зятю утвердиться на Волыни (***1221***). Вместе с Мстиславом Галицким юный Даниил Волынский принял участие в битве на Калке (1223 г.). Это было первое и крайне неудачное столкновение русских войск с монголо-татарскими воинами. Войска Мстислава Киевского, Мстислава Черниговского и Мстислава Галицкого были на голову разбиты, погибло много русских людей, включая князей. Татары, к счастью, тогда ушли на восток, и до 1237 г. о них на Руси не слышали. Жизнь на юго-западе Руси текла своим чередом.

В 1234–1238 гг. (уже после смерти Мстислава) Даниил Романович вернул себе галицкий стол. Волынское и Галицкое княжества снова объединились.

С именем великого князя Даниила связан новый блестящий и, к сожалению, последний расцвет единой Галицко-Волынской земли. Даниил оказался талантливым государственным деятелем. Он прославился как храбрый и умелый полководец. В Галицко-Волынской земле он повел политику централизации. Традиционной социальной опорой данного курса были горожане и княжеские дружинники. Богатства Галицко-Волынской земли позволяли ее великому князю содержать многотысячную дружину. Боярское своеволие Даниил жестко пресекал, следуя совету одного своего помощника, который говорил князю: «Господине, не погнетши пчел — меду не едать». Верным другом и вассалом Даниила оказался его младший брат Василько. Даниил сидел в Галиче, а Василько во Владимире-на-Волыни.

Усобицы затихли. Города Галиции и Волыни переживали хозяйственный подъем. Бурно развивались ремесла и торговля. По всей земле строились каменные храмы с «узорчатыми стеклами» (витражами). Ученые монахи и книжники в разных городах Галицко-Волынской земли вели летописи, переписывали и переводили иностранные книги, сочиняли собственные произведения. Казалось, судьба готовила Галицко-Волынской земле блестящее будущее. Но этому не суждено было сбыться. Червонная Русь, как и все другие русские страны, стояла на пороге Батыева нашествия.

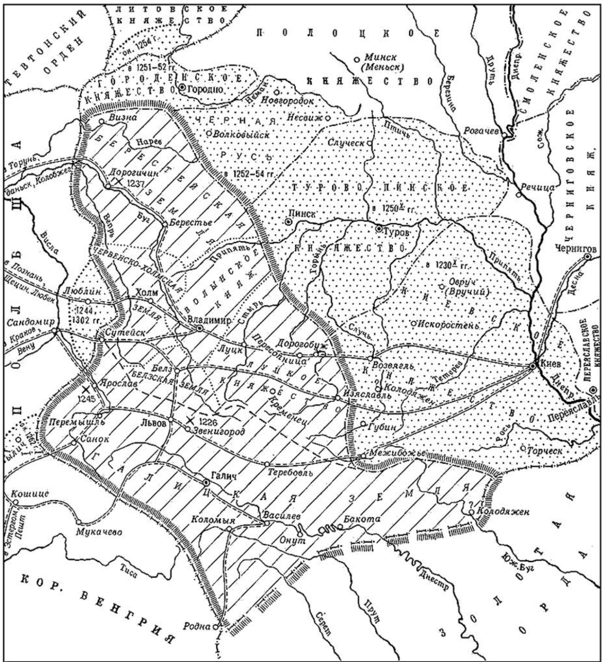
О попытках Даниила Галицкого противостоять Батыю рассказывается в главе IV. Здесь же, забегая вперед, стоит констатировать, что полностью отстоять свою независимость от хана Золотой Орды Галицко-Волынской земле не удалось, хотя ее привязка к Орде была менее значительной по сравнению с другими землями Южной и Северо-Восточной Руси.

Историческая мозаика

Закат Галицко-Волынской державы

После смерти Даниила Галицкого (1264) и его брата Василька Романовича (1269) власть перешла к их детям — Льву Данииловичу (1264–1301) и Владимиру Василько-

[1] Сын Мстислава Ростиславича Храброго, князь Торопецкий, участник Липицкой битвы 1216 г.



Галицко-Волынское княжество к середине XIII в.

вичу (1269–1288). В 1270-х годах князья воевали с ятвягами. С помощью ордынцев Лев и Владимир совершили успешные походы — в 1277 г. на Литву, в 1285 г. — на Венгрию, в 1286 г. на Краковскую и Сандомирскую земли. Лев поддерживал претензии своего племянника Болеслава Земовитовича на Краков. Льву удалось захватить Люблинскую землю.

Унаследовавший в 1301 г. великокняжескую власть Юрий I Львович добился от Константинопольского патриарха создания отдельной Малорусской митрополии (1303). В 1305 г. Юрий I, как и его дед, Даниил Галицкий, принял титул короля Малой Руси. Во внешней политике Юрий I заключал союзы с Тевтонским орденом и с Мазовией для сдерживания Литвы, Польши и Орды.

После его смерти в 1308 г. Галицко-Волынским княжеством управляли его сыновья Андрей и Лев. Они вели войны с Золотой Ордой. Предполагают, что Андрей и Лев Юрьевичи погибли в одной из битв с ордынцами (1323). По другой версии, они пали в ходе войны с великим литовским князем Гедимином в Подляшье. Сын Льва Юрьевича Владимир оказался последним галицким князем из династии Мономаховичей-Романовичей.

После смерти Владимира Юрьевича престол перешел к его кузену мазовецкому князю Юрию II Болеславичу. Он был сыном дочери Юрия I — Марии и Тройдена I Пяста.

Юрий II признал зависимость от Золотой Орды и вместе с ордынцами в 1337 г. воевал с Польшей и Венгрией. С Литвой и Тевтонским орденом Юрий поддерживал добрые отношения. Во внутренней политике он опекал города, предоставил им магдебургское право, пытался ограничить влияние боярства. Юрий II привлекал к себе на службу иностранцев, поощрял унию между православием и католицизмом. Последнее встречало сильную оппозицию. В результате боярского заговора Юрий II был отравлен в 1340 г.

После его гибели Галицко-Волынское княжество утратило независимость. На Волыни княжил сын Гедимина Любарт, в Галиции сидел его наместник Дмитрий Детько. Вскоре в борьбу за галицкие земли вступила Польша. Война завершилась в 1392 г. Волынь закрепилась за Литвой, а Галиция досталась Польскому королевству.

ГЛАВА 4

РУССКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД ОРДЫНСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

§ 17–18. План к теме «Батыево нашествие и установление ордынской зависимости»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Монголо-татары в XII–XIII вв.
   - Территория, занятия и общественный строй монголов к концу XII — началу XIII в. Чингисхан.
   - Создание и внутреннее устройство государства монголов (курултай 1206 г., устройство власти, войска; законы — Яса, ориентация государства на военные походы).
   - Завоевания монголов в 1206–1227 гг.
   - Последствия завоеваний.
2. Первая битва русских и монгольских войск на Калке.
   - Разведывательный поход монголов под предводительством Субедея на Иран, Закавказье, Северный Кавказ. Разгром половцев.
   - Поход войск Юго-Западной и Южной Руси под началом князей Мстислава Галицко-Волынского, Мстислава Киевского и Мстислава Черниговского на помощь половцам. Поражение русских и половецких войск на реке Калке.
   - Итоги битвы на Калке.
3. Батыево нашествие.
   - Подготовка Чингизидами новых походов монголо-татар. Курултай 1215 г. Разгром Волжской Булгарии.
   - Поход Батыя на земли Северо-Восточной Руси: разгром Рязанского княжества (штурм Рязани, Евпатий Коловрат), Владимиро-Суздальского княжества (взятие города Владимира, поражение на реке Сити), поход в новгородские пределы (падение Торжка, поворот Батыя назад у Игнач-Креста), возвращение монголов в степь через Смоленское и Черниговское княжества (осада Козельска).
   - Поход Батыя на Южную и Юго-Западную Русь: падение Чернигова, Новгорода-Северского, Переяславля-Русского (Южного), осада и штурм Киева; поход Батыя через Галицко-Волынскую Русь.
   - Поход Батыя на страны Восточной и Юго-Восточной Европы, возвращение монголов в степь.
4. Итоги и последствия Батыева нашествия.
   - Причины побед монголо-татарских войск.

- Итоги нашествия на Русь (гибель населения, разгром городов, ослабление войска, упадок ремесла, торговли, сельского хозяйства). Установление зависимости Северо-Восточной, Южной и Юго-Западной Руси от завоевателей (дань и выдача княжеских ярлыков).

Основные понятия и термины

Монголо-татары, тюрки, гунны, хазары, печенеги, половцы, волжские болгары, кочевники, кочевое скотоводство, нукер, нойон, хан, курултай, Яса, орда, монгольское войско (десятки, сотни, тысячи, тьмы), улус, Монгольская империя, Каракорум, улус Джучи, Золотая Орда, иго, дань, золотой ярлык, вассальное государство, автономия, пороки, таран, тын, штурм, осада.

Важные имена

Темуджин (Темучин), Чингисхан (Чингиз-хан), Чингизиды, хан Угедей, Бату-хан (Батый), монгольский полководец Субедей-багатур, половецкий хан Конян, три Мстислава (Киевский, Черниговский, Галицкий), великий князь владимиро-суздальский Юрий Всеволодович, великий князь черниговский Михаил, великий князь галицко-волынский Даниил, рязанский боярин Евпатий Коловрат, галицкий воевода Дмитр.

Важные даты

Конец XII – начало XIII в.	Разложение первобытнообщинного строя у кочевых монгольских племен.
1206	Условная дата образования монгольского государства (курултай на реке Онон, избрание хана Темучина Чингисханом).
1206–1227	Завоевания монголов (на Дальнем Востоке, в Сибири, Корее, Северном Китае, Средней Азии), создание монгольской империи.
31 мая 1223	Битва на реке Калке.
1227	Смерть Чингисхана, вступление на престол Монгольской империи его третьего сына хана Удегея.
1235	Курултай Чингизидов о начале новых завоевательных походов на запад и юго-запад, назначение внука Чингисхана Бату (Батыя) главнокомандующим войсками, идущими на запад — в Волжскую Булгарию, половецкие степи, Русь и далее в другие страны Европы.
1236–1242	Батыево нашествие на страны Восточной Европы.
1236–1237	Разгром Волжской Булгарии войсками Бату-хана.
1237–1238	Поход Батыя на Северо-Восточную Русь.
Декабрь 1237	Осада, штурм и падение Рязани.
Февраль 1238	Осада, штурм и падение Владимира.
4 марта 1238	Битва на реке Сити, гибель великого князя владимиро-суздальского Юрия Всеволодовича и его полков.
Конец февраля – начало марта 1238	Осада и взятие города Торжка, поход Батыя на Новгород.
Весна 1238	Возвращение Батыя через смоленские и черниговские земли в степи, осада «злого города» Козельска.

1239–1240	Поход Батыя на Южную Русь (Черниговское, Новгород-Северское, Киевское, Переяславское княжества), падение городов Чернигова, Переяславля и др.
1239–1241	Поход Батыя на Южную и Юго-Западную Русь.
1239–1241	Безуспешные поездки великих князей Даниила Галицко-Волынского и его соперника по междоусобным войнам на юге Руси Михаила Черниговского с просьбой о помощи в Польшу и Венгрию.
Декабрь 1240	Осада, штурм и взятие Киева.
1240–1241	Поход Батыя в Галицко-Волынское княжество, падение Галича, Владимира-на-Волыни и других городов, обход Батыем неприступной крепости Кременец, сохранение части военного потенциала Галицко-Волынской Руси.
1241–1242	Поход Батыя на страны Восточной и Юго-Восточной Европы, разгром Батыем войск Польши, Венгрии, вступление монголов в пределы Чехии, Долмации, Хорватии, успешные действия короля Чехии Владислава.
1242	Известие о смерти главы Монгольской империи хана Угедея, прекращение Западного похода монголов, возвращение Батыя в степь.
1240-е	Время формирования системы зависимости земель Северо-Восточной, Южной и Юго-Западной Руси от державы Батыя.

Литература

Источники

Лаврентьевская и Троицкая летописи // ПСРЛ. Т. I. Л.: Издательство АН СССР, 1926–1928. Переиздания: М.: Издательство АН СССР, 1961; М., 1997, с новым предисловием Б. М. Клосса; М.: Языки русской культуры, 2001.

Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. 2-е изд. СПб.: Издательство Археогр. ком., 1908. СПб, 1998. Монгольский обыденный изборник // Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. ЮАНЬ ЧАО БИ ШИ / Пер. С. А. Козина. Т. I. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1941.

Повесть о разорении Рязани // Древнерусская литература. М.: Школа-Пресс, 1993. С. 148–162.

Слово о погибели русской земли // Древнерусская литература. М.: Школа-Пресс. С. 134–136.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персид. Ю. П. Верховского, ред. проф. И. П. Петрушевского. Т. 2. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960.

Научные исследования

Алексеев Л. В. Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975.

Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980.

Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2016.

Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.: Богородский печатник, 1998.

Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М.: Институт Российской истории РАН, 1996.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Гумилев Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М.: Экопрос, 1992.

Гумилев Л. Н. Черная легенда. М.: Айрис-пресс, 2005.

Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) М.: Аспект Пресс, 2001.

Каргалов В. В. Освободительная борьба Руси против монголо-татарского ига // Вопросы истории. № 2–4. 1969.

Каргалов В. В. Феодальная Русь и кочевники. М.: Высшая школа, 1967.

Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М.: Наука, 1980.

Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. 2-е изд. М.: Либроком, 2011.

Карпов А. Батый. М.: Молодая гвардия, 2011.

Кривошеев Ю. В. Русь и монголы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.

Кульчин Э. С. Золотая Орда. М.: Московский лицей, 1998; М.: URSS, 2007.

Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1940.

Петрушевский И. П. Поход монгольских войск в Ср. Азию в 1219–1224 гг. и его последствия. Татаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука, 1977.

Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М., СПб.: АСТ; Евразия, 2006.

Похлебкин В. В. Татары и Русь. М.: Международные отношения, 2005.

Рудаков В. Н. Моноголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. М.: Квадрига, 2014.

Русско-ордынские конфликты XIII–XV веков // Ю. В. Селезнев (1939–1984). Отв. ред. док. ист. наук А. В. Кузьмин. 2-изд., испр. М.: Квадрига, 2014.

Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304 / Пер. с англ. В. В. Голубчиковой. М.: Прогресс, 1989.

§ 17. «Сотрясатель вселенной» Чингисхан и его империя

1. *Монгольские племена*

Территория кочевых монгольских племен в XII в.

Далеко на восток от Руси в степях Центральной Азии кочевали монгольские племена. Жители могущественной Поднебесной империи (Китая) называли их *татарами* по имени ближайшего к ним племени «тартар». Китайские хроники рассказывали о *татарах:* жили степняки в войлочных юртах, переносимых вслед за отарами овец и табунами лошадей, которые в поисках пастбищ перемещались по Великой Степи. Охота являлась подспорьем в хозяйстве кочевников. Правили в племенах родовые вожди — *ханы*, окруженные знатью (*нойонами*), удалыми воинами (*багатурами*) и дружинниками (*нукерами*). В степи также находились отряды *людей длинной воли*. Так называли нукеров, покинувших свои племена и влившихся в разноэтнические военные формирования, предлагавшие свою службу всем, кто готов был за нее платить. Также они промышляли разбоем. Впрочем, и племенные объединения степняков часто совершали набеги на Поднебесную империю и другие соседние с их кочевьями территории.

2. *Рождение монгольской державы и ее завоевания*

Чингисхан. Встрепенулась степь неожиданно в конце XII — начале XIII в. Опираясь на людей длинной воли, *Темуджин (Темучин*), сын вождя племени тайджеутов Есугей-багатура, сплотил всех монголов, создал кочевую державу, где все подчинялось его воле. В 1206 г. на *курултае* (совете) знати у реки Онон Темуджина провозгласили *Чингисханом* (великим ханом). Чингисхан был захвачен идеей покорения мира «от моря до моря» (т.е. от Тихого до Атлантического океана).

Чингисхан
Китайская миниатюра

В юности Темуджин перенес немало трудностей. Он рано осиротел. Его отца, пытавшегося подчинить своей власти племя татар, татары же и отравили, когда однажды Есугей-багатур с небольшим числом воинов оказался в татарском кочевье. Наследство подростка Темуджина расхитили родичи. Сам он попал в рабство. После освобождения на его кочевье напало племя меркитов, похитило его мать, братьев и жену. (После злые языки шептали, что первенец Темуджина — Джучи — не его сын, а «меркитский подарок».) Но в конце концов Темуджин, опираясь на помощь Ван-хана, вождя кереитов, и своего друга-побратима Джамухи, возвысился. Он вел кровавые войны с врагами. Истребил мужчин племени татар — всех, кто был «выше оси тележного колеса». Эта месть ужаснула всех. Чингисхан был вообще жесток. К примеру, в детстве он в ярости убил своего младшего брата. Но в то же время он мог быть справедливым, мудрым и щедрым, как это понимали в то время. Темуджин приближал к себе талантливых, преданных ему людей. Он не придавал значения их происхождению. Многие сподвижники хана были из простолюдинов или иноземцев. Являясь создателем Монгольского государства, Темуджин отрицал старые родоплеменные воззрения, стремился сплотить разные монгольские и тюркские кочевые племена в одну орду (народ, государство). Это стало причиной его разрыва с прежними друзьями и даже благодетелями Ван-ханом и Джамухой. Оба пали в войне с Темуджином.

Немного о терминах. Темуджин истребил всех мужчин-татар, а женщин и детей роздал своим людям длинной воли. Тюркское племя татар исчезло, однако имя татар закрепилось впоследствии за всеми народами, входившими в огромную империю «сотрясателя вселенной» Чингисхана. Хроники и летописи разных азиатских и европейских народов будут называть татарами всех монгольских и тюркских подданных Монгольской империи, включая завоеванные Чингисханом и его потомками Чингизидами народы. Обобщающим и во многом надплеменным историческим термином «татары» часто пользуются и историки. Но также, чтобы отличать подданных Чингисхана от современных монголов и волжских и крымских татар (которые являются в основном потомками не монголов, а тюркских народов — волжских булгар и половцев), в научную лексику был введен термин «монголо-татары» для обозначения участников завоевательных походов Монгольской империи.

Причины сплочения монголов. Безусловно, Чингисхан был талантливым государственным и военным деятелем, обладал железной волей и харизмой. Даже внешность его была необычна для монгола. Хан был рыжеволос и сероглаз. Но причины рождения Монгольской империи не сводились только к личности Чингисхана. Они заключались не столько в нем, сколько в переменах, произошедших внутри монгольского сообщества. Давно в прошлое ушло социальное равенство, во всех племенах существовала протогосударственная система ханской власти, и, очевидно, изменения климата заставили монголов искать новые территории для своего расселения. Последнее можно было сделать только в результате войны с соседями. А война требовала преодоления родоплеменных предрассудков (трайбализма) и надплеменной организации.

Монгольские воины
Китайский рисунок

Монгольские завоевания на Дальнем Востоке и начало покорения империи Цзинь. На юге и юго-востоке от кочевий монголов располагались сильные и развитые страны — империя Кидан, империя Цзинь и китайская империя Сун. После покорения племен Юго-Восточной Сибири и полного уничтожения государств Дальневосточного Приморья 50 тыс. монголо-татарских всадников в 1211 г. перешли границу империи Цзинь. Монголо-татары нанесли империи Цзинь несколько поражений. Чжурчжэнский император Юнзци погиб, но его сын Пусянь Вану утвердился в «запасной столице» Суйбин. В 1213 г. Чингисхан осадил главную столицу Чжунду (Пекин) и принудил ее к унизительной сдаче.

Империя Цзинь

Цзинь было чжурчжэнским тюркским государством. Большая часть его в XII–XIII вв. располагалась на территории современного Северного Китая. Государство Цзинь постоянно воевало с киданями на западе и с китайской империей Сун на юге. При этом цивилизационное воздействие более развитого в социально-экономическом, политическом и культурном плане Сунского Китая на империю Цзинь было огромным. В 1125 г. чжурчжэни сделали попытку завоевать Под-

Империя Цзинь (1115–1234)
Империя Сун (960–1279)

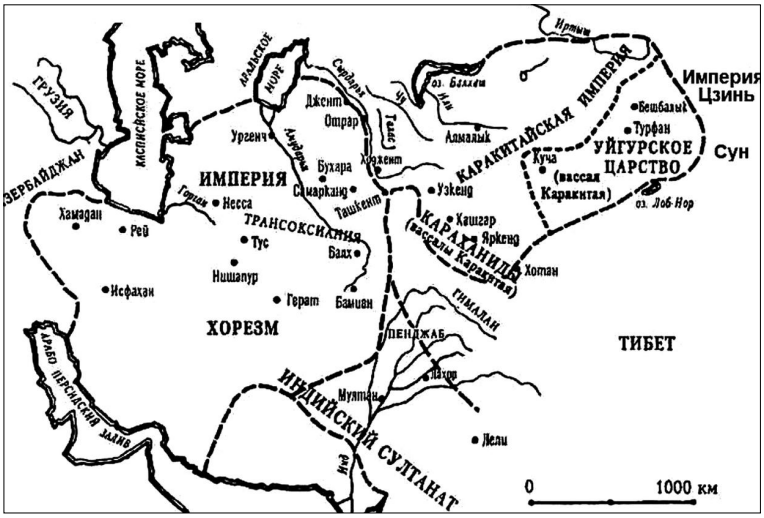
1–4. Типы ламеллярных пластин, найденных в чжурчжэньских поселениях и захоронениях XII — начала XIII в.: 1) Лазовское, Шайгинское, Новогордеевское городища; 2) Краснояровское, Шайгинское городища; 3) Шайгинское городище.
5–6. Изображение киданьских латников эпохи Ляо (с картины китайского художника Чан Цуйчжуна «18 жалоб госпожи Цай Вэнчжи»).
7. Изображение чжурчжэньского латника (с китайской картины XII в.).
8. Глиняная скульптура из цзиньской гробницы XII в. (КНР).
9. Прорисовка с китайской гравюры «Стражник» (династия Сун).
10. Изображение знатного воина из цзиньской гробницы (КНР).
11, 12. Варианты реконструкции ламеллярного нагрудника (наспинника — ?) из Корсаковского городища (тайник из стенки могилы № 75).
13. Реконструкция ламеллярного чжурчжэньского нагрудника (наспинника — ?) из Лазовского городища.
14. Ламеллярный сегмент (плечевая «лямка») из Корсаковского могильника (погребение № 172).
15, 16. Ламеллярные халаты эпохи Сун (с иллюстрацией военной энциклопедии 2-й половины XI в. в «Уцзин Цзуньяо»).

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Развитие защитного вооружения у чжурчжэней и маньчжуров в периоды развитого и позднего средневековья и раннего нового времени // Археология Южной Сибири и Центральной Азии позднего средневековья: сборник научных трудов. Новосибирск, 2003. С. 66–212.

небесную империю Сун. Китайские войска были более многочисленными, чем чжурчжэнские армии, но китайцы были пехотинцами и не могли противостоять тяжелой коннице своих северных соседей. В 1127 г. чжурчжэни захватили северные районы империи Сун и создали на этих территориях вассальное себе государство Чу. Однако поставленный чжурчжэнями наместник Чу перешел на сторону китайцев и передал власть над Чу династии Сун. Чжурчжэни создали новое марионеточное государство Ци, вместе с которым воевали против Сун, пока в 1142 г. не заключили договор, по которому китайцы уступили империи Цзинь земли, расположенные к северу от реки Хуанхэ. Чжурчжэни перенесли свою столицу из города Хуэйнинфу в Чжунду (Пекин). К концу XII в. в империи Цзинь был снят запрет на браки чжурчжэней с китайцами, что привело к быстрой китаизации завоевателей-тюрок.

Чингисхан назначил новым императором Цзинь Ваньянь Сюня. Пекин не был разорен, и многие чжурчжэнские сановники, военачальники и ученые перешли на службу к Чингисхану. Они давали «сотрясателю вселенной» советы по управлению оседлым населением, системе налогов, снабжающей казну Чингисхана лучше, чем прямой грабеж населения. Наконец, колоссальным было воздействие чжурчжэней на совершенствование монгольского войска. У *монголо-татар появилась тяжелая конница, они также научились использовать различные военные машины — пороки (катапульты, метающие камни и зажигательные снаряды), различные виды таранов, осадные сооружения.*

До 1219 г. монголы-татары увеличивали свои завоевания на территории



Хорезм накануне вторжения Чингисхана

Цзинь, тесня Пусянь Вану, создавшего в непокоренных чжурчжэнских землях свое государство Дон. Союзниками Чингисхана в этом деле стала китайская империя Сун.

Одновременно в 1218–1219 гг. Чингисхан покорил расположенные на запад от Китая государства тангутов и каракитаев.

Завоевание Средней Азии. В 1218 г. Чингисхан отправил посольство «для развития дружбы и торговли» в мощнейшее из государств Средней Азии — Хорезм. С послами ехал и отряд разведчиков в 100 всадников. Хорезмшах Мухамед II (1200–1220) посчитал, что главной целью посольства является шпионская миссия, и велел перебить всех прибывших к нему монголо-татар. Вторгнувшийся после этого в пределы Хорезма монгольский отряд был разбит благодаря умелым действиям старшего сына хорезмшаха Джелал ад-Дина.

Тогда Чингисхан, еще не завершивший окончательное завоевание Цзинь, повернул свою армию на Хорезм. Мухамед II не отважился на генеральное сражение. Вместо этого он решил вести войну, опираясь, как он думал, на неприступные города-крепости Хорезма. Там и были размещены крупные гарнизоны. Мухамед II полагал, что армия Чингисхана — это обычная орда кочевников, состоявшая из легкой конницы.

Но в ходе войны с чжурчжэнями монголо-татары находились уже на вершине восточного военного искусства. Они взяли Отрар, Ходжент, Чач (Ташкент), Бухару, Самарканд, Балх, Мерв, Нишапур, Ургенч и прочие города. Хорезмийские источники сообщают, что все города Хорезма были разрушены, а жители поголовно истреблены: в Ургенче и Мерве погибло 500 тыс., в Ургенче 200 тыс. В 1220 г. была взята Бухара. По монгольским источникам, этот многолюдный город был сожжен дотла, а 30 тыс. его жителей были убиты. Единственные жители, которым

монголы сохраняли жизнь, были ремесленники. Их обращали в рабов и угоняли в монгольские кочевья.

Мухамед II с малым числом слуг через Иран бежал к Каспийскому морю, где укрылся на одном из островов. «Из всех областей земли, которыми владели, не осталось у нас даже и двух локтей, чтобы выкопать себе могилу» — так источник передает сетования потерявшего все монарха. Мухамед II был болен воспалением легких и вскоре скончался, успев объявить наследником Джелал ад-Дина, своего старшего сына от жены-туркменки. До этого официальным наследником являлся другой отпрыск хорезмшаха.

Джелал ад-Дин (1221–1231) оказался последним хорезмшахом. Вначале он с 300 воинами разбил монголо-татарский отряд в 700 нукеров, а потом собрал внушительную армию. После гибели в бою с захватчиками двух его младших братьев Джелал ад-Дин разгромил монголо-татарские войска в сражении при Парване. Но это была единственная крупная победа хорезмийцев.

9 декабря 1221 г. в сражении на берегу реки Инд силы Хорезма были окончательно истреблены. Лишь 4 тыс. хорезмийских всадников во главе с Джелал ад-Дином бросились со скалы в реку и сумели выбраться на другой берег Инда. Оттуда Джелал ад-Дин погрозил Чингисхану мечом. «Вот такой сын должен быть у отца», — сказал на это Чингисхан своим сыновьям. Но лестные слова не помешали ему казнить остатки семьи Джелал ад-Дина (гарем харезмшаха был утоплен ранее по приказу самого Джелал ад-Дина).

В 1222–1231 гг. Джелал ад-Дин являлся кочующим завоевателем-грабителем в чужих территориях. Он разорял и покорял на время части Индии, Ирана, Грузии и Армении. За ним по пятам шли монголо-татары, начавшие таким образом завоевывать Иран и Закавказье. Действия Джелал ад-Дина скорее помогали монголо-татарам, нежели мешали. После смерти Чингисхана (1227) монголо-татары продолжали войну, утверждая свою власть в ослабленных битвами с Джелал ад-Дином иранских, грузинских, армянских, азербайджанских областях. В 1230 г. Джелал ад-Дин потерпел серьезное поражение от монголо-татар, но в 1231 г. еще сумел разгромить восставшую во главе с ремесленником Бендаром бедноту азербайджанского города Гянджи. Вскоре 30-тысячное войско Чармогана, наместника завоеванных монголо-татарами областей Закавказья и Ирана, разгромило Джелал ад-Дина. Сам он бежал в горы, где был убит каким-то курдом.

3. Последствия монгольской экспансии

Монгольская империя к 1227 г. В правление Чингисхана с 1206 по 1227 г. монголо-татары покорили Юго-Восточную Сибирь, Дальний Восток, Корею, значительные области империи Цзинь, всю Среднюю Азию вместе с Хорезмом, казахские степные области, начали завоевание Ирана, стран Закавказья (Грузии и Армении), а также северокавказских территорий яссов, касогов и половцев.

Захваченные земли включались в империю Чингисхана. Монгольская орда («орда» — многозначное тюркское слово: это и «род», и «народ», и «государство»), двигавшаяся вслед за войском, расселялась по новым территориям.

Последствия завоеваний. Последствия завоеваний для большинства покоренных были ужасны: города стирались с лица земли; людей секли, как траву. Так, полностью было уничтожено население Мерва. В Самарканде, где дядя хорезмшаха Тугай-хан добровольно открыл ворота, монголы истребили три четверти жителей. Был убит, кстати, и Тугай-хан. Лишь ремесленников, которых степняки ценили, татары оставляли в живых и обращали в рабов. Однако мастера, угнанные за тысячу километров, были потеряны для своей родины. Секреты мастерства, передаваемые от отца к сыну, забывались, и мастерство умирало.

Тяжеловооруженные монголо-татарские всадники

Древние развитые земледельческие районы Азии превращались в степи, где господствовало примитивное кочевое скотоводство — главное занятие монголов. Веками создаваемая сеть каналов была уничтожена в одно мгновение истории. Началось наступление песков, и вскоре такие цветущие оазисы, как Средняя Азия, а чуть позже междуречье Тигра и Евфрата, превратились в сухие, скудные полупустыни. В пользу монголоидов и тюрок изменился этнический состав населения. Племена и народы, оторванные от привычных занятий и мест, вливались в число подданных Чингисхана, пополняя неисчислимые *тумена*[1] «сотрясателя вселенной».

Однако не к одним бедствиям привели завоевания Чингисхана и его потомков Чингизидов. Были позитивные моменты. Монгольская империя оказалась самой большой из всех существовавших в мировой истории. Со второй половины XIII — начала XIV в. военно-политическое единство азиатских земель, вошедших в Монгольскую империю, создало условия для межцивилизационного общения, международной торговли, предотвращения внутренних конфликтов. Все это привело к новому хозяйственному подъему Азии. Появились перспективы расширения ее торговых контактов с Европой. Толчок к последнему во многом дала книга венецианского путешественника Марко Поло (1254–1324), который нарисовал очень позитивный образ Монгольской империи.

Марко Поло. Единство Монгольской империи позволило отцу и дяде Марко Поло в 1260–1268 гг. совершить путешествие по просторам этой державы. Ориентируясь на сочинения француза Гийома де Рубрука, папского легата (посла) к Чингизидам (потомкам Чингисхана), побывавшего в монгольской столице Каракоруме в 1253 г., венецианские купцы Никколо и Маттео прибыли в 1260 г. в Крым, подвластный западному улусу Монгольской империи, потом попали в столицу этого улуса Сарай-Бату, расположенную в низовьях Волги. В 1261 г. братья отправились в Бухару, где пробыли три года, а потом с караваном персидских купцов, который хан Хулагу отправил своему брату монгольскому императору Хубилаю, оказались

[1] *Тумен* — единица монгольского войска в 10 тыс. воинов.

в Пекине. Хубилай к этому времени покорил китайскую империю Сун. Император Хубилай принял венецианцев и дал им золотую пайзу, позволявшую свободно и безопасно перемещаться по всей территории Монгольской империи. Братья утверждали, что император просил их поехать в Палестину и привезти масло от гробницы Христа, а также христианских проповедников, которые могут рассказать ему о своей религии. Домой Никколо и Маттео Поло отправились с монгольским послом, который должен был ехать в Рим. Последний, однако, заболел в дороге, а венецианцы продолжили свой путь и вернулись в Венецию в 1269 г.

В 1271 г. Никколо и Маттео отправились в Иерусалим, чтобы выполнить поручение монгольского императора, и взяли с собой 15-летнего Марко Поло. Он и станет автором знаменитой книги об Азии, которой зачитывалась Европа в начале XIV в. По информации Марко Поло, он с отцом и дядей в 1275 г. был принят императором Хубилаем в Шанду (располагался в современной китайской провинции Ганьсу). Венецианцы находились на службе у императора 17 лет. За это время Марко побывал в роли советника Хубилая, три года был губернатором города Янчжоу, его отец и дядя познакомили военных Хубилая с устройством итальянских катапульт. В 1291 г. Хубилай выдал одну из монгольских принцесс за управлявшего персидским улусом Монгольской империи ильхана Аргуна. Марко Поло сопровождал невесту, двигаясь морским путем, после чего вернулся на родину и написал свое сочинение, где дал благоприятный образ Монгольской империи.

Книга Марко Поло имела в Европе необычайный успех. Европейцы узнали о первых в истории бумажных деньгах, введенных Хубилаем, о каменном угле («черных камнях, которые горят»), а главное, о местах, где можно купить пряности куда дешевле, чем у арабов. Арабы продавали европейцам пряности чуть ли не на вес золота. Описание путей на Восток и восточных стран, данное Марко Поло, вызвало рост активности европейских купцов-авантюристов. (Так звали торговцев, отправляющихся в дальние страны.) Успехи европейских купцов-авантюристов пошатнули арабскую монополию на торговлю пряностями и способствовали началу в будущем эпохи Великих географических открытий.

Есть историки, которые сомневаются в реальности путешествия Марко Поло в монгольский Китай. Однако это нисколько не снижает значения его труда для роста активности европейцев на Востоке в XIV–XV вв.

4. Монгольское войско и устройство государства

Из экскурса во времена Марко Поло нужно вернуться, однако, к эпохе Чингисхана. Понятно, что это был «звездный час» монгольского народа во всемирной истории. В непрерывных войнах рождалась его империя, самая обширная из всех империй, когда-либо существовавших на земле. Неприхотливые кочевники, заботливые в отношении друг друга, превратились в великих и безжалостных завоевателей. Они не знали поражений. Они постигли все секреты войны. Законы войны легли в основу нового права степняков-кочевников и покоренных ими народов — *Ясы Чингисхана*.

Яса Чингисхана. Яса требовала, чтобы каждый нукер имел пять коней, саблю, круглый щит, лук и стрелы, короткие копья — дротики, запас еды, а также веревку. Она была нужна, чтобы тащить штурмовые орудия. В Китае монголы переняли совершенную военную технику: стенобитные машины — тараны, пороки, камнеметалки. Кроме легкой конницы у монголов появилась и тяжеловооруженная конница. Для ее создания использовался опыт покоренных чжурчжэней, киданей, китайцев и других народов.

В войске царила железная дисциплина. По Ясе Чингисхана, если один из десятка нукеров бежал, казнили весь десяток, ломая позвоночники. Монгольские командиры — *сотники, тысячники, темники* (десятитысячники) — не рвались вперед. Они, находясь сзади своих воинов, руководили их действиями. Воевали монголы только конными. Орда атаковала лавой, которая обтекала противника, стремясь окружить его. Чтобы заманить противника в ловушку, отдельные отряды бросались в обманчивое бегство и выводили врага на главные силы.

Пайцзе — ордынский знак власти

Организация населения и войска. Все население империи делилось на десятки, сотни, тысячи и тьмы. Десяток платил налоги, выставлял воина, снабжал его продовольствием и всем необходимым для похода. Войско не получало жалованья, но имело право на военную добычу.

Завоеванные народы, признав власть Чингисхана, вливались в число его подданных и обладали, в принципе, теми же правами и обязанностями, что и монголы. К тому же монголы были удивительно веротерпимы. Дозволяли исповедовать любую религию и освобождали от налогов служителей всех культов. Все это благоприятствовало рождению у «татар» Чингисхана надэтнических имперских представлений, которые помогали сохранять единство этой огромной военно-кочевой державы, подчинившей себе и многие оседлые народы.

Все в Монгольской империи подчинялось воле Чингисхана. Хан правил, опираясь на назначенных им чиновников, судей, воевод. В отдельных частях своей империи — *улусах* — Чингисхан посадил наместниками своих сыновей.

Поход Субедея и Джебэ в Иран и Закавказье. В 1219–1221 гг. Чингисхан воевал в Средней Азии. Сильнейшее среднеазиатское государство — Хорезм переживало тогда раздробленность. Хорезмшах Мухамед не сумел объединить свои силы. Сын хорезмшаха Джелал ад-Дин потерпел поражение в битве (1221) и бежал в Иран. Принц надеялся получить там помощь. По следам Джелал ад-Дина Чингисхан выслал лучших своих полководцев — старого одноглазого Субедея-багатура и молодого Джебэ-нойона. Они вели 40-тысячный отряд.

Джелал ад-Дин не был сразу разбит монголо-татарами, он ушел по направлению к Индии и сам превратился в своеобразного кочующего завоевателя. А Субедей и Джебэ совершили разведывательно-завоевательный марш. Сокрушая все на своем пути, они прошли через Северный Иран, Азербайджан, Грузию и Армению, вышли на Северный Кавказ.

Субедей
Китайский средневековый рисунок

Война с яссами, касогами и половцами. Здесь монголо-татар встретило объединенное войско яссов, касогов и половцев. «Мы, татары, как и вы, кипчаки, — одна кровь одного рода, — обратился Субедей к половцам, — вы соединились с иноплеменниками против своих братьев. Аланы (яссы) и нам, и вам чужие. Давайте заключим с вами нерушимый договор — не тревожить друг друга!» К мирным предложениям Субедей приложил дары: коней, верблюдов, нагруженных добром. Половцы приняли подарки и ушли. Оставшись без союзников, северокавказские народы потерпели поражение. Многие погибли. Другие же, чтобы мстить бросившим их половцам, примкнули к монгольскому отряду, ибо далее Субедей и Джебэ двинулись на степи кипчаков.

Это оказалось полной неожиданностью для последних. Татары громили половцев по частям, не давая сплотиться. Горели кочевья. Опустела разграбленная степная столица Шарукань[1]. Многие половцы сложили головы. Погибли крещеные ханы Юрий Кончакович и Даниил Кобякович.

Половецкий хан Котян, тесть галицкого князя Мстислава Мстиславича Удалого, примчался на Русь. «Побороните нас. Ащё не поможете нам, мы ныне иссечены будем, а вы наутрие иссечени будете», — так летопись передает слава хана. На призыв откликнулись Мстислав Удалой и еще два великих князя — Мстислав Киевский (из ветви смоленских Ростиславичей) и Мстислав Черниговский. До того они часто враждовали, но теперь решили поддержать половцев перед лицом нового врага.

Монголо-татары прислали на Русь послов, уверяя, что не собираются воевать с русскими, а идут на их традиционных противников — половцев. Русские князья не поверили, а послов убили.

Битва на Калке. С ханом Котяном и с младшими южнорусскими удельными князьями три Мстислава выступили в поход. Они направились к Лукоморью, где стояли тысячи Субедея. Вскоре им встретились сторожевые разъезды татар. «Это не воины, а мужики какие-то!» — удивленно говорили дружинники, видя всадников на низкорослых мохнатых лошадках.

31 мая 1223 г. *на реке Калке в Приазовье произошла битва*. Русские действовали недружно. Мстислав Романович Киевский отказался переправляться на другой берег Калки, быстро построил лагерь, укрепив его частоколом, и заперся в нем. Мстислав Удалой переправился на другой берег, не предупредив об этом черниговцев. Князь был уверен в победе и не хотел делиться будущей добычей с черниговцами. По боевым обычаям, кто ходил «на переде», тот и получал большую часть военной добычи. Мстислав Удалой так торопился, что начал сражение, когда

[1] «Столица» половцев Шарукань находилась близ современного Харькова.

Битва на Калке. 1223 г.

основная часть его галицко-волынских полков еще не построилась. Мстислав Удалой приказал своему зятю Даниилу Романовичу взять конную дружину и половцев и атаковать врага.

Монголо-татары обратились в притворное бегство и вывели всадников Даниила прямо на свои главные силы. Орда обрушилась на русско-половецкую конницу. Русские и половецкие всадники в панике поскакали назад и затоптали собственную пехоту. В это время полки Мстислава Черниговского только-только кончили переправу и не успели облачиться в брони и кольчуги. Татары рубили беззащитных людей. Русские бросились в реку и многие утонули. Юный князь Даниил, раненный копьем в грудь, ушел от преследователей. Мстислав Удалой с остатками своего войска с трудом перешел реку и бежал на Русь. Разгром южнорусских полков был полный.

Лагерь Мстислава Киевского был захвачен на следующий день. После нескольких атак Субедей пообещал отпустить русских, если они сложат оружие. Посредниками в переговорах выступили некие «бродники», несомненно русские. Историки полагают, что это были промысловики, занятые рыбной ловлей у моря. Роль, сыгранная бродниками, не совсем ясна, но именно они каким-то образом захватили в плен великого киевского князя и бывших с ним младших князей. Потом монголо-татары ворвались в лагерь и разгромили его. Киевские князья вместе с плененными и ранеными воинами были брошены наземь и задавлены помостом, на котором уселись пировать восточные «покорители вселенной».

Стон прокатился по Руси. Сказители сложили плач, в котором поведали о гибели всех легендарных богатырей. Былина так и называлась: «От чего перевелись богатыри на Святой Руси».

А Субедей подошел к беззащитному Новгороду-Северскому. Жители с крестами и мольбой вышли навстречу, но их стенания не тронули завоевателя. Изрубив несчастных и опустошив окрестности, «верный пес» Чингисхана ушел в Волжскую Булгарию. Там он наконец потерпел поражение. Из Волжской Булгарии Субедей отступил в Среднюю Азию «к шатру повелителя вселенной». Тринадцать лет о степных завоевателях ничего не слышали на Руси.

§ 18. Батыево нашествие

1. *Новые завоевательные походы монголов*

Чингисхан умер в 1227 г. Правителем империи он оставил своего третьего сына Угедея. Старший сын Джучи, которого Чингисхан недолюбливал, умер в 1227 г. раньше отца. «Сокровенная история монголов» утверждала, что Джучи умертвили по тайному приказу Чингисхана. Улус Джучи включал Западную Сибирь, Предуралье, часть Хорезма. Унаследовал улус Джучи его второй сын Бату. На Руси его впоследствии прозвали Батыем.

Имя Бату в переводе с монгольского значит «надежный», «крепкий». Чингисхан благоволил Бату. Из 40 сыновей Джучи именно его Чингисхан назначил старшим во втором поколении своих потомков. Из разных источников явствует, что родился Бату между 1206–1209 гг. и прожил, согласно Рашид ад-Дину, видному сановнику Монгольской империи и историку, 48 лет. Его братья имели свои орды в «левой стороне» улуса Джучи. «Правой стороной» управлял старший брат Батыя Орда Ичен.

В ***1235 г.*** состоялся курултай Чингизидов, на котором приняли решение о начале новых походов для завоевания всего мира. Вскоре войско Чармогана, полководца Угедея, вторглось в Закавказье. К 1239 г. был захвачен Азербайджан, к 1243 г. — Армения и Грузия. Другую монгольскую рать возглавил джихангир (главнокомандующий) Бату-хан. Его войска должны были покорить Волжскую Булгарию, Половецкую степь, Русь и всю Европу.

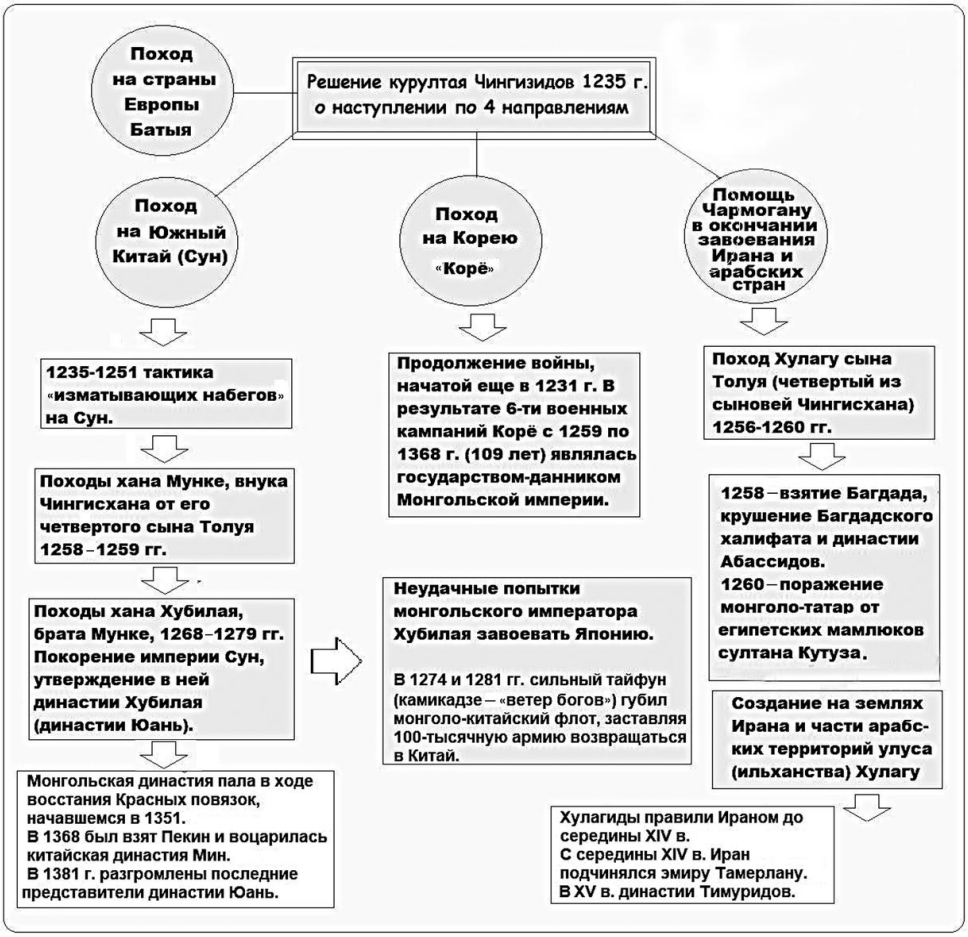
2. *Нашествие Батыя на Северо-Восточную Русь (1237–1238)*

В 1236 г. джихангир (главнокомандующий) Батый вместе со старым Субедеем-багатуром повели своих нукеров в поход. Кроме туменов улуса Джучи в армии Батыя находились военные формирования его двоюродных братьев, включая Гуюка, сына императора Угедея, и отряд младшего сына Чингисхана Кюль-хана. Волжская Булгария и северные половецкие кочевья стали первыми жертвами Батыева нашествия.

Поход на Рязань. ***В декабре 1237 г.*** Бату-хан вторгся в пределы Рязанской земли. Пришельцы потребовали покорности и дани. «Когда нас не будет, все ваше будет», — ответили рязанские князья во главе с великим князем рязанским Юрием Ингваревичем. Они послали за помощью к великому князю владимиро-суздальскому Юрию, но тот не сразу прислал подмогу. Зимой на Руси обычно не воевали, чтобы собрать войска, нужно было время. Когда отряд владимирских дружинников подойдет к рязанской Коломне, великого князя Юрия Ингваревича, всей его семьи, как и всех жителей его столицы, уже не будет в живых.

Рязанцы в одиночку дали первое сражение на реке Воронеж и проиграли. Батый осадил Рязань. 21 декабря после пятидневного штурма город пал.

По свежим следам трагедии была создана «Повесть о погибели Рязанской земли», которая входила в цикл повестей и рассказов о чудотворной иконе Нико-



История экспансии монголо-татар в середине XII – XIV в.

лы Зарайского. Несмотря на трагический тон повести, в ней чувствуется призыв к продолжению борьбы.

В «Повести...» есть рассказ о миссии к Бытыю великокняжеского сына Федора Юрьевича. Он принес дары и вел переговоры, скорее всего, чтобы выиграть время для сбора отцом военных сил. Легенда рассказывает, что Батый, проведав о красоте жены князя Евпраксии, потребовал ее к себе. «Аще нас приодалееши, то и женами нашими владете начнеши», — сказал князь Федор. Он был убит за дерзкий ответ. Когда монголо-татарский отряд подошел к городку, где княжил Федор, там уже знали о гибели своего господина. Жена Федора Евпраксия со своим малолетним сыном Иваном бросилась вниз с башни и до смерти «заразилась», т.е. разбилась. Отсюда, по одной из версий, и произошло новое название этого городка — Зарайск. Далее «Повесть» рассказывает, как рязанские «удальцы» с князем Юрием Ингва-

Штурм Рязани
Диорама *Е. И. Дешалыта*

ревичем обороняют стольную Рязань, но все «мертвы лежащи». «И не осталось в городе ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смерти испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего — ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые. И было все то за грехи наши».

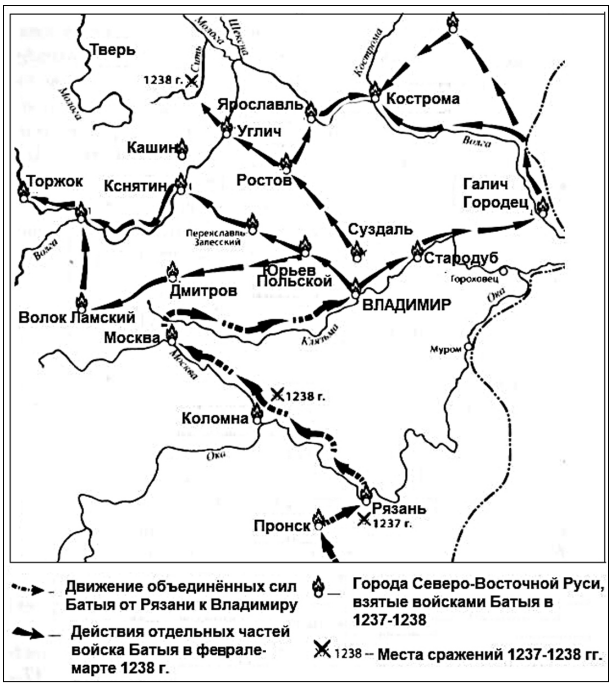
Сражение у Коломны. Ханские войска направились к Коломне, рязанскому городку, находящемуся на самой границе с Владимиро-Суздальским княжеством. Там собралось небольшое русское войско, состоящее из дружинников князя Романа Ингваревича, муромских князей и подоспевшего владимиро-суздальского отряда под началом сына великого князя Юрия Владимиро-Суздальского — Всеволода. Сражение русские решили дать в поле. Они огородили свой лагерь частоколом, вкопанным под углом навстречу врагу. «Злая сеча» опять принесла победу захватчикам. Мало кто из русских воинов уцелел и вернулся во Владимир. А монголо-татары, двигаясь по руслам замерзших рек[1], как по дорогам, растеклись по Суздальской земле.

Летописная «Повесть о погибели Рязанской земли» рассказывает, что в пределах Владимиро-Суздальского княжества нагнал завоевателей рязанский боярин *Евпатий Коловрат*. Он был послом рязанского князя на Черниговщине и, вернувшись, нашел в Рязани лишь пепелище. Похоронил Евпатий погибших, собрал дружину в 1700 человек и начал тревожить татар засадами и ночными нападениями. Чтобы изловить отряд Коловрата, Батый остановил на время поход. Окруженные противником, храбро бились рязанцы, а их предводитель даже победил в поединке татарского богатыря шурина Батыя Хостоврула. В конце концов монголо-татары побили рязанцев с помощью камнеметальных машин. По повести, Батый обратился к мертвому Евпатию с такими словами: «О, Коловрат Евпатий! Хорошо ты меня попотчевал с малою своею дружиною, и многих богатырей сильной орды моей побил, и много полков разбил. Если бы такой вот служил у меня, держал бы я его у самого сердца своего». Хан отпустил немногочисленных пленников из отряда Евпатия и разрешил им похоронить своих погибших по христианскому обычаю.

Гибель Владимиро-Суздальской земли. По руслам рек двигались степные захватчики от села к селу, от города к городу. Пал маленький городок Москва. Там завоеватели порубили жителей, убили воеводу Филиппа Няньку и захватили в плен его воспитанника — князя Владимира, младшего сына великого князя Юрия Всеволодовича.

3 февраля 1238 г. *нукеры подошли к Владимиру*. Князь Юрий Всеволодович раньше уехал из столицы собирать ополчение и дружины братьев. Но его воево-

[1] Следует отметить, что монголо-татары специально нападали зимой. Все значимые русские города стояли на реках, и замерзшие их русла вели захватчиков к цели. Передвижение конного войска через лесной незнакомый монголам край было для степняков малоперспективным.



Поход Батыя на Северо-Восточную Русь. 1237–1238 гг.

ды и сыновья Всеволод и Мстислав подготовили город к обороне. Высокие валы, залитые водой, превратились в ледяные горы. На заборолах[1] стояли дружинники и вооруженные горожане, горели костры, подогревая смолу, которая должна была политься на головы штурмующих. Для встречи непрошеных гостей на стенах собрали ледяные глыбы и камни.

Послы Батыя подъехали к воротам, таща на веревке княжича Владимира. Послы предлагали сдаться, обещали жизнь и милость Бату-хана. Ответом были пущенные со стен стрелы. Монголо-татары не сразу пошли на штурм Владимира. Их тумены направились к Суздалю, взяли его и пригнали оттуда великий полон. Пленники, подгоняемые бичами, построили вокруг Владимира снежную насыпь вровень со столичным валом и огородили ее тыном (изгородью, частоколом). С насыпи монголо-татары перекидывали к подножью стен перемычки из бревен и хвороста. За тыном установили пороки, которые принялись беспрерывно метать в защитников Владимира камни и сосуды с горящей смолой. По перемычкам нукеры катили к городским воротам тараны. Под ударами тарана содрогались дубовые створки ворот и стены, наконец одна из них проломилась. Нападающие с ликующими криками ворвались в город, сбивая защитников. Но те еще держались, пытаясь защищать улицы. Русские ряды редели, Батый же посылал в бой свежие сотни. Группа горожан во главе с великокняжеским сыном сделала попытку поднести Батыю подарки и сдаться на милость победителей. Но Батый казнил послов и не принял дары.

[1] Боевые крытые площадки на крепостных стенах.

Старики, женщины, дети, великая княгиня с домочадцами заперлись в Успенском соборе. Победители обложили церковь хворостом и подожгли. Спрятавшиеся стали задыхаться от жара и дыма, а кто выбежал — погиб от татарской сабли.

Вечером ***7 февраля*** все кончилось. Город горел. Улицы были завалены мертвецами. На главной соборной площади Бату-хан принимал от нукеров свою «священную долю». По Ясе каждый воин должен был подъехать к хану и, опустившись на правое колено, сложить у его ног пятую часть захваченной им добычи.

После взятия Владимира Батый разделил войско на несколько отрядов. Каждый направился штурмовать какой-нибудь русский город. Пали Юрьев-Польской, Переяславль-Залесский, Тверь, сдался Ростов. Вместе с Владимиром и Суздалем *за февраль-март 1238 г. монголо-татары покорили 14 русских городов*.

Смоленская земля и в последующее время не будет захвачена Батыем. По этому поводу возникла легенда. Дескать, некому юноше Меркурию было Божье знамение пойти и защитить Смоленск. Встретился Меркурий с татарской ратью и говорил с Батыем. Условились устроить поединок. Если победит Меркурий татарского богатыря, то не пойдет Батый на Смоленск. В бою Монгол отрубил Меркурию голову, но русский воин и обезглавленный продолжал сражаться. Осилил, в конце концов, Меркурий татарина и, взяв свою голову в руки, пошел назад к родному городу Смоленску. И Батый, будучи свидетелем чуда, понял, что сам Бог направлял Меркурия, и не осмелился идти войной на Смоленскую землю.

4 марта 1238 г. на реке Сити в глухих лесах на северо-западе от Углича произошла решающая битва. Великий князь Юрий Всеволодович, стоявший здесь с братом Святославом, племянником Васильком Константиновичем Ростовским и некоторыми другими князьями, обнаружил, что стан его окружен со всех сторон врагами. Это был отряд темника Бурундая, которого Батый отрядил преследовать великого князя. Юрий Всеволодович сразился с монголо-татарами и не сумел их превозмочь. Все русские воины пали, погибли многие удельные правители и сам великий князь. Обезглавленное тело Юрия Всеволодовича нашел епископ Кирилл и похоронил.

В новгородских пределах. *Почти в то же самое время, 5 марта, пал после двухнедельной обороны пригород Новгорода — Торжок*. Господин Великий Новгород не прислал ему помощи. Брат великого князя Юрия Ярослав Переяславль-Залесский, считавшийся в это время новгородским князем, отсутствовал в Новгороде. Своим наместником он оставил 18-летнего сына Александра, а сам находился на юге Руси, где в 1236 г. занял киевский стол. Когда в Новгород пришла весть о падении Торжка, все были в смятении, а Батый уже приближался.

Но, не доходя до Новгорода 100 км, у Игначкреста, завоеватель вдруг повернул назад. Наверное, внук Чингисхана испугался грядущей весенней распутицы, сделавшей бы северные болотистые края непроходимыми для монгольской конницы. Батый спешил в свои новые кочевья,

чтобы дать отдых войску и завершить покорение Половецкой степи. За спиной Батыя горела Северо-Восточная Русь.

Возвращение Батыя в степи через Смоленщину и Черниговщину. Батый шел в степи не через разоренные им северо-восточные земли, а окраинами нетронутого его нашествием Смоленского княжества, а также Черниговской землей. Неожиданную пощечину получил победоносный хан от жителей маленького городка Черниговской земли — Козельска. Горожане семь недель храбро бились в осаде и совершали вылазки. Батый потерял под Козельском 4 тыс. нукеров, трое знатных татарских вельмож (сыновей темников) не увидели более волжских кочевий. Но преимущество в численности выручило монголов. Когда у жителей Козельска кончились припасы, они вышли из города и в последнем бою дорого продали врагу свои жизни. Татары меж собой окрестили *Козельск «Злым городом»*. Женщин, стариков и детей татары убили. Малолетний князь города Василий, по словам летописца, «утонул в крови».

3. Поход Батыя на Южную и Юго-Западную Русь (1239–1241)

В 1238–1239 гг. Батый довершил завоевание Половецкой степи. Многие ханы и знать половцев подверглись истреблению. Простые кочевники стали вливаться в войска победителей. По воле хана Батыя стала формироваться новая уже «татаская знать» половцев, обязанная своим возвышением завоеванию. Хан Котян ушел со своими людьми в Венгрию, надеясь там найти новый дом, как в свое время нашла его часть разбитых Ярославом Мудрым печенегов. Король Бела IV действительно принял беглецов, но вскоре они были перебиты венгерской знатью, которая боялась увидеть в половцах королевскую силу против себя.

В 1239 г. начался новый поход Батыя на Русь, теперь уже на Южную и Юго-Западную. В 1239 г. пали Переяславль и Чернигов. Организовать оборону Южной Руси мешала вражда князей Михаила Всеволодовича Черниговского и Даниила Романовича Галицко-Волынского, которые соперничали за Киев. Князь Ярослав Всеволодович, узнав о гибели старшего брата, оставил Киев, вернулся на родину и занял по очереди владимиро-суздальский стол.

Падение Киева. С 1238 г. Киев принадлежал Михаилу Черниговскому. По сообщению Ипатьевской летописи, первым к «матери городам русским» подошел двоюродный брат Батыя — хан Мунке (Менгу-хан). Он был очарован красотой Киева. Мунке послал горожанам предложение о почетной сдаче. Князь Михаил Черниговский убил татарских послов. Менгу-хан не стал штурмовать Киев и вскоре отъехал от города.

Князь Михаил Всеволодович Черниговский с сыном решил ехать за границу Руси, звать помощь из Польши и Венгрии. В осиротевший Киев въехал князь Ростислав Мстиславич Смоленский, однако его вскоре выгнал Даниил Романович Галицкий. Сам галицко-волынский князь не остался в Киеве. Он тоже отправился в Польшу, а потом в Венгрию в надежде заключить там союзы против татар. Галицкий боярин опытный воевода Дмитр, по приказу Даниила, принялся укреплять Киев и готовить его к возможной осаде. Осенью 1240 г. к Киеву подошли тумены

Батыя. Теперь они уже не собирались уходить без победы. 5 сентября 1240 г. началась осада Киева и длилась она три месяца. Потом завоеватели пошли на штурм. Ипатьевская летопись рассказывает:

«...Пришел Батый к Киеву в силе тяжкой со многим множеством силы своей и окружил город и обнес его частоколом, и был город в стеснении великом... и ничего не было слышно от звука скрипения множества телег его и от рева верблюдов его и от ржания табунов его, и была полна земля Русская ратными[1] людьми...

Батый поставил пороки подле города у Лядских ворот, где овраги. Пороки беспрестанно били день и ночь и пробили стены. И взошли горожане на стену, и тут было видно, как ломались копья и разбивались щиты, а стрелы омрачали свет побежденным.

Когда же Дмитр был ранен, татары взошли на стены и заняли их в тот день и в ту ночь. Горожане же создали другие стены вокруг церкви святой Богородицы Десятинной. Наутро же пришли на них татары, и была между ними великая брань. Люди же взбежали на полатья церковные и на своды со своим добром. От тяжести повалились с ними стены церковные. И так взят был город. Воеводу Дмитра раненого вывели татары и не убили его мужества ради его».

Киев был взят и разгромлен ***5 декабря 1240 г.*** Воеводу Дмитра «за храбрость» Батый приблизил к себе. Но от великого города, где некогда было 600 церквей, восемь рынков и несколько десятков тысяч жителей, остались руины, среди которых, по словам папского легата (посла Папы Римского) к Батыю Плано Карпини, обитали запуганные люди.

В Галиции и Волыни. В 1241 г. Батый пронесся через Галицко-Волынскую землю. Он спешил в Центральную Европу — в Польшу, Венгрию и другие страны. Судя по всему, инициатива этого похода принадлежала лично Бату-хану, и с императором Угедеем он ее не согласовывал. Во всяком случае, после взятия Киева император отозвал из Руси войска двух двоюродных братьев Батыя — своего сына Гуюка (недоброжелателя Батыя) и Менгу-хана (друга Батыя).

А Бату-хан шел к своему «последнему морю». Взяты были Владимир-Волынский, Галич и еще ряд городов Юго-Западной Руси, но, в отличие от Владимиро-Суздальской земли, здесь многие города избежали разгрома, не все войска Даниила Галицкого были уничтожены. В будущем это даст возможность князю Даниилу еще побороться за независимость своей земли.

4. Нашествие на страны Центральной Европы (1241–1242)

Монголо-татары в Польше. В зарубежную Европу монголо-татарские войска прорвались в 1241 г. Они шли двумя потоками — через Польшу и Венгрию. В Польше действовало войско во главе с царевичем Байдаром (сыном Чаготая, внуком Чингисхана). В январе–феврале 1241 г. Байдар опустошил окрестности Люблина, Завихоста, Бреста, Дрохичина и других городов, разгромил польскую армию во фронтальном сражении под Турском. Еще дважды поляки потерпели поражение — в марте 1241 г. под Хмельником и у Торчка. Был занят и сожжен Краков. Решающая битва случилась у Легнице, где собралась объединенная польско-чешская армия. 9 апреля 1241 г. Байдар разгромил союзников. В битве пал польский ко-

[1] Слово «ратные» в древнерусском языке означало чужих воинов.

роль Генрих II Набожный. Его отрубленную голову монголо-татары насадили на копье и с таким «знаменем» подъехали к Легнице. Потом, опустошив Моравию, царевич Байдар отправился в Венгрию, где находились основные монголо-татарские силы во главе с Батыем.

Нашествие Батыя
Западноевропейская средневековая миниатюра

Батый в Венгрии. Батый еще в ходе войны с русскими посылал к венгерскому королю Беле IV послов с требованием покориться, дать дань и выгнать со своей территории половцев Котяна. Ответа хан не получил. В январе 1241 г. Батый с Субедеем, пройдя через Русские ворота (один из перевалов в Карпатах), разгромили встречавшие их венгерские войска. Вскоре отряд младшего брата Батыя Шибана подошел к Пешту, а основные силы Батыя встали лагерем в 20 км от королевского войска. 11 апреля 1241 г. в битве у реки Шайо Батый разгромил венгров. Король Бела IV бежал в Австрию, откуда стал призывать европейских монархов к борьбе. Призыв был услышан. Германский император Фридрих II обратился к подданным с воззванием:

«Время пробудиться от сна, открыть глаза духовные и телесные. Уже секира лежит при дереве, и по всему свету разносится весть о враге, который грозит гибелью целому христианству. Уже давно мы слышали о нем, но считали опасность отдаленною, когда между ним и нами находилось столько храбрых народов и князей. Но теперь, когда одни из этих князей погибли, а другие обращены в рабство, теперь пришла наша очередь стать оплотом христианству против свирепого неприятеля».

Тем временем Батый учредил в завоеванной части Венгрии свою администрацию. Отряды Байдара и старшего брата Батыя Орды Ичена пытались атаковать немецкие пределы. Они доходили почти до Вены, но без прежнего успеха. Чешский король Вацлав во главе чешских и германских рыцарей отогнал монголо-татар за Дунай.

С наступлением зимы 1241/42 г. основные силы Батыя перешли замерзший Дунай и осадили Буду, Братиславу и еще три города. Отряд Кадана (шестого сына императора Угедея) был направлен Батыем в Хорватию, куда в январе 1242 г. прибыл венгерский король Бела IV. Хорватия подверглась опустошению. Бела IV бежал в Далмацию. За ним последовал и Кадан. Далмация разделила судьбу Хорватии.

Бату-хан
Китайская миниатюра

Прекращение Западного похода. К весне 1242 г. монголо-татарские войска захватили огромное коли-

чество добычи и пленников. Одновременно ощущалась и усталость нукеров, а события в Западной Венгрии и на австрийских границах предполагали длительную военную кампанию.

Батый решил уводить свои войска в Нижнее Поволжье. Он не потерпел ни одного серьезного поражения в Центральной Европе. Однако повелитель степняков видел, что оставшаяся в его тылу Русь с ее дебрями, болотами и длительными снежными морозными зимами, как и центральноевропейские страны с их покрытыми лесами горами, непригодны для расселения кочевников. Батый был рассудительным и осторожным властителем, понимающим, что политика — это искусство возможного. К концу своего Западного похода хан решал, какие из опустошенных им стран он сумеет удержать в своей власти, а какие, взяв богатую добычу, придется оставить. Южнославянские страны Адриатики и Польша находились слишком далеко от поволжских степей, куда переместились основные кочевья улуса Джучи. А вот Южная и Северо-Восточная Русь были пограничны владениям Батыя. Эти территории можно было превратить в вассальные «русские улусы». Судя по назначению в Венгрию наместника-баскака, Батый надеялся властвовать и над Венгрией. Но этого не случилось. Хотя во второй половине XIII в. Батый и его преемники осуществят несколько набегов на Польшу и Венгрию, эти набеги будут несопоставимы с Западным походом 1241–1242 гг.

Монгольская империя и Золотая Орда Батыя. Внутримонгольские дела требовали, чтобы Батый появился в Монголии. Это отвлекло Батыя от его завоевательных планов.

Монгольская империя — самая большая из всех существовавших в мире.
Площадь территорий, подвластных Монгольской империи, к середине XIII в. составила 33 млн кв. км (22% от общей площади Земли). В империю входили все страны Средней Азии, Иран, Грузия, Армения, Азербайджан, часть арабской Месопотамии, Китай, Бирма, часть Северо-Западной Индии. Улусниками (вассальными странами) Монгольской империи оказались Корея и земли Северо-Западной, Северо-Восточной, Южной и Юго-Западной Руси. Лишь Западная Русь в лице Полоцкой земли не была завоевана и осталась независимой. В Монгольской империи проживало 160 млн человек (треть тогдашнего населения Земли).

В 1242 г. поступило известие о смерти великого хана Угедея, дяди Батыя. Среди Чингизидов началась борьба за верховный престол в Каракоруме. Батый являлся одним из старших Чингизидов, но он не стремился стать монгольским императором. Вся его жизнь была связана с улусом Джучи, в Каракоруме он бы чувствовал себя менее уверенно. Угедей перед кончиной назначил своим наследником внука Ширамуна, но по смерти Угедея его вдова ханша Туракина сконцентрировала власть в своих руках на четыре года. Она желала возвести на каракорумский престол своего сына Гуюка. Однако до курултая Чингизидов 1246 г. он был лишь «тенью» ханши. Курултай выбрал Гуюка императором. Он казнил нескольких приближенных Туракины, собрал армию и двинулся на своего недруга Батыя. Но войны не случилось, так как Гуюк умер. Дружественные Батыю кузены (дети четвертого сына Чингисхана Толуя) Мунке и Хубилай истребили почти всех братьев

Монгольская империя в XIII в.

Гуюка. Забегая вперед, стоит отметить, что на новом курултае в 1251 г. доминировали джучиды и толуиды. Карокорумский престол достался Мунке (Менгу-хану).

Улус Джучи в процессе походов Батыя вырос. Помимо Западной Сибири, Казахстана, Приуралья, части Хорезма в него теперь входили Волжская Булгария с прилегающими территориями, Северное Причерноморье и степи половцев от Нижнего Дуная до низовьев Волги. Ставка Батыя — Сарай-Бату (Дворец Бату) — располагалась на Нижней Волге. К 1240-м годам большая часть подданных хана говорила на тюркских языках, монгольская речь звучала только в придворных кругах. На основе кипчатского и булгарского языков формировался новый татарский язык.

Улус Джучи его жители называли Орда (государство). Также именовали это государственное объединение на Руси. В исторической традиции за страной Батыя и его преемников утвердилось название Золотая Орда. (Так впервые Орду джучидов назвала «Казанская история», русская книга 1556 г., рассказывающая о покорении Казанского ханства.) Посол Папы Римского Иннокентия IV францисканец Плано Карпини, побывавший у Батыя в 1246 г., утверждал, что хан имеет под рукой 600 тыс. воинов (160 тыс. татар и 450 тыс. иноплеменников)[1].

[1] Плано Карпини вместе с Бенедиктом Поляком в 1246–1247 гг. совершили путешествие, проехав через Чехию, Польшу, Киев в Южной Руси, степи Дона и Волги, Хорезм и Семиречье в Монголию. Кроме ставки Батыя Карпини посетили хана Гуюка в Каракоруме, как раз после избрания его на курултае великим ханом (императором). Всё увиденное Карпини изложил в двух сочинениях — *Historia Mongalorum quos nos Tartaros appellamus* («История монголов, именуемых нами Татарами») и L*iber Tartarorum* («Книга о Татарах»). Другим важнейшим источником сведений о Монгольской империи является книга францисканца француза Гийома де Рубрука «Путешествие в восточные страны». Свой вояж на Восток Рубрук предпринял в 1253–1255 гг. по поручению французского короля Людовика IX.

Формально Батый до своей смерти в 1255 г. не порывал вассалитета Золотой Орды по отношению к Монгольской империи, но на деле Батый являлся независимым от Каракорума правителем. Он был одним из самым сильных и авторитетных Чингизидов.

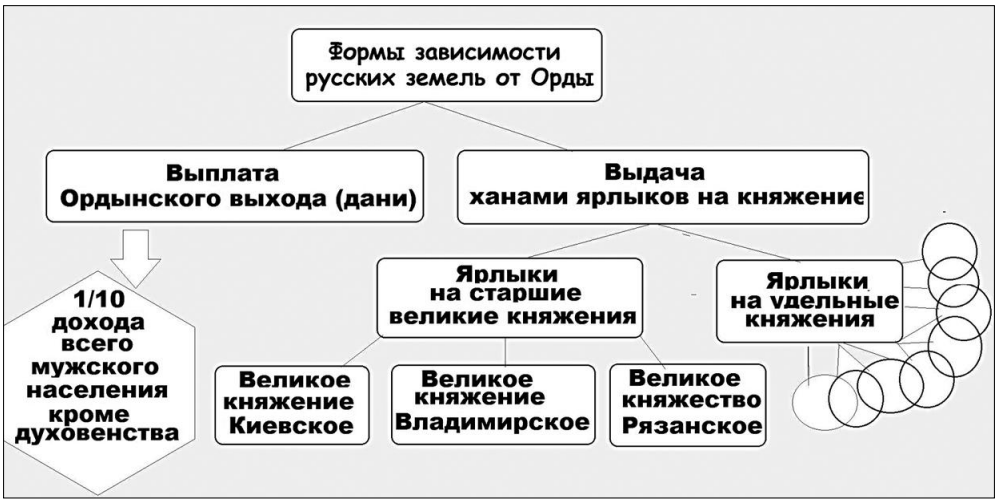
5. Установление зависимости русских земель от державы Батыя

В 1240-е годы оформилась зависимость от Монгольской империи и Золотой Орды ряда русских земель. В XIX–XX вв. отечественные историки называли систему подчинения русских земель Орде татаро-монгольским игом. В настоящее время этот термин используется реже. Впервые ввели в оборот понятие «иго» для определения подчиненности части Руси Орде польские средневековые историки — Ян Длугош (*iugum barbarum* и *iugum servitutis*) в 1479 г. и Матвей Меховский в 1517 г. В русском языке слово «иго» в первоначальном значении — это хомут или гнет.

В зависимости от Орды оказались не только полностью разгромленные в ходе походов Батыя княжества (Рязанское, Владимиро-Суздальское, Новгород-Северское, Черниговское, Переяславское Южное, Киевское), но и некоторые земли, в меньшей степени затронутые нашествием (Галицко-Волынская, Новгородская, Смоленская). На них система «ига» распространилась постепенно во второй половине XIII в.

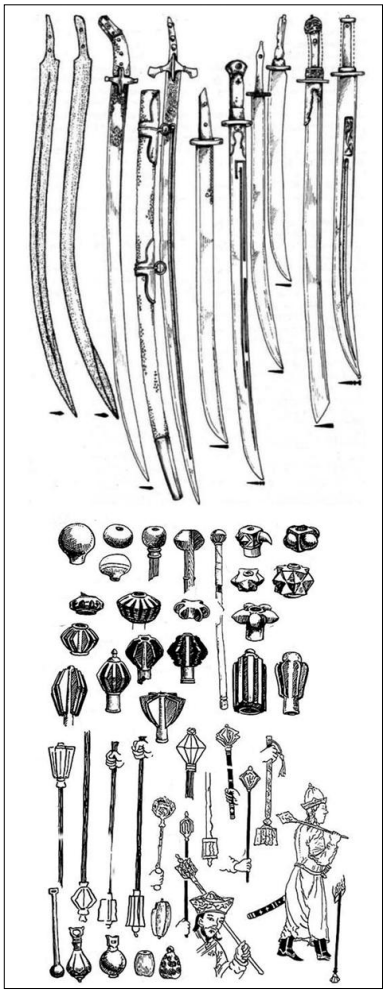
Западнорусская Полоцкая земля осталась вне зависимости. Она не была завоевана и не платила дань Орде. Отсюда, по мнению ряда историков, произошло название Беларусь. (Слово «белая» в XIII–XVII вв. имело второе значение — свободная от дани или налогов.)

Зависимость от монголо-татар, а точнее от Золотой Орды, продлилась для Северо-Восточной Руси и Новгородско-Псковских земель до 1480 г., а для Южной Руси до 1362 г.



Следует отметить, что подчиненные монголо-татарам русские земли не входили в их государство, а были его вассалами. Они обладали автономией внутренней жизни, имели свою администрацию, своих князей, свои войска. Первоначально дань с Руси собирали ордынские посланники — *баскаки*. Позже, со второй трети XIV в., сбор дани в пределах Великого княжения Владимирского и Новгородской земли перешел к великому князю Владимирскому, который отвозил ее хану.

Покоренные русские земли сначала зависели и от Улуса Джучи (Золотой Орды), и от Монгольской империи. В 1250–1260-е годы по мере усиления автономии отдельных частей империи русские земли стали зависеть только от Золотой Орды.



Монгольские сабли и другое холодное оружие

Наряду с саблями широко использовались палаши, мечи и боевые ножи.
Из короткого древкового оружия ближнего боя монголы применяли боевые топоры, булавы и шестоперы. Как и клинковое, древковое оружие отличалось большим разнообразием конструкций.

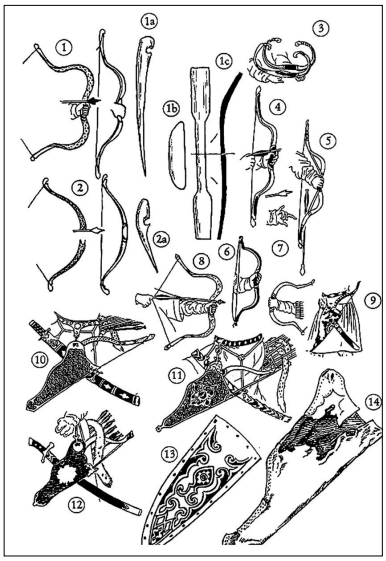
6. *Причины побед монголо-татар*

Почему завоеватели одержали так много побед? Тому есть несколько обстоятельств.

1. Монголы и покоренные ими народы были объединены в рамках великой Монгольской империи — в то время как их противники переживали период политической раздробленности, и их военный потенциал был ослаблен междоусобиями и разобщенностью сил.

2. Было также превосходство в численности войск. Н. М. Карамзин считал, что Батый привел на Русь 300 тыс. всадников. Современные ученые полагают, что это явное преувеличение. Такое количество людей и в 3–5 раз большее число коней невозможно было прокормить на Руси, да еще зимой. Очевидно, численность войск Батыя могла колебаться в пределах от 40 тыс. до 150 тыс. человек. Русские силы в целом насчитывали до 100 тыс. воинов, но они были рассредоточены по всем концам страны. Даже в границах одного княжества было сложно собрать все военные силы, особенно зимой. Русские города, в зависимости от размеров, могли выставить каждый от 2 тыс. до 10 тыс. воинов. Только Киев и Новгород обладали большими военными ресурсами.

3. Многие удельные князья из-за своих «карьерных» расчетов «не успевали» подойти вовремя. Яркий пример — Ярослав Всеволодович Переяславль-Залесский



Монгольские луки и налучи XIII—XIV вв.:

1 – лук первого («китайского») типа: a — костяные накладки на «рога», b, c — костяные накладки на рукоять;

2 – лук второго («ирано–тюркского») типа; 3–5, 7 — с тебризских миниатюр 1306–1307 гг.;

6, 10–12 — с тебризских миниатюр 30–х гг. XIV в.;

8 — с тебризской миниатюры начала XIV в.;

9 — с китайской картины эпохи Юань, конец XIII в.;

13 — резная костяная накладка на нижний конец налуча, из золотоордынского погребения, конец XIII–XIV вв. в Нижнем Поволжье;

14 — из золотоордынского погребения, конец XIII–XIV вв. в Волгоградской области.

(отец Александра Невского). Он не только не поспешил из Киева в родное княжество зимой 1237/38 г., не пришел на реку Сить, где его старший брат великий князь владимиро-суздальский Юрий собирал полки князей-родственников, он вообще уклонился от всех столкновений с Батыем. Его родной удел — княжество Переяславль-Залесское оказалось без княжеской опеки. Переяславль был взят, там погиб один из его младших сыновей, видимо, совсем ребенок, летописи не знают даже его имени.

4. Монголо-татары находились на вершине восточного военного искусства, они переняли у китайцев, чжурчжэней и других побежденных народов осадную технику и многие приемы боя. Сражались строем. Для русских полной неожиданностью оказался татарский лук. Это было мощное оружие, способное, в отличие от большинства европейских луков[1], выбить большое число вражеских бойцов на расстоянии. Монголо-татары начинали сражение со стрельбы из луков. Их боевые стрелы пробивали любой древнерусский доспех. Оперение создавало при полете стрелы протяжный звук. Тысячи стрел издавали настоящий вой, который психологически угнетал противника.

5. Все монголо-татарские воины были конными. В XIII в. конный воин ценился больше пешего, так как был гораздо эффективнее в бою. В северо-восточном русском войске большинство составляли пехотинцы, крестьянские и городские ополченцы. Они были вооружены копьями и щитами, в лучшем случае имели примитивную кольчугу. Конные дружины из-за своей малой численности в сравнении с монголо-татарскими всадниками не могли их остановить.

6. Зимнее наступление Батыя было также неожиданным для русских князей и воевод. Они привыкли иметь дело с половцами, нападавшими обычно весной или летом и не умевшими брать укрепленные города.

7. После поражений 1237–1241 гг. средневековые русские люди стали воспринимать татар как «бич Божий». «Бог не татар любит, — звучало в словах духовенст-

[1] Исключение составляли англосаксонские лучники, соотечественники знаменитого Робина Гуда. Их луки в рост человека также пробивали любой доспех.

ва, — Бог нас наказывает за грехи наши тяжкие!» Понятно, что наказание необходимо терпеть, а не отводить. Такая ментальная установка не способствовала духу сопротивления. Для примера стоит привести слова одного из самых ярких проповедников второй половины XIII в. владимирского епископа Серапиона:

«Мы ни в чем не оказывались лучшими. Тогда Господь навел на нас народ немилостивый, народ лютый, народ, не щадящий ни юной красоты, ни немощи старцев, ни младости детей; ибо мы подвигли на себя гнев Бога нашего... Разрушены Божии церкви, осквернены священные сосуды, попрана святыня, святители сделались добычею меча; тела преподобных иноков брошены в пищу птицам; кровь отцов и братьев наших, как вода обильная, напоила землю. Исчезла крепость наших князей, военачальников; храбрые наши бежали, исполненные страха, а еще более братьев и чад наших отведено в плен. Поля наши поросли травою, и величие наше смирилось, красота наша погибла, богатство наше досталось в удел другим, труды наши достались неверным. Земля наша стала достоянием иноплеменников, мы сделались предметом поношения для соседей наших, посмешищем для врагов наших. Свели мы на себя гнев Господа, как дождь с неба, подвигли на себя ярость Его, отвратили от себя великую Его милость и довели себя до того, что на нас смотрят с сожалением. Нет наказания, которое не постигло бы нас».

Правда, стоит сказать, что многие историки XIX в. и начала XXI в. видят в такой идеологии залог выживания в условиях, когда борьба с Ордой могла принести одни лишь новые разрушения и гибель людей. Другие с такой оценкой не согласны. К примеру, И. Н. Данилевский указывает на успешный опыт противостояния Орде Полоцкой земли.

§ 19. Русские земли под ордынской зависимостью в XIII в.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Последствия Батыева нашествия.
   - Экономические последствия: упадок всех и гибель некоторых городов, упадок ремесел и торговли, забвение отдельных видов ремесла, возвращение более примитивных форм земледелия, упадок сельского хозяйства.
   - Социальные последствия: убыль населения в целом, гибель бояр и дружинников — откат назад в уровне развития социальных отношений, гибель и угон в степь горожан, особенно ремесленных мастеров, превращение князей в вассалов ордынских ханов.
   - Политические последствия: установление зависимости Северо-Восточной, Южной и Юго-Западной Руси от монголов, формирование ига (дань, золотой ярлык); постепенное запустение старых политических центров (Рязань, Владимир) и рост новых (Переяславль-Залесский, Тверь, позже Москва); ослабление связей между отдельными землями Руси.
2. Значение зависимости от Орды для русской истории.
3. Русь в первые десятилетия зависимости от Орды.
   - Поездка князя владимиро-суздальского Ярослава Всеволодовича к Батыю за ярлыком. Смерть Ярослава в Каракоруме.

- Раздел земель Батыем между сыновьями Ярослава.
- Союз великого князя владимирского Андрея Ярославича с великим князем галицко-волынским Даниилом.
- Восстание во Владимиро-Суздальской земле в 1252 г. Неврюева рать.
- Утверждение Александра Ярославича на владимирском столе.

4. Великое княжение Александра Ярославича.
   - Перепись населения Северо-Восточной Руси, фиксация дани.
   - Борьба Новгорода против ордынской зависимости.
   - Восстание 1262 г. во Владимиро-Суздальской Руси.
   - Поездка в Орду Александра Ярославича.
5. Усобицы сыновей Александра Ярославича. Дюденеева рать.

Основные понятия и термины

Золотая Орда, Монгольская империя, Каракорум, Сарай-Бату, Сарай-Берке, улус, улусник, золотоордынский хан (царь), дань, «ордынский выход», перепись населения, «число», баскак, откуп налогов, бессермены (бусурманы), ярлык на великое княжение владимирское, карательные ордынские рати, Неврюева рать, Дюденеева рать.

Важные имена

Хан Батый (Бату), сын Батыя — Сартак, регентша Монгольской империи Туракина, брат Батыя — хан Берке, ордынские царевичи Неврюй и Дюденя, великий владимиро-суздальский князь Ярослав Всеволодович, его сыновья Александр (Невский) и Андрей, великий галицко-волынский князь Даниил Романович, сыновья Александра Ярославича — Дмитрий Переяславский и Андрей Городецкий.

Важные даты

1238–1246	Великое княжение Ярослава Всеволодовича.
1243	Поездка Ярослава Всеволодовича к Батыю за ярлыком.
1243–1246	Действие ярлыка Ярослава «на всю Русь».
1246	Смерть Ярославава в Каракоруме. Поездка Ярославичей к Батыю и в Каракорум. Назначение Батыем старшего Александра князем киевским, а младшего Андрея — князем владимирским, начало вражды Андрея и Александра.
1246–1252	Великое княжение владимирское Андрея Ярославича.
1252	Восстание во Владимиро-Суздальской земле. Неврюева рать.
1252–1263	Великое княжение владимирское Александра Ярославича.
1255	Смерть Батыя.
1257, 1259	Восстания в Новгороде.
1262	Восстание во Владимиро-Суздальской земле.
1262	Поездка великого князя владимирского Александра Ярославича в Орду с данью.
1263	Возвращение на Русь, болезнь и смерть Александра Невского.
1293	Дюденеева рать (карательная экспедиция ордынцев, втянутых в усобицу сыновей Александра Ярославича).

Литература

Источники

Монгольский обыденный изборник // Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. ЮАНЬ ЧАО БИ ШИ / Пер. С. А. Козина. Т. I. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1941.

Повесть о разорении Рязани // Древнерусская литература. М.: Школа-Пресс, 1993. С. 148–162.

Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Географгиз, 1957.

Слово о погибели русской земли // Древнерусская литература. М.: Школа-Пресс. С. 134–136.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персид. Ю. П. Верховского, ред. проф. И. П. Петрушевского. Т. 2. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960.

Научные исследования

Алексеев Л. В. Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975.

Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980.

Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2016.

Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.: Богородский печатник, 1998.

Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М.: Институт Российской истории РАН, 1996.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Гумилев Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М.: Экопрос, 1992.

Гумилев Л. Н. Черная легенда. М.: Айрис-пресс, 2005.

Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) М.: Аспект Пресс, 2001.

Каргалов В. В. Освободительная борьба Руси против монголо-татарского ига // Вопросы истории. 1969. № 2–4.

Каргалов В. В. Феодальная Русь и кочевники. М.: Высшая школа, 1967.

Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М.: Наука, 1980.

Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. 2-е изд. М.: Либроком, 2011.

Карпов А. Батый. М.: Молодая гвардия, 2011.

Кривошеев Ю. В. Русь и монголы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.

Кульчин Э. С. Золотая Орда. М.: Московский лицей, 1998; М.: URSS, 2007.

Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1940.

Петрушевский И. П. Поход монгольских войск в Ср. Азию в 1219–1224 гг. и его последствия. Татаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука, 1977.

Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М., СПб.: АСТ; Евразия, 2006.

Похлебкин В. В. Татары и Русь. М.: Международные отношения, 2005.

Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. М.: Квадрига, 2014.

Русско-ордынские конфликты XIII–XV веков // Ю. В. Селезнев (1939–1984). Отв. ред. док. ист. наук А. В. Кузьмин. 2-изд., испр. М.: Квадрига, 2014.

Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304 / Пер. с англ. В. В. Голубчиковой. М.: Прогресс, 1989.

1. Что принесло Батыево нашествие

Итоги и значение. Батыево нашествие оставило на Руси огромное опустошение. Хотя, конечно, в сравнении со среднеазиатскими странами русские земли пострадали меньше. Нашествие не вызвало здесь ни смены этноса, ни кардинальной перестройки хозяйства. Северо-Восточную, Южную и Юго-Западную Русь

Битва русских с войсками Батыя
Миниатюра XVII в.

по-прежнему заселяло оседлое славянское население. Сохранились и русские органы власти. Все это было следствием невозможности колонизации кочевыми скотоводами лесной местности с холодной зимой и обильными снегами. Татары расселились лишь на некоторых лесостепных площадях — под Переяславлем-Русским (Южным)[1], у Курска, в районе современной Тулы.

И все же последствия Батыева нашествия для Руси были исключительно тяжелы. Нашествие повлияло на направление и ход русской истории. Большая часть Руси попала в зависимость (под иго). На северо-востоке это были Владимиро-Суздальское и Рязанское княжества. На севере постепенно под игом оказался Новгород, который был связан с Низовой Русью необходимостью покупать хлеб. На юге в зависимости от Орды находились Киевское, Переяславское княжества и Чернигово-Северская земля, на юго-западе — Галицко-Волынское княжество. Усилилась разобщенность различных частей Руси. Вследствие зависимости (ига) нарастала тенденция к отставанию русских земель от западноевропейских стран в социально-экономическом и политическом развитии. Под влиянием политической организации Золотой Орды и ее практики общения с вассальными народами в XIII–XV вв. в Северо-Восточной Руси начал формироваться идеал всесильного государства, общества, безусловно покорного монарху-деспоту, и подданных, трепещущих перед его волей.

В ходе нашествия сократилось население страны. Множество людей погибло. Вероятно, еще больше было угнано в степь. Из 74 городов Древней Руси, которые известны археологам, 49 разорил Батый, причем 15 из них превратились в села, а 14 исчезли. Старинные политические центры — Владимир, Суздаль, Киев — начали хиреть, Рязань вообще стала деревней (новая столица Рязанской земли — Переяславль-Рязанский был в конце XVIII в. переименован в Рязань).

В Батыево нашествие особенно много пало бояр, дружинников и горожан, что вызвало замедление общественного и культурного развития страны. Боярских вотчин стало меньше. Во многих местах восстановилась старинная патриархальная община с более низкой, чем в вотчинах, производительностью и полным господством натурального хозяйства. Каменное строительство прекратилось почти на сто лет. Угасли многие ремесла (например, производство стеклянной столовой посуды, знаменитой стали — булата). Вещи, сделанные мастерами конца XIII в., стали примитивнее и грубее. Оставшиеся на Руси ремесленники порой вынуждены были покидать городские пепелища. Никто не заказывал их изделия. Люди обнищали. Торговля затихла. Торговать, да и жить, стало опасно.

[1] Город, расположенный на юге от Киева и заложенный еще Владимиром I. Столица независимого княжества Южной Руси. Не путать с городом Переяславлем-Залесским во Владимиро-Суздальской земле и Переяславлем-Рязанским (совр. Рязань), ставшим новой столицей Рязанского княжества.

Монголы были известны своей веротерпимостью. Они освобождали духовенство покоренных стран от налогов. Но веротерпимость степняков не спасла в ходе нашествия многие храмы с их фресками, мозаиками, иконами и свезенными под защиту церковных стен книгами и летописями. Судьбу рухнувшей в Киеве Десятинной церкви разделил не один древнерусский храм. Многие культурные ценности погибли безвозвратно.

Киевская Русь распалась на отдельные княжества в начале XII в., но тогда выделившиеся из нее самостоятельные земли были тесно связаны между собой и хранили идею общерусского единства. *Нашествие положило начало глубокому размежеванию Северо-Восточной, Южной и Западной Руси, которые еще больше обособились друг от друга.*

Западнорусские княжества под угрозой монгольского порабощения с востока и вторжения из Прибалтики крестоносцев соединились с Литвой, образовав новое государство — Великое княжество Литовское. Монарх этого государства носил титул великого князя литовского, русского и жмудского. Великое княжество Литовское, будучи на $^{7}/_{10}$ русским по территории и населению, противостояло остальной «Ордынской Руси», особенно Владимирской. Южная Русь, близкая к причерноморским кочевьям татар, совсем опустела в XIII в. Галицко-Волынская Русь, несмотря на усилия князя Даниила Романовича, призывавшего к походу на татар папу римского и крестоносцев, вынуждена была признать власть Батыя. Городские укрепления юго-запада были срыты. После смерти внуков Даниила Романовича Галиция и Волынь окончательно ослабли и впоследствии были разделены между Польшей и Литвой.

В итоге Батыево нашествие во всех областях жизни Руси вызвало упадок, который продолжался до начала XIV в. Но самое главное следствие Батыева нашествия состояло в установлении более чем на два столетия зависимости русских земель от Орды, что усилило заторможенность социально-экономического и культурного развития Руси в сравнении со многими другими европейскими странами.

Дискуссии о значении ордынской зависимости. Изложенного выше мнения придерживается большинство отечественных и зарубежных ученых, изучающих русскую историю XIII–XV вв. Признается при этом и сильное отрицательное ордынское влияние на дальнейшее развитие страны, что выражалось и в выкачивании в форме дани прибавочного, а порой и необходимого продукта, производимого в стране, а также регулярном разорении русских земель карательными ратями и набегами ордынцев (с 1252 по 1480 г. историки насчитывают 82 военных вторжения ордынцев на Русь).

Западные историки особенно подчеркивают пагубность для дальнейшего развития Руси ее обособления от Европы вследствие ордынской зависимости. «Закрытость» и самоизоляцию русских земель, попавших под власть Орды, считают основными причинами социально-экономического, политического и культурного отставания России от западноевропейских стран в последующие века.

В зарубежной литературе даже существует концепция России как «второго Сарая», т.е. признается кардинальный слом прежних древнерусских европейских социально-политических механизмов в пользу восточных деспотических соци-

окультурных конструкций. Родоначальниками данных воззрений являлись еще дипломаты-ученые, посетившие Россию в XVI в., — немец С. Герберштейн и англичанин Дж. Флетчер. Из крупных современных западных историков-концептуалистов данного мнения придерживается, в частности, американский историк Р. Пайпс (автор книги «Россия при старом режиме») и французская исследовательница Елен Каррер д`Анкос («Незавершенная Россия).

Однако в науке присутствуют и другие оценки.

К примеру, классики российской исторической мысли С. М. Соловьев и В. О. Ключевский не придавали ордынской зависимости значения видного фактора, качественно определившего дальнейшее развитие России. Они признавали негативные последствия зависимости, но не считали, что она изменила внутреннее социокультурное содержание русской истории. А потому Соловьев и Ключевский и не выделяли «период ига» в отдельный этап российской истории. Ключевский говорил об Удельном периоде, включая в него развитие раздробленной Руси начала XIII — середины XV в. как «домонгольского» времени, так и «монгольского», не видя принципиальной разницы между ними.

«Колумб» отечественной исторической науки Н. М. Карамзин первым из историков усомнился, что зависимость от Орды была только отрицательным явлением. Карамзин признавал, что нашествие и последующие рати, вывоз дани, принижение русских князей и населения были негативными факторами. Однако он полагал, что ордынцы, имевшие крайне сильную государственную власть, перенесли это доминирование государства над обществом на Русь. А поскольку, по его мнению, вся специфика русской истории, в отличие от западноевропейской, состоит в том, что именно государство (государственная власть) является двигателем развития, то и ордынское влияние кроме негатива содержало и большой позитивный момент.

Эту мысль в 1920-е и 1930-е годы по-своему развивали эмигранты-евразийцы. Евразийство — особое направление российской общественно-политической мысли, для которого характерен взгляд на Россию как особую, отличную и от Запада, и от Востока, цивилизацию. Сформировалась она, по мнению евразийцев, под влиянием включения русских земель в контекст Монгольской империи. Попав под ордынскую власть в XIII–XV вв., Россия позже, в XV–XVIII вв., включила в себя все земли, некогда принадлежавшие Золотой Орде. Так Россия превратилась в *особую евразийскую цивилизацию — своеобразный мост между Востоком и Западом*. По мнению евразийцев, Российская империя по территории и роли в мировой истории была в большей степени наследницей Золотой Орды и вассальных ей русских территорий, нежели Киевской Руси.

Но главный положительный момент в зависимости Руси от Орды, по мнению евразийцев, состоял в защите русского православия от западного католического влияния. Именно русское православие являлось, по убеждениям евразийцев, ментальной и идеологической осью, вокруг которой строились остальные общественные и государственные институты российской, а точнее евразийской, цивилизации. За исключением Г. В. Вернадского, никто из евразийцев не был профессиональным историком, главным образом, они были общественно-политическими публицистами. Несмотря на весь пиетет евразийцев по отношению к религиозно-

му фактору в истории, великий русский религиозный философ Н. А. Бердяев определил евразийскую концепцию как «евразийский соблазн».

Наконец, особняком стоит мнение Л. Н. Гумилева. Он называл себя последним евразийцем, но из этого не следует, что он разделял концепцию «классического евразийства», прежде всего потому, что абсолютно игнорировал роль религиозного фактора в истории. Для евразийцев этот фактор был краеугольным камнем их исторической «архитектуры». В рамках своей пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилев считал, что историю творят пассионарные народы, у которых жизненной энергии больше, чем необходимо для поддержания обыденного существования. Таким пассионарным суперэтносом оказались «татары» Чингисхана и Чингизидов. Для распадающегося в силу недостатка пассионарности древнерусского этноса (как части старого славянского суперэтноса) включение в состав Монгольской империи было исключительно позитивно, так как спасло Русь от потери своей идентичности под сильным западноевропейским влиянием. Это не только сохранило самобытность Руси, но и создало условия для пассионарного толчка и рождения пассионарного нового российского суперэтноса. В силу такого взгляда Гумилев полагал, что не было «ига» или «зависимости», а существовал в XIII–XIV вв. взаимовыгодный союз Руси и Орды. Символом этого союза во многом выступает, по Гумилеву, фигура князя Александра Ярославича Невского.

2. *Первые годы ордынской зависимости*

Великий князь Ярослав Всеволодович. После гибели Юрия Всеволодовича в битве на Сити (1238) великим князем Владимиро-Суздальской Руси стал его брат — Ярослав Всеволодович. Это был дельный воевода, амбициозный князь, не оставлявший, судя по его действиям, мечты об объединении различных русских земель под своей рукой. С 1212 г. Ярослав был удельным князем переяславль-залесским. Также Ярослав, несмотря на постоянные ссоры с новгородцами, долго был новгородским князем (1215, 1216–1224 с перерывами, 1226–1229, 1231–1236). Во время похода Батыя 1237–1238 гг. Ярослав Всеволодович находился на Киевщине. Еще в 1236 г. он вмешался в борьбу черниговских князей со смоленскими за Киев и с военной помощью новгородцев сам сел в Киеве. На новгородском столе утвердился его сын Александр, и до этого часто игравший здесь роль наместника. Гибель старшего брата открыла Ярославу путь на владимирский великокняжеский престол. Он оставил Киев и въехал во Владимир, похоронил мертвых и стал собирать разбежавшихся по лесам людей.

В 1243 г. Ярослав, первым из русских князей, поехал к Батыю в его столицу на Волге — Сарай-Бату, что означало признание подчинения великого князя владимирского хану Золотой Орды.

Батый принял Ярослава ласково и, как пишет летопись, почтил князя и его мужей честью. Хан, которого русские начали звать, как и византийского императора, царем, выдал Ярославу ярлык на всю Русь: *«Буди ты старей всем князьям в русском языце»*.

Кстати, позже в 1250 г. Батый также гостеприимно примет Даниила Галицкого, похвалит его воинские подвиги. Хан был мудр и стремился править «русскими

Сарай-Бату
Музей-реконструкция столицы Золотой Орды. Открыт в 2011 г. у села Селитренное Харабалинского района Астраханской области.

улусами» не только силой и жестокостью. Хотя и последние методы часто применялись к вассальным правителям. Так, соперник Даниила Галицкого по борьбе за Киев в 1239–1240 гг. князь Михаил Всеволодович Черниговский был вызван к Батыю и убит 20 сентября 1246 г. за отказ выполнить языческий обряд «очищения» — прохождения между двух костров с поклоном изображению Чингисхану.

Ярослав был великим князем киевским и владимирским с 1243 по 1246 г. Ханша Туракина (вдова императора Удегея и мать Гуюка), с 1242 по 1246 г. являвшаяся регентом в Монгольской империи, вызвала Ярослава в Каракорум. Там он тоже получил «честь». Туракина лично поднесла ему чашу с питьем. Ярослав выпил, вскоре разболелся и умер 30 сентября 1246 г. Тело князя посинело, как засвидетельствовал находившийся в Каракоруме францисканец Плано Карпини, что наводило на подозрение — Ярослава отравили. Как только весть о гибели Ярослава Всеволодовича дошла до Руси, во Владимир въехал следующий сын Всеволода Большое Гнездо — Святослав. Его племянники Ярославичи — Александр и Андрей поехали к Батыю. Скорее всего, Ярославичи ехали в Орду как послы дяди великого князя владимирского. Что произошло в Сарай-Бату, летописи в деталях не раскрывают. То ли Батый решил их сделать великими князьями, то ли они просили об этом хана. Так или иначе, но в качестве претендентов на старшие ярлыки оба молодых князя отправились в Каракорум.

Спор Ярославичей о великих княжениях. 1247–1249 гг. братья Ярославичи провели в Монгольской империи, что дало им возможность лично увидеть размеры и оценить военно-политическую мощь этого государства. Император Гуюк выдал Александру как старшему ярлык на более старший престол в Киеве, а Андрею — ярлык на великое княжение во Владимире. В источниках фигурируют также сведения, что такой раздел столов был прописан в завещании Ярослава Всеволодовича. Александру такой расклад был явно не по душе. Как реалист он понимал, что киевское княжение в чужой для него Южной Руси мало что дает. От Киева, по сообщению Плано Карпини, после штурма 1240 г. остались одни развалины и горстка населения при них. Русская летопись отмечает, что между братьями случилась «пря велия о великом княжении».

Пока Ярославичи вели свою «прю» в Каракоруме, их младший брат московский князь Михаил Хоробрит выгнал дядю Святослава[1] из Владимира в 1248 г. и сам там сел. Правда, Михаил в том же 1248 г. погиб на реке Протве в бою с литовцами.

[1] Святослав, удельный князь Юрьева-Польского, в 1238 г. получил в удел также Суздальское княжество. До возвращения Ярославичей он считался великим князем владимирским, в 1248 г. уступил престол по ханскому ярлыку племяннику Андрею. Известно из летописей, что в 1350 г. он с сыном ездил в Орду. Скорее всего, безрезультатно хлопотал о возвращении ему старшинства и владимирского стола. Умер в 1252 г. в своем Юрьеве-Польском.

Очевидно, что в 1247–1249 гг. Александр и Андрей Ярославичи, ставшие старшими князьями, определяют каждый для себя главные приоритеты во внешней и внутренней политике. Приоритеты эти окажутся разными.

Александр, подтвердивший свои полководческие дарования победами в Невской битве (1240) и Ледовом побоище (1242), не мог не оценить военную мощь Золотой Орды и Монгольской империи, как и того, что нет никакого шанса у его земли — Владимиро-Суздальского княжества — одолеть этого многолюдного и умелого противника силой. Наверное, Александр понял смысл выбора своего отца: компромисс с властителем Золотой Орды, дающий возможность Владимирской земле усилить свои позиции во внутреннем русском пространстве в целом. Начиная с XII в. это было очень конкурентное пространство. Здесь сталкивались амбиции отдельных властителей, за которыми скрывалось соревнование различных моделей устройства самостоятельных древнерусских государств. Это было время социально-политических альтернатив, борьба которых должна была определить будущее Руси в целом.

Каждый сильный князь если и думал о неком общерусском единстве, то только как о распространении собственной власти на всю Русь и умалении позиций иных земель в пользу своей. Нет никаких оснований считать, что у Александра Ярославича была иная логика. Как князь из владимиро-суздальской династии мономаховичей-юрьевичей, он и рассматривал все происходящее в политически раздробленном русском пространстве через призму интересов великого княжения владимирского и своего законного старшинства над младшим братом Андреем.

В Орде Александр наладил самые добрые отношения с ханом Батыем и его сыном и наследником Сартаком, христианином несторианского толка.

Позиция Андрея Ярославича была менее прагматична. Может быть, слава его Отечества в прежние времена не давала ему возможности смириться с положением Руси как «русского улуса» Монгольской империи. В 1248 г. он стал свидетелем чуть было не начавшейся войны императора Гуюка с ханом Золотой Орды Батыем. Лишь неожиданная смерть Гуюка остановила его поход. Явные противоречия и ссоры между Чингизидами могли породить у Андрея иллюзию, что империя погрузится во внутренние войны, и это позволит вернуть русским землям независимость. Но, скорее всего, Андрей попал под влияние своего тестя великого князя Даниила Романовича Галицкого. Тот искал и на Западе, и в самой Руси союзников, чтобы продолжить борьбу за независимость от Орды в первую очередь именно своего (и это здесь надо подчеркнуть) Галицко-Волынского княжества. Так или иначе, но Андрей Ярославич готов был при случае бросить вызов Орде в роли великого князя владимирского. Брак Андрея Ярославича с дочерью Даниила Галицкого Анастасией был заключен в 1251 г.

Обиженный на Андрея его старший брат не поехал в Киев. (Хотя формально до смерти своей Александр обладал ярлыком на великое княжение киевское, там заправляли ордынские сановники.) Александр занялся обустройством своего Переяславь-Залесского удела, который получил от отца еще в 1238 г. Будучи князем в Новгороде, Александр Ярославич был занят также новгородскими делами. До занятия великокняжеского престола во Владимире (1252) Александр действительно много времени проводит в новгородских пределах, в 1240-е годы он усмиряет финно-угорских данников Новгорода, воюет с литовцами. Многие

литовские князя погибли в ходе этих столкновений или попав в плен к Александру. В 1251 г. князь Александр договорился от лица Новгорода с норвежским королем Хаконом IV о разграничении сфер влияния и сбора дани в землях карелов и саамов. Был заключен и предварительный договор о возможном браке княжича Василия Александровича (родился, по одним данным, в 1240 г., по другим — в 1245 г.) с дочерью короля. Однако потом к этому вопросу уже не возвращались.

В. Н. Татищев, опираясь на свои выписки из недошедших до нас летописей, утверждал, что именно новгородцы уговорили Александра не ехать в Киев, а сидеть в Новгороде.

Русь и Святой престол. В связи с планами Даниила Галицкого отстаивать независимость своего княжества активизировались контакты Святого престола с русскими князьями. Даниил готов был перейти со своей землей в католическую веру, если Папа римский организует крестовый поход против монголо-татар. Папа, преследуя цель присоединения части православных к католической вере, с середины 1240-х годов обещал Даниилу помощь и королевскую корону.

Папа римский Иннокентий IV

Возвратившийся из Каракорума в 1247 г. папский легат Плано Карпини сообщил, что перед смертью русский князь Ярослав Всеволодович причастился и перешел в католичество. Отталкиваясь от этих сведений, папа римский Иннокентий IV послал сыну Ярослава Всеволодовича Александру в Новгород буллу. В ней содержался призыв пойти по стопам отца и принять римскую веру. Также предлагалось начать переговоры с Тевтонским и Ливонским орденами о координации действий против ордынцев. Судя по содержанию второй папской буллы, привезенной Александру двумя кардиналами в 1251 г., на первое папское послание князь ответил очень дипломатично, породив у Святого престола иллюзию готовности Александра сменить конфессию. О реакции Александра на второе римское посольство есть сведения в летописях. Посоветовавшись с боярами и духовенством, Александр отверг предложение Рима.

В это же самое время в 1251 г. католичество принимает литовский князь Миндовг, основатель Литовского государства. Крещение и коронация дали возможность Миндовгу на время усмирить притязания крестоносцев Тевтонского ордена на литовские земли, но за мир пришлось отдать часть земель в Жемайтии (Жмуди). Позже, когда война литовцев с тевтонцами возобновилась, Миндовг вернулся в язычество и даже заключил в 1261 г. союз против крестоносцев с православным Господином Великим Новгородом, где князем-наместником отца сидел 11-летний второй сын Александра Ярославича Дмитрий.

3. Восстание 1252 г.

В 1252 г. произошло первое восстание в подвластной Орде Руси против присланных из Сарая сборщиков дани. Поднялся стольный Владимир и еще несколько северо-восточных городов. Баскаков и их охрану перебили. Великий князь владимирский Андрей Ярославич, а также его младший брат Ярослав Ярославич Тверской примкнули к повстанцам. Помощи они ни от кого не получили.

Папа Иннокентий IV, отвечая на просьбу Даниила Галицкого, объявил крестовый поход против монголо-татар и призвал христиан Богемии, Моравии, Сербии, Померании и Орденов Прибалтики идти на помощь Руси. Но никто не собрался. В итоге Даниил не имел возможности послать свои войска на подмогу зятю. В 1252–1255 гг. Даниил Галицкий с братом Васильком Волынским успешно отбили рать Куремсы[1]. В 1253 г. Даниил короновался, приняв титул короля русского, но от смены веры воздержался.

Андрею Ярославичу повезло меньше. Он наспех собрал ополчение и вместе с дружиной вышел встречать врага.

Тем временем его брат Александр отъехал в Орду. Летописи не указывают причину появления Александра в Орде. Батый отсутствовал в своей столице. Он помогал кузену Мунке (Менгу-хану) закрепиться на императорском (великоханском) престоле Монгольской империи и истребить противников из окружения и родни бывшего великого хана Гуюка. Властвовал в Орде Сартак. Он отрядил на Русь для подавления восстания рать царевича Неврюя. «Неврюева рать» разорила только те города, которые приняли участие в мятеже. Князь Андрей был вынужден бежать в Швецию, а Ярослав Тверской укрепился в Пскове. Великим князем владимирским стал их старший брат Александр Ярославич.

Он вскоре примирился с Андреем, убедил его вернуться, выхлопотал прощение в Сарае и дал в удел Суздаль. Так Андрей стал родоначальником ветви суздальских и нижегородских князей, от которых потом произошли многие знаменитые боярские и княжеские фамилии (например, князья Шуйские).

4. Великое княжение Александра Ярославича (1252–1263)

«Число» и регламентация дани. В период великого княжения Александра Ярославича Владимиро-Суздальская Русь не знала ордынских набегов. В 1257 г. была произведена перепись северо-восточного русского населения. В Симеоновской летописи читаем:

> «В лето 1237 зимою приехали татарские численники и пересчитали всю землю Суздальскую, и Рязанскую, и Муромскую, и поставили десятников, сотников, тысячников и темников, и поехали в Орду. Не пересчитывали только игуменов и черницов, и попов, и клирошан тех, кто зрит на святую Богородицу».

Перепись проводилась по приказу великого хана Мунке и проходила по всем землям Монгольской империи. С. М. Соловьев оценивал перепись как положительное явление, так как за ней последовала регламентация сбора дани, что снизило произвол баскаков на местах. Но одновременно стоит заметить, что перепись свидетельствовала о закреплении положения переписанных русских земель в качестве «русского улуса» Орды и Монгольской империи. В великом княжении владимирском перепись прошла без столкновения с баскаками.

Новгород и Орда. По-другому развернулись события в Новгороде. Сначала многие новгородцы не хотели признавать себя «улусниками» Орды. Незадолго до

[1] Внук Джучи, племянник Батыя, четвертый сын Орды Ичена. Карпини относит его к кругу наиболее значимых лиц в окружении Батыя наряду с братом Батыя Берке, шурином Батыя Картаном и контролирующим левобережье Днепра Мауци.

прибытия в Новгород численников, в 1255–1256 гг., часть горожан во главе с рядом бояр выступали против великого князя Александра Ярославича, желая видеть у себя князем не его сына Василия, а его брата Ярослава Ярославича Тверского. Такой же позиции в 1255 г. придерживался и новгородский посадник Онанья Фиофилатович. Великий князь уладил конфликт и добился посадничества для своего ставленника Михалки Степанича. В 1256 г. горожане поднялись вновь и убили Михалку.

Когда в 1257 г. в Новгороде появились численники, вече решило «число не давать». Одних численников убили, остальные бежали во Владимир. Особенно активно протестовали «меньшие люди». Старший сын великого князя Александра Ярославича 17-летний Василий, сидевший в Новгороде наместником отца, поддержал новгородцев. Василий был слишком юн, чтобы единовластно принимать решения. Очевидно, что принял князь такое решение по совету с новгородскими боярами и своей старшей дружиной.

Великий князь Александр Ярославич с численниками прибыл в Новгород, сопровождаемый своей дружиной. Князь Василий бежал в Псков. Александр пугал новгородцев, что за его спиной стоит татарская рать (чего на самом деле не было). Говорил, что, если не найдут с численниками компромисса, «он им, новгородцам, не князь». С другой стороны Александр, видимо, убедил ордынцев, что сейчас не время требовать «число», а в качестве выражения новгородской покорности можно принять откупные дары. В итоге Новгород «числа» не дал, но дань послал.

Жестокая расправа ждала Василия и его советников. Отец свел Василия[1] из Пскова, отправил во Владимирскую землю, а советников, «кто Василья на зло повел», приказал искалечить: «овому носа урезаша, а иному очи выимаша», сообщает летопись. Князем-наместником в Новгороде был посажен второй сын Александра 7-летний Дмитрий, очевидно, с боярами-опекунами, которые пользовались доверием великого владимирского князя.

Переписали новгородцев через два года в 1259 г. Это опять вызвало восстание. О произошедших тогда событиях рассказывает Новгородская первая летопись:

«В лето 1259 зимою приехал с Низа Михайло Пинещинич со лживым посольством, говоря так:

Соглашайтесь на число, не то полки татарские уже на Низовой земле.

И согласились новгородцы на число. В ту же зиму приехали окаянные татары сыроядцы Беркай и Касачик... И был мятеж велик в Новгороде. И по волости много зла учинили, когда брали тамгу окаянным татарам. И стали татары окаянные бояться смерти и сказали Александру:

Дай нам сторожей, чтоб не перебили нас.
И повелел князь сыну посадникову и всем детям боярским стеречь их по ночам.
И говорили татары:
Дайте нам число, или мы уйдем прочь[2].
Чернь не хотела дать числа, но сказала:
Умрем честно за святую Софию.

Тогда раздвоились люди: кто добрый, тот стоял за святую Софию и за правую веру. И пошли вятшие (лучшие) против меньших на вече и велели им согласиться на число...

[1] О дальнейшей жизни Василия практически ничего не известно, хотя летописи сообщают о его смерти в 1271 г.

[2] На «дипломатическом языке» того времени фраза «уйдем прочь» означала непременную войну Орды с Новгородом.

А на утро съехал князь с Городища[1] и окаянные татары с ним. И по совету злых согласились новгородцы на число, ибо делали бояре себе легко, а меньшим зло. И начали ездить окаянные татары по улицам и переписывать дома христианские. Взяв число, уехали окаянные, а князь Александр поехал после, посадив сына своего Дмитрия на столе[2]».

Причины признания Новгородом ордынской зависимости. Великий князь Александр Ярославич сыграл свою роль в превращении Новгорода в данника Золотой Орды. Но это выглядит главной причиной новгородской зависимости только на первый взгляд.

Как поступки Александра объяснялись интересами его владимирского княжения, так и действия Новгорода диктовались запросами самих новгородцев, в первую очередь новгородской элиты. Для особого экономического уклада Новгорода большое значение имела его торговля с Западной Европой не только местными промысловыми продуктами, но и транзитными восточными товарами. Получить эти товары теперь, не являясь «улусниками» Золотой Орды, было невозможно. Это отлично понимали лучшие новгородцы и в 1257, и в 1259 г. Неслучайно именно они готовы были искать компромисс с Ордой.

Другим обстоятельством являлось то, что сам Новгород не обладал воинской силой, способной, подобно Даниилу Галицкому, пытаться противостоять монголо-татарам. В ходе осады Батыем Торжка в 1238 г. в Новгороде царила паника, в то время как угроза со стороны более слабого противника — шведов и Ливонского ордена — всегда порождала бодрое желание сражаться. Но и здесь победа достигалась только с приходом военной поддержки из Владимиро-Суздальской земли, откуда также поступал и хлеб, ибо своего продовольствия Новгороду в XIII в. не хватало.

Опыт западнорусских земель, переориентировавшихся во второй половине XIII — XIV в. на союз, а потом и объединение с молодым Литовским государством ради борьбы с крестоносцами и Ордой, в принципе мог быть приемлемым и для Новгорода. Но новгородское боярство и прочие «лучшие люди» сознательно посчитали такой поворот менее подходящим ввиду угрозы войны с Ордой и подвластными ей низовыми русскими землями, потери доступа к низовому хлебу и возможности пользоваться ордынскими южными и юго-восточными рынками.

Восстание 1262 г. В 1262 г. Владимиро-Суздальскую землю сотрясло второе восстание против власти монголо-татар. Взметнулись Ростов, Суздаль, Ярославль, Устюг Великий, Владимир. Возмущение вызвали мусульманские купцы-бессермены, прозванные на Руси «бусурманами». Им Каракорум отдал на откуп дань, собираемую на Руси. Откупщики оказались злее татар-баскаков. Они обратили в рабство уйму народа. В итоге русские люди принялись бить «бусурман» и их русских приспешников по городам и селам. Новгородская Софийская летопись сообщает о гибели в Ярославле помощника бусурман некого Зосимы. Он в прошлом был монахом, но потом принял ислам.

---

[1] *Городище* — княжеская резиденция под Новгородом на правом берегу Волхова. «Съехав с Городища», Александр Невский дает понять Новгороду, что он теперь ему враг.

[2] Дмитрий Александрович был новгородским князем с 1257 по 1264 г. В 1264 г. новгородцы «указали ему путь из города», пригласив к себе его дядю — тверского и великого владимирского князя Ярослава Ярославича. Но в 1270 г. поднялось восстание уже против Ярослава. Новгородцы опять кликнули Дмитрия, но тот не пошел к ним, решив не ссориться с дядей. В итоге новгородцы нашли компромисс с Ярославом.

«Когда же люди по городам распалились гневом на своих врагов и восстали на бусурман, изгнали их из города, а других убили, тогда и Зосиму, этого скверного беззаконника, законопреступника и еретика убили... Тело его стало пищей псам и воронам, и ноги его, быстрые на все злое, псы влачили по городу, всем людям на удивление». Имел ли к восстанию 1262 г. отношение великий князь Александр Ярославич, неизвестно, хотя одна летопись указала, что князь разослал по городам грамоты, призывавшие уничтожать откупщиков, но другие источники данного сообщения не подтверждают.

Поездка великого князя Александра в Орду. В Орде тогда уже правил брат Батыя хан *Берке* (1257–1266). Батый умер в 1255 г. Умерли, видимо, не без помощи Берке, и Сартак (1256), и его сын Улагчи (1257). Хан Берке первым из Чингизидов принял ислам, но истребление мусульман-откупщиков из Каракорума могло его даже обрадовать, тем более что великий князь Александр привез ему русскую дань, которая не ушла с бессерменами. Хан Берке решительно демонстрировал свою независимость от Каракорума. Он начал чеканку собственной монеты, построил новую столицу Сарай-Берке выше по течению Волги. Берке готовился воевать с властителем иранского улуса ильханом Хулагу, поэтому русская дань была очень своевременна. Кроме того, он требовал от Руси воинов для кампании против Хулагидского Ирана. Этого бедствия Александру как-то удалось избежать. Без наказания осталось и истребление бессермен. Великий князь пробыл в Орде год. По восточным источникам, он там нашел хороший прием. К концу своего визита в Сарай-Берке князь Александр занемог. Берке отпустил его домой.

До Владимира князь не доехал. Он скончался в Городце на Волге (или в Городце-Мещерском на Оке) на 43-м году жизни 14 ноября 1263 г. Перед смертью князь принял схиму с именем Алексий. Летопись сообщает, что митрополит Кирилл, узнав о смерти Александра Ярославича, обратился к жителям Владимира: «Чада моя милая, разумейте, яко заиде солнце Русской земли», и все с плачем воскликнули: «уже погибаем». Видный историк С. М. Соловьев подвел итог земного пути князя так: «Соблюдение Русской земли от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе[1] доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Мономаха до Донского».

5. *Усобицы сыновей Александра Ярославича и татарские рати конца XIII в.*

После Александра Ярославича великими князьями владимирскими были его братья — тверской князь Ярослав (1263–1272), а потом костромской князь Василий (1272–1276).

С 1276 по 1294 г. во Владимирской Руси наступили смутные времена. Ярлык на великое княжение перехватывали друг у друга бесконечно враждующие сыновья Александра Ярославича — Дмитрий Переяславль-Залесский и Андрей Городецкий. Они оба подолгу жили в Орде, имели там влияние. Их междоусобицы отягощались татарскими набегами, ибо оба Александровича звали себе на помощь татар.

[1] О борьбе со шведами и с Ливонским орденом юного Александра будет рассказано в § 20.

Конец XIII в. стал тяжелейшим временем для Северо-Восточной Руси. Чего стоила одна *Дюденеева рать 1293 г.*, которую называли вторым Батыевым нашествием. Полчища ордынцев, возглавляемых Дюденей (Туданом), братом тогдашнего золотоордынского хана Тохты, навел на Русь Андрей Городецкий своим изветом на великого князя Дмитрия Александровича. Татары дотла сожгли Владимир, разграбили в нем Успенский собор, спалили еще 13 городов: Суздаль, Переяславль-Залесский, Москву и др. Везде по Руси дымились развалины, в поле белели кости непогребенных покойников, почерневшие церкви упирались в небо обгорелыми куполами, караваны пленников уныло брели на восток.

Историческая мозаика

Идеология «выживания» и «ордынского плена»[1]

<...>

Разорительное нашествие монгольских орд на Русь в 30-е годы XIII века, неизменная успешность их военных предприятий, утверждение ханского господства над Русскими землями — все эти необычайные и горестные события настоятельно требовали от современников осмысления и объяснения. Любому укоренившемуся в вере человеку было понятно, что погибель Русской земли попущена Богом «за грехы наша». Однако ясность причины трагедии еще не приближала к ответу на животрепещущие вопросы времени: наступают ли уже последние дни мира или Господь все еще долготерпит, есть ли надежда на избавление Руси от ярма «безбожных», как жить под их властью, сопротивляться ей или нет? ... Средневековый книжный подход к осмыслению случившегося предполагал поиск исторических (желательно библейских) аналогий... Хорошо известно, что источники второй половины XIII века скупы на оценки постигшей Русь трагедии. Эта скупость подтолкнула многих исследователей к выводу, что в рамках XIII века «еще не сформировалась книжно-легендарная парадигма ига», «связанная концепция ига»[2]...

Вывод этот представляется неверным... возникла своеобразная идеология «ордынского плена»[3]... Ветхозаветная «идеология выживания» как нельзя лучше подходила для объяснения политики тех князей, которые сознательно пошли на подчинение ханам, желая оградить Русь от новых набегов и тем самым создать условия для будущей борьбы с ними, но при этом твердо встали на пути католической экспансии, угрожавшей вере отцов и дедов. У основ этой дальновидной «политики выживания»[4] стояли правители, которых невозможно было заподозрить в личной трусости или политическом малодушии, — великие князья Ярослав Всеволодыч и его сын Александр Невский.

Главным элементом идеологии «плена» являлась вера в то, что гнев Господень есть свидетельство избранности наказанного народа, проявление заботы Бога о его спасении. В ситуации, когда борьба с Ордой была еще невозможна, эта вера помогала пережить унижение и тяготы иноплеменного владычества. В свете этой веры, подкрепленной словами и делами пророков Божьих, подчинение и даже служба «царю неправедну»,

[1] Отрывок приводится с сокращениями.

[2] *Лившиц Л. И., Плигузов А. И., Хорошкевич А. Л.* Приложения // Фенелл Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 270.

[3] *Борисов Н. С.* Политика московских князей. Конец XIII — первая половина XIV в. М., 1999. С. 30–43.

[4] *Будовниц И. У.* Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). М., 1960. С. 304–307.

«лукавнейшу паче всея земли» (Дан. 3:32) представлялись прежде всего средством доказать свое смирение пред лицом карающего Владыки. Следование указанному Библией пути к избавлению от рук иноплеменников — через хранение и упрочение веры — было в условиях политического дробления и разрухи середины XIII века необходимо для сохранения этнокультурного единства Руси и залогом будущего освобождения.

В смысловом и географическом плане «вавилонская» идеология имела помимо Иудеи и Вавилона еще и третий элемент — Египет. Ветхозаветные пророки не уставали повторять, что особо тяжкий грех совершат те, кто захочет убежать от власти Навуходоносора в чужую землю. Такой землей для многих иудеев стал Египет — враг Вавилона, который, казалось, мог спасти побежденный народ от ярма победителей. Однако, говорил Господь, «помощь Египта будет тщетна и напрасна» (Ис. 30:7). Нахождение под властью фараонов не спасет иудеев от Божьего гнева (напротив, он усилится) и при этом приведет их к дальнейшему вероотступничеству, отдалит час избавления (Иер. 42–44 и др.). «Вот, ты думаешь опереться на Египет, эту трость надломленную, которая, если кто опрется на нее, войдет ему в руку и проколет ее» (4 Цар. 18:21). Таким образом, бегство — это не только проявление непослушания, но и путь к потере веры, сохранение которой, как говорилось выше, — главное условие прощения наказанного народа. Такова библейская схема.

Своим «Египтом» для Руси в середине XIII века стала католическая Европа. Надежда на ее помощь, которой в середине века был окрылен князь Даниил Галицкий, как скоро выяснилось, была «тщетна и напрасна». Едва не ступивший на путь унии, принявший из рук папы Иннокентия IV королевскую корону галицкий князь так и не смог дождаться обещанной помощи и освободиться от власти Орды...

В каких же источниках середины — второй половины XIII века можно отыскать фрагменты этой идеологии? Наиболее отчетливо обращение книжников XIII века к библейской «концепции выживания» обнаруживается в Сказаниях об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора. Памятником того же идейного круга является и «Житие» Александра Невского, где власть Батыя признается установленной Богом[1]... Недвусмысленно «вавилонские» мотивы звучат в «Правиле Кюрила, митрополита руськаго»..., в «Словах» Серапиона, епископа Владимирского (1274–1275 годы)[2].

Эти памятники проповеднического красноречия XIII в. также ориентированы на речи пророков, переживших пленение Иудеи. Иноплеменное иго («горкая... работа от иноплеменник») рассматривается епископом как заслуженное наказание Божие, избавиться от которого можно лишь на путях очищения от греха и преодоления маловерия[3]. Наконец, интересующие нас параллели отыскиваются и в некоторых летописных текстах XIII века. К числу этих текстов относится первая часть рассказа Лаврентьевской летописи о «Неврюевой рати» 1252 года[4].

Лаушкин А. Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII в. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pstgu.ru. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

1 Памятники литературы Древней Руси (далее — ПЛДР). XIII век. М., 1981. С. 434.

2 См.: ПЛДР. XIII век. С. 440–454.

3 См.: *Топоров В. Н.* Святые и святость в русской духовной культуре. М., 1998. Т. 2. С. 252, 254.

4 См.: Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М., 1962. Т. 1. Стб. 473; *Лаушкин А. В.* Идеология «ордынского плена» и летописные известия о «Неврюевой рати» // История и культура Ростовской земли. 2000. Ростов, 2001. С. 26–29.

§ 20. Западноевропейский «натиск на Восток» и Русь

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Западноевропейский «натиск на Восток». Ордена крестоносцев в Прибалтике.
2. Поход шведов в новгородские владения. Князь Александр Ярославич. Невская битва.
3. Война Ливонского ордена и Господина Великого Новгорода. Ледовое побоище.
4. Значение отражения западноевропейского натиска на северо-западные земли Руси.

Основные понятия и термины

Западноевропейская экспансия, крестовые походы, крестоносцы, Тевтонский орден, орден Меченосцев.
Ливонский орден, Прибалтика, Ливония, Католическая церковь, православие.
Господин Великий Новгород, князь в Новгороде (после 1136), княжеская дружина, ополчение.

Важные имена

Князь Ярослав Всеволодович, его сыновья: Александр и Андрей, ярл Биргер.

Важные даты

Конец XII – начало XIII в.	Завоевание Прибалтики западноевропейскими феодалами.
1198	Основание Тевтонского ордена.
1202	Основание ордена Меченосцев.
1237	Основание Ливонского ордена (преобразование ордена Меченосцев в филиал Тевтонского ордена).
1238–1246	Великое княжение Ярослава Всеволодовича.
1239	Поход шведских рыцарей в новгородские пределы.
15 июля 1240	Невская битва.
1240–1242	Война Ливонского ордена с Новгородом.
5 апреля 1242	Ледовое побоище (битва на Чудском озере у Вороньего камня).
1243	Мирный договор Новгорода и Ливонского ордена.
1243	Поездка Ярослава Всеволодовича к Батыю за ярлыком.
1243–1246	Действие ярлыка Ярослава «на всю Русь».

Литература

Источники

Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Пер. С. А. Аннинского. Рязань: Александрия, 2009.

Вартберг Герман. Ливонская хроника // Тевтонский орден. Крах крестового похода на Русь / Сост. А. Р. Андреев, С. А. Шумов. М.: Алгоритм; Эксмо, 2005.

Житие Александра Невского / Подг. текста, пер. и комм. В. И. Охотниковой // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева. М.: Художественная литература, 1981. С. 426–439.

Мансикка В. Й. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст // Памятники древней письменности. Вып. 180. СПб. Тип. М. А. Александрова, 1913.

Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий / Институт всеобщей истории РАН. М.: Индрик, 2002.

Научные исследования

Бегунов Ю. К. Александр Невский. М.: Яуза-Эксмо, 2009.

Данилевский И. Н. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // Цепь времен: проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005.

Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под ред. Ю. К. Бегунова, А. Н. Кирпичникова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

Конявская Е. Л. Образ Александра Невского в ранних летописях // Древняя Русь. 2009. № 2 (36). С. 55–63

Кучкин В. А. Александр Ярославич Невский // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. 2-е изд. М.: Ладомир, 2017.

Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950.

Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304 / Пер. с англ. В. В. Голубчиковой. М.: Прогресс, 1989.

1. Западноевропейская экспансия, «натиск на Восток»

Внутренняя и внешняя экспансия Западной Европы. X в. в густонаселенной по средневековым меркам Западной Европе ознаменовался началом экспансии. В дальнейшем из века в век она ширилась, принимая самые разнообразные формы. Европейский крестьянин, согбенный под грузом повинностей перед сеньором, отважился вторгнуться в леса и горы. Он вырубал деревья, расчищал землю от кустарника и осушал болота, строил в горах террасы, создавая дополнительные пашни. Европейцы теснили сарацинов (арабов) в завоеванной ими Испании. Шла реконкиста («отвоевание» Испании). Вдохновляемые высокой идеей освобождения гроба Господня и обуреваемые жаждой богатств и новых земель крестоносцы шагнули в Левант.

Начался западноевропейский «натиск на Восток». Селяне, искусные городские мастера, опытные торговцы, рыцари в массе появились в славянских странах, например в Польше и Чехии, стали расселяться и обустраиваться там. Это способствовало подъему хозяйства, общественной и культурной жизни восточноевропейских стран, но одновременно рождало проблемы, создавая соперничество и противостояние пришлого и коренного населения. Особенно большая волна переселенцев хлынула из германских земель, где правители Германской империи, вслед за императором Священной Римской империи Фридрихом I Барбароссой (1155–1190), поддерживали *Drang nach Osten (*«натиск на Восток»).

Экспансия в Прибалтику. Вскоре взгляд западных христиан приковала к себе Прибалтика. Ее воспринимали как лесную пустыню, слегка заселенную дикими балтскими и финно-угорскими языческими племенами, не знавшими государственной власти. Здесь еще издревле экспансию вели Русь и скандинавские страны. Они колонизовали пограничные к себе районы, обложили местные племена данью. Русские еще во времена Ярослава Мудрого построили за Чудским озером

в земле финно-угров — эстов свою крепость Юрьев. Шведы продвигались во владения финнов, пока не достигли рубежей карельской земли, контролируемой Новгородом.

Печать Ордена меченосцев с изображением их символов — креста и меча

В конце XII — начале XIII в. в Прибалтике появились пришельцы с запада Европы. Первыми пришли несущие слово Христово католические миссионеры. В 1184 г. монах Мейнард безуспешно пытался обратить ливов (предков современных латышей) в католичество. Монах Бертольд в 1198 г. проповедовал христианство уже с помощью мечей рыцарей-крестоносцев. Бременский каноник Альберт, посланный Папой Римским, захватил устье Двины и основал в 1201 г. Ригу. Через год Теодорихом из Турайды на завоеванных вокруг Риги ливонских землях был создан орден «Братство воинов Христа». Другое его неформальное название — Орден меченосцев. Оно произошло от изображения на их белых плащах под красным крестом тамплиеров красного меча. Меченосцы, в отличие от Тевтонского ордена, расположившегося на завоеванных землях балтского народа пруссов у границ Польши, сохраняли номинальную зависимость от рижского архиепископа.

В 1215–1216 гг. меченосцы захватили Эстонию. Этому предшествовала их борьба с русскими и литовскими князьями, а также вражда с Данией, которая с начала XII в. претендовала на Эстонию. К 1219 г. Дания отвоевала Северную Эстонию, но через пять лет меченосцы вернули ее себе. Меченосцы вытеснили Западную Полоцкую Русь из земли ливов в районе нижнего течения Западной Двины. Полочане там с X в. собирали дань и контролировали западнодвинский рукав торгового пути «Из варяг в греки». Был завоеван и новгородский форпост Юрьев, но за обладание им меченосцы обязывались платить дань Новгороду. В 1234 г. новгородский князь Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского) нанес меченосцам поражение у Юрьева (нем. Дерпта), но город отвоеван не был.

Активность крестоносцев подтолкнула к сплочению литовские племена (литву, жемайтов и др.). В итоге литовцы, единственные из прибалтийских народов, не утратили независимость, а к середине XIII в. создали свое государство. Огромную роль при этом сыграет западнорусский город Новогрудок, где изгнанный из своей земли основатель литовского княжества Миндовг получит убежище и помощь.

Летом 1236 г. был организован Первый крестовый поход на литовцев и жемайтов. Вместе с меченосцами в нем приняли участии крещеные эсты, ливы и латгалы, а также псковский отряд в 200 бойцов. В том же году произошла знаменитая Саульская битва. Жемайты и земгалы на голову разбили крестоносцев и их союзников. В бою полегли почти все рыцари Ордена (48 человек) во главе со своим магистром Фольвином фон Наумбургом. Из псковичей домой вернулись только 20 человек. День битвы 22 сентября в современной Литве и Латвии отмечается как день единства балтов. Ну а в 1236 г. победа означала полное уничтожение Ордена меченосцев, что вызвало восстание эстов и других подчиненных рыцарям племен. Спасением положения крестоносцев в Эстляндии и Ливонии занялся Святой престол.

Рыцарь Ливонского ордена

В земле балтского племени пруссов, что располагалась у польского порубежья, в это время существовал уже упомянутый еще один орден немецких крестоносцев — Тевтонский. Он возник в ходе Третьего крестового похода в 1190 г. в Палестине. Потом перебрался в Венгрию, а по приглашению мазовецкого князя Конрада I прибыл защищать земли поляков-католиков от набегов язычников — пруссов и ятвягов (балтские племена). Совет пригласить тевтонских рыцарей, изгоняемых тогда из Трансильвании, подала Конраду I его супруга, внучка русского князя Игоря Святославича Новгород-Северского, героя «Слова о полку Игореве». В 1231 г. тевтонским рыцарям были подарены польские городки Кульм и Добрынь, а также было обещано, что все завоеванные ими у пруссов владения останутся за Орденом. В 1255 г. тевтонские рыцари основали на прусской территории крепость Кенигсберг. Правда, вскоре Тевтонский орден не только завоевал всю землю пруссов, постепенно истребив этот народ, упорно не желавший креститься, но и забрал себе часть польских территорий, отчего начались бесконечные войны поляков с тевтонскими крестоносцами. Земли Пруссии и часть польских владений, занятых Тевтонским орденом, заселяли переселенцы из Германии. Экспансия Тевтонского ордена была прекращена Грюнвальдской битвой (15 июля 1410 г.).

В 1237 г. папа римский приказал крестоносцам Тевтонского ордена выделить из своего состава рыцарей и магистра и создать в прежних владениях Ордена меченосцев новый Ливонский орден («Братство рыцарей Христа Ливонии»). Он считался филиалом Тевтонского ордена, но в реальности был абсолютно независим от него.

Разгром части русских государств в ходе Батыева нашествия породил у крестоносцев Ливонского ордена надежду, что их экспансия может быть направлена на православные полоцкие и новгородские земли. Идея распространения среди русских схизматиков истинной католической веры сочеталась в планах ливонских рыцарей с более прагматичными планами захвата развитых городов и новых территорий.

Обострение противостояния христианских конфессий. После Четвертого крестового похода на Восток, который закончился захватом в 1202 г. крестоносцами Константинополя и основанием на части византийских земель Латинской империи, отношения католиков и православных резко обострились. Враждебность ко всему католическому постепенно стала и частью менталитета русских православных. Прежде такое противостояние, несмотря на схизму 1054 г., не было в русских землях так остро. Надо отметить, что греческая церковь смотрела на монголо-татар, воевавших на Ближнем Востоке и в Малой Азии, весьма благожелательно, ведь они оказались невольными союзниками Византии, разгромив напиравших на нее с востока турок-сельджуков. На отвоевание у крестоносцев Константинополя и других малоазийских земель у греков из Никеи ушло почти полстолетия.

2. *Невская битва 1240 г.*

Кроме Ливонского ордена крупным конкурентом Господина Великого Новгорода в прибалтийских землях являлось Шведское королевство. Стороны соперничали за право сбора дани с карелов и других финно-угорских племен и совершали набеги на земли друг друга.

Новгородские предания утверждают, что одни из ворот Св. Софии Новгородской привезены из древней шведской столицы Сигтуны. Новгород и Швеция не раз воевали, когда их интересы в Прибалтике сталкивались. В конце 1230-х годов в Новгороде получили известие, что зять шведского короля Биргер готовит набег на новгородские владения. Князем в Новгороде тогда сидел Александр, 19-летний сын Ярослава Всеволодовича. Он наказал ижорскому старейшине Пелгусию следить за побережьем и сообщить о возможном появлении шведов в акватории Невы и ее притоков. В итоге, когда скандинавские ладьи остановились у места впадения в Неву реки Ижоры, князь Новгородский был вовремя оповещен.

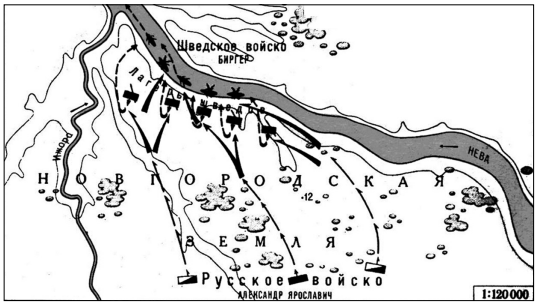
15 июля 1240 г. Александр прибыл к Неве и силами небольшого новгородского отряда и своей дружины неожидано атаковал неприятеля.

«Житие святого Александра» рассказывает, что молодой князь сразился с предводителем шведов Биргером и «наложил ему печать на лицо» (т.е. ранил в лицо). Однако шведские и другие западноевропейские источники зафиксировали Биргера в момент Невского боя совсем в другом месте. (Интересно, что при исследовании останков Биргера была обнаружена рана на лице, полученная им при жизни.) Большинство современных историков думает, что поединок князя и ярла — лишь легенда.

В Невской битве русские действовали умело. Они пытались обойти вражеский лагерь с флангов, отрезав рыцарей от кораблей. Сначала это удалось, но потом рыцари прорвались к ладьям и уплыли. Вдогонку за ними воины Александра отправили оставшиеся корабли, нагрузив их телами павших в сражении шведов. В бою прославились многие русские воины. «Житие святого Александра» упоминает новгородца Мишу, который с пешим отрядом бился у ладей, боярина Гаврилу Олексича, въехавшего в пылу битвы на корабль на коне и других героев.

В «Житии...» Невская битва описана как грандиозное событие. Вокруг молодого князя, прозванного Невским, витает ореол спасителя Северной Руси от опаснейшего нашествия. В действиях Александра автор (скорее всего, им был митрополит Кирилл) видел Божий промысел. Это как бы подтверждалось в начале повествования рассказом о чудесном видении Пелгусия, и в конце — сообщением о том, что наибольшее число мертвых тел шведов обнаружили на правом берегу Ижоры, где битва не шла.

Св. Борис и Глеб
Художник *Н. К. Рерих*
Подробности событий известны из «Жития Александра Невского», поэтому неудивительно, что подобного рода источник начинает рассказ о видении Пелгусию. В небе появилась ладья. Гребцы были словно в тумане, а на носу корабля стояли два человека в княжеских одеждах, один из которых сказал: «Брат Глеб, пойдем поможем сроднику нашему князю Александру!» Пелгусий понимает, что видел Св. Бориса и Глеба, сообщает о том Александру, но князь не велит никому рассказывать о видении.



Невская битва. 15 июля 1240 г.

В отечественной исторической традиции Невскую битву всегда оценивали высоко. Но в современной науке есть и более сдержанное мнение, которое основано на критическом анализе источников. Невская битва ни числом участников, ни ее результатами сильно не выделяется из ряда русско-шведских битв XII–XIII вв. Трудно доказать и грандиозность замыслов шведов: вряд ли со столь небольшими силами они надеялись захватить Новгород или значительную часть его земель.

Все это, конечно, не умаляет положительного значения победы князя Александра для отстаивания новгородских рубежей в Прибалтике.

3. Война Новгорода с Ливонским орденом (1240–1242)

Вторжение крестоносцев в Новгородские земли. Через два месяца после Невской битвы началась большая война Новгорода с Ливонским орденом, на стороне которого выступили войска дерптского епископа Германа и датчане, владевшие Ревелем и частью Эстонии. История этой войны хороша отражена в Ливонской хронике Генриха Латвийского и русских летописях. Вместе с ливонцами и их союзниками выступила дружина русского князя-изгнанника Ярослава Владимировича[1]. Вскоре рыцари овладели Изборском. Псковское войско потерпело поражение 16 сентября под Изборском. В битве погибло до 800 псковичей вместе с их воеводой Гаврилой Гориславичем. Ливонцы подошли к Пскову, сожгли посад. В окрестностях Пскова рыцари взяли в плен семьи знатных псковичей. Недельная осада Пскова не принесла ливонцам успеха, однако внутри Пскова звучали разные голоса.

Псков тяготился властью Новгорода. Часть его жителей надеялась, что Орден поможет им получить независимость. «Пронемецкую партию» возглавлял псковский посадник Твердило Иванкович. Он убедил псковское вече сдать город немцам. Сторонники Новгорода бежали. В Пскове встал ливонский гарнизон во главе с двумя рыцарями. Ливонские источники утверждают, что якобы великий князь владимирский Ярослав Всеволодович прислал рыцарям грамоту, передающую Псков во владение Ордена. После этого основные войска Ордена и его союзников ушли в Прибалтику, но отдельные отряды совершали рейды в новгородские земли.

[1] Ярослав Владимирович происходил из смоленских Ростиславичей, приходился племянником Мстиславу Удалому и двоюродным дядей Александру Невскому. В 1231 г., будучи князем в Пскове, выражал заинтересованность в переходе в католичество, за что и был изгнан из города. Бежал к немцам, женился там на немке, хотя в Пскове осталась его русская жена.

В Новгороде назрел конфликт горожан с князем Александром, а возможно, еще и с его отцом, и зимой 1240/41 г. Александр уехал в свой удел Переяславль-Залесский.

Тем временем Орден захватил Водскую пятину и воздвиг там в погосте Копорье крепость. Часть новгородских данников-вожан перешла на сторону рыцарей. Был взят погост Тесов, и враг доходил до погоста Сабля, расположенного в 30 км от Новгорода. Легат Папы Римского в Ливонии Вильгельм Моденский выдал грамоту Эзельскому епископу на управление Водской землей, а также всеми остальными территориями по берегам Невы, Ижоры и в Карелии, которые следовало завоевать.

Новгородцы вступили в новые переговоры с великим князем владимирским Ярославом Всеволодовичем. В итоге он прислал в Новгород Александра с его дружиной, а через некоторое время в Новгород подошел и второй великокняжеский сын Андрей. Он кроме дружины привел владимиро-суздальское ополчение.

К лету 1241 г. под верховным командованием Александра Ярославича собралась значительная армия из новгородцев, ладожан, карелов, ижорцев, владимиро-суздальских ополченцев и двух княжеских дружин.

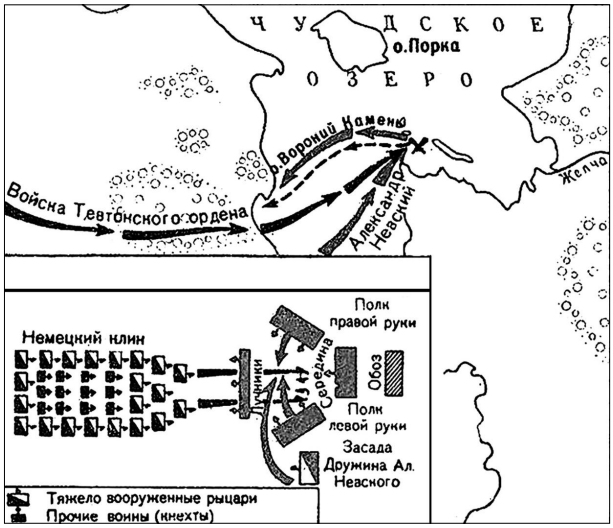
Русские успехи, поход в пределы Ордена. В 1241 г. русские начали наступление, отбив у крестоносцев Копорье. Возведенную рыцарями в Копорье крепость разрушили. Зимой 1242 г. Александр неожиданно появился у Пскова и освободил город. Немецкий гарнизон то ли бежал, то ли был взят в плен.

Затем русские войска вступили в пределы Ливонского ордена. Однако вскоре их авангард был разбит рыцарями. Александр отвел полки к восточному берегу Чудского озера и решил здесь дать генеральное сражение.

Ледовое побоище. 5 апреля 1242 г. на подтаявшем льду случилась великая сеча. Русские встали традиционным «орлом»: в центре полк, состоявший из владимиро-суздальских ополченцев, по бокам — полки правой и левой руки: тяжеловооруженная новгородская пехота и конные княжеские дружины. Особенностью было то, что значительная масса войск расположилась именно на флангах, обычно сильнейшим являлся центр. За спиной у ополченцев был крутой берег, покрытый валунами. На льду перед берегом поставили сани обоза, скрепленные цепями. Это сделало берег совершенно неприступным для рыцарских коней и должно было удерживать малодушных в русском стане от бегства. У островка Вороний камень стояли в засаде конные княжеские дружины.

Рыцари двинулись на русских *«кабаньей головой»*. Это был особый строй, не раз позволявший крестоносцам разбивать более многочисленного, чем они, противника. В центре «кабаньей головы» шли, сомкнув ряды, пехотинцы-кнехты. С боков от них и сзади в два-три ряда ехали закованные в латы всадники, кони их тоже имели панцири. Впереди, сужаясь острием, двигались ряды наиболее опытных рыцарей. «Кабанья голова», прозванная русскими «свиньей», таранила врага, прорывала оборону. Рыцари копьями, боевыми топорами, мечами уничтожали противника. Когда тот был разгромлен, выпускались пехотинцы-кнехты, добивавшие раненых и бегущих.

Летописная повесть о Ледовом побоище сообщает: «бысть сеча зла, и треск от копий, и ломление, и звук от мечнаго сечения».



Ледовое побоище. 5 апреля 1242 г.

Рыцари смяли русский центр и закружились на месте, ломая собственное построение. Им некуда было двигаться. С флангов на рыцарей давили полки правой и левой руки. Словно клещами, сжимали они «свинью». С обеих сторон у сражавшихся было много погибших. Лед покраснел от крови. У противника страдала главным образом пехота. Убить рыцаря было сложно. Но если его стаскивали с коня, то он становился беззащитным — тяжесть доспехов не позволяла встать и двигаться.

Вдруг дал трещину апрельский лед. Рыцари смешались. Падавшие в воду шли камнем на дно. Войска Александра ударили с удвоенной энергией. Крестоносцы побежали. Конные княжеские дружинники преследовали их несколько километров.

Ледовая сеча была выиграна. План крестоносцев продвинуться в Новгородско-Псковские земли не удался. С позволения князя Александра на Русь вернулся изгнанник Ярослав Владимирович. Его посадили наместником Ярослава Всеволодовича в Торжке, и в 1345 г. он совместно с новгородским князем Александром Ярославичем отбил набег литовцев.

Более жестко обошлись с пленными рыцарями. Их босыми с веревкой на шее и без головных уборов отконвоировали в Псков. Такое обращение лишало крестоносцев рыцарской чести. Пленных кнехтов из финно-угров по приказу князя Александра перебили.

Мирный договор Ордена и Новгорода. В 1243 г. в Новгород прибыли послы Ордена. Был подписан мир. Крестоносцы признали нерушимыми границы Господина Великого Новгорода. Были оговорены условия выкупа нескольких десятков пленных рыцарей и подтверждено обязательство Ордена выплачивать Юрьеву дань.

В будущем между Новгородом, Псковом и Ливонским орденом еще не раз происходили военные стычки, но граница владений обеих сторон оставалась стабильной вплоть до середины XVI в.

Для Русской православной церкви особенно важно было недопущение католического влияния на русских землях.

Крупным сражением, которое многие историки считают более значительным, чем Ледовое побоище, являлась Раковорская битва. Она произошла в Ливонских пределах 18 февраля 1268 г. Союзником Ливонского ордена являлись эстляндские датчане. На помощь Новгороду и псковскому князю Довмонту тогдашний великий князь владимирский Ярослав Ярославич Тверской (младший брат Александра Невского) прислал своих сыновей Святослава и Михаила Старшего с дружинами, а также племянника — удельного князя Переяславь-Залесского Дмитрия (второго сына Александра Невского). Битва была выиграна русскими.

4. О роли Александра Невского в русской истории

Церковная традиция создала вокруг имени Александра Ярославича ореол идеального князя, воина, благоверного князя, т.е. «страдальца» (борца) за веру. Именно таким видим мы его в раннем «Житии кн. Александра Невского». Местное владимирское почитание князя как святого началось вскоре после его кончины, и его идеализированный «портрет» закрепился в народной памяти населения великого княжения владимирского.

Виртуальный двойник. В данном случае князь Александр оказался «собратом» Ричарда Львиное Сердце. Легендарные «двойники», олицетворяющие представление ближайших потомков об идеальных монархах, заслонили своих реальных прототипов. Причем разрыв между реальным человеком, жившим в свою эпоху, и образом-символом рос с каждым веком, так как каждое последующее поколение добавляло в ставшую сакральной фигуру новые добродетели.

Можно насчитать как минимум восемь «канонизаций» Александра Невского. Первая случилась вскоре после его кончины, когда Александр стал почитаться как святой в родном великом княжении владимирском. К концу XIV в. он становится важнейшей «точкой исторической памяти» для идеологии поднимающейся Москвы, родоначальником династии которой почитается. Легенды о Куликовской битве уже видят Александра Невского вкупе со св. Борисом и Глебом незримо несущимся для помощи князьям-сродникам на бой с Мамаем. Вектор «защитника православной веры» начинает сдвигаться в сторону защитника всей земли Русской. На Стоглавом соборе 1547 г. Александр Невский приобщается к сонму общерусских святых, а с началом Ливонской войны (1558–1583) превращается в один из центральных персонажей религиозно-идеологического обоснования внешнеполитических действий Российского царства в Прибалтике.

Еще больше использует Александра Невского в этом ключе идеология и пропаганда Петра I. Мощи князя покидают родной Рождественский монастырь во Владимире и переносятся в Александро-Невскую лавру Санкт-Петербурга. 30 августа, день подписания триумфального для России Ништадтского договора, становится новой официальной датой памяти Св. Александра Невского, отодвигая в тень, а позже и вообще отменяя почитание этого святого в день смерти реального князя Александра 14 ноября. Параллельно меняется и представление потомков о масштабах и значении Невской битвы и Ледового побоища. Екатерина II уже

сравнивает Александра Невского с Александром Македонским, объясняя Вольтеру смысл крещения ее любимого внука с именем Александр. И наконец, виртуальная реальность, созданная на киноэкране гениальным режиссером С. М. Эйзенштейном (фильм «Александр Невский», 1938), вдохновляет советских солдат на бой против фашистов — потомков немецких крестоносцев в годы Великой Отечественной войны. Эта последняя «канонизация» с незначительным «обновлением» присутствует в сознании россиян и сегодня, о чем свидетельствует победа Александра Невского в 2008 г. в общественном конкурсе-опросе «Имя Россия».

Стоит понимать, что идеализированный двойник князя Александра Ярославича, получивший прозвание святого благоверного князя Александра Невского, уже несколько веков играет самостоятельную роль в русской истории, а для ее идеологической составляющей давно имеет большее значение, чем сам реальный князь XIII в. Этот феномен требует самостоятельного научного изучения.

Позитивная оценка деятельности Александра Ярославича. Что же касается значения деятельности исторического Александра Ярославича, то в серьезной исторической науке на данный счет ведется дискуссия. Позиция князя Александра в отношении Золотой Орды, его роль в Неврюевой рати, помощь Сараю в распространении ордынской зависимости на Новгород, жестокие даже для того времени расправы князя со своими русскими противниками и внешними врагами, включая массовые казни пленных, получают прямо противоположные оценки и суждения.

Для евразийцев и Л. Н. Гумилева Александр — дальновидный политик, правильно «повернувший на Восток», выбравший союз с Ордой и противостояние с Западом. Л. Н. Гумилев отмечает, что этот союз положил начало формированию новых этнических традиций, симбиоза в отношениях Руси с народами Евразии с целью защиты общего Отечества. Понимал ли сам Александр Невский «глубокое значение сделанного им шага, — пишет Л. Н. Гумилев, — неизвестно, да и не столь важно, ...ибо в соборном мнении потомков его выбор получил высшее одобрение».

Большинство историков, включая классиков отечественной исторической мысли С. М. Соловьева и В. О. Ключевского, вовсе не считает ордынскую зависимость «полезным для Руси союзом», но отмечает, что у Руси не было сил для борьбы с могучим соседом, и курс на мирное сосуществование с Ордой и «идеология выживания» были единственной разумной политикой. Сторонники продолжения борьбы с Ордой — Даниил Галицкий и князь Андрей Ярославич, несмотря на благородство их порыва, были обречены на поражение.

Критический подход. Для других ученых, к примеру И. Н. Данилевского, роль князя Александра Ярославича в отечественной истории совершенно неоднозначна именно в контексте его подчинения Золотой Орде. Западнорусские земли и Литва, невзирая на неоднократные походы, организованные против них Ордой с участием подчиненных ей земель, тем не менее именно в борьбе сохранили свою независимость.

Наиболее негативные оценки деятельности Александра Ярославича в 1250-е — начале 1260-х годов встречаются в зарубежной русистике. Основоположником данной линии является британский историк-славист, профессор Оксфордского университета Дж. Феннел. Его концепция раскрывается в книге *The Crisis*

of Medieval Russia 1200–1304, вышедшей в Лондоне и Нью-Йорке в 1983 г. (издана также на русском языке: *Феннел Д.* Кризис средневековой Руси 1200–1304 гг. М.: Прогресс, 1989).

Дж. Феннел отмечал, что получение Александром великого княжения владимирского в 1252 г. «знаменовало... начало новой эпохи подчинения Руси татарскому государству... Так называемое татарское иго началось не столько во время нашествия Батыя на Русь, сколько с того момента, как Александр предал своих братьев» (имеется в виду предыстория Неврюевой рати, поездка Александра в Орду с целью, как считает Феннел, пожаловаться на великого князя владимирского Андрея Ярославича и поддержавшего его Ярослава Ярославича Тверского).

Подобно Л. Н. Гумилеву, Дж. Феннел отрицает катастрофические масштабы разрушения Владимиро-Суздальской Руси в ходе нашествия Батыя 1237–1238 гг. Считает зависимость ее князей от Орды в 1243–1252 гг. номинальной. Указывает на наличие внутренних и внешних ресурсов для продолжения сопротивления. Князь Александр Ярославич ничего не сделал, чтобы идти в этом направлении, напротив, его коллаборационизм привел к трансформации номинальной зависимости в полномасштабную систему ига.

Разрушительные ордынские рати в ходе борьбы сыновей Александра за власть, приведшие к еще большему усилению ордынского ига, Феннел трактует как прямое следствие курса, выбранного Александром Невским. Итогом гражданской войны, в которую вылилась борьба Дмитрия Александровича и Андрея Александровича, стало падение влияния не только киевского, но также и владимирского стола. К 1304 г. кризис Средневековой Руси достиг апогея, а далее началась новая эпоха русской истории.

Скептически Феннел относится и к значимости прибалтийских побед Александра Невского. Историк отрицает существование крупномасштабного крестового похода в Новгородские пределы в 1240–1242 гг. Обращает внимание на отсутствие в шведских и владимиро-суздальских источниках какого-либо упоминания о Невской битве и отсюда выводит версию о ее незначительности. Эта битва, как и Ледовое побоище, рассматриваются британским ученым как рядовые столкновения в цепи бесконечных пограничных конфликтов, случавшихся в Новгородско-Псковском пограничье с начала XIII по середину XVI в. Причину возвеличивания обоих боев Феннел видит в церковной пропаганде.

Главный вывод Дж. Феннела заключается в констатации того, что деятельность Александра Ярославича в целом не принесла ощутимой пользы, но, напротив, явилась реальным началом монголо-татарского ига.

Историческая мозаика

Сигтунские (Магдебургские, Полоцкие) ворота в Новгороде

По шведской рифмованной «Хронике Эрика», в 1187 г. язычники-карелы, являвшиеся в то время данниками Новгорода, навсегда уничтожили шведскую столицу Сигтуну, которая была в XII в. крупнейшим из четырех главных городов Швеции и важнейшим торговым центром.

Сигтунские ворота Новгородской Святой Софии

Своям урон наносили огромный
козни карелов — язычников темных.
До вод Мелара они доплывали,
будь сильный шторм иль спокойные дали.
Шли, не стесняясь, шхерами свеев,
гости незваные, злобу лелея.
Плыли до Сигтуны раз корабли.
Город сожгли и исчезли в дали.
Жгли все дотла и многих убили.
Город с тех пор так и не возродили.

Хроника Эрика, 474–483

У новгородцев был в Сигтуне торговый двор и каменная православная церковь Св. Николая. Судя по археологическим находкам, много русских жило в Сигтуне постоянно. В «Хронике Эрика» и других ранних шведских источниках нет сведений об участии русских в Сигтунском походе карелов (такие сведения появляются только в документах XV–XVI вв.). Однако один из трофеев карельского похода 1187 г. — врата с Сигтунского собора — до сих пор украшает западный вход в Св. Софию Новгородскую.

Бронзовые Сигтунские врата были изготовлены западноевропейскими мастерами из немецкого (анхальт-саксонского) Магдебурга в середине XII в. по заказу епископа Полоцкого Александра (его изображение в окружении дьяконов помещено на левом створе ворот ниже левой ручки в виде львиной головы).

До Полоцка врата не доехали. По дороге из Магдебурга их захватили шведы и повесили на входе в свой собор в Сигтуне. После карельского набега, уничтожившего Сигтуну в 1187 г., ворота оказались на главном западном входе в храм Святой Софии в Новгороде. Копия Сигтунских ворот находится в Москве в Государственном историческом музее.

Трифонова А. Н. Бронзовые двери Софийского собора в Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции, 1995;
Царевская Т. Ю. Магдебургские врата Новгородского Софийского собора. М.: Северный паломник, 2001.

Биргер из Бьэльбо — крупнейший государственный шведский деятель XIII в.

Биргер происходил из рода Фолькунгов, умер 21 октября 1266 г.

В 1248 г. Биргер получил титул ярла от своего зятя короля Эрика XI Эриксона. В три последних года царствования этого короля Биргер достиг огромного влияния и удержал его в царствование собственного сына Вальдемара (1250–1302), наследовавшего Эрику. Кроме Вальдемара, на шведском престоле побывал также и второй сын Биргера Магнус.

Биргер сумел прекратить раздиравшие Швецию междоусобные войны, модернизировал законодательство, в частности отменил

испытание раскаленным железом, практиковавшееся со времен викингов. За дочерями, по предложению Биргера, шведское законадательство признало право на половину наследства, получаемого сыном.
Биргер основал Стокгольм.
Во внешней политике Биргер завершил завоевание Финляндии и прекратил набеги финнов и карелов на шведские земли. Также заключил выгодные договоры с Любеком, Гамбургом и Англией.

По материалам «Исторической энциклопедии» Брокгауза и Эфрона.

§ 21. Начало объединения и центры объединения Руси

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Начало объединения Руси. Литва, Тверь, Москва — основные центры объединения русских земель.
2. Литва (великое княжество Литовское) как центр объединения Руси.
   - Причины объединения Литвы и западнорусских земель.
   - Великое княжество Литовское при Гедимине и его сыновьях и внуках.
   - Тенденции XV в.
3. Причины возвышения Твери и Москвы.
4. Разница в политике Твери и Москвы по отношению к Золотой Орде.
5. Первые московские князья и их политика.
   - Московское княжество при Данииле и его сыне Юрии: увеличение территории, начало борьбы за ярлык на великое княжение Владимирское.
   - Княжение Ивана I Калиты: подавление тверского восстания 1327 г., переход золотого ярлыка и права сбора дани к московским князьям, строительство дубового Кремля, рост территории княжества, перенос митрополии в Москву, начало «великой тишины».
   - Княжение сыновей Ивана I Калиты — Симеона Гордого и Ивана II Красного: «великая тишина», рост территории и авторитета Московского княжества.

Основные понятия и термины

Великое княжество Литовское, великий князь литовский и русский, великое княжение владимирское, его удельные и великие княжества, великое княжество Тверское, великое княжество Московское, «прикупы», улусник, «великая тишина».
Федеративное устройство, ограниченная монархия, безусловная аллодальная собственность, магдебургское право, вотчинный уклад, северо-восточные русские вотчины, поместья.

Важные имена

Хан Узбек, его сестра Кончака (жена московского князя Юрия Агафья), Чол-хан (Щелкан), князья московские Даниил Александрович, Юрий Данилович, Иван Данилович Калита (Иван I), Симеон Иванович Гордый, Иван Иванович Красный (Иван II), тверские князья Михаил Ярославич, Дмитрий Михайлович Грозные Очи, Александр Михайлович. Литовские князья: Миндовг, Гедимин, династия Гедиминовичей, Ольгерд, Кейстут, Ягайло, Витовт.

Важные даты

1270-е	Наличие во Владимиро-Суздальской земле 14 уделов, крупнейшие из них: Суздальский, Ростовский, Ярославский, Нижегородский (Городецкий), Переяславский, Тверской, Московский.
1270–1303	Княжение в Москве Даниила Александровича.
1300	Завоевание московским княжеством у Рязани Коломны.
1301	Получение Даниилом Московским по завещанию выморочного Переяславского удела.
1303–1325	Княжение в Москве Юрия Даниловича, начало борьбы с Тверью за золотой ярлык.
1303	Присоединение к Москве бывшего смоленского удела Можайска.
1325–1340	Княжение в Москве Ивана I Калиты.
1327	Восстание в Твери, подавление его Иваном Калитой и ордынскими войсками.
1328	Переход золотого ярлыка на великое княжение владимирское к Ивану Калите. Перенос резиденции митрополита из Владимира в Москву.
1328–1367	«Великая тишина» (время, когда ордынцы не совершали набегов на Северо-Восточную Русь).
1340–1353	Великое княжение владимирское московского князя Симеона Гордого.
1353–1359	Великое княжение владимирское московского князя Ивана II Красного.

История великого княжества Литовского

1219–1263	Условные даты правления в Литве Миндовга.
1316–1341	Правление Гедимина.
1345–1377	Уравление Ольгерда.
1362	Битва у Синих Вод, поражение ордынцев от войск Ольгерда, освобождение Южной Руси от ордынской зависимости.
1385	Кревская уния Литвы и Польши.
1387	Крещение Литвы по католическому обряду.
1392–1430	Правление великого князя литовского и русского Витовта.
1399	Битва на Ворскле, поражение Витовта и Тохтамыша.
1410	Грюнвальдская битва, разгром Тевтонского ордена.
1413	Городельская уния Литвы и Польши.

Литература

Источники

Хрестоматия по истории России. Т. 1. С древнейших времен до XVII века. М.: МИРОС; Международные отношения, 1994.

Научные исследования

Борисов Н. С. Иван Калита. М.: Молодая гвардия, 1996.

Бычкова Н. С. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г. М.: ИРИ РАН, 1996.

Горский А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2003.

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. М.: Наука, 1984.

Трепавлов В. В. Золотая Орда в XIV столетии. М.: Квадрига, 2010.

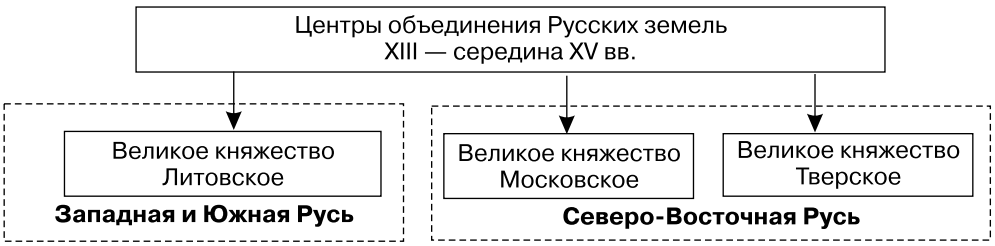
1. Перелом на грани веков

Двести сорок лет находилась Северо-Восточная Русь в ордынской зависимости. Хана Золотой Орды звали царем русским, его милостью правили на Руси князья. Ханы смотрели на русскую землю как на свой улус, на князей — как на слуг. Этих слуг они порой унижали и держали в ужасе, а иногда могли и приласкать. Русский народ, как, впрочем, и любой другой, был для ханов челядью, чьи заботы не могли интересовать великих Чингизидов — наследников «повелителя вселенной».

Отношение русских к Орде. У русских по отношению к Орде и ее правителям был великий страх и скрытая злоба. Впрочем, эта злоба причудливо и противоречиво смешивалась с уважением и необходимостью «терпеть татар» как Господнее наказание за грехи. Подобные настроения владели умами русских людей во второй половине XIII в.

С началом нового, XIV в. в сознании людей наметился перелом. Люди стали интуитивно осознавать необходимость освобождения. Постепенно они начали понимать, что без объединения страны сбросить ордынскую зависимость будет невозможно. Появились центры объединения страны, которые договорами, династическими и вассальными связями, покупкой и открытыми захватами территорий собирали вокруг себя земли. Друг с другом эти центры чаще всего соперничали и даже враждовали. Так что путь к единству не был прямым и гладким.

Основные центры объединения. Главными центрами объединения Руси выступили в XIV в. Тверь и Москва — уделы Владимирской Руси, а также Великое княжество Литовское. Последнее часто называют просто Литвой, что искажает суть данного государственного образования. Это было двунациональное и поликонфессионное государство, где большую часть населения и площади страны составляли западнорусские земли. Не случайно титул правителя на трех языках (латыни, литовском и русском) звучал как «великий князь литовский, русский и жемайтийский» (Жмудский — в русских источниках).



2. *Великое княжество Литовское в XIII–XVI вв. (краткий очерк)*

Причины объединения с Западной Русью. Литовско-русское государство сложилось во второй половине XIII в. Почвой для объединения литовских племен с западнорусскими уделами являлась необходимость для тех и других найти союзника, чтобы успешно противостоять внешней агрессии. И для Литвы, и для Полоцкой земли агрессорами были и крестоносцы, и ордынцы.

Литовско-западнорусский союз был выгоден и по другим причинам. Литва могла заимствовать у более развитой в социально-экономическом, политическом и культурном отношении Западной Руси готовые хозяйственные, общественные и государственные институты, письменное право («Русскую Правду»). Многочисленным уделам Западной Руси не хватало динамизма и энергии, которой обладают народы в эпоху формирования государства. Тон в создании литовско-русского государства задавали литовские князья.

Миндовг. Первое государственное образование из литовских племен было создано князем Миндовгом (Миндаугасом). Он регулярно получал помощь в Полоцкой земле. По договору власть Миндовга признала Черная Русь — земли в бассейне реки Неман около города Новогрудка (недалеко от совр. Гродно). Русские летописи впервые упоминают Миндовга в 1219 г. В 1263 г. Миндовг был убит в результате заговора враждебных ему других литовских князей.

Великое княжество Литовское

Преемники Миндовга — Тройден, Войшелк и Витень (1293–1315) с трудом поддерживали единство литовского народа. Правда, Витеню в союзе с юго-западным русским Галицко-Волынским княжеством удалось одержать несколько побед над Тевтонским орденом.

Великий князь литовский и русский Гедимин. Настоящим «архитектором» литовской державы и объединения ее с Западной Русью стал князь *Гедимин (1316–1341)*. На основе договоров с западнорусскими городами и династическими союзами своих детей Гедимин распространил свою власть над Минском, Туровом, Витебском, Полоцком. При Гедимине сложился особый федеративный

строй великого княжества Литовского и Русского. Великий князь должен был учитывать интересы регионов. Его власть была ограничена Сеймом (советом знати), местными князьями, городскими общинами и шляхтой (дружиной). Столицей княжества стал город Вильно (совр. Вильнюс), однако самым крупным и политически значимым городом оставался Полоцк. В дальнейшем на всех престолах литовско-русского государства сидели потомки Гедимина. Так сложилась династия Гедиминовичей.

Гедимин
Средневековая гравюра

Потомки Гедимина у власти. Расцвет великого княжества Литовского и Русского пришелся на правление сыновей и внуков Гедимина. В *1345–1377 гг. великим князем являлся Ольгерд Гедиминович*. Его фактическим соправителем был Кейстут Гедиминович. Ольгерд был занят проблемами западнорусских и южнорусских земель, воевал с татарами, помогал Твери воевать с Москвой. *Кейстут* «курировал» собственно литовские земли, организовывал их оборону (особенно северо-западной Жмуди) от крестоносцев. После смерти Ольгерда начались интриги между наследником Ольгерда — *Ягайло*, объявленным великим князем, и его дядей Кейстутом, который тоже не прочь был иметь высшую власть. В итоге Ягайло заманил Кейстута в Кревский замок, якобы на переговоры, и убил его там (1382). Однако достойным противником Ягайло оказался его двоюродный брат *Витовт Кейстутович*. Если Ягайло опирался, прежде всего, на литовскую знать, то Витовт имел большую поддержку в западнорусских землях и городах.

Гедиминовичи вступали в договорные отношения с русскими городами, заключали династические браки и становились наследниками престолов западнорусских князей, часть территорий они подчиняли себе силой. В итоге Гедиминовичи собрали литовские племена и западнорусские земли в одну федеративную державу. В XIII — середине XIV в. Русско-Литовское княжество вело бескомпромиссную борьбу с Золотой Ордой. Целью княжества было избавление от татарского присутствия на Смоленской земле и отвоевание у Орды Южной Руси (Украины). Со временем княжество рассчитывало собрать под своей властью и другие русские уделы, находившиеся под игом Орды.

После битвы литовско-западнорусского войска во главе с великим князем Ольгердом с татарами у *Синих Вод в 1362 г.* наступил конец зависимости Южной Руси от Золотой Орды. Южнорусские уделы вошли в состав Великого княжества Литовского и Русского. На южнорусских столах утвердились литовские князья Гедиминовичи. Потомки южнорусских князей-Рюриковичей и верхи южнорусского боярства влились в аристократию русско-литовского государства. Богатые и знатные представители элиты назывались здесь магнатами. Рядовые дружинники (мелкие и средние вотчинники) слыли шляхтой.

Ольгерд, великий князь литовский и русский

К концу XIV — началу XV в. в Великом княжестве Литовском и Русском оказалось 8 из 12 самостоятельных русских государств, образовавшихся после распада Киевской Руси в начале XII в.

Помимо западнорусских и южнорусских земель княжество подчинило себе и Смоленскую землю. Именно Смоленск был захвачен Витовтом исключительно с помощью военной силы в 1404–1405 гг.

Большинство населения русско-литовского государства в XIII–XIV вв. составляли русские. Государственным языком был древнерусский язык. На нем велось летописание княжества. В Литве судили по «Русской Правде». В хозяйственном, социальном и культурном плане русские земли продолжали обгонять литовские.

Все это давало литовско-русскому государству шанс стать центром единой Руси. (Претензия на то же была заложена даже в официальном титуле монарха данного государства.)

Ягайло, великий князь литовский и русский

Ягайло Ольгердович и Витовт Кейстутович. Но, несмотря на первоначальные впечатляющие успехи, реализовать свой шанс на объединение всей Руси литовско-русской державе не удалось. Здесь, как видится, решающую роль сыграли религиозные противоречия и постепенное сближение Литвы со своим естественным союзником по борьбе с крестоносцами на западе — Польшей. До 1387 г. Литва была языческой, в то время как западнорусские и южнорусские земли исповедовали православие. Долгое время две религии довольно спокойно уживались в рамках одного государства. Однако в ***1385 г.*** великий князь литовский и русский Ягайло Ольгердович женился на наследнице польского престола королеве Ядвиге и объединил под своей властью и Польшу, и Великое княжество Литовское *(Кревская уния)*. Одним из условий объединения было крещение Литвы в католицизм, что и произошло в ***1387 г.*** К концу XIV — XV в. все литовцы стали католиками.

Ягайло, став польским королем и приняв новое имя Владислав, начал в большей степени думать об интересах Польши, нежели Литвы и православных русских земель. Это не радовало русско-литовскую знать. Витовт был объявлен великим князем литовским и русским. Он требовал от Ягайло-Владислава признания значительной автономии литовского княжества. В 1392 г. Владислав вынужден был согласиться.

Компромисс привел к окончанию усобиц. Великое княжество Литовское и Русское вместе с Польским королевством вступило в Великую войну с Тевтонским орденом. Решающая битва произошла около села *Грюнвальд (Жальгирис*) в Северной Польше ***15 июля 1410 г.*** Орден был разбит. Большинство рыцарей, включая великого магистра, погибли, многие оказались в плену. Продвижению крестоносцев на восток в славянские и прибалтийские земли окончательно был положен конец. В 1411 г. по Торунянскому договору Орден отказался в пользу Литвы от Жмудских земель (Жемайтии) и вернул Польше Добржинскую землю, а также уплатил большую контрибуцию.Главная роль в разгроме Ордена в Грюнвальдской битве выпала на долю тяжеловооруженных западнорусских (полоцких

Битва при Грюнвальде. 15 июля 1410 г.

и брянских) полков пехоты. Эти полки входили в ту часть войска, которой командовал Витовт. Позиции великого княжества усилились.

В ***1413 г.*** Польша и Литва заключили новую унию — *Городельскую*. Эта уния признала независимость Великого княжества Литовского и Русского. Союз требовал теперь лишь взаимного согласия литовско-русских и польских магнатов при выборе как польского короля, так и великого князя литовского и русского. Предполагалась и возможность объединения польского и литовско-русского престолов в руках одного монарха. (Впоследствии это случалось довольно часто.) *Таким образом, Городельская уния Литвы и Польши была не государственной, а личной. Польское королевство и великое княжество продолжали существовать как отдельные, хотя и союзнические государства.*

При Витовте (1392–1430) Великое княжество Литовское последний раз в своей истории играло роль перспективного центра объединения русских земель. Надежда, хоть и призрачная, на воссоздание единства земель, некогда входивших в Киевскую Русь, под эгидой Литвы сохранялась. Именно Витовт в 1405 г. завоевал Смоленское княжество и присоединил его к своей державе. В 1430–1435 гг. по договору с великим рязанским князем Иваном Федоровичем к Литве отошла Тульская земля. Династическим союзом своей дочери Софьи и великого московского и владимирского князя Василия I (1389–1425), а потом соглашением с бежавшим из Золотой Орды ханом Тохтамышем[1] Витовт пытался решить задачу объединения Литовской и Северо-Восточной Руси.

[1] Тохтамыша согнал с золотоордынского престола его бывший покровитель — среднеазиатский эмир Тимур (Тамерлан).

Однако соглашение с Тохтамышем, по которому хан обещал в случае восстановления его на золотоордынском престоле передать Витовту ярлык на великое княжение владимирское, било по интересам московского князя, обладавшего этим ярлыком как своей отчиной, т.е. законным наследством. Компромисс, конечно, можно было найти. У Витовта не было сыновей и, следовательно, сыновья Василия I Московского (внуки Витовта) являлись бы возможными законными наследниками Витовта, если бы его план удался.

Битва на Ворскле и ее значение. Однако для этого надо было нанести военное поражение новым хозяевам Золотой Орды, ставленникам великого среднеазиатского властелина эмира Тимура Ланга (Железного Хромца), более известного в Европе под именем Тамерлан.

К войне с Ордой Витовт готовился серьезно. В его армии были даже пушки, новшество, порожденное Пороховой революцией в Европе. Но так случилось, что 12 августа 1399 г. на Ворскле доблесть средневековой татарской конницы пересилила устроенную с учетом последних достижений европейского военного искусства армию Витовта. Он проиграл сражение на Ворскле, которое военные историки считают одним из самых грандиозных в XIV в. На Ворскле сложили головы герои Куликовской битвы 1380 г. — князья Андрей Ольгердович Полоцкий, Дмитрий Ольгердович Брянский и воевода Дмитрий Боброк.

Поражение на Ворскле похоронило надежды Витовта на власть над Северо-Восточной Русью через получение ханского ярлыка. Также ослабли позиции Витовта в польско-литовском политическом пространстве. Ярчайшим тому доказательством явилась история с королевской короной Витовта.

История с коронацией Витовта. Витовт провел с 9 по 29 января 1429 г. съезд монархов и знати в Луцке. В нем приняли участие легат Папы Римского, германский король и будущий император Священной Римской империи Сигизмунд, польский король Ягайло, князья рязанские, одоевские, князья-воеводы из Новгорода и Пскова, послы великих князей московского и тверского, послы Тевтонского ордена и Золотой Орды, княжества Молдавского, датского короля и византийского императора. Все одобрили решение короновать Витовта в качестве короля литовского и русского. Правда, чуть позже кузен Витовта Ягайло под нажимом польской аристократии свое согласие отозвал, но начал переговоры о возможности коронации Витовта при условии, что его наследником будет объявлен кто-то из сыновей Ягайло, двоюродных племянников Витовта. Есть сведения, что Витовт готов был согласиться на эти условия.

Большая («маестатная») печать Витовта 1407 г.
Легенда на латыни: «Печать Александра, иначе Витовда — великого князя Литвании, Руссии и пр.»

Коронация была назначена на 8 сентября 1430 г. В Нюрнберге были изготовлены короны для Витовта и его жены Ульяны. Короны повезли в Литву посланцы Сигизмунда Германского. На коронацию Витовта в Вильно съехалось большое число послов европейских стран, князей и русско-литовской знати, прибыл хан

Золотой Орды. Приехал и внук Витовта 17-летний великий князь московский и владимирский Василий II (1425–1462 с перерывами). Однако поляки, стремившиеся недопустить коронации Витовта и разрушения польско-литовской унии, задержали делегацию с коронами. Сами короны исчезли. Есть легенда, что их перехватили польские шляхтичи и сделали из корон украшения для византийской иконы. (Эту икону считали спасительницей Польши от «черной смерти», эпидемии чумы, разразившейся в Европе и Азии в середине XIV в. и унесшей 40% населения Земли.)

Витовт готов был продолжать борьбу за суверенитет Литвы, но 27 октября 1430 г. в Троках он скончался на 80-м году жизни. С его кончиной надежды на объединение под властью Литвы всей Руси тоже умерли.

В последние годы жизни Витовт (в крещении Александр) был ревностным христианином. «Раньше, веря в другие догмы, эту [христианство] считал я для верования тяжелой, но теперь не только уже верой, но и умом охватываю, что каждый человек воскреснет после смерти и за свои дела получит соответствующую плату».

Потеря княжеством перспектив объединения всей Руси. С конца XIV в. нарастало польское влияние в Литве. Сама же Литва утрачивала энергию и напор. В исстари поликонфессиональном княжестве обострялся религиозный вопрос. Католическая церковь вела среди православной русско-литовской знати пропаганду необходимости перехода в римскую веру. Очень сильным было социально-политическое, экономическое и культурное влияние Польши, которая в названных сферах опережала в развитии Западную и Южную Русь и стала вытеснять русское присутствие на собственно литовских территориях.

Параллельно шел процесс формирования на православных территориях предпосылок для складывания самостоятельных белорусской и украинской народностей, однако в представлении польской католической шляхты и магнатов «народ русский», т.е. жители Западной и Южной Руси, играли роли «второстепенных» подданных польско-литовской унии. Окончательно такой взгляд утвердится в XVI в., особенно после объединения Великого княжества Литовского и Польского королевства в *единое государство — Речь Посполитую (1569)*. К этому времени значительная часть западнорусской аристократии (к примеру, Рюриковичи — Острожские) и литовской знати (Гедиминовичи — Вишневецкий, Чарторыйский, Корецкие, Сангушко и др., литовские магнаты — Сапеги, Радзивиллы и др.) перешла в латинскую веру и полонизировалась.

На северо-востоке Руси шли процессы этнообразования. Формировалась русская (или, как говорили в XIX в., великорусская) народность. Она стремилась иметь свой политический центр объединения. Как только Москва в княжение Дмитрия Донского (1359–1389) порвала с прежней своей традицией верного служения ордынским ханам и возглавила борьбу с ордынцами, она превратилась в настоящий национальный центр Северо-Восточной Руси. Литовско-русское государство в сравнении с Москвой выглядело на северо-востоке более «чужим», особенно если учесть, что великий князь литовский и русский Ягайло выступил союзником Мамая в ходе подготовки к Куликовской битве (1380).

Главная причина несовместимости Литвы и Москвы. Но главная причина невозможности слияния Северо-Восточной Руси с Великим княжеством Литовским состояла даже не в перечисленных выше факторах, а в том, что за XIII–XV вв.

в этих двух частях Руси сложились совершенно различные внутренние социокультурные системы. Они не могли соединиться, они могли только вытеснять одна другую, поскольку были противоположными.

Литовская Русь являлась *федеративным объединением земель*, с большой автономией и особенностями общественно-политического устройства каждой. Города, где сохранялись в XIII–XIV вв. древние вечевые традиции, с распространением на них в XV в. пришедшего из Западной Европы через польское влияние *магдебургского права* (системы самоуправления) усилили свою роль как субъекты политической системы. Великие и местные князья вынуждены были постоянно учитывать мнение городских общин. Основу экономических отношений в аграрной сфере экономики (главной для всех средневековых стран с оседлым населением) составляла *безусловная (аллодальная) частная собственность* на землю русско-литовской знати (*магнатов, панов*) и *шляхты* (потомков дружинников и части местных западнорусских и южнорусских бояр).

Магдебургское право

Магдебургское право — это городское право, впервые появившееся в немецком Магдебурге и собранное в сборник в конце XIII в. Магдебургское право юридически закрепляло права и свободы граждан, прежде всего иметь собственное самоуправление, выбирать главу города, совет города, иметь собственный суд, систему внутригородских налогов, определять другие правила жизни в городе. Магдебургское право было перенесено немецкими переселенцами в Польшу, Литву и Галицию. Польские короли и литовские великие князья предоставляли его отдельным городам вместе с закреплением их старинных вольностей.

В силу всех этих обстоятельств власть великого князя литовского и русского была весьма ограничена. Это в условиях трудных, регулярных и длительных войн с внешним противником, у которого наблюдалась большая концентрация военно-политических ресурсов в руках монарха, могло способствовать военным поражениям.

Таким внешним противником, врагом, для Великого княжества Литовского к середине XIV в. выступило Великое Московское княжество. К концу XV в. оно собрало под руку великого князя московского и владимирского практически всю Северо-Восточную и Северо-Западную Русь. Социокультурная система всех северо-восточных русских княжеств была построена на основе *вотчинного уклада*. Князь был здесь не только политическим главой государства, он являлся верховным собственником всех земель и прочих ресурсов своего удела. Основы вотчинного уклада начали формироваться во Владимиро-Суздальской земле еще в XII — начале XIII в. В рамках ордынской зависимости вотчинный уклад оказался доминирующей формой развития общественно-политических систем северо-восточных княжеств.

Золотоордынский хан по праву завоевателя был верховным собственником всех земель Орды и ее «русского улуса», но через систему ярлыков он наделял правами правителя-собственника великих и удельных русских князей.

3. *Предпосылки консолидации земель Северо-Восточной Руси*

Экономические и общественно-политические предпосылки. Возвышению северо-восточных центров в XIV в. способствовали некоторые обстоятельства. В начале XIV в. хозяйство северо-восточных земель Руси восстановилось, и начался его постепенный подъем. Шел он медленно, земледелие оставалось экстенсивным и малоурожайным (сам-3–5)[1], носило натуральный характер, но сохранялся примерно одинаковый его уровень развития на всей северо-восточной русской территории.

Везде наблюдался рост младших во времена домонгольской Руси городов (Твери, Москвы, Нижнего Новгорода, Переяславля-Залесского и др.) Это происходило из-за того, что старшие города и области вокруг них (стольный Владимир, Суздаль, Рязань), спаленные дотла в Батыево нашествие и потом часто посещаемые баскаками и ордынскими карательными ратями, теряли население. Люди уходили на новые места, под защиту лесов, к малым прежде удельным центрам.

Новые удельные центры поднимались, обрастали вотчинами новых бояр. Родословные книги Московского государства XVI в. свидетельствуют, что все русские боярские роды этого времени сформировались после Батыева нашествия, лишь потомки удельных князей из Рюриковичей и Гедиминовичей имели прямых предков в княжеской элите домонгольской Руси. Правда, новым боярам-вотчинникам скоро становилось тесно в границах небольших уделов, а покупать земли за пределами своего удела они не имели права.

Это настраивало бояр служить тем князьям, которые активно расширяли свои владения. Бояре и слуги вольные XIV в. (ранее их называли младшей дружиной) могли по своему решению переходить от одного князя к другому. Это фиксировали все княжеские ряды (договоры), но свои владельческие права на вотчины такие перебежчики теряли. Правда, новый князь давал им вотчины в своей земле. При этом аллодальный безусловный характер частного землевладения уходил в прошлое. Боярская вотчина становилась вторичным держанием, хотя ее в границах одного удела можно было завещать сыновьям, дробить между ними, продавать, обменивать, дарить, переводить в приданое дочери, отдавать в монастырь на помин души.

Военная сила удельных князей зависела не только от числа бояр, но, главным образом, от количества слуг вольных, профессиональных наследственных воинов. Прокормить большое число их только на своем княжеском дворе не представлялось возможным. Поэтому стали давать слугам вольным на прокорм земли с крестьянами на время их службы князю. Так появилась условная форма землевладения — поместье. Его нельзя было ни продавать, ни передавать по наследству, ни закладывать в монастырь и т.д.

---

[1] «Сам-4» означает, что на одно зерно, брошенное в землю, получат четыре зерна урожая. Считается, что урожайность «сам-4» является надежной основой для стабильного воспроизводства хозяйства на прежнем уровне. Для роста хозяйства необходимо превышать эту урожайность. К примеру, в Западной Европе с X по XV в. произошел переход от экстенсивного земледелия к интенсивному. Урожайность в среднем была выше — Сам-6 — Сам-8.

Право князя давать в вотчины и поместья землю с людьми не только из своих собственных сел, но и вообще любую, находящуюся в его уделе, свидетельствовало о вотчинном укладе социокультурного устройства Северо-Восточной Руси.

Города Северо-Восточной Руси представляли собой княжеские административные и оборонительные центры. Но в них также развивалось ремесло. Мастера различных профессий на заказ изготавливали свою продукцию. Города были центрами местной торговли. Внешнеторговые связи, поддерживаемые купцами, связывали Северо-Восточную Русь с ордынскими рынками, особенно с крымскими, где функционировали греческие и генуэзские колонии, а также с Господином Великим Новгородом и Псковом, которые имели тесные торговые сношения с западноевропейскими рынками. Новгород был частью Ганзы (Союза северогерманских городов во главе с Любеком).

В уделах великого княжения владимирского, обособленного от остальных русских земель (не только входящих в Литву, но и от Рязанского княжества, Новгорода и Пскова), формировалось новое народное самосознание. С древности оно унаследовало память о былом единстве Руси, о династии Рюриковичей, прежде всего ее владимирской ветви потомков Всеволода Большое Гнездо, как законных носителях княжеской власти в русских землях. Древнерусский разговорный язык в XIII–XV вв. включал в себя различные диалекты, возникали особенности северо-восточной русской речи, отличающие ее от говоров других областей Руси, хотя по-прежнему москвичи, новгородцы, киевляне и пр. легко понимали друг друга.

Православная вера была основой для религиозного, ментального, этического, идеологического единства. Идея необходимости государственного единства всех православных являлась важнейшей предпосылкой политической консолидации Северо-Восточной Руси.

Со второй половины XIII в. возможными центрами политической консолидации становились уделы, князья которых получали ярлык на великое княжение владимирское, — Тверь (в княжение Ярослава Ярославича, брата Александра Невского, в 1263–1272 гг.), Кострома (в княжение последнего из братьев Александра Невского Василия Ярославича в 1272–1276 гг.), Переяславль-Залесский (в княжение второго сына Александра Невского Дмитрия Александровича в 1276–1281 и 1284–1294 гг.), Городец (в княжение третьего сына Невского Андрея Александровича в 1281–1283 и 1294–1304 гг.), опять Тверь при сыне Ярослава Ярославича Михаиле в 1305–1318 гг.

Перечисленные князья уже не сидели во Владимире постоянно, дети Александра Невского только возводились на владимирский престол митрополитом в присутствии ордынского посла в самом Владимире. Управляли они своим великим княжением владимирским из своих удельных столиц.

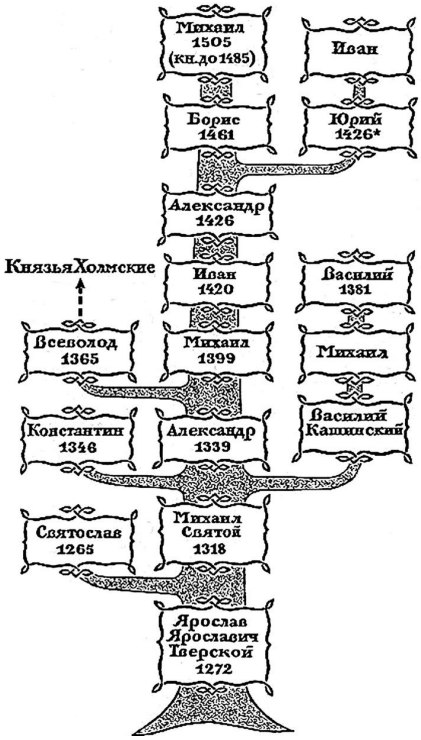
Тверь и Москва — разница положений. С начала XIV в. началась острая конкуренция за право обладать ярлыком на великое княжение владимирское между Тверью и Москвой.

Москва и Тверь выделились как самостоятельные удельные княжества в XIII в.: Тверь — в 1247 г., как удел брата Александра Невского — Ярослава Ярославича,

а Москва — в 1270-х годах, став уделом младшего сына Александра Невского — Даниила.

Когда эти княжества затеяли между собой соперничество, их князья стали именовать себя великими, вне зависимости от обладания ярлыком на великое княжение владимирское. Выше были перечислены все объективные социально-экономические предпосылки возвышения молодых удельных центров. В этом плане Тверь и Москва ничем не отличались от Костромы, Переяславля или Городца.

Однако были специфические обстоятельства возвышения, которые отличали Тверь и Москву. Ярлык к Михаилу Ярославичу Тверскому перешел по ханскому распоряжению, но с полным соблюдением родового старшинства в соответствии с лествичной древнерусской системой престолонаследия. Михаил Тверской приходился двоюродным дядей московскому князю Юрию Даниловичу.



Династия тверских князей

Последний в 1304 г. в Орде попытался заявить о своих правах (он был родным внуком Александра Невского и племянником его сына Андрея, великого князя владимирского, умершего в 1304 г.). Лествичная система была очень запутана и так много раз нарушалась, что грех было Юрию не попытать своего счастья, которое обошло его отца. Младший сын Александра Невского Даниил так и не дождался своей очереди на владимирский ярлык, умерев за год до кончины своего старшего брата Андрея, великого князя владимирского и городецкого. Однако хан решил, что дядя «старее» племянника.

Отставание московских князей на одно поколение от тверских могло навсегда лишить их права получить ярлык на великое княжение владимирское. Но династические браки между представителями тверских Рюриковичей и литовских Гедиминовичей вызвали опасение в Сарае. В будущем из этих матримониальных союзов мог вырасти военно-политический альянс, а до 1380 г. Литва была злейшим врагом Золотой Орды, вдобавок удачно с ней воевавшим. Золотоордынские правители, всегда придерживавшиеся правила «разделяй и властвуй», решили, что нужен мощный противовес Твери внутри их «русского улуса». Первый московский удельный князь Даниил Александрович и старший сын его Юрий вели себя как «верные улусники», и Сарай решил выращивать из Москвы противовес Твери. Московские князья со своей стороны поняли эту игру и стремились не разочаровать Золотую Орду.

Тверское княжество. XIII–XIV вв.

Первые московские князья — Даниил, Юрий Данилович, Иван Данилович (Иван I Калита), Симеон Иванович Гордый и Иван Иванович (Иван II Красный) — выступали как «верные улусники» Орды и не раз пользовались благожелательностью и помощью татарских правителей.

Борьба Москвы и Твери вызывала внутри Руси междоусобные войны. С 1310 по 1390 г. произошло 19 таких столкновений.

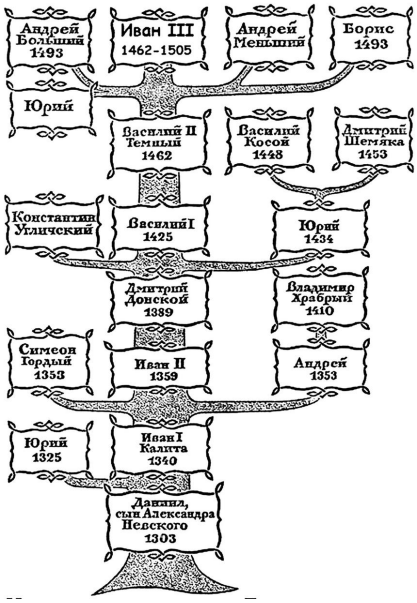
Князь Даниил сумел к концу своего правления удвоить размеры территории Московского княжества. В ***1300 г.*** он отвоевал у Рязани *Коломну*. Потом получил Переяславское княжество. (В Переяславле правил бездетный внук Александра Невского — Иван Дмитриевич. По закону в случае его смерти Переяславское княжество должно было отойти его старшему дяде — Андрею Городецкому. Однако Иван не забыл, что Андрей Городецкий всю жизнь враждовал с его отцом. Поэтому Иван завещал Переяславль-Залесский другому дяде — московскому князю Даниилу. Орда согласилась с таким поворотом событий.)

4. Политика первых московских князей

Князь Юрий Данилович (1303–1325). Хотя московскому князю Даниилу Александровичу не удалось стать великим князем владимирским, он в конце жизни неожиданно смог крупно прирастить свой удел и оставить старшему сыну Юрию большое и достаточно многолюдное княжество. Племянник Даниила бездетный князь Иван Дмитриевич Переяславль-Залесский завещал ему весь свой удел. Другого, более старшего дядю Андрея Александровича Городецкого, великого князя владимирского, Иван ненавидел как виновника крушения своего отца.

В 1301 г. Даниил отвоевал у Великого княжества Рязанского *Коломну* с округой. Умер Даниил 4 марта 1303 г. на 42-м году жизни. Его старший сын Юрий сразу заявил о себе как об активном политике. В 1303 г. князь Юрий отнял у Смоленского княжества *Можайск*.

Но самым крупным успехом Юрия Даниловича оказался его фавор при дворе золотоордынского хана Узбека. Юрий Московский часто бывал в Орде. Возил подарки хану, одаривал членов его семьи и мурз. Он сумел понравиться Узбеку, и тот оказал московскому улуснику невиданную честь — в 1318 г. выдал за него свою родственницу (возможно, сестру) Кончаку. При крещении она получила имя Агафья. (Узбек в 1313 г. сделал ислам государственной религией Золотой Орды, жестоко истреблял знать, не желавшую изменять старомонгольским верованиям, но привилегии Русской православной церкви не нарушил.)



Московские князья от Даниила до Ивана III, государя Всея Руси

Юрий, став зятем Узбека, вторично попросил для себя ярлык на великое княжение владимирское. На этот раз его просьба была удовлетворена. Михаил Тверской смирился с решением хана, но племяннику послал сказать: «Бог тебе судья». Эти обидные слова Юрий счел поводом для похода на Тверь, в чем с ним согласился ордынский посол Кавдыгей, ездивший ставить Юрия великим князем во Владимир. Татарский отряд Кавдыгея и московская рать осадили Тверь. Но случилось непредвиденное: большое татарско-московское войско потерпело поражение в бою с тверичами. Жена Юрия княгиня Агафья оказалась в плену и умерла в Твери. Юрий поспешил сообщить Узбеку, что его сестру специально уморили.

Хан вызвал всех участников конфликта в Орду. Михаил Ярославич Тверской был казнен в Сарае в 1318 г. как косвенный виновник смерти Кончаки-Агафьи. Лишили жизни и Кавдыгея, который ходил на Тверь без ханского указания. Владимирский ярлык некоторое время оставался у Юрия Московского, но в 1320 г. Узбек передал его сыну казненного тверского князя — Дмитрию Михайловичу Грозные Очи. Этот князь не случайно носил свое прозвище. Он был вспыльчив, не прощал обид. Повстречав в Орде в 1325 г. Юрия Даниловича Московского, он убил его. Но убийство свершилось в Орде «без ханского приказа». За это Дмитрий Грозные Очи поплатился головой, а ярлык перешел к его брату-наследнику тверскому князю Александру Михайловичу.

Калита (хранение денег)

Начало княжения Ивана Калиты (1325–1340). Противником Александра Тверского стал умный и расчетливый новый московский князь Иван I, четвертый сын Даниила, внук Александра Невского. В отличие от своего деда Иван Данилович по-

Иван Калита раздает милостыню
Художник *С. И. Пичугин*

лучил свое прозвание — Калита — при жизни. Калита — это «мешок с деньгами», или просто кошелек.

Существует и иная — «промосковская» версия происхождения прозвища Калита. Она идет от некого монаха Пафнутия. Инок Пафнутий Боровский являлся своеобразным сочинителем середины XV в. Он любил рассказывать ученикам истории, которые те позже записали. В рассказах Пафнутия Иван Калита идеализирован в духе народной фантазии. В его повествовании прослеживается сочувствие Ивану духовенства Руси. В. О. Ключевский так излагал московскую версию прозвища Калита:

«Между прочим, преп. Пафнутий рассказывал, как в 1427 г. был мор великий на Руси... Обмирала тогда одна инокиня и, очнувшись, рассказала, кого видела в раю и кого в аду, и, о ком рассказывала, рассудив по их жизни, находили, что это правда. Видела она в раю великого князя Ивана Даниловича Калиту: так он прозван был, добавлял повествователь, за свое нищелюбие, потому что всегда носил за поясом мешок с деньгами (калиту), из которого подавал нищим, сколько рука захватит... Подходит раз ко князю нищий и получает милостыню; подходит в другой раз, и князь дает ему другую милостыню; нищий не унялся и подошел в третий раз; тогда князь не стерпел и, подавая ему третью милостыню, с сердцем сказал: “На, возьми, несытые зенки!” “Сам ты несытые зенки, — возразил нищий, — и здесь царствуешь, и на том свете царствовать хочешь”».

Это тонкая хвала в грубой форме: нищий хотел сказать, что князь милостыней, нищелюбием старается заработать себе царство небесное...

Видела еще инокиня в аду литовского короля Витовта в образе большого человека, которому страшный черный мурин (бес) клал в рот клещами раскаленные червонцы, приговаривая: “Наедайся же окаянный!” Добродушный юмор, которым проникнуты эти рассказы, не позволяет сомневаться в их народном происхождении. Не смущайтесь хронологией рассказа, не останавливайтесь на том, что в 1427 г. инокиня даже в аду не могла повстречать Витовта, который умер в 1430 г. У народной памяти своя хронология и прагматика, своя концепция исторических явлений».

Иван Калита бывал в ханской ставке чаще старшего брата, возил щедрые дары хану, ханшам, царевичам и мурзам. Ордынцы платили московскому правителю благосклонностью.

Большим достижением Ивана Калиты стал перенос кафедры главы русской православной митрополии из Владимира в Москву. После разгрома Киева в 1240 г. митрополит Кирилл II (1250–1280) лишился надежного пристанища. Он находился в постоянных разъездах, был сперва близок Даниилу Галицкому, но связи последнего с Папой Римским заставили Кирилла уехать во Владимиро-Суздальскую Русь. Преемник Кирилла — Максим (1281–1305) официально перенес митрополию из Киева во Владимир в 1300 г. Следующий митрополит Петр (1308–1326) заботился прежде всего о самостоятельности церкви. Обстоятельства сделали его личным врагом тверского князя Михаила Ярославича[1], и в этой ситуации соперники Твери — московские князья Юрий, а потом и его брат Иван, стали союзниками митрополита.

Петр подолгу гостил в Москве, заложил московский каменный Успенский собор. (В Москве к концу княжения Ивана Калиты имелось пять каменных храмов. Один из них — церковь Спаса-на-Бору — дожила до XX в., но была разрушена 1 мая 1933 г. по решению Политбюро ВКП(б), несмотря на протесты видного реставратора П. Барановского и других искусствоведов и историков.)

Митрополит Петр скончался в Москве 21 декабря 1326 г. Князь Иван похоронил его в Успенском соборе и содействовал его канонизации в 1339 г. Так Москва получила «своего» святого. Другим «своим святым» оказался и отец Ивана Калиты — князь Даниил Московский был также причислен к лику святых.

Новый митрополит — грек Феогност (1328–1353) приехал на Русь с наставлением константинопольского патриарха держать нейтральную линию в княжеских распрях, но Иван Калита сумел расположить к себе Феогноста. Тот стал еще более надежным союзником Москвы, чем Петр. *Феогност официально перенес из Владимира в Москву резиденцию митрополита Всея Руси. Теперь Москва стала не только значимым политическим центром северо-востока Руси, но и главным религиозным центром всей православной Руси.*

Восстание в Твери в 1327 г. За год до переноса кафедры митрополита в Москву, в 1327 г., на Русь приехали сборщики дани. Возглавлял их баскак Чол-хан (Щелкан), родственник хана Узбека. Великий князь владимирский и тверской Александр Михайлович уступил Чол-хану и его свите свой дворец, призывал подданных терпеть и выполнять указания баскака. Но насилия, творимые в Твери людьми Щелкана, вызвали восстание.

Поводом послужил, казалось бы, пустячный эпизод, но именно он, нарушавший законы самого золотоордынского царя, спровоцировал тверичей. В воскресенье на торгу два татарских нукера попытались отнять у попа его кобылу, которую священник вел на водопой. А по установлениям всех золотоордынских

[1] Михаил не поддерживал кандидатуру Петра, когда решался вопрос, кто будет митрополитом Руси после смерти Максима. Тверские князья рассчитывали на перенос митрополичьей кафедры из Владимира в Тверь. Это бы укрепило позиции Твери как общерусского центра. Тверичи даже выстроили достойный митрополита собор. В отличие от Петра князь Михаил Тверской был противником продажи церковных должностей (симонии). Петр считал, что симония приносит церкви доход и что вообще решать церковные дела может только духовенство. Попытки великого князя владимирского и тверского ставить вопрос о соответствии симонии христианскому учению Петр рассматривал как вмешательство светской власти в церковные дела.

Подавление восстания в Твери
Летописная миниатюра XVII в.

правителей церковники не облагались налогами, и в мирное время никто не мог законно отнять у них имущество. Тверичи вступились за попа, татары схватились за сабли.

Тверские жители ударили в набат и перебили всех ордынцев. Во время штурма княжеского терема — временной резиденции Чол-хана этот ордынский вельможа погиб. Великий князь Александр Михайлович фактически встал на сторону восставших. Он не пытался их усмирять. Лишь татарские коноводы, которые пасли лошадей за городом, сумели убежать в Москву.

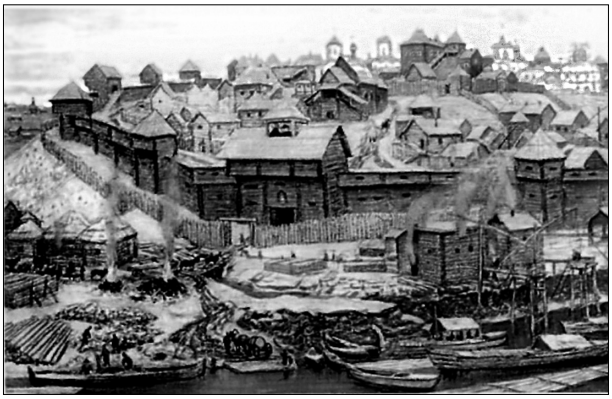
Московский князь Иван Данилович Калита поспешил в Орду. Вернулся он оттуда во главе татарской рати, присовокупил к ней свои дружины и двинулся на Тверь. Город и округа подверглись страшному опустошению. После погрома 1327 г. Тверь так и не оправилась.

Судьба тверского князя Александра Михайловича сложилась трагически. Он скрылся в Пскове, но митрополит Феогност подверг псковичей проклятию за предоставление защиты мятежнику. Пришлось Александру бежать в Литву. Позже Феогност, желая восстановить политическое равновесие и поднять авторитет Церкви, содействовал возвращению князя Александра на Русь. Но по приезду Александр был вызван в Орду. Александр написал завещание и отбыл в степь. По ханскому приказу он был казнен (1339). Как мы видим, три тверских князя сложили головы в Орде, но там по воле хана не погиб ни один московский.

Передача владимирского ярлыка и права сбора дани Москве. Итоги княжения Ивана Калиты. Усердие московского князя Ивана I было вознаграждено. В *1328 г. хан передал ярлык на великое княжение владимирское в Москву. Чуть позже Ивану Калите отдали также право сбора «ордынского выхода» (дани).*

Попытки передачи сбора дани великому князю владимирскому делались и ранее, но закрепился такой порядок только с княжения Ивана Калиты. Тверское восстание 1327 г. подвело черту под деятельностью баскаков на Руси. Сбор дани русским князем не сопровождался таким насилием, какое творили ордынцы. Население вздохнуло спокойнее. Хан, получая регулярно «ордынский выход», тоже был доволен и не посылал на Русь карательных отрядов. Не надо было хану тратиться и на сопровождение баскаков большим военным контингентом, который «проедал» часть «ордынского выхода».

Доволен был и московский князь. Очевидно, именно с этого момента он стал Калитой. Часть дани оседала в Москве. Здесь в 1339–1340 гг. построили новую дубовую крепость срубно-земляной конструкции и треугольную — по форме Боровицкого холма. Стены для пожарной безопасности были обмазаны глиной и частично побелены известью. Крепость Ивана Калиты была больше прежних московских деревянных Кремлей.



Московский Кремль при Иване Калите
Художник *А. М. Васнецов*

Казна позволила увеличить число бояр и слуг вольных. Возможно, при помощи Орды под власть Ивана Калиты попали Углич, Галич, Белоозеро. Часть территорий князь просто купил, летопись называет их прикупами Ивана Даниловича. Иван I как великий князь был князем в Господине Великом Новгороде. Хоть закон того времени и запрещал покупать земли людям из одного княжества в другом, Иван Калита заводил вотчины в чужих владениях и давал их своим боярам. Умер Калита 31 марта 1340 г. на 52-м году жизни.

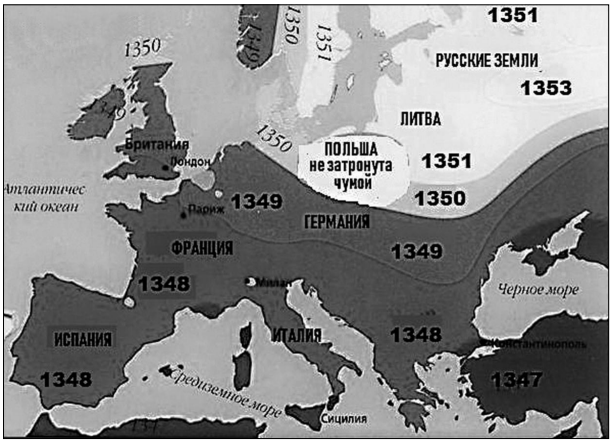
При Иване I и его сыновьях наступила долгожданная *«великая тишина», она продлилась в общей сложности 40 лет (1328–1367). В* это время полностью прекратились ордынские рати и набеги на Русь. *«Престаша татарове воевати землю Русскую», — писали летописцы. За это время выросло поколение новых русских людей: они не видели ужаса ордынского погрома и не боялись татар. Эти люди уже могли взяться за меч, чтобы отстаивать свое право на свободу.*

Оценка историками личности Ивана Калиты. Все историки сходятся во мнении, что в итоге правления Ивана Калиты Москва превратилась в главный центр собирания северо-восточных русских земель.

Но вот в оценке личности Ивана Калиты, мотивов и методов его деятельности единого мнения не существует. Последователи великого ученого XIX в. С. М. Соловьева, представители так называемой школы государственников, усматривали в действиях Калиты далекоидущий политический план возвышения Москвы с учетом глобальных общерусских интересов (восстановление хозяйства Руси, объединение ее политических, военных и духовных сил с перспективой борьбы за освобождение страны). Его же недостойные действия, типа разгрома Твери в 1327 г., трактовались как общепринятые, обычные в ту эпоху, полную жестокостей и предательств.

Печать Ивана Калиты

Заслуженный не менее чем С. М. Соловьев корифей русской исторической науки В. О. Ключевский, а также его последователи полагают, что никакого «политического плана» у Калиты не существовало. Управлял Иваном расчет вотчинника-скопидома, а также правителя, идущего напролом, если это позволяли обстоятельства. Руковод-



Эпидемия чумы

ствовался Иван Калита, по мнению этой группы ученых, узкими сиюминутными личными претензиями и интересами своего удела. Московский князь хотел разбогатеть и возвыситься над прочими князьями — ради этого он и пресмыкался перед татарами. Орда же в тот момент искала среди уделов «своей Руси» противовес не всегда послушной Твери, а также всегда враждебной Литве. «Верные улусники» — московские князья, враги Твери и Литвы, пришлись весьма кстати.

Ключевский нашел самое слабое место в аргументации своих противников в споре об оценке личности Ивана Калиты. Эти ученые видели в Иване I дальновидного политика потому, что знали дальнейшую судьбу Москвы и Руси. Если же рассматривать исторические документы эпохи Ивана Калиты — летописи различных русских земель, межкняжеские договоры, завещание самого Ивана Калиты, то образ московского князя — мудрого дальновидного стратега никак не вырисовывается. Если обратиться, к примеру, к духовной Калиты, то можно найти подробный перечень земель, городов, сел и казны (причем «казна» описана с потрясающей мелочностью — упомянуты даже золотые булавки, пуговицы и обрывок цепи во столько-то звеньев); а в конце напутствие сыновьям: верно служить ордынскому царю.

Великие князья Симеон Гордый и Иван Красный. Сыновья Ивана Калиты правили друг за другом*: Симеон Гордый*[1] *в 1340–1353 гг., Иван II Красный*[2] *в 1353–1359 гг.* Они получили от отца хорошее наследство и действовали в русле отцовской политики. Оба брата не только являлись великими московскими князьями, но и получили в Орде ярлыки на великое княжение владимирское.

В годы их княжения пришло на Русь страшное бедствие — «черная смерть», как ее называли хронисты, *чумная эпидемия*[3]*. Болезнь возникла на Востоке, потом купцами была завезена в Западную Европу, а оттуда пришла в русские края. Волны*

[1] Симеон Гордый свое прозвание получил за резкий нрав, который он не раз демонстрировал прочим русским князьям.

[2] Этот, очевидно, недурной лицом, правитель имел еще второе прозвание — Милостивый (Милосердный). В отличие от брата имел «тихий нрав» и все дела старался решать мирным путем.

[3] В разных странах Западной Европы от «черной смерти» погибло от трети до половины населения. Только одна страна избежала эпидемии — Польша. Поляки объясняли это чудом, которое сотворила старинная византийская икона Богоматери, вовремя привезенная в Польшу.

эпидемии накатывались несколько раз. Люди умирали тысячами. Случалось, из целого города выживали один-два человека. По летописному сообщению, Смоленск вымер весь, выжили несколько человек, они ушли, прикрыв за собой ворота города, наполненного незахороненными мертвецами.

Жертвами «черной смерти» стали многие в роду московских князей. Скончался от болезни Симеон Иванович Гордый и его дети. Ненамного пережил их новый великий князь Иван Иванович Красный. Он умер шестью годами позже Симеона в возрасте 33 лет. В княжеской семье мужчин осталось лишь трое: 9-летний сын Ивана Красивого Дмитрий, его меньшой родной брат Иван, вскоре погибший, да младший двоюродный брат Владимир. Отцом Владимира был удельный московский князь Андрей Иванович Серпуховской, один из младших сыновей Калиты.

Как старший сын великого князя московского и владимирского и вообще как старший мужчина в династии, на московский трон был возведен князь Дмитрий Иванович.

§ 22. Русь в княжение Дмитрия Донского

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Вступление на московский престол Дмитрия Ивановича.
   - Вступление на московский престол Дмитрия.
   - Борьба московского князя за ярлык с нижегородским князем.
   - Борьба московского князя за ярлык с тверским князем.
2. Начало борьбы Москвы за свержение ордынского ига.
   - «Великая замятня» (междоусобие и распад Золотой Орды).
   - Битвы с ордынцами на реках Воже и Пьяне.
   - Куликовская битва.
   - Значение Куликовской битвы.
3. Русь после Куликовской битвы. Нашествие Тохтамыша и его последствия.

Основные понятия и термины

Ярлык на великое княжение владимирское, «великая тишина», «великая замятня», темник, Чингизиды, Волжский улус, Крымский улус, «ордынский выход».

Важные имена

Дмитрий Иванович Донской, Владимир Андреевич Серпуховской, митрополит Алексей, Сергий Радонежский, старец Троице-Сергиева монастыря Пересвет (бывший брянский боярин Александр), старец Троице-Сергиева монастыря Ослябя, князь тверской Михаил Александрович, нижегородский князь Дмитрий Константинович, рязанский князь Олег.

Темник Мамай — теневой правитель Причерноморской Орды, татарский богатырь Челубей, хан Тохтамыш, Тимур Ланг (Тамерлан).

Литовские князья — Ольгерд, Ягайло, Витовт.

Важные даты

Середина XIV в.	Эпидемия чумы на Востоке, в Западной Европе и на Руси.
1359–1389	Княжение Дмитрия Донского.

Конец 1350-х – 1380	«Великая замятня» (внутренняя усобица) в Орде.
1377	Битва на реке Пьяне.
1378	Битва на реке Воже.
8 сентября 1380	Куликовская битва.
1382	Нашествие Тохтамыша, сожжение Москвы.

Литература

Источники

Памятники Куликовкого цикла / Сост. А. А. Зимин, Б. А. Рыбаков, В. А. Кучкин. СПб.: БЛИЦ, 1998.

Хрестоматия по истории России. Т. 1. С древнейших времен до XVII века. М.: МИРОС; Международные отношения, 1994.

Научные исследования

Борисов Н. С. Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия, 2014.

Буганов В. И. Куликовская битва. 2-е изд. М.: Педагогика, 1985.

Кирпичников А. Н. Куликовская битва. Л.: Наука, 1980.

Скрынников Р. Г. На страже московских рубежей. М.: Московский рабочий, 1986.

Кучкин В. Д. Дмитрий Донской. М.: ГИМ, 2005.

Черный В. Д. Куликовская битва: запечатленная память. М.: Университетская книга, 2008.

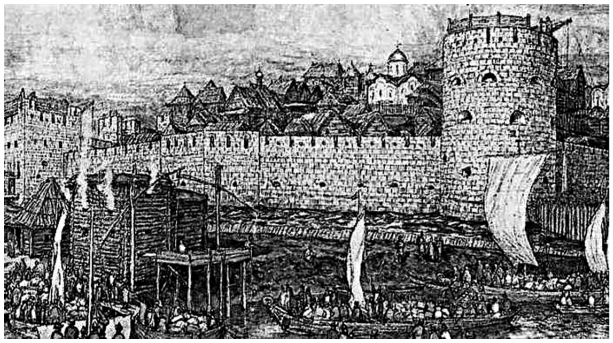
1. Князь Дмитрий Московский в борьбе за ярлык на великое княжение владимирское

Борьба Дмитрия Московского и Дмитрия Нижегородского. Когда в 1359 г. на московском столе оказался 9-летний мальчик, потомок князя Андрея Ярославича (брата Александра Невского), великий суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович поехал в Орду и выпросил себе золотой ярлык. В Орде не было обычая давать ярлыки на великое княжение малолетним детям. Впрочем, получение ярлыка Дмитрием Константиновичем не поддерживали даже собственные родичи. «Вырастет законный наследник, — рассуждали они, — все равно ярлыка не удержим».

В Москве реальная власть оказалась в руках бояр и митрополита Алексия[1]. В 1362 г. юный московский князь Дмитрий посетил Золотую Орду, а стоящий за его спиной митрополит и бояре добились возвращения московскому князю великого княжения владимирского.

Дмитрий Константинович желал продолжить борьбу, но в 1367 г. в его собственном уделе началась усобица. Младший брат Дмитрия Борис заявил о независимости своего Нижегородского удела. Великий князь московский и владимирский Дмитрий Иванович обещал помочь Дмитрию Суздальско-Нижегородскому подавить выступление его мятежного брата. Был заключен союз, суздальско-нижегородский князь признал 17-летнего Дмитрия Московского «братом старейшим» и выдал за него свою дочь Евдокию. Когда к Нижнему Новгороду подошла

[1] Алексий был сыном черниговского боярина Федора Бяконта, который вместе с 2 тыс. слуг перешел на службу в Москву. Алексий родился в Москве. Его крестным отцом стал княжич Иван Данилович (будущий Иван Калита).



Московский Кремль при Дмитрии Донском
Художник *А. М. Васнецов*

московская рать, местные бояре заставили своего князя вернуться в подчинение старшего брата.

А тем временем претензии на великое княжение владимирское высказал тверской князь. Назревала война.

Белокаменный Московский Кремль. В преддверии войны с Тверью в Москве за два года воздвигли новый Кремль из местного известняка и больших кирпичей (1367). Строили его после «всесвятского» пожара[1]. Известняк возили зимой на санях, а летом по реке из каменоломен, расположенных у села Мячково в 30 км от столицы. Некоторые исследователи считают, что новый Кремль был не весь каменный, частично он сохранял деревянные конструкции, которые просто были облицованы камнем.

Московский Кремль стал первой каменной крепостью в Низовой Руси, что говорило о мощи и богатстве московских правителей.

Соперничество Москвы и Твери. В Орде тем временем случились большие перемены. С конца 1350-х годов там шла большая междоусобица. Источники называют ее «великой замятней». Орда раскололась. В поволжской ее части ханы менялись чуть ли не каждый год. В южной Причерноморской Орде укрепился теневой правитель Мамай. Он был темником и правил от имени Чингизидов, ханов-марионеток.

Воспользовавшись «великой замятней», тверской князь Михаил Александрович испросил себе ярлык на великое княжение владимирское, но Москва не признала его прав. Михаил Александрович рассчитывал на военную помощь своего родственника — великого князя литовского и русского Ольгерда Гедиминовича, который был женат вторым браком на сестре тверского князя Ульяне Александровне. (Сыном Ульяны и Ольгерда был Ягайло.)

В ходе споров о ярлыке тверской князь Михаил угодил на время в московскую темницу. Михаил приехал в 1368 г. в Москву на переговоры под «гарантии» своей безопасности, данные митрополитом Алексием, но был схвачен. Конечно, Михаила пришлось вскоре отпустить, и борьба продолжилась с участием вступившегося за Михаила Литовского княжества. Разные, быстро менявшиеся на сарайском пре-

[1] Пожар произошел в день памяти всех святых, отсюда и его название — «всесвятский».

столе ханы тоже оказались участниками русской усобицы. Одни из них поддерживали Тверь, а другие — Москву.

Ольгерд совершил два похода в московские пределы. Московские летописи назвали вторжения Ольгерда первой (1368) и второй Литовщиной (1370). Водил к Москве Ольгерд полки при этом не литовские, а западнорусские — брянские, полоцкие и др., и западнорусские летописи, описывая эти события, именно своих воинов называют русскими, а жителей Северо-Восточной Руси именуют по ее городам. В обоих походах «литва», так уже московские летописцы зовут пришельцев, выжигала окрестности Москвы и осаждала город. Но взять новый Кремль Ольгерд не сумел. А Михаил Тверской съездил в Орду и получил ярлык (1371), но жители Владимира не пустили его в свой город. Московский же князь Дмитрий заявил: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение на великое не пущаю».

В 1371 г. князь Дмитрий Московский в поисках союзника съездил на юг к темнику Мамаю, и тот отступился от Михаила Тверского.

В 1372 г. случилась третья Литовщина, но москвичи сумели разгромить передовой литовский полк. Основные силы противников постояли немного друг против друга, разделенные оврагом, а потом заключили мирный договор. Ольгерд поручился, что тверской князь вернет все захваченное в Московских пределах. На том и разъехались.

В 1375 г. Михаил Александрович Тверской опять получил ярлык и совершил поход на Торжок и Углич. В ответ Дмитрий Московский вывел московские полки и полки из разных уделов великого княжения владимирского. Дмитрия Московского поддержали князья ярославские, суздальско-нижегородские, ростовские и ряда других уделов, а также один из удельных тверских князей — кашинский. Выступили на стороне Москвы и многие князья из Великого княжества Литовского — правители Брянской, Смоленской земель и Верховских княжеств. Московские полки с благословения митрополита Алексия осадили Тверь.

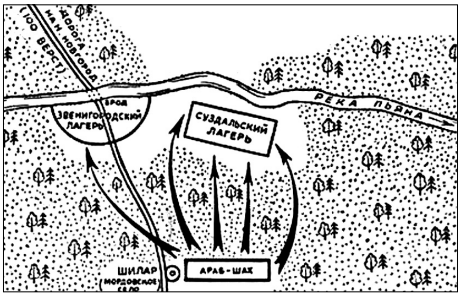
В итоге по договору 1375 г. ярлык на великое княжение владимирское остался у московского князя. Великое княжение владимирское признавалось «вотчиной» московских князей, т.е. становилось наследственным для московских правителей. Михаил Тверской назвал себя «братом молодшим» Дмитрия Московского. Был в московско-тверском договоре 1375 г. и еще один значимый момент. «Если переменит Бог Орду» и начнет воевать с ней московский князь, то тверской князь должен был тоже выступить против Орды. Так Москвой был совершен первый шаг не только к собиранию вокруг себя русских земель, но и в подготовке к борьбе за их освобождение от Орды.

В целом в ходе соперничества за ярлык с Тверью Москва упрочила свои позиции. Авторитет и силы князя Дмитрия Ивановича выросли.

2. Начало борьбы Москвы с Ордой

В годы «великой замятни» Орда очень ослабла. В 1362 г. в битве у Синих Вод ее разгромил Ольгерд и отнял всю Южную Русь. Но хуже внешних поражений были внутренние заговоры и смуты. Они терзали Орду, лишали ее прежней силы. За два десятка лет на престоле Волжского улуса Орды побывало более 20 Чингизидов. Центральная власть ослабела. Многие царевичи и мурзы привыкли жить разбоем, а русские «улусники» перестали возить ордынский выкуп.

Битвы на Пьяне и Воже. В *1377 г.* царевич Арапша (хан Араб-шах), промышлявший захватом военной добычи, готовился к набегу на нижегородские земли. Сведения об этом просочились на Русь. Навстречу Арапше вышло объединенное войско из нижегородцев, владимирцев, москвичей, муромцев, ярославцев и не входивших в великое княжение владимирское рязанцев. Арапша не появлялся.



Битва на Пьяне. 2 августа 1377 г.

Воины сняли доспехи. Хотя был пост, охотились и ели добытое охотой мясо, продовольствия в русском лагере у реки Пьяны не хватало. Князь Дмитрий Московский решил, что набег Арапши не состоится. Сам уехал, и войска его отошли восвояси. Арапша появился неожиданно, и удар его был страшен. Полки у Пьяны были уничтожены полностью. Оставшиеся без защиты Нижний Новгород, Переяславль-Рязанский и несколько других городов были разграблены.

К этому моменту отношения между Дмитрием Московским и темником Мамаем резко ухудшились. Темник требовал дани, но он не был ханом, и великий князь не повез ему «ордынский выход».

В *1378 г.* Мамай отправил на Русь войско под командованием мурзы Бегича. На реке Воже разыгралась битва. На этот раз московские войска во главе с Дмитрием действовали слаженно и решительно. Ордынцы были разбиты и бежали. Поражение татар на Воже не способствовало укреплению авторитета Мамая. Темник собирался взять реванш. Он привык к власти и не хотел ее терять, а между тем хан Тохтамыш, ставленник могучего среднеазиатского эмира Тимура[1], уже начал собирать ордынские улусы в свой кулак. Лишь громкая победа давала Мамаю шанс устоять в борьбе с Тохтамышем за Орду.

Битва на Воже. 11 августа 1378 г.

Куликовская битва. Близилось решающие столкновение. Осенью Мамай повел на Русь 150-тысячное войско. В Кафе, генуэзской колонии в Крыму, Мамай нанял отряд закованной в латы западноевропейской пехоты. Темник заручился также союзом с великим литовским князем Ягайло Ольгердовичем и рязанским князем Олегом. Но это были ненадежные союзники. Они не спешили на соеди-

[1] Тохтамыш был потомком Батыева брата — Орды Ичена. Выгнанный из Заяицкой Орды, он вернул себе ее престол, а потом захватил престол в Волжском улусе с помощью среднеазиатского могущественного правителя Тимура Ланга (Тамерлана). Вассал Тамерлана Тохтамыш надеялся восстановить единство и силу Золотой Орды.

нение с Мамаем, а выжидали, кто победит. Ягайле было невыгодно ни усиление Москвы, ни победа Орды. Олег же был вынужден играть роль союзника, чтобы спасти от разграбления свою землю. Рязанское княжество ближе всего находилось к Орде. Олег указал татарам броды на Оке, а Дмитрию Московскому послал весть о приближении врага.

Навстречу ордынцам вышло многочисленное (до 150 тыс.[1]) русское войско. Никогда еще Русь не выводила на брань такого числа воинов. Шли к Дону дружинники и ополченцы из многих русских земель. Правда, не было среди них тверских, рязанских, нижегородских и новгородских полков, хотя не исключено, что отдельные жители этих земель в битве на Куликовом поле участвовали. Один из рязанских бояр — Софоний (Софроний), участник сражения, напишет о битве поэму «Задонщина», переложив на новый сюжет «Слово о полку Игореве». Из Литвы поддержать Дмитрия пришли с полками два единокровных старших брата Ягайлы — православные князья Дмитрий Ольгердович Брянский и Андрей Ольгердович Полоцкий. (Их сестра Елена Ольгердовна была супругой Владимира Андреевича Серпуховского, двоюродного брата Дмитрия Московского.)

Литовских князей и их воинов благословил на бой новый русский и литовский митрополит болгарин Киприан.

Дмитрия Московского и Владимира Серпуховского благословил на бой с татарами русский монах-подвижник, основатель Троицкого монастыря *Сергий Радонежский. Его устами русская церковь впервые одобрила военное сопротивление Орде.* Наверное, поэтому так почитаема на Руси память Св. Сергия. Два инока Троицкого монастыря, в прошлом бояре из Брянской земли Великого княжества Литовского — Александр-Пересвет и Родион-Ослябя, отправились вместе с русским войском навстречу ордынцам. Благословение Сергия было очень важно для князя Дмитрия Московского. У него был конфликт с митрополитом Киприаном.

После смерти митрополита Алексия (1378) князь желал видеть новым митрополитом спешно принявшего постриг своего духовника Митяя (в монашестве Михаила). Митяй был отправлен в Царьград, но умер на константинопольском рейде. Еще при жизни Алексия в Константинополе было принято решение, что после его смерти митрополит киевский и литовский Киприан займет московскую кафедру и объединит киевскую и московскую митрополии. Киприан прибыл в Северо-Восточную Русь, но Дмитрий Московский не пустил его в свой город, а митрополит наложил на Дмитрия анафему (проклятие).

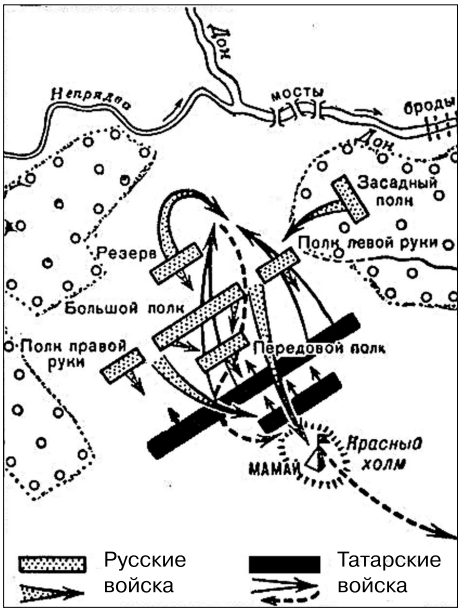
Кровопролитное сражение случилось ***8 сентября 1380 г.***[2]

Дмитрий принял необычное для князя решение, что будет сражаться как рядовой воин в рядах передового полка. Общее руководство битвой находилось в руках прибывшего к московскому князю из Литвы боярина-воеводы Дмитра

[1] Многие историки считают, что численность и татар, и русских летописцами сильно завышена.

[2] Некоторые современные историки сомневаются в том, что битва происходила на Куликовом поле у Дона. Дело в том, что до сих пор, несмотря на все старания археологов, на Куликовом поле не найдено вещественных «подтверждений» битвы: ни могильников, ни оружия (только одна кольчуга и шлем). Есть мнение, что сражение разыгралось недалеко от Москвы, на Кулишках (современная Старая площадь в Москве).

Боброка Волынца и князя Владимира Андреевича Серпуховского. Русские полки построились традиционным для себя строем — орлом. Но при этом оставили в засаде и в резерве около трети войска. Мосты через Дон сожгли по предложению литовских князей, чтобы у слабых духом не появилось искушения бежать с поля битвы.



Куликовская битва. 8 сентября 1380 г.

Бой начался поединком богатырей: монаха Александра-Пересвета из Троице-Сергиевой обители и ордынского багатура Челубея. Витязи поразили друг друга копьями, и оба погибли.

Татарские всадники пошли в атаку. Они смяли русский Сторожевой полк. Пал почти весь Передовой полк. Князя Дмитрия Ивановича после боя с трудом нашли: он лежал без сознания, придавленный срубленным в схватке деревом. Правый фланг во главе с Андреем Полоцким и Дмитрием Брянским выдержал напор ордынцев. Но тем удалось прорвать левый русский фланг. Они устремились в тыл Большому полку. Однако здесь им путь перекрыл перестроившийся Большой полк и резервные отряды.

Затем неожиданно на татар обрушился многочисленный Засадный полк во главе с Владимиром Серпуховским и Дмитрием Боброком. Нукеры Мамая побежали, сметая собственные подкрепления. Не спасла Мамая ни восточная конница, ни генуэзские наемники-пехотинцы, затоптанные собственной отступающей конницей. Мамай был разгромлен и бежал.

Русские встали, как тогда говорили, «на костях», т.е. за ними осталось поле боя. Они одержали победу. Преследовать Мамая не стали за неимением сил. Так велики были потери победителей. Летописец писал: «Оскуде бо вся Русская земля от Мамаева побоища за Доном».

Тем временем у реки Калки остатки Мамаева войска были вторично разбиты ханом Тохтамышем. Причерноморский улус признал власть Тохтамыша, и Золотая Орда вновь объединилась.

В честь победы на Куликовом поле князя Дмитрия Ивановича прозвали Донским, а его брата Владимира — Храбрым. В 1381 г. Дмитрий Донской примирился с митрополитом Киприаном, и тот торжественно вошел в Москву.

3. *Московское княжество и Орда после Куликовской битвы*

Победа на Куликовом поле не принесла Северо-Восточной Руси освобождения от ордынской зависимости. Хан Тохтамыш требовал от Руси покорности. Дмитрий

Московский должен был ехать в ханскую ставку за ярлыком и везти «ордынский выход». Однако он этого не сделал.

Поход Тохтамыша на Москву. Тохтамыш в 1382 г. двинулся на Русь войной. Против законного ордынского царя (в отличие от узурпатора Мамая) князья различных русских уделов не выступили, да и не было сил ввиду огромных потерь на Куликовом поле. Москва, по сути, осталась один на один со степным властелином.

Дмитрий Донской, уверенный в крепости каменного Кремля, уехал из столицы в Кострому. Поведение великого князя на Куликовом поле не дает оснований заподозрить его в трусости, а то, что в Москве была оставлена семья Дмитрия и митрополит Киприан, свидетельствует об уверенности Дмитрия в неприступности каменного Кремля. Ордынцы, современники Дмитрия, уже не имели опыта взятия больших городов. Не имели они и китайских пороков, столь эффективных во времена Батыя.

Очевидно, Дмитрий и сопровождавший его Владимир Храбрый решили лично не вступать в контакт с Тохтамышем, чтобы не вести переговоры о ярлыке и дани. Попытки опять призвать всех удельных князей на совместное военное выступление, предпринятые перед вторжением Тохтамыша, не дали результата. Сказались потери 1380 г., а также менталитет, выработавшийся в предшествующие 140 лет ига. Многие готовы были биться с узурпатором темником, но не многие готовы были бросить вызов законному царю Чингизиду.

Однако с отъездом князей из Москвы ситуация в городе стала развиваться неблагоприятно. Из столицы спешно отъехали митрополит Киприан, великокняжеская семья и отдельные бояре. Собралось вече, на котором решили всех, кто хочет уйти, отпустить, но имущество их из города вывозить не давать. Предводителем обороны был выбран случайно оказавшийся в Москве 18-летний литовский князь

Остей (внук или младший сын Ольгерда). Остей организовал оборону, поставил на стены «тюфяки» (это были либо камнеметальные машины, либо уже пушки). Попытка Тохтамыша штурмовать Москву была отбита.

Тогда хан пошел на хитрость. Пришедшие с Тохтамышем суздальско-нижегородские князья (братья московской княгини Евдокии) поклялись, что татары хотят наказать только «ослушника» князя Дмитрия. А раз его нет в городе, то ордынцы никого не тронут, если москвичи добровольно пустят хана в столицу и поднесут дары. Возможно, нижегородские князья сами верили словам Тохтамыша. Москвичи тоже поверили и поплатились за это жизнью. Делегация с дарами во главе с Остеем и духовенством была зарублена, ордынцы ворвались в Москву через открытые ворота, перебили людей, а город сожгли.

Был взят и Серпухов, удел Владимира Храброго. Пострадали от нашествия Тохтамыша и другие русские земли. Навстречу хану вышел с дружиной князь Владимир Андреевич. Не дожидаясь битвы с ним, хан Тохтамыш ушел в степь. Дмитрий Донской вынужден был вступить с ним в переговоры и пообещал платить «ордынский выход». Хан подтвердил владение Дмитрия ярлыком на великое княжение владимирское, но удержал заложником в Орде старшего сына Дмитрия Василия.

Значение Куликовской битвы. Несмотря на возобновление зависимости от Орды, победа на Куликовом поле не пропала даром. Она продемонстрировала возможность борьбы с Ордой, как и необходимость для победы военно-политического единства страны. Куликовская битва также положила конец политике прислуживания московскими князьями золотоордынским ханам. Теперь они, старшие из всех северо-восточных русских князей, демонстрировали понимание главной национальной задачи — освобождения.

В 1395 г. Тохтамыш был изгнан из Орды силами своего бывшего покровителя самаркандского великого эмира Тимура. Хан сам затеял войну с эмиром. При ставленниках Тимура Орда ослабела, и выплата дани русскими землями с 1389 по 1408 г. стала происходить нерегулярно. Судьбой ярлыка на великое княжение владимирское ханы почти не владели: и ордынские правители, и русские князья — все считали ярлык наследственным правом московской династии. Последнее свидетельствовало о том, что Москва окончательно стала главным центром собирания земель Северо-Восточной Руси. Территория самого Московского княжества к концу княжения Дмитрия Донского выросла.

Присоединение различных русских земель к Москве

Даниил 1276-1303 гг. Юрий 1303-1325 гг.	МОЖАЙСК, КОЛОМНА, ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ (ПРИСОЕДИНИЛ)
ИВАН I КАЛИТА 1325-1340 гг.	РОСТОВ, ГАЛИЧ-КОСТРОМСКОЙ, БЕЛОЗЕРСК, УГЛИЧ (ВАССАЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ), КОСТРОМА (ПРИСОЕДИНИЛ)
ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ 1359-1389 гг.	РОСТОВ, УГЛИЧ, КАЛУГА, СТАРОДУБ, ДМИТРОВ (ПРИСОЕДИНИЛ)

Историческая мозаика

Оценка историками княжения Дмитрия Донского

Зарубежные исследователи в массе своей оценивают итоги княжения Дмитрия скромно: попытка освобождения Руси не удалась.

Дмитрий Донской. Фрагмент памятника в Коломне
Скульптор *А. И. Рукавишников*, архитектор *С. А. Шаров*

В отличие от них большинство отечественных ученых считает время Дмитрия Донского поворотным в русской истории: был решен вопрос об объединяющем Северо-Восточные русские земли центре — им окончательно стала Москва. Характер зависимости Руси после Куликовской битвы стал меняться — ордынская власть неуклонно слабела.

Однако и среди российских историков есть противники такого взгляда. Ниже приводятся аргументы классиков российской исторической мысли XIX в., выражающих обе точки зрения.

Н. И. Костомаров о князе Дмитрии Донском и его времени

<...>

Княжение Дмитрия Донского принадлежит к самым несчастным и печальным эпохам истории многострадального русского народа. Беспрестанные разорения и опустошения то от внешних врагов, то от внутренних усобиц, следовали одни за другими в громадных размерах. Московская земля, не считая мелких разорений, была два раза опустошаема литовцами, а потом потерпела нашествие Орды Тохтамыша; Рязанская земля — страдала два раза от татар, два раза от москвичей и была приведена в крайнее разорение; Тверскую — несколько раз разоряли москвичи; Смоленская — терпела и от москвичей, и от литовцев; Новгородская земля — понесла разорение от тверичей и от москвичей. К этому присоединились физические бедствия (эпидемия чумы, засухи 1365, 1371, 1373 гг. и голод, пожары)...

Сам Дмитрий не был князем, способным мудростью правления облегчить тяжелую судьбу народа; действовал ли он от себя или по внушению бояр своих, — в его действиях виден ряд промахов. Следуя задаче подчинить Москве русские земли, он не только не умел достигать своих целей, но даже упускал из рук то, что ему доставляли обстоятельства; он не уничтожил силы и самостоятельности Твери и Рязани, не умел и поладить с ними...; Дмитрий только раздражал их и подвергал напрасному разорению ни в чем не повинных жителей этих земель; раздражил Орду, но не воспользовался ее временным разорением... не предпринял мер к обороне против опасности (в 1382); и последствием всей его деятельности было то, что разоренная Русь опять должна была ползать и унижаться перед издыхающей Ордой.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главных деятелей. М.: ЭКСМО, 2006. С. 134–135.

С. М. Соловьев о князе Дмитрии и его времени

<...>

В 1389 г. умер великий князь московский Димитрий, еще только 39 лет от рождения. Дед, дядя и отец Димитрия в тишине приготовили богатые средства к борьбе открытой,

решительной. Заслуга Димитрия состояла в том, что он умел воспользоваться этими средствами, умел развернуть приготовленные силы и дать им вовремя надлежащее употребление. Лучшим доказательством особенно важного значения, придаваемого деятельности Димитрия современниками, служит существование особого сказания о подвигах этого князя, особого, украшено написанного жития его...

Важные следствия деятельности Димитрия обнаруживаются в его духовном завещании; в нем встречаем неслыханное прежде распоряжение: московский князь благословляет старшего своего сына Василия великим княжением владимирским, которое зовет своей отчиной. Донской уже не боится соперников для своего сына ни из Твери, ни из Суздаля...

Говоря о важном значении княжения Димитриева в истории Северо-Восточной Руси, мы не должны забывать о деятельности бояр московских: они, пользуясь обстоятельствами, отстояли права своего малолетнего князя и своего княжества... Последний не остался неблагодарен людям, которые так сильно хотели ему добра...

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. III. М.: Мысль, 1989. С. 296–299.

§ 23. Борьба князей московского дома за великокняжеский престол во второй четверти XV в.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Московское княжество при Василии I (1389–1425).
2. Междоусобие московских князей второй четверти XV в.
   - Причины и повод начала войны между князьями московского дома.
   - Ход войны.
   - Итоги и значение войны в русской истории.
3. Важнейшие события русской истории первой половины XV в.
   - Флорентийская церковная уния и Русь.
   - Нарастание противоречий Москвы и Литвы.

Основные понятия и термины

Ярлык на великое княжение владимирское, Великое Московское княжество, Великое княжество Литовское, Господин Великий Новгород, удельные княжества, прямой порядок престолонаследия, лествичный (очередной) порядок престолонаследия, междоусобица.

Церковная схизма (раскол), католичество, православие, уния, Константинопольский патриарх, папа римский, Святой престол, автокефалия.

Важные имена

Дмитрий Донской, Владимир Серпуховской, сыновья Дмитрия Донского — Василий I и Юрий Звенигородский (Галицкий, Углицкий), внуки Дмитрия Донского — Василий Васильевич (Василий II) Темный, Василий Юрьевич Косой и Дмитрий Юрьевич Шемяка, Софья (жена Василия I и мать Василия II, дочь великого литовского князя Витовта), боярин Всеволожский.

Важные даты

1389–1425	Княжение Василия I.
1425	Смерть Василия I, начало династического кризиса.
1428	Присяга Юрия Звенигородского своему племяннику Василию II.
1430	Смерть деда Василия II Витовта Кейстутовича.
1432	Передача ханом московского престола Василию II.
1433–1453	Ввойна между князьями московского дома.
1433, 1434	Захваты Юрием Москвы.
1434	Смерть Юрия Звенигородского.
1453	Смерть Дмитрия Шемяки, окончание войны.

Литература

Источники

Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439). В 12 частях. СПб.: Издательство Олега Абышко; Университетская книга, 2010.

Научные исследования

Быков А., Кузьмина О. Митрополит Киприан. Портрет на фоне эпохи // 1 сентября. История. 2001. № 22–23.

Зимин А. А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991.

Кириллин В. М. «Чужое» в древнерусских сказаниях о ферраро-флорентийском соборе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1. С. 86–94.

Рыжов К. В. Все монархи мира. Россия. М.: Вече, 1998.

Скрынников Р. Г. Третий Рим. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994.

1. Княжение Василия I Дмитриевича

Завещание Дмитрия Донского. Дмитрий Донской умер скоропостижно 19 мая 1389 г. Как и все князья того времени, он заранее составил завещание. (В течение жизни правители регулярно уточняли свои духовные грамоты.) В последней версии своей духовной Дмитрий оставлял Москву и великое княжение владимирское своему старшему сыну Василию. Тот недавно бежал из Орды, попал в Литву, где с согласия Витовта обручился с его единственной дочерью Софьей. Завещание Дмитрия Донского меняло древний лествичный порядок. Двоюродный брат Дмитрия Владимир Храбрый, удельный князь Серпуховской, не получил ни Москвы, ни великого владимирского княжения. Владимир обиделся, уехал в свой Серпухов, но усобицы не начал.

Однако само завещание Дмитрия Ивановича не носило характера завершенной реформы по переходу к прямому порядку престолонаследия. Отстранив кузена, Дмитрий, однако, желал, чтобы после смерти Василия московский престол перешел бы к следующему его сыну — Юрию.

Внутренняя политика Василия I. В отличие от своих отца и деда Василий I прожил долгую жизнь. Он вступил на престол в 18 лет и правил 46 лет, пережив всех своих сыновей кроме последнего, тоже носившего имя Василий. (Первенец

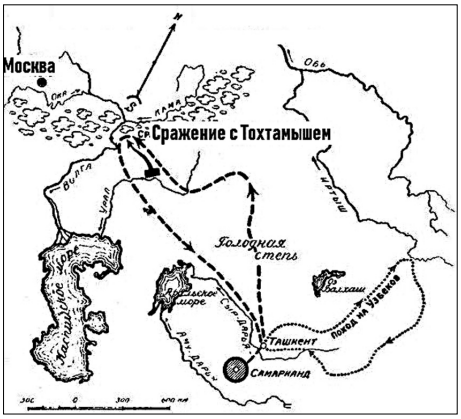
Рост Великого Московского княжества в XIV в.

Василия Юрий умер 5-летним ребенком, двое других скончались младенцами от чумной эпидемии, в 20 лет в 1417 г. умер от мора и взрослый великокняжеский сын, удельный нижегородский князь Иван.)

Завещание Дмитрия Донского не было оспорено в Орде. Приехавший на Русь ханский посол Шахмат привез утверждение нового московского князя как великого князя владимирского. Тохтамышу было не до дел в «русском улусе». В 1389 г. он неосмотрительно начал войну с Тамерланом, не желая быть «подручником» этого великого завоевателя, который не желал возвращать Орде взятый у нее в «великую замятню» Хорезм.

На Руси никто не усомнился в правах Василия Московского на великое княжение владимирское. Еще в 1360-е годы сам город Владимир с округой вошел во владения московских князей, а княжеским рядом Дмитрия Донского 1375 г. с Александром Михайловичем Тверским при согласии многих удельных князей великое княжение владимирское было признано вотчиной рода московских князей.

В отличие от отца Василий I Дмитриевич имел добрые отношения с митрополитом Киприаном, и тот часто выступал его советником по государственным делам.



Поход Тимура. 1391 г.

Внутри Московского княжества Василий I мирно урегулировал отношения с двоюродным дядей Владимиром Андреевичем Серпуховским, уступив ему несколько земель. Юрий Дмитриевич, младший брат и официальный наследник по духовной Донского, получил в удел подмосковный Звенигород, а также Галич, Углич, Рузу и Вятку. Юрий был талантливым полководцем и управленцем, покровителем монахов-подвижников, книжников, строителем новых храмов. Юрий Дмитриевич чаще всего и водил в бой московские полки.

Однако Василий умел раздвигать границы своего княжества не только и даже не столько мечом. Он шел дорогой прадеда Ивана Калиты, выкупая в Орде (хану нужны были средства) ярлыки на чужие уделы при живых наследниках. Прежде Орда шла на такое только с выморочными уделами. Так в 1392 г. Василий I прикупил удел своего деда по матери — Нижегородское княжество, хотя там сидел другой его двоюродный дед Борис Константинович Городецкий. Этого князя Василий I принудил жить в Суздале в отрыве от семьи. Также Москвой были куплены в Орде права на Городец, Мещеру, Муром.

В 1397–1398 гг. от Новгородской земли в московское владение перешли Бежецкий Верх, Вологда и Устюг. Хотели еще отвоевать новгородскую Двинскую землю, но не удалось.

Отношения Москвы с соседними странами. Авторитет союзника Василия I в 1391–1395 гг. его тестя Витовта, могущественного князя литовского и русского, помогал в удовлетворении амбиций Москвы. В ответ Василий не противодействовал усилению с 1395 г. литовского влияния на Смоленск, который к 1403–1404 гг. будет окончательно завоеван Витовтом и войдет в состав Великого княжества Литовского.

Отношения Василия I с Витовтом испортились к концу 1390-х годов в контексте серьезных изменений в Орде, которые Витовт собирался использовать в своих целях, не считаясь с интересами московского союзника.

Война Тохтамыша с Тимуром (1389–1395) кончилась для Орды полным военным разгромом, опустошением земель, уничтожением столицы Сарая. Но самое страшное для будущего Орды состояло не в этом. Многие страны поднимались после военных катастроф. Фатальным для Орды окажется перенос главных торговых путей, которыми шла международная транзитная торговля Азии с Европой, с территорий Орды на земли своей империи. Выяснится, что именно доходы от торговли составляли залог военно-политического могущества золотоордынских властителей и единства их многочисленных земель. С оскудением золотоордынской казны начнут таять и ее войска, улусы не будут видеть причины, по которой надо держаться вместе. Начнется пролог распада этого великого полюса геополи-

тической силы в Восточной Европе, Северной и Средней Азии. В конце XIV — XV в. Орда станет объектом манипуляции сильных внешних соседей и проявления внутренних сепаратистских устремлений составлявших ее улусов.

Тохтамыш бежал от Тимура и нашел приют в Литве. За возвращение на золотоордынский престол он обещал Витовту передать весь «русский улус» — княжества и уделы великого княжения владимирского, великое Рязанское княжество, Новгород и Псков. Ливонский орден был готов признать Витовта правителем всей Руси, включая Новгород, но при условии, что к ордену перейдет Псковская земля. Все эти геополитические задачи должна была решить битва на Ворскле (1399), которая, как известно, закончилась поражением Витовта.

Отношения Витовта и Василия I охладели. В начале XIV в. у московского князя уже случались и военные столкновения с тестем.

Подход Тимура к русским рубежам (1395). Восточные источники свидетельствуют, что великий эмир Тимур был настроен нейтрально по отношению к противникам своего врага Тохтамыша, т.е. к правителям Московской и Литовской Руси. Великий князь московский и владимирский Василий Дмитриевич и великий князь литовский и русский Витовт Кейстутович подготовились к возможной атаке Тимура из разоряемых им ордынских земель. Большое московское войско стояло по реке Оке. Витовт собрал войска в Смоленске.

В августе армия Тимура подошла к русской границе у Ельца и стояла здесь две недели. 26 августа 1395 г. Тимур, разорив окрестности Ельца, по словам летописца, «возвратися въсвояси». Летописец видел причину такого поведения эмира в заступничестве за Русь иконы Владимирской Богоматери, которая была вместе с московскими полками.

Историки склонны видеть в этом правильный расчет Тимура. В его интересах было оставить Орде серьезных и сильных противников. Расчет самаркандского эмира оправдался. Осенью 1395 г. московские войска овладели в Поволжье ордынскими городами Булгар, Жукотин, Кременчук, Казань. Впервые сами «повоевали землю татарскую» и вернулись с большой добычей и пленниками.

Нашествие Едигея 1408 г. Своеобразным отмщением за этот русский набег, как трактует действие московских сил татарский «Эпос о Едигее», стал поход Едигея к Москве в 1408 г. Едигей являлся одной из ключевых фигур при ставленниках Тимура в Орде. Ему во многом татары были обязаны разгромом войск Витовта на Ворскле. В 1405 г. в своем 16-м бою с Тохтамышем Едигей нанес бывшему хану последнее поражение. Тохтамыш бежал и был убит, если верить Устюжскому летописному своду, в Сибирской земле под Тюменью. Сыновья Тохтамыша укрепились в Хаджи-Тархани, городе в дельте Волге, расположенном на 11 островах. Русские называли этот город Астраханью.

Вторжение Едигея в 1408 г. застало великого князя Василия I врасплох. Сам он с семьей бежал в Кострому, оставив Москву на попечение дяди Владимира Андреевича Храброго. Тот сумел прекратить панику, охватившую жителей города, пресечь исход населения из него. 30 ноября 1408 г. Едигей подошел к Москве, но взять ее не сумел. Он отрядил 30 тыс. татар для погони за Василием I, но посланные не нашли великого князя. В итоге Едигей разорил большое число малых городов

и множество сел. Были опустошены Нижний Новгород, Городец, Ростов, Переяславль-Залесский, Дмитров, Коломна, Переяславль-Рязанский и др. Москва заплатила темнику «откуп» в 3 тыс. рублей.

Смута, начавшаяся в Орде, заставила Едигея покинуть русские границы. Василий I возобновил на какое-то время выплату ханам «ордынского выхода», который не возили с 1395 г.

Важно отметить, что рать 1408 г. русские источники, в частности летописная «Повесть о нашествии Едигея», уже не трактуют как «наказание Божье за грехи», а объясняют «злой волей» темника.

Свою «злую волю» в отношении Руси, но уже Южной, осуществил Едигей в 1416 г. В этот год он опустошил Киев и все правобережье Днепра.

Погиб темник в 1419 г. от рук одного из сыновей Тохтамыша. Прямые потомки Едигея — татарские князья Урусовы и Юсуповы в XVI–XVII вв. оказались на русской службе, крестились, обрусели и вошли в состав русской аристократии.

2. *Междоусобие московских князей второй половины XV в.*

Причины, повод, внутренний смысл войны. За долгое княжение Василия I (1389–1425) дело сплочения земель Северо-Восточной Руси вокруг Москвы серьезно продвинулось вперед. Усилилось влияние Москвы на Великий Новгород и Псков, а также на Рязанское княжество, властителю которого Федору Олеговичу Василий I приходился шурином (братом жены).

Однако после смерти Василия I 27 февраля 1425 г. начались разногласия князей внутри Московского княжества, они сопровождались внутренними войнами и разного рода жестокостями, дворцовыми переворотами до 1453 г. Процесс консолидации Москвой других территорий в этот 25-летний период остановился.

Что вызвало эту внутреннюю московскую войну? Глубинными причинами можно считать:

во-первых, объективно возникшую необходимость реформы системы престолонаследия с целью укрепления центральной политической власти на Руси;

во-вторых, и это главное, перед Русью в начале XV в. было открыто несколько вариантов объединения и формы последующей централизации страны (современные Северо-Восточной Руси XV в. страны Европы и ряд государств Азии проходили эти процессы по-разному); Москва должна была определиться, выбрать из альтернатив свой путь.

Так трактовал причины и смысл московского междоусобия 1425–1453 гг. известный отечественный историк А. А. Зимин. Чтобы подчеркнуть важность этого эпизода для всей дальнейшей российской истории, ученый дал своей книге о внутренней московской войне говорящее название — «Витязь на распутье».

Не все историки согласны с концепцией Зимина. Многие считают войну «безвременьем», когда московские князья, ведомые личными амбициями, боролись за престол, а национальные общерусские интересы были отодвинуты в сторону.

Поводом к войне послужило столкновение двух великокняжеских завещаний. В 1389 г. Дмитрий Донской завещал великокняжеский стол своему старшему сыну Василию I, а после его смерти следующему сыну — Юрию, до того сидевшему в мо-

сковских уделах — Звенигородском, Галицком, Углицком. Завещание Василия I Дмитриевича противоречило воле его отца. Василий I оставлял Москву, «если Бог позволит», своему единственному к тому моменту 10-летнему сыну Василию II.

Вопрос о престолонаследии в Московском княжестве. Любой удел на Руси являлся монархией, и вопрос перехода власти от одного князя к другому был одним из наиболее важных. Старинный традиционный для Руси очередной порядок наследования престола (к старшему в роду, а не от отца к сыну) был не лучшим. В разных уделах он то и дело вызывал споры князей и войны между ними.

Для Москвы — княжества, претендующего на роль объединителя и освободителя Руси от ордынской зависимости, решение вопроса о реформе престолонаследия (о введении простого и однозначного порядка перехода трона — «от отца к сыну») являлось задачей первостепенной важности. Иначе Москва рисковала погрязнуть в княжеских распрях и не реализовать свои претензии на роль общерусского лидера.

Первым это понял, наверное, Симеон Гордый. Он имел братьев, но вынашивал планы передачи престола сыну. Симеону не повезло: и он, и его дети умерли от чумы, а престол опять ушел к брату Ивану. Вообще, в Москве слепой случай не давал обостряться вопросу о престолонаследии: обычно брат наследовал брату, когда сыновья предшественника по трону отсутствовали (например, бездетному Юрию Даниловичу наследовал его младший брат, четвертый сын Даниила — Иван I Калита), а когда сын наследовал отцу, братья последнего уже скончались (в случае с Дмитрием Донским).

В конце жизни Дмитрия Донского ситуация впервые обострилась. Дмитрий составил завещание в пользу своих сыновей Василия и Юрия. Он отстранил от наследства своего двоюродного брата Владимира Храброго, но тот не начал усобицы.

Династический кризис. Когда пришло время Василию I определяться с наследником, он решил игнорировать права своего брата Юрия. Юрий Дмитриевич Звенигородский был любимым сыном Дмитрия Донского. В московской земле он владел обширными землями, был известным воеводой, дипломатом, строителем храмов. К нему тянулись лучшие умы того времени. Не случайно один из учеников Сергия Радонежского, Савва Сторожевский, стал духовным наставником Юрия.

10-летний Василий был известен лишь тем, что в момент его появления на свет в Москве случилось землетрясение. Правда, это истолковали как признак великого будущего новорожденного. Мальчика даже пытались звать Великим. Но со временем открылось, что он обладает посредственными способностями, а талантов у него нет никаких.

В 1425 г. Юрий сначала отказался присягать племяннику, но не решился тягаться с дедом Василия II по матери — великим князем литовским и русским Витовтом, которому на попечение в своем завещании оставил сына Василий I. Только в 1428 г. Юрий признал племянника «братом старейшим».

Начало войны. Покровитель Василия II Витовт умер в 1430 г. До 1433 г. в Москве царил «худой мир». Юрий решил оспорить у Василия II престол и предложил

вынести их спор на решение ордынского хана. Среди ханского окружения Юрий имел сильные позиции.

В Орде спор о ярлыке разрешился для Юрия неожиданно. Юрий напирал на традицию и завещание Дмитрия Донского, а московский боярин Иван Всеволожский, представлявший интересы юного Василия II, заявил хану Улу-Мухамеду, что его князь, как «верный улусник», знает, что хозяин Руси — хан, кому захочет — тому и даст княжение. Ярлык оказался у мальчика (1432 г.). Раздосадованный Юрий вернулся в свои уделы.

Вскоре грянула война. Поводом к ней послужил неумный поступок матери великого князя московского и владимирского Софьи Витовтовны. Шла свадьба ее сына с внучкой Владимира Храброго. Пировали на ней и дети Юрия Звенигородского — Василий Косой и два Дмитрия (Шемяка и Красный). Они были лояльны кузену Василию II. И вдруг Софья сорвала с Василия Юрьевича парадный золотой пояс, заявив, что пояс украден из великокняжеской казны.

Пояс был действительно украден, но Василий Косой не знал об этом. Пояс вручил ему в качестве свадебного подарка его тесть, уже упомянутый выше Иван Всеволожский. Последний, помогая великому князю в Орде, думал, что тот женится на его дочери. Но княгиня Софья выбрала сыну более знатную невесту, и раздосадованный Всеволожский ушел служить Юрию Звенигородскому. Всеволожский и украл пояс из казны, подменив его другим. Юрий Звенигородский женил на дочери Всеволожского своего старшего сына. Так тот и стал обладателем ворованного украшения.

Оскорбленные Юрьевичи ускакали к отцу.

Ход войны в 1433–1453 гг. В 1433 г. Юрий Звенигородский легко занял Москву и сверг с престола Василия II. Окружение Юрия Звенигородского, особенно перешедший на его сторону московский боярин Иван Всеволожский, а также сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка советовали убить Василия II, но Юрий, посоветовавшись со своим ближним боярином Морозовым, на это не пошел. Сделал племянника удельным князем коломенским.

Далее случилось непредвиденное. Сыновья Юрия убили Морозова и бежали в свои уделы. На московских бояр и слуг вольных это произвело самое дурное впечатление. Кроме того, московские люди опасались, как бы при Юрии провинциалы не оттеснили их. Юрий Звенигородский, а позже и его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка, склонны были искать компромисса с удельными князьями, провинциальными городами, местной провинциальной элитой. Это не нравилось московским боярам, привыкшим реализовывать в присоединяемых к Москве землях интересы своего великого князя, за что он награждал их и наделял новыми вотчинами в ущерб местным боярам. Московская знать и слуги вольные потянулись в Коломну. Этот своеобразный протест вынудил Юрия оставить Москву.

Василий II вернулся. Устроил расправу со сторонниками дяди. Ивана Всеволожского приказал ослепить. Через год Василий II был опять свергнут дядей. На сей раз Юрий имел серьезные намерения закрепиться на московском столе. Он даже выпустил свою монету. На ней был изображен «ездец» — всадник-князь с копьем. Позже его станут ассоциировать не с князем, а со Св. Георгием, и он будет

1. **Святой Георгий с чаши Юрия Звенигородского**
2. **Серебряные монеты Юрия Звенигородского**

присутствовать на монетах и печатях московских правителей, станет гербом Москвы при Иване III. Однако судьба не благоволила звенигородскому князю: побыв великим князем 2,5 месяца, Юрий умер 5 июня 1434 г.

«Неправды» и жестокости. Юридической базы для продолжения конфликта не было. Василий II оказался старшим в своем роду. Но эстафету Юрия Звенигородского перехватил сначала его старший сын Василий Косой, а после того, как его победил и ослепил в 1436 г. Василий II, борьбу продолжил второй сын Юрия — Дмитрий Шемяка[1].

Жестокие расправы, нарушение клятв, необоснованные подозрения вошли в политическую жизнь Московии. Жертвами становились князья и бояре, что же говорить о других людях — их губили и мучили сотнями, даже не замечая этого. Ослепление стало средством борьбы с противником. Самого Василия II приказал ослепить Дмитрий Шемяка, мстя за брата и желая ослабить противника (1446). Тот стал навсегда Темным.

Борьба Шемяки и Василия II. Основные события противостояния Василия II и Шемяки таковы.

В 1445 г. изгнанный из Орды хан Улу-Мухамед совершил очередной набег на Русь. Причиной послужила обида хана на великого князя. Когда-то Улу-Мухамед решил в пользу юного Василия II его спор о ярлыке с дядей. Лишившись трона, Улу-Мухамед бежал на Русь, надеясь на помощь великого московского князя Василия II, но тот отказал ему и начал военное преследование. Улу-Мухамеду с сыновьями и спутниками удалось утвердиться в Казани.

В битве с татарами в 1446 г. Василий II вел себя как смелый воин и бездарный воевода. Русские были разгромлены, а Василий попал в плен и был отпущен под обещание заплатить за себя огромный выкуп. Это вызвало недовольство русских людей.

Воспользовавшись такими настроениями, Дмитрий Шемяка занял Москву в 1446 г. Пленил посещав-

Оборона Москвы от войск Улу-Мухамеда в 1439 г.
Прорисовка с миниатюры из Лицевого свода XVII в.

[1] Третий сын Юрия Дмитрий Красный в усобице не участвовал. Умер он необычно, и на Руси его почитали как святого. Дмитрий Красный долго лежал в беспамятстве, а перед смертью сел и по памяти несколько часов вещал библейские тексты.

шего в тот момент Троице-Сергиев монастырь Василия II и ослепил его. Потом несчастного слепца держали в Угличе и, лишь получив от него клятву на кресте в отсутствии претензий на московский стол, посадили на удел в Вологде. Однако дань для казанских татар пришлось собирать новому великому князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке. Это подорвало его популярность, а сочувствие к слепому Василию II в народе, наоборот, выросло. Великий князь тверской Борис Михайлович, опасавшийся усиления экспансии Москвы, решил, что Василий Темный на московском столе для него менее опасен, чем яркий и деятельный Дмитрий Шемяка. Тверской князь Борис решил вмешаться в московскую распрю, поддержать «слабого» Василия Темного. Игумен Кирилло-Белозерского монастыря «снял клятву» с Василия Темного. Василий бежал в Тверь. Его 6-летний сын Иван был обручен с 4-летней Марией, дочерью Бориса. Через 6 лет «молодых» обвенчали. Так в те времена закрепляли политические союзы.

Политические линии Василия II и Дмитрия Шемяки были различны. Василий Темный в борьбе опирался на московских бояр и своих служилых людей, которым обещал вотчины и поместья. Шемяке часто приходилось надеяться на городскую вольницу, с которой он заключал договоры, учитывающие ее интересы, вольности и права. Как великий князь московский Дмитрий Шемяка готов был учитывать традиции других уделов, оговаривая в межкняжеских договорах права московского князя, как сюзерена, и права удельных князей, как вассалов. Шемяка обещал не вмешиваться во внутреннюю жизнь уделов, не выселять их жителей и не отбирать их собственности, что часто делали прежние московские князья. Дмитрий Шемяка восстановил Суздальско-Нижегородское княжество, почти полностью подчиненное Москве при Василии I. Шемяка вернул суздальско-нижегородским боярам и служилым людям их владения, конфискованные Москвой и отданные москвичам. Последнее вызвало ярость московского боярства.

С помощью тверского князя и своих сторонников Василий II Темный вернулся на московский престол. Шемяка обосновался на русском севере в Новгороде. Господин Великий Новгород в XIII — начале XV в. опасался усиления над собой власти великого князя владимирского и часто поддерживал его противников — удельных князей, лавировал в XIV — начале XV в. между Москвой и Литвой. Борьба Василия II Темного с кузеном Дмитрием Шемякой кончилась в 1453 г. По слухам, зафиксированным в летописях, Шемяку накормил отравленной курицей его собственный повар, подкупленный Москвой. Сын Дмитрия Шемяки вынужден был бежать в Литву.

Итоги войны князей московского дома. А. А. Зимин писал, что за всеми перипетиями борьбы стоял выбор из двух вариантов:

- либо рост самодержавной власти московских великих князей, подчинение ими других территорий с ломкой местных традиций, унификацией с Москвой, выселением местного боярства и князей, конфискацией их собственности и предоставлением им вотчин и поместий в разных частях московской Руси. Это — линия Василия II, более близкая странам Востока;
- либо объединение вокруг Москвы, но на базе ее договоров с территориями с учетом их интересов. Это напоминало больше европейский путь, могло

привести к федерации территорий типа Великого княжества Литовского и Русского, но лишало Московское государство возможности собрать в один кулак все силы и ресурсы страны, чтобы проводить активную внешнюю политику.

Можно рассуждать, какой путь лучше, но в Северо-Восточной Руси, где все уделы были построены на вотчинном укладе, являлись «княжествами-вотчинами» своих правителей, победил тот путь, для которого сложилось больше предпосылок. И победа «бесцветного» неудачника Василия II Темного еще более склоняет к этому выводу.

Война в московском княжестве во второй четверти XV в. отличалась от «классических» междоусобий времен раздробленности тем, что борющиеся стороны не вынашивали планов укрепления независимости своих уделов, не желали приращения к ним территорий, они боролись за роль главы московского княжества, а следовательно, и за роль главы Северо-Восточной Руси.

3. Московское княжество в 1456–1462 гг.

Война разорила страну и задержала ее объединение. Но она продемонстрировала, что позиции Москвы как общерусского объединительного центра необычайно прочны. Четверть века московские князья воевали друг с другом, а никто из прочих князей не перехватил у них ярлыка на великое княжение владимирское.

Усилилась и власть великого московского князя. Галицкий удел Дмитрия Шемяки был ликвидирован, как и удел его сторонника Ивана Можайского. Князь нижегородский и суздальский стал наместником московского правителя в своем княжестве. Безоговорочно подчинялись Москве ярославские и ростовские князья. Малолетний рязанский князь, правнук Олега Рязанского Василий Иванович, по смерти своего отца в 1456 г. воспитывался в Москве. В его великом и независимом от Москвы княжестве, не входившем в великое княжение владимирское, управляли московские наместники.

Великий «сепаратист», вечевой Новгород проиграл столкновение с Москвой в 1456 г. и подписал в Яжелбицах мир. По Яжелбицкому миру Новгород лишился права на самостоятельность во внешнеполитических делах, своим князем Новгород считал московского правителя и обещал принимать его наместников. Московскому князю отошло и право высшего суда в Новгороде. С 1460 г. московские наместники постоянно сидели также в Пскове.

Василий II жестоко расправился со всеми, кто смел присягнуть Шемяке. Вначале он наградил тех удельных князей, кто был в числе его сторонников, а потом не мог уже притеснять их и даже лишать уделов. В 1456 г. Василий Темный «поймал» брата своей жены князя Василия Ярославича и заточил его в Угличе.

Великий князь Василий II Темный и сын его соправитель князь Иван III
Из серии иллюстраций к «Истории государства Российского»

Важнейшие решения были приняты в церковной жизни.

Соправителем Василия Темного с юных лет стал его старший сын Иван, умный и крайне осторожный княжич. В 1462 г. по смерти отца он без помех вступит на московский престол.

4. Флорентийская уния и реакция на нее в Московской Руси

Важнейшим событием мировой истории, которое пришлось на годы междоусобия московских князей, явилась Флорентийская уния 1439 г. Она провозгласила объединение католической и православной церквей, но на деле после нее христианский мир не только не преодолел раскол, а еще более погрузился в противоречия и вражду между западными и восточными христианами.

Со времен появления орденов крестоносцев в Прибалтике соперничество между западной и восточной церквями затрагивало и земли Литовской Руси, и земли Руси, находившейся под ордынской зависимостью. С 1387 г., когда литовцы крестились по католическому обряду, Святой престол пытался добиться перехода в латинскую веру и православного западнорусского, и южнорусского населения Великого княжества Литовского. Это не удавалось. Со времен Ольгерда в княжестве действовала собственная православная митрополия с резиденцией в Киеве. В Москве находилась другая русская митрополия. В 1419 г. Киевская и Московская митрополии были объединены в одну с кафедрой в Москве во главе с митрополитом Киприаном, болгарином по происхождению.

В 1430-е годы император Иоанн VIII Палеолог и папа Евгений IV возобновили диалог о возможности объединения церквей. Западноевропейский мир тогда переживал крах экспансии крестоносцев. Еще хуже обстояли дела у Византийской империи. Она потеряла Грецию и все прочие свои европейские владения. Ее православные соседи — Болгария и Сербия — находились под властью османов. В монашеской среде Византии между братией монастырей Афона (Святой Горы) зрело мнение, что спасти империю уже нельзя, надо спасать веру. Учение исихазм, средневековое по духу и мысли, проповедовало «молчание», интуитивное постижение Бога, принцип спасения именно через уход от мира в иноки.

В 1438 г. император Иоанн VIII Палеолог в сопровождении чуть ли не всего высшего византийского духовенства прибыл в Италию для участия в XVII Вселенском соборе. Собор открылся 8 января 1438 г. в Ферраре, а затем продолжился во Флоренции. В его работе приняли участие 700 человек.

Русская церковь была представлена митрополитом Исидором. Это был умнейший и образованный представитель византийского духовенства. Его сочинения ценили ученые и философы ренессансной Западной Европы. Русь не была затронута идеями эпохи западного Ренессанса, предвестника Нового времени. На Руси, как и на Святой Горе, живы были стереотипы средневекового восприятия мира, веры и политики. Исидор не понимал Русь и был для нее совершенно чужим.

Акт воссоединения церквей был подписан 5 июля 1439 г. Православное духовенство согласилось с причастием на пресном хлебе, с исхождением Святого Духа от Отца и Сына (филио́кве — от лат. *Filioque* — «и [от] Сына», главное догматическое

расхождение латинской и греческой церквей[1]), с католическим учением о чистилище и примате папы. При этом Восточная церковь сохранила свои отличительные обряды и обычаи.

По сути, это была догматическая капитуляция Греческой церкви. Возможно, если бы Западному миру удалось спасти остатки Византийской империи, у этой унии был бы шанс. Но Византия не была спасена. Константинополь пал в 1453 г.

Но и до этого события многие православные христиане отвергли унию.

Русские монахи из свиты Исидора в ходе Флорентийского собора называли католиков, как и прежде, еретиками, а византийское духовенство — отступниками. Исидор неделю держал в темнице рязанского епископа Иону, прежде чем тот поставил свою подпись за унию.

Митрополит Иона — первый, выбранный собором русского духовенства в 1448 г.

В Москве Исидора, прибывшего из Италии в одеянии католического кардинала, приняли холодно. А через неделю по предложению великого князя Василия II он был отправлен в темницу. Тюрьму Исидора никто не стерег, и кардиналу дали бежать на Запад.

5 декабря 1448 г. собор русского духовенства самолично избрал митрополитом всей Руси рязанского епископа Иону, выражая тем самым нежелание подчиняться константинопольскому патриарху-униату. Официально прав на автокефалию (самостоятельность) русская митрополия не имела. Опасались жесткого ответа из Константинополя, анафемы, но этого не последовало, хотя униаты считали русских раскольниками.

А в самой Византии унию одни восприняли холодно, другие негодовали, обвиняли императора Иоанна VIII и его преемника Константина XI в предательстве. Текст унии был зачитан в соборе Святой Софии лишь в декабре 1452 г.

За девять лет до этого, в 1443 г., в Иерусалиме восточные патриархи провозгласили отлучение от Церкви всех приверженцев унии, включая униатского патриарха Григория Мамму.

---

[1] Сначала на Первом Вселенском Никейском соборе 325 г. был принят догмат — «Святой дух исходит от Бога Отца и прибывает на Боге Сыне», но постепенно римские отцы-теологи, размышляя о Триединстве Бога, пришли к мысли: раз Бог Триедин, то и «Святой дух исходит и от Отца и от Сына» (филио́кве). Впервые филио́кве получило церковное признание в Испании, на Толедском соборе 589 г. по практическим соображениям. На этом соборе никейский символ веры приняли вестготы-ариане, и для того, чтобы догматически восполнить арианское умаление Бога Сына, было принято филио́кве. Вторую попытку добиться общего признания филио́кве Западная церковь предприняла на Аахенском соборе 809 г. Причины вновь были не догматические, а политические. Филио́кве было принято под влиянием франкского императора Карла Великого, который участием в догматических делах церкви стремился утвердить свое не только государственное, но и церковное равноправие с византийскими императорами. В 1014 г. папа Бенедикт VIII включил филио́кве в западный символ веры и ускорил этим назревавшее разделение церквей.

С падением Константинополя османский султан Мехмед Завоеватель способствовал восстановлению православного патриархата, который отверг унию. Однако русские епископы и дальше продолжали сами выбирать из своей среды митрополита, а не принимать, как следовало по каноническим правилам, посланца константинопольского патриархата. Вопрос о «расколе» русской митрополии с константинопольским православным патриархатом был урегулирован только в середине XVI в. Русская митрополия официально получила право самостоятельного избрания митрополита.

Историческая мозаика

Тимур Ленг (великий эмир с 1370 по 1405)

Тамерлан
Западноевропейская гравюра

Происхождение и деятельность Железного Хромца. В европейских источниках носил имя Тамерлан, в русских источниках — Темир Аксак. Тимур родился в 1236 г. в семье бека Тарагая из монгольского племени барлас и рос в бедности. Пошел на службу хану Монгольского улуса Тоглук-Тимуру и был назначен наместником Кашкадарьинского округа. После ранения в ногу он получил прозвище Тимур Ленг (Тимур Хромец).

После смерти Тоглук-Тимура заключил союз с эмиром Балха и Самарканда Хусейном и женился на его сестре. В 1365 г. они начали войну против нового хана Ильяса Ходжи, но были разбиты. В Самарканде Тимура и Хусейна встретило народное восстание, которое было подавлено. После этого мятежа Тимур убил Хусейна и стал единолично править Мавераннахром от имени потомков Чингисхана. Воспользовавшись «великой замятней» в Орде, Тимур отвоевал у нее Южный Хорезм (1373–1374), а затем помог ордынскому изгнаннику Тохтамышу занять ханский престол и вновь объединить Золотую Орду.

После разгрома Тохтамыша, начавшего войну с бывшим покровителем в 1389–1395 гг., Тимур в 1398 г. вторгся в Индию и взял Дели. Единственным противником его огромного государства, включавшего Среднюю Азию, Закавказье, Иран и Пенджаб в Северной Индии, была Османская империя. Турция покорила после битвы на Косовом поле (1380) Сербию и разгромила крестоносцев.

Тимур
Скульптурная реконструкция *М. М. Герасимова*

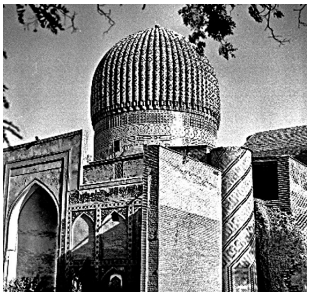
Войска султана Баязида I Молниеносного вступили в решительную битву с Тимуром под Анкарой (1402). Тимур одержал победу, султан попал в плен, и его долго возили в золотой клетке, показывая народу. В степях белели памятники побед Тимура — пирамиды из отрубленных голов воинов его врагов.

Будучи великим и жестоким завоевателем, Тимур, по свидетельствам источников, был умным и образованным человеком. Кроме монгольского владел арабским, персидским и еще несколькими языками, увлекался историей, философией и литературой. Благоволил ученым и поэтам. На добытые войной

средства Тимур вел грандиозное строительство в своей столице Самарканде, сделав ее одним из красивейших городов того времени.

После смерти Тимура его завоевания продолжили сыновья и внуки, создав империю Тимуридов — Империю великих моголов.

Легенды самаркандского мавзолея. Тамерлан умер 18 февраля 1405 г. в городе Отрар в момент подготовки похода на Китай. Его забальзамированное тело было положено в мавзолее Гур-Эмир, где потом захоронили его жен и потомков Тимуридов. На нефритовом надгробии выбитые арабской вязью надписи гласили: «Когда я восстану, мир содрогнется»; «Всякий, кто нарушит мой покой в этой жизни или в следующей, будет подвергнут страданиям и погибнет».



Самарканд. Гур-Эмир

Могила Тимура окружена легендами. Так, серию землетрясений в Персии в 1747 г. связывают с тем, что иранский шах Надир забрал в тот год нефритовую крышку с саркофага Тимура. Сам шах тяжело заболел.

Последняя из легенд связана со вскрытием советскими учеными захоронения Тимура, которое случилось 21 июня 1941 г. Начало работ сопровождали неполадки — сломалась лебедка и отключилось электричество. Оператору экспедиции в чайхане три старика показали книгу, где между прочим говорилось: «Кто вскроет могилу Тамерлана — выпустит на волю духа войны. И будет бойня такая кровавая и страшная, какой мир не видал во веки вечные». Как выяснилось потом, книга оказалась старинным изданием XVII в. с собранием преданий.

21 июня из захоронения был извлечен скелет Тимура. То, что это именно его скелет, подтверждало обнаруженное прижизненное повреждение коленной чашечки. Череп завоевателя передали М. М. Герасимову для изготовления реконструкции скульптурного портрета Тимура.

На следующий день началась Великая Отечественная война. И уже советская легенда рассказывает, что оператор группы Малик Каюмов, воевавший под Ржевом и встретившийся с Г. К. Жуковым, убедил его в необходимости вернуть Тимуру и Тимуридам покой. Жуков якобы говорил об этом Сталину, и тот дал распоряжение захоронить останки на прежнем месте. Документально зафиксировано, что 19–20 ноября 1942 г. с соблюдением всех мусульманских ритуалов Тимур и его потомки вернулись в свой мавзолей. Одновременно произошел перелом в Сталинградском сражении, оно закончилось победой Красной армии.

По материалам документального фильма «Тайны гробницы Тимура». (Содержит воспоминания кинооператора Малика Каюмова, участника Первой научной экспедиции, обнаружившей захоронение Тимура в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде в 1941 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://wiki2.org/ru/Гур-Эмир.

Из книг: *Васильчиков И. С.* То, что мне вспомнилось. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 82.

Матюшин Г. Н. Археологический словарь. М.: Просвещение, 1996. С. 61.

ГЛАВА 5

РОССИЯ В XV–XVI ВЕКАХ

§ 24. Образование и политика единого Московского государства при Иване III и Василии III

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Завершение процесса собирания земель Северо-Восточной Руси в период княжений Ивана III и Василия III.
   - Присоединение к Москве Ярославского и Ростовского княжеств.
   - Присоединение Новгорода.
   - Присоединение Твери.
   - Присоединение Пскова, Рязани и Смоленска.
2. Стояние на реке Угре. Падение ордынского ига.
3. Создание единого Московского государства, начало процесса централизации.
   - Внутренние преобразования Ивана III: создание органов центрального управления (государь всея Руси, Боярская Дума, дворец, казна), формирование органов местного управления (система кормлений, наместники, волостели); новый общерусский кодекс законов (Судебник 1497 г.)
   - Новые символы государственной власти.
   - Строительство в Москве нового Кремля, новых соборов и дворцов.
   - Формирование идеологии Московской Руси (доктрина «Москва — Третий Рим»).
4. Внешняя политика Московской Руси при Иване III и Василии III.
   - Продвижение русского государства на Восток, отношения с Крымским и другими татарскими ханствами.
   - Борьба с Великим княжеством Литовским за присоединение к Москве Черниговских, Новгород-Северских и Смоленских земель.
   - Отношения со странами Западной Европы. «Византийское наследство».

Основные понятия и термины

Московская Русь — Московское государство, Россия, Большая Орда, Крымское ханство, Великое княжество Литовское.

Единое государство, централизация, самодержавие, великий князь московский и владимирский, государь всея Руси, Боярская Дума, боярин, дьяк, подьячие. Казна, Дворец, уезд, волость, кормление, наместники, волостели. Судебник, «Москва — Третий Рим».

Служилые князья, бояре-княжата, бояре, служилые люди по отечеству — дети боярские или сыны боярские, купцы, посадские люди, черные люди, черные крестьяне, зависимые крестьяне. Юрьев день, вотчина, поместье, холопы.
Православная русская церковь, духовенство черное и белое, митрополит Всея Руси, общежитийные монастыри, земельная собственность, богатства церкви, ереси, иосифляне, нестяжатели.

Важные имена
Иван III, его сын Иван Молодой, Василий III, вторая жена Ивана III — Софья (Зоя) Палеолог, новгородские бояре Борецкие, Марфа Посадница (Борецкая), тверской князь Михаил Борисович, псковский монах Филофей, Иосиф Волоцкий, Нил Сорский, крымский хан Менгли-Гирей, хан Большой Орды Ахмат, литовский великий князь и польский король Казимир IV.

Важные даты

Княжения

1462–1505	Великое княжение Ивана III.
1505–1533	Великое княжение Василия III.

Завершение объединения Руси

1463–1468	Вхождение Ярославских земель в Московское государство.
1471	Антимосковский договор Новгорода с великим литовским князем Казимиром IV.
1471	Победа московских войск над новгородскими в битве на реке Шелони.
1474	Присоединение к Москве Ростовского княжества.
Январь 1478	Падение вечевого строя в Новгороде, присоединение Новгорода к Москве.
1484–1499	Конфискация 87% вотчин новгородских бояр, переселение новгородских бояр из новгородских земель в другие части московского государства.
1485	Присоединение Тверского княжества к Московскому государству.
1510	Присоединение Псковской земли к Московскому государству.
1521	Присоединение Рязанской земли к Московскому государству.

Право

1497	Судебник Ивана III. Регламентация переходов крестьян двумя неделями вокруг Юрьева дня (осеннего).
26 ноября	Юрьев день (осенний).
19 ноября — 3 декабря	Сроки перехода крестьян в Московском государстве.

Внешняя политика

1480	Стояние на Угре, падение ордынского ига.
11 ноября 1480	Уход войск Ахмата от Угры, символическая дата прекращения ордынской зависимости.
1487–1494	«Пограничная война» с Литвой за Новгород-Северские и Черниговские уделы.

1501–1503	Война с Литвой за Новгород-Северские и Черниговские уделы, за восточную часть Смоленской земли.
1507–1508	Война литовского князя и польского короля Казимира IV в союзе с крымским ханом против Москвы. Превращение Крыма из союзника Москвы в ее векового противника.
1512–1522	Война с Литвой за Смоленское княжество.
1514	Присоединение Смоленска к Московскому государству.

Литература

Источники

Судебник Ивана III: Становление самодержавного государства на Руси / Под общ. ред. И. Я. Фроянова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.

Научные исследования

Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованногогосударства: вторая половина XV в. М.: Территория, 2001.

Борисов Н. С. Возвышение Москвы. М.: Русский мир, 2011.

Борисов Н. С. Иван III. М.: Молодая гвардия, 2003.

Бушуев С. В., Миронов Г. Е. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. М.: Книжная палата, 1991.

Бычкова М. Е. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г. М.: ИРИ РАН, 1996.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой половине XVI в. М.: Наука, 1988.

Каргалов В. В. Свержение монголо-татарского ига. М.: Либроком, 2014.

Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М.: URSS, 2010.

Скрынников Р. Г. Иван III. М.: АСТ; АСТ Москва; Транзиткнига, 2006.

Филюшкин А. И. Василий III. М.: Молодая гвардия, 2010.

Янов А. Л. Россия и Европа. 1462–1921. В 3 кн. Кн. 1. Европейское столетие России. 1480–1560. М.: Новый Хронограф, 2008.

1. Образование единого Московского государства

С 1462 по 1505 г. на московском престоле находился сын Василия Темного Иван III. Это был умный человек, в меру решительный и осторожный. При обсуждении государственных дел он выслушивал мнение близких к нему людей, позволял порой спорить с собой, но мало кто проникал в истинные намерения и планы этого великого князя.

Правление Ивана III ознаменовалось двумя крупнейшими свершениями: во-первых, в основном завершилось объединение русских северо-восточных земель вокруг Москвы и сложилось русское единое государство; во-вторых, Русь освободилась от ордынского ига.

Политику Ивана III продолжил его второй сын Василий III. Также в княжение Василия III окончательно оформилась новая идеология Московского государства — доктрина «Москва — Третий Рим». При Василии III в московской монархии стали отчетливо нарастать элементы деспотического самодержавия.

Московское княжество после междоусобия второй четверти XV в. Иван III унаследовал от отца сильно выросшее московское княжество и титул великого кня-

зя московского и владимирского. Правда, Москва переживала негативные последствия завершившейся только в 1453 г. внутренней войны. Но, с другой стороны, сама эта война, которая велась князьями московского дома за московский престол, продемонстрировала прочность позиций Москвы как общерусского центра объединения страны: никто из самостоятельных князей — ярославских, ростовских, тверских, не оспаривал у московских князей права на золотой ярлык на княжение владимирское. Кстати, и венчался на великое княжение владимирское отец Ивана III Василий II не в древнем Владимире, а прямо в Москве. Точно так же поступил и Иван III.

Иван III
Западноевропейская гравюра XVI в.

Присоединение Ярославского и Ростовского княжеств. Став великим князем, он решительно приступил к присоединению к Москве земель, еще сохранявших обособленность. В *1463–1468* гг. в состав Московского княжества мирно вошло Ярославское княжество. В *1474* г. была ликвидирована независимость Ростовского удела. У ростовских князей просто выкупили остатки их княжеских прав. Князья ярославские и ростовские стали служилыми князьями у московского правителя. Их потомки, бояре-княжата, вошли в русскую знать, став титулованными (сохранившими титул «князь») персонами. Многие из них переехали в Москву, служили воеводами, заседали в Боярской Думе. Немало ростовских и ярославских бояр, слуг прежних удельных князей, Иван III переселил под Москву или в другие края, дав взамен отобранных на родине владений *вотчины*[1] *и поместья*[2] — в новых местах. В ростовской же и ярославской земле получили земельные поместные дачи московские *бояре*[3] и *служилые люди*[4].

---

[1] *Вотчина* — земельная собственность боярина или служилого человека. Вотчина XV–XVII вв. существенно отличалась от древнерусских вотчин. Древнерусские вотчины XI–XII вв. носили аллодальный характер, т.е. были безусловной земельной собственностью боярина, переходившей по наследству, остававшейся за собственником вне зависимости от службы князю. Вотчина XV–XVII вв. являлась также наследственным владением, хотя могла быть получена и за службу. Вотчинник мог передавать вотчину по наследству, продавать, дарить, закладывать, отдавать в монастырь на помин души. Но в случае опалы или преступления вотчинника перед государем вотчину могли конфисковать. Размеры вотчин были разные: имелись и большие, и маленькие вотчины.

[2] *Поместье* — земельная собственность, полученная боярином или служилым человеком, как правило, за службу и при условии продолжения службы. Поместье можно было передавать сыну по наследству, но нельзя было отдать в монастырь или подарить по своей воле. Размеры поместий были разные: имелись и большие, и маленькие поместья. В случае плохой службы, опалы или преступления помещика перед государем поместье отбиралось в казну.

[3] *Бояре* — в XV–XVI вв., как правило, родовитые богатые вотчинники и помещики, занимавшие на государевой службе видные должности (воевод, советников, послов, наместников в уездах страны и т.д.).

[4] Так в XV–XVI вв. стали называть младших дружинников и княжеских слуг, которые были заняты военным делом или службой в центральной или местной администрации. Поскольку многие унаследовали свое занятие от отцов и дедов, были наследственными служилыми людьми, то их называли служилые люди по отечеству, чтобы отличить от нанятых недавно или на время служилых людей по прибору. Служилые люди по отечеству имели небольшие вотчины или поместья, в отличие от служилых по прибору. Другое название служилых людей по отечеству — *дети (сыны) боярские*.

Покорение Новгорода. Однако если Ярославль и Ростов присоединить было легко, так как тамошние князья давно уже были «подручниками» московских, то захватить Господин Великий Новгород было сложно. По хозяйственной жизни, по государственному устройству Новгород не походил на Московскую Русь. Корни традиционной новгородской обособленности уходили в глубь веков. Правда, в XV в. новгородская социально-политическая система переживала кризис.

Новгородские черные люди враждовали с боярами и купцами. После реформы государственного управления (1354) Новгородом управляли несколько посадников от всех пяти новгородских концов, каждый из посадников по очереди играл роль главного. Реформа мыслилась как способ сохранить былые вольности и обычаи, но при этом уйти от бурных народных собраний, выливавшихся иногда в восстания с кровопролитием и растаскиванием имущества проигравшей стороны. Однако, если ранее чернь и лучшие люди одного конца выступали вместе, намереваясь сместить «дурного» чужого посадника и посадить своего «хорошего», то теперь уладившие свои противоречия «лучшие люди» оказались противниками обижаемых «меньших людей». Произвол наполнил новгородские суды. «Нет правды в Новгородской земле!» — этот крик души черного человека — ремесленника, холопа или крестьянина, проходит красной нитью через новгородскую литературу XV в.

Простой народ с возрастающей надеждой смотрел на московского князя. Среди правящих Новгородом бояр в отношении Москвы сложилось две точки зрения. Одни бояре стояли за союз с Москвой при сохранении, конечно, новгородских привилегий. Другие во главе с посадницей (вдовой посадника) *Марфой Борецкой* и ее сыновьями, видя, как Москва поглощает окрестные княжества, конфискует владения и переселяет их хозяев, ломает местные обычаи, забеспокоились. Они хотели заключить союз с великим князем литовским и польским королем Казимиром IV, который управлял страной, представлявшей собой союз отдельных территорий, и не имел ни желания, ни возможностей порушить новгородскую самобытность. Литовские великие князья, взявшие «под свою руку» западнорусские (белорусские) и южнорусские (украинские) земли, всегда выступали соперниками Москвы в деле собирания русских территорий. Естественно, Казимир IV обнадеживал новгородцев — сторонников литовской ориентации.

В 1471 г. Борецкие пришли к власти в Господине Великом Новгороде и заключили враждебный Москве договор с Казимиром IV. Литовский великий князь и польский король Казимир IV обязался в случае войны Новгорода с Москвой привести в помощь новгородцам войска.

Договор 1471 г. нарушал прежние договоренности с Москвой, в частности, Яжелбицкий договор Василия Темного и Новгорода от 1456 г. По Яжелбицкому миру Новгород лишался права внешних сношений, особенно с Литвой. Также князь, а не вече являлся с 1456 г. высшим судьей в Новгороде.

Иван III не стал ждать, когда новгородцы соединят свои силы с литовцами и поляками, и двинул свои полки на Новгород. На *реке Шелони в июле 1471 г.* произошло сражение. Новгородцы его проиграли. Казимир не выполнил данных им обещаний. Антимосковский договор Новгорода с Литвой был расторгнут. *Новгородцы выдали на казнь посадника Дмитрия Борецкого, сделали у себя посадниками сторонников Москвы. Своим князем они признали Ивана III.*

Присоединение Великого Новгорода (Марфу Борецкую и колокол везут в Москву)
Художник *А. Д. Кившенко*

Четыре года спустя, в ***1475 г.***, Иван III в сопровождении войска вновь прибыл в Новгород. По дороге и в городе он принимал жалобы черных людей и судил справедливо. Некоторых арестованных бояр увезли на расправу в Москву. Популярность московского князя, как доброго защитника простолюдинов, росла.

Подготовив таким образом почву, Иван III в ***1477 г.*** решил перейти к политике полного подчинения Новгорода. Поводом к войне на сей раз послужил следующий инцидент: в Москве промосковские новгородские послы назвали Ивана III «государем своим», а не «господином», как ранее именовали в Новгороде князя. (Эти слова здесь имели разное значение. «Государем» на Руси звали своего хозяина холопы и подданные великого князя московского — своего монарха. Московские правители стремились видеть в подданных холопов, жизнь и смерть которых зависит от их «государева соизволения». Эта тенденция, зародившись в XV в., окончательно восторжествовала в Московском государстве в XVI в.в царствование внука Ивана III — Ивана IV Грозного.)

Когда в Новгороде узнали о поступке послов, то заявили, что не приказывали менять обращение к князю. Несколько сторонников Москвы были убиты. Воспользовавшись этим, Иван III осадил Новгород. В городе царило смятение. Смелые призывали «умереть за Святую Софию» и вольности новгородские. Большинство же не рассчитывало на успех в противостоянии с московской ратью. Запасы съестного в Новгороде истощались. А в московские станы продовольствие поставили псковичи. Они дорожили связью с московским правителем, который в случае столкновений Пскова с Ливонским орденом всегда присылал помощь.

В январе 1478 г. Новгород сдался. Вечевой строй и новгородские вольности были ликвидированы. Символ вольного Новгорода — вечевой колокол, москвичи сняли, отвезли к себе в столицу и повесили на кремлевской звоннице. Вместо посадников в Новгороде стали управлять московские наместники.

Марфу Посадницу и ее окружение наказали, но прочим боярам Иван III обещал не трогать их вотчин. Эти посулы он не выполнил. Боясь попыток возрождения старых порядков, московский властелин в 1484–1499-е годы конфисковал почти 87% новгородских боярских вотчин, а их владельцев насильно выселил с родины. Поместья, полученные ими в новых землях, не могли сравниться с потерянными ни доходностью, ни размером.

Последствия присоединения Новгорода к Москве. Вопрос о последствиях включения Новгорода в состав Московского государства не может иметь однозначного решения. Его следует рассматривать в двух плоскостях: последствия для собственно новгородского региона и последствия для Московской Руси.

Начнем с итогов для новгородской земли. Особая боярская вотчина (патронимия) — основа новгородского хозяйства и торговли, была уничтожена. Результативность промыслово-торгового хозяйства упала. В сельских районах стало преобладать патриархальное натуральное земледелие. Новгород как самобытный эффективный в экономическом плане регион, захирел, превратившись в бедную провинцию Московской Руси, постоянно зависимую от подвоза продовольствия из других районов Московского государства. В государственном управлении московские наместники недолго подражали своему монарху в справедливом суде. Вскоре в Москву посыпались жалобы на их самоуправство и мздоимство.

С точки же зрения обеспечения прочности объединения русских земель вокруг Москвы присоединение Новгорода стало значительным успехом. Не осталось и следа от прежнего республиканского устройства Новгорода. Новгородский сепаратизм (стремление к обособлению) умер, как умерли богатство и самобытность Новгорода. Московская власть прочно обосновалась на севере страны, возможность перехода новгородских владений к Литве исчезла.

С включением новгородских просторов территория Московской Руси увеличилась почти вдвое. На отобранных у новгородских бояр землях великий князь московский расселил своих воинов, вольных слуг и даже бывших военных холопов, дав им поместья.

Присоединение Твери. Судьба Новгорода пугала тверского князя Михаила Борисовича. Он чувствовал шаткость своих позиций. В Москву все чаще уходили на службу его бояре. Единственной надеждой был Казимир IV. С ним князь Михаил и заключил союз. Но прежде чем польский король успел что-либо предпринять, московское войско уже подошло к Твери, и Михаил отказался от договора с Литвой и Польшей. Впрочем, это не помешало ему направить к Казимиру новых гонцов с призывом о помощи. Но их перехватили. ***8 сентября 1485 г.*** москвичи осадили Тверь. Горожане решили признать власть московского князя. Последний самостоятельный тверской монарх — князь Михаил Борисович вынужден был бежать в Литву. Его сопровождал небольшой круг преданных ему людей.

В московском войске вместе с Иваном III находился его любимый старший сын Иван Молодой. Он являлся соправителем отца. Иван Молодой приходился племянником бежавшему тверскому правителю. (Его мать — первая жена Ивана III тверская княжна Мария — была родной сестрой Михаила Борисовича.) Ивана Молодого провозгласили новым тверским князем, но реально с ***сентября 1485 г.*** Тверской землей управляли из Москвы. *С этого момента ученые обычно и отсчитывают историю единого Московского государства.*

Единое Московское государство. После 1485 г. на Руси остатки самостоятельности еще сохраняли Псков и Рязанское княжество. Псков усердно поддерживал Москву, не давая повода для ее раздражения. В Рязань, достигнув 16 лет,

Рост территории Московского княжества в конце XIII — XV вв.

отправился воспитанный при дворе Ивана III рязанский князь, который тоже был верен Москве. По прошествии многих лет правления он, умирая, завещал своему наследнику, малолетнему родственнику Ивану, только часть княжества, а все остальное передал великому князю московскому. Окончательное присоединение Рязани и Пскова было вопросом времени. Эти земли присоединит преемник Ивана Великого — его второй сын *Василий III*[1] (Псков — в 1510 г., Рязань — в 1521). Смоленск, принадлежащий Литве, Василий III отвоевал в 1514 г.

Многонациональный характер государства. Изначально Московское государство являлось многонациональным. В его состав входили не только русские земли и не только русское население. Вместе с Новгородом в подданство к Москве перешли финно-угорские народы — карелы, вепсы, саамы. В конце XV в. была присоединена Пермь, населенная также финно-угорским племенем коми.

2. *Прекращение ордынской зависимости (1480)*

Одной из главных национальных задач Руси являлось стремление покончить с ордынской зависимостью. Необходимость освобождения была основной предпосылкой объединения русских территорий. Только встав на путь противостояния Орде во времена княжения Дмитрия Донского, Москва приобрела статус национального центра собирания русских земель.

[1] *Василий III* — сын второй жены Ивана византийской принцессы Софьи Палеолог. Он княжил в 1505–1533 гг.

Распад Золотой Орды

Русь и «наследники» Золотой Орды. Еще до присоединения Твери Москва сумела по-новому построить отношения с ордынцами. Золотой Орды как единой державы уже не существовало. На месте Золотой Орды возникли автономные ханства — Крымское, Астраханское, Ногайское, Казанское, Сибирское и Большая Орда. Только Ахмат, хан Большой Орды, занимавшей значительную область Среднего Поволжья, стремился воссоздать былое единство Золотой Орды. Он желал получать с Руси, как с вассала Орды, дань, давать ярлыки русским князьям. Другие ханы во времена Ивана III не предъявляли подобных требований к Московской Руси. Напротив, они рассматривали московского князя как союзника в борьбе с претензиями Ахмата на золотоордынский трон и власть.

Хан Ахмат и Русь. Хан Большой Орды Ахмат, который считал себя наследником золотоордынских царей, в 1470-х годах стал требовать от Ивана III дани и поездки в Орду за ярлыком. Это было очень некстати для Ивана III. Он находился в трениях со своими младшими братьями — удельными московскими князьями Андреем Галицким и Борисом Волоцким. (Они были недовольны тем, что великий князь не поделился с ними дмитровским уделом их брата Юрия, умершего бездетным в 1472 г.) Иван III пошел на компромисс с братьями, а к Ахмату в 1476 г. отправил посольство. Нет сведений, возило ли оно хану дань. Очевидно, дело ограничилось дарами, потому что вскоре хан Ахмат вновь требовал «ордынского выхода» и личной явки московского князя в Большую Орду.

По преданию, которое Н. М. Карамзин поместил в свою «Историю государства Российского», Иван III растоптал ханскую басму (грамоту) и велел передать Ахмату, что, если тот не оставит его в покое, с ханом произойдет то же, что с его басмой. Современные историки считают эпизод с басмой не более чем легендой. Такое поведение не соответствует ни характеру Ивана III как политика, ни его действиям летом-осенью 1480 г.

В июне 1480 г. Ахмат выступил в поход со 100-тысячным войском. Он собирался напасть на Ивана Московского еще ранее, но крымский хан, друг Москвы

и враг Большой Орды, атаковал Ахмата и расстроил его планы. Союзником Ахмата в походе 1480 г. был польский король и великий князь литовский Казимир IV, но он не оказал хану помощи, так как в Литве началась междоусобица, и крымцы принялись опустошать литовские владения.

Ахмат подошел к притоку Оки Угре, протекавшей в рязанской земле у южных русских рубежей. Русское войско во главе с Иваном III и Иваном Молодым заняло оборону. Весь август и сентябрь прошел в незначительных схватках. Русские, вооруженные пушками, огнестрельными пищалями и самострелами (арбалетами), наносили татарской коннице существенный урон. Видя это, княжич Иван Молодой, а также многие воеводы рассчитывали на успех и желали биться с татарами. А вот великий князь сомневался. В его ближайшем окружении находились люди, которые советовали Ивану III помириться с ханом.

Тем временем Москва готовилась к нашествию. Построенный по приказу Ивана III новый кирпичный кремль мог выдержать осаду. Однако осторожный Иван III велел своей второй жене великой княгине Софье укрыться на севере, в Белоозере. С Софьей покинула столицу и московская казна. Москвичей смутило это. Когда московский князь Иван Васильевич приехал в город, горожане встретили его с возмущением, думая, что он не желает их защищать. Духовенство послало Ивану III два письма. В своих посланиях отцы русской православной церкви призывали великого князя решительно бороться с ордынцами. Иван III по-прежнему сомневался. Он решил провести в Москве большой совет и вызвал сына-соправителя. Однако Иван Молодой на повеление отца оставить Угру и приехать в Москву ответил отказом. Пришлось московскому правителю вернуться к Угре.

В октябре ордынцы дважды пытались перейти Угру, но оба раза были отбиты. Иван III, все еще не веря в победу, пошел на переговоры с Ахматом. Ахмат поставил унизительные условия: он пожалует князя, если тот будет просить мира у стремени ханского коня. В итоге переговоры сорвались. Ахмат еще постоял у Угры, а 11 ноября 1480 г. увел свои войска в поволжские степи. Вскоре Ахмат погиб: его спящим зарезал соперник — сибирский хан Ивак. Ивак же прислал в Москву гонца сказать: «Твой и мой враг, злодей Руси лежит в могиле». Большая Орда начала распадаться, расхищенная соседними ханствами. *Так длившееся 240 лет подчинение Орде пало. Русь стала окончательно независимой.*

3. *Реформы Ивана III*

Причины изменений в государственном управлении. Возникновение единого Московского государства на месте ранее независимых северо-восточных русских уделов требовало создания новой системы центральной и местной власти. Прежде в каждом уделе сидел свой князь, а его наместники властвовали на местах. Каждое княжество имело свою казну, войско, суд, монету. Великий князь владимирский был среди прочих князей лишь «первым среди равных». Он практически не вмешивался во внутренние дела самостоятельных земель.

Теперь же не было более уделов. Прежде независимые уделы влились в московскую державу Ивана III. Их князья утратили монаршие права и превратились в слуг великого князя московского. Великий князь московский и владимирский Иван III оказался единственным монархом — государем Всея Руси.

Характер реформ. *По мере объединения территорий вокруг Москвы при Иване III постепенно возникала новая система центрального и местного управления. В ней многое напоминало о былой старине, но в то же время были заложены основы централизации страны.*

Становление единого государства в Северо-Восточной Руси имело ряд отличий от процесса образования единых государств в Западной Европе в XV–XVI вв. *Западноевропейские страны возникали как единые и одновременно централизованные.* Политическая централизация была прекрасно подготовлена предшествующим экономическим развитием. На базе роста специализации и торговли шел процесс формирования единых национальных рынков. Общий национальный внутренний рынок обеспечивал прочное экономическое единство страны и требовал ее политического объединения. Все слои западноевропейского населения, за исключением крупных феодалов (герцогов, графов и прочих правителей раздробленной Европы), были заинтересованы в объединении, а следовательно, в усилении королевской власти и собирании ею земель.

На Руси XV–XVI вв. натуральное хозяйство не было разрушено, общий внутренний рынок не сложился. Соответственно, не было прочной экономической базы для единства территорий. *При объединении Руси главенствовал политический, даже скорее внешнеполитический фактор* — необходимость освобождения от ордынской зависимости, а в дальнейшем — успешного «соседства» с более развитыми в социально-экономическом плане европейскими странами. В итоге *вокруг Москвы сначала сложилось единое государство, и уже в его рамках происходил процесс централизации. Централизация страны растянулась на несколько веков. Она началась в XV в., а завершена была только в XVII в.*

Для централизованных стран характерны:

- сильный государственный аппарат в центре, который мог контролировать подчиненные ему органы власти на местах;
- чиновничество, для которого государственная служба стала основным занятием и источником существования;
- наличие единого войска, законодательства, суда, своей монеты, территориальное деление;
- единообразное для различных частей страны налогообложение.

Как увидит читатель, в XV–XVI вв. на Руси данные признаки централизованного государства только вырабатывались.

Государь Всея Руси. Главой единого Московского государства был великий князь московский и владимирский. Однако этого титула было уже недостаточно, чтобы символизировать степень могущества московского монарха, а главное, степень его претензий на власть над подданными. Поэтому был принят дополнительный официальный титул Ивана III — государь Всея Руси. Этот титул подчеркивал, насколько выше его обладатель всех остальных подданных, начиная от князей и бояр и кончая последним холопом. Дело в том, что прежде «государем» на Руси именовали рабы (холопы) своего хозяина. *Московское государство вырастало из вотчины московских князей, в нем сложился вотчинный уклад социально-экономических и политических отношений.* Государь всея Руси мыслился как хозяин земли

Русской. Она была его вотчинной. Он был верховным собственником и распорядителем ее богатств. Остальные люди являлись его слугами — «холопами» в рамках политической терминологии Руси XV–XVII вв. «Из рук государя» они владели собственностью, которую государь, как верховный собственник, мог легко отнять.

При Иване III власть государя становилась все более сильной и самодержавной. В принципе сам Иван не был склонен к деспотизму. По замечанию современника, «он любил встречу», т.е. позволял спорить с собой. В документах эпохи часто упоминается Иван III, советующийся со своим окружением. Но даже этот государь к концу жизни иногда стал проявлять не свойственный ему в юности деспотизм. От грозных взглядов старого Ивана некоторые придворные женщины падали в обморок. Сотрапезники могли часами сидеть за столом, дожидаясь разрешения уйти, потому что боялись нарушить покой задремавшего пожилого правителя. Это, конечно, мелочи, но мелочи весьма характерные.

И уж совсем не мелочью выглядит разрешение династического кризиса конца XV в. Любимый сын Ивана III — Иван Молодой умер в 1490 г. Иван III сначала провозгласил своим наследником Дмитрия Внука (сына Ивана Молодого). В 1498 г. его торжественно венчали на великое княжение. Дмитрий Внук, как и его отец, стал соправителем государя всея Руси. Интриговавшая против этого вторая жена Ивана III Софья и ее сын Василий были отправлены в ссылку. Но Дмитрий Внук был близок к религиозным вольнодумцам, «дружбу» с которыми к концу XV в. Иван III прервал. Дмитрий Внук не последовал примеру деда, за что в 1502 г. и лишился звания наследника. Дмитрий был заточен в Угличе, а наследником объявили сына Софьи Василия.

Этот эпизод испортил отношения Московской Руси с Валахией. Мать Дмитрия Внука Елена Волошанка приходилась дочерью волошскому господарю Стефану III Великому (1457–1505). На удивленный вопрос своего друга и союзника — крымского хана о причинах опалы Дмитрия Иван III ответил: *«Чи не волен яз, великий князь, в своих детях и в своем княжении? Кому хочу, тому дам княжение»*. Очень характерно, что здесь государь всея Руси не счел нужным привести «вины» Дмитрия Внука, не сослался на какой-либо закон или обычай, а лишь констатировал свою собственную волю. Воля правящего в данный момент государя всея Руси и отпечаталась в умах подданных как высший закон Московского государя.

Еще более тираничным оказался преемник Ивана III — Василий III.

Современник Василия III германский посол Герберштейн отмечал в «Записках о московских делах», что великий князь обладает огромной властью, не сравнимой с властью других монархов; подданные Василия полагают: «Что ни сделает государь, он делает по воле Божией!», поэтому ослушаться его невозможно.

Как-то в осаду Смоленска вельможа Берсень Беклемишев осмелился высказать свое мнение. «Ступай, смерд, прочь, не надобен ты мне», — услышал он от великого князя. Позже в беседах с приезжим монахом Максимом Греком Берсень сетовал, что Василий III не то, что его отец, — «встречи не любит», и все дела решает без совета с боярами. Эти «новшества» Берсень приписывал влиянию на государя Софьи Палеолог и приехавших с ней греков. «Непристойные речи» Берсеня стали известны Василию III. Беклемишеву сначала вырвали язык, а потом казнили. Собеседника Беклемишева — Максима Грека отправили в ссылку в дальний монастырь.

Софья Палеолог
Реконструкция *С. А. Никитина*

Другой пример самовластия московского правителя являет его поведение в отношении братьев и жены. 20-летний брак Василия с Соломонией Сабуровой оказался бездетным. В тщетном ожидании наследника великий князь запретил жениться своим братьям, чтобы их дети не составили конкуренции его будущему сыну. В конце концов Василий решился на развод, хотя это было не в традициях времени и запрещалось церковью. Большинство церковных иерархов и митрополит Даниил одобрили решение Василия. (Возможно, на них оказал влияние случай с митрополитом Варлаамом, предшественником Даниила. Варлаам вследствие разногласий с великим князем был вынужден оставить митрополичью кафедру. Позже его заключили в один из северных монастырей.)

В январе 1526 г. Василий III женился на юной литовской княжне Елене Глинской, племяннице находившегося в заточении перебежчика из Литвы Михаила Глинского. Последний, конечно, был выпущен на свободу. Вступая во второй брак, Василий позволил жениться и своему младшему брату Андрею Старицкому. В угоду молодой жене Василий III сбрил бороду и порой облачался в литовский костюм, чем немало шокировал своих подданных, но никто не решался высказать свое мнение вслух.

Интересно, что на деле во времена и Ивана III, и Василия III власть московского монарха была не так уж всесильна. Он не имел аппарата централизованной власти, чтобы реально контролировать все управление в стране. Огромной реальной властью обладали наместники князя на местах, Боярская Дума — в центре. Через эти органы шло повседневное управление страной. Великий князь мог «опалиться» и казнить любого сановника, но не мог постоянно следить за тем, как «его холопы» исполняют поручения государя Всея Руси.

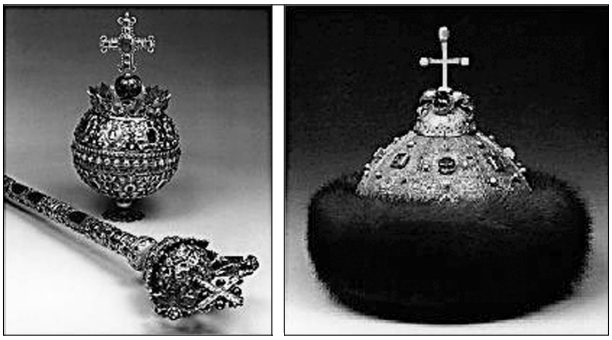
«Византийское наследство». В 1472 г. Иван III вступил во второй брак с племянницей последнего византийского императора *Софьей Палеолог*.

Византийская империя пала под ударами турок в 1453 г. Став супругом Софьи, Иван Московский начал претендовать на роль преемника славных византийских императоров. Византийские царские облачения, символы и пышные ритуалы распространились при московском дворе.

Московский великий князь появлялся в бармах (наплечные украшения византийских монархов) и длиннополой одежде с золотым шитьем и драгоценными камнями. В руках он держал символы верховной власти — скипетр и державу. На голове его была золотая, опушенная ценным мехом шапка Мономаха, увенчанная крестом.

Гербом Руси стал двуглавый орел Палеологов[1], которого помещали на великокняжеской печати. Изображение князя-всадника с копьем («Ездеца»), появив-

[1] Часто в учебной и научно-популярной литературе пишут, что Иван III принял византийский герб — двуглавого орла. Это не совсем верное утверждение, так как нельзя перенять то, чего не было.



Регалии российской государственной власти: скипетр, держава и шапка Мономаха

Византийский орел с монограммой Палеологов

Печать Ивана III
Прорисовка *А. Г. Силаева*

шееся на московской великокняжеской печати с 1430-х годов, постепенно превратилось в герб Москвы. С конца XV — начала XVI в. «Ездец» стал трактоваться как изображение Георгия Победоносца. Самая ранняя из сохранившихся великокняжеских печатей Ивана III с изображением «Ездеца-Георгия» на главной стороне, а двуглавого орла Палеологов на оборотной стороне относится к 1497 г. При Василии III орел «перебрался» уже на главную сторону печати.

«Москва — Третий Рим». В дальнейшем при Василии III идеология московского самодержавия оформилась в концепцию «Москва — Третий Рим». Вторым Римом считали на Руси византийскую столицу Константинополь. Доктрина выстраивалась постепенно в таких сочинениях, как «Пасхалия» митрополита Зосимы

У Византии, как и у княжеств Северо-Восточной Руси, никогда не было гербов. Двуглавый орел был знаком, которым отмечали вещи, принадлежащие императорам из династии Палеологов. При этом монограмой обозначали имя правящего императора. Иван III, вступив в многочисленные контакты с западноевропейскими странами, обнаружил, что на Западе герб страны является одной из важнейших государственных регалий, и, очевидно, решил, что его страна также должна иметь герб. Самым титулованным монархом Западной Европы являлся император Священной Римской империи германской нации, которая в XV в. использовала в качестве герба черного двуглавого орла на желтом фоне. Двуглавый черный орел Палеологов на желтом фоне появился и у России, подчеркивая, что именно Московская Русь есть истинный преемник и Первого, и Второго Рима.

Мысль же о том, что двуглавый орел Палеологов был гербом Византии, в Москву, скорее всего, принесли приехавшие с Софьей Палеолог греки. Они выросли (а многие и родились) в Италии, будучи детьми знатных византийских эмигрантов, и знаки Палеологов стали воспринимать в качестве государственного герба погибшей Ромейской империи.

Частью создания «Москвы — Третьего Рима» стало возведение с помощью итальянских архитекторов нового Московского Кремля

1492 г., «Послание о Мономаховом венце» бывшего митрополита Спиридона-Саввы. Псковский монах Филофей называл Москву преемницей Византии. В своих посланиях к Василию III Филофей видел Московскую Русь покровительницей всех православных народов. В православии, считал Филофей, заключена сила Московской Руси. Филофей писал, что первый Рим пал, погубленный ересями; второй Рим — Константинополь (олицетворявший Византию) пал от унии с католической церковью; «третий стоит, а четвертому не быти».

Сочиненное в начале XVI в. «Сказание о князьях владимирских» возводило родословие Рюриковичей к римскому императору Августу. Власть великого князя московского мыслилась как власть от Бога. Не случайно на приеме иноземцев в Кремле в 1488 г. Иван III с гордостью заявил: «Мы Божиею милостию государи, от первых своих прародителей». В рамках этого тезиса слово государя должно было трактоваться как слово Божье. Противиться государю значило противиться Богу.

Центральные государственные органы. Но даже самый полновластный монарх не может один управлять страной. По важнейшим делам государь Всея Руси советовался с ближайшими к нему боярами. Они входили в Думу. В исторической литературе ее часто называют Боярской Думой. Эта Дума отчасти напоминала о совете князя со старшей дружиной в старинные времена. Главной была *законосовещательная функция Думы*. Последнее нашло отражение в юридической формуле, которая сопровождала все указы на Руси: *«Великий князь (с 1547 г. — царь) приказал, а бояре приговорили»*. Также Дума XV в. играла роль постоянного правительства. *Дума была невелика: 6–12 думных бояр (высший боярский чин), столько же окольничих (более низкий думный чин). Позже появились еще думные дворяне и думные дьяки.*

Помимо Думы центральными органами являлись *Дворец и Казна*. Дворец ведал личными (дворцовыми) землями великого князя, вел его хозяйство. Возглавлялся Дворец *дворецким*. Это была очень почетная должность. Дворецкий был боярином, ему помогали *дьяки*. Последние в московском княжестве сначала были писцами, незнатными людьми, но уже во времена Ивана III они обладали огромной реальной властью, являясь часто фактическими руководителями.

Казна, управлявшаяся *казначеем*, играла роль государственной канцелярии, где находились государевы печати и государственный архив. Еще здесь хранилась сама великокняжеская казна, представлявшая собой коллекцию звонкой (се-

ребряной) монеты, золотых и серебряных украшений, оружия, утвари, дорогой, украшенной драгоценными камнями и шитьем одежды, мехов и прочих ценных вещей. Казна контролировала сбор налогов. Еще она вела внешнеполитические дела. Как видно, обязанности Казны были очень разнообразны, порой она дублировала деятельность других органов, что, впрочем, было характерно вообще для всех русских государственных учреждений XV–XVII вв.

Территориальное деление и органы местной власти. Гигантская русская держава делилась на уезды, повторявшие своими очертаниями границы прежних независимых уделов. Новгородская земля, как и в старину, делилась на пятины. Уезды включали в себя несколько волостей и станов. Размеры уездов были различны. Для управления уездами Москва посылала наместников. Волостями и станами руководили волостели.

Наместниками иногда становились бывшие удельные князья, но чаще это были бояре. Волостелями являлись незнатные служилые люди. Наместникам поручалось следить за внутренней жизнью уезда, бороться с разбойниками, защищаться от внешних врагов, творить суд, собирать налоги, строить крепости, мосты, дороги и т.д.

Наместники могли оставлять себе судебные пошлины (присуд) и часть налогов (кормление), определенного жалованья они за службу не получали. Интересно, что присуд и кормление воспринимались как награда за прошлые успехи,

а не как оплата «труда» наместника. Неудивительно, что свои обязанности большинство наместников исполняло «спустя рукава», но при этом они стремились обогатиться, брали взятки и самоуправствовали. На Руси возникла даже поговорка о местных властях: «До Бога — высоко, до царя — далеко, я — близко, кланяйся мне низко!» Проверить деятельность наместников из столицы было трудно, так как центральные органы не имели своих учреждений на местах. Поэтому реальная власть государя всея Руси в уездах и волостях была слабой. Никакой системы в назначении или смене наместников не было, все зависело от случая и связей боярина или служилого человека.

Уделы и удельные князья. Помимо уездов внутри Московского государства существовали уделы, правителями которых являлись братья государя всея Руси. К концу XV в. остался лишь один удел (брата Ивана III), но потом по завещанию Ивана III уделы получили четыре его младших сына. Правда, наследник престола Василий Иванович владел территорией, превышающей уделы всех его братьев, вместе взятых. Суды в уделах вели не удельные князья, а наместники великого московского князя. Если удельный правитель умирал, не оставив сына, удел отходил государю всея Руси.

Суд и законы. В судебных делах в XIII–XV вв. руководствовались древней «Русской Правдой», разными княжескими договорами, грамотами и повелениями. Для единого государства это было неудобно. «Русская Правда» давно устарела, ее законы плохо согласовывались с жизнью XV в.

По велению Ивана III в 1497 г. был составлен новый Судебник. Он содержал свод общерусских законов. Самым известным *установлением Судебника 1497 г.* является разрешение крестьянам, живущим на частных землях бояр, служилых людей или монастырей, переходить на другое место жительства, заплатив хозяину пожилое, один раз в году, неделей до и неделей позже Юрьева дня (26 ноября).

Судебник 1497 г. 68 статей
— Введение Юрьева дня 26 ноября (переход с 19 ноября по 3 декабря).
— Уплата «пожилого».
— Суд бояр от имени князя.
— Введение судебного поединка.
— Свидетельские показания.

Часть историков видит в этом один из этапов закрепощения крестьян. Но другие считают, что это не более чем фиксация на общерусском уровне традиционного права перехода крестьян. Крестьяне различных княжеств и ранее могли уходить только раз в году, когда были завершены все сельскохозяйственные работы и устанавливался удобный санный путь. Сроки перехода по разным землям были различны. Судебник 1497 г. облегчил положение многих крестьян: они могли теперь уйти за пределы своего княжества, в то время как прежде такой переход был запрещен межкняжескими соглашениями.

Войско. При Иване III претерпело изменение русское войско. Раньше оно представляло собой союз княжеских дружин и ополчений, собранных в своих

владениях удельными и московскими князьями из простолюдинов. Теперь, после возникновения единого государства, основу войска составляла конница из слуг московского князя (бояр и незнатных вольных слуг), которым были пожалованы великим князем вотчины и поместья. Набирались также в войско служилые люди по прибору, т.е. ополченцы, простолюдины. Они становились пехотинцами, пушкарями, сопровождали обоз или выполняли иные вспомогательные дела. Войско, которым располагал Иван III, превосходило по численности и боеспособности московское войско его предшественников: отца — Василия II Темного, деда — Василия I, прадеда — Дмитрия Донского.

4. Внешняя политика Московской Руси при Иване III и в начале XVI в.

Иван III и Василий III вели наступательную внешнюю политику. После стояния на Угре главным направлением внешней политики России стали отношения с Литвой. Московское государство требовало от Великого княжества Литовского и Русского «вернуть отчину нашу» — западнорусские земли (будущую Белоруссию) и южнорусские земли (будущую Украину). Московские дипломаты опирались на династический подход в определении принадлежности территорий. Раз на Руси IX–XII вв. правили Рюриковичи, то все части, входившие некогда в это государство, должны принадлежать Рюриковичам — т.е. московским князьям. В Литве же сидят Гедиминовичи, следовательно, Южная Русь и Западная Русь — «не их вотчина».

Борьба Москвы и Литвы. Итак, Москва провозгласила себя наследницей всех земель, входивших некогда в Киевскую Русь. В Южной и Западной Руси в то время продолжался процесс формирования самостоятельных украинской и белорусской народностей. Но также были еще живы воспоминания о древнерусском единстве. Население Белоруссии и Украины называло себя русским народом. Литовцы и поляки также именовали русскими жителей этих земель.

С 1480-х годов русские отряды начали тревожить литовское пограничье. С князьями многих «русских» частей Великого княжества Литовского московские дипломаты вели переговоры от имени Ивана III. В конце XV в. к Москве добровольно подались правители верховских окских княжеств, уделов Чернигово-Северской земли. Это были князья Воротынские, Одоевские, Трубецкие и др. Великий князь Литовский Александр Казимирович, сын известного недоброжелателя Московской Руси короля Казимира IV, не мог снести это спокойно. Началась *Пограничная война (1487–1494)*. Москвитяне выиграли ее. *Великий князь Александр вынужден был признать переход верховских и части Чернигово-Северских земель Московской Руси. Также Александр отказался от Вязьмы. В знак примирения он женился на дочери Ивана III Елене.*

Последнее не изменило курс Москвы в отношении Литвы. Русские планировали отвоевать Смоленск и закрепиться во всей Чернигово-Северской земле. В *1501–1503 гг. разразилась новая война.* Русским пришлось воевать не только с Литвой, но и Польшей. В 1501 г. великий князь литовский Александр стал также польским королем. Союзником Литвы и Польши выступил Ливонский орден.

Предвидя союз литовцев с Орденом, Иван III заблаговременно велел построить напротив рыцарской пограничной крепости Нарвы русскую крепость Иванго-

род (1492). Ивангород стал местом расположения русских войск, успешно действовавших против крестоносцев. В итоге рыцари вышли из войны, признав права Москвы на Тарту (древнерусский Юрьев), обязуясь платить за обладание Тарту «юрьевскую дань». Потерпели ряд поражений и литовцы с поляками. Крупной победой российской стороны завершилась битва на реке Ведроши, произошедшая в Смоленских пределах 14 июля 1500 г.

Война Литвы с Москвой окончилась в 1503 г. заключением перемирия на шесть лет. По условиям перемирия за Москвой остались все Чернигово-Северские земли и восточная часть Смоленщины.

Следующим этапом борьбы Москвы и Литвы стали события 1507–1508 гг.

При Иване союзником Москвы являлось Крымское ханство. Московского князя и крымского хана Менгли-Гирея связывала личная приязнь и общность интересов их стран: и русский и крымский правители хотели избавиться от претензий Большой Орды на верховную власть. После 1480 г. объективная основа «дружбы» Москвы и Крыма исчезла. После смерти Ивана III в 1505 г. московско-крымский союз распался. Крым превратился в злейшего врага Москвы. Часто Крымское ханство тревожило и литовские рубежи, но в 1507–1508 гг. королю Александру Казимировичу удалось заключить союз с Менгли-Гиреем. Но в Москве оптимистично смотрели в будущее. Заговор в пользу Москвы готовил литовский князь Михаил Глинский. Этот авантюрист думал, что с помощью Москвы добудет себе престол киевского князя и станет монархом вассального от Москвы Киевского княжества. Планы Глинского рухнули. Восстав, он не добился поддержки в киевской земле и бежал в Москву.

В очередной войне, которая началась в 1512 г. после нападений на русские земли союзника Литвы — крымского хана Менгли-Гирея, великий князь московский Василий III рассчитывал на присоединение Смоленщины. Война длилась 10 лет. В 1514 г. русские войска захватили Смоленск. (В этом была немалая заслуга Михаила Глинского как воеводы. Глинский в этот раз лелеял мечту стать великим князем смоленским. Эта мечта не сбылась. Глинский решил бежать обратно в Литву, но был арестован и посажен в московскую тюрьму.) *Война 1512–1522 гг. завершилась новым перемирием, по которому к Московскому государству отошло все Смоленское княжество.*

Русская колонизация северо-восточных территорий. Соперничая с Литвой за западнорусские и южнорусские территории, Московское государство продолжало продвижение на северо-восток. Были колонизированы обширные, но малонаселенные и слаборазвитые территории. После похода русских в 1472 г. по верховьям Камы к Руси была присоединена «Великая Пермь». В *1480-е годы частью Руси стала Вятка (древний Хлынов) и земли по реке Оби. Местные финно-угорские князьки и западносибирские вогульские и югорские племенные вожди признали зависимость от Москвы.*

Русь и Западная Европа. Монархи в Западной Европе, должно быть, очень удивились, когда на месте многочисленных русских уделов, которые они привыкли называть Татарией, вдруг появилась сильная держава, превосходящая площадью самые большие европейские королевства. Русскую державу на Западе часто называли Московией. После брака Ивана и Софьи Палеолог за рубежом

и в пределах Московского государства стало встречаться и еще одно название — Россия. Примерно так называлась Русь в греческих хрониках.

Московиты: князь, боярин, служилый человек, знатный татарский воин

Россию европейцам пришлось принимать в расчет. Папа Римский, строя планы создания союза христианских стран против мусульманской Турции, захватившей в 1453 г. Византию, а потом и ряд земель Южной Европы, старался привлечь к борьбе с турками Московскую Русь. Германский император надеялся на помощь Руси в его войне с Венгрией. За помощь он обещал Ивану III королевскую корону.

Но Иван III не случайно заслужил у современников и многих историков прозвище Великий. Как и полагается разумному правителю, Иван III исходил прежде всего из русских интересов. Он не хотел втягивать свою страну в опасные и не приносящие реальной пользы Руси дела. Война с Венгрией ничего не давала Руси. На предложение короны, а следовательно, и вассальной зависимости от германского императора, Иван III ответил, что он монарх от Бога и не нуждается в короне из рук императора-человека. Для войны с Турцией у Руси не было сил. Поэтому, устроив свой брак с византийской принцессой Софьей, Иван III прервал сближение с Римом.

В целом же, характеризуя внешнюю политику Московской Руси в 1462–1533 гг., следует констатировать ее большие успехи. Вслед за военными победами и приращением земель рос авторитет страны.

§ 25. Общество Московской Руси в XV — начале XVI в.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Социальная лестница Московской Руси.
   - Великий князь московский и прочие князья.
   - Местничество.
   - Боярство.
   - Поместные раздачи и служилые люди.
   - Черное население — крестьяне, холопы, казаки. Население городов.
2. Церковь и духовенство.
   - Общежитийные монастыри.
   - Власть духовная и светская.
   - Религиозные искания: иосифляне, нестяжатели, религиозные вольнодумцы и еретики.

Основные понятия и термины

Сословия, великий князь (государь всея Руси), служилые князья, бояре-княжата, дети боярские (сыны боярские), служилые люди по отечеству, черносошные крестьяне, зависимые крестьяне, казаки, холопы, черное население городов, купцы.

Литература

Источники

Судебник Ивана III: Становление самодержавного государства на Руси / Под общ. ред. И. Я. Фроянова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.

Научные исследования

Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованного государства: вторая половина XV в. М.: Территория, 2001.

Борисов Н. С. Возвышение Москвы. М.: Русский мир, 2011.

Борисов Н. С. Иван III. М.: Молодая гвардия, 2003.

Бушуев С. В., Миронов Г. Е. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. М.: Книжная палата, 1991.

Бычкова М. Е. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г. М.: ИРИ РАН, 1996.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой половине XVI в. М.: Наука, 1988.

Каргалов В. В. Свержение монголо-татарского ига. М.: Либроком, 2014.

Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М.: URSS, 2010.

Филюшкин А. И. Василий III. М.: Молодая гвардия, 2010.

Янов А. Л. Россия и Европа. 1462–1921. В 3 кн. Кн. 1. Европейское столетие России. 1480–1560. М.: Новый Хронограф, 2008.

1. Социальная лестница Руси

Население Руси было разделено на ряд общественных групп. Шел процесс формирования сословий. Впрочем, он так и не завершился вплоть до XVIII в.

Великий князь московский и прочие князья. На вершине социальной лестницы стоял великий князь московский и государь всея Руси. Все остальные люди воспринимались как его слуги и холопы. Исключение составляли «братья молодшие» — удельные князья московского дома и другие отдельные князья, служившие Москве в рамках договора как правители-вассалы. Число вассалов постепенно сокращалось. Государь всея Руси был богатым земельным собственником. У него имелись личные дворцовые вотчины, но и для всей остальной «черной» земли он выступал как верховный господин.

Князья (бояре-княжата) сохранили часть вотчин в бывших своих уделах, но они получили также взамен отобранных земельные дачи в московском княжестве, приобрели покупкой или как приданое села в различных концах русского государства. В итоге исконные владения не составляли уже большинства их земельной собственности.

Местничество. В княжение Василия III продолжала складываться новая государственная система Руси, в частности, оформилось *местничество*, которое возникло еще при Иване III. Местничество было специфическим московским

Социальная лестница Руси во второй половине XV в.

явлением. Оно определило порядок службы родовитых московских бояр — потомков старинных слуг московского князя и сыновей бывших самостоятельных князей, обосновавшихся в столице после ликвидации удельных и великих княжеств. Главным при получении боярином «места» (чина в Боярской Думе, должности воеводы, наместника или какого-либо другого назначения) являлись не личные заслуги, а знатность его рода и длительность службы этого рода московским правителям. Фактически дети знатных родителей должны были занимать то же положение в обществе, что и их отцы. Бояре вели местнические споры, ибо получить «невместное» (более низкое) назначение было «порухой чести всему роду».

Местничество явилось своеобразным компромиссом между старым московским боярством и нахлынувшими в Москву после объединения Руси княжатами Рюриковичами и Гедиминовичами[1], обрусевшими потомками знатных татарских родов и прочими аристократами. Местничество давало аристократии гарантии ее высокого положения при московском дворе, но при этом сохраняло привилегии тех родов, которые издавна жили в Москве, верно служа еще первым московским правителям.

[1] Некоторые литовские князья, переехавшие на Русь и перешедшие на московскую службу; к ним, например, относились князья Голицыны и Куракины.

Боярство. Среди боярства самые сильные экономические и политические позиции, почет имели московские бояре, старинные слуги великих московских князей. Московское боярство отодвинуло бояр иных земель на второй план, но многие из них успели вовремя перебежать к московским князьям и пополнили число московских бояр. С расширением границ государства московские бояре приобрели много земельных владений в новых для Москвы землях. Поэтому бояре были заинтересованы в укреплении и росте единого государства.

С другой стороны, шел процесс измельчания части боярских вотчин, которые дробились между наследниками. Обедневшие потомки старинных, особенно местных (ростовских, суздальских, ярославских и прочих), родов, теряли боярское достоинство, становились порой даже холопами у преуспевающих бояр. Много вотчин переходило во владение монастырей на помин души. По представлениям людей XV в., молитвы монахов могли принести покойнику прощение его прижизненных грехов и тем спасти его душу. В результате наблюдался рост монастырского землевладения.

Служилые люди и поместные раздачи. Обезземеливание вотчинников вредило государственным интересам. Вотчинники крупные и мелкие были наместниками, слугами, волостелями, судьями, воеводами и прочими слугами великого государя, они сражались в войске. Государство не имело денег, чтобы оплатить полностью их службу. Бояре и вольные слуги московского князя жили с оброков своих крестьян и немногочисленной барской запашки.

Чтобы приостановить обеднение бояр и мелких вотчинников, Иван III произвел земельные раздачи, в основном из фонда земель, конфискованных у новгородского боярства и владений тверских великих князей. Великие князья московские давали земли не только на правах вотчины, но и на правах известных на Руси еще с домонгольских времен *поместий*. Поместья XV в., в отличие от вотчин, нельзя было продавать, дарить или закладывать в монастырь на помин души. Особо много поместий получили мелкие слуги московского князя. Они составляли основу возросшего московского войска — конницу московского князя. Испомещенные на новых местах назывались *помещиками. Основную массу помещиков составляли служилые люди по отечеству (дети боярские).*

Помещики и вотчинники (бояре и рядовые дети боярские) относились к служилым слоям населения Московской Руси. Служилые люди по отечеству (по происхождению) представляли собой элиту (верхи) русского общества XV–XVI вв. Однако в рамках вотчинного уклада и в служилых людях, включая бояр, государь всея Руси стремился видеть «холопов своих».

Крестьяне, холопы, казаки. Подавляющее число жителей Руси составляли *черные тяглые люди*. Они несли *тягло,* т.е. платили налоги государству и выполняли в пользу государства разные повинности. Черные люди являлись свободными.

Самой многочисленной группой черного населения Московской Руси, как и в прежние времена, оставались крестьяне. Часть их жила общинами на черных землях (землях государства). Это были свободные люди, платящие государству налоги. Их официально называли *черносошными крестьянами.*

Другая часть крестьян жила на землях светских владельцев (помещиков или вотчинников) или на землях монастырей. Это были *зависимые крестьяне*. За получение надела земли они несли повинности в пользу владельца земли — платили оброк (часть производимых продуктов) и выполняли *барщину* (работу в пользу господина). Зависимые крестьяне, так же как и черносошные, несли тягло (платили налоги) в пользу государства.

Зависимые крестьяне могли покинуть помещика или вотчинника в течение двух недель вокруг Юрьева дня (26 ноября). При этом уходившие платили владельцу земли особый налог — пожилое. Новым местом поселения крестьян могли стать неосвоенные черные земли или земля светских либо церковных собственников.

Отдельные группы крестьян уходили на юг, юго-восток и восток и селились на русском пограничье. Особенно много поселений со временем образовалось на реке Дон и ее притоках. Люди в них занимались рыбной ловлей, охотой, промыслами, а главное, военными набегами за добычей. Пограничные жители нападали на турецкие и татарские торговые караваны, однако и сами они часто становились жертвами крымских набегов. Так стало формироваться на окраинах России *казачество*. Это было автономное (самоуправляющееся) население. Оно играло роль своеобразной пограничной стражи Руси. Поэтому московские государи стремились поддержать казаков: посылали им оружие, порох, различные подарки, а главное, зерно. В полувоенных условиях жизни пограничное русское население не могло заниматься хлеборобством и полностью обеспечивать себя продовольствием.

Итак, с одной стороны, появление казачества было выгодно стране и государственной власти. Но с другой — вольный Дон и другие казачьи области привлекали к себе внимание сельскохозяйственного населения центра, вызывая постоянный отток рабочих рук на окраины. Особенно от этого страдали рядовые помещики, а именно они составляли основную часть русского войска. Беднел помещик — падала мощь конного ополчения Руси.

В XV в. на Руси продолжала существовать категория несвободных людей — *холопов (рабов)*. Холопы были *обельные,* т.е. полные — вечные, и временные. К временным холопам относились должники. Их еще называли *кабальные,* так как они составили особую грамоту о своем долге — *кабалу*. Уплатив долг и проценты по нему или отработав на кредитора оговоренное в кабале время, кабальный холоп мог стать свободным. Встречались холопы и по договору (ряду). Когда время, указанное в ряде, истекало, они вновь были свободными. Обычно такие освободившиеся холопы тут же заключали следующий договор с прежним или новым господином. Особенно много таких холопов было среди воинов, которых выводили с собой на войну бояре и богатые служилые люди. Боевые холопы в прошлом часто сами являлись обедневшими служилыми людьми или детьми разорившихся служилых людей. В своем «боевом холопстве» они сохраняли образ жизни, присущий служилым людям.

В конце XVI в. в царствование Бориса Годунова были приняты законы, которые ухудшали положение кабальных холопов и холопов по договору. Они получали право обрести свободу только со смертью господина. Но многие кабальные и договорные холопы были записаны не только за хозяином, но и за его сыновьями

и теряли шанс на обретение свободы. Это вызвало широкое недовольство холопов и активное участие их в мятежах Смутного времени.

Все категории холопов не несли тягла, так как сами считались крещеной «вещью» господина.

Население городов. Городского населения на Руси было мало. Жители городов — *посадские люди* — занимались ремеслом и торговлей. Основная масса горожан была представлена простыми небогатыми (*черными*) людьми. В городах также проживали состоятельные торговцы — *купцы*.

2. Церковь и духовенство

Духовенство Руси делилось, как и ранее, на *белое и черное*.

Белое духовенство — это священники и дьяконы, служившие в храмах. Белое духовенство имело семьи. Более того, неженатый священник не мог получить приход. Высшей ступенью в карьерном росте представителей белого духовенства мог стать чин протопопа, т.е. старшего священника. Большие приходы имели не одного, а несколько попов. Однако основное «церковное начальство» происходило не из белого, а из черного духовенства.

Черное духовенство составляли монахи, живущие в монастырях. Монахи отказывались от семьи и всего мирского. Все помыслы монашества должны были устремляться к Богу. Среди монахов были младшие — иноки и старшие — старцы. Из числа старцев назначались настоятели монастырей — игумены, а также все остальные иерархи Православной церкви: епископы, архиепископы, глава русской церкви — митрополит владимирский и московский, а с учреждения в 1589 г. в России патриаршества — патриарх московский и всея Руси.

Русская церковь с момента крещения Руси (988) и до введения патриаршества (1589) являлась частью греческой Константинопольской церкви. На протяжении этого периода степень связи и зависимости русской церкви от византийской менялась. Во времена Древней Руси Византийская церковь передала Русской церкви и культуре вообще огромное духовное наследство. Святое Писание, богослужение, письменность, знакомство с античными и христианскими авторами, просвещение в самом широком смысле, соборная архитектура и живопись пришли на русскую землю из Византии.

В момент схизмы — окончательного раскола христианского мира на католичество и православие (1054) — Русская церковь осталась дочерью Византийской православной церкви. До Флорентийской унии 1439 г. большинство русских митрополитов, назначаемых константинопольским патриархом, приезжали на Русь из Византии и были по происхождению греками или южными славянами (сербами, болгарами). Впрочем, в годы ордынской зависимости русских земель и борьбы византийцев с крестоносцами и турками русско-византийские связи слабели. Иностранные наблюдатели отмечали рост «некнижности»[1] иерархов Русской православной церкви. Флорентийская уния, признавшая верховенство Папы Римского

[1] Этим словом обозначалось плохое знание трудов отцов церкви. Многие священники и монахи вообще были неграмотные. До появления Острожской библии в XVI в. на Руси не было единого текста Нового Завета на церковнославянском языке.

над византийской церковью, оттолкнула русских православных от греков. Уния на Руси была отвергнута, так как воспринималась как предательство истинной веры. Падение Константинополя в 1453 г. в глазах русских стало наказанием грекам за это предательство.

С 1439 г. митрополитов всея Руси избирал собор русского православного духовенства. Константинопольский патриарх утверждал их уже чисто условно. Фактически Русская православная церковь стала *автокефальной (самостоятельной)*. Де-юре это будет признано в 1589 г., когда русский митрополит Иов удостоится звания патриарха. Немалая в том заслуга будет светской власти. Правитель Руси в царствование Федора Иоанновича (1584–1598) — Борис Годунов добьется от константинопольского патриарха признания независимости русской церкви от Константинополя.

В XV–XVI вв. у русских возникло представление о своей вере и о своей церкви как эталонах истинного православия. Этому убеждению немало способствовали и приехавшие в Московскую Русь представители греческого и южнославянского духовенства. Почти все они были ярыми противниками Флорентийской унии. Часть византийского духовенства, видя невозможность спасти от турок Византийскую империю, начала искать ей замену, некий православный «новый Третий Рим». Сначала этот «Рим» видели в православных государствах южных славян — в Великой Болгарии, потом в Сербии. Когда и Болгария, и Сербия оказались под властью турок, последней надеждой греческих православных мыслителей стала православная Русь. Именно от греков русское духовенство восприняло идею Руси как нового Рима.

Общежитийные монастыри. С конца XIV в. распространился новый тип монастыря — общежитийный. Он появился некогда в Византии. Родоначальниками общежитийных монастырских уставов были исихасты, сторонники православного идейного течения, которым был свойственен аскетизм, стремление сосредоточиться только на познании Бога и на служении Богу. Пути познания Бога через книги исихасты предпочитали интуицию. Путь к спасению души шел у исихастов через отказ от всего мирского, прежде всего от собственности. «Спасутся только монахи», — учили греческие исихасты.

Русским проповедником идей исихазма стал Сергий Радонежский. Понимал он эти идеи по-своему. В частности, он отверг мысль, что только иноки войдут в царство Божие. «Спасутся все добрые», — учил Сергий. Он стал, пожалуй, первым русским духовным мыслителем, который не только следовал византийской мысли, но и творчески развивал ее.

Сергий Радонежский воплотил идею общежитийного монастыря на Руси. Ранее монахи, уходя в монастырь, продолжали владеть имуществом. Встречались бедные и богатые монахи. Естественно, бедные скоро становились служками у более обеспеченных собратьев. Это, по мнению Сергия, противоречило самой идее монастырского братства, равенства, устремленности к Богу. Поэтому в своем Троицком монастыре, основанном недалеко от Москвы у Радонежа, Сергий Радонежский запретил монахам иметь частное имущество. Свое богатство они должны были отдавать монастырю, который становился как бы коллективным владельцем.

Имущество, в частности земля, нужно было обители только для того, чтобы инокам, посвятившим себя молитве, было чем питаться. Сергий Радонежский руководствовался самыми высокими помыслами и боролся с монашеским богатством.

Однако в дальнейшем общежитийные монастыри стали крупнейшими земельными собственниками, обладавшими, кстати, и большим движимым имуществом — деньгами, драгоценными вещами, полученными как вклады на помин души. Троице-Сергиев монастырь при Василии II Темном получил невиданную привилегию: его крестьяне не имели права перехода в Юрьев день — так, в масштабе одной монастырской вотчины впервые появилось на Руси крепостное право.

3. Власть духовная и светская

Стремление государства к подчинению церкви. Отношения между русской светской властью и церковью складывались сложно. Уже с конца княжения Дмитрия Донского (1359–1389) стало заметно противостояние духовной и светской власти. Дмитрий Донской хотел заставить православную русскую церковь обслуживать политические интересы Московского княжества. Митрополит Киприан отстаивал самостоятельность Русской православной церкви от светской власти. В этом его поддерживала и Константинопольская патриархия. Дмитрий Донской находился с митрополитом Киприаном в конфликтных отношениях. Киприана не единожды выгоняли из Москвы, а Дмитрий в 1380 г. оказался под анафемой (проклятьем) митрополита. (Не случайно Русская православная церковь причислила Дмитрия Донского к лику святых только в XX в.) Князь Дмитрий Донской, как известно, не добился от Киприана послушания. Однако потомки Дмитрия Донского, государи всея Руси XV–XVI вв. — Иван III (1462–1505), Василий III (1505–1533), Иван IV (1533–1584) — постепенно реализуют его идею.

В XV–XVI вв. будет идти процесс постепенного подчинения церкви Московскому государству. Отношения светской и духовной власти станут носить часто противоречивый характер. С одной стороны, церковь освящала усиление власти государя Всея Руси. Союз с церковью, опора на ее авторитет были выгодны московским государям. С другой — быстрый рост монастырского землевладения ослаблял мощь единого государства. Церковь часто покупала вотчины бояр и служилых людей. Еще больше светской земельной собственности уходило в монастыри как вклады на помин души. Служилые люди беднели. Это дурно влияло на боеспособность московского войска. Первым с данной проблемой столкнулся великий князь Иван III. Он даже стал думать о секуляризации (изъятии в пользу государства) части монастырских и церковных земель.

Нестяжатели, иосифляне и государство. Именно эти помыслы определили сближение Ивана III с религиозными вольнодумцами и нестяжателями — представителями духовенства, ратовавшими за его отказ от владения земельной собственностью и прочим богатством. Тверские великокняжеские владения и конфискованные у новгородских бояр вотчины решили проблему «земельного голода» государства при Иване III. Из этих ресурсов он смог выделить поместья служилым людям и тем обеспечить Московское государство необходимой военной силой. «Дружба» великого князя с религиозными вольнодумцами была пре-

кращена. Церковь усилила трактовку власти государя всея Руси как наместника Бога на земле.

Однако отток земель в церковные вотчины не прекратился, и вскоре наследник Ивана III — Василий III столкнулся с прежними проблемами. Василий III тоже задумался о секуляризации. Он приблизил к себе нестяжателей. Однако обстоятельства личной жизни Василия III заставили его отказаться от идеи союза с нестяжателями, как и от идеи секуляризации. Великий князь хотел развода с женой Соломонией из-за 20-летнего бездетного брака. Церковь запрещала разводы. Принципиальные нестяжатели никогда бы не оправдали царский развод. Их противники, сторонники сохранения земельной собственности православной русской церкви, напротив, готовы были пойти на компромисс при условии отказа верховной светской власти от посягательств на земельную собственность монастырей. В результате Василий III не только развелся с супругой, но и получил хорошо разработанную теорию богоизбранности Московского государства — доктрину «Москва — Третий Рим».

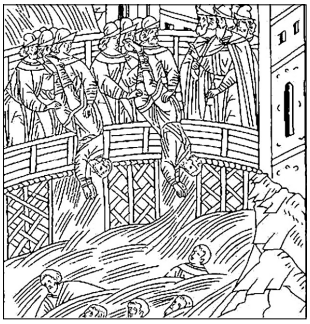
Трения между духовной и светской властью возникнут вновь при Иване IV Грозном. Духовенство выступит с осуждением царских жестокостей. Однако Иван Грозный в годы опричнины (1565–1572) довольно легко сумеет расправиться с осуждающими его казни митрополитами Афанасием и Филиппом Колычевым. Это говорило о том, что баланс в отношениях светской и духовной власти уже нарушился в пользу государства. Далее подобное «соотношение сил» будет закрепляться, пока не закончится в XVIII в. полным подчинением церкви государству. Замена власти патриарха послушным государству Синодом (1721 г. при Петре I) и секуляризация церковных земель (1764 г. при Екатерине II) поставят в данном процессе последние точки.

Религиозное вольнодумство, ереси XV — начала XVI в. Иван III много размышлял, откуда взять земли для новых раздач, как прекратить «уход» вотчин в монастыри. Одно время он сблизился с религиозными вольнодумцами. Из числа близких к великому князю людей составился даже придворный круг религиозных вольнодумцев, к которым благоволили сам Иван III, его наследники Иван Молодой и Дмитрий Внук, жена Ивана Молодого и мать Дмитрия — Елена Волошанка.

Вольнодумцы увлекались Ветхим Заветом (первой частью Библии, которая является общей и для христиан, и для иудеев), что наводило церковных иерархов на подозрение, что они изменяют христианству, склоняются к иудейству. Вольнодумцы осуждали богатство церкви.

Среди церковных деятелей последнее встретило сочувствие. Ряд иерархов во главе с Нилом Сорским выступили с идеей отказа церкви от богатств, в частности от землевладения. Сторонников Нила Сорского

Нил Сорский. Икона XX в.



Казнь стригольников в Новгороде
Прорисовка летописной миниатюры XVI в.

прозвали нестяжателями. Им противостояла большая часть духовенства во главе с Иосифом Волоцким.

Нестяжатели и вольнодумцы привлекали великого князя проповедью освобождения церкви от богатства и вотчин. Иван мог подумывать о секуляризации (конфискации церковной земельной собственности). Но в конце концов он отказался от этой идеи, тем более что у него под рукой для поместных раздач оказался большой фонд земель на Новгородчине и в Тверском княжестве. Ивану не нравилась прямота и независимость суждений вольнодумцев и нестяжателей. Постепенно он охладел к ним.

Церковный собор 1503 г. критиковал нестяжателей за их призывы к отказу церкви от земельной собственности. На соборе 1504 г. религиозных вольнодумцев приговорили к смертной казни как еретиков.

Многие из них, например, ранее близкие к Ивану III дьяки братья Федор и Иван Волк Курицыны, кончили свою жизнь на костре, спаленные в железной клетке. Их раскаяния не тронули сердца судий, так как, по их мнению, шли не от чистого сердца, а от боязни смерти. Иван Великий тоже не спас их. Его устраивал союз с иосифлянами, которые принялись прославлять и возвеличивать дела светского монарха. Близкий к еретикам Дмитрий Внук еще в 1502 г. потерял право на престол и жил в опале под охраной. Его мать, дочь молдавского господаря, была умерщвлена в тюрьме. Последнее испортило отношения Руси с молдавским государством, союз московского князя с господарем оказался расторгнутым.

Религиозное вольнодумство и ереси возникали не только в привилегированных слоях. С 1370-х годов на Руси стали распространяться народные ереси, грозившие волнениями и бунтами. В Новгороде появилась *ересь стригольников*. Происхождение названия неясно. Эта ересь, захватившая ремесленников и низшее духовенство, критиковала Библию с позиции разума, отрицала церковные обряды, осуждала обращение свободных людей в холопов. Со стригольниками боролись. Многих из них утопили в Волхове. Но в середине XV в. данная ересь еще была жива в Новгороде и Пскове.

Существовала также *ересь жидовствующих*. Думали, что жидовствующие приняли иудаизм, но так ли это было — неизвестно. Жидовствующие отказывались верить в троичность Бога, потому что, по их мнению, человеческий разум не может представить Троицу; иконы и обряды еретики считали идолопоклонством и отрицали; они также не верили в чудеса. Ересь жидовствующих была осуждена на церковном соборе 1490 г. В Новгороде состоялась расправа.

§ 26–27. План к теме «Эпоха Ивана Грозного»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Регентство Елены Глинской
   - Вступление на престол Ивана IV. Борьба за власть, казни и опалы в придворном круге.
   - Централизаторские реформы (денежная; мер веса, объема, длины; начало губной реформы). Укрепление границ, строительство крепостей.
   - Внешняя политика Елены Глинской.
2. Боярское правление.
   - Попытки продолжать прежнюю политику.
   - Борьба боярских группировок (Бельских, Шуйских, Глинских) за власть. Итоги правления бояр.
   - Детство Ивана IV, формирование его характера.
3. Начало царствования Ивана IV.
   - Принятие Иваном IV царского титула (венчание на царство).
   - Пожар и восстание в Москве.
4. Внутренние реформы Избранной Рады.
   - Избранная Рада и ее деятели (Алексей Адашев, протопоп Сильвестр, Андрей Курбский).
   - Земский Собор 1549 г.
   - Судебник 1550 г.
   - Военные реформы (стрелецкое войско, артиллерия. Уложение о службе 1556 г.).
   - Создание приказов.
   - Губная реформа: ликвидация кормлений и наместничеств.
   - Ограничение местничества.
   - Государев двор.
   - Налоговая реформа.
   - Церковный «стоглавый» собор.
5. Внешняя политика Ивана IV и Избранной Рады.
   - Присоединение Среднего и Нижнего Поволжья к России: покорение Казани, Астрахани; вхождение Башкирии в состав России.
   - Начало Ливонской войны: причины, повод, первые успехи и неудачи, противники России в Ливонской войне.
6. Падение Избранной Рады. Самостоятельное правление Ивана Грозного (1560–1564).
7. Опричнина (1565–1572).
   - Отъезд царя в Александровскую слободу и условия возвращения.
   - Раздел страны на опричнину и земщину, новая система государственного управления, опричное войско.
   - Казни и опалы.
   - Протесты против опричнины.
   - Крымские набеги и отмена опричнины.
   - Итоги опричнины.

8. Окончание царствования Ивана Грозного (1572–1584).
   - Внутренняя политика в 1572–1584 гг.
   - Общие итоги и значение царствования Ивана Грозного.

Основные понятия и термины

Централизация, самодержавие, «Москва — Третий Рим», государь Всея Руси, регентство, бояре, Боярская Дума, боярские группировки, придворная борьба, Китай-город — второе кольцо каменных укреплений в Москве, Великое княжество Литовское, Крымское ханство.

Великий князь московский и владимирский, государь Всея Руси, царь, венчание на царство, самодержавие. Избранная Рада, местничество, бояре, бояре-княжата, служилые люди по отечеству (дети боярские), дворяне. Уложение о службе, «конно-, людно-, оружно-», соха, служилые люди по прибору, стрельцы, пищали (аркебузы), пушкари, «наряд» — артиллерия, судебник, приказы. Земский собор, Церковный собор, «Стоглав», местное самоуправление, земские и губные старосты, Казанское ханство. Астраханское ханство. Крымское ханство, Башкирия, личная уния Польши и Литвы, Ливонский орден, юрьева дань, Ливонская война.

Опричнина, земщина, террор, опричное войско, опричник, опричная Боярская Дума, опричная столица Александровская слобода, опричные приказы, удельная старина, конфискация вотчин, крымский набег, переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным, разорение страны, бегство крестьян. Юрьев день. Заповедные лета — отмена Юрьева дня, закрепощение крестьян.

Важные имена

Василий III, его брат и долгое время наследник Юрий Дмитревский, другой брат — Андрей Старицкий, Соломония Сабурова — первая жена Василия III, Елена Глинская — вторая жена Василия III, ее старший сын Иван IV, боярин Берсень Беклемишев, бояре Глинские, Шуйские, Бельские, Иван Овчина-Телепнев-Оболенский — фаворит Глинской, Петр Малый Фрязин — итальянский зодчий, строитель Китай-города.

Первый русский царь Иван IV Васильевич, его двоюродный брат удельный князь Владимир Андреевич Старицкий, царица Анастасия Романовна (Захарьева-Юрьева) — первая жена Ивана IV, бояре Захарьевы-Юрьевы (Романовы), боярин Алексей Адашев, протопоп московского Благовещенского собора Сильвестр, митрополит Макарий, князь Андрей Курбский, казанский царь Едигар-Магмет, удельный князь Владимир Старицкий, митрополит Филипп Колычев, опричник Малюта Скуратов, царевич Иван, царевич Федор, Борис Годунов, боярин-воевода Михаил Воротынский, крымский хан Девлет-Гирей.

Важные даты

1505–1533	Княжение Василия III.
1530	Рождение Ивана IV (Грозного).
1533–1584	Правление Ивана IV.
1533–1538	Регентство Елены Глинской.
1533–1584	Княжение, с 1547 — царствование Ивана IV.
1535	Начало строительства Китай-города в Москве.
1538–1549	Боярское правление.
1547	Венчание на царство первого русского царя Ивана IV.
1547	Пожар и восстание в Москве.
1549	Созыв первого Земского собора в России.

1549–1560	Время действия и реформ Избранной Рады.
1550	Судебник Ивана IV.
1552	Взятие Казани.
1556	Присоединение к России Астрахани.
1558	Начало Ливонской войны.
1560	Падение Избранной Рады.
1560–1564	Единоличное правление Ивана IV.
Декабрь 1564	Отъезд Ивана на богомолие и в Александровскую слободу.
1565–1572	Опричнина.
Декабрь 1569	Поход на Новгород и разгром его.
1569–1570	Эпидемия чумы.
Лето 1570	Массовые казни в Москве.
1571	Поход крымского хана Девлет-Гирея на Москву, сожжение Москвы.
1572	Второй поход Девлет-Гирея, разгром его воеводой М. Воротынским у деревни Молоди.
1572	Отмена опричнины.
1575	«Царь» Симеон Бекбулатович.
1581	Убийство Иваном Грозным своего старшего сына Ивана.
1581	Первый заповедный год в России, отмена Юрьева дня.
1581–1585	Начало покорения Западной Сибири.
1582	Ям-Запольский договор, окончание войны с Речью Посполитой.
1583	Плюсский договор, окончание войны со Швецией.
18 марта 1584	Смерть Ивана Грозного.

Литература

Источники

Зимин А. А. Русские летописи и хронографы конца XV — XVI вв.: Учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1960.

Зимин А. А. Законодательные памятники русского государства конца XV — начала XVII вв.: Учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1961.

Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М.: Художественная литература, 1986.

Памятники русского права. Вып. 3 / Под ред. Л. В. Черепнина. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955; Вып. 4 / Под ред. Л. В. Черепнина. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.

Пересветов И. С. Малая челобитная (царю Иоанну). Электронная библиотека: Восточная литература. Собрание исторических источников Востока и Запада. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.vostlit.info.

Пересветов И. С. Большая челобитная (с программой политических реформ). Электронная библиотека: Восточная литература. Собрание исторических источников Востока и Запада. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.vostlit.info.

Пересветов И. С. Сказание о Магмете-султане. Электронная библиотека: Восточная литература. Собрание исторических источников Востока и Запада. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.vostlit.info.

Переписка Иван Грозного с Андреем Курбским: Тексты и перевод с древнерусского. М.: Наука, 1993.

Скрынников Р. Г. Подложна ли переписка Грозного и Курбского? // Вопросы истории. 1973. № 6. С. 53–69.

Судебники XV–XVI вв. / Под общ. ред. академика Б. Д. Грекова. М.; Л.: АН СССР, 1952. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://moscowstate.ru.

Татищев В. Н. История Российская. Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича. Т. 7. М.; Л.: Наука, 1968.

Научные исследования

Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Л.: Наука, 1988.

Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного / Отв. ред. член-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М.: Наука, 1982.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982.

Зимин А. А. В канун грозных испытаний. М.: Мысль, 1986.

Каравашкин А. В. Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. М.: Прометей, 2000.

Кобрин В. Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989.

Кобрин В. Б. Иван Грозный: Избранная рада или опричнина / История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. / Сост. С. В. Мироненко. М.: Политиздат, 1991.

Кром М. М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х годов XVI в. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

Скрынников Р. Г. Иван Грозный. 4-е изд. М.: АСТ; ОГИЗ; Хранитель, 2008.

Скрынников Р. Г. Ермак. М.: Молодая гвардия, 2008.

Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. СПб.: Искусство—СПБ, 2000.

Усов В. А., Кобрин В. Б. Цари и скитальцы. Иван Грозный. СПб.: Лениздат, 1992.

Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.

Флоря И. Я. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2009.

Фроянов И. Я. Драма русской истории: На путях к опричнине. М.: Парад, 2007.

Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М.: Древлехранилище, 2003.

Янов А. Л. Россия и Европа. 1462–1921. В 3 кн. Кн. 1. Европейское столетие России. 1480–1560. М.: Новый Хронограф, 2008.

§ 26. Русь в 1533–1549 гг. Регентство и реформы Елены Глинской

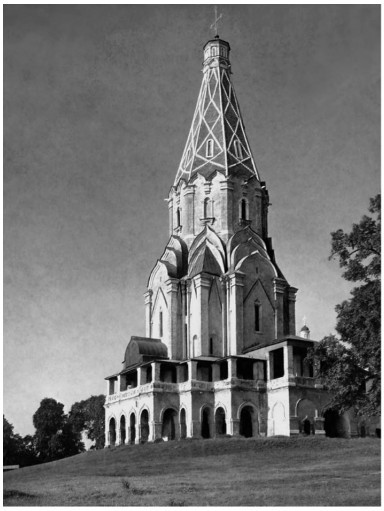
1. Правление Василия III и его наследники

С 1505 по 1533 г. на московском престоле находился Василий III. Правление этого государя всея Руси стало прямым продолжением княжения Ивана III:

1. Было закончено присоединение к Москве северо-восточных русских земель (в 1510 г. в состав Московского княжества вошел Псков, в 1514 г. — Смоленск, в 1521 г. была присоединена Рязань).

2. В области внешней политики Великое Московское княжество успешно противостояло на западе — Литве и Ливонскому ордену, а на востоке — татарским ханствам. Новым во внешних связях было то, что при Василии III разорвали союз Москвы и Крыма. Крымское ханство превратилось в злейшего врага Руси.

Долгое время у Василия III не было детей, и его наследником считался брат — *удельный князь Юрий Дмитровский* (третий сын Ивана III). После 20 лет брака Василий III решился на развод с женой Соломонией из рода бояр Сабуровых. Русские летописи сообщают, что Соломония добровольно ушла в монастырь, а посол германского императора С. Герберштейн указывал на насильственное пострижение великой княгини[1].



Церковь Вознесения в селе Коломенском. 1530 г.
Построена итальянским зодчим Петроком Малым по приказу Василия III в честь рождения его старшего сына княжича Ивана

Только в 1530 г. от второго брака Василия III с юной *княжной Еленой Глинской* (племянницей литовского перебежчика Михаила Глинского) родился долгожданный наследник. Его назвали *Иван*. По случаю великой радости государь всея Руси Василий Иванович простил опальных, удостоил многих приближенных вотчинами, позволил своим младшим братьям наконец жениться. В монастыри были сделаны щедрые вклады. В подмосковном селе Коломенском в честь рождения княжича Ивана воздвигли шатровую церковь Вознесения.

Вскоре у великокняжеской четы родился еще один сын — Юрий[2], но он не удостоился и тени внимания, оказанного первенцу Ивану.

2. *Правление Елены Глинской (1533–1538)*

Княжение Василия III закончилось неожиданно. В 1533 г. пустячный, как казалось вначале, недуг («болячка величиной с булавочную головку») вследствие неумелого лечения перерос в заражение крови. Великий князь умер, завещав трон 3-летнему сыну Ивану. В связи с малолетством нового государя реальная власть оказалась в руках его матери — Елены Глинской.

Казни и опалы. Пятилетнее регентство Елены (1533–1538) было отмечено тайными и явными расправами. Началось все с заточения брата Василия III —

[1] Скорее всего, прав иноземный посол, по крайней мере, по Руси ходили слухи о несправедливом и насильственном пострижении великой княгини и даже о том, что в суздальском Покровском монастыре она родила законного наследника княжича Георгия. Когда в Суздаль приехали люди из Москвы, им сообщили, что Георгий умер. При вскрытии «его могилы» обнаружили куклу, одетую в богатые детские одежды.

[2] Юрий был глухонемой от рождения. Таких детей не умели развивать, поэтому они выглядели как слабоумные. Впоследствии Юрий не играл никакой самостоятельной роли.

Казнь участников мятежа Андрея Старицкого
Летописная миниатюра

удельного князя Юрия Дмитровского. В тюрьме Юрий скончался. Поползли слухи о том, что его уморили голодом.

Юрий казался Елене Глинской опасным соперником ее малолетнего сына. Возможно, Юрий действительно мечтал о захвате власти. По крайней мере, об этом доносил один из его слуг.

В темнице оказался — и тоже вскоре умер — дядя великой княгини Михаил Глинский. Этот старый авантюрист вздумал претендовать на чрезмерно большую власть. Он поссорился с фаворитом племянницы — молодым московским боярином князем Иваном Овчиной-Телепневым-Оболенским. Кроме Глинского в опалу были отправлены еще двое видных бояр — Вольский и Воронцов.

В 1537 г. пришел черед последнего из оставшихся в живых братьев Василия III — удельного князя *Андрея Старицкого.*

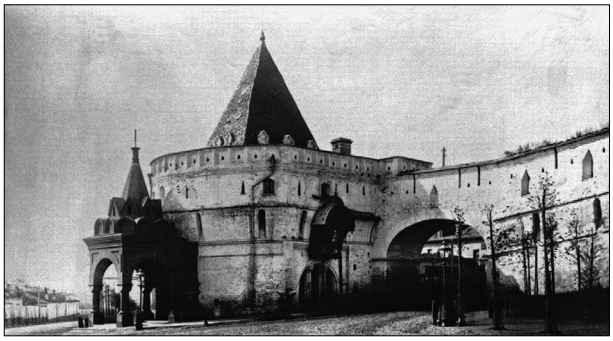
Елена стала подозревать его в намерениях бежать в Литву. Андрея вызвали в столицу. Опасаясь ареста, он не поехал, сказавшись больным. Но обман открылся, правительница опять вызвала Андрея в Москву. К Старице (город в Тверской земле) был выслан отряд детей боярских. Нервы старицкого князя не выдержали, и он восстал. «Князь великий молод, держат государство бояре, и вам у кого служить. Я же вас рад жаловать», — бросил Андрей клич к служилым людям. К нему присоединились некоторые новгородские дети боярские. Фаворит Елены князь Овчина-Телепнев-Оболенский вышел навстречу мятежникам, но битвы не случилось, ибо Иван Оболенский уговорил Андрея ехать в Москву, обещая ему прощение. В столице разгневанная Елена Глинская заявила, что Оболенскому не велено было обещать милость.

Андрея схватили и уморили в тюрьме. Его удел ликвидировали. (Лишь позже, в 1541 г., уже после смерти Глинской, Старицкий удел возродился как владение сына Андрея — Владимира.) 30 новгородских помещиков, примкнувших к Андрею, были повешены вдоль новгородской дороги.

Казни и опалы не могли вызвать у русских людей особую приязнь к правительнице Елене. Все боялись литовки. Бояре роптали: княгиня не слушает их, доверяет лишь Ивану Оболенскому.

Внешняя политика. В Литве между тем надеялись, что борьба вокруг московского трона ослабит Московию, и Великое княжество Литовское вернет себе потерянные Смоленск и Чернигово-Северские города. Этого не случилось. Литовские набеги на русское пограничье были отбиты. Московские войска совершили несколько ответных успешных рейдов. В итоге в 1537 г. заключили очередное русско-литовское перемирие.

В правление Елены Глинской приходилось много воевать с татарами. Крым и Казань нападали на московские владения.



Башня и стена Китай-города
Фото конца XIX в.

Главным противником Москвы было Крымское ханство. В Казани мурзы и прочие влиятельные люди были разделены на две «партии»; одни желали союзничать с крымчанами, другие — с Москвой. Казанские ханы часто менялись на престоле. В последние годы жизни Василия III в Казани сидел ставленник Москвы Еналей. Осенью 1535 г. в результате заговора он был убит, а ханом в Казани стал крымский хан Сафа-Гирей. Он начал войну с Россией. Боевые действия шли с переменным успехом, принося обеим сторонам опустошение и гибель людей.

Строительство крепостей. Времена были опасные, поэтому укрепление страны крепостями являлось необходимостью. Елена Глинская повелела на русско-литовской границе ремонтировать старые и строить новые городские укрепления. Возводились деревянные остроги также на востоке и юге Руси. После пожаров были заново отстроены деревянные кремли в Устюге, Ярославле, Владимире, Твери. Новые укрепления появились в Новгороде и Вологде. В Москве еще при Василии III собирались начать строительство второго кольца каменных стен вокруг разросшегося посада. При Елене Глинской в 1535 г. под руководством Петра Малого Фрязина был создан *Китай-город*[1].

Это укрепление дожило до XX в., но в середине 1930-х годов было уничтожено по решению советского правительства. От Китай-города сохранилось несколько фрагментов стены на площади Революции и вдоль Китайгородского проезда, а также часть белокаменного фундамента Варварской башни в подземном переходе станции метро «Китай-город». В конце XX в. были воссозданы Воскресенские ворота у входа на Красную площадь со стороны Государственного исторического музея (ГИМ).

Денежная реформа. *Важной для дальнейшей централизации страны явилась денежная реформа Елены Глинской, которая ввела общерусскую денежную единицу — серебряную копейку.*

На Руси тогда ходили монеты московские, новгородские и монеты различных удельных княжеств. Они чеканились из привозного серебра. Самыми распространенными были московские и новгородские монеты, которые назывались «день-

[1] Название трактуют как «Средний город», от слова «кита» — середина.

гой». Новгородская деньга была в два раза тяжелее московской. На московских деньгах при Василии III чеканили изображение всадника с мечом в руке. Основной счетной единицей (монеты такой не было) был рубль. В московский рубль входило 200 московских денег, а в новгородский рубль — 216 новгородских денег. В последние годы правления Василия III распространилась «порча монеты»: деньги обрезали или чеканили из нечистого серебра. Торговля и казна страдали. Елена повелела изымать «порченые» деньги и чеканить вместо них новые. Они весили 0,62 г серебра, что было чуть меньше веса старой новгородской деньги. Поэтому новые московские монеты порой называли новгородками. Но чаще их звали *копейками*, так как на монетах был изображен всадник с копьем. Наряду с копейками ходили еще более мелкие деньги — полушки, равные четверти копейки. На полушках была изображена птица. Все русские монеты XVI в. имели форму неправильных кружков. В *ходе денежной реформы Елены Глинской был введен новый счет денег: в русском рубле стало 100 копеек*.

Начало губной реформы. В XVI в. в столицу поступали многочисленные жалобы на произвол наместников. Люди писали, что они вымогают взятки, а разбойников совсем не ловят. Елена Глинская в ряде уездов вывела борьбу с разбойниками из компетенции наместников и волостелий и отдала в руки выборных местным населением *губных*[1] *старост*. Губных старост выбирали из детей боярских. Они лучше знали местные особенности и были менее корыстны. *Так было положено начало губной реформы, пытавшейся ввести на местах самоуправление. Эта реформа завершится уже после смерти Елены в 1550-х годах.*

Реформа мер веса и длины. К централизаторским начинаниям Глинской можно отнести введение одинаковых для всех территорий Руси единиц измерения веса, объема сыпучих масс и длины. Ранее все эти единицы (золотники, меры, аршины, локти и т.д.) в разных концах страны хоть и назывались одинаково, но отличались друг от друга. Это затрудняло расчеты, торговлю и получение налогов.

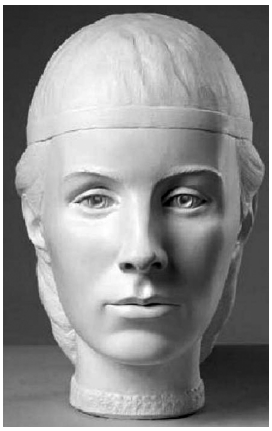
Как можно заметить, в годы регентства Елены Глинской (1533–1538) было сделано немало полезного. Но современники были напуганы жестокими расправами

[1] *Губа* — единица территории в уездах.

Елены, а также заранее настроены против княгини в силу предрассудков, ведь она была литовкой. При жизни Елены ее начинания не оценили по достоинству. Когда же 3 апреля 1538 г. 28-летняя великая княгиня внезапно умерла, мало кто о ней плакал. Герберштейн утверждал, что правительницу вообще отравили. Эта версия подтверждается современным исследованием останков княгини.

Елена Глинская

Реконструкция внешности Елены Глинской высветила ее прибалтийский типаж. Умерла она скоропостижно 27—28 лет от роду. Княгиня была довольно высокого для женщин того времени роста — около 165 см. Антрополог Денис Пежемский обнаружил в ее скелете редкую аномалию: 6 поясничных позвонков вместо 5. Сохранились ее рыжие, как медь, волосы. Именно волосы помогли выяснить причину неожиданной смерти молодой женщины. Останки Елены Глинской анализировала эксперт–криминалист, кандидат биологических наук Тамара Макаренко. В объектах исследования эксперт обнаружила концентрации солей ртути, в тысячу раз превышающие норму. Такие количества организм не мог накопить постепенно, значит, Елена сразу получила огромную дозу яда. Позднее Макаренко повторила анализ, который убедил ее: ошибки нет, настолько яркой оказалась картина отравления. Молодую княгиню извели с помощью солей ртути, или сулемы, — одного из наиболее распространенных в ту эпоху минеральных ядов.



Елена Глинская
Реконструкция *С. А. Никитина*

3. *Боярское правление (1538–1547)*

Обострение придворной борьбы. С 1538 по 1547 г. реальная власть находилась в руках бояр. Фаворит Елены Иван Оболенский, несмотря на плач и вопли 8-летнего Ивана, пытавшегося защитить его, был схвачен, закован и вскоре уморен в тюрьме.

Некогда в малолетство Дмитрия Донского московские бояре были едины и удачно правили страной до совершеннолетия князя. В 1538–1547 гг. московское боярство раздирали склоки. Возникло несколько группировок, которые враждовали друг с другом. Сначала у власти менялись Бельские и Шуйские. Затем утвердились родичи великого князя Ивана IV по матери — Глинские. Свержение правящих группировок сопровождалось заговорами, убийствами, избиениями и заточениями. Приход к власти временщиков влек за собой расхищение государевой казны и щедрые поместные пожалования из фонда черных земель или отнятых у соперников владений.

Все это не способствовало хорошему ведению государственных дел. Бояре хоть и стремились продолжить прежний курс, но у них не хватало на это ни времени, ни сил. Все поглощали интриги. Налоги росли. Народ роптал. В центре и на местах самоуправство, взятки и казнокрадство усилились сверх всякой меры. Нигде

невозможно было найти праведного суда. Не случайно бояр и наместников-кормленщиков того времени сравнивали с ненасытными дикими зверями.

Иван IV в 1538–1547 гг. Часто непристойные и кровавые сцены разыгрывались на глазах маленького Ивана IV, что, конечно, повлияло на формирование его характера.

От природы Иван IV был наделен блестящими способностями и живым темпераментом. Но с самого раннего детства ребенок-монарх был предоставлен самому себе. После смерти матери люди, пытавшиеся дать ему хорошее образование, были отстранены от власти, и великий князь оказался окружен боярами, озабоченными осуществлением своих корыстных целей, не брезгующими во имя их никакими средствами. По словам сподвижника Ивана IV Андрея Курбского, бежавшего позже в Литву, дурные наклонности московский князь стал проявлять уже в 12 лет. С высоких теремов бросал Иван кошек и собак. Потом с толпой знатных сверстников скакал верхом по улицам Москвы, давя прохожих, бояре же лишь смеялись, говоря: «О! Храбр будет этот царь и мужествен!» Свой первый смертный приговор Иван IV вынес в 13 лет, приказав, по наущению своих дядьев Глинских, затравить собаками князя Андрея Шуйского.

Итоги боярского правления. Все это, вместе взятое, привело к падению политического авторитета верхов московской аристократии и дезорганизовало работу государственных органов. Казна была пуста.

Подати собирали нещадно, мучая крестьян и посадских людей. Народ пришел в состояние «скорбного волнения»: многие разорились, бежали и стали разбойниками; другие «утекли» к казакам или за рубеж в Литву. В городах было неспокойно. По любому поводу мог вспыхнуть бунт.

Не лучшим образом обстояли дела в среде духовенства. Митрополиты свергались по прихоти бояр-правителей. Пала нравственность служителей церкви: попы и монахи «лаялись при алтаре», вели службу пьяными, порой дрались в церкви до крови.

В итоге время боярского правления запомнилось как тяжкий для Московского государства период. Один итальянец, архитектор Петр Фрязин, перебравшийся в Москву из Рима при Василии III, в 1539 г. бежал в Ливонию и так объяснил свое поведение: «Великого князя и великой княгини не стало, государь нынешний мал остался, а бояре живут по своей воле, и от них великое насилие, управы в земле никому нет, между боярами самими вражда, и уехал я от великого мятежа и безгосударства».

§ 27. Начало самостоятельного царствования Ивана IV. Политика Избранной Рады

1. Венчание Ивана IV на царство. Восстание в Москве

Венчание на царство. Столичные жители узнали, что великий князь намерен венчаться на царство и стать первым русским царем. Новый титул московского монарха должен был подчеркивать, насколько он выше всех своих подданных,

в том числе князей[1]. Венчание Ивана IV на царство произошло ***16 января 1547 г.*** в Успенском соборе при огромном стечении народа.

Москвичи были обрадованы и свадьбой царя и великого князя Ивана Васильевича. Избранницей Ивана в феврале 1547 г. стала дочь покойного московского боярина Романа Юрьевича Захарьина — Анастасия. По представлениям того времени, женатый человек, пусть даже очень юный — а князю шел 17-й год, — считался совершеннолетним. Москвитяне надеялись, что после свадьбы Иван возьмет бразды правления в свои руки, и ненавистное боярское правление кончится.

Венчание и принятие царского титула Иоанном IV Васильевичем
Художник *К. В. Лебедев*

Однако венчание на царство и брак Ивана IV мало что изменили. Страной по-прежнему управляли бояре. Царь Иван Васильевич с родным братом Юрием Васильевичем и двоюродным братом Владимиром Андреевичем Старицким развлекался охотой и пирами. К мольбам подданных царь оставался глух.

Однажды в подмосковное село Остров к Ивану IV явились псковские жалобщики. Они били челом на злоупотребления наместника, но царь предпочел не вникать в суть дела. Он строго наказал псковичей: несчастных облили спиртом и стали палить им волосы и бороды, потом раздели и бросили нагими на землю. От убийства псковичей спасла лишь случайность. Ивану донесли, что упал в Кремле большой колокол, и царь поскакал в столицу, забыв о страдальцах из Пскова.

Пожар и восстание в Москве. Переломным в судьбах Ивана IV и страны оказалось другое событие. В июне 1547 г. Москву поглотил грандиозный пожар. Все пылало, даже Кремль с его каменными палатами, монастырями и соборами. В городе в пепел обратилось 25 тыс. дворов. Около 80 тыс. москвичей лишились крова и имущества. До 1700 горожан задохнулись в дыму или сгорели заживо.

Пожар породил бунт. Взбудораженные люди кричали, что виновники пожара — Глинские, что бабка царя Анна Глинская — ведьма. Она-де, обернувшись

[1] Великий князь был лишь старшим среди князей, это не удовлетворяло даже первого монарха единой Руси — Ивана III, не случайно он стал именоваться государем всея Руси, а в придворном кругу его, а потом и его сына Василия III часто величали царями. В Московском государстве полагали, что царский титул равен императорскому. Царями называли ханов Золотой Орды, византийских и римских императоров. (Собственно, слово «царь» произошло от искаженного, а точнее, сокращенного русскими титула римского императора «цезарь».)

Высшие сословно-представительные учреждения

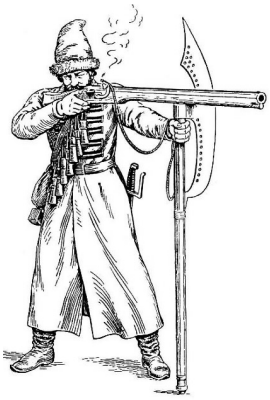
птицей, носилась над городом и кропила его колдовской водой, в которой лежали сердца мертвецов. Народ кинулся к дворам Глинских. Один из дядьев царя — Юрий, пытался укрыться в Успенском соборе, но толпа выволокла его оттуда, убила и бросила тело на место, где казнили преступников. Стали избивать слуг Глинских. Много черных людей устремилось на Воробьевы горы. Там в селе Воробьеве укрылся молодой царь. Восставшие требовали выдачи Михаила Глинского, его матери Анны. Но их в Москве тогда не было. Иван IV, как мог, успокоил людей и упросил их разойтись.

2. *Реформы Избранной Рады*

После пожара 1547 г. началось самостоятельное правление Ивана IV. Он окружил себя новыми людьми, талантливыми и яркими. Они составили к 1549 г. пра-

вительственный круг, который, с легкой руки Курбского[1], получил в литературе название *Избранной Рады*.

В Избранную Раду вошли братья Алексей и Данила Адашевы, их отец Федор Григорьевич, боярин Андрей Курбский, священник домовой церкви московских государей (Благовещенского собора) Сильвестр и ряд других деятелей. Имел влияние на правительственный круг митрополит Макарий. Признанным главой Рады стал Алексей Федорович Адашев. Иван IV и Избранная Рада провели ряд централизаторских реформ.



Стрелец XVI в.

Земский собор. В 1549 г. впервые в России состоялся Земский собор. В Кремле совещались с царем по важнейшим государственным вопросам члены Боярской Думы, высшее духовенство, столичные служилые и приказные люди. Иван IV с гневом вспомнил былое боярское самоуправство, но опал и казней за царской речью не последовало. Собор, вошедший в историю как «собор примирения», обсудил, какие шаги следует предпринять, чтобы навести в стране порядок.

Военные реформы. Создание полурегулярного стрелецкого войска. Внутренние и внешние успехи государств в XVI в. во многом зависели от боеспособности войска. Поэтому неудивительно, что реформы 1550-х годов затронули военную область. В 1550 г. было создано полурегулярное стрелецкое войско.

Предшественниками стрельцов были отряды пищальщиков, созданные при Василии III. Стрельцы имели на вооружении сабли, а главное — аркебузы (пищали). В бою стрельцы устанавливали их на специальные топоры-подставки — бердыши и вели огонь по противнику. Запас пуль стрельцы носили в мешочках на перевязи, каждый стрелец имел рог для пороха.

Стрелецкое войско делилось на городовых и московских стрельцов. Городовые стрельцы, жившие в различных городах, были конные и пешие. 12 тыс. московских стрельцов (в том числе 2 тыс. отборных стремянных) являлись пехотинцами.

Стрельцы получали хлебное и денежное жалованье, оружие и обмундирование от казны. В мирное время они играли роль городской стражи, в войну — выступали в поход. В свободные от службы часы стрельцы занимались ремеслом и торговлей, имея ряд привилегий. Жили стрельцы по полкам в особых слободах. Ведал ими особый Стрелецкий приказ. Совмещение военной службы с мирными хозяйственными занятиями указывает на полурегулярный характер стрелецкого войска. Профессиональная регулярная армия занимается только военным делом.

[1] *Андрей Михайлович Курбский* (1528–1583) — потомок ярославских князей, боярин, воевода, приближенный Ивана Грозного в первый период его царствования. Курбский прославился при взятии русскими Казани в 1552 г. С начала войны с Ливонским орденом и Польшей Курбский находился в действующих русских полках. В 1564 г., проиграв сражение, опасаясь обвинения в измене и несправедливой казни, Андрей Курбский бежал в Литву. Пытаясь оправдать свои побег, Андрей направил царю послание, где обвинил московского правителя в деспотии, жестоких, ничем не обоснованных опалах и казнях. Завязалась переписка Курбского с Грозным, которая стала интересным памятником политической мысли XVI в.

Пушка с диаметром ствола 68 фунтов. 1577 г.

Артиллерия и пушкари. Также были приняты меры к усилению артиллерии. Артиллерия тогда называлась «наряд». Пушки XV в. в среднем могли производить один выстрел в час. (После выстрела пушку следовало охлаждать, иначе ее разрывало при следующем выстреле. Орудие обливали водой с уксусом для ускорения процесса охлаждения.) Чтобы усилить русский наряд, надо было отлить из бронзы много новых стволов. Для этой цели в Москву призвали не только русских мастеров, но также выписали литейщиков из-за границы. Для обслуживания наряда был расширен штат пушкарей и прочих *служилых людей по прибору*.

Дворянская конница. Уложение о службе. Основную часть русской армии XVI в. составляло конное ополчение служилых людей по отечеству. *Уложение о службе 1556 г.* регламентировало порядок их военной службы:

1. Сын боярский, вотчинник или помещик, должен был выходить на службу *«конен, люден и оружен»* (на коне, в полном вооружении и выводить конных вооруженных холопов). С первых 100 четвертей вотчинной или помещичьей земли в одном поле[1] (100 четвертей равно 50 десятинам, или чуть больше 50 га) выходил сам владелец, с последующих — его люди.

2. Если служилый человек привел воинов меньше, чем полагалось, его штрафовали. Если привел больше — вознаграждали.

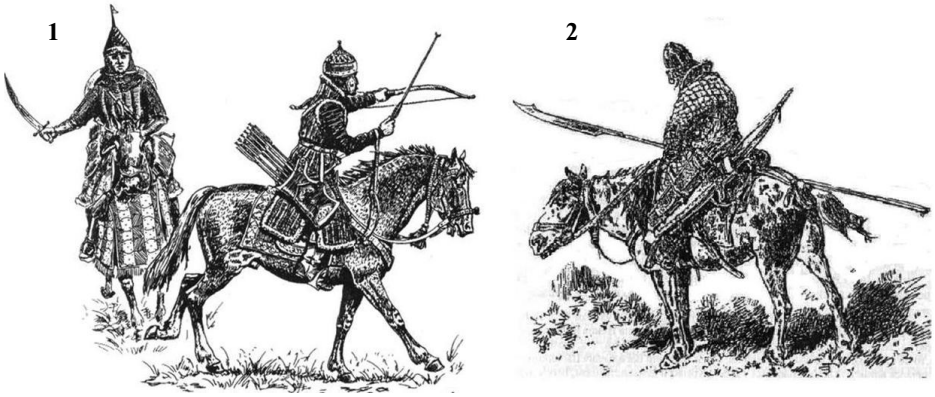
3. В походах служилые люди получали хлебное и денежное жалованье.

4. Службу дети боярские начинали в 15 лет.

5. Служили, пока старость, болезнь, увечье или смерть не прекращали службу. Однако походы и смотры ополчения отнимали у служилых людей немного времени, большую часть года служилые люди мирно жили в своих имениях, занимаясь хозяйством, получая оброки, которые были их основным источником существования.

6. Для учета служилых людей по уездам вели списки — *десятни*. В центральном государственном аппарате службой детей боярских ведал *Разрядный приказ*.

[1] «Одно поле» — ½ общей площади пахотной земли при двупольной системе или ⅓ общей пахоты при трехполье.



Поместная конница XVI в. — «Конно, людно и оружно»:
1 — поместная конница XVI в.: легкий лучник и тяжеловооруженный всадник на заднем плане. Рисунок из книги *В. Тараторина* «Конница на войне»; 2 — боевой холоп. В зависимости от размера земельных окладов служилые люди выводили определенное число вооруженных холопов.
Бояре и состоятельные служилые люди выезжали на аргамаках (рослых породистых азиатских конях). Рядовые сыны боярские, как отмечают источники, стремились иметь «хорошую татарскую лошадь». Кони боевых холопов обычно не отличались от лошадей, используемых в хозяйстве.

Ограничение местничества. *По приговору 1550 г. были запрещены местнические споры между воеводами во время войны.* Местнические распри воевод часто ставили под вопрос успех дела. Во времена боярского правления Иван IV имел случай сам убедиться в этом. Однажды, когда русских атаковали крымские татары, полки не могли их отразить, ибо не имели руководства. Воеводы младших полков (полков правой и левой руки) отказывались повиноваться главному воеводе (воеводе большого полка), утверждая, что им «невместно» стоять ниже. Юному великому князю пришлось умолять бояр выступить на оборону Руси «без мест». Позже на Земском соборе Иван IV жаловался: «С кем кого ни пошлют на которое дело, ино всякой разместничается».

Испомещение «лучшей тысячи» под Москвой. В середине XVI в. в *«Государевом родословце»* был очерчен круг родовитых людей, имевших право местничать. Все их назначения записывались в специальные разрядные книги.

Чтобы часть конного войска, подобно стрельцам, всегда была под рукой государя, в 1550 г. решили дать поместья под Москвой тысяче бояр и сынов боярских[1]. А через два года составили *список Государева двора* (еще он назывался «Дворовая тетрадь»), куда было занесено 4 тыс. лучших царских слуг, которых с тех пор начали именовать *дворянами*. Дворяне стояли выше детей боярских. Из дворян назначался командный состав войска.

[1] Историки сомневаются, что это было сделано, так как под Москвой тогда уже не было нужного количества свободной земли.

Налоговая реформа. Была также реформирована налоговая система. Единицей налогообложения стала *большая соха. В* ту пору уже различали качество земли: была земля *худая, средняя и добрая*. Земледельцы использовали двупольную или трехпольную систему севооборотов. Поэтому при раскладе налогов — определении большой сохи, учитывали качество земли и ее количество в одном поле. Большая соха для черносошных свободных крестьян составляла 500 четвертей земли в одном поле. Плательщиком выступала община, которая внутри себя распределяла сумму налога в зависимости от состояния и земельного надела каждого крестьянина-общинника. Монастыри платили большую соху с 600 четвертей земли, а служилые люди — с 800 четвертей. Таким образом, *для монастырей и служилых людей вводили льготное налогообложение.*

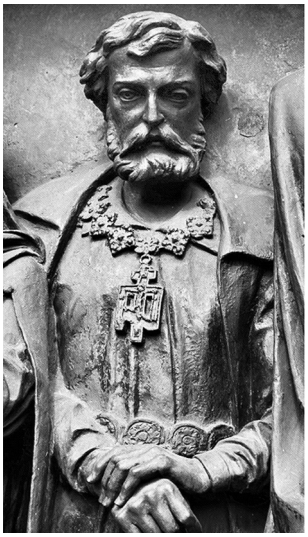
Приказная реформа. Одной из главных реформ Избранной Рады была реформа центрального государственного управления. Ранее все дела в центре шли через Казну и Дворец. Теперь из Казны были выделены в самостоятельные органы приказы. Их еще называли избами или дворцами. Приказы ведали различными государственными делами.

По своему типу приказы делились на временные, созданные для решения *конкретной одной задачи, и постоянные. Постоянные приказы были либо функциональными (отраслевыми), либо территориальными.*

Примером территориальных приказов могут служить: Новгородский, управляющий новгородской землей; Тверской приказ; созданные по ходу успешных завоеваний России Казанский, Астраханский, Сибирский приказы.

К отраслевым приказам относились, в частности, *Разбойный приказ*, который расследовал уголовные преступления; *Поместный приказ*, который вел учет владений служилых людей; *Разрядный приказ* — вел «разряды», т.е. списки военных служилых людей по отечеству, руководил военной службой воевод-бояр, дворян и детей боярских; *Большой приход*, собиравший налоги; *Ямской приказ*, который организовывал почтовую службу и ведал почтовыми станциями — ямами и перевозчиками почты — ямщиками; *Стрелецкий приказ* — управлял стрелецкими полками и слободами, где жили стрельцы с семьями; аналогично *Пушкарский приказ* в отношении литейных мастеров, бывших одновременно пушкарями. Были и другие отраслевые приказы.

Посольский приказ занимался связями России с другими странами. Он был организован в 1549 г. Помимо руководства внешнеполитическими связями России этот приказ управлял также территориями, недавно присоединенными к России. Например, одно время он вел все сибирские дела, назначал сибирских воевод и других служилых людей, контролировал сбор и поступление ясака с сибирских «инородцев» и т.д. В конце XVI в. Посольский приказ передал функции управления Сибирью Казанскому дворцу. В Посольском приказе также судились торговые и служилые иностранцы, находящиеся в России.



Алексей Адашев
Фрагмент на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

Однако основная масса дел Посольского приказа была связана с внешней политикой России. В XVI в. Россия не имела постоянных посольств или иных представительств за границей. Не было постоянных дипломатических миссий в России и у европейских и азиатских стран. Большая часть дипломатической работы состояла в посылке за границу своих посольств и приему иностранных посольств, а также ведении переписки с зарубежными контрагентами, разработке мирных договоров и других актов, приеме подарков русскому государю от иностранных монархов и посылке российских даров зарубежным властителям, их сановникам и дипломатам.

Особое место в 1550-е годы занимал *Челобитенный приказ*, возглавляемый Алексеем Федоровичем Адашевым. Это был своеобразный высший контрольный орган. Люди подавали в Челобитенный приказ жалобы на самоуправство или мздоимство властей и могли найти управу на обидчиков. А. Ф. Адашев слыл человеком суровым и жестким, но одновременно честным и справедливым. Именно такой боярин мог хоть в какой-то степени ограничить беспредел местных и столичных властей.

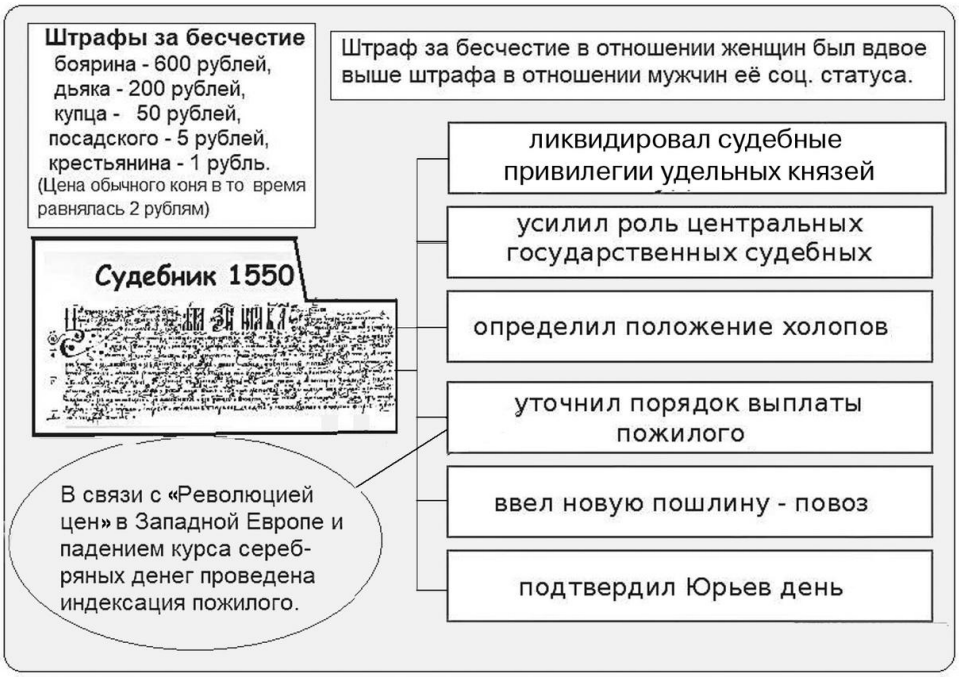
Работали в приказах *приказные люди*. Их возглавлял *боярин — начальник приказа*. Его заместителем, часто осуществлявшим основное реальное руководство делами, являлся *дьяк*. Ниже стояли *подьячие* — писари, копиисты и пр.

Приказы XVI в. не сумели полностью преодолеть некоторые недостатки предшествовавших органов центрального управления — Казны и Дворца. В частности, функции приказов часто переплетались, и, помимо главного дела, они занимались уймой иных проблем. Не исчезла из приказной практики и волокита[1], т.е. медленное решение дел. Мизерное жалованье приказных людей толкало их на получение взяток («носов»)[2] от просителей.

---

[1] *Волокита* — длительное разбирательство. Еще волокитой называли грамоты, которые вели по судебным делам. Каждая новая грамота приклеивалась к предыдущей, получались длинные, иногда по несколько метров, свитки. Известно еще одно значение слова «волокита». Так мастера называли длинную, вытягиваемую из куска металла проволоку.

[2] Отсюда поговорка «Уйти с носом». Она означала, что вашу взятку не приняли, очевидно, ваш противник по делу дал приказному больше, и теперь вы проиграете дело.



Однако, несмотря на все недостатки в деятельности приказов, они были оперативнее и профессиональнее своих предшественников. С появлением приказной системы управляемость русского государства повысилась.

Судебник 1550 г. Единому государству требовалось единое законодательство, действующее на всей территории страны. Для этой цели при деде Ивана IV был принят Судебник 1497 г. Однако реально он, очевидно, не вышел за пределы Москвы. Не случайно до нас дошли лишь две рукописные копии данного документа. Нужда в едином законодательстве сохранялась. Поэтому в 1550 г. был принят новый Судебник. В основном он повторил Судебник 1497 г., но имелись и новшества:

1. Судебник 1550 г. предусматривал наказания наместникам и волостелям, берущим взятки.

2. Важнейшие судебные дела изымались из ведения наместников и передавались в Москву.

3. В суде должны были участвовать выбранные из местных посадских людей или черносошных крестьян старосты и целовальники.

4. Судебник запретил обращать в холопов детей боярских и дворян.

5. Судебник подтвердил право крестьян, живущих на владельческой земле, раз в год в течение двух недель вокруг осеннего Юрьева дня уходить на другие земли. Одновременно была усилена власть вотчинников и помещиков над зависимыми крестьянами: крестьянин обязан был, как холоп, именовать своего господина государем, обращаться к нему за судом, за преступления крестьян владелец земли

нес ответственность, был увеличен размер пожилого, выплачиваемого крестьянами при уходе к другому владельцу.

Часть историков в положении о крестьянах видит шаг к закрепощению крестьян (установлению в будущем крепостного права) в России. Рост пожилого делал переход для многих крестьян невозможным по экономическим причинам.

Губная реформа. Преобразования Избранной Рады затронули и местное управление. В ***1556 г.*** окончательно были отменены кормления и наместничества. После отмены наместничеств *губные старосты*, выбранные из местных помещиков или вотчинников, становились во главе местной власти. На территориях, где не было поместного и вотчинного землевладения, во главе местной администрации стояли *земские старосты*. Их выбирали из черносошных крестьян.

Губная грамота 1549 г. селам Кирилло-Белозерского монастыря

«Я, царь и великий князь, по их (крестьян) челобитью пожаловал, велел у них быть в разбойных делах в губных старостах, в выбранных головах, детям боярским..., да с ними целовальникам, тех сел крестьянам...

Поймают татя (вора) в первой татьбе, то доправить на нем исцовы (пострадавшего) иски... велите его бить кнутом и потом выбить из земли вон. За второе воровство бить кнутом, отсекать руку и выбивать вон из земли; за третье воровство вешать...

В суды наместничьи губные старосты не должны вступаться, а наместники — в суды губных старост. Посулов и поминков (подарков, взяток) старостам губным и целовальникам не брать ни под каким видом и друг за другом смотреть, чтоб не брали».

Права наместников начала урезать еще Елена Глинская. Она вывела из-под надзора кормленщиков борьбу с разбоями. Эти дела должны были вести выбранные местными служилыми людьми губные старосты. Там, где детей боярских не было, разбойными делами ведали земские старосты из черносошных крестьян. Губная реформа Елены Глинской продолжалась в боярское правление. Тогда рассылали по отдельным землям грамоты, передающие разбойные дела в руки местных выбранных старост.

Не надо думать, что дети боярские обрадовались самоуправлению. Губные старосты не получали жалованья. Они жили доходами от своих поместий, при этом обязанности их были значительно шире, чем у обычных сынов боярских. Борьба с лихими людьми (разбойниками), которую вели губные старосты, была делом опасным. Судебные и административные обязанности отвлекали от хозяйственных дел. Поэтому дворяне отказывались от должностей. Дворяне уезда выбирали в губные старосты какого-нибудь старого и убогого служилого человека, да и того порой приходилось вести к власти под конвоем, ибо и он норовил сбежать и спрятаться.

И все-таки местному населению была выгодна губная реформа. В черносошных, преимущественно северных районах институт земских старост оказался логичным продолжением традиционного общинного самоуправления свободных крестьян. Земское самоуправление здесь было эффективно и сохранилось вплоть до начала XVIII в.

Служилые люди по отечеству (дети боярские, дворяне) также выиграли от губной реформы. Кормленческий откуп, который прежде шел на содержание намест-

Митрополит Московский Макарий
Икона. XX в.

ника, теперь направлялся на подмогу бедным сынам боярским и на вознаграждение тем служилым людям, которые выводили с собой в конное ополчение воинов сверх нормы. Дворяне каждого уезда теперь также были в праве сами решать судьбу выморочных поместий[1].

Церковный собор 1551 г. («Стоглавый собор»). В 1551 г. были приняты меры к укреплению Православной церкви. В Москве собрался Церковный собор. На нем заседали все иерархи русской православной церкви во главе с митрополитом Макарием. Выступал на соборе и царь. Иван IV укорил священнослужителей в нарушениях монашеской жизни. Также он затронул вопрос о церковном землевладении, но желание царя получить монастырские земли встретило резкий протест. Собор принял решения, записанные в книге из 100 глав. Эту книгу впоследствии так и называли — «Стоглав». По ней церковный собор 1551 г. прозвали «Стоглавым». Каждая глава «Стоглава» как бы отвечала на вопросы, поставленные перед духовенством царем Иваном IV. В целом «Стоглав» принял меры к обузданию безнравственных поступков духовенства. Он запретил монахам пить «горячее зеленое вино»[2], ругаться и драться в храмах. Все местночтимые культы святых признавались общерусскими. Эта мера сплачивала русских верующих, была направлена против «духовного сепаратизма». За духовенством сохранилась привилегия особого церковного суда.

Книги и книгопечатание. Создание единого государства вызвало новый культурный подъем. Увеличилось число грамотных людей и интерес к чтению. С 1542 г. митрополитом всея Руси являлся Макарий. Он со своими соратниками создал целый цикл книг — *Великие Четьи-Минеи.* (Церковнославянское слово «Четьи» означало «чтение», греческое слово «минея» переводится как «длящийся в течение месяца». Таким образом, издание Макария являлось «Чтением по месяцам». Открывая книгу на каком-то дне месяца, читатель мог ознакомиться с житием святого, память которого в этот день почиталась.) Кроме житий в данный цикл попали различные поучения, памятники византийского и церковного права.

Другой знаменитой книгой, созданной в первой половине царствования Ивана IV, стал *«Домострой»*. Это сочинение составил Сильвестр из отрывков других произведений, сведя их в некую общую энциклопедию домохозяйства, а также «теории и практики» воспитания домочадцев (жены, детей, слуг) с прописанием прав и обязанностей мужчины — главы семьи.

Расширению круга читающих людей способствовало не только появление новых книг, но и изобретение нового способа их тиражирования. Впервые примитивное книгопечатание было открыто в Китае. В Западной Европе в XV в. перво-

[1] *Выморочные поместья (или вотчины)* — владения, чьи хозяева умерли, не оставив наследников.

[2] Так тогда называли водку. Ее еще не умели хорошо очищать, и она была зеленоватого цвета.

Первые печатные книги появились в Китае в IX–XIII вв. Однако на мировую цивилизацию куда большее влияние оказало изобретение книгопечатания в Европе выходцем из богатой бюргерской семьи Иоганном Генсфляйш цур Ладен цум Гутенбергом (1397–1468). В отличие от китайцев, вырезавших текст на досках, Гутенберг изобрел способ печати с помощью подвижных (наборных) литер, что позволило ускорить процесс издания книг. В начале 1450-х гг. Гутенберг выпустил первую печатную Библию.

1

2

3

1 — печатный станок XV–XVI вв.; 2 — первая книга Ивана Федорова «Апостол» 1564 г.; 3 — титульный лист Острожской Библии 1581 г.

печатником стал Иоганн Гутенберг. В России первые печатные книги появились ***около 1553 г.*** Тогда в столице начала работать так называемая *анонимная типография,* организованная силами «выписанных» датчан и русских печатников. Издатели не указывали на своих книгах, кто их напечатал.

В ***1563–1564 гг.*** дьякон одной из кремлевских церквей *Иван Федоров и* его помощник *Петр Мстиславец* выпустили свою первую печатную книгу — «Апостол». Качество печати у типографии Ивана Федорова было выше, чем у анонимной типографии. Наверное, поэтому Федорову и досталась слава русского первопечатника. Мастерская Ивана и Петра Мстиславца располагалась на Никольской улице близ Кремля. Правда, вскоре у Ивана Федорова начались неприятности. Его обвинили в ереси. Иван Федоров бежал в Литву, где продолжил заниматься книгопечатанием.

Первая русская печатная книга «Четвероевангелие» 1553 г.

В 1550-е годы избранная Рада и Иван IV решили освоить такое «западное новшество», как книгопечатание. Из Дании по просьбе царя был прислан типограф Ганс Месингейм, по другим источникам Бокбиндер, а из Великого княжества Литовского, где велось книгопечатание на русском языке, были выписаны печатный станок и буквы. В 1550-е годы было выпущено несколько «анонимных», то есть не содержащих никаких выходных данных, книг. На сегодня известно 7 изданий анонимной типографии, в том числе в 1553 г. вышла первая московская печатная книга – узкошрифтное «Четвероевангелие». Из русских печатников, работавших в этой типографии, известен Маруша Нефедьев. Где располагалась эта первая печатня, неизвестно.

В Великом княжестве Литовском в это время успехи русского православного духовного просвещения достигли больших масштабов. В Остроге, имении православного магната князя Острожского, действовала школа (Академия), вокруг которой собирались ученые православные люди Западной и Южной Руси, а также беглецы из Московского государства. Близок к Острожскому был в 1560–1570 гг. и русский беглец князь Андрей Курбский. В острожской типографии было впервые в истории выпущено полное издание Библии на церковнославянском языке. Это произошло в 1581 г., и напечатал Острожскую библию Иван Федоров, причем колоссальным по тем временам тиражом от 1000 до 1500 экземпляров.

В России книгопечатание так же продолжалось. Одна типография действовала в Москве, другая в годы опричнины (1565–1572) — в Александровской слободе. Одновременно наряду с печатными книгами выходили и рукописные книги.

Историческая мозаика

<...>

Алексей Федорович Адашев

Мелкий костромской вотчинник Алексей Адашев не блистал знатностью и богатством. Не без сарказма царь Иван заметил, что взял Адашева во дворец «от гноища» и «учинил» наравне с вельможами, ожидая от него «прямой службы» (честной службы). Адашев и в самом деле являл собой образец «прямого слуги», но этих достоинств было недостаточно, чтобы сделать успешную карьеру при дворе. Своим успехом Адашев был обязан удачной службе в приказах — новых органах центрального управления...

Он снискал широкую популярность своей неподкупностью. Будучи судьей Челобитенного приказа, а затем фактическим правителем, он строго карал, невзирая на лица (вплоть до бояр), тех, кто чинил волокиту в приказах. Виновных ждала «кручина» от государя, тюрьма и ссылка. Младшие современники Адашева вспоминали годы его правления как время процветания, когда «Русская земля была в великой тишине и во благоденстве и в управе».

Им импонировало также редкое благочестие знаменитого временщика[1]... В умерщвлении плоти первый сановник государства, казалось, поставил целью превзойти монахов. Он беспрестанно молился, подолгу выдерживал пост, «по одной просвире ел за день». Дом правителя всегда был полон каликами перехожими (бродячими нищими) и юродивыми[2]. Если верить Курбскому, Адашев открыл в своем доме богадельню, в которой содержал много десятков «прокаженных» (больных), «тайне питающи, обмывающе их, многажеды же сам руками своими гнои их отирающа».

Протопоп Сильвестр

Сильвестр родился в начале XVI в. в Новгороде (точная дата его появления на свет неизвестна). Андрей Курбский в своей «Истории князя Московского» связывал возвыше-

[1] *Временщик* — обычно любимец монарха, имеющий в течение какого-то времени большую власть.

[2] *Юродивые* — как правило, убогие нищие богомольцы с признаками душевной болезни. На Руси их почитали и жалели, так как были уверены, что их устами говорит Бог, который направляет и их поступки, ибо своего ума у таких людей нет.

ние Сильвестра с событиями московского пожара и восстания 1547 г. В лице Сильвестра, по мнению Курбского, сам Бог протянул христианам руку помощи. По Курбскому, перед испуганным юношей-царем, погрязшим в жестокостях и неправедной жизни, вдруг неожиданно предстал пришелец из Новгорода, поп Сильвестр, который именем Бога стал заклинать Ивана начать заниматься государственным правлением, вспомнить о справедливости, наказать и отставить дурных вельмож и приблизить умных помощников. Арсенал методов убеждения Сильвестра был не очень широк, но, видимо, очень действен для XVI в.: новгородец, по словам самого Ивана Грозного, «пугал его страшилками», т.е. описанием адских мук, которые ждут грешников. Кроме того, Сильвестр поведал Ивану IV о видениях и чудесах. В итоге душа молодого великого князя исцелилась, и он превратился в доброго правителя.

Очевидно, речь священника на фоне моря огня, поглотившего столицу, произвела на молодого царя неизгладимое впечатление и толкнула Ивана к перемене поведения. В этом можно согласиться с Курбским. Но вот появился Сильвестр в Москве не в 1547 г., а гораздо раньше. Уже в 1541 г. Сильвестр был одним из священников домовой церкви московских правителей — Благовещенского собора в Кремле, потом стал благовещенским протопопом (старшим священником). Известно, что стараниям Сильвестра в 1541 г. во многом был обязан освобождением из заключения двоюродный брат царя Владимир Андреевич Старицкий. Сильвестр был дружен с ним и его матерью. Сильвестр также был близок к митрополиту Макарию, в прошлом новгородскому архиепископу, занимавшему митрополичью кафедру в 1542–1563 гг.

Сильвестр отличался бескорыстием и глубокой верой. Молитвой он доводил себя до состояния, когда ему слышались небесные голоса и являлись видения. Надо ли говорить, какое впечатление это производило на его современников! Благовещенского попа москвичи почитали чуть ли не святым. Конечно, юный Иван IV не раз встречался с протопопом Сильвестром до пожара и знал о его нравственных достоинствах.

После падения Избранной Рады Иван стал звать Сильвестра не иначе как «поп-невежа». Но это было несправедливое прозвище. В отличие от многих священников Сильвестр был образованным человеком, возможно, он даже знал греческий язык. Сильвестр любил чтение, имел хорошую библиотеку, которую в годы милости к нему царя пополнял за счет книг, подаренных Иваном. С именем Сильвестра связано появление очень интересного сочинения XVI в. — «Домостроя», который представлял собой сборник деловых, хозяйственных и нравоучительных советов, почерпнутых из множества отечественных и переводных книг.

В отличие от Адашева каких-либо постоянных обязанностей в правительственном круге (в Избранной Раде) Сильвестр не имел. Он выполнял отдельные конкретные поручения, например, руководил восстановлением пострадавшей от огня росписи кремлевских храмов. Но Сильвестр постоянно находился при царе, поучая его. Убеждения благовещенского протопопа, его религиозность передавались ученику. Иван увлекся религией, стал ревностно соблюдать обряды. У царя даже случались приступы экзальтации: так, после длительных молитв накануне штурма Казани царь услышал звон колокола Симонова монастыря. Все сочли это знамением победы, ибо Симонов монастырь под Москвой был основан племянником Сергия Радонежского, духовником Дмитрия Донского — Федором Симоновским. В этом монастыре были погребены воины, погибшие на Куликовом поле. Сильвестр, почитавший Макария и Адашевых, поддерживал уважение к ним и у царя.

Близость к Ивану IV не принесла Сильвестру ни доходов, ни высоких церковных должностей, потому что он к ним не стремился. Он начал свой придворный взлет протопопом Благовещенского храма и в этом звании пребывал до опалы. Часто пишут, что Сильвестр был духовником царя. Это отчасти верно. Влияние Сильвестра на царя было огромным, царь раскрывал свои помыслы Сильвестру, слушал его советы, но официально духовником Ивана IV Сильвестр не был.

Скрынников Р. Г. Иван Грозный. Л.: Издательство ЛГУ, 1975.
Текст дан по: Хрестоматия по истории России. Ч. 1. М.: МИРОС, 1994. С. 214–215.

Одна из первых губных грамот 1539 г. каргопольцам и белозерцам

Князьям и детям боярским, отчинникам и помещикам, и всем служилым людям, и старостам, и соцким, и десяцким, и всем крестьянам моим, великого князя, митрополичьим, владысным, княжим, помещиковым, монастырским, черным, псарям..., бортникам, рыболовам, бобровникам, оброчникам и всем без исключения. Били вы нам челом, что у вас в волостях многие села и деревни разбойники разбивают, имения ваши грабят, села и деревни жгут, на дорогах много людей грабят и разбивают и убивают многих людей до смерти. А иные многие люди разбойников у себя держат, а к иным людям разбойники с разбоем приезжают и разбойную рухлядь (вещи) к ним привозят.
Мы к вам посылали обыщиков своих, но вы жалуетесь, что от наших обыщиков... большие вам убытки, и вы с нашими обыщиками лихих людей разбойников не ловите, потому что вам волокита большая, а сами разбойников обыскивать и ловить без нашего ведома не смеете.
Так вы бы, между собой свестясь (т.е. обсудив), все вместе поставили себе в головах детей боярских, в волости человека три или четыре, которые бы грамоте умели и которые годятся, да с ними старост, да десяцких и лучших людей крестьян человек пять или шесть и между собою, в станах и волостях, лихих людей разбойников сами обыскивали...
Где сыщете разбойников или тех, кто их у себя держит и разбойную рухлядь принимает, то вы таких людей пытайте накрепко, а допытавшись и бивши кнутом, казните смертию... Если разбойник с пытки объявит о своих товарищах в других городах, то вы об них пишите грамоты в те города к детям боярским, которые там поставлены в головах...

Соловьев С. М. Сочинения. М.: Мысль,1989. Т. VI. С. 437–438.

§ 28–30. План к теме «Внешняя политика Ивана Грозного»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Внешняя политика в период Избранной Рады. Присоединение к России Среднего и Нижнего Поволжья.
   - Отношения России с татарскими ханствами.
   - Войны с Казанским ханством. Завоевание Казани.
   - Присоединение к России Астраханского ханства.
   - Вхождение в состав России Башкирии и ногайских земель.

2. Ливонская война (1558–1583).
   - Начало Ливонской войны: причины, повод, ход событий в 1558–1560 гг. (разгром Ордена, перемирие Руси и Ордена, осложнение ситуации), противники России.
   - Союз Ивана IV с датским принцем Магнусом, создание вассального России Ливонского королевства, осада Риги и Ревеля.
   - Объединение Польши и Литвы в Речь Посполитую.
   - Походы короля Речи Посполитой Стефана Батория. Неудачи России, оборона Пскова.
   - Окончание Ливонской войны и ее итоги: русско-польское Ям-Запольское перемирие (1582), русско-шведский Плюсский мир (1583).
3. Начало покорения Сибири.
   - Владения России у сибирских рубежей. Строгановы.
   - Поход Ермака в Западную Сибирь. Разгром хана Кучума.
   - Закрепление России на западносибирских землях. Значение начала освоения Сибири.

Основные понятия и термины

Крымское, Казанское, Астраханское, Сибирское ханства. Присоединение Среднего и Нижнего Поволжья к России. Ливонский орден. Ливонская война, Люблинская уния, Речь Посполитая, вассальное Ливонское королевство, Ям-Запольский и Плюсский договоры. Начало покорения Западной Сибири.

Важные имена

Иван Грозный, казанский хан Едигар-Магмет, астраханский хан Дервиш-Али, крымский хан Девлет-Гирей. Казачий атаман Ермак, купцы Строгановы, сибирский хан Кучум. Датский принц союзник России — Магнус, король Речи Посполитой Стефан Баторий.

Важные даты

1558–1583	Ливонская война.
1569	Люблинская уния Литвы и Польши, создание Речи Посполитой.
1581	Осада Пскова войсками Стефана Батория.
1581 (1582)	Поход Ермака в Западную Сибирь, начало покорения Сибири.
1582	Ям-Запольское перемирие Руси сРечью Посполитой.
1583	Плюсский мир России со Швецией.

Литература

Источники

Зимин А. А. Русские летописи и хронографы конца XV–XVI вв.: Учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1960.

Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М.: Художественная литература, 1986.

Научные исследования

Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного / Отв. ред. член-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М.: Наука, 1982.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982.

Зимин А. А. В канун грозных испытаний. М.: Мысль, 1986.

Кобрин В. Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989.

Кром М. М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30-40-х годов XVI в. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

Скрынников Р. Г. Иван Грозный. 4-е изд. М.: АСТ; ОГИЗ; Хранитель, 2008.

Скрынников Р. Г. Ермак. М.: Молодая гвардия, 2008.

Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.

Флоря И. Я. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2009.

Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М.: Древлехранилище, 2003.

Янов А. Л. Россия и Европа. 1462–1921. В 3 кн. Кн. 1. Европейское столетие России. 1480–1560. М.: Новый Хронограф, 2008.

§ 28. Внешняя политика Ивана IV и Избранной Рады в 1550-е годы

Реформы 1550-х годов улучшили внутреннюю обстановку в стране. Прекратилось расхищение казны и бесконтрольные поместные раздачи. Налоги стали собирать разумные. Лучше стал действовать суд. Усилия центральных и местных властей были направлены на поддержание в стране *сословного компромисса*. Народ успокоился. Одновременно возросла военная мощь Московского государства. Все это, вместе взятое, позволило Ивану IV и Избранной Раде в 1550-е годы проводить активную и успешную внешнюю политику.

1. Восточное направление в русской внешней политике

Покорение Казани. *Сначала основным вектором русской внешней политики стало восточное направление*. Москва обратила свой взгляд на Казань. Казанское ханство, как и Крым, часто тревожило московские границы опустошительными набегами. До 100 тыс. русских пленников, захваченных в этих набегах, томилось за границей в рабстве. Однако в отличие от Крыма — вассала могущественной Турецкой (Османской) империи, Казанское ханство являлось полностью независимым государством, что, впрочем, способствовало постоянному вмешательству в его внутренние дела и Крымского ханства, и Московского государства.

Иван IV
Парсуна XVI в. Музей Копенгагена

Москва желала иметь на казанском престоле своего ставленника Шиг-Алея. Казалось, обстоятельства благоприятствуют этому. В 1549 г. умер казанский хан крымчанин Сафа-Гирей. Сторонники крымской ориентации усадили на трон его 2-летнего сына. Многие мурзы были недовольны этим. «Партия» сторонников союза с Москвой в политических кругах Казани стала усиливаться.

Надеясь совершить дворцовый переворот, русские предприняли в 1547–1548 гг. два похода на Казань. Но они, как и третий поход 1550 г., оказались неудачными. Московские полки добирались до Казани только к осени. До зимы время оставалось мало, и казанцы успешно выдерживали недолгое русское наступление.

Реконструкция М. В. Горелика доспехов татарского казанского воина

После похода 1550 г. Иван IV и его советники решили не возвращать войска в центральные районы России. Зимовать остались в костромском пограничье. Одновременно решили в 30 верстах от Казани в месте впадения в Волгу ее притока Свияги построить крепость Свияжск. Этот город должен был стать русской базой для наступления на Казань. Здесь можно было разместить войска, устроить склады оружия, продовольствия и фуража.

Строили Свияжск необычным способом. Дьяк Иван Выродков с детьми боярскими отъехал в углицкие леса. Там в вотчине князей Ушатых стали рубить лес и заготавливать детали для крепостных стен, башен, домов и церквей. Потом все спустили по Волге к намеченному месту и в мае-июне 1551 г. быстро собрали крепость.

Для противника появление Свияжска стало полной неожиданностью. Собранные под Свияжском полки отвоевали у казанцев часть их земли, так называемую Горную сторону. Это вызвало в Казани переворот. Малолетний правитель пал. Его крымское окружение бежало в Бахчисарай[1]. На казанский престол сел Шиг-Алей. Он признал принадлежность к Руси Горной стороны и отпустил на волю 60 тыс. томившихся в рабстве русских пленников. Эти действия Шиг-Алея не нашли в Казани понимания. Хан был свергнут. Трон занял его родственник Едигар-Магмет. Новый казанский монарх был настроен враждебно к России.

Летом 1552 г. русские войска вновь двинулись на Казанское ханство. В конце августа 150-тысячное войско при 150 пушках осадило Казань. Начались кровопролитные стычки у города. В русском войске имелся некий «литвин» (выходец из Литвы), специально нанятый для проведения саперных работ. Под его руководством русские воины рыли подкопы под татарские укрепления, закладывали там пороховые заряды и взрывали их. Деревянные стены и башни Казани сильно пострадали. Нападающие подошли совсем близко к укреплениям татарской столицы. Русские подкатывали к Казани передвижные башни и развертывали легко переносимые деревянные укрепления — «гуляй-города». С «гуляй-башен» вели огонь установленные на них пушки. Из «гуляй-города» звучали выстрелы стрельцов.

Решающий штурм предприняли ***2 октября 1552 г.*** (через день после праздника Покрова Богородицы). Казанцы смело оборонялись. В бою участвовали даже женщины и дети. У русских блеснули храбростью многие воеводы, в том числе князь Андрей Курбский и двоюродный брат царя Владимир Старицкий.

[1] *Бахчисарай* — столица Крымского ханства.

Штурм Казани 2 октября 1552 г.

Иван IV и его царский полк не принимали участия в прорыве крепостных укреплений. Русские воины, ворвавшись в город, решили, что победа уже гарантирована, и начали захватывать добычу. Казанцы же собрали последние силы и нанесли мощный контрудар. Не ожидавшие его русские начали отступать. Это был самый драматический момент. К Ивану IV поскакали гонцы с просьбой немедленно ввести в бой царский полк. Но царь продолжал исступленно молиться в походной полотняной церкви. Лишь когда Ивану IV почудилось, что он слышит звон колоколов одного из московских монастырей, он повел в бой свой полк. К тому времени Андрей Курбский уже поборол замешательство и остановил бегство части русских сил из города. Атака царского полка поставила последнюю точку в штурме Казани.

Не примирившиеся татарские воины передали русским послам царя Едигар-Магмета. «Когда у нас был царь и государство, мы сражались. Теперь мы хотим смерти!» Последние защитники Казани сложили головы в бою у стен Казанского кремля.

Столица Казанского ханства была взята. Независимость Казанского ханства пала. Его территории вошли в состав Московского государства.

В Москве в честь штурма Казани построили грандиозный храм. Он разместился у рва на Красной площади и назывался в память праздника, предшествовавшего взятию Казани, — собор Покрова Богородицы на Рву («Покрова на Рву»). В народе он также известен как храм Василия Блаженного, по имени знаменитого московского юродивого, который был похоронен в этом соборе. (Информация о соборе помещена после параграфа.)

Значение взятия Казани. Покорение Казани стало большим внешнеполитическим успехом России. Теперь с востока ей не грозили набеги. Десятки тысяч русских пленников обрели свободу. Крым утратил союзника. В плодородные земли Поволжья массами хлынули русские переселенцы. Здесь стало бурно развиваться земледелие. Местное население переняло у переселенцев множество полезных хозяйственных навыков. Открылись возможности для русской экспансии далее на восток в районы Западной Сибири. Вместе с Казанью в состав России вошла часть башкирского народа, прежде подчиненного власти казанских ханов.

В завоеванных землях наблюдалось притеснение коренных жителей Поволжья. Они обязаны были платить Москве натуральный налог — *ясак* и часто терпели жестокости со стороны русских властей. Однако никаких гонений на веру, в частности на ислам, который исповедовали казанские татары, не было.

Подчинение Астрахани и Ногайской Орды. Вслед за Казанью к Московскому государству было присоединено Астраханское ханство. В 1554 г. астраханский хан Дервиш-Али признал себя вассалом московского царя. Но одновременно он вел переговоры о союзе с Крымом, надеясь с его помощью противостоять Москве. Узнав об этом, московские власти отправили на юг войска. При приближении к Астрахани русских полков Дервиш-Али бежал. Астрахань в ***1556 г.*** открыла ворота. В городе появился московский воевода-наместник. Все владения Астраханского ханства, включая часть Башкирии и Прикаспийские районы до нижнего течения реки Яик (ныне река Урал), вошли в состав России.

Также у России оказались земли Ногайской Орды, государства, располагавшегося между Казанью и Астраханью. Часть ногайского населения не признала власть Москвы и откочевала в пределы Крымского ханства. Таким образом, все Поволжье к концу 1550-х годов контролировалось Россией.

Закрепление титула «царь» за московским монархом. Ханы Казани и Астрахани считались наследниками правителей Золотой Орды. В Европе и России их титул «хан» переводили как «царь». После завоевания Казани и Астрахани государь всея Руси Иван IV стал еще и царем казанским и астраханским. Это укрепило юридическое обоснование царского титула московского монарха. Его территориальные владения увеличились почти в два раза. Авторитет русского монарха внутри страны и за рубежом вырос.

Русь и Крым. Присоединение всего Поволжья к России, однако, не решало крымской проблемы. На юге Крым по-прежнему оставался врагом России. С Крымским ханством невозможно было поступить как с Казанью или Астраханью. *Во-первых*, Крымское ханство было значительно сильнее названных государств, а *во-вторых*, за его спиной стояла могущественная Турецкая империя, сражаться с которой у Руси тогда не было сил.

Русские ограничивались отдельными военными рейдами в крымские пределы. Чтобы затруднить крымские набеги вглубь русских земель, недалеко от Тулы и Переяславля-Рязанского (современной Рязани) южнее Оки началось строительство *Большой засечной черты*. Она включала в себя *засеки* (лесные завалы на дорогах) и укрепленные городки-остроги с гарнизонами из стрельцов и казаков.

2. *Западное направление во внешней политике Московского государства в 1550-е годы*

Москва и Литва. Крым опустошал набегами не только русские земли. Он регулярно совершал подобные экспедиции в юго-восточные пределы Литвы и Польши. Страдали прежде всего южнорусские (украинские) владения данных стран. Объективно на почве борьбы с крымской угрозой возможен был русско-литовский альянс. Однако на практике Москве не удавалось заключить какой-либо русско-литовский союз против Крыма. Инициатива создания союза исходила от России. Алексей Федорович Адашев (сторонник русско-литовского антикрымского альянса) уговорил царя Ивана IV на переговорах с литовцами в 1558 г. не выдвигать традиционного со времен Ивана III московского требования вернуть «отчины» московских князей — Киев, Полоцк и прочие украинские и белорусские земли.

Но Литва дала понять, что она боится усиления Москвы больше, чем набегов крымских отрядов. Литовские послы желали, чтобы Москва вернула Смоленскую и Черниговскую земли, отвоеванные у Великого княжества Литовского и Русского в начале XV в. Король Польши и великий князь литовский Сигизмунд II Август, как и его отец Сигизмунд I, отказывался признавать царский титул московского монарха.

В общем, отношения с Польшей и Литвой[1] оставались по-прежнему холодными. С началом же в 1558 г. войны Руси против Ливонского ордена они переросли в открытую вражду. В сентябре 1559 г. Ливония и Сигизмунд II Август заключили в Вильно договор, по которому король обязывался защищать Ливонию от России.

Положение Ордена. В конце 1550-х годов внешнеполитическая активность Москвы была перенесена на запад в Прибалтику. Некогда грозный Ливонский орден к середине XVI в. одряхлел.

Реформация подорвала авторитет Католической церкви в Прибалтике. Большинство горожан и рыцарей, в том числе рыцарей Ордена, приняли лютеранство. Земельные владения Католической церкви были конфискованы и отошли светским владельцам.

В Прибалтике наблюдалась острая внутренняя борьба. Кроме противостояния католиков и протестантов шло обострение национальных и социальных противоречий. Зажиточная, процветающая верхушка прибалтийских горожан состояла из немцев, в то время как черный люд городов — из эстонцев и латышей, которые не допускались до городского самоуправления и во всем имели меньшие права, чем немцы. В деревне германским рыцарям подчинялись эстонские и латышские крепостные крестьяне, которые отбывали тяжелейшую барщину.

Все это ослабило Орден. Его традиционные противники — Русь, Польша и Литва имели реальный шанс расширить свои территории за счет завоевания орденских земель. К тому же ряд договоров, заключенных между Орденом и польско-литовскими Ягелонами, делал последних «протекторами» орденских земель, что означало юридическую обоснованность претензий Литвы и Польши на Ливо-

[1] Польша и Литва были союзными государствами, находящимися под властью одного монарха (в личной унии). Напомним, что первая личная уния была заключена в г. Крево в 1385 г. Литовский великий князь Ягайло стал королем Польши, женившись на единственной наследнице польской короны — Ядвиге.

нию в случае кризисного ее состояния. Ливонско-литовская граница медленно, но неизменно сдвигалась в пользу Великого княжества Литовского последние 100 лет.

Скандинавские страны — Дания, Швеция также претендовали на ряд ливонских владений.

Интересы России в Прибалтике. Для Московской Руси, отрезанной от морей на юге и западе, Ливония была интересна прежде всего как выход в Балтику. В то время у России были свои владения на побережье Финского залива, но это были совершенно не освоенные дикие, болотистые, малозаселенные края. Ливония же имела обширные приморские территории с развитыми портовыми городами — Нарвой, Ригой, Ревелем (современный Таллин) и др. Обладание ими сулило большие торговые доходы, свободный въезд в Россию иноземных мастеров, офицеров, лекарей, художников, зодчих и прочих иностранцев, нанятых на русскую службу. (Прежде Ливонский орден, Польша и Литва не раз чинили препятствия проезду в Россию нанятых на московскую службу иностранцев.) Обладание Прибалтикой также укрепило бы военно-политические и геополитические позиции России.

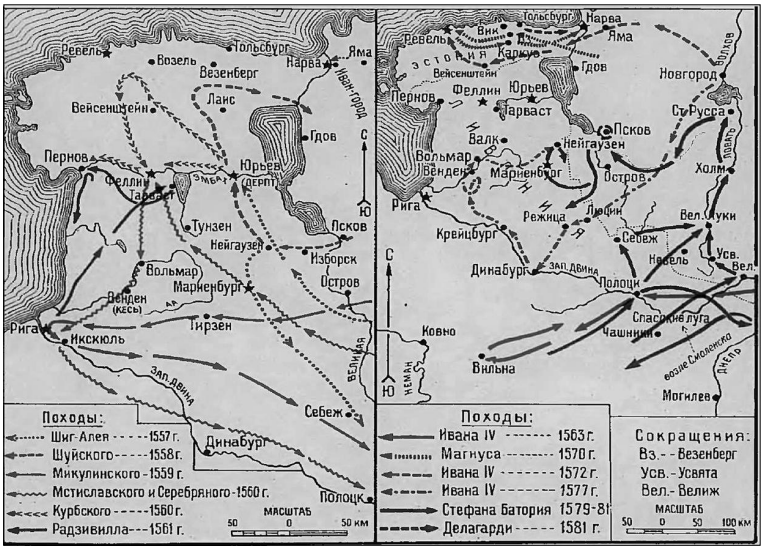
Москва стремилась опередить соперников и первой нанести Ливонии смертельный удар. *Поводом к войне стала неуплата Ливонией России юрьевой дани*[1] *в течение последних 50 лет. Ливонская война началась в 1558 г. и длилась 25 лет (до 1583 г.)*

Успехи России в начале Ливонской войны. В январе 1558 г. после ряда неудачных переговоров московские войска численностью до 130 тыс. человек вторглись в Ливонию. Как прежде, отличался умелыми действиями воевода князь Андрей Курбский. Кроме русского дворянского ополчения, стрелецких полков и наряда (артиллерии) в войне приняли участие отряды чувашей, башкир, ногайцев, татар. Среди воевод значились крещеные казанские цари — Шиг-Алей и Едигар-Магмет. (Последний имел большой удел в Звенигороде.)

Немецкие отряды всюду терпели поражение. Главные силы Ордена были разбиты при Тирзене. Пали города Нарва и Дерпт (Юрьев), крепости Феллин и Мариенбург. Однако захватить каменные твердыни — Ригу и Ревель, московские полки в 1558–1559 гг. не смогли.

Коренное население бывших орденских земель — латыши и эстонцы — поначалу симпатизировало москвитянам. Но впоследствии грабежи и насилия, творимые русскими войсками, как всякими другими войсками на чужой территории, сильно уменьшили это сочувствие. О рыцарях и горожанах германского происхождения говорить не приходится. Они готовы были обращаться за помощью к любой европейской державе (Литве и Польше, Дании, Швеции), лишь бы не попасть под «восточных варваров». К примеру, ревельцы писали датскому королю, прося его принять их в подданство. Жители Ревеля вспомили, что в XIII в. Ревель (Таллин) был основан датчанами и даже назывался Даллин (Даатский город), а Эстония какое-то время находилась под властью Дании.

[1] Ливонский город Дерпт (современный Тарту) был основан в первой половине XI в. великим князем киевским Ярославом Мудрым. Назывался он тогда Юрьев. Юрьев полторы сотни лет являлся форпостом русского продвижения в землю финно-угорского народа эстов. С возникновением в XIII в. в Прибалтике Ордена меченосцев русские потеряли Юрьев. Он был захвачен крестоносцами. Однако преемник Ордена меченосцев — Ливонский орден неоднократно обещал в русско-орденских договорах исправно платить дань за владение Юрьевом.



Боевые действия в Ливонии в 1558–1581 гг.

Тем временем московские воины захватили почти всю ливонскую землю. Русские овладели огромной добычей. Сразу же началась раздача в Прибалтике поместий служилым людям. В занятых городах появились московские воеводы и московские гарнизоны. Российскую торговлю планировали вести через Нарву, купцам которой дали ряд привилегий и право свободной торговли с Россией и с традиционными партнерами — германскими купцами.

Перемирие с Ливонией. Поскольку магистр Ордена Фюрстенберг попал в плен к русским, в Москве полагали, что ливонскую проблему легко будет уладить дипломатическим путем. Деятели Избранной Рады — Алексей Федорович Адашев и глава Посольского приказа Иван Михайлович Висковатый, считали, что с Орденом покончено и присоединение его владений к России — дело времени. В 1559 г. Московское государство прекратило активные боевые действия в Прибалтике и заключило перемирие с ливонцами.

Кроме дипломатических соображений к перемирию толкали и другие обстоятельства. Войска и страна уже устали от бесконечных походов, которые Русь вела непрерывно с 1547 г. К 1559 г. казна была сильно истощена.

Война затягивается. К несчастью для России, решить ливонскую проблему на двусторонних переговорах между Москвой и разбитой Ливонией было невозможно. Ситуация вокруг бывших ливонских владений осложнялась, перерастая в крупный международный конфликт. Швеция, Дания, Польша с Литвой имели в Прибалтике интересы не меньшие, чем Россия. Эти страны давно и теснее, чем Московское государство, были связаны с Ливонией торговыми, политическими и культурными связями. Военный потенциал каждой из стран — вероятных конкурентов России в Прибалтике был не меньше русского.

Соперники Руси использовали передышку 1559–1560 гг. с пользой для себя. Особенно преуспело Польское королевство. В Ливонии был избран новый магистр Кетлер. Он официально отдал почти всю Ливонию Польше. Сам Кетлер становился герцогом Курляндии, небольшой страны, расположенной у южного побережья Рижского залива. Курляндский герцог был вассалом польского короля Сигизмунда II Августа. Правда, Польше и ее союзнице Литве оставалось отвоевать большую часть своих новых «законных» владений у России.

Тем временем Швеция оккупировала Северную Эстонию и Ревель. А соперница Швеции — Дания укрепилась на острове Эзель.

В итоге у России вместо одного слабого противника Ливонии в соперниках оказалось четыре сильных европейских державы: Польша с Литвой, Швеция и Дания. Это затягивало Ливонскую войну и рисовало ее конец не столь радужным, нежели представлялось в начале прибалтийской кампании.

Нужно ли России продолжать войну в таких условиях? Между царем Иваном IV и рядом деятелей Избранной Рады возникли разногласия по данному вопросу. Алексей Адашев и глава Посольского приказа Иван Висковатый высказались за прекращение войны и сосредоточение усилий русской внешней политики на обороне южных границ от Крыма. Царь, напротив, желал сделать упор на прибалтийском направлении.

Историческая мозаика

Храм Покрова на Рву (собор Василия Блаженного)

Этот собор — памятник архитектуры шатрового типа. Такой тип был распространен на Руси XVI — первой половины XVII в. Другим памятником этого же стиля (и тоже имеющим отношение к Ивану IV) является церковь Вознесения в Коломенском. Ее, как уже упоминалось, построили по приказу Василия III в честь рождения его сына Ивана.

Храм Василия Блаженного состоит из нескольких самостоятельных церквей, объединенных в одно целое. Его венчают девять глав, каждая из которых не похожа на другие. Снаружи храм очень велик, внутри он имеет много отдельных и довольно тесных помещений. Храм никогда не имел богатого внутреннего убранства и не отапливался зимой. Снаружи собор украшен разнообразными декоративными рельефами из кирпича. В XVI в. кирпич не был расписан. Яркую роспись наружных стен храм Покрова на Рву получил в XVII в.

Архитектором собора являлся русский зодчий Барма Постник. (По мнению ряда ученых, собор строили два зодчих — Барма и Постник.) Легенда о том, что царь восхитился собором и приказал выколоть Барме Постнику глаза, чтобы он больше нигде не сумел воздвигнуть подобного храма, — выдумка XX в. Она не имеет никакого исторического основания. Хорошо известно, что Барма Постник после собора Василия Блаженного построил еще ряд церквей, в частности в Смоленске. Однако Покрова на Рву остался вершиной его творчества.

§ 29. Опричнина и окончание царствования Ивана Грозного

1. Падение Избранной Рады

В XVI в. 1550-е годы были счастливейшими для Московской Руси. Реформы Избранной Рады, блестящие победы на востоке и западе долго вспоминались современниками и потомками, которые пытались понять, почему это «процветание» вдруг кончилось, сменившись кровавым кошмаром 1560 — начала 1580 гг., почему поднявшаяся было Русь запустела, народ бежал, военные поражения следовали одно за другим, а Иван IV, превратившись в Ивана Грозного, везде видевшего измену, рубил и рубил головы своих подданных.

Несчастья начались с падения Избранной Рады в 1560 г.

Иван Грозный
Фрагмент картины *В. М. Васнецова*

Причины падения. Противоречия между царем и его любимцами накапливались постепенно, как бы помимо воли всех действующих лиц. Мужающему царю, воспитанному в представлении, что он единственный богоизбранный властитель, было все тяжелее сносить опеку Сильвестра и осознавать, что страной реально правит Алексей Адашев.

Иван IV, как и отец его, и дед, видел в подданных холопов. Позже, споря с Андреем Курбским, Иван IV сформулирует свой принцип царской власти: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнить вольны же!» Непреклонный Адашев или суровый Сильвестр, имевшие свое мнение, понятие о чести и смелость их отстаивать, Андрей Курбский с его убеждением, что у «лучших людей» (аристократии), помимо обязанностей, есть еще и права, а у монарха есть долг перед страной, не вписывались в выдвинутую Иваном Грозным формулу деспотизма.

Кроме того, не все при Избранной Раде было безоблачно. Набор стрелецкого войска и вспомогательного народного ополчения, ведение войн требовали больших затрат, рос налоговый гнет, это плохо сказывалось на хозяйстве. К концу 1550 г. стране явно требовалась передышка. Но громкие победы толкали к иному. Реформы улучшили деятельность столичных и местных государственных органов, но до завершения централизации было далеко. Губные и земские старосты, выполнявшие свои обязанности из-под палки, были так же плохо контролируемы из Москвы, как и их предшественники — наместники. В столице чувствовали это и, как ранее, стремились компенсировать все суровостью и жестокостью.

Много было и субъективных моментов, разводивших царя с его сподвижниками из Избранной Рады. Горький осадок у Ивана оставил 1553 г. В марте царь тяжело занемог, и все думали о его скорой кончине. Больной захотел, чтобы при его жизни бояре, духовенство и прочие находящиеся при дворе люди присягнули

наследнику престола царевичу Дмитрию, которому было от роду 5 месяцев. Часть Боярской Думы выдвинула иную кандидатуру: двоюродного брата Ивана IV Владимира Андреевича Старицкого. Сильвестр, хоть и не прямо, но тоже выступил за Владимира. Алексей Адашев с братом Данилой и отцом целовали крест Дмитрию, но при этом старший Адашев боярин Федор Григорьевич молвил: «Мы служить тебе и сыну твоему рады, но сын твой, государь наш, еще в пеленках, а владеть нами будут Захарьины... А мы уже от бояр до твоего возраста беды многие видели». Деятели Избранной Рады, потеснившие у трона родню царицы Анастасии Захарьевой-Юрьевой, видимо, не совсем ладили с последними.

Кончилось все так: царевичу Дмитрию присягнули все. Потом 23-летний царь Иван выздоровел, а его несчастный первенец Дмитрий вскоре погиб. (Кормилица, переходя по мосткам с берега в лодку, оступилась, уронила мальчика, и тот захлебнулся.) Несчастные родители позже утешились рождением других сыновей — царевича Ивана (1554) и царевича Федора (1557).

Многие историки полагали, что падению Избранной Рады способствовали также разногласия царя с А. Адашевым в вопросе внешней политики. По мнению этих ученых, Адашев был сторонником активных действий на юге и востоке, поэтому, в отличие от Ивана Грозного, он был против войны в Прибалтике, настаивал в 1558 г. на перемирии с Орденом. Осложнения в Ливонской войне, наметившиеся к 1560 г., ускорили падение Адашева. Однако другие исследователи считают, что особых внешнеполитических разногласий у царя с Адашевым не было, так как в 1558 г., когда начинали Ливонскую войну, именно Адашев являлся реальным руководителем русской внешней политики.

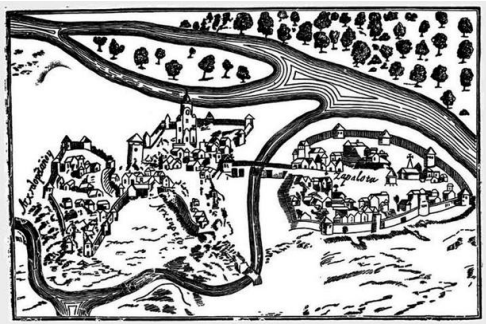
Сам Иван в послании Курбскому говорил, что удалил людей Избранной Рады, так как считал их виновниками болезни и преждевременной кончины его любимой жены Анастасии. А Андрей Курбский писал, что после смерти Анастасии Захарьевы якобы объявили тоскующему Ивану, что царицу «очаровали» («околдовали») Адашев, Сильвестр и др.

Расправа. В 1560 г. (еще до смерти Анастасии) Иван сослал Сильвестра в северный Соловецкий монастырь. Там протопоп принял монашество[1]. Потом опалу наложили на Адашевых. Алексея и Данилу отослали воеводами на Ливонскую войну. Но вслед им уже спешил указ: взять «изменников» под стражу. Алексея не застали в живых, «к счастью» для себя он умер; Данилу же заключили в темницу, а потом казнили. Немилость обрушилась почти на всех членов Избранной Рады. Прежний правительственный круг распался.

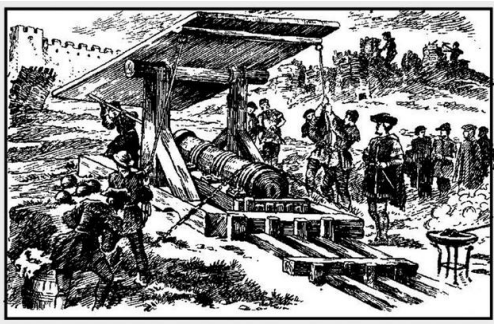
В преддверии трагедии. В 1560–1564 гг. царь Иван IV правил сам. Он стал враждебен к своему двоюродному брату Владимиру Старицкому. Царь подозревал его в тайных претензиях на трон. У Владимира отняли часть удела, многих верных ему бояр и слуг. Мать Владимира Ефросинью по ложному доносу обвинили во «многих неправдах» и насильно постригли в Горицком монастыре на Шексне.

В Ливонии тем временем возобновилась война. Русь схватилась с Великим княжеством Литовским. Русские дружины перешли русско-литовскую границу и оказались в Западной Руси (Белоруссии). В ***феврале 1563 г.*** русские захватили

[1] Царь гордился, что не казнил «попа-невежу» и его сына, а просто прогнал их с глаз долой.



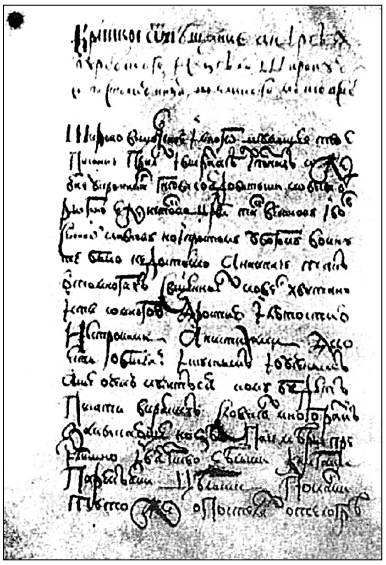
План Полоцка, составленный в 1579 г. секретарем короля Стефана Батория



Зарядка бомбарды, мощного осадного орудия XVI в.

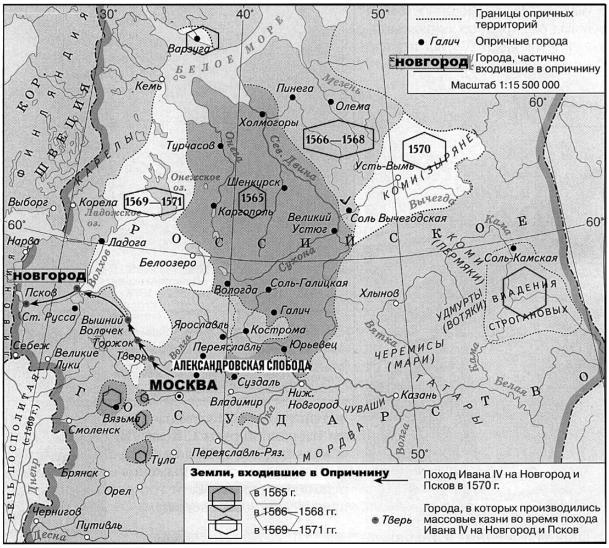
самый крупный и значимый белорусский город — *Полоцк*. Все иностранные наблюдатели, которые оставили сообщения об этой победе Московии, отмечали огромную роль, которую сыграла в осаде Полоцка русская артиллерия. Пушкарями-литейщиками на московском пушечном дворе, открытом еще при Иване III, по-прежнему служило много «фрягов» и «немцев» (западноевропейских оружейников), но также уже сложилась и отечественная школа производства пушек, бомбард, крупных дробовиков типа знаменитой Царь-пушки, изготовленной в конце XVI в. известным русским оружейным мастером Андреем Чоховым.

Швеция и Дания были заняты враждой друг с другом и не вступали в русско-литовский конфликт. В Москве ожидали полного разгрома Литвы и Польши и «возвращения родительских отчин»: Белоруссии, а потом и Украины. Но 1564 г. принес разочарование. Москвитяне дважды — на реке Уле в январе 1564 г. и под Оршей в июле 1564 г. были разбиты польско-литовскими полками. Царь приписал поражения «измене». Многие воеводы попали в опалу, а двое были казнены без суда. Несколько бояр, в том числе Андрей Курбский, опасаясь скорой расправы, бежали в Литву. Князь Курбский отправлял царю послания, обвиняя его в несправедливых казнях и опалах. «Идейный мятеж» Курбского только укрепил уверенность царя в том, что вокруг него заговоры и предательство.



Рукопись послания князя Курбского

Напуганные царским гневом воеводы стали бояться самостоятельно принимать решения, ибо в случае неудачи их сочли бы изменниками. Русские начали терпеть поражение, но численный перевес московских ратей над противником все же позволял удерживать за собой большие территории как в Ливонии, так и в Западной Руси.



Опричнина и земщина в 1565–1572 гг.

2. *Опричнина (1565–1572)*

Отъезд царя из Москвы. В декабре 1564 г. Иван IV уехал из Москвы на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Отъезд царя сразу выглядел необычно. Иван Грозный взял с собой казну. Десятки саней везли другое царское добро. Слугам, сопровождающим царя, было велено взять с собой всех домочадцев и имущество. Помолившись, царь не вернулся в столицу. Он остановился в подмосковной Александровской слободе, расположенной за Троице-Сергиевым монастырем.

Оттуда в Москву в январе 1565 г. пришли две грамоты. Недоумевавшие москвичи, собравшиеся на Красной площади, узнали из царских писем: бояре, дворяне и дети боярские не желают честно сражаться против врагов, а духовенство их покрывает, поэтому царь Иван, «не хотя... многих изменных дел терпети», решил оставить государство; на бояр, служилых людей и духовенство он налагает опалу, а на простой народ гнева не имеет.

Московские простолюдины стали кричать, что «изменников» они «потребят» (убьют), остальные пребывали в недоумении. Решили идти в Александровскую слободу, умолять царя вернуться.

Делегация из бояр и церковных иерархов нашла Ивана IV страшно переменившимся. Он словно постарел на много лет: голова сильно облысела, поседевшие волосы и борода свисали клочьями, лицо избороздили морщины, колючие глаза запали.

Условия царя. Царь соглашался вернуться, но выдвигал условие. Страна должна быть поделена на две части: *земщину и опричнину*[1].

[1] Надо сказать, что опричнины существовали в Московском государстве и ранее: так назывался удел вдовствующей великой княгини, но требования Ивана были совсем иного плана. Называя свою долю опричниной, Иван Грозный отдавал дань своей страсти к юродству. Царь хотел подчеркнуть, что находится в унизительном положении, равном доле несчастной вдовы. У Ивана Грозного всю жизнь сохранялся комплекс обиженного, комплекс сиротства. Это было следствием его действительно сиротского детства.

Опричник
Современный рисунок

В земщине управление останется прежним; а в опричнине, куда должны были войти самые развитые и стратегически важные земли центра, севера и западного пограничья, Иван создаст особую опричную Боярскую Думу, отдельные приказы, двор, казну и войско; *людишек он переберет, изменников казнит, а те бояре и служилые люди, которых он не хочет видеть в опричнине, будут лишены имений и переселены в земщину, где получат земельные дачи.* В Москве Иван Грозный тоже выделял себе часть, но опричной столицей становилась Александровская слобода.

Казни и опалы. Подданные приняли условия царя, и началась кровавая эпоха. По стране разъезжали в черных одеяниях опричники со своими страшными эмблемами — собачьей головой и метлой. Они как бы говорили, что будут «выгрызать» и «выметать» измену из Руси. Опричники хватали людей, обвиненных без серьезных улик, и тащили их в застенок. После пыток страдальцев ждала мучительная смерть. Царь был изобретателен: людей зашивали в медвежьи шкуры и травили собаками, подрывали порохом, палили на медленном огне.

Случались массовые казни. В ***декабре 1569 г.*** Иван Грозный с опричниками выступил в поход *на Новгород.* Поводом послужил ложный извет об измене новгородцев, якобы желавших поддаться польскому королю. Погром длился шесть недель, убивали всех без разбора (по различным оценкам ученых, погибло от 3 до 10 тыс. невинных людей), опустошили все дома и храмы. Иван Грозный, вооружась молотом, крушил стены Святой Софии в тщетных поисках новгородской казны, будто бы спрятанной изменниками.

Казну не нашли, но обогатились опричники баснословно. Один иноземный проходимец Генрих Штаден, служивший в опричнине, хвастал в своих «Записках»: «Когда я выехал с великим князем, у меня была одна лошадь, вернулся же я с 49, из них 22 были запряжены в сани, полные всякого добра».

Летом 1570 г. на Красной площади в Москве умертвили более 100 человек. Причем сам царь и старший сын его, царевич Иван, взялись за топоры и рубили головы.

Тогда на плахе погиб известный русский дипломат глава Посольского приказа Иван Висковатый. Когда искалеченного пытками Висковатова вывели к месту казни, Иван Грозный вдруг решил его простить и послал опричника, чтобы тот велел Висковатому молить о милости и прощении его измен. Неожиданно дьяк Висковатый проявил невиданное мужество. Он отказался от царской милости. Тогда Грозный царь изобрел изощренную казнь для ослушника. Опричники должны были отрезать от живого человека по куску его плоти. Опричника, чья рука наконец принесла смерть несчастному страдальцу, Иван Грозный заподозрил в сочувствии к осужденному. Опричника самого приговорили к смерти, но ему «повезло», он умер в тюрьме от чумы, господствовавшей тогда в России.

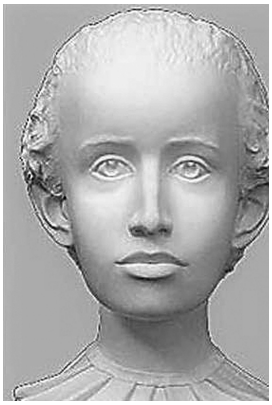
В опричной столице — Александровской слободе жизнь была поставлена с ног на голову. Царь и его слуги объединились в некое подобие монашеского ордена.

Иван Грозный играл роль игумена (настоятеля). Он звал опричников братьями, и они неизменно называли его братом. Часы проводили в молитве. Порой царь звонил в колокола вместе с сыновьями, особенно с Федором (этого с детства запуганного и болезненного царевича отец даже прозвал звонарем). Потом все спешили в пыточные камеры или предавались пьяным оргиям, разврату и другим грубым забавам.

В годы опричнины было уничтожено удельное Старицкое княжество. В 1566 г. у князя Владимира Андреевича Старицкого отняли отцовский удел. А осенью 1569 г. Иван Грозный приказал своему двоюродному брату выпить яд. Вместе с Владимиром Старицким яд был дан и его второй жене и дочери. В монастыре на Шексне убили мать Владимира Старицкого.

Найти управу на опричников было невозможно. Царь наставлял земских бояр, разбиравших споры жителей земщины с опричниками: «Судите праведно, наши виноваты бы не были».

Иноземцы считали, что идею опричнины подал Ивану Грозному брат его второй жены Марии Темрюковны — кабардинский крещеный князь Михаил Темрюкович Черкасский. Так ли это было? Кто знает. Сами опричники становились жертвами террора, если вдруг царь начинал не доверять им. Так погибли Михаил Черкасский, Афанасий Вяземский, отец и сын Басмановы и многие другие фавориты царя. Неизменной любовью Ивана Грозного пользовался лишь Малюта Скуратов (Бельский), оставивший о себе память как о неумолимом палаче.



Мария, старшая дочь князя Владимира Старицкого. Была отравлена вместе с родителями 9 октября 1569 г.

Реконструкция *С. А. Никитина*

«И заехал князь великий Владимир на ям на Богону и тут его опоил зелием и со княгинею и с дочерию большею. А сына князя Василия и меньшую дочь пощадил».

Из Пискаревского летописца.

Протесты. Не все русские люди склонились перед опричниной. Князь Андрей Курбский попал в немилость и был отправлен на Ливонскую войну. Сражался он честно и был назначен воеводой в захваченный русскими Юрьев (Дерпт). Однако ожидание скорой казни витало над князем. В конце концов он бросил семью в Дерпте и бежал в Литву. Из Литвы Андрей Курбский начал писать царю послания, клеймя деспота за невинно пролитую кровь, несправедливые опалы. Царь отвечал беглецу, отстаивая свое право «от Бога» «перебирать людишек». Так появился своеобразный публицистический памятник эпохи — *переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским*.

Курбский желал отмены опричнины. Того же хотели многие русские люди. *На Земском соборе 1566 г. часть дворян подала Ивану Грозному прошение с просьбой отменить опричнину. Царь казнил до 200 челобитчиков.*

Тогда *митрополит Афанасий*, а потом и *митрополит Филипп Колычев* потребовали прекращения казней, за что оба были смещены. В отместку Филиппу Ко-

лычеву царь казнил многих его родичей, а отрубленную голову племянника прислал митрополиту в «подарок». Трагически оборвалась жизнь и самого Филиппа. Сосланного в тверской Отроч монастырь опального Филиппа задушил опричник Малюта Скуратов за отказ благословить царя Ивана на погром в Новгороде. (Подробнее о Филиппе Колычеве читайте в «Исторической мозаике», расположенной после данного параграфа.)

Итоги опричнины. Оценка опричнины историками. В опричнину многие вотчины и поместья поменяли своих хозяев. Однако значительных переселений бояр и служилых людей из опричнины в земщину и наоборот, как показывают современные исследования, не было. Пострадали прежде всего родственники опальных.

Ученые давно задались вопросом о социально-политическом смысле опричнины. В. О. Ключевский считал, что никакого государственного смысла не было, Опричнина явилась следствием психической болезни Грозного. С. Ф. Платонов, известный историк начала XX в., предположил, что за опричниной стояла борьба дворянства с боярством. Иван Грозный, по его мнению, отбирал боярские вотчины и отдавал их дворянам в поместья.

Этой версии придерживались советские историки в 1930–1950 гг. В это время было распространено предположение, что казням подверглись в основном бояре, крупные землевладельцы. Так государство боролось с пережитками удельной старины. Бояре представлялись в рамках данной концепции сторонниками удельного дробления Руси, а не централизованного государства. Борясь с ними, «прогрессивный царь» опирался на «прогрессивный слой мелких и средних русских феодалов — дворян». Отдельные историки 1930–1950 гг. говорили даже о «прогрессивном опричном войске». (Здесь сказалась явная политическая ангажированность темы. Глава Советского государства И. В. Сталин считал Ивана Грозного идеальным правителем. Единственной ошибкой царя, по мнению Сталина, было то, что он не сумел истребить всех бояр.) Все складывалось в довольно логичную версию причин и внутреннего смысла опричнины. Это была борьба центральной власти, опирающейся на дворянство, с крупными земельными собственниками — боярами, желающими вернуться к политической раздробленности. Не хватало только доказательств на материале исторических источников (прежде всего социально-экономического плана).

В 1960–1980 гг. анализ комплекса таких источников был произведен. В трудах А. А. Зимина, В. Б. Кобрина и других исследователей было доказано, что бояре не имели и не могли иметь приверженности удельному строю. Вотчины и поместья русских боярских семей располагались не компактно, как у крупных феодалов в Западной Европе, в одной местности. Они были разбросаны по всей стране. Возвращение удельного строя означало для бояр потерю большей части их земельной собственности, ведь межкняжеские договоры удельного времени запрещали боярам одного князя приобретать вотчины в других княжествах. Таким образом, с точки зрения своих социально-экономических интересов бояре должны были быть сторонниками единого государства. Также при детальном рассмотрении социального состава казненных в опричнину оказалось, что на одного знатного боярина приходилось с десяток убитых рядовых служилых людей и множество простолюдинов. Против кого же была направлена «царева гроза»?

Не были подорваны и позиции боярства как верхней социальной группы. На высоких постах в опричнине находились главным образом аристократы. «Худородными» Федор Басманов или Борис Годунов могли считаться только в сравнении с Рюриковичами Шуйскими или Гедиминовичами Мстиславскими.

По мнению В. Б. Кобрина, все, что было совершено в опричнину, имело лишь одну цель: укрепить личную власть Ивана Грозного. В усилении своей личной власти Иван Грозный и видел централизацию страны.

Реформы Избранной Рады предложили иной путь централизации. Эти реформы вели к социальному компромиссу и укрепили внутренний порядок в стране, обеспечили внешнеполитические успехи России в 1550-х годах. Поэтому есть все основания называть их прогрессивными.

В опричнину же личная власть царя возросла, но русское государство было ввергнуто в разорение, население сократилось, государственный аппарат, разделенный на земские и опричные органы власти, оказался дезорганизован, законы вытеснил произвол, войско было ослаблено, а его опричная часть больше напоминала банду разбойников. Считать такое явление прогрессивным нет оснований.

У современных историков присутствует воззрение, что деспотический крен монархии Ивана Грозного проистекал из того, что Русское единое государство вырастало из княжеской вотчины. Царь был верховным собственником всей земли и ресурсов страны и общественно-политические отношения со всеми слоями общества выстраивались по линии «государь — холопы».

Набеги Девлет-Гирея. Опричные погромы и казни в сочетании с эпидемиями чумы не могли не сказаться на обороне Руси. В ***1571 г.*** Россия была опустошена нашествием крымского хана Девлет-Гирея. Татары дошли до Москвы. Земское войско заняло указанные ему рубежи обороны, а опричное даже не подошло к своим. В итоге Девлет-Гирей сжег Москву. Россия чуть было не потеряла Астрахань: перепуганный Иван Грозный приказал послам на переговорах с крымцами уступить ее, но хан требовал Казани. Переговоры прервались.

На следующий ***1572 г.*** Девлет-Гирей повторил набег. Но его встретило объединенное войско во главе с земским воеводой М. И. Воротынским, которого спешно вернули из опалы. В 50 верстах от Москвы у деревни Молоди Воротынский наголову разбил татар. Через год Иван Грозный весьма своеобразно отблагодарил воеводу. Воротынского заподозрили в ворожбе с целью привлечения к себе царского расположения и как изменника опалили на медленном огне и повезли в ссылку, но несчастный умер по дороге.

Отмена опричнины. События 1571–1572 гг. показали несостоятельность опричнины. Иван Грозный объединил страну. Слова «опричнина» и «опричник» запретили упоминать под страхом смерти. Исчезли черные одеяния, собачьи головы, метла, в казнях 1573–1575 гг. сложили головы многие деятели опричнины.

3. Великий князь Симеон Бекбулатович и удельный князь московский Иван Грозный

После опричнины в 1572–1584 гг. репрессий, подобных новгородскому погрому, уже не случалось, но методы правления остались жесткими, и в ближайшем

царском окружении опалы и казни были заурядным делом. В 1575 г. произошло нечто, чему историки так и не нашли отгадку. Возможно, Иван IV поверил предсказателям, которые предрекали в тот год смерть московскому царю, и решил обмануть судьбу. Он вдруг передал титул великого князя крещеному татарскому царевичу Симеону Бекбулатовичу, а сам стал смиренно называться князем московским и писать Симеону униженные письма, в которых, однако, давал наставления, как править страной. Русь опять поделили на «двор» Ивана Московского и земщину Симеона. Современники было восприняли возведение на трон Симеона как начало новой опричнины, но на этот раз обошлось. В 1576 г. политический фарс мирно кончился: Симеона Бекбулатовича перевели «на великое княжение в Тверь», а Иван Грозный вернулся на московский престол.

Историческая мозаика

Филипп Колычев

<...>

Ивану скоро пришлось вступить в борьбу с церковной властью за свой произвол, доведенный до сумасбродства. Иван задался убеждением, что самодержавный царь может делать все, что ему вздумается... В это время митрополитом московским был избран Филипп, игумен Соловецкой обители.

При первом представлении царю Филипп только просил отпустить его назад в Соловки. Это имело вид обычного смирения. Царь, епископы и бояре уговаривали его. Тогда Филипп открыто начал укорять епископов, что они до сих пор молча смотрят на поступки царя и не говорят царю правды. «Не смотрите на то, — говорил он, — что бояре молчат; они связаны житейскими выгодами, а нас Господь для того и отрешил от мира, чтобы мы служили истине, хотя бы и души наши пришлось бы положить за паству, иначе вы будете истязаемы за истину в день судный». Епископы, непривычные к такой смелой речи, молчали, а те, которые старались угодить царю, восстали на Филиппа за то.

Никто не смел говорить царю правды; один Филипп явился к нему и сказал: «Я повинуюсь твоей воле, но оставь опричнину, иначе мне быть в митрополитах невозможно. Твое дело небогоугодное... На такое дело нет и не будет тебе нашего благословения».

Иван рассердился, грозил ему своим гневом, приказывал ему быть митрополитом...

Несколько времени после того царь действительно воздерживался от своей кровожадности, но потом опять принялся за прежнее, опять начались пытки, казни, насилия и мучительства. Филипп не требовал уже больше уничтожения опричнины, но не молчал, являлся к царю ходатаем за опальных и старался укротить его свирепость своими наставлениями.

Царь вскоре невзлюбил настойчивого митрополита и не допускал его к себе. Митрополит мог видеть царя только в церкви. Царские любимцы возненавидели Филиппа еще пуще царя.

31 марта 1568 года, в воскресенье, Иван приехал к обедне в Успенский собор с толпой опричников. Все были в черных ризах и высоких монашеских шапках. По окончании обедни царь подошел к Филиппу и просил благословения. Филипп молчал и не обращал внимания на присутствие царя... Наконец бояре сказали: «Святой владыка! Царь

Иван Васильевич требует благословения от тебя». Тогда Филипп, взглянув на царя, сказал: «Кому ты думаешь угодить, изменивши таким образом благолепие лица своего? Побойся Бога. Мы здесь приносим бескровную жертву, а ты проливаешь христианскую кровь твоих верных подданных. Доколе в русской земле будет господствовать беззаконие? У всех народов, и у татар, и у язычников есть закон и правда, только на Руси их нет... Опомнись: хоть Бог и возвысил тебя в этом мире, но и ты смертный человек».

Потом последовало еще несколько стычек царя с митрополитом. В итоге по повелению Ивана Грозного церковный собор низложил Филиппа.

«В день архангела Михаила Филипп в полном облачении готовился начать обедню. Вдруг входит Басманов с опричниками; богослужение приостанавливается; читают всенародно приговор церковного собора, лишающий митрополита пастырского сана. Вслед за тем воины вошли в алтарь, сняли с митрополита митру, сорвали облачение, одели в разодранную монашескую рясу, потом вывели из церкви, заметая за ним след метлами, посадили на дровни и повезли в Богоявленский монастырь. Народ бежал за ним следом и плакал; митрополит осенял его на все стороны крестным знамением. Опричники кричали, ругались и били едущего митрополита метлами.

По царскому приказанию ему забили ноги в деревянные колодки, а руки — в железные кандалы, посадили в монастырь Св. Николая Старого и морили голодом... Через несколько дней царь приказал отправить Филиппа в Отроч монастырь в Тверь».

Опале подверглись многие бояре из старинного рода Колычевых, некоторые из них были казнены. Филипп был по понятиям того времени уже глубоким стариком, ему минуло 60 лет. Вскоре его жизнь оборвалась. Царь отправился громить Новгород. В свое время новгородский архиепископ донес на Филиппа, поэтому Иван Грозный надеялся, что получит благословение на месть Новгороду. За благословением был послан Малюта Скуратов, но Филипп отказал. Тогда Малюта задушил старца, а монахам сказал: «В келье душно, старец умер!» Иноки погребли Филиппа в самом почетном месте за церковным алтарем.

Юродивый Никола Салох и Иван Грозный

<...>

Из Новгорода царь отправился в Псков с намерением и этому городу припомнить его древнюю свободу. Жители были в оцепенении, исповедовались, причащались, готовились к смерти.

Когда утром он въехал в город, его приятно поразила покорность народа, лежащего ниц на земле, но более всего на него подействовал юродивый Никола, по прозвищу Салох (что значит по-гречески «юродивый»). Этого рода люди, представлявшие из себя дурачков и пользовавшиеся всеобщим уважением, часто осмеливались говорить сильным людям то, на что бы не решился никто другой. Никола поднес Ивану кусок сырого мяса. «Я христианин и не ем мяса в пост», — сказал Иван. «Ты хуже делаешь, — сказал ему Никола, — ты ешь человеческое мясо». По другим известиям, юродивый предрекал ему беду, если он начнет свирепствовать во Пскове, и вслед за тем у Ивана издох его любимый конь. Это так подействовало на царя, что он никого не казнил, но все-таки ограбил церковную казну и частные имения жителей.

Из книги: Рассказы по русской истории. М.: Кстати, 1995. С. 140–143.

Из посланий князя Андрея Курбского царю Ивану Грозному

<...>

Царю, Богом препрославленному и более того — среди православных пресветлым явившемуся, ныне же — за грехи наши — ставшему супротивным (пусть разумеет разумеющий), совесть имеющему прокаженную, какой не встретишь и у народов безбожных... Зачем, царь, ... истребил, и воевод, дарованных тебе Богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их победоносную в церквах Божьих пролил, и кровью мученическою обагрил церковные пороги, и на доброхотов твоих, душу свою за тебя положивших, неслыханные от начала мира муки, и смерти, и притеснения измыслил, оболгав православных в изменах и чародействе и в ином непотребстве и с усердием тщась свет во тьму обратить и сладкое назвать горьким? В чем провинились перед тобой и в чем прогневали тебя христиане — соратники твои? Не они ли разгромили прегордые царства и обратили их в покорные тебе во всем, а у них же прежде в рабстве были предки наши? Не отданы ли тебе Богом крепости немецкие благодаря мудрости их? За это ли нам, несчастным, воздал, истребляя нас и со всеми близкими нашими? Или ты, царь, мнишь, что бессмертен, и впал в невиданную ересь, словно не боишься предстать пред неподкупным судией — надеждой христианской, Богоначальным Иисусом, который придет вершить справедливый суд над вселенной и уж тем более не помилует гордых притеснителей и взыщет за все и мельчайшие прегрешения их...

Какого только зла и каких гонений от тебя не претерпел! ... Но обо всем вместе скажу: всего лишен был и из земли Божьей тобою без вины изгнан. ... Полки твои водил и наступал с ними и никакого тебе бесчестия не принес, одни лишь победы... И все это не один год и не два, а в течение многих лет неустанно трудился в поте лица своего, так что мало мог видеть родителей своих, и с женой своей не бывал, и вдали от отечества своего находился... Но тебе, царь, до всего этого и дела нет...

Не думай, царь, и не помышляй в заблуждении своем, что мы уже погибли и истреблены тобою без вины и заточены и изгнаны несправедливо, и не радуйся этому, словно легкой победой похваляясь: казненные тобой, у престола Господня стоя, взывают об отмщении тебе, заточенные же и несправедливо изгнанные тобой из страны, взываем день и ночь к Богу, обличая тебя.

Рассказы по русской истории. М.: Кстати, 1995. С. 140–143.

Из посланий Ивана Грозного Андрею Курбскому

<...>

...Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по Божьему изволению от великого царя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого царя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами вплоть до отомстителя за неправды —деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас пребывает, смиренных скипетродержателей Российского царства...

Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою единородную душу? ... Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя; зачем

ради тела душой пожертвовал, если устрашился смерти, поверив лживым словам своих бесами наученных друзей и советчиков? ...Не полагай, что это справедливо — разъярившись на человека, выступить против Бога; одно дело — человек, даже в царскую порфиру облеченный, а другое дело — Бог. Или мнишь, окаянный, что убережешься? Нет уж! Если тебе придется вместе с ними (литовцами) воевать, тогда придется тебе и церкви разорять, и иконы попирать, и христиан убивать; если где и руками не дерзнешь, то там много зла принесешь и смертоносным ядом своего умысла.

Представь же себе, как во время военного нашествия конские копыта попирают и давят нежные тела младенцев! Когда же зима наступает, еще больше жестокостей совершается. И разве твой злобесный собачий умысел изменить не похож на злое неистовство Ирода, явившегося убийцей младенцев? Это ли считаешь благочестием — совершать такие злодейства? Если же ты возразишь, что мы тоже воюем с христианами — германцами и литовцами, то это совсем не то.

...Если бы и христиане были в тех странах, ... но сейчас, как нам известно, в этих странах нет христиан, кроме мелких церковных служителей и тайных рабов Господних. Кроме того, и война с Литвой вызвана вашей же изменой...

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей, и, на человека разъярившись, против Бога восстал, ...апостол Павел сказал (и этим словам ты не внял): «Рабы, слушайтесь своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но как слуги Бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть». На это уж воля Господня, если придется пострадать, творя добро. Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивого владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни? ...

Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова? Он ведь сохранил свое благочестие, перед царем и перед всем народом стоя, у порога смерти, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и вызываясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: из-за одного какого-то незначительного гневного слова погубил не только свою душу, но и души своих предков, — ибо по Божьему изволению Бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой нарушив крестное целование, присоединился к врагам христианства; и к тому же еще, не подумав о собственном злодействе, нелепости говоришь этими неумными словами, будто в небо швыряя камни, не стыдясь благочестия своего раба и не желая поступить подобно ему перед своим господином. ... Что ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься! ... Неужели же ты видишь благочестивую красоту там, где царство находится в руках попа-невежды и злодеев-изменников, а царь им повинуется? ...

Неужели же это свет — когда поп и лукавые рабы правят, царь же — только по имени и по чести царь, а властью нисколько не лучше раба? И неужели это тьма — когда царь управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания? Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет? ...

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали; если же ты вспоминаешь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят.

Из книги: Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века.
М.: Художественная литература, 1986. С. 22–41, 151.

§ 30. Внешняя политика Ивана Грозного после падения Избранной Рады (1560–1584). Последние годы царствования Ивана Грозного

1. *Ливонская война и ее окончание*

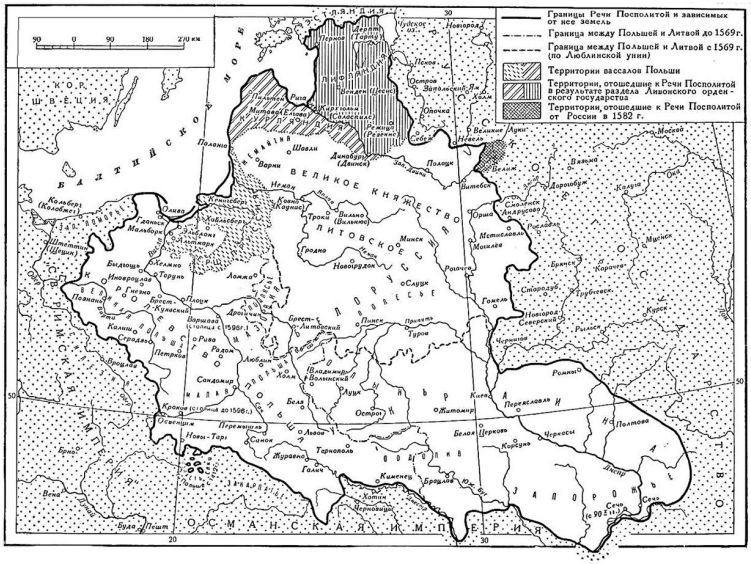
Магнус, король Ливонский
Гравюра XVI в.

Союз Ивана IV с Магнусом. В годы опричнины и после нее Россия продолжала вести изнурительную Ливонскую войну. Союзником России выступила Дания. Датское королевство конкурировало в Прибалтике со Швецией. Датский принц Магнус, родственник короля, женился на племяннице Ивана — старшей дочери Владимира Старицкого. Русь и Дания рассчитывали создать Ливонское королевство с этой четой на троне. Противниками этого плана были Швеция и Польша с Литвой, которые, по счастью для Москвы, враждовали друг с другом.

Войска Ивана Грозного и герцога Магнуса осадили «шведский» Ревель (1576—1577), но взять его не смогли. Не овладели союзники и Ригой. Зато к 1577 г. в их власти оказалась вся остальная территория Прибалтики, но это была иллюзия успеха.

Создание Речи Посполитой. В Литве и Польше по ходу войны произошли значительные события. В *1569 г. в городе Люблине* две державы объединились в одну «республику» (*Речь Посполитую*), в которой короля выбирали польские и литовские магнаты. Возникло сильное государство. Польское влияние в нем было главным. Началось быстрое ополячивание и окатоличивание земель бывшего Великого княжества Литовского. Смерть последнего короля из династии Ягелонов Сигизмунда II Августа поставила вопрос о выборе монарха Речи Посполитой. Иван Грозный выдвинул свою кандидатуру. Андрей Курбский написал «Историю князя Московского», пытаясь предостеречь польско-литовскую элиту от опрометчивого шага. На выборах короля большинство польско-литовской аристократии предпочло видеть своим монархом трансильванского воеводу *Стефана Батория* (1576). С утверждением на польско-литовском троне Батория военные действия между Русью и Речью Посполитой усилились.

Люблинская уния завершила длительный процесс сближения Великого княжества Литовского и Польского королевства. Он начался с Кревской унии (1385), когда два государства, сохраняя внутреннюю независимость, объединились под властью одного монарха (личной унией) Ягайло. Великий князь литовский и русский Ягайло женился на единственной наследнице умершего польского короля Ядвиге и стал, по решению польской знати, польским королем. Ягайло принял католичество и вскоре крестил по католическому обряду языческую Литву, большая часть территории его княжества (западнорусские и южнорусские земли) остались православными.



Речь Посполитая во второй половине XVI в.

Объединение Литвы и Польши в конце XIV в. укрепило их силы, не случайно они вскоре нанесли тяжкое поражение Тевтонскому ордену и навсегда остановили его экспансию на славянские и литовские земли. Речь идет о знаменитой Грюнвальдской битве (15 июля 1410 г.). В ней особенно отличились тяжеловооруженные пехотинцы из западнорусских (белорусских) и смоленских владений Литвы.

Походы Стефана Батория. Стефан Баторий заключил антирусский союз с Крымом. Швеция стала фактической союзницей Речи Посполитой. Шведы договорились также с датчанами. Перешел на сторону Батория и принц Магнус. За дипломатическими победами Батория последовали победы военные. В 1578 г. русские сдали полякам ряд небольших ливонских крепостей. В 1579 г. армия Батория штурмом взяла Полоцк. В 1580 г. шведы захватили у России Нарву и часть исконно русских владений в Прибалтике. В ***1581 г.*** войска Батория вторглись в северные пределы Руси, разрушили Великие Луки и осадили *Псков*.

Только благодаря героическим действиям псковитян под руководством воеводы И. П. Шуйского поляки и литовцы были остановлены. Но всем было ясно: Ливонская война проиграна Россией. Москва не только не приобрела новых территорий в Прибалтике, но и потеряла часть собственных у Финского залива.

Среди защитников Пскова после снятия осады ходила легенда, что Иван Грозный убил своего сына царевича Ивана в 1581 г. за просьбу дать ему войска. Якобы Грозный царь боялся, как бы царевич эти войска не использовал для свержения отца, а царевич хотел идти на помощь псковитянам, совершенно предоставленным самим себе в их противостоянии Стефану Баторию.

Итоги Ливонской войны. *5 (15) января 1582 г. в селе Киверова Гора недалеко от Яма-Запольского заключили перемирие с Речью Посполитой на десять лет.* Сте-

Итоги Ливонской войны 1558–1583 гг.

фан Баторий возвращал захваченные русские города. Россия соглашалась на переход всей Ливонии к Речи Посполитой. Правда, из русского текста договора были исключены названия городов, занятых Швецией, включая Нарву. Но в польском списке было помещено специальное заявление польско-литовской стороны, претендующей и на «шведские приобретения» в Ливонии.

10 (20) августа 1583 г. в селении, расположенном на правом, русском берегу реки Плюссы (приток реки Нарвы) подписали первое перемирие со Швецией на три года. За Швецией оставались все завоеванные ею земли, в том числе русская Карелия, города Нарва, Ям, Копорье, Ивангород. За Россией осталось устье Невы с выходом к Балтийскому морю. 28 декабря 1585 г. (7 января 1586 г.) также в Плюссе первое перемирие было продлено еще на четыре года на прежних условиях.

2. *Покорение Сибири*

Внешние дела Руси на востоке шли значительно лучше. Здесь в последние годы царствования Грозного произошло событие, более важное для исторической судьбы России, чем поражение в Ливонской войне. Речь идет о покорении Сибири.

Форпостом продвижения русских в Западную Сибирь служило Среднее Приуралье, фактическими повелителями которого являлись сольвычегодские купцы

Поход Ермака в Сибирь в 1581 (1582)–1585 гг.

Строгановы. Им принадлежали территории по рекам Каме и Чусовой. Там Строгановы имели 39 деревень с 203 дворами, город Сольвычегодск, монастырь и несколько острогов по границе с Сибирским ханством. Строгановы содержали для защиты своей земли и для захвата чужой войско из казаков, у которых имелись, кроме сабель и пик, пушки с пищалями.

Царь всячески поддерживал Строгановых. Еще в 1558 г. он дал им грамоту, позволявшую прибирать охочих людей и селить их у себя. А в 1574 г. была пожалована новая грамота на сибирские земли по Туре и Тоболу. Правда, эти владения сибирских ханов надо было еще завоевать.

Выходцы из различных русских краев обживали строгановские владения, производили железо, валили лес, плотничали, добывали соль, вели пушную торговлю. Из России подвозили хлеб, порох, оружие.

В Сибирском ханстве правил тогда слепец хан Кучум. Он взошел на престол, свергнув хана Едигера, данника России. До 1573 г. и Кучум регулярно платил России дань мехами, но потом решил вернуть своему государству независимость и даже убил русского посла, что положило начало войне.

Для войны с Кучумом Строгановы наняли казачий отряд в 750 человек под предводительством атамана Василия Тимофеевича Аленина, прозванного Ермаком. Ермак был родом донской казак, в молодости работал у Строгановых, потом ушел на Волгу.

В сентябре 1581 г. (по другим источникам — 1582 г.) отряд Ермака двинулся за Урал. Успешно прошли первые столкновения с татарскими отрядами. Сибирские татары почти не знали огнестрельного оружия и боялись его. Кучум выслал навстречу непрошеным гостям своего храброго племянника Маметкула с войском. У реки Тобол казаков атаковало до 10 тыс. татар, но казаки опять вышли победителями. Решающая битва произошла недалеко от ханской столицы Кашлыка. В сече полегло 107 казаков и много больше татарских воинов. Маметкула плени-

ли, Кучум с остатком верных ему людей бежал. Сибирское ханство, по существу, перестало существовать. В это ханство входило, помимо татар, много народов и племен. Притесняемые татарами и заинтересованные в торговле с Россией, они обязались платить ясак (дань) пушниной Ермаку, а не Кучуму.

Правда, вскоре (6 августа 1585 г.) Ермак погиб. Сбежавший из его лагеря пленник привел ночью неприятеля. Казаки спали, не выставив часовых. Татары многих перебили. Ермак прыгнул в Иртыш и пытался доплыть до лодки, но тяжелый панцирь, по преданию, подарок Ивана Грозного, утянул его на дно. Оставшиеся в живых люди Ермака хотели возвращаться в Россию, но тут подошло с Урала подкрепление.

Начало присоединения Сибири к России было положено. Осваивать таежные просторы двинулись охочие люди — крестьяне, посадские, казаки. Все русские в Сибири были вольными, они платили лишь налог государству. Помещичье землевладение в Сибири не привилось. Местные коренные народы облагались меховым ясаком. Сибирские меха (соболиные, бобровые, куньи и иные) ценились тогда высоко, особенно в Европе. Поступление сибирской пушнины в казну стало существенной прибавкой к государственным доходам Московского царства.

3. Итоги царствования Ивана Грозного

Внутренний кризис Российского государства. После опричнины и Ливонской войны Московское царство представляло собой печальное зрелище. Террор, растущие поборы в казну, крымские набеги, походы Стефана Батория и, наконец, эпидемия чумы совершенно опустошили Русь, особенно ее центральные и северо-западные районы. Земли обезлюдели, на месте прежних сел лежали пустоши. У Пскова и Новгорода распахивали лишь 7,5% прежде обрабатываемых земель, под Москвой — 16%.

Крестьяне бежали к Дону, Волге, в Приуралье, становились разбойниками или «утекали» в Литву. Многие служилые люди оказались владельцами пустых поместий и ломали голову, чем жить и как служить в государевом войске. Кто-то сам принимался пахать, кто-то шел в военные холопы к боярину, а кто-то выходил с кистенем на большую дорогу грабить проезжих людей. Население и государство от того страдали, боеспособность основы русского войска — дворянского ополчения — падала.

Заповедные лета — усиление закрепостительной политики. Чтобы прекратить бегство крестьян, царь решил временно запретить им переход. ***1581 г.*** стал первым заповедным годом («заповедь» — здесь в значении «запрет»). Заповедными были объявлены и последующие годы. «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», — сокрушались крестьяне.

Заповедные лета 1581 г. стали реальным шагом к установлению на Руси крепостного права.

Конечно, люди роптали. Царь знал благодаря соглядатаям, тайно записывавшим на торгах разговоры черни, о великом «мирском волнении».

Чувствовал ли Иван Грозный вину перед народом и государством? Вряд ли... Для Ивана его собственное «я» и государство были слиты воедино. Да и его современники, за редким исключением (например, Курбский), считали, что царь и го-

сударство — это одно понятие. Подданных Иван Грозный числил холопами, а перед рабами хозяин-государь не ответчик. По меткому замечанию В. Б. Кобрина, Иван Грозный настолько верил в божественность царской власти, что сам для себя «превратился в святыню».

Однако следует учитывать, что прогрессивные реформы, предпринятые в 1549–1560 гг., не пропали даром, и их плоды не были без следа уничтожены режимом опричнины. Государственный аппарат, русское войско, культура в XVII в. развивались на основе принципов и в формах, которые заложили реформы Избранной Рады. Заимствование передовых новшеств, которые появлялись на Западе Европы, уже вступившей в эпоху модернизации, начатое еще Иваном III и продолженное его сыном и грозным внуком, будет происходить и в XVII в. Это позволит России, стране еще совершенно средневековой, с успехом конкурировать со своими западными соседями и абсолютно доминировать на Востоке, где Россия за XVII в. колонизировала всю Сибирь.

В итоге практически все серьезные историки вынуждены при оценке эпохи Ивана Грозного так или иначе отдавать должное концепции Андрея Курбского о «двух Иванах» — мудром политике эпохи Избранной Рады, укрепившей централизацию страны, раздвинувшей ее пределы, повысившей международный авторитет России, и «злом гении» времен опричнины и последующих за ней лет.

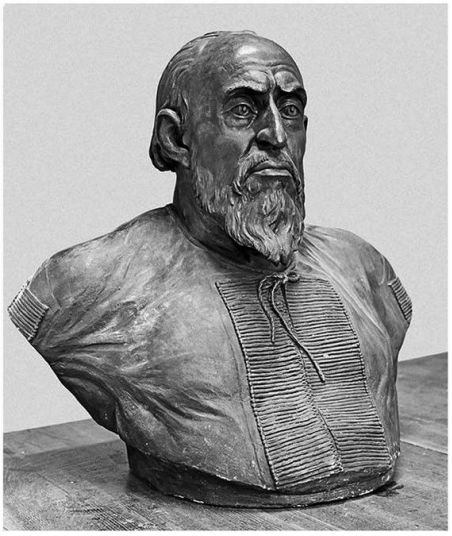
Темная сторона эпохи Ивана Грозного не позволила включить его в число персонажей, которые представлены на памятнике «Тысячелетие России» (1862). Да и вообще до начала XXI в. Ивану Грозному памятников не ставили.

4. Личная трагедия царя Ивана

Наверное, в конце жизни Иван Грозный пережил горькое раскаяние. ***14 ноября 1581 г.*** в Александровской слободе он случайно в порыве гнева нанес роковой удар своему старшему сыну и наследнику престола Ивану, отчего тот 19 ноября умер. С того дня царь Иван больше никогда не возвращался в бывшую опричную столицу Александровскую слободу.

Кончина царевича Ивана. Подробности трагедии передают «Записки» Антонио Поссевино, иезуита, который по просьбе Ивана Грозного к Папе Римскому, был посредником в 1582 г. на русско-польских переговорах. Сам легат, очевидно, узнал подробности от царского врача фламандца Иоганна Эйлофа. Что-то ему мог рассказать и англичанин Джером Горсей, любимец Ивана Грозного, вхожий в личное окружение царя. Согласно рассказу Поссевино[1], царевич Иван 14 ноября пытался вступиться за свою жену Елену (Шереметеву), находившуюся на сносях и, несмотря на это, жестоко избитую свекром. (На другой день она родила мертвого мальчика.) В процессе ссоры царь ударил сына посохом. Удар пришелся в висок. От этого царевич на пятый день скончался.

[1] Версию Поссевино подтверждает отечественный Мазуринский летописец, псковская легенда, а также распространенная среди русских современников устная версия гибели царевича от руки отца. Эти слухи зафиксировали, в частности, царский телохранитель француз Жак Маржерет, автор записок о русской Смуте, и известный русский публицист Иван Тимофеев. Большинство русских летописей сообщает, что 27-летний царевич разболелся и умер.



М. М. Герасимов за работой над скульптурным портретом-реконструкцией Ивана Грозного. Михаил Михайлович Герасимов (1907–1970) — отечественный археолог, антрополог, доктор исторических наук, скульптор. Разработал известную и признанную во всем мире методику восстановления облика человека по костям черепа («методы Герасимова»). Сам М. М. Герасимов создал 200 скульптур-реконструкций.

При вскрытии гробницы царевича Ивана в 1963 г. его череп был найден в полностью распавшемся состоянии, и М. М. Герасимов не смог сделать его скульптурный портрет-реконструкцию. Медико-криминалистические исследования скелета царевича обнаружили превышение допустимого содержания ртути в 32 раза, в несколько раз превышало безопасный уровень также содержание мышьяка и свинца.

Возвращаясь в 1580-е годы, стоит отметить, что государь Всея Руси Иван Васильевич «рыдал о царевиче», ходил пешком к Троице-Сергиеву монастырю, замаливал грехи. Велел составить по всем убиенным Синодик (поминальную книгу). Царевича Ивана, умного, решительного и жестокого, как отец, уже было не вернуть. Преемником Ивана Грозного становился тихий, почти блаженный «звонарь» Федор.

Царевич Федор. Звонарем его прозвал отец за любовь звонить в колокола. Цесаревич Федор был сутул. Его характер совершенно не подходил для монарха — он был всегда поглощен молитвой или думой о Боге, не интересовался ни военными, ни политическими делами, был «тих», нерешителен, незлобив, самостоятельно принимать решения не осмеливался. Мирная улыбка почти не покидала его лица. Федор походил на блаженного. Иностранцам Федор казался просто дураком, но у соотечественников он вызывал другие чувства — они любили его, надеялись, что именно он может вымолить у Бога спокойствия для их страны. Такой идеализированный образ Федора Иоанновича потом создаст на страницах своих книг известный российский писатель А. К. Толстой.

Смерть царя Ивана Грозного. Жить самому Ивану IV оставалось недолго. В 54 года он выглядел дряхлым старцем. Подагра и отложение солей искривили ноги, руки, позвоночник. Каждое движение отзывалось болью. Но царь намере-

вался здравствовать. Иноземные врачи лечили его ртутными мазями. Он обдумывал возможность своего очередного брака с английской принцессой. Англичане отклонили предложение московского монарха. Кстати, в то время Иван Грозный был женат. Его то ли седьмой, то ли восьмой женой была Мария Нагая. Она родила Ивану Грозному его последнего сына — царевича Дмитрия.

Гадая о своем будущем, Иван Грозный прибегал не только к астрологическим сеансам под руководством своего лейб-медика, астролога и советника И. Эйлофа, но и к услугам разного рода вещунов. Дж. Горсей рассказывал, что финно-угорские колдуны предрекли смерть царя 18 марта 1584 г. В этот день в полдень Иван Грозный передал колдунам: «Очень похоже, что... они будут сожжены!» «День кончится, когда солнце сядет», — ответили кудесники.

Вместе с Иваном Грозным уходила в вечность целая эпоха. Страна испытывала хозяйственный, общественный и политический кризис. Забрезжил и кризис династический, что в условиях вотчинного уклада, в рамках которого существовала Россия XV–XVI вв., угрожало крупными потрясениями.

ГЛАВА 6

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

§ 31. Внутреннее содержание, хронология и причины Смуты

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Сущность Смуты.
2. Хронология Смуты.
3. Причины и особенности Смутного времени.

Основные понятия и термины

Смутное время, системный кризис, династический кризис, гражданская война, иностранное вмешательство, интервенция.

Важные имена

Иван Грозный, Федор Иоаннович, Борис Годунов, Михаил Романов.

Важные даты

1584–1618 Смутное время в России.

Литература

Источники

Хрестоматия по истории России. Т. 1. С древнейших времен до XVII века. М.: МИРОС; Международные отношения, 1994.

Научные исследования

Морозова Л. Е. История России: Смутное время: правда и вымысел, свидетельства современников. М.: Астрель, 2011.

Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII веков: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. СПб.: Наука, 2013.

Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990.

1. Внутренняя сущность Смуты

Смутное время — так называют период глубокого системного кризиса в России конца XVI — начала XVII в. Кризис поразил все сферы жизни страны — экономическую, социальную, политическую, духовную. Это был период внутренних раздо-

ров, заговоров, народных бунтов. *Апогеем Смутного времени явилась гражданская война, отягощенная иностранным вмешательством Речи Посполитой и Швеции во внутренние дела России.*

Сам термин «Смута» появился еще в записках современников, людей XVII в., и был принят историками. Надо отметить, что не всегда на внутреннее содержание Смуты исследователи смотрели так, как было описано выше. Историк конца XIX — первой трети XX в. С. Ф. Платонов считал главным прежде всего династический кризис. В советской исторической науке термины «Смутное время», «Смута» официально не использовались. Содержание периода пытались свести к обострению классовой борьбы крестьян и холопов против бояр и дворян. В связи с этим восстание Ивана Болотникова (1606–1607) рассматривали как Первую крестьянскую войну в России. К крестьянской войне советские историки вынуждены были сводить и все содержание периода Смуты, что было безусловной схематизацией и упрощением сути происходивших событий.

Современная отечественная наука вернулась к первоначальному более широкому пониманию Смуты — системному кризису, принявшему с 1604 г. форму гражданской войны и впоследствии отягощенному иностранным вмешательством.

2. Хронология Смутного времени

О хронологии Смуты в науке существуют разные точки зрения. Одни историки начинают ее отсчет с времени кончины Ивана Грозного (1584), другие — со смерти его преемника Федора Иоанновича (1598), третьи — с начала природных бедствий (1601). Концом Смутного времени одни исследователи называют 1613 г. — год выбора на Земском соборе царя Михаила Романова, другие настаивают на 1617–1618 гг., когда кончилась интервенция и были заключены договоры со Швецией и с Речью Посполитой.

В данном учебном пособии приводится самая широкая хронология Смуты — 1584–1618 гг. Начинается она вступлением на престол Федора Иоанновича (1584), так как уже тогда все признаки глубокого структурного кризиса были налицо. Заканчивается — выборами на царство Михаила Романова, которые означали восстановление внутренней центральной власти в России, и заключением договоров с Речью Посполитой и со Швецией, означавших конец иностранного вмешательства в русские дела. Таким образом, верхняя граница Смутного времени — 1613–1618 гг.

3. Причины Смуты

Смута имела обширный комплекс причин. Ее *экономической причиной* стало разорение к концу XVI в. русского хозяйства вследствие длительных войн, опричных

Смутное время в России (1584–1618 гг.)

погромов и казней, эпидемий и неурожаев, а также возникшего из-за всего вышесказанного массового бегства крестьян из центра страны на окраины и за рубеж.

Социальными причинами Смуты явилось полное отсутствие в стране общественного компромисса, сильное обострение разногласий между различными слоями русского населения. Дворяне, к примеру, желали закрепощения крестьян, чтобы иметь гарантированные рабочие руки в своих поместьях. Навстречу им шло правительство. Иван Грозный в 1581 г. временно запретил переходы в Юрьев день (указ о Заповедных летах). Борис Годунов в царствование Федора Иоанновича издал указ об Урочных летах (1597), также запрещавший переходы и разрешавший искать беглых крестьян в течение пяти лет. Ужесточили также положение холопов. Зажали казаков. Однако все это вызвало гнев народа, он стремился к освобождению, что повлекло рост активности народного протеста, перерастание его в вооруженные формы борьбы.

Политическими предпосылками Смуты можно считать дезорганизацию государственного управления Россией в годы опричнины, рост деспотической практики самодержавия при Иване Грозном. Это привело к могуществу личной власти царя, но направило процесс русской политической централизации в неконструктивное русло. Авторитет центральной власти пал, часть населения не видела в ней защитника своих интересов. Страшным ударом по московской монархии оказался династический кризис — угасание династии московских Рюриковичей. В русских умах того времени понятия «царь» и «государство» были слиты. Конец государя без наследника воспринимался концом государства.

И наконец, катализатором всех причин явились страшные природные катастрофы начала XVII в. Неурожаи, голод, эпидемии сделали процесс погружения России в Смуту необратимым.

§ 32. Русь в конце XVI в. Борис Годунов

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Внутренняя политика в России в конце XVI в.
   - Обострение борьбы в придворных кругах.
   - Попытки использования европейского опыта (иностранцы на русской службе).
   - Борьба с произволом. Градостроительство. Развитие торговли.
   - Введение патриаршества в России.
   - Закрепостительная политика. Урочные лета.
   - Неустойчивость социально-экономической обстановки.
2. Внешняя политика России в конце XVI в.
   - Отношение с Речью Посполитой.
   - Русско-шведская война. Тявзинский мир.
   - Отражение набегов крымского хана.
3. Смена династии. Борис Годунов.
   - Характеристика Бориса Годунова.
   - Борьба Годунова с политическими противниками.

Основные понятия и термины

Династия, Рюриковичи, московские Рюриковичи (потомки московского князя Даниила Александровича, младшего сына Александра Невского), Шуйский — суздальские Рюриковичи, потомки брата Александра Невского — Андрея; Гедиминовичи.

Автокефалия церкви, патриаршество. Земский собор, Боярская Дума, патриарх, патриаршество, урочные лета. Юрьев день, закрепощение крестьян, экономический кризис, социальные противоречия, бояре, дворяне, дети боярские, посадские, черносошные крестьяне, зависимые крестьяне, холопы. Царь-город (Белый город). Речь Посполитая, Швеция, Тявзинский мир, Крымское ханство, набег крымцев.

Важные имена

Царь Федор Иоаннович, его жена царица Ирина (Годунова), Борис Годунов, боярин Федор Никитич Романов (Филарет), младший сын Ивана Грозного царевич Дмитрий, первый русский патриарх Иов, зодчий Федор Конь.

Важные даты

18 марта 1584	Смерть Ивана Грозного, вступление на престол его сына Федора.
1584–1598	Царствование Федора Иоанновича.
1589	Введение на Руси патриаршества, избрание митрополита Иова патриархом.
1590–1593	Война России и Швеции.
1591	Смерть младшего сына Ивана Грозного царевича Дмитрия в Угличе.
1591, 1598	Набеги крымского хана на Русь и их отражение.
1592 (1593)	Предполагаемые указ (указы) об окончательной отмене Юрьева дня.
1595	Тявзинский мир со Швецией, возвращение Руси прибалтийских земель, потерянных после Ливонской войны.
1597	Введение урочных лет (5-летнего срока сыска беглых крестьян).
1598	Смерть Федора Иоанновича, Земский собор, выбор на царство Бориса Годунова.
1598–1605	Царствование Бориса Годунова.
1601	Начало природных бедствий, голода и социальных катастроф России.

Литература

Источники

Иван Тимофеев. Временник. Электронная библиотека: Восточная литература. Средневековые источники Востока и Запада. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.vostlit.info.

Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. М.: Языки русской культуры, 2000.

Повесть о Земском соборе 1613 г. // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89–96.

Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003.

Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник // Платонов С. Ф. Собр. соч. в 6 т. Т. 1. М.: Наука, 2010.

Научные исследования

Морозова Л. Е. История России: Смутное время: правда и вымысел, свидетельства современников. М.: Астрель, 2011.

Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове, СПб.: Наука, 1992.

Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII веков: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. СПб.: Наука, 2013.

Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М.: Наука, 1979.

Скрынников Р. Г. Василий Шуйский. М.: АСТ, 2002.

Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990.

1. *Внутренняя политика в конце XVI в.*

После царствования Ивана Грозного перед Россией стояли две главные задачи: *во-первых*, восстановить хозяйство и внутренний порядок; *во-вторых*, попытаться укрепить внешний авторитет и военную мощь Московского царства. Эти задачи понял и пытался решить в конце XVI — начале XVII в. оказавшийся во главе правительства Борис Годунов, брат жены Федора Иоанновича.

Борис Годунов. Судьба неожиданно высоко подняла этого человека, одновременно мудрого и хитрого, коварного и стремящегося к справедливости, открытого новым веяниям и по-старомосковски суеверного. Правление Бориса обещало вначале улучшить положение Руси, но слепой случай распорядился поиному.

Борис Годунов
Рисунок *В. П. Верещагина*

Род Годуновых ведет начало от костромского боярина Дмитрия Зерно, который служил московскому князю Ивану Калите. В «Государевом родословце» конца XVI в. Годуновы, родственные им Сабуровы и Вельяминовы–Зерновы представлены родами, ведущими происхождение от знатного татарского мурзы Чета. (Такое происхождение тогда считалось престижным.) Однако историки, из-за серьезных хронологических и генеалогических несостыковок, считают эту версию придуманной.

Борис Годунов родился в 1552 г. в семье вяземского помещика средней руки Федора Ивановича Годунова по прозвищу Кривой. Хорошего образования Борис Годунов не получил, но все современники отмечали его природный острый ум, а также волю и манеру благожелательного поведения. В 1570 г. Борис был записан в опричнину и сразу приглянулся Ивану Грозному. В 1571 г. 19-летний Борис был на свадьбе царя Ивана Грозного с Марфой Собакиной. Любимый опричник Ивана Грозного Малюта Скуратов (Григорий Бельский) выдал за Бориса свою дочь Марию. В 1580 г. царевич Федор женился на сестре Бориса Ирине. В 1582 г. царь пожаловал Борису Годунову чин боярина.

Обострение придворной борьбы. В 1584–1598 гг. на престоле сидел Федор Иоаннович, человек далекий от государственных дел, складом ума и образом жизни больше похожий на монаха. Умирая, Иван Грозный поручил Федора старшим членам Боярской Думы: дяде Федора по матери Никите Романовичу Захарьину-Юрьеву, герою псковского сидения Ивану Петровичу Шуйскому, потомку литовских князей и внуку Ивана III — Ивану Федоровичу Мстиславскому. Кроме них в опекунский совет вошли боярин Борис Годунов, на сестре которого, Ирине, был женат Федор, и Богдан Бельский[1]. Почти сразу закипела тайная борьба между членами совета. Победителем вышел Годунов.

Этот благочестивый самодержец, праведный и досточтимый и христоносный царь и великий князь всея Руси Федор Иоанович сравнялся в славе с благочестивыми древними царями, нынешним же являл собою образец светоносной красоты, будущим же оставил по себе сладчайшую память, ... превзошел всех не только в Российской богохранимой державе, но и во всем подлунном мире. Еще с ... юности своей преисполнился он духовной премудрости. Окруженный бесчисленными... красотами бренного сего мира, он отвратил от них взор свой, никогда не прельщаясь никакой роскошью. Одно было у него попечение – помнить о Боге и всякой добродетели, пренебрегать житейскими красотами и соблазнами, дабы не пригвоздить к ним душу, но насладиться вечных благ от Создателя всех и Промыслителя, сподобиться Царствия Небесного...

Царь Федор Иоаннович
Парсуна конца XVI в.

Патриарх Иов «Повесть о честном житие царя Федора Иоанновича»

Бельского снесло народное восстание (1584). По Москве распространились слухи, что Богдан хочет восстановить опричные порядки, а на престол возвести 2-летнего царевича Дмитрия. Этот царевич являлся сыном Ивана Грозного от седьмого или восьмого по счету брака. Официально церковь разрешала лишь три брака, поэтому, строго говоря, Дмитрий не мог считаться законным царевичем. В ходе восстания все бояре отвернулись от Бельского. Богдан оказался в ссылке. Царевича, его мать Марию Нагую с родственниками отправили в «удел» в Углич, где реально все дела решали присланные из Москвы люди.

Престарелый Мстиславский в 1585 г. постригся в монахи. На следующий год умер Никита Романович, оставив своих сыновей на попечении Бориса Годунова.

Летом 1586 г., опираясь на ряд посадских людей и на собственную родню, И. П. Шуйский попытался низвести Годунова, но сам оказался в ссылке на Белоозере. Его двоюродного брата Андрея Шуйского сослали в Каргополь. Вскоре обоих Шуйских удавили по секретному распоряжению Бориса. На плахе сложили свои головы несколько участников заговора из числа московских торговых людей.

[1] Не все историки согласны с утверждением о том, что Годунов и Бельский входили в совет опекунов Федора по завещанию Ивана Грозного.

Борис стал единственным регентом Федора. Он получил неслыханный прежде титул «правителя».

Привлечение иноземцев. Дальновидный Годунов видел отставание своей страны от европейских держав. Он стремился привлечь на русскую службу как можно больше иностранных специалистов — военных, мастеров различных профессий, врачей, ученых. Годунов первым начал отправлять московских молодых людей за границу для обучения. Правда, из этого мало что вышло. В начале XVII в. правительство стало испытывать большие денежные затруднения. Русским «студентам» перестали посылать средства, и одни из них, так и недоучившись, с большими трудностями вернулись домой, а иные пропали где-то.

Борьба с произволом. Немало сил правитель Борис тратил на борьбу с мздоимством, воровством и разбоем. Указы 1580–1590 гг. требовали «творить правый суд, невзирая на лица», не выносить приговоры без достаточного количества улик против обвиняемого. Чтобы отохотить приказных и служилых людей жить взятками, Борис повысил им ежегодное жалованье, были произведены новые поместные раздачи. Всем, кто угодил в немилость при Иване Грозном, объявили амнистию.

Патриарх Иов
Прорисовка с парсуны XVII в.

Политика в отношении церкви. Введение патриаршества. Важные шаги были предприняты в отношении православной церкви. Ей принадлежала треть всех сельскохозяйственных земель. Защищая интересы казны и светских землевладельцев, Борис Годунов отменил податные льготы монастырей и запретил церкви приобретать владения путем покупок и вкладов.

Одновременно Борис поднял международный престиж русской церкви. Благодаря его умелой дипломатической игре в России в ***1589 г.*** было учреждено патриаршество. *Митрополит Иов* стал первым русским патриархом. Русская православная церковь юридически стала *автокефальной,* т.е. самостоятельной. Ее формальное со времен Флорентийской унии 1439 г. подчинение константинопольскому патриарху отменялось.

Закрепощение крестьян. Отношение государства к казакам, холопам. Власти пытались остановить запустение центральной Руси. Крестьяне толпами бежали на юг и восток, становились там казаками. Бегство крестьян усиливало разорение страны, дворяне и дети боярские беднели, а без них ни русское войско, ни государственные органы нормально действовать не могли.

Годунов старался препятствовать проникновению беглых на Дон, Яик (ныне река Урал), Волгу. Казаков стали не пускать торговать в приграничные русские города, а без подвоза продовольствия и оружия из России казаки не могли существовать. Вылавливали и некоторых казачьих атаманов, которые не брезговали грабить русские торговые караваны или нападали на татар — союзников Руси. (Казаки не соблюдали договоры России и, к примеру, воевали с ногайцами, хотя те признавали власть Москвы.)

Но, с другой стороны, казаки, живя то разбоем, то промыслами и приграничной торговлей, были очень важны для Руси. Эта вольница была своеобразной пограничной стражей против крымцев. Казаки также осваивали новые земли на востоке. Поэтому власть полностью не рвала с ними. Продолжала оказывать помощь хлебом, порохом и оружием. Но в целом при столь противоречивой политике Борис Годунов не мог рассчитывать на популярность среди казаков — они его не любили.

То же можно сказать и о крестьянах. Правитель сделал еще один шаг к закрепощению крестьян. Около 1592–1593 гг., по предположениям историков, был принят закон, запретивший переход крестьян в Юрьев день окончательно. В 1597 г. ввели *урочные лета,* в течение которых помещикам и вотчинникам разрешалось искать и насильно возвращать своих беглых крестьян в имения. Таким образом, крестьяне оказались прикрепленными к земле, хотя еще не к владельцу — продавать крестьян без земли, переводить их в дворовых слуг землевладельцы не могли.

Сохранялись и «лазейки»; вернуть беглого после пяти лет уже было нельзя, сложился обычай — «с Дона выдачи нет», как, впрочем, и с Волги, Яика, Сибири. Отыскать там беглого у владельца и властей не было реальных сил, да власти не очень к этому и стремились.

В 1597 г. усилили зависимость холопов. Кабальный (по договору — «кабале» о взятии в долг) холоп не мог теперь освободиться, уплатив долг. Только смерть кредитора могла принести ему свободу. «Добровольные холопы», прослужив полгода, попадали в такое же рабство, как и кабальные.

Неустойчивость хозяйства Руси. Методы насильственного удержания крестьян принесли плоды. Отток населения из центра уменьшился, хозяйство стало восстанавливаться. Это, а также новые поместные раздачи и освобождение в 1586–1592 гг. имений служилых людей от «тягла» (т.е. от налогов) укрепили материальное положение основной массы дворян. Нормализовалась внутренняя обстановка.

Но происходящее в конце XVI в. усиление эксплуатации зависимых крестьян и значительный налоговый гнет как на сельское, так и на городское посадское население подтачивали русское хозяйство изнутри, лишая его устойчивости. В итоге первый же крупный неурожай 1601 г., вызванный продолжительными холодными летними дождями, вверг Россию в голод и тяжелый кризис. Восстановленный было порядок и государственная мощь рухнули в одночасье. Началась Смута.

Приближение смуты в 1580–1590 гг. чувствовали иноземцы, заброшенные судьбой в Россию. Иностранцы, написавшие «Записки о Московии», предрекали ее. Но сами русские, судя по отечественным документам, были воодушевлены успехами, и хотя многие из аристократов тяготились всевластием Бориса Годунова, но вступить с ним в открытую схватку не решались.

Градостроительство. В конце XVI — начале XVII в. принялись укреплять и строить города, особенно по южной и восточной границе, на вновь присоеди-

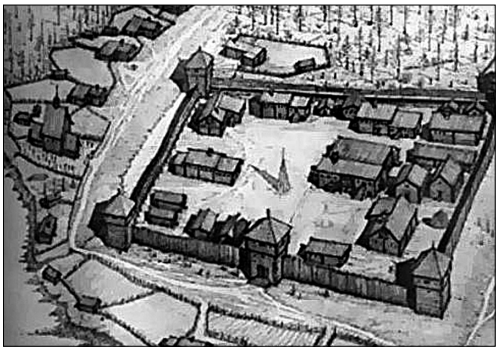
ненных землях. Положение было неспокойное. Восставали поволжские народы, волновались сибирские племена, ожидали крымских вторжений. Для строительства крепостей был создан специальный приказ Каменных дел.

В 1585 г. на севере был построен Архангельск. Впоследствии этот город стал главным торговым портом России. Через него в XVII в. шло ⅔ торгового оборота России.

История создания Архангельска началась в эпоху Ивана Грозного. Английский капитан Ченслор пытался открыть северный путь в Индию, но сумел добраться только до устья российской реки Северной Двины. Далее он попал в Москву и смог заинтересовать Ивана Грозного преспективами развития русско-английской торговли. Царь дал английским купцам огромные привилегии. В Британии создали Московскую торговую компанию, которая принялась успешно торговать с Россией. Но у России не было своих портовых городов. Еще Ченслор советовал царю основать город на Белом море у Северной Двины, куда бы могли приходить английские корабли. Так появилась идея строительства Архангельска.

В 1585–1586 гг. возникают Тюмень в Сибири, Воронеж на Дону и Ливны на реке Сосне. Потом строят на Волге Царицын, Саратов, Самару. В 1580–1590 гг. появляются Уфа, Кромы, Елец; новые крепости получают Курск, Астрахань, Казань. Укрепляют и столицу. *По линии современного Бульварного кольца Москву опоясали кирпичные стены Царьгорода, позже прозванного за побеленные твердыни Белым городом.* Белый город имел 27 башен, 10 из которых были проездными. В окружности он составлял 9 км. Работы велись с 1585 по 1593 гг., руководил строительством, по одним сведениям, Федор Конь, по другим — Кондрат Федоров.

Архангельск, главный порт России на Белом море



Летом 1584 г. двинские воеводы Петр Афанасьевич Нащокин да Алексей Никифорович Волохов-Залешанин возвели на высоком берегу Северной Двины, близ Михайло-Архангельского монастыря, обширную и хорошо укрепленную деревянную крепость. 26 марта 1596 г. новый город у места впадения Северной Двины в Белое море впервые был назван Архангельским городом по находившемуся в нем монастырю.

Развитие торговли. После потери Нарвы стало трудно торговать с Западом. Решили расширять торговлю через Архангельск, стоящий в устье Северной Двины. Иноземным купцам, кроме англичан, только в Архангельске было разрешено покупать товары из внутренней России. Этим правительство защищало интересы русских купцов. Англичанам с 1550-х годов было дано право иметь дворы и торговлю в Холмогорах, Вологде, Ярославле, Москве. Английские привилегии в 1584 г. сократили: британцам запретили вести розничную торговлю в России. Они вы-

нуждены были покупать у русских торговцев или продавать русским товар оптом (крупными партиями). Русские купцы имели от того большую выгоду, так как розничная торговля прибыльнее оптовой.

2. Внешняя политика Руси в конце XVI в.

Во внешних делах окружение Годунова больше надеялось на методы дипломатии, нежели на силу оружия.

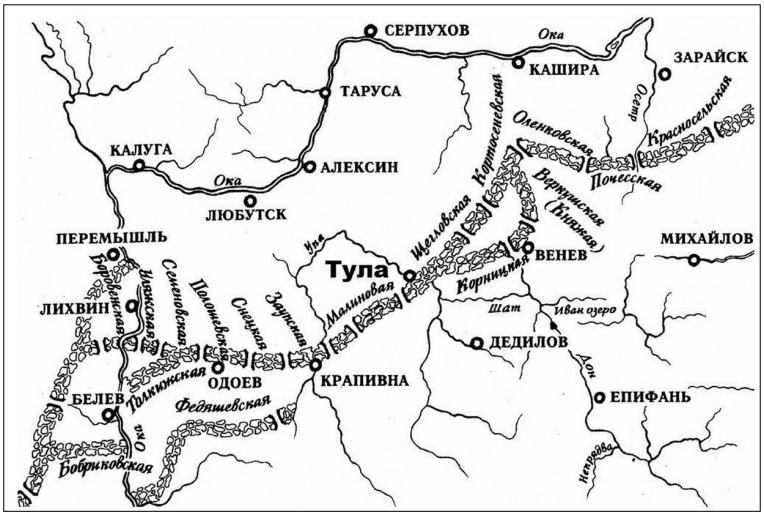
В годы правления Годунова Московское царство обменивалось дружественными посольствами с Австрией, Персией. С последней сильно возросла торговля. С английской королевой правитель Борис состоял в личной переписке, и она называла Годунова «кровным, любительским приятелем».

В 1586 г. в Речи Посполитой умер Стефан Баторий. Годунов понимал, как важно для Руси избрание в польско-литовском государстве «нужного» короля. Русский посол боярин Ржевский предлагал магнатам выбрать королем московского царя Федора Иоанновича. Русского претендента сначала поддерживал и литовский канцлер Лев Сапега, но по своим тактическим соображениям. Впоследствии он «обменял» свой отказ от поддержки русского кандидата на согласие польской части Сейма признать Третий статут великого княжества Литовского, который усиливал автономию Литвы внутри Речи Посполитой. В итоге кандидатура царя Федора не прошла на Сейме (съезде) знати. Королем был избран в 1587 г. шведский принц Сигизмунд Ваза. Зато несколько раз московская дипломатия успешно продлевала Ям-Запольское перемирие между Русью и Речью Посполитой, заключенное еще в 1582 г.

Последнее было важно, чтобы воевать на один фронт со Шведским королевством. Именно в результате проигранной Ливонской войны (1558–1583) Россия понесла самые большие территориальные потери — земли отошли шведам. Поводом к войне послужили нападения небольших шведских отрядов на русское пограничье. В ответ был объявлен сбор русских войск в Новгороде. Полки в поход на Швецию повел сам царь Федор Иоаннович, гарцующий на аргамаке в золоченом доспехе. Этот доспех ныне хранится в Оружейной палате Московского Кремля. Представление о крайней физической слабости царя, распространенное в исторической традиции, явно преувеличено. Имперский посол Варкоч, бывший в России в 1590-е годы, не раз сообщал о выездах царя Федора на охоту. Реальное управление войсками при этом осуществлял, конечно, не сам Федор Иоаннович, а его бояре-воеводы. В 1591 г. царь Федор Иоаннович уже вернулся в Москву.

Шведский гарнизон Яма в 500 человек сдался без боя. А вот под Ивангородом случилась настоящая баталия. Ивангород был взят русскими, а Нарва, расположенная на другом берегу реки, нет. В 1593 г. было заключено перемирие, а завершилась война со Швецией (*1590–1593*) *Тявзинским миром 1595* г. По нему к России вернулись старинные русские городки у Финского залива: Ивангород, Ям, Копорье и Корела. Таким образом, за три года военных действий потери 25-летней Ливонской войны были компенсированы. *В Прибалтике восстанавливалось положение, которое Россия имела к началу войны с Орденом (1558 г.).*

В ***1591 г.*** крымский хан Казы-Гирей совершил набег на Москву. По совету Боярской Думы царь Федор назначил главным воеводой для отражения татар Бориса



Тульская засечная черта

В XVI в. была создана Тульская засечная черта. Она состояла из ряда укрепленных городов, соединенных между собой непрерывной чередой валов и рвов, а в зонах густого леса — засечных полос. На лесных участках шириной от 50 до 100 метров деревья подрубали и заваливали в сторону неприятеля, но не отрубали их от корней. Вершины этих деревьев заостряли, а ветки сплетали и связывали веревками из коры. Растащить такой завал было невозможно.

Годунова. Такое назначение для Бориса было очень опасным, так как он не имел опыта и таланта в полководческом искусстве. А вот знатнейшие бояре того времени Федор Иванович Мстиславский и Василий Иванович Шуйский были отличными воеводами.

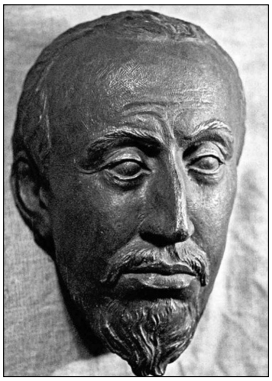
Но итог противостояния с крымцами только поднял авторитет правителя. Для обороны столицы были выставлены деревянные щиты и передвижные башни «Гуляй-города» около Донского и Данилова монастырей. За щитами располагались стрельцы. На башнях была установлена артиллерия. Открытый ночью русскими пушкарями огонь с гуляй-башен вызвал панику в татарском лагере. Русская конница пошла в атаку, и крымское воинство бежало от Москвы.

В ***1598 г.*** Крым повторил набег, но на этот раз получил отпор еще в пограничных областях. Большую роль в сдерживании крымских набегов играла Тульская засечная черта. Ее возведение началось еще в начале XVI в., а закончилось в царствование Федора I.

3. Смена династии

В 1598 г. царь Федор Иоаннович тихо скончался. Он не оставил завещания. Вдова Федора царица Ирина (Годунова) выразила твердое намерение уйти в монастырь. Единственная дочь Федора и Ирины Федосья умерла в 1594 г., а младший брат Федора царевич Дмитрий — в 1591 г. С кончиной Федора Иоанновича прервалась династия московских Рюриковичей — потомков младшего сына Александра Невского — Даниила.

Слухи конца XVI в. о гибели царевича Дмитрия. Единокровный брат Федора — царевич Дмитрий погиб в Угличе 15 мая 1591 г. Его мать царица Мария Нагая обвинила в убийстве сыны управлявших Угличем дьяков. Народ ударил в набат и растерзал обвиненных. По официальной версии комиссии боярина Василия Ивановича Шуйского, посланной для выяснения обстоятельств смерти царевича, тот сам, страдая падучей болезнью (эпилепсией), в припадке напоролся горлом на нож. После Василий Шуйский менял свои показания. При Лжедмитрии I он говорил, что убили другого мальчика, а потом, что Дмитрия убили люди, посланные Борисом Годуновым. Что в действительности произошло в Угличе в 1591 г., историкам не ясно до сих пор.



Федор Иоаннович
Реконструкция
М. М. Герасимова

После смерти царевича его мать постригли в монахини с именем Марфа. Ее родственников сослали. Наказали угличан, принявших участие в восстании. Был наказан и угличский колокол, возвестивший набат, его с вырванным языком отвезли в Сибирь.

Народная молва конца XVI в. связывала гибель царевича с именем Бориса Годунова. Надо отметить, что в 1580-е года этого царевича, рожденного в седьмом браке Ивана Грозного, не считали законным наследником трона и даже не поминали среди членов царской семьи.

Выборы царя в 1598 г. После смерти Федора было несколько кандидатов на царский трон. Династическими правами обладали Рюриковичи немосковских ветвей рода. Например, князья Шуйские — потомки брата Александра Невского — Андрея Ярославича. Знатность и коронованные в былые века родственники давали шанс претендовать на московский трон и Гедиминовичам (в частности, Федору Мстиславскому или Голицыным). В самом близком родстве с умершим Федором состояли Романовы. Федор Никитич Романов и его братья приходились кузенами Федору Иоанновичу.

Однако самые сильные позиции в реальной власти были у правителя России — Бориса Годунова. За Годунова выступил патриарх Иов. Продворянская политика Годунова в крестьянском вопросе снискала Борису симпатию служилых людей. Земский собор, где большинство составляли рядовые дети боярские, «слезно» молил Бориса принять скипетр и державу. Сторонники Бориса организовали «поход» простолюдинов к Новодевичьему монастырю, где у принявшей монашество сестры — царицы Ирины находился Борис.

Сопротивлялась Годунову в 1598 г. лишь аристократическая Боярская Дума, но и она в конце концов смирилась. Борис «сел на царство», обещая никого не казнить. Коронация Годунова прошла в Успенском соборе Кремля ***3 сентября 1598 г.***

До 1601 г., т.е. до неурожая, голода и начала Смуты, Борис продолжал свой взвешенный прежний курс. Он сделал шаги навстречу аристократии. Многие бояре, в том числе противники Бориса, претендовавшие на престол (глава Думы Федор Мстиславский, Василий Шуйский, двоюродный брат царя Федора по матери

Федор Никитич Романов), получили чины и пожалования. Опальные в царствование Федора бояре были возвращены в Москву.

Расправы с противниками. Но новый царь понимал, что оставлять противников на свободе опасно. В 1599–1601 гг. Борис расправился со многими из тех, кто был его соперником в 1598 г. Богдан Бельский за «непристойные речи» опять очутился в ссылке. Романовы до 1598 г. всегда были союзниками Годунова, неслучайно боярин Никита Романович, умирая, поручил своих детей опеке Бориса Годунова. Однако потенциальные права на престол сыновей Никиты Романовича превратили их в злейших врагов Годунова. Вскоре после коронации Бориса Романовы были обвинены в желании «колдовской травой свести царя». Старший из Никитовичей — умный и энергичный Федор Романов был насильно пострижен в монахи. Его младшие братья отправились в оковах в Сибирь.

Отзывы иностранцев о царе Федоре Иоанновиче

«Царь мал ростом, довольно худощав, с тихим, даже подобострастным голосом, с простодушным лицом... Напрасно говорят, что у этого государя мало рассудка. Я убежден, что он вовсе лишен его». (Литовский магнат, посол Речи Посполитой в 1584 г. Лев Сапега, продлил Ям-Запольский договор 1582 г. и добился от России возвращения на родину 900 польско-литовских пленных.)

«Собственные подданные считают его помешанным и зовут русским словом “durak”. (Анонимный шведский современник.)

«Москва теперь не старая и не боится поднять оружие против нас, победителей Грозного. А царь, которого вы считали не способным править, водит сам свои полки». (Шведские дипломаты в письме польско-литовскому канцлеру Льву Сапеге после вынужденного возвращения Москве Иван–города, Яма, Копорья и Корелы по Тявзинскому миру 1595 г., венчавшему собой Русско-шведскую войну 1590–1593 гг.)

«Теперешний царь (по имени Феодор Иванович), относительно своей наружности, росту малого, приземист и толстоват, телосложения слабого и склонен к водяной; нос у него ястребиный, поступь нетвердая от некоторой расслабленности в членах; он тяжел и недеятелен, но всегда улыбается так, что почти смеется.. прост и слабоумен, но весьма любезен и хорош в обращении, тих, милостив, не имеет склонности к войне, мало способен в делах политических и до крайности суеверен». (Английский посол Джильс Флетчер, был в Москве в 1588 г. Безуспешно ходатайствовал о предоставлении английской Лондонской Московской компании монопольного права на торговлю с Россией. У компании временно отняли право беспошлинной торговли в России, а также присудили заплатить личные долги одного из членов компании — Мерша.)

Историческая мозаика

С. Ф. Платонов о Борисе Годунове

<...>

Пристальное знакомство с документами той эпохи обнаруживает большую разницу... между временем Грозного и временем Бориса. При Борисе московский дворец стал трезвым и целомудренным, тихим и добрым, правительство — спокойным и негневли-

вым. Вместо обычных от царя Ивана Васильевича «грозы» и «казни», от царя Федора и «доброго правителя» Бориса народ видел «правосудие» и «строение». Но от «светлодушия» и доброты Бориса было бы ошибочно заключать о его правительственной слабости. Власть он держал твердою рукою и умел показать ее не хуже Грозного, когда видел в этом надобность. Только Грозный не умел обходиться без плахи и веревки, а Борис никогда не торопился с ними. На интригу отвечал он не кровью, а ссылками; казнил по сыску и суду; а «государевы опалы», постигавшие московских людей без суда и сыска, не сопровождались явным кровопролитием.

Из книги: *Платонов С. Ф.* «Борис Годунов». Пг.: Огни, 1921. С. 84.

Книга Джильса Флетчера о России

Была изъята и сожжена в Англии из-за боязни потерять право английских купцов на беспошлинную торговлю

В. О. Ключевский о царе Борисе Годунове

<...>

Борис и на престоле правил так же умно и осторожно, как и прежде, стоя у престола при царе Федоре. По своему происхождению он принадлежал к большому, хотя и не первостепенному боярству. Годуновы — младшая ветвь старинного и важного боярского рода, шедшего от выехавшего из Орды в Москву при Калите мурзы Чета. Старшая ветвь того же рода, Сабуровы, занимала очень видное место в московском боярстве; но Годуновы поднялись лишь недавно, в царствование Грозного, и опричнина, кажется, много помогла их возвышению... Борис начал царствование с большим успехом, даже с блеском, и первыми действиями на престоле вызвал всеобщее одобрение... В нем находили «велемудрый и многорассудный разум»... Но, признавая, что он наружностью и умом всех людей превосходил и много похвального учинил в государстве, был светлодуш, милостив и нищелюбив, хотя и неискусен в военном деле, находили в нем и некоторые недостатки: он цвел добродетелями и мог бы древним царям уподобиться, если бы зависть и злоба не омрачали этих добродетелей. Его упрекали в ненасытном властолюбии и в наклонности доверчиво слушать наушников и преследовать без разбора оболганных людей...

...Несмотря на многолетнюю правительственную опытность, на милости, какие он щедро расточал по воцарении всем классам, на правительственные способности, которым в нем удивлялись, популярность его была непрочна. Борис принадлежал к числу тех злосчастных людей, которые и привлекали к себе, и отталкивали от себя, — привлекали видимыми качествами ума и таланта, отталкивали незримыми, но чуемыми недостатками сердца и совести. Он умел вызывать удивление и признательность, но никому не внушал доверия; его всегда подозревали в двуличии и коварстве и считали на все способным. Несомненно, страшная школа Грозного, которую прошел Годунов, положила на него неизгладимый печальный отпечаток...

Царь Борис Годунов
Парсуна XVII в.

Внимательные и беспристрастные наблюдатели, как дьяк Ив. Тимофеев, автор любопытных записок о Смутном времени, характеризуя Бориса, от суровых порицаний прямо переходят к восторженным хвалам и только недоумевают, откуда у него бралось все, что он делал доброго, было ли это даром природы или делом сильной воли, умевшей до времени носить любую личину. Этот «рабоцарь», царь из рабов, представлялся им загадочною смесью добра и зла, игроком, у которого шашки на весах совести постоянно колебались. При таком взгляде не было подозрения и нарекания, которого народная молва не была бы готова повесить на его имя. Он и хана крымского под Москву подводил, и доброго царя Федора с его дочерью — ребенком Федосьей, своей родной племянницей, уморил, и даже собственную сестру царицу Александру отравил; и бывший земский царь, полузабытый ставленник Грозного Семен Бекбулатович, ослепший под старость, ослеплен все тем же Б. Годуновым; он же, кстати, и Москву жег тотчас по убиении царевича Димитрия, чтобы отвлечь внимание царя и столичного общества от углицкого злодеяния. Борис Годунов стал излюбленной жертвой всевозможной политической клеветы.

Из книги: *Ключевский В. О.* Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. Ч. III. С. 23–24.

§ 33–34. Гражданская война в России. События 1601–1610 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Причины, вызвавшие Смуту.
   - Неустойчивость экономического и социального развития России после царствования Ивана Грозного.
   - Династический кризис (гибель царевича Ивана, смерть царя Федора и его брата царевича Дмитрия — пресечение династии Рюриковичей, идущих от Ивана Калиты).
   - Природные бедствия, голод, болезни.
   - Бегство крестьян, разбой.
2. Начало внутренней гражданской войны в России.
   - Попытки борьбы правительства Бориса Годунова с голодом.
   - Восстание Хлопко Косолапа.
   - «Царевич Дмитрий» в Речи Посполитой, его планы и действия.
   - Поход Лжедмитрия.
   - Крушение династии Годуновых.
   - Правление Лжедмитрия I.
3. Царствование Василия Шуйского — разгар гражданской войны, усиление иностранного вмешательства в русские дела.

- Приход Шуйского к власти. Крестоцеловальная запись. Политика Шуйского в отношении разных сословий и ее результаты.
- Восстание Ивана Болотникова.

4. Борьба Шуйского с Тушинским вором Лжедмитрием II.
   - Осада Москвы Лжедмитрием II.
   - Раскол страны.
   - Произвол и грабеж польско-литовских отрядов Лжедмитрия II, осада Троице-Сергиева монастыря.
   - Союз Василия Шуйского с королем Швеции Карлом IX, успехи русско-шведского войска под руководством М. Скопина-Шуйского.
5. Открытая интервенция Речи Посполитой. Осада Смоленска Сигизмундом III. Шведы на русском Севере.
   - Захват северных городков и выхода к Балтийскому морю.
   - Создание «Новгородского государства», зависимого от Швеции.
   - Планы захвата русского престола.
6. Угроза потери Россией территориальной целостности и независимости.
   - Свержение Василия Шуйского. Семибоярщина.
   - Приглашение на русский престол польского королевича Владислава.
   - Усиление польско-литовской интервенции, оккупация Москвы, падение Смоленска.
7. Протесты русских людей против интервенции, призывы к национальному единению и борьбе с интервентами.

Основные понятия и термины

Смутное время, гражданская война[1], интервенция[2], разбой, самозванец, «воровская дума», бояре — «перелеты», Тушинский вор, тушинский патриарх, казаки.

Важные имена

Царь Борис Годунов, его сын Федор, его дочь Ксения, царица Мария — жена Бориса Годунова; боярин, царь Василий Шуйский — Рюрикович, его брат Дмитрий и племянник Михаил Скопин-Шуйский; царевич Дмитрий — младший сын Ивана Грозного от Марии Нагой; самозванцы — Лжедмитрий I, Тушинский вор Лжедмитрий II; сподвижники первого самозванца — Петр Басманов, Молчанов; сподвижники второго самозванца — паны Сапега и Лисовский, запорожский атаман Иван Заруцкий, князь Дмитрий Трубецкой; сандомирский воевода, сподвижник Лжедмитрия I Юрий Мнишек; его дочь, жена Лжедмитрия I и Лжедмитрия II Марина Мнишек; «воренок» («царевич Иван») — сын Марины Мнишек и Лжедмитрия II; Иван Болотников — предводитель повстанцев в 1606–1607 гг.; князья Андрей Телятевский и Григорий Шаховской, веневский дворянин Истома Пашков, рязанский дворянин Прокопий Ляпунов; «царевич Петр» (донской атаман Илейка Муромец, Горчаков) — сподвижник Болотникова; патриарх Всея Руси Гермоген; «тушинский патриарх» Филарет (в миру Федор Никитич Романов); король Речи Посполитой Сигизмунд III, его сын Владислав; король Щвеции Карл IX, его полководец Делагарди.

Важные даты

1601	Холодное дождливое лето, ранние заморозки.
1602–1603	Голод, болезни, начало массового бегства крестьян, разбои.

[1] *Гражданская война* — внутренняя война между жителями одной страны.

[2] *Интервенция* — вторжение иностранных войск на территорию страны и оккупация ими ее земель.

1603	Восстание Хлопко Косолапа, разгром восставших под Москвой.
1604	Начало похода Лжедмитрия I.
Январь 1605	Разгром его под Добрыновичами, укрепление самозванца в Путивле.
13 апреля 1605	Смерть Бориса Годунова.
Апрель – июнь 1605	Царствование Федора II Годунова.
20 июня 1605 – 17 мая 1606	Царствование Лжедмитрия I. Освобождение на 10 лет Комаринской волости и Северской земли от налогов. Дарование свободы и права жить где угодно беглым — участникам похода Лжедмитрия I на Москву. Увеличение срока сыска беглых до 6,5 лет.
8 мая 1606	Свадьба Лжедмитрия и Марины Мнишек.
17 мая 1606	Осуществление заговора В. Шуйского, убийство Дмитрия Самозванца.
17 мая 1606 – 17 августа 1610	Царствование Василия IV Шуйского.
1606	Крестоцеловальная грамота Василия Шуйского.
1606–1607	Восстание Ивана Болотникова.
1607	Увеличение урочных лет (срока сыска беглых) до 15 лет.
1607	Разрешение добровольным холопам уходить от своих господ в любое время.
1608–1610	Борьба Василия Шуйского с Лжедмитрием II.
Февраль 1609	Договор царя Василия Шуйского с королем Швеции Карлом IX о союзе.
12 марта 1610	Снятие осады Москвы русско-шведскими войсками под руководством Михаила Скопина-Шуйского.
24 июня 1610	Разгром войск Дмитрия Шуйского под Клушино польско-литовскими войсками.
17 июля 1610	Свержение Василия Шуйского, приход к власти Семибоярщины.
17 августа 1610	Отъезд московских послов В. В. Голицына и Филарета к Сигизмунду III под Смоленск с приглашением на русский престол королевича Владислава.
1610–161	Усиление интервенции: продолжение осады Смоленска, ввод польского гарнизона в Москву, захват шведами Новгорода и создание вассального Швеции «Новгородского государства».

Литература

Источники

Иван Тимофеев. Временник. Электронная библиотека: Восточная литература. Средневековые источники Востока и Запада. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.vostlit.info.

Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. М.: Языки русской культуры, 2000.
Повесть о Земском соборе 1613 г. // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89–96.
Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003.
Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник // Платонов С. Ф. Собр. соч. в 6 т. Т. 1. М.: Наука, 2010.

Научные исследования

Морозова Л. Е. История России: Смутное время: правда и вымысел, свидетельства современников. М.: Астрель, 2011.
Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII веков: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. СПб.: Наука, 2013.
Скрынников Р. Г. Василий Шуйский. М.: Аст, 2002.
Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: Наука, 1988.
Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990.
Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008.
Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество. М.: Индрик, 2005.

§ 33. Гражданская война в России. Дмитрий Самозванец

1. Начало гражданской войны

Неурожай, голод, бунты. Летом 1601 г. лили проливные дожди. Поля утопали в воде. Хлеб не вызрел. Осенью грянул мороз, и урожай погиб. Подобное произошло и на следующий год.

В России начался голод, который продолжался три года. Цены на хлеб подскочили в сто раз. Даже состоятельные горожане и многие мелкие и средние служилые люди не в состоянии были его приобрести. По версии современников, большие запасы зерна хранились в житницах крупных землевладельцев — бояр, монастырей, патриарха, которые придерживали хлеб, чтобы продать его по максимальной цене. Это еще больше накаляло страсти. В стране уже распространились болезни. Люди погибали тысячами. Бывали случаи людоедства.

Разоренные крестьяне, холопы, выгнанные своими хозяевами, не желавшими их кормить, сбивались в шайки и грабили всех подряд. По дорогам стало невозможно ездить.

В ***1603 г.*** беглые и гулящие люди соединились в настоящее войско. Возглавил его, судя по кличке, бывший холоп *Хлопко Косолап*. Восставшие двинулись на Москву, но были разбиты под ее стенами. В ожесточенной схватке погиб царский воевода Иван Федорович Басманов. Хлопко попал в плен и был казнен, а большая часть его воинства разбежалась, «утекла» к окраинам.

«Воскресший Димитрий». Люди пытались найти объяснения невзгодам, обрушившимся на Русь, и увидели в несчастьях Божий гнев. Появилось и объясне-

ние его причин. *Страшный слух пронесся по Московии: оказывается, в 1598 г. выбрали на царство незаконного царя Бориса, а «истинный» наследник — сын Грозного Дмитрий — жив; его уберегли от Борисовых убийц верные слуги, и теперь он появился в Речи Посполитой; паны и король Сигизмунд III признали наследника.* Логичен был вывод: бедствия кончатся, как только Дмитрий взойдет на престол.

Народ ждал царевича, и царевич действительно «нашелся». Правители Киевского воеводства Речи Посполитой православные паны Острожские, происходившие от южнорусских Рюриковичей, приютили некого больного московского беглеца-монаха. Он признался священнику на исповеди, что на самом деле является младшим сыном царя Ивана Грозного. Острожские подивились наглости бродяги и выгнали его. Несчастного, почти при смерти, подобрал другой православный магнат, известный авантюрист Вишневецкий. Он вылечил беглеца, «поверил» в его царское происхождение, ввел в высшее общество. Дмитрий Самозванец познакомился с выходцами из Чехии — Мнишеками. Глава семейства Юрий Мнишек был сандомировским воеводой. Его финансовые дела из-за долгов стояли на грани пропасти. В самозванце Мнишеки увидели надежду на спасение. В случае получения русской короны Лжедмитрий готов был взять в жены дочь Юрия Мнишека красавицу Марину и передать ей Смоленск.

Правда и слухи о «царевиче» были страшны для Годуновых. Почти все простолюдины, добрая половина служилых людей, все, кто искал объяснения причин своего горя, увидели источник бед в царе Борисе и возненавидели его. Бояре вряд ли верили в «чудесное спасение природного наследника», но они всегда считали Годуновых выскочками и увидели в «Дмитрии» способ разделаться с новой династией.

Московское правительство, как могло, боролось со слухами о царевиче. Разъясняли, что «Дмитрий» — это бежавший из кремлевского Чудова монастыря чернец Гришка Отрепьев, происходивший из галицких детей боярских; до пострижения звался он Юрием и был холопом у Александра Романова, но «заворовался» и вынужден был податься в монахи. Следует отметить, что не все историки разделяют мнение, что Лжедмитрий и Отрепьев — одно и то же лицо. В личности первого самозванца остается много загадочного. В. О. Ключевский не доверял версии о самозванце «Юшке Отрепьеве» и считал, что некто, выдававший себя за сына Грозного, искренне верил в свое царское происхождение. Историк В. Б. Кобрин полагал, что самозванца с детства воспитывали в окружении Романовых как «сына Ивана Грозного», рассчитывая когда-либо противопоставить его Годуновым. Существуют и иные предположения.

Мероприятия Бориса по борьбе с голодом. Царь Борис всеми силами пытался противостоять голоду. Он организовал раздачу страждущим денег из казны. Но рост цен на хлеб не давал спасти голодающих таким образом. Тогда государь открыл царские житницы и начал бесплатно раздавать хлеб. Может, он надеялся, что за ним последует патриарх, духовенство и боярство, но этого не произошло. Слух о хлебных раздачах привлек в Москву тысячи голодных, но немосквичам хлеба не давали. Положение ухудшилось. Столицу переполнили толпы бродяг. По подсче-

Сигизмунд III
Ваза XVII в.

«Царевич Дмитрий»
Гравюра *Ф. Снядецкого.* XVII в.

Юрий Мнишек
Гравюра XVII в.

там историков, в Москве за три года от голода погибло 200 тыс. человек. Мертвецов хоронили за государственный счет.

В 1601–1602 гг. Борис разрешил ограниченный переход крестьян (крестьяне не могли переселяться только на земли монастырей и крупных бояр); в 1603 г. было объявлено, что холопы, которых хозяева отказались кормить, становятся свободными. Холопам разрешили доносить царю на «неправды» своих господ. Но все эти меры не могли спасти простолюдинов.

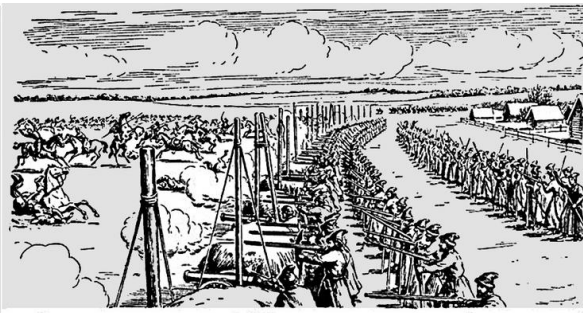
Поход самозванца. Тем временем в Речи Посполитой самозванец развивал активность. Правда, многие магнаты были настроены против него. Польско-литовский сейм запретил королю Сигизмунду III на государственном уровне оказывать поддержку «царевичу». Однако закон Речи Посполитой не мог запретить королю как частному лицо поддержать самозванца. Лжедмитрий свел дружбу с иезуитами, тайно принял католичество и обещал в случае получения им русского трона не мешать католической пропаганде в России. Сигизмунд III слыл фанатичным католиком[1] и уважал мнение своих учителей-иезуитов. При их участии между Сигизмундом III и Лжедмитрием были заключены кондиции (условия). Король дал «царевичу» взаймы большую сумму денег и разрешил ему набрать в Литве частную армию.

Лжедмитрий обязывался не только вернуть долг, но в случае успеха уступить Сигизмунду III Смоленск и Чернигово-Северскую землю. (Мнишекам вместо Смоленска «царевич» обещал теперь Новгород.)

К 1604 г. армия «царевича» в 4 тыс. человек была готова. В ней находился отряд тяжелой кавалерии — знаменитых польских крылатых гусар[2]. Также под знамена

[1] Сигизмунд III (1566–1632) был сыном шведского короля Юхона III и Екатерины Ягелонки, сестры последнего наследственного короля Речи Посполитой Сигизмунда II Августа. В Швеции к концу XVI в. победила Реформация, но Сигизмунда воспитывали иезуиты, которые, как известно, умели внушать своим подопечным не только уважение к наукам, но и искреннюю и глубокую преданность латинской вере.

[2] Гусары имели за спиной крылья, которые служили украшением.



4 ряда стрельцов и пушки Ф. И. Мстиславского за шанцами (укреплениями)

Сражение под Добрыничами 21(31) января 1605 г.

«русского царевича» встали литовские рыцари и дети русских эмигрантов. Пришли на помощь «Димитрию» и отряды *черкас*, православных запорожских казаков. В поход с Дмитрием Самозванцем выступили несколько польских иезуитов.

В конце 1604 г. Лжедмитрий и его сподвижники пересекли литовско-русскую границу. В большом сражении под селом Добрыничи в ***январе 1605 г.*** войско Лжедмитрия было разгромлено царскими войсками, возглавляемыми одним из лучших московских воевод того времени Федором Ивановичем Мстиславским. По сообщению голландского купца Исаака Массы, находившегося тогда в России, в бою погибло 8 тыс. сторонников самозванца и 6 тыс. воинов Бориса Годунова.

После битвы запорожцы разбежались. Ушли от «царевича» многие литовские и польские паны. Лжедмитрий с кучкой приверженцев нашел приют в Путивле. Это была единственная каменная крепость в Чернигово-Северской земле. Здесь самозванец вновь обрел силу. Имя царевича Дмитрия привлекло к нему целую народную армию. Северские казаки, стрельцы, беглые холопы, укрывшиеся на Северщине люди Хлопко, крестьяне и посадские, покинувшие дома ради правого дела, готовы были идти на Москву, отвоевывать у лжецаря Бориса трон для «природного государя». Под руку к «сыну Грозного» пришли отряды служилых людей и отдельные бояре. Бояре составили «думу Дмитрия», московские же власти называли ее «воровской».

В России разгоралась *гражданская война*, в которой все было запутано и переплетено. Крестьяне желали вернуть себе вольность и освободиться от тяжких налогов, дети боярские жаждали новых поместий и закрепления на них крестьян, холопы надеялись обрести свободу, а их господа — вернуть беглых рабов, боярство рассчитывало усилить свои политические позиции подле трона и увеличить богатства. Одни связывали свои чаяния с законной властью в Москве, другие стояли «за истинного царя Дмитрия».

Крушение Годуновых. Может быть, в свое время Борис Годунов с его железной рукой и изворотливым умом и одолел бы «царевича», но теперь Годунов был уже стар, здоровье и воля начали изменять ему. Царь стал нелюдим, пуще прежнего по-

дозрителен, слушал колдунов и доносчиков. Запершись с Василием Ивановичем Шуйским, требовал, чтобы тот сказал ему правду: видел ли он в Угличе в роковой 1591 г. сына Грозного мертвым? Князь Василий божился, что это было так. Сына своего Федора Борис держал подле себя, боясь и на час с ним разлучиться.

Неожиданно ***13 апреля 1605 г.*** Борис Годунов умер. На престол взошел юный царь Федор II. Современники говорили, что Федор Годунов превосходил разумом многих стариков. Борис позаботился дать сыну образование. Печатная карта России, сделанная Федором Годуновым, весь XVII в. оставалась самой точной. Но у Федора не было ни авторитета, ни опыта отца. Его ближайшими помощниками стали ненавидимые почти всеми — дядя Семен Годунов, за которым числились расправы над неугодными вельможами, и мать царица Мария, дочь Малюты Скуратова. Федор был обречен.

Войско же самозванца росло. Среди бояр-воевод, бившихся со сторонниками самозванца под городом Кромы, возник заговор в пользу Лжедмитрия. В мае 1605 г. на сторону «царевича» перешел главнокомандующий царской армией под Кромами Петр Федорович Басманов[1]. Правительственное войско частью присягнуло Лжедмитрию, частью разбежалось.

Повстанцы двинулись к Москве. Послы Лжедмитрия, в частности предок великого русского поэта А. С. Пушкина — Гаврила Пушкин, зачитывали в столице грамоты «природного царя». «Дмитрий» обещал всем (кроме семьи Годуновых) прощение и всяческие блага. Москвичи восстали. Придворные служители пытались спрятать царицу Марию, Федора Годунова и его сестру Ксению, но это не удалось. Несчастных схватили. Лжедмитрий отказывался въезжать в Москву, пока Годуновы живы. От самозванца приехали стрельцы и казаки, которые на глазах у царевны Ксении убили ее мать и брата.

Царица Мария «обмерла» со страху и безропотно выпила яд. Федор мужественно сопротивлялся, пока его не удавили веревкой. Судьба Ксении сложилась трагически: сначала она стала «игрушкой» самозванца, потом, по требованию Мнишеков, ее постригли в монахини. В день убийства Федора Годунова и его матери из усыпальницы Архангельского собора в Кремле извлекли гроб Бориса Годунова. Толпа глумилась над останками первого выборного царя. Гроб таскали по улицам. Потом останки Бориса и тела его жены и сына зарыли в общей яме около Варсонофьева монастыря в Москве.

2. Царствование Лжедмитрия I (1605–1606)

20 июня 1605 г. «Дмитрий» торжественно въехал в Москву. Началось его царствование. Оно длилось почти год — до гибели Лжедмитрия ***17 мая 1606 г.***

В Москву была вызвана последняя жена Ивана Грозного — инокиня Марфа (в миру Мария Нагая). Недалеко от села Тайнинское около Мытищ Лжедмитрий встретил «свою мать», и она публично признала сына. Относительно государственного курса Лжедмитрий говорил своему другу Петру Басманову: «У меня две воз-

[1] Прежде Петр Басманов верно служил Борису Годунову и был им высоко вознесен. После смерти Бориса его вдова царица Мария Григорьевна, очевидно, обидела Басманова тем, что поставила его, главного воеводу царского войска под Кромами, далеко не первым в присяжном листе.

Печать царя «Дмитрия Ивановича»

можности. Одна — всех карать, другая — всех миловать. Мне больше по душе вторая». Действительно, новый царь пытался угодить всем слоям русского населения.

Бояре получили щедрые подарки и земельные раздачи. Все члены Боярской Думы Годуновых сохранили свои посты. В Думу также были введены люди из ближайшего окружения Лжедмитрия. Опала на князя Василия Шуйского быстро сменилась милостью к нему.

Василий Иванович Шуйский 20 июня 1605 г. приветствовал вступление Лжедмитрия в Москву и заявил народу, что в 1591 г. в Угличе он видел убитым не царевича, а совсем другого мальчика, но хранил молчание, так как боялся повредить спрятанному на самом деле царевичу. Так народ услышал из уст Шуйского его вторую версию событий 1591 г. Лжедмитрий обласкал Шуйского, но вскоре князь Василий Иванович в приватных беседах с боярами стал говорить, что «царь ненастоящий, а самозванец». Слухи о том дошли до Лжедмитрия. Василия Шуйского схватили, и царь устроил открытый суд, где сам доказывал свою правоту и ложь Шуйского. Боярина приговорили к смерти. Около плахи Василий Иванович на коленях униженно молил палача сходить к царю испросить ему милости. Когда же палач уже был готов отсечь Шуйскому голову, явился гонец с царским помилованием. Шуйского сослали в его деревни, а вскоре вернули в Москву.

Рядовые служилые люди получили от самозванца жалование, на выплату которого пошла почти вся казна, доставшаяся в наследство от Годуновых. Дворянское ополчение распустили по домам. Лжедмитрий щедро даровал поместья дворянам. В угоду им поднял срок сыска беглых крестьян до 6,5 лет.

Но и часть народа не была обойдена вниманием. Все беглые крестьяне и холопы, которые сражались в войске Лжедмитрия, были объявлены свободными людьми и могли поселиться, «где захотят». Небольшой отряд северских стрельцов был оставлен на царской службе в Москве. Северская земля и Комаринская область (окрестности города Кромы), первыми признавшие Лжедмитрия, получили освобождение от податей на 10 лет.

Свои обещания польско-литовским «друзьям» Лжедмитрий выполнил лишь частично. Были награждены и отпущены на родину польские и литовские наемники. Мнишекам вернули долги и выдали щедрые подарки, впрочем, не дали Новгорода — ведь свадьба Лжедмитрия и Марины еще не произошла. Иезуиты вели себя в Москве тихо, понимая шаткость позиций Лжедмитрия. Однако сам факт пребывания членов этого ордена в православной столице вызывал нарекания русской церкви, как и бесконечное одалживание Лжедмитрием у нее денег.

Фактически ничего не получил от Лжедмитрия Сигизмунд III кроме обещаний вернуть долги. Смоленск «природный царь» отдавать отказался, предложив начать переговоры о выплате за него Сигизмунду III денежной компенсации. Король Речи Посполитой не скрывал раздражения и открыто стал заявлять о самозванстве Лжедмитрия. Заявление Лжедмитрия о принятии им титула императора вообще взбесило польского короля.

Балансируя между интересами русских сословий, Лжедмитрий надеялся удержать под собой трон. Но шансов было мало. Его политика частичных уступок всем слоям населения вела не к достижению сословного компромисса, а к обострению социальных противоречий. Крестьяне по-прежнему ратовали за отмену и заповедных, и урочных лет. Дворяне же, напротив, стремились к повсеместному закрепощению крестьян. Бояре видели в Лжедмитрии самозванца и мирились с ним, пока в Москве находилась повстанческая армия. Но ее Дмитрий Самозванец вынужден был наградить и распустить. Кстати, многие казаки и северские стрельцы покидали Москву с сожалением, говорили, что московские дети боярские украли у них царскую службу. Реальное управление страной вернулось в руки бояр из Думы и приказов.

Василий Шуйский возобновил заговор с целью свержения Лжедмитрия. Теперь старый князь действовал осторожно. Обещал остальным знатным родам, что на престол будет приглашен иностранный юный принц, который не имел бы реальной опоры в стране и вынужден был считаться с мнением боярства. Кандидатура иностранца снимала бы вопрос о борьбе за престол среди русских бояр. В заговор Шуйские посвящали только проверенных людей.

Несмотря на любовь к «царю Дмитрию» в народе, его образ жизни и манеры вызывали смущение. Царь носил европейскую прическу, брил бороду и усы, ходил в польском платье. Он писал собственноручно, не соблюдал русского обычая спать после обеда, позволял окружающим спорить с собой. Боярам в Думе Лжедмитрий заявлял, что Московия отстала во всем от стран Западной Европы, и москвитянам надобно всему учиться у европейцев. Жизнь дворца была наполнена разгулом. По ночам к Лжедмитрию, Петру Басманову и прочим царским любимцам через потайные двери Кремля водили женщин. Карнавалы на европейский лад сменялись пирами. Совсем неумным было желание Лжедмитрия разрушить в Угличе могилу царевича Дмитрия. Мария Нагая пришла от этого решения в ужас. Окружение отговорило царя от данного действа.

Лжедмитрий чувствовал непрочность своего положения. Он стал торопить Мнишеков со свадьбой, дабы иметь повод ввести в Москву отряд польских наемников. Это давало бы царю военную силу, подчиненную только ему. Марина прибыла в Россию в сопровождении охраны из 2 тыс. польских шляхтичей и их людей. 8 мая 1606 г. состоялась свадьба царя-самозванца и Марины. Русские считали, что Марина приняла православие с нарушением обряда и свадебный ритуал прошел тоже с изменением православных канонов. Хотя многочисленные польские наблюдатели, оставившие записки, отмечали, что венчание не было католическим. Невиданным прежде в Москве действом стала коронация Марины не просто как супруги монарха, а в качестве полновластной царицы. Польское окружение Марины вело себя вызывающе, то и дело оскорбляя религиозные чувства москвичей. Те в свою очередь постоянно «задирали» поляков.

Чтобы разрядить обстановку и заключить хоть какой-то союз с королем Речи Посполитой Лжедмитрий объявил подготовку к большому походу на Крымское ханство. Речь Посполитую русский царь призвал присоединиться к этой войне против общего врага.

Царь «Димитрий Иванович»
Неизвестный художник

Московская царица Марина

Осуществиться данным внешнеполитическим планам Лжедмитрия было не суждено. 17 мая 1606 г. самозванец пал от рук заговорщиков — сторонников Василия Шуйского.

Заговорщики пробрались в Кремль во время смены караула, когда царский дворец охранял лишь небольшой отряд северских стрельцов. Заговорщики вбежали в палату, намереваясь зарубить царя. Путь им преградил Петр Басманов. Он погиб, но дал время «своему царю» предупредить об опасности Марину Мнишек и выпрыгнуть в окно. Однако при падении Лжедмитрий повредил ногу. Он лежал на земле, окруженный стрельцами и подбежавшими вскоре заговорщиками. Один из сторонников Шуйского выстрелом из пистолета убил самозванца. Видя запертые кремлевские ворота, поляки почуяли неладное и пошли к Кремлю. Сторонники Шуйского криками о том, что «ляхи хотят схватить царя Дмитрия», подняли против них народ. На Красной площади развернулось настоящее сражение между москвичами и поляками. Причем каждая сторона считала, что защищает Дмитрия. Были убиты сотни людей. Баталия кончилась полным смятением, когда из Кремля вынесли уже обезображенный труп Лжедмитрия. Бывшего русского царя бросили у лобного места. На его вспоротый живот положили карнавальную маску и заявили, что это изображение бога, которому самозванец, еретик и расстрига Гришка Отрепьев поклонялся при жизни.

Василий Шуйский говорил народу, что истинный Дмитрий погиб в Угличе в 1591 г. от рук убийц, подосланных Борисом Годуновым, и что Мария Нагая не считает самозванца своим сыном. Привели чуть живую Марию Нагую, и она отреклась от Лжедмитрия.

Через некоторое время тело самозванца вывезли за город, сожгли и пеплом выстрелили из пушки в сторону Речи Посполитой.

Как оценить деятельность Лжедмитрия? После утверждения на московском троне династии Романовых официальной стала враждебность к Лжедмитрию.

Его деятельность в качестве русского царя или вообще не освещалась или откровенно фальсифицировалась. Даже свержение Лжедмитрия приписывалось народному восстанию, а не узкому боярскому заговору Василия Шуйского. Такой подход превратился в историческую традицию (легенду) и стал кочевать из учебника в учебник. Между тем правление Лжедмитрия заслуживает значительно более сложной оценки. В. О. Ключевский посвятил личности царя-самозванца и его царствованию интересный анализ. Знаменитый историк сделал, как представляется, объективные выводы, которые отличны от выработанной еще в XVII в. в придворных кругах новой династии Романовых трактовки действий Лжедмитрия.

Историческая мозаика

В. О. Ключевский о Лжедмитрии

<...>

На престоле московских государей он был небывалым явлением. Молодой человек, роста ниже среднего, некрасивый, рыжеватый, неловкий, с грустно-задумчивым выражением лица, он в своей наружности вовсе не отражал своей духовной природы: богато одаренный, с бойким умом, легко разрешавший в Боярской Думе самые трудные вопросы, с живым, даже пылким темпераментом, в опасные минуты доводившим его храбрость до удальства, податливый на увлечения, он был мастер говорить, обнаруживал и довольно разнообразные знания.

Он совершенно изменил чопорный порядок жизни старых московских государей и их тяжелое, угнетательное отношение к людям, нарушал заветные обычаи священной русской старины, не спал после обеда, не ходил в баню, со всеми обращался просто, обходительно, не по-царски.

Он тотчас показал себя деятельным управителем, чуждался жестокости, сам вникал во все, каждый день бывал в Боярской Думе, сам обучал ратных людей. Своим образом действий он приобрел широкую и сильную привязанность в народе, хотя в Москве кое-кто подозревал и открыто обличал его в самозванстве. Лучший и преданнейший его слуга П. Ф. Басманов... признавался иностранцам, что царь — не сын Ивана Грозного, но его признают царем потому, что присягали ему, и потому еще, что лучшего царя теперь не найти.

Но сам Лжедмитрий смотрел на себя совсем иначе: он держался как законный, природный царь, вполне уверенный в своем царственном происхождении; никто из близко знавших его людей не подметил на его лице ни малейшей морщины сомнения в этом. Он был убежден, что и вся земля смотрит на него так же. Дело о князьях Шуйских, распространявших слухи о его самозванстве, свое личное дело, он отдал на суд всей земли и для того созвал Земский собор, первый собор, приблизившийся к типу народнопредставительского, с выборными от всех чинов или сословий. Смертельный приговор, произнесенный этим собором, Лжедмитрий заменил ссылкой, но скоро вернул ссыльных и возвратил им боярство (Шуйские опять стали заседать в Боярской Думе). Царь, сознававший себя обманщиком, укравшим власть, едва ли поступил бы так рискованно и доверчиво, а Борис Годунов в подобном случае, наверное, разделался бы с попавшимися келейно в застенке...

Но как сложился в Лжедмитрии такой взгляд на себя, это остается загадкой столько же исторической, сколько и психологической.

Как бы то ни было, но он не усидел на московском престоле, потому что не оправдал боярских ожиданий. Он не хотел быть орудием в руках бояр, действовал слишком самостоятельно, развивал свои особые политические планы, во внешней политике даже очень смелые и широкие, хлопотал поднять против турок и татар все католические державы с православной Русью во главе. По временам он ставил на вид своим советникам в Думе, что они ничего не видали, ничему не учились, что им надо ездить за границу для образования, но это он делал вежливо, безобидно. Всего досаднее было для великородных бояр приближение к престолу незнатной родни царя (имеются в виду Нагие, Мария Нагая признала в самозванце собственного сына и говорила об этом народу и знати) и его слабость к иноземцам, особенно к католикам...

Еще более возмущали не одних бояр, но и всех москвичей своевольные и разгульные поляки, которыми новый царь наводнил Москву...

Однако главная причина его падения была другая. Ее высказал коновод боярского заговора, составившегося против самозванца, кн. В. И. Шуйский. На собрании заговорщиков накануне восстания он открыто заявил, что признал Лжедмитрия только для того, чтобы избавиться от Годунова. Большим боярам нужно было создать самозванца, чтобы открыть дорогу к престолу одному из своей среды. (Недаром Борис, как только услыхал о появлении Лжедмитрия, прямо сказал боярам, что это их дело, что они подставили самозванца.) Они так и сделали, только при этом разделили работу между собою: романовский кружок сделал первое дело (т.е. «вырастил» самозванца), а титулованный кружок с кн. В. И. Шуйским во главе исполнил второй акт.

17 мая 1606 г. в результате боярского заговора Лжедмитрий был убит. На престол сел глава заговорщиков Рюрикович, потомок князей суздальских, ведших род от брата Александра Невского — Андрея, Василий Иванович Шуйский.

Из книги: *Ключевский В. О.* Курс русской истории. М.: Мысль, 1988. Т. III. С. 30–33.

§ 34. Царствование Василия Шуйского — апогей Смуты. События 1606–1610 гг.

Сторонники Шуйского не имели ни времени, ни желания проводить представительный Земский собор, наподобие собора, выбравшего на царство Бориса Годунова. 19 мая 1606 г. они «выкликнули» Василия Шуйского царем среди растерянного народа, в отсутствие большинства родовитых бояр и дворян.

1. Василий Шуйский и слухи о выжившем «царе Димитрии»

В народе и у части служилых людей по-прежнему пользовался популярностью «царь Дмитрий». Новый самозванец объявился в резиденции Мнишеков в Самборе. Некоторые полагали, что это был приближенный первого лжецаревича Молчанов, убежавший из Москвы после 17 мая.

Особенно поддерживали Лжедмитрия II на юго-западе в Чернигово-Северской земле. Этот край Лжедмитрий освободил от налогов на 10 лет, а Василий Шуйский

опять ввел налогообложение. Василий Шуйский, желая привлечь на свою сторону приближенного Лжедмитрия Григория Шаховского, назначил его воеводой в Путивль. Шуйский рассчитывал, что Шаховской сумеет убедить жителей Северщины, что настоящий Лжедмитрий погиб в Москве. Однако князь Григорий Шаховской и воевода Чернигова князь Андрей Телятевский принялись говорить, что «добрый царь Дмитрий» сумел избежать гибели, а в Москве убили похожего на него человека.

Царь Василий Шуйский. Титулярник 1672 г.
Иллюстрированная книга, созданная Посольским приказом. Кроме портретов содержит сведения о полной титулатуре русских монархов и информацию дипломатического характера

Многие знатные бояре из Рюриковичей и Гедиминовичей сами метили в цари и полагали, что Шуйский «украл» трон. В общем, положение нового монарха было шатко. Смута усиливалась.

В царствование Василия IV Шуйского (1606–1610) гражданская война в России достигла своего апогея. Шуйскому подчинялась лишь часть страны. Многие территории включились в восстание Ивана Болотникова, действовавшего от имени спасшегося «Димитрия» в 1606–1607 гг., в 1608–1610 половина страны признавала Лжедмитрия II. В конце царствования Василия IV началась прямая военная агрессия Речи Посполитой против России, что привело страну в 1610 г. к разрушению центральной власти и поставило на грань потери национальной независимости и территориальной целостности.

2. Политика Василия Шуйского

Василий предпринял шаги навстречу чаяниям боярства и дворянства. При вступлении на трон он подписал *крестоцеловальную грамоту (1606),* в которой обещал в отношении всех своих подданных соблюдать законность: никого из бояр без суда не казнить, не отсылать в опалу, не отбирать вотчины, не слушать ложных доносов и не отнимать имущество у родственников опальных. Как ни покажется странным современному человеку, но окружение последнего Рюриковича на московском троне, Василия Шуйского, с подозрением отнеслось к крестоцеловальной грамоте, считая, что она принижает царский статус. В других грамотах, рассылаемых по стране, подчеркивалось уже, что царь Василий Шуйский — природный Рюрикович, потомок князя Андрея Ярославича, брата Александра Невского.

В марте 1607 г. был увеличен срок поиска беглых крестьян до 15 лет (при Борисе беглых искали 5 лет, при Лжедмитрии 1 — 6,5 лет). Сыск беглых теперь должны были осуществлять местные власти, которые обязывались у каждого нового пришлого человека допытываться, откуда он родом и не беглый ли. Впервые вводились денежные штрафы за прием беглых крестьян. Правда, в реальности ни центральная, ни местная власти не могли обеспечить выполнение указа 1607 г.

Одновременно с закрепостительными актами правительство Шуйского, видя, сколько холопов воюет против него, сделало уступку холопам: еще один мартов-

ский указ 1607 г. разрешал добровольным холопам, вне зависимости от срока их службы, уходить от своих владельцев.

Василий Шуйский торжественно перезахоронил Бориса Годунова как законного избранного царя в Троице-Сергиевом монастыре. Туда же были перенесены останки его жены и сына. В похоронной церемонии принимала участие царевна Ксения Годунова[1], горько оплакивавшая своих родных.

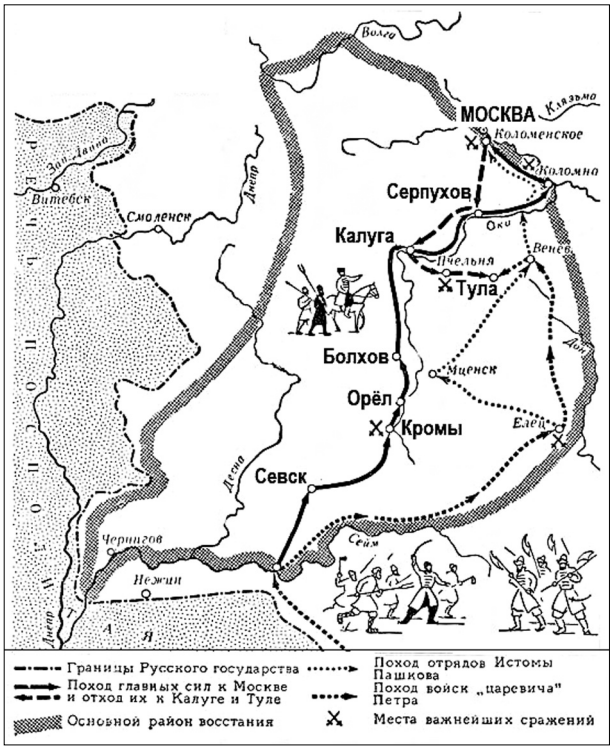
Была также проведена канонизация царевича Дмитрия, освятившая последнюю версию гибели мальчика, которую озвучил Василий Шуйский. Младший сын Грозного погиб от подосланных Борисом Годуновым убийц, а перед кончиной он играл не ножиком в «тычку», как было ранее выявлено следствием все того же Василия Шуйского, а с орешками. Тело царевича было перенесено в Москву и захоронено в кремлевском Архангельском соборе. По всей стране распространяли рассказы о чудесных излечениях больных у гроба маленького святого, что должно было, по мысли нового правящего круга, убедить всех в самозванстве свергнутого Лжедмитрия и заглушить слухи о его якобы новом спасении.

3. Восстание Ивана Болотникова

Иван Исаевич Болотников. Канонизация царевича Дмитрия и указы Василия Шуйского мало что изменили. Гражданская война усиливалась. В Самборе у нового самозванца побывал некий русский человек — Иван Болотников. Он был ранее военным холопом князя Андрея Телятевского. Часто такие холопы сами были мелкими землевладельцами, господин давал им поместье, а в военное время выводил их с собой. Болотников попал в плен к крымским татарам, которые продали его в галерные гребцы туркам. Венецианцы освободили Болотникова, и он через Венгрию, Германию и Речь Посполитую возвращался домой. Ивана Исаевича Болотникова отличала честность и преданность. Он поверил, что в Самборе его встречает настоящий «природный» русский царь, и поклялся до смерти исполнять его волю.

Силы восставших. Сандомирский самозванец назначил Ивана Болотникова «большим воеводой» и велел идти на Москву. Болотникова сразу признали в Путивле и Чернигове. Воеводы этих городов — князь Григорий Шаховской и бывший хозяин Болотникова князь Андрей Телятевский стали ближайшими помощниками и советчиками Болотникова. За «большим воеводой» пошли многие северские служилые люди, городовые стрельцы, казаки и примкнувшие к ним «новопоказаченные» — беглые крестьяне и холопы. К Ивану Болотникову подошли также рязанские дворянские отряды Григория Сумбулова и Прокопия Ляпунова, а также веневские дети боярские во главе с сотником Истомой Пашковым.

[1] Лжедмитрий I сделал Ксению своей наложницей, но по требованию Мнишеков уже осенью 1605 г. приказал постричь в монахини. Ксения приняла иноческое имя Ольга и отбыла в дальний Горицкий монастырь. Новый царь Василий Шуйский перевел Ксению-Ольгу во владимирский Успенский княгинин монастырь. Чуть позже Ксения-Ольга вместе с тоже насильно обращенной в монахини бывшей ливонской королевой Марией Владимировной Старицкой ушли в Троице-Сергиеву обитель, где и оказались в осаде войсками Яна Сапеги. Умерла Ксения-Ольга уже после Смуты в 1622 г. в возрасте 40 лет.



Восстание Ивана Болотникова

Осада Москвы. Двумя группами — одна во главе с Иваном Болотниковым, другая — во главе с Истомой Пашковым, восставшие двинулись с Северщины на Москву. В военных столкновениях с правительственными войсками Истома Пашков действовал даже удачнее, нежели Иван Болотников. Войско Болотникова, где было много черных и беглых людей, по ходу движения громило имения бояр и дворян — сторонников Василия Шуйского. По словам патриарха Гермогена, Иван Болотников в «прелесных» письмах призывал холопов «побивати своих бояр, и жены их, и вотчины, и поместья» себе брать. От имени «царя Дмитрия» Болотников сулил простолюдинам высокие чины: «боярство, и воеводство, и окольничество, и дьячество». Эти действия Болотникова и бедноты сильно напугали бояр, дворян и духовенство, даже в лагере самого «большого воеводы».

Первыми добрались до Москвы и встали в подмосковном Коломенском дворяне Истомы Пашкова. При подходе Болотникова Пашков уступил ему лагерь в Коломенском. Началась осада Москвы. Царь Василий Шуйский не раз посылал к Болотникову и его воеводам, предлагая высокие чины, поместья и подарки. Болотников не принимал ничего. Сумбулов, Ляпунов и Пашков от даров не отказывались, заявляли, что сами они «царя Дмитрия» не видели, но переходить на сторону московского царя Василия не торопились. Отдельные служилые люди из войска Болотникова постоянно перебегали к Шуйскому. За царем Василием прочно укрепилась слава скупца и скряги, но перебежчиков он щедро жаловал, давал поместья.

2 декабря 1606 г. у деревни Котлы произошло главное сражение повстанцев Болотникова с царскими силами. В решающий момент на сторону царя Василия Шуйского перешел Истома Пашков с дворянскими сотнями. Это дезорганизовало повстанцев. Они потерпели поражение. Иван Болотников с остатками войска ушел в Калугу, а потом в Тулу, куда ему на помощь пришли донские казаки некого «царевича Петра».

В роли «царевича Петра» выступал Илейка Горчаков, который, судя по прозвищу Муромец, был родом из Мурома. Объявился «царевич Петр» на Дону еще в царствование Лжедмитрия I. «Царевич Петр» убеждал, что является сыном царя Федора Иоанновича, внуком Ивана Грозного. Лжепетр писал «дяде» Лжедмитрию, чтобы тот немедленно уступил ему отцовский царский трон.

Разгром Болотникова. В мае 1607 г. Василий Шуйский лично повел войска на Тулу. В двух сражениях он разгромил повстанцев и запер их в Туле. Но болотниковцы крепко бились из города. Осенью царские воеводы придумали запрудить реку Упу, протекавшую через Тулу. Вода залила склады продовольствия и пороха. Защитники города спасались от наводнения, сидя на чердаках и крышах. Впереди была зима, и шансов пережить ее в осаде не было. Царь Василий обещал всем сдавшимся милость. В итоге ***осенью 1607 г.*** Тула сдалась.

Царь Василий выполнил обещание — восставшим сохранили жизнь. Лишь плененных Илейку Горчакова и Ивана Болотникова повезли под конвоем в Москву. Отправили в ссылку и бояр Шаховского и Телятевского. В Москве «царевич Петр» был повешен. В отношении Болотникова Василий Шуйский колебался. Сначала Ивана Болотникова отвезли в Каргополь. Через полгода, когда Лжедмитрий II двинулся к Москве, Болотникова ослепили и утопили в полынье.

4. Борьба Василия IV с Тушинским вором

Лжедмитрий II и его окружение. А между тем на Брянщине в Стародубе собирал отряд еще один «воскресший Дмитрий». Наверное, его отыскали люди Шаховского, чтобы «заменить» нерешительного самборского сидельца Молчанова.

Новый Лжедмитрий II намеревался идти к Туле на помощь к Болотникову. Потом он получил весть о падении Тулы и отошел в Путивль. Первую скрипку в его окружении играли польские авантюристы — паны *Ружинский и Лисовский,* а также *атаман Иван Заруцкий* из запорожских казаков. В отличие от первого Дмитрия Самозванца Лжедмитрий II был игрушкой в руках своего окружения. По словам Ключевского, «не он руководил сподвижниками и событиями, а они вертели им».

В начале 1608 г. Лжедмитрий II разбил несколько раз царские полки и *в июне 1608 г. стал лагерем в подмосковном селе Тушино*. По названию этого села Лжедмитрия II еще звали Тушинским вором. К «царю Дмитрию» приехала «его жена» Марина Мнишек. Это укрепило веру восставших в то, что явившийся под Москву «Дмитрий» — настоящий.

Раскол Московского государства. Московское государство раскололось на две части: одни города и волости поддерживали царя Василия Шуйского, другие присягали «царю Дмитрию Ивановичу» (Тушинскому вору). Многие московские бояре, служилые люди, представители духовенства перебегали то к самозванцу, то

к царю Василию, за что их прозвали «перелетами». В Тушине заседала Боярская Дума Лжедмитрия II, наряду с казачьим атаманом Иваном Заруцким в ней присутствовали высокородные бояре Салтыковы, князь Дмитрий Трубецкой. В Москве находился патриарх Гермоген. Однако у восставших в Тушине тоже вскоре появился свой патриарх — им стал постриженный некогда в монахи Годуновым Филарет, в миру Федор Никитич Романов.

При Лжедмитрии I Филарета обласкали, обещали сделать патриархом, но потом произвели только в митрополита Ростовского. Тушинцы захватили Филарета и привели под стражей в ставку Лжедмитрия II под Москву. Так что оказался Филарет у Лжедмитрия II не совсем по своей воле, вынужден был подарить «царику» свой посох, украшенный драгоценным камнем. От милости «царя Дмитрия» и звания патриарха не отказался.

Поляков и литовцев из окружения Лжедмитрия II чины не интересовали. Эти люди жаждали богатства. Польский шляхтич Лисовский разъезжал по стране во главе настоящей интернациональной польско-литовско-русской банды, которая отличалась дерзостью и разбойной доблестью. Везде грабителям сопутствовал успех. После их прихода оставались лишь пепелища и горы трупов. Жестокость людей Лисовского и прочих польских предводителей описал бывший телохранитель Лжедмитрия I немец Конрад Буссов, сам служивший Лжедмитрию II. Буссов отмечал, что своим беспощадным разбоем «поляки» вызвали такую ненависть в русском народе, что самих их москвитяне стали ловить и спускать под лед. *Литовский магнат Ян Петр Сапега держал в осаде 16 месяцев Троице-Сергиев монастырь.*

Ненависть русских к «ляхам» и «литве» возросла. Люди начали видеть в них главных врагов и стали расправляться с теми иностранцами, с кем имели силы справиться.

Помощь шведов. Тем временем Василий Шуйский стал искать помощи за рубежом. Король Речи Посполитой Сигизмунд III, формально не признававший Лжедмитрия II, на деле помогал ему, не препятствовал польским отрядам идти «на службу к царевичу». Поэтому решили обратиться к врагу Речи Посполитой — шведскому королю *Карлу IX.*

Швеция и Речь Посполитая объективно были соперниками в Ливонии. Кроме того, Сигизмунд III и Карл IX являлись личными врагами. Сигизмунд приходился Карлу IX родным племянником. После смерти своего отца шведского короля Юхона III (27 ноября 1592 г.) Сигизмунд занял шведский трон. Одновременно с 27 декабря 1587 г. он являлся выборным королем Речи Посполитой. Мать Сигизмунда Екатерина Ягелонка была сестрой последнего наследственного короля Польши Сигизмунда II Августа. (Именно ее, тогда уже супругу финляндского герцога Юхона, требовал у короля Эрика XIV русский царь Иван Грозный, собиравшийся на ней жениться.) К моменту вступления католика Сигизмунда III на швед-

Король Карл IX
Портрет XVII в.

М. В. Скопин-Шуйский
Парсуна 1630-е годы

ский престол лютеранская вера стала государственной религией Швеции. Попытки Сигизмунда III способствовать возвращению католицизма в Швецию, как и желание утвердить в Швеции абсолютную монархию, привели к свержению его со шведского трона. В 1595 г. четыре шведских сословия — аристократия, дворянство, горожане, крестьяне, имеющие представительство в рикстаге (шведском парламенте), передали корону герцогу Седерманландскому Карлу. Так Сигизмунд III остался при одной польской короне, но полагал, что дядя украл его шведский трон, и любое действие в пользу Карла IX воспринимал как личное оскорбление.

Карл IX еще в 1604 г. предлагал царю Борису Годунову военную помощь против Лжедмитрия I. В феврале 1605 г. в Москву прибыло шведское посольство. Взамен помощи шведы желали получить от России Ям, Копорье, Корелу и Ивангород. (Эти старинные новгородские земли Россия уступила Швеции после проигранной Ливонской войны в 1583 г., но потом Борис Годунов вернул их назад по Тявзинскому миру 1595 г.) Смерть Годунова прервала переговоры. И вот теперь уже царь Василий IV Шуйский, попав в критическое положение в связи с осадой Москвы тушинцами Лжедмитрия II, решил обратиться к шведской помощи.

Вел переговоры из Новгорода четвероюродный племянник Василия IV *Михаил Васильевич Скопин-Шуйский.* Это был молодой 23-летний боярин. Рано осиротевшего Михаила Скопина-Шуйского растил Василий Иванович Шуйский. В 1604 г. Михаил был стольником при дворе Бориса Годунова, а в 1605 г. — великим мечником при Лжедмитрии I. Шуйский мог доверять Скопину-Шуйскому, к тому же он явно высоко ценил таланты своего воспитанника. М. В. Скопин-Шуйский послал в Выборг русскую делегацию во главе со своим шурином С. В. Головиным и дьяком Посольского приказа С. В. Зиновьевым.

По Выборгскому трактату, заключенному 28 февраля 1609 г., Швеция должна была завербовать в Западной Европе 5 тыс. наемников и под руководством шведских офицеров во главе с *Яковом Понтусом Делагарди* отправить их в Россию. Оплачивать службу этого корпуса в России обязывалась российская сторона. По секретному протоколу Василий Шуйский обещал передать Швеции в вечные времена Корелу с округой, признававшую в то время власть Лжедмитрия II. Секретность протокола была вызвана нежеланием усиливать в России недовольство московским царем в пользу царя-самозванца.

Генерал Делагарди стал формировать в Швеции корпус немецких и французских наемников. По разным источникам, в нем насчитывалось от 5 до 15 тыс. человек.

Польское вторжение и кризис тушинского лагеря. Сигизмунд III, соперничавший с Карлом IX, убедил польско-литовский Сейм в необходимости начать войну против России как союзника злейшего врага Речи Посполитой Швеции. *Осенью 1609 г. польские войска подошли к Смоленску.* Началась 20-месячная осада

города. Сигизмунд III призвал всех польских и литовских шляхтичей, служащих у Лжедмитрия II, покинуть самозванца и идти к Смоленску.

Значительная часть польско-литовских наемников Лжедмитрия II являлись участниками рокоша Зебжидовского — попытки вооруженной шляхетской конфедерации свергнуть Сигизмунда III с престола в 1606–1608 гг. по причине желания Сигизмунда учредить в Речи Посполитой наследственную абсолютную монархию, а также большого числа иностранцев в окружении короля. Сторонники Сигизмунда III разгромили конфедерацию его противников, и часть их «утекла» в Россию на службу Лжедмитрию II. Рокош заставил Сигизмунда отказаться от реформы государственного устройства Речи Посполитой, а война с Россией давала возможности и урегулировать внутрипольские противоречия, и выступить против естественных внешнеполитических соперников Речи Посполитой — России и Швеции.

Сигизмунд III объявил всем рокошанам амнистию и призвал подданных Речи Посполитой, находящихся в Московии, идти служить под его знамена под Смоленск. Многие польско-литовские шляхтичи откликнулись на призыв Сигизмунда III и стали покидать тушинский лагерь. Другие держали Лжедмитрия под охраной, как заложника, рассчитывая использовать как разменную монету. Популярный предводитель литовский магнат Ян Сапега, сам недавно принявший католичество, но покровительствующий православным, имел в своем отряде большинство православных западно- и южнорусских шляхтичей, православных черкас (запорожских казаков) и русских «новопоказачившихся». Сапега вел переговоры с Сигизмундом III, обуславливая свой переход на его сторону выплатой польским королем того жалования, которое задолжал его бойцам Лжедмитрий II.

Русское окружение Лжедмитрия II, состоящее из «перелетов» — бояр, служилых и приказных людей, а также тушинского патриарха Филарета, решило искать компромисс с польским королем. Делегация тушинских бояр во главе с М. Г. Салтыковым отправилась к Сигизмунду III под Смоленск и заключила с ним в феврале 1610 г. договор о приглашении его сына королевича Владислава на русский престол при условии расширения социально-экономических прав русской общественной элиты, особенно дворян, и принятия Владиславом православия.

В тушинском лагере начался кризис. «Царик»-самозванец сумел найти верных ему людей среди русских казаков. Осенью 1609 г. они спрятали его в возу с дровами и вывезли из Тушина. Лжедмитрий II обосновался в Калуге. В своей пропаганде он стал разыгрывать «русскую карту», призывая бить изменников-поляков и литву, а заодно и немцев.

«Немцы» — западноевропейские наемники из разных стран, находившиеся на русской службе, жили главным образом в Немецкой слободе под Москвой. В 1606–1609 гг. Немецкая слобода, не имевшая укреплений, пыталась соблюдать нейтралитет между Москвой и Тушиным. На службе у самозванца оказались только те «немцы»-офицеры, чьи поместья находились на землях, признавших Лжедмитрия II русским царем. Так, к примеру, еще с восстания И. И. Болотникова служили самозванцу автор ценнейшего источника о русской Смуте, «Хроники Смутного времени», Конрад Буссов и его сын, бывшие на русской службе с царствования Бориса Годунова. Но большая часть «немцев»-наемников осталась верна Москве

и ее царю Василию Шуйскому. В итоге Лжедмитрий II спалил дотла Немецкую слободу и разогнал ее обитателей.

Русские дворяне, жившие рядом с калужским лагерем самозванца, с рвением принялись бить «немцев»-помещиков, захватывать их имущество и поместья, но сами они служили Лжедмитрию II без особой охоты. Основной силой Лжедмитрия II с осени 1609 г. стали донские казаки и новопоказаченные из беглых русских холопов и крестьян. Их ватагами командовали тушинские бояре князь Дмитрий Трубецкой и в прошлом донской атаман Иван Заруцкий. Правда, отдельные поляки сохранились в окружении Лжедмитрия, а семьи согнанных с поместий «немцев» держались царицы Марины Мнишек.

Успехи союзников М. В. Скопина-Шуйского и Я. П. Делагарди. Тем временем иноземные воины генерала Делагарди прибыли на Русский Север. Жалования для них не нашлось в русской казне, и наемники отказывались идти вглубь Московии. Делагарди сумел послать М. В. Скопину-Шуйскому лишь небольшой шведский отряд и знатока новейшей западноевропейской боевой тактики Кристофера Зоме. Последний по приказу Скопина-Шуйского приступил к обучению русских сил, которые состояли в основном из посадских людей северных городов и крестьян-ополченцев.

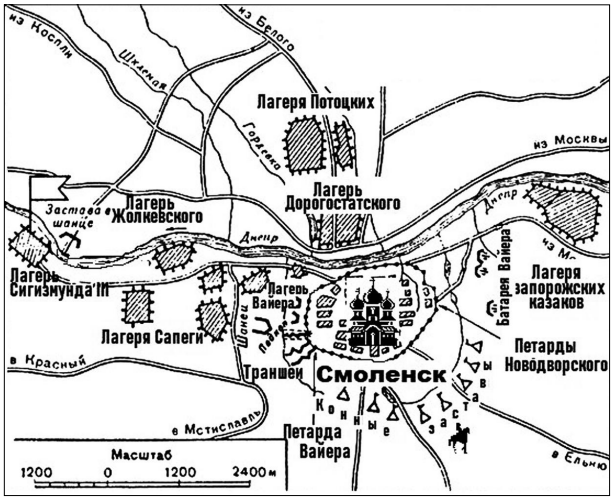
Яков Понтус Делагарди
Гравюра с портрета XVII в.

Вскоре отряды Скопина-Шуйского с успехом стали отбивать попытки тушинцев проникать на Русский Север, за исключением Пскова, целиком перешедшего на сторону московского царя Василия Шуйского. В конце концов Делагарди заплатил наемникам из своей казны, и русско-шведские силы соединились. Михаил Васильевич Скопин-Шуйский и Яков Понтус Делагарди хорошо поладили, и под их руководством войско двинулось вперед.

Оно одержало ряд побед, самой главной из которых явилось снятие осады Сапеги с Троице-Сергиевой обители. 12 марта 1610 г. русско-шведское войско вошло в Москву. Тушинский лагерь прекратил свое существование.

Москвичи восторженно приветствовали молодого Скопина-Шуйского. Многие прочили его в наследники царю Василию Шуйскому, не имевшему детей. Рязанский дворянин Прокопий Ляпунов говорил об этом открыто. Знатные люди наперебой звали Михаила Васильевича на пиры. 23 апреля князь Воротынский пригласил Скопина крестить ребенка. На пиру после крещения Скопину стало плохо, из носа хлынула кровь. Князя отнесли домой. Через несколько дней он умер на 24-м году жизни. По Москве пошли слухи, что Скопина отравила жена его дяди Дмитрия Ивановича Шуйского, дочь Малюты Скуратова. Дмитрий Шуйский как родной брат царя Василия Шуйского имел шанс стать первым его наследником. Негодующих москвичей, подошедших к дому Дмитрия Шуйского, ели усмирили.

Горько оплакивали раннюю кончину Михаила Скопина-Шуйского его мать, жена, царь Василий Шуйский и сотоварищ Скопина Делагарди. Современники передают слова последнего: «Московские люди, не только на Руси вашей, но



Оборона Смоленска. 1609–1611 гг.

и в землях моего государя не видать мне такого человека!» На погребении молодого воеводы присутствовала огромная толпа народа.

Летописцы начала XVII в. отмечали: был ли отравлен Скопин-Шуйский или «умер на перепитье», не известно. Но в любом случае смерть талантливого воеводы оказалась роковой для царя Василия IV.

Русско-шведские полки теперь возглавил вместе с Делагарди Дмитрий Иванович Шуйский, который явно не был ровней племяннику. Между тем от Смоленска на Москву шел один из лучших полководцев Речи Посполитой — коронный гетман Станислав Жолкевский. *24 июня (4 июля по новому григорианскому календарю, введенному Папой Григорием XIII в католических странах с 1582 г.) 1610 г.* под Можайском у села Клушино Жолкевский на голову разбил русско-шведское войско.

Жолкевский появился неожиданно. Западноевропейские наемники не желали идти в бой без очередной выплаты их жалованья, а Делагарди, экономя средства, заявлял, что заплатит после битвы. Русские части стали отступать под ударом крылатых гусаров, тяжелой польской кавалерии. Дмитрий Шуйский растерялся и не смог ввести в бой русскую артиллерию, а также скоординировать действия русских сил и русских «немцев», находящихся под его командованием. В итоге все побежали, и царь Василий Шуйский в один день потерял всю свою армию.

Гетман Станислав Жолкевский предложил западноевропейским наемникам переходить в армию польского короля под Смоленск или, дав клятву, что не будут воевать против поляков, уезжать на родину. Большая часть немецких и французских наемников, завербованных в 1609 г. шведами, оказалась на польской службе у Сигизмунда III.

Начало шведской интервенции в 1610–1611 гг. Забегая вперед, стоит отметить, что Делагарди с 2 тыс. шведских офицеров, захватив русскую войсковую казну, начал отступление к Русскому Северу. С падением Шуйского в августе 1610 г.

пали и союзнические отношения России и Швеции, которые оформлял Выборгский трактат. Видя экспансию враждебной Швеции Речи Посполитой на западе России, генерал Делагарди советовал своему монарху переходить тоже к открытым захватам русских территорий. Карл IX не возражал.

Летом 1611 г. Делагарди стоял со своими людьми у Новгорода. Но новгородский воевода И. Н. Одоевский «союзников» в Новгород не пустил. Не имея большого числа русских воинов, воевода боялся, что Делагарди оккупирует город. Это и случилось. После нескольких штурмов Делагарди полностью овладел Новгородом 17 июля 1611 г. Делагарди перешел к открытому захвату Корельской волости и других земель по Финскому заливу. А в Новгородской земле он в июле 1611 г. по договору с земскими новгородскими властями создал *вассальное Швеции «Новгородское государство»*. Делагарди и Карл IX вынашивали планы утверждения на московском престоле одного из шведских королевичей.

Речь Посполитая рассчитывала захватить Смоленск, Северскую землю и как можно сильнее ослабить Московию, свою извечную противницу. Войска Сигизмунда III отчаянно атаковали Смоленск. Город под руководством воеводы М. Б. Шеина держался.

5. *Свержение Шуйского. Семибоярщина*

После Клушинской битвы в Москве было неспокойно. У царя Василия IV военных сил не было. К Москве же подходил с одной стороны польский гетман Жолкевский, с другой — из Калуги шел Лжедмитрий II, требуя отдать престол «природному царю».

Свержение Василия Шуйского. ***17 июля 1610 г.*** дворяне во главе с рязанским сыном боярским Захарием Ляпуновым захватили Василия Шуйского в его собственном дворце и низложили при полном одобрении москвичей. Лишь патриарх Гермоген заступился за Шуйского, но это не спасло последнего, которого вскоре насильно постригли в монахи. Под стражей сидели и братья свергнутого царя Дмитрий и Иван Шуйские. Руководители переворота обещали, что нового царя будут выбирать «всей землею», вызвав в Москву выборных от разных городов и сословий. Пока же страной должна управлять Боярская Дума. В ней в тот момент было семь членов, поэтому правительство Боярской Думы впоследствии у современников и историков получило название «*Семибоярщина*». Формально Семибоярщина находилась у власти до 1613 г., но реально она правила Москвой лишь с 17 июля до 17 августа 1610 г.

Лжедмитрий II с казачьими ватагами буквально «стучался» в ворота Москвы. Но на этот раз российская социальная элита и москвичи решили предпочесть не самозванца. Семибоярщина начала переговоры со Станиславом Жолкевским.

Приглашение на престол королевича Владислава. В Речи Посполитой тогда существовало два подхода к отношениям с Россией. Одни магнаты — к ним и относился гетман Жолкевский, готовы были учитывать русские интересы, идти на компромисс ради союза России и Речи Посполитой для борьбы со Швецией и Крымским ханством. Другие магнаты во главе с королем Сигизмундом III видели в России лишь потенциальную колонию Польши.

17 августа 1610 г., несмотря на сомнения патриарха Гермогена, Семибоярщина и Станислав Жолкевский составили проект договора о приглашении на московский престол королевича Владислава.

Договор предусматривал сохранение основ русского образа социально-политического устройства страны. Королевич Владислав должен был принять православие. Православие должно было оставаться государственной религией России. Став русским царем, Владислав должен был править, советуясь с Боярской Думой и Земским собором. Поляки из окружения Владислава, если они не принимали православия, не могли иметь в России вотчин. Между Россией и Речью Посполитой устанавливался союз против самозванца и Швеции. Отец Владислава Сигизмунд III должен был снять осаду Смоленска и вернуть все другие захваченные им земли.

В сравнении с договором от февраля 1610 г., который заключали тушинцы с Сигизмундом III, в новом соглашении было хорошо прописано расширение прав русских служилых людей (сынов боярских и дворян), приказных людей. Авторов более заботили интересы высшего круга аристократии и русской православной церкви.

Все надеялись руками поляков теперь окончательно разбить Лжедмитрия II и сохранить Смоленск за Россией: не будет же Сигизмунд III отнимать город у родного сына — московского царя.

Последнее оказалось иллюзией, но это стало ясно не сразу даже для Станислава Жолкевского. Сигизмунд III, видя крайнее ослабление России, думал, не объявить ли ему себя московским царем, поэтому инициатива коронного гетмана не вызвала восторга у короля. Жолкевский в свою очередь покинул смоленский лагерь поляков и отбыл на родину.

Великое посольство и Сигизмунд III. В Москве патриарх Гермоген привел к присяге царю Владиславу Жигимонтовичу столичное население, а в ставку отца Владислава выехало русское посольство. Великие послы были подобраны таким образом, чтобы отражали и интересы тех, кто ранее не признавал Лжедмитрия, и тех, кто вернулся в Москву из тушинского лагеря. Первых представлял боярин Василий Васильевич Голицын, вторых — ростовский митрополит, бывший тушинский патриарх Филарет Романов. Оба были из боярских родов, которые сами по знатности своей могли выдвигать кандидатов на русский престол. Голицыны были из Гедиминовичей, а Романовы из старейших московских бояр, родоначальник которых Андрей Кобыла приехал из Литвы служить московскому князю Ивану Калите.

Великие послы В. В. Голицын и митрополит Филарет вступили в переговоры с Сигизмундом III. Камнем преткновения сразу же стали вопросы о православии Владислава и снятии осады Смоленска. Король не соглашался с этими требованиями, а великие послы без этих условий отказывались подписывать окончательный договор о приглашении Владислава. В конце концов московские послы были арестованы, отправлены в Речь Посполитую, где содержались в тюрьме в оковах девять лет, что не сделало их сговорчивей, и на родине они снискали заслуженное уважение.

Неподписанный договор так и не получил юридического оформления и остался соглашением о намерениях, сколько бы потом Владислав ни вставлял звание московского царя в свою титулатуру.

Отправленные к Сигизмунду Василий Шуйский и его братья получили при польско-литовском дворе положение почетных пленников. В Речи Посполитой Василию Шуйскому, обращенному в монахи насильственно, позволили снять рясу и облачиться в близкое его сердцу царское платье. Присутствие Шуйских при дворе Сигизмунда III должно было, с его точки зрения, свидетельствовать о величии и силе польско-литовского монарха.

Оккупация Москвы польско-литовским гарнизоном. Поляки гетмана Жолкевского отогнали ватаги казаков Лжедмитрия II, и это расположило к ним москвичей. Вначале поляки стояли лагерем за пределами русской столицы. Москвичи и подданные польско-литовской короны ходили друг к другу в гости. Потом польско-литовские люди сами собой «просочились» в Москву, а когда жители столицы присягнули Владиславу, польско-литовский гарнизон в Москве обрел официальный статус.

Возглавил его полковник Александр Гонсевский. Он распоряжался в русской столице от имени царя Владислава. Самого 15-летнего Владислава отец не решился отправить в Москву. Сначала Гонсевский пытался справедливо править столицей. Когда один гайдук выстрелил в икону на Никольской башне Кремля, полковник приказал отрубить ему руки и вывесить их на всеобщее обозрение.

Но вскоре начались массовые столкновения между москвичами и поляками, подогреваемые разностью вер. Они быстро переросли в нетерпимость друг друга на национально-религиозной почве. Кроме того, русские чувствовали себя обманутыми, так как новости из-под Смоленска приходили неутешительные.

Гибель Лжедмитрия II. Царь-самозванец, отогнанный поляками из-под Москвы, какое-то время еще надеялся вернуть на службу «литовских людей» Яна Сапеги, но Сапега все же выбрал своего короля. Дела Тушинского вора шли неважно. Русско-польские отряды выбили его сторонников из Серпухова и Тулы. Сапега по приказу Сигизмунда III предпринял наступление на Калугу, но здесь его «рыцарство» было отбито казаками во главе с Иваном Заруцким. Начальник охраны Лжедмитрия татарский князь Петр Урусов захватил в плен и привел в Калугу целую роту из войска Сапеги. В Калуге начались расправы над пойманными поляками и прочими иностранцами, их топили в реке.

Лжедмитрий II готовил поход на Воронеж. Он говорил, что если и не добудет Москвы, то приведет помощь от крымских татар и турок и не оставит просто так России. Но до розыгрыша «татарской карты» дело не дошло.

Последнюю точку в жизни самозванца поставил незаслуженно обиженный «цариком» Петр Урусов. Лжедмитрий II казнил касимовского хана Ураз-Мухаммеда, приехавшего в лагерь самозванца проведать своего сына. Сын, судя по всему, и оговорил отца. Урусов заступился за хана, но был посажен под караул, а люди из его отряда подвергнуты порке. Потом Лжедмитрий выпустил Урусова, оставив его в должности начальника собственной охраны.

21 декабря 1610 г. во время загородной прогулки Тушинского вора Петр Урусов подскакал к саням, в которых ехал «царик», и убил его. После чего умчался с братом и некоторыми спутниками прочь.

Калужане оплакали своего царя. Новый летописец (хроника, составленная в царствование Михаила Романова) отметил, что жители «*взволновашася градомъ всѣмъ и татаръ побиша всѣхъ, кои въ Колугѣ были; его жь вора взяша и погребоша честно въ соборной церкве у Троицы*».

А в далеком северном Пскове, с 1605 г. верном самозванцам, опять «воскрес» сын Грозного. Какой-то Сидорка убедил псковичей, что он и есть царь Дмитрий Иванович, ему опять удалось с Божьей помощью спастись от рук врагов, и псковичи впустили его в город.

§ 35. Перерастание гражданской войны в России в освободительную. Конец Смуты

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Причины перерастания гражданской войны в освободительную — угроза потери Россией территориальной целостности и независимости.
   - Осада Смоленска и неудачное для русской стороны приглашение на московский престол королевича Владислава (см. § 34).
   - Польско-литовская оккупация Москвы (см. § 34).
   - Падение Смоленска.
   - Разрыв русско-шведского союза, начало шведской интервенции (см. § 34).
2. Протесты русских людей против интервенции, призывы к национальному единению и борьбе с интервентами.
3. Деятельность Первого ополчения.

   Состав Первого ополчения, его лидеры Прокопий Ляпунов, Иван Заруцкий, Дмитрий Трубецкой, Совет всей земли.
   - Восстание в Москве в марте 1611 г., потерпевшее неудачу.
   - Попытки ополченцев освободить Москву.
   - Противоречия внутри Первого ополчения, убийство Прокопия Ляпунова казаками.
   - Распад Первого ополчения.
4. Деятельность Второго ополчения.
   - Формирование нового ополчения в Нижнем Новгороде. Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский.
   - Поход Второго ополчения к Москве. Борьба с войсками гетмана Ходкевича в Москве.
   - Освобождение Китай-города и Кремля от польско-литовского гарнизона.
5. Земский собор 1613 г. Выбор на царство Михаила Романова. Окончание Смуты.
   - Земский собор 1613 г. Выбор на царство Михаила Романова.
   - Разгром казачьих ватаг Ивана Заруцкого.
   - Провал шведских походов на Псков. Русско-шведский мирный договор в Столбове.
   - Поход королевича Владислава на Москву. Деулинское перемирие с Речью Посполитой.

Основные понятия и термины

Интервенция, Семибоярщина, ополчение, Совет всей земли, «выборный всей землей человек», Земский собор, выборы на царство, гражданская война, национально-освободительная война, осада, штурм.

Важные имена

Патриарх Гермоген, митрополит Ростовский Филарет; лидеры Первого ополчения: рязанский дворянин вождь дворян-ополченцев Прокопий Ляпунов, предводители казаков князь Дмитрий Трубецкой и атаман Иван Заруцкий; Марина Мнишек и ее сын «воренок»; лидеры Второго ополчения, посадский человек, земский староста Нижнего Новгорода, «выборный всей Русской земли человек» Кузьма Минин и воевода князь Дмитрий Пожарский.

Король Речи Посполитой Сигизмунд III, его сын королевич Владислав, польско-литовский гетман Ходкевич, комендант польско-литовского гарнизона Москвы Александр Гонсевский.

Важные даты

17 июля 1610	Свержение Василия Шуйского, приход к власти Семибоярщины.
17 августа 1610	Приглашение Владислава на московский престол.
Конец 1610 – начало 1611	Призывы патриарха Гермогена и других русских деятелей о единении всех русских для борьбы с интервентами.
Февраль 1611	Начало деятельности Первого ополчения.
Март 1611	Неудачное восстание в Москве против польско-литовского гарнизона.
Март–июль 1611	Осада Москвы Первым ополчением.
3 июня 1611	Падение Смоленска после 624 дней польско-литовской осады.
22 июля 1611	Гибель Прокопия Ляпунова, после которой начался распад Первого ополчения.
Конец 1611	Начало формирования Второго ополчения в Нижнем Новгороде.
1612	Активная деятельность Второго ополчения.
Зима–весна 1612	Второе ополчение овладевает Поволжьем и из Ярославля начинает поход на Москву.
Июль–август 1612	Полки Второго ополчения подходят к Москве.
22–24 августа 1612	Сражение Второго ополчения с войском гетмана Ходкевича, объединение войск Второго ополчения с казаками Дмитрия Трубецкого.
25 августа 1612	Уход войск Ходкевича из-под Москвы.
22 октября 1612	Взятие штурмом Китай-города Вторым ополчением.
26 октября 1612	Сдача польско-литовского гарнизона Кремля, окончательное освобождение Москвы.
Январь 1613	Открытие Земского собора в Москве.

Февраль 1613	Выбор на царство Михаила Романова.
1614	Разгром казачьих ватаг Ивана Заруцкого.
1615	Неудачная попытка шведов взять Псков.
1617	Столбовский мир между Россией и Швецией: возвращение России Новгорода, потеря Россией выхода в Балтийское море.
1618	Поход королевича Владислава на Москву, Деулинское перемирие между Россией и Речью Посполитой: потеря Россией Смоленской и Чернигово-Северской земель.

Литература

Источники

Иван Тимофеев. Временник. Электронная библиотека: Восточная литература. Средневековые источники Востока и Запада. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.vostlit.info.

Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. М.: Языки русской культуры, 2000.

Повесть о Земском соборе 1613 г. // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89–96.

Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003.

Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник // Платонов С. Ф. Собр. соч. в 6 т. Т. 1. М.: Наука, 2010.

Научные исследования

Морозова Л. Е. История России: Смутное время: правда и вымысел, свидетельства современников. М.: Астрель, 2011.

Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII веков: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. СПб.: Наука, 2013.

Селезнев Ф. А. Нижегородцы и преодоление Смуты (1606–1618). Н. Новгород: ДЕКОМ, 2015.

Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский. М.: Молодая гвардия, 1981.

Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990.

Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество. М.: Индрик, 2005.

Эскин Ю. М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М.: Квадрига, 2013.

1. Изменения характера войны

Шведская интервенция на севере, фактическая оккупация Москвы и захват Смоленска поляками повлияли на настроения россиян. Иллюзии по поводу возможности польско-русского компромисса развеялись. Патриарх Гермоген, келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын, ранее поддерживавший связи с Сигизмундом III, а также некоторые другие русские деятели стали направлять по стране письма, призывая русских объединяться для борьбы с иноземцами, которые хозяйничают на Руси. По словам В. О. Ключевского, к осени 1611 г. Россия представляла собой «зрелище полного видимого разрушения. Поляки взяли Смоленск; польский отряд сжег Москву и укрепился за уцелевшими стенами Кремля и Китай-города; шведы заняли Новгород и выставили одного из королевичей кандидатом на московский престол; на смену убитому второму Лжедмитрию в Пскове уселся третий, какой-то Сидорка; первое дворянское ополчение под Москвой со

Вторжение шведов и Речи Посполитой

смертью Ляпунова расстроилось... государство, потеряв центр, стало распадаться на составные части; чуть не каждый город действовал особняком, только пересыпаясь с другими городами. Государство преображалось в какую-то бесформенную мятущуюся федерацию».

Гражданская внутренняя война стала затухать, превращаясь в освободительное движение против иноземных врагов.

Большую роль сыграли в этом призывы патриарха Гермогена поднять оружие против иноземцев и стоять за православную веру. Самого Гермогена поляки взяли под стражу и бросили в тюрьму, где патриарх и умер. Попытки Михаила Салтыкова и начальников польского гарнизона заставить «мятежного» патриарха написать грамоту с призывом к спокойствию в стране не увенчались успехом. Грамоты к тушинским русским казакам отправлялись и из Троице-Сергиева монастыря. Архимандрит Дионисий, келарь Авраамий с братией звали казаков постоять за православную веру. Противостояние с интервентами воспринималось как религиозная борьба.

Первое ополчение. Рязанский дворянин Прокопий Ляпунов стал собирать войска для борьбы с поляками и освобождения Москвы. Тем временем в Калуге от рук начальника собственной охраны погиб Лжедмитрий II. Вскоре у вдовы Лжедмитрия родился сын Иван. Ходили слухи, что настоящим отцом «царевича»

Архимандрит Дионисий диктует инокам Троице-Сергиева монастыря воззвание к народу
Художник *Б. М. Зворыкин*

(«воренка») является Иван Заруцкий. В отличие от имени «царевича Дмитрия» имя «царевича Ивана» не обладало мистической способностью сплачивать вокруг себя людей. Покровитель Марины Мнишек и «воренка» тушинский атаман Иван Заруцкий решил примкнуть к ополчению Прокопия Ляпунова. Также поступили и многие другие тушинцы (боярин Дмитрий Трубецкой, например). Так, *в феврале–марте 1611 г. возникло Первое ополчение*.

При ополчении создали правительство — *Совет всей земли*. В него вошли предводитель рязанских дворян Прокопий Ляпунов, тушинский боярин князь Дмитрий Трубецкой и казачий атаман, запорожец Иван Заруцкий. В марте 1611 г. ополченцы двинулись к Москве. 19 марта, когда первые отряды ополчения появились у стен Москвы, в ней вспыхнуло восстание жителей. Поводом к нему послужил отданный поляками приказ таскать на городские стены пушки. Отказ москвичей от этой работы стихийно перерос в восстание. Столичные церкви забили в набат, люди схватились за оружие. В этот момент в город ворвались передовые силы ополчения. Отряд Пожарского бился на Сретенке, отряд Бутурлина у Яузских ворот, отряд Котловского — в Замоскворечье.

Польский гарнизон начал сдавать позиции. Тогда А. Гонсевский по совету своего доброхота М. Салтыкова велел поджечь деревянный посад. Люди бросились спасать семьи и имущество. Поляки укрылись в каменных крепостях Кремля и Китай-города. Ополченцы, спасаясь от огня, ушли, унося тяжело раненного в бою князя Пожарского.

Пожар в Москве, вспыхнувший в ходе восстания, полностью уничтожил столичный посад. Погибло до 7 тыс. жителей столицы, десятки тысяч москвичей остались без крова. Они разбрелись по окрестным деревням и подмосковным городам. Многих приютил Троице-Сергиев монастырь.

Осада Москвы Первым ополчением. Неудачно для русских складывалась и осада Москвы. Она длилась с ***марта по июль 1611 г.*** Единство ополченцев подрывалось противоречиями между казаками (многие из которых были в прошлом беглыми) и служилыми людьми (вотчинниками и помещиками). Их интересы не совпадали. Для преодоления противоречий ***30 июня 1611 г.*** Совет всей земли принял *«Приговор всей земли»*. Главную роль при составлении текста «Приговора» иг-

рал предводитель дворян Прокопий Ляпунов. Приговор сохранил все привилегии служилых людей по отечеству. Казакам ополчения он в качестве компромисса обещал царскую службу и жалования, бывшим беглым — свободу, но отказывал им в получении поместий. Казаки остались недовольны «Приговором всей земли». По мнению известного источниковеда и историка Смуты А. Л. Станиславского (1939–1990), казаки желали оттеснить дворянство и сами стать главным служилым классом России, чья служба вознаграждалась бы поместьями с крепостными крестьянами. В противоречиях и борьбе между дворянами и казаками Станиславский видел главную причину гражданской войны в России.

Недовольство казаков в своих целях поддерживали их вожди — атаман Иван Заруцкий и боярин Дмитрий Трубецкой, тяготившиеся явным лидерством Ляпунова, его заносчивостью, которая росла на глазах. Поляки тоже успешно разжигали противостояние дворян и казаков, распуская слухи о желании Ляпунова и дворян перебить всех казаков. Подложные грамоты такого содержания, написанные якобы Ляпуновым, находили в казачьих таборах.

В отличие от дворян и детей боярских из полков Ляпунова, казаки-ополченцы не получали ни денег, ни хлебного жалования. Кормились они как могли, расставив по примеру запорожских черкас и людей Сапеги «приставства» по подмосковным деревням. По сути, это был грабеж местных русских жителей. Новопоказаченные, сами выйдя из крепостных и холопов, совершенно не желали ни возвращаться в прежнее состояние, ни сочувствовать бывшим собратьям. Измученные казачьим произволом люди жаловались Ляпунову, и он обещал сурово карать мародеров и насильников. Когда Ляпунову сообщили о бесчинствах 28 казаков в одной подмосковной деревне, он приказал своим дворянам связать казаков и поставить их в воду, т.е., по сути, утопить. Казнь возмутила остальных казаков.

22 июля 1611 г. они вызвали Прокопия Ляпунова на свой круг, который завершился убийством вождя рязанских дворян. После этого дворяне и дети боярские начали покидать ополчение, и оно фактически распалось.

Падение Смоленска. Незадолго до этого произошли еще два значимых для русских людей события.

3 июня 1611 г. пал Смоленск. Осада Смоленска длилась почти два года — 624 дня. Последние защитники Смоленска взорвали себя в городском храме, в подвалах которого находился пороховой склад. Воевода Михаил Борисович Шеин был захвачен в плен, закован в кандалы и отправлен в Польшу.

А в Новгороде, как уже сообщалось в предыдущем параграфе, был подписан договор о создании «Новгородского государства».

Под Москвой стояли казаки Заруцкого и Трубецкого. Их «приставства» тянули из сельских обывателей последние средства. Взять Москву казачье ополчение не могло, что делать дальше, не знали, и пока решили признать появившегося в Пскове Лжедмитрия III. С последним вели переговоры и шведы из Новгорода, правда, не признавая в нем сына Грозного.

Между тем образ «воскресающего Димитрия» уже начал терять у народа свою притягательность. Бедствия Смуты, столкновения с западными иностранцами заставляли думать по-новому. Иррациональная средневековая ментальность, из-за которой народу в начале Смуты было легче признать права на трон чудом спасен-

Воззвание Кузьмы Минина к нижегородцам
Художник *А. Кившенко*

ного «природного царевича» Дмитрия, чем претензии на царскую власть вполне реального Рюриковича Шуйского с его крестоцеловальной грамотой, стала уступать здравому смыслу.

Признание казаками Заруцкого и Трубецкого Лжедмитрия дискредитировало их в глазах большинства русских людей. Вожди остатков Первого ополчения быстро это поняли, и их посланцы во Пскове, недавно подтвердившие личность Лжедмитрия III, теперь обвинили его в самозванстве, пленили, увезли из Пскова и, по одной из версий, умертвили по дороге.

Население России уже устало от самозванства. Оно искало иной символ сплочения русских людей. Таким символом стала религиозная идея, но самым тесным образом связанная с мыслями об освобождении Москвы, созыва в ней Земского собора и выбора «всей землей» нового законного царя.

2. *Второе ополчение*

Религиозное рвение охватило множество людей. Оно выливалось в суровые добровольные посты. Люди, желая искупить грехи и получить защиту от Бога, горячо молились, отказывались от пищи, иногда даже не кормили в постные дни своих малолетних детей. Но в конце концов это рвение нашло выход в более действенной, с точки зрения современного человека, форме. С призывом о создании нового ополчения обратился к согражданам земский голова Нижнего Новгорода *Кузьма Минин*. «Если мы хотим помочь Московскому государству, — говорил Минин, — то не будем жалеть своего имущества, животов наших: не то что животы, но дворы свои продадим, жен и детей заложим».

Создание Второго ополчения. До осени 1611 г. Кузьма Минин, имея мясную лавку, вел торг. Это был уже пожилой человек. Но, будучи выбранным горожанами земским старостой, Кузьма неожиданно проявил талант государственного деятеля. Все свои мысли и дела он сконцентрировал на идее освобождения Москвы.

Нижегородский земский староста получил необычный «чин» — «выборный всей землей человек». Кузьма Минин начал сбор пожертвований на новое опол-

Путь Второго ополчения к Москве

чение. Сам он отдал все свои сбережения и часть имущества. Потом в нижегородской земле ввели чрезвычайный военный налог. В Нижний Новгород потянулись служилые люди, стрельцы и казаки. Стали формироваться полки. Ополченцев разделили на четыре разряда: конных дворян, стрельцов и пушкарей, казаков и «посоху», или «черную сотню» (ополченцев, не знавших военного дела, но помогавших тянуть пушки и вести обоз). Самое высокое жалованье платили дворянам. Потом шли стрельцы и казаки. Посоха жалования не имела, но людей из посохи кормили за счет средств ополчения. Это позволяло ограничить грабеж ополченцами местных жителей, столь характерный для казаков тушинских таборов и Первого ополчения.

Верховным воеводой и руководителем внешних связей Второго ополчения нижегородская земская изба пригласила князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Этот человек был известен личной храбростью и честностью. Происходил он из рода захудалых Рюриковичей, потомков стародубских князей. Один из младших сыновей Всеволода Большое Гнездо был родоначальником этой ветви князей. При Иване Грозном выше уездных воевод Пожарские не поднимались, никто из них не имел чина боярина. Пожарский — стольник Лжедмитрия I — второго самозванца не признал и, будучи воеводой Зарайска, стойко бился с тушинцами, потом командовал авангардом Первого ополчения. В конце 1611 г. он лечился от ран в родном Суздале, но не отказал послам Нижнего Новгорода.

К весне 1612 г. Второе ополчение взяло под контроль Верхнее Поволжье и все дороги из северных и заволжских городов. Около четырех месяцев провели ополченцы в крупном поволжском городе Ярославле, серьезно готовясь к походу на Москву. Казачьи предводители Первого ополчения, особенно князь из Гедиминовичей Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, выражали готовность к соединению сил. Но Дмитрий Пожарский не доверял им и отказывался вести переговоры. Узнав о том, атаман Иван Заруцкий организовал покушение на Пожарского. Убить князя не удалось. Тогда Заруцкий с 2 тыс. казаков, взяв Марину Мнишек и «воренка», ушел от Москвы к Коломне. Казаки Дмитрия Трубецкого остались у стен столицы одни.

Гарнизон Москвы тогда в основном уже состоял из сапежников. Полковник Гонсевский и часть его поляков ушли из Москвы, когда в нее прорвался Ян Сапега. Сам Сапега умер в Москве от болезни еще 15 октября 1611 г.

В июле 1612 г. на помощь 4-тысячному польско-литовскому гарнизону в Москве из Литвы выступил литовский коронный гетман Ходкевич. Он вел 15 тыс. воинов, преимущественно кавалеристов, и продовольственный обоз. Ходкевич был прославленный полководец, стяжавший себе славу победами над шведами в Ливонии.

Освобождение Москвы. Пожарский и Минин понимали, что они должны подойти к Москве раньше Ходкевича. Ополченцы устремились к столице. 24 июля 1612 г. к Москве вышли передовые разъезды Второго ополчения. 3 августа отряд в 400 всадников построил у Петровских ворот столицы острожек и засел в нем. 12 августа 700 конников укрепились у Тверских ворот Земляного города (так называлась внешняя линия бревенчатых укреплений на валу и посад, примыкавший к ней). Ополченцы перехватывали гонцов, которых посылал к Ходкевичу польско-литовский гарнизон, находившийся в Московском Кремле.

В ночь с 19 на 20 августа к Москве подошли главные силы Второго ополчения. Они остановились на востоке от Кремля — у впадения Яузы в Москву-реку, и на западе и севере — от Никитских ворот Земляного города до Алексеевской башни у Москвы-реки. В Замоскворечье продолжали стоять остатки Первого ополчения — около 3–4 тыс. казаков Дмитрия Трубецкого.

Ходкевич наступал по Смоленской дороге. Утром 22 августа 1612 г. он появился у Москвы.

Крылатые гусары с хода пытались пробиться в столицу со стороны Новодевичьего монастыря, но были отброшены ополченцами Пожарского. Тогда гетман ввел в бой все свои полки. Через Чертопольские ворота поляки пробились к Арбату. К вечеру дворянские сотни Второго ополчения заставили их покинуть город.

Ходкевич знал о несогласии вождей Второго ополчения с Трубецким. На следующий день, 23 августа, он решил нанести удар по казакам Трубецкого в Замоскворечье, надеясь, что натянутые отношения Пожарского и Трубецкого не позволят русским действовать сообща. Но как только «литва» двинулась на казаков Трубецкого, Пожарский переправил в Замоскворечье часть ополченцев.

Решающее сражение произошло 24 августа. Ходкевич атаковал и Пожарского, и Трубецкого, кремлевский гарнизон ударил русским в тыл. Ополченцы откатились за броды на Москве-реке, а казаки Трубецкого, бросив свой острожек в Замоскворечье, ускакали к Новодевичьему монастырю. В острожек поляки стали заводить продовольственные подводы.

В этот напряженный момент, по версии участника событий келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына, он явился к казакам и стал их убеждать не бросать поля битвы. Вдохновленные им казаки, не дожидаясь команды Трубецкого, напали на острожек, захватили его и большую часть польского обоза.

Приближалась ночь. Исход боя оставался неясен. Вдруг Кузьма Минин, никогда не водивший войска, решился сам возглавить атаку. Пожарский дал ему три лучшие дворянские сотни. Перейдя реку, Минин с дворянами ударил во фланг лю-

Портрет Д. М. Пожарского из книги об избрании на царство Михаила Романова
Внизу подпись Пожарского

дям Ходкевича, которые совершенно не ожидали этого. Их ряды смешались. Пожарский бросил в бой стрельцов. И со всех сторон на помощь неслись казаки Трубецкого.

В ходе борьбы с Ходкевичем произошло стихийное объединение сил Второго ополчения с казаками Трубецкого. Это решило исход борьбы, но в будущем ослабило позиции вождей Второго ополчения в освобожденной Москве и на Земском соборе 1613 г.

Ходкевич отступил к Донскому монастырю, а 25 августа, не возобновляя сражения, вышел на Смоленскую дорогу и пошел в Литву. Попавший в осаду польский гарнизон в Кремле и Китай-городе уже давно голодал. Съели не только все припасы, но и всех кошек и собак, случался и каннибализм.

22 октября (1 ноября по григорианскому стилю) 1612 г. после штурма был взят Китай-город. ***26 октября (5 ноября) 1612 г.*** сдался гарнизон в Кремле.

Пожарский не дал казакам забрать в свои таборы русских бояр и дворян, оказавшихся в Московском Кремле в ходе его осады. Среди них был и юный Михаил Романов, сын Филарета Романова, вместе со своей матерью, монахиней Марфой, в миру Ксенией Ивановной (до замужества Шестовой). Это спасло русских сидельцев от разграбления и смерти. Всех пленников поляков, отведенных в таборы Трубецкого, казаки зарубили, а имущество их поделили. Поляки, отведенные во Второе ополчение, остались живы.

Не зная о капитуляции своих войск в Москве, шел к Москве Сигизмунд III, но под Волоколамском он был разбит русскими полками.

3. Восшествие на престол Михаила Романова

Земский собор 1613 г. В ***январе 1613 г.*** в столице собрался *Земский собор*. На нем присутствовали выборные от бояр, дворян и детей боярских, духовенства, посадских людей и, возможно даже, от черносошных крестьян. Но больше всего было казаков Трубецкого. Участники собора поклялись не разъезжаться, пока не выберут на московский трон царя и тем заложат основу для восстановления органов центральной власти и объединения страны. Это было необходимо для окончания гражданской войны и изгнания иностранных захватчиков.

Кандидатура будущего монарха России вызвала жаркие споры. Трудно было примирить бывших сторонников самозванцев со сподвижниками Василия Шуйского, или с окружением Семибоярщины, или с людьми Второго ополчения. Все «партии» с подозрением и недоверием смотрели друг на друга.

Реальность была далека от той умильной картины, которую уже во время царствования Михаила Романова нарисовали в создаваемом по его приказу Новом летописце. В связи с находкой историками Б. Н. Морозовым и А. Л. Станиславским нового источника — «Повести о Земском соборе 1613 г.» многие детали собора всплыли только в конце XX в. В частности, запугивание казаками бояр, дворян

и духовенства. Многие из выборных от этих сословий, видя произвол казаков, хотели уехать из Москвы, но казаки этого не позволили.

Автор «Повести о Земском соборе», неизвестный по имени простой житель Москвы, рассказывает, как вооруженные группы казаков разгуливали по Москве, пировали на дворе Дмитрия Трубецкого, который угощениями и подарками думал заслужить одобрение казаками его кандидатуры. Автор «Повести» в целом вполне лоялен казакам, но удивительно, что он совсем мало пишет о вождях Второго ополчения. Его нехитрый рассказ стороннего наблюдателя свидетельствует, что после освобождения Москвы позиции Пожарского и Минина были не так уж и сильны.

До освобождения Москвы Дмитрий Пожарский заключил перемирие со шведами в Новгороде и вел переговоры с ними о приглашении на русский престол шведского принца. Возможно, это был тактический ход, позволявший воевать на один фронт. А может, руководители Второго ополчения считали шведского принца лучшим кандидатом на престол, надеясь с его помощью вернуть России Новгород и получить помощь в борьбе с поляками. Но «царь» Владислав и его отец Сигизмунд III своей антирусской политикой скомпрометировали саму идею приглашения иностранного «нейтрального» королевича. Участники Земского собора отвели кандидатуры иностранных принцев, как и кандидатуры в свое время официально коронованной царицы Марины Мнишек и ее «царевича Ивана».

В цари предлагались Гедиминович Василий Васильевич Голицын, находящийся тогда в польском плену, Рюрикович Иван Михайлович Воротынский, один из членов Семибоярщины, сын Филарета Романова, двоюродный племянник царя Федора Иоанновича — Михаил, Гедиминович Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, Рюрикович Дмитрий Михайлович Пожарский и ряд других кандидатов.

На первый взгляд самый непонятный здесь кандидат 17-летний Миша Романов, сидевший в осажденной Москве с поляками в 1611–1612 гг. и никак активно не участвовавший в событиях Смуты по причине юного возраста. К началу Собора он с матерью уже уехал в свою вотчину под Костромой и даже его родной дядя, младший брат Филарета, Иван Никитич Романов, согласно «Повести», усомнился в кандидатуре племянника.

И все же победил именно Михаил Романов. В. О. Ключевский, объясняя этот выбор, писал, что по иронии судьбы именно Михаил Романов мог устроить всех, так как его отец Филарет оказался связанным со всеми «партиями». Тушинцы верили, что их бывший патриарх не даст взыскивать с них за поддержку самозванца, которому сам служил. Патриоты из Второго ополчения не могли не признать мужества Филарета как великого посла, отстаивающего интересы России и не подписывающего приглашение на русский трон королевича Владислава. Это нравилось всем, кто был против выбора иностранного принца. Знатные люди соглашались на Михаила, потому что он был из знатнейшего рода нетитулованных московских бояр, к тому же приходился племянником сыну Ивана Грозного царю Федору I. Наконец, духовенство видело в отце Михаила, Филарете, лучшего кандидата в патриархи. Патриарха Гермогена, начавшего рассылать из захваченной Москвы грамоты к русским людям с призывом подниматься на борьбу с поляками, поляки же по совету одного из членов Семибоярщины Михаила Салтыкова засадили в темницу, где старик Гермоген и скончался. Все это, вместе взятое, писал Ключевский,

и делало сына Филарета самой приемлемой для всех «партий» кандидатурой. В логике великому историку трудно отказать.

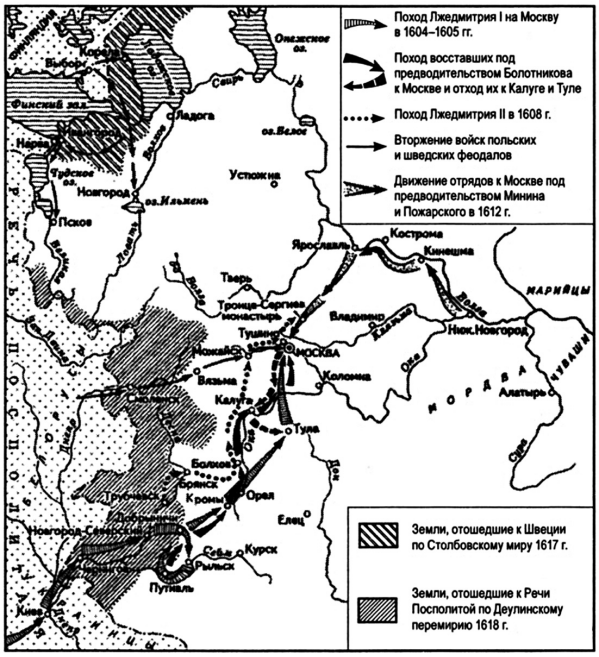
Но вновь открытый источник, «Повесть о Земском соборе 1613 г.», объясняет выбор Миши Романова гораздо проще. Казаки, бывшие тушинцы, привыкшие, как писали многие свидетели Смуты, «царем играть, аки детещем», желали выбрать соответствующего их намерениям кандидата. Юный сын тушинского патриарха Филарета казался им наиболее подходящим. «Повесть о Земском соборе 1613 г.» описывает, как казаки буквально «продавливали» кандидатуру Миши Романова, какой удар постиг от этого Дмитрия Трубецкого (тот даже слег) и как наконец все согласились выбрать на престол Михаила Романова.

Сам Михаил ничего из себя лично не представлял. Это был слабохарактерный и болезненный юноша, часть детства которого прошла в бедности в ссылке. С 1605 г. он находился под постоянным контролем своей деспотичной матери.

То, что Михаил Романов неопытен, молод и требует опеки, нравилось не только казакам (в итоге не реализовавшим через Михаила своих сокровенных надежд), но и боярам. «Миша-де Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден», — писали они позже Василию Голицыну в Речь Посполитую.

В итоге в ***феврале 1613 г.*** Земский собор утвердил на царство Михаила. Царь дал обязательство не править страной без совета с Боярской Думой и «всей землей». Под последним понимались Земские соборы.

Конец Смуты и ее итоги. В 1613–1618 гг. началось восстановление центральных и местных органов власти, а также преодоление внутренних и внешних последствий Смуты.



Потери территории по итогам Смуты

По стране еще продолжали кочевать ватаги «воровских казаков». Атаман Иван Заруцкий не смирился с воцарением Михаила Романова. Он мечтал об избрании на московский трон «воренка». В 1613 г. Заруцкого от Коломны удалось отогнать к Астрахани. В 1614 г. атамана схватили. Иван Заруцкий был посажен на кол. Несчастного четырехлетнего «царевича» Ивана повесили. Судьба Марины Мнишек не совсем ясна. По самой распространенной версии, ее заточили в Коломне в башне, где она и провела остаток лет. Эта башня до сих пор называется «Маринкина башня». В 1615 г. был разгромлен еще один казачий предводитель — атаман Баловень. Часть его людей, перешедших на сторону московских властей, записали в служилые казаки. Внутреннюю смуту удалось преодолеть.

Оставалась проблема интервентов. В 1615 г. шведы осадили Псков, но не сумели его взять. *В 1617 г. в Столбове* был заключен российско-шведский мирный договор. *Россия вернула себе Новгород. Шведские принцы отказывались от претензий на московскую корону, признавали законным царем России Михаила. Однако Россия по Столбовскому миру целиком утратила выход к Балтийскому морю. Земли у Невы и Финского залива, Корельская волость, города Ям, Орешек, Копорье, Ивангород отходили Швеции.*

Несмотря на тяжесть условий, Столбовский мир скорее был успехом российской дипломатии. Сил на войну со Швецией не было, особенно в свете постоянной угрозы со стороны Речи Посполитой.

Ни Сигизмунд III, ни его сын не признавали московским царем Михаила. Возмужавший «царь Московии» Владислав ходил в 1618 г. с польско-литовскими полками и отрядами черкасов (запорожских казаков) к Москве. Дмитрию Пожарскому с казаками с трудом удалось их отогнать от Арбатских ворот Москвы. Но и силы Владислава были истощены. Надвигалась зима с ее лютыми в России морозами. Недалеко от Троице-Сергиева монастыря в селе Деулино в ***декабре 1618 г.*** заключили перемирие. *Владислав покидал пределы России и обещал отпустить на родину русских пленных. Но королевич не отказывался от претензий на русский трон. За Речью Посполитой остались Чернигово-Северская земля и Смоленск.*

После завершения Смуты страна была истощена. Невозможно сосчитать, сколько людей погибло, особенно много — в голод 1601—1603 гг. Некоторые историки полагают, что до трети населения. Пашни зарастали лесом. Масса владельческих крестьян сбежала, или, разорившись, крестьяне сидели бобылями, не имевшими своего хозяйства и кормящимися случайной работой и милостью господина. Какой оброк могли принести бобыли?!

Служилый человек беднел. Пустая казна не в силах была ему помочь. Обеднел и черносошный крестьянин, его грабили в Смуту и свои, и чужие. После 1613 г. на него, как, впрочем, и на любого тяглеца (налогоплательщика), давил налоговый гнет. Даже монастырское хозяйство, образец рачительности, и то находилось в затруднении. Ремесло и торговля пришли в совершенный упадок.

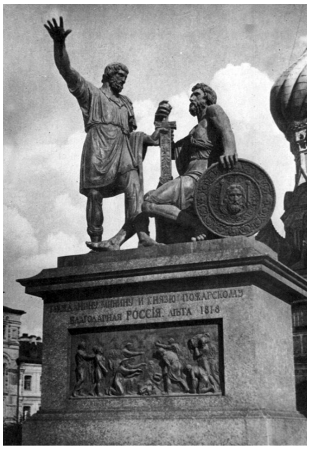
В целом Россия представляла собой печальное зрелище. Путешественник, решившийся проехать по русским дорогам в ту пору, мог наткнуться на страшные своей пустотой деревни, в которых белели кости не погребенных покойников. Никто из проезжих не решался искать в таких селениях приют, хоть и боялись шаек лихих людей, гуляющих по всей Руси, но предпочитали ночевать в открытом поле.

В 1618 г. в Западной Европе началась своя «Смута» — Тридцатилетняя война. Соперники и обидчики России, Речь Посполитая и Швеция, участвовали в ней, находясь в разных лагерях. Это ослабило их давление на Российское царство, и оно получило неожиданную передышку.

Историческая мозаика

Минин и Пожарский

<...>



Памятник Минину и Пожарскому
Скульптор *И. П. Мартос*

На Красной площади, у Покровского собора, что на рву (называемого также по одному из приделов Василием Блаженным), стоит памятник. Лаконичная надпись на нем гласит: «Гражданину Минину и князю Пожарскому — благодарная Россия в лето 1818». Тогда, в начале XIX в., наше Отечество переживало патриотический подъем после победы над иноземными завоевателями, на сей раз французскими... Скульптор И. П. Мартос воплотил в бронзе идею Н. М. Карамзина...

Мы очень немного знаем о Кузьме Минине до того, как он начал собирать казну на народное ополчение. Он появился на свет на Волге, в городе Балахне, неподалеку от Нижнего Новгорода. Отец Кузьмы — Мина — владелец соляного промысла, дал сыну свое отчество, которое для незнатных людей служило заменой фамилии. Свое дело Мина передал старшим сыновьям, а младший Кузьма, не получив наследства, должен был сам искать пропитание. Он переехал в Нижний, купил себе двор и стал торговать мясом. Мало-помалу дело пошло на лад, и Кузьма женился на посадской жительнице Татьяне Семеновне. Сколько у него было детей — неизвестно, выжил из них только один сын Нефед. Общительность, честность, деловая хватка снискали Минину высокую репутацию среди купцов, которые избрали его посадским старостой. Это почти все, что известно о Кузьме Минине до его участия во Втором ополчении.

Гораздо больше знаем мы о князе Дмитрии Михайловиче Пожарском до его выдвижения на роль главы земщины. Он принадлежал к знатному, но обедневшему роду стародубских князей...

Юный князь потерял отца, когда ему было всего 9 лет. Вместе с младшим братом и старшей сестрой он воспитывался в родовой вотчине Мугрееве. Будучи старшим сыном, он унаследовал все отцовские имения, когда женился на девице Прасковье Варфоломеевне, тем самым став совершеннолетним по тогдашним представлениям...

В 1593 г. 15-летний Пожарский был вызван на дворянский смотр и начал государеву службу, став стряпчим. Стряпчие жили для царских услуг по полгода в столице, а остальное время могли проводить у себя в деревнях. Куда бы ни шел государь: в Думу, в церковь, на войну, его должны сопровождать стряпчие. Этот чин сыновья знатных бояр получали в 15 лет и носили недолго. Дмитрий оставался стряпчим и за 20. Сначала

он исполнял свои обязанности при дворе Федора Ивановича, а затем, по его смерти, у Бориса Годунова.

Военная служба Пожарского, по мнению Р. Г. Скрынникова, началась в 1604–1605 гг., во время войны с Лжедмитрием. Пожарский оставался верен Годуновым до последнего. Он не покинул лагерь «земского» законного государя Федора Борисовича, даже когда торжество самозванца стало для всех очевидно. Но после того, как правительственная армия была распущена и воцарился Отрепьев, князю Дмитрию Михайловичу не оставалось ничего другого, как вернуться к придворным обязанностям. При Лжедмитрии I он был стольником. В обязанности его входило потчевать на торжественных приемах иноземных послов яствами и напитками. От интриг во дворце он уклонялся и в заговоре против самозванца не участвовал.

Мы не располагаем какими-либо фактами биографии Пожарского, которые относятся ко времени воцарения Шуйского. Даже имя Дмитрия Михайловича отсутствует в списке стольников 1606–1607 гг. Р. Г. Скрынников предполагает, что, возможно, князь Дмитрий попал в самый конец списка, который не сохранился.

Во время борьбы с Тушинским вором, осенью 1608 г. Пожарский с небольшим отрядом ратных людей был послан в Коломну. ... Воевода захватил пленных и обоз с казной и продовольствием. Победа Пожарского имела тактическое значение. Но на фоне сплошных поражений войск правительства она стала приятным исключением из правила...

Во время Семибоярщины, после заключения правительством договора 17 августа 1610 г., Пожарский первое время разделяет мирные иллюзии части русских в отношении польского короля и надежды на успокоение Смуты под властью Владислава. Но вскоре стало ясно, что мирный договор 1610 г. поляками не выполняется. Тогда Пожарский принял активное участие в национально-освободительном движении...

Наступил день... Кузьма Минин без колебания назвал имя князя Дмитрия Пожарского. Тот находился на излечении от ран в селе Мугрееве, неподалеку от Нижнего. Ранение в голову привело к тому, что князь заболел «черным недугом», как называли тогда эпилепсию. «Многажды» слали к нему нижегородцы послов, а он отказывался возглавить рати, ссылаясь на болезнь. На самом деле, кроме опасений за собственное здоровье, согласиться при первом свидании не позволял этикет. Были, очевидно, и опасения непослушания не привыкшего к воинской дисциплине посадского «мира». Кузьма Минин лично явился в Мугреево уговаривать князя. Они быстро нашли общий язык.

Из книги: *Бушуев С. В., Миронов Г. Е.* История государства Российского. Историко-библиографические очерки. Кн. 2. М.: Книжная палата, 1994. С. 99–107.

Отрывок из «Повести о Земском соборе 1613 г.»

<...>

Князи же и боляря московский мысляще изобрати на Росию царя из велмож боярских и изобраша седмь велмож боярских: первый князь Федор Иванович Мстиславской, вторый князь Иван Михайлович Воротынской, третий князь Дмитрей Тимофеевич Трубецкой, четвертый Иван Никитич Романов, пятый князь Иван Борисович Черкаской, шестый Федор Иванович Шереметев, седьмый князь Дмитрей Михайлович Пожарской, но и осьмый причитаючи князь Петр Ивано-

вич Пронской. Но да ис тех по Божий воли да кто будет царь или да жеребьюют. А с казаки совету бояра не имеюща, но особ от них. А ожидающи бояра, чтобы казаки из Москвы вон отъехали, втаи мысляше. Казаки же о том к боляром никако же глаголюще, в молчании пребываше, но токмо ждуще от боляр, кто у них прославится царь быти.

Князь же Дмитрий Тимофеевич Трубецкой учреждаше трапезы и столы честныя и пиры многия на казаков и в полтора месяца всех казаков, сорок тысяч, зазывая толпами к себе на двор по вся дни, честь им получая, кормя и поя честно и моля их, чтобы быти ему на Росии царем, и от них же, казаков, похвален же был. Казаки же честь от него приимаше, ядуще и пьюще и хваляще его лестию, а прочь от него отходяще в свои полки и браняще его и смеющеся его безумию таковому. Князь же Дмитрей Трубецкой не ведаше того казачьи лести.

Казаки же не можаху дождати от боляр совету их, хто у них будет царь на Росии, и советоваше всем казачьим воинством. И приступиша казаков до пяти сот и болше ко двору Крутицкого митрополита, и врата выломав и вшед во двор, и глагола з грубными словесы митрополиту: «Дай нам, митрополит, царя государя на Росию, кому нам поклонитися и служити, и у ково нам жалованье просити, и до чево нам гладною смертию измирати!» Митрополит же страхом одержим бысть, и бежа через хоромы тайными пути к бояром, и сказа все по ряду бояром: «Казаки хотят мя жива разсторгнути, а прошают на Росию царя».

Князи же и боляра, и дворяне, и дети боярские возвестиша друг другу на собор, и собрався на сборныя места, и повестиша казаком на собор. И приидоша атаманы казачьи и глагола к бояром: «Дайте нам на Росию царя государя, кому нам служить». Изглагола все по ряду. Боляра же глаголюще: «Царские роды минушася, но на Бога жива упование возложим, да кого Бог подаст царя и по вашей воли, атаманы все и все войско казачье, кому быти подобает царем, но толико из велмож боярских, каков князь Федор Иванович Мстиславской, каков князь Иван Михайлович Воротынской, каков князь Дмитрей Тимофеевич Трубецкой, но и всех по единому изочтоша седмь прежде писанных по имяны и восмаго Пронского».

Казаки же, слушая словес их, изочтоша же всех. Казаки же утвержая боляр: «Толико ли ис тех велмож по вашему умышлению изобран будет?» Боляра же глаголюще: «Да ис тех изберем и жеребьюем, да кому Бог подаст». Атаманы же казачьи глаголюще на соборе: «Князи и боляра и все московский вельможи, но не по Божей воли, но по самовластию и по своей воли вы избираете самодержавна. Но по Божий воли и по благословению благовернаго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Росии при блаженной его памяти, кому он, государь, благоволил посох свой царский и державствовать на Росии князю Федору Никитичу Романова. И тот ныне в Литве полонен, и от благодобраго корени и отрасль добрая, и есть сын его князь Михаиле Федорович. Да подобает по Божий воли тому державствовать». И возопиша атаманы казачьи и все воинство казачье велим гласом воедино: «По Божий воли на царствующем граде Москве и всеа Росии да будет царь государь и великий князь Михаиле Федорович и всеа Росии!» И многолетствовали ему, государю.

Боляра же в то время страхом одержими и трепетни трясущеся, и лица их кровию пременяющеся, и ни един никто же може что изрещи, но токмо един Иван Никитич Романов проглагола: «Тот есть князь Михаиле Федорович еще млад и не в полне разуме».

Казаки же глаголюще: «Но ты, Иван Никитич, стар верстой, в полне разуме, а ему, государю, ты по плоти дядюшка прироженный, и ты ему крепкий потпор будеши».

Боляра же разыдошася вси восвояси. Князь же Дмитрей Трубецкой, лице у него ту и почерне, и паде в недуг, и лежа много дней, не выходя из двора своего с кручины, что казны изтощил казаком и позна их лестны в словесех и обман. Боляра же умыслиша казаком за государя крест целовать, из Москвы бы им вон выехать, а самим креста при казаках не целовать. Казаки же ведающе их умышление и принудиша им, боляром, крест целовать. И целоваша боляра крест. Таже потом казаки вынесоша на Лобное место шесть крестов, и целоваше казаки крест, и прославиша Бога вси. И приехав государь от Костромы к Москве, и поклонишася ему вси, и утвердиша на царствующий град Москву и всея Русии государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси. Казаки же вси, выехав из Москвы, сташа в поле.

Из книги: *Морозов Б. Н., Станиславский А. Л.* Повесть о Земском соборе 1613 г. // Вопросы истории. 1985. № 5.

ГЛАВА 7

МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО В XVII ВЕКЕ

§ 36. Русское хозяйство, общество и государство после Смуты

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Новое в российском хозяйстве XVII в.
   - Возрождение сельского хозяйства.
   - Развитие ремесла и промыслов. Специализация районов.
   - Возникновение мануфактур.
   - Развитие торговли (ярмарки, лавочная торговля, торговля коробейников, внешняя торговля).
   - Начало формирования единого внутреннего рынка России.
   - Товарно-денежные отношения и крепостное право.
2. Русское общество.
   - Служилые люди.
   - Тяглые люди.
3. Российская государственность и государственное управление.
   - Два этапа в развитии государственности: правление царя при Земских соборах и самодержавный период.
   - Органы центральной и местной власти.
   - Европеизация России.

Основные понятия и термины

Барщина, оброк, закрепощение, промыслы, ремесло, мануфактура, внутренняя и внешняя торговля, ярмарки, лавки, коробейники, хозяйственная специализация районов, начало формирования внутреннего рынка, натуральное хозяйство, товаро-денежные отношения, крепостное право.

Социальная лестница, незавершенность формирования сословий, светское население, духовенство, тяглецы, служилые люди, бояре, дворяне, дети боярские, служилые люди по прибору, казаки, крестьяне черносошные, зависимые, однодворцы, пашенные люди Сибири, крепостные крестьяне, посадские люди, купцы, холопы.

Земский собор, Боярская Дума, самодержавие, воеводы, земские старосты, европеизация.

Литература

Буганов В. И. Мир истории: Россия в XVII столетии. М.: Молодая гвардия, 1989.

Бушуев С. В., Миронов Г. Е. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. М.: Книжная палата, 1994.

Ключевский В. О. Курс русской истории. (Любое издание). Лекция 41.

Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. СПб.: Наука, 1996.

Преображенский А. А., Морозова Л. Е., Демидов Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле. М.: Русское слово, 2011.

Путятин А. Ю. От Руси к империи. М.: Вече, 2014.

1. Новое в российском хозяйстве

Восстановление хозяйства в России после Смуты заняло продолжительный период. Только в середине XVII в. в русском хозяйстве начался подъем.

Сельское хозяйство. Были возобновлены пашни, заброшенные в начале века, вводили в оборот новые земли к югу от Белгорода, в Среднем Поволжье, около Вологды, в Сибири. Появились районы, производившие хлеб не только для себя, но и на продажу. Это заставило многих землевладельцев (помещиков, вотчинников, монастыри) *увеличить барщину*. Хлеб, который крестьяне выращивали и собирали с барской запашки, целиком шел в амбары землевладельца. Продав его в городе, он мог купить ремесленные городские или иностранные товары, превосходившие качеством вещи, которые могли изготовить для него его крестьяне. Рост барщины, однако, означал усиление эксплуатации крестьян. Последние роптали, пытались бежать. Помещики и вотчинники искали у власти «защиты», требовали более прочного прикрепления работников к земле. Это означало ужесточение крепостного права.

Промыслы, ремесло и специализация районов. Рост сельскохозяйственного производства в одних местах позволил жителям иных районов специализироваться на промыслах и предпринимательстве. В городах и на селе в центральном нечерноземном районе прогрессировало ремесло[1] и промыслы[2]. Ремесленники изготавливали вещи на заказ и на рынок, где их продукция находила спрос. В Новгороде, Пскове, Смоленске, Костроме и Вологде ткали полотно. Кожи обрабатывали в Ярославле, Казани, Нижнем Новгороде, Калуге. Сырье — необработанные кожи, привозили в эти города с Украины. Первоклассные плотники жили в Северном Поморье. Там же строили солеварни и добывали соль.

Мануфактуры. В Тихвинском районе, под Тулой и Серпуховым, в Устюге-Железном появились первые железоделательные мануфактуры. В *отличие от мелких ремесленных мастерских, это были крупные производства, основанные на разделении ручного труда*. В Западной Европе шел бурный подъем мануфактурного производства, частные предприятия росли как грибы. В России еще не было условий для аналогичного процесса: царствовало натуральное хозяйство, потенциальных по-

[1] *Ремесло* — мелкое промышленное производство, основанное на ручном труде, без разделения ручного труда.

[2] *Промыслы* — не связанные с хлебопашеством занятия, основанные на ручном труде. К промыслам относится охота, рыбная ловля, сбор жемчуга на северных реках, заготовка различного сырья (древесины, кожи, жира и кожи морского зверя и т.д.).

Хозяйство России в XVII в.

купателей было мало, не хватало ни свободных капиталов, ни свободных рук. Но государство желало оснастить свое войско не хуже европейских армий, поэтому выступило инициатором создания мануфактур. Они производили ручное оружие, порох, пушки, различные металлические вещи.

Государство, имея дефицит средств, привлекло к участию в мануфактурах иностранных купцов — голландца Андрея Виниуса, который открыл первую в истории России мануфактуру — железоделательный завод под Тулой, и др. К концу XVII в. появились в России и частные (купеческие и боярские) мануфактуры. Они производили ткани, скобяные изделия и другие товары и поставляли их на рынок. Число мануфактур было невелико. По характеру русские мануфактуры XVII в. были в большинстве своем буржуазные, использовали вольнонаемный труд, но недостаток свободных рук в России толкал государство и частных владельцев на крепостнические (небуржуазные) методы развития промышленности. Таким, например, было использование на боярских и царских мануфактурах подневольного труда крепостных крестьян.

Андрей Виниус (1605–1662)

Развитие внутренней торговли. Успехи сельского хозяйства и промышленности (ремесло, промыслы,

мануфактурное производство) способствовали развитию внутренней торговли. В городах *появились лавки, торгующие круглый год*, преимущественно в розницу. В крупных городах, например в Москве, лавки объединялись в специализированные ряды. В свином ряду можно было купить мясо, в дровяном — топливо, в хлебном — мучную продукцию. Между городами и близлежащими селами ходили *мелкие торговцы — коробейники*, названные так, потому что в своих коробах доставляли сельским жителям городские ремесленные товары, а в город несли промысловые товары, сырье. Крупная оптовая торговля велась через *ярмарки*. Раз в год на них съезжались купцы из разных областей страны с различными отечественными товарами. Привозили и зарубежные вещи: западноевропейские ткани, вина, ремесленные изделия, серебро, восточные ковры, шелка, фрукты, ювелирные украшения. Самая известная из ярмарок XVII в. находилась в селе Макарьево, позже она была перенесена в Нижний Новгород. Большое значение имели также Архангельская, Астраханская, Ирбитская (в Западной Сибири) ярмарки.

Внешняя торговля. Росла также внешняя торговля Руси. Россия вывозила за границу лес, меха, пеньку для корабельных канатов, меха и другие товары. Основными торговыми партнерами России являлись Англия и Голландия. Они закупали сырье, которое шло на кораблестроение, и меха, считавшиеся в Европе предметом роскоши. Надо сказать, что ресурсы ценных мехов в центральной части России в XVII в. были уже истощены, и на продажу шел мех, добытый на северных окраинах и в Сибири. Интересную закупку в XVII в. произвели венецианцы: они приобрели стволы лиственницы[1], из которых сделали сваи. (В Венеции эти сваи стали заменять на бетонные только во второй половине XX в.) Вывоз товаров из России (экспорт) в XVII в. превышал ввоз (импорт).

В Россию после продажи ее товаров за границей поступали европейские серебряные монеты, которые перечеканивались в русские деньги (копейки, полушки). Поступление в Россию иностранной монеты было очень важно, так как Россия почти не имела запасов своего серебра, а деньги в условиях развивающихся товарно-денежных отношений играли большую роль.

Зерном Россия в XVII в. не торговала, так как южные плодородные земли, которые могли дать много товарного хлеба[2], мало использовались для земледелия из-за близости к границам Крымского ханства, совершавшего постоянные опустошительные набеги на порубежье.

Хозяйственная специализация районов и торговля постепенно связывали страну в единый экономический организм: складывался внутренний национальный рынок. Правда, степень его развития переоценивать еще нельзя.

Товарно-денежные отношения и крепостное право. Развитие специализации, промышленного дела (ремесло, мануфактуры), торговли стало подтачивать натуральное хозяйство[3] России. Начали развиваться товарно-денежные отноше-

[1] В отличие от всех других пород дерева, лиственница не гниет.

[2] *Товарный хлеб* — хлеб, который выращивают на продажу, а не для собственного потребления.

[3] *Натуральное хозяйство* — такое хозяйство, при котором все необходимые для жизни продукты и вещи изготавливаются и потребляются на месте. Натуральное хозяйство господствовало в средневековом мире.

ния[1]. Однако их развитие не подрывало поместного и вотчинного хозяйств, основанных на крепостном труде. Более того, помещики и вотчинники, заинтересованные в росте производства хлеба, который теперь можно было продать в городах, увеличивали оброки и барщину. Они стремились еще крепче привязать зависимых крестьян к своей земле. Весь XVII в. шел процесс усиления крепостного права: сначала (в правление Михаила Романова) увеличивали урочные лета[2], а с 1649 г. по Уложению царя Алексея Михайловича срок сыска беглых стал вечным. Зависимые крестьяне окончательно превратились в крепостных людей.

2. Русское общество

Процесс консолидации различных слоев населения в сословия в России XVII в. не был завершен. Социальная лестница Руси по-прежнему была очень пестра. В мирском (светском) русском населении страны можно выделить бояр, служилых людей по отечеству, служилых людей по прибору, купцов, посадских жителей, крестьян, однодворцев, пашенных людей Сибири, казаков, холопов. Все это население можно разделить на две группы: *служилые слои и тяглое население.* Первые несли ту или иную форму государевой службы. Вторые содержали их, платя налоги и исполняя повинности.

Служилые сословия. *Бояре* происходили из знатных родов и занимали высшие государственные должности (членов Думы, воевод, послов, глав приказов). Они обладали крупными вотчинами и поместьями.

Служилые люди по отечеству (они же дети боярские, дворяне) не относились к аристократии, были рядовыми бойцами или нижними командными чинами в дворянском конном ополчении. Не годный к военной службе человек мог оказаться на «гражданской» службе в приказе, при дворце или при местном воеводе. Во время походов, на смотрах дворянам полагалось денежное, хлебное и иногда оружейное жалованье, но его не всегда выплачивали из-за недостатка средств в казне. Основной «корм» шел от небольших поместий или вотчин, которые числилась за служилым человеком.

Верховным собственником всех земель в России считалось государство, поэтому за провинности у бояр и служилых людей государь легко мог отобрать земельное владение, как легко мог и пожаловать землей. В XVII в. государь предпочитал чаще жаловать поместьем. Вотчину, как шубу с царского плеча, давали за особые заслуги. Разница между поместьем и вотчиной состояла в степени свободы распоряжения этими земельными дачами. Вотчину можно было продать, подарить, заложить в монастырь, отдать в приданое или наследство. Поместье можно было только передать по наследству. И вотчинники, и помещики обязательно не-

[1] *Товарно-денежные отношения* — отношения, при которых продукты и вещи, произведенные для реализации (товары), продаются за деньги, на которые можно купить иные товары. Роль денег как посредника между товаропроизводителями резко возрастает.

[2] *Урочные лета* — срок разрешенного сыска беглых крестьян. Урочные лета были введены в 1597 г., и тогда они равнялись 5 годам. Лжедмитрий увеличил их до 6,5 лет, Василий Шуйский — до 15 лет. После Земского собора 1613 г. урочные лета сократили, но к концу царствования Михаила они опять составляли 15 лет.

Основные слои светского населения России XVII в.

сли государеву службу от 15 лет и до смерти, но у большинства детей мелких бояр она проистекала время от времени (войны, походы, смотры). Значительную часть времени рядовые дворяне сидели дома, в отличие от бояр и прочих высших государственных и военных чинов.

Служилые люди по прибору происходили из простолюдинов горожан или крестьян. Их привлекали к службе чаще всего стрельцами, пушкарями. Они не платили налогов, напротив, на содержание стрельцов и пушкарей с тяглого населения взимались особые сборы. Селились служилые люди по прибору в особых слободах, обладали торговыми привилегиями. Казна снабжала их оружием, обмундированием, давала хлебное и денежное жалованье. С последним часто случались перебои. Служилые люди по прибору, особенно стрельцы, несли постоянную полурегулярную службу: в мирное время они исполняли полицейские функции в городах, в военное — принимали участие в походах, а в свободное время кормили себя, занимаясь ремеслом, промыслами и мелкой торговлей.

Казаки и гулящие люди. Особыми слоями населения России были жители окраинных районов — казаки, а также бродящие по всей стране гулящие люди. В числе последних было немало криминального населения, как тогда говорили, «лихих людей», воров и разбойников. Однако в основном гулящие люди были чернорабочими по найму, нищими или «божьми людьми» (юродивыми и т.д.).

Казаки вообще представляли собой полуавтономное от России население. Они имели внутреннее самоуправление: сами объединялись в «полки» и «ватаги», сами

на кругу выбирали атаманов, жили по своим обычаям. Мирным занятием казаков являлись промыслы, охота, рыбная ловля и т.д. Но чаще всего они защищали пограничье, совершали вылазки на чужую территорию за военной добычей и ходили в походы с русским войском. Государство посылало казакам хлеб, оружие, порох и другие товары, ибо было заинтересовано в освоении и охране границ. Рост казачьего населения происходил благодаря притоку беглых крепостных из центра России. Это совершенно не радовало служилый класс, кормившийся с поместий и вотчин, но правительство мирилось с ростом казачества за счет беглых, поскольку без казаков удержать пограничье, особенно на границе с Крымским ханством, было трудно, как трудно без «охочих» людей заселить Сибирь. Беглых с Дона, из Сибири, с Волги не возвращали. Да и средств к их возвращению государственная власть не имела.

Тяглые сословия. *Купцы* относились к свободным, незнатным, немногочисленным, но состоятельным людям России. Они занимались главным образом торговлей. Купцы делились на сотни, отдаленно напоминавшие европейские гильдии. Крупнейшие купцы относились у категории «гостей», а также входили в гостиную и суконную сотни. Купцы несли тягло.

Самым многочисленным слоем русского населения (до 97%) являлись крестьяне. Они делились на *черносошных* и *зависимых* (с 1649 г. полностью крепостных). Черносошные были вольными людьми, но жили на черной (государственной) земле. Они платили прямые и косвенные налоги, несли повинности (постойную, подводную и т.д.). Царским указом деревни черносошных крестьян легко могли быть объявлены вотчиной или поместьем какого-либо служилого человека или боярина.

Зависимые крестьяне уже жили на владельческой земле частного лица или монастыря. Кроме тягла государству, они исполняли повинности в пользу владельца земли: платили оброк и ходили на барщину. В XVII в. примерно треть земель принадлежала монастырям. Государство было озабочено ростом монастырского землевладения и ограничивало его. Особенно власть пеклась, чтобы земли дворян не перетекали в монастыри. Обедневшие дворяне не могли хорошо служить в государевом войске и приказном аппарате.

Особую категорию крестьян составляли *пашенные люди Сибири*. Они выполняли определенные работы, платили налоги на содержание сибирской администрации, которая в свою очередь оберегала и поддерживала русское присутствие в этом обширном, недавно приобретенном Россией регионе.

Небольшой и тоже особой категорией крестьян являлись *однодворцы*. В прошлом они были дворянами, но разорились, лишились крестьян и сами стали пахать землю, которая им и принадлежала. Как и все крестьяне, однодворцы несли тягло.

Холопы по-прежнему были рабами своих господ. Никаких налогов они не платили. Среди холопов были как самые угнетенные слои населения, так и группы относительно «благополучные». Так, боевые холопы вели образ жизни, близкий к образу жизни мелкого дворянина. А жители городских частных «белых слобод», тоже числившиеся холопами владельцев этих «белых слобод», имели выгоды перед черным посадом: они не платили налогов.

Черный посад (ремесленники, мелкие и средние городские торговцы) платили налоги государству и выполняли массу повинностей и работ в пользу государства.

Первая половина XVII века	Вторая половина XVII века
ПЕРИОД ЗЕМСКОЙ МОНАРХИИ	**СТАНОВЛЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ**
Расцвет Земских соборов	

Государственный строй России в XVII в.

Конкуренция с *беломестцами* часто разоряла их, тем более что посад был связан круговой порукой. Тягло беглых и «перетекших» в белый посад горожан платили оставшиеся в черном посаде вольные люди. Это породило в XVII в. множество городских волнений и даже восстаний. В итоге Соборное Уложение 1649 г. запретило духовенству и частным людям иметь в городах населенные белые слободы, а всех их жителей вернуло в черный посад.

3. *Государственность и государственное управление*

Два периода в развитии русской государственности XVII в. *В развитии политической системы России в XVII в. наблюдается два периода, почти совпадающих с делением века на первую и вторую половину.* В первой половине столетия власть, еще слабая и неуверенная в себе после Смуты, правила страной, опираясь на мнение и прямую поддержку сословий. По важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, а при Михаиле Романове часто и ради повседневного управления страной, созывались *Земские соборы*. В Земский собор XVII в. входили Боярская Дума, руководство церковью, выборные от служилых людей по отечеству, горожан, казаков и черносошных крестьян. Только холопы и крепостные не были представлены на соборах.

Однако по мере укрепления центральной власти и новой династии Романовых Земские соборы стали собираться все реже. Тишайший царь Алексей Михайлович собирал Земские соборы только по важнейшим делам. Последний собор полного состава проходил в октябре 1653 г. и решал вопрос о воссоединении с Украиной. Далее Алексей Романов правил своей страной *самодержавно*. Никаких протестов со стороны разных сословий не последовало. Кстати, и инициатива созыва Земских соборов исходила не от общества, а от центральной власти.

Органы государственной власти. Центральными органами государственного управления являлись: *царь, Боярская Дума, приказы*. Русский царь обладал всей полнотой власти, он назначал членов Думы и начальников приказов, производил в разные чины. Дума выполняла функцию законосовещательного органа и одновременно правительства. Приказы, как и раньше, были постоянные и временные. Среди постоянных приказов можно выделить территориальные, управлявшие отдельными землями: Тверской, Новгородский, Сибирский и т.д.; и отраслевые, ведавшие отдельными ветвями государственного управления: Стрелецкий, Поместный и т.д. Недостатками приказной системы была ее громоздкость, частое дублирование дел разными приказами и то, что на местах приказы не имели органов управления.

Органы государственного управления в России в XVII в.

На местах (в уездах) в XVII в. правили назначаемые из Москвы воеводы. Введенное в XVI в. Губной реформой местное самоуправление не прижилось в России. В XVII в. сохранились только земские старосты в северных районах, где не было дворянского землевладения. В других местах распоряжались воеводы. Они вели все дела — от обороны, сыска преступников, суда и до строительства крепостей и дорог.

Казна российского государства наполнялась за счет налогов, причем косвенные налоги (таможенные пошлины, надбавки на различные продукты при их продаже, кабацкие деньги и т.д.) составляли больший процент ее средств. В начале века еди-

ницей прямого налогообложения была земля (соха, четь), в конце века перешли к *подворному обложению*.

Европеизация России. По выражению В. О. Ключевского, XVII в. оказался веком новшеств, которые были привнесены на русскую почву из Западной Европы. В ходе Ливонской войны (1558–1583) и Смуты начала XVII в. Россия остро ощутила, как ей тяжело соперничать с европейскими странами, особенно в военно-технической области. Государство решилось заимствовать многое из опыта Запада. Необычайно вырос наем иностранных специалистов различных профессий на русскую службу. В Москве для них построили даже особую Немецкую слободу.

§ 37. Царствование Михаила Романова

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Государственное управление в царствование Михаила Романова.
   - Земские соборы. Вопрос о сословно-представительной монархии в России.
   - Центральная власть.
   - Европейские новшества в России.
2. Внешняя политика России при Михаиле Романове.
   - Внешнеполитическое положение России после Смуты. Внешнеполитические задачи России.
   - Смоленская война. Поляновский мир.
   - Азовское сидение.

Основные понятия и термины

Сословно-представительная монархия, Земская монархия, Земский собор, Боярская Дума, приказы, воеводы, подворное обложение, прямые и косвенные налоги.
Смоленская война, Поляновский мир, донские казаки. Азовское сидение.

Важные имена

Царь Михаил Романов, его отец патриарх Филарет, воевода Михаил Шеин, король Речи Посполитой Владислав IV, голландский купец Андрей Виниус.

Важные даты

1613–1645	Царствование Михаила Романова.
1632–1634	Смоленская война.
1634	Поляновский договор России с Речью Посполитой.
1637–1642	Азовское сидение.

Литература

Источники

Шеламанова Н. Б. Документы государственных межеваний 30–40-х годов XVII в. // Археографический ежегодник за 1971 г. М.: Наука, 1972.

Научные исследования

Буганов В. И. Мир истории: Россия в XVII столетии. М.: Молодая гвардия, 1989.

Волков В. А. Войны и войска Московского государства. М.: Алгоритм, 2004.

Козляков В. Н. Михаил Федорович. М.: Молодая гвардия, 2010.

Скрынников Р. Г. Михаил Романов М.: АСТ; Ермак, 2005.

Попова Т. Ф. Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы. М.: АСТ; Астрель, 2006.

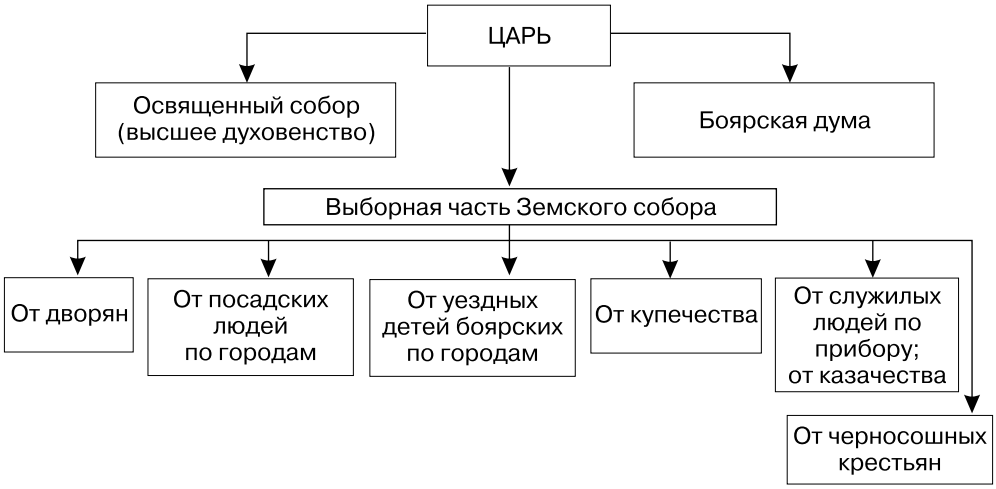
Поршнев Б. Ф. На путях к Поляновскому миру 1634 г. // Международные отношения. Политика, Дипломатия. XVI–XX вв. М., 1972.

Преображенский А. А., Морозова Л. Е., Демидов Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле. М.: Русское слово, 2011.

1. Внутренняя политика и государственное управление в 1613–1645 гг.

Земские соборы. Новая династия чувствовала себя на троне еще неуверенно, поэтому для каждого важного случая спешили созвать Земский собор. Некоторые соборы (1613–1615, 1616–1619, 1619–1622 гг.) заседали почти непрерывно. Соборы обсуждали налоговые дела, методы борьбы с внешними противниками (поляками и шведами), разбойными казаками на окраинах. Представители рядового дворянства, купцы и горожане играли на частых Земских соборах времен Михаила Романова значительно большую роль, чем в XVI в.

Ранее многие советские ученые считали, что Земские соборы придавали монархии первой половины XVII в. сословно-представительный характер. В последнее время в отечественной науке идет дискуссия о наличии или отсутствии сословно-представительной монархии в России в первой половине XVII в. Советские ученые полагали, что Земские соборы в России XVII в. — это вариант европейской сословно-представительной монархии. Большинство современных историков высказали предположение об отсутствии сословно-представительной монархии западноевропейского типа в России на том основании, что процесс складывания сословий к XVII в.



Земский собор XVII в. полного состава

в России не был завершен, сословия плохо осознавали свои интересы и не боролись за их защиту перед лицом центральной власти. Инициатива созыва Земских соборов всегда принадлежала верховной власти, а не шла от общества снизу. Не прижилось в России и местное самоуправление, введенное после губных реформ Елены Глинской и ее сына Ивана Грозного. В XVII в. опять вернулись к назначению воевод по уездам России.

Михаил Романов
Гравюра с парсуны XVII в.

Однако представляется, что следует назвать период государственного развития России в первой половине XVII в. *Земской монархией*, как это делали историки XIX в. Царская власть была ограничена мнением Земских соборов. Михаил Романов на Соборе 1613 г. был выбран в личном качестве, так что сам вопрос о династии Романовых в его царствование был решен не до конца.

Причиной частого обращения монархии Михаила Романова к Земским соборам являлась неуверенность верховной власти в своих силах после Смуты.

В 1630–1640 гг. главными на соборах были внешнеполитические вопросы: ход Смоленской войны (1632, 1634), принятия под московскую руку Азова, захваченного у турок донскими казаками (1642), противостояния с извечным врагом — Крымским ханством (1636–1639).

Михаил Романов был слабым правителем[1]. До 1619 г. за него многие дела вершили мать и родственники, в частности Салтыковы. В 1619 г., по Деулинскому перемирию, Речь Посполитая отпустила русских пленников. На родину вернулся отец царя — Филарет. Он был выбран патриархом всея Руси. С 1619 г. и до своей смерти в 1633 г. Филарет сосредоточил в своих руках и верховную светскую власть, отодвинув своего неспособного сына в тень. Филарет официально имел титул государя всея Руси. Патриарх был энергичным, властным, умным и осторожным человеком, готовым идти на компромиссы. Эти качества позволяли ему вести полезную для России линию на восстановление внутреннего согласия и порядка. Пытался Филарет поднять и внешнеполитический престиж России, но слабость государства не позволила ему достигнуть особых результатов на этом поприще.

При Михаиле сохранялось местничество, и ни в какой период так много не местничали, как в царствование Михаила[2]. Но в целом местничество уже изжило

[1] Михаил обладал слабым здоровьем. К концу жизни он большую часть времени проводил в своей опочивальне. У царя было хобби — он «коллекционировал» серебряные ковши работы мастеров московской Оружейной палаты и европейские часы. Царь по характеру был скорее «тихий», но это не мешало ему порой впадать в гнев и охаживать приближенных посохом, словно напоминая, что не случайно он «внук Ивана Грозного».

[2] Однажды заместничали герой конца Смуты Дмитрий Михайлович Пожарский с одним из Салтыковых. Хотя Салтыков не имел заслуг перед царем и отечеством, равных заслугам лидера Второго ополчения и освободителя Москвы, он дело выиграл. Род Пожарских хоть и шел от Рюрика, но был провинциальным, захудалым, с московской точки зрения, Пожарские не сидели в Боярской думе московских царей и выше уездных воевод не поднимались. Бояре рода Салтыковых служили не первое столетие московским правителям, занимая высшие должности. Пожарского «выдали головой» Салтыкову: он вынужден был идти пешком на двор Салтыкова и ждать от него прощения, которое, как и требовал обычай, получил.

себя, мешало хорошему государственному управлению, так как затрудняло продвижение на высшие государственные должности способных и нужных царю, но «не родовитых», как тогда говорили, людей. Кстати, число родовитых людей сократилось: многие старинные фамилии выродились.

Европейские новшества. При Михаиле предпринимались первые попытки создать *воинские части на европейский манер*. Создали несколько полков нового строя. Вначале туда нанимали и солдатами, и офицерами иноземцев, потом в солдатах появились и русские люди. Командовали ими и обучали их европейскому строю офицеры-иностранцы. Для войска закупали за границей, в частности в Швеции, европейское огнестрельное оружие, порох и пули, сабли, штыки. В России лили пушки, изготовляли пищали и мушкеты, ковали холодное оружие, учитывая западноевропейский опыт. Хотя в целом русское оружие отставало от европейских образцов. За время Тридцатилетней войны (1618–1648), в которой Россия не участвовала, европейское военное дело и оружие усовершенствовалось.

2. *Внешняя политика Михаила Романова*

Международное положение России. После Смуты внешнеполитическое положение России было тяжелым. Страна потеряла часть своих территорий: выход к Балтийскому морю отдали Швеции, Смоленскую и Чернигово-Северскую земли — Речи Посполитой. Наиболее тяжелой и опасной была потеря Смоленска. Внешнеполитические задачи России сводились к необходимости поднять престиж страны и попыткам вернуть хотя бы часть земель, утраченных в Смуту.

Смоленская война 1632–1634 гг. Самым крупным внешнеполитическим делом при Михаиле Романове стала Смоленская война. В 1632 г. после смерти короля Сигизмунда III в Речи Посполитой наступило «межкоролевье», которое сопровождалось внутренней войной. Россия сочла момент выгодным и двинула свои полки под Смоленск.

Войско состояло из полков европейского строя и дворянской конницы. Полки европейского типа были двух вариантов: солдатские пехотные и рейтарские конные, сформированные в России из русских рядовых чинов, западноевропейских офицеров и унтер-офицеров и набранные, как это было принято в Европе в тот момент, целиком из интернациональных западноевропейских профессиональных солдат и офицеров. Большую помощь в вербовке западноевропейских наемников оказал генерал на русской службе шотландец Александр Лесли. До этого он служил в Речи Посполитой, а потом у ее противника Швеции.

В Тридцатилетнюю войну Россия выступала союзником коалиции протестантских стран, особенно Швеции, Дании, Голландии. Поставляла им продовольствие и некоторые виды сырья.

Для ведения кампании у противника Речи Посполитой Швеции было закуплено много холодного и огнестрельного оружия. Везли под Смоленск довольно большую артиллерию. Командовал русскими силами прославившийся обороной Смоленска в 1609–1611 гг. воевода *Михаил Борисович Шеин*. Правда, он долгое время (до 1619) находился в польском плену и многие военные новшества, быстро по-

Осада Смоленска. 1633–1634 гг.

являвшиеся в модернизирующейся Западной Европе, не имел возможности апробировать на практике. Шеин начал кампанию вполне успешно. Осадил Смоленск, но взять крепость не удавалось.

Кормление войска за счет местного населения постепенно вело к конфликту, в котором начала участвовать и русская «посоха» (сопровождение обоза из тяглых людей). Постепенно поднималось движение так называемых «шишей», напоминающее разбойный разгул времен Смуты.

Тем временем на польском престоле утвердился сын Сигизмунда III *Владислав IV*. Принятием нового Статута он снял остроту национально-религиозного напряжения между католическим польско-литовским населением и православным «народом русским» (украинским и белорусским населением), которое возросло ввиду попытки Брестской церковной унией 1596 г. перевести насильственно всех православных в униатскую (греко-католическую) веру. Это дало возможность Владиславу не только продолжить участие Речи Посполитой в Тридцатилетней войне (1618–1648), но и начать активные боевые действия против России.

Военное положение Московского царства отягощалось в этот момент тем, что в 1633 г. крымские татары начали опустошительный набег на земли Рязанского, Калужского и некоторых других уездов. Сил для отпора крымчанам фактически не было. Русские дворяне из войска Шеина, чьи поместья располагались в названных южных уездах, стали самовольно покидать лагерь под Смоленском, чтобы защитить свои дома и семьи от татар.

Когда в 1634 г. под Смоленск нагрянул Владислав IV, под рукой у Шеина оставались в основном полки нового строя. Вопреки распространенному в популярной литературе мнению до заключения перемирия не наблюдалось перехода иностранных военных специалистов на русской службе на сторону врага. И даже после заключения договора лишь часть западноевропейских наемников перешла

на польскую службу, большая же часть, дав обещание польско-литовской стороне не воевать против Речи Посполитой, отбыла на родину.

Согласно русско-польскому предварительному договору, противнику отдавали всю русскую артиллерию, знамена и обоз. Впоследствии это стоило воеводе Шеину и его помощнику Яковлеву головы. Покровитель Шеина патриарх Филарет умер в 1633 г., и воевод казнили как изменников, что было, конечно, маневром для отвода недовольства от личности царя и его правительства.

Завершить Русско-польскую войну 1632–1634 гг. предстояло на переговорах, которые шли с 17 (27) мая по 5 (15) июня в селе Семлево на реке Поляновке, по названию которой и договор получил название Поляновского. Возглавляли русскую делегацию боярин Ф. И. Шереметев и окольничий князь А. М. Львов.

В итоге по Поляновскому мирному договор Смоленск и все земли, захваченные Речью Посполитой в Смуту, оставались за ней, однако Владислав отказался от претензий на русскую корону.

Азовское сидение донских казаков 1637–1642 гг. Горький опыт Смоленской войны заставлял избегать военных столкновений, ибо к серьезным сражениям страна была явно не готова. После Земского собора 1642 г., где царь и Боярская Дума выслушали много слов о плачевном положении служилых людей, купцов и горожан, было решено не затевать войны с могущественной Турецкой (Османской) империей по поводу включения в состав России крепости Азов, которую захватили донские казаки.

Одновременно правительство Михаила Романова продолжило укрепление русского пограничья на юге и востоке строительством городов-крепостей и расширением старой Тульской засечной черты.

Военная активность донских казаков против Турции объяснялась усилением турецкого противодействия им. Донские казаки жили промыслами, рыбной ловлей и торговлей военной добычей, которую они захватывали у турецких и крымских купцов. Казацкие лодки — струги выходили из Дона в Азовское море и здесь подкарауливали купеческие корабли. «Блистательная порта»[1] решила прекратить «казацкие безобразия» и построила крепость Азов в месте впадения Дона в Азовское море. Крепость принадлежала самой Турции, а не ее вассалу Крымскому ханству. Так Дон оказался «заперт» для донских казаков.

Но казаки не смирились и в 1637 г. захватили Азов. Началось Азовское сидение казаков, длившееся *6 лет — с 1637 по 1642 г.* Казаки понимали, что самим им крепости не удержать, и послали гонцов в Москву с просьбой к царю Михаилу «взять Азов под свою руку».

Узнав волю царя и получив «за службу» жалованье (порох, оружие, продовольствие и царские подарки), донцы вынуждены были покинуть Азов. Уходя, они разрушили крепостные укрепления Азова. В Стамбул было отправлено русское посольство для урегулирования русско-турецких отношений.

[1] *«Блистательная порта»* — так называлось правительство Османской империи. Название происходит от высоких и богато украшенных дверей (портала) в стамбульском дворце.

§ 38. Внутренняя жизнь России при царе Алексее Михайловиче (1645–1676)

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Характеристика царя Алексея Михайловича. Начало царствования.
   - Характер царя и его окружения.
   - Соляной бунт.
2. Соборное Уложение 1649 г.
   - Причины и повод к принятию.
   - Содержание.
   - Значение.
3. Частичные реформы и заимствование иностранного опыта.
   - Изменения в организации центральной и местной власти.
   - Преобразования в войске, иноземцы и их опыт на русской службе.

Основные понятия и термины

Централизация, самодержавие (абсолютизм).
Земский собор, угасание деятельности Земских соборов, Боярская Дума, Ближняя Дума, расправная палата, приказы, воеводское управление в уездах, произвол, местничество.
Соборное Уложение царя Алексея Михайловича, отмена урочных лет, бессрочный сыск беглых, крепостное право, крепостные крестьяне, государственное преступление, «государево слово и дело».
Экономическая политика, протекционизм, Торговый устав, Новоторговый устав.
«Век новшеств», европейские «новшества», «старомосковское благочестие», полки европейского (нового) строя, рейтары, драгуны, солдаты, стрельцы, дворянское ополчение, служилые иноземцы, Немецкая слобода.
Соляная пошлина, налоги прямые и косвенные, подворная перепись, подворное обложение, городские бунты, Соляной бунт.

Важные имена

Царь Алексей Михайлович Тишайший, его приближенные — Борис Иванович Морозов, Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, Артамон Сергеевич Матвеев, Федор Михайлович Ртищев. Иностранные купцы, сыгравшие большую роль в истории России, — Андрей Виниус, Петер Марселис.

Важные даты

1645–1676	Царствование Алексея Михайловича.
1646	Подворная перепись, введение подворной подати.
1648	Соляной бунт в Москве.
1648–1650-е	Городские восстания.
1649	Соборное Уложение царя Алексея Михайловича.
1649	Окончательное утверждение крепостного права в России.
1653	Торговый устав.
1667	Новоторговый устав.
1682	Отмена местничества.

Литература

Источники

Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 1. М.: МИРОС; Международные отношения, 1995.

Научные исследования

Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М.: Молодая гвардия, 2003.

Буганов В. И. Мир истории: Россия в XVII столетии. М.: Молодая гвардия, 1989.

Бушуев С. В., Миронов Г. Е. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. М.: Книжная палата, 1994.

Волков В. А. Войны и войска Московского государства. М.: Алгоритм, 2004.

Ключевский В. О. Курс русской истории. (Любое издание). Лекция 41.

Козляков В. Н. Михаил Федорович. М.: Молодая гвардия, 2010.

Скрынников Р. Г. Михаил Романов М.: АСТ; Ермак, 2005.

Попова Т. Ф. Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы. М.: АСТ; Астрель, 2006.

Поршнев Б. Ф. На путях к Поляновскому миру 1634 г. // Международные отношения. Политика, Дипломатия. XVI–XX вв. М., 1972.

Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. СПб.: Наука, 1996.

Преображенский А. А., Морозова Л. Е., Демидов Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле. М.: Русское слово, 2011.

1. Вступление на престол царя Алексея

13 июля 1645 г. скончался царь Михаил Федорович Романов. Он не оставил завещания. Вопрос о наследовании престола должен был решать Земский собор, поскольку в 1613 г. на царство выбирали не династию Романовых, а персонально Михаила Романова. Но старомосковская традиция повелевала, чтобы корона перешла к сыну почившего царя — 16-летнему Алексею.

Так и произошло. Земский собор «обрал» Алексея на царство, причем, в отличие от отца, он не брал на себя никаких письменных обязательств перед боярами и собором, и формально ничто не ограничивало его самодержавную власть.

Алексей Михайлович обладал взрывным темпераментом, но был отходчив и не злопаметен. В отношении близких людей он проявлял доброту, умел слушать собеседника. Легко приближал к себе дельных людей, которые превосходили его талантами.

2. Основные черты царствования Алексея Михайловича

Характер царствования. В историю царь Алексей вошел с прозвищем Тишайший. Беглец Григорий Котошихин называл Алексея «гораздо тихим», а иностранец Мейерберг удивлялся, что царь, «обладавший беспредельной властью над народом, привыкшим к полному рабству, не посягнул ни на чью честь и имущество».

Дело, естественно, было не только и не столько в характере Алексея Михайловича. К середине XVII в. резко усилилась централизация русского царства. Этому способствовали изменения в экономике страны: хотя натуральное хозяйство еще не сдало позиций, но развитие торговли, специализации районов, постепенное формирование всероссийского рынка цементировали страну лучше, чем насилие

и террор Ивана Грозного. После потрясений Смутного времени восстановилась центральная и местная власть, и экстремальные меры управления страной уже не требовались.

Монархия Алексея Михайловича развивалась в сторону усиления самодержавия. Алексей Михайлович Тишайший все реже созывал Земские соборы. Число выборных от посадских, крестьян, торговых людей и даже дворян из провинции сокращалось. После собора 1653 г., решившего вопрос о присоединении Украины к Российскому царству, Земские соборы полного состава вообще не собирались до конца царствования Алексея. Они были заменены совещаниями правительства с представителями различных сословий по отдельным вопросам.

Царь Алексей Михайлович
Парсуна XVII в.

Упадок Земских соборов не привел к другим крупным переменам в механизме управления государством. Сложившаяся еще при последних Рюриковичах система — с приказами и Боярской Думой — осталась непоколебимой. Однако и в ней произошли изменения, способствующие усилению централизации и созданию сложного административного аппарата с огромным числом чиновников — приказных дьяков и подьячих.

Органы власти. Во второй половине XVII в. изменения коснулись всех основных элементов механизма управления — приказов, Боярской Думы, а также системы местничества.

Число приказов увеличивается: по мере присоединения новых земель создаются такие приказы, как Смоленский, Малороссийский, Литовский и Лифляндский. Поскольку сферы деятельности приказов часто пересекались, что создавало немалые неудобства в управлении, царь Алексей пытался объединять однородные приказы в обширные ведомства, которые подчинялись одному лицу. Не желая полностью зависеть от Боярской Думы и руководства приказов, Алексей Михайлович создал своего рода личную канцелярию — *Приказ тайных дел. Этот приказ ведал делами государственного управления, дворцового хозяйства и личного обихода царя, а также играл роль «тайной полиции»*. Тайный приказ стоял выше всех остальных: мог вмешиваться в дела всех государственных учреждений, подчинялся только царю, и даже Боярская Дума не имела к нему доступа.

Из обширного состава Боярской Думы выделились «рабочая» *Ближняя Дума и Расправная палата*, выполнявшая функции правительства страны и решавшая административные и судебные дела.

Постепенно разрушалось старое московское местничество. Все чаще «худородных» людей назначали на важные посты, да и в помощь им давали тоже неродовитых, чтобы избежать местнических споров. Местничество будет уничтожено в ***1682 г.*** уже после смерти царя Алексея, в царствование его сына Федора III. Инициатором выступил талантливый родовитый боярин князь В. В. Голицын.

Общественно-политические тенденции. Внутренняя политика Алексея Михайловича отражала двойственный характер его времени. Тишайший царь хотел

соблюсти обычаи старомосковской Руси, но он же, видя успехи западноевропейских стран, стремился перенять их достижения и укоренить их в Московии. Россия балансировала между отеческой стариной и европейскими новшествами. Алексей Михайлович не провел реформ, ломающих «московское благочестие» во имя европеизации, как позже это сделал его своенравный решительный сын — Петр I Великий.

Потомки и историки по-разному оценили правление Алексея Михайловича: одни негодовали на «слабого Алексея», другие видели в том «истинную мудрость правителя».

3. Первые годы правления Алексея Михайловича

Царь Алексей правил, спрашивая совета у людей, которым доверял и под влиянием которых часто находился. Он всячески поощрял людей, одаренных реформаторским талантом: А. Л. Ордина-Нащокина, Ф. М. Ртищева, патриарха Никона, А. С. Матвеева и др.

Б. И. Морозов. В первые годы царствования Алексея особенным влиянием пользовался воспитатель царя Б. И. Морозов. Он был человеком властным, умным, ценителем западноевропейской культуры: содействовал проникновению европейских достижений в Россию; всячески поощрял реорганизацию русского войска на европейский манер, печатание переводов европейских книг; приглашал на московскую службу врачей и мастеров — иноземцев; любил театральные зрелища, которые показывали «немецкие» актеры.

Однако правление «по совету» Бориса Морозова оказалось не таким уж удачным. Для государственных нужд и содержания войска, особенно боеспособных полков нового строя, нужны были деньги. Казне же их хронически не хватало.

Изменения в налоговой системе. Тягло. Еще при Михаиле Романове стали вносить изменения в посошное обложение. Многие земли после Смуты лежали «в пусте», многие крестьяне сидели «бобылями», не ведя собственного хозяйства, кормясь временными поденными работами. Поэтому взимать налоги просто с размера территории (сохи) было невозможно. Ввели так называемую живую четь, т.е. меру земли, где имелось реально работавшее на пашне крестьянство. В этой связи в 1646 г. была проведена подворная перепись черносошных, владельческих, монастырских, дворцовых крестьян, посадских людей. Живая четь стала переходным этапом от «посошного письма» к «дворовому числу».

Окончательно стали платить налоги не с количества земли — сохи, а с числа дворов только в царствование Федора Алексеевича с 1679 г. Были составлены переписные книги, которые отличались от прежних окладных писцовых книг тем, что описывали не пашни, промыслы, угодья, а рабочие дворы и их обывателей. Подворная повинность оставалась главным прямым налогом на тяглое население до 1724 г., когда уже царем Петром Алесеевичем была заменена подушным окладом.

В основе всех перечисленных реформ лежал интерес государства в большем пополнении казны. В царствование Алексея Михайловича пополнение государственного бюджета шло лучше, чем при его отце (сказалось восстановление рус-

ского хозяйства к середине XVII в.), но в связи с активной внешней политикой и внутренними преобразованиями денег все равно не хватало.

Финансовые авантюры правительства. Не зная, как увеличить доходы казны, правительство, по словам В. О. Ключевского, принялось «прямо дурить в своих распоряжениях».

С 1646 г. правительство объявило царскую монополию на продажу табака. А ведь на Руси к курению и табаку традиционно относились с предубеждением. Указ 1634 г. грозил за продажу «богомерзкого зелья» смертной казнью. Теперь же этим зельем торговали всюду, причем чуть ли не по цене золота — по 50–60 коп. за золотник.

Царский указ и боярский приговор от 7 февраля 1646 г. поднял пошлину на продажу соли в 4 раза (с 5 до 20 коп. за пуд). Но соль была тем продуктом, на котором люди XVII в. сэкономить никак не могли. Лишь с ее помощью можно было консервировать овощи, мясо, рыбу и заготавливать их впрок. Новая соляная пошлина оказалась выше (в 1,5 раза) рыночной цены соли, и в течение 1646–1648 гг. цены на соль выросли так же, как и пошлина, — в 3–4 раза.

Эти нововведения правительство оправдывало простодушно: дескать, одновременно отменяются стрелецкие и ямские деньги, «избылых не будет», за табак и соль платить будут и иноземцы, живущие в России, которые до той поры никаких налогов не платили.

Расчеты не подтвердились: в постное время народ начал голодать, так как тысячи пудов дешевой рыбы сгнили на Волге — рыбопромышленники не смогли ее засолить из-за дороговизны соли. Все были недовольны. Дорогой соли было продано меньше прежнего, и казна понесла значительные убытки. В начале 1648 г. новую соляную пошлину отменили, но было уже поздно...

Соляной бунт. Соляная пошлина и продажа табака, разговоры в 1648 г. (в преддверии женитьбы царя на Марии Милославской, а Морозова — на ее сестре) о злоупотреблениях отца невест Ильи Милославского, толки о любви царя и боярина Морозова ко всему иностранному, которое теперь введут вместо «московского благочестия», распалили простой люд.

3 июня 1648 г. в Москве грянул Соляной бунт. Народ штурмовал ворота Кремля, разграбил двор Морозова, а самого его требовал на расправу. Были убиты окольничий Плещеев и думный дьяк Чистой. Назарий Чистой, как говорили, в прошлом купец, и предложил заменить прямые налоги повышенной пошлиной на соль. Убивая несчастного дьяка, толпа ревела: «Вот тебе, изменник, за соль!» Царь поспешил выслать Морозова в Кириллов монастырь, а на растерзание выдал окольничего Траханиотова.

Соляная пошлина была уже отменена. Отменили и продажу табака, восстановив указ 1634 г. Народное волнение после этого стихло.

Бориса Морозова вернули ко двору. Он пользовался расположением Алексея, но прежнего влияния на государственные дела уже не имел. Мягкий и общительный царь попал под влияние своего нового, как он говорил, «собинного друга» — архимандрита Новоспасского монастыря в Москве, а с 1648 г. новгородского

митрополита Никона. В письмах к Никону Алексей сообщал, что теперь уже не нуждается в опеке воспитателя и что «слово его стало во дворце добре страшно».

Частичные реформы местного управления. Московский Соляной бунт отозвался городскими восстаниями 1648–1650 гг. в Сольвычегодске, Устюге Великом, Новгороде, Пскове. Везде негодовали на «сильных людей» и на самого царя, который был обвинен молвой в попустительстве злоупотреблениям.

Между тем центральные власти пытались пресекать лихоимство воевод. Многих за поборы отозвали. Некоторые уезды объединяли под властью пользующихся уважением в народе командиров местных войск. Так появились объединенные «разряды» (округа) — Новгородский, Свейский, Белгородский, Тамбовский, Казанский. То были истоки будущего деления России Петром I на губернии. Было также запрещено назначать на воеводские должности местных землевладельцев.

4. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.

Самой существенной мерой правительства явилась новая кодификация законов — издание Уложения 1649 г., которое заменило устаревший Судебник Ивана Грозного от 1550 г.

16 июля 1648 г. царь, Боярская Дума и Священный Собор «боязни ради и междоусобия о всех черных людей» приговорили создать комиссию из пяти бояр (бояр князей Одоевского и Прозоровского, окольничего — князя Волконского, дьяков Леонтьева и Грибоедова) для составления проекта сборника законов. К 1 сентября 1648 г. в столицу были вызваны выборные от «всех людей» Московского государства для обсуждения и утверждения Уложения законов.

Содержание Уложения. В ходе работы Земского собора 1648–1649 гг. первоначальный проект был значительно изменен с учетом челобитных, которые привезли с собой выборные. Потом зачитали окончательный текст Уложения, и все участники Собора поставили под ним подписи.

1. Соборное Уложение трактовало царскую власть как власть помазанника Божьего на земле. Впервые было определено понятие государственного преступления. Таковыми были все деяния, направленные против власти, здоровья, чести царя и его семьи, критика правительства. За все полагалась смертная казнь: лишь за действия, наносившие нечаянный урон царскому авторитету, например, за описки в титуле или имени государя, могли выдрать кнутом или длинными палками (батогами) или сослать на вечное поселение в Сибирь.

Каждый житель Московского царства, узнав о замышлениях против царя, обязан был донести. Для этого достаточно было крикнуть на улице: *«Государево Слово и Дело!»* Власти немедленно открывали следствие.

2. Особо охранялось и государево хозяйство. За кражу царского добра, «царской пшеницы», ловлю рыбы в царском пруду и т.д. назначалась смертная казнь.

3. Не менее строго карались преступления против церкви и патриарха. «Если кто-либо, — говорилось в Уложении, — начнет в церкви произносить непристойные речи священнику, того подвергнуть торговой казни» — высечь на торгу. За «хулу на Бога и крест» предписывалось сожжение.

Свиток с рукописным текстом Уложения 1649 г. в серебряном ковчеге

Соборное уложение царя Алексея Михайловича

4. Многие статьи регулировали отношения населения и местных властей. Неповиновение простых людей каралось, но также назначались наказания для воевод и прочих чиновников за вымогательства, взятки и прочие злоупотребления.

5. Уложение регулировало служебные обязанности и землевладельческие права дворян и детей боярских. Фиксировался старый обычай. Однако в отношении владельческих крестьян было провозглашено новое.

6. С начала XVII в. служилые люди по отечеству домогались бессрочного сыска беглых своих крестьян. Боясь запустения центральных уездов и ослабления войска, еще Михаил Романов пошел навстречу дворянским челобитным. В 1637 г. увеличили срок сыска с 5 до 9 лет. В 1641 г. урочные лета были продлены до 10 лет для поиска бежавших крестьян и до 15 лет для поиска крестьян, вывезенных другими помещиками.

Уложение 1649 г. разрешало владельцам искать крестьян вечно, без ограничения срока и возвращать их в поместья.

Так был сделан последний шаг к установлению в России крепостного права. Нигде теперь в центре страны не мог найти укрытия беглый человек, чтобы переждать урочные лета. Урочные лета, как в свое время Юрьев день, остались в прошлом. (Правда, еще действовал обычай — «с Дону выдачи нет». Можно было скрыться в Сибири и на других дальних окраинах, откуда ни правительство, ни хозяева не имели возможности вернуть беглеца.)

7. Уложение ограничило источники полного холопства. Обельным (полным) холопом признавали лишь холопа по рождению. Остальные холопы *являлись временными, служили по кабале* (по договору или отрабатывая долг). Превратить кабального холопа в обельного (полного) стало невозможно.

Власти надеялись, что теперь недовольство превращаемых в полные холопы должников спадет. Прекратится и превращение в рабов разорившихся служилых людей.

8. Московское восстание 1648 г. и ряд других городских мятежей заставили прислушаться к голосу посада. Черный посад негодовал на «конкурентов» — беломестцев, жителей слобод, принадлежащих монастырям и частным лицам. Они ремесленничали, торговали в городе, но тягот и расходов не несли. Черные тяглецы закладывали свое имущество хозяевам белых слобод, становились беломестцами, а их долю тягла приходилось раскладывать между оставшимися черными посадскими людьми.

Уложение переписало всех беломестцев в черный посад, обложило тяглом, а частным лицам и монастырям впредь было запрещено иметь в городе посадские дворы и лавки.

Борясь с бегством горожан, Уложение навеки прикрепило их к посаду. Закон 1658 г. за бегство с посада требовал смертной казни.

9. Интересы богатых горожан — торговых людей, гостей (купцов), Уложение защищало тем, что были объявлены суровые наказания за посягательство на их добро, честь и жизнь.

В целом Уложение подвело итог развитию России в середине XVII в. Кроме того, оно явилось базой для дальнейшего развития российского законодательства.

Торговые уставы. При Алексее Михайловиче государство пыталось вести активную экономическую политику, защищая отечественного производителя и торговца. Так давно поступали правительства западноевропейских стран, и такая политика получила название *протекционизма*.

Русские купцы еще со времен Ивана Грозного пытались добиться отмены льгот для западных купцов, некоторые челобитные требовали вообще не пускать иноземных торговцев вглубь России. На последнее правительство не пошло, конечно, будучи заинтересовано в развитии международной торговли. Советниками при разработке торговых уставов стали некоторые западноевропейские купцы, занятые в России не только торгом, но и мануфактурным предпринимательством, а также часто исполнявшие дипломатические поручения царя. Наибольшее участие в разработке торговых уставов времен Алексея Михайловича сыграл Петер Марселис, гамбургский купец голландского происхождения. Торговым уставом 1653 г. и Новоторговым уставом 1667 г. были заложены в России основы политики протекционизма.

25 октября 1653 г. правительство издало *Торговый устав*. Все торговые пошлины для русских были заменены на единую ставку (5% с цены товара). Были, правда, и исключения из правила: с греческих и персидских товаров русские купцы платили налог в 1% стоимости товара, а с соли, как правило, — 10%, при торговле пушниной и рыбой действовали особые налоговые ставки.

Устав также упразднил деление отечественных купцов на местных и иногородних. При этом отменялось много мелких и проезжих пошлин. Сохранялись сборы на переправах, на гостиных дворах и некоторые другие.

Западноевропейские купцы при продаже своих товаров повсеместно в России платили пошлину в 6% (в Архангельске — 4–5%), при проезде вглубь страны — 8%. На экспорт русских товаров за границу была льготная пошлина — 2%, а если русские товары были куплены в Архангельске, то от 1,5 до 2%.

А. Л. Ордин-Нащокин

Взимали пошлины выборные таможенные головы и их помощники целовальники.

Еще более протекционистским был *Новоторговый устав (1667).* Координировал работу по его составлению глава Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин.

Новоторговый устав состоял из введения, 94 основных статей и 7 статей приложения, которые касались торговли иностранцев в России. Во введении провозглашалась не только забота о пополнении государевой казны, но и поддержка отечественного купечества.

Организация торговли и таможенной службы теперь полностью изымалась из ведения воевод, чтобы убрать почву для воеводского произвола и корысти, что плохо отражалось на развитии экономики страны. Подробно рассматривались вопросы о сроках и порядке уплаты пошлин, их размерах и т.д.

Западноевропейским купцам, не имевшим особых государевых грамот, запрещалось вести розничный торг, торговать в России напрямую с другими иностранными купцами, следовало искать русского посредника. Большинству иностранных купцов, не имевших царских грамот, было запрещено торговать во внутренних городах России. С незначительными коррективами Новоторговый устав действовал и в Сибири.

В Новоторговом уставе была высказана идея о создании в будущем в России Купецкого приказа, своего рода министерства торговли XVII в. В целом основные статьи Новоторгового устава действовали до 1755 г., когда были заменены новым Таможенным уставом 1755 г. Это свидетельствует о том, что именно экономическая политика Алексея Михайловича сформировала политику российского протекционизма, а Петр I лишь продолжил ее, причем не отменяя, а лишь дополняя Новготорговый устав 1667 г.

5. Войско России в середине XVII в. Новшества, связанные с военным делом

С начала 1650-х годов на первый план выдвинулись дела внешние, которые нельзя было решить без сильного войска. К военным реформам, проведенным Алексеем Михайловичем, Россию толкал грустный опыт неудач и поражений начала века и Смоленской войны 1632–1634 гг.

Полки нового (европейского / немецкого) строя. Царь любил красивые зрелища и, наверное, поэтому даже в 1670 г. собирал на смотр дворянское ополчение.

Учение и хитрость ратного строя пехотных людей

60 тыс. дворян радовали царский глаз на параде под Москвой, но царь не обольщался насчет надежности дворянского ополчения в длительной войне. В течение всего царствования Алексея (1645–1676) шел процесс постепенной замены дворянской конницы и народного ополчения *полками нового строя, регулярной армией*, обученной на европейский манер. Полки нового строя были как конные (рейтарские), так и пешие (солдатские). Основная масса конных полков того времени состояла из драгун, обученных как кавалерийским навыкам, так и действиям в пехотном строю.

Если Михаил Федорович еще нанимал в солдаты пехоты иноземцев, то при его сыне усвоили, что разумнее перенять боевой строй Западной Европы, и принялись отдавать русских на выучку иноземным офицерам.

В 1647 г. был издан перевод одного немецкого руководства по тактике ведения боя — *«Учение и хитрость ратного строя пехотных людей»*. Из россиян на службу брали добровольцев и в основном обязанных даточных людей.

Как и прежде, существовали *полурегулярные* стрелецкие полки. Но и их преобразовывали на европейский манер, учили западной тактике боя и вооружали новыми типами огнестрельного оружия. Ранее московские стрельцы были объединены в 20 «приказов» (полков) по 800–1000 бойцов в каждом. При Алексее Михайловиче численность каждого стрелецкого полка увеличили вдвое.

Помимо московских стрельцов имелось еще около 20 тыс. человек — городовых (провинциальных) стрельцов. Они стояли в разных городах. Благодаря европейским новшествам, которые проникали в стрелецкие части, стрелецкие полки, в отличие *от дворянского конного ополчения,* в середине XVII в. не утратили своей роли.

Вооружение, артиллерия. Основная часть московской армии была вооружена огнестрельным оружием. Тяжелые пищали XVI в. заменялись более удобными самопалами (мушкетами) в пехоте и карабинами в коннице. Получили распространение ручные гранаты. Основным усовершенствованием в устройстве ручного огнестрельного оружия был ударно-кремневый замок и многоствольное оружие.

Русские пушки не уступали европейским, а иногда и превосходили их. Иноземцы часто удивлялись размерам и мощности наших орудий. Так, к примеру, пушка «Пирог» весила 2400 пудов (почти как Царь-пушка). Для ее перевозки требовалось 74 коня. Зато одним залпом она могла снести башню.

Производили пушки в России русские и иностранные мастера с учетом наших и зарубежных достижений. Причем мастерам-«немцам» вменялось в обязанность учить своим секретам приставленных к ним русских учеников и «никакого мастерства от них не скрывать».

Военные заводы. Перед Смоленской войной пришлось закупить в Швеции 10 тыс. мушкетов с зарядами к ним и 5 тыс. сабель. Из Голландии выписали десятки тысяч пудов пороха и железных ядер. Все это потребовало колоссальных средств. Поэтому уже при Михаиле стали открывать свои и разрешать иностранцам строить железоделательные, оружейные и прочие связанные с войной заводы.

В окрестностях Тулы и Устюжны издавна из местных руд вырабатывали железо. Русские мастера делали из него гвозди, различные предметы домашнего обихода, а также холодное оружие и самопалы. В 1632 г. голландский купец Андрей Виниус с компаньонами получил концессию на устройство в Туле оружейных заводов, чтобы производить для казны по удешевленным ценам. Позже эти заводы отошли казне, которая для обеспечения их рабочими приписала целую дворцовую волость. Так возникли знаменитые потом тульские оружейные заводы.

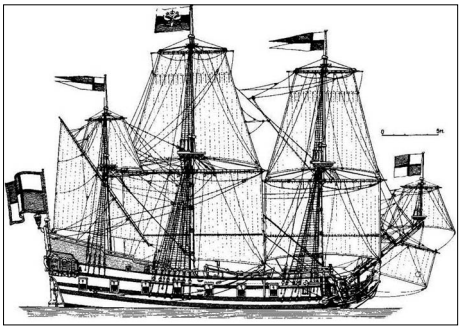
Больше всего вооружения выпускалось в самой Москве. Помимо старого Пушечного двора оружие производили иноземцы на новом заводе у Поганой лужи рядом с рекой Неглинной. Стояли железоделательные и оружейные заводы по рекам Ваге, Костроме, Шексне. С 1644 по 1664 г. ими по концессии владели гамбургский купец Марселис «со товарищи», а потом казна.

Для поисков новых залежей железных, медных и оловянных руд (большинство пушек делали из бронзы) выписывали рудознатцев и плавильщиков для организации производства в Соликамске, за Северной Двиной, за Печорой и даже в Енисейске.

Помыслы о флоте. В 1660-е годы Алексей Михайлович начал помышлять о флоте. Россия не имела выхода к Балтийскому или Черному морям, открыт был лишь путь через северное Белое море. Поэтому в 1662 г. затеяли переговоры с Курляндией о разрешении завести московские корабли в ее балтийские порты. Но курляндский канцлер ответил, что русскому царю пристойней заводить свои суда в Архангельске.

По приказу царя голландские мастера в селе Дединово на Оке в Коломенском уезде построили корабль «Орел», который предназначался для торговли в Каспийском море. Это был первый русский корабль, не уступавший качеством западноевропейским. Он обошелся казне в 9 тыс. руб. Однако «Орел» так и не послужил Московии. В 1670 г. он пошел Волгой к Астрахани, где был фактически уничтожен лихим казацким атаманом Стенькой Разиным.

Новая немецкая слобода. Реорганизация военных сил и расширение оружейного производства вызвали большой приток иноземцев в Россию. Старая Немецкая слобода уже не вмещала их, и, поскольку москвитяне по-прежнему не доверяли иностранцам, в 1652 г. все «немцы» были выселены за город в новую Немецкую



Первый русский корабль европейского типа «Орел»
Построен в 1668 г. на Оке в селе Дединове. Предназначался для охраны русских и персидских торговых судов на Каспии.

слободу. Эта слобода стала проводником не только военных и технических достижений Запада, но и новых культурных влияний в московском обществе.

Россия догоняла Европу. По крайней мере, в вопросе отстаивания силой своих интересов. Разразившаяся в 1654–1667 гг. война с Речью Посполитой за православные украинские и белорусские земли и за Литву ярко продемонстрировала это.

После капитуляции под Смоленском в 1634 г. в Москве ждали удобного случая, чтобы смыть позор. Панский приказ, ведавший исключительно делами, касавшимися Речи Посполитой, не спускал глаз с Республики. Первейшим желанием было возвращение Смоленской и Северской земель. Из Киева же приходили вести, что все православные готовы служить московскому государю, но в России еще хорошо помнили «черкас» Лисовского и Сапеги и отвечали, что «когда от ляхов утеснение в вере будет, тогда государь подумает, как бы веру православную от еретиков избавить».

Адам Олеарий

Немецкий дипломат, путешественник, географ, историк, математик и физик. Являлся конструктором и куратором создания с 1654 по 1664 гг. Готторпского глобуса. В середине XVII в. этот глобус был самым большим в мире. Готторпский глобус был позже подарен Петру I и сейчас находится в Кунсткамере в Петербурге.

Олеарий являлся секретарем посольства, посланного шлезвиг-голштинским герцогом Фредериком III к московскому царю и к персидскому шаху. Опубликовал книгу о своем путешествии в Московию и Персию в 1633–1639 гг.

Историческая мозаика

Приказные порядки глазами иностранца

<...>

Русские как бы рождены для рабства. Рабами и крепостными являются все они. Подобно тому, как все подданные высокого и низкого звания называются и должны считать-

ся царскими холопами, т.е. рабами и крепостными, так же точно и у вельмож имеются свои рабы и крепостные работники и крестьяне. Князья и вельможи обязаны проявлять свое рабство и ничтожество перед царем еще и в том, что они в письмах и челобитных должны подписываться уменьшительным именем, например, «Ивашка», а не Иван, или «Петрушка, твой холоп».

Иностранцы, находящиеся на службе у великого князя, должны унижаться таким же образом.

В тех случаях, когда рабы и крепостные слуги вследствие смерти или милосердия своих господ получают свободу, они вскоре опять продают себя вновь. Так как у них нет больше ничего, чем бы они могли поддержать свою жизнь, они не ценят свободы, да и не умеют ею пользоваться.

Правда, русские, в особенности из простонародья, в рабстве своем и под тяжким ярмом любви к властителю своему могут многое перенести и перестрадать, но если при этом мера оказывается превзойденною, то дело кончается опасным мятежом, причем опасность обращается не столько против главы государства, сколько против низших властей.

Русское управление должно считаться находящимся в близком родстве с тираническим...

Государственные советники и бояре не только привлекаются ко двору для государственных дел, но служат и в канцеляриях для гражданских дел и судопроизводства, который русские называют «приказами».

Во всех приказах находится очень много писцов, пишущих красивым почерком и довольно хорошо обученных счетному искусству. Для счета употребляют они косточки от слив, которые каждый имеет при себе в небольшом кошельке.

Брать подарки, правда, воспрещено всем под угрозою наказания кнутом, но втайне это все-таки происходит; особенно писцы охотно берут «посулы», благодаря которым часто можно узнавать и о самых секретных делах, находящихся в их руках. Иногда они даже сами идут к тем, кого данное обстоятельство касается, и предлагают им за некоторое количество денег открыть дела. При этом часто они допускают грубый обман, сообщая вымышленное вместо истинного, частью из боязни опасности для себя в случае, если дело выйдет наружу, частью же вследствие незнания дела. Акты, протоколы они записывают не в книги, а на длинных бумажных свитках. Иной из свитков длиною в 20, 30, даже 60 и более локтей. В канцеляриях можно видеть весьма много их, грудами сложенных друг на друга.

Из книги голштинского ученого и дипломата Адама Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно».

§ 39. Церковные реформы Никона. Раскол

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Новое и старое в жизни Московского государства в XVII в. Причины церковных реформ Никона и протестов против них.
2. Церковные реформы Никона.
   - Патриарх Никон.
   - Идеи Никона о Вселенской церкви.
   - Подготовка реформ.
   - Церковные реформы: содержание, методы проведения, реакция населения.
3. Раскол.
   - Староверы, их взгляды и действия.
   - Протопоп Аввакум.
   - Действия церкви и светских властей в отношении старообрядцев.
4. Решения Церковного Собора 1666–1667 гг.
   - Анафема (проклятие) старообрядцев Собором.
   - Крушение Никона.

Основные понятия и термины

Московское благочестие, новшества, идея Вселенской церкви, власть духовная (церковная) и власть светская (царская), разногласица в обрядах, унификация русских и греческих обрядов, церковные реформы, никонианство, никонианцы, старообрядчество, староверы (старообрядцы), раскол Русской православной церкви, Антихрист, ожидание конца света, еретики, раскольники, анафема, Церковный Собор.

Важные имена

Царь Алексей Михайлович, патриарх Никон, староверы: протопоп Аввакум, Даниил, боярыня Ф. П. Морозова.

Важные даты

1653	Начало церковных реформ Никона. Начало раскола Русской православной церкви.
1666–1667	Церковный Собор, осудивший староверов и низвергнувший Никона.

Литература

Источники

Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона: переписка с современниками: исследование и тексты. М.: Индрик, 2007.

Научные исследования

Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М.: Молодая гвардия, 2003.

Богданов А. П. Патриарх Никон // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 51–117.

Карташов А. В. Очерки по истории Русской церкви. СПб.: Издательство Олега Абышко; Библиополис, 2004.

Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб.: Искусство, 2003.

Макарий (Булгаков). История русской церкви. Т. 10. Кн. 5. М.: Издательство Спасо-Преобр. Валаамовского мон-ря, 1996.

Мельников Ф. Н. Краткая история древнеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул: Лествица, 1999 г.

Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. СПб.: Наука, 1996.

Преображенский А. А., Морозова Л. Е., Демидов Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле. М.: Русское слово, 2011.

Русская православная старообрядческая церковь. М.: Ранко-Пресс, 2001.

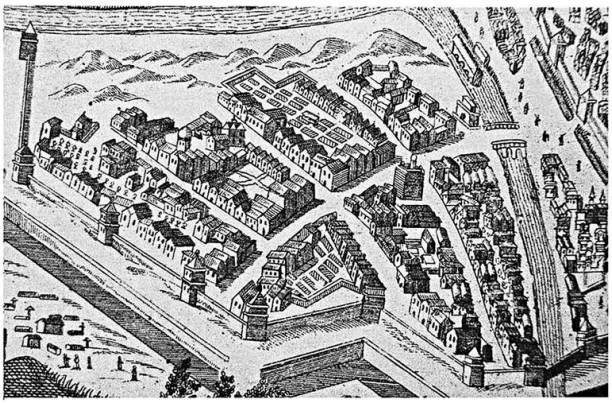
Шмидт В. В. Никоноведение: библиография, историография и историософия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2008. № 3–4.

1. *Новое и старое*

С воцарением Бориса Годунова начались в России нововведения, необходимые, но непривычные россиянам, боявшимся всего иностранного «пуще, чем черт ладана».

При Михаиле и Алексее Романовых иноземные новшества стали проникать во все внешние сферы жизни: из шведского металла лили клинки, голландцы устраивали железоделательные заводы, бравые немцы-солдаты маршировали у Кремля, офицер-шотландец учил русских новобранцев европейскому строю, фряги разыгрывали спектакли. Некоторые россияне (даже царские дети), глядясь в венецианские зеркала, примеряли иностранные костюмы, кто-то завел обстановку как в Немецкой слободе...

Но затронута ли была душа этими новшествами? Нет, в большинстве своем русские люди оставались такими же ревнителями московской старины, «веры и благочестия», какими были их прадеды. Причем это были ревнители весьма самоуверенные, говорившие, что «Ветхий Рим пал от ересей. Второй Рим захватили



Немецкая слобода в Москве в 1630-е годы
Немецкая гравюра, созданная со слов Адама Олеария, дипломата, побывавшего в Москве

Генерал русской службы шотландец Александр Лесли. Один из организаторов полков нового строя при царе Михаиле

безбожные турки, Русь — Третий Рим, который один остался хранителем истинной христовой веры!»

В Москву XVII в. власти все чаще звали «духовных учителей» — греков, но на них часть общества смотрела свысока: не греки ли малодушно заключили в 1439 г. во Флоренции унию с папой римским? Нет, другого чистого православия, кроме русского, нет и не будет.

В силу этих представлений россияне не испытывали чувства неполноценности перед более ученым, умелым и живущим с большим комфортом иноземцем, однако опасались, как бы эти немецкие водовзводные машины, польские книги вместе со «льстивыми греками и киевлянами» не коснулись самих основ жизни и веры.

В 1648 г. перед свадьбой царя тревожились: Алексея «выучили по-немецки», и теперь он заставит бороду брить по-немецки, погонит молиться в немецкую кирху — конец благочестию и старине, наступает конец света.

Царь женился. Отшумел Соляной бунт. Не все остались при головах, но при бородах все. Однако напряжение не спадало. Грянула война с Польшей за православных малороссийских и белорусских братьев. Победы вдохновляли, тяготы от войны раздражали и разоряли, простолюдины роптали, бежали. Напряжение, подозрительность, ожидание чего-то неминуемого росли.

Идея Вселенской церкви. И вот в такое время «собинный друг» Алексея Михайловича Никон, ставший в 1652 г. патриархом, задумал церковные реформы.

Никона целиком поглощала мысль о превосходстве духовной власти над светской, которая воплотилась в идею Вселенской церкви.

1. Патриарх был убежден, что мир разделен на две сферы: вселенскую (общую), вечную и частную, временную.

2. Вселенское, вечное — важнее всего частного и временного.

3. Московское государство, как всякое государство, это частное.

4. Объединение же всех православных церквей — Вселенская церковь —вот, что ближе всего к Богу, что на земле олицетворяет вечное.

5. Все, что не согласуется с вечным, вселенским, должно быть упразднено.

6. Кто же выше — патриарх или светский правитель? Для Никона не существовало этого вопроса. Патриарх Московский — один из патриархов Вселенской церкви, следовательно, его власть выше царской.

Когда Никона упрекали в папизме, он отвечал: «За доброе отчего и папу не почитать?» Алексея Михайловича отчасти, видимо, захватывали рассуждения его властного «друга». Царь пожаловал патриарху титул «великого государя». Это был царский титул, и из патриархов его носил лишь дед самого Алексея — Филарет Романов.

Перед реформами. Патриарх был ревнителем истинного православия. Считая первоисточниками православных истин греческие и старославянские книги (ибо оттуда взяла Русь веру), Никон задумал сравнить обряды и богослужебные обычаи московской церкви с греческими.

И что же? Новизна в обрядах и обычаях Московской церкви, почитавшей себя единственной истинно христовой церковью, была повсюду. Москвитяне писали «Исус», а не «Иисус», служили литургии на семи, а не на пяти, как греки,

просфорах, крестились двумя перстами, олицетворявшими Бога отца и Бога сына, а все прочие восточные христиане осеняли себя крестом тремя перстами («щепотью»), олицетворявшими Бога отца, сына и Святого духа. На Афоне одного русского монаха-пилигрима, между прочим, за двуперстное крещение едва не убили как еретика. И много еще расхождений нашел патриарх. В различных областях сложились местные особенности службы. Священный Собор 1551 г. некоторые из местных отличий признал как общерусские. С началом книгопечатания во второй половине XVI в. они получили широкое распространение.

Патриарх Никон
Гравюра с парсуны XVII в.

Никон происходил из крестьян, и с крестьянской прямолинейностью он объявил войну отличиям Московской церкви от Греческой.

2. *Раскол Русской православной церкви*

Реформы Никона

1. В 1653 г. Никон разослал указ, велевший креститься «щепотью», а также сообщавший, сколько земных поклонов правильно класть перед чтением знаменитой молитвы Святого Ефрема.

2. Патриарх обрушился на иконописцев, начавших использовать западноевропейские приемы живописи.

3. В новых книгах было велено печатать «Иисус», вводились греческие богослужебные обряды и песнопения по «киевским канонам».

4. По примеру восточного духовенства священники начали читать проповеди собственного сочинения, причем тон здесь задавал сам патриарх.

5. Русские рукописные и печатные книги по богослужению велели везти на просмотр в Москву. Если находили расхождения с греческими, то книги уничтожали, а взамен рассылали новые.

Священный Собор 1654 г. с участием царя и Боярской Думы одобрил все начинания Никона. Всех, кто пытался спорить, патриарх «сносил» с пути. Так, коломенский епископ Павел, возражавший на Соборе 1654 г., без соборного суда был лишен сана, люто бит, сослан. От унижений он сошел с ума и скоро умер.

Никон неистовствовал. В 1654 г. в отсутствие царя люди патриарха насильно вламывались в дома московских жителей — посадских, купцов, дворян и даже бояр. Они забирали из «красных углов» иконы «еретического письма», выкалывали образам глаза и носили изуродованные лики по улицам, читая указ, который грозил отлучением от церкви всем, кто пишет и хранит подобные иконы. «Неисправные» иконы жгли.

Движение староверов. Никон боролся с новшествами, думая, что они могут вызвать раздор в народе. Однако именно его реформы вызвали раскол, поскольку часть московского народа восприняла их как новшества, посягающие на веру.

Протопоп Аввакум
Старообрядческая икона

Церковь раскололась на никонианцев (церковная иерархия и большая часть верующих, привыкших подчиняться) и старообрядцев.

Староверы прятали книги. Светские и духовные власти преследовали их. От гонений ревнители старой веры бежали в леса, объединялись в общины, основывали в глуши скиты. Не признавший никонианства Соловецкий монастырь находился в осаде больше семи лет (1668–1676), пока воевода Мещериков не взял его и не перевешал всех мятежников.

Вожди старообрядцев — *протопопы Аввакум и Даниил*, писали челобитные царю, но, видя, что Алексей не защищает «старину», объявили скорый приход конца света, потому что явился в Россию Антихрист. Царь и патриарх — «два рога его». Спасутся лишь мученики старой веры. Родилась проповедь «очищения огнем». Раскольники запирались в церквах целыми семьями и сжигали себя, чтобы не служить Антихристу. Старообрядчество захватило все слои населения — от крестьян до бояр.

Боярыня Морозова (Соковина) Федосия Прокопьевна (1632–1675) собирала вокруг себя раскольников, переписывалась с протопопом Аввакумом, посылала ему деньги. В 1671 г. она была арестована, но ни пытки, ни уговоры не заставили ее отказаться от своих убеждений. В том же году боярыню, закованную в железо, повезли в заточение в Боровск (этот момент запечатлен на картине Василия Сурикова «Боярыня Морозова»).

Старообрядцы считали себя православными и не расходились с Православной церковью ни в одном догмате веры. Поэтому патриарх звал их не еретиками, а только раскольниками.

Церковный Собор ***1666–1667 гг.*** предал раскольников проклятию за непокорность. Ревнители же старой веры перестали признавать отлучившую их Церковь. Раскол не преодолен и по сей день.

Крушение Никона. Жалел ли Никон о содеянном? Быть может. В конце своего патриаршества в беседе с Иваном Нероновым, бывшим вождем раскольников, Никон бросил: «и старые и новые книги добры; все равно, по каким хочешь, по тем и служишь...»

Но Церковь уже не могла уступить непокорным мятежникам, а последние уже не могли простить Церковь, посягнувшую на «святую веру и старину».

А как сложилась судьба самого Никона?

Терпение Тишайшего царя было не безграничным, и никто не мог подчинить его своему влиянию до конца. Претензии Никона привели к ссоре с Алексеем Михайловичем. В знак протеста Никон сам в 1658 г. покинул патриарший престол и удалился в основанный им Воскресенский монастырь под Москвой (Новый Иерусалим).

Рассчитывал ли патриарх, что его будут молить вернуться? Но Никон — не Иван Грозный и не государь Московский. Собор 1666–1667 гг. с участием двух

восточных патриархов предал анафеме (проклятию) староверов и вместе с тем лишил Никона сана за самовольный уход с патриаршества. Никона сослали на север в Ферапонтов монастырь.

Историческая мозаика

Патриарх Никон

Фигура патриарха Никона, безусловно, одна из главных в истории России «бунташного века новшеств». В. О. Ключевский отмечал: «Из русских людей XVII в. я не знаю человека крупнее и своеобразнее Никона», а царь Алексей Михайлович называл Никона «избранным и крепкостоятельным пастырем, наставником душ и тел, возлюбленным любимцем и содружебником, солнцем, светящимся во всей вселенной...»

Дружба царя с Никоном началась еще до занятия последним патриаршей кафедры, в бытность Никона настоятелем Новоспасского монастыря, где находилась родовая усыпальница бояр Романовых. Никон первым стал настраивать юного царя, чтобы тот правил самостоятельно. Алексея поражала фанатичная преданность Никона своему делу. Восхитился царь и поведением Никона — новгородского архиепископа, когда в новгородский бунт 1550 г. он вышел к мятежникам, дал себя им избить, лишь бы выслушали его увещевания.

Кто же такой патриарх Никон? Его называли реформатором, ревнителем веры; недальновидным политиком, затеявшим несвоевременные церковные преобразования; человеком жестоким, человеком отзывчивым; «собинным другом» царя; церковным иерархом, замыслившим подчинить светскую власть власти духовной; обличителем царствования Алексея Михайловича...

Никон родился в 1605 г. в крестьянской семье под Нижним Новгородом. Он сам освоил грамоту, бросил труд отцов и стал сельским священником, рано принял монашеский чин. Он ревностно исполнял службу, нес посты, зарывался в книги. Выявилась его способность убеждать людей и подчинять их своему влиянию. Инок Никон не искал обеспеченности, он довольно долго жил суровым отшельником в аскетичных северных монастырях. Духовные подвиги его стали известны, и Никон сделал быструю карьеру, став архимандритом влиятельного московского монастыря, новгородским архиепископом и, наконец, в 47 лет патриархом Московским и Всея Руси.

Здесь нет необходимости вновь касаться его воззрений и реформ, стоит остановиться лишь на некоторых фактах жизни патриарха и особенностях его характера. За беспощадное истребление противников Никона все считали злым и жестоким. Это несомненно так, но современники повествуют о том, что патриарха тяготила вражда, и он легко прощал врагам, если замечал, что они готовы к примирению.

Никон становился добрейшей «сиделкой» у больных друзей. Часто подбирал на улице умирающих людей и выхаживал их. Он оказывал многим благотворительную помощь и по-своему был верен в дружбе. Когда в 1654 г. царь был в походе, Москву охватила страшная болезнь. Многие бояре и духовные лица бежали из столицы. Никон «вырвал из заразы» царскую семью, как мог боролся с эпидемией, с редким мужеством утешал больных.

Великий государь патриарх Никон искренне верил, что его власть выше царской. Отношения с мягким и уступчивым, но до известного предела Алексеем Михайловичем

становились напряженными, пока наконец обиды и взаимные претензии не завершились ссорой. Никон удалился в Новый Иерусалим (1658), надеясь, что Алексей будет молить его вернуться. Время шло... Царь молчал. Патриарх направил ему раздраженное письмо, в котором сообщал, насколько все дурно в Московском царстве.

«Судят и насилуют мирские судьи, и сего ради собрал ты против себя вдень судный великий собор, вопиющий о неправдах твоих. Ты всем проповедуешь поститься, а теперь и неведомо, кто не постится ради скудности хлебной; во многих местах и до смерти постятся, потому что есть нечего.

Нет никого, кто был бы помилован: нищие, слепые, вдовы, чернецы и черницы, все данями обложены тяжкими; везде плач и сокрушение; нет никого веселящегося вдни сии» (письмо 1661 г.).

И далее, до Священного Собора 1666–1667 гг. самовольно отрешившийся от патриарших дел Никон страстно обличал Алексея, рисуя картину происходящего в России самыми черными красками.

На Соборе 1666–1667 гг. Никон вел себя будто прокурор, обличающий царя, а Алексей только оправдывался, что не посягал на русскую церковь. Но Собор лишил Никона сана патриарха и сослал на север в Ферапонтов монастырь, в кельи «смрадные и закоптелые», как называл их сам Никон.

В Ферапонтовом монастыре Никон принялся наставлять монахов в вере истинной, правда, уже не делал шокирующих поступков, как в 1655 г., когда заявил на Священном Соборе, что хотя он сын русского и русский, но вера его греческая, а потом при всем честном народе в Успенском соборе снял с головы русский клобук и надел греческий.

В Ферапонтовом монастыре Никон также лечил больных и выслал царю список излеченных. Но вообще он скучал в северной обители, как скучают все сильные и предприимчивые люди, лишенные активного поприща. Находчивость и остроумие, которые отличали Никона в добром настроении, часто сменялись обиженным раздражением. Тогда Никон уже не мог отличить настоящих обид от им же выдуманных. Ключевский описывал следующий случай. Царь слал бывшему патриарху теплые письма и подарки. Однажды от царских щедрот в монастырь прибыл целый обоз дорогой рыбы — осетров, лососей, севрюг и т.д. «Никон ответил упреком Алексею: зачем де не прислал яблочек, винограду в патоке и овощей?»

Здоровье Никона было подорвано. «Теперь я болен, наг и бос, — писал царю бывший патриарх. — Со всякой нужды... оцынжал, руки больны, левая не подымается, на глазах бельма от чада и дыма, из зубов кровь идет смердящая... Ноги пухнут...» Алексей Михайлович несколько раз приказывал облегчить содержание Никона. Умер царь раньше Никона и перед смертью безрезультатно просил у Никона прощения.

После смерти Алексея (1676) гонения на Никона усилились, его перевели в Кириллов монастырь. Но потом сын Алексея Михайловича царь Федор решил смягчить участь опального и велел отвезти его в Новый Иерусалим (Воскресенский монастырь). Никон не выдержал этой последней поездки и умер в пути 17 августа 1681 г.

Протопоп Аввакум

Маленький царь Петр на всю жизнь запомнил, как московские стрельцы штурмовали царский дворец и скидывали на копья близких ему людей. Многие из стрельцов кре-

стились двумя перстами. С тех пор «старина», «раскол» и «бунт» стали для Петра одинаковыми понятиями.

Раскол и впрямь был бунтом «старинной Московии» против разных заграничных новшеств. Самый знаменитый расколоучитель XVII в. протопоп Аввакум заявил об этом прямо: «Ох, бедная Русь! Что это тебе захотелось латинских обычаев и немецких поступков?»

Сам Аввакум явился своеобразным зеркалом конца XVII в. Личность его настолько сильна, своеобразна, что нельзя не упомянуть о протопопе, рассказывая о бунташном веке.

Родился Аввакум, как и Никон, в нижегородской земле, в 1620 или в 1621 г. Отец его, житель села Григорово, ничего не внес в воспитание сына, ибо был постоянно «прилежаще пития хмельного». Но мать Аввакума, Марья, была женщиной неординарной: умна, грамотна, любила книги и отличалась благочестием, что ее дети и унаследовали.

Аввакум поражал односельчан «книжностью» и аскетичностью. Себя он желал посвятить служению богу. В 1641 г. он женился на религиозной не менее его односельчанке Настасье Марковне и был рукоположен в дьяконы, а в 1643 г. стал попом в селе Лопатицы.

Аввакум весь отдался делу. Ревностно проповедовал, учил селян «праведной жизни», обличал нехристианское поведение и грехи окружающих, невзирая на лица. Как у всякого яркого человека, у Аввакума образовался круг учеников, последователей. Однако многим из детей боярских «во все сующийся поп» был как кость в горле.

Аввакум поссорился с некими «начальниками». Те однажды его чуть «до смерти не задавили», потом стреляли в священника. Аввакум вынужден был бежать в Москву, где нашел добрый прием у земляка Ивана Неронова и царского духовника Стефана Вонифатьева. Эти духовные лица, близкие Алексею Михайловичу, помогли Аввакуму вернуться в Лопатицы победителем. Правда, он был вскоре изгнан вновь и с 1648 по 1652 г. обретался в Москве, «трудясь» с прежними покровителями.

Патриарх Никон был когда-то близок «вонифатьевскому кружку», но с началом своих реформ и «жестокостей» разошелся с духовником царя полностью. Аввакум вышел из народа и понимал православную веру по-народному, т.е. для него не существовало разницы между церковным обрядом и сущностью христианского учения. Аввакум увидел в мероприятиях Никона покушение на святая святых — на веру.

В 1652 г. Аввакум ненадолго покинул столицу. Его сделали протопопом города Юрьевца. Но продержался он там лишь 8 недель. Местное население, раздраженное его проповедями, вынудило Аввакума бежать в Москву. Вот здесь и началось превращение навязчивого попа в боготворимого поклонниками защитника старой веры.

Аввакум и костромской протопоп Даниил пишут челобитную царю. Мягко они пытаются убедить Алексея в том, что реформы Никона «богомерзки». Аввакум выступает в храмах, на улицах, в боярских и купеческих палатах, хозяева которых противятся никонианству.

Уже в 1653 г. Аввакум попадает в темницу Андроньева монастыря, а потом отправляется в изгнание в Тобольск. В «сибирской столице» протопоп не унялся, и в 1655 г. его велели свезти еще дальше, на реку Лену, а через год отправили в поход с Афанасием Пашковым в землю дауров. Были ли казаки Пашкова и сам Пашков равнодушны к старой вере или по иным причинам, но отношения Аввакума с первопроходцами не сло-

жились. Как все, Аввакум терпел лишения, голод, но вдобавок «воевода-озорник» (по словам протопопа) часто срывал на нем гнев и однажды даже избил до потери сознания.

Московским друзьям Аввакума удалось исхлопотать ему прощение только в 1662 г. Аввакум поехал в Москву, а по дороге по городам и селам снова принялся проповедовать против «ереси Никона». Бояре-старообрядцы встретили протопопа в 1664 г. в столице «яко ангела». Милостиво принял и царь, поселил в Кремле на подворье Новодевичьего монастыря и, проходя мимо оконца аввакумовой кельи, всегда кланялся протопопу низко и просил благословить и помолиться за него.

Аввакум обнаружил в Москве перемены, которых, может, и не ждал. Он понял, что люди «вонифатьевского кружка» борются не с нововведениями Никона, а с самим Никоном. Лишь глава московских староверов Иван Неронов считает никонианство ересью, но борьба Неронова слабеет, ибо тот боится проклятия от вселенских православных патриархов. Несколько позже Неронов действительно отойдет от раскола.

Аввакум желает бороться не против Никона, а против никонианства. Начинается самая горячая пора в его жизни. Протопоп проповедует везде, пишет челобитные, сочиняет «беседы», наставляет староверов, сплачивает это социально разнообразное религиозное братство в общину, везде демонстративно крестится «не кукишем бесовским», а как испокон веков — двумя перстами, призывает на мученичество, непокорность и даже самосожжение во имя веры. Жена Аввакума, боярыня Морозова, десятки безымянных юродивых раскольников, непокорных церкви попов и чернецов, Соловецкая обитель укрепляют раскол.

Царь и его окружение отшатываются от Аввакума. «Не любо им стало, как опять я стал говорить, — замечал протопоп. — Любо им, как молчу, да мне так не сошлось!»

В августе 1664 г. «огнеопального» протопопа повезли в ссылку в Пустозерск, но туда он не добрался, жил год в Мезине. Продолжал «говорить», и слова его слышала вся Россия. Многие простолюдины и люди знатные видели в нем уже живого святого мученика, и авторитет Аввакума рос.

В 1666 г. Аввакум и ряд других расколоучителей предстали на Священном Соборе в Москве. Их пытались образумить. Восточные патриархи обращались к Аввакуму: «Ты упрям, протопоп: вся наша Палестина, и вербы, и албанцы, и римляне, и ляхи — все тремя перстами крестятся; один ты стоишь на своем... так не подобает». «Вселенские учителя! — отвечал Аввакум, — Рим давно пал, и ляхи с ним же погибли, до конца остались врагами христиан; да и у вас православие пестро, от насилия турского Махмета немощны вы стали и впредь приезжайте к нам учиться; у нас божией Благодатью самодержавие и до Никона-отступника православие было чисто и непорочно!» И, явно издеваясь над вселенскими патриархами, Аввакум повалился у дверей палаты, заявив, что будет спать.

Аввакума расстригли и предали анафеме. Вместе со своими единомышленниками он через ледяные пустыни побрел в Пустозерск. Там он продолжал сочинять, окончил, в частности, свою автобиографию — «Житие протопопа Аввакума», произведение, написанное как житие святого и полемический памфлет одновременно языком простым, грубым, но ярким и доходчивым до последнего нищего. Царя и Никона протопоп приравнивал уже к слугам антихриста, призывал не подчиняться властям, бежать в леса, горы, пустыни, сжигать себя с детьми и близкими, ибо близок конец света, грядет

Страшный суд, а его надо встретить очищенным в пламени. Писал Аввакум и царям — Алексею, потом Федору, призывая вернуться к истинной вере. Так продолжалось до 1681 г.

14 апреля 1681 г. Аввакум, поп Лазарь, дьякон Федор, инок Епифаний как учителя раскола и «хулители царского дома» были сожжены на костре. Однако около 60 произведений Аввакума остались жить среди староверов и почитаются ими до сих пор.

§ 40. «Бунташный век». Народные восстания в России

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Причины народного недовольства во второй половине XVII в.
2. Городские бунты.
   - Городские восстания 1648–1650 гг. Соляной бунт в Москве.
   - Медный бунт в Москве.
3. Восстание Степана Разина.
   - Поход Василия Уса.
   - Поход «за зипунами» под предводительством Степана Разина (поход на Волгу и Яик, набег на Персию).
   - Крестьянская война под руководством атамана Разина.
   - Итоги и значение восстания под предводительством Степана Разина.
   - Последние разинцы.

Основные понятия и термины

Бунташный век, городские восстания. Медный бунт, крестьянские волнения, недовольство закрепощением, донское казачество, казаки голутвенные и домовитые, автономия Дона, казачий круг, атаманы, «поход за зипунами», крестьянская война.

Важные имена

Донской атаман Степан Разин, сподвижники Разина — его брат Фрол, донские атаманы Федор Шелудяк и Василий Ус, атаман домовитых казаков Корнила Яковлев, старовер, вождь Соловецкого восстания старец Никанор, царь Алексей Михайлович, его старший сын царевич Алексей, патриарх Никон.

Важные даты

1666	Поход Василия Уса.
1667–1669	Поход Степана Разина за зипунами.
1667–1668	Поход голутвенных казаков во главе со Степаном Разиным на Волгу и Яик.
1668–1669	Поход разинцев на Персию.
1670–1671	Крестьянская война в России.

Весна – лето 1670	Успехи разинцев в Поволжье, захват ими Царицына, Астрахани, Саратова, Самары.
Сентябрь 1670	Осада разинцами Симбирска.
1 октября 1670	Разгром Степана Разина.
1671	Последние бои разинцев в Поволжье (поход В. Уса под Симбирск, осада Астрахани царскими войсками, падение Астрахани).
6 июня 1671	Казнь Степана Разина на Красной площади.
22 января 1676	Падение последнего оплота староверов и разинцев — Соловецкого монастыря.

Литература

Источники

Буганов В. И. Разин и разинцы (документы, описания современников). М.: Наука, 1995.
Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 1. М.: МИРОС; Международные отношения, 1995.

Научные исследования

Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М.: Молодая гвардия, 2003.

Буганов В. И. Мир истории: Россия в XVII столетии. М.: Молодая гвардия, 1989.

Бушуев С. В., Миронов Г. Е. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. М.: Книжная палата, 1994.

Волков В. А. Войны и войска Московского государства. М.: Алгоритм, 2004.

Скрынников Р. Г. Михаил Романов М.: АСТ: Ермак, 2005.

Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина. М.: Чарли, 1994.

Попова Т. Ф. Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы. М.: АСТ; Астрель, 2006.

Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. СПб.: Наука, 1996.

Преображенский А. А., Морозова Л. Е., Демидов Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле. М.: Русское слово, 2011.

Чистяков Е. В., Соловьев В. М. Степан Разин и его сподвижники. М.: Мысль, 1988.

1. Медный бунт (25–26 июля 1662 г.)

В конце 1640-х — начале 1650-х годов Россию сотрясли городские восстания, самым крупным из которых был Соляной бунт в Москве (1648). Собрав Земский собор 1648–1649 гг., царь Алексей Михайлович надеялся разрешить противоречия, вызывавшие народные волнения и восстания. Однако и далее его царствование было наполнено мятежами. Они запомнились и современникам, и потомкам, и потому совсем не случайно XVII в. прозвали «бунташным».

В 1662 г. в столице разразился Медный бунт. Он был печальным следствием очередной финансовой авантюры правительства.

Медные деньги. В 1656 г., когда Россия с успехом закончила войну с Речью Посполитой и готовилась к войне со Швецией, вдруг обнаружилось, что в московской казне не хватает серебряной монеты для выдачи жалованья войску. В России тогда не добывали серебра, а монету чеканили из немецких серебряных денег (ефимков).

Не имея достаточного количества ефимков под рукой, власти выпустили медную монету. Этими деньгами заплатили войску, купцам, у которых казна покупала товары, служилым людям и т.д. Сначала медные монеты пользовались полным доверием, но потом началась девальвация медных денег. Они обесценивались. В 1660 г. за серебряный рубль давали два медных, а в начале 1662 г. — десять. Вместе с деньгами, падающими в цене, росли цены на все товары.

Медные копейки середины XVII в.

Вокруг чеканки медных денег царил произвол. Небогатые денежные мастера с монетного двора вдруг разоделись, как бояре, стали покупать вещи, не торгуясь. Купцы, приставленные надзирателями к печатанью медных денег, удвоили и утроили свои капиталы. Дело было в том, что все причастные к изготовлению медных денег не вынесли соблазна. Они покупали медь, везли на монетный двор и производили для себя монеты. Воровские деньги наполнили страну, началось безудержное падение их цены.

Народ роптал. В Москве появились подметные письма. В них призывали расправиться с царским тестем — Ильей Милославским и его родственником дворянином Матюшкиным, приставленным к выпуску медных денег. Царь провел следствие. Вскрылось «воровство». Предали смерти нескольких «воров» — купцов и мастеров-литейщиков. Матюшкина отставили от дел. На тестя царь просто «поругался». Медяшки остались в ходу, цены росли, народное терпение иссякало.

Бунт. Летом 1662 г. царская семья жила в подмосковном селе Коломенское. 25 июля в Москве стали собираться возбужденные толпы ремесленников, мелких торговцев, барских холопов, случившихся в столице крестьян. К бунту пристали даже солдаты и некоторые офицеры. Стали громить дворы людей, связанных с выпуском медных денег, — гостя Василия Шорина и его компаньона Семена Задорина. Кто-то крикнул, что надо идти в Коломенское требовать выдачи главных «изменников» — Милославского и Шорина, они-де выдумали медные деньги, они виновники дороговизны и разорения добрых людей.

Первая толпа восставших (тысяч в пять) ворвалась в Коломенское. Алексей вышел к народу и обещал дать суд «изменникам». Между прочим, царя держали за пуговицы кафтана и заставили поклясться. С одним из мятежников царь «ударил по рукам» (пожал руку, заключив договор).

Тем временем перепуганный царский тесть Илья Милославский и другой близкий к царю Алексею вельможа Михаил Ртищев отсиживались в апартаментах царицы, куда их спрятали по приказу Алексея. Жена царя была чуть жива от страха и позже хворала более года.

Миролюбивый тон царя усмирил гнев народа, и, казалось, дело кончится миром. Но тут в Коломенское ввалилась еще большая толпа москвичей, настроенных

весьма решительно. «Выдавай изменников, — кричали люди, — а не то мы возьмем их силой!»

Алексей Михайлович послал на восставших стрельцов и дворян. Началось повальное истребление безоружных. Многих утопили в Москве-реке. По делу о Медном бунте установили только 200 зачинщиков мятежа, но казненных, по свидетельству очевидцев, оказалось 7 тыс. человек. Еще 15 тыс. подверглись другим наказаниям.

Царь Алексей щедро наградил стрельцов — в отличие от Соляного бунта, в бунте Медном ни один стрелец не участвовал на стороне восставших, и подавляли стрельцы мятеж с особым рвением.

Действия властей после бунта 1662 г. Медные деньги расстроили все торговое обращение страны. Выпутываясь из затруднений, казна усугубляла положение. Для получения иноземного серебра у купцов стали принудительно покупать вывозные товары: меха, поташ, пеньку, сало, мед. Платили им медяками. На остатки серебра купцы приобретали у иноземных гостей привозные товары (иноземцы отказывались брать медь), но русские покупатели могли предложить купцам за привозные товары лишь медные деньги. В итоге купцы остались и без реальных денег, и без товара. Все торговые люди оказались на грани разорения.

Казна, продавая экспортные товары, получила серебро. Царским указом запретили держать медные деньги. Монеты велели переплавить в вещи или обменять в казне. Меняли по курсу 5 серебряных копеек (а иногда и одна) за медный рубль.

Таким образом, русские подданные были обмануты правительством дважды: и при выпуске медных денег, и при их запрещении. Стоит ли удивляться, что век был «бунташным»?

2. Восстание Василия Уса 1666 г.

Массовое бегство тяглецов. Войны, рост налогов, денежные авантюры властей расшатывали хозяйство страны. Тяглецы «худели», разорялись и бежали. Размах бегства крестьян, особенно помещичьих, был таков, что власти организовали массовый сыск беглых. В 1663–1667 гг. в одном Рязанском уезде сумели найти и вернуть 8 тыс. крестьян и холопов. А скольких не нашли?

Дон. Сколько беглых укрылось на Украине, на Волге, в Приуралье, Сибири? Скольких принял Дон? С Дона по-прежнему не было выдачи. Там весьма обустроенно жили «старые» *домовитые* казаки. Вели хозяйство, торговлю, получали от царя жалованье, свинец и порох за службу по охране пограничья. Но, кроме того, здесь обитало множество «молодых» *голутвенных* казаков — «голытьбы». Голутвенные казаки прирабатывали у домовитых, но в основном жили грабежом. Они постоянно были готовы отправиться ловить удачу в крымских, турецких, персидских, польских пределах, не брезговали и грабежом православных купцов.

Поход Василия Уса. Один атаман (из домовитых казаков) Василий Ус храбро воевал с ляхами на Украине и в Белоруссии и по возвращении на Дон приобрел популярность среди голутвенного казачества. В ***1666 г.*** на Дону был голод. Страдали прежде всего «молодые» казаки, не имевшие своего хозяйства. Василий Ус собрал

ватагу голутвенных казаков и двинулся на Слободскую Украину, потом в южные уезды России, а потом и к Москве. В его отряд входили главным образом «молодые» казаки. Они говорили, что идут к царю с просьбой зачислить их на царскую службу и дать жалованье, прежде всего хлеб. Однако действовали донцы не как просители. По пути они громили поместья и богатые дома. Крестьяне толпами присоединялись к Усу. На реке Упе, в 8 км от Тулы, восставшие построили острог. Царь Алексей направил против мятежников полки, и тогда, не дожидаясь сражения, казаки и многие прибившиеся к ним местные крестьяне и холопы ушли на Дон.

3. Восстание под предводительством Степана Разина

Вскоре большинство молодцов Уса оказались в ватаге Стеньки Разина, атамана, к 1667 г. уже знаменитого лихими набегами.

Поход на Волгу и Яик 1667–1668 гг. Весной 1667 г. Стенька Разин двинулся с Дона на Волгу искать добычи. Тем временем караван судов с хлебом и другим товаром, принадлежавшим московскому купцу В. Шорину и патриарху, спускался к Астрахани. Разинцы напали на корабли, перебили часть охраны, освободили колодников, которых обнаружили в трюме. Добычу Степан Разин поделил по-братски. Иностранец Я. Стрейс — свидетель событий — позже рассказывал, как Стенька Разин обратился к оставшимся в живых стрельцам и солдатам стражи: «Силою не стану принуждать, а кто захочет быть со мною — будет вольный казак! Я пришел бить только бояр да богатых господ, а с бедными и простыми готов, как брат, всем поделиться!»

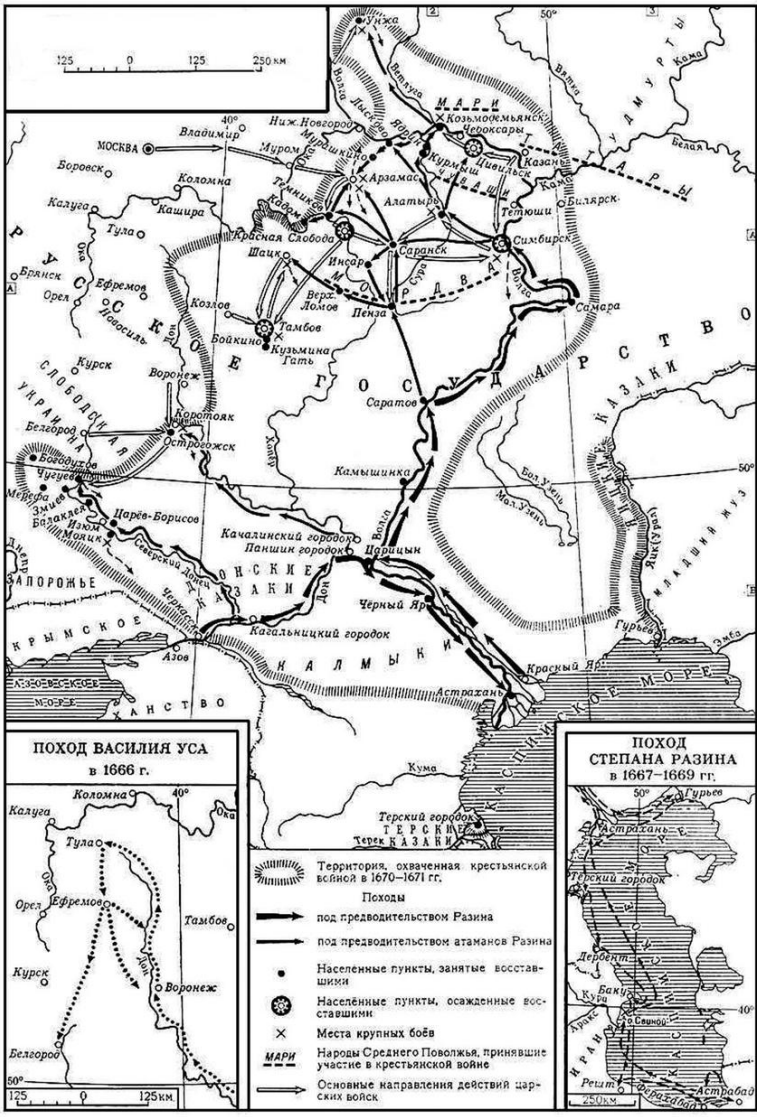
Часть стрельцов отправилась с атаманом. На 35 больших стругах казаки миновали Астрахань, прошли Каспийским морем и объявились в устье Яика (р. Урал). Казаки овладели укрепленным Яицким городком, где провели зиму, торгуя захваченным добром с местным населением и готовясь к новым набегам.

В столицу же поступала ложная информация, будто «воровские казаки» сидят в Яицком городке, осажденные степняками. Поэтому против Разина послали небольшой отряд стрельцов в 3 тыс. человек. К Разину же тем временем стекались казаки и беглые люди со всех сторон, куда дошла слава о его удаче и подвигах. Царский отряд был разгромлен, часть его влилась в ряды восставших.

Поход Разина на Азербайджан и Персию 1668–1669 гг. Россия в те времена имела неплохие отношения с Персией, но в конце XVII в. положение изменилось, чему в немалой степени способствовал набег Разина на азербайджанские княжества и Персию.

Весной 1668 г. Степан Разин с несколькими сотнями казаков погрузили на струги порох, свинец, ядра и легкие пушки. Тяжелые орудия Яицкого городка были затоплены.

Казачьи лодки вышли в Каспийское море. У устья Терека к Разину пристал отряд голутвенных казаков во главе с Сергеем Хромым (Кривым). После этого под рукой Степана оказалось 2 тыс. (по некоторым источникам — 6 тыс.) человек.



Восстание Степана Разина

Как дальше разворачивался поход? Согласно летописным сообщениям, в Москве со слов астраханца, приехавшего из Шемахи, знали: «воровские казаки Стеньки Разина были в шаховой области, в Низовой, и в Баку, и в Гиляне. Ясыря (пленных) и живота (добычи) поймали много. А живут де казаки на Куре-реке и по морю разъезжают врозь для добычи, а сказывают, что, де, их, казаков, многие струги».

Вскоре атаман Разин объявился у южного побережья Каспия. Персидский шах выслал против разбойников флот в 70 кораблей, но казаки разбили его. Шах жало-

вался на казачьи грабежи в Москву, но там отвечали, что казаки Разина — «воровские», и царь Московский на Персию их не посылал.

Поход Разина запечатлели не только персидские хроники, но и иранский фольклор. Атаман в иранских сказках выглядит не лучше «поганого змея Тугариновича» в русских.

Осенью 1669 г. Разин вновь появился под Астраханью. Зная о «великой силе» атамана, астраханский воевода не решился дать бой. Договорились, что казаки сдадут оружие, а воевода пропустит их через Астрахань. Разинцы вошли в город, отдали несколько пушек, но с мушкетами, карабинами, пищалями, саблями и пиками, конечно, не расстались.

Иностранный наблюдатель писал потом, с каким восторгом простой люд встречал героя, побившего персов. Атамана называли «отцом». Разин же «сулил вскоре освободить всех от ярма и рабства боярского». «Чернь охотно то слушала», обещала прийти на помощь, «только бы он начал». С добычей вернулся Стенька на Дон, где большинство домовитых и голутвенных казаков готовы были признать его верховным атаманом. Молва о лихом атамане распространилась далеко за пределы вольного Дона.

Новый поход Разина на Волгу 1670 г. Весной 1670 г. Степан Разин появился на Волге. Со всех сторон к атаману побежал народ: крестьяне, казаки, «работные люди» с волжских рыбных промыслов, разного рода гулящие люди. На сей раз атаман действовал именем «Великого Государя царевича» Алексея Алексеевича. Старший сын царя Алексея Михайловича — царевич Алексей неожиданно умер. В народе о нем ходили разные слухи. Степан Разин заявил, что царевич не умер, а бежал от «боярских неправд» и передает ему, донскому атаману, приказ своего отца царя: вести войну с «изменниками боярами» и дать всем простым людям волю. По стране летали «прелесные» письма Стеньки, которые звали («прельщали») чернь к восстанию.

В советской историографии дальнейший ход восстания трактовался как *крестьянская война*[1]. Современные историки не используют понятие «крестьянская война». Клич атамана: «Я пришел дать вам волю!», находил отклик в сердцах закрепощенных людей. Разин заявлял, что жизнь страны будет устроена по примеру казачьего Дона с его казачьим кругом и выбором атамана.

Царицын сдался Разину без боя. Восставшие двинулись к Астрахани. Жерла 400 орудий смотрели на повстанцев с каменных стен города. Воевода и дворяне готовились биться, а черные люди кричали казакам: «Взбирайтесь, братцы. Давно вас ждем».

Штурм начался в ночь на 20 июля 1670 г., и к утру Астрахань пала. Воевода был сброшен с колокольни, ненавистные бояре, купцы, приказные перебиты. Управлять городом Разин оставил Василия Уса и Федора Шелудяка, а сам отправился вверх по Волге.

Без боя атаману предались хорошо укрепленные Саратов и Самара. Везде ликовали простолюдины. «Многие лета нашему батьке! Пусть он победит всех бояр,

[1] Признаки крестьянской войны: 1) широкий охват территорий; 2) реальная угроза государственной власти; 3) наличие у восставших идеологии и программы действий; 4) элементы организации в войске и действиях восставших.

князей!» — кричал народ. «За дело, братцы, — отвечал атаман, — ныне отомстим тиранам, которые до сих пор держали вас в неволе хуже, чем турки или язычники. Я пришел дать вам всем волю и избавление, вы будете моими братьями и детьми, и вам будет так хорошо, как и мне. Будьте только мужественны и оставайтесь верны!» 4 сентября 1670 г. Стенька Разин осадил Симбирск.

Поражение Разина под Симбирском. Алексей Михайлович, напуганный размахом мятежа, призвал всех столичных и провинциальных дворян и детей боярских «служить за великого государя и за свои домы». 60 тыс. конников выстроились на смотру под Москвой. К ним прибавили стрельцов и полки нового строя. Воевода Юрий Долгорукий «со товарищи» К. Щербатовым, Ю. Барятинским и др. поджидал эти войска под Арзамасом, чтобы обрушиться на «мятежников и воров».

Юрий Барятинский с авангардом царских войск двинулся к Казани, потом к Свияжску. Попытки разинцев остановить его здесь не увенчались успехом.

1 октября 1670 г. под симбирскими стенами закипел решающий бой. Барятинский снял осаду с симбирского кремля и выпустил оттуда ратников симбирского воеводы Милославского.

Стенька Разин сражался в самых жарких местах. Голова атамана была рассечена, нога прострелена, но «батька» все бился, пока не побежало его воинство. Атаман с казаками заперся в одной из башен старого острога. Очнувшись от ран, он бросился с казаками в новую атаку, но стал жертвой хитрости воеводы Юрия. Барятинский переправил на Свиягу один отряд и велел громко кричать. Заслышав «окрики», Стенька подумал, что идет новое царское войско. Атаман погрузил на струги донских казаков и отплыл с ними к Царицыну, а потом ушел на Дон собирать новое войско.

Казни и расправы над восставшими. Без пощады громили царские воеводы «осиротевших» повстанцев Поволжья, Тамбовщины, Слободской Украины. «Страшно смотреть на Арзамас, — записал в своем дневнике офицер-иностранец на русской службе, — его предместья казались совершенным адом: всюду стояли виселицы, и на каждой висело по 40 и по 50 трупов; там валялись разбросанные головы и дымились свежей кровью; здесь торчали колья, на которых мучились преступники и часто были живы по три дня, испытывая неописуемые страдания. В продолжение трех месяцев казнили 11 тысяч человек». Мучили и убивали не в одном Арзамасе. В Козьмодемьянске Барятинский казнил 60 человек, сотне велел отсечь руки, 400 человек бил кнутом.

Пленение и казнь Разина. Собор русского духовенства проклял Степана Разина и его приверженцев. А Стенька пытался поднять Дон. Но домовитые казаки во главе с крестным отцом Степана войсковым атаманом Корнилой Яковлевым[1] враждебно встретили казаков Разина. 14 апреля 1671 г. они напали на Кагальник, где стоял атаман. Городок запылал с четырех сторон, его защитники были изрублены. Отчаянно дравшийся Разин попал в плен. Вскоре поймали и брата Стеньки — Фрола.

[1] Корнила Яковлев долгое время поддерживал лихого крестника. Действия Яковлева, связанные с пленением Степана Разина, объясняются желанием домовитых казаков не допустить появления на Дону карательной экспедиции царских войск.

Через Курск и Серпухов 200 казаков повезли в Москву Степана и Фрола Разиных. «Из-за тебя вся беда!» — рыдал Фрол. «Никакой беды нет, — отвечал его брат, — нас примут почестно; самые большие господа выйдут навстречу посмотреть на нас».

За поимку Разиных домовитые казаки Дона получили особое «государево жалованье»: 3 тыс. серебряных руб., 4 тыс. четвертей хлеба, 200 ведер вина, 150 пудов пороха и свинца.

А знаменитый атаман Степан Разин после пыток был четвертован 6 июня 1671 г. на Красной площади в Москве.

Угасание восстания 1671 г. Ко времени казни Степана Разина его атаманы еще продолжали борьбу. В их руках находилось все Нижнее Поволжье. Но царские войска наступали. Отказ домовитых казаков поддерживать повстанцев лишал их возможности черпать силы на Дону. Восставшие крестьяне и казаки вели разрозненные действия.

В июле 1671 г. атаман Василий Ус попытался подняться вверх по Волге и даже дошел до Симбирска. Здесь он был разбит и вернулся в Астрахань. Началась осада Астрахани, и в конце ноября город был взят. Опять последовали казни и расправы.

Спасаясь, повстанцы бежали в Сибирь, на Урал, некоторые пробрались на север к староверческому Соловецкому монастырю.

Разинцы на Соловках. Настоятель обители раскольник Никанор принимал всех: беглых стрельцов, казаков, гулящих людей, холопов, покинувших своих господ. Под знаменем старой веры стали сражаться и последние разинцы.

Пали Соловки 22 января 1676 г. от предательства. Чернец Феоктист перебежал ночью на сторону врага и указал тайный вход в обитель. Когда темнота опустилась на Соловецкий остров, стрельцы проникли в монастырь и после ожесточенного боя заняли его. Староверов перебили, а 60 человек «пущих к воровству зачинщиков» подвергли жестоким казням. Одних вешали вниз головой, других, раздетых догола на лютом морозе, подцепляли крюком под ребра. Несчастные умирали в страшных мучениях.

§ 41. Внешняя политика России во второй половине XVII в.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Общая характеристика внешней политики России.
2. Освободительная и религиозная борьба украинского и белорусского народа против Речи Посполитой.
   - Нарастание национального, религиозного и социального гнета в белорусских и украинских землях.
   - Запорожские казаки и Запорожская Сечь.
   - Освободительная война под руководством Богдана Хмельницкого.

3. Борьба России за украинские и белорусские земли.
   - Решения Земского собора в Москве (1653) и Переяславской рады (1654). Провозглашение воссоединения Украины и России.
   - Война с Речью Посполитой за Украину (1654–1667). Андрусовское перемирие.
   - Война России и Швеции (1656–1661). Кардисский мир.
   - Война России с Турцией (1677–1681). Чигиринские походы. Бахчисарайский мир.
4. «Вечный мир» с Речью Посполитой. Россия и антитурецкая Священная лига.
   - «Вечный мир» (1686).
   - Антитурецкая лига. Походы В. В. Голицына на Крым.

Основные понятия и термины

«Народ русский», Украина, Белоруссия, запорожские казаки, Запорожская Сечь, реестровые казаки, католицизм, православие, национально-освободительная война, воссоединение, Земский собор октября 1653 г. Переяславская рада, Андрусовское перемирие России и Речи Посполитой, Кардисский мир между Россией и Швецией, Бахчисарайский мир, «Вечный мир» России и Речи Посполитой, Чигиринские походы, антитурецкая Священная лига.

Важные имена

Царь Алексей Михайлович; его сын царь Федор Алексеевич; государственные деятели второй половины XVII в. — А. Л. Ордин-Нащокин, В. В. Голицын, гетман Украины Богдан Хмельницкий.

Важные даты

1648–1653	Национально-освободительная война украинского народа против Речи Посполитой.
1648	Победы войска Богдана Хмельницкого у Желтых Вод, Корсуни; неудача под Пилявцами вследствие измены союзника Хмельницкого — крымского хана.
Январь 1649	Зборовский мир.
Июнь 1651	Битва под Берестечком.
Сентябрь 1651	Белоцерковский мир.
1652–1653	Продолжение борьбы Хмельницкого, нарастание неудач украинской армии.
Октябрь 1653	Решение Земского собора о присоединении Украины к России.
Январь 1654	Решение Переяславской рады о присоединении Украины к России.
1654–1667	Война России с Речью Посполитой за Украину.
1654	Русские победы: занятие русскими войсками Смоленска, Полоцка и 33 белорусских городов.
Лето 1655	Разгром Речи Посполитой Швецией.
Октябрь 1656	Перемирие России и Речи Посполитой.
1656–1661	Война России и Швеции.
1658	Временное перемирие России и Швеции.
1661	Кардисский мир России и Швеции.

30 января 1667	Андрусовское перемирие России и Речи Посполитой, присоединение Левобережной Украины к России.
1677–1681	Война России и Турции за Украину.
1667–1668	Походы Турции на Чигирин.
1681	Бахчисарайский договор России и Турции.
1686	«Вечный мир» России и Речи Посполитой.
1687, 1689	Крымские походы В. В. Голицына.
1689	Нерчинский договор России с Китайской империей.

Литература

Источники

Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 1. М.: МИРОС; Международные отношения, 1995.

Ченцова В. Г. Восточная церковь и Россия после Переяславской рады 1654–1658. Документы. М.: Гуманитарий, 2004.

Научные исследования

Андреев А. Богдан Хмельницкий. В поисках Переяславской рады. М.: Алгоритм, 2013.

Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М.: Молодая гвардия, 2003.

Буганов В. И. Мир истории: Россия в XVII столетии. М.: Молодая гвардия, 1989.

Бушуев С. В., Миронов Г. Е. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. М.: Книжная палата, 1994.

Волков В. А. Войны и войска Московского государства. М.: Алгоритм, 2004.

Козаченко А. И. Земский собор 1653 года // Вопросы истории, 1957. № 5. С. 151 158.

Козляков В. Н. Михаил Федорович. М.: Молодая гвардия, 2010.

Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII в. Начало освоения Сибири русскими людьми. М.: Наука, 1987.

Попова Т. Ф. Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы. М.: АСТ; Астрель, 2006.

Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М.: Наука, 1976.

Преображенский А. А., Морозова Л. Е., Демидов Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле. М.: Русское слово, 2011.

По мере того как в России было восстановлено хозяйство, укреплены государственные учреждения на местах и в центре, страна начала переходить от пассивной оборонительной внешней политики к активным действиям за пределами своих границ. И действия эти были в основном успешными.

Во внешней политике второй половины XVII в. можно выделить три направления: это спор с Речью Посполитой за смоленские, украинские и белорусские земли; война со Швецией, которая предполагала возврат России выхода к Балтике; отношения с Крымским ханством и его покровительницей Османской империей.

1. Освободительная и религиозная борьба украинского и белорусского народов

Как известно, со времен Ивана III Московская Русь стала высказывать претензии на обладание православными землями, входившими некогда в Киевскую Русь. Жители этих западных и южных древнерусских земель в XVII в. еще имено-

вали себя русскими. С XIV в. шел, однако, процесс складывания самостоятельных белорусской и украинской народностей. Формировались самостоятельные языки, культура, обычаи, национальный характер. С XIII–XIV вв. белорусские и украинские земли входили в состав Великого княжества Литовского, а с образованием по Люблинской унии 1569 г. Речи Посполитой бывшая Западная и Южная Русь вошли в это единое польско-литовское государство.

Нарастание недовольства. *К XVII в. украинское и белорусское население стало чувствовать на себе возрастающее тройное давление: национальное, социальное и религиозное.* Вся совокупность прав и привилегий была у католического польского и литовского шляхетства (дворянства) и особенно у крупных землевладельцев аристократов — магнатов. Суровое польское крепостное право стало распространяться на украинские и белорусские земли с появлением там поместий польских панов. Польский закон позволял панам даже убивать своих крепостных холопов. Католичество в Речи Посполитой было основной религией, православный «русский народ», как и протестанты, подвергались гонениям и принуждению к переходу в католицизм.

Естественно, что в таких условиях зародилась национально-религиозная оппозиция «русского народа» польско-литовскому господству. Российские претензии и помощь Москвы постоянно подпитывали силы недовольных.

Запорожцы. Сами же они обладали значительной вооруженной силой. Это было запорожское казачество, живущее на южных, опасных близостью к татарам окраинах. Столица запорожского войска — Запорожская Сечь, служила постоянным центром, где находилась казацкая вольница, готовая к набегам на татар, турок и на самих поляков. Хотя казаки, записанные в королевский список — реестр, числились на службе у короля Речи Посполитой и получали за то жалованье деньгами, хлебом, порохом и оружием, они часто восставали, когда считали, что их права ущемлены. Тем более с ростом крепостничества на Украине к Днепру, за пороги, бежали крестьяне и холопы. Нереестровое казачество за счет них росло. Эти новые запорожцы жили, нанимаясь к зажиточным казакам, занимались ловлей рыбы, охотой, но, как и голутвенные казаки Дона, нереестровое запорожское казачество чаще промышляло военными набегами.

В 1630 г. Речь Посполитая вдруг осознала, что от этой вольной пограничной стражи слишком много опасности, и пыталась держать казаков в узде. На границе с казачьими землями построили крепость Кодак, поместили туда немецкий наемный гарнизон. Целью гарнизана было препятствовать проникновению беглых в Запорожье и сдерживать активность самих запорожцев, стремящихся на север.

Расположение Запорожских Сечей в XVI и XVII вв.

Крепость мало помогла. Ее вскоре уничтожили вместе с гарнизоном восставшие нереестровые казаки во главе с атаманом Иваном Сулимой. А за пять лет до этого отгремело восстание казаков Тара-

са Федоровича. Бунтовали казаки под предводительством Павлюка и Острянина в 1637–1638 гг. Все эти выступления были подавлены, но подавлены с трудом.

Власти Речи Посполитой отменили выборность верховного запорожского атамана — гетмана, а также выборность прочих высоких казачьих должностей. Теперь король назначал запорожских вождей. Десять лет стояла тишина. Но это была обманчивая тишина — та, что обычно наступает перед бурей.

2. *Освободительная война под предводительством Богдана Хмельницкого*

Буря грянула в 1648 г., когда очередное восстание запорожцев выплеснулось за пределы запорожской казачьей области, охватило всю Украину и превратилось в национально-освободительную войну, знаменем которой стала защита православия.

Возглавил борьбу *Богдан Хмельницкий*. Он происходил из украинских шляхтичей. Когда-то Богдан занимал второй по значимости в запорожском войске пост войскового писаря. Поляки лишили Хмельницкого этого поста. Богдан имел все основания ненавидеть панов: один польский шляхтич дотла сжег его поместье и засек до смерти 10-летнего сына.

Богдан Хмельницкий
Фрагмент парсуны XVII в.

На своем круге (сходе) в ***1648 г.*** запорожцы выбрали Хмельницкого гетманом. Войско Богдана двинулось за пределы Сечи. В мае 1648 г. оно дважды в битвах у урочища *Желтые Воды и у Корсуни* разгромило коронную армию Речи Посполитой. Весть о победах привлекла к Хмельницкому повстанцев со всей Украины. У него возникла массовая народно-казацкая армия. Союзником Хмельницкого выступил крымский хан. После битв у *Пилявец (сентябрь 1648*) и у *Зборова (август 1649*) король вынужден был поставить вопрос об автономии части украинских земель. Богдан не очень хотел идти на эти переговоры, но хан, получивший от поляков подарки, настаивал, угрожая встать на сторону Речи Посполитой.

По Зборовскому договору, число реестровых казаков увеличивалось почти в четыре раза (до 40 тыс. человек). Хмельницкий управлял Запорожьем и Восточной Украиной.

Но Богдан тогда уже грезил о великом украинском княжестве, включавшем все южнорусские земли. Беглые крестьяне, не попавшие в новый реестр, не желали возвращаться в крепостную неволю. Они жаждали биться с панами за веру и волю. Казацкая старшина (зажиточные казаки, из которых происходили казацкие начальники — есаулы, кошевые атаманы, гетманы) и православные украинские шляхтичи не прочь были совсем вытеснить польских и литовских помещиков с украинских земель, они не хотели ограничиваться только уравниванием в правах с католическим шляхетством.

В итоге началась новая война украинцев с коронными войсками[1]. Шла она не так успешно, как первая. В решающем сражении под *Берестечком (в июне 1651*)

[1] *Коронные войска* — армия короля Речи Посполитой.

Восстание под руководством Богдана Хмельницкого
Военные действия в 1648–1653 гг.

опять подвел союзник украинцев — крымский хан. Когда уже казалось, что народная армия вот-вот победит, он насильно увез с поля битвы Хмельницкого и отвел свою конницу. *Белоцерковский мир, заключенный в сентябре 1651 г., сократил территорию, на которую распространялось гетманское управление; реестр казаков был снижен до 20 тыс. человек.*

Ясно, что этот мир был только передышкой. В Польше раздавались голоса, требовавшие покончить с запорожскими разбойниками окончательно. Богдан и старшина понимали, что для продолжения борьбы нужен надежный союзник. Хмельницкий не раз посылал гонцов к царю Алексею Михайловичу, которого звал не иначе, как «великий царь восточный», с просьбой взять восставшие территории под свою руку. В Москве медлили, потому что еще свежа была в памяти катастрофа под Смоленском.

3. Присоединение части Украины к России. Войны с Речью Посполитой и со Швецией

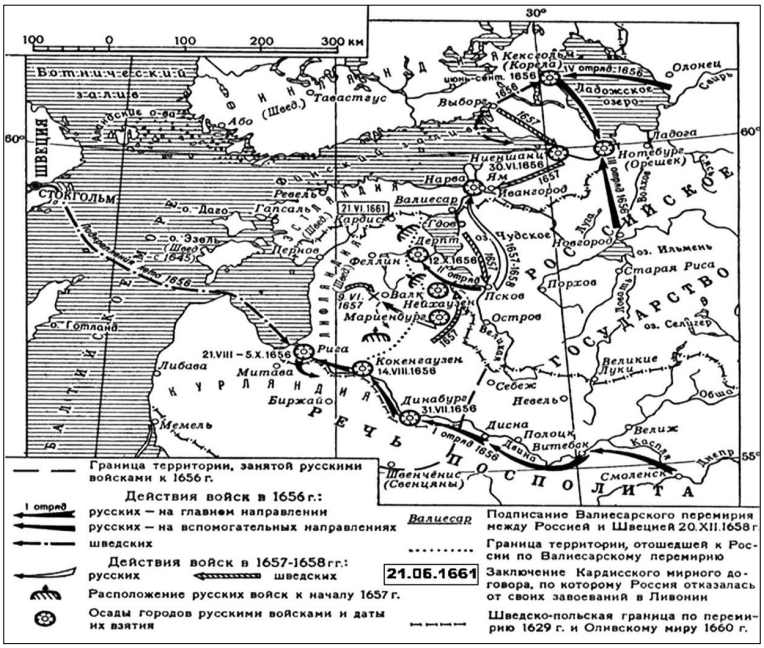
Война России с Речью Посполитой за Украину. В 1653 г. настал решительный момент. Украинцы снова воевали с панами. Крымский хан опять им изменил в самый решающий момент битвы у Жванца (1653). За огромную сумму хан перешел на сторону Речи Посполитой. Выиграть войну с панами и крымцами войска Хмельницкого не имели шансов.

В Москве собрали Земский собор. *1 октября 1653 г. он принял решение о присоединении Украины к России. 8 января 1654 г. Украинская рада в городе Переяславле также одобрила воссоединение Московской и Южной (или, как тогда говорили, Малой) России.*

Все это означало непременную войну с Речью Посполитой.

Московские войска вступили на территорию Украины и Белоруссии. Последняя также бунтовала против панов, но, не имея казачества, была лишена костяка, вокруг которого можно было бы создать народную армию. Царь Алексей находился при войсках. За 1654 г. москвитяне заняли Смоленск, 33 белорусских города, в том числе Полоцк, и вторглись в пределы Литвы. На юге успешно действовало русско-украинское войско. Казалось, разгром Речи Посполитой близок, тем более что у нее появился еще один враг. Швеция напала на Польшу летом 1655 г. и захватила многие польские земли вместе со столицей Варшавой.

В Речи Посполитой ряд магнатов и часть панов стали считать, что лучше договориться с Московией, может, даже объединиться с ней в личную унию, выбрав на



Русско-шведская война. 1656–1658/1661 гг.

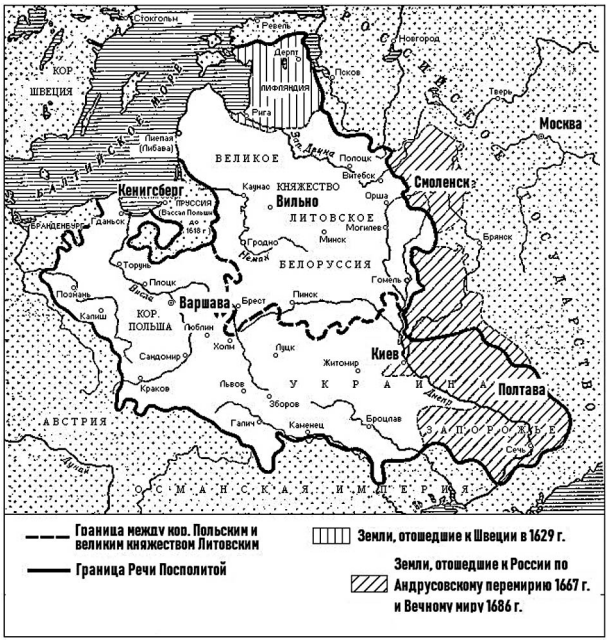
престол Речи Посполитой Алексея Михайловича или его сына царевича Алексея. Так и войну с Русью можно кончить, и одолеть шведского короля Карла X. Эти идеи пришлись по душе в московских верхах, несмотря на протесты Хмельницкого, не желавшего мира с Речью Посполитой ни на каких условиях.

Война со Швецией 1656–1658 гг. Ожидая смерти престарелого польского монарха и выборов нового короля, Россия заключила с Польшей перемирие (октябрь 1656) и принялась воевать со Швецией, надеясь вернуть себе выход к Балтике.

Вначале война шла успешно. Русские захватили Дерпт, Динабург, Мариенбург, осадили Ригу. Однако взять Ригу московские полки не смогли. В Польше тем временем восторжествовали противники ориентации на Россию. Они заключили мир со Швецией и объявили войну Московскому царству. Планы унии таким образом оказались похороненными, а Россия стояла перед войной на два фронта, чего она себе позволить не могла. Уже чувствовалась усталость и войск, и народа, задавленного налогами, которые шли на эту длительную борьбу.

Как только грянули поражения, России пришлось пойти на уступки Швеции. В 1658 г. заключили перемирие, а в *1661 г. в Кардиссе* — мир. Россия по нему ничего не потеряла из того, что имела перед русско-шведской войной, но ничего и не приобрела. Захваченные прибалтийские крепости москвитяне вернули шведскому королю.

Продолжение войны за Украину. С переменным успехом шла война России с Речью Посполитой на Украине и в Белоруссии. Русские силы были вытеснены

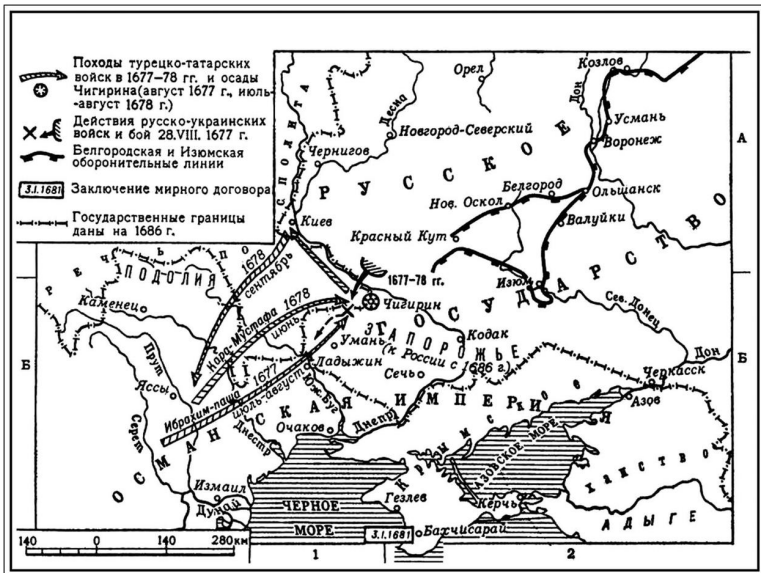


Итоги Русско-польской войны за Украину. 1654—1667 гг.

из Литвы и Белоруссии. Речь Посполитая контролировала Правобережную часть Украины. А в Москве уже отшумел Медный бунт, неспокойно было на казачьем Дону и окраинах.

На Левобережную Украину, где сохранялось гетманское правление, приехало множество московских воевод и приказных людей. Москвичи не очень считались с украинской самобытностью, так как полагали, что Украина уже такая же часть России, как и все другие. Все это огорчало тех, кому совсем не таким виделся союз Украины с «великим восточным царем». Расхождение своих и московских взглядов на отношения Москвы и Украины почувствовал еще Богдан Хмельницкий. Когда гетман выпивал лишнее, он плакал, сердился на «москалей», говорил: «Не того я хотел!» В конце жизни он намеревался вести тайные переговоры со Швецией, чтобы Украина стала ее вассалом. Но смерть (1657) помешала ему осуществить задуманное. Многие последователи гетмана, в частности сын Богдана — Юрий Хмельницкий, пытались «отложиться» от Москвы. Кто-то из них надеялся на автономию (внутреннее самоуправление) при польском покровительстве (гетман Иван Выговский), кто-то — при крымском или турецком (гетман Иван Брюховецкий), но Московия, опираясь на своих украинских сторонников, крепко держала вновь приобретенные земли. Главным достоинством присутствия Москвы в глазах простого украинского народа стало исчезновение с украинской земли, подвластной русскому царю, польских панов и их крепостного права.

Итоги войны за Украину. Война России и Речи Посполитой истощала ресурсы обеих стран. Наконец с поляками вступили в длительные переговоры. Они



Русско-турецкая война 1677–1681 гг.

завершились 30 января (9 февраля) 1667 г. Андрусовским перемирием, заключенным на 13,5 лет. Переговоры с русской стороны успешно вел Ордин-Нащокин. *Россия получила Смоленск и все украинские земли по левому восточному берегу Днепра. Киев, стоящий на правом берегу Днепра, был отдан России временно, на два года, впрочем, Московское царство Киев в положенный срок не вернуло, а закрепило за собой. Запорожье находилось в совместном управлении Москвы и Речи Посполитой, однако московское влияние было там сильнее.*

4. *Русско-турецкие отношения в конце XVII в.*

Русско-турецкая война. Чигиринские походы. ***В 1677–1681 гг.*** Россия воевала за Украину с османами. Один из украинских гетманов — Иван Брюховецкий обращался к Турции за покровительством, желая видеть Украину вассальным от Османской империи государством. В Турции в то время были проведены успешные государственные и военные реформы. Мощь Блистательной Порты возросла. Она возобновила агрессивную политику в Европе. У Венеции Турция захватила остров Крит, у Речи Посполитой — Подолию в «польской» правобережной Украине. Нагрянули османы с их союзниками крымцами и в московские рубежи, желая отнять недавнее приобретение — украинские территории, включая Киев.

С 1673 г. Россия периодически вела боевые действия с турецкими и крымскими войсками. В ***1677 г.*** с героической обороны Чигирина русско-украинским войском в 5 тыс. солдат и 7 тыс. казаков во главе с И. И. Ржевским началась полномасштабная война России с турками. На помощь Чигирину двинулось русское войско Г. Г. Ромодановского. У Бужина произошло большое сражение, победу в котором одержали русские. Вскоре османы отступили от Чигирина, бросив пушки и обоз.

На следующий ***1678 г.*** турецкие войска возобновили наступление на Чигирин и даже сумели его взять. Однако русские заранее вывезли из Чигирина продовольствие и другие запасы. Русские войска заняли оборону на новых рубежах. Турки не смогли прорваться в глубь российской территории.

В ходе Русско-турецкой войны в дополнение к двум старым засечным чертам (Большой засечной и Белгородской) была создана *третья линия укрепления — Изюмская*. Она протянулась на 500 км и прикрыла от крымских набегов Слободскую Украину.

Федор Алексеевич (1676–1682)
Парсуна XVII в.

Царь Федор Алексеевич. Во время Русско-турецкой войны царя Алексея Михайловича уже не было в живых. В 1676 г. его престол наследовал Федор III Алексеевич. (Старший сын царевич Алексей Алексеевич неожиданно умер в 16 лет еще при жизни отца.) Федор получил хорошее по тем временам образование. Современники, даже иностранцы, отмечали его ум, способности к математике и стихосложению. Но молодого царя донимали тяжелые болезни. Он страдал цингой, ноги его так распухали, что юношу приходилось носить на руках. Ясно было, что Федор «на этом свете не жилец». При Федоре к трону были приближены родственники его матери — первой жены Алексея Михайловича — Милославские, но сохранила определенные позиции и родня второй супруги Тишайшего царя — Нарышкины.

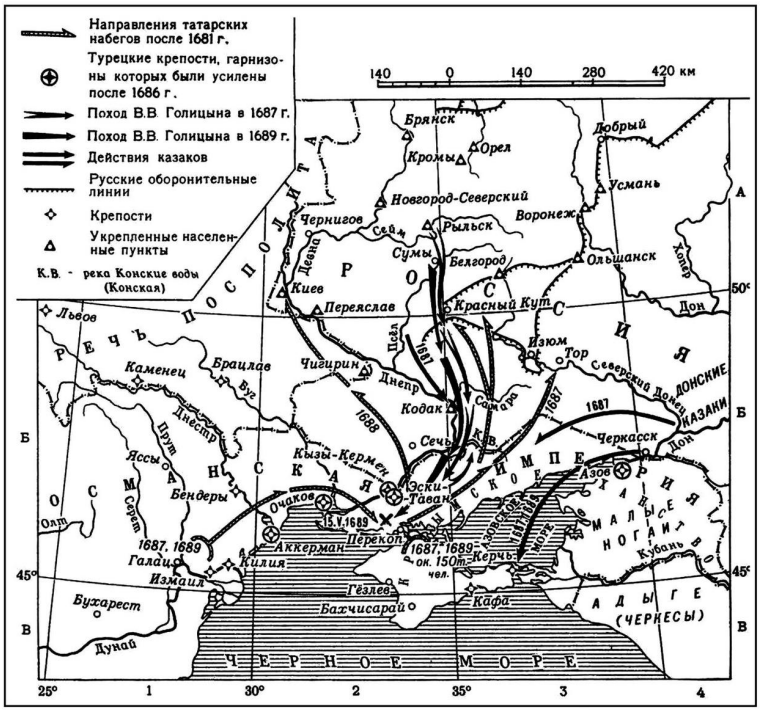
Несмотря на молодость и болезненность, Федор сумел окружить себя даровитыми сановниками, открытыми новым веяниям и понимающими необходимость внутренней модернизации России.

Одним из ярких государственных деятелей был *князь Василий Васильевич Голицын*. В ***1682 г.*** с подачи Голицына было отменено местничество. Объявили, что чины идут теперь не за знатность рода и длительность его службы московским государям, а за личные заслуги каждого. Усилили власть воевод на местах. Провели перепись населения, и основной налог — подворную подать собирали на основе новых данных. Продолжали начатую еще при царях Михаиле и Алексее Тишайшем реорганизацию войска, увеличивая число солдатских и драгунских полков нового строя.

Бахчисарайское перемирие. Вечный мир с Речью Посполитой. Все это благоприятно сказалось и на исходе внешних дел. Чигиринские походы не принесли туркам успеха. Захватить «русскую Украину» не удалось. На фоне войны с общим врагом — турками, появилась возможность улучшить отношения с извечной соперницей — Речью Посполитой. Борьба с ней изматывала.

13 января 1681 г. в столице крымского ханства *Бахчисарае* заключили 20-летнее перемирие с османами. Турция признавала право России на Левобережную Украину и Киев.

В 1686 г. заключили Вечный мир с Речью Посполитой. Она также уступала Киев России. Вечный мир предполагал вхождение России в антитурецкий союз — *Священную лигу*, которую создали противники Османской империи — Венеция, Австрия и Речь Посполитая и Святой Престол.



Крымские походы 1687 и 1680 гг.

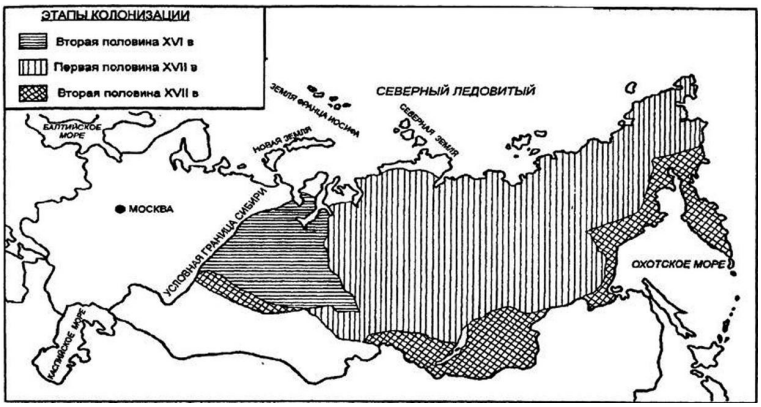
В рамках антитурецкого союза русские войска во главе с Василием Голицыным предприняли два похода (*1687, 1689*) против вассала Турции — Крымского ханства. Русские действовали в контексте общих шагов Лиги против османов. Их главной задачей было не допустить поход крымской конницы в Юго-Восточную Европу. С этой задачей походы Голицына прекрасно справились. Кроме того, значение Крымских походов заключалось в том, что это были первые крупные наступательные, а не оборонительные действия Российского государства.

С Крымских походов началось русское наступление на Крым, завершившееся в конце XVIII в. присоединением полуострова к России. Однако в силу переворота в пользу царя Петра I и свержения регентства царевны Софьи и ее «первого министра» В. В. Голицына в отечественной историографии прижилась петровская трактовка Крымских походов как неудачных.

Подчеркивалось, что русские войска понесли от жаркого климата и плохого обеспечения водой и едой большие потери. (Атаки крымской конницы легко отражали полки нового строя.) Войскам В. В. Голицына не удалось перейти Перекоп и прорваться в глубь Крымского полуострова.

5. *Продвижение России в Восточную Сибирь*

Надо сказать, что во второй половине XVII в. шло продвижение Московского царства не только на запад, но и на восток. Русские переселенцы, охочие люди,



Продвижение России в Сибирь в XVI–XVII вв.

промышленники, казаки осваивали уже Восточную Сибирь. К концу столетия Россия вышла на крайние восточные рубежи к Тихому океану.

Русские продвигались на восток двумя путями: вдоль северных морей и вдоль южных сибирских границ. Самыми известными экспедициями на этих путях явились походы казака Семена Дежнёва, служилого человека Василия Пояркова и устюжского торгового человека Ерофея Хабарова.

Семен Иванович Дежнёв в 1648 г. на нескольких судах вышел в открытое море на севере и обогнул первым из мореплавателей восточное побережье Северной Азии, доказав наличие здесь пролива, который отделяет Сибирь от Северной Америки (позже этот пролив получит имя другого исследователя — Беринга).

Другой отряд землепроходцев во главе с Василием Даниловичем Поярковым численностью 132 человека двигался посуху вдоль южной сибирской границы. В 1645 г. он по реке Амуру вышел в Охотское море.

Много сделал для обустройства русской власти в Сибири енисейский, а потом нерчинский воевода Афанасий Филиппович Пашков. Правда, нрав у него был тяжелый, и был он скор на расправу, что и описал в своем «Житии» протопоп Аввакум, сосланный в Сибирь под надзор Пашкова.

«Охочий человек» Ерофей Павлович Хабаров пытался закрепиться на Амурских берегах — в Даурии, где построил и некоторое время удерживал город Алба-

Год	Период	Площадь в тыс. кв. км
1505	Конец правления Ивана III	2 200
1584	Конец царствования Ивана IV	4 125
1613	Конец Смутного времени	8 580
1645	Конец царствования Михаила Романова	12 375
1676	Конец царствования Алексея Михайловича	14 520

Рост государственной территории России в XVI–XVII вв.

зин. Так Россия вошла в соприкосновение с Китайской империей, которая тоже претендовала на Приамурье. Сил у России было тогда недостаточно, чтобы контролировать Амур, поэтому Албазин пришлось оставить, разрушив укрепления. По *Нерчинскому договору 1689 г.* с Китаем Россия уходила из Даурии.

Историческая мозаика

Василий Васильевич Голицын

Если бы я хотел написать все, что узнал об этом князе, я никогда бы не кончил; достаточно сказать, что он хотел населить пустыни, обогатить нищих, дикарей превратить в людей, трусов в храбрецов, пастушечьи шалаши в каменные палаты.

Посол Речи Посполитой в Москве французский дворянин Невилль

В. В. Голицын
Портрет XVII в.

Князь Василий Васильевич Голицын был продолжателем многих идей и дел любимца Алексея Михайловича А. Л. Ордина-Нащокина. Но Голицын отличился от Нащокина многим. Князь Василий, наверное, не обладал умом, энергией и работоспособностью Нащокина, зато он был образован лучше последнего, мысль его не была так привязана к практическому опыту, и потому Голицын выдвигал идеи более широкие и интересные. Сегодня известны, к сожалению, лишь обрывки преобразовательных планов Голицына и то в пересказе пана Невилля. Василий Васильевич пал вместе с ненавистной Петру царевной Софьей, и русские, в угоду своему государю, поспешили забыть о нем. Правда, вспомнили потомки: Д. М. Голицын и другие оппозиционные к самодержавному образу правления аристократы — мыслители-реформаторы XVIII — начала XIX в. возродили большинство идей Василия Голицына. Этим мыслителям была свойственна «голицынская» широта, но и «голицынская» идеалистичность» также. Как и Василий Голицын, они не смоги претворить своих идей в жизнь, в то время как духовные наследники Ордина-Нащокина вместе с Петром и его потомками управляли Россией.

Что же мечталось сделать Василию Голицыну? Он был убежден, что внешние успехи России невозможны без внутренних реформ. Внутренние преобразования, с его точки зрения, должны были проводиться в трех направлениях: освобождение народа от крепостного права, изменение в положении дворянства и развитие просвещения в России.

Идея Голицына об освобождении народа от крепостного права. В идее освобождения крестьян Голицын обогнал свое время лет на 150. Он хотел передать крестьянам обрабатываемые ими земли. За это крестьяне платили бы в казну повышенную подать, которая не была бы для них разорительна, так как освобожденные от труда на помещика и от его произвола земледельцы увеличили бы производительность своего хозяйства.

Кроме того, от иных повинностей, в том числе выдачи даточных людей для армии, крестьяне освобождались. Страна получала крепкого, с чувством собственного достоинства земледельца. Казна, по мысли Голицына, становилась в два раза богаче.

Изменения в службе и положении дворянства. От разнообразия русского воинства, состоящего из полков нового строя, дворянского ополчения с мало боеспособным подкреплением из народных ополченцев, из различных отрядов «диких народов», стрельцов-полуремесленников, которые шли от своих домов и мастерских в походы с великой неохотой, нужно перейти к европейской регулярной и профессиональной армии. Служить в ней будут только дворяне. Они лишились поместий, но будут получать от казны высокое жалованье. Это лишь заинтересует их в службе. Офицеров-дворян надо учить за границей. По возвращении они организуют обучение рядовых-дворян и унтер-офицеров в полках в России. Аналогично будет происходить и гражданская служба дворян.

Развитие просвещения. Увеличение числа школ; разрешение всем желающим ездить за границу для получения образования; приглашение в Россию европейских учителей и ученых. Европейские книги. Европейские новшества в быту.

Этим грандиозным планам, конечно, не было суждено сбыться, хотя сделал В. В. Голицын полезного для России не так уж мало. Еще при царе Федоре он был председателем комиссии, которой поручили разработку реформы армии. Комиссия предложила во всем русском войске ввести «немецкий строй» и отменить наместничество. Вскоре увеличили число полков нового строя, а закон 1682 г. предал забвению местничество.

При Софье в 1686 г. под руководством Голицына в Москве заключили Вечный мир с Речью Посполитой, а также антитурецкий союз с ней, Венецией и Германией.

Не без содействия В. В. Голицына были смягчены условия холопства за долги, отменена смертная казнь за возмутительные слова, официально запрещалось закапывать в землю мужеубийц. Вообще семилетнее правление Софьи и Голицына стало временем внутреннего укрепления России. Это признавали даже противники царевны. Например, шурин и свояк Петра I Б. Куракин в своей «Истории» отмечал: в 1682–1689 гг. страна пришла «в цвет великого богачества, ... умножились коммерция и всякие ремесла, и науки...» В Москве жило до 500 тыс. человек. Здесь было поставлено множество новых домов, причем более 3 тыс. каменных. (Беда Софьи была в том, что она не имела никаких прав на корону, и, что бы она ни делала, по мере взросления царя Петра власть ее и ее окружения расшатывалась.)

ГЛАВА 8

СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В конце XVII — первой четверти XVIII в. началась новая эпоха в истории России. Россия стала *великой европейской державой*, определявшей, наряду с Англией, Францией и другими крупными государствами Европы, ситуацию на континенте. Последнее стало возможно благодаря грандиозным внутренним преобразованиям и внешнеполитическим победам, которые произошли в царствование Петра I.

§ 42–44. План к теме «Начало самостоятельного правления Петра I»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Борьба Нарышкиных и Милославских.
   - Царевич Иван и царевич Петр.
   - «Партия Милославских» и «партия Нарышкиных». Оценка их в исторической науке.
   - События 1682 г.: вступление на престол Петра, стрелецкий бунт 15 мая 1682 г., хованщина.
   - Противостояние Софьи и Петра в 1682–1689 гг.
2. Начало самостоятельного царствования Петра I (внутренняя и внешняя политика).
   - Петр I в 1689–1695 гг.
   - Азовские походы (1695, 1696 г.).
   - Великое посольство 1697–1698 гг.
   - Стрелецкий бунт 1698 г. Первые реформы Петра I (до 1700 г.).
   - Начало Северной войны, «конфуз под Нарвой».
   - Реформа армии и другие преобразования Петра I.
   - Успешные военные действия русской армии в Прибалтике в 1701–1706 гг. (Малая война).

Основные понятия и термины

Внутренняя жизнь

Европеизация, социально-экономическая отсталость России, «старомосковское благочестие», хованщина, придворные группировки, стрелецкий бунт, регентство, мануфактура, крепостная (петровская) мануфактура, монастырский приказ, брадобритие, европейское платье, старорусская одежда, новое летоисчисление, гражданский шрифт, налоги прямые и косвенные, прибыльщики, орлёная бумага.

Внешняя политика, армия
Антитурецкий союз, походы В. В. Голицына на Крым, Азовские походы, Великое посольство, Северный союз, Северная война, «конфуз» под Нарвой», Малая война в Прибалтике, потешные Семеновский и Преображенский полки, регулярная армия, военно-морской флот, галера, порт, верфь, гвардия, рекруты, рекрутские наборы, солдаты, драгуны.

Важные имена
Милославские, Нарышкины, вторая жена царя Алексея Михайловича Наталья Нарышкина, царь Федор Алексеевич, его родной брат Иван, его сводный брат Петр, царевна Софья Алексеевна, ее фаворит Василий Васильевич Голицын, глава Преображенского приказа Федор Юрьевич Ромодановский, официальные послы Великого посольства Франц Яковлевич Лефорт, Федор Алексеевич Головин и Прокофий Богданович Возницын; любимец Петра Александр Данилович Меншиков; русский генерал, с 1701 г. фельдмаршал Борис Петрович Шереметев, прибыльщик Алексей Курбатов, король Речи Посполитой курфюрст Саксонии Август II; шведский король Карл XII.

Важные даты

1672	Год рождения Петра I.
1676–1682	Царствование Федора Алексеевича.
1682	Отмена местничества.
1682	Вступление на престол Петра I.
15 мая 1682	Стрелецкий бунт, начало царствования братьев Петра I и Ивана V.
1682–1689	Регентство царевны Софьи при братьях-царях.
1687, 1689	Походы В. Голицына на Крым.
1687	Открытие в Москве Славяно-греко-латинской академии.
1689	Дворцовый переворот в пользу Петра I, начало самостоятельного царствования Петра.
1695	Первый неудачный поход Петра I на Азов.
1695	Создание Ратуши в Москве.
Зима 1695 – весна 1696	Строительство галерного русского флота на реке Воронеже.
1696	Второй Азовский поход, взятие Азова.
1697–1698	Великое посольство России в Западную Европу, Петр I в Европе.
1698	Стрелецкий бунт, возвращение Петра I в Россию, встреча Петра I с польским королем Августом II — начало Северного союза.
1699	Перемирие с Турцией, Азов оставлен за Россией.
1700	Начало участия России в Северной войне.
23 сентября – 18 ноября 1700	Осада Нарвы.
19 ноября 1700	«Конфуз под Нарвой» (разгром русской армии шведами под Нарвой).
1699–1700	Первая городская реформа.

1700–1706	Малая война в Прибалтике.
1700–1706	Успехи Карла XII в войне с Августом II.
29 декабря 1701	Победа русской армии под Эрестфером.
1702	Взятие Мариенбурга и Нотебурга (Орешка).
1703	Взятие Ниеншанца.
16 мая 1703	Основан Петербург (заложена Петропавловская крепость).
1704	Взятие Нарвы и Дерпта (Юрьева).
1704	Детронизация Августа II в Речи Посполитой.
1706	Выход Саксонии из Северной войны, мир между Карлом XII и Августом II.

Литература

Источники

Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 1. М.: МИРОС; Международные отношения, 1995.

Научные исследования

Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989.

Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.

Буганов В. И. Петр Великий и его время. М.: Наука, 1989.

Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. М.: РГГУ, 1999.

Масси Р. К. Петр Великий. Т. 1–3. Смоленск: Русич, 1996.

Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905.

Павленко Н. И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1975, 2000, 2005, 2007, 2010.

Павленко Н. И. Вокруг трона. М.: Мысль, 1998.

Павленко Н. И., Дроздова О. Ю., Колкина И. Н. Соратники Петра. М.: Молодая гвардия, 2001.

Тарле Е. В. Северная война. Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра Великого. М.: АСТ; Астрель, 2011.

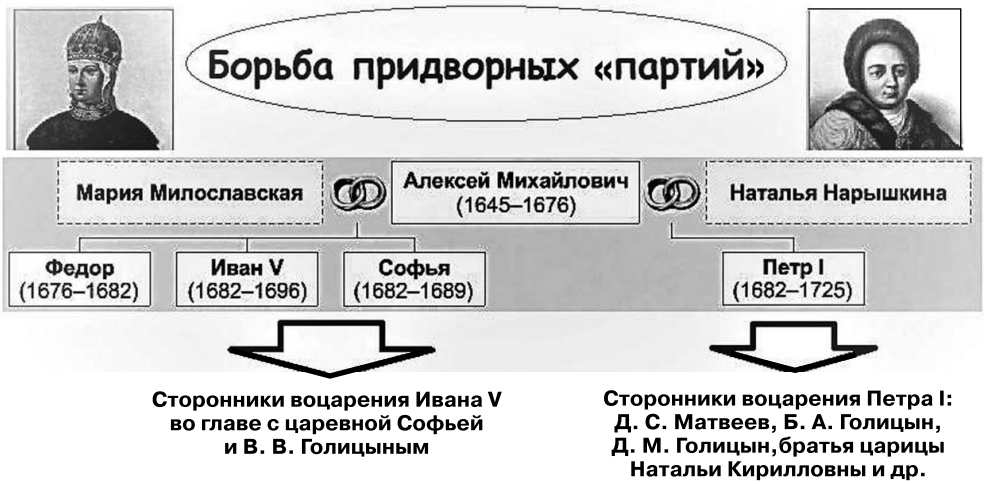
Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2004.

§ 42. Борьба дворцовых группировок в конце XVII в. Начало царствования Петра I

1. Борьба Петра и Софьи за власть

Наследники царя Федора III. Царь Федор III Алексеевич правил недолго — всего шесть лет (1676–1682). Его единственный сын умер при рождении, так что наследовать Федору могли только братья — Иван и Петр.

Родной брат Федора — Иван был рожден первой женой Алексея Михайловича Марией Милославской. Он был уже 16-летним юношей. Но его одолевали болезни, соображал Иван с трудом, говорил сбивчиво и неразборчиво. Апатичный и скованный, он служил предметом тайных насмешек собственных слуг.



Другим претендентом на трон мог быть 10-летний Петр, сын второй жены Алексея Михайловича — Натальи Кирилловны Нарышкиной. Петр олицетворял собой здоровье, живость и ум. Не случайно многие придворные и патриарх считали его лучшим кандидатом на престол.

Нарышкины и Милославские. Сторонники Петра составили круг, который историки условно назвали «партией Нарышкиных». Нарышкиным противостояла «партия царевича Ивана» («партия Милославских»), которую возглавили родная сестра Ивана царевна *Софья Алексеевна* и ее друг, как писали позже, «амур и галант», *Василий Васильевич Голицын*.

Софья являла собой исключение среди царских дочерей. Царевны, которым обычно не могли подыскать супругов царских кровей, тихо уходили в московские монастыри. Царевны знали рукоделие, но наукам их не учили, разве что читать и писать. Софья получила образование под руководством Симеона Полоцкого вместе со своим старшим братом Алексеем. Ее отличали энергия, острый ум и решительность. Фаворит Софьи князь Василий Голицын был блестящим придворным и государственным деятелем. Он слыл сторонником западноевропейского опыта и в часы досуга разрабатывал проекты реформ, необходимых, по его мнению, России. И Софья, и князь Василий при этом с уважением относились к старорусским традициям.

Стрелецкий бунт 1682 г. По смерти царя Федора Алексеевича (1682) Боярская Дума и патриарх провозгласили царем Петра. Царица Наталья Кирилловна (Нарышкина) и ее братья стали реальными правителями России. Но скоро они были оттеснены от власти. Стрельцы, не получавшие жалованья в течение нескольких лет и терпевшие произвол начальства, были готовы к мятежу. Софья направила их гнев в «нужное русло», обещая, что «законный царь Иван» выплатит им жалованье и восстановит справедливость. Обещания подкреплялись подарками.

Царевна Софья Алексеевна
Фрагмент гравюры *А. Блотелинга*

15 мая 1682 г. среди москвичей разнесся слух: «Нарышкины удавили царевича Ивана». Стрельцы с оружием бросились в Кремль. Они требовали расправы с ненавистными им боярами, среди которых значились дяди царя Петра. Царица Наталья Кирилловна велела поставить на перила красного крыльца Грановитой палаты Петра и Ивана. Но толпа засомневалась: не подменные ли? Софье пришлось доказывать «подлинность» братьев.

Но бунт уже набрал силу. На копья с высокого крыльца полетел воспитатель Натальи Кирилловны боярин Матвеев, только-только вернувшийся из ссылки. Погиб один из Нарышкиных, отец и сын Долгорукие, многие другие люди встретили свою смерть или были избиты. Маленький царь Петр ничем не выдал своего волнения, но он был страшно напуган, впоследствии у него стали дергаться лицо и рука. Царь возненавидел Москву и стрельцов на всю жизнь.

А стрельцы тогда уже слушали лишь себя. Они требовали сделать царями обоих братьев (при этом Иван считался бы главным), они требовали своих денег; дарования привилегий и защиты «старой веры», так как многие из них были тайными и явными противниками никониан.

Хованщина. Боярская Дума, патриарх, цари Иван и Петр, царевна Софья, объявленная стрельцами регентом при братьях, — на короткий срок все стали заложниками восставших. Этот период вошел в историю под названием «хованщина», по имени популярного в стрелецких полках князя Хованского. Его Софья по требованию стрельцов поставила во главе Стрелецкого приказа. Софья согласилась на условия стрельцов. Они получили удержанное жалованье и новое звание «надворной пехоты». На Красной площади в честь их подвигов установили мраморный столп.

Но терпеть власть стрельцов над собой правительница не собиралась. Вскоре она уехала на богомолье с братьями и Натальей Кирилловной в Троице-Сергиев монастырь. Руководя оттуда, собрала дворянское ополчение. Потом тайно захватила Хованского. Пытками его вынудили признаться, будто желал насильно выдать Софью замуж за своего сына, царей истребить и так захватить власть. Хотя среди бояр Хованский и слыл надменным, строптивым и честолюбивым человеком, но вряд ли его планы шли так далеко... Но повод, чтобы казнить Хованского с сыном, правительница получила. Потеряв вождя, стрельцы не знали, что им делать, и решили просить милости у царевны. Зачинщики были наказаны, остальные приведены к покорности. Столп на Красной площади был разбит.

Опальный царь. Что же до Петра и его окружения, то они были удалены от дел. Царь Петр жил в подмосковных селах — Преображенском и Семеновском. Никита Зотов учил его грамоте. Но основную массу времени непоседливый опальный царь проводил, маршируя со своими сверстниками из потешных полков под началом иноземных и отечественных офицеров да посещая Немецкую слободу.

В слободе у Петра завелось много приятелей, среди которых выделялся швейцарец Франц Лефорт. Он много рассказывал Петру о Европе, о европейских армиях, о флоте. Изредка Петра возили в Москву на торжественные церемонии, где он сидел с братом Иваном на двухместном троне, а сестрица Софья шептала через дырочку в спинке трона царям правильные ответы.

Оценка историками «партий» Милославских и Нарышкиных. В литературе XIX–XX вв. долго господствовала оценка Нарышкиных как «партии реформ и европеизации» России. В противовес им Милославские воспринимались защитниками старомосковских порядков, консерваторами, которые обрекли бы страну на неподвижность. Отсюда победа Петра над Софьей ассоциировалась с торжеством прогресса над застоем. Истоком подобного взгляда стала историческая литература, созданная сподвижниками Петра.

Однако в конце XX в. части историков такая оценка показалась сомнительной, так как вытекала она не из анализа действий и намерений Нарышкиных в малолетство Петра, а из рассмотрения будущих реформ самого Петра, при полном игнорировании действий и планов Софьи и Василия Голицына в период пребывания их у власти. Никто из ученых не сомневается в том, что Василий Голицын был одним из наиболее настойчивых сторонников заимствования Россией западноевропейского опыта. Его «прожекты» реформ содержат смелые прогрессивные идеи (чего стоит одно доказательство пагубности крепостного права и желательности его отмены в России). Голицын содействовал отмене в 1682 г. местничества, пекся об открытии в Москве в ***1687 г.*** первого высшего учебного заведения *Славяно-греко-латинской академии*.

Правительство Софьи и Голицына переориентировало внешнюю политику России с противостояния Речи Посполитой на союз с этой страной, а заодно на союз с Австрией и Венецией для борьбы с Турцией и Крымским ханством, что означало продвижение России на юг к теплым морям. Последнее было несомненной необходимостью для страны, лишенной удобных морских дорог для торговли и культурных контактов. К «успехам» же Нарышкиных за короткий промежуток 1682 г., когда они стояли у власти, можно отнести гонения на «партию Милославских», казнокрадство, произвол и отсутствие у них хоть какой-то продуманной программы преобразований страны.

Очевидно, что надо сравнивать не Нарышкиных и Милославских, а действия и планы Софьи и Голицына с преобразованиями Петра I.

Здесь надо признать, что обе «партии» были «прогрессивными», так как являлись сторонниками реформ. Софья и Голицын, с одной стороны, Петр I — с другой, являлись продолжателями изменений, которые захватили Россию в «век новшеств» (XVII в.). Разница между ними была в методах и темпах реформирования России, отношении к русским традициям и понимании необходимой России европеизации. Голицын и Софья шли дорогой Алексея Михайловича, предпочитая компромисс, осторожность при безусловном почтении к «московской старине». Петр предпочел более скорый на результаты путь — путь ломки традиций, путь силы и насилия. Вопрос заключается в том, какое из двух решений было лучше для страны.

Переворот в пользу Петра (1689). По мере взросления Петра правительница Софья становилась все более враждебной к сводному брату. Время ее «законного»

Цари Иван V и Петр I
Совместное царствование в 1682–1696 гг.

регентства заканчивалось, назревало столкновение. Сторонники Петра[1] в Преображенском открыто возмущались сосредоточению власти в руках женщины при совершеннолетних царях. (Как уже говорилось, совершеннолетними в то время считали женатых людей. Царь Иван был женат, в 1689 г. сыграли свадьбу и 17-летнего Петра.)

В окружении Софьи горячие головы искали способ избавиться от Петра. Он был главным соперником царевны. Слабоумный и болезненный Иван, наоборот, предполагал опеку над собой. Глава стрелецкого приказа Федор Шакловитый советовал Софье убить Петра, но любимец Софьи Василий Голицын считал подобный шаг мерзким и удерживал от него правительницу.

Слухи о возможном нападении на Петра дошли до тайных приверженцев молодого царя, и они поспешили сообщить ему о том. В ночь на ***8 августа 1689 г.*** в Преображенское прискакал гонец с вестью: стрелецкие полки идут к резиденции опального царя. Перепуганный Петр умчался в Троице-Сергиев монастырь. На следующий день туда стали съезжаться верные ему вельможи, подошли потешные полки. Между тем весть оказалась ложной. В ту ночь Софья не предприняла никаких враждебных Петру действий. Но конфликт уже разгорелся и мог кончиться лишь победой кого-то одного — Петра или его сестры.

В лагере Софьи не было единства. Многие стрельцы, служилые иноземцы, дворяне начали уходить к законному властителю России. Они не намерены были ради

[1] В окружении Петра были неродовитые люди, опальные вельможи, простолюдины (типа любимого денщика Алексашки Меншикова), иноземцы на русской службе, но были и бояре, которые служили Петру из принципа. Среди последних были четыре двоюродных брата В. В. Голицына — Борис, являвшийся «дядькой» (воспитателем) Петра и его двоюродные братья Дмитрий и два Михаила Голицыны (впоследствии один из Михаилов станет фельдмаршалом, другой — морским офицером).

Патрик Гордон
Гравюра XVIII в.

Франц Лефорт
Гравюра XVIII в. Автограф Ф. Лефорта

Софьи проливать кровь. Тогда Софья решила помириться с братом и послала в Троице-Сергиев монастырь патриарха. Но патриарх перешел на сторону Петра, и это окончательно подорвало авторитет регентши. Царевна осталась без поддержки, была свергнута и заточена в Новодевичий монастырь. Федора Шакловитого взяли в розыск и после пыток казнили. Василия Голицына, по ходатайству его родственников, преданно служивших при дворе Петра, отправили с сыном в ссылку.

2. *Петр I в 1689–1694 гг.*

Переворот 1689 г. вызвал изменения в правящем круге России. К власти пришли люди из окружения Петра и царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. Царь Иван по-прежнему был далек от государственных дел.

Петр еще некоторое время предавался забавам: ремесленничал; бил в барабан, палил из пушек; брал «игрушечные» крепостицы, постигая вместе с потешными солдатами секреты европейского военного искусства; на Яузе и Переяславском озере катался на ботике (маленькое парусное судно); у северного Архангельска строил большой корабль; порой вместе с компанией близких лиц (*Францем Лефортом, Александром Меншиковым, Федором Ромодановским* и др.) Петр устраивал оргии «всепьянейшего собора», пьяный разгул которого мог длиться несколько дней.

Петра привлекали люди и обычаи Немецкой слободы, он жадно впитывал советы своего любимого друга швейцарца Франца Лефорта, прислушивался к многоопытному генералу Гордону и другим иноземцам.

Будь Петр посредственностью, его забавы никак бы не отразились на судьбах России, но юный царь был талантлив и сумел впоследствии от игр шагнуть к государственным делам.

Сравнение стрелецких полков с полками нового строя навело на мысль о необходимости преобразования всего русского войска на европейский манер. Петр мечтал о создании российского флота.

Без новой армии и флота невозможно было начать борьбу за выход к морям, от которых московское государство было отрезано на юге — крымцами и турками, на западе — шведами. Внешняя торговля от этого развивалась медленно. Россия словно находилась в экономической и культурной изоляции от более развитого европейского мира. А юный царь так хотел привить своим подданным европейские привычки, умения, образованность. Ему нравились европейские дома (рассказы иноземцев и чистенькая Немецкая слобода давали представление о внешнем облике европейских городов). Петр отдавал предпочтение и «немецкой одежде», в частности короткому европейскому камзолу, в котором удобно было двигаться и работать. Вообще, в отличие от своего отца Алексея Михайловича, Петр презирал «московскую старину» и был пылким поклонником всего нового, особенно европейского.

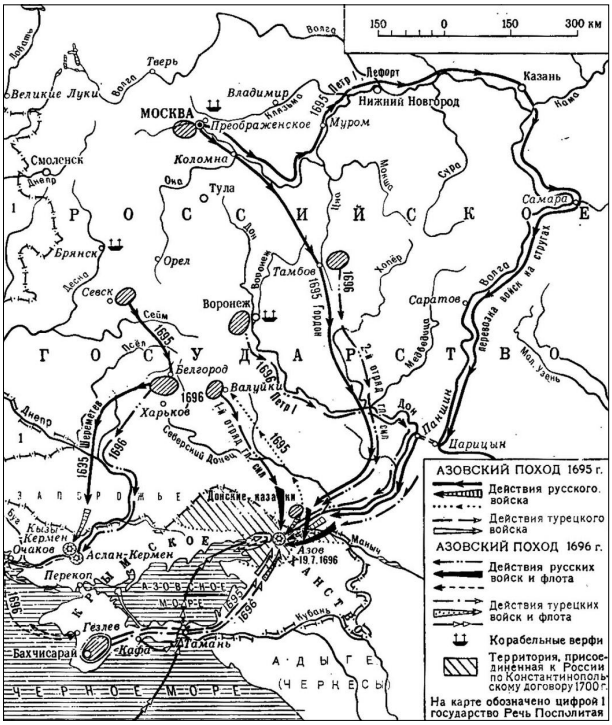
3. Азовские походы 1695 и 1696 г. Рождение российского регулярного флота

Первыми государственными делами Петра явились Азовские походы и поездка с Великим посольством за границу.

Поход на Азов 1695 г. Азовские походы стали продолжением традиционной для Руси борьбы с Крымским ханством. Это вассальное Турции государство в конце XVII в. продолжало опустошать южные русские земли. Неудачи В. В. Голицына в походах 1687 и 1689 г. навели на мысль о необходимости смены направления военных ударов на юге.

Летом 1695 г. решили захватить турецкую крепость Азов, запиравшую выход из Дона в Азовское море. Русские войска возглавили Лефорт, Гордон и Головин. Но поход не удался: не имея флота, московская рать не смогла перекрыть доступ в Азов с моря. Турки спокойно привозили подкрепление, оружие, продовольствие. Два русских штурма захлебнулись. Вдобавок неприятелю удалось совершить удачную и очень обидную для России вылазку. Один предатель-перебежчик посоветовал туркам напасть на русский лагерь после обеда, потому что русские, верные обычаям старозаветной старины, лягут почивать. Вылазка турок оказалась неожиданностью для русских, и их сильно потрепали в этом бою. Оказалась не на высоте и инженерная подготовка войск: взрывы мин оставляли нетронутыми каменные стены, но наносили урон русским отрядам, осаждавшим крепость. С наступлением осени бесперспективная осада Азова была снята.

Строительство флота под Воронежем. Но Петр не думал униматься. За зиму 1695/96 г. на реке Воронеж организовали корабельную верфь. Голландские и английские мастера вместе с российскими помощниками строили легкие гребные суда — галеры. Сам Петр и его сподвижники (знатные вельможи типа братьев Голицыных или «безродные» любимцы, подобные Алексашке Меншикову, выдвинувшиеся благодаря своим достоинствам) вооружились топорами и стали на



Азовские походы

какой-то срок плотниками и корабелами. Для строительства флота к Воронежу и соседним городкам было согнано до 25 тыс. крестьян. Они жили зимой в продуваемых шалашах или холодных землянках. Пища была скудной, а работа каторжной. До 15 тыс. человек умерли зимой 1695/96 г., но царь получил то, что хотел, — флот. Большинство кораблей в нем являлись галерами, могли ходить как под парусом, так и на веслах.

Азовский поход 1696 г. Летом 1696 г. русская армия опять подошла к Азову. На этот раз турок блокировали с суши и с моря. Галеры не допускали турецкие корабли к городу. 18 июля 1696 г. азовский гарнизон сдался. Оставив

в Азове сильный отряд, российские войска с триумфом возвратились в Москву. Там в их честь были устроены пышные торжества.

Однако все понимали, что предстоит еще продолжительная война с Турцией. Надо было удержать за собой Азов и добиться права плавать по Азовскому и Черному морям, контролируемым Блистательной Портой (Турцией), необходимо было также разрешение выходить в Средиземное море через проливы Босфор и Дарданеллы, которые также были в руках турок. Иначе взятие Азова ничего не давало.

Подготовка к дальнейшей борьбе с Турцией. Для противостояния Крыму и Порте на юг были направлены военные подкрепления. Продолжалось создание русского флота. Петр приказал в течение ближайших двух лет построить более 50 новых военных кораблей. Для этого в принудительном порядке были органи-

зованы «кумпанства» (союзы) из помещиков, монастырей. Каждое «кумпанство» обязывалось в складчину построить корабль, оснастить и вооружить его. Посадские люди, черносошные крестьяне Поморья и богатые купцы Суконной и Гостиной сотен, составившие единое «кумпанство», обязаны были построить 14 кораблей. Помещики и монастыри старались переложить тяготы кораблестроения на плечи своих крестьян — оброки и повинности крепостных резко выросли. Купцы окупали расходы, повышая цены на продаваемые ими товары.

Для флота нужны были специалисты в области морского дела. 35 молодых людей, среди которых 23 являлись отпрысками княжеских фамилий, выехали за рубеж учиться. Их называли волонтерами (добровольцами), но на самом деле многие ехали «из-под палки», боясь гнева Петра. Родители знатных юношей были шокированы столь «низким» назначением, выпавшим на долю их детей.

4. Великое посольство 1697–1698 гг.

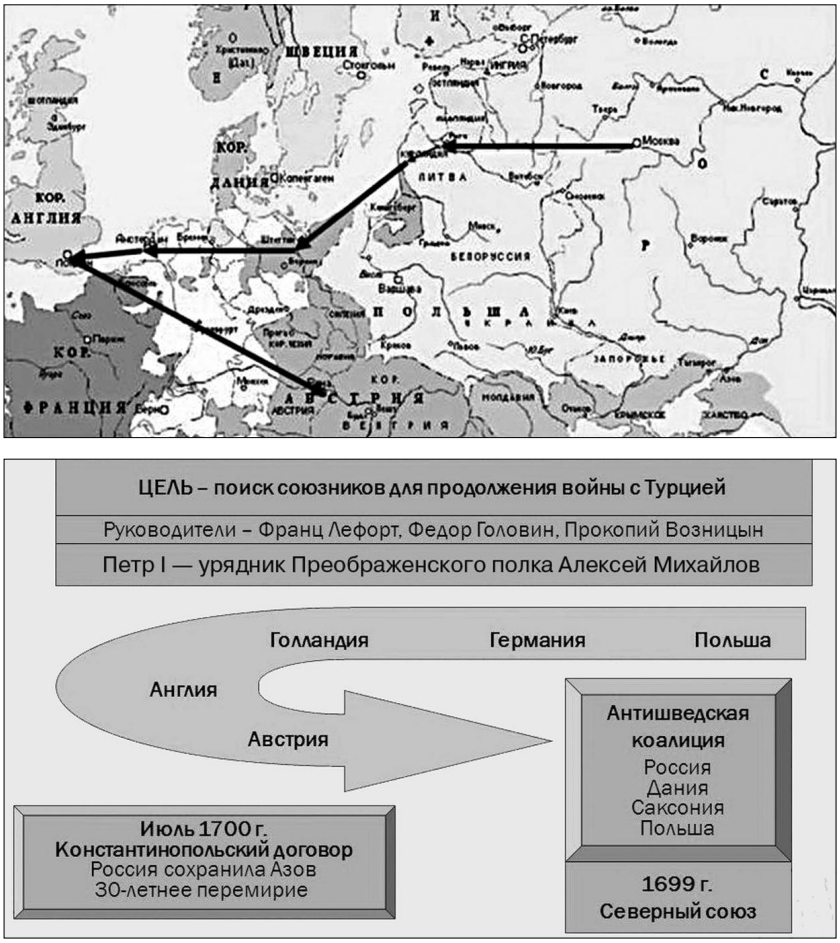
Дипломатические задачи посольства. Для поиска союзников в войне с Турецкой Османской империей за границу в марте 1697 г. выехало Великое посольство[1]. Называлось оно так по статусу послов. Его возглавили великие послы — *Ф. Я. Лефорт, Ф. А. Головин и П. Б. Возницын*. В начале 1697 г. Россия заключила с Австрией и Венецией союз против Турции сроком на три года. В Великом посольстве полагали, что этот союз можно расширить привлечением в него Англии, Голландии и ряда других европейских государств. Но надежды не оправдались: Западная Европа не желала войны с Османской империей, потому что готовилась к борьбе за «испанское наследство»[2]. Англия и Голландия к тому же были заинтересованы в торговле с турками. Австрия находилась тогда в состоянии войны с Турцией, но австрийский император Леопольд I сообщил, что намерен заключить с османами мир. Русские, чтобы не остаться в изоляции, вынуждены были дать согласие на свое участие в мирных переговорах с турками.

Петр за границей. Но, несмотря на провал дипломатической миссии Великого посольства, оно принесло большую пользу Петру. Царь инкогнито ехал в составе посольства под именем десятника волонтеров Петра Михайлова. В течение полутора лет он посетил Голландию, Англию, Австрию и некоторые другие страны. Петр имел возможность сравнить свою родину с западными странами. Царь познакомился с европейской жизнью: он видел войска европейских держав, города и села, учился на голландских верфях под Амстердамом мастерству корабельщика, принимал участие в дипломатических переговорах, посещал дворы европейских монархов. Наверное, Петр осознал, насколько отстала Россия в хозяйстве, культуре, военной области от Европы, и обдумывал преобразования.

---

[1] Посольство было большим по числу участников. В его составе значились дипломаты, переводчики, волонтеры, ехавшие изучать военно-морское дело и кораблестроительство, священники, лекари, слуги, солдаты и офицеры охраны, повара и даже четыре шута-карлика. В общей сложности набралось более 250 человек. Обоз посольства насчитывал тысячи саней.

[2] Старый испанский король не имел прямых наследников. Франция намеревалась добиваться испанского престола для французского принца, родственника испанского короля. Англия и ряд иных стран хотели воспрепятствовать этому.



Великое посольство 1697–1698 гг.

Тем временем Великое посольство сумело решить ряд практических задач. Русские волонтеры выучились за границей различным специальностям. Для русской армии в Европе закупили 10 тыс. ружей, 5 тыс. мушкетов, 3,2 тыс. штыков, корабельные принадлежности и пр. На российскую службу наняли множество офицеров, инженеров, около 350 матросов и боцманов, специалистов иных профессий.

Перемены во внешнеполитическом курсе. Посольство намеревалось побывать еще в Венеции, но из Московии пришли тревожные вести. Управлявшие Россией в отсутствие Петра князь Федор Ромодановский и боярин Тихон Стрешнев сообщали о стрелецком бунте. Петр заспешил на родину.

По пути домой он встретился с саксонским курфюрстом и одновременно королем Речи Посполитой Августом II. Монархи беседовали без свидетелей. Оба сошлись на том, что их общий враг — Швеция, господствовавшая в Прибалтике.

Петр и Август обменялись «крепкими словами о дружбе». Из этой устной договоренности впоследствии вырос антишведский Северный союз России, Саксонии, Речи Посполитой и присоединившейся к ним Дании.

Внешнеполитический курс России резко изменился. Вместо борьбы с Турцией за южные моря она начинала борьбу со Швецией, намереваясь отвоевать потерянные в Смутное время русские владения у Финского залива и утвердиться на берегах Балтики.

Историческая мозаика

Стрелецкий бунт 1698 г. и розыск по нему

Причины возмущения. Разыгравшийся в Москве бунт заставил Петра поспешить... Какие же причины вызвали этот бунт?

Мы знаем, что стрельцами называлось постоянное войско (пехота) Московского государства в XVII в. «Жили они в мирное время со своими семьями в особых слободах по городам, им отводился для обработки определенный участок земли; они занимались торговлей и промыслами, причем издавна пользовались некоторыми преимуществами, как, например, беспошлинной торговлей... своими изделиями.

Несмотря на все получаемые преимущества, по сравнению с остальным населением, жили они, однако, плохо. Виной этому были неимоверные злоупотребления начальства. Стрельцы набирались из нижних слоев населения, а начальниками над ними ставили бояр, которые непомерными взятками вконец разоряли своих подчиненных». Еще в правление Федора Алексеевича стрельцы «...жаловались, что начальство отбирает у них более половины жалованья, жен и детей насильно заставляет работать, бьет батогами (палками) и т.д.».

Когда к власти пришел Петр, «еще худшие времена наступили для стрельцов. Петр ненавидел их — на его глазах, когда он был маленьким, происходили ужасы во время возмущения стрельцов 15 мая 1682 г.; убитые бояре были его близкими родственниками. И Петр, выросши, сделался мстителем за пролитую кровь. Но кроме личной неприязни... Петру не нравилось самое устройство стрелецкого войска. Преобразовывая русскую армию, он задумал уничтожить прежде всего стрелецкое войско, на верность которого он притом не мог надеяться... Стрелецкие войска были немедленно отправлены в поход — в Азов.

Здесь для стрельцов началась тяжелая походная жизнь в течение двух лет. Наконец кончились Азовские походы и получен был желанный приказ о возвращении в Москву. Вдруг стрельцов с дороги неожиданно передвинули на литовскую границу, а на смену им в Азов отправлены другие шесть стрелецких полков. Москва была таким образом очищена окончательно от стрельцов.

Вместо спокойной, семейной жизни в Москве стрельцам предстояла вновь беспокойная походная жизнь.

Бунт. Недовольство, вызванное этим у стрельцов, перешло в открытый бунт. Он вспыхнул 6 июня 1698 г. «Идти к Москве, бояр побить и стрельцам жить в домах своих», — шумели толпы. Правительственные начальники — полковники были отставле-

ны и взамен их выбраны новые из рядовых стрельцов. Слух о приближении стрельцов вызвал в Москве переполох; все зажиточные люди начали со своим имуществом разъезжаться в дальние деревни».

Навстречу мятежному войску выступили гвардейские (бывшие потешные) полки Семеновский и Преображенский во главе с воеводой Шеиным. Стрельцов было около 2,2 тыс. человек, гвардейцев 4 тыс. при 25 пушках. 18 июня 1698 г. под Новым Иерусалимом правительственные полки заняли удобные позиции и час вели артиллерийский огонь по восставшим. Урон стрельцов составил 15 убитых и 37 раненых. Стрельцы побежали, но были переловлены. Потери гвардейцев насчитывали ни одного убитого и трех раненых. Сражение под Новым Иерусалимом продемонстрировало еще раз плохую боеспособность стрельцов.

По следам бунта Шеин провел розыск (следствие). По свидетельству современника начались «пытки стрельцам жестокие, и по тем розыскам многие казнены, повешены были в их стрелецком обозе, а иные вешаны по дороге; остальных разослали в тюрьмы и монастыри под стражи».

Расправа. Однако Петру расправа над стрельцами показалась недостаточной. Петр понимал, что стрельцы были лишь застрельщиками и что за ними стоят все недовольные заведенными им порядками, масса народа, отягощенного непосильными тяготами. Он круто решил расправиться с первыми зачинщиками возмущения, думая тем самым пресечь волнения в самом корне. Кроме того, Петр подозревал свою сестру Софью в причастности к стрелецкому восстанию. Розыск так и не дал доказательств этой версии.

17 сентября, в день именин царевны Софьи, в селе Преображенском в 14 застенках начались пытки...

В то же время на улицах Москвы делались страшные приготовления к казням, ставили виселицы. 30 сентября совершилась первая казнь: в селе Преображенском Петр Великий собственноручно отрубил головы пятерым стрельцам. Затем 196 человек в тот же день привезли из Преображенского в телегах к Покровским воротам; «в каждой телеге сидело по двое и держали в руке по зажженной восковой свече; за телегами бежали жены, матери, дети со стонами и воплями». Стрельцов развезли по московским улицам и повесили. (Знаменитый русский художник XIX в. Василий Суриков написал картину «Утро стрелецкой казни». Она как раз повествует о печальных событиях 30 сентября 1698 г.)

11 октября казнили еще 144 человека, 12 октября — 205, 13 октября — 141. 195 стрельцов было повешено у ворот Новодевичьего монастыря и перед кельей царевны Софьи; трое из них, повешенные подле самых окон, так что Софья могла легко достать до них рукой, держали в руках челобитные. Целых пять месяцев трупы не убирались с места казни...

В общей сложности убили 799 стрельцов, причем половина их была казнена без всякого следствия. Лишь юных стрельцов (в возрасте от 14 до 20 лет) пощадили. Их нещадно выпороли кнутом на торгу и разослали по дальним крепостям.

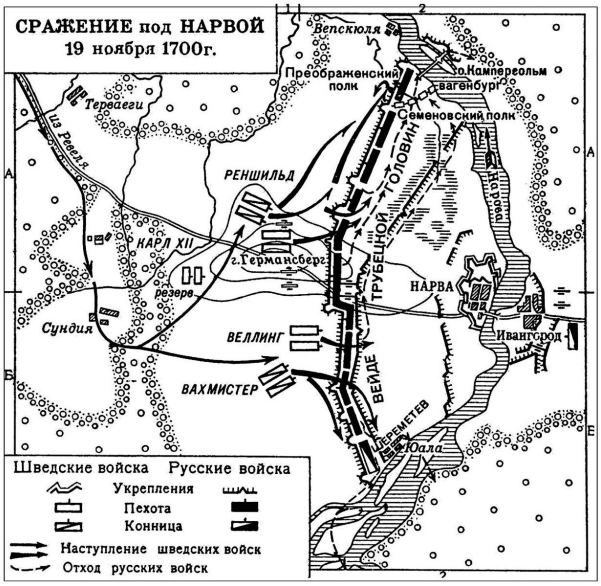
Мельгунов С. Прошлое старообрядцев // Рассказы по русской истории. М.: Кстати, 1995. С. 297–301.

§ 43. Начало Северной войны и реформ Петра I

1. *Первый этап Северной войны*

Оформление Северного союза. В 1699 г. русские посольские люди вели тонкую дипломатическую игру. Россия тайно оформляла антишведский союз с Саксонией и Данией и одновременно вела переговоры со шведами, прибывшими в Москву для продления Кардисских соглашений. Открыто заявить о своих претензиях на старинные русские земли на Неве и у Финского залива московские дипломаты не решались, боялись войны на два фронта. Мир с Турцией еще не был заключен. Блистательная Порта настаивала на возвращении Азова. Лишь когда посол Петра I *Емельян Украинцев* прибыл в Константинополь на большом корабле «Крепость» и отсалютовал из 59 его пушек, турки поверили в военную мощь России, еще раз убедившись, что у северного соседа появился флот. В *итоге в 1699 г. в Константинополе заключили российско-турецкое перемирие сроком на 30 лет. Азов и его окрестности остались за Россией.*

Капитуляция Дании. Получив известие о Константинопольском перемирии, Россия объявила войну Швеции. Это произошло в ***августе 1700 г.*** Русские войска двинулись к *Нарве*. К тому времени Саксония и Дания уже сражались со шведами. Армия *Августа II* осадила Ригу. Датчане овладели рядом прибалтийских городов, 18-летний *шведский монарх Карл XII*, однако, не растерялся. Он был настойчив до упрямства и храбр, в Европе о Карле говорили как о лучшем фехтовальщике, а вскоре, осмысливая происшедшие события, признали, что молодой король — находчивый и талантливый полководец. Карл XII не стал гоняться за датчанами по Прибалтике. Он неожиданно высадился с голландских и английских кораблей с 15-тысячным отрядом под датской столицей Копенгагеном. Не имея под рукой достаточного числа солдат, датский король *Фредерик IV* заключил мир с Карлом XII. Дания вышла из Северного союза. Гарантом шведско-датского мира высту-



пила Англия. Она рассчитывала на быструю победу Швеции над Саксонией и Россией и ожидала шведской помощи в войне с Францией.

«Конфуз» под Нарвой. О капитуляции датчан Петр I узнал из письма Августа II, но планы русской стороны не изменились. *23 сентября 1700 г. русские осадили Нарву.*

Постепенно к городу подошла 34-тысячная русская армия. Гарнизон Нарвы был невелик: 1300 пехотинцев и 200 всадников. В русском лагере полагали, что, несмотря на годовой запас провизии и мощные стены с девятью бастионами, крепость не сможет долго держаться. Две недели Нарву обстреливали из пушек, потом прекратили, так как кончились порох и ядра.

Вскоре поступило известие, что на выручку нарвскому гарнизону спешит Карл XII с 12 тыс. солдат. Петр покинул нарвский лагерь. Историки до сих пор спорят, было ли это следствием падения его духа, что в целом ему несвойственно, или Петр заранее смирился с поражением под Нарвой и уехал, чтобы организовать более успешное ведение войны в будущем.

19 ноября 1700 г. в снежную пургу Карл XII атаковал российскую армию и прорвал ее оборону. Смятение охватило большую часть Петрова войска. Борис Петрович Шереметев с конницей вплавь стал переходить реку Нарву, при этом утонула тысяча всадников. Пехотинцы, крича: «Немцы нас предали!», толпой перебегали мост и сгрудились на нем — мост рухнул, многие пошли на дно. Шведы захватили обоз и пушки. Половина офицеров-иностранцев, служивших в русской армии, с главнокомандующим герцогом де Круа сдались на милость победителю.

В общем, вышел большой «конфуз», как говорили в XVIII в. В насмешку над Петром I Карл XII выпустил медаль: на одной стороне был изображен Петр у пушек, стреляющих по Нарве; на другой — бегство русских от Нарвы с Петром во главе и надпись: «Изшед вон, плакася горько».

Отменную боеспособность в сражении под Нарвой продемонстрировали только три полка: Семеновский, Преображенский и Лефортов. Полки стойко отбивались от противника и отошли в полном порядке. За это они впоследствии были награждены золотыми монетами, игравшими роль медалей, а семеновцам за доблесть пожаловали еще и красные чулки.

Малая война. После «конфуза» под Нарвой в Прибалтике началась так называемая Малая война. Русские и шведы действовали небольшими отрядами и вели бои местного значения. Карл XII считал, что разгром России — дело времени. Главным противником виделся ему Август II — властитель Саксонии и Речи Посполитой. Карл увел большую часть своих войск в Польшу и там, по образному выражению Петра, «завяз». Это было на руку России. Для восстановления артиллерии и реорганизации российского войска требовалась передышка.

В конце 1700 — первом полугодии 1701 г. русские войска под началом Бориса Шереметева, получив приказ «итить в даль для лучшего вреда неприятелю», в основном отбивались от корпуса полковника Шлиппенбаха, который безуспешно пытался взять русские городки Гдов и Печору.

2. *Начало преобразований (военные реформы, открытие мануфактур)*

Завершение формирования регулярной армии. Тем временем Петр I развил лихорадочную деятельность. Продолжал строиться флот. Стали преобразовывать армию. Создавалась постоянная, профессиональная армия. Такую армию называют еще регулярной.

Все старые пешие и конные части распустили. Служивших в них людей перевели во вновь создаваемые полки европейского строя: солдатские, рейтарские[1], драгунские[2]. Полки перевооружили и принялись серьезно учить. Петр I и его сподвижники стремились не только обучить солдат техническим приемам, но и воспитать в них чувство долга, дисциплины и инициативы, но методы внушения оставались жестокими, за провинности били особыми палками — шпицрутенами, могли выжечь на лице клеймо, отрезать уши, нос, сослать на каторгу, казнить. Все это — и доброе и злое — нашло отражение в *«Уставе воинском» 1716* г.

Подготовка офицерских кадров. Своих опытных офицеров в России было мало, поэтому был обнародован манифест, приглашавший офицеров-иноземцев. Также продолжали отправлять юношей на обучение офицерскому мастерству за границу. Своеобразной школой национальных офицерских кадров стали *гвардейские полки — Преображенский и Семеновский*. Гвардейцы, набиравшиеся при Петре I и из дворян, и из простолюдинов, проходили все ступени службы, начиная от рядового, и отправлялись потом в армейские полки офицерами.

Для успешного ведения Северной войны помимо общевойсковых офицеров нужны были также строители оборонных укреплений, артиллеристы, навигаторы, лекари и другие специалисты. В 1701 г. в Москве открыли *Навигацкую школу*, где

[1] *Рейтарские полки* — конные полки.

[2] *Драгунские полки* состояли из солдат, которые могли сражаться как в конном строю, так и в пешем.

учили математике, геометрии, астрономии, навигации (приемам мореплавания). Петр I считал, что Навигацкая школа нужна «не токмо к морскому ходу..., но и артиллерии и инженерству». В том же 1701 г. стала действовать и *Артиллерийская школа*. Несколько позже, в 1707 г. открыли *Медицинскую*, а в 1712 г.— *Инженерную*. В полках солдат учили грамоте и счету.

Рекрутчина. Изменилась система набора в армию. Ранее большинство дворян служили в конном ополчении, съезжаясь к походам и на смотры и мирно живя в своих поместьях большую часть года. Петр I сделал службу дворян постоянной. Дворяне, офицеры и солдаты, как и гражданские чиновники, должны были все время находиться по месту службы. Чтобы отъехать в поместье на длительный срок, нужно было просить отпуск.

Ранее солдатский состав полков нового строя комплектовался из добровольцев — «охотников». *Но недостаток вольных людей в крепостной России и постоянная бедность государственной казны не позволяли на основе наемничества создать многочисленную армию.*

Уже с ***1699 г.*** по царскому указу стали брать в армию даточных людей (или *рекрутов*) с определенного числа посадских и крестьянских дворов: от 50, 100 или 200, в зависимости от потребности. После Нарвы рекрутские наборы стали обычным явлением в России. Народ тяжело воспринял рекрутчину. Рекрутов провожали, как покойников: навсегда, с плачем и стонами. Служба освобождала их от крепостной неволи, но государева служба сама являлась неволей: *солдаты (как, впрочем, и российские офицеры) служили пожизненно*.

Провожающие рекрута знали, что у него почти нет шансов вернуться домой, к семье, к прежним занятиям. Солдат-стариков, называемых тогда инвалидами, отпускали со службы, когда они не могли держать оружие. Освобождали также калек. Инвалиды и увечные определялись в богадельни и монастыри. Многие рекруты калечили себя, другие пытались бежать, а третьи умирали от печали и невзгод. К полкам рекрутов вели, как преступников, связанных, под конвоем.

Для утверждения государственной мощи требовалась большая армия, и рекрутчина ее дала. Если в начале Северной войны Петр I имел 40 тыс. солдат, то к 1708 г. в полевой армии насчитывалось 113 тыс. человек, а к концу царствования Петра I — 200 тыс., не считая еще 100 тыс. нерегулярного войска из казаков, татарских, башкирских и иных конников.

Укрепление рубежей. Чтобы укрепить русские рубежи, принялись ремонтировать старые крепости и строить новые бастионы. Сооружали верфи. На эти работы ежегодно сгоняли до 17 тыс. посадских людей и крестьян. Они работали по 14–16 часов в сутки, жили в шалашах, скудно питались. Смертность среди строителей была колоссальная. Многие пытались бежать, но их ловили, били кнутом, обращали в каторжников.

Крайне обременительными для народа, но необходимыми для армии и строителей крепостей оказались подводная и постойная повинности. Они были знакомы российским жителям с давних времен, но ранее эти повинности были эпизодическими, а с началом Северной войны для многих они стали постоянными.

Строительство мануфактур. Армия и флот требовали ружей, пушек, сабель, пик, штыков, единообразной экипировки, снаряжения. Чтобы произвести это, нужны были мануфактуры. Казна принялась их создавать. В 1701–1704 гг. на Урале построили четыре металлургических и оружейных завода; в 1701–1707 гг. у Белоозера и Олонца на местных рудах стали действовать пять оружейных и железоделательных мануфактур. Уральское железо было лучше олонецкого и белозерского, оно легко ковалось, а пушки, ядра и клинки из него отличались прочностью. В 1701 г. в Москве запустили чулочный, портупейный, кожевенный дворы (мануфактуры). В 1705 г. открылся суконный двор. Появились полотняные заводы, выпускавшие парусину; канатные заводы и пр. В 1712 г. был основан знаменитый Тульский оружейный завод.

Забегая вперед, стоит сказать, что к 1725 г. в России действовало 100 мануфактур. В стране выпускались парусиновые ткани, не уступавшие голландским. Россия даже начала с успехом продавать их, как и уральское железо, за рубеж. Россия обогнала Англию по выпуску железа.

Природа петровской мануфактуры. Казалось бы, можно предположить, что петровские мануфактуры были сродни западноевропейским буржуазным. Но это не так. Россия дала миру, пожалуй, единственный образец бурного развития мануфактурного производства, основанного не на вольном, а на крепостном труде. *Это была крепостная мануфактура*.

Появились крестьяне, которых купили специально для работы на заводах. Позже их стали называть *посессионными*. Другой группой крепостных работных людей стали *приписные* крестьяне. Своей волей Петр приписывал целые волости черносошных крестьян к мануфактурам, превращая лично свободных людей в крепостных. Царские указы закрепостили на мануфактурах вольных гулящих людей, которые ранее могли самостоятельно решать, работать на данном заводе или уйти с него. Было разрешено не возвращать с заводов нанявшихся беглых крестьян. Они становились «крепкими к заводам».

При Петре I крепостное право усилилось. Положение крепостного сравнялось с положением вечного холопа. Крепостного стало возможным отрывать от хозяйства без его на то согласия, переводить в дворовые слуги, продавать без земли. Только крестьян, работающих на мануфактуре, нельзя было продавать без завода или переводить в дворовые.

Ориентировалось большинство мануфактур (не только казенных государственных, но и частных) не на рынок, а на заказ, точнее, приказ казны. Основными потребителями продукции являлись армия и флот. Государственный чиновник определял, сколько должен стоить каждый аршин сукна, пуд железа, сколько чего надо произвести. Царские указы решали, какую отрасль промышленности следует развивать, а какую замедлять. От монаршей и чиновничьей воли зависели судьба и благосостояние предпринимателей. Все это сдерживало свободное развитие русской промышленности, программировало в ней на будущее техническую отсталость.

Налоги. Для реорганизации армии, создания флота, строительства крепостей, открытия казенных мануфактур нужны были средства, и средства немалые. Правительство увеличило налоги, в основном косвенные. В *петровское время платежи в казну возросли почти в четыре раза.* Постоянно вводились новые поборы. Существовала даже особая должность *прибыльщиков.* Они занимались выдумыванием налогов. Обложили особым налогом бани, окна, ульи, перевозы, дубовые гробы и т.д. Прибыльщик *Алексей Курбатов* предложил выпустить гербовую с изображением орла бумагу, на которой должны были писаться прошения и прочие важные бумаги. Казна продавала *орлёную бумагу* за высокую цену и имела от того доход.

Страдали от налоговой политики государства и купцы. В ***1699–1700 гг.*** при проведении первой городской реформы городам предложили самоуправление. Избранные московская *Ратуша и* земские избы по прочим городам не подчинялись воеводам и центральным органам. Предполагалось таким образом оградить «купецких людей» от воеводских вымогательств. Но городам, которые согласны на самоуправление, предложили платить налоги в двойном размере. Энтузиазма это не вызвало. Тогда царь отменил двойной сбор и в указном порядке ввел по городам самоуправление. При этом Петр I сделал Ратушу и земские избы ответственными сборщиками прямых налогов, кабацких и таможенных пошлин. Купцы теперь отвечали, в том числе и имущественно, за поступления в казну, а государство не затрачивало никаких средств на сбор налогов. Такой поворот дела оказался разорительным для купечества. Но царя это долго не занимало, он исходил из интересов казны, государства, армии и флота, почитая их интересы интересами народа.

Монастырский приказ и денежная реформа. Пришлось расстаться со значительной долей своих доходов и духовенству. В 1701 г. Петр I разделил монастырские вотчины на *«определенные» и «заопределенные»*. Специально созданный Монастырский приказ собирал оброки и прочие доходы с «заопределенных» церковных владений и отправлял их на государственные нужды.

Для увеличения государственных доходов с 1700 г. начали проводить денежную реформу. При перечеканке монет в них уменьшали содержание серебра. В итоге казна получила чистой прибыли почти 2 млн руб. Но курс рубля снизился при этом вдвое, выросли цены на товары.

3. *Первые военные победы*

Эрестфер. Первые петровские преобразования и народные усилия не пропали даром. Год спустя после нарвской катастрофы Шереметев открыл серию побед над шведами. Действовал он осторожно, наверняка, нападал на противника, когда имел внушительный, в два-три раза, перевес в силах. Так, ***29 декабря 1701 г.*** 17 тыс. русских атаковали 7-тысячный отряд Шлиппенбаха недалеко от Тарту (древнерусского Юрьева) у деревни Эрестфер. Шведы были разбиты, хотя яростно сражались, и половина их легла на поле битвы. Шереметев за эту «викторию» удостоился звания фельдмаршала и ордена Андрея Первозванного. Важна была не столько сама победа, сколько факт, что русские могут бить шведов.

Борис Петрович Шереметев (1652–1719)

Летом 1702 г. Россия овладела крепостью Мариенбург и замком у мызы (поместья) Менза.

Нотебург. Осенью 1702 г. при участии царя русские войска осадили город Нотебург, расположенный у выхода Невы из Ладожского озера. Когда-то на этом месте стоял новгородский городок Орешек. После осады и обстрела Нотебурга 14 полков пошли на штурм. Через 12 часов крепость пала. Один иностранец, очевидец событий, записал: «Поистине удивительно, как русские могли взобраться на такую крепость и взяли ее с помощью одних осадных лестниц». Петр каламбурил по случаю успеха: «Правда, что зело жесток сей орех был, однако, слава Богу, счастливо разгрызен». Русские восстановили укрепления и оставили в городе гарнизон. Сама крепость была переименована в *Шлиссельбург*, что в переводе означает «Ключ-город».

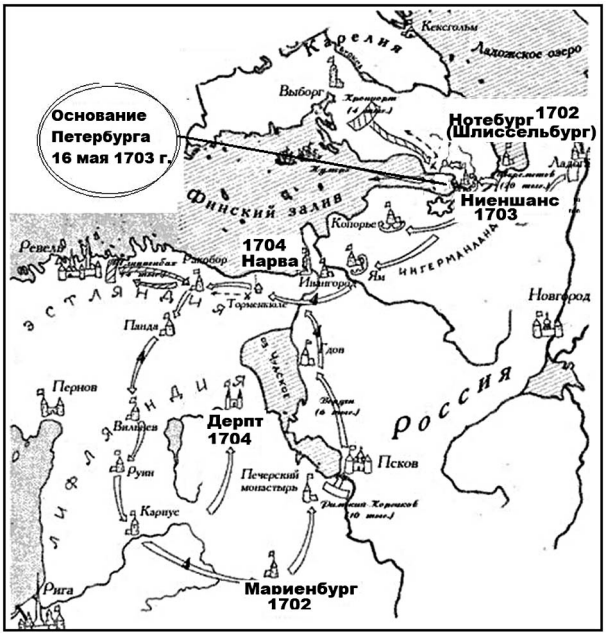
Ниеншанц и основание Петербурга. Далее армия двинулась вниз по Неве к Финскому заливу, на берегу которого располагалась небольшая шведская крепость Ниеншанц. ***1 мая 1703 г.*** гарнизон Ниеншанца, не дожидаясь штурма, капитулировал. Теперь все течение Невы находилось в руках России. Несмотря на то что вокруг простирались топкие болота, царь решил построить на месте Ниеншанца большой портовый город, который стал бы форпостом России на Балтике.

16 мая 1703 г. на одном из невских островов заложили Петропавловскую крепость[1]. Она стала началом Санкт-Петербурга, города Святого Петра, который в 1713 г. будет объявлен новой столицей России.

На острове *Котлин* для охраны города с моря расположилась крепость, названная позже *Кронштадтом*.

Рядом с городом создали верфь. Уже в августе 1703 г. в море вышел первый корабль Балтийского флота — 28-пушечный «Штандарт», а на западных верфях строилось еще 43 корабля.

[1] Первоначально крепость называлась Петербург, потом это название получил город, который вырос вокруг, а крепость стала именоваться Петропавловской — по собору.



Малая война в Прибалтике

Весьма своеобразно прореагировал на русские победы и весть о строительстве Петербурга противник Петра I Карл XII. Он, по-прежнему презирая Россию, заявил: «Пусть царь трудится над закладкой новых городов, мы хотим лишь оставить за собой честь впоследствии забрать их».

Дерпт и Нарва. Однако пока города забирали у него. В ***1704 г.*** сдались большие и сильные крепости Нарва и Дерпт. Осадой Дерпта руководил Шереметев, а Нарву брал Петр. В Москве устроили праздник в честь победителей. 14 декабря 1704 г. они триумфально вступили в столицу. Вели пленных: генерал-майора Горна и 159 шведских офицеров. А. С. Пушкин так описывал это событие: «Народ смотрел с изумлением и любопытством на пленных шведов, на их оружие, влекомое с презрением, на торжествующих своих соотечественников и начал мириться с нововведениями».

§ 44. Народные восстания в петровское время

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Причины народного недовольства в петровское время.
2. Восстание в Астрахани.
3. Восстание на Дону под предводительством Кондратия Булавина.
4. Башкирское восстание.

Основные понятия и термины

Астраханское восстание, донское казачество, восстание К. Булавина, башкирское восстание.

Важные имена

Астраханский воевода Тимофей Ржевский, главы Астраханской земской избы ярославский купец Яков Носов, земский бургомистр (глава астраханского самоуправления) Гаврила Ганчиков и стрелец Иван Шелудяк, донской атаман Кондратий Булавин, фельдмаршал Борис Шереметев.

Важные даты

1705–1706	Восстание в Астрахани.
1705–1711	Башкирское восстание.
1707–1708	Восстание на Дону.

Литература

Источники

Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 1. М.: МИРОС; Международные отношения, 1995.

Научные исследования

Голикова Н. Б. Астраханское восстание, 1705–1706 гг. М.: Издательство Московского университета, 1975.

Павленко Н. И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1975, 2000, 2005, 2007, 2010.

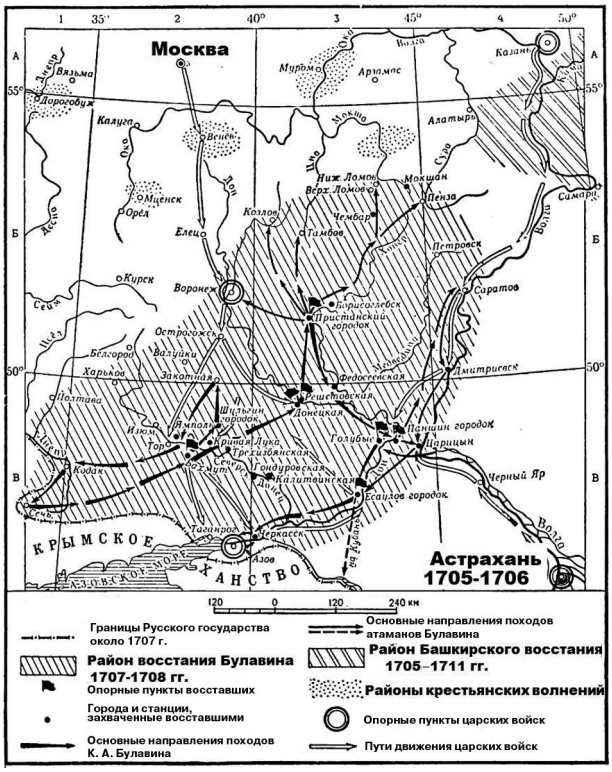
1. Восстание в Астрахани

В начале XVIII в. от тягот народ пришел в состояние разорения и недовольства. В войнах, на строительстве, от недоедания и болезней погибли сотни тысяч людей. Десятки тысяч, побросав дома, бежали за рубеж и в Сибирь, устремлялись к казакам на Дон и Волгу. Свирепыми стрелецкими казнями царь Петр преподал простолюдинам урок, и они боялись открыто роптать. Но в душе многие ненавидели царя и его новшества, видя в них причину своих несчастий. Прошлое рисовалось людям раем. Шепотом они говорили об этом друг другу, Петра обзывали «ненастоящим царем». Староверы, которых в начале XVIII в. преследовали особо жестоко, были убеждены, что в облике Петра пришел на землю Антихрист.

В такой обстановке достаточно было вспыхнуть искре, чтобы начался пожар. В 1705 г. полыхнуло в Астрахани. Это был шумный и пестрый по составу населения город на берегу Каспия. Здесь обосновались русские, армянские, хивинские, иранские, бухарские и индийские купцы. Посадские и многочисленный пришлый (гулящий) люд в теплое время года был занят добычей соли и рыбы.

В гарнизоне, насчитывавшем 3650 человек, было много бывших московских стрельцов, участников стрелецких бунтов, сосланных к окраинам. Командовали ими офицеры-иноземцы, видевшие в россиянах «варваров». За ненависть к себе иноземные начальники платили произволом. Вокруг иноземцев рождались самые невероятные толки. Вдруг пронесся слух: «всех девок отдадут замуж за немцев». Родители девиц в спешном порядке сыграли сто свадеб со своими.

Во главе Астрахани стоял воевода Тимофей Ржевский. Если надо было бы на Руси найти образец алчности, самодурства и жестокости, то Ржевский подходил для этого без всякого сомнения. Воевода обложил поборами все виды городской торговли, даже самые мелочные. С владельцев кораблей брали на пристанях при-



Народные восстания и волнения при Петре I

вальные и отвальные деньги. Особыми налогами были обложены погреба, бани, печи, варка пива. Некоторые налоги взимались непосредственно в пользу воеводы. Ржевский отдал на откуп торговлю хлебом, сам вступил в долю с откупщиками и заработал немало, подняв цену на хлеб. Особую обиду у астраханцев вызывало насильственное брадобритие и укорачивание платья. Петр, вернувшись в 1698 г. из-за рубежа, велел всем, за исключением духовенства и крестьян, брить бороды и носить короткий камзол венгерского или немецкого образца. Приверженцы ношения бороды, чтобы сохранить ее, могли уплатить особую пошлину, но она была так высока, что почти не находилось желающих. По приказу Ржевского бороды и подолы резали прямо на улицах, часто при том нанося увечья.

В конце концов чаша терпения переполнилась. 30 июля 1705 г. грянул набат. Стрельцы, солдаты, горожане восстали. 300 иноземцев и начальных людей сразу же перебили. На следующий день выволокли из курятника спрятавшегося там воеводу Ржевского и казнили. Казну его захватили и выплатили из нее жалованье гарнизону, над которым встали выбранные командиры. Для управления Астраханью создали совет старейшин. В него пошли богатый ярославский купец, владелец рыбных промыслов на низовьях Волги Яков Носов, земский бургомистр (глава астраханского самоуправления) Гаврила Ганчиков и стрелец Иван Шелудяк. Восставшие призвали окрестных жителей, донских казаков и горожан Царицына «постоять за крест, бо-

роду и русское платье». Городки Красный и Черный Яр, Гурьев и Терки примкнули к астраханцам. Царицын остался глух к их призывам. А донские казаки даже решили отправить 2-тысячный отряд в помощь правительственным войскам.

Петр пришел в ярость, услышав об астраханском бунте. Царь даже заподозрил, что это козни шведских лазутчиков. Фельдмаршал Борис Шереметев был отправлен из Прибалтики на подавление астраханцев. Его полки подошли к мятежному городу семь месяцев спустя после начала бунта. По дороге им сдался Черный Яр, жители которого вышли с повинной, неся плаху и топор. 12 марта 1706 г. Астрахань была взята штурмом. Вслед за ней были заняты без сопротивления другие мятежные поселения. Шереметев арестовал 504 зачинщиков, среди которых оказалось 427 стрельцов, 45 работных и 18 посадских людей. В Астрахани объявили, что их всех отправят солдатами на войну в Прибалтику. Но свезли их в Москву, в застенки Преображенского Приказа, который ведал особо опасными государственными преступлениями. Глава этого первого в истории России органа политического сыска Федор Ромодановский начал в застенках розыск. Яков Носов и многие другие истязаемые умерли от пыток. 300 человек казнили.

Восстание заставило правительство смягчить свои действия в южных уездах. Там простили недоимки, отменили некоторые налоги и временно перестали насаждать бритье бород и ношение иноземного костюма.

2. *Восстание на Дону под предводительством Кондратия Булавина 1707–1708 гг.*

Но прошел год с небольшим — и новый мятеж потряс Россию. Теперь на Дону восстали голутвенные казаки во главе с Кондратием Булавиным. Спровоцировала это восстание экспедиция князя Юрия Долгорукого. Долгорукий явился на Дон, чтобы, презрев старинное правило, отыскивать беглых помещичьих крестьян и возвращать их владельцам. Попутно для устрашения он жег казачьи станицы, принимавшие беглых.

9 октября 1707 г. люди Булавина напали на отряд Долгорукого в Шульгинском городке и почти весь отряд перебили. Домовитым казакам не нравилось нарушение вольностей Дона, кроме того, поимка новопришлых лишала их дешевых рабочих рук, но в то же время они боялись царской мести. Вольный Дон теперь, не то что ранее, был зажат между царскими крепостями — Воронежем и Азовом с Таганрогом, где было в достатке царских войск. Отряд домовитых казаков и солдат из Азова, усиленный калмыцкой конницей, разбил булавинцев, и те ушли в Запорожскую Сечь. Оттуда на Дон и в ближние к нему пределы приходили булавинские «прелесные» письма: «Нам до черни дела нет, нам дело до бояр и которые неправды делают». Также Булавин призывал бить воевод, прибыльщиков и иноземцев.

Весной 1708 г. булавинцы вернулись на Дон, встали в Пристанском городке, куда стекались казаки, желавшие поддержать восставших. Против Кондратия Булавина выступил атаман войска донского Лукьян Максимов, но это стоило ему жизни. Домовитые казаки перешли на сторону повстанцев, казнили Максимова, и казачий круг провозгласил верховным атаманом Булавина. Кондратий послал два казачьих отряда поднимать Поволжье, а сам двинулся на Азов. Но взять Азов ему не удалось,

что подорвало авторитет нового донского предводителя. Начались раздоры. Булавин вернулся на Дон в столицу казаков Черкасск, к которому уже подходили царские войска. Часть казаков составила заговор, желая выдать Булавина правительству и тем заслужить себе прощение. Вскоре Булавин погиб. Одни говорили, что атамана убили в перестрелке, другие утверждали, что Кондратий сам застрелился, когда дом, где он находился, окружили заговорщики. Домовитые казаки схватили видных сподвижников Булавина и явились с ними к царским воеводам с повинной. Булавинцев казнили, и плоты с их телами спустили вниз по Дону для устрашения.

3. Башкирское восстание 1705–1711 гг.

Одновременно с астраханским и булавинским восстаниями прогремел еще один бунт. С 1705 по 1711 г. воевали с русскими властями и населением башкиры. Поводом к бунту явились бесчинства царских прибыльщиков, посланных собирать налоги и людей для службы в иррегулярной коннице. Башкиры восстали и принялись избивать русских: начальников и простых людей. Многие русские деревни были преданы огню, имущество крестьян захвачено, а люди проданы в рабство или убиты. Башкирская знать, возглавившая восстание, обратилась за поддержкой к Крымскому ханству и Турции, но реальной помощи оттуда не поступило. В 1711 г. российская армия подавила башкирский бунт.

Историческая мозаика

Народные толки о Петре I

<...>

Тучи закрыли просвет; небо и Нева потемнели. Маленькая кучка людей, на плоском, едва черневшем плоту, казалась одинокой и потерянной.

Когда все умолкли, сделалось так тихо, что слышно было сонное журчание струй под бревнами и с другого конца плота явственно по воде доносившаяся все одна и та же, унылая песня Иванушки:

Древян гроб сосновен,
Ради меня строен.
Буду в нем лежати,
Трубна гласа ждати.

— А что, соколики, — начала Киликея, — а что, правда ли, слыхала я давеча, здесь же, в Петербурге, на Обжорном рынке: государя-де ныне на Руси нет, а который и есть государь — и тот не прямой, природы не русской и не царской крови, а либо немец, немцев сын, либо швед обменный?

Заспорили, кто Петр.

— Я, батюшки, знаю, все про государя доподлинно знаю, — подхватила Виталия. — Слыхала я о том на Керженце от старицы, бродящей нищей, да крылошанки Вознесенского монастыря в Москве о том же сказывали точно: как-де был наш царь благочестивый Петр Алексеевич за морем в немцах и ходил по немецким землям, и был в Стекольном царстве[1], а в немецкой земле Стекольное царство держит девица, и та

[1] Люди вспоминают «Всепьянейший собор». В шутку в компании ближайших друзей Петр создал «Всепьянейший собор». Все входившие в него получили «должности». Учитель Петра дьяк Никита

девица, над государем ругаючись, ставила его на горячую сковороду, а потом в бочку с гвоздями заковала да в море пустила.

— Нет, не в бочку, — поправил кто-то, — а в столп закладен.

— Ну, в столп ли, в бочку ли, только пропал без вести — ни слуху, ни духу. А на место его явился оттуда же, из-за моря, другой. И в те поры никто его не познал. А как скоро на Москву наехал, — и все стал творить не по-русски: у патриарха благословения[1] не принял; к мощам московских чудотворцев не пошел, потому-де знал — сила Господня не допустит его, окаянного, до места свята; и гробам прежних благочестивых царей не поклонился, для того что они ему чужи и весьма ненавистны.

Никого из царского рода, ни царицы, ни царевича, ни царевен не видел, боясь, что они обличат его. Народу в день новолетия не показался, чая себе обличения, и во всем по-расстригиному поступает: святых постов не содержит, в церковь не ходит, в бане каждую субботу не моется, живет с погаными немцами заедино, и ныне на Московском государстве немец стал велик человек: самый ледащий (пропащий) немец теперь выше боярина и самого патриарха. Да он же с немками всенародно пляшет; пьет вино не во славу Божию, а некако нелепо и безобразно, как пропойцы кабацкие, валяясь и глумясь во пьянстве: своих же пьяниц одного святейшим патриархом, иных же митрополитами и архиереями называет, а себя самого — протодиаконом, всякую срамоту со священными глаголами смешивая, велегласно вопия на потеху своим немецким людям, паче же на поругание всей святыни христианской...

Вдруг одна из слушательниц, доселе безмолвная баба Олена Ефимова, с очень простым, добрым лицом, заступилась за царя.

— Мы как и сказать не знаем, — проговорила она тихо, точно про себя, — а только молим: обрати, Господи, царя на нашу христианскую веру!

Но раздались негодующие голоса:

— Какой он царь? Измотался весь. Ходит без памяти.

— Мироед! Весь мир переел...

— Царя трижды хотели убить, — покачал головой старец Корнилий, — да не убьют: ходят за ним бесы и его берегут.

— Батюшки родимые! — всплеснула руками Киликея-кликушка, как будто пораженная внезапно мыслью, — ведь всё, всё к одному выходит: царь-то Петр и есть...

Она не кончила, на губах замерло страшное слово.

— А ты как думала? — посмотрел на нее острыми, точно сверлящими глазками старец Корнилий. — Он самый и есть... антихрист».

Из книги: *Мережковский Д.* Петр и Алексей. М.: Захаров, 2004.

Зотов стал «патриархом Кукуйским». В сане князь-папы и «всепьянейшего патриарха» выступал он в шутовских процессиях в одежде патриарха и даже посылал москвичам шутливые послания, юмор которых, впрочем, последние не оценили. На заседаниях «Всепьянейшего собора» царская компания веселилась и гуляла сверх всякой меры. Вино лилось рекой. Члены «собора» разъезжали по столице, входили в дома купцов, бояр, требовали угощений и заставляли хозяев присоединяться к их веселью.

[1] Стекольное царство упоминается в документах петровского времени, которые зафиксировали народные слухи о царе, еще встречается название страны «Стекхольм». Очевидно, это переиначенный на народный манер Стокгольм, столица Швеции. В народе ходила еще одна версия о «подменности» царя Петра. Один монах рассказывал: «Царь Алексей Михайлович говорил своей жене, царице (Наталье Нарышкиной): «Ежели сына не родишь, то учиню тебе некоторое озлобление...» И она, государыня, родила дщерь, а Лефорт сына, и за помянутым страхом, втайне от царя разменялись — и тот Лефортов сын ныне царствует!»

§ 45. План к теме «Внешняя политика России в эпоху Петра I»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Международное положение России в конце XVII в. Задачи русской внешней политики (см. § 41).
   - Успехи внешней политики Алексея Михайловича (включение Левобережной Украины в состав России). Рост внешнеполитического авторитета страны, участие России в союзе, направленном против Турции (Речь Посполитая, Австрия, Венеция, Россия).
   - Отставание России от европейских стран. Необходимость расширения контактов с государствами Западной Европы.
   - Отсутствие у России выхода к морям. Необходимость борьбы за выходы к морским путям.
2. Внешняя политика в начале царствования Петра I. Попытки борьбы за выход к южным морям (см. § 42).
   - Азовские походы.
   - Великое посольство: неудача в стремлении России к расширению антитурецкого союза государств, бесперспективность продолжения войны с Османской империей.
3. Борьба за выход к Балтике. Северная война.
   - Встреча Петра I с польским королем, саксонским курфюрстом Августом II, начало Северного союза. Дания, Саксония и Россия в союзе против Швеции (цель — отвоевание у Швеции Прибалтики).
   - Начало Северной войны. Капитуляция Дании. Осада Петром I Нарвы и разгром русских войск под Нарвой.
   - Борьба основных военных сил Карла XII с Августом II в Речи Посполитой. Малая война в Прибалтике: победы русских войск под Эрестфером, Нотебургом, Мариенбургом, Ниеншанцем, Дерптом и Нарвой. Основание Петербурга.
   - Поражения, детронизация и выход из войны Августа II. Поход Карла XII на Россию: победа русских войск при Лесной; разгром шведов в Полтавском сражении. Крах шведов у Переволочны. Бегство Карла XII и украинского гетмана Мазепы в турецкие владения.
   - Вступление в войну Турции. Прутский поход: окружение русских войск, Прутский мирный договор.
   - Перенос основных военных действий в Прибалтику. Взятие Риги, Таллина. Морские победы русского флота (при Гангуте, Эзели, Гренгаме).
   - Попытки переговоров о мире. Аландский конгресс, гибель Карла XII в Норвегии, прекращение переговоров.
4. Ништадтский мир и его условия. Превращение России в великую европейскую державу.
5. Внешняя политика России на юге и юго-востоке.
   - Неудачный поход в Среднюю Азию.
   - Персидский (Каспийский) поход. Петербургский мир с Ираном.
   - Константинопольский договор с Османской империей.

Основные понятия и термины

Азовские походы, Священная лига, Великое посольство, Северная война, Малая война в Прибалтике, Полтавская битва, Ништадтский мир.

Важные имена

Петр I, Карл XII, Б. П. Шереметев, М. М. Голицын, А. Д. Меншиков, гетман Иван Мазепа.

Важные даты

1686	«Вечный мир» и обязательство России присоединиться к Священной лиге.
1687, 1689	Походы В. В. Голицына на вассала Османской империи — Крымское ханство.
1695	Неудачный поход русских войск на Азов.
Зима 1695–1696	Строительство галерного флота на реке Воронеж.
1697–1698	Великое посольство в Европу.
1698	Встреча Петра I с Августом II, образование Северного союза.
1699	Заключение на 30 лет перемирия России и Турции. Азов в составе России.
1700–1721	Северная война.
1700	Начало войны, поход русских войск к Нарве, осада Нарвы.
19 ноября 1700	Разгром русских под Нарвой.
1700–1706	Борьба Карла XII с Августом II на территории Речи Посполитой.
1704	Детронизация Августа с польского престола.
1706	Выход Саксонии из войны, мирный договор между Карлом XII и Августом II.
	Малая война в Прибалтике
1700–1706	Малая война между русскими войсками и расквартированными в Прибалтике силами Швеции.
29 декабря 1701	Победа русских под Эрестфером.
1702	Взятие русскими войсками Нотебурга (Орешка, Шлиссельбурга), Мариенбурга.
1703	Сдача шведами Ниеншанца.
16 мая 1703	Основание Петропавловской крепости, начало строительства Петербурга.
1704	Взятие Нарвы и Дерпта.
	Карл XII в России
1708	Вторжение шведов в Россию.
28 сентября 1708	Битва при Лесной.
1 апреля 1709	Начало осады шведами Полтавы.
27 июня 1709	Полтавская битва.
30 июня 1709	Разгром шведов у Переволочны.
1709–1710	Восстановление и расширение Северного союза против Швеции (возвращение в союз Саксонии, Дании, вступление новых стран).

Военные действия и другие события внешней политики в 1710–1725 гг.

1710	Захват русской армией Риги, Ревеля (Таллина), Выборга, Кексгольма.
1710–1711	Русско-турецкая война.
1711	Прутский поход.
12 июля 1711	Прутский мир (потеря Россией Азова).
27 июля 1714	Победа русского флота при Гангуте.
1716	Неудачный поход в Среднюю Азию.
1718–1719	Русско-шведские переговоры о мире (Аландский конгресс).
1719	Победа русского флота при Эзельских островах.
1719–172	Три русских десанта на побережье Швеции.
1720	Победа русских галер в битве при Гренгаме.
Май-август 1721	Переговоры России и Швеции в Ништадте.
30 августа 1721	Ништадтский мир: вхождение в состав России прибалтийских земель — Эстляндии, Лифляндии, части Финляндии с Выборгом, Ингерманландии (включая возвращение старинного русского выхода к Финскому заливу вдоль Невы, потерянного в Смутное время).
1721	Преподнесение Сенатом Петру I титула императора и званий «отец Отечества» и «Великий».
1722–1723	Персидский поход, война с Ираном.
1723	Петербургский договор с Ираном (Персией), вхождение в состав России провинций в Прикаспии.
1724	Константинопольский договор с Османской империей: признание Турцией вхождения каспийских провинций в Россию, признание Россией прав Турции на Западное Закавказье.

Литература

Источники

Хрестоматия по истории России Т. 2. Кн. 1. М.: МИРОС; Международные отношения, 1995.

Научные исследования

Густерин П. Российская империя и Кавказ. Саарбрюккен: *LAP LAMBERT Academic Publishing*, 2014.

Кротов П.А. Битва при Полтаве: к 300-летней годовщине. СПб.: Историческая иллюстрация, 2009.

Кротов П.А. Петр I и Карл XII на полях под Полтавой (сравнительный анализ полководческого искусства) // Проблемы войны и мира в эпоху Нового и Новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2008. С. 48–57.

Кротов П.А. Полководческое искусство Петра I и А. Д. Меншикова в Полтавской битве (К 300-летию Полтавской победы) // Меншиковские чтения — 2007 / Отв. ред. П. А. Кротов. СПб.: Историческая иллюстрация, 2007. С. 37–92.

Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории. М.: ОР МВД РФ; Кучково поле, 2009.

Павленко Н. И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1975, 2000, 2005, 2007, 2010.

Тарле Е. В. Северная война. Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра Великого. М.: АСТ; Астрель, 2011.

Лысцов В. П. Персидский поход Петра I: 1722–1723. М.: Издательство Московского университета, 1951.

Курукин И. В. Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М.: Квадрига, 2010.

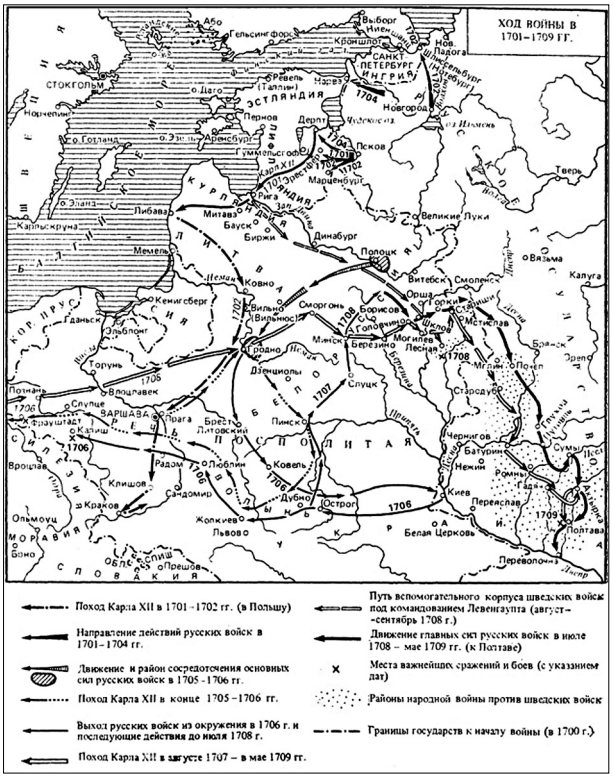
§ 45. Внешняя политика России в 1705–1725 гг.

1. *Продолжение Северной войны*

Помощь Августу II. В течение почти всего царствования Петра I на фоне внутренних реформ, народных бунтов продолжалась Северная война. Если русские в 1702–1704 гг. сумели укрепиться в Прибалтике, то их союзник Август II терпел поражение за поражением. Карл XII даже отвоевал у него польскую столицу Варшаву. Хорошо еще, что Карлу не удавалось пользоваться результатами своих военных побед в полной мере: как только шведский король и его армия покидали захваченный район, туда возвращался Август. Однако недовольство Августом II в среде польских магнатов и шляхты росло. Не случайно про благородных поляков говорили в Европе: «Они не столько пользуются своей свободой, сколько злоупотребляют ей». Часть польского дворянства и аристократии создала военную конфедерацию, выступившую за свержение саксонского курфюрста Августа II с трона Речи Посполитой и возведение на престол познанского воеводы Станислава Лещинского, союзника Карла XII. В этих условиях Россия решила оказать Августу II поддержку. Королю посылали крупные суммы денег. В Речь Посполитую вступила русская армия и встала в Гродно.

Но удержать польский престол Августу II не удалось. В ***1704 г.*** король был вынужден отказаться от него в пользу Станислава Лещинского. В ***1706 г.***, уже только как саксонский курфюрст, Август II заключил *Альтранштадский мир* со Швецией и вышел из Северного союза. Так, в 1706 г. Россия осталась в Северной войне один на один со Швецией. Русские войска в Гродно попали в трудное положение. Их одно время осадили, но начавшиеся морозы заставили шведских генералов чуть отойти от Гродно. Шведская армия размещалась на теплых квартирах. Этим воспользовались русские. Неожиданно и незаметно они ушли из города. Разрушили мост через реку. Когда шведы хватились, начался ледоход, и они две недели не могли организовать переправу. За это время российская армия отступила на Украину и двигалась к Киеву.

Вторжение Карла XII в Россию. Весной 1708 г. Карл XII вторгся в пределы России. С ним было 24 тыс. пехоты и 20 тыс. конницы. Это были отборные, прекрасно знавшие свое дело воины. В Европе о них ходили легенды как о непобедимых солдатах. Шведский король вначале намеревался идти на Москву через



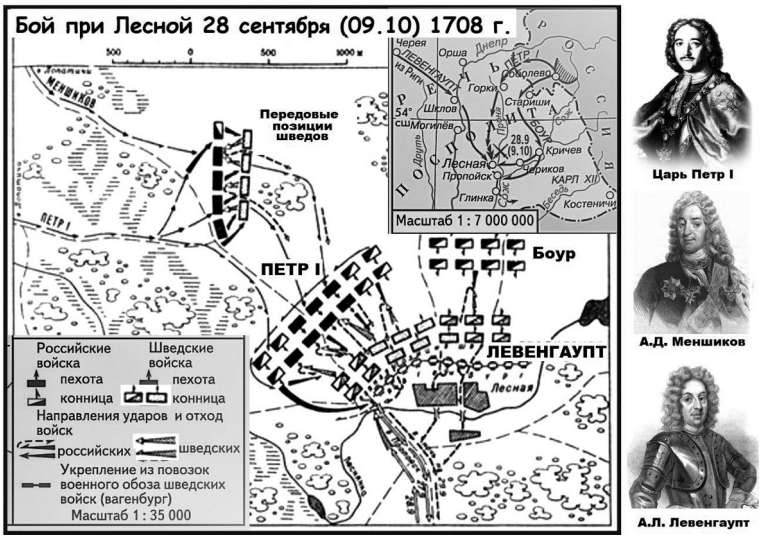
Ход Северной войны в 1701–1709 гг.

Смоленск, но это направление было прикрыто сильной армией, возглавляемой Борисом Шереметевым. Карл XII свернул на юг, пошел на Украину.

Он состоял в тайной переписке с украинским гетманом *Иваном Мазепой*. Многие в казачьей старшине были недовольны положением Украины в составе России. Они считали, что вольности старшины и малороссийских шляхтичей урезаны. Сказывались и тяготы Северной войны. 20 тыс. запорожцев сражались в «Ливонском краю». Украинский гетман Иван Мазепа мечтал об Украине, вассальной Швеции. Карлу XII Мазепа обещал квартиры для армии, продовольствие, фураж (корм для лошадей), военную поддержку 30-тысячного запорожского войска.

О планах Мазепы сообщали Петру I, но царь верил гетману и казнил доносчиков: генерального судью Кочубея и полтавского полковника Искру. В момент шведского вторжения положение для России складывалось неблагоприятно. На Дону и за Волгой был двойной мятеж: бунтовали казаки Булавина и башкиры. С севера из Прибалтики на помощь Карлу XII спешил генерал Левенгаупт с 16-тысячным войском и 8 тыс. подвод, которые везли 3-месячный запас продовольствия для шведской армии, пушки и порох. Из Финляндии двигался другой шведский полководец — Любенер с 14-тысячным отрядом. Ему было предписано овладеть Петербургом и Новгородом.

Бой при Лесной. Полтавская битва. Но все случилось не по сценарию Карла. Донских казаков подавили. Любенера отбросили обратно в Финляндию. С Мазе-



Царь Петр I

А.Д. Меншиков

А.Л. Левенгаупт

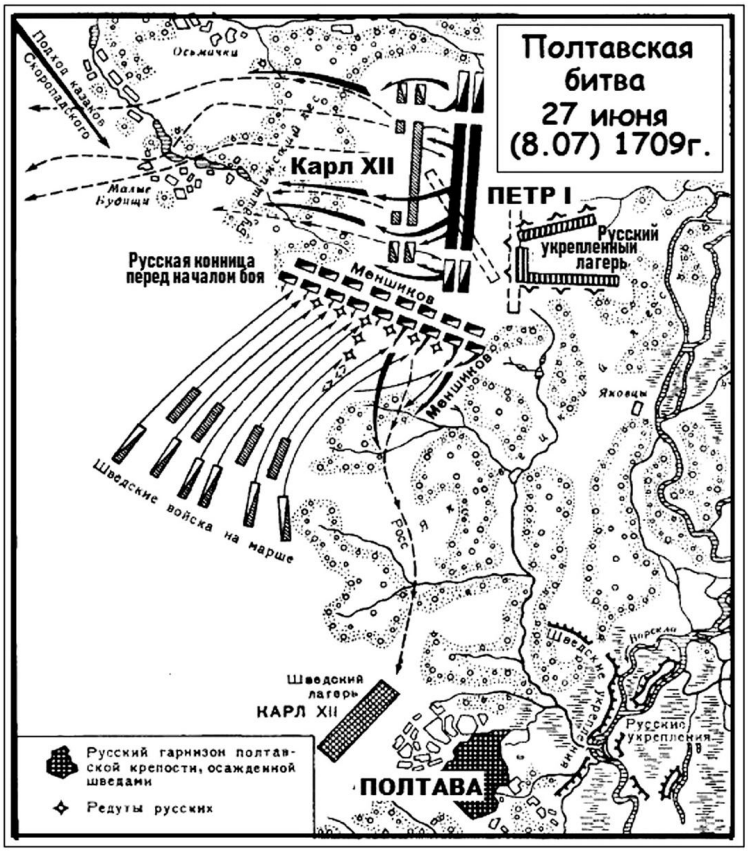
пой на сторону шведов перешли 3 тыс. казаков, потом подошли еще 8 тыс. запорожцев, но их боеспособность оставляла желать лучшего. Продовольственные склады в Батурине, созданные Мазепой для Карла XII, захватила русская армия. Планы втянуть в войну с Россией Турцию и крымских татар успеха не имели.

28 сентября 1708 г. «летучий отряд» русской армии под командованием Петра I атаковал корпус Левенгаупта. Шведские части растянулись по дороге у *деревни Лесной*. Дело происходило на территории Белоруссии, т.е. во владениях Речи Посполитой. Появление здесь русских застало шведов врасплох. Левенгаупт, однако, сумел не потерять командование своими частями. Шведы собрались и дали сражение. Оно было выиграно русскими. Все подводы с продовольствием, артиллерией и боеприпасами оказались трофеем русской армии. Впоследствии Петр называл битву при Лесной «матерью Полтавской виктории».

Далее и шведские, и российские войска двинулись в направлении Полтавы. В марте 1709 г. к Карлу XII пришла новая подмога из Запорожской Сечи: отряд в 8 тыс. всадников с кошевым атаманом Гордиенко во главе. Александр Меншиков, узнав о том, двинул свои полки за днепровские пороги. *14 мая 1709 г. они взяли Запорожскую Сечь. Почти все ее защитники пали мертвыми, Сечь была уничтожена.*

Карл XII осадил тем временем Полтаву. Ее защищал отряд полковника Келина в 4200 человек да 2600 вооруженных горожан. Шведы пытались штурмовать город, но безуспешно. На выручку Полтавы поспешил Меншиков. Через месяц подошел Шереметев, потом и сам Петр. У села Крутой берег, что на противоположном Полтаве берегу реки Ворксы, собрались главные силы российской армии, насчитывавшие 42 тыс. регулярных и 5 тыс. нерегулярных войск.

Генеральное сражение, во многом решавшее судьбу всей Северной войны, состоялось ***27 июня 1709 г.*** Русские думали действовать от обороны, поэтому построили земляные укрепления — редуты. На редутах поставили пушки, которые обстреливали лес, где стоял Карл. Русская армия выстроилась в две линии: в сере-



дине каждой пехота, по бокам конница. У Карла XII осталось чуть более 28 тыс. человек. Карл вытянул пехоту в одну линию, всадников разместил с флангов, а сзади оставил небольшие резервные отряды.

Сражение шло два часа. Шведы бились, как всегда, храбро, но и российские солдаты были уже не теми, что под Нарвой в 1700 г. Русская конница стала окружать шведов с двух сторон. Российские пушки своим огнем косили ряды неприятеля. Карлу нечего было противопоставить русской артиллерии. На огонь 102 русских пушек могли отвечать только 39 небольших походных шведских пушек.

Командование российскими войсками было поручено трем военачальникам: конница отдавалась Меншикову, пехота — Шереметеву, артиллерия — Брюсу. Общее руководство осуществлял сам Петр I.

Шведский и русский монархи непосредственно участвовали и битве. Петр вел свои войска в атаку, шведские пули прострелили седло царя и шляпу. Карл, раненный в ногу еще до Полтавского боя, велел носить себя на носилках перед шведскими рядами. В самый решающий момент сражения русское ядро попало в повозку Карла, и король был выброшен на землю. Его солдаты подумали, что Карл убит. В этот момент они уже дрогнули и бежали. Но Карл XII повелел поднять себя на

скрещенных копьях и взывал к войску: «Шведы! Шведы!» Но никто уже не слушал своего короля.

На поле битвы лежали свыше 8 тыс. убитых шведов, 3 тыс. сдались в плен, остальные с Карлом XII и Мазепой отступали к Переволочне. 9-тысячный конный отряд Меншикова преследовал их. Боевой дух неприятеля был подорван. У *Переволочны* 16 250 шведских солдат вместе с генералом Левенгауптом сдались Александру Меншикову. Трофеями Меншикова оказались все оружие, 400 тыс. руб. шведской казны и 4,3 тыс. руб. мазепинской. Таким образом, значительная часть награбленного Карлом XII за девять лет побед в Польше, Курляндии и Саксонии попала к русским. Шведская армия на Украине перестала существовать.

Карл XII и Мазепа укрылись в турецких пределах в молдавском городе Бендеры. Мазепа так и кончил свои дни в Турции. Карл XII вернулся в Швецию и продолжил борьбу с Россией.

Петр же после битвы пировал в палатках со своим офицерством и с пленным шведским генералитетом. За столом царь пил за здоровье шведов и называл их своими учителями. Позже пышно отпраздновали Полтавскую победу в Москве с парадом войск и салютом.

На берегах Балтийского моря дела пошли еще успешнее, чем прежде. В *1710 г. русские взяли Ригу, Ревель (Таллин), Выборг, Кексгольм. Северный союз против Швеции был восстановлен. На польском троне опять появился Август II, Дания объявила войну Швеции.*

Прутский поход. В ***1710–1711 г.*** по ходу Северной войны произошла еще одна война — Русско-турецкая. Турцию к этой войне подтолкнул шведский король, а также Англия, недовольная усилением России, а следовательно, и изменением привычной картины разделения сил в Европе. Войну объявила Турция. Россия намеревалась воевать в Дунайских (румынских) княжествах — Валахии и Молдове. Эти княжества тяготились своей зависимостью от Турции. Петр I рассчитывал, что появление там российского войска вызовет антитурецкое восстание.

С января 1711 г. начались набеги крымцев на русские рубежи. Весной 1711 г. русская армия, перейдя границу, оказалась у реки Прут. Здесь русские войска численностью 45 тыс. человек оказались окруженными 200-тысячной турецкой армией. Помощь местного населения России была незначительной. Однако туркам не удалось разбить армию Петра. Начались переговоры. Их вел Петр Шафиров. Это был человек необычайно хитрого и острого ума. Он был крещеный еврей и выдвинулся только благодаря своим талантам и умению Петра отыскивать и поднимать способных людей. Шафиров сумел убедить турок, что еще не ясно, чем кончится эта война, если будет продолжена. *12 июля 1711* г. *был подписан Прутский договор*. Османы согласились отпустить на родину окруженную российскую армию. За это Россия отдавала Азов. Русский флот в Азовском море частью погиб, частью был продан Турции. Гарантами выполнения русской стороной условий договора стали Петр Шафиров и старший сын фельдмаршала Шереметева — Михаил.

По легенде, Шафиров сумел заключить Прутский договор, подкупив визиря. Драгоценности для подкупа дала вторая жена русского царя Екатерина, которая сопровождала Петра I в Прутском походе. Был ли подкуп визиря на самом деле — неизвестно.

Победы флота и дипломатии. В 1711–1718 гг. продолжались военные успехи в Северной войне. Русские захватили всю Финляндию. Вместе с союзниками одерживали победы на южном побережье Балтики в шведской провинции Померании. Шведский флот уже не господствовал в Балтийском море. *27 июля 1714 г.* у *мыса Гангут* (полуостров Ханко) русские выиграли морское сражение.

Были успехи и у российской дипломатии. Северный союз расширялся: в него вошли Пруссия и немецкое государство Ганновер. Правда, Дания и Ганновер, под воздействием Англии, не вели в 1717 г. активных военных действий против Швеции. Франция и Пруссия готовы были выступить выгодными России посредниками в деле заключения русско-шведского мира. Франция прекратила оказываемую ранее Швеции финансовую помощь. Силы шведов были на исходе.

В конце Северной войны делались попытки договориться о мире. Карл XII понимал, что его страна находится в крайне тяжелом состоянии. *В мае 1718 г. на одном из Аландских островов начался Аландский конгресс* — русско-шведские переговоры. Шведы проводили тактику их затягивания, так как надеялись на помощь англичан. Англия была обеспокоена усилением России и противодействовала этому. В ходе переговоров погиб шведский король. Карл XII воевал с Норвегией. На шведско-норвежской границе он был убит осколками шального ядра. В Швеции к власти пришла группировка, надеявшаяся, что продолжение войны может принести шведам успех. В 1719 г. аландские переговоры зашли в тупик и были прерваны.

К тому времени усилиями Англии возник антирусский союз: против России выступили Австрия, Саксония и Ганновер, но Швеции это не принесло пользы. В ***1719 г.*** российский флот одержал победу у острова Эзель. А через год в ***1720 г.*** у острова Гренгам русские легкие гребные суда — галеры, с солдатским десантом на борту, окружили большие шведские корабли. Против всех правил тогдашней военно-морской науки россияне одержали победу. Было захвачено 4 шведских фрегата, 104 пушки и 407 пленных.

Российский флот стал господствовать в Северной Балтике. Почти всю Прибалтику контролировала русская сухопутная армия. Кроме того, Россия в 1719–1721 гг. три раза высаживала десант, который опустошал побережье Шведского королевства.

Итоги Северной войны. В мае 1721 г. начались русско-шведские переговоры о мире. Они завершились *30 августа 1721 г. подписанием Ништадтского договора. Россия возвратила Швеции Финляндию. Зато приобрела почти всю латвийскую и эстонскую Прибалтику — Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию, часть Карелии с Выборгом, острова Эзель и Даго. За приобретенные территории Россия обязывалась заплатить Швеции 2 млн ефимков (1,5 млн руб.). Россия получила право строить крепости на Балтике и иметь там военный и торговый флот.*

Результаты Северной войны превзошли ожидания русских в ее начале. Как говорилось ранее, начиная войну, Петр I надеялся на возвращение России старинного выхода к Финскому заливу вдоль реки Невы и присоединение к России городов Нарвы и Дерпта.

Так было «прорублено окно в Европу». Для развития русской внешней торговли и культурных связей создались благоприятные условия. Военная мощь

Итоги Северной войны 1700—1721 гг.

и внешнеполитический авторитет России выросли несказанно. С ее мнением теперь в Европе все считались. Россия, объявившая себя империей, стала великой европейской державой.

2. *Восточное направление внешней политики России*

Персидский поход 1722–1723. В 1722—1723 гг. Россия победоносно провела еще одну военную кампанию, так называемый Каспийский, или Персидский, поход. В его итоге по Петербургскому договору с Ираном от 12 сентября 1723 г. к Российской империи отошли прикаспийские провинции Ирана (Персии) с городами Баку, Дербент, Решт и Астрабад.

В то время происходило турецкое вторжение в Закавказье, опустошившее Грузию и Армению. Многие армянские и грузинские беженцы нашли приют в российских владениях. Выросли грузинские и армянские общины в Москве, Астрахани и других российских городах.

В *1724 г. Россия заключила договор с Турцией в Константинополе*. Блистательная Порта признала за Россией ее завоевания в Прикаспии, а Россия — права Османской империи на Западное Закавказье.

Россия и Средняя Азия. В ходе Северной войны Россия постоянно нуждалась в средствах. В 1716 г. решили направить военную экспедицию в Среднюю Азию, где, по доходившим до России известиям, были богатые месторождения золота. На восток был послан отряд Бековича-Черкасского. Россия надеялась усилить свое влияние в Бухаре и Хиве. Однако эта операция кончилась трагически. Хивинский хан сделал вид, что готов идти на переговоры о вассалитете своего государства в отношении России. Он разместил русские войска небольшими группами по разным городам. Потом по ханскому приказу разрозненные российские силы были уничтожены. Предводителя русского отряда Бековича-Черкасского казнили на глазах хана.

§ 46–48. План к теме «Реформы и преобразования в России в эпоху Петра I»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Причины реформ Петра. Связь их с «новшествами» XVII в. Северная война — повод к реформам Петра (см. § 37–38).
2. Военные реформы.
   - Создание регулярной армии.
   - Создание военно-морского флота.
3. Реформы центральных и местных государственных органов.
   - Создание Сената, коллегий, Главного магистрата. Указ о престолонаследии.
   - Церковная реформа — упразднение патриаршества, создание Синода.
   - Органы надзора: генерал-прокурор и прокуроры, фискалы, органы политического сыска — Преображенский приказ и Тайная канцелярия.
   - Первая и Вторая областные реформы. Устройство местного управления.
   - Абсолютизм в России. Европеизация страны.
4. Экономическая политика Петра I. Налоговая политика. Денежная реформа.
   - Строительство мануфактур. Протекционизм и меркантилизм.
   - Налоговая политика: рост косвенных налогов, прибыльщики и их деятельность; перепись населения и ее ревизия, введение подушной прибыли.
   - Денежная реформа.
5. Социальная политика Петра I.
   - Усиление крепостного права, расширение сферы действия крепостного права.
   - Политика Петра I в отношении купцов.
   - Консолидация дворянства. Политика в отношении дворянства (обязательная, регулярная бессрочная служба дворян; указы об обучении дворян; указ о Единонаследии, Табель о рангах).
6. Преобразования быта и культуры. Развитие светского образования (см. § 47).
   - Указы Петра I о брадобритии и ношении европейского платья. Ассамблеи.
   - Новое в быту и нравах (законы о браке, «освобождение» женщин, устройство домов на европейский лад и т.д.).
   - Введение летоисчисления от Рождества Христова, гражданский шрифт, первая русская массовая газета «Ведомости», новые типографии.
   - Открытие школ и специальных средних учебных заведений (Навигацкая, Артиллерийская, Медицинская школы и другие средние специальные учебные заведения; цифирные школы, гарнизонные школы). Академия наук.
7. Значение петровских преобразований. Оценка Петра I и его эпохи историками (см. § 48).

Основные понятия и термины

Абсолютизм, империя, император; указ о престолонаследии; Консилия министров; Сенат; коллегии; «первейшие коллегии» — Военная коллегия, Адмиралтейство, Коллегия иностранных дел; Генеральный регламент; генерал-прокурор; Преображенский приказ; Тайная канцелярия; упразднение патриаршества, монастырский приказ. Синод, обер-прокурор Синода; губернии,

провинции, губернатор, обер-комиссар, обер-комендант, обер-провиантмейстер, ландрихтер: дворянство; указ о Единонаследии; Табель о рангах; бессрочная регулярная служба дворянства. Ратуша, бургомистр.
Регулярная армия; флот; гвардия; рекруты; рекрутские наборы; уставы для армии и флота.
Налоги прямые и косвенные, подворная подать, перепись и первая ревизия, подушная подать, прибыльщики; денежная реформа Петра I; таможенный тариф, протекционизм, меркантилизм, казенные мануфактуры, частные мануфактуры, приписные крестьяне, крепостная мануфактура; усиление крепостного права.

Важные имена

Петр I, Птенцы гнезда Петрова: А. Д. Меншиков, Ф. Ю. Ромодановский, П. И. Ягужинский, П. А. Толстой, А. А. Курбатов, А. Я. Нестеров, Феофан Прокопович.

Важные даты

Административные и другие реформы

1695	Создание Ратуши.
1699	Фактическое упразднение Боярской Думы, замена ее ближней канцелярией и Консилией министров.
1699–1700	Первая городская реформа.
1699–1705	Создание рекрутской системы пополнения армии.
1700	Начало денежной реформы.
1708–1710	Первая областная реформа, губернии.
1711	Создание Сената, образование фискальной службы.
1714	Указ о Единонаследии.
1717–1721	Создание коллегий.
1718–1724	Перепись населения и ее ревизия.
1719	Вторая областная реформа, провинции.
1720	Вторая городская реформа, создание Главного магистрата.
1720	Введение в России паспортной системы.
1721	Создание Синода.
1721	Право покупать крепостных к мануфактурам.
1721	Поднесение Петру I Сенатом титула императора. Превращение России в империю.
1722	Учреждение поста обер-прокурора.
1722	Закон о престолонаследии.
1722	Табель о рангах.
1722	Учреждение ремесленных цехов.
1724	Введение подушной подати.
1724	Протекционистский таможенный тариф.

Преобразование быта, культуры

1698	Указ о бритье бород.
1700	Указ о ношении европейского платья.
1700	Введение нового летоисчисления (от Рождества Христова).

1701	Открытие Навигацкой и Артиллерийской школ в Москве.
1702	Новый порядок бракосочетаний.
1702	Стала выходить газета «Ведомости», открыт первый массовый театр в Москве.
1707	Создание Медицинской школы в Москве.
1708	Введение гражданского шрифта.
1714	Открытие цифирных школ в губерниях.
1714	Открытие Морской академии в Петербурге.
1714	Указ, запрещающий женить дворянских недорослей, которые уклоняются от учебы.
1725	Открытие Академии наук России.

Литература

Источники

Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 1. М.: МИРОС; Международные отношения, 1995.

Научные исследования

Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989.

Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.

Буганов В. И. Петр Великий и его время. М.: Наука, 1989.

Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. М.: РГГУ, 1999.

Масси Р. К. Петр Великий. Т. 1–3. Смоленск: Русич, 1996.

Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905.

Павленко Н. И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1975, 2000, 2005, 2007, 2010.

Павленко Н. И. Вокруг трона. М.: Мысль, 1998.

Павленко Н. И., Дроздова О. Ю., Колкина И. Н. Соратники Петра. М.: Молодая гвардия, 2001.

Тарле Е. В. Северная война. Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра Великого. М.: АСТ; Астрель, 2011.

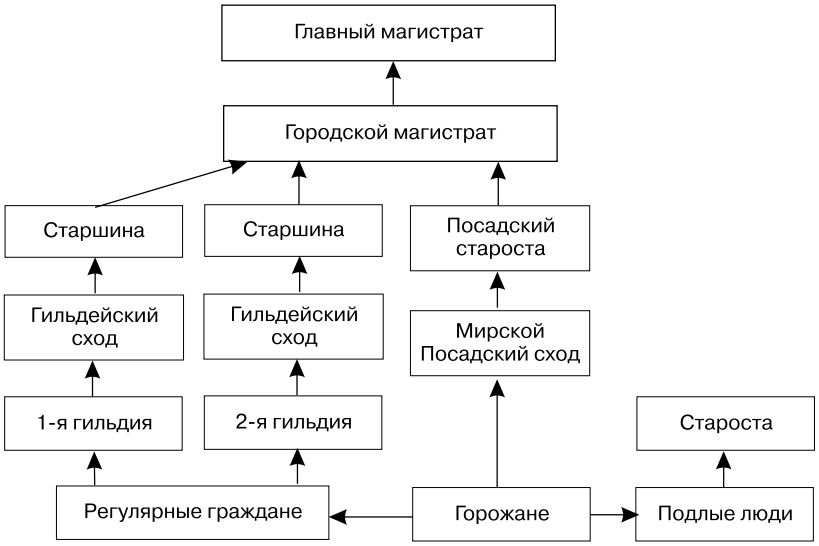
Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2004.

§ 46. Реформы Петра I в 1708–1725 гг.

Первые преобразования повлекли за собой целый ряд внутренних реформ, которые в корне изменили порядок государственного управления России, усилив значение центра и превратив власть российского монарха в абсолютную.

1. Реформы территориального деления России и органов власти на местах

В ***1708–1710 гг.*** прошла реформа органов местного управления. Старая система управления уездами из центра посредством отправления на места воевод отменялась. Между уездом и столицей появилось промежуточное звено — губерния. Россия была разделена на *восемь губерний*: Азовскую, Архангельскую, Ингерман-



Городское управление в первой половине XVIII в.

ландскую (Прибалтийскую), Казанскую, Киевскую, Московскую, Сибирскую, Смоленскую.

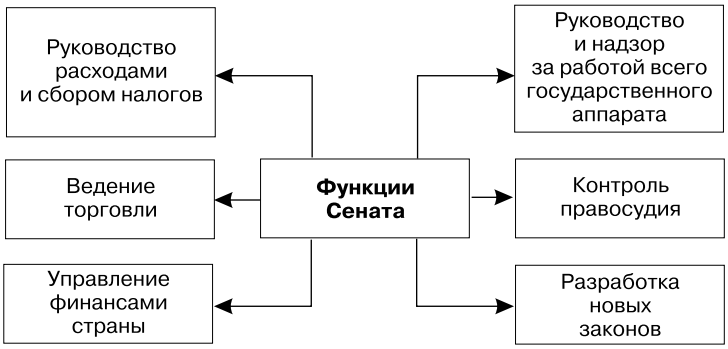
Возглавлял каждую губернию *губернатор* с четырьмя помощниками. Губернатора назначал царь, в любой момент царь мог его и сместить. Губернатор ведал всеми судебными, административными, военными делами губернии с помощью чиновников, гражданских служащих губернских канцелярий и офицеров полков, расквартированных в губернии. Четыре лица, стоящие за губернатором и подчиненных ему, отвечали за определенные дела: *обер-комендант* — за военные, *обер-комиссар* — за поступление денежных налогов, *обер-провиантмейстер* — за хлебные сборы, *ландрихтер* — за суд.

Вследствие губернской реформы исчезли в столице областные приказы (Новгородский, Казанский и др.). Ратуша, к немалой радости купцов, утратила функции главного сборщика налогов.

Новая система губернского управления просуществовала недолго — до ***1719 г.*** Оказалось, что губернии слишком велики и управлять ими сложно. Провели вторую областную реформу. В 1719 г. за губернаторами оставили обязанность управления губернским городом и командования армейскими полками, стоящими в данной губернии. Основной единицей территориального деления и местного управления стали *провинции*. *Их было около пятидесяти*. Во главе их стояли воеводы, подчиненные новым центральным органам — Сенату и коллегиям.

2. Преобразования центральных органов власти

Сенат. Сенат возник в 1711 г. и заменил собой старое правительство России — Боярскую Думу. В тот год Петр отправлялся с войсками на юго-запад, к реке Прут, воевать с турками. В его отсутствие руководить страной должен был Сенат, состо-



Функции правительствующего Сената (1711 г.)

ящий из вельмож, которым царь доверял. Сенат контролировал правосудие, сбор налогов, государственные расходы, с ним сносились губернаторы.

Коллегии. Коллегии были созданы вместо старых приказов в ***1717–1721 гг.*** Сначала коллегий было 11[1]: *три «первейшие» — Военная, Адмиралтейская (ведала флотом), Иностранных дел,* и остальные — Камер-коллегия (сбор налогов), Штатс-контор-коллегия (финансовые расходы), Ревизион-коллегия (контроль за государственными доходами и расходами), Мануфактур-коллегия, Берг-коллегия (горное дело, добыча руды), Коммерц-коллегия (внешняя торговля), Юстиц-коллегия (суд), Вотчинная коллегия (наделение дворян поместьями, земельные споры). Порядок работы коллегий определял Генеральный регламент, который был составлен с учетом опыта шведских и датских государственных органов. Возглавляли коллегии президенты, но решения принимались коллегиально, т.е. с учетом мнения всех членов коллегии. Заседали в коллегиях как русские, так и иноземцы, приглашенные на российскую службу. Коллегиям подчинялись губернские, провинциальные и уездные власти.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
РЕГЛАМЕНТЪ
ИЛИ
УСТАВЪ,
ПО КОТОРОМУ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ КОЛЛЕГІИ, ТАКОЖЪ И ВСѢМЪ ИНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖАЩІИХЪ КЪ НИМЪ КАНЦЕЛЯРІЙ И КАНЦЕЛЯРИСТЕЙ, НЕ ТОКМО ВО ВНѢШНИХЪ И ВНУТРЕННИХЪ УЧРЕЖДЕНІИХЪ, НО И ВО ОТПРАВЛЕНІИ СВОЕГО ЧИНА, ПОДАНАЕМЫЕ ПОСТУПАТЬ ИМѢЮТЪ.
Понеже ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, всемилостивѣйшій [illegible] Государь, по примѣрѣ другихъ христіанскихъ областей, [illegible] наиболѣе вострыя изыскалъ, ради порядочнаго [illegible] государственныхъ своихъ дѣлъ, и непрямаго опредѣленія, и исполненія своихъ приказовъ, и отправленія полезной [illegible] и Полиціи, [что есть къ розысканіямъ гражданскимъ] [illegible] ради вѣрнѣйшаго охраненія своихъ вѣрныхъ подданныхъ, и [illegible] своихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ въ добромъ состояніи, [illegible] конгерцій, художествъ и мануфактуръ, и добраго учрежденія своихъ доходовъ и расходовъ, и ради умноженія [illegible] прирощенія рудокопныхъ заводовъ, и прочихъ государственныхъ [illegible], слѣдующія къ тому потребныя и надлежащія государственныя коллегіи учредилъ.
А ИМЕННО:
ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.
АМОРЪ.
СТЦЦЪ.
ВИЗІОНЪ.
ЧИСКАЯ.
АДМИРАЛ.

На правах коллегий действовали еще два учреждения — *Главный магистрат*, созданный в 1720 г. и возглавлявший городское самоуправление, и *Синод* (1721).

Синод. В 1700 г. умер патриарх Адриан, нового патриарха не избрали. Временно управлять делами церкви поручили местоблюстителю патриаршего престола, назначенному Петром; двумя десятилетиями позже, в 1721 г., для руководства церковью возник коллегиальный орган — Синод, что означало полное подчинение русской православной церкви государству. Священники и монахи превратились

[1] Обычно принято считать, что коллегий было 12, это мнение возникло благодаря названию знаменитого здания «Двенадцати коллегий», построенного в Петербурге Доменико Трезини. В нем было 12 одинаковых секций, перекрытых отдельными крышами.

и своеобразных «чиновников» этого государства. Петр сам назначал в Святейший Синод церковных иерархов, а возглавлял духовную коллегию обер-прокурор Синода, являвшийся светским лицом.

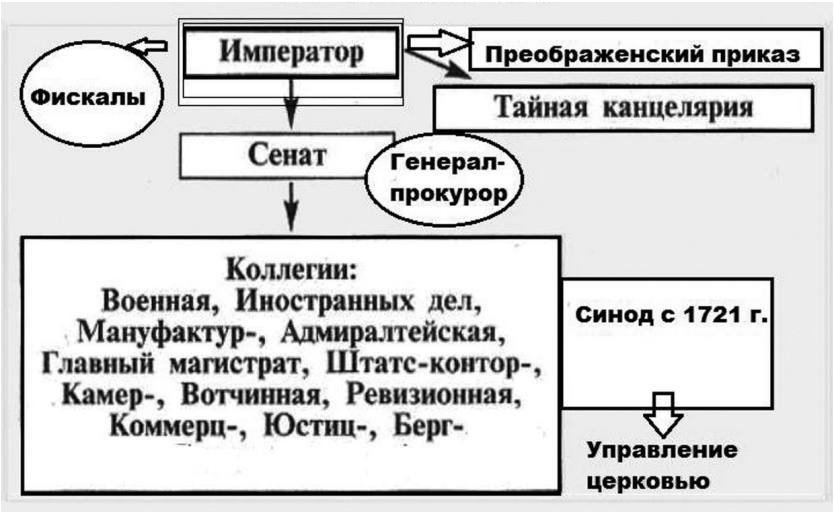
Феофан Прокопович

Реформа управления церкви имела двоякие последствия. С одной стороны, была ликвидирована относительная независимость Церкви и, следовательно, устранена возможность критики ею государственной власти, что усилило деспотизм российского самодержавия. Но с другой — Православная церковь часто выступала против полезных для России контактов с Западной Европой, искоса смотрела на иноземных специалистов, сдерживала образование, была инициатором изуверских гонений на старообрядцев.

Петр I всячески поддерживал свободомыслящих, неконсервативных церковных иерархов. В частности, он приблизил к себе новгородского архиепископа, впоследствии члена Синода *Феофана Прокоповича,* человека образованного и ратовавшего за светское просвещение России, за определенную веротерпимость. Прокопович допускал возможность открытия в России протестантских кирх (храмов). Прокопович был противником раскола, но считал, что староверов следует переубеждать, организовывая публичные диспуты. Новгородский архиепископ был блестящим оратором и не боялся споров. Был он также сильным проповедником. Принялся читать проповеди не на непонятном для большинства людей старославянском, а на русском языке, сокращал время церковной службы, чтобы не утомлять, а, наоборот, вдохновлять паству. На свои средства в собственном доме завел школу, где учили математике, иностранным языкам, литературе, музыке, танцам, фехтованию и иным светским предметам. Библиотека Феофана включала множество отечественных и зарубежных книг, в том числе труды знаменитых европейских философов XV — начала XVIII в. Иногда Прокопович принимал участие в увеселениях царя. По тем временам это были смелые взгляды и смелое поведение. Часть высшего духовенства видела в Прокоповиче чуть ли не еретика, но Петр был надежной защитой для своего любимца. Феофан Прокопович возглавил «ученую дружину» Петра, которая немало сделала для русского просвещения и развития культуры.

Прокурорский надзор. Открытый надзор за деятельностью Сената осуществлял с 1722 г. генерал-прокурор, которого Петр называл «оком государевым». За коллегиями надзирали прокуроры. Генерал-прокурор и прокуроры должны были пресекать нарушения закона, злоупотребления, произвол и взятки.

Взятка являлась старинной и традиционной «болезнью» российских чиновников. В прежние времена в Московии брали взятки — «посулы» — по любому поводу. Жалованье приказные люди тогда получали мизерное, а на местах правительство им вообще ничего не платило. Московские власти в XVI–XVII вв. порой принимались преследовать за взятки, но обычно смотрели на них сквозь пальцы. При Петре объявили взяточничеству войну. Всем чиновникам был определен денежный оклад. Но все же жалованья было недостаточно, а привычка была сильна. Взгляд на «посул»



Система центрального управления при Петре I

как на безгрешный, нормальный доход сохранялся. Несмотря на наказания, брали взятки многие и внизу, и наверху. Бывали и случаи казнокрадства.

Близких к себе сановников Петр мог самолично поколотить, если открывалось, что те нечисты на руку. Чаще всего петровская дубинка прохаживалась по спине царского любимца, лихого кавалерийского командира Алексашки Меншикова. «Меншиков... в плутовстве скончает живот свой, — говорил царь, — и если он не исправится, то быть ему без головы». Меншиков происходил из простолюдинов, в детстве торговал в Москве пирожками, случайно попал в Преображенское, стал денщиком юного царя, потом офицером и дорос, благодаря находчивости, смелости и природным способностям, до высших должностей. Петр испросил для любимца у австрийского императора титул «светлейшего князя римской империи». Но при всем этом его сиятельство Александр Данилович остался вороватым и, как многие петровские выдвиженцы из простонародья, стал вдобавок еще страшно спесивым.

В общем, борьба Петра с произволом, поборами и казнокрадством особого успеха не имела, хотя «воровали» при нем меньше, чем в последующие царствования. Сохранился забавный анекдот (рассказ). Петр назначил генерал-прокурором Павла Ивановича Ягужинского, которого ценил за энергию, ум, властный и веселый характер, а также за прямоту. Однажды царь велел Ягужинскому написать указ: если кто украдет столько, что на эту сумму можно купить веревку, то будет повешен. Генерал-прокурор возразил: «Разве государь хочет остаться без подданных? Мы все воруем, только один более и приметнее, чем другой». Петр расхохотался и не стал издавать указа.

Фискалы. Помимо открытого прокурорского надзора существовал скрытый — фискальный. С ***1711 г.*** фискалы (тайные агенты) смотрели за законностью деятельности государственных чиновников и доносили царю через главного обер-фискала Нестерова. Если донос был правильным или казался таковым верховным

властям, фискал получал вознаграждение, часто из средств наказываемых. Фискалов все ненавидели и боялись.

Органы политического сыска. Но еще больше боялись *Преображенского приказа*, возглавляемого Федором Ромодановским. Это был первый в истории России орган политического сыска, который расследовал преступления против самого царя, государства и церкви. К таковым по Уложению 1649 г. относились слухи и толки о царе, его семье, высших государственных сановниках, непристойные слова и действия против веры и церкви, бунт, особенно бунт «скопом». За все полагалась мучительная смертная казнь.

Нещадно наказывали за описки и оговорки в царском титуле. Несчастных били кнутом на торгу, могли сослать в Сибирь или на каторжные работы.

Следствие Преображенский приказ вел с пытками, которым подвергали и подозреваемого, и свидетелей, и доносчика. Правда, за верный донос потом щедро награждали, а быть битыми россиянам было «не впервой».

Каждый, кто «сведал» о преступлении против царя, должен был объявить об этом. Достаточно было крикнуть фразу: *«Государево Слово и Дело!»* Человек тут же попадал в ведомство Федора Ромодановского, и начинался «розыск».

Преображенский приказ не подчинялся ни Сенату, ни коллегиям, ни генерал-прокурору. Ромодановский отчитывался только перед царем.

Дело царевича Алексея. В 1718 г. возник еще один орган политического сыска — Тайная канцелярия. Она была организована по чрезвычайному поводу: для суда над старшим сыном Петра I — царевичем Алексеем.

Алексей родился 18 февраля 1690 г. Мать Алексея Евдокия Лопухина, подобранная в невесты Петру I в свое время Натальей Кирилловной Нарышкиной, оказалась женщиной старомосковских привычек, к тому же недалекой и малообразованной. Любовь Петра к ней быстро остыла, он предпочитал супруге общество своей фаворитки Анны Монс, жительницы Немецкой слободы, и в конце концов сослал жену в монастырь. Царевич Алексей лишился матери, воспитывался в отрыве от отца, душевных связей с которым у него не сложилось.

Возмужав, Алексей стал осуждать отца за жестокость, презрение к отечественным традициям, не нравились ему и многие преобразования. Болезненный царевич Алексей уклонялся от активного участия в делах отца, часто пил в компании людей, разделявших его неприязнь к Петру I. Царевич был женат на немецкой принцессе и имел сына Петра.

27 октября 1715 г. Алексей хоронил жену[1]. Вдруг ему принесли письмо отца, в котором Петр I угрожал лишить старшего сына престола, если царевич не изменит своего поведения. Царь в гневе писал: «Я за мое отечество и людей живота своего (т.е. жизни) не жалел и не жалею, то как могу тебя, непотребного, пожалеть». В ответ Алексей отписал царю, что сам не хочет царствовать, а хочет уйти в монахи. Но Петр I, видимо, желая сблизиться с сыном, вызвал его в Копенгаген, где сам тогда находился. Царевич выехал из Петербурга, но путь держал не в датскую сто-

[1] Царевич был женат на Шарлотте Кристине Софии Брауншвейг-Вольфенбиттельской. Эта принцесса приходилась родной тетей двум известным чуть позже коронованным особам — императрице Священной Римской империи германской нации Марии Терезии и супруге прусского короля Фридриха II Великого Елизавете.

Царевич Алексей Петрович
Гравюра с портрета XVIII в.

лицу, а в Вену. Австрийский император Карл VI дал ему секретное убежище в горном замке Эренберг в Тироле. За границей Алексей говорил, что отец хочет насильно лишить его престолонаследия.

Российские дипломаты вскоре узнали, где прячется беглец. Посланные в Австрию П. А. Толстой и А. И. Румянцев обещанием отцовского прощения убедили Алексея вернуться в Россию, где несчастного царевича и его сподвижников, которых Алексей назвал отцу сам, отдали под суд. Был обнародован манифест, лишавший Алексея престолонаследия. Наследником назначался 3-летний сын царя — Петр Петрович. Его матерью была вторая жена царя Екатерина (до перехода в православие — Марта Скавронская), в прошлом незнатная пленница, захваченная в Прибалтике при взятии в 1702 г. Мариенбурга.

127 сановников, которых Петр I определил в комиссию, решавшую судьбу Алексея Петровича, вынесли царевичу 24 июля 1718 г. смертный приговор. Но до плахи дело не дошло, Алексей умер раньше при странных обстоятельствах. По официальной версии, он скончался от нервной горячки. Но есть и другое мнение, что царевича умертвили, дабы член царской семьи не оказался на плахе. Н. И. Павленко в связи с делом царевича Алексея изучил практику применения пыток в Преображенском приказе и Тайной канцелярии. Получилось, что так жестоко, как в случае с царевичем Алексеем, никого никогда там не пытали. Сделать столь страшное исключение по отношению к сыну монарха могли только по личному приказу царя. В итоге ученый пришел к выводу, что Алексея не надо было убивать после суда, его и так запытали до смерти.

Закон о престолонаследии. Четырехлетний наследник царя Петр Петрович заболел оспой и умер в 1719 г. Вопрос о наследнике, таким образом, остался открытым. Петр I имел дочерей от второго брака: Анну и Елизавету, и внука Петра, сына царевича Алексея (родился в 1715 г.). В ***1722 г.*** Петр I издал указ о престолонаследии, в котором оставлял за собой право передать российский трон тому, кого он сам выберет. Феофан Прокопович в трактате *«Правда воле монаршей»* оправдывал это решение, доказывая, что Россия выигрывает от того, что царь теперь может избрать в преемники умнейшего и достойнейшего из претендентов.

Императорский титул. В 1721 г. после победоносного окончания Северной войны Сенат «поднес» Петру I титул императора, звание «отец Отечества» и наименование «Великий». Новый императорский титул московских монархов Европа признала не сразу, но историки считают 1721 г. условной датой, с которой Россию можно официально именовать империей.

3. Шляхетское сословие (дворянство)

В начале XVIII в. существенно изменилось положение верхов русского общества. *Боярство, дворянство, дети боярские постепенно слились в единое сословие*. Петр I на польско-литовский манер называл его *шляхетством*, но с середины XVIII в.

утвердилось русское название «дворянство». Дворянство стало «благородным сословием», имеющим не только обязанности, но и громадные права, которые обеспечивали дворянам первейшую роль в государстве. До Петра I аристократия и служилые люди по отечеству не считались «благородными», они были прирожденными холопами московских царей, с которыми те вольны были поступать по своему усмотрению.

При Петре I платой за службу являлись уже не поместные раздачи, а, как в западноевропейских странах, денежное жалованье. Правда, за особые заслуги давали и поместья. Так, с 1682 по 1710 г. было роздано дворянам 43 тыс. крестьянских дворов из дворцовых владений. Фавориты царя стали обладателями огромного числа крепостных душ. Сын конюха Меншиков, например, владел 100 тыс. крепостных.

Как уже говорилось, дворянская служба в армии и на флоте, в государственных штатских (невоенных) учреждениях была постоянной и пожизненной. Молодые дворянские недоросли являлись на смотр, сдавали экзамены. Дворяне обязаны были уметь читать и писать, знать азы математики и иностранных языков (при Петре предпочитали голландский и немецкий). Неграмотным дворянам специальным указом запретили жениться. По итогам экзаменов юношей распределяли в полки или на гражданскую службу, многих отправляли учиться за границу.

Табель о рангах. В полках служба начиналась с рядовых чинов, в канцеляриях — с нижних должностей. Порядок продвижения по служебной лестнице и получения чинов определила Табель о рангах ***1722 г.*** Она окончательно упразднила прежние старомосковские чины: бояр, конюших, стольников и пр. На первое место при получении чина Табель о рангах поставила личные заслуги и способности человека, а не происхождение. Служебная лестница насчитывала 14 ступеней военной, штатской и придворной деятельности, которые были соотнесены друг с другом. (Так, высшей сухопутной должности, генерал-фельдмаршалу, соответствовал морской чин генерал-адмирала и «статский» чин канцлера, 14-му рангу статской службы, коллежскому регистратору, соответствовал чин армейского прапорщика и т.д.)

Табель о рангах открыла доступ во дворянство людям неблагородного происхождения. С определенных рангов они получали личное, а потом и потомственное дворянство, становились «благородными». Дворян велено звать было: «Ваше благородие» или «Ваше высокоблагородие». Титулованная знать имела другие обращения: «Ваша светлость», «Ваше сиятельство». При Петре I многие неродовитые люди выдвинулись, вошли в шляхетство. Целый ряд незнатных «Птенцов гнезда Петрова» (А. Д. Меншиков, А. И. Румянцев, П. А. Толстой, И. И. Неплюев и др.) достигли высоких должностей, были пожалованы русским титулом — князь, и введенными Петром иноземными титулами — граф и барон. Новая аристократия богатством и положением соперничала со старой (Голицыными, Салтыковыми, Шереметевыми и пр.).

Указ о единонаследии 1714 г. Основная масса дворянства, однако, тяжело воспринимала пожизненную, постоянную службу. Многие укрывались, сыскать всех «нечетчиков» (т.е. не явившихся на службу или на смотры недорослей) было трудно. Петр I решил сделать так, чтобы дворяне сами искали службы. Указом 1714 г.

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Классы	Чины военные			Чины гражданские	Чины придворные
	Сухопутные	Гвардейские	Флотские		
1	Генерал-фельдмаршал		Генерал-адмирал	Канцлер	
2	Генерал-аншеф Генералы родов войск		Адмирал	Действующий тайный советник	Обергофмаршал Оберштальмейстер Оберегермейстер Обергофмейстер
3	Генерал-лейтенант		Вице-адмирал	Тайный советник	Гофмаршал Шталмейстер Егермейстер Гофмейстер
4	Генерал-майор	Полковник	Шаутбенахт (до 1740 г.) Контр-адмирал (с 1740 г.)	Действующий статский советник Оберпрокурор Герольдмейстер	
5	Бригадир (с 1722 до 1799 г.)	Подполковник	Капитан-командор	Статский советник	Церемониймейстер (с 1884 г.)
6	Полковник	Майор	Капитан 1-го ранга	Коллежский советник	Камер-фурьер (до 1884 г.) Камергер
7	Полковник Войсковой старшина	Капитан	Капитан 2-го ранга	Надворный советник	
8	Майор	Капитан-лейтенант	Капитан 3-го ранга (до 1732 г.)	Коллежский асессор	Титулярный советник
9	Ротмистр Капитан Есаул (до 1884 г.)	Лейтенант	Капитан-лейтенант (до 1884 г.) Лейтенант (с 1885 г.)	Титулярный советник	Камер-юнкер
10	Капитан-поручик	Унтер-лейтенант	Лейтенант (до 1885 г.) Мичман (с 1885 г.)	Коллежский секретарь	
11			Корабельный секретарь (до 1732 г.)		
12	Поручик	Фендрик	Унтер-лейтенант (до 1732 г.) Мичман (1796–1885 гг.)	Губернский секретарь	Камердинер
13				Провинциальный секретарь	
14	Фендрик (до 1731 г.) Корнет Прапорщик		Мичман (1732–1796 гг.)	Коллежский регистратор	

о единонаследии разрешалось передавать поместье только одному наследнику, остальные сыновья должны были кормиться жалованьем за службу. Указ окончательно приравнял поместье к вотчине — эти две формы землевладения слились в единое дворянское землевладение. Однако то, в какой форме это было сделано, не радовало дворянство. Его возможности распоряжаться имениями на деле сократились. В отличие от вотчин прежде теперь все имения нельзя было продавать, обменивать, дарить, закладывать и т.д. С имения можно было только жить, да еще приходилось поддерживать не имевших поместий родственников. Указ о единонаследии не понравился российскому дворянству, и в дальнейшем оно вело борьбу за его отмену, что и произошло в 1730-е годы.

В царствование Петра I российский герб — двуглавый орел пополнился изображением ордена Святого Андрея Первозванного и его орденской цепью.

В допетровской России орденов не было. В качестве награды использовались золотые монеты. В 1698 г. Петр I в соответствии с западноевропейской традицией учредил в России орден Святого апостола Андрея Первозванного. Этот орден являлся высшей государственной наградой с 1698 по 1917 г., а до учреждения ордена Св. Екатерины в 1714 г. был и единственным русским орденом. Андрей Первозванный с петровского царствования считался покровителем России. Первым кавалером ордена Андрея Первозванного стал в 1699 г. дипломат Федор Алексеевич Головин, генерал-адмирал и канцлер (глава Посольских дел).

4. *Налоговая реформа, введение подушной подати*

Крупнейшим преобразованием петровского времени явилась реформа налогообложения. В ***1718–1724 гг.*** была проведена *перепись населения*. Сначала сведения (сказки) давали властям помещики, потом прошла проверка этих сведений — *ревизия. В* дальнейшем все переписи в России XVIII–XIX вв. называли ревизиями.

Правительство Петра I надеялось на увеличение числа тяглых дворов. Но этого не произошло. Непосильный труд, многочисленные повинности и поборы свели в могилу великое множество народу. Часть молодых мужчин ушла в армию. Немало людей бежало. В уездах, близких к районам боевых действий и Петербургу, до 20% дворов, учтенных ранее, оказалось пустыми. Многие родственные семьи объединялись в один двор, чтобы платить меньше прямых налогов, ведь единицей налогообложения был двор. В итоге с целью увеличения числа налогоплательщиков перешли от подворного принципа налогообложения к *подушному*. Облагались все мужчины — от новорожденных младенцев до глубоких стариков.

Размер «тягла» высчитывали простым арифметическим действием. Петр I приказал сумму, необходимую для содержания сухопутной армии (4 млн руб.), разделить на количество крестьянских мужских душ (5,4 млн); получилось 74 коп. Так же поступили с налогообложением посадских (183 400 мужских душ), чьи деньги шли на содержание флота. Посадские должны были платить 1 руб. 14 коп. Подушная подать заменила все прежние налоги.

1 — серебряный рубль 1720 г.
2 — медная копейка 1706 г.

В начале XVIII в. сложился новый набор серебряных монет в одну копейку, алтын (3 коп.), пятак (5 коп.), гривенник (10 коп.), полуполтину (25 коп.), полтину (50 коп.). Появилась монета – серебряный рубль. Был выпущен также золотой рубль, а с 1718 г. «двухрублевик» 75-й пробы. Мелкие деньги – «деньгу» (0,5 коп.) и полушку (0,25 коп.) приказано было выпускать не из серебра, а из меди. В 1718 г. появились медные алтыны, а с 1723 г. – пятачки.

5. *Усиление крепостничества*

Черносошных крестьян, однодворцев, пашенных людей Сибири, ясачных людей Поволжья (около 1 млн мужских душ) стали называть *государственными*. Они помимо 74 коп. подушной подати платили государству еще и оброк в 40 коп. (Считалось, что в среднем столько получают с крепостных их владельцы.)

Многие историки склонны считать, что черные крестьяне при Петре стали крепостными государства. Другие исследователи не согласны с такой оценкой. Но все ученые сходятся на мысли, что подушная подать была обременительней прежних налогов и что в годы царствования Петра значительно усилилось крепостничество. Стоит напомнить еще раз, что вольные гулящие люди в ходе проведения переписи должны были либо пойти в армию, либо быть записанными за дворянами, на землях которых они временно находились, если они трудились на мануфактурах, то их прикрепляли к мануфактурам.

Чтобы пресечь побеги крестьян, была введена паспортная система. Крестьяне, посадские, уходившие на приработки, должны были получить паспорт. «Беспашпортных» людей ловили, тащили в Сыскной приказ или в воеводские провинциальные канцелярии для выяснения: не беглый ли? Беглых, наказав, возвращали хозяевам или на места их постоянного жительства. Указ 1721 г. увеличил штраф за предоставление убежища беглому в три раза по сравнению с Уложением 1649 г.

Петровское государство пыталось контролировать все стороны жизни: от причесок и покроя платья до хозяйственной деятельности. Крестьянам указывали, что и когда сеять. Указы наставляли жать хлеб не серпами, а, как в Голландии, косами. Воинские команды часто являлись в деревни надзирать за исполнением монаршей воли. Уклоняющихся пороли. В общем, Петр I, как справедливо отмечают ученые, «боролся с варварством варварскими методами».

6. *Экономическая политика правительства*

Передача казенных мануфактур купцам. Особым вниманием государства были отмечены промышленность и торговля. Строя казенные мануфактуры, правительство затем часто передавало их на льготных условиях купцам. Те обязывались вести необходимые поставки товаров, производимых мануфактурами, в казну по льготным ценам, установленным коллегиями.

Меркантилизм и протекционизм. Основой экономической политики российского правительства, как и любого европейского правительства того времени, являлись протекционизм и меркантилизм.

Протекционизм (от слова «протекция» — защита) предполагал создание максимально выгодных условий для отечественных производителей и торговцев. Показателен таможенный тариф 1724 г. Те заграничные товары, аналоги которых в достатке производили российские мануфактуры и ремесленники, облагались такими пошлинами на таможнях, что иноземцам просто не имело смысла везти их в Россию. Эти зарубежные товары часто были более высокого качества, чем русские аналогичные. Таким образом правительство защищало от конкуренции своих производителей.

Меркантилизм состоял в поощрении вывоза товаров за границу и ввоза оттуда денег. В XVIII в. считалось, что это обогащает страну.

Внешняя торговля. За границу везли традиционное, имевшее на Западе спрос сырье: лес, деготь, сало, пеньку, кожи, лен, поташ; а также новые промышленные товары: парусное полотно и железо. Из-за рубежа ввозили краски, шерстяные сукна, предметы роскоши, оружие, инструменты, сахар, пряности и другие редкие «колониальные» товары. Внешнеторговый баланс России был положительный: Россия вывозила товаров на сумму в два раза большую, чем ввозила.

Сначала правительство ограничило свободную внешнюю торговлю русских купцов, введя государственную монополию на продажу за рубеж ходовых товаров. Государство само торговало ими. Но с 1717 г. от такой политики, к выгоде российских торговых людей, отошли. Государственные монополии на внешнюю торговлю были отменены. Чтобы не отвлекать верхи купечества и владельцев мануфактур от насущных дел, их освободили от государевой службы.

Ремесленные цеха. Основную массу товаров, покупаемых населением, изготавливали в петровское время не мануфактуры, а ремесленники. Петр пытался организовать этот процесс по-европейски. Указом ***1722 г.*** мастерам одной профессии велено было объединяться в цеха. Петр стремился направить труд мелких производителей на изготовление вещей, нужных армии и флоту. Чем больше таких вещей будет, тем лучше. Поэтому российские ремесленные цеха XVIII в. не имели многих ограничений, свойственных цехам средневековой Европы: объем производства не регламентировался, можно было применять любые инструменты и держать любое число учеников и подмастерьев. Но, будучи организованными в интересах государства, т.е. сверху, цеха определенным образом сдерживали инициативу и предприимчивость мастеров. Из посадов, например, было сложно уйти и переселиться в иное место — отлучки без паспорта, хоть и по хозяйственным делам, воспринимались как бегство.

И все же производство и торговля выросли, хотя и стояли на крепостнических порядках в России. (В Европе тогда успешно развивались буржуазные отношения, с этим был связан бурный рост европейской промышленности и торговли.) Крупными промышленными и торговыми центрами были Петербург, ставший главным портом России, Архангельск, Нижний Новгород, Ярославль, Тула, завоеванные у Швеции Рига, Ревель (Таллин), Выборг.

7. Окончательное оформление абсолютизма в России

В результате реформ Петра I в России окончательно установился абсолютизм. Русский абсолютизм внешне напоминал западноевропейский, но имел также глубинные отличия. Если на Западе социальной опорой абсолютной монархии яв-

лялись дворянство и поднимающаяся буржуазия, то в России XVIII в. ни о какой буржуазии говорить не приходилось. Царская власть лавировала между различными группировками дворянского сословия и при Петре I вполне сохраняла свою старинную вотчинную основу.

Абсолютизм — форма монархии. Утвердилась в европейских странах в XVII–XVIII вв. Для возникновения абсолютизма необходим определенный уровень денежных отношений и развития промышленности. Абсолютизм представляет прежде всего интересы дворянства. Но в политике, проводимой абсолютными монархами, учитываются также интересы промышленников и купцов.

Для абсолютных монархий характерны следующие признаки:

1. Власть монарха, императора, короля, ничем не ограничена, он олицетворяет собой высшую судебную, законодательную и исполнительную власть (может осудить или помиловать любого человека, может издавать законы или отменять их, принимает участие в непосредственном управлении страной или правит через своих министров).

2. В стране существует регулярная армия, на которую монарх может опираться в случае неповиновения.

3. Развит карательный и полицейский аппарат.

4. Существует четкая иерархия (старшинство) местных и центральных органов власти. Местные учреждения безусловно подчинены центральным.

5. Работу государственных органов обеспечивают чиновники. Их еще от французского слова «бюро» (письменный стол) и греческого слова «кратия» (власть) называют бюрократией. Государственная служба для бюрократии является профессией и основным источником доходов.

6. При абсолютизме сохраняется сословный строй, истоки которого находятся в средневековье. Существуют сословные привилегии отдельных групп населения.

7. Границы и территориальное деление страны четко определены.

8. Существует единая налоговая система.

Историческая мозаика

Из «Генерального регламента», пункты III, XXV

<...>

Коллегиям сидение свое иметь во всякой неделе, кроме воскресных дней, и Господних праздников, и государских ангелов (именин), ... президентам в Сенатскую палату съезжаться в самые кратчайшие дни в 6 часу, а в долгие в 8 часу, и быть по 5 часов. А ежели важные дела случатся, то долженствует, несмотря на помянутое время и часы, съезжаться и те дела отправлять; а канцелярским служителям сидеть во все дни и съезжаться за час до судей (полноправные члены коллегий — президент, советники, асессоры), а за всякий раз небытия месяц, а за час недосидения неделя вычета жалованья... Президенты и вице-президенты имеют смотреть, чтоб служители при коллегиях, канцеляриях и конторах должность свою знали; ... (от) пития, лжи и обманства удерживали, и чтоб в одежде чисто содержались, а в обхождении недерзостно поступали. Буде

же увещания и обучение не поможет и надежды ко исправлению не будет, то такого служителя наказать отнятием чина или весьма (совсем) отставить.

Из книги: Полное собрание законов Российской империи.
СПб.: Типография II Отделения Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. VII. № 3534.

Об обучении дворянских недорослей

<...>

При Петре появился новый вид службы дворян — обязанность учиться. Трудно даже сказать, какую обязанность — службу или обучение, — дворяне считали для себя более обременительной.

Учебные заведения, созданные при Петре, напоминали казарму, а учащиеся — рекрутов. Учащихся из числа дворянских рекрутов, как и рекрутов из крестьян и горожан, набирали принудительно.

В 1715 г. Петр учредил Морскую академию. Современник отметил, что «в обширной России не было ни одной знатной фамилии, которая бы не обязывалась выслать в эту академию сына или другого родственника от 10- до 18-летнего возраста». В инструкции для Морской академии есть пункт, написанный самим царем: «Для унятия крика и бесчинства выбрать из гвардии отставных солдат и быть им по человеку во всякой каморе, во время учения иметь хлыст в руках; и буде кто из учеников станет бесчинствовать, оных бить, несмотря какой бы он фамилии ни был, под жестоким наказанием, кто поманет», т.е. сделает поблажку.

Неизвестный автор запечатлел любопытную картинку с натуры; дворянские недоросли, чтобы уклониться от обучения в Навигацкой школе, поступили в Спасский монастырь. Об их поступке узнал царь и велел всем им бить сваи на Мойке. Тщетно уговаривали Петра Меншиков и Апраксинпомиловать недорослей. Тогда Апраксин, рассчитав время, когда царь будет проезжать мимо строительства, снял кафтан, повесил его на шест, чтобы был заметен, и начал бить сваи. Петр, увидев работавшего адмирала, спросил:

— Для чего бьешь сваи?

Тот ответил:

— Бьют сваи мои племянники и внучата, а я что за человек, какое имею в родстве преимущество?

После описанного эпизода недоросли были отправлены для обучения за границу.

Из книги: *Павленко Н. И.* Петр Первый и его время.
М.: Просвещение, 1989. С. 120–121.

Наказание за казнокрадство

Дневник камер-юнкера Ф. В. Бергольца. 1721–1725.

<...>

1721. Июль, 18.

Я ездил смотреть князя Гагарина, повешенного недалеко от большой новой биржи. Он был прежде губернатором всей Сибири и делал, как говорят, очень много добра сосланным туда пленным шведам, для которых в первые три года своего управления истратил будто бы до 15 000 рублей собственных денег. Его вызвали сюда, как говорят, за страшное расхищение царской казны. Он не хотел признаться в своих поступках и потому несколько раз был жестоко бит кнутом. Когда князь Гагарин был уже при-

говорен к виселице и казнь должна была свершиться, царь, за день перед тем, словесно приказывал уверить его, что не только дарует ему жизнь, но и все прошлое предаст забвению, если он признается в своих, ясно доказанных, преступлениях. Но несмотря на то, что многие свидетели, и в том числе его сын, на очных ставках убеждали в них более, нежели сколько было нужно, виновный не признался ни в чем[1]. Тогда он был повешен перед окнами Юстиц-коллегии в присутствии государя и всех своих здешних знатных родственников. Спустя некоторое время его перевезли на то место, где я видел его висящим...

Он был одним из знатнейших и богатейших вельмож в России; оставшийся после него сын женат на родной дочери вице-канцлера Шафирова. Этот молодой Гагарин теперь далеко не в том положении, в каком был. После смерти отца его разжаловали в матросы, и он лишился также всего состояния, потому что все большие поместья и вообще все имущество его отца были конфискованы. История несчастного Гагарина может для многих служить примером; она показывает всему свету власть царя и строгость его наказаний, которая не отличает знатного от незнатного.

Из книги: Хрестоматия по истории России. М.: МИРОС, Международные отношения, 1995. Т. 2. С. 190–191.

Подьячий Докукин

<...>

Царствование Петра, первого русского императора, было одним из самых тяжких. Петр в корень перестраивал русские порядки и круто проводил свои преобразования. Это особенно тяжело отзывалось на народе.

Даже те преобразования, которые имели в виду благо народа, вели часто к разорению и усилению народной нужды.

Желая расширить пределы русского государства, дойти до моря, которое нужно было для расширения торговли, Петр вел в течение всего своего царствования нескончаемые войны, которые разоряли и так уже обедневший русский народ; добившись Балтийского моря, он для упрочения своей власти стал строить новую столицу Петербург; сюда сгоняли тысячи рабочих, которые гибли здесь от невозможных условий работ...

Петр слепо поклонялся Европе, стремился уничтожить все национальное, русское переделать по западному образцу. Это сказывалось даже в мелочах — в ненависти к тем платьям и к тем длинным бородам, которые привыкли носить русские. И по обычной своей резкости Петр собственноручно грубо обстригал бороды. Все это только раздражало население. И невольно взоры обращались к сыну его, к царевичу Алексею, который мало походил на своего крутого нравом отца.

Такой царь был более по душе московским людям. С его воцарением видели возможность вернуться к старым, допетровским, порядкам. Вот почему около царевича Алексея собирались все недовольные Петром. Сам Алексей по природе своей не мог сделаться вождем какого-нибудь движения, однако его именем пользовались для того, чтобы возбуждать народ против царствовавшего императора.

[1] Сведения Ф. В. Бергольца не вполне точны. Известно письмо князя М. П. Гагарина Петру I, где он признает себя виновным во всех преступлениях и просит помилования. Однако на следствии он не назвал своих сообщников и покровителей (а среди них, по некоторым данным, был и А. Д. Меншиков), возможно, поэтому и не был помилован.

Но Петр круто расправился со своими врагами и со своим сыном. Встречая несочувствие к своим преобразованиям со стороны царевича Алексея, Петр задумал лишить его престола и предал его суду. Алексей умер под пытками...

В марте 1718 г. наследником русского престола был объявлен 3-летний сын Петра от второй жены Екатерины — Петр. Повсюду были разосланы и розданы печатные присяги новому наследнику... Все беспрекословно клялись на верность новому наследнику и подписывали присягу. Многие осуждали Петра, но мало кто осмеливался выразить открыто свое осуждение. Противиться грозному императору — значило идти на верную смерть. И, однако, нашелся такой человек, который, считая Петра неправым, решился в глаза высказать царю всю находившуюся у него на душе горечь — это был подьячий Докукин.

Ларион Докукин был человек старого времени, старой веры. Всю свою жизнь он незаметно прослужил подьячим в артиллерийском приказе. Он ненавидел Петра и был врагом нововводимых порядков. В его сознании новые порядки влекли за собой те страшные события, которых свидетелем пришлось быть Докукину. На его глазах происходили казни стрельцов, на его глазах происходили гонения единоверцев-старообрядцев; на его глазах гибли те тысячи рабочих, которых Петр посылал в Петербург; на его глазах увеличивались налоги и сборы, разорявшие народ. Он верил, что пришло последнее время, он читал «тетрадки» (рукописные сочинения), которые ходили по рукам и возмущали народ против Петра, и сам составлял такие подметные письма. Еще в 1715 г. он сделал выписки из св. Писания, которые, по его мнению, были «противны» Петру и обличали царя. Снабдив эти выписки соответствующими рассуждениями, он подкинул их у Семеновской церкви. Письмо это нашли, но почему-то не делали разысканий, а просто сожгли.

Тогда Докукин вознамерился прибить на площади у Троицкой церкви (...возле дворца Петра) уже не письмо, а целую молитву против Петра... Занятия эти, однако, были прерваны дошедшими до него вестями о несчастии царевича Алексея.

Тяжелая грусть и глубокое раздумье напали на Докукина, когда он узнал об отрешении царевича Алексея от престола, — с падением его как бы рушилась последняя надежда на возврат старого; дошли до него и слухи о пытках, которым подвергали всех приближенных Алексея. В таком состоянии находился Докукин, когда ему принесли для подписей печатную присягу на верность новому наследнику... В своей лачуге, у Сухаревой башни, он обдумал смелое дело и выполнил его 2 марта 1718 г.

Это был день Воскресения Православия. Царь, живший в селе Преображенском, с приближенными отправился к обедне. Сюда и явился подьячий Докукин. И вот, когда царь стоял в церкви, к нему медленно, но смелой поступью подошел старик в бедной одежде и подал бумагу. Петр принял ее и, развернув, увидел печатную присягу царевичу Петру и отречение от царевича Алексея; в том месте, где должна стоять подпись присягающего, крупным почерком было написано: «За неповиновение, отлучение и изгнание всероссийского престола царского ... царевича Алексея Петровича, пресвятым Евангелием не клянусь и на том животворящего креста Христова не целую и собственной своею рукой не подписуюсь... хотя за то и царский гнев на мя произльется... за истину аз раб Христов Иларион Докукин страдати готов». Вместе с тем Докукин передал царю и все свои старые «выписки», которые должны были объяснить причину его поведения.

Можно себе представить, в какой гнев пришел от смелости какого-то старика царь, не терпевший никакого неповиновения от своих подданных. Петр передал бумагу Петру

Андреевичу Толстому, начальнику застенков (Тайной канцелярии). Докукина повели в тюрьму и приступили к пыткам, чтоб он выдал своих сообщников... С 15 на 16 марта, в ночь, начались казни лиц, замешанных в деле царевича Алексея. Четвертым по этому делу был казнен подьячий Докукин.

Из книги: *Мельгунов С.* Прошлое старообрядцев // Рассказы по русской истории. М.: Кстати, 1995. С. 328–330.

§ 47. Преобразования в области культуры и быта

1. *Характерные черты преобразований петровского времени в сфере культуры*

Свет и тени петровских преобразований всегда порождали споры современников и историков: одним реформы казались гениальными, другим — ненужными и вредными. В 1889 г. к двухсотлетней годовщине фактического воцарения Петра появилась статья замечательного русского философа В. С. Соловьева (сына историка С. М. Соловьева). Статья называлась «Несколько слов в защиту Петра Великого». Для Владимира Соловьева главным положительным итогом петровского времени был выход России, особенно русской культуры, из самоизоляции от остального европейского мира, преодоления «замыкания в себе».

Кроме того, в начале XVIII в. происходило «обмирщение» российской культуры. Церковь уже не оказывала такого сильного влияния на образование, искусство, быт и нравы. Личность «художника», как, впрочем, и личность «зрителя», получили большую свободу творчества и оценки. Развитие культуры в этом направлении началось еще в XVII в., но XVIII столетие утвердило данные перемены.

Преодоление национальной замкнутости, обмирщение и усиление личностного начала стали характерными чертами российской культуры, и петровское время явилось истоком высоких культурных достижений страны к середине — концу XVIII в.

2. *Образование и просвещение*

Школы. Россия продвинулась вперед в области школьного образования. Вслед за открытыми в первой половине царствования Петра Навигацкой, Артиллерийской, Инженерной, Медицинской школами с 1714 г. начинают появляться цифирные школы в губерниях. В цифирных школах учительствовали выпускники Навигацкой школы, дети там изучали арифметику и начала геометрии. К 1725 г. действовало 42 цифирные школы, училось в них 2 тыс. школяров. Солдатских детей грамоте и счету обучали в специальных гарнизонных школах. На железоделательных Олонецких и Уральских заводах появились горные школы, выпускавшие рудознатцев и иных мастеров. Отпрыски белого духовенства учились в 46 епархиальных училищах. Как высшее учебное заведение по-прежнему действовала Славяно-греко-латинская академия в Москве. Высшей школой для церковных служителей была Киевская духовная академия.

Обучение за границей. Многих дворянских недорослей отправляли учиться за рубеж. Иногда за границу выезжали для обучения взрослые люди, например, Д. М. Голицын или П. А. Толстой. Последний решился на такой шаг в возрасте 52 лет, имея уже взрослых детей и внуков. Российские волонтеры по одному или группами учились навигации, кораблестроению, инженерному делу, медицине, живописи, архитектуре в Голландии, Англии, Франции, Италии. К 1725 г. на учебе за границей побывало свыше 1 тыс. человек, к сожалению, не все возвращались выучившись. Встречались волонтеры, которые на экзамене, принимавшемся самим царем, не могли продемонстрировать никаких знаний. Многие признавались, что они все время гуляли и проматывали отпущенные на учебу деньги. Таких определяли в солдаты или матросы.

Академия наук. Из-за границы в Россию приехало немало специалистов и ученых. Каждый русский, выезжавший в европейские страны, получал царское предписание завербовать двух знающих иноземцев. С помощью иностранных ученых в Петербурге сумели создать Российскую Академию наук, которую торжественно открыли в ***1725 г.*** При академии русских студентов знакомили с различными науками. Для завершения образования их потом отправляли в Европу.

Российская Академия существовала, в отличие от большинства иностранных научных академий, за счет государственного бюджета. Казна оплачивала и поездки студентов.

Новые типографии. В петровское время книг печаталось гораздо больше, чем ранее, чему способствовало открытие нескольких новых типографий: Петербургской, печатавшей официальные указы, манифесты и объявления властей; Сенатской; при Александро-Невской лавре в Петербурге; типографии Морской академии; первой в России частной типографии посадского человека Василия Киприянова.

Книги и печатная пресса. Прежде книги печатались красивыми, но сложными для прочтения церковно-славянскими буквами, Петр I в 1708 г. ввел упрощенный в написании букв алфавит. Книги стало легче читать не только из-за нового гражданского шрифта, книжный язык начал упрощаться, отходя от старославянского к современному разговорному языку конца XVII — начала XVIII в. Правда, при Петре очень модно было «засорять» русский язык употреблением к месту и не к месту иностранных слов, поэтому в сочинениях той поры встречается вместо «победы» — «виктории», вместо военных учений — военные «экзерциции», вместо истории — «гистория», любовь именуется «амуром» и т.д.

В начале XVIII в. вышли новые школьные учебники — «Букварь словенскими, греческими, римскими письмены учатися хотящим» преподавателя Славяно-греко-латинской академии Федора Поликарпова; «Арифметика, сиречь наука численная» Леонтия Магницкого. «Арифметика» Магницкого стала очень популярной благодаря наличию в книге большого числа практических полезных советов. Автор рассказывал, как вычислить глубину колодцев, высоту стен и пр.

При Петре I появилась первая отечественная газета — *«Ведомости»* (1702), рассчитанная на широкий круг читателей. А вообще первой русской газетой были ру-

САНКТЪПЕТЕРЗБУРХЪ.

ВѢДОМОСТИ.

Полученные Сего Іюня въ 28 день.

ИЗЪ ЛАГАРУ изъ волоской земли, изъ заднестра за милю, 31 дня маія.

Его Царское Величество изволилъ сюда пріити изъ яворова 22 дня, тогожъ маія, котпорого дня и королев-

Первый лист газеты «Ведомости» от 28 июня 1711 г.

кописные, выходившие в единственном экземпляре «Куранты», которые сообщали отцу Петра I — Алексею Михайловичу Тишайшему иностранные новости. «Ведомости» печатали сведения о сражениях Северной войны и прочих, ведомых Россией войн, сообщали о европейских событиях, об открытии мануфактур, о научных и изыскательских экспедициях, о празднествах и т.д.

Большой спрос был в петровскую эпоху на печатные календари, в которых имелась различная дополнительная информация, в частности, указывалось время восхода и захода солнца, сообщалось об ожидавшихся затмениях или погоде.

Печатались также научные книги по географии, в том числе с описанием российских земель, исторические труды — «Гистория Свейской (т.е. шведской, Северной) войны», «Рассуждение о причинах Свейской войны» крупного дипломата Петра Шафирова.

Произведения художественной литературы петровского времени проникнуты новыми идеями и свободны от оков старомосковского религиозного сознания. Примером тому может служить популярная в начале XVIII в. повесть «Гистория о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии Флорентийской земли».

Герой повести сын бедного дворянина Василий Кариотский поступает на матросскую службу. В Кронштадте замечают его прилежание и природный ум. И вот герой уже волонтер в Голландии. Науки, языки, правила хорошего тона даются Василию легко. Галантный кавалер и смелый воин трогает сердце самой флорентийской королевы, конечно, молодой красавицы. Но на долю Кариотского еще выпадет немало приключений, прежде чем он, ставший названым братом австрийского императора, станет супругом Ираклии Флорентийской.

Вероятно, многие дворянские недоросли стремились быть похожими на Василия Кариотского. В этом им должна была помочь книга «Юности честное зерцало», составленная на основе переводной литературы. Это сочинение учило правилам поведения в семье, среди товарищей, в обществе.

3. Публицистика петровского времени

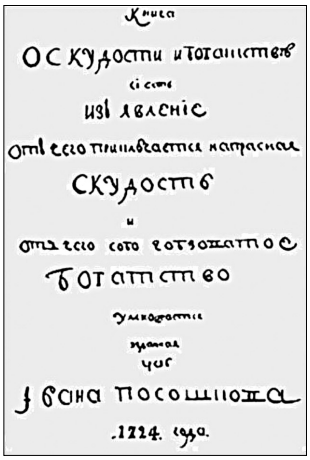
Петровские указы. В начале XVIII в. развивалась публицистика. Сам император и государство здесь задавали тон. Многие петровские указы носили публицистический характер, они убеждали и воспитывали подданных в нужном для абсолютистского государства духе: например, пропагандировалась идея превосходства государственных и царских интересов над всеми остальными, постоянно внушалась мысль о всемогуществе государства и его полиции, об их полезности для всего общества, для «общего блага».

Надо отдать должное Петру, который, говоря о себе как о самодержце, отвечающем только перед Богом, все же заявлял, что у царя тоже есть обязанности.

Править Россией во имя ее блага, не жалеть для Отечества «живота своего» первый русский император считал своим долгом.

Феофан Прокопович и Федор Салтыков. Самым знаменитым публицистом и оратором слыл Феофан Прокопович. Он был автором «Слова похвального о флоте российском», «Правды воли монаршей» и многих других публицистических сочинений, направленных на прославление петровских преобразований.

Другой петровский публицист Федор Степанович Салтыков ратовал за усиление самодержавной власти российского монарха и расширение дворянских привилегий при незыблемости крепостного права. Салтыков, побывавший в числе волонтеров за границей, приветствовал европеизацию России, считая, что таким путем она превратится в могущественную державу и преодолеет свое отставание от Европы.


Книга
О скудости и богатстве
сіесть
изъявленіе
отъ чего происходящая напрасная
скудость
и
отъ чего сего богатство
Богатство
умножатися
можно
чрезъ
Ивана Посошкова
1724. года.

Иван Посошков. Самым оригинальным сочинителем петровской эпохи являлся самоучка — торговый человек из крестьян Иван Тихонович Посошков. Он был автором нескольких произведений. Всю жизнь И. Т. Посошков искал правду. В 1724 г. он закончил «Книгу о скудости и богатстве», где хвалил одни реформы Петра и осмеливался критически высказываться о других — о введении подушной подати, в частности. Посошков впервые в России четко высказал мысль, что богатство страны определяется не столько набитой государственной казной, сколько наличием зажиточных и процветающих подданных, особенно крестьян и торговых людей. Говоря о необходимости иноземных заимствований, он не одобряет излишнего увлечения этим, что дает повод защитникам старины заявлять — проводимые реформы не согласны с духом русского народа. В крепостном праве Посошков видит большой вред. Он с сочувствием описывает несчастных крестьян, разоренных налогами, поборами, повинностями и произволом властей и помещиков. Требует публицист и справедливого суда, равного для всех: «каков земледельцу, таков и купеческому человеку, убогому и богатому...»

«Книга о скудости и богатстве» предназначалась для Петра, но неизвестно, читал ли ее император. Если читал, то, возможно, с этим и связан неожиданный арест Ивана Посошкова в 1725 г. К тому времени Посошков был обеспеченным человеком. Он владел винокуренным заводом, городскими домами и лавками, имел даже приобретенное в обход законов, запрещавших недворянам владеть землей с крепостными, поместье и 80 душ крестьян. Как только Посошкова взяли под караул, его имущество было опечатано. В стенах Тайной канцелярии 1 февраля 1726 г. 70-летний старик Иван Тихонович Посошков умер.

Подметные тетрадки. Существовала и оппозиционная (враждебная) Петру публицистика: Еще в 1697 г. монах московского Андреевского монастыря Авраамий подал Петру тетрадку, в которой критиковал непорядки в управлении и ли-

хоимства приказных людей, а также призывал царя отказаться от «непотребного поведения», увлечения флотом и иноземными новшествами и вести «приличное сану житие».

Основная масса враждебных правительству произведений была анонимной. Естественно, эти сочинения не печатались, а гуляли по стране в виде рукописных подметных писем и тетрадок. Их подкидывали обычно в людных местах — у церквей или рынков. Большинство тетрадок вышло из старообрядческой среды.

Петр выступал в них как царь-антихрист, петровское время определялось как время, предшествующее концу света, «добрым людям» давался совет уклоняться от участия в «бесовских делах» царя, бежать в окраинные пустынные места, где и ждать второго пришествия Христа и Страшного суда.

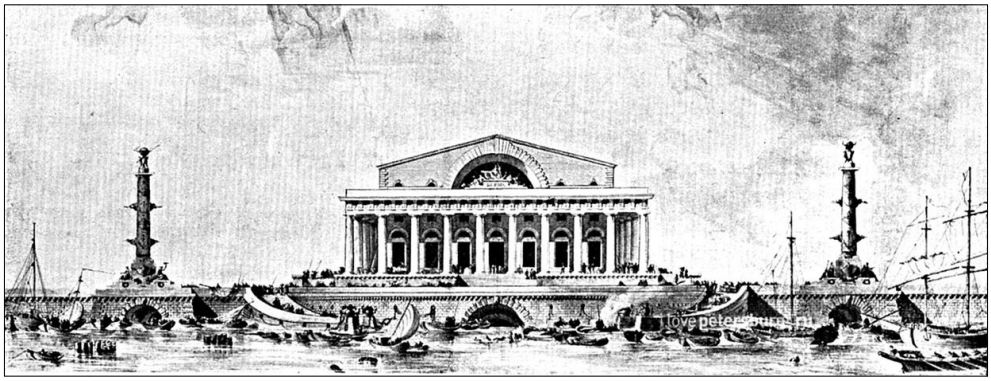
Традиционная для Руси вера в доброго царя в народных подметных листах, как и в устных слухах, нашла отражение в легендах о подмене царя — «злой царь — не настоящий царь», и в идеализации образа царевича Алексея. Кстати, в первой половине XVIII в. появилось несколько самозванцев, выдававших себя за Алексея. Но органы сыска: Сыскной приказ, Преображенский приказ, Тайная канцелярия — выловили самозванцев и их сподвижников, поэтому деятельность «царевичей» не вылилась в народный бунт.

Дворянская оппозиционная мысль. В высших слоях общества также имелись люди, которые осуждали многое, особенно слепое копирование западноевропейских обычаев, манер, забвение старомосковского порядка. Например, сподвижник Петра I, брат знаменитого полководца М. М. Голицына, Дмитрий Михайлович Голицын, полагал, что из Европы следовало брать науки и умения, но лучшее из русской жизни, а также русскую одежду, привычки, воззрение не нужно было изгонять или подвергать осмеянию. Действительно, распространившееся при Петре I в части общества презрение ко всему российскому, преклонение перед всем, что шло с Запада, не было полезным ни тогда, ни впоследствии. Созвучно Д. М. Голицыну были настроены некоторые знатные вельможи из старой аристократии. Однако сочинения подобного толка появились позже, во время царствований наследников Петра I.

4. Градостроение, живопись, театр

Регулярное градостроение. Петр I называл строящийся Петербург не иначе как «парадизом» (раем) и очень заботился, чтобы возводимые дома не уступали европейским в красоте и прочности. Улицы новой столицы имели иную, нежели у Москвы и прочих российских городов, планировку. Старые города росли постепенно: вокруг крепости строился посад, его обносили стеной, когда за ней становилось тесно, стихийно появлялись слободы за чертой укреплений, а со временем их ради безопасности окружали новой стеной. Так, в Москве у Кремля возник Китай-город, Белый город, Земляной город. Планировка старинных городов, не только российских, но и зарубежных, была кольцевой. Застраивались обычно города без определенного плана.

По-иному рождался Санкт-Петербург. Город строился сразу по разработанному плану. Петербургские проспекты были широкими и прямыми, улицы пересекали их под прямым углом. Главной артерией города стал Невский проспект. Дома,



Проект здания биржи Тома де Томона

обращенные фасадами на проезжую часть проспектов, строились преимущественно каменные в два и более этажей. Вторую столицу украшали монументальные здания Гостиного двора, Биржи, Двенадцати коллегий, Кунсткамеры[1], Петропавловской крепости.

Отовсюду была видна колокольня Петропавловского собора. Ее возвел зодчий Доменико Трезини. Вместе с золоченым шпилем Петропавловская колокольня была выше московского Ивана Великого. Должно быть, это радовало Петра, не любившего Москву и утверждавшего приоритет своей новой столицы над старой.

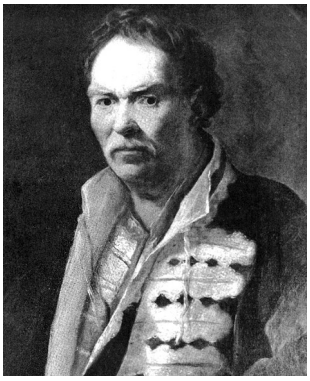
В Петербурге сооружались порт и набережные Невы. Через протоки перекидывались мосты. Камнем покрывались дороги. На мощение их шел в основном камень, который обязаны были иметь приезжающие в город: суда — 10–30 камней, телеги — 3 камня. Вечером на столичных улицах зажигались масляные фонари. Под Петербургом возникали загородные дворцы знати. Например, Александр Меншиков построил себе резиденцию в Ораниенбауме.

Строительство в других городах, особенно каменное, пошло с 1710-х годов на убыль. Все силы были брошены на Петербург, кроме того, указом 1714 г. запретили использовать кирпич в строительстве где-либо, кроме Петербурга.

Правда, до основания новой столицы успели возвести несколько больших зданий в Москве. Это Арсенал в Кремле, здание Суконной мануфактуры и церковь архангела Гавриила (Меншикова башня). Меншикова башня явилась новшеством в церковной архитектуре. Проект принадлежал отечественному зодчему И. П. Зарудному. Внутренняя отделка этой церкви была пышной, использовалась лепнина, изготовленная итальянскими мастерами. Башня имела английские часы, 50 колоколов которых отбивали время каждые 15 минут. К сожалению, в 1723 г. колокола погибли при пожаре, возникшем, когда в башню ударила молния.

Живопись. В XVII в. Россия еще не знала картин. Писали портреты — парсуны, где использовали приемы, идущие от иконописи. В XVIII в. появляется

[1] *Кунсткамера* — первый русский музей, куда по указу царя свозили старинные документы, диковинные вещи, метеориты, уродцев и пр.



Портрет напольного гетмана. 1720-е годы
Художник *И. Н. Никитин*

русская, в полном смысле светская, живопись. При Петре I получили известность отечественные портретисты Андрей Матвеев и Иван Никитин. Мастера гравюры — братья Зубовы, А. Адольский, А. Ростовцев, запечатлели батальные сцены, морские сражения, строительство и облик Петербурга. Они же работали над различными книжными иллюстрациями, заставками к географическим картам.

Большинство художников, работавших в петровское время в России, были иноземцами, приглашенными на российскую службу. Они внесли немалый вклад в развитие русской культуры, в обучение русских живописцев.

Театр. В 1702 г. в Москве был открыт театр. Играли в нем иноземные актеры и ставились иностранные пьесы. Для театра на Красной площади соорудили «хоромину» (здание), которая вмещала более сотни зрителей. Но успехом спектакли не пользовались. Потом и сам Петр I охладел к театральным зрелищам, его мало притягивали действа, где он был пассивным зрителем. У москвичей же большей популярностью стали пользоваться любительские спектакли, которые разыгрывали учащиеся Славяно-греко-латинской академии и Хирургической школы.

5. Новшества в быту

Брадобритие. Никого не предупредив о своем приезде, Петр появился в Москве 25 августа 1698 г. Весть о прибытии царя разнеслась лишь на следующий день, и бояре поспешили в Преображенское, чтобы приветствовать его благополучное возвращение. Царь обошелся с поздравителями самым непредвиденным образом: велел подать ножницы и стал отрезать бороды у бояр. Первым лишился бороды боярин Шеин, разгромивший стрельцов под Новым Иерусалимом. Вторым — «князь-кесарь» Ромодановский. За ним следовали прочие бояре, которых лишали бороды либо сам царь, либо по его повелению. От бритья бород освобождались лишь церковные иерархи. Так было положено начало брадобритию — новшеству, которое в наши дни можно считать ничтожным, но тогда оно произвело на современников огромное впечатление, так как борода считалась признаком солидности и добропорядочности. Не случайно борода станет символом старины, знаменем протеста против новшеств.

С бородой пришлось расстаться не только боярам. Петр возвел преследование бороды в ранг правительственной политики, и брадобритие было объявлено обязанностью всего городского населения. Право на ношение бороды разрешалось купить, но налог установили столь высокий, что даже богатые купцы предпочитали расстаться с бородой, чем платить за нее ежегодно по 100 руб. Дворянская борода оценивалась дешевле — 60 руб. в год. Крестьяне могли не брить бород, но всякий раз при въезде в город и выезде из него должны были платить по копейке. Была выбита специальная металлическая бляха — бородовой знак, которую бо-

Ассамблея во времена Петра I

родачи носили на шее. На лицевой ее стороне изображались усы и борода, а на обратной была надпись: «Деньги взяты».

Европейское платье. В феврале 1699 г. состоялось шуточное освящение только что построенного дворца для фаворита царя Лефорта. Гости прибыли на пир бритыми, но в традиционной русской одежде — долгополом и широкорукавном платье. Царь к этой одежде питал неприязнь, считая, что она стесняет движения и мешает в работе. На пиру царь действовал уже испытанным способом: он взял ножницы и стал укорачивать платье и рукава.

Несколько месяцев спустя москвичи читали листы, прибитые у ворот Кремля, в Китай-городе, у Чудова монастыря и в других местах. У листов стража, чтобы их не сорвали, а на листах царский указ: отныне в Москве и прочих городах надлежало носить вместо русского платья венгерские кафтаны.

Новое летоисчисление. Еще одно новшество было осуществлено под занавес уходящего 1699 г. Указом 19 и 20 декабря было введено счисление лет производить не от Сотворения мира, а от Рождества Христова, а новолетие начинать не с 1 сентября, а с 1 января. По старому летоисчислению шел 7208 г., а по новому, принятому во всех европейских государствах, наступил 1700 г. Царь велел новый год встречать как праздник. 1 января на Красную площадь были выведены солдатские полки, и в Кремле расставили свыше 200 пушек.

Шесть дней палили из пушек. Петр хлопотал над устройством фейерверка, своей красотой поразившего столичных жителей. Горожане тоже должны были участвовать в торжествах: ворота каждого двора надлежало украсить сосновыми, еловыми и можжевеловыми ветками, а те, у кого дома имелись пушечки и огнестрельное оружие, должны были салютовать наступающему новому году.

Ассамблеи. «В конце 1718 г. население столицы было извещено о введении ассамблей. Петр сам составил правила организации ассамблей..., стремился не пропустить ни одной ассамблеи.

Ассамблея, разъяснял царь в указе, — слово французское, оно значит некоторое число людей, собравшихся вместе или для своего увеселения, или для рас-

суждения и разговоров дружеских. На ассамблеи приглашалось избранное общество, вместе с женами туда должны были являться высшие офицеры, вельможи, чиновники, корабельные мастера, богатые купцы и ученые. Начинались они в четыре-пять часов дня и продолжались до 10 вечера... Чаще всего ассамблеи устраивались в зимние месяцы, реже — летом. В 1719 г., например, первая ассамблея была проведена у генерала Вейде 18 января, следующая 22 января у князя Дмитрия Михайловича Голицына, затем в воскресенье 25 января у князя Долгорукого, через день у князя Черкасского. Иногда хозяином ассамблеи являлся сам царь...

Хозяева, к которым съезжались гости на ассамблеи, должны были предоставить помещение, а также легкое угощение: сладости, табак (при Петре стали поощрять, а не запрещать, как прежде, его курение, нюхание и жевание) и трубки, напитки для утоления жажды. Специальные столики выставлялись для игры в шашки и шахматы. Кстати, Петр любил шахматы и играл в них превосходно. Страстным шахматистом слыл и Меншиков.

Ассамблея — место непринужденных встреч, где верхи общества проходили школу светского воспитания... Такой ассамблея представлялась царю, такой он хотел ее видеть»[1].

«Указ Петра Великого об “ассамблеях”... произвел коренной перелом и в домашней, и в общественной жизни наших предков и послужил первым шагом к тому, чтобы и у нас женщины заняли в обществе то положение, какое они занимали в Западной Европе. Прежнее их затворничество и отчужденность были уничтожены царской безграничной властью, и нарушение в этом отношении старинных обычаев вызвало среди русских сдержанный ропот, так как никто не смел ослушаться государева повеления...

На ассамблеях хозяин, или хозяйка, или кто-нибудь из домашних открывал танцы... Принявшись распоряжаться танцами, Петр начинал с того, что становил в ряды танцующих самых дряхлых стариков и сам становился в первой паре... Все танцующие кавалеры обязаны были в точности выделывать ногами то же самое, что выделывал государь, который в танцах оказывался большим затейником и мастером своего дела. Но набранные им старые танцоры насилу двигали ноги и кое-как дрыгали ими. Царь, со свойственной ему настойчивостью, принялся обучать сановных танцоров и объявил им, что выучит их очень скоро. Как ни бился, однако, государь, дело не шло на лад: ученики его с подобранными к ним молоденькими дамочками чуть держались на ногах, а неутомимый Петр прискакивал и вертелся перед ними без устали. Старики путались, задыхались, сопели и кряхтели; у одних из них делалась отдышка, другие чувствовали колику, пот лил с них градом, головы кружились, а царь все-таки продолжал танцевальный урок. Наконец некоторые из них не выдержали и повалились на пол, а другие, опустившись, присели на корточки. Царь, видя это, отступился от неспособных своих учеников и приказал каждому из них выпить в наказание по большому штрафному бокалу. Отпустив стариков, государь принялся танцевать с молодыми...

Являвшиеся на первые ассамблеи наши боярыни и барышни были смешны и неуклюжи. Затянутые в крепкие корсеты... в башмаках на высоких каблуках... они не умели не только легко и грациозно вертеться в танцах, но и не знали, как им стать и сесть. Кавалеры были также под стать дамам, и их, при чрезвычайной неловкости, крайне стесняла одежда: шитые кафтаны с твердыми фалдами, узкие панталоны, плотно натянутые чулки с подвяз-

[1] *Павленко Н. И.* Петр Первый и его время. М.: Просвещение, 1989. С. 33–34, 39.

ками, тяжелые башмаки, висевшие на боку шпаги..., парики с длинными завитыми в букли волосами. Но мало-помалу все привыкли к новым костюмам...

Одной из главных целей Петра Великого при учреждении ассамблей было — соединить все русское общество в один кружок, сблизить русских с иностранцами и уничтожить ту московскую разрозненность, одной из причин которой была боярская спесь. Последнее, однако, особенно не удалось Петру Великому, так как с самого своего возникновения русское общество разделилось на кружки, члены которых примыкали один к другому — сообразно их знатности и богатству. Точно так же не мог одолеть Петр и отчужденности русских от иностранцев, которая на ассамблеях выражалась, между прочим, тем, что русские дамы выбирали себе кавалеров только из русских, обходя иностранцев, чем эти последние очень обижались»[1].

Бракосочетание. Указ 1702 г. установил новый порядок бракосочетаний. Смотрины заменялись обручением, которому должна была обязательно предшествовать встреча жениха и невесты. В былые времена в Московской Руси часто молодые видели друг друга впервые на свадьбе. Все решали за их спиной родители или опекуны.

Указ 1724 г. вообще запретил заключение браков по принуждению, но, конечно, в действительности это продолжало происходить.

§ 48. Значение петровской эпохи в российской истории

Материал к размышлению

Конец XVII — первая четверть XVIII в. стали эпохой преобразований. Реформы затронули армию, органы государственного управления, территориальное деление, налоговую сферу, хозяйство, культуру и быт. Они привели к значительному усилению российского государства. Процесс централизации, шедший в XV—XVII вв., завершился утверждением в России абсолютизма.

Большинство реформ Петра были проведены как нельзя вовремя, с учетом внешних и внутренних обстоятельств, и может сложиться представление, что царь и его окружение имели заранее продуманный всесторонний план нововведений.

Однако факты говорят о другом. Петр был поглощен борьбой страны за выход к Балтике, и преобразования вытекали из задачи мобилизации сил России для победы и проводились под давлением текущих потребностей. Отзвуки Северной войны против Швеции чувствовались во всем. Лишь в последнее десятилетие петровского царствования (1715–1725) в реформах наметилась планомерность.

Итогом же и спонтанных, и продуманных заранее реформ явилось грандиозное изменение российской жизни. Современникам, особенно иноземцам, не верилось, что старозаветная Московия, оттертая к восточным границам европейского мира, и великая европейская держава — Российская империя, это одна и та же страна.

[1] *Карнович Е. П.* Исторические рассказы и бытовые очерки. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1884. С. 269.

Как оценить роль петровской эпохи в истории России? Уже в XVIII в. для одних Петр стал «отцом Отечества», для других «царем-антихристом». И историки XVIII–XX вв. сломали немало копий, споря о царе-реформаторе[1].

Например, известный ученый XIX в. М. П. Погодин писал:

«Мы просыпаемся. Какой ныне день? 1 января 1841 года — Петр Великий велел считать месяцы от Рождества Христова, Петр Великий велел считать месяцы от января[2]. Пора одеваться — наше платье сшито по фасону, данному Петром Первым, мундир по его форме. Сукно выткано на фабрике, которую завел он, шерсть настрижена с овец, которых развел он. Попадается на глаза книга — Петр Великий ввел в употребление этот шрифт и сам вырезал буквы. Вы начинаете читать ее — этот язык при Петре Первом сделался письменным, литературным, вытеснив прежний, церковный. Приносят газеты, Петр Великий их начал. Вам нужно искупить разные вещи — все они, от шелкового шейного платка до сапожной подошвы, будут напоминать вам о Петре Великом».

Конечно, перед нами историк — страстный поклонник петровских реформ. По образному выражению его современного коллеги С. В. Бушуева, Погодин склонен «видеть только одну сторону медали с сияющим чеканным профилем великого преобразователя».

Среди работ современных исследователей стоит отметить книги Н. И. Павленко («Петр Великий», «Птенцы гнезда Петрова» и др.), где на основе анализа огромного числа источников вырисовывается эпоха своевременных и нужных России реформ, инициатором которых читатель видит гениального государственного деятеля Петра Великого. А вот мнение представителя другого лагеря — Е. В. Анисимова.

«Время петровских реформ — это время основания тоталитарного государства, яркой проповеди и внедрения в массовое сознание культа сильной личности — вождя, “отца нации”, “учителя народа”. Это и время запуска “вечного двигателя” отечественной бюрократической машины, работающей по своим внутренним и чуждым обществу законам до сих пор. Это и всеобъемлющая система контроля, паспортного режима, фискальства и доносительства, без которых не могла существовать и наша “административно-командная система”. Время Петра — это и столь характерные для нашего общества страх, индифферентность, социальное иждивенчество, внешняя и внутренняя несвобода личности».

Крайние точки зрения — не единственные. Между враждующими полюсами «сторонников» и «противников» преобразований Петра звучат и другие голоса с иными, нежели у цитируемых выше авторов, критериями оценки Петра и его времени. Например, В. О. Ключевский считал Петра великим преобразователем, но указывал на многое негативное, что сопровождало реформы. В самом царе-реформаторе, по мнению Ключевского, было предостаточно темных сторон, жестокость, в частности. Современный историк С. В. Бушуев отметил, что на петровских реформах «лежала печать двойственности, методы их осуществления были грубы и насильственны, результаты неоднозначны», но, наверное, не случайно ученый завершил разговор о различных оценках Петра, приведя суждение замечательного русского писателя и поэта начала XX в. Д. С. Мережковского:

---

[1] Приведенные цитаты из трудов историков даны по книге: *Бушуев С. В.* История государства Российского. Историко-библиографические очерки. XVII–XVIII вв. М.: Книжная палата, 1994. С. 283–287.

[2] До XVIII в. год начинали с церковного новолетия — 1 сентября, а летоисчисление вели «от сотворения мира». Для перевода даты в старинное летоисчисление необходимо прибавить 5508.

«Я уже раз говорил и вновь повторяю и настаиваю: первый русский интеллигент — Петр. Он отпечатал, отчеканил, как на бронзе монеты, лицо свое на крови и плоти русской интеллигенции. Единственные законные наследники, дети Петра — все мы, русские интеллигенты. Он — в нас, мы — в нем. Кто любит Петра, тот и нас любит; кто его ненавидит, тот ненавидит и нас.

Что такое Петр? Чудо или чудовище. Я опять-таки решать не берусь. Он слишком родной мне, слишком часть меня самого, чтобы я мог судить о нем беспристрастно».

Историческая мозаика

Высказывания Петра и о Петре...

Сей государь (Иван Грозный) есть мой предшественник и образец; я всегда представлял его себе образцом моего правления в гражданских и воинских делах, но не успел еще в том столь далеко, как он. Глупцы только, коим не известны обстоятельства его времени, свойства его народа и великие его заслуги, называют его мучителем.

Петр Первый

Мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России — виною Петр! Он велик без сомнения, но еще мог бы возвеличиться больше, когда бы нашел способ просветить ум россиян без вреда для их гражданских добродетелей.

Н. М. Карамзин

Петр I не страшился народной свободы, неминуемого следствия просвещения, ибо доверял своему могуществу и презирал человечество, может быть более, чем Наполеон... История представляет около него всеобщее рабство.

А. С. Пушкин

Реформа Петра была борьбой деспотизма с народом, с его косностью. Он надеялся грозою власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение как необходимое условие общественной самодеятельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно. Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства — это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времени Петра два века и доселе не разрешенная.

В. О. Ключевский

Гений Петра высказался в ясном уразумении положения своего народа и своего собственного как вождя этого народа, он осознал, что его обязанность — вывести слабый, бедный, почти неизвестный народ из этого печального положения посредством цивилизации...

С. М. Соловьев

Весь узел русской жизни сидит тут.

Л. Н. Толстой

Прекрасно уразумели теперь все, кому было чем разуметь: действительная задача России, если она желает стать европейской страной, где гражданин не должен всякий миг ожидать, что тут ему от рук деспота кончина будет, заключается в том, чтобы предотвратить реставрацию нового безумного приступа «опричной цивилизации», оказавшейся на поверку обыкновенным «людодерством». Жизнь бы народу устроить по-человечески — без подушного грабежа, без доносов и пыток, без диктатуры армии. Жизнь — с гарантиями личной и имущественной безопасности, при которых он, народ, уж как-нибудь сам — с Божьей помощью и без посредства застенка добился бы благополучия и процветания.

Профессор Нью-Йоркского университета А. Янов

На весь XVIII в. и шире — Петербургский период русской истории — ложится одна гигантская тень — Петра Великого — императора-реформатора. И пусть он действовал в том направлении, которое вполне определилось при его отце, пусть его реформы были рождены самой логикой исторического развития XVII в. ... все равно нельзя отрицать, что именно Петр стал создателем Новой России.

Современный отечественный историк С. В. Бушуев

Высказывания историков даны по книге:
Черникова Т. В. История Отечества XVI–XVIII вв. Часть II. М.: Валент, 2001. С. 121–123.

ГЛАВА 9

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В 1725–1796 ГОДАХ

§ 49–51. План к теме «Эпоха дворцовых переворотов. Внутренняя жизнь России в 1725–1761 гг.»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Внутренняя сущность, причины и особенности дворцовых переворотов.
2. Борьба придворных группировок вокруг престола после смерти Петра I. Воцарение Екатерины I. Верховный тайный совет. А. Д. Меншиков.
3. Царствование Петра II. Свержение Меншикова. Фавор Долгоруковых.
4. Попытка ограничить самодержавие после смерти Петра II.
   - «Затейка верховников» — кондиции.
   - Планы Д. М. Голицына.
   - «Шляхетские» проекты. Восстановление самодержавия.
5. Внутренняя жизнь России в царствование Анны Иоанновны.
   - Характеристика царицы Анны. Кабинет министров. А. И. Остерман.
   - Политика Анны в отношении дворянства.
   - Борьба придворных группировок при Анне. Фавориты Анны Иоанновны. Бирон.
   - Дело А. П. Волынского.
6. Внутренняя жизнь России в царствование Елизаветы Петровны.
   - Характеристика Елизаветы Петровны.
   - Политика Елизаветы Петровны в отношении дворянства.
   - Расширение дворянских привилегий.
   - Придворная жизнь при Елизавете.
7. Выводы.
   - Борьба дворянских группировок как главная причина переворотов.
   - Гвардия — выразитель интересов дворянства.
   - Суть эпохи дворцовых переворотов — консолидация дворянства, процесс борьбы за расширение дворянских привилегий.

Основные понятия и термины

Дворцовые перевороты, дворянские группировки, консолидация дворянства, общедворянские требования, гвардия. Верховный тайный совет, тестамент (завещание) Екатерины I, попытка ог-

раничения самодержавия — «затейка верховников», шляхетские проекты, кондиции, олигархический проект, проект Д. М. Голицына, аристократический проект, конституция, восстановление самодержавия, канцелярия Тайных розыскных дел. Кабинет министров, расширение дворянских привилегий, фавориты, фаворитизм, временщики.

Важные имена

Вторая жена Петра I императрица Екатерина I; внук Петра I, сын царевича Алексея Петр II; любимец Петра I, фаворит и временщик при Екатерине I А. Д. Меншиков; лидер «партии» родовой знати, автор аристократической конституции Д. М. Голицын; фаворит Петра II Иван Долгоруков; его сестра невеста Петра II Екатерина Долгорукова; их отец временщик А. Г. Долгоруков; племянница Петра I дочь Ивана V Анна Иоанновна; ее фаворит Эрнст Бирон; кабинет-министры А. И. Остерман (главный теневой временщик 1730–1740 гг.) и А. П. Волынский; племянница Анны Иоанновны — Анна Леопольдовна; ее муж Антон Брауншвейгский; их сын наследник Анны Иоанновны император Иван VI; фельдмаршал Миних; дочь Петра I Елизавета; ее фавориты Алексей Разумовский и Иван Шувалов.

Важные даты

1725–1762 (1801)	Эпоха дворцовых переворотов.
1725–1727	Царствование Екатерины I.
1726	Создание Верховного тайного совета.
1727–1730	Царствование Петра II.
Сентябрь 1727	«Малый переворот»; свержение А. Д. Меншикова.
Январь–февраль 1730	Попытка ограничения самодержавия в России («затейка верховников»).
1730–1740	Царствование Анны Иоанновны.
1730	Упразднение Верховного тайного совета, создание Кабинета министров.
1730	Запрет для крепостных записывать имущество на свое имя.
1735	Приравнивание трех подписей кабинет-министров к царской подписи.
1736	Манифест об ограничении обязательной службы дворян 25 годами (введен в действие в 1739 г.)
1736	Превращение вольных работных людей на мануфактурах и членов их семей в крепостных, приписанных к мануфактурам.
Октябрь 1740	Манифест о назначении Бирона регентом при царе-младенце Иване VI.
1740–1741	Царствование Ивана VI Антоновича.
8 ноября 1740	Свержение регента Бирона гвардейцами во главе с Минихом, правительницей России становится мать царя Анна Леопольдовна.
25 ноября 1741	Дворцовый переворот в пользу Елизаветы Петровны.

1741–1761	Царствование Елизаветы Петровны, время серьезного расширения дворянских привилегий.
1754	Начало генерального межевания земель, запрет недворянам иметь поместья с крепостными, продажа дворянам имевшихся в России недворянских поместий.
1754	Дворянская монополия на винокурение.
1754	Открытие Дворянского банка.
1754	Отмена внутренних таможен.
1760	Право помещиков ссылать крепостных за провинности в Сибирь.

Литература

Источники

Безвременье и временщики. Воспоминания об эпохе дворцовых переворотов (1720–1760 гг.) / Под ред. Е. В. Анисимова. Л.: Художественная литература, 1991.

Герцог Лирийский. Записки о пребывании при Императорском российском дворе в звании посла короля Испанского // Россия XVIII в. глазами иностранцев / Под. ред. Ю. А. Лимонова. Л.: Лениздат, 1989.

Со шпагой и факелом. Дворцовые перевороты в России 1725–1825 / Сост. М. Бойцов, М.: Современник, 1991.

Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 2. М.: МИРОС; Международные отношения, 1995.

Научные исследования

Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб.: Питер, 2011.

Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле. СПб. : Питер, 2008.

Каррер д'Анкос Е. Незавершенная Россия. М.: Российская полит. энциклопедия, 2005.

Павленко Н. И. Анна Иоанновна. Немцы при дворе. М.: АСТ-Пресс, 2002.

Павленко Н. И. Петр II. М.: Молодая гвардия, 2006.

Павленко Н. И. Елизавета Петровна. М.: РГ-Пресс, 2018.

Павленко Н. И. Страсти у трона. История дворцовых переворотов. М.: Родина, 1996.

Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Захаров, 2012.

Черникова Т. В. Документы канцелярии Тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. № 11. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 198–226.

Эйдельман Н. Я. Твой восемнадцатый век. М.: Мысль, 1991.

Эйдельман Н. Я. Грань веков. М.: Мысль, 1982.

§ 49. Общая характеристика развития России в 1725–1762 гг.

1. Эпоха дворцовых переворотов

Особое место в истории России заняла эпоха дворцовых переворотов (1725–1762). Она расположилась как раз между двумя яркими реформаторскими царствованиями Петра I и Екатерины II, когда на российском престоле сидели в прямом смысле великие государственные деятели, внешнеполитические свершения которых привели к расширению границ Российской империи.

В 1725–1762 гг. российский трон занимали, напротив, весьма посредственные личности. За 37 лет на престоле сменилось шесть монархов, в основном детей и женщин.

Огромное влияние на курс империи оказывали временщики и фавориты. Последнее явилось не особенностью русской истории, а характерной чертой для любой абсолютной монархии, при которой исключительное доверие коронованного лица, сконцентрировавшего в своих руках всю полноту высшей исполнительной, законодательной и судебной власти, личным любимцам и отдельным сановникам автоматически вело к усилению их влияния на государственные дела. *Фаворитизм и временщичество* — спутники любой абсолютной монархии.

К власти трое из шести русских монархов 1725–1762 гг. пришли через дворцовый переворот, отчего В. О. Ключевский и назвал это время эпохой дворцовых переворотов[1]. Переворотами свергались и возводились не только монархи, но и «сильные персоны», временщики и фавориты середины XVIII в. Достаточно вспомнить судьбу «полудержавного властелина» А. Д. Меншикова.

Внешней причиной этих переворотов, на первый взгляд, являлся петровский закон 1722 г. о престолонаследии, по которому монарх мог назначить себе преемника по собственному усмотрению. Но глубинная причина переворотов крылась в другом. После петровских реформ роль дворянского сословия в управлении империей и осуществлении ее внешнеполитических притязаний резко возросла, как и образовательный уровень российского шляхетства. Осознав свою общественно-политическую значимость, российские дворяне повели борьбу за расширение своих сословных привилегий, что в свою очередь влекло перерождение российского вотчинного государства в дворянскую империю, где защита дворянских интересов является одним из приоритетов внутренней политики государства. Дворяне хотели видеть на престоле того монарха, который так или иначе, но шел навстречу этой желаемой для высшего сословия внутриполитической линии.

Однако начатый реформами Петра I процесс консолидации российского дворянства в 1725–1762 гг. не был завершен. Дворянство не имело своих корпоратив-

[1] *Бушуев С. Б.* История государства Российского. М.: Книжная палата, 1994. С. 369.

ных организаций, поэтому роль представителя всего сословия стала играть гвардия. В гвардейцы набирали рослых, сильных и красивых молодых людей, отчего в Гвардии служили представители всех групп российского шляхетства: отпрыски родовитой знати, дети новой аристократии, возвысившейся при Петре I, выходцы из богатого и среднего дворянства, из мелкопоместных и беспоместных наследственных дворян, а также будущие дворяне — простолюдины, которые, прослужив в Гвардии определенное число лет, получали офицерский чин, становились дворянами по петровской Табели о рангах. В итоге в 1725–1762 гг. кого из претендентов на корону поддерживало все дворянство в лице Гвардии, тот и становился монархом.

Но процесс этот усложнялся двумя обстоятельствами.

Во-первых, Гвардия кроме роли представителя всего шляхетства имела и вторую роль — привилегированной элитарной военной части, у которой были еще свои узкие интересы, подобные интересам преторианцев, воинов-телохранителей римских императоров. «Преторианские интересы» гвардейцев были желаниями лишь узкой части дворянства, а не всего российского шляхетства.

Во-вторых, Гвардия не поднималась сама, ее кто-то должен был призвать к выступлению. Этим кем-то становилась обычно «великая персона» из лиц, наделенных властью, к примеру, А. Д. Меншиков в 1725 г. или цесаревна Елизавета в 1741 г.

Насколько хорошо или, наоборот, невнятно формулировали гвардейцы или возглавляющая их «великая персона» общедворянские требования, настолько их монарх понимал необходимость расширения общесословных дворянских привилегий, настолько прочным становилось положение нового государя или государыни на российском троне.

2. *Эпоха Екатерины II и ее связь с предшествующими периодами*

Надо сказать, что окончательно за российское дворянство сформулировала его общедворянскую программу только Екатерина II, возведенная на трон в 1762 г. последней «революцией» эпохи дворцовых переворотов. (Свержение Павла I в 1801 г. относится уже к другой исторической эпохе.) Само царствование Екатерины II стало временем новых грандиозных внутренних преобразований и великих внешнеполитических побед, равносильных петровским.

Многие исследователи согласны с выводом, что в XVIII в. Россия имела двух великих монархов — Петра I и Екатерину II. Все начинания Петра I получили завершение и развитие в царствование Екатерины II (1762–1796). Во второй половине XVIII в. императорский титул российских монархов был признан во всем мире, а военно-политический вес Российской империи был таков, что русские политики ненамного преувеличивали, когда говорили, что в Европе ни одна пушка не может выстрелить без согласия матушки-государыни Екатерины Алексеевны. Само время Екатерины II стало «золотым веком российского дворянства» и одновременно «сплавом просвещения и рабства».

Однако предшествующая «екатерининскому веку» эпоха дворцовых переворотов также не являлась «безвременьем», как ее пытаются изобразить некото-

рые историки. Это было время отдыха страны после петровских войн, вызвавших и сокращение населения, и исчерпание социально-экономических возможностей страны. Время проверки нужности самих петровских реформ. Время укоренения европеизации внутри России и признания ее великой державой со стороны других европейских стран. Восстановление и рост экономики после петровского перенапряжения и внутреннее социально-политическое развитие в 1725–1762 гг. позволили Екатерине II и ее правительству совершить новый рывок Российской империи к повышению ее международного статуса и роли на международной арене, а также к окончательному становлению российской высокой культуры как части общеевропейской цивилизации.

§ 50. Борьба вокруг трона в 1725–1730 гг.

1. Царствование Екатерины I (1725–1727)

Соперничество «партий» по смерти Петра I. С весны 1724 г. император Петр I занемог. К декабрю царь окончательно разболелся и слег. «Из меня познайте, какое бедное животное есть человек», — шутя, говорил Петр I окружающим. Но положение было нешуточным — Петр умирал. Существует легенда, что, когда он лишился дара речи, придворные принесли бумагу, прося написать имя наследника. «Отдайте все...», — начал Петр I, но так и не дописал. Это произошло 28 января 1725 г.

Императрица Екатерина I

Родовая знать хотела видеть на троне 10-летнего сына царевича Алексея — Петра. Выдвинувшаяся при Петре I новая знать, А. Д. Меншиков, П. А. Толстой, И. И. Бутурлин и др., не желали этого, так как участвовали в суде над царевичем Алексеем и имели все основания опасаться мести его сына. Они стояли за Екатерину, вторую супругу покойного императора, которую Петр I самолично короновал в мае 1724 г.

Спор разрешили гвардейские полки. В них тогда служили преимущественно рядовые дворяне. Гвардейцы заявили, что «разобьют головы боярам, если те не присягнут матушке Екатерине».

С 1725 по 1727 г. длилось царствование Екатерины I. Себе в помощь для управления страной она создала Верховный тайный совет, который стоял выше Сената и коллегий. В Верховный совет[1] вошли петровские выдвиженцы из незнатных людей, обрусевший немец, вице-канцлер петровского царствования А. И. Остерман и один всеми уважаемый природный аристократ Д. М. Голицын.

[1] Кроме Меншикова, Остермана и Голицына членами Верховного совета являлись Ф. М. Апраксин, Г. И. Головкин, П. А. Толстой и герцог Карл Фридрих Голштинский, муж старшей дочери Екатерины I — Анны Петровны.

Могущество Меншикова. Главную роль в Верховном тайном совете играл Александр Данилович Меншиков, любимец Екатерины, человек честолюбия непомерного. Он замыслил женить петровского внука, Петра Алексеевича, на своей дочери, и вначале его план вполне осуществлялся. Юный великий князь Петр жил в доме Меншикова и готов был жениться. Меншиков уговорил Екатерину составить завещание — тестамент, в котором императрица называла Петра своим преемником. Далее говорилось, что в случае смерти Петра без наследников, престол мог перейти к дочерям Петра I и Екатерины I — Анне с ее потомством, а в случае гибели и этих наследников — к цесаревне Елизавете Петровне.

2. *Царствование Петра II (1727–1730)*

Крушение Меншикова. По смерти Екатерины I в 1727 г. на трон взошел Петр II. Властолюбие Меншикова тогда уже не знало границ, на всех бывших соратников он смотрел свысока. Меншикова стали ненавидеть почти все. Вокруг Петра Толстого еще при жизни Екатерины I стал складываться заговор против Меншикова, но светлейший князь вовремя о нем узнал. Заговорщики были арестованы и сосланы. Однако, поссорившись с новой знатью, Александр Данилович лишился единственных союзников. Стоило ему заболеть и немного выпустить из рук бразды правления, как положение его стало шатко.

Император Петр II

12-летний император охладел к Меншикову. Его дочь он просто возненавидел. Возможно, так царя настраивал его учитель член Верховного тайного совета Андрей Иванович Остерман. Это был выдвинувшийся при Петре I служилый немец, быстро обрусевший, прекрасно образованный, осторожный, хитрый, мастер плести интриги, жертвы которых до конца могли и не угадать, чья рука наносит им удар. Остерман отличался огромной работоспособностью и административным талантом, к тому же не брал взяток, что было в ту пору большой редкостью. После смерти Петра I Остерман поставил своей целью удержаться у власти, но находясь в тени. Кроме Остемана на мальчика-царя оказывали влияние и недруги Меншикова князья Долгоруковы.

В конце концов «полудержавный властелин», как называл Александра Даниловича Пушкин, был низвергнут. Его с семьей отправили в ссылку в Березов, где петровский любимец и умер[1]. Поместья Меншикова, в которых проживало 100 тыс. крепостных, конфисковали в казну.

Новые фавориты. Вследствие данного переворота к власти пришли представители родовой знати. В Верховный тайный совет вошли князья Долгоруковы и князья Голицыны. Огромную роль в государстве играл Алексей Григорьевич

[1] Умерла в ссылке и дочь Меншикова бывшая царская невеста Мария. Другие дети Меншикова (сын Александр и дочь Александра) вернулись в Петербург при Елизавете Петровне. Им была возвращена часть имущества отца.

Долгоруков. Его сын Иван был фаворитом Петра II, а его дочь княжна Екатерина стала невестой императора.

Петр II был не по годам развитой юноша, живой, красивый мальчик высокого роста. Иноземцы писали, что он выглядел гораздо старше своих лет. Но образование его было поставлено из ряда вон плохо. Долгоруковы постоянно отвлекали императора забавами и охотами, желая прочнее привязать к себе. Не ясно, каким бы правителем стал Петр II, проживи он дольше. Но этого не случилось. В январе 1730 г. накануне свадьбы с Екатериной Долгоруковой царь почувствовал себя плохо. Оказалось, он болен оспой. В день, который намечался для свадьбы, 19 января 1730 г., Петр II скончался на 15-м году жизни. В 1728 г. умерла его старшая родная сестра Наталья Алексеевна.

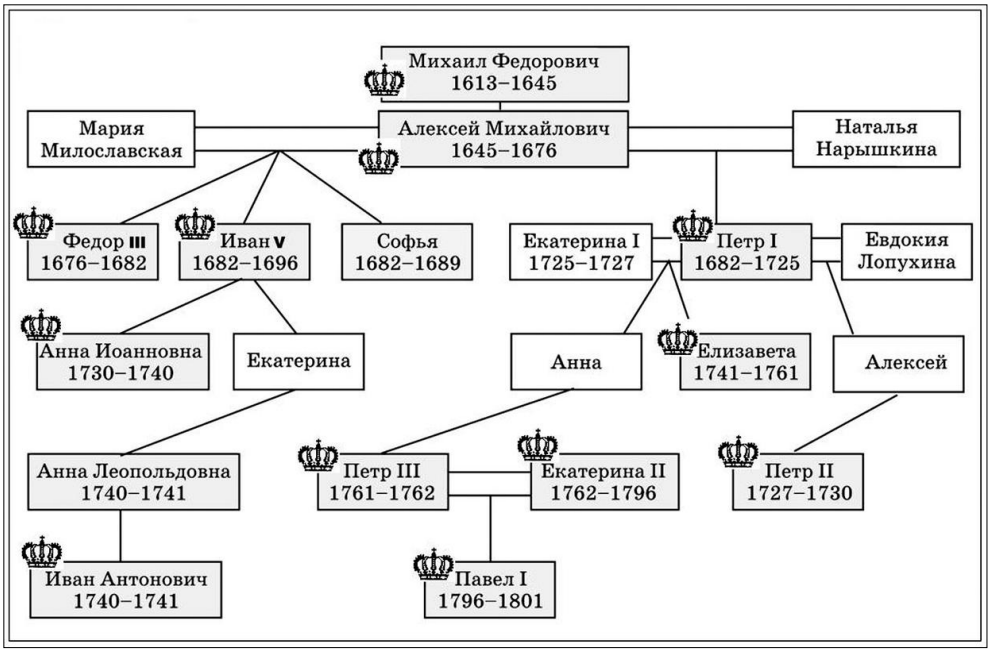
Дворяне, съезжавшиеся в столицу на царскую свадьбу, попали на похороны и оказались участниками очередного дворцового переворота.

3. Попытка ограничения самодержавия. «Затейка верховников» 1730 г.

Долгоруковы составили подложное завещание Петра II в пользу его невесты Екатерины Долгоруковой, но никто не поддержал их затею. Дмитрий Михайлович Голицын на заседании Верховного тайного совета отклонил кандидатуры дочерей Петра I от второго брака, которые значились в тестаменте Екатерины I, заявив, что сама Екатерина I по причине ее низкого и темного происхождения вообще не была законной императрицей. Князь предложил избрать на престол Анну Иоанновну. В среде придворно-правительственной элиты предложение Д. М. Голицына не встретило отторжения, и, вообще, еще до выдвижения кандидатуры Анны Иоанновны о петровской линии наследников упомянул лишь вице-президент Синода Феофан Прокопович. Он считал лучшим претендентом на осиротевший трон младшую и незамужнюю дочь Петра I и Екатерины I —цесаревну Елизавету.

Явное пренебрежение наследниками Петра было связано с тем, что еще оставались свежи в памяти тяготы от бурной внутренней и внешней политики первого русского императора, значение его эпохи еще не было оценено по достоинству в полной мере, и не сложилась положительная мифологизация образа Петра I в преимущественно по-прежнему средневековo-иррациональном менталитете русского народа, включая значительную часть рядового дворянства.

Анна Иоанновна. Анна Иоанновна была средней дочерью царя Ивана V, единокровного старшего брата и соправителя Петра I в 1682–1696 гг. В свое время Петр I выдал свою племянницу Анну замуж за курляндского герцога, но Анна, так и не доехав с мужем до курляндской столицы Митавы, овдовела, 18-летний герцог Фридрих умер, не перенеся устроенных Петром на его свадьбе «увеселений» и питейных возлияний. Далее Анна «бедствовала» в Митаве. Правили за нее гордые курляндские дворяне и российский резидент, но Петру I выгодно было держать Анну в Митаве, чтобы через нее влиять на курлянские дела. Курляндия как вассальное по отношению к Речи Посполитой герцогство не вошло в состав России по окончании Северной войны, поскольку польский король Август II Сильный был союзником Петра I. Однако в связи с утратой внешнеполитических позиций



Династия Романовых в XVII — начале XIX в.

Речи Посполитой Россия желала монопольно доминировать в северо-восточной Прибалтике и вхождение Курляндии в состав Российской империи было вопросом времени.

Впрочем, курляндская герцогиня Анна часто гостила у своей матери царицы Прасковьи (в девичестве Салтыковой) в подмосковном Коломенском. В России жили сестры Анны — недалекая младшая сестра Прасковья и старшая сестра Екатерина, сбежавшая от своего сумасбродного мужа герцога Леопольда Мекленбургского. При Екатерине Мекленбургской находилась и ее дочь и, следовательно, племянница Анны Иоанновны — Анна Леопольдовна.

Планы верховников. Кондиции. Дмитрий Михайлович Голицын вместе с видным дипломатом Василием Лукичом Долгоруковым определили принципы, на которых курляндская герцогиня Анна Иоанновна должна была занять русский престол. Императрица не могла без согласия Верховного тайного совета объявлять войну и заключать мир, вводить налоги, распоряжаться бюджетом страны за исключением сумм, выделенных на содержание ее двора, не имела права жаловать званием выше полковника, дарить и отбирать без суда вотчины. Командование дворянскими гвардейскими полками тоже переходило от монарха к верховникам. Правда, на заседаниях Верховного тайного совета императрица обладали тремя голосами. Особой статьей кондиций был запрет Анне привозить в Россию своего фаворита незнатного немецкого дворянина Э. И. Бирона, которой в Курляндии заведовал конюшенным ведомством герцогини Анны. Кончался текст кондиций фразой о том, что если Анна будет поступать против подписанных ею условий за-

нятия престола, то лишится трона. Кондиции носили ярко выраженный олигархический[1] характер, что вполне удовлетворяло входивших в Верховный тайный совет князей Долгоруковых.

Эмиссар Верховного тайного совета В. Л. Долгоруков прибыл с кондициями в Митаву, столицу Курляндии. Вдовствующая герцогиня Анна, конечно, сразу выразила желание подписать предложенные ей условия и занять российский престол.

Недовольство дворянства. Известие о том, что Анна Иоанновна подписала кондиции, быстро достигло России. Но собравшиеся в Москве на свадьбу Петра II и попавшие на его похороны российские шляхтичи сразу стали высказывать недовольство кондициями. Они звали кондиции не иначе как «затейкой верховников». «Затейка» не нравилась дворянству. Вместо одного будут править восемь «государей» (верховников в междуцарствие 1730 г. стало восемь[2]), возмущались дворяне. Они предполагали, что согласия между верховниками не будет, и рядовые шляхтичи, как писал из провинции в Москву своему дяде С. А. Салтыкову А. П. Волынский, «совсем пропадут, не зная, кому угождать».

Верховники действовали не дружно. А. И. Остерман, к примеру, сразу сказался «больным» и лежал весь кризис января–февраля 1730 г. «при смерти». Вначале верховникам удалось все же вытащить Остермана, чтобы он как мастер стиля официальных бумаг написал текст выработанных кондиций. Остерман написал, но все время твердил, что он, являясь по происхождению иностранцем, не может решать такие важные вопросы, а потом опять «слег», ходили слухи, что уже «причастился».

Высокопоставленные сановники и военные, видя, что верховники не желают делиться с ними властью, выражали неудовольствие. Бывший генерал-прокурор Сената П. И. Ягужинский, просивший было верховников «прибавить воли шляхетству», уразумев, что развития его личной карьеры не предвидится, послал своего агента в Митаву. Ягужинский хотел предупредить герцогиню Анну Иоанновну, что многие не довольны кондициями. Агент Ягужинского был перехвачен, сам Павел Иванович арестован, что, конечно, перевело его в лагерь наиболее решительных врагов верховников. В доме князя А. М. Черкасского, будущего кабинет-министра Анны Иоанновны, собирались высшие офицеры и цвет столичного дворянства. Они были не против реформы государственной власти, но не в олигархическом духе кондиций.

Планы Д. М. Голицына. Верховник Д. М. Голицын, увидев недовольство кондициями со стороны дворянства, был даже обрадован. Он давно обдумывал планы конституционно-аристократического преобразования российского самодержавия. Д. М. Голицын написал проект настоящей конституции России, взяв за образец конституцию Шведского королевства.

По проекту Голицына в России должен был быть создан двухпалатный «парламент», который бы ограничил самодержавие, принимая законы и контролируя деятельность монарха и правительства. В верхнюю палату избирались бы аристо-

[1] *Олигархия* — власть немногих, как правило, разнородных и случайно выдвинувшихся людей.

[2] Верховниками являлись Д. М. Голицын, его родной младший брат фельдмаршал М. М. Голицын, Г. А. Головкин, А. И. Остерман, князья А. Г. Долгоруков и его сын Иван (фаворит Петра II), В. Л. Долгоруков, В. В. Долгоруков.

Верховники братья Голицыны: Дмитрий Михайлович и Михаил Михайлович

краты, в нижнюю — представители рядового и среднего «шляхетства», а также купцы и зажиточные горожане. Ведущую роль и основные права Голицын оставлял за верхней палатой, так как считал знать более образованной и не столь падкой на мздоимство и произвол по сравнению с основной массой дворян. Голицын, как представляется, ошибочно полагал, что за природными фамильными людьми нет того распространенного в массе русских дворян качества, которое другой аристократ, упомянутый выше А. П. Волынский, называл «похлебством», т.е. пресмыкательством перед вышестоящими чинами.

Когда Анна Иоанновна прибыла в Москву, Верховный тайный совет, с подачи Д. М. Голицына и желая снизить градус дворянского недовольства кондициями, разрешил дворянам подавать свои предложения относительно будущего устройства государственной власти в России.

Шляхетские проекты. Шляхтичи активно включились в процесс составления предложений. Всего известно около десятка «шляхетских прожектов». Наиболее авторитетным и с большим числом подписей явился проект А. М. Черкасского. В нем высказались не против появления при абсолютном монархе выборного представительного дворянского органа с совещательными правами. В проекте Черкасского и в других «шляхетских записках» звучала позиция рядовых дворян, которые хотели, чтобы в представительном органе при монархе имели голос все слои шляхетства, а не одни аристократы. Но гораздо больше политических требований рядовое дворянство волновал вопрос их социальных привилегий. Дворянство желало новых поместий, сокращения срока службы, освобождения благородных от «солдатчины», отмены указа о единонаследии.

Проекты составляли образованные дворяне, так сказать, сливки дворянского общества. Основная масса дворян — мелкие рядовые российские дворяне, совершенно не понимали, зачем ограничивать самодержавие, и рассчитывали рабской преданностью императрице заслужить исполнение своих чаяний о службе и поместьях.

Императрица Анна Иоанновна

Выразителем мнения этой основной массы дворян стала Гвардия. ***25 февраля 1730 г. в*** залу, где ожидали решения императрицы Анны по поданным проектам, ввалились гвардейские офицеры. Они пали на колени и молили «матушку-государыню учредиться в самодержавстве как все ее царственные предки».

Это Анна Иоанновна и поспешила сделать. «Ты обманул меня, Василий Лукич!» — бросила Анна в лицо В. Л. Долгорукову, привозившему кондиции в Митаву. Анна велела принести подписанные ею кондиции и тут же их разорвала. С этого момента все «шляхетские проекты» стали восприниматься лишь как просьба о восстановлении самодержавия.

Восстановление самодержавия. Попытка ограничения или реформирования самодержавия, таким образом, была сорвана. Долгоруковы угодили в ссылку, а в конце правления Анны были казнены. Д. М. Голицына сначала не тронули. Анна была благодарна ему за выдвижение ее кандидатуры на престол. Но в 1736 г. и Д. М. Голицын был арестован. Князь закончил свои дни в Шлиссельбургской крепости.

Почему не удалось реформировать самодержавие по олигархическому варианту, как было запланировано в кондициях, или по конституционно-аристократическому проекту Д. М. Голицына?

Прежде всего потому, что особенности социальной базы русского абсолютизма не позволяли пройти подобным реформам. В «постпетровский период» шла трансформация вотчинных основ прежней московской монархии XV — начала XVIII в. в дворянскую абсолютную монархию. В отличие от западноевропейского абсолютизма XVII–XVIII вв., имевшего социальной базой и старое землевладельческое дворянство, и формирующийся класс торгово-промышленной буржуазии, российское самодержавие середины — второй половины XVIII в. будет опираться на одно сословие — дворянское. Состояло это сословие из нескольких групп, самой многочисленной из которых являлось мелкопоместное рядовое дворянство, которое составляло примерно 88% от общей численности шляхетства. Ментальный склад этих людей был таков, что пределом их мечтаний являлось расширение их социально-экономических привилегий — получение новых крепостных и поместий за службу при сокращении срока службы, облегчение выхода в офицерские чины, а также повышение жалованья за службу. Никаких политических реформ они не хотели, более того, в полновластном монархе рядовое шляхетство видело свою защиту от более богатых и высокопоставленных дворян, смотревших на них презрительно или просто свысока. От монарха, которого по-прежнему воспринимали единственным законным «хозяином земли русской», рядовые шляхтичи ждали раздачи поместий и прочих милостей. Попытку реформирования самодержавия они называли впоследствии не иначе как «затейкой верховников». Отрицательная оценка планов верховников в таком определении однозначна.

Аристократы из «природных фамильных людей» и новой знати петровского времени составляли не больше 2% от общей массы дворян. Правда, им принадлежала

половина всех частных поместий с крепостными, и они по-прежнему занимали высокие посты на государевой службе. Значительный социально-экономический и политический вес аристократии позволил ей совершить в междуцарствие января—февраля 1730 г. попытку реформы самодержавия, но без всякой надежды на успех ввиду мизерной численности этой группы дворян в общей массе российского шляхетства.

«Затейка верховников» и предшествующие перевороты показали, что соединение различных слоев российского дворянства еще не завершено. Дворяне пока не выработали единой, выгодной для всех «благородных» программы требований. Аристократия, столичное дворянство, рядовые мелкие дворяне, которых в России было большинство, выступали обособленно. Борьба «дворянских партий» провоцировала перевороты XVIII в. В ходе переворотов постепенно определялись общедворянские чаяния. Защитницей их стала Гвардия, большинство солдат и все офицеры которой были дворянами.

Историческая мозаика

Х. Г. Манштейн[1] о Петре II и его царствовании

<...>

По причине нежного возраста покойного государя трудно определить, каков был его характер. Впрочем, общий голос говорил, что сердце у него было доброе, ум живой и проницательный и отличная память... Если бы при этих природных дарованиях дано ему было иностранное образование, нет сомнения, что из него вышел бы со временем великий государь.

Вся Россия до сих пор считает его царствование самым счастливым временем из последних ста лет. Государство находилось в мире со всеми соседями; служить в войске никого не принуждали (речь идет о дворянах), так что каждый мог спокойно наслаждаться своим добром и даже умножать его.

За исключением некоторых вельмож, завистливо смотревших на могущество Долгоруковых, вся нация была довольна; радость отражалась на всех лицах.

Из книги: Записки Манштейна о России. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1875. С. 20.

Современники, потомки, историки о российском самодержавии и «затейке верховников»

<...>

Так как со смертью Петра II потомство Петра I пресеклось в мужской линии, а между тем Россия страшно пострадала от деспотической власти, чему способствовали иностранцы, в большом числе привлеченные в страну Петром I, то следует верховную власть ограничить полезными законами, и поручить царствование той императрице, которая будет избрана, не иначе как под некоторыми условиями.

Член Верховного тайного совета Д. М. Голицын[2]

[1] Христофор Герман Манштейн (1711—1757) родился в Петербурге в семье служилого генерал-поручика Э. С. Манштейна. Х. Г. Манштейн получил образование в Пруссии. С 1736 по 1743 г. служил в России. В 1739—1741 гг. Манштейн являлся адъютантом фельдмаршала Миниха. С середины 1740-х годов служил в Пруссии, был даже адъютантом Фридриха II. Погиб в 1757 г. во время Семилетней войны.

«Записки Манштейна о России» появились в печати на английском, французском и немецком языках после 1770 г. «Записки» являются одним из драгоценных источников по истории России. Автор очень наблюдателен и точен, несмотря на определенный субъективизм в оценке личностей.

[2] Записки Манштейна о России. СПб.:Типография В. С. Балашева, 1875. С. 20.

<...>

Слышно здесь, — пишет будущий кабинет-министр Анны Иоанновны А. П. Волынский в 1730 г. из Казани Салтыкову, — что делается у вас или уже сделано, чтоб быть у нас республике (имеется в виду ограничение самодержавия кондициями). Я зело в том сумнителен. Боже сохрани, чтоб не сделалось вместо одного самодержавного государя десяти самовластных и сильных фамилий, и так мы, шляхетство, совсем пропадем и принуждены будем горше прежнего идолопоклонничать и милости у всех искать, да еще сыскать будет трудно... у них без раздоров не будет; и так один будет миловать, а другие на того яряся, вредить и губить станут...

Второе, понеже народ наш наполнен трусостью и похлебством..., всяк будет трусить и манить (угождать) главным особам... всегда будут говорить то, что главным надобно.

А. П. Волынский[1]

<...>

3 февраля высшим чинам объявлено было, что Анна Иоанновна приняла престол и сама благоволила дать на себя ограничительные обязательства... Условия вступления на престол новой императрицы никому не понравились, и поэтому все молчали... Верховники, хотя ослабить недовольство шляхетства, позволили ему подавать свои мнения о новом государственном устройстве в Верховный тайный совет. На основании этого разрешения началось уже гласное составление политических проектов, которых было составлено 12. Проекты включали планы политического переустройства и просьбы о льготах дворянству. Политическим требованием шляхетства являлось участие его в назначении членов Верховного тайного совета и расширения этого органа.

Что же касается вопроса о льготах, то здесь дворянство высказалось гораздо подробнее: просили ограничить государственную службу 20 годами, уничтожить единонаследие, учредить школы, из которых шляхтичи выходили бы в службу офицерами.

Верховники приняли проекты, однако ничего конкретного не сделали... 25 февраля утром во дворец явились 800 человек дворян и подали императрице просьбу о рассмотрении шляхетских проектов, поданных в Верховный тайный совет, Анна подписала резолюцию о рассмотрении проектов, после чего гвардейские офицеры обратились к императрице с требованием принять самодержавие, в тот же день дворяне поднесли Анне Иоанновне уже формальную просьбу, «чтобы она учинилась в суверенстве». Анна разорвала кондиции, и все ранее поданные проекты стали в этот миг рассматриваться «как всеподданнейшая просьба шляхетства об уничтожении самовластия Верховного тайного совета».

Историк XIX в. С. Ф. Платонов[2]

<...>

Ну что же, пир был готов, но гости были недостойны его, я знаю, что буду его жертвою! Так и быть! Я пострадаю за отечество! Я близок к концу моего поприща, но те, которые заставляют меня плакать, будут проливать слезы долее меня.

Д. М. Голицын[3]

---

[1] *Романович-Славатинский А. В.* Дворянство от начала XVIII в. до отмены крепостного права. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1870. С. 68–69.

[2] *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. СПб.: С. В. Дорофеев, 2011. С. 457–459.

[3] Записки Манштейна о России. Приложение. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. С. 333.

<...>
После этого спросят меня, как же управляется эта страна и на чем она держится? Управляется она случаем и держится на естественном равновесии — подобно огромным глыбам, которые сплачивает собственный вес.

Французский посол при российском дворе в царствование Елизаветы Петровны Корберон[1]

<...>
Я не знаю, можно ли по справедливости самовластие именем правления назвать, понеже сие есть мучительство.

Аристократ, вельможа конца XVIII в., автор одной из первых «Историй России» М. М. Щербатов[2]

В начале XIX в. друг императора Александра I аристократ Александр Воронцов, рассуждая о «затейке верховников», говорил, что планы верховников были мудры и разумны: «по крайней мере, не солдатство престолом распоряжалось...» Воронцов сравнивал поведение гвардии в XVIII в. с поведением древнеримских императорских телохранителей преторианцев, которые выбирали и свергали римских императоров по принципу — «кто больше им денег даст».

Друг императора Александра I А. Воронцов[3]

<...>
В ряду тех событий, которыми была ознаменована наша история в течение прошлого века, попытка ограничить самодержавную власть императрицы Анны Иоанновны занимает, без сомнения, самое видное место. Осуществление этой попытки должно было повлечь за собой коренной поворот в развитии нашей государственной жизни. Но так как попытка эта не удалась, то она и осталась без всяких последствий для политического устройства в России...

Ошибочно видеть в ней одни только замыслы и происки вельможных честолюбцев, которые из своекорыстных видов и расчетов и как бы без всякой опоры на то, что их окружало, решаются вдруг изменить прежний государственный порядок в империи. В попытке этой, при подробном ее исследовании, открывается своего рода историческая последовательность и постепенность и оказывается, что в тогдашнем русском обществе были такие элементы брожения и недовольства, на которые могли в известной степени рассчитывать главные деятели замышляемого переворота.

Правда, верховники принялись за дело не совсем ловко и с излишней самоуверенностью и нескрываемыми притязаниями в свою пользу.

Известный историк XIX в. Е. Карнович[4]

---

[1] *Эйдельман Н. Я.* Твой восемнадцатый век. М.: Мысль, 1991. С. 69.

[2] *Щербатов М. М.* О правлении. Соч. Т. 1. СПб.: Издательство кн. Б. С. Щербатова, 1898. С. 343.

[3] *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. М., 1982. С. 31.

[4] *Карнович Е.* Значение бироновщины в русской истории // Отечественные записки. 1872. № 1. С. 209–210.

§ 51. Россия в 1730–1761 гг.

1. Царствование Анны Иоанновны (1730–1740)

Кабинет министров. Анна Иоанновна распустила Верховный тайный совет, в то же время новая императрица не имела ни желания, ни возможности сама лично вести все государственные дела. Поэтому над Сенатом и коллегиями встал новый высший орган — *Кабинет министров*. Среди трех кабинет-министров[1] главную роль играл *А. И. Остерман*. Он был реальным, хоть и теневым, правителем России в 1730–1740 гг. и, если уж стоило давать нарицательное название царствованию Анны Иоанновны, то его следовало называть не «бироновщиной», а «остермановщиной».

Главный фаворит Анны Эрнст Иоганн Бирон не определял внутренний и внешнеполитический курс России, он «царствовал» при дворе в соперничестве с другими фаворитами братьями Левенвольде и единолично «правил» в конюшенном ведомстве. Внутриполитический курс и внешнюю политику вели кабинет-министры. В целом эта политика продолжала петровский курс: внутри страны усиливались позиции дворянства, шел рост умаления прав крепостных крестьян, формировалось монопольное право шляхетства на владение землей с крепостными, при этом экономическая политика кабинет-министров позволяла развиваться торгово-промышленной деятельности купцов, внешнеполитические мероприятия в русско-турецких отношениях и польском вопросе полностью сохраняли линию Петра I.

Анна контролировала только важнейшие государственные дела, а в текущие вникала не часто. В ***1735 г.*** она даже приравняла три подписи кабинет-министров по текущим делам к императорской подписи. Единственным учреждением, чья деятельность вызывала ее живой интерес, являлся орган политического сыска — *канцелярия Тайных розыскных дел*, сменившая Преображенский приказ и Тайную канцелярию петровского времени. Канцелярией Тайных розыскных дел руководил Андрей Иванович Ушаков, один из выдвиженцев петровского времени.

«Государево слово и дело». Канцелярия быстро реагировала на доносы о государственных преступлениях по «слову и делу» и карала виновных. О канцелярии ходили страшные слухи. Но в целом размах ее деятельности в 1730-е годы не сильно выделялся на фоне работы органов политического сыска петровских и более поздних, елизаветинских и екатерининских, времен. За десять лет в застенках канцелярии побывало около 10 тыс. человек, причем половина была отпущена без на-

[1] Большую часть царствования Анны было три кабинет-министра, но иногда их число сокращалось до двух, а после смерти Анны Иоанновны в 1740–1741 гг. их было четверо. Кроме Остермана кабинет-министрами являлись: крупнейший русский частный землевладелец князь А. М. Черкасский — с основания Кабинета 10 ноября 1731 г. по роспуск 12 декабря 1741 г.; сподвижник Петра I Г. И. Головкин — с ноября 1731 г. по свою смерть 20 января 1734 г.; бывший петровский генерал-прокурор Сената П. И. Ягужинский — с января 1734 г. по свою кончину 6 апреля 1736 г.; А. П. Волынский — с апреля 1736 г. по арест, случившийся 12 апреля 1740 г.; А. П. Бестужев-Рюмин — с августа 1740 г. по крушение регентства Бирона при императоре-младенце Иване VI Антоновиче 8 ноября 1740 г.; М. Г. Головкин — с крушения Бирона 8 ноября 1740 г. по переворот в пользу Елизаветы Петровны 25 ноября 1741 г.; Г. Ф. Миних — с 8 ноября 1740 г. по свое прошение об отставке 3 марта 1741 г.

казаний. Смертной казни подверглись менее сотни колодников. В воспоминаниях современников, в частности, «Записках Манштейна», адъютанта фельдмаршала Миниха, канцелярия приобрела зловещую репутацию благодаря нескольким громким процессам, которые привели на плаху высокопоставленных прежде людей — князей Долгоруковых и кабинет-министра А. П. Волынского с его конфидентами (сподвижниками). С ужасом вспоминала канцелярию Тайных розыскных дел одна из ее жертв Н. Б. Долгорукова (в девичестве Шереметева), супруга казненного фаворита Петра II Ивана Долгорукова. Историки конца XVIII — первой половины XIX в. не имели доступа к архиву органов политического сыска и поэтому писали о них, опираясь на записки современников, прежде всего двух выше названных авторов. И наконец, гиперболизировала «иностранное засилье» в 1730-е годы советская историография, предположив и некое движение российских дворян против этого «иностранного засилья».

На деле в архиве канцелярии среди шляхетских дел практически нет следствий по критике русскими дворянами «иностранного засилья»[1]. Большая часть дворянских дел связана с непристойными («поносными») словами в адрес императрицы и правительства. Большинство следственных дел, включая дворянские, описывали мелкие проступки, не содержащие серьезного политического протеста, что и не удивительно, поскольку Анна Иоанновна удовлетворила многие просьбы русского дворянства.

Политика Анны в отношении дворян. Анна Иоанновна пошла навстречу части дворянских требований, высказанных в проектах 1730 г.

Сразу же были отменены те статьи закона о единонаследии 1714 г., которые не удовлетворяли дворян. Теперь дворяне могли свободно распоряжаться своими поместьями, делить их между наследниками, продавать, дарить, закладывать, давать дочерям в приданое. В результате именно ее политики у российского шляхетства впервые появилась настоящая по европейским меркам частная собственность на землю, а заодно и на крепостных людей, живущих на ней. Крепостными начали торговать, особенно это явление распространилось в середине — второй половине XVIII в. Вследствие реформы дворянского землевладения, проведенной в царствование Анны Иоанновны, вотчинный уклад, предполагавший верховным собственником всей земли и всех других ресурсов страны монарха, начал сворачиваться. Появились и другие законные собственники — дворяне-землевладельцы, характер безусловной частной собственности де-факто распространился на торговый капитал купцов и владельцев мануфактур.

Для дворянских детей в 1732 г. открылся *Шляхетский корпус*, выпускники которого поступали в армию офицерами. Это спасало их от необходимости тянуть солдатскую лямку и ждать несколько лет произведения в унтер-офицерские, а потом и в офицерские полки. Кадетов корпуса хорошо содержали и неплохо учили военным и гражданским наукам, языкам, музыке, танцам, этикету. Вообще, со-

[1] Подробнее см.: *Черникова Т. В.* Государево слово и дело при Анне Иоанновне // История России. 1989. № 5. С. 155–163.

Черникова Т. В. Документы канцелярии Тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. № 11. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 198–226.

зданный под пристальным взором фельдмаршала Миниха Шляхетский корпус выгодно отличался от других учебных заведений. Открытые при Петре школы влачили жалкое существование. С воспитанниками обращались жестоко, учили их дурно. Школяры разбегались и попадали в солдаты.

В ***1736 г.*** вместо пожизненной службы был установлен *25-летний срок службы дворян* — конечно, это было тоже много, но все-таки на время дворяне почувствовали облегчение. Указ 1736 г. об ограничении срока службы дворян вступил в силу в 1739 г. по окончании Русско-турецкой войны.

Были сделаны шаги и навстречу заводовладельцам. Указ ***1736 г.*** всех наемных рабочих и членов их семей закрепил навечно за мануфактурами.

Указы Анны Иоанновны способствовали усилению власти помещиков над крепостными. Закон 1730 г. запретил крестьянам покупать мануфактуры или какое-либо иное недвижимое имущество или, заведя, записывать на свое имя. Недвижимость крестьянина записывалась на имя его владельца.

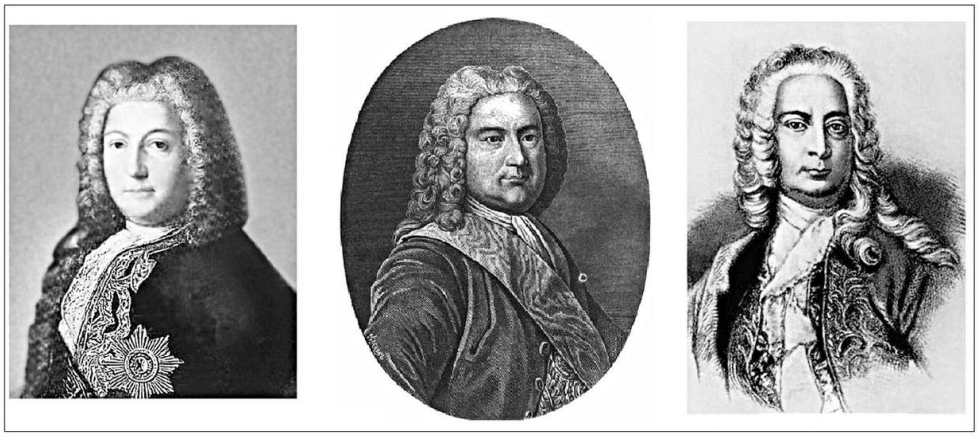
В целом, как очевидно, суровая племянница Петра I значительно укрепила положение российского дворянства как элитарного сословия.

Бирон. Правда, широких поместных раздач рядовому дворянству не последовало. Анна жаловала поместьями лишь своих фаворитов. Особенную силу при ней имели братья Карл и Густав Левенвольде, Эрнст Иоганн Бирон. Последний с помощью Анны Иоанновны стал даже герцогом Курляндским.

Это примечательно, поскольку раньше курляндские дворяне отказывали Бирону даже в звании курляндского дворянина, о чем просила их вдовствующая герцогиня Анна. Но желание российской императрицы, правительницы одной из великих европейских держав, игнорировать было невозможно. Так немецкий рядовой дворянин Бирон стал наследственным герцогом Курляндии и проводником в этом государстве интересов Российской империи. Бирон приложил все усилия, чтобы сделать Курляндию еще более связанной с Россией, потому что он оказался на курляндском престоле только благодаря российской поддержке. В целом дело шло к включению Курляндии в состав России. Это свершилось позже — во второй половине XVIII в. в царствование Екатерины II[1].

Особыми талантами Бирон не отличался, но был отменным знатоком лошадей. В России он имел высокую должность обер-камергера двора и занимался конюшенным ведомством. Открывал новые конные заводы, где к концу царствования Анны вывели хорошую породу высокорослых лошадей, которые могли не-

[1] Кстати, Екатерина II, в отличие от Анны Иоанновны и царствовавшей после нее Елизаветы Петровны, опиралась не на курляндских герцогов, желавших сохранить хоть какую-то видимость своей независимости, а на курляндское дворянство, которому обещались огромные привилегии при включении их страны в состав России. Борясь с наследником Бирона, Екатерина II была заинтересована в подрыве авторитета династии Биронов. В ее время возник образ фаворита Э. Бирона, первого курляндского герцога данной династии, как «душителя России», «ненавистника всего русского», «всесильного временщика», организовавшего террор канцелярии Тайных розыскных дел. Из манифестов Екатерины традиция винить во всех бедах 1730-х годов Бирона перешла в работы российских историков XIX в., которые не имели доступа ко многим секретным документам XVIII в., в частности к архиву канцелярии Тайных розыскных дел. Между тем по архиву канцелярии особое участие в ее деятельности Эрнста Бирона совершенно не просматривается, он лично участвовал в ее «работе» один раз — по делу А. П. Волынского.



Кабинет-министр Андрей Иванович Остерман | **Обер-камергер Эрнст Иоганн Бирон** | **Кабинет-министр Артемий Петрович Волынский**

сти тяжеловооруженного кавалериста-кирасира. Благодаря этому создали первый в России кирасирский полк — Конногвардейский.

Бирона в России не любили. Дворяне шутили, что у фаворита появляется человеческое выражение лица, только когда он смотрит на лошадь.

Часто царствование Анны Иоанновны называют «эпохой засилья немцев». Вряд ли это справедливо, так как русских вельмож было значительно больше и при дворе, и в Сенате, и в других ведомствах. Высокопоставленные иностранцы — «птенцы гнезда петрова», к примеру, Павел Иванович Ягужинский или Андрей Иванович Остерман, кроме России уже не имели другого отечества. Левенвольды, как остзейские бароны, являлись российскими дворянами. Фельдмаршал Миних, глава Военной коллегии, служил России со времен Петра I. «Немцы» не составляли единой «партии». Они враждовали друг с другом, образовывая придворные «партии», куда входили также русские вельможи. Особенно непримиримыми врагами являлись А. И. Остерман и Э. И. Бирон. Анна Иоанновна допускала это противостояние, так как оно позволяло всем придворным «партиям» находиться в неком равновесии.

Дело Волынского. Постепенно из окружения Бирона поднялся еще один любимец Анны Иоанновны — Артемий Петрович Волынский. Это был честолюбивый, энергичный и талантливый аристократ, пресмыкавшийся перед вышестоящими и презиравший всех, кто был ниже его. Волынский был нечист на руку, отчего карьера его при Петре I, Екатерине I и Петре II, начинаясь с блестящего подъема, потом обрушивалась. В 1725 г. от расправы за казнокрадство и произвол его спасла только смерть Петра I — Екатерина I объявила амнистию. Подобная история повторилась в 1730 г. Дядя и покровитель А. П. Волынского главнокомандующий в Москве С. А. Салтыков приходился дядей и новой императрице Анне.

В 1730-е годы, став близким к Э. И. Бирону человеком, Артемий Петрович Волынский вновь начал свой карьерный рост. С помощью фаворита он занял пост кабинет-министра. Возможно, Бирон надеялся, что Волынский сумеет противо-

стоять временщику Остерману. Но Волынский начал свою игру, а почувствовав, что Анна Иоанновна благоволит ему, он поссорился с Бироном, намереваясь со временем вытеснить и Бирона, и Остермана.

Несмотря на отвратительные личные качества, Волынский был, в отличие от Бирона, государственным деятелем. Он разработал с друзьями-конфидентами проект преобразований, во многом созвучный «шляхетским запискам» 1730 г. Волынский имел четкий план действий, как улучшить внутреннее и внешнее положение страны.

Волынский надеялся, что близость к Анне позволит ему осуществить эти полезные государственные начинания. Но на пути стоял Бирон. Волынский подал на него доношение, а Бирон, в свою очередь, ответил тем же. Императрица плакала, не зная, кого из любимцев предпочесть, но в конце концов выбрала старого фаворита.

Волынский со своими конфидентами угодил в застенки канцелярии Тайных розыскных дел. На следствии открылось многое. В частности, что кабинет-министр называл императрицу в ближнем кругу «дурой», а уже одно это было, по законодательству того времени, политическим преступлением, предполагавшим смертную казнь. Дознались до взяток и использования Волынским на свои нужды казенных средств. В итоге в 1740 г. Волынскому вырвали язык, и он со своими сподвижниками был казнен.

2. *Царствование Ивана Антоновича (1740–1741)*

Падение Бирона. Царствование Анны близилось к концу. Императрица назначила своим наследником младенца — сына своей племянницы Ивана Антоновича. Регентами при ребенке должны были быть не его родители — Анна Леопольдовна и принц Антон Браунгшвейский, а Бирон. Фаворит сам упросил сделать его опекуном малолетнего императора, хотя Анна Иоанновна отговаривала его, уверяя, что он не сумеет удержаться у власти.

Так и вышло. Императрица Анна умерла 17 октября 1740 г. Фельдмаршал Миних возглавил гвардейцев, с которыми 8 ноября 1740 г. сверг Бирона. Фаворит Анны был отправлен в ссылку в Сибирь.

Падение Миниха. Но сам Миних также не удержался наверху. Он «имел неосторожность заболеть», а когда поправился, обнаружил, что родители малолетнего царя Ивана VI не намерены прислушиваться к его советам. Фельдмаршал подал в отставку, надеясь, что его будут упрашивать остаться, но отставка была принята. Впрочем, недолго находилась у власти и правительница Анна Леопольдовна с мужем. Замкнутая Анна Леопольдовна, окруженная немецкими друзьями, не пользовалась у русских дворян популярностью. Ходили слухи, что Анна Леопольдовна, как в свое время Бирон, хочет реформировать гвардейские полки, набрав в них солдатами одних простолюдинов. Гвардейцев же разошлют по армейским полкам и гарнизонам.

Эпоха дворцовых переворотов являлась временем расширения дворянских привилегий, не предпринимая шагов в этом направлении, как делала недальновидная Анна Леопольдовна, трудно было удержаться у власти.

Переворот в пользу Елизаветы. Гвардейцы склонялись на сторону цесаревны Елизаветы Петровны. Она запросто общалась с гвардейцами. Царствование ее отца Петра I после правления Анны казалось великим, наполненным громкими победами. О тяготах петровского времени, которые отвели Елизавету от престолонаследия в 1730 г., теперь уже забыли, тем более что Елизавета, преследуемая часто своей двоюродной сестрой царицей Анной Иоанновной, обещала дворянам, особенно гвардейцам, милость.

Иван VI Антонович с матерью Анной Леопольдовной

Новый переворот свершился ***25 ноября 1741 г.*** Ночью гвардейские солдаты во главе с Елизаветой, одетой в кирасу, ворвались в спальню брауншвейгского семейства. Маленький император и его родители были арестованы. Солдат, который нес Ивана VI, уронил его на лестнице. Свергнутое семейство сначала намеревались отправить за границу. Потом посчитали это слишком опасным. Пленников отправили в Холмогоры, на север. Там появились на свет братья и сестры Ивана VI, а его с 4-х лет заточили в Шлиссельбургской крепости. Анна Леопольдовна и Антон Брауншвейгский скончались в ссылке. Их дети, которых именовали принцами и принцессами, но запретили даже учить грамоте, влачили жалкое существование. В 1764 г. свергнутый император Иван VI был убит стражей при попытке освобождения его авантюристом Мировичем.

3. *Царствование Елизаветы Петровны (1741–1761)*

Гнев и милость. При свержении «брауншвейгской фамилии» были арестованы Миних и Остерман. Их отправили в ссылку в Сибирь. А вот о «заслугах» Бирона Елизавета вспомнила. В 1730–1740 гг. курляндский герцог не дал императрице Анне Иоанновне заточить Елизавету в монастырь. (Бирон надеялся женить на Елизавете своего сына Петра.) Елизавета разрешила курляндскому герцогу Бирону вернуться из Сибири и жить в Ярославле.

Рота гвардейцев Преображенского полка, совершившая переворот, была названа *лейб-компанией.* Солдаты-недворяне из нее, а таких было больше половины, получили потомственное дворянство. Всех лейб-компанцев пожаловали поместьями. В дальнейшем лейб-компанцы не играли видной роли в елизаветинском царствовании.

Лейб-компанцы и другие участники переворота получили 18 тыс. крестьян и около 90 тыс. руб. А в целом с 1741 по 1761 г. дворянам было отдано 600 тыс. душ обоего пола.

В царствование Елизаветы продолжался процесс расширения дворянских привилегий. Дворян не только свободно отпускали в отставку по истечении 25 лет службы, но и не особенно следили за тем, являлись ли они на службу в определенном возрасте. При Елизавете распространился обычай записывать дворян в полки малолетними — с 3–4 лет, при этом дети, конечно, жили в домах своих родителей,

Императрица Елизавета Петровна

но чины и выслуга лет уже шли. Когда молодые дворяне действительно начинали служить, они уже были в офицерских чинах и служить им оставалось до истечения 25-летнего срока недолго. Офицерская служба в гвардейских полках не имела прежних строгостей и была приятным и престижным развлечением, которое, однако, требовало немалых денег.

Чтобы поднять доходы дворянства, Елизавета в *1754 г. объявила винокурение (производство водки) монополией дворян*. Это означало, что только дворяне теперь могут производить столь выгодный для продажи товар. Купцам, имевшим винокуренные заводы, велено было сломать их или продать дворянам в течение полугода.

Дворянам начали передавать также казенные заводы Урала. *В 1754 г. организовали Дворянский банк*, дававший дворянам кредит под низкий процент (6% против традиционных для того времени 30%). Правительство рассчитывало, что все эти меры послужат для процветания благородного сословия. Однако ощутимая польза была лишь от винокуренной монополии. Дворяне быстро продали заводы купцам, а деньги, взятые в банке, тратили не на улучшение хозяйства, а на балы, костюмы, развлечения.

В 1746 г. Елизавета издала указ, запрещавший кому-либо, кроме дворян, покупать крепостных людей с землей или без земли. Даже выслужившимся личным дворянам запретили иметь крепостных. В 1754 г. началось генеральное межевание земель. *Недворянам (в том числе и богатым купцам) вообще запретили иметь имения с крепостными*. За шесть месяцев они должны были продать свои поместья. В итоге «шляхетство» приобрело дополнительных 50 млн десятин земли.

В том же *1754 г. были отменены в России внутренние таможни*, от чего выиграли все, кто занимался торговлей, особенно купцы.

Наследник престола Петр и его жена Екатерина

В ***1760 г.*** помещики получили право ссылать своих крестьян в возрасте до 45 лет в Сибирь. Каждый сосланный засчитывался за рекрута, поэтому дворяне широко пользовались своим правом, ссылая неугодных, бедных или больных крестьян и сохраняя лучших работников. С 1760 по 1765 г. в Тобольскую и Енисейскую провинцию сослали более 20 тыс. крепостных.

Крепостное право усиливалось. Крепостных почти не считали за людей: Елизавета даже исключила их из присяги, которую приносили ей подданные.

Елизавета все время подчеркивала, что она дочь Петра I и будет править, как он. Но царица не обладала гением отца, поэтому сходство этих правлений было лишь внешнее. Елизавета восстановила ту систему учреждений центральной власти, которая была

при Петре I. Кабинет министров был упразднен, но в конце царствования Елизаветы, когда императрица стала часто болеть, возник орган, по сути, повторяющий его и стоящий над Сенатом и коллегиями — Конференция при высочайшем дворе. В Конференцию вошли президенты военного и дипломатического ведомств и лица, назначенные императрицей.

Елизавета пыталась вникать во все государственные дела. Она принимала министров и выслушивала их доклады. Лишь под конец жизни императрица стала отходить от государственных забот.

Своим наследником Елизавета Петровна объявила сына сестры своего племянника голштинского герцога Карла Петра Ульриха. Он прибыл в Россию еще в 1740-е гг. и после принятия православия получил имя Петра Федоровича. Супругой великого князя Петра стала его троюродная сестра ангальт-цербская принцесса София Фредерика Августа, принявшая имя Екатерины Алексеевны.

4. Перемены в культуре и жизни двора

В середине XVIII в. в Россию стала проникать идеология Просвещения. Его идеи были сформулированы в трудах Дидро, Вольтера, Руссо, Монтескье, Гримма и других мыслителей и получили широкое признание в Западной Европе. И в России тоже стали меняться вкусы двора и общества.

При Елизавете было построено несколько прекрасных дворцов. Возрос спрос на книги и картины. Настоящим прорывом в области образования стало открытие Московского университета в 1755 г. и Академии художеств в 1757. Проект университета разработал великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов вместе с последним фаворитом Елизаветы ценителем наук и искусств Иваном Ивановичем Шуваловым.

Двор Елизаветы утопал в роскоши и изысканных ночных развлечениях (царица боялась спать ночами, так как опасалась заговоров, осуществляемых в России обычно ночью). Елизаветинские развлечения пришли на смену скучным и непритязательным забавам Анны Иоанновны.

При Анне придворные нравы были грубы: царица любила слушать простонародные песни и сказки, смотреть возню дерущихся шутов и карликов, палить из ру-

Здание Московского университета конца XVIII в.

Михаил Васильевич Ломоносов

Иван Иванович Шувалов

жей по пролетавшим мимо окон воронам, организовывая празднества, казавшиеся иностранным наблюдателям верхом варварства.

Апофеозом этих празднеств была знаменитая свадьба шутов в ледяном доме в 1739 г. Один из князей Голицыных, обращенный в шута и насильно разведенный с женой, брал в супруги любимую служанку Анны — камчадалку Буженинову. Для шутовской свадьбы построили изо льда дворец с ледяными стенами, полами, потолками, окнами, дверями, мебелью, искусно вырезанными ледяными деревьями. Даже камин был ледяной, и в нем горели облитые нефтью ледяные дрова. «Молодых» парили в ледяной бане. Распоряжался, кстати, этим праздником А. П. Волынский.

Обычаи двора Елизаветы уже мало чем отличались от европейской придворной жизни. На балах звучала приятная музыка, исполняемая превосходными оркестрами, Елизавета Петровна блистала красотой и нарядами. Ее гардероб включал 15 тыс. платьев. Ни одно из них царица не надевала дважды.

Неотъемлемой чертой российского самодержавия в 1725—1750-х годах стал *фаворитизм*. Менялись правители, но у каждого были любимцы, которые обладали огромной властью и влиянием в государстве, даже если не занимали высоких государственных постов. Стоили эти любимцы, «вельможи в случае», казне немалые деньги. На них постоянно сыпался золотой дождь подарков, дарились тысячи, а то и десятки тысяч крепостных. При Елизавете Петровне особым расположением пользовались Алексей Разумовский и Иван Шувалов. Родня и близкие к фаворитам люди обладали также колоссальным весом.

Историческая мозаика

Россия в середине XVIII в. Население, хозяйство

<...>

На... огромном пространстве в 40—50-е годы XVIII в. жило всего 19 млн человек обоего пола. Они крайне неравномерно распределялись по территории страны. Если население Центрально-промышленного района, охватывавшего только Московскую и прилегающие к ней губернии, насчитывало не менее 4,7 млн человек, то население Сибири и Севера — не более 1 млн человек.

Не менее любопытна и социальная структура населения России того времени. В городах жило не более 600 тыс. человек, или менее 4% всего населения. Крестьянское население делилось на две основные группы: владельческие крестьяне (помещичьи, дворовые, монастырские) и государственные, чьим сюзереном было государство. В общей массе учтенного во вторую ревизию (перепись) 1744—1747 гг. крестьянского населения (7,8 млн душ мужского пола) помещичьих крестьян было 4,3 млн душ, или 50,5%. В целом же крепостное население составляло 70% крестьянского и 63,2% всего населения. Столь значительный перевес крепостных достаточно убедительно свидетельствует о характере экономики России середины XVIII в.

Петровская эпоха реформ способствовала интенсивному промышленному развитию страны. В первой половине XVIII в. были достигнуты выдающиеся успехи в черной металлургии. Еще в 1700 г. Россия выплавляла чугуна в 5 раз меньше, чем передовая по тем временам Англия (соответственно 2,5 тыс. т и 12 тыс. т). Но уже в 1740 г. выпуск

чугуна в России достиг 25 тыс. т, и она оставила далеко позади Англию, выплавлявшую 17,3 тыс. т. В дальнейшем этот разрыв продолжал увеличиваться, и в 1780 г. Россия выплавляла уже 110 тыс. т чугуна, а Англия — только 40 тыс. т. И лишь на исходе XVIII в. начавшаяся в Англии промышленная революция[1] положила конец экономическому могуществу России, построенному на мануфактурном производстве и полукрепостнической организации труда.

Во второй четверти XVIII в. о кризисе[2] экономики России говорить не приходится. Только за 15 лет (с 1725 по 1740 г.) выпуск чугуна и железа в стране вырос более чем в 2 раза (с 1,2 млн до 2,6 млн пудов). В те годы развивались и другие отрасли промышленности, а также торговля. В елизаветинский период тяжелая промышленность получила дальнейшее развитие. Так, выплавка чугуна с 25 тыс. т в 1740 г. возросла до 33 тыс. т в 1750 г. и к 1760 г. составила 60 тыс. т. По признанию специалистов, 50-е годы были для металлургической промышленности поистине рекордными на протяжении всего XVIII в.

Из книги: *Анисимов Е. В.* Россия в середине XVIII века. М.: Мысль, 1986. С. 43–44.

§ 52. Внешняя политика России в 1730–1761 гг.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Общая характеристика внешней политики России в 1730–1761 гг. (направления, задачи, общие итоги).
2. Россия и Речь Посполитая в 1730-х годах.
3. Русско-турецкая война 1735–1739 гг.
4. Русско-шведская война 1741–1743 гг.
5. Участие России в Семилетней войне.
6. Вхождение в состав России Младшего и Среднего казахских жузов.

Основные понятия и термины

Польский вопрос, русско-турецкие отношения, дипломатическая революция, оборонительный союз, альянс, Семилетняя война, Северный аккорд, Белградский мир, Петербургский мир, Абосский мир. Младший, Средний, Старший казахские жузы.

Важные имена

Монархи: Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Петр II, прусский король Фридрих II, польские короли: Август II, Станислав Лещинский, Август III. Российские военачальники: Б. К. Миних, С. Ф. Апраксин, В. В. Фермор, П. С. Салтыков, А. Б. Бутурлин, Н. И. Панин.

[1] В науке промышленной революцией называют переход от мануфактуры к фабрике. Как известно, мануфактура была промышленным предприятием, где существовало разделение ручного труда. Например, на булавочной мануфактуре один рабочий плавил металл, другой — тянул проволоку, третий — ее резал, четвертый — затачивал концы, следующий насаживал на один конец головку — так получалась булавка. На фабрике тоже было разделение труда, но ручной труд стали вытеснять машины. Они действовали гораздо быстрее, чем рабочие, и «не уставали», поэтому товаров фабрики выпускали гораздо больше, чем мануфактуры, и фабричный товар часто был более качественным.

[2] *Кризис* — упадок, отставание, спад производства.

Важные даты

1731	Российский протекторат над Младшим казахским жузом.
1732	Российский протекторат над Средним казахским жузом.
1733	Смерть польского короля Августа II, начало помощи России Августу III.
1735	Передача Каспийских провинций, завоеванных Петром I в 1722–1723 гг., Ирану (Персии).
1735–1739	Русско-турецкая война.
1735	Поход русских войск к Крыму.
1736	Захват русскими Азова, действия русских войск в Крыму.
1737	Взятие русскими крепости Очаков.
1737	Попытки договориться о мире в Немирове.
1739	Победа русских войск в сражении под Ставучанами.
18 (29) сентября 1739	Белградский мир между Россией и Турцией.
23 января (3 февраля) 1743	Абоский мир между Россией и Швецией.
Середина 1750-х годов	«Дипломатическая революция» в Европе.
1756–1763	Семилетняя война.
1757–1761	Участие России в Семилетней войне.
19 (30) августа 1757	Победа русских войск в сражении при Гросс-Егерсдорфе.
1758	Взятие русскими столицы Восточной Пруссии Кенигсберга.
1 (12) августа 1759	Победа русских войск в сражении при Кунерсдорфе.
28 сентября (9 октября) 1760	Занятие русскими войсками Берлина.
24 апреля (5 мая) 1762	Петербургский мир России и Пруссии.

Литература

Источники

Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 2. Вторая четверть — конец XVIII века. М.: МИРОС; Международные отношения, 1997.

Научные исследования

Анисимов М. Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 гг. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2014.

Архенгольц И. В. История семилетней войны: Пер. с нем. М.: Аст, 2001.

История внешней политики России XVIII века. (От Северной войны до войн России против Наполеона) // Новая и новейшая история. № 5. 2000.

История Востока (в 6 т.). Т. IV. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX вв.). Кн. 1. М.: Восточная литература РАН, 2004.

Мерников А. Г., Спектор А. А. Всемирная история войн. Минск: ООО «Харвест», 2005.

Никифоров Л. А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М.: АН СССР, 1959.

Носов Б. В. Установление российского господства в Речи Посполитой. 1756–1768. М.: Индрик, 2004.

Павленко Н. И. Анна Иоанновна. М.: АСТ-Пресс, 2002.

Павленко Н. И. Елизавета Петровна. М.: РГ-Пресс, 2018.

1. *Общая характеристика внешней политики*

Внешняя политика России в 1730–1750 гг. продолжала традиции Петра I. Россия стремилась укрепиться в Прибалтике и даже расширить здесь свое влияние; активно вмешивалась в дела слабеющей соседки Речи Посполитой; устремлялась к южным Азовскому и Черному морям. В основном все внешнеполитические акции России были успешными, они не принесли столь громких побед и территориальных приращений, как в петровское время, но зато страна не подверглась «петровскому опустошению» изнутри, когда во имя войны из народа тянули последние жилы.

С 1733 г. за 28 лет Российская империя провела четыре большие военные кампании. Это операции в Речи Посполитой в 1733–1735 гг.; Русско-турецкая война 1735–1739 гг.; Русско-шведская война 1741–1743 гг.; участие в Семилетней войне с Пруссией в 1757–1761 гг.

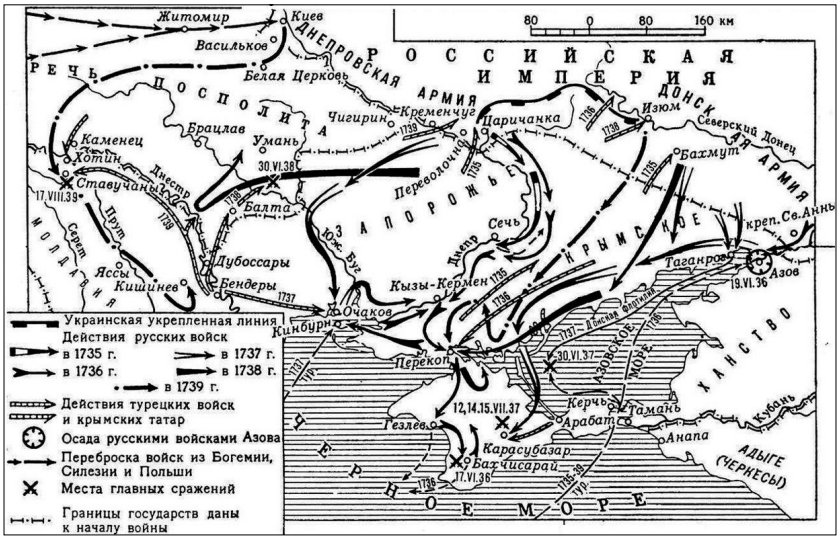
2. *Польская кампания*

В 1733 г. умер союзник России по Северной войне саксонский курфюрст Август II. В Речи Посполитой начался период бескоролевья. Польско-литовское шляхетство и магнаты оказались расколотыми на два лагеря: одни хотели выбрать на трон Станислава Лещинского, другие — сына умершего короля — Августа III. Как всегда бывает со слабеющими странами, иностранные державы, каждая, исходя из своих интересов, начали вмешиваться в польские дела, поддерживая выгодных им кандидатов. Франция стояла за Лещинского. Австрия и Россия, втайне желавшие в будущем присоединения к себе ряда территорий, входивших в Речь Посполитую, поддерживали Августа III.

Сейм Речи Посполитой выбрал Лещинского. Это было сделано при прямом давлении и подкупах со стороны Франции. Оскорбленные сторонники Августа III призвали на помощь военные силы России. Русская армия вступила в польские пределы. Король Станислав Лещинский оставил Варшаву. Он засел в Гданьске, надеясь на помощь французского флота. Однако русские разгромили французский десант и польских сторонников Станислава. Август III был провозглашен королем Речи Посполитой.

3. *Русско-турецкая война 1735–1739 гг.*

Причины и повод к войне. С конца XVII в. Россия перешла от обороны на своих южных рубежах к активным действиям против Турции и ее вассала Крымского ханства. Эта политика диктовалась необходимостью переноса центра русского земледелия с неплодородных земель на южнорусские и украинские черноземы, без чего невозможно было освободить часть населения для модернизации экономической системы страны, в частности, для развития промышленной деятельности и торговли. Но этот процесс упирался в небезопасность южных границ России. По мере усиления военного потенциала России ее позиция в русско-турецких отношениях становилась все более активной. Неслучайно Петр I начал свою самостоятельную внешнюю политику именно с Азовских походов 1695–1696 гг., и лишь невозможность продолжения военного конфликта с Турцией для западно-



Русско-турецкая война 1735–1739 гг.

европейских союзников России по Священной Лиге ввиду подготовки к войне за испанское наследство вынудила Петра I перенести основное направление русской внешней политики на Северную войну со Швецией.

Османская империя видела в России опасного соперника и действовала в отношении России враждебно, что и проявилось в позиции Турции по польскому вопросу. В ходе военных операций российской армии в Речи Посполитой произошло новое обострение русско-турецких отношений. Франция — союзница турок — стремилась подтолкнуть Османскую империю к конфликту с Россией, чтобы принудить русских уйти из Речи Посполитой. Французские дипломаты не очень преуспели в этом — Россия принялась воевать с турками, лишь когда успешно завершила польскую кампанию.

Началу войны предшествовало русско-иранское соглашение. Иран (Персия) в то время вел кровопролитные войны с Турцией. Обе страны давно соперничали за влияние в Закавказье. Для России любой противник Турции мог быть союзником. В ***1735*** *г.* Россия решила передать Ирану Каспийские провинции. В 1722–1723 гг. их завоевал Петр I. Эти провинции не приносили России никакого дохода, зато содержание там армии отягощало казну. Кроме того, Иран был соперником Турции, и Россия в преддверии Русско-турецкой войны стремилась активизировать русско-персидские дружеские контакты. Поэтому правительство Анны Иоанновны решило возвратить закавказские земли вдоль западного и южного берега Каспия Ирану с условием, что они никогда не отойдут Турции.

Османская империя в свое время Константинопольским соглашением 1724 г. признавала эти провинции российскими, но она не хотела мириться с успехом своего главного конкурента в Закавказье — Ирана. Войска вассального Турции Крымского ханства отправились в Закавказские провинции, нарушив при этом границы России. Российская империя объявила Турции войну.

Ход военных действий. Осенью 1735 г. корпус под руководством генерала Леонтьева пытался подойти к Крыму, но бездорожье и плохое снабжение войска не позволили это сделать.

На следующий год русская армия уже под началом фельдмаршала Миниха прошла Перекоп (перешеек, отделяющий полуостров Крым от материка) и захватила столицу Крымского ханства — Бахчисарай. Потом, опасаясь быть запертым в Крыму возвращающимся из Закавказья татарским войском, Миних вышел с крымской территории. Одни историки упрекают фельдмаршала за это, полагая, что он поступал нерешительно, другие считают, что действия Миниха осмотрительны и разумны. Летом того же 1736 г. русские заняли Азов, а в 1737 г. — крепость Очаков.

Союзником России в этой войне выступала Австрия. Упехи русского оружия подвигли австрийскую дипломатию потребовать от Османской империи отмены Прутского мира 1711 г., по которому Россия отдала Турции назад Азов. Русская и австрийская сторона предлагали вернуться к условиям Константинопольского мира 1700 г., закреплявшего Азов за Россией.

Летом 1737 г. в Немирове начались трехсторонние переговоры о мире. Они скоро зашли в тупик. Русские и австрийские дипломаты пытались требовать от Блистательной Поты уйти из Дунайских княжеств (Валахии и Молдовы). Турецкой стороне было указано султаном не уступать ничего.

Вскоре набег крымцев на русские рубежи привел к возобновлению русско-турецких боевых действий. Объявила войну Турции и Австрия. Русские войска вторгались на Крымский полуостров, воевали на Кубани. Вторым фронтом российские войска во главе с фельдмаршалом Минихом действовали в Дунайских княжествах. Здесь было одержано несколько побед. Самое крупное выигранное русскими сражение произошло под Ставучанами близ города Хотин 17 (28) августа 1739 г. 1 сентября 1739 г. русские полки вступили в Яссы.

Война в целом была очень тяжела для русской армии, которая несла большие боевые потери. Много солдат погибло от болезней, вызванных плохой едой, водой, эпидемиями. Изнурительна была жара. По плохим российским дорогам нелегко было подвозить припасы, оружие и другие необходимые вещи. Кроме того, часты были случаи казнокрадства и просто дурного исполнения служебных обязанностей.

Миних в своих записках оставил интересные сведения о русской армии той поры. Российского солдата он считал одним из самых лучших в мире. А уж фельдмаршал знал европейских солдат, он послужил во многих европейских армиях, прежде чем попасть к Петру I. Русские солдаты, писал Миних, терпеливы, неприхотливы, упорны в бою и инициативны. Об офицерском же корпусе русской армии Миних был самого низкого мнения. Русские офицеры, по его словам, имели плохую профессиональную подготовку, а большинство иностранцев на российской службе Миних, а также его адъютант Манштейн в своих «Записках» назвали «сбродом», который, не найдя себе применения в Европе, заявился в Россию. Свои решения, конечно, фельдмаршал рассматривал как идеальные в сложившихся условиях.

Тем временем австрийцы на территории Сербии действовали неудачно. 22 июля 1739 г. у деревни Гроцки 40-тысячная австрийская армия была полностью разгромлена 80-тысячным османским войском. Австрийцы отступили в Белград и начали переговоры, которые для них также кончились провалом. Австрии пришлось отдать Турции Белград и все Сербское княжество.

Для России продолжать войну в таких условиях без союзников было рискованно. ***18 (29) сентября 1739 г.*** в Белграде Россия тоже подписала мирный договор. По нему она получила Азов, но без права иметь там крепостные укрепления. Правда, на острове, расположенном чуть севернее устья Дона, Россия могла держать военные речные корабли и строить крепость. К России был присоединен ряд земель в низовьях Днепра на Правобережной Украине и Кабарда на Северном Кавказе. К югу от Азова тянулась нейтральная территория, которая должна была служить «барьером между двумя империями». Ни в Черном, ни в Азовском морях Россия не имела права держать флот. К Черному морю у русских вообще не было выхода.

Начиная войну, российские власти надеялись на большее. Однако в сравнении с другими участниками этого конфликта — союзницей Австрией и противницей Турцией — именно Россия закончила войну с наибольшим для себя успехом, что говорило о возрастающей военной мощи Российской империи. Русско-турецкая война 1735–1739 гг. была неплохим заделом для продолжения наступления на османские позиции в Северном Причерноморье и Крыму.

4. Русско-шведская война 1741–1743 гг.

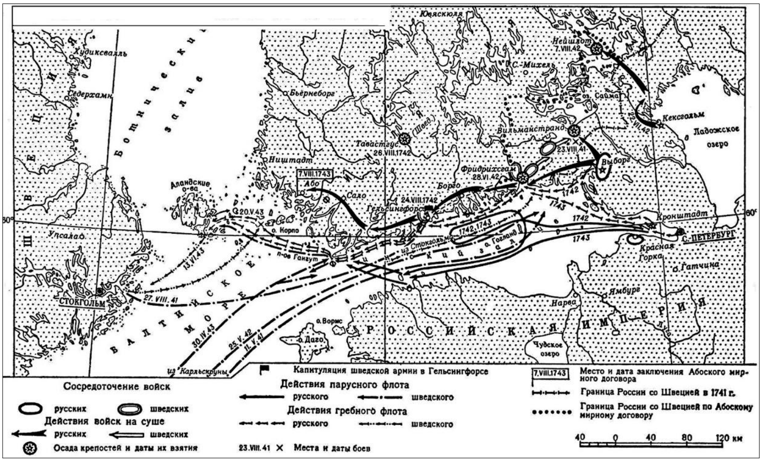
Русско-шведская война 1741–1743 гг. началась по инициативе шведов. Часть высоких шведских сановников считала, что результаты Северной войны еще можно пересмотреть. Тайно склоняли к войне Швецию и Франция с Пруссией. Пруссия в тот момент готовилась отнять у Австрии Силезию, но опасалась российской помощи Австрии. Поэтому шведско-русский конфликт был очень выгоден пруссакам и их союзникам.

Поводом для войны шведы избрали борьбу за престол Елизаветы Петровны. В шведском манифесте говорилось, что шведы воюют за права «дщери Петровой». Шведский посол в Петербурге был участником заговора в пользу Елизаветы. Однако, взойдя на трон, «дщерь Петрова» не собиралась отдавать прибалтийские земли, завоеванные ее отцом.

Война велась на прибрежной территории шведской Финляндии. *Закончилась она Абоским миром, заключенным 23 января (3 февраля) 1743 г.* Швеция подтвердила все условия Ништадтского мира 1721 г., венчавшего окончание Северной войны. Кроме того, Россия получила небольшую финскую территорию.

5. Россия в Семилетней войне

В Европе в 1756–1763 гг. шла Семилетняя война, в которую оказались втянутыми многие европейские страны. Причиной войны стала прусская экспансия. Прусский король Фридрих II Великий стремился потеснить Австрию в германском пространстве Европы и увеличить площадь своей страны чуть ли не вдвое. Фридрих II, в юности друг Вольтера, оказался «железным» монархом. Он был хо-



Русско-шведская война 1741–1743 гг.

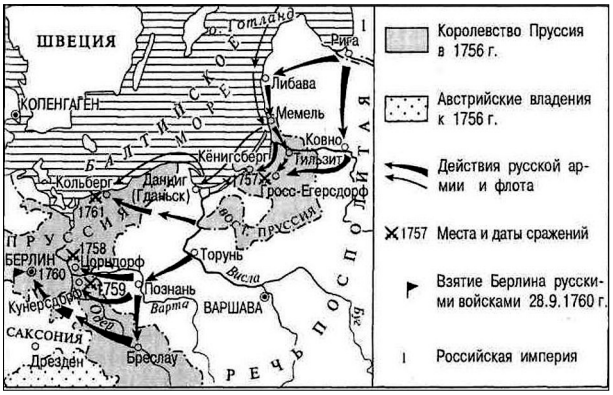
рошим военачальником, создавшим на основе строгой дисциплины великолепную армию. Агрессивность Пруссии заставила многие страны совместно выступить против Фридриха II.

В ходе Семилетней войны произошла так называемая дипломатическая революция. Многие прежние союзники оказались противниками, и наоборот — противники союзниками, как, к примеру, в случае России и Франции. Военные действия между Англией и Францией велись по ходу Семилетней войны в колониях.

В Европе в одной коалиции находились Пруссия и Англия, в другой постепенно оказались Австрия, Франция, Россия, Швеция и Саксония. Россия вступила в войну в ***1757 г.*** Возможно, она опасалась за положение своих недавно присоединенных прибалтийских владений. Однако скорее Россия хотела поддержать своего основного западноевропейского союзника первой половины XVIII в. — Австрию, а также показать, что без ее участия невозможно производить никакие крупные пересмотры границ в Западной Европе.

Россия действовала в Семилетнюю войну успешно, хотя порой курьезно. Последнее проистекало из-за внутренних придворных обстоятельств, а также расхождений во взглядах на то, кто — Австрия или Пруссия — в данный момент может оказаться более выгодным для России союзником.

Семилетняя война и интриги при русском дворе. Елизавета Петровна придерживалась прежней внешнеполитической ориентации на Австрию. Но в конце 1750-х годов императрица часто болела. Опасались за ее жизнь. Наследником Елизаветы был ее племянник, сын старшей дочери Петра I Анны — великий князь Петр Федорович. До принятия православия его звали Карл Петр Ульрих. Почти сразу после рождения он потерял мать, в малолетстве остался без отца и занял отцовский голштинский престол. Герцог голштинский Карл Петр Ульрих был внуком Петра I и внучатым племянником шведского короля Карла XII. Одно время его готовили стать наследником именно шведского престола.



Участие России в Семилетней войне в 1757–1761 гг.

Какими-либо талантами и даже просто способностями юный внук Петра I не обладал, а воспитывали его на редкость бездарно. Причем как в Голштинии, где основным средством обучения служили розги, так и в России, поле того как 13-летний герцог прибыл ко двору тетушки Елизаветы. В Петербурге герцог произвел на всех удручающее впечатление своей неразвитостью, дурными манерами, презрением к России и ее православной религии, которую наследник русской короны вынужден был принять. Идеалом великого князя Петра был Фридрих II. Как голштинский герцог, Петр являлся вассалом Фридриха II. Многие опасались, что он будет «вассалом» прусского короля и заняв российский трон.

Придворные и министры знали, что в случае вступления на престол Петра III Россия немедленно прекратит войну в составе антипрусской коалиции. Но еще царствующая Елизавета требовала побед над Фридрихом. В итоге военачальники стремились наносить поражения пруссакам, но «не смертельные».

Русские победы в Семилетней войне. В первой крупной битве между прусскими и российскими войсками, состоявшейся ***19 августа 1757 г.*** *у* деревни Гросс-Егерсдорф, нашей армией командовал С. Ф. Апраксин. Он разгромил пруссаков, но не стал их преследовать. Напротив — он отошел сам, что позволило Фридриху II привести свою армию в порядок и перебросить ее в места сражений с французами.

Елизавета Петровна, оправившись от очередной болезни, сместила Апраксина. Его место занял В. В. Фермор. В ***1758 г.*** русские овладели столицей Восточной Пруссии Кенигсбергом. Потом последовало кровопролитное сражение у селения Цорндорф. Обе армии понесли тяжелые потери, но не одолели друг друга, хотя каждая сторона заявила о своей «виктории».

В 1759 г. во главе российских войск в Пруссии встал Петр Семенович Салтыков. Его армия численно превосходила прусскую. ***1 августа 1759 г.*** при деревне Кунерсдорф русские вновь разгромили пруссаков. Армия Фридриха обратилась в конце сражения в бегство. Из 48 тыс. солдат у прусского короля осталось «под ружьем» 3 тыс. Причем сам Фридрих II чуть не оказался пленником казаков. Но «добивать» Фридриха II русские войска опять не стали.

28 сентября 1760 г. наступавшие русские войска вошли в оставленный без боя пруссаками *Берлин*. Город обязывался заплатить России огромную контрибуцию.

Тогда армией командовал другой новый военачальник — любимец Елизаветы Петровны Александр Борисович Бутурлин. Фридрих II и его Великая Пруссия стояли на краю гибели.

В этот решающий момент умерла российская императрица Елизавета. Вступивший на престол Петр III прекратил войну с Фридрихом II, стал предлагать Пруссии помощь, отменил выплату берлинской контрибуции и, конечно, разорвал антипрусский союз с Австрией. Впоследствии Фридрих II, перечисляя причины успешного для Пруссии завершения Семилетней войны, называл выход из нее России одной из главных своих удач.

Столь странный конец прусской кампании не принес России каких-либо территориальных приобретений. Но победы русских солдат не пропали даром — авторитет России как мощной военной державы возрос.

Значение окончания Семилетней войны для России. В 1762 г. Россия заключила сепаратный Петербургский мирный договор с Пруссией, а потом начала переговоры о создании русско-прусского оборонительного союза, что настроило против России Францию и Австрию. Альянс был заключен 11 (22) апреля 1764 г. уже после свержения Петра III с русского престола. Русско-прусский союз был частью так называемого «Северного аккорда», который действовал до 1788 г. Идея «Северного аккорда» принадлежала канцлеру Никите Ивановичу Панину. Это был план создания союза северных держав, включавшего Россию, Англию, Пруссию, Швецию и Речь Посполитую, для уравновешивания стремления Франции и Австрии (до дипломатической революции бывших всегда противниками) к гегемонии в западноевропейских делах. «Северный аккорд» привел к заключению выгодного для России англо-русского торгового соглашения, возможности нанимать на русскую службу опытных английских морских офицеров и прочих моряков, что оказалось очень нужным для победы России в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

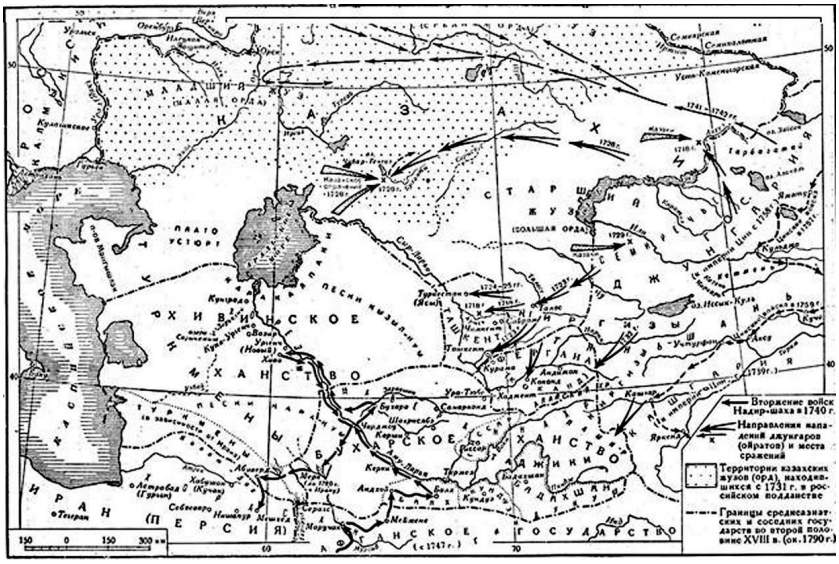
Так что сам по себе переход от поддержки Австрии к поддержке Пруссии в Семилетней войне был совсем не «глупым ребячеством» Петра III. Глупой и оскорбительной для русских офицеров оказалась та форма, в которой Петр III решил произвести эту свою «военно-дипломатическую революцию». В итоге для него лично она стала роковой ошибкой.

6. Россия и Казахстан

После неудачной военной экспедиции отряда Бековича-Черкасского в Среднюю Азию Петр I и все его преемники на русском троне целенаправленно и планомерно укрепляли пограничье России с Казахской степью, где кочевали племена, объединенные в три союза — Младший, Средний и Старший жузы.

В 1716 г. принялись строить Иртышскую оборонительную линию. К 1752 г. она соединила три западносибирские крепости: Омск, Семипалатинск и Усть-Каменогорск. В 1737–1742 гг. была также возведена линия укреплений, связавших Оренбург и Троицк. В 1740–1750 гг. создали Яицкую оборонительную черту.

Кроме того, во второй четверти XVIII в. Россия усилила свою дипломатическую активность в отношении Младшего, Среднего и Старшего жузов. В то время жузы сотрясали внутренние войны, набеги с севера башкир и сибирских казаков, нашествия джунгаров с юга.



Казахстан и Средняя Азия в XVIII в.

В этих условиях хан Младшего жуза Абулхайр в 1731 г. обратился к России с просьбой о протекторате. Анна Иоанновна удовлетворила эту просьбу. В России стали рассматривать территорию Младшего жуза как часть российских владений. Это привело к прекращению нападений на эту часть Казахстана русских казаков и башкир. В 1732 г. примеру хана Абулхайра последовал глава Среднего жуза хан Самеке, в 1740 г. нахождение Среднего жуза под покровительством России подтвердил новый правитель Абылай-хан. Ханы Младшего и Среднего жузов обязались выплачивать России особый налог ясак «зверинами кожами», не противодействовать деятельности русских купцов на своей территории и охранять внешние новые границы Российской империи.

В середине царствования Елизаветы Петровны русское влияние в Младшем и Среднем жузах ослабело, а китайская экспансия в сторону Казахстана явно нарастала, чему способствовала длительная, изнурительная для казахов война с Циньским Китаем, который разгромил к тому времени еще одного претендента на властвование над Казахстаном — Джунгарское ханство.

§ 53–56. План к теме «Царствование Петра III. Эпоха Екатерины II»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Правление Петра III.
2. Переворот в пользу Екатерины II.
3. Внутренняя политика Екатерины II, просвещенный абсолютизм.
   - Просвещенные монархии в Европе.
   - Внутренняя политика Екатерины в 1762–1773 гг. (вольность дворянства, работа Уложенной комиссии, усиление крепостного права и т.д.).
   - Восстание Емельяна Пугачева (причины, характер, ход, итоги).
   - Внутренняя политика в 1775–1796 гг. (Областная реформа 1775 г., Жалованная грамота дворянству и Жалованная грамота городам 1785 г., власть и русские просветители).

Основные понятия и термины

Просвещение, просвещенный абсолютизм, указ о вольности дворянской, секуляризация, Уложенная комиссия, пугачевщина, областная реформа, жалованные грамоты.

Важные имена

Екатерина II, Петр III, братья Орловы, Екатерина Дашкова, Григорий Потемкин, Емельян Пугачев, Петр Румянцев, Александр Суворов, Николай Новиков, Александр Радищев, Тадеуш Костюшко.

Важные даты

1761–1762	Правление Петра II.
18 февраля 1762	Манифест о вольности дворянской.
1762–1796	Правление Екатерины II.
1764	Указ о секуляризации церковных земель.
1765	Указ о праве помещика ссылать крепостных на каторгу.
1765	Создание Вольного экономического общества.
1767–1768	Уложенная комиссия (Уложенные комиссии).
1773–1775	Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева.
1775	Областная реформа.
1785	Жалованные грамоты дворянству и городам.

Литература

Источники

Дашкова Е. Р. Записки 1743–1810 гг. Л.: Наука, 1985.

Екатерина Вторая. Сочинения. М.: Современник, 1994.

Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 2. Вторая четверть — конец XVIII века. М.: МИРОС, Международные отношения, 1997.

Научные исследования

Анисимов Е. В., Коменский Я. Б. Россия в XVIII — первой половине XIX в. История. Историк. Документ. М.: МИРОС, 1994.

Брикнер А. Г. История Екатерины Второй. В 2 т. М.: Современник, 1991.
Борзаковский П. К. Императрица Екатерина Вторая Великая. М.: Панорама, 1991.
Екатерина: Путь к власти / Я. Штелин, Мизере, Т. Димсдейл и др. 2-е изд. М.: Фонд Сергея Дубова, 2012.
Каменский А. Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М.: Знание, 1997.
Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины Второй. М.: Юрист, 1993.
Павленко Н. И. Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 2000.
Пайпс Р. Истоки гражданских прав в России — год 1785. М.: Московская школа политических исследований, 2010.
Троицкий С. М. Россия в XVIII веке. М.: Наука, 1982.
Труайя А. Екатерина Великая. М.: Эксмо, 2004.

§ 53. Царствование Петра III

1. Политический курс Петра III

Короткое правление Петра III (25 декабря 1741 — 28 июня 1762) часто рисуется историками «царствованием идиота». Эта традиция была заложена Екатериной II и ее сподвижниками, т.е. противниками Петра III, которые привели его к гибели. Уже одно это заставляет усомниться в объективности данной оценки. Анализ политики времен Петра III говорит, что царствование данного монарха было неоднозначным.

Значимые указы правительства. Конечно, трудно предположить, что недалекий наследник императрицы Елизаветы вдруг «исправился», но он, видимо, стал прислушиваться к умным советчикам, среди которых первенствовал секретарь императора Д. В. Волков и директор Кадетского корпуса А. П. Мельгунов. Не без их участия в мае 1762 г. Петр создал себе в помощь для правления страной Императорский совет из девяти человек.

В 1761–1762 гг. началась активная правительственная деятельность, нацеленная на решение многих назревших проблем внутренней политики. Была закрыта канцелярия Тайных розыскных дел. Прекратилось преследование раскольников. Полезным для развития торговли и предпринимательства оказалось упразднение торговых монополий, провозглашение свободы внешней торговли.

В 1762 г. была объявлена секуляризация церковных земель.

18 февраля 1762 г. вышел *Манифест о вольности дворянской,* который освободил дворян от обязательной службы государству.

Во внешних делах альянс с Пруссией сулил тогда большие выгоды, нежели прежняя ориентация на «непостоянную» Австрию. Нехороша была лишь форма выхода России из Семилетней войны.

Однако все перечисленные дела не снискали императору Петру Федоровичу любви дворянства. Причиной тому была не сама политика императора, а его частые неадекватные поступки, не соответствующие, по мнению русских дворян, статусу императора России, великой европейской державы.

Чудачества Петра III. В то время как большинство российских офицеров считало мир с Пруссией нелепым, армии объявили о введении новых мундиров прусского образца, казавшихся непривычными и неудобными. Ходили разговоры, что скоро гвардейцев вышлют из столицы и отправят воевать в Данию, чтобы присоединить к Голштинии Шлезвиг, захваченный датчанами. Публично царь не стеснялся сравнивать русскую Гвардию с войском турецких янычар.

Петр III также грубо одергивал многих высокопоставленных сановников, думая, что подражает своему великому деду Петру I. Его понятие о дисциплине напоминало бессмысленное преклонение перед буквой воинских уставов. Не забывал царь помянуть при случае «русскую дикость», противопоставив ей «немецкий гений».

Вскоре со стороны императора последовал еще один «оригинальный» ход. Император, воспитанный изначально в протестантизме, повелевал удалить из церквей все «лишние» иконы, кроме Спасителя и Богородицы. Указ этот не исполнялся, но известие о его издании неприятно поразило многих.

Личную ссору со своей женой Екатериной царь перенес и на их сына Павла. Петр III желал заточить жену в монастырь, но он не обладал авторитетом своего деда, и ему трудно было осуществить это на практике, ведь Екатерина Алексеевна, любимица Гвардии, была матерью наследника престола. Петр III начал публично утверждать, что он не является отцом великого князя Павла.

Екатерина Алексеевна. В отличие от Петра III его жена Екатерина Алексеевна, бывшая ангальт-цербская принцесса Фридерика Августа, искренне привязалась к России и находила русских людей приятными. Приехав в Россию 15-летней девочкой, она серьезно изучила русский язык, вникала в православные догматы и окружила себя русскими людьми. Любознательная, блестяще образованная, приветливая великая княгиня расположила к себе многих россиян и тем уже с середины 1750-х годов прокладывала себе путь к власти. Воспитанная на книгах просветителей, она продолжала много читать. Ее интересовали даже античные исторические и философские сочинения. Со многими просветителями — Вольтером, Дидро, Монтескье и др. Екатерина вела оживленную переписку. Один из ее корреспондентов назвал тогда еще юную российскую великую княгиню, супругу наследника русского престола «философом в 15 лет».

Но Екатерину отличало также крайнее честолюбие. Она желала власти и ради нее была способна на многое. Вначале она стремилась нравиться мужу. Однако разность способностей и интересов делала конфликт Екатерины с супругом неизбежным. К началу царствования Петра III Екатерина ненавидела своего мужа, и он платил ей той же монетой. Оба супруга не хранили верности друг другу.

2. *Свержение Петра III*

Заговор. Екатерину Алексеевну окружали преданные ей лично люди. Фаворит Екатерины один из героев Семилетней войны Григорий Орлов и его братья, гвар-

дейские офицеры, встали во главе заговора в пользу императрицы. Заговорщики клялись, что выведут 10 тыс. гвардейских солдат при 40 офицерах.

Гвардия по-прежнему играла большую роль. В ней служили выходцы из всех слоев дворянства и простолюдины, которым гвардейская служба открывала путь во дворянство. Никаких других «объединений» российского дворянства, кроме Гвардии, по-прежнему не существовало. Гвардия являлась политической школой дворянства, его силой в столице, она могла влиять на самодержцев, «поправляя» их курс путем переворотов.

Многие сановники из политической элиты России были осведомлены о намерении части гвардейцев возвести на престол Екатерину. Знали о заговоре начальник полиции Корф, генерал-прокурор Глебов, украинский гетман К. Г. Разумовский, воспитатель сына Екатерины и Петра III — Павла — Н. И. Панин. Однако они не предупредили Петра III об опасности и охотно готовы были признать в Екатерине II новую императрицу России, если действия заговорщиков окажутся удачными.

Дворцовый переворот. Заговорщики начали решительные действия 28 июня 1762 г., когда стало известно об аресте их единомышленника преображенца Пассека. В это время Петр III публично оскорбил свою жену на приеме в Ораниенбауме, и она тайно отправилась в столицу в сопровождении Алексея Орлова. Ранним утром Екатерина и Алексей Орлов явились в казарму гвардейского Измайловского полка[1]. Екатерина была одета в гвардейский мундир елизаветинской поры. Она призывала солдат защитить ее и наследника престола Павла. Измайловцы радостно поддержали ее. Потом были приведены к присяге преображенцы, семеновцы, конногвардейцы и гвардейские артиллеристы. Во главе Гвардии Екатерина прошествовала к Зимнему дворцу. Там ей присягнули Синод и Сенат. Адмирал Талызин склонил на сторону Екатерины Кронштадт.

Тем временем Петр III находился в Ораниенбауме. Фельдмаршал Г. К. Миних, только вернувшийся из сибирской ссылки, советовал императору бежать в Померанию (южное побережье Балтийского моря), где стояла часть российских войск. Но Петр III метался по Ораниенбауму, затем поплыл в Кронштадт. Моряки встретили императора выстрелом из пушки и предупредили, что следующий залп разнесет его баркас. Петр III вернулся в Ораниенбаум и в полдень 29 июня 1762 г. подписал отречение в пользу Екатерины II. Себе он молил оставить лишь фаворитку Елизавету Воронцову, скрипку и мопса. Императрица не склонна была выполнять эти просьбы мужа.

Экс-императора отправили в Ропшу, а 6 июля 1762 г. Екатерина II получила записку Алексея Орлова, написанную явно пьяной рукой. Невнятный текст был между тем ясен: в потасовке, затеянной якобы самим Петром III, его «нечаянно» убили. Официальный манифест связывал гибель императора с приступом геморроидальных колик (так в XVIII в. называли резкое повышение кровяного давления).

[1] При Анне Иоанновне были сформированы два новых гвардейских полка: пехотный Измайловский и Конногвардейский.

§ 54. Начало царствования Екатерины II

XVIII в. был веком противоречивым, и не для одной России, но и для всей Европы тоже. «Столетье безумно и мудро» — так А. Н. Радищев оценил XVIII в. Торжество разума и фанатизм, свободомыслие и подобострастие, стремление к независимости и деспотизм — все уживалось рядом.

В России в царствование Екатерины II противоречивость времени стала особенно очевидна, и многие образованные люди, и прежде всего сама властительница, замечали это. Пытались действовать во благо, но ход времени нельзя преломить одним желанием, жизнь диктует свое. *«Екатерининский век» — «золотой век русского дворянства» вошел в историю как сплав просвещения и рабства.*

1. Просвещенная монархия

Императрица вдохновлялась идеей просвещенной монархии. О просвещенной монархии в XVIII в. писали Вольтер, Руссо и другие просветители[1]. В те времена многие полагали, что история совершается поступками великих людей: полководцев, государственных сановников и, конечно, монархов, от которых зависит процветание или несчастье государств.

Просветители обличали несуразности, произвол, несправедливости окружающей их жизни, но они думали, что просвещенный правитель сможет все это изменить. Нужно лишь издать совершенные законы, в основе которых лежит «общее благо», и смотреть, чтобы они строго исполнялись. Тогда сильный не сумеет обидеть слабого, богатый не будет тянуть последние жилы из бедного. А слабый и бедный не покусится из зависти на имущество и положение богатого. Восторжествует общественное равновесие, т.е. всеобщее благо.

Навязывать порядок только принуждением, считали лучшие умы XVIII в., нельзя. Это деспотизм. Необходимо убеждать людей, что законы и порядок нужны для общего блага. А убедить можно лишь образованных подданных, у которых развит разум, поэтому главный инструмент исправления общества — это просвещение. Чем больше будет школ, университетов, книг, науки, искусства — тем лучше.

Постепенно, по мере охвата общества просвещением, монарх должен расширять права и свободы подданных. Но спешить с дарованием прав и свобод не сто-

[1] *Просветители* — мыслители XVIII в., которые высказывали идеи о «естественном равенстве людей», боролись за политическую свободу в обществе, отмену сословных привилегий, гражданское равенство людей перед законом, иными словами, — «за царство разума». Просветители говорили о необходимости образования и распространения научных знаний. Многие просветители выступали против мракобесия, предрассудков. Они высмеивали и бичевали произвол и деспотизм. Крупнейшими просветителями являлись: Дж. Локк — в Англии; Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Дидро, П. А. Гольбах, К. А. Гельвеций — во Франции; Г. Э. Лессинг, И. Г. Гердер, Ф. Шиллер, И. В. Гете — в Германии; Т. Джефферсон, Б. Франклин, Т. Пейн — в Северной Америке.

ит, чтобы не попасть в положение дрессировщика, спустившего неприрученного медведя.

Идеям просвещенного абсолютизма пытались следовать многие европейские монархи, в частности переписывавшийся с Вольтером прусский король Фридрих II. Просветителям и образованным коронованным персонам XVIII в. хотелось создать «союз мыслителей и королей» во имя разума и общего блага.

Но в реальности это плохо удавалось. «Властитель дум», «некоронованый король Европы» Вольтер не мог ужиться в своем отечестве с просвещенным «королем-солнцем» Людовиком XIV и его наследником Людовиком XV, потому что он постоянно убеждался, насколько слова французских монархов расходятся с делами. В жизни короли скорее руководствовались знаменитой фразой Людовика XIV: «Государство — это я!» Погостив у Фридриха II и увидев дикую муштру в армии, «грязь» придворной жизни, Вольтер весьма разочаровался в «просвещенном абсолютизме» прусского образца.

2. *Начало «екатерининского века»*

Заняв трон в результате заговора, Екатерина II должна была править так, чтобы оправдаться в глазах подданных, прежде всего поддержавших ее дворян, и удостоиться их любви и признательности.

О вольности дворянской. Екатерина II не подтвердила указ от ***18 февраля 1762 г.*** «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», но и не отменяла его. Дворяне получили право оставлять военную или гражданскую службу и выходить в отставку, когда пожелают. Они могли вообще не служить, жить в столице, городах или в имениях — по своему усмотрению. Благородные люди имели право в любое время уезжать за границу, служить у иностранных правителей, а потом, возвратившись на родину, продолжать свою карьеру здесь в полученном за рубежом звании. Отменялись все телесные наказания дворян. Дворяне имели право лично обращаться к императрице с прошениями и жалобами. Русское дворянство становилось свободным и благородным сословием.

В. О. Ключевский остроумно заметил, что так было покончено с «дворянским крепостным правом». Далее историк продолжал: «По требованию исторической логики и общественной справедливости на другой день, 19 февраля, должна была бы последовать отмена крепостного права, она и последовала на другой день, но спустя 99 лет». (Манифест об отмене крепостного права вышел 19 февраля 1861 г.)

Отношение к крепостному праву. Но тогда, в 1762 г., Петр III и не думал освобождать крестьян. Екатерина II много раз неодобрительно высказывалась о крепостном праве, называла его рабством, но не решалась упразднять, потому что российским помещикам крепостное право казалось явлением естественным, и они свергли бы любого, кто покусился бы на их выгоду. К разговорам о вреде рабства большинство дворян относилось либо равнодушно, либо враждебно.

Пример тому — конкурс, объявленный *Вольным экономическим обществом. Это общество возникло в 1765 г. и ставило целью знакомить помещиков с рациональными способами ведения хозяйства.* На конкурс вынесли вопрос: полезно ли для общества, чтобы крестьяне имели в собственности землю и иное движимое

и недвижимое имущество? На конкурс поступило 162 работы: из них 155 прислали иноземцы, в том числе Вольтер и знаменитый математик Эйлер; и только 7 — русские. Некоторые отечественные авторы критиковали пороки крепостничества, но о необходимости свободы крестьян говорилось в иностранных работах. Впрочем, даже победитель конкурса французский ученый де Лабей советовал не спешить в России с отменой крепостного права, так как дикого русского мужика необходимо просветить и подготовить к воле.

Дворянское столичное общество знало о содержании конкурсных работ в основном по слухам. Их не печатали, а рассматривали в узком кругу с участием императрицы. Призывы Вольного экономического общества к внедрению в хозяйство новшеств не находили широкого отклика, а провинциальные дворяне часто вообще о трудах Вольного экономического общества ничего не слышали.

Уложенная комиссия 1767–1768 гг. Большой шум в России вызвала другая инициатива императрицы. Екатерина II заявила, что для улучшения коренным образом российских порядков необходимо составить новое Уложение справедливых и разумных законов. Выработку новых законов она решила поручить Уложенной комиссии из выбранных представителей почти всех сословий. И вот, в 1767 г. в Грановитой палате московского Кремля собрались 564 депутата — представители дворян, купцов, государственных крестьян и даже депутаты от различных народов, входивших в Российскую империю. Не допущены к работе в Уложенной комиссии были только крепостные. Депутаты привезли с мест наказы (пожелания к новым законам).

Открылась работа Уложенной комиссии слушанием наказа Екатерины II. Императорский наказ содержал пересказ и заимствования из работ просветителей Монтескье, Беккария, Юста и статей знаменитой французской «Энциклопедии»[1]. Екатерина заявила, что намерена продолжать дело преобразования России на европейский лад, начатое Петром Великим. Императрица высказалась против крепостного права, против обычая применять в суде и следствии пытки, говорила о веротерпимости и предложила обсудить вопрос о равенстве всех людей перед законом. В заключение Екатерина выразила надежду, что новое Уложение сделает российский народ самым счастливым.

Речь императрицы произвела впечатление в России и за ее пределами. Екатериной II восхищались Вольтер, Дидро, Гримм и другие европейские просветители, с которыми российская императрица вела оживленную переписку. Позже Вольтер написал одному из своих русских корреспондентов: «Я боготворю три предмета: свободу, терпимость и вашу императрицу».

Начались заседания Уложенной комиссии, которые тянулись полтора года. «Общее благо» никак не вырисовывалось... Каждое сословие отстаивало свои интересы. Опыт поиска общественного компромисса, свойственный Земским соборам первой половины XVII в., оказался утерянным.

[1] «Энциклопедия, или Толковый словарь, наук, искусств и ремесел» — книга, составленная французскими просветителями во главе с Дидро. Статьи «Энциклопедии» писались с учетом последних научных достижений. «Энциклопедия» явилась гимном свободе человека, здравому смыслу и разуму в век, когда деспотизм монархов и властей давал о себе знать чуть ли не каждый день, когда еще нередки бывали случаи религиозного фанатизма и случались варварские казни еретиков.

Наказ Екатерины II

Государственные крестьяне жаловались на тяжесть налогов, на захват земель помещиками. Купцы возмущались тем, что дворяне открывают заводы и занимаются торговлей. Большинство дворянских депутатов наотрез отказывались сократить свою власть над крепостными. Об освобождении крепостных людей и слышать не хотели.

Лишь отдельные депутаты предлагали меры, которые, не ущемляя материальные интересы помещиков, защищали крестьян от их всемогущества. Так, дворянин Козельский предлагал закрепить законом оброки и повинности крепостных, чтобы помещики не могли самовольно увеличивать их. Депутат Маслов говорил, что следует создать особую государственную коллегию для управления владельческими крестьянами, которая бы собирала с крепостных подати и оброки в пользу помещиков; несколько депутатов стояло за наделение крепостных крестьян правом собственности на землю.

Между тем грянула война с Турцией. Многие дворяне-офицеры заспешили в полки. Под предлогом войны деятельность комиссии временно приостановили, но по окончании военных действий она так и не возобновила свою работу.

Каковы же были итоги деятельности Уложенной комиссии? На последнем заседании депутаты, зная любовь Екатерины II к деяниям императора Петра I, преподнесли ей те же титулы, что преподнесли Петру I сенаторы по случаю окончания Северной войны, — императрица, мать Отечества, Великая. Первые два Екатерина II с радостью приняла, а третий нет, сказав, что история покажет, великая она или нет. А. С. Пушкин назвал все это фарсом.

Но историки так не думают.

Во-первых, Екатерина II провозгласила идеологию просвещения официальной государственной идеологией России, что способствовало куда более полной и полезной европеизации России, чем во времена Петра I. Европейская культура, образование, искусство стали развиваться в России с новой силой и смыслом. Российское дворянство по уровню культуры, образования и служебного профессионализма перестало уступать западноевропейскому образованному обществу. Неслучайно при Екатерине II иностранных офицеров на русскую службу принимали с понижением их чина. (По этой причине, кстати, не стал российским офицером молодой французский офицер Наполеон Бонапарт, подавший было прошение о принятии его на русскую военную службу.)

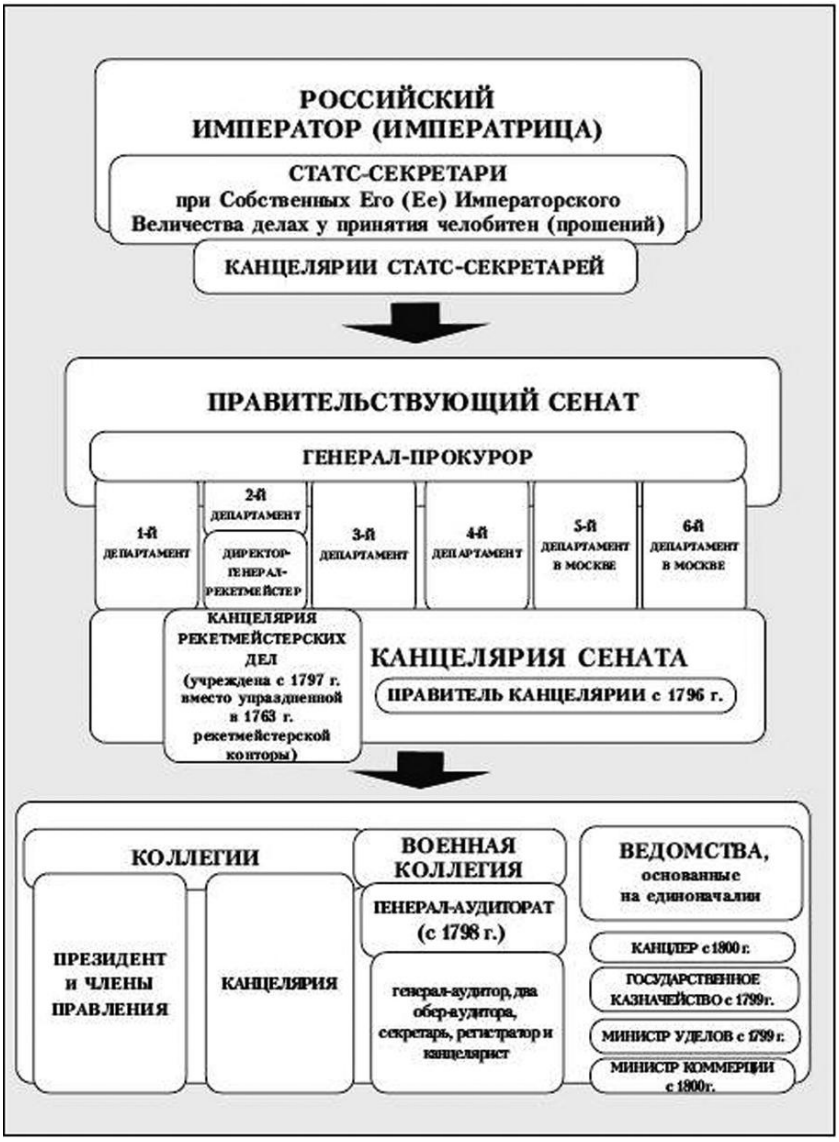
Во-вторых, Екатерина узнала мнения дворянства по разным вопросам, а также поняла невозможность «парламентским» путем принимать в России важнейшие законодательные акты.

В-третьих, придя к власти путем незаконного переворота, Екатерина нуждалась в легитимации; подношение ей выборными от почти всех сословий депутатами титула императрицы и матери Отечества узаконило ее положение в глазах как россиян, так и просвещенной Европы.

Мечты о конституции. Некоторые просвещенные аристократы, например, воспитатель наследника Павла и глава внешней политики России при Екатерине II Никита Иванович Панин, надеялись, что новая императрица ограничит самодержавие в пользу дворянства, и прежде всего — аристократии. Это, по мысли Панина, должно было пресечь произвол фаворитов и временщиков, выдвинувшихся на первые роли не волей всего сословия или заслугами перед Отечеством, а личным частным решением монарха. Панин разрабатывал проект реформ, который был сродни идеям Д. М. Голицына.

Через несколько недель после возведения Екатерины II на трон воспитатель Никита Иванович Панин поднес императрице проект. Там Панин живо критиковал «временщиков, куртизанов и ласкателей», которые сделали из государства «гнездо своим прихотям» и потворствуют «лихоимству, роскоши, мотовству и распутству». Исправить положение Панин предлагал, ограничив самодержавие особым Императорским советом из 6–8 человек и созданием Верховного Сената, где заседали бы пожизненно депутаты, назначенные монархом, и депутаты, избранные от дворянства. В XIX в. декабрист М. А. Фонвизин рассказывал, что Панин желал, чтобы «Сенат был бы облечен полною законодательною властью, а императорам оставались бы исполнительная власть, с правом утверждать обсужденные и принятые Сенатом законы и обнародовать их».

Идеи Н. И. Панина, как уже отмечалось, перекликались с идеями Д. М. Голицына, пытавшегося ограничить самодержавие в 1730 г. Но Екатерина II не до-



пускала никакого вмешательства в свои самодержавные права. Она вообще была убеждена, что абсолютная монархия — идеальная форма правления для России. «Российская империя есть столь обширна, — писала императрица, — что, кроме самодержавного государя, всякая другая форма правления вредна ей, ибо все прочие медлительнее в исполнениях».

Н. И. Панин в конце концов сжег проект своей «конституции». Правда, рассказывали, что даже за два дня до своей смерти этот высокопоставленный екатерининский вельможа убеждал наследника престола Павла даровать России конституцию.

Граф Н. И. Панин и его воспитанник великий князь Павел Петрович

Положение наследника престола Павла. Кстати сказать, своего сына Павла, по мере его взросления, Екатерина II стала ненавидеть как потенциального конкурента, имеющего права на трон. Она, как в свое время Петр III, намекала на «незаконнорожденность» Павла, называя в своем «Дневнике» его отцом Сергея Салтыкова, якобы приставленного к ней Елизаветой Петровной по той причине, что сам Петр Федорович не был в состоянии исполнять свои супружеские обязанности. Этот «Дневник» императрица давала читать многим вельможам, чтобы версия о незаконнорожденном Павле распространялась при дворе. Екатерина II полностью отстранила сына от участия в государственной деятельности.

В конце своей жизни императрица подумывала оставить престол внуку — Александру Павловичу, которого в отличие от сына нежно любила и воспитывала на свой манер, отняв вместе с его младшим братом Константином у родителей.

Усиление крепостного права. Итак, неограниченное русское самодержавие не пострадало при «просвещенной императрице». Но законы, которые должны были вводить «общее благо» в России, принимались.

Екатерина постоянно критиковала крепостничество, но это не мешало ей идти навстречу крепостническим пожеланиям российского дворянства. Так, по указу от ***17 января 1765 г.*** помещик мог отправить неугодного своего крепостного уже не только в ссылку в Сибирь, но и на каторгу, причем срок каторжных работ устанавливал сам помещик. Он же мог в любой момент вернуть каторжного домой.

Два других екатерининских указа запрещали под угрозой ссылки в Нерчинск крепостным жаловаться на помещика и возлагали содержание воинских команд, посланных усмирять волнения крестьян, на самих крестьян. Вовсю процветала торговля крепостными людьми. Лишь одного права не имел помещик — убивать крепостных. Однако на деле многие крестьяне умирали от наказаний, наложенных хозяевами. Психически ненормальная помещица Дарья Салтыкова замучила

до смерти около ста человек в царствование Елизаветы Петровны, прежде чем ее при Екатерине II не отдали под суд «за душегубство». (Салтыкова была признана виновной и заключена в монастырскую тюрьму до конца жизни.)

С 1750-х годов в состоянии волнений находились приписанные к заводам крестьяне. Их положение было незавидным: многие казенные мануфактуры передали помещикам — те увеличивали повинности крестьян, переводя их с денежного оброка на дополнительные внезаводские работы (заготовку и поставку дров к заводам и т.п.). Приписные крестьяне роптали, их главным чаянием были отмена заводской барщины и возвращение статуса государственных крестьян. Екатерина II отправляла на заводы Урала и в иные места воинские команды, которым поручалось привести заводских людей «в должное рабское послушание». Действия команд отличались жестокостью. Так, в 1762 г. генерал-квартирмейстер А. И. Вяземский на уральских заводах устраивал почти поголовные порки приписанных к заводам людей.

Екатерина II продолжила практику Елизаветы Петровны по раздаче государственных крестьян в частные руки дворян. Елизавета раздала 600 тыс. таких крестьян, Екатерина II — 800 тыс., причем новые поместья с крепостными получали не только фавориты и высокопоставленные дворяне, но и многие из средних, мелких дворян и вообще беспоместных, недавно получивших дворянство.

Но в то же время грубое давление на крестьян чередовалось в «екатерининский век» с мерами, которые облегчили положение отдельных групп крестьян. Екатерина II ограничила произвол остзейских баронов (немецких по происхождению дворян Прибалтики), введя регламентацию повинностей прибалтийских, латышских и эстонских крепостных крестьян. Прибалтийским крестьянам разрешили подавать жалобы на произвол помещиков, были ограничены телесные наказания крестьян.

Явное облегчение и увеличение своих земельных наделов получили монастырские крестьяне в ходе секуляризации монастырских вотчин.

Секуляризация церковных владений (1764). В 1764 г. вышел екатерининский указ о секуляризации церковных владений. (Такой указ издавал и Петр III, но в ходе дворцового переворота в пользу Екатерины его отменили.) Около 2 млн монастырских крестьян обоего пола перешли в управление Коллегии экономии. Поэтому их стали называть экономическими. Положение бывших монастырских крестьян улучшилось. Ненавистную барщину отменили, крестьяне получили дополнительную землю к наделам. Государству они обязаны были теперь выплачивать денежный оброк, что способствовало торговой деятельности крестьян, росту их предприимчивости и инициативы. По мнению историков, до 1764 г. примерно 100 тыс. монастырских крестьян находились в волнении. Екатерина II в своих «Записках» свидетельствовала, что в год ее восшествия на престол до 150 тыс. монастырских и помещичьих крестьян «отложилися от послушания, коих всех усмирить надлежало». После указа о секуляризации волнения бывших монастырских крестьян пошли на убыль.

Указ о секуляризации имел еще одно важное следствие. Государству была окончательно подчинена Православная церковь. Это явилось завершением длительного процесса постепенного лишения церкви самостоятельности, поэтому

духовенство спокойно восприняло волю императрицы. Лишь ростовский митрополит Арсений Мацеевич выступил против, за что был лишен сана и отправлен в ссылку.

Придворная жизнь. Балами и празднествами двор Екатерины затмил елизаветинский. Он блистал роскошью. Чтобы быть в те времена светским человеком, надо было иметь несколько кафтанов с золотым шитьем, бархатную шубу с золотыми кистями, всякие мелочи типа осыпанных драгоценными камнями табакерок, парадный выезд с шестеркой лошадей и золоченым экипажем. Наряды придворных дам удивляли изысканностью, богатством и числом. Впрочем, придворные кавалеры немногим уступали дамам — костюм графа Орлова был расшит бриллиантами и стоил миллион рублей.

Однако двор Екатерины II отличался от прежних не только роскошью. У придворных и высшего общества теперь стало модным блеснуть знанием трудов знаменитых мыслителей XVII–XVIII вв. Дворяне выписывали из-за границы произведения просветителей десятками и сотнями томов. Каждый столичный вельможа считал необходимым иметь хорошую библиотеку. Книги читали в подлинниках, переводов на русский язык почти не существовало. Дворянство, особенно столичное, и аристократия были уже достаточно хорошо образованны. Многие говорили на нескольких языках. В моду входил французский. При Екатерине выросло первое «непоротое поколение» российских дворян, которые обладали чувством достоинства, имели представление о чести благородного человека.

Но при всем этом «просвещенная царица» окружила себя невиданно большим числом любимцев. Двор погряз в интригах и разврате. Правда, лишь некоторые из фаворитов Екатерины II (например, Алексей и Григорий Орловы, Григорий Потемкин) допускались к управлению государством. Другие фавориты продолжительное или краткое время «царствовали» при дворе. Впрочем, как все «вельможи в случае», они могли влиять на государственные дела близостью к императрице, имея возможность «замолвить словечко». Поэтому «дружбой» с фаворитами не пренебрегали даже видные сановники и военные чины. Екатерина щедро награждала фаворитов, полководцев, вельмож: дарила поместья с десятками тысяч крепостных.

Историческая мозаика

«Нелюбезный любимец» князь Михаил Михайлович Щербатов

<...>

Князь М. М. Щербатов (1723–1790) происходил из аристократического рода. В юности он получил блестящее образование, знал иностранные языки, интересовался отечественной историей, много читал. Щербатов весьма критически был настроен, когда рассуждал о царствовании Петра I, не нравились ему пороки, распущенность, всесилие временщиков в последующие царствования. Князь идеализировал многие старинные обычаи Московской Руси, и, хотя он не отрицал полезность западноевропейского влияния и просвещения, полезность многих реформ Петра I, ему казалось, что при Петре Великом Россия взяла из Европы и много дурного. Как и некоторые просветители, М. М. Щербатов видел причину падения нравов в порочных наклонностях, свойст-

Князь М. М. Щербатов

венных людям вообще, но нововведения петровской эпохи способствовали порокам, так как разрушили старые, обычаем закрепленные преграды им. Впоследствии, в конце 1780-х годов, князь Михаил напишет об этом работу и назовет ее «О повреждении нравов в России».

Неограниченный абсолютизм, утвердившийся в России с Петра I, также претил М. М. Щербатову: он считал лучшей формой правления монархию, где правитель слушает мудрых, образованных советников из родовитых людей. Заслуги предков перед отечеством, богатство, честь не позволяют этим аристократам, по мнению Щербатова, опускаться до казнокрадства и произвола. Они же сдерживают деспотизм, к которым склонны все монархи.

Как вышел указ о вольности дворянской, М. М. Щербатов ушел в отставку и жил несколько лет в провинции вдали от столиц. Когда же было велено выбирать депутатов в Уложенную комиссию, ярославские дворяне выбрали своим представителем Щербатова, этого смелого, образованного и независимого в своих взглядах человека.

Как мы помним, Уложенную комиссию быстро распустили, но власть извлекла для себя из тех заседаний немалую пользу: лучше поняла расстановку сил в стране, выставила себя с выгодной, просвещенной, «благородной» стороны перед Европой, наконец, пригляделась к отдельным, наиболее способным депутатам. Среди них одно из первых мест занимал Михаил Щербатов... В своих выступлениях на комиссии он отнюдь не подрывал устоев самодержавия и убежденно отстаивал крепостное право: тут он дворянин до мозга костей. Но, защищая права помещика, ... Щербатов упорно, с цифрами в руках, доказывал, что прибыльнее не разорять, но поощрять хозяйственную деятельность крестьян; говоря же о незыблемости самодержавия, он доказывал, что самодержцу выгоднее сильное, достойное, независимое дворянство.

Екатерина II в Щербатове рано угадала человека оппозиции: разумеется, оппозиции дворянской, «родственной», но все же — оппозиции. В числе разных мер, с помощью которых царица управлялась с подобными людьми, была и такая: приблизить, взять на службу, повысить. Прием очень неглупый, особенно в тех случаях, когда осчастливленный был человеком с нравственными принципами и считал, что обязан тем лучше служить и делать дело, чем больше у него расхождений с верховной властью.

Вокруг Екатерины II собрался круг довольно ярких, талантливых деятелей, из которых часть (такие, как Орлов, Потемкин) была ей безусловно предана, другие же являлись как бы заложниками собственных принципов... Первые — достаточно циничные, безнравственные, склонные к произволу и приобретательству. Вторые — в основном служившие идейно... Екатерина приглашает Щербатова на службу — он соглашается: оттого, что надеется принести общественную пользу и все же питает известные иллюзии насчет просвещенного курса императрицы...

Девять лет служит Щербатов в Петербурге — и быстро выделяется: с 1768 г. в комиссии по коммерции — при дворе оценили его экономические и финансовые знания; в 1771 г. — герольдмейстер: здесь учитывались исторические познания, в частности, насчет старинных фамилий, гербов и проч.; с лета 1775 г. — тайный советник (очень

высокий гражданский — «генеральский чин»!). Тогда же он назначается президентом Камер-коллегии — должность, примерно соответствующая будущему министру финансов... Высокие, министерские должности...

Одновременно, с 1770 г., начинает выходить том за томом его «История Российская от древнейших времен»... (всего будет напечатано 18 книг); князь получит звание историографа, почетного члена Академии наук — ему открыт доступ к бумагам Петра I, в том числе даже к таким секретным, как о царевиче Алексее, об отношениях Петра и Екатерины I, о петровских буйных шутках над церковью — «всепьянейшем и всешутейшем соборе»... Многотомная история его — одна из первых в России — успеха не имеет: хотя впервые вводятся в оборот богатейшие материалы, но — язык нелегок, грамотное общество не так еще готово к серьезному историческому чтению, как это будет 30—40лет спустя — после Отечественной войны (1812 г.), в карамзинско-пушкинский век...

«История» расходится слабо, а Екатерина II, как полагали, втайне тому радуется. Она охотно пользуется знаниями своего «министра финансов», историографа, но не любит его...

...Он слишком высоко стоял, слишком хорошо знал «вельмож и правителей», слишком был умен и культурен, чтобы не видеть того, чего не принято видеть. Щербатов (мы точно знаем) в это самое время готовил, в форме кратких записей или пока что «в уме» совсем другую картину, другую историю того же царствования. Таков Щербатов — «нелюбезный любимец» — на государственной службе.

Из книги: *Эйдельман Н. Я.* Твой восемнадцатый век. М.: Мысль, 1991, С. 86—88, 298.

Из сочинения М. М. Щербатова «О повреждении нравов в России»

<...>

Не неприятель был Петр Великий честному обществу; ... хотел, чтобы оно безубыточно каждому было. Он учредил ассамблеи. Но сиим ассамблеям предписал печатными листами правила, что должно на стол поставлять и как принимать приезжих, сим упреждая и излишнюю роскошь, и тягость высших принимать.

Но слабы были сии преграды, когда вкус, естественное сластолюбие и роскошь стараются поставленную преграду разрушить и где неравность чинов и надежда получить что от вельмож истребляют равность.

Начали люди наиболее привязываться к государю и вельможам, яко к источникам богатства и награждений. Привязанность сия учинилась — не привязанность верных подданных, любящих государя и его честь и соображающих все с пользою государства, но привязанность рабов, жертвующих все своим выгодам.

Грубость нравов уменьшилась, но оставленное ею место лестью наполнилось; оттуда произошло раболепство, презрение истины, обольщение государя...

Были еще и другие причины, происходящие от самих учреждений, которые твердость и добронравие искореняли. Ибо стали не роды почтенны, а чины и заслуги и выслуги; и тако каждый стал добиваться чинов, а не всякому удастся прямые заслуги учинить, то за недостатком заслуг стали стараться выслужиться всякими образами, льстя и угождая государю и вельможам. Могла ли остаться добродетель и твердость в тех, которые в юности своей от палки своих начальников дрожали?

Из книги: Хрестоматия по истории России. М.: МИРС, Международные отношения, 1995. Т. II. С. 220.

§ 55. Пугачевщина

Главной причиной народных волнений, включая восстание под предводительством Емельяна Пугачева, было усиление крепостного права и рост эксплуатации всех слоев черного населения.

Казаки были недовольны наступлением правительства на их традиционные привилегии и права. Коренные народы Поволжья и Приуралья испытывали притеснения и от властей, и от действий русских помещиков и промышленников. Войны, голод, эпидемии также способствовали народным восстаниям. (Например, московский Чумной бунт 1771 г. возник вследствие эпидемии чумы, занесенной с фронтов Русско-турецкой войны.)

1. Восстание на Яике

Манифест «императора». Самодержавного императора, нашего великого государя, Петра Федоровича Всероссийского и прочая...

Во имянном моем указе изображено Яицкому войску: как вы, други мои, прежным царям служили до капли своей крови... так вы послужите за свое отечество мне, великому государю императору Петру Федоровичу...

Будити мною, великим государем жалованы: казаки и калмыки и татары. И которые мне... винные были... в всех винах прощаю и жаловаю вас: рякою с вершины и до устья и землею, и травами, и денежным жалованием, и свиньцом, и порохам, и хлебным правиянтам.

Самозванцы. В сентябре 1773 г. яицкие казаки могли слышать этот манифест «чудом спасенного царя Петра III». Тень «Петра III» в предшествующие 11 лет не раз являлась в России. Некоторые смельчаки назывались государем Петром Федоровичем, объявляли, что хотели они вслед за вольностью дворянству дать волю крепостным да жаловать казаков, работных людей и прочий весь простой люд, но дворяне вознамерились их убить, и пришлось им скрываться до времени. Самозванцы эти быстро попадали в Тайную экспедицию, открытую при Екатерине II взамен распущенной канцелярии Тайных розыскных дел, и жизнь их обрывалась на плахе. Но появлялся вскоре где-нибудь на окраине живой «Петр III», и народ хватался за слух о новом «чудесном спасении императора».

Но из всех самозванцев лишь одному — донскому казаку Емельяну Ивановичу Пугачеву удалось разжечь пламя крестьянской войны и возглавить беспощадную борьбу простолюдинов против господ за «мужицкое царство».

Яицкие казаки. Восстание зародилось на Яике, что было не случайно. Волнения на Яике начались еще в январе 1772 г., когда яицкие казаки с иконами и хоругвями явились в свою «столицу» Яицкий городок просить царского генерала сместить угнетавшего их атамана и часть старшины да восстановить прежние привилегии яицких казаков.

Правительство в то время изрядно потеснило казаков Яика. Их роль пограничной стражи стала менее значимой; казаков отрывали от дома, отправляя в дальние походы; выборность атаманов и командиров была отменена еще в 1740-е годы;

в устье Яика рыбопромышленники поставили, по царскому дозволению, заграждения, которые затрудняли продвижение рыбы вверх по реке, что больно ударило по одному из основных казачьих промыслов — рыболовству.

В Яицком городке шествие казаков было расстреляно. Солдатский корпус, прибывший чуть позже, подавил казацкое возмущение, зачинщиков казнили, «непослушные казаки» разбежались и затаились. Но спокойствия на Яике не было, казачий край по-прежнему напоминал пороховой погреб. Искрой, которая его взорвала, и стал Пугачев.

Начало пугачевщины. 17 сентября 1773 г. он зачитал свой первый манифест перед 80 казаками. На другой день у него уже было 200 сторонников, а на третий — 400. 5 октября 1773 г. Емельян Пугачев с 2,5 тыс. сподвижников начал осаду Оренбурга.

Пока «Петр III» шел к Оренбургу, весть о нем облетела всю страну. По крестьянским избам шептались, как везде «императора» встречают «хлебом-солью», торжественно гудят в его честь колокола, казаки и солдаты гарнизонов небольших пограничных крепостиц без боя распахивают ворота и переходят на его сторону, «кровопийц-дворян» «царь» без промедления казнит, а их вещами жалует восставших. Сначала некоторые храбрецы, а потом целые толпы крепостных с Волги побежали к Пугачеву в его лагерь у Оренбурга.

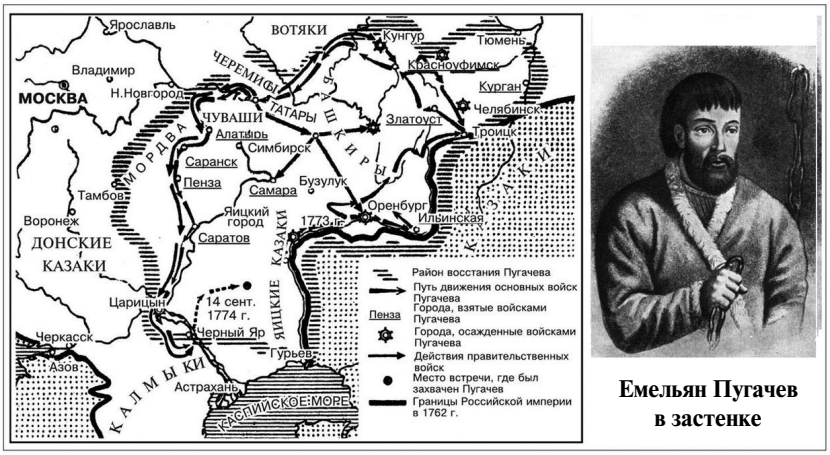
2. *Разрастание восстания*

Армия повстанцев. Вооружены повстанцы были дурно: рогатинами, обожженными кольями, дубинами. Лишь некоторые имели ружья, но не могли ими пользоваться с толком, «император» принимал всех, хотя ценил более сведущих в военном ремесле казаков да солдат-перебежчиков, особенно пушкарей (у восставших была своя артиллерия, составленная из захваченных в крепостях пушек).

Оренбург был хорошо укрепленным губернским городом, его защищали 3 тыс. солдат. Пугачев стоял под Оренбургом шесть месяцев, но взять его так и не сумел. Однако войско восставших выросло, в некоторые моменты бунта его численность достигала 30 тыс. человек.

Управление восставшими. Царь Петр III» пытался внести порядок в мятежную народную стихию. Повстанцы были поделены на «полки», возглавляемые выборными или назначенными Пугачевым «офицерами». В пяти верстах от Оренбурга в Берде сделал он свою ставку. При «императоре» из его охраны образовалась «гвардия». На пугачевские указы ставили «большую государственную печать». При «царе» действовала Военная коллегия, сосредоточившая военную, административную и судебную власть.

В своей ставке и на поле битвы под Оренбургом Пугачев отлично играл «царскую роль». Он издавал указы не только от себя лично, но и от имени «сына и наследника» Павла. Часто при людях Емельян Иванович доставал портрет великого князя и, глядя на него, говорил со слезами: «Ох, жаль мне Павла Петровича, как бы окаянные злодеи его не извели!» А в другой раз самозванец заявлял: «Сам я царствовать уже не желаю, а восстановлю на царствие государя цесаревича».



Емельян Пугачев в застенке

Восстание Пугачева (1773–1774)

Еще Пугачев показывал сподвижникам родимые пятна — в народе тогда все были убеждены, что цари имеют на теле «особые царские знаки». Красный кафтан, дорогая шапка, сабля и решительный вид завершали образ «государя». Хотя внешность Емельяна Ивановича была непримечательная: это был казак тридцати с небольшим лет, среднего роста, смугловатый, волосы стрижены в круг, лицо обрамляла небольшая черная борода. Но он был таким «царем», каким желала видеть царя мужицкая фантазия: безумно отважным, степенным, грозным и скорым на суд над «изменниками». Он казнил и жаловал...

Казнил помещиков да офицеров. Жаловал простых людей. Например, появился в его лагере мастеровой Афанасий Соколов по прозвищу Хлопуша, видя «царя» упал в ноги и повинился: сидел он, Хлопуша, в оренбургской тюрьме, но был выпущен губернатором Рейнсдорфом, пообещав за деньги убить Пугачева. «Император Петр III» прощает Хлопушу, да еще назначает его полковником. Вскоре Хлопуша прославился как решительный и удачливый предводитель. Другого народного вожака Чику-Зарубина Пугачев произвел в графы и звал не иначе как Иваном Никифоровичем Чернышевым.

Среди пожалованных вскоре оказались прибывшие к Пугачеву работные люди и приписные горнозаводские крестьяне, а также восставшие башкиры во главе со знатным молодым богатырем-поэтом Салаватом Юлаевым. Башкирам «царь» возвращал их земли. Башкиры принялись поджигать русские заводы, построенные в их крае, при этом уничтожались деревни русских поселенцев, жители вырезались чуть ли не поголовно. Поддерживали пугачевских повстанцев и казахи из Малого и Среднего жузов.

Пугачев у Оренбурга. Между тем на выручку осажденному Оренбургу с верными Екатерине II войсками спешил генерал-майор Кар. Но его полуторатысячный отряд был разгромлен. То же произошло и с воинской командой настоящего полковника Чернышева. Остатки правительственных войск отступили в Казань

и вызвали там панику среди местных дворян. Дворяне уже были наслышаны о свирепых расправах Пугачева и начали разбегаться, бросая дома и имущество.

Положение складывалось нешуточное. Екатерина II, чтобы поддержать дух поволжских дворян, объявила себя «казанскою помещицей». К Оренбургу стали стягиваться войска. Для них требовался главнокомандующий — человек талантливый и энергичный. Екатерина II ради пользы могла поступаться убеждениями. В этот решающий момент на придворном балу императрица обратилась к А. И. Бибикову, которого не любила за близость к своему сыну Павлу и «конституционные мечтания», и с ласковой улыбкой попросила его стать главнокомандующим армией. Бибиков отвечал, что посвятил себя службе Отечеству и, конечно, принимает назначение.

Надежды Екатерины II оправдались. *22 марта 1774 г. в шестичасовом сражении под Татищевой крепостью Бибиков разгромил лучшие силы Пугачева.* 2 тыс. пугачевцев были убиты, 4 тыс. ранены или сдались в плен, у повстанцев захватили 36 пушек. Пугачев был вынужден снять осаду Оренбурга. Казалось, бунт подавлен...

3. *Крестьянская война в Поволжье*

Восставшие в Башкирии и на Урале. Но так только казалось. Весной 1774 г. началась вторая часть пугачевской драмы. Пугачев двигался на восток: в Башкирию и на горнозаводской Урал. Когда он подошел к Троицкой крепости, самой восточной точке продвижения повстанцев, в его армии насчитывалось 10 тыс. человек. Восстание захлестывала разбойная стихия. Пугачевцы жгли заводы, отнимали у приписных крестьян и работных людей скот и другое имущество, чиновников, приказчиков, пленных «господ» уничтожали без жалости, иногда самым изуверским способом. Часть простолюдинов пополняла отряды пугачевских полковников, другие сбивались в отряды вокруг заводовладельцев, раздавших своим людям оружие, чтобы защитить их и свою жизнь и собственность.

Пугачев в Поволжье. Войско Пугачева росло за счет отрядов поволжских народов — удмуртов, марийцев, чувашей. С ноября 1773 г. манифесты «Петра III» призывали крепостных расправляться с помещиками — «возмутителями империи и разорителями крестьян», а дворянские «дома и все их имение брать себе в награждение».

12 июля 1774 г. «император» с 20-тысячным войском взял Казань. Но в казанском кремле заперся правительственный гарнизон. К нему на помощь подоспели царские войска во главе с Михельсоном. ***17 июля 1774 г.*** Михельсон разбил пугачевцев.

«Царь Петр Федорович» бежал на правый берег Волги, и там крестьянская война развернулась вновь с большим размахом. *Пугачевский манифест 31 июля 1774 г. даровал крепостным волю и «освободил» крестьян от всех повинностей.*

Везде возникли повстанческие отряды, которые действовали на свой страх и риск, часто вне связи друг с другом. Интересно, что обычно восставшие громили усадьбы не своих хозяев, а соседних помещиков. Пугачев с главными силами двигался к Нижней Волге. Он с легкостью брал маленькие города. К нему пристали отряды бурлаков, поволжских, донских и запорожских казаков.

На пути восставших стояла мощная крепость Царицын. *Под стенами Царицына в августе 1774 г. пугачевцы потерпели крупное поражение.*

Поредевшие отряды мятежников начинали отступать туда, откуда пришли, — на Южный Урал. Сам Пугачев с группой яицких казаков переплыл на левый берег Волги. ***12 сентября 1774 г.*** бывшие соратники предали своего предводителя. «Царь Петр Федорович» превратился в беглого бунтовщика Пугача. Не действовали уже гневные окрики Емельяна Ивановича: «Кого вы вяжете? Ведь если я вам ничего не сделаю, то сын мой, Павел Петрович, ни одного человека из вас живым не оставит!» Связанного «царя» отвезли к Яицкому городку и там сдали офицеру.

Главнокомандующего Бибикова уже не было в живых. Он умер в разгар подавления бунта. Новый главнокомандующий Петр Панин (младший брат воспитателя цесаревича Павла) имел ставку в Симбирске. Туда Михельсон и приказал отправить Пугачева. Конвоировал его отозванный с турецкой войны прославленный екатерининский полководец А. В. Суворов. Пугачева везли в деревянной клетке на двухколесной телеге. А. С. Пушкин писал в «Истории Пугачева»:

Суворов от него не отлучался. В деревне Мостах (во ста сорока верстах от Самары) случился пожар близ избы, где ночевал Пугачев. Его высадили из клетки, привязали к телеге вместе с сыном, резвым и смелым мальчиком, и во всю ночь Суворов сам их караулил. В Коспорье, против Самары, ночью, в волновую погоду, Суворов переправился через Волгу и пришел в Симбирск в начале октября.

Пугачева привезли прямо на двор к графу Панину, который встретил его на крыльце... «Кто ты таков?» — спросил он у самозванца. «Емельян Иванов Пугачев», — отвечал тот. «Как же смел ты, вор, назваться государем?» — продолжал Панин. — «Я не ворон», — возразил Пугачев, играя словами и изъясняясь, по обыкновению, иносказательно. «Я вороненок, а ворон-то еще летает». Панин, заметя, что дерзость Пугачева поразила народ, столпившийся около дворца, ударил самозванца по лицу до крови и вырвал у него клок бороды...

4. Подавление пугачевского бунта

Отголоски восстания. Тем временем не сложившие еще оружия соратники Пугачева распустили слух, что арестованный Пугачев к «царю Петру III» отношения не имеет. Некоторые крестьяне вздыхали облегченно: «Слава Богу! Какого-то Пугача поймали, а царь Петр Федорович на воле!»

Но в целом силы повстанцев были подорваны. В 1775 г. были затушены последние очаги сопротивления в лесной Башкирии и в Поволжье, подавили отголоски пугачевского бунта на Украине.

Совершили военные рейды в Казахстан и приняли меры по вторичному вхождению Малого и Среднего жузов под покровительство России. Одним из способов «замирения» казахов была поддержка их исламизации, которую вело татарское мусульманское духовенство из Казани.

Расправы, казни. Победа правительственных войск сопровождалась зверствами, не меньшими, чем творил Пугачев над дворянами. Просвещенная императрица заключила, что «в теперешнем случае казнь нужна для блага империи». Склонный к конституционным мечтаниям Петр Панин реализовал призыв са-

модержицы. Тысячи людей были казнены без суда и следствия. На всех дорогах восставшего края валялись трупы, выставленные в назидание. Невозможно было счесть крестьян, наказанных кнутом, батогами, плетьми. У многих отрезали носы или уши.

Емельян Пугачев сложил свою голову на плахе 10 января 1775 г. при большом стечении людей на Болотной площади в Москве. Перед смертью Емельян Иванович поклонился соборам и попрощался с народом, повторяя прерывающимся голосом: «Прости, народ православный; отпусти мне, в чем я согрубил перед тобою».

Вместе с Пугачевым были повешены несколько его сподвижников. Знаменитого атамана Чику увезли для казни в Уфу. Салават Юлаев оказался на каторге. Пугачевщина кончилась...

Итоги Пугачевщины. Облегчения крестьянам она не принесла. Правительственный курс в отношении крестьян ужесточился, а сфера действия крепостного права расширилась. По указу 3 мая 1783 г. в крепостную неволю переходили крестьяне Левобережной и Слободской Украины. (В середине — второй половине XVII в. крепостное право польского образца в той части Украины, которая вошла в состав России, было отменено. Всех украинских крестьян звали казаками.) Теперь украинские крестьяне лишались права перехода от одного владельца к другому.

Казацкая старшина получила вскоре (1785) права российского дворянства. Еще ранее, в ***1775 г.***, была уничтожена вольная Запорожская Сечь. Запорожцев переселили на Кубань, где они составили казачье кубанское войско.

Екатерина II провела реформу всего казачества. Чтобы казаки больше не выступали зачинщиками и предводителями народных мятежей, просвещенная и умная императрица в своих указах пошла навстречу этой вольной части российского населения. Казаков превратили в полупривилегированное военное сословие, закрытое для вновь прибывших на Дон и в другие казачьи области людей. Ранее такой люд пополнял ряды казаков, теперь казаки презрительно называли приезжих «иногородними» и использовали как работных наемных людей. Казачья старшина получила в 1785 г. права российского дворянства. В итоге казачество из буйной вольницы превратилось в одно из самых верноподданнических сословий российской короны.

Помещики Поволжья да и других областей не сократили оброки, барщину и другие крестьянские повинности. Все это взыскивалось с прежней строгостью.

«Матушке Екатерине» хотелось, чтобы память о Пугачевщине стерлась. Она даже велела переименовать реку, где начался бунт: и стал Яик — Уралом. Яицких казаков и Яицкий городок приказано было звать уральскими. Станицу Зимовейскую, родину Стеньки Разина и Емельяна Пугачева, окрестили по-новому — Потемкинской. Однако Пугач запомнился народу. Старики всерьез рассказывали, что Емельян Иванович — это оживший Разин, и вернется он еще не раз на Дон. Однако в целом народные предания о Пугачеве гораздо беднее, чем сказания и песни о Стеньке Разине.

§ 56. Внутренняя политика Екатерины II после Пугачевщины

Когда Пугачевщина завершилась, императрица Екатерина II постаралась отблагодарить тех, кто сохранил ей верность, действуя против бунтовщиков решительно и сурово. Получили награды полководцы и офицеры. Не обделены были царским вниманием целые сословия — дворянство и купечество.

Для восстановления разгромленных пугачевцами поместий и заводов по императорскому указу были организованы банки, которые под низкий процент выдавали пострадавшим ссуды.

1. Областная реформа 1775 г.

Желая усилить местную власть, дабы она могла лучше обеспечивать порядок, Екатерина II начала областную реформу. Страна была поделена на 50 (а не на 23, как ранее) губерний с числом жителей в 300–400 тыс. человек. Губернии, в свою очередь, делились на уезды по 20–30 тыс. жителей.

Во главе 2–3 губерний стоял *генерал-губернатор*. Он был сосредоточением местной исполнительной и судебной власти. Ему были вверены войска. Губерниями управляли *губернаторы*. Им подчинялся разветвленный государственный аппарат:

- губернское правление, осуществлявшее общее руководство и надзор;
- казенная палата, ведавшая промышленностью и финансами;
- приказ общественного призрения, который занимался школами, больницами, приютами; уголовная палата, судившая все сословия;
- особый Верхний земский суд для дворян в каждой губернии;
- особый суд для горожан (магистрат);
- Верхняя расправа для государственных крестьян.

На должности руководителей всех перечисленных учреждений, как и на посты генерал-губернаторов и губернаторов, назначала императрица.

А вот уездная администрация зависела от воли местных дворян. Уездные дворяне объединялись в дворянские собрания, которые раз в три года выбирали высшее должностное лицо уезда — *капитан-исправника*. Поскольку он сам происходил из данной местности, то лучше присланного из центра чиновника знал чаяния дворян-земляков и «старался» более «чужака», завися от дворянского собрания.

Таким образом, и центральные государственные, и местные дворянские интересы были учтены при проведении областной реформы. Она значительно укрепила императорскую власть и авторитет, при этом расширила привилегии высшего сословия.

В ходе областной реформы увеличили число городов. Многие села, где размещались органы губернской или уездной власти, перевели в разряд городов. Так в Российской империи появилось *216 новых городов*. Городское население, особенно богатые купцы, получило новые права: их выборные входили в органы местного самоуправления, которое решало все дела совместно с городничим, назначаемым правительством.

Органы власти и управления губерний, уездов и городов во второй половине XVIII в.

2. *Экономическая политика правительства*

В ***1775 г.*** была дарована свобода предпринимательству. Еще до того, в ***1762 г.***, упразднили торговые и заводские монополии.

При Петре I, чтобы оградить от внутренней и внешней конкуренции наиболее богатых и нужных государству торговых людей, им были пожалованы торговые и промышленные монополии. Это значило, что никто, кроме означенных в царских грамотах персон, не смел торговать тем или иным товаром, заводить ту или иную мануфактуру. Постепенно данные монополии превращались в тормоз для развития промышленности и торговли, большинство отечественных купцов и заводчиков не входило в число обладателей монополий и было недовольно.

Екатерининский указ о свободе предпринимательства они восприняли с восторгом, тем более что от иноземных конкурентов их по-прежнему берегли *протекционистские таможенные тарифы 1766, 1782, 1796 гг.* Многие предприимчивые люди, в том числе и крепостные, взялись за дело. Теперь, чтобы открыть мануфактуру, не надо было брать разрешение у государственных чиновников (крепостным приходилось записывать мануфактуры на имя своего хозяина); отменялся налог с числа станов; купцы, обладавшие капиталом свыше 500 руб., освобождались от подушной подати. В *1776 г. купцам разрешили откупаться от рекрутчины, платя, впрочем, крупную сумму — 360 руб. за человека.*

Следствием экономической правительственной политики явился подъем российской торговли и промышленности. Открывались новые мануфактуры, причем именно в екатерининское время опять стали возникать заводы, работавшие на наемном, а не на крепостном труде. Правда, большинство наемных рабочих пред-

ставляли собой отпущенных на денежный оброк крепостных крестьян-отходников. Но все равно именно с конца XVIII в. можно говорить о зарождении в России буржуазного уклада, который был по тем временам производительнее и гуманнее крепостничества.

3. *Жалованные грамоты благородному дворянству и городам*

В екатерининское время ростки нового еще прекрасно соседствовали со старым, буржуазное не подрывало крепостничество, а купцы и зажиточные торговые люди составили не революционный класс, как в Европе XVIII в., а полупривилегированное сословие.

21 апреля 1785 г. сословные права дворян и купцов окончательно оформились. В тот день были опубликованы Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства (коротко ее называли Жалованной грамотой дворянству) и Жалованная грамота городам. Грамоты перечислили и подтвердили прежние привилегии данных сословий и внесли новые.

Жалованная грамота дворянству подтвердила все положения Манифеста Петра III от 18 февраля 1762 г.:

- о праве дворян самим решать выходить или нет на государственную службу,
- об освобождении дворян от телесных наказаний,
- о свободном выезде за границу с возможным поступлением там на службу к иностранным монархам,
- о праве перевестись потом на русскую службу с учетом полученных за рубежом чинов,
- о монополии дворян на владение населенными сельскими землями и «крепостными душами».

К числу новых установлений Жалованной грамоты 1785 г. относилось распространение российского дворянства на нерусских дворян, мурз и казачью старшину. Кроме того, теперь дворяне каждой губернии составляли «дворянское общество», которое было представлено «дворянским собранием» с выборным предводителем во главе. Собрание могло доносить о своих нуждах и требованиях губернаторам, Сенату и самой императрице. За уголовные преступления дворян не лишали имений, как прежде. Недвижимая собственность преступников отходила их наследникам. Жалованная грамота поднимала вес служивших дворян и состоятельных помещиков. Дворяне, которые не имели офицерского чина или чей доход был ниже 100 рублей в год, не обладали правом голоса в дворянском обществе. Выросло значение и дворянских обществ в целом: они могли исключать из своей среды опороченных чем-либо людей. Дворянство именовалось теперь только «благородным дворянством».

К новшествам Жалованной грамоты городам относилось деление городского населения на шесть разрядов, каждый из которых наделялся правами и обязанностями. Чем выше был разряд, тем больше были привилегии горожан. На вершине этой «городской пирамиды» оказались «именитые граждане»; купцы с капиталом свыше 50 тыс. руб., банкиры с капиталом от 100 тыс. руб. и представители сво-

бодных профессий — архитекторы, художники, ученые. Именитых граждан, как и дворян, нельзя было пороть и подвергать прочим телесным наказаниям. Именитые граждане в третьем поколении могли подавать ходатайства о присвоении им дворянства.

Жалованная грамота городам детально разработала вопрос городского самоуправления. Исполнительными органами самоуправления становились: городской глава и шестигласная дума, имевшая по одному представителю от каждого разряда горожан. Избирались городской глава и гласные на Общей градской думе. Члены Общей думы выбирались на собраниях каждого разряда. Общая дума также определяла состав магистрата (городского суда).

В жалованных грамотах Екатерины легко заметить продолжение политики просвещенного абсолютизма. Просвещенная царица, однако, не только писала наказы и издавала манифесты. Екатерина II решила совершить поездку по стране, чтобы увидеть, как ее указы претворяются в жизнь.

4. Путешествие Екатерины II по России

Она ехала с севера на юг в сопровождении австрийского монарха императора Священной Римской империи германской нации Иосифа II, приближаясь к только что завоеванному Крыму. Екатерина II писала о впечатлениях европейским просветителям, в основном это были восторженные отклики, ибо ее тогдашний главный любимец и талантливый государственный деятель Григорий Потемкин реально много сделал для обустройства недавно отвоеванной Новороссии, и к тому же, как требовал тогдашний придворный этикет, устроил правительнице «спектакль» на славу.

В Новороссию переселили до полумиллиона человек, не только русских и украинцев, но и приглашенных из-за рубежа немцев, греков, сербов. Возникло много новых селений и городов, среди них Екатеринославль, Николаев, Херсон, Таганрог и Севастополь. Одесса из маленького поселения превращалась в большой порт и торговый город. Новые корабельные верфи для строительства Российского Черноморского флота открылись в Херсоне и Таганроге.

Одновременно переселенцы встретили в Новороссии немало трудностей. От эпидемии погибли тысячи людей. Среди чиновников и офицеров обычным делом было казнокрадство и произвол.

Но высоким гостям нужно было показать не эти теневые стороны обустройства новых южных районов Российской империи, а красивый спектакль-маскарад, особенно в присутствии австрийского императора и его свиты.

Вдоль дорог, по которым должен был проехать императорский «караван», посадили красивые деревья, поставили полосатые черно-белые столбы с указанием расстояний до столиц. В городах спешно построили хорошие здания, дворцы, куда из Москвы доставили люстры, мебель и картины. Были подготовлены фейерверки и празднества. Зная, что Екатерина II любит каштаны, Потемкин велел привезти из Дунайских княжеств взрослые каштановые деревья в цвету и засадил ими к проезду императрицы весь Киев. Примечательно, что часть каштанов прижилась, и до сих пор потомки тех деревьев-переселенцев украшают Киев.

В деревнях, через которые следовал царский поезд экипажей и карет, строили чистенькие просторные избы; крестьян мыли, стригли, причесывали. К приходу императрицы в крестьянские дома там на столах появлялись аппетитные и обильные яства. Не случайно Екатерина II писала, что видела собственными глазами обычную пищу российских землепашцев — курицу, а, дескать, в последнее время крестьяне стали предпочитать курице индейку. Возможно, сначала Екатерина II не догадывалась о том, что пищу переносили, пока она шла от избы к избе. Чтобы украсить степные виды, на расстоянии от дорог, по которым передвигались гости, ставили макеты построек, именно их злые языки и прозвали «потемкинскими деревнями».

Враги Потемкина, а таких было немало и среди просвещенных вельмож, и среди откровенных карьеристов, зло высмеивали устроенный для Екатерины II и Иосифа II парадный проезд. Со временем словосочетание «потемкинские деревни» стало нарицательным, означающим большое надувательство. Хотя в отношении реального обустройства Потемкиным «Дикого поля», пустынных, безлюдных просторов северных степных районов бывшего Крымского ханства, это не совсем справедливо.

5. *Развитие просвещения, науки и культуры*

Одной из задач правильного государства, по мысли просветителей, было распространение просвещения и наук.

В отличие от стран Западной Европы, где университеты существовали на самостоятельно заработанные средства, в России Московский университет, открытый в 1755 г., Академия художеств, созданная в 1757 г., и Академия наук находились на государственном бюджете. При Екатерине II отчисления на содержание этих учреждений выросли.

Сподвижником императрицы в вопросе развития образования являлся И. И. Бецкой. Он в духе Руссо и других идеологов Просвещения считал, что человеческую природу можно исправить воспитанием. Была расширена сеть дворянских военных корпусов. К концу царствования Екатерины II насчитывалось пять таких заведений. Действовал Пажеский корпус, где воспитывались будущие дипломаты и придворные. Бецкой также поддерживал открытие частных пансионов, где дворянские отпрыски должны были находиться с 5–8 до 18 лет, получая «правильное» воспитание и образование при обязательном изучении одного-двух иностранных языков.

И. И. Бецкой

Появилось и образовательное учреждение для девушек-дворянок, причем не только из состоятельных семей. Был открыт Смольный институт благородных девиц. При нем работал самодеятельный театр, спектакли которого пользовались большой популярностью у столичной дворянской публики и понизили притягательность самодеятельного театра кадетов Шляхетского корпуса.

Воспитательный дом в Москве

Впрочем, не лишен был государственной опеки и профессиональный театр, возникший еще в царствование Елизаветы по инициативе Федора Волкова, выходца из ярославского купечества. Екатерина II благосклонно смотрела на появление многочисленных крепостных театров в поместьях богатых образованных вельмож и даже посещала спектакли крепостных актеров.

Областная реформа содействовала созданию в провинциальных городах сети народных училищ. В губернских городах открывали четырехклассные училища, а в уездных — двухклассные. В первых двух классах учили письму, чтению, арифметике и закону Божьему. В старших классах — основам истории, географии, геометрии, физики и другим научным знаниям. К концу правления Екатерины II в губернских и уездных училищах числилось 22 тыс. учеников.

Настоящим памятником идеям Просвещения, воплощенным в жизнь в России, было открытие Воспитательного дома в Москве. Он предназначался для детей-подкидышей, незаконнорожденных и сирот из разных слоев населения. Дом существовал на пожертвования императрицы, ее вельмож и разных людей России. Принимали детей всех возрастов, включая и новорожденных. Держали их в Воспитательном доме до 16–18 лет. Тех, у кого открылись способности к наукам и искусству, направляли со временем для продолжения обучения в Университет и Академию художеств. А обычных мальчиков учили ремеслу, девочек — шитью, приготовлению еды, уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства. Всем юношам по выходу давали средства для открытия своего дела, а девушкам — приданое, отчего они становились «востребованными» невестами в городской торгово-ремесленной среде.

6. Наступление на свободомыслие в конце царствования Екатерины II

До 1789 г. высшее дворянское общество продолжало вдохновляться идеями просветителей. Екатерина II и многие знатные персоны были меценатами. Напри-

А. Н. Радищев

И. И. Новиков

мер, императрица выкупила у Дидро его библиотеку за 15 тыс. ливров, при этом сама библиотека так и осталась в пользовании хозяина; Д. А. Голицын на свои средства напечатал в Голландии, в Гааге, запрещенный трактат Гельвеция «О человеке». Только в России была напечатана и переведена на русский язык «Декларация прав человека и гражданина» — один из самых ярких идеологических памятников Великой французской революции 1789–1799 гг.

Но восторги резко убавились, когда революционная Франция повела антироссийскую внешнюю политику, а потом казнила свергнутого с престола Людовика XVI (21 января 1793 г.) и его супругу Марию-Антуанетту (16 октября 1793 г.).

Вначале российское общество восприняло революцию во Франции как бунт черни. Затруднениям французской монархии, часто придерживавшейся антирусского внешнеполитического курса, даже радовались. В свое время король Людовик XV говорил о России: «Всё, что в состоянии ввергнуть эту империю в хаос и заставить ее вернуться во мрак, выгодно моим интересам».

Однако постепенно стало ясно, что восстановить прежний, «естественный», с точки зрения дворян, порядок во Франции не удастся. Весть о казни короля Людовика XVI потрясла Екатерину II. Она даже слегла. В России объявили траур по погибшему монарху. Россия распахнула двери перед бегущими с родины французскими дворянами. Эмигранты рассказывали ужасы о революции. Русское дворянство насторожилось. Екатерина II подумывала: а не послать ли на подавление революции российские войска?

Просвещенная императрица установила контроль за газетами и литературой, которую везли из-за границы. Так родилась в России цензура (проверка) печатного слова.

Императрица начала «одергивать» свободомыслящих русских людей. За неугодную Екатерине II книгу *«Путешествие из Петербурга в Москву» в 1790 г. был сослан ее автор А. Н. Радищев*. Суд приговорил Радищева к смертной казни. Царица заменила ее 10-летней ссылкой в Тобольск.

С 1788 г. начали преследовать Н. И. Новикова. Этот российский просветитель, издатель сатирических журналов, организатор школ являлся масоном. Масонские тайные общества (ложи) предполагали духовное исправление людей и создание нового совершенного общества. Во Французской и Американской революциях масоны играли самую активную роль. Екатерина опасалась тайных масонских обществ. В 1788 г. Новикова отстранили от управления московской типографией. В *апреле 1792 г. Н. И. Новикова отдали под суд, обвиняя в еретичестве (масонстве)*. Доказать вину Новикова не удалось. Однако это не помешало просвещенной императрице, в нарушение собственной Жалованной грамоты дворянству, *конфисковать собственность Новикова, а самого его на 15 лет заключить в Шлиссельбургскую крепость*.

Историческая мозаика

«Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева

Как-то императрице в руки попалась книга «Путешествие из Петербурга в Москву». Написал ее некий русский дворянин Александр Николаевич Радищев. Возможно, Екатерина надеялась развлечься путевыми записками, входившими в конце века в моду. Но прочитав, она пришла в ярость и заявила, что автор «бунтовщик хуже Пугачева». Оказывается, образованный русский дворянин увидел в пути совсем не то, что просвещенная императрица в своем знаменитом путешествии на юг России. Радищев описал дикость нравов и произвол помещиков, чинимый над несчастными крепостными крестьянами.

Бывают помещики, отмечал Радищев, которые не оставили своим крестьянам ни лоскута земли, и крестьяне работают на барщине, получая на пропитание с семьями «месячину» — скудный продуктовый паек. Радищев рассказывал, что как-то зашел в крестьянскую избу отдохнуть. Внутрь дома сквозь покосившиеся оконца, затянутые бычьим пузырем, еле проникал свет. Пол был в щелях. Стены избы — в копоти: печь без трубы, воняло дымом. Как обитатели избы не угорают до смерти, осталось непонятным. Хозяйка подала Радищеву хлеб, а его и есть-то невозможно: на три четверти мякина — на четверть непросеянная грязная мука. «И то еще слава Богу при нынешних неурожаях, — сказала баба, — у многих соседей и того хуже».

«Звери алчные, пиявицы ненасытные, что вы крестьянину оставляете?» — вопрошал Александр Радищев помещиков и сам же отвечал: «То, чего отнять не можете, — воздух. Да, один воздух».

Радищев надеялся, что его книга заставит задуматься сановников и царицу. Он изложил основную свою мысль в виде притчи, в которой пояснял, как трудно бывает монархам узнать правду:

«Нашел на меня сон, и увидел я во сне, будто я сам сделался царем. Я сидел на золотом троне, и мои одежды блистали драгоценными каменьями. Голова моя была украшена лавровым венком. Робко стояли вокруг трона покорные вельможи, затаив дыхание, ловили каждый мой взгляд. Все прославляли мои мудрые подвиги, называли меня великим завоевателем, восхваляли меня за то, что я обогатил государство, увеличил торговлю, составил мудрые законы, всем даровал вольность и счастье. Я радовался этим

похвалам и начал раздавать приказания. Начальнику войск я повелел идти с громадным войском на завоевание отдаленных земель, и он отвечал: «Государь, одно твое имя покорит все страны!» Другому вельможе я приказал строить великолепные дома, и он сказал мне: «По одному твоему слову целые города вырастут в пустынях!» Никто не перечил ни одному моему приказанию. Вдруг из толпы появилась женщина в простом платье, с суровым лицом и сказала: «Я — истина». Она посмотрела на мои глаза и вскричала: «Какие у тебя бельма! Я очищу твое зрение». Она коснулась моих глаз и сняла с них тонкую пелену. Я осмотрелся кругом и что же я увидел? Мои нарядные одежды оказались смоченными кровью и слезами. Начальник войск, посланный на завоевание, проводил время в роскоши и веселии. Деньги, отпущенные на содержание войск, шли на его пиры, а воины питались хуже скота. Казна, назначенная мною на дела милосердия для нищих и убогих, была рассована по карманам моих вельмож. Моим обещаниям никто не верил, потому что ни одно из них не было исполнено. Мой престол окружали лесть, обман, корысть, и я не знал этого. Встрепетала моя душа, взволновалась вся моя кровь, и я проснулся».

Екатерина II увидела во всем этом злой шарж на себя и свое окружение. Такую дерзость императрица снести не смогла, тем более что книгу Радищева покупали нарасхват.

По императорскому указу автор «Путешествия из Петербурга в Москву» был отдан под суд, который в июле 1790 г., спустя два месяца после выхода книги, вынес ему смертный приговор. Действительно, приходится согласиться с императрицей, что абсолютная монархия — самый «быстрый» тип государственной власти. Впрочем, Екатерина II смилостивилась над Радищевым и заменила казнь на 10-летнюю ссылку в Тобольск.

«Путешествие из Петербурга в Москву» не понравилось не только Екатерине II в конце XVIII в.; почему-то оно невзлюбилось и знаменитому поэту А. С. Пушкину, который уже во второй четверти XIX в. вступил с Радищевым в спор, написав памфлет «Путешествие из Москвы в Петербург». (Лучше читать пушкинское «Путешествие» в дореволюционных изданиях, там оно выходило без сокращений.) Александр Сергеевич акцентировал внимание не столько на дурных сторонах народной жизни, которые он не отрицал, сколько на полезных и разумных делах верховной власти, без которых бы Россия прозябала в варварстве и невежестве.

Вот такой странный заочный спор вышел у Александра Пушкина с Александром Радищевым.

Расправа над Н. И. Новиковым

Вскоре вслед за Радищевым пострадал от «просвещенной» царицы отечественный просветитель Н. И. Новиков.

Николай Иванович Новиков происходил из дворянской семьи. Образование получил в школе при Московском университете. Новиков был секретарем знаменитой Уложенной комиссии. Разочарованный умонастроением большинства дворянства, грубостью нравов и лицемерием высших слоев общества, Новиков оставил службу и занялся изданием книг, школами для народа, выпуском сатирических журналов «Трутень» и «Живописец», которые полемизировали с редактируемым императрицей журналом «Всякая всячина».

Очень сильно критиковал Новиков крепостное право. В изданиях Новикова, например, появилась аллегорическая фигура помещика Змеина, который желал, чтобы кре-

стьяне «боялись его взора, чтобы они были голодны, наги и босы и чтобы одна жестокость держала сих зверей в порядке и послушании». «Безрассудный! — обращался к Змеину Новиков, — разве ты не знаешь, что твои крестьяне больше походят на людей, нежели ты сам!»

Чувствуя неудовольствие императрицы, Новиков переехал из Петербурга в Москву, завел на свои средства типографию и стал печатать полезные, с его точки зрения, книги, в основном переведенные с иностранных языков. Книги продавали в Москве и рассылали в губернии. Издания новиковской типографии хорошо расходились. Вокруг Николая Ивановича возник круг его единомышленников — Дружеское общество. Общество основало школу, где готовили учителей для народных училищ. Способных молодых людей Новиков и его друзья отправляли для получения образования за границу.

С Новиковым и его сподвижниками связан этап в развитии тайного общественного течения — масонства. Это религиозно-этическое движение возникло в начале XVIII в. в Англии и быстро распространилось в странах Западной Европы, проникнув позже и в Россию. Масоны создавали секретные общества — ложи, организация которых напоминала средневековые цеха каменщиков (*macon* в переводе с французского — каменщик), а также рыцарские религиозные ордена. Масоны исповедовали равенство и братскую любовь. Они хотели создать всемирную масонскую организацию, которая постепенно должна была сплотить все человечество в религиозном братском союзе.

Екатерина II смотрела с неудовольствием на деятельность Новикова; она казалась ей опасной. В апреле 1792 г. царица приказала арестовать Новикова. Поводом была близость к масонам, знаменовавшая отход от православия, хотя последнее так и не сумели доказать.

Новикова арестовали ночью, привезли больного и убитого горем в шлиссельбургский каземат, где когда-то сидел свергнутый император Иван Антонович. Собственность и поместья российского просветителя были конфискованы. Только через два месяца после ареста появился указ с перечислением преступлений Новикова. Оказывается, он печатал и продавал «непозволенные развратные и противные закону православному книги», «и хотя он не открыл своих тайных замыслов, но всего сказанного довольно, чтобы подвергнуть его тягчайшей и нещадной смерти», но императрица Екатерина, «следуя своему природному милосердию», отменила смертную казнь и «приказала его запереть на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость».

В заточении Н. И. Новиков пробыл до смерти Екатерины, до 1796 г. Вступивший на престол Павел I все хотел делать не так, как его мать. Павел помиловал всех, кого осудила Екатерина. Новикова освободили. Он прожил еще более 20 лет в своем маленьком подмосковном имении Авдотьеве, постоянно болея и испытывая крайнюю нужду, так как большую часть его собственности так и не вернули.

§ 57–58. План к теме «Внешняя политика Екатерины II»

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

План

1. Обострение «польского вопроса» в 1760-е годы.
2. Русско-турецкая война 1768–1774 гг.
3. Присоединение к России Крыма. Отношения России и Грузии.
4. Русско-турецкая война 1787–1791 гг.
5. Русско-шведская война 1788–1790 гг.
6. Россия и революционная Франция.

Основные понятия и термины

Польский вопрос, русско-турецкие войны, Греческий проект, разделы Речи Посполитой.

Важные имена

П. А. Румянцев, А. В. Суворов, Г. А. Потемкин, Н. И. Панин.

Важные даты

1768–1774	Русско-турецкая война.
1772	Первый раздел Речи Посполитой.
10 (21) июля 1774	Кючук-Кайнарджийский мир.
1787–1791	Русско-турецкая война.
1783	Присоединение Крыма к России.
1783	Георгиевский трактат о протекторате России над Восточной Грузией.
29 декабря 1791 (9 января 1792)	Ясский мир.
1793	Второй раздел Речи Посполитой.
1794	Восстание Тадеуша Костюшко.
1795	Третий раздел Речи Посполитой.

Литература

Источники

П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов: документы и материалы. Киев: Наукова думка, 1974.

Хрестоматия по истории России. Т. 2. Кн. 2. Вторая четверть — конец XVIII в. М.: МИРОС, Международные отношения, 1997.

Научные исследования

Виноградов В. Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. № 3–4, 6. 2001.

Конзеля Л., Цегельский Т. Концерт трех черных орлов. Споры о разделах Польши // Историки отвечают на вопросы. М.: Московский рабочий, 1990.

Лопатин В. С. Потемкин и Суворов. М.: Наука, 1992.

Носов Б. В. Польша и Европа в XVIII веке: Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М.: Институт славяноведения РАН, 1999.

Павленко Н. И. Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 2000.

Стегний П. В. Первый раздел Польши и российская дипломатия // Новая и новейшая история. № 1. 2001.

Стегний П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. М.: Международные отношения, 2002.

§ 57. Внешняя политика России при Екатерине II. Войны с Османской империей

Елизавета Петровна, вступая на престол, заявила, что ее правление будет прямым продолжением политики Петра I. И современники, особенно поэты, сочинявшие придворные оды, восклицали:

О матерь своего народа!
Тебя произвела природа
Дела Петровы окончать!

А. П. Сумароков

Однако государственные замыслы и достижения Елизаветы, царственной обладательницы гардероба в 15 тыс. платьев, нельзя уравнять с петровскими. Действительное свое продолжение, особенно во внешнеполитических делах, петровская эпоха нашла в свершениях Екатерины II. Чувствуя это, сама Екатерина приказала поместить на глыбе пьедестала знаменитого Медного всадника надпись: «Петру Первому — Екатерина Вторая».

Если Петр I прорубил «окно в Европу» на Балтике, то Екатерина II закрепила здесь позиции России, расширив западные владения империи; Азовские и Прутский походы Петра I наконец увенчались в конце XVIII в. громкими победами над Турцией и присоединением к России Крыма со всем Северным Причерноморьем.

В «екатерининский век» во внешней политике России господствовали следующие основные направления: западное (прибалтийский и польский вопрос) и южное (борьба с Турцией).

В конце царствования появилась еще необходимость для дворянской России и дворянской Европы вмешательства во французские дела, чтобы предотвратить распространение революции за ее пределы.

1. Обострение польского вопроса в 1760-е годы

К середине XVIII в. Речь Посполитая была ослаблена до такой степени, что в ее внутренние дела постоянно вмешивались иностранные державы, каждая из которых преследовала свои цели. Франция стремилась видеть Речь Посполитую в числе стран антирусского восточного барьера. Швеция, Речь Посполитая и Турция представлялись французской дипломатии теми государствами, чьи интересы противны

России, расширяющей свои владения на северо-запад, запад и юг, и поэтому они естественным путем при должной европейской помощи могут противостоять росту российского могущества. Австрия и Пруссия желали отнять у Польши часть земель. Они опасались только, что Россия станет помогать польским королям, ведь большинство польских королей XVIII в. были ставленниками России, хотя часто «изменяли» ей. Чтобы перетянуть Россию в польском вопросе на свою сторону, Австрия и Пруссия готовы были поделиться с ней «польским наследством»: отдать при разделе Речи Посполитой украинские, белорусские, литовские земли и часть прибалтийских территорий. Это вполне отвечало старинным амбициям Московского государства, еще с Ивана III требующего «возвращения» русской короне «ее вотчин», земель, некогда, в IX — начале XIII в., входивших в Древнюю Русь.

Екатерина II, однако, вначале придерживалась идеи сохранения Речи Посполитой в ее границах и держала для этого в польских пределах свои войска.

После смерти короля Августа III королем Речи Посполитой стал пророссийски настроенный Станислав Август Понятовский (1764). Его кандидатуру поддержала и Пруссия. Станислав пошел навстречу русско-прусским требованиям и в 1768 г. даровал так называемым диссидентам (православным и протестантам) равные с католиками права, в том числе право занимать любые государственные должности. Недовольная часть польской католической шляхты и магнатов тут же объединилась во враждебную королю конфедерацию и принялась воевать с российскими войсками.

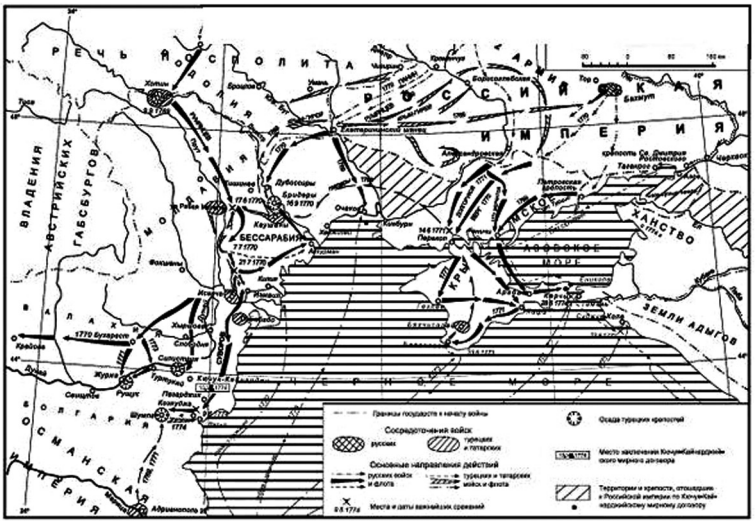
2. Русско-турецкая война 1768–1774 гг.

Начало войны. Для ослабления российского давления на польские дела западноевропейские страны, каждая из-за своих расчетов, начали подталкивать Турцию и Швецию к войне с Россией. Резон был ясен: вести войну на несколько фронтов даже такая мощная в военном плане страна, какой была Россия в екатерининское время, не могла.

В 1768 г. Турция сначала потребовала от России вывести войска из Польши, а потом объявила России войну. Длившаяся 7 лет война продемонстрировала преимущество России и на море, и на суше. Превосходящие численностью турецкие войска неизменно терпели поражения. В итоге Османская империя вынуждена была не столько сражаться за интересы своих европейских союзников, сколько пытаться удержать собственные владения, на часть которых явно претендовала побеждающая Россия.

Успехи русской армии. Россия захватила у Турции в дунайских ее провинциях крепости Хотин, Яссы, Бухарест, Измаил. ***25–26 июня 1770 г.*** русский флот, пришедший с Балтики под началом адмиралов Г. А. Спиридова и С. К. Грейга, запер и сжег в *Чесменской бухте* весь османский флот за исключением одного корабля. А месяц спустя ***21 июля 1770 г.*** П. А. Румянцев в сражении при *Кагуле* разбил турецкую армию численностью 150 тыс. человек при 150 орудиях. Примечательно, что у Румянцева было всего 118 пушек и 27 тыс. солдат и офицеров.

В 1772 г. дипломаты Российской и Османской империй сели за стол переговоров, которые, впрочем, ни к чему не привели. Русские требовали независимости Крымскому ханству, что означало на деле скорую ликвидацию автономии Крыма



Русско-турецкая война 1768–1774 гг.

и переход его к России. Турки не соглашались, и военные действия были продолжены.

Новое крупное поражение османов в битве при *Козлудже (1774),* которое нанесла им армия, возглавляемая А. В. Суворовым, вынудило Турцию возобновить переговоры. В России полыхала Пугачевщина, и Екатерина II также стремилась к миру, чтобы послать войска Суворова на подавление мужицкого бунта.

Кючук-Кайнарджийский мир. Мир был заключен ***10 июля 1774 г.*** в деревне Кючук-Кайнарджи. К России отходили причерноморские города Керчь, Еникали, Кинбурн. Российской признавалась Кабарда на Северном Кавказе. Россия получила право иметь военный и торговый флот на Черном море. Торговые суда могли беспрепятственно проходить в Средиземное море через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы. Дунайские княжества (Валахия, Молдавия, Бессарабия) формально остались за Турцией, но фактически Россия держала их под своей защитой. Турция обязывалась выплатить огромную контрибуцию в 4 млн руб. Но самой существенной потерей Блистательной Порты являлось признание независимости Крымского ханства.

3. Присоединение Крыма, протекторат над Грузией, Греческий проект

Вскоре в Крыму с помощью русских войск воцарился российский ставленник хан Шагин-Гирей. Прежний хан Девлет-Гирей поднял восстание, но вынужден был бежать в Турцию. А ***8 апреля 1783 г.*** Екатерина II обнародовала указ о включении Крыма в состав России. Новоприсоединенные крымские владения называли Тавридой. Фаворит императрицы Григорий Потемкин (князь Таврический) должен был заботиться об их заселении, развитии хозяйства, строительстве горо-

Светлейший князь Г. А. Потемкин

дов, портов, крепостей. Главной базой создающегося русского Черноморского военного флота должен был стать Севастополь в Крыму. Этот город строили на земле древнего Херсонеса, известного в русских летописях под именем Корсунь.

В том же ***1783 г.*** Россия заключила в северокавказском городке *Георгиевске трактат* о *российском протекторате (покровительстве) Восточной Грузии*. Это был болезненный удар и по Турции, и по Ирану (Персии), которые соперничали за обладание Закавказьем.

В 1777–1778 гг. в России главнокомандующий Потемкин, ставший первым лицом в государстве после императрицы, разрабатывал Греческий проект. Этот проект предусматривал изгнание Россией в союзе с Австрией турок из Европы, освобождение балканских христиан — греков, болгар, овладение Царьградом и возрождение Византийской империи.

Родившиеся в ту пору императрицины внуки не случайно получили «античные» имена — Александр и Константин. На цареградский престол рассчитывали посадить второго внука, Константина Павловича. Этот проект, конечно, был утопичен. Османская империя еще была не так слаба, да и европейские державы не позволили бы России создать вассальную ей «Византию».

Усеченный вариант Греческого проекта предусматривал создание из Дунайских княжеств государства Дакки с тем же Константином на троне. Часть дунайских земель планировали уступить союзнице России Австрии. Но и о «Дакии» договориться с австрийцами не сумели. Русские дипломаты полагали, что австрийские территориальные притязания чрезмерны.

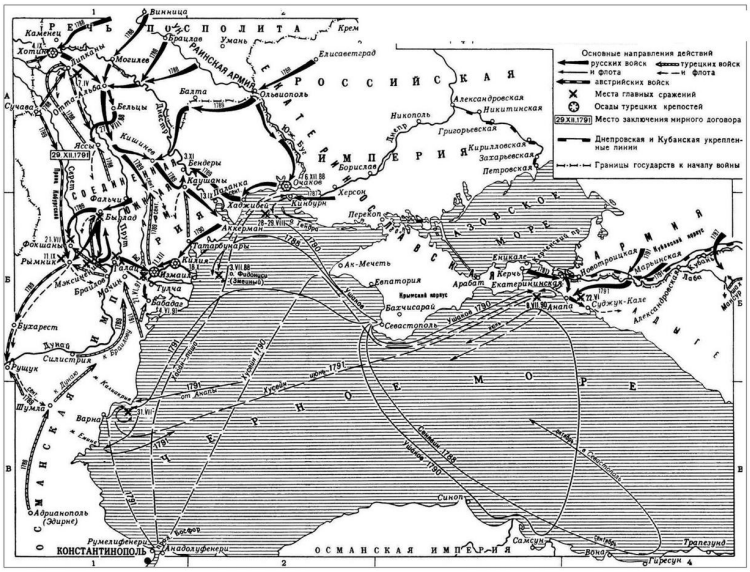
4. Русско-турецкая война 1787–1791 гг.

Турецкий ультиматум. В 1787 г. началась новая Русско-турецкая война, длившаяся до 1791 г. В преддверии ее турки потребовали расторжения Георгиевского трактата и допуска своего консула в Крым, вхождение которого в Россию они признали в 1784 г. Не дожидаясь ответа на ультиматум, турецкий десант атаковал русские части у крепости Кинбурн, но был отбит А. В. Суворовым.

Крупнейшие сражения. Самыми знаменитыми битвами этой новой Русско-турецкой войны явились баталии при *Фокштанах (июль 1789)* и на *реке Рымнике (сентябрь 1789)*. Не менее известен *штурм Измаила в декабре 1790 г.*

Русские моряки не уступали в славе сухопутной армии. ***28–29 августа 1790 г.*** Черноморский флот под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова разгромил османскую эскадру у острова Тендра. В те времена корабли останавливались, чтобы принять боевой порядок. Ушаков напал на неприятеля с ходу, что явилось полной неожиданностью для турок.

Еще более громкая победа была одержана русскими силами у мыса Калиакрия (недалеко от Варны***) 31 июля 1791 г.*** В *бою у Калиакрии* Ушаков заставил турецкий флот уйти из-под защиты своей береговой артиллерии. Османские корабли откры-



Русско-турецкая война 1787–1791 гг.

ли огонь, но так неудачно, что он нанес ущерб им самим, а не российским кораблям. Многие корабли противника сгорели и затонули, остатки турецкого флота спаслись с наступлением темноты.

Ясский мир. Военные успехи России и ее усиление очень пугали западноевропейские страны. Особенно была насторожена Англия. Она боялась за свои торговые и военные интересы в южных морях. Английские дипломаты пытались поддержать слабеющую Блистательную Порту, составив широкую антирусскую коалицию стран, которые так же, как и Россия, претендовали на «турецкое наследство». Чтобы не попасть в изоляцию, Екатерина II решила начать переговоры о мире.

29 декабря 1791 г. был заключен русско-турецкий договор в городе Яссы. Турция подтвердила присоединение к России Крыма, признала русский протекторат над Восточной Грузией, уступила небольшую территорию между Бугом и Днестром. Занятые русскими дунайские княжества (на них особенно претендовала Австрия) возвращались Турции.

Историческая мозаика

Российское военное искусство в «екатерининский век»

Кордонная стратегия. В европейских странах во второй половине XVIII в. продолжала господствовать так называемая кордонная стратегия при линейной тактике войск. Это означало, что полководцы распределяли войска кордонами (заграждениями) равномерно по всей линии фронта. Войска маневрировали, война шла на истощение сил противника. Основными пунктами обороны при этом считались крепости.

На поле боя армии строились в две линии, каждая из которых имела три шеренги: в центре — пехота, по бокам — конница, а между ними — артиллерия. Крупных резервов (полков, находящихся в запасе) не оставляли, так как считалось, что их ввод в бой нарушит построение и будет мешать линиям передвигаться. Кордонная стратегия родилась в Германии, и знаменитая прусская армия Фридриха II Великого ее придерживалась.

Неотъемлемой частью этой стратегии, да и всей прусской военной школы была строгая дисциплина солдат. Войска в буквальном смысле дрессировали, добиваясь железного исполнения генеральских приказов офицерами, офицерских — солдатами. Частная инициатива офицеров, а тем более рядовых, воспринималась проступком, за который следует наказывать. «Солдат должен бояться палки капрала больше, чем неприятеля», — эта формула просвещенного короля Фридриха II ясно показывает, на что делался упор при обучении и воспитании войск.

При Петре III, страстном поклоннике Фридриха II, в России пытались устроить русскую армию по прусским принципам. Эти принципы во многом расходились с заложенными Петром I основами русской регулярной армии. Победы русской армии над пруссаками Фридриха в Семилетней войне вызывали скептическое отношение российских военных к прусской военной школе.

Петр Александрович Румянцев и его взгляды. Фельдмаршал П. А. Румянцев, которого Екатерина после недолгой опалы вернула к руководству армией, начал отказываться от кордонной доктрины и линейной тактики. Он первым стал собирать войска в ударную группу на каком-нибудь решающем участке фронта и бросал ее на противника, желая уничтожить в большом сражении его силы. Для Румянцева характерна была забота о солдате и его нуждах не только в бою, но и в мирное время.

В полевом управлении войск Румянцев проводил разумную децентрализацию, доверяя командирам самостоятельно принимать решения, поощряя частную инициативу офицеров и солдат в достижении победы над неприятелем. Взгляды Румянцева разделяло большинство видных российских военных: Орлов, Потемкин и, конечно, Суворов.

Александр Васильевич Суворов. «Наука побеждать». Александр Васильевич Суворов родился в 1730 г. в семье дворянина, чьи взгляды и привычки сформировались на службе у Петра I. Рассказы отца о Петре I и войне со шведами захватили мальчика, и он, несмотря на слабость здоровья, малый рост и тщедушную фигуру, мечтал о военной карьере. Родственники, однако, весьма в этом сомневались. Но Суворов стал военным, пройдя путь от гвардейского солдата до генералиссимуса, участвуя в Семилетней войне в 1756–1762 гг., первой и второй Русско-турецких войнах, польских походах 1768–1772 и 1794 гг., войнах с Францией.

Свой взгляд на военное искусство А. В. Суворов изложил в книге с ясным названием «Наука побеждать». Главным в военном искусстве, по Суворову, были «глазомер, быстрота и натиск». Под глазомером он понимал умение оценить обстановку, проникнуть в планы противника и найти его слабые места, куда и следовало бить быстро и неожиданно для врага. Суворов считал, что войска должны быть прекрасно выучены. «Тяжело в учении — легко на походе!» — не раз повторял он. Упорство в бою — «натиск» — может демонстрировать только обученная армия.

Суворов не признавал шаблонов. «Начальник на войне, — писал он, — не должен ничем себя связывать, а поступать соответственно обстоятельствам и всегда быстро». Признавал он только наступательную стратегию и тактику. Это отличало его и всех русских полководцев «екатерининского века» от их предшественников, которые все-таки предпочитали действовать от обороны, нападали первыми на противника, в основном имея численное преимущество.

Правила военной науки Суворов излагал порой образными поговорками. Например, «бей не числом, а умением» или, о преимуществе штыковой атаки, «пуля — дура, штык — молодец».

Суворов считал, вслед за Румянцевым, что солдата надо не только обучать, но и воспитывать в патриотическом духе. Выросший среди громких российских побед, Александр Васильевич имел все основания гордиться своей родиной. «Природа произвела Россию только одну, она соперниц не имеет», — говорил он. Или вот еще суворовские слова: «Мы русские, все одолеем!»

§ 58. Отношения России со Швецией и с Речью Посполитой. Подготовка к войне с революционной Францией

1. Русско-шведская война 1788–1790 гг.

В ходе Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. случилась еще одна война — со Швецией (1788–1790). Швецию к этой войне подталкивала Франция, но, кроме того, сам шведский король Густав III мечтал пересмотром Ништадтского мира укрепить свой авторитет (многие в Швеции были противниками этого короля). Густав готовился к войне, удачно он выбрал и момент нападения на Россию, главные армейские силы которой находились на юге.

Но успех вновь сопутствовал русским. Осада шведами пограничных крепостей Фридрихсгама и Нейшлота не привела к их сдаче. Российские войска прорвались в шведскую Финляндию, где и воевали в течение 1789–1790 гг.

Мирный договор, заключенный в деревне Вереле ***3 (14) августа 1790 г.***, закрепил прежние границы России и Швеции. Так, уже во второй раз после знаменитого Ништадтского мира его условия получили подтверждения.

2. Разделы Речи Посполитой

Рассказ о внешней политике России в предыдущем параграфе начался с обострения ситуации в Речи Посполитой в 1760-е годы. Как развивались польские дела в 1770–1790-е годы?

В ходе первой Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. начался фактический раздел Речи Посполитой. Глава российской внешней политики Никита Иванович Панин и сама Екатерина II желали сохранить Речь Посполитую как целостное государство, тем более, что ослабевшая эта страна находилась под большим влияни-

ем России. Иметь общие границы с такими великими европейскими державами, как Пруссия и Австрия, Россия не желала, но, занятая сражениями на юге, Российская империя не могла противостоять стремлению Пруссии и Австрии завладеть рядом польских земель. Это понимала и императрица, написавшая в письме к Дидро: «Если бы я могла еще отказаться от раздела, я охотно бы это сделала».

Первый раздел Речи Посполитой. Еще в 1770 г. Австрия и Пруссия ввели свои войска в Польшу. Конвенция (соглашение) ***1772 г.*** отдавала Австрии Галицию; Пруссии — часть собственно польских земель у Балтийского моря (отрезок так называемого балтийского коридора, ведущего из Пруссии в Восточную Пруссию) и некоторые территории во внутренней Польше; Россия получила Восточную Белоруссию.

Территория формально независимой Речи Посполитой таким образом сильно уменьшилась. Страна стояла на пороге гибели.

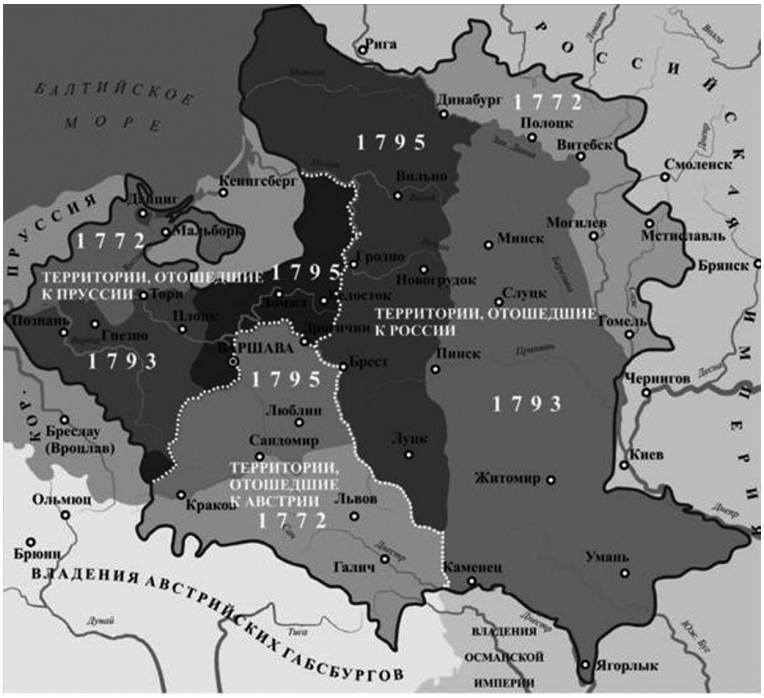
Польские патриоты осознавали это и пытались спасти свою державу. Было ясно, что одной из главных причин польской трагедии является несовершенное государственное устройство, позволяющее аристократам и шляхетству законно создавать вооруженные конфедерации, обращаться за помощью за рубеж, когда им не нравится политика центральной власти или действия выборного польского короля.

Реформы в Польше. 3 мая 1791 г. патриоты приняли в Сейме новую конституцию. Она ликвидировала старинное деление Речи Посполитой на Польшу и Литву и провозгласила единое королевство. Была усилена королевская власть, запрещены враждебные ей конфедерации. Поскольку православные и протестанты часто оказывались союзниками России и Пруссии, конституция провозглашала государственной религией католицизм. Основные привилегии дворянства, в частности крепостное право, были сохранены. Это означало, что крестьяне, составлявшие основную часть польского населения, ничего нового и существенного для себя не получали. Рассчитывать на их активную защиту польского государства не приходилось, да гордые шляхтичи и не собирались опираться на народ — к простолюдинам они испытывали презрение.

Участники первого раздела Польши не желали допустить возрождения этой страны. Русские и прусские войска вступили в границы Польши, а некоторые православные дворяне, а также магнаты и шляхтичи, недовольные усилением центральной власти, организовали прорусскую конфедерацию.

Второй раздел и движение Костюшко. ***В январе 1793 г.*** русско-прусский договор привел ко второму разделу Польши. К Пруссии отошли города Гданьск, Торунь, Познань; к России — Правобережная Украина и Центральная Белоруссия.

Ответом на это неприкрытое иноземное насилие явилась освободительная война против Пруссии, России и Австрии под руководством знаменитого польского генерала, героя борьбы за независимость Североамериканских штатов от Англии Тадеуша Костюшко. В марте 1794 г. поднялась Польша, а в апреле — Литва. Костюшко обещал отмену крепостного права, и это привлекло в его армию простых людей. Дух польско-литовской армии был высок, но вооружение и организованность оставляли желать лучшего. Когда на войско Тадеуша Костюшко обрушился А. В. Суворов с закаленной в боях русской армией, исход войны стал быстро ясен.



Разделы Речи Посполитой

Русские захватили варшавский пригород Прагу. Поляки потеряли лидера — Костюшко попал в плен.

Третий раздел. В 1795 г. произошел третий раздел Речи Посполитой, который просто стер эту страну с политической карты Европы. Австрийцам досталась Малая Польша (Краков, Сандомир, Люблинское и Хелминское воеводства). Пруссия приобрела остальную часть польских земель с Варшавой. Россия получила Западную Белоруссию, Волынь, Литву. К России отошло и герцогство Курляндия, бывшее вассалом Речи Посполитой.

Таким образом, длительная борьба России за Прибалтику и присоединение православных украинских и белорусских земель была завершена. Разделы Речи Посполитой безусловно укрепили политические, военные и экономические позиции Российской империи, хотя нельзя отрицать, что сделано это было в ущерб польско-литовскому государству. В мировой политике «безумного и мудрого» XVIII в. побеждала исключительно сила, только с силой считались все государства, действовавшие на европейской сцене.

3. Участие России в борьбе с революционной Францией

На силу идей «свободы, равенства и братства» рассчитывала революционная Франция, отринувшая прежние сословные принципы устройства общества, уничтожившая на своей территории абсолютизм.

А в Западной Европе по мере развития революции зрели антифранцузские союзы. В 1790 г. Австрия и Пруссия создали альянс и собирались напасть на Францию, но польские дела отвлекли их. Однако подготовка к войне шла, формировалась дворянская армия французов-эмигрантов, которая с прусскими и австрийскими войсками должна была выступить в поход. Россия помогала союзникам финансами.

Революционная Франция сама объявила войну Австрии и Пруссии. Сначала эта война шла неудачно для Франции. На ее землю вступили иностранные солдаты. Но 20 сентября 1792 г. под Вальми интервенты потерпели тяжелое поражение. Это, а также казнь короля, состоявшаяся 21 января 1793 г., ускорили создание новой антиреволюционной коалиции монархических государств Западной Европы. В ее рамках Россия обещала препятствовать торговле Франции с нейтральными странами и закрыть русские порты для французских судов.

Между тем Франция воевала все увереннее и успешнее. В революционной стране рождалась новая армия. Ее возглавили талантливые революционные генералы. Чего стоил один Наполеон Бонапарт. Наш прославленный фельдмаршал А. В. Суворов впоследствии говорил о Наполеоне как о величайшем полководце всех времен.

На своих штыках французские солдаты несли свободу за пределы французских границ. Это было смертельно опасно для абсолютистских режимов Европы. Буржуазная Англия, в которой революция свершилась в XVII в., почувствовала в новой Франции рождающегося лидера Европы, но Англия не желала уступать кому-либо своих первых ролей. В Европе разгоралась серьезнейшая война.

В 1795 г. Россия, Англия и Австрия заключили тройственный союз против революционной Франции. В России стали готовить к отправке в Западную Европу русский корпус. Однако смерть Екатерины II (6 ноября 1796 г.) отсрочила вступление Российской империи в борьбу, которая будет в течение ближайших десятилетий решать судьбу европейского мира.

ОБРАЗ ВРЕМЕНИ
(Вместо заключения)

Каждое столетие оставляет потомкам не только документы и книги, картины и технические приспособления, дворцы и надгробия, но еще и свой образ, легенду о самом себе, живущую в памяти поколений. Легенде не обязательно во всех деталях отвечать строгим требованиям исторической достоверности. А потому сложившийся в сознании наших современников образ российского восемнадцатого века кажется... историку, по крайней мере, не полным и не вполне точным. Зато этот образ красочен и эмоционален. Каждый вспомнит славные победы при Полтаве, Кагуле, Чесме и Рымнике, непреклонного Петра, Андреевский флаг над балтийскими волнами и шпиль Петропавловского собора... Есть в нашей памяти и каторга демидовских заводов, кровавый пожар пугачевщины, «прелести» Тайной канцелярии...

Но, помимо успехов российской государственности, помимо социальной розни, было в XVIII веке что-то вызывающее ностальгию у современного человека, делающее то столетие милым нашим сердцам. Галантный век, с его придворной мишурой, напудренными париками и потрясающими декольте, похож на праздник, на маскарад, на театральное действо... Мы готовы следить за хитросплетенной интригой при елизаветинском или екатерининском дворе с жадным любопытством и не испытывать негодования от лживости, коварства и жестокости ее зачинщиков — нас интересует прежде всего тонкость работы. Ну, а если вдруг дело кончится казнью и кровью, мы готовы чуть ли не обижаться — почему в таком остроумном спектакле допущены такие грубые натуралистические сцены?!

Прелесть эпохи состоит для нас, наверное, еще и в том, что это молодость, героический век становления современной, отчасти европеизированной России... Мы завидуем в глубине души удачливым аристократам, на которых так богато позапрошлое столетие... Кажется, что никто тогда не был в разладе с самим собой, не мучался гамлетовскими вопросами, не боялся глядеть в будущее. Под вычурным, несколько декадентским нарядом, заимствованным из Европы, оказывались цельные, здоровые человеческие типы — достойные представители народа, переживающего национальный подъем.

Бойцов М. А. Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России. 1725–1825 гг. М.: Современник, 1991. С. 5–6.

ИСТОРИЯ РОССИИ
В четырех томах

Том 1. С древнейших времен до конца XVIII века

Черникова Татьяна Васильевна

Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 54,6
Заказ

ООО Издательство «Аспект Пресс»
111141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.
E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru
Тел. 8(495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8(499)270-73-59